

Faune ornithologique du gouvernement de Kharkow
par N. Somow.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ
ФАУНА

Харьковской губернии.

Н. Н. СОМОВЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Адольфа Дарре, Московская ул., № 19.
1897.

A-3 697

Напечатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Испытателей
Природы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *В. Ярошевскій.*

MUS. COMP. ZOOL
LIBRARY

APR 18 1968

HARVARD
UNIVERSITY

6/5/5

Отдѣльное приложеніе къ XXVI тому „Трудовъ“ Общества Испытателей
Природы.

Глубокоуважаемому

СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ,

ЗАСЛУЖЕННОМУ ПРОФЕССОРУ

Лавлу Тихоновичу

Степанову,

ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Оглавление	СТР.
Предисловіе	V.
	VII.

I. Часть общая.

1. Нѣсколько словъ о мѣстной орнитологической литературѣ, о коллекции зоологическаго музея университета и о ходѣ личныхъ занятій мѣстной орнитологіей	3
2. Общія свѣдѣнія о Харьковской губерніи	19
а. Положеніе и пространство губерніи и размѣры угодій—19;	
б. Рельефъ и геотектоника—24; с. Морфологія поверхности—46; d. Почвы—62; е. Гидрографія—80; f. Климатъ—101.	
3. Флора Харьковской губерніи	128
4. Нѣсколько словъ о мѣстныхъ звѣряхъ, пресмыкающихся и гадахъ	145
5. Характеристика орнитологической фауны Харьковской губерніи .	154
а. Систематическій составъ—154; б. Раздѣленіе птицъ по образу жизни, по характеру пребыванія, и ихъ распределеніе у насъ—156; с. Раздѣленіе птицъ по занимаемымъ ими станціямъ и мѣстнымъ группировки гнѣздящихся птицъ—178; d. Раздѣленіе птицъ по зоогеографическимъ полосамъ, по географическому распространенію вообще и предѣлы распространенія нѣкоторыхъ видовъ въ Харьковской губ.—185. Заключение—193.	

II. Часть спеціальная.

Ordo I. Passeres	1
Fam. Turdidae—1; Fam. Accentoridae—84; Fam. Panuridae—86; Fam. Paridae—87; Fam. Sittidae—101; Fam. Certhiidae—104; Fam. Troglodytidae—106; Fam. Motacillidae—107; Fam. Oriolidae—123; Fam. Laniidae—127; Fam. Ampelidae—137; Fam. Muscicapidae—140; Fam. Hirundinidae—151; Fam. Fringillidae—161; Fam. Alaudidae—206; Fam. Sturnidae—225; Fam. Corvidae—230.	
Ordo II. Macrochires	252
Fam. Cypselidae—252; Fam. Caprimulgidae—254.	
Ordo III. Pici	259
Fam. Picidae—259.	

	стр.
Ordo IV. Coccoyges	277
Fam. Alcedinidae—277; Fam. Coraciidae—280; Fam. Mero- pidae—283; Fam. Upipidae—286; Fam. Cuculidae—290.	
Ordo V. Accipitres	295
Fam. Strigidae—295; Fam. Bubonidae—296; Fam. Vulturi- dae—312; Fam. Falconidae—314.	
Ordo VI. Steganopodes	413
Fam. Pelecanidae—413.	
Ordo VII. Herodii	417
Fam. Ardeidae—417; Fam. Ciconiidae—435; Fam. Platalei- dae—439; Fam. Ibiidae—440.	
Ordo VIII. Lamellirostres	441
Fam. Anatidae—441.	
Ordo IX. Columbae	486
Fam. Columbidae—486; Fam. Pteroclididae—495.	
Ordo X. Gallinae	500
Fam. Fasianidae—500; Fam. Tetraonidae—507.	
Ordo XI. Grallae	511
Fam. Rallidae—511; Fam. Gruidae—527.	
Ordo XII. Limicolae	534
Fam. Otidae—534; Fam. Oediconemidae—541; Fam. Glareoli- dae—544; Fam. Charadriidae—547; Fam. Scolopacidae—564.	
Ordo XIII. Gaviae	616
Fam. Laridae—616.	
Ordo XIV. Pygopodes	638
Fam. Colymbidae—638; Fam. Podicipidae—641.	
Дополнение 1	650
Алфавитный указатель русских и мѣстных названій	653
Дополнение 2	661
Алфавитный указатель латинскихъ названій птицъ, упоминаемыхъ во II части	667
Поправки	679

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ изученіи природы страны наше отечество сильно отстало отъ З. Европы вообще и отъ Германіи и Англій въ частности.

Особенно неудовлетворительно разработаны отдѣлы естествознанія, не имѣющіе непосредственнаго прикладнаго значенія. Къ такимъ отдѣламъ принадлежитъ и орнитологія. Окраинамъ нашего обширнаго отечества въ орнитологическомъ отношеніи посчастливилось нѣсколько болѣе, центральныя же и южныя области оставляютъ еще желать многого. Сказанное всецѣло относится и къ Харьковской губерніи.

Неполнота, неточность, а подчасъ и ненадежность свѣдѣній о нашихъ птицахъ, встрѣчаемыя въ скудной мѣстной орнитологической литературѣ, побудили меня подѣлиться результатами моихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ птицами Харьковской губ. съ интересующимися орнитологіей. Итакъ, цѣлью опубликованія предлагаемаго труда было исправленіе неточностей, вкравшихся въ мѣстную орнитологическую литературу и пополненіе послѣдней личными наблюденіями.

Знакомство мое съ мѣстнымъ птичьимъ міромъ длится не со вчерашняго дня. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, будучи ученикомъ младшаго класса, велъ я отрывочный орнитологическій дневникъ. Тощенькая въ 1875 г. тетрадка съ годами все разрослась, сырого матеріала накопилось достаточно, и я, постепенно приводя его въ порядокъ и сдѣлавъ изъ него извлеченіе, въ декабрѣ 1892 г. представилъ свой трудъ мѣстному Обществу Испытателей Природы для напечатанія. Печатаніе моей работы, по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ распространяться не стану, нѣсколько разъ и на многіе мѣсяцы прерывалось, и этимъ объясняется замедленіе въ выходѣ ея. Но, несмотря на такое замедленіе, я, къ моему сожалѣнію, не могъ попутно вносить мелкія поправки и дополненія.

Такъ какъ современное распредѣленіе отдѣльныхъ животныхъ, а слѣдовательно и весь составъ всякой фауны, не случайны, а зависятъ отъ суммы благоприятныхъ условий, встрѣчаемыхъ живот-

ными въ извѣстной странѣ, то я счелъ нужнымъ охарактеризовать наши мѣстные условія, иначе,—дать характеристику края. При этомъ долженъ замѣтить слѣдующее. Большая часть очерковъ—геологическій, топографическій, гидрографическій и др., за исключеніемъ флористическаго, были уже мною приготовлены, когда появилась книжка проф. А. Н. Краснова «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ. Доклады X. Общ. Сельск. Хоз. 1893». Проф. Красновъ пользовался для составленія «Докладовъ» тѣми же печатными матеріалами, которые послужили и мнѣ для составленія очерковъ, но прибавилъ множество лично имъ или при посредствѣ своихъ помощниковъ собранныхъ фактовъ; поэтому я съ его согласія предпочелъ ими воспользоваться, сохраняя его терминологию и внося лишь незначительныя измѣненія. Очерки эти вышли нѣсколько обширнѣе, чѣмъ было нужно въ этой работѣ для необходимой характеристики края; но объемное несоответствіе этихъ очерковъ съ дальнѣйшими главами первой части произошло потому, что, вслѣдствіе потребности въ новыхъ наблюденіяхъ, а также вслѣдствіе замедленія печатаніемъ, я рѣшилъ выпустить изъ первой части нѣсколько главъ; главы эти касаются болѣе общихъ орнитологическихъ вопросовъ.

Давъ общую характеристику края, я въ концѣ первой половины труда старался указать связь, существующую между распределеніемъ мѣстныхъ птицъ и характерными мѣстными условіями. Во второй половинѣ труда даются болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ найденныхъ у насъ видахъ птицъ. Сначала перечисляются литературныя указанія и приводится критическая оцѣнка ихъ; затѣмъ идетъ изложеніе личныхъ свѣдѣній о главнѣйшихъ періодическихъ явленіяхъ жизни птицы. Сожалѣю, что въ раньше начертанной программѣ я не удѣлилъ больше мѣста болѣе мелкимъ чертамъ изъ жизни каждаго вида и не исчерпалъ имѣющагося сырого матеріала.

Въ заключеніе считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ высказать здѣсь мою искреннюю благодарность лицамъ, помогавшимъ мнѣ своими почтенными замѣчаніями и совѣтами: проф. А. В. Гурову, директору Харьк. Землед. Училища А. А. Колесову, проф. М. А. Мензбиру, бывшему директору зоолог. музея Академіи Наукъ Ѡ. Д. Плеске и проф. П. Т. Степанову;—лицамъ, помогавшимъ мнѣ при коллектированіи или способствовавшихъ этому: гр. Л. П. Гендриковой, Ѡ. К. Лоренцу, П. В. Морошкину и бывшему моему препаратору Л. Ѡ. Манжосу, а также лицамъ, любезно уступившимъ мнѣ нѣко-

торые цѣнные экземпляры птицъ: Н. А. Зарудному, Н. П. Тринклеру, А. В. Чунихину и г. Свѣтличному. Обществу Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ за напечатаніе и А. К. Дарре за любезное отношеніе къ условіямъ печатанія моей работы приношу мою признательность.

Харьковъ. Декабрь 1892.
Октябрь 1897.

Отлично сознавая недостатки предлагаемаго труда, я все-таки позволяю себѣ надѣяться на нѣкоторую награду за многолѣтніе, хотя и пріятные, труды: присылка лицами, интересующимися успѣхами мѣстной орнитологіи, поправокъ, малѣйшаго дополненія къ моей книжкѣ или почему либо интересныхъ экземпляровъ птицъ были бы приняты мною, какъ высшая награда.

I.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

1. Нѣсколько словъ о мѣстной орнитологической литературѣ, о коллекціи зоологическаго музея университета и о ходѣ личныхъ занятій мѣстной орнитологіей.

Первыя свѣдѣнія о животныхъ, водившихся въ предѣлахъ территоріи, занятой Харьковской губерніей, относятся къ концу шестидесятихъ годовъ XVII столѣтія; преосв. Филаретъ въ своемъ трудѣ „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“¹⁾ приводитъ одну „отписку“, помѣченную 1667 годомъ. Въ этой отпискѣ говорится, что „царскіе охотники въ Изюмскомъ юртѣ поймали трехъ живыхъ лосей, дикаго кабана и дикую свинью“. О птицахъ въ этой отпискѣ еще не упоминается. Далѣе Филаретъ указываетъ, что, по вѣдомости 1782 и 84 гг., въ Чугуевскихъ лѣсахъ (угодьяхъ), кромѣ другихъ животныхъ, водились медвѣди, барсуки, дикія козы, сайгаки и сурки, изъ птицъ же приводятся только лебеди и гагары; въ Савинскихъ лѣсахъ, Изюмскаго уѣзда, водились дикія козы, горностаи и тетерева; въ Зміевскихъ лѣсахъ водились медвѣди, горностаи, тетерева, рябчики и грифы.

Нѣсколько интереснѣе списки животныхъ, водившихся въ концѣ прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Харьковской губерніи, составленные нѣсколькими лицами. Списки эти, по мнѣнію Д. И. Багалѣя, предназначались для извѣстнаго академика Гюльденштедта, которому поручено было совершить ученую поѣздку по южной Россіи. Эти списки составили „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губерніи въ 1767—1773 г.“²⁾ Въ это „описаніе“ вошли нижеслѣдующіе отдѣлы: „Хроногеографическое описаніе г. Харькова“ (1767), которое составилъ „асаулъ Максимъ Горленской“; онъ насчитываетъ 6 видовъ млекопитающихъ (медвѣди) и 34 вида птицъ. Павелъ Чернякъ и Матвѣй Юносовъ составили (1767) „Географическое опи-

¹⁾ Д. И. Багалѣй. „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.)“, стр. 216—235.

²⁾ Ibid., стр. 218, а также Харьковскій Сборникъ 1887 г., стр. 258.

саніе мѣстечка Липецъ съ приписными мѣстами“ и упоминають о 2 млекопитающихъ, 13 птицахъ и 5 рыбахъ. Иванъ Ковалевскій составилъ (1768) „Географическое описаніе мѣстечка Ольшаной съ комиссарствомъ“ и насчитываетъ здѣсь 7 млекопитающихъ (медвѣди, горностаи), 36 птицъ и 7 рыбъ. Егоръ Бѣляевъ даетъ (1768) „Географическое описаніе мѣстечка Валокъ съ приписными жительствовами“ и указываетъ на нахожденіе въ этихъ мѣстахъ 7 млекопитающихъ (медвѣди, сурки), 14 птицъ и 4 рыбъ. Леонтій Львовъ, Петръ Перебинусъ и Василій Канаплинъ составили (1769) „Географическое описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ“ и насчитываютъ 7 млекопитающихъ (медвѣди), 28 птицъ и 9 рыбъ. Гавріилъ Кучериновъ и Тимофей Михайленко составили (1769) „Географическое описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ“, въ которомъ приводятъ 10 млекопитающихъ (медвѣди, выдры), 21 птицу и 13 рыбъ. Прохоръ Бавыкинъ въ „Географическомъ описаніи г. Изюма съ уѣздомъ“ (1769) упоминаетъ о 8 млекопитающихъ (медвѣди), 33 птицахъ и 11 рыбахъ. Акимъ Лесевицкій въ „Описаніи города Мерефы“ (1773) насчитываетъ 6 млекопитающихъ (медвѣди), 24 птицы и 6 рыбъ. Наконецъ, Семень Горбачевъ и Яковъ Сысоевъ въ „Описаніи мѣстечка Хотомли съ уѣздомъ“ (1773) упоминають о 6 млекопитающихъ (медвѣди), 50 птицахъ и 16 рыбахъ.

Затѣмъ слѣдуетъ „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“¹⁾, составленное капитаномъ арміи Н. Загоровскимъ въ 1788 г. О птицахъ въ этой статьѣ говорится только: „орлы убиваютъ молодыхъ козлятъ, поросатъ, ягнятъ, гусей и утокъ, а совы, коршуны и ястребы куръ выгубляютъ“. Далѣе тотъ же Загоровскій составилъ „Описаніе Слободской Украинской губерніи 1802 г.“ по „Атласу Слободской Украинской губ., сочиненному по раздѣленіи оной вновь на 10 уѣздовъ въ 1802 г.“²⁾. Въ этомъ описаніи насчитывается 5 млекопитающихъ („медвѣдей мало“), 10 птицъ и 12 рыбъ; замѣтка незначительна.

Въ прибавленіи (№ 25) къ Харьковскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ за 1839 годъ помѣщена статья В. В. Пассека „Очеркъ Харьковской губерніи“; здѣсь, между прочимъ, приведено 25 названій птицъ (стр. 162—163).

¹⁾ Д. И. Багалъй. Харьковскій Сборникъ 1888 г. Отдѣлъ II Литературно-Научный.

²⁾ Д. И. Багалъй. Харьковскій Сборникъ 1889 г., стр. 77.

Въ 1859 г. въ неофициальной части Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 14, стр. 119) помѣщена замѣтка г. Голяховскаго (производителя работъ Харьковскаго губер. статистич. комитета); въ ней упоминается о 8 птицахъ.

Въ неофициальной части Харьк. Губ. Вѣд. за 1860 г. помѣщена статья „Статистическое описаніе Харьковской губерніи“, составленное по Высочайшему повелѣнію генер. штаба капитаномъ Турбинимъ. Свѣдѣнія о фаунѣ разсматриваемой мѣстности Турбинъ почерпнулъ изъ статей Черная. Послѣднія три работы, по отношенію къ мѣстной фаунѣ, почти не имѣютъ значенія.

Не бѣльшее значеніе имѣютъ небольшія замѣтки четырехъ лицъ относительно прилета и отлета нѣсколькихъ видовъ птицъ въ Харьковской губ.; замѣтки эти помѣщены ими въ изданіи Импер. Русскаго Географич. Общества 1854 г. подъ заглавіемъ „Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г.“ (№ 31, 33, 34 и 35).

Всѣ выше перечисленныя замѣтки составлены неспеціалистами, такъ сказать попутно, и поэтому имѣютъ съ фаунистической точки зрѣнія весьма малое значеніе; но, все-таки, онѣ указываютъ, какова была наша фауна въ прежнія времена и какъ она постепенно измѣнялась подъ вліяніемъ заселенія края.

Изъ спеціалистовъ Харьковскую губернію посѣтилъ извѣстный академикъ І. А. Гюльденштедтъ. Возвращаясь съ Кавказа, въ концѣ экспедиціи, совершенной по повелѣнію Императрицы Екатерины, онъ въ теченіе одного мѣсяца (15.VIII—15.IX. 1774 г.) объѣхалъ всю южную границу Харьковской губерніи. Результатомъ поѣздки этого ученаго явилось сочиненіе „Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge“, изданное въ 1787 г., по повелѣнію Импер. Академіи Наукъ, П. Палласомъ¹⁾. Въ этомъ обширномъ трудѣ встрѣчается масса интересныхъ свѣдѣній по флорѣ и по геологіи нашего края, о фаунѣ же этотъ ученый ничего не говоритъ.

Въ 1825 г. профессоромъ зоологіи нашего университета опредѣленъ И. А. Криницкій. Зоологическій музей, основанный въ 1807 г. подъ названіемъ Натуральнаго Кабинета и пополнявшійся различными предметами, доставлявшимися директорами училищъ,

---

¹⁾ См. также переводъ части, касающейся Харьк. губ., сдѣланный г-жею М. Н. Салтыковой, съ примѣчаніями Д. И. Багалѣя и съ картою пути Гюльденштедта. Харьковскій Сборникъ 1891 года.

въ то время представлялъ крайнюю бѣдность. Криницкій, при вступленіи въ должность, доносилъ Правленію о состояніи его слѣдующее: „Классъ млекопитающихъ представляетъ только нѣсколько чучелъ и малозначащія части ихъ. Собраніе птицъ (ок. 290) заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе тѣмъ, что большая часть ихъ туземныя...“. Криницкій былъ страстный любитель природы и неутомимый изслѣдователь ея; смерть рано похитила его (12.IX. 1838). Криницкій особенно старался пополнить орнитологическую коллекцію мѣстными птицами. Проф. Чернай слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ¹⁾ дѣятельность Криницкаго: „Завѣдуя Кабинетомъ съ 1826 по 1836 годъ, г. Криницкій съ рѣдкою дѣятельностію пополнялъ его — то покупкою новыхъ предметовъ, то мѣною животныхъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Харькова или во время разѣздовъ по южной Россіи, на чужестранныя изъ коллекцій его корреспондентовъ гг. Карелина, Фальдермана, Стевена, Бессера, Парейса и др. Равнымъ образомъ, онъ умѣлъ заинтересовать своихъ учениковъ и постороннія лица собираніемъ естественныхъ предметовъ, и весьма многія изъ туземныхъ животныхъ были подарены ими Зоологическому Кабинету“. „Въ 1835 г. г. Криницкій былъ командированъ на Кавказъ и въ Крымъ, откуда доставилъ 4 млекопитающихъ, 28 птицъ ²⁾ и 13 амфибій. Вскорѣ послѣ совершеннаго путешествія, смерть похитила изъ среды университета этого дѣятельнаго ученаго и преобразователя Зоологическаго Кабинета, не дозволивъ ему окончательно привести въ надлежащій порядокъ обильный плодъ его неутомимой и полезной дѣятельности“. Общее число предметовъ зоол. музея было въ 1826 г.—1987, а въ 1838 г.—7924; птицъ прибавилось до 506. Результа-

¹⁾ Систематическій каталогъ предметамъ, хранящимся въ зоологическомъ кабинетѣ Императорскаго Харьковскаго университета, по 1848 годъ. Харьковъ. 1854, стр. 7.

²⁾ Страннымъ кажется мнѣ, что Криницкій съ Кавказа и изъ Крыма привезъ только 28 птицъ. По словамъ Черная, Калиниченко въ 1838 году передалъ въ музей 147 птицъ, собранныхъ будто бы имъ въ Крыму и на Кавказѣ. На всѣхъ этихъ экземплярахъ названія написаны рукою Криницкаго. Въ 1839 г. у вдовы Криницкаго куплено 133 раковины моллюсковъ; по всей вѣроятности, и упомянутыя 147 птицъ были куплены Калиниченко у нея же и затѣмъ переданы университету. Калиниченко въ работѣ *Series animalium etc.*, самъ говоритъ „remansit insignis collectio animalium, quam nuper, in itinere ad Caucasum et Tauridem suscepto, paravit,“ а 28 экз. птицъ никакъ нельзя считать за число insignis.

томъ сборовъ въ Крыму и на Кавказѣ явилась работа „Series animalium, a defuncto professore Joan. Krynicki, in itinere annis 1836—38, ad Caucasum et Tauridem suscepto etc.“ д-ра Калиниченка, помѣщенная въ Bull. d. Moscou за 1839 г. Т. XII, р. 203. Для составленія этой работы Калиниченко пользовался указаніями относительно распространенія собранныхъ Криницкимъ видовъ въ Крыму и на Кавказѣ, вошедшими въ объемистую рукопись послѣдняго. Эта рукопись представляетъ переводъ *Manuel'*я Теминка съ добавленіями переводчика. Рукопись эта хранится въ библиотекѣ зоологическаго кабинета и въ настоящее время утратила всякое значеніе.

Интереснѣе всего является составленный Криницкимъ рукописный систематическій каталогъ птицъ и матеріальная книга зоологическаго музея. Книги эти хотя и рукописныя, но шнуровыя и поэтому могутъ служить для цитатъ. Криницкій тщательно вносилъ въ нихъ каждый вновь поступавшій экземпляръ, обозначалъ мѣсто, гдѣ экземпляръ добытъ, его полъ, возрастъ, а иногда давалъ и нѣкоторыя біологическія свѣдѣнія ¹⁾. Въ этотъ каталогъ и послѣ Криницкаго вносили названія поступавшихъ предметовъ профессора И. О. Калиниченко, А. В. Чернай и П. Т. Степановъ.

Относительно птицъ, Калиниченко (1838—1841) почти ничѣмъ не обогатилъ мѣстнаго орнитологическаго собранія, записей почти не оставилъ и работъ по мѣстной авифаунѣ не писалъ. Послѣ Калиниченка зоологическимъ музеемъ завѣдывалъ проф. ботаники В. М. Черняевъ (1841—1845). Въ его время въ нашъ музей поступили небольшая овологическая и нидологическая коллекціи, которыя, вмѣстѣ съ прежними, отъ дурной препаровки скоро пришли въ полную негодность. В. М. Черняевъ оставилъ интересную замѣтку о кедровкѣ (*Nucifraga caucocatactes*), помѣщенную въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ за 1856 г. № 5, стр. 130—135, и даль таблицу, весьма удовлетворительно ее изображающую.

Съ 1845 г. завѣдываніе зоологическимъ музеемъ перешло къ проф. А. В. Чернаю. Чернай, занятый служебными обязанностями, самъ не экскурсировалъ или экскурсировалъ очень мало и не коллектировалъ; это ясно видно изъ разсмотрѣнія поступавшихъ въ

---

¹⁾ Печатный каталогъ, который цитированъ раньше, составленный Чернаемъ, представляетъ голый списокъ названій безъ всякихъ другихъ указаній и пестритъ ошибками.

то время экземпляровъ; поэтому обогащеніе музея мѣстными птицами происходило или путемъ пожертвованій постороннихъ лицъ, или посредствомъ покупокъ. Покупки эти часто производились на харьковскомъ базарѣ. Изъ поступившихъ въ то время коллекцій наиболѣе интереснымъ является собраніе птицъ прозектора (потомъ проф. Ветеринарнаго Института) Галицкаго (1847). Коллекція эта заключала всего 165 экземпляровъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, и только немногіе изъ нихъ добыты въ Харьковской губ.; такіе экземпляры носили особую отмѣтку; между тѣмъ, Чернай въ своихъ работахъ, очевидно, всѣхъ ихъ признавалъ за харьковскихъ. Нѣкоторые экземпляры были опредѣлены невѣрно и въ такомъ видѣ внесены въ его списки.

Въ 1848—49 гг. Чернай, по порученію университета ¹⁾, совершалъ ученую поѣздку съ цѣлью изслѣдованія Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ въ зоографическомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ Чернай совершилъ поѣздку въ 3000 верстъ (въ отчетѣ университета за 1849/50 учебный годъ указано 3923 версты) по губ.: Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Курской, Воронежской и по землѣ Войска Донского. Самъ Чернай въ актовомъ рѣчи указываетъ слѣдующія границы изслѣдованнаго имъ пространства: оно занимаетъ „около 5400 кв. миль“, и предѣлами ему служатъ: „съ сѣвера р. Сеймъ и возвышенности, образуемая отъ Орла до Воронежа выступомъ Девонской формаціи, дающія начало рѣкамъ Сейму, Пслу, Ворсклѣ и сѣверному Донцу; съ востока р. Донъ; съ юга необозримыя степи Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній, обозначенныя родами растеній *Astragalus*, *Statice* и *Bromus angustifolius*, *Stipa pennata* и *S. capillata* изъ злаковъ; съ запада р. Днѣпръ“. Такое *tournée* по обширной территоріи имѣло, конечно, только рекогносцировочный характеръ и было совершенно недостаточно для основательнаго ознакомленія съ фауною края, составъ которой несомнѣнно весьма неодинаковъ на этомъ обширномъ пространствѣ. Коллектированія и тутъ почти не производилось, но крайней мѣрѣ свидѣтельство сохранилось у насъ крайне мало. Чернай вообще очень мало заботился о сохраненіи оправдательныхъ документовъ; въ спеціальной части моей

---

¹⁾ См. Дѣло Совѣта за № 412, 1845 г.; подано въ Правленіе 1 марта 1848 года.

работы указываются случаи, когда Чернай, говоря о каком-либо видѣ, не сохранилъ экземпляра. Примѣровъ этому можно привести множество и относительно другихъ классовъ животныхъ, упоминаемыхъ Чернаемъ и сохраніе которыхъ въ спиртъ не представляло никакихъ затрудненій.

Одно время лаборантъ г. Стрембицкій собиралъ и препарировалъ чучела для нашего музея; опредѣленія послѣдняго часто грѣшили противъ истины. Чернай слишкомъ довѣрялъ этимъ опредѣленіямъ и собственноручно вносилъ такіа названія въ систематическій каталогъ или въ матеріальную книгу. Примѣромъ можетъ служить: *Calidris agenaria*, опредѣленный Стрембицкимъ, какъ *Tringa temmincki*, и вписанный Чернаемъ; то же слѣдуетъ сказать и о *Syrnium uralense* и друг.

Не обладая достаточнымъ матеріаломъ, Чернай, по необходимости, пользовался разспросами, которые нерѣдко приводили его къ противорѣчивымъ показаніямъ, пользовался данными изъ коллекціи Галицкаго и свѣдѣніями, имѣющимися у Палласа и Нордмана. Часто, говоря о каком-либо видѣ, Чернай не указываетъ, гдѣ и когда онъ былъ добытъ, или въ какой изъ 5—6 губерній онъ получилъ свѣдѣнія о немъ, и дѣлаетъ обобщенія въ родѣ: „bei uns“. Главнымъ же матеріаломъ, какъ это будетъ видно, для составленія списковъ Чернаю послужили экземпляры и записи Криницкаго въ систематическомъ каталогѣ и въ матеріальной книгѣ зоологическаго музея.

Всѣ эти орнитологическіе недочеты привели къ тому, что, въ то время, какъ свѣдѣнія о представителяхъ другихъ классовъ животныхъ являются болѣе или менѣе удовлетворительными, орнитологическая часть сильно хромаетъ. Эти же недочеты заставляютъ пользоваться работами Черная съ большою осторожностью ¹⁾; онъ же

---

¹⁾ Я не стану останавливаться на нѣкоторыхъ недосмотрахъ и приведу лишь одинъ примѣръ, указываемый Н. А. Сѣверцовымъ въ его прекрасномъ трудѣ „Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губ.“ стр. 384: „Западныя *La certa stirpium 21''7'''*, *L. viridis 47''*“; эти цифры приводитъ Чернай, l. c. p. 6 и 8, изъ сочиненія Dumeril и Bibron, V, p. 203, 216, не показывая источника и не замѣчая, что у этихъ авторовъ знакъ (") означаетъ не дюймъ, а сантиметръ, знакъ (') миллиметръ. Отъ этого смѣшенія сантиметровъ съ дюймами западныя ящерицы выходятъ у Черная гигантами, особенно *L. viridis* ростомъ почти съ крокодила: чего на дѣлѣ нѣтъ“.

заставили меня совершенно исключить изъ состава нашей фауны нѣсколько видовъ, приведенныхъ въ спискахъ Черная голословно.

Несмотря на всѣ недостатки, работы Черная имѣютъ важное значеніе, какъ первая попытка охарактеризовать фауну нашего края; какъ первая попытка, труды Черная по неволѣ не могли быть свободны отъ погрѣшностей. Черная трудился долго и нерѣдко ошибался: не ошибается вѣдь только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Въ специальной части при каждомъ видѣ въ хронологическомъ порядкѣ мною приводится списокъ сочиненій, въ которыхъ о немъ упоминается. Каждое сочиненіе отмѣчено римскою цифрою въ скобкахъ; этимъ сокращается многократное выписываніе часто весьма длинныхъ заглавій статей; заглавія эти *in extenso* я привожу въ концѣ этой главы.

Черная оставилъ семь статей, касающихся птицъ изслѣдованной имъ мѣстности, но только послѣднюю можно признать относящеюся исключительно къ Харьковской губерніи. Первая статья Черная — актовая рѣчь — „О фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ“, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета 30 авг. 1850 г., въ конечныхъ выводахъ мало разнится отъ статей VII и IX, поэтому останавливаться на ней не буду, скажу только, что Черная, указывая на смѣшанный характеръ нашей фауны, полагаетъ, что здѣсь, все-таки, преобладаютъ животныя юга и востока (стр. 26 и 36). Точно также не буду разбирать каталожной статьи IV, кратенькой замѣтки и таблички прилетовъ и отлетовъ (V), составленной по немногочисленнымъ наблюденіямъ за очень ограниченный періодъ времени, и кратенькихъ дополнительныхъ списковъ VI и VIII.

Наиболѣе интересными являются „Фауна Харьк. губ. и прилежащихъ мѣстъ“ (VII) и послѣдняя статья Черная „Обозрѣніе фауны Харьковской губерніи“ (IX).

По Чернаю (VII), на всей обширной территоріи, подлежащей его изслѣдованію, встрѣчается 205 видовъ птицъ; къ нимъ онъ присоединяетъ еще 25 видовъ, полагая, что представители ихъ будутъ у насъ современемъ найдены. Вывести, однако, заключеніе изъ всего изложеннаго въ „Фаунѣ“ относительно численнаго состава авифауны исключительно Харьковской губ. является дѣломъ трудно выполнимымъ. Изъ 205 приводимыхъ Чернаемъ видовъ въ такомъ случаѣ нужно исключить нѣсколько видовъ; то же нужно сдѣлать и по отношенію къ 25 видамъ, находеніе которыхъ онъ

полагаетъ возможнымъ; въ такомъ случаѣ въ нашей мѣстности окажется не болѣе 220 видовъ. Если принять число птицъ равнымъ 230, то, по Чернаю, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Постоянныхъ	38	видовъ.
2) Лѣтнихъ	111	”
3) Пролетныхъ	24	”
4) Зимующихъ	9	”
5) Залетныхъ	23	”
6) Возможныхъ	25	”
	—————	
	230 видовъ.	

Исходя изъ этихъ чиселъ, Черная говоритъ: „что и въ отношеніи къ видамъ птицъ, фауна мѣстности между Днѣпромъ и Дономъ есть самая скудная“.

Выводы Черная относительно того, сколько видовъ, не встрѣчающихся у насъ, распространены въ направленіи разныхъ странъ свѣта внѣ предѣловъ нашей страны, или, что то же, сравненіе нашей фауны съ окружающими сдѣланы неудовлетворительно. Границы распространенія нѣкоторыхъ видовъ крайне неточны; стоитъ только просмотрѣть списки на 39 и 40 стр. По его мнѣнію, къ западу отъ насъ не встрѣчаются: „*Saxicola leucomela*, *Sylvia curruca*, *Aegialitis cantianus*, *Aeg. hiaticula* и *Totanus fuscus*“; къ востоку отъ губ. Кіевскаго учебнаго округа не распространяются: „*Parus cyaneus*, *Circaetus gallicus*, *Circus pallidus* (swainsoni) и *Surnia pusilla*“; къ сѣверу будто бы не распространяются за предѣлы фауны Понта: „*Turdus aureus*, *Turd. ruficollis*, *Limicola rugosa* и *Sylvia phoenicurus*“.

Изъ всего этого видно, что числовыя данныя Черная совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Какъ конечный выводъ, Черная приводитъ слѣдующее: „фауна мѣстности, между Днѣпромъ и Дономъ лежащей, не носитъ на себѣ явственнаго отпечатка азіатской фауны, какъ полагаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, между прочими и Блазіусъ, но имѣетъ болѣе сходства съ фауною умѣренной Европы, а виды животныхъ востока здѣсь встрѣчаются большею частью только случайно и въ маломъ числѣ особей“.

Въ послѣдней работѣ (IX), относящейся уже исключительно къ Харьковской губ., число мѣстныхъ птицъ указывается въ 215 видовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что сюда внесено нѣсколько видовъ

болѣ или менѣ произвольно. Раздѣляются онѣ слѣдующимъ образомъ (сумма, однако, не выходитъ):

1) Постоянныхъ	40	видовъ.
2) Лѣтнихъ	112	„
3) Пролетныхъ	24	„
4) Зимующихъ	9	„
5) Залетныхъ	24	„
	<hr/>	
	209	видовъ.

Говоря далѣе о пролетающихъ два раза въ году птицахъ, Чернай замѣчаетъ, что онѣ въ это время „придерживаются главнымъ образомъ теченія рѣкъ; здѣсь рѣка Донецъ служить имъ главною путеводительницею“, чего, какъ мы далѣе увидимъ, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Далѣе Чернай говоритъ: „Птицы нашей мѣстности распределены весьма неравномѣрно; тамъ, гдѣ строеніе мѣстности разнообразнѣе, болѣе лѣсу и воды, попадаютъ весьма многіе изъ нашихъ видовъ птицъ; напротивъ, гдѣ орографическія условія однообразнѣе, разнообразіе птицъ не велико. Ближайшія окрестности Харькова замѣтно оскудѣли птицами въ послѣдніе годы, такъ что малое число ихъ въ нашихъ рощахъ и садахъ неоднократно поражало заѣзжавшихъ къ намъ естествоиспытателей. Причину такого оскудѣнія должно искать частью въ большомъ числѣ охотниковъ многолюднаго города, частью въ отбираниіи яицъ изъ гнѣздъ дѣтьми“.

Заключаетъ Чернай часть, касающуюся позвоночныхъ животныхъ, слѣдующими словами: „Фауна нашихъ позвоночныхъ животныхъ составляетъ часть азіатско-европейской фауны, разившейся въ Азіи, какъ дѣлаютъ вѣроятнымъ изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ, и распространившейся постепенно изъ средней Азіи въ сѣверную Америку и въ Европу до Пириней, Альповъ, Балкана и Крымскихъ горъ. Она представляетъ смѣшеніе животныхъ востока и запада, юга и сѣвера этого обширнаго пространства, по причинѣ прямого сообщенія съ упомянутыми мѣстностями, отъ которыхъ ее не отдѣляютъ ни высокіе кражи горъ, ни обширныя водовмѣстилища“.

Въ 1873 г. завѣдываніе зоологическимъ музеемъ перешло къ проф. П. Т. Степанову. Съ этого момента для зоологическаго музея наступила новая фаза,—фаза возможнаго систематическаго порядка и пополненія. Въ это время все старое отбиралось, но только въ крайней нуждѣ уничтожалось, большею же частью замѣнялось

экземплярами тождественными, частью добытыми на мѣстѣ, частью выписными. Выписывалось множество предметовъ, необходимыхъ для преподаванія, для сравненій, и только въ крайнемъ случаѣ выписывались предметы показные. Каковъ былъ природъ научныхъ предметовъ, ясно видно изъ разсмотрѣнія матеріальной книги. П. Т. Степановъ занимался преимущественно изученіемъ животныхъ безпозвоночныхъ, но, по мѣрѣ возможности, лично совершалъ экскурсіи и собиралъ животныхъ позвоночныхъ. Имъ лично, между прочимъ, добыто нѣсколько весьма рѣдкихъ птицъ нашего края. Въ 1886 г., по порученію и при ближайшемъ руководствѣ П. Т. Степанова, я занялся провѣркою опредѣленій экземпляровъ мѣстной орнитологической коллекціи. Въ 1892 году П. Т. Степановъ сложилъ съ себя обязанности завѣдующаго музеемъ. Въ это время въ музейъ было 450 экземпляровъ мѣстныхъ птицъ, небольшая коллекція птичьихъ гнѣздъ съ кладками, собранная почти исключительно П. Т. Степановымъ, и небольшая, но правильно опредѣленная, оологическая коллекція, составившаяся изъ остатковъ прежнихъ коллекцій. Эти послѣднія собранія были въ весьма дурномъ видѣ, такъ какъ хранились прежде въ открытыхъ витринахъ, выдвѣли, при переноскахъ многіе экземпляры ея побились и перепутались.

Съ 1888 г. въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ началъ печатать свои замѣтки директоръ Харьковскаго земледѣльческаго училища А. А. Колесовъ. Замѣтки его касаются сельскаго хозяйства и періодическихъ явленій природы: метеорологіи, цвѣтенія растений, созрѣванія хлѣбовъ, прилета и отлета птицъ и т. д. Наблюденія производились и производятся въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Харькова, въ окрестностяхъ с. Дергачи. Несмотря на то, что долина незначительной рѣчки Лопани и ея окрестности не представляютъ особенно обширныхъ и удобныхъ станцій, хотя эти послѣднія и разнообразны, этому наблюдателю удалось хорошо познакомиться единственно съ помощью бинокля, по повадкамъ и голосу птицъ приблизительно съ 150 видами. Наблюденія А. А. Колесова весьма цѣнны, такъ какъ ведутся въ одной и той же мѣстности почти изо-дня въ день. Въ 1894 г. бюллетени печатались А. А. Колесовымъ ежемѣсячно, но, къ сожалѣнію, воспользоваться ими я уже не могъ. Зато, благодаря любезности А. А. Колесова, я могъ воспользоваться его прежними рукописными и ненапечатанными замѣтками.

Лѣтомъ 1890 г. (іюнь, іюль и начало августа) юго-западную окраину нашей губерніи посѣтилъ извѣстный орнитологъ Н. А. Зарудный. Изслѣдованія его относятся главнымъ образомъ къ Константиноградскому уѣзду Полтавской губ. и только отчасти къ окраинѣ Валковскаго уѣзда Харьк. губ. Результатомъ этого посѣщенія явилась небольшая статья — „Птицы долины р. Орчика и около-лежащей степи“, помѣщенная въ приложеніи къ Bull. d. Moscou. Центромъ почти ежедневныхъ экскурсій, давшихъ возможность Н. А. Зарудному хорошо ознакомиться съ лѣтнимъ населеніемъ указанной мѣстности, было имѣніе г-жи В. А. Зарудной—с. Гряково, Валковскаго уѣзда. Несмотря на кратковременное пребываніе, Н. А. Зарудному посчастливилось найти нѣсколько новыхъ видовъ, не упоминаемыхъ ни Кесслеромъ, ни Чернаемъ. Предпославъ въ своей работѣ краткую характеристику мѣстности, онъ распредѣляетъ все птичье населеніе изслѣдованной мѣстности по тремъ столбцамъ таблички, соотвѣтственно тремъ станціямъ: долина р. Орчика, степь и острова лѣсовъ, къ которымъ причисленъ и обширный граковскій садъ. Въ этихъ трехъ графахъ соотвѣтственными буквами отмѣченъ характеръ пребыванія каждаго вида въ указанномъ мѣстѣ; сбоку присоединены примѣчанія. Относительно болѣе интересныхъ видовъ, отмѣченныхъ въ табличкѣ звѣздочкою, и для поясненій Н. А. Зарудный даетъ дальше болѣе подробныя свѣдѣнія; особенно интересны и подробны данныя объ образѣ жизни и нравахъ *Locustella (Potamodus) luscinioides*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ „Охотничьей газетѣ“, на страницахъ которой изрѣдка встрѣчаются интересныя замѣтки о различныхъ птицахъ, преимущественно о такъ называемой дичи, помѣщаемыя нѣкоторыми охотниками изъ разныхъ уѣздовъ Харьковской губ., какъ напр. гг. Глушковымъ, Новиковымъ-Ровенко и др.

Съ 1875 г. принялся я за изученіе мѣстной орнитологической фауны. Центромъ моихъ постоянныхъ экскурсій въ зимнее время были окрестности г. Харькова и вообще площадь круга, описаннаго вокругъ Харькова, радіусомъ въ 30 километровъ приблизительно. Въ весеннее, лѣтнее и осеннее время центромъ экскурсій было с. Лебяжье, Зміевскаго уѣзда. До 1880 г. добывалось множество птицъ, но онѣ служили только для опредѣленій, препарировки же не производилось; сборы въ то время ограничивались лишь гнѣздами и кладками, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, многія

частью подарены разнымъ лицамъ, частью погибли; взаи́мъ отданныхъ, мною получено отъ нѣсколькихъ товарищей немного интересныхъ экземпляровъ. Научившись отличать большинство нашихъ птицъ, я сталъ изучать ихъ нравы и періодическія явленія ихъ жизни и принялся записывать свои наблюденія. Записи этого времени, однако, велись безъ всякой системы, были весьма отрывочны и заключали много погрѣшностей; поэтому, а также и вслѣдствіе того, что добытые экземпляры не сохранялись, я воспользовался изъ нихъ только немногими, несомнѣнно вѣрными наблюденіями.

Съ 1880 г., получивъ уже извѣстный навыкъ въ наблюденіяхъ, я сталъ вести журналъ, куда вносились болѣе подробныя ежедневныя замѣтки о нашихъ животныхъ и преимущественно— о птицахъ. Въ то время я уже настолько освоился съ нашими птицами, что сразу могъ опредѣлить, какому виду птицъ принадлежалъ одинъ звукъ, услышанный въ лѣсу или на огромной высотѣ ночью во время пролета среди десятковъ другихъ птичьихъ голосовъ; по повадкамъ мнѣ не трудно было рѣшить, не прибѣгая къ ружью, имѣю ли я дѣло съ самцомъ или самкою, со взрослою или молодою птицею. Навыкъ въ поискахъ уже настолько развился, что, какъ это случается съ настоящими охотниками, имѣющими, конечно, болѣе узкое поприще, мнѣ нерѣдко удавалось по извѣстнымъ условіямъ мѣста предугадывать и находить искомый видъ. Словомъ, привычка къ наблюденіямъ живыхъ птицъ уже настолько была развита, что шкурка или плохое чучело могли меня заставить скорѣе призадуматься, нежели на мгновеніе выскочившая изъ тростниковъ или мелькнувшая между деревьями пташка. Съ этого времени я дѣлалъ въ различныя времена года продолжительныя и далекія экскурсіи въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ это время познакомился и съ составомъ фауны отдѣльныхъ частей губерніи, такъ что въ 1885 г. въ кандидатской работѣ „Матеріалы для орнитологической фауны Харьковской губерніи“ уже указалъ на различіе состава ея въ восточной и западной половинахъ края. Исколесивъ всю губернію вдоль и поперекъ, нѣсколько разъ пройдя путь, по которому слѣдовалъ въ 1774 году Гюльденштедтъ, я по нѣсколько разъ бывалъ въ каждомъ изъ уѣздовъ. Наименѣе, однако, знакома мнѣ сѣверо-западная окраина Сумского уѣзда, и совершенно неизслѣдованной осталась сѣверо-западная часть Лебединскаго уѣзда.

Съ 1885 г. я уже вполнѣ посвятилъ время на изученіе авифауны Харьковской губ. и орнитологической литературы. Всякому, кто занимался изученіемъ птицъ, хорошо извѣстно, какъ мало у насъ было до послѣдняго времени пособій для опредѣленій птицъ. Поэтому приходилось пользоваться трудами иностранныхъ ученыхъ. Последнее, при скудности нашей университетской библиотеки работами по орнитологіи, было возможно, благодаря любезности проф. М. А. Мензбира и академика Э. Д. Плеске, приславшихъ мнѣ для пользованія извѣстныя и многоцѣнныя сочиненія англійскихъ ученыхъ, и благодаря лично составленной спеціальной библиотекѣ. Вслѣдствіе этого со стороны необходимыхъ пособій я былъ обставленъ вполнѣ удовлетворительно. Перечислять здѣсь сочиненія русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и итальянскихъ орнитологовъ я считаю излишнимъ.

Для того, чтобы ближе познакомиться съ коллекціею зоологическаго музея и съ письменными документами, хранящимися въ зоологическомъ кабинетѣ университета, я съ 1886 г. занялъ должность сверхштатнаго лаборанта. Въ томъ же году, по порученію и подъ руководствомъ завѣдывавшаго тогда зоологическимъ музеемъ, проф. П. Т. Степанова, я занялся переопредѣленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ мѣстной орнитологической коллекціи. Видя, что собраніе университета довольно скудно, что въ немъ недостаетъ многихъ представителей нашей фауны, я сталъ понемногу лично коллектировать. Съ весны 1888 г., благодаря любезности извѣстнаго московскаго таксидермиста Э. К. Лоренца, взявшагося безвозмездно приготовить для меня препаратора, коллектированіе пошло гораздо успѣшнѣе. Производилось оно круглый годъ: весною и осенью въ опредѣленныхъ, наиболѣе общающихся мѣстахъ, а лѣтомъ и зимою—или во время экскурсій, или въ мѣстахъ временнаго пребыванія. Кромѣ личныхъ сборовъ, я приобрѣлъ небольшую, для меня собранную коллекцію птичьихъ шкурокъ изъ окрестностей г. Ахтырки отъ А. Ф. Дюбура и отъ Ф. Х. Нейгебауера изъ того же уѣзда. Къ сожалѣнію, большинство изъ этихъ экземпляровъ было плохо препарировано и поэтому только немногіе изъ нихъ сохранены и заномерованы. Въ прежнее время, когда коллектированіе шкурокъ не производилось, нѣкоторыми лицами, фамиліи которыхъ я не записалъ и не могу теперь припомнить, уступлено было мнѣ нѣсколько плохихъ, но интересныхъ шкурокъ и яицъ. Въ позднѣйшее время тоже нѣсколькими лицами доставлены или

охотно уступлены мнѣ случайно убитые ими интересные экземпляры мѣстныхъ птицъ. Съ особенною благодарностью вспоминаю это просвѣщенное содѣйствіе, въ виду того, что, къ сожалѣнію, вслѣдствіе индифферентизма нашего общества къ естественно-историческимъ предметамъ, встрѣчаешь его не часто.

Въ настоящее время собранная мною коллекція заключаетъ около 2000 номеровъ шкурокъ; гнѣздъ съ полными кладками собрано около 150 видовъ и, кромѣ того, — порядочная отдѣльная оологическая коллекція. Число шкурокъ безъ труда могло быть утроено, тѣмъ болѣе, что послѣдніе три года сборы ограничивались только почему-либо необходимыми экземплярами; но я нахожу, что и собраннаго для моихъ цѣлей совершенно достаточно. Было бы не трудно выбить въ одинъ день изъ одной стаи полсотни экземпляровъ, было бы легко въ самое короткое время собрать сотни обыкновенныхъ въ данной мѣстности птицъ и отпрепарировать ихъ, но изъ этого сагнаге^а, кромѣ внушительной цифры, получилось бы весьма мало поучительнаго. Я старался, напротивъ, по возможности, добыть экземпляры изъ разныхъ мѣстъ и въ различное время года.

Всѣ добытые экземпляры препарировались съ возможною тщательностью; полъ ихъ опредѣлялся анатомически; желудки собраны отдѣльно и сохраняются для опредѣленія пищи животнаго въ различное время года и въ различномъ возрастѣ. Но такъ какъ опредѣленіе содержимаго желудковъ, а по этому также — пользы или вреда даннаго вида для сельскаго хозяйства и лѣсоводства, требуетъ совмѣстной работы ботаника, энтомолога и орнитолога, то я и откладываю это до другого раза.

Опредѣленіе собранныхъ экземпляровъ производилось по лучшимъ иностраннымъ руководствамъ, а сравненіе съ западно-европейскими формами производилось или по имѣющимся экземплярамъ, или по лучшимъ рисункамъ. Въ трехъ-четырехъ затруднительныхъ случаяхъ я отправлялъ свои экземпляры для провѣрки опредѣленій нашимъ специалистамъ: въ Петербургъ — академику *Θ. Д. Плеске* и въ Москву — проф. *М. А. Мензбиру*, съ полнѣйшей готовностью разрѣшавшимъ мои сомнѣнія ¹⁾.

Съ такими то писанными и коллекціонными матеріалами и приступилъ я къ составленію предлагаемаго труда.

---

¹⁾ Въ настоящее время двѣ трети собранной мною коллекціи находятся въ зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

Для облегченія справокъ привожу здѣсь перечень и подробныя заглавія цитируемых мною работъ, касающихся мѣстныхъ птицъ. Привожу только оригинальныя работы мѣстныхъ наблюдателей; что же касается другихъ работъ, въ которыхъ упоминается о птицахъ Харьковской губ. и авторы которыхъ пользовались данными нашихъ наблюдателей, то я ихъ не цитирую при каждомъ видѣ, а поэтому и здѣсь не упоминаю.

1826. (I). Систематическій каталогъ зоологическаго музея.
- 1835—37. (II). Руконвсь проф. И. О. Криницкаго.
1850. (III). Э. О. Проф. Чернай: „О фаунѣ Харьковской губер. и прилежащихъ къ ней мѣсть“. Актовая рѣчь. Отчетъ о состояніи Императорскаго Харьковскаго Университета за 1849/50 академическій годъ. Харьковъ. 1850, стр. 3—40.
1850. (IV). Prof. A. Czernay: „Beiträge zur Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements. A. Ornithologische Beobachtungen, gesammelt auf Reisen im Charkowschen und den anliegenden Gouvernements“. Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. 1850. T. XXIII, p. 603—627.
1851. (V). Prof. A. Czernay: „Nachtrag zu meinen Beobachtungen in Bezug auf die Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1851. T. XXIV, p. 258—259.
1852. (VI). A. Czernay: „Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehen einiger Vogelarten in der Umgegend der Stadt Charkow, nebst einer Skizze des Auflebens und Hinsterbens der Fauna des Charkowschen Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1852. T. XXV, p. 550—560.
1853. (VII). Э. О. Проф. А. Чернай: „Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣсть, составленная преимущественно по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедиціи, совершенной въ 1848 и 1849 г.г.“. Выпускъ II: Фауна млекопитающихъ и птицъ. Фауна птицъ Харьковской губерніи. 1853, стр. 27—44.
1865. (VIII). A. Czernay: „Nachtrag zur Fauna des Charkowschen Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1865. T. XXVIII, p. 61.
1866. (IX). А. Чернай: „Обозрѣніе фауны Харьковской губерніи“. Первое приложеніе къ протоколу обыкновеннаго собранія Харьковскаго губернскаго статистич. комитета, состоявшагося 15 ноября 1866 г. Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1867 г. Часть неофициальная.
1888. (X). А. Колесовъ: „Ходъ весны подъ Харьковомъ въ 1888 г.“. Харьковскія Губ. Вѣд. 1888 г., № 270.

1889. (XI). А. Колесовъ: „Изъ сельской жизни“. Харьк. Губ. Вѣдом. 1889 г., № 33.
1889. (XI bis). А. Колесовъ: „Ходъ весны подъ Харьковомъ. Мартъ 1889 г.“. Харьк. Губ. Вѣд. 1889 г., № 90.
1892. (XII). Н. Зарудный: „Птицы долины р. Орчика и около-лежащей степи“. Приложение къ „Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou“. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Выпускъ I. Москва 1892, стр. 138—155.

---

2. Общія свѣдѣнія о Харьковской губерніи.

а) Положеніе и пространство губерніи и размѣры угодій.

Харьковская губ. лежитъ между $48^{\circ}30'$ и 51° ¹⁾ (по военно-топографической съемкѣ — $51^{\circ}16'30''$) сѣверной широты и между $51^{\circ}30'$ и $57^{\circ}30'$ (по военно-топограф. съемкѣ— $57^{\circ}54'$) восточной долготы отъ перваго меридіана; значить съ поправкой и отъ Парижа—между $31^{\circ}30'$ и $37^{\circ}54'$. Наибольшая длина губерніи, вытянутой съ NW на SE, отъ NW-границъ Лебединскаго уѣзда до SE-границъ Старобѣльскаго уѣзда, достигаетъ 450 верстъ, или 480 km (километровъ). При этомъ наибольшая ширина ея приходится немного восточнѣе середины губерніи и достигаетъ 213 km. Къ Е ширина губерніи суживается до $\frac{2}{3}$ максимальной ширины, западная же часть, круто заворачивающая къ NW, мѣстами имѣетъ всего лишь $\frac{1}{3}$ наибольшей ширины.

Отдѣляемая отъ моря широкою полосою степей губ. Полтавской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской, Харьковская губ. имѣетъ континентальное положеніе. До Чернаго моря отъ г. Харькова около 530 km; до Азовскаго моря отъ самой южной точки Изюмскаго уѣзда около 160 km; отъ Харькова до устьевъ Днѣпра около 480 km и отъ самой южной точки Зиѣвскаго у. (рр. Орель и Орелька) до ближайшей точки Днѣпра около 100 km.

---

¹⁾ См. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XI.VII. Харьк. губ. Спб. 1869.

Пространство Харьковской губ. равняется 54438,88 км² (квад. километровъ); значить, въ этомъ отношеніи она больше Сербіи (48590 км²), больше Швейцаріи (41346 км²) и почти вдвое больше Бельгійскаго королевства (29457 км²).

Привожу дальше величины пространствъ отдѣльных уѣздовъ, такъ какъ эти данныя намъ въ послѣдствіи понадобятся. Цифры эти заимствованы мною изъ „Списковъ населенныхъ мѣстъ Російской Имперіи 1869 г.“ и переведены на квадратные километры.

Старобѣльскій уѣздъ . . .	12368,013	км ²
Изюмскій	7759,027	”
Купянскій	6859,991	”
Зміевскій	5617,272	”
Волчанскій	3961,451	”
Харьковскій	3305,951	”
Сумскій	3173,916	”
Богодуховскій	3094,279	”
Лебединскій	3087,451	”
Ахтырскій	2775,623	”
Валковскій	2435,265	”
	<hr/>	
	54438,879	км ²

Изъ этой таблички видно, что три первыхъ уѣзда, отличающихся наиболѣе степнымъ характеромъ, по пространству почти равны всѣмъ остальнымъ (26987 и 27451 км²).

Угодья распределены слѣдующимъ образомъ:

Полей и степей	31002,756	км ²	= 56,95 %
Луговъ	9550,235	”	= 17,54 ”
Лѣсовъ и кустарниковъ	6568,635	”	= 12,07 ”
Выгоновъ и дорогъ	3595,266	”	= 6,60 ”
Усадьбъ	1757,062	”	= 3,22 ”
Песковъ	1272,069	”	= 2,33 ”
Водныхъ пространствъ	690,224	”	= 1,26 ”
Погрѣшностей при измѣреніи и при вычисленіи съ 3 де- сятчными знаками	2,032	”	= 0,03 ”
	<hr/>		
	54438,879	км ²	100 %

Наиболѣе интересными являются поля, степи, лѣса, луга, наконецъ, пески и водныя пространства: рѣки, озера и болота;

но я останавлиюсь здѣсь главнымъ образомъ на распредѣленіи лѣсовъ; обо всѣхъ прочихъ угодьяхъ въ общихъ чертахъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ угодій по уѣздамъ въ точности мнѣ не удалось собрать.

По даннымъ, собраннымъ въ „Статистическомъ листкѣ 1882 г., № 4“, общая лѣсная площадь Харьков. губ., равная $6568,633 \text{ km}^2$, или 12%, всей площади губ., включаетъ около 4453 km^2 лѣса строевого, или около 68% всей лѣсной площади, лѣса дровяного около 1502 km^2 , или около 23%, и кустарной поросли около 613 km^2 , или около 9%. По даннымъ, собраннымъ генер. штаба штабс-капит. Турбиннымъ и изданнымъ имъ подъ заглавіемъ „Статистическое описаніе Харьковской губ.“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1861, ч. неоф. № 18, стр. 127), въ этой общей площади считалось 12549 десятинъ или около 128 km^2 лѣсныхъ насажденій. У него же и на той же страницѣ указано отношеніе дровяного лѣса и кустарной поросли къ строевому, какъ 10 : 1, и, по моему, это отношеніе вѣрнѣе приводимаго Статистическимъ листкомъ. Но надо замѣтить, что эти данныя относятся къ началу 60-хъ годовъ, а въ настоящее время, какъ общая площадь лѣса, такъ особенно площадь, занятая строевымъ лѣсомъ, сильно сократилась. Примѣровъ значительнаго сокращенія площади лѣса за одно или полтора столѣтія, благодаря стариннымъ замѣткамъ, разбѣяннымъ въ Хар. Губ. Вѣд., я бы могъ привести очень много; много также данныхъ имѣю я и за періодъ моихъ наблюденій. Есть мѣста, обозначенныя на трехверстной военно-топографической картѣ, какъ занятые значительными площадями лѣса, а между тѣмъ тамъ торчатъ только одни рѣдкіе пни или и эти послѣдніе исчезли безъ слѣда; особенно это относится къ общественнымъ крестьянскимъ сосновымъ борамъ.

Г. Танфильевъ помѣстилъ въ „Трудахъ экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, подъ руководствомъ профессора Докучаева“, карту распредѣленія лѣсовъ въ южной Россіи. Какъ говоритъ самъ авторъ, лѣса эти нанесены въ уменьшенномъ масштабѣ съ 10-ти верстной карты изданія Военно-Топограф. Отдѣла главнаго штаба (подъ редакціею генерал. штаба генер.-маіора Стрѣльбицаго) съемки 1868 года; поэтому относительно Харьковской губерніи показано лѣсовъ нѣсколько болѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ ихъ существуетъ. Такъ какъ карты современнаго распредѣленія лѣсовъ нѣтъ, то я внесъ въ его карту соотвѣт-

ственные поправки по памяти. Карта эта очень малаго масштаба, и поэтому на особенную точность претендовать нельзя. Другое дѣло числовыя данныя. Благодаря любезности старшаго лѣснаго ревизора инструктора Харьков. Управл. Госуд. Имуществъ А. К. Петерсона, я могу привести ниже, рядомъ съ лѣсистою отдѣльныхъ уѣздовъ по даннымъ начала шестидесятыхъ годовъ ¹⁾, также и современную лѣсистою, вычисленную мною по даннымъ, собраннымъ Управленіемъ съ 1889 г.

	По даннымъ 60-хъ годовъ.	По даннымъ 1889 г.
Ахтырскій уѣздъ . . .	22,82 ⁰ / ₁₀₀	12,84 ⁰ / ₁₀₀
Харьковскій " . . .	21,00 " "	15,93 " "
Сумскій " . . .	19,74 " "	10,49 " "
Лебединскій " . . .	19,53 " "	11,90 " "
Валковскій " . . .	18,45 " "	9,87 " "
Богодуховскій " . . .	15,60 " "	12,42 " "
Зміевскій " . . .	11,85 " "	9,70 " "
Волчанскій " . . .	10,03 " "	5,88 " "
Изюмскій " . . .	11,79 " "	10,43 " "
Купянскій " . . .	6,43 " "	5,22 " "
Старобѣльскій " . . .	5,33 " "	3,83 " "

Лѣсистою всей губерніи по даннымъ 60-хъ годовъ равнялась 12,07⁰/₁₀₀, а по даннымъ 1889 г. (422401 дес., или 4614,6 км²) выразится 8,47⁰/₁₀₀.

Если взять отношеніе между площадью, занятою послѣдними тремя уѣздами, составляющею почти половину Харьковской губ., и площадью лѣсовъ, ее покрывающихъ, то окажется, что лѣсистою ея по даннымъ 60-хъ годовъ выразится 7,5⁰/₁₀₀, или по даннымъ 1889 г. 6⁰/₁₀₀; для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ лѣсистою по первымъ даннымъ равна около 16,5⁰/₁₀₀, а по новымъ даннымъ— 10,8⁰/₁₀₀. Значитъ, въ 60-хъ годахъ лѣсистою западной половины Харьковской губ. была вдвое съ лишнимъ больше лѣсистою восточной; въ настоящее время отношеніе это нѣсколько уменьшилось (10,8 : 6).

Что касается степей, то на этотъ счетъ свѣдѣній собрать мнѣ не удалось; во всякомъ случаѣ, при усиленной распашкѣ, отъ дѣвственныхъ степей въ настоящее время сохранились лишь ничтожныя клочки. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ

¹⁾ Статистическій листокъ 1882 г. № 4.

цѣлины мѣ лично извѣстны площади въ двухъ уѣздахъ: Старобѣльскомъ—земли государственнаго коннозаводства и въ юго-восточной части Зміевскаго уѣзда.

Второе мѣсто по обширности занимаемой территоріи принадлежитъ лугамъ, о которыхъ, равно какъ и о водныхъ пространствахъ, занимающихъ наименьшую часть территоріи губерніи, я здѣсь распространяться не буду.

На счетъ луговъ, боровъ и отчасти пашни у насъ распространяются песчаныя пространства. О распредѣленіи песковъ по уѣздамъ у насъ до послѣдняго времени не было свѣдѣній; въ настоящее время Управленіемъ Государственными Имуществами собраны на этотъ счетъ поуѣздныя свѣдѣнія, но данныя эти постоянно пополняются и еще не полны. Какъ извѣстно, пески у насъ занимаютъ главнымъ образомъ лѣвые берега болѣе значительныхъ рѣкъ, простираясь иногда на много километровъ въ ширину. Наибольшія пространства песковъ расположены по рѣкамъ: Донцу, Осколу, Мерлу, Ворсклѣ, Удамъ и Пслу. Противъ Купянска, напр., пески имѣютъ въ ширину около 5 км, а наибольшей ширины по Донцу въ Старобѣльскомъ уѣздѣ они достигаютъ 12 км. Вслѣдствіе многихъ причинъ площадь песковъ у насъ замѣтно увеличилась, а между тѣмъ по новѣйшимъ даннымъ (1894) количество песковъ оказывается нѣсколько меньшимъ противъ показаннаго въ 60-хъ годахъ (992 км²—1272 км²), но все же я приведу цифры, показывающія приблизительное распредѣленіе песковъ по уѣздамъ.

Старобѣльскій уѣздъ	390, ₈	км ²
Купянскій	318, ₈	„
Изюмскій	113, ₀	„
Зміевскій	44, ₂	„
Волчанскій	42, ₀	„
Богодуховскій	28, ₀	„
Ахтырскій	23, ₄	„
Харьковскій	15, ₂	„
Лебедянскій	8, ₀	„
Сумскій	4, ₀	„
Валковскій	3, ₄	„

Въ трехъ первыхъ уѣздахъ, отличающихся наиболѣе степнымъ характеромъ, песковъ въ 8 съ лишнимъ разъ больше, чѣмъ въ западной половинѣ Харьковской губерніи.

в) Рельефъ и геотектоника.

Харьковская губернія занимаетъ южный склонъ возвышенности, служащей водораздѣломъ истоковъ и притоковъ Днѣпра, Дона и Волги; поэтому самые возвышенные пункты губернія лежатъ близъ сѣверной границы ея. Съ сѣверо-запада на юго-востокъ высоты идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: с. Терешковка (Сум. у.)—216 м, с. Лютовка (Богод. у.)—234 м, с. Карасевка (Харьк. у.)—227 м, с. Рубляное (Волч. у.)—230 м, с. Огибное (Волч. у.)—228 м, с. Козника (Волч. у.)—230 м, с. Воеводскъ (Староб. у.)—219 м и с. Просыная (Староб. у.)—244 м. Начиная съ сѣверныхъ предѣловъ, поверхность губернія постепенно понижается къ югу до р. Донца. Поэтому господствующій наклонъ края съ сѣвера на югъ и на юго-западъ, слѣдя которому и течетъ большинство его рѣкъ. Восточная часть Харьков. губ., т. е. къ востоку отъ р. Донца медленно понижается къ югу, что ясно видно изъ слѣдующихъ чиселъ. По теченію р. Камышной отъ ея истока до выхода изъ предѣловъ Харьк. г., поверхность понижается отъ 202,8 м до 114,8 м. Р. Деркуль беретъ начало на высотѣ 213 м, а при выходѣ изъ губернія течетъ на площади, имѣющей 172 м высоты; р. Айдаръ беретъ начало на высотѣ 198 м, а въ южномъ теченіи прибрежныя высоты съ правой стороны равны 187 м, а съ лѣвой—140 м; р. Красная беретъ начало на высотѣ 215,7 м, а при выходѣ изъ предѣловъ губернія течетъ по площади, имѣющей 173 м высоты. При этомъ вся восточная половина имѣетъ еще террасовидный склонъ съ запада на востокъ. Такъ, площадь между рр. Красною и Айдаромъ имѣетъ среднюю высоту надъ моремъ 193,8 м; площадь между р. Айдаромъ и р. Деркуломъ въ среднемъ—187 м и площадь между р. Деркуломъ и границею земли Войска Донского—179 м.

Итакъ, самая возвышенная точка Харьк. г., лежащая на сѣверной границѣ губернія, достигаетъ 244 м надъ уровнемъ моря; низшая часть губернія лежитъ въ Зміевскомъ у. между р. Донцомъ и линією, проведенною приблизительно отъ г. Чугуева на с. Ново-Борисоглѣбскъ, черезъ с. Моспаново. С. Масловка лежитъ на высотѣ 137 м, а Моспаново—132 м; къ сѣверу около с. Лимана могила Столбовая лежитъ на высотѣ 111 м, а ничтожное возвышеніе сѣвернаго берега оз. Лимана достигаетъ всего 109 м. Низина по Донцу между с. Кочеткомъ и Масловкою лежитъ на высотѣ 86 м.

Линія, идущая через середины Валковскаго и Харьковскаго уѣздовъ и болѣе или менѣе совпадающая съ древнимъ Мурафскимъ шляхомъ, ведшимъ изъ Московскаго государства въ Крымъ, дѣлитъ губернію на двѣ несходныя половины: западную, медленно и непрерывно склоняющуюся къ SW, къ границамъ Полтавской губ., близъ которыхъ абсолютная высота губерніи не болѣе 185 m и обуславливаетъ параллельное теченіе рѣкъ Днѣпровскаго бассейна, и восточную, которая въ своей сѣверной половинѣ имѣетъ общее съ западною частью направленіе склона къ S. Но, достигая береговъ р. Донца, она его теряетъ, и на правомъ берегу этой рѣчки въ юго-западной части Зміевскаго у. начинаются высоты, хотя и менѣе значительныя, чѣмъ на сѣверѣ губерніи, но все же настолько большія, что онѣ отклоняютъ теченіе р. Донца изъ его первоначальнаго юго-западнаго направленія къ юго-востоку. Въ Зміевскомъ уѣздѣ съ сѣвера на югъ возвышенности увеличиваются отъ с. Борки до с. Тарановки и къ Верхней Берекѣ, гдѣ около пирамиды высота доходитъ до 215 m; къ востоку отсюда около с. Верхняго Бишкина высота доходитъ до 224 m. Съ этой точки открывается къ сѣверу и къ сѣверо-востоку обширный видъ на донецкую клюку и его пологій лѣвый берегъ, хотя русло рѣчки находится отсюда на разстояніи около 15 km. Еще восточнѣе на правомъ берегу р. Донца у г. Изюма высота равна 217,6 m; на бугрѣ, съ котораго текутъ pp. Каменка и Голая Долина—притоки р. Торца,—226 m. Постепенно возрастая къ границамъ Екатеринославской губ., гдѣ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, онѣ достигаютъ на бугрѣ, съ котораго беретъ начало р. Калміусъ, 370 m, высоты эти обуславливаютъ сѣверное направленіе правыхъ притоковъ р. Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Долина Донца, расположенная между этими съ N, S и E окаймляющими ее высотами, образуетъ глубокую низину, открытую и покатую на SE и постепенно спускающуюся къ границамъ Области Войска Донскаго.

Долины другихъ рѣкъ, хотя и не врѣзываются такъ глубоко и не достигаютъ такой ширины, какъ долина р. Донца, однако настолько измѣняютъ характеръ поверхности, что, разсматриваемая сверху, губернія наша представилась бы состоящею изъ великаго множества отдѣльныхъ площадокъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе глубокими ложбинами и изрѣзанныхъ въ разныхъ направленіяхъ оврагами и балками. Очертанія этихъ ложбинъ, формы

овраговъ и балокъ и ихъ свойства далеко не одинаковы на всемъ протяженіи края, и это необыкновенное разнообразіе деталей, при общей полустепной монотонности края, невольно заставляютъ задуматься о причинахъ, вызвавшихъ эти несходства частныхъ, при единствѣ общаго характера рельефа.

Западныя половины Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ представляются на глазъ довольно монотонными, мало изрѣзанными равнинами. Край къ западу отъ р. Псла имѣетъ рѣки и балки съ неособенно глубокими долинами съ весьма извилистымъ теченіемъ, нерѣзко выраженной разницей между правымъ и лѣвымъ берегомъ и внѣшностью правыхъ и лѣвыхъ притоковъ. Нѣкоторыя рѣки имѣютъ настолько мелкія долины и лѣвное теченіе, что пропадаютъ въ степи, не доходя до главной рѣки. Типичный примѣръ— Государева гребля въ южной части Лебединскаго уѣзда. Въ ландшафтѣ преобладаетъ равнина съ мало ее изрѣзывающими ложбинами и въ извилистыхъ неглубокихъ долинахъ текущими рѣчками. На водораздѣлахъ, какъ оспины, раскиданы замкнутыя низинки— баклуши.

Рѣзкимъ контрастомъ этому типу рельефа является сосѣдняя, восточная половина Сумскаго и Лебединскаго, въ особенности же сѣверная часть Ахтырскаго, Богодуховскаго, отчасти Харьковскаго и сосѣднихъ придонецкихъ частей Зміевскаго уѣздовъ; мѣстами нѣтъ ни кліна ровной земли: вся она изрыта и изрѣзана долинами и балками, сопровождаемыми многочисленными оврагами, въ обильномъ количествѣ отходящими съ ихъ боковъ. Рѣчки здѣсь обыкновенно малы и мелководны; балки и овраги изрыли всю землю и разрослись своими вершинами, такъ что овраги и балки одной системы плотно подходятъ къ верховьямъ другой, нерѣдко соединяясь съ ними и оставляя вмѣсто водораздѣловъ простые проходы, черезъ которые идетъ проѣзжая дорога. Этотъ живой, изрѣзанный рельефъ становится спокойнѣе на югѣ Ахтырскаго, Валковскаго и Зміевскаго уѣздовъ и дѣлается совершенно безжизненнымъ въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ.

Но равнинность этихъ послѣднихъ уѣздовъ уже носить опять не тотъ характеръ, что въ первой изъ рассмотрѣнныхъ нами областей. Здѣсь рѣки, равно какъ и ихъ балки и овраги, имѣютъ одно неуклонное стремленіе къ главнымъ артеріямъ края, къ рр.: Осколу, Красной и Айдару. Настоящіе вѣтвистые овраги сопровождаютъ лишь правые берега рѣкъ, и то не повсюду; господствующую

щая форма рельефа—неглубокія, съ плоскимъ дномъ, балки, идущія иногда рядами параллельно другъ другу, подъ острыми углами сходящіяся въ одну низину и мало вѣтвящія. Если долина ахтырской рѣки съ побочными балками и оврагами подобна вѣтви дерева съ одѣвающими его листьями, долины старобѣльскія и купянскія имѣютъ видъ нагихъ, слабо-вѣтвистыхъ побѣговъ: долины медленно заостряются и къ вершинѣ не вѣтвятся десятками мелкихъ овраговъ.

Сходный типъ имѣютъ долины и къ югу отъ Донца, но здѣсь онѣ глубже, выражены отчетливѣе и болѣе вѣтвятся.

Рельефъ страны, какъ извѣстно, есть, съ одной стороны, продуктъ размывающей дѣятельности атмосферныхъ и текучихъ водъ и отчасти вѣтра и, съ другой—подземныхъ силъ, выводящихъ изъ горизонтальнаго положенія пласты земной коры. Эти послѣднія даютъ тѣ основы неровностей поверхности земного шара, которыя, переработанныя дѣятельностью водъ, являются глазамъ человѣка въ видѣ разнообразныхъ горъ, долинъ и другихъ особенностей рельефа. Такимъ образомъ, характеръ наклона пластовъ, и вообще строеніе земной коры изучаемой мѣстности, выражаясь точнымъ научнымъ слогомъ, *геотектоника* края, даетъ главный тонъ устройству его поверхности. Потому-то, и въ примѣненіи къ Харьк. губ., для пониманія причинъ характера ея, намъ необходимо составить ясное представленіе о строеніи земной коры въ участіи ея занимаемомъ.

Трудами ряда ученыхъ: Гюльденшtedта, Лелле, Кипріянова, Борботъ-де-Марни, главнымъ же образомъ—профессоровъ Харьк. университета гг. Н. Д. Борисяка, И. О. Леваковского, А. В. Гурова, отчасти П. П. Пятницкаго и въ послѣднее время Н. А. Соколова, въ настоящее время собранъ такой запасъ матеріаловъ по геологій нашей губерніи, что является возможнымъ составить общую картину ея геотектоники.

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что край нашъ нигдѣ на всемъ своемъ обширномъ протяженіи не обнаруживаетъ выходовъ *первозданныхъ кристаллическихъ породъ*, образующихъ остывшую кору земного шара, и *породъ изверженныхъ*.

Уже въ весьма отдаленную геологическую эпоху, именно въ т. наз. каменноугольную, крайнія южныя части края сдѣлались достояніемъ моря; въ позднѣйшій (т. наз. мезозойскій) періодъ это море скрыло подъ своими водами всю территорію губерніи, и хотя потомъ воды и покидали ея поверхность, но лишь на короткое

время, чтобы опять и опять скрывать ее под своими волнами. Въ теченіе цѣлыхъ геологическихъ эпохъ на эту часть земного лика отлагались мощныя толщи различнаго рода присущихъ морскому дну осадковъ, и когда, разсуждая геологически, въ недавнее время морскія воды покинули эту часть Россіи, на ихъ мѣстѣ оказались мощныя толщи *осадочныхъ породъ*, которыя, въ различной степени размытыя, и образуютъ теперь рельефъ губерніи.

Если бы мы имѣли на всемъ протяженіи губерніи одинаково развитыя всѣ извѣстныя намъ изъ различныхъ ея пунктовъ осадочныя породы, она оказалась бы погребенною подъ мощною толщею, во много разъ превосходящею ту, какою она покрыта въ дѣйствительности. Эта свита слоевъ могла бы быть представлена схемою, изображенною на прилагаемой таблицѣ въ нисходящей послѣдовательности.

Только въ западной, южной части губерніи.	A. Такъ называемые наносы. Слоистые рѣчные пески, суглинки и глины и лёссоподобныя отложенія склоновъ, съ остатками нынѣ живущихъ животныхъ или безъ окаменѣлостей. Образованія аллювіальныя и делювіальныя. B. Глинистыя отложенія съ валунами гранитовъ, известняка, песчаниковъ, кремней, принесенными съ сѣвера и сѣверо-запада Россіи съ щебнемъ разныхъ породъ — и гравіемъ. Образованія дилювіальныя. B'. Нѣжный палевый суглинокъ, слегка слоистый и содержащій прѣсноводныя раковины. Доледниковый прѣсноводный дилювій Гурова и Докучаева.	Система четвертичная, современная человеку.
Въ восточной, большей части губерніи.	Здѣсь эти отложенія замѣняются такъ называемой желто-бурой дилювіальной глиной, совершенно лишенной слоистости и покрытой сверху такъ назыв. „почвами“, преимущественно черноземомъ.	
Неогенъ.	C. Слоистыя, вязкія, иногда песчанистыя, пестрыя, красныя и синія глины, проблематическаго возраста и безъ окаменѣлостей. D. Бѣлые кварцевые пески, изрѣдка съ прослойками розоваго или ржавчиннаго цвѣта, съ слоями гѣпныхъ глинъ или б. или м. крѣпкаго песчанника. Ярусъ бѣлыхъ неогеновыхъ песковъ Гурова.	Система третичная.

Палюгск.	}	E. Зеленоватые глауконитовые пески и глины, иногда съ бурьмъ углемъ (с. Люботинъ, Валк. у.).—Олигоценъ.	}	Система третичная.
		F. Глауконитовые песчаники зеленого цвѣта (харьковская порода), синеватые или зеленоватые рухляки и бѣлые или зеленовато-сѣрые пески съ слоями сѣраго сливного песчаника, съ галькой фосфорита, обыкновенно подостланые мѣломъ и галькою изъ роговика или отдѣленные отъ мѣла синей кремнистой глиной. Харьковскій ярусъ Гурова.—Эоцень.		
Куликовск. и Стрѣльцк. уу.	}	G. Бѣлый пишущій мѣлъ и мѣловой рухлякъ.	}	Система мѣловая.
		H. Ярусъ саморода и сурки(?).		
		I. Бѣлые и желтые кварцевые пески съ желѣзною рудою.		
Ильинск. уездъ и сѣверная часть Куликовскаго уезда.	}	K. Известняки, сверху раковистые, книзу смѣняющіеся оолитовыми и болѣе плотными.	}	Система поросль.
		L. Сланцеватая разноцвѣтная глины и песчаники.		
		L'. Сланцеватая синія глины.		
	}	M. Красныя и разноцвѣтныя сланцеватая глины, содержащія гипсъ и соль и подстилаемыя доломитами и известняками.	}	Система мересья.
		N. Сланцеватая глина сѣраго, синяго и черного цвѣта.		
		N'. Песчаники, грубозернистые аркозы.		
		N''. Плотные известняки сѣраго цвѣта съ каменнымъ углемъ и отпечатками каменноугольвыхъ растений, а известняки съ раковинами морскихъ мягкотѣлыхъ.		

Однако, какъ сказано, нигдѣ на протяженіи губерніи породы эти не встрѣчаются въ той послѣдовательности и полнотѣ, какую эта таблица представляетъ. Многія породы имѣютъ лишь мѣстное, ограниченное развитіе; другія развиты лишь въ опредѣленныхъ частяхъ губерніи. *Господствующую роль играютъ лишь породы средней части нашей схемы и отъ ихъ положенія и отношенія къ выше и ниже лежащимъ и зависятъ главныя черты рельефа губерніи.* Породы этой средней части, выходя и достигая своего полного развитія въ Харьковскомъ уѣздѣ, удобно поддаются изученію въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ г. Харьковомъ, а потому съ нихъ мы и начнемъ наше описаніе.

Почва, на которой стоит г. Харьковъ или, точнѣе его наиболѣе высоко расположенные кварталы, какъ показываетъ строеніе овраговъ, выше Технологическаго Института расположенныхъ, равно какъ данныя буровыхъ скважинъ, составлена слѣдующими, въ нисходящемъ порядкѣ расположенными, породами.

Подъ бурою цвѣта составляющими подпочву глинами мы мѣстами находимъ то болѣе вязкія, то песчанистыя, красныя съ зелеными пятнами и прослойками *лимы*. Эти такъ называемыя *пестрыя лимы* кроютъ или мѣстами постепенно переходятъ въ слоистыя кварцевыя, б. ч. бѣлаго цвѣта, пески. Представляя подъ Харьковомъ слоистую рассыпчатую разность, пески эти въ другихъ мѣстахъ губерніи имѣютъ прослойки водоупорныхъ глинъ или залежи болѣе или менѣе плотныхъ желѣзистыхъ краснаго или коричневаго цвѣта песчаниковъ. За этимъ т. наз. *ярусомъ бѣлыхъ песковъ* слѣдуетъ слой *песковъ зеленоватыхъ*, ниже переходящихъ въ такого же цвѣта довольно плотную породу, по виду напоминающую мергель, но не содержащую извести и представляющую въ сущности тотъ же глинистый песокъ, но превращенный въ т. наз. *мауконитовый песчаникъ* или *харьковскую породу*. Переменяясь съ глинистыми прослойками къ уровню рѣки, она, какъ показываютъ буровыя скважины, подстилается *голубымъ или зеленовато-синимъ мерелемъ*, весьма пластичнымъ, и *сырыми фосфоритовыми песками*, мѣстами содержащими въ себѣ прослой *сырую плотную сливного песчаника*, по виду напоминающаго роговикъ, и подостланными кремнистыми глинами, налегающими на *бѣлый пишущій мѣлъ*.

Эта послѣдовательность породъ повторяется на большей части Харьковской территоріи, причемъ породы сохраняютъ болѣе или менѣе одинаковыя свойства. Разсмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе физическія свойства нашихъ породъ.

С. Пестрыя лимы. Мѣстами это очень жирныя и вязкія глины безъ замѣтной примѣси песка, которыя обыкновенно окрашены въ буро-красный цвѣтъ. Обнаженія близъ сл. Основьянцы и около Богодухова даютъ хорошіе примѣры этой разности. Мѣстами, наоборотъ, замѣчается примѣсь песка, притомъ не очень мелкаго, иногда его такъ много, что онѣ скорѣе могутъ быть названы сильно глинистыми песками, обладающими однако значительной клейкостью въ сыромъ видѣ и твердостью по высыханіи; иногда же, какъ въ разрѣзѣ близъ Сокольниковъ, онѣ переходятъ въ желѣзистые пески. Въ отличіе отъ нижеописанныхъ лѣссовидныхъ су-

глинковъ, эти глины, высохши, не сохраняютъ отвѣсныхъ стѣнъ, но образуютъ довольно пологіе склоны осыпи. Въ нихъ почти никогда не замѣтно пористости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, находясь близко къ почвенному слою, онѣ пронизываются глубоко проникающими корнями многолѣтнихъ растений. Содержаніе извести и гипса въ этихъ глинахъ весьма сильно варьируетъ. Нерѣдко мы встрѣчаемъ въ ихъ верхнихъ горизонтахъ значительное скопленіе округленныхъ, неправильныхъ *стяжений извести*; иногда же этихъ стяженій совсѣмъ не видно. Г. Соколовъ въ Зміевскомъ уѣздѣ встрѣчалъ въ этихъ глинахъ мѣстами *шпсъ*. Такъ, напримѣръ, изобилуетъ гипсомъ сѣрая глина въ балкахъ с. Лѣнники, въ б. Тѣлешницѣ и б. Гремучей, впадающихъ слѣва въ р. Береку, ниже с. Алексѣевского, сходнаго характера глина изъ того же Зміевского уѣзда, равно какъ и въ Изюмскомъ уѣздѣ, близъ сел. Гавриловки. Мощность пестрыхъ глинъ въ Зміевскомъ уѣздѣ не болѣе 1—2 метровъ, но она сильно варьируетъ. Соколовъ полагаетъ, что глины эти не залегаютъ правильными непрерывными слоями, такъ какъ часто приходится наблюдать на сравнительно небольшомъ протяженіи сильныя измѣненія въ толщинѣ слоевъ этихъ глинъ и нерѣдко совершенное выклиниваніе ихъ.

Названіе „пестрыхъ“ эти глины получили отъ яркихъ цвѣтовъ: сѣраго, зеленоватого, синяго и краснаго, въ которые онѣ окрашены. Послѣднія двѣ окраски встрѣчаются чаще всего и, какъ видно въ разрѣзахъ по лѣвому берегу Псла, онѣ расположены нерѣдко причудливыми пятнами зеленаго цвѣта на красномъ фонѣ. Особенно эффектно эти глины въ ямахъ г. Кучерова, около с. Петровскаго, гдѣ на красномъ полѣ разбросаны желтыя, зеленыя и бѣловатыя пятна, придающія ей видъ пестраго турецкаго ковра. Такія же глины есть и въ нѣкоторыхъ ярахъ Изюмскаго уѣзда. Зеленое и синее окрашиваніе этихъ глинъ зависитъ отъ содержанія въ нихъ закиси, а красное отъ содержанія окиси желѣза. Очень часто окрашиваніе этихъ глинъ зависитъ отъ присутствія фосфорно-кислаго желѣза въ мелкораздробленномъ состояніи.

Гипсы и желваки изъ извести можно разсматривать, какъ образованія вторичныя, результатъ химическихъ процессовъ отъ просачивающихся извиѣ водъ. Непосредственно сѣрнокислая известь могла попасть въ пестрыя глины въ растворѣ изъ наносовъ.

Залеганіе пестрыхъ глинъ еще требуетъ болѣе точнаго изученія. Тамъ, гдѣ оно наиболѣе нормально, можно видѣть, какъ

пестрыя пятнистыя глины переходятъ въ такого же свойства пески (у г. Кучерова, около Гудимовщины; также около Харькова), которые въ свою очередь налегаютъ на ярусъ бѣлыхъ песковъ. Но Н. А. Соколовымъ приводятся случаи, когда эти глины лежатъ на сильно размытыхъ пескахъ и даже на песчанникахъ харьковскаго яруса. Съ другой стороны, Н. А. Соколовымъ, А. В. Гуровымъ, И. О. Леваковскимъ и Н. Д. Борисякомъ упоминаются случаи, когда на водораздѣлахъ, удаленныхъ отъ рѣчныхъ долинъ, пестрыя глины отсутствуютъ совершенно, и подпочвенныя бурья глины налегаютъ непосредственно на пески, какъ, напр., близъ г. Валокъ.

Какъ водоносный слой, эти глины играютъ важную роль въ краѣ. Будучи плотвыми и вязкими, глины эти очень плохо поддаются размываю текучими водами.

Д. Ярусъ бѣлыхъ песковъ. Этотъ ярусъ состоитъ изъ слоистыхъ кварцевыхъ песковъ: бѣлаго, сѣраго, желтаго и рѣже краснаго и нѣжно-розоваго цвѣта. Являясь типичнымъ для нашей второй группы осадковъ, онъ обнаруживается въ большей или меньшей степени на всемъ ея протяженіи. Господствующая порода здѣсь вездѣ—*слоистые кварцевые пески*, состоящіе изъ окатанныхъ, сильно обтертыхъ сферическихъ или эллипсоидальныхъ зеренъ кварца; поверхность зеренъ мѣстами матовая, мѣстами отполированная. Изрѣдка попадаются черныя и темно-сѣрыя, слабо-просвѣчивающія зерна, на которыя кислоты не дѣйствуютъ и которыя, вѣроятно, принадлежатъ яшмѣ и кремню. Въ наибольшемъ количествѣ примѣшаны зерна ортоклаза, сильно помутнѣвшаго отъ каолинизацин, а также нѣжныя мелкія чешуйки слюды. Величина зеренъ этихъ песковъ неравномѣрна: въ одномъ мѣстѣ они крупнѣе, въ другомъ мельче; въ одномъ и томъ же обнаженіи одинъ слой содержитъ болѣе крупный песокъ, а другой—болѣе мелкій. Весьма рѣзкія колебанія размѣровъ кварцевыхъ зеренъ замѣчаются въ предѣлахъ одного и того же слоя отъ 0.1—2 mm., что, по словамъ Гурова, указываетъ на сравнительно слабую сортировку воднаго матеріала и на отложенія его на мелководьи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхніе горизонты этого яруса содержатъ столь чистые, бѣлые и равномерно отмытые пески, что послѣдніе могутъ идти на производство стекла. Характеристикой этихъ песковъ, кромѣ ихъ положенія на зеленыхъ глауконитовыхъ породахъ, служатъ болѣе отрицательные признаки—именно: почти полное отсутствіе глауконитовыхъ зеренъ

и спонголитовъ, отличающихъ нижележащія зеленя породы Харьковскаго яруса.

Бѣлые пески всегда правильно слоисты, исключая случаевъ ложной или смѣшанной слоистости, хорошо наблюдаемой въ оврагахъ выше Харькова. Съ песчаными образованиями этого яруса связано распространеніе твердыхъ песчаниковъ, являющихся то слоями, то глыбами. По Пслу у Михайловки пески эти окрашены въ разные оттѣнки темно-розоваго и фіолетоваго цвѣтовъ. Они образуютъ правильные слои между бѣлыми песками. А. В. Гуровъ различаетъ въ пескахъ Полтавской губерніи кремнистые, глинистые и желѣзистые песчаники, смотря по роду цемента, которымъ соединены ихъ зерна. Первые двѣ разности мы находимъ въ видѣ конкрецій, или скупившихъ въ твердые, съ кулакъ и болѣе, причудливой формы куски массъ бѣлаго песчаника. Напротивъ, песчаникъ желѣзистый является породю, необыкновенно характерною для нашей губерніи, и обнаженія его весьма часты. Эти красные песчаники представляютъ самую различную степень плотности. Въ однихъ мѣстахъ они легко рассыпаются отъ удара, въ другихъ—они плотны, какъ самые твердые кремни. Залегаютъ они участками, не образуя правильнаго, сплошнаго, непрерывнаго горизонта подъ всею губерніей, но все-таки попадааясь участками настолько большими, что они могутъ представить серьезное препятствіе для размывающихъ ихъ водъ.

Ярусу бѣлыхъ песковъ подчинены нѣжныхъ сортовъ бѣлыя и цвѣтныя огнеупорныя глины. Онѣ залегаютъ обыкновенно въ верхнихъ горизонтахъ бѣлыхъ кварцевыхъ песковъ, иногда переслаиваясь, какъ съ песками, такъ и съ песчаниками; чаще же онѣ являются въ одномъ горизонтѣ, отдѣляясь отъ вышележащихъ нестрыхъ глинъ слоями бѣлаго песка или песчаника. Ихъ характеръ варьируетъ, и проф. Гуровъ различаетъ разновидности: фаянсовую, огнеупорную и горшечную или лѣпную, смотря по содержанию песка, которое колеблется отъ 1,50% въ первыхъ разновидностяхъ и до 12% въ послѣдней.

Е. Зеленя глинисто-песчанья глауконитовья породы олигоценоваго возраста. Онѣ выражены зеленоватыми песками и глинами. Зеленые глауконитовые пески, по словамъ А. В. Гурова, состоятъ изъ преобладающихъ кварцевыхъ зеренъ, большею частью безцвѣтныхъ и прозрачныхъ, рѣдко окрашенныхъ водною окисью желѣза въ желтый цвѣтъ, или разлагающимся глауконитомъ—въ зеленый.

Форма зерен угловатая, рѣдко вполне закругленная. Диаметръ ихъ колеблется между 0,01 и 0,6 мм. Постоянную и характерную примѣсь этихъ песковъ составляютъ зерна глауконита то темно-зеленаго, то желтовато-зеленаго цвѣта, смотря по степени разложенія этого двойного желѣзисто-глинистаго силиката. Эти зерна, по мнѣнію А. В. Гурова, суть ничто иное, какъ ядра измѣнившихся глубоководныхъ морскихъ животныхъ—фораминиферъ. Кромѣ того, они содержатъ блестки слюды и глинистое вещество, которое, если оно встрѣчается въ большомъ количествѣ, постепенно превращаетъ эти пески въ глауконитовыя глины. Около с. Люботина (Валк. у.) П. П. Пятницкій открылъ въ нихъ *линитъ*.

Г. Харьковскій ярусъ (эоценъ)—состоитъ изъ 3 подъярусовъ: 1) *Харьковская порода*, 2) *Голубой рудлякъ*, 3) *Фосфоритовые пески*.

1) *Зеленовато-сѣрый глауконитовый рыхлый глинистый мелкозернистый песчаникъ*, особенно развитый въ окрестностяхъ Харькова, почему и получилъ названіе „харьковской породы“. Толщиной отъ 10 до 21 м. Въ свѣжемъ состояніи имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ и на изломной поверхности представляетъ множество темно-зеленыхъ зеренъ глауконита и чешуекъ серебристо-бѣлой калистой слюды. Полежавъ на воздухѣ, она приобретаетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и вскорѣ распадается сама собою въ дресву или же, напротивъ, крѣпнетъ и становится тверже. Въ томъ и другомъ состояніи порода представляетъ на поверхности излома кольца, разводы и полосы, окрашенные водною окисью желѣза въ темно-бурый цвѣтъ. Микроскопическій анализъ показываетъ, что харьковская порода состоитъ изъ глинистаго вещества, въ которомъ разсѣяны мелкія, матовыя окатанныя зерна кварца, отъ 0,008 до 0,005 мм въ диаметръ, окрашенные иногда водною окисью желѣза. Извести въ нихъ нѣтъ, почему названіе мергеля, къ нимъ примѣнявшееся, совершенно неправильно; напротивъ, обладая большою гигроскопичностью, они жадно вбираютъ влагу и надолго ее удерживаютъ. Они хороши для примѣси къ почвѣ, обогащая ее кали и влагою, но вредны, какъ строительный матеріалъ, обуславливая постоянную сырость въ зданіяхъ. Задерживая воду, они, какъ показали опыты проф. Черняева, могутъ употребляться, какъ подкладки въ ямы при посадкѣ деревьевъ, которыя тогда не страдаютъ отъ засухи. Въ немъ встрѣчаются кремнистыя иглы губокъ.

Важную и характерную примѣсь въ этихъ породахъ составляетъ глауконитъ. Это обыкновенный водный глиноземистый силикатъ закиси желѣза, въ немъ всегда находится нѣкоторое количество кали.

2) *Голубой рухлякъ*. Въ Харьковѣ и окрестностяхъ доказано буровыми скважинами залеганіе подъ харьковской породой особеннаго юлубою мергеля, напоминающаго сѣрый глобигериновый иль современнаго дна Атлантическаго океана и состоящаго изъ массы известковыхъ скорлупокъ форамниферъ съ большею или меньшею примѣсью нѣжнаго глинистаго вещества. Этотъ слой до 4—6,5 м толщиной, встрѣчается по всей губерніи и отдѣляетъ харьковскую породу отъ фосфоритовыхъ песковъ, служа водоупорной породой, отдѣляющей въ Харьковѣ карповскій водный горизонтъ отъ воднаго горизонта фосфоритовыхъ песковъ.

3) *Зеленовато-сѣрые и сѣрые фосфоритовые пески и роговики*. Они такъ же, какъ и ярусъ бѣлыхъ песковъ, состоятъ изъ кварцевыхъ зеренъ, но часто заключаютъ въ себѣ слюду и болѣе или менѣе крупныя зерна кремня. Хотя величина песчинокъ и здѣсь сильно варьируетъ, однако, въ общемъ зерна нафтловыхъ песковъ значительно крупнѣе, чѣмъ у вышерассмотрѣнныхъ. Проф. Борисякъ наблюдалъ въ этихъ пескахъ трубочки и кольца, выполненныя глиною. Отличительною чертою этихъ нижнихъ сѣрыхъ песковъ является присутствіе фосфоритовъ, почему А. В. Гуровъ даетъ имъ также названіе „фосфоритовыхъ песковъ“.

Съ зеленовато-сѣрыми фосфоритовыми песками связано распространеніе зеленовато-сѣрыхъ *сливковыхъ песчаниковъ*, напоминающихъ роговики. Ихъ толщина обыкновенно незначительна, и они образуютъ прослойки въ пескахъ. Они рѣзко отличаются отъ песчаниковъ яруса бѣлыхъ песковъ своею плотностью, не позволяющею отличать отдѣльныхъ песчинокъ, и зеленовато-сѣрымъ полупрозрачнымъ цвѣтомъ (Салтовъ, Волч. у., Савинцы, Изюм. у.). Они употребляются для мощенія улицъ.

Подъярусъ фосфоритовыхъ песковъ обыкновенно подстилается снизу, рѣдко достигающими значительной мощности, *голубоватыми, бѣлыми* или рѣже *розовыми* (Еясугъ, Староб. у.) *кремнистыми* или *мергелистыми глинами*. Глины эти въ мѣстахъ, гдѣ онѣ налегаютъ на мѣль, или прямо переходятъ въ послѣдній, или подостланы крупною, состоящею большею частью изъ кремня, *калькою*, или *конгломератомъ* весьма малой мощности.

Г. Мѣла, по словамъ П. П. Пятницкаго, состоитъ изъ параллелепипедальныхъ отдѣльностей различной величины, обусловленныхъ существованіемъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ трещинъ. При этомъ верхніе горизонты мѣла часто состоятъ изъ мелкихъ отдѣльностей, которыя, по мѣрѣ углубленія, принимаютъ все большіе и большіе размѣры, весьма нерѣдко достигая болѣе 10 м³ объема. Вертикальныя трещины не отличаются правильностью и не выдерживаютъ значительныхъ протяженій, т. е. выше и ниже лежащія трещины почти никогда не совпадаютъ въ одной вертикальной плоскости, имѣющей болѣе или менѣе значительную величину. Гораздо болѣе правильны и постоянны трещины горизонтальныя. Отъ этихъ трещинъ нужно отличать горизонтальные спая слоевъ мѣла, находящіеся на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, напр. на 2 м и болѣе. Они весьма правильны, постоянны, выдерживаютъ значительныя протяженія и обыкновенно бываютъ покрыты намазами нѣжной красноватой, синеватой или же темной сланцеватой глины. По этимъ же спаямъ отложились мѣстами пластовыя глыбы кремня. Поверхность этихъ спаявъ въ большинствѣ случаевъ настолько слабо наклонена, что не допускаетъ непосредственнаго измѣренія наклона компасомъ.

Что касается *мощности* мѣловыхъ отложений, то на этотъ счетъ у насъ имѣются слѣдующія данныя. Буровая скважина г. Харькова, прошедшая всю ихъ толщину, даетъ мощность болѣе 560 м. Буровая скважина у с. Дергачей, не встрѣтивъ нижней его поверхности, прошла въ мѣлу 31 м. Современная толща мѣла въ Изюмѣ, по даннымъ проф. А. В. Гурова, 30 м; по измѣреніямъ того же автора, мощность бѣлаго мѣла по берегу р. Бѣленькой, впадающей въ Казенный Торець, = 85 м.

Химическій составъ мѣла можетъ быть выраженъ слѣдующими данными: углекислой извести 32—99%, углекислой магнезій 1,12—3%, окиси желѣза 0,86—1,04%, примѣсь глины и песку.

Примѣсами, образующими цѣлыя прослои, въ мѣлу являются: *лауконитовый песокъ* и *красная глина*; гораздо же чаще попадаются *кремни* самыхъ различныхъ величинъ и причудливыхъ формъ, являющіеся результатомъ стяженія кремнекислоты около извѣстныхъ центровъ, и *стѣнный колчеданъ*, встрѣчающійся особенно часто около Св. Горъ въ видѣ шаровъ различной величины, эллипсоидовъ и цилиндровъ, имѣющихъ лучистое строеніе. Кромѣ того, въ мѣлу находятъ: *селенитъ* и *бурый жезельникъ*.

Мѣль является очень водоупорною породою: не пропуская воды, онъ образуетъ одинъ изъ главныхъ водоносныхъ слоевъ края.

Общій наклонъ всего края къ югу, повидимому, обуславливается наклономъ, подстилающей всѣ позднѣйшіе рыхлыя осадки, твердой породы — бѣлаго пишущаго мѣла, который подстилается песками (подмѣловыми) являющимися главнымъ водоноснымъ слоемъ артезианскихъ колодцевъ края, какъ это доказано проф. А. В. Гуровымъ буреніемъ въ Харьковѣ глубокаго колодца (650 м), доставляющаго бѣющую струю воды.

Мѣловые толщи, несмотря на свою кажущуюся горизонтальность, представляютъ уклонъ къ S и SE; несмотря на большую высоту сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частей губерніи, онѣ тамъ всюду выходятъ на поверхность, образуя въ Волчанскомъ и Купянскомъ уѣздахъ Харьковской и въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губерніи берега рѣкъ. Ниже, по направленію къ Полтавской губерніи, мѣль, напротивъ, исчезаетъ подъ толщею вышележащихъ породъ; въ Харьковѣ уже можно обнаружить мѣль только буровыми скважинами; въ Полтавской губерніи мѣль встрѣченъ во всѣхъ буровыхъ скважинахъ (с. Орель, Зм. у.).

Сравнивая абсолютныя высоты выхода мѣла въ различныхъ пунктахъ на берегахъ рѣкъ и глубины, на которыхъ нашли мѣль въ дергачевской и харьковской буровыхъ скважинахъ, П. П. Пятницкій даетъ уклонъ слоевъ около 2,1 м на 1 km около Харькова, — паденіе на 134 м на разстояніе между Пристѣномъ и Пузачами по Осколу и 110 м между Подольхами и Пристѣномъ.

Въ то время, какъ, сохраняя это паденіе къ W, мѣловые толщи, какъ мы видѣли, около границъ Полтавской губерніи исчезаютъ подъ позднѣйшими образованіями, по р. Донцу, около сел. Бишкина и Мѣлового, мѣловые толщи, покрытыя тонкимъ слоемъ намѣловыхъ породъ, вновь появляются почти у самой поверхности почвы, и съ небольшимъ перерывомъ сопровождаютъ побережья этой и другихъ рѣкъ въ предѣлахъ южной части Изюмскаго уѣзда. Это неожиданное появленіе мѣла тамъ, гдѣ, судя по всѣмъ наблюденіямъ, ему, какъ и въ Полтавской губерніи, слѣдовало бы скрыться на большой глубинѣ, заставляетъ предположить нѣкоторый безпорядокъ, происшедшій въ напластованіи горныхъ породъ; въ существованіи этого безпорядка утверждаетъ еще болѣе сравненіе выходовъ однихъ и тѣхъ же горныхъ породъ на правомъ и лѣвомъ берегу Донца.

Это сравненіе показываетъ, что на той самой высотѣ, на которой по Донцу обнажаются верхніе горизонты мѣла, въ задо-нецкой части губерніи мы видимъ вышележащіе бѣлые пески и харьковскую породу. Такимъ образомъ, здѣсь мѣлъ является приподнятымъ. Другими словами, *аномальныя высоты южной части нашей губерніи*, отклоняющія теченіе р. Донца къ Е, а теченіе его правыхъ, изюмскихъ, притоковъ къ N, *обязаны безпорядку въ напластованіи осадочныхъ породъ Харьковской губерніи*, выдвинушему кверху клинъ мѣловыхъ толщъ и вышележащихъ породъ, образовавъ такимъ путемъ выпуклину; эта послѣдняя ограничена съ Е линіею теченія р. Донца, а съ N и W болѣе или менѣе замаскирована вслѣдствіе того, что приподнятые пласты мѣла быстро склоняются къ прежнимъ высотамъ, падая здѣсь къ SSE подъ значительно большими углами, доходящими у Св. Горъ до $15-18^\circ$, а въ Дроновеѣ даже до 45° .

Это поднятіе мѣловыхъ пластовъ надъ вышележащими породами, вызвавъ отклоненіе Донца къ Е, причинило сильное размываніе его водами этого уступа, мѣшавшаго ему нормальному теченію.

Въ наиболѣе низменныхъ пунктахъ Изюмскаго уѣзда выходятъ породы гораздо болѣе древняго возраста, представленныя сперва нижнемѣловыми песками и глинами, затѣмъ болѣе или менѣе плотными раковистыми или оолитовыми известняками юрской системы; глинами съ гипсомъ и солью, перепластовывающимися съ известняками и песчаниками пермской системы, и, наконецъ, песчаниками и сланцеватыми, содержащими уголь, породами каменноугольной системы.

Перечисленныя здѣсь въ обратномъ порядкѣ, по времени происхожденія, горныя породы, однако, залегаютъ далеко не въ такой строгой послѣдовательности. Въ ихъ залеганіяхъ также, но въ очень отдаленные геологическіе періоды, происходили нарушенія, послѣ которыхъ ихъ покрыли воды отлагавшаго мѣлъ моря. Теперь выяснитъ характеръ этихъ нарушеній крайне трудно, и для нашей цѣли излишне, такъ какъ, выходя болѣею частью въ нижнихъ частяхъ овраговъ и мало вліяя на почву и рельефъ края, они для насъ и не интересны. Поэтому мы укажемъ здѣсь лишь на тотъ фактъ, что породы эти, въ лицѣ юрскихъ и каменноугольныхъ породъ, господствуютъ въ западной, а пермскія въ восточной и притомъ придонецкой части Изюмскаго уѣзда, и что каменноугольная система замѣчена лишь въ трехъ пунктахъ:

въ селѣ Петровскомъ (Зм. у.), около Цареборисова (Изюм. у.) и у Кремянного (Куп. у.), и то—въ глубинѣ овраговъ. Для насъ всѣ породы эти любопытны лишь, какъ препятствіе размывающей дѣятельности р. Донца, которое, какъ увидимъ ниже, было главною причиною, заставившею его такъ причудливо извиваться на территоріяхъ Зміевского и Изюмскаго уѣздовъ.

Разсмотримъ физическія свойства этихъ породъ. Игнорируя юрскія глины, обнажающіяся лишь въ одномъ мѣстѣ, и тонкій слой кроющихся ихъ подмѣловыхъ песковъ, видныхъ у Св. Горь, мы встрѣчаемъ *юрскіе известняки* (К). А. В. Гуровъ различаетъ въ нихъ икряные, плотные и глинистые. Оолитовые известняки раздѣляются на двѣ части раковиннымъ конгломератомъ, состоящимъ изъ скопленія раковинъ и ядеръ ихъ, связанныхъ большею частью глиною и представляющихъ постоянный горизонтъ. Выше ихъ лежатъ мергели и пески (не вездѣ). Известняки эти однѣ изъ самыхъ плотныхъ породъ нашей губерніи: они водоупорны и сильно сопротивляются размыванію. *Нижній песчаниковый ярусъ юры* состоитъ изъ желтыхъ и зеленоватыхъ песковъ, зеленоватыхъ песчаниковъ и зеленыхъ, синихъ и красныхъ (L, L') глинъ съ прослойками лигнита, сферосидерита и бураго желѣзняка.

Ниже ихъ въ Цареборисовѣ, Кремянномъ и Петровскомъ обнаруживаются *выходы каменноугольной системы* (N, N', N"). Они занимаютъ столь незначительное пространство и играютъ столь малую роль въ ландшафтѣ, что мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ, что они сильно измѣнены сдвигами и выходятъ на поверхность лишь около Петровскаго. Границы этой площади, говоритъ Борисякъ, могутъ быть опредѣлены липіями, проходящими къ N отъ х. Донецкаго до половины дороги между Дмитріевкой и Петровскимъ на Лозовую; къ E отъ Донецкаго до Камышевахи; къ S отъ Камышевахи черезъ Княгининъ Лиманъ до вѣтви Нелюбова, а къ W отъ этого послѣдняго до половины дороги между Дмитріевкой и Петровскимъ. *Каменноугольная система Харьковской губерніи выражена перемежающимися слоями песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ, отчасти известняковъ, содержащихъ органическіе остатки.*

Въ восточной половинѣ губерніи жѣлъ подстилаетъ по большей части не юра, а болѣе древняя—*пермская система* (M), которая ближе къ Донцу и въ низинѣ около, славянскихъ горъ прямо выходитъ на поверхность. Она образуетъ типъ отложений, прости-

рающійся на западъ до с. Курульки. Эта группа образована изъ пластовъ псаммита, красныхъ песчаниковъ, зеленыхъ и красныхъ сланцевыхъ глинъ. Въ предѣлахъ нашей губерніи она представлена двумя подгруппами: нижнею известняковою, состоящею изъ плотныхъ известняковъ доломитоваго характера, и верхнею—зернистою, мягкою, пористатою; между ними прослаиваются глины, содержащія гипсъ и соль. Выше нихъ лежатъ группы слоевъ, заключающія красныя и рухляковыя глины, мягкій пестрый песчаникъ и штокы гипса и каменной соли въ нижнихъ горизонтахъ. Средняя толщина первыхъ слоевъ, по Гурову, 213 м, а вторыхъ—128 м.

Итакъ, донецкія высоты представляютъ, повидимому, результатъ поднятія кверху пластовъ мѣловыхъ породъ Харьковской губерніи. Онѣ являются отголоскомъ горообразовательныхъ процессовъ Донецкаго кряжа и образуютъ клинъ ненормальнаго строенія, всунувшійся въ общую покатость губерніи.

Кромѣ этой аномаліи, другихъ нарушеній въ напластованіи Харьковской губерніи замѣчено не было, хотя толщина пластовъ въ различныхъ ея частяхъ далеко не одинакова. Разница между возвышенною NE и низменною SW частью была бы несравненно значительнѣе, если бы налегающіе на харьковскую породу зеленые и бѣлые пески повсюду сохраняли одинаковую толщину. Но на дѣлѣ этого нѣтъ: они быстро утоняются къ NE. Въ долинѣ Псла пески эти образуютъ многосаженныя толщи. По Ворсклѣ, при близкой высотѣ берега, они уже въ нижнихъ горизонтахъ уступаютъ мѣсто харьковской породѣ. По рѣчкамъ, протекающимъ черезъ Харьковъ, эти пески имѣютъ сравнительно незначительную мощность, и главную массу, обнажающуюся въ оврагахъ, образуютъ харьковскія породы; наконецъ, въ уѣздахъ: Старобѣльскомъ, Купянскомъ и Волчанскомъ мѣстами пески эти оставили о себѣ напоминаніе лишь въ лицѣ толщъ желѣзистаго песчаника, залегающихъ обыкновенно подъ почвою и недалеко отстоящихъ отъ намѣловыхъ породъ. Неправильная слоистость этихъ песковъ свидѣтельствуетъ, какъ то высказывалъ проф. А. В. Гуровъ, что въ верхнихъ своихъ горизонтахъ пески эти сильно перемывались, что съ возвышенныхъ пунктовъ страны, послѣ своего отложенія, они были почти совершенно смыты, и что смываніе это захватило части харьковскихъ породъ.

Такимъ образомъ, уже задолго до современнаго состоянія вещей Харьковская губерніи была значительно размыта. Мало того,

на западѣ ея была глубокая, лишь въ самое новѣйшее время заполненная впадина. Теперь этой котловины мы не видимъ, такъ какъ она заполнена новѣйшими осадками. Указанные впервые А. В. Гуровымъ для Полтавской губерніи, она и выполняющіе ее осадки были наблюдаемы А. Н. Красновымъ въ предѣлахъ Харьковской губ., гдѣ особенности ея еще удобнѣе для изученія, нежели въ Полтавской. Она начинается къ W отъ Псла. *Тутъ впервые около с. Голубовки въ Лебединскомъ и с. Капитановки въ Сумскомъ уѣздѣ мы замѣчаемъ строеніе почвы, совершенно отличное отъ только что нами разсмотрѣнныхъ*; строеніе это въ обнаженіяхъ по р. Терну, въ имѣніи князя Щербатова, можетъ быть изучено съ достаточною полнотою. На той же почти высотѣ, на которой по р. Пслу мы видѣли бѣлые пески и покрывающія ихъ красныя и пестрыя глины, мы здѣсь видимъ породы, обязанныя происхожденіемъ своимъ дѣятельности водъ прѣсныхъ.

Породы, обнажающіяся по р. Терну, представляютъ подъ слоемъ бурого подпочвеннаго суглинка довольно *мощную толщу то сулинистой, то супесчаной массы, въ которой въ изобиліи вкраплены самой различной величины валуны гранитовъ (рапчихиви), шейсовъ, ствернаго происхожденія известняковъ и другихъ твердыхъ неокатанныхъ кусковъ камней*. Подъ ними залегаетъ, напротивъ, *палеваю цвѣта мучнистый, липкій во влажномъ состояніи и распадающійся въ сухомъ, мергель, содержащій въ изобиліи раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ*.

Проф. А. В. Гуровъ, подробно изучавшій эти мергели въ Полтавской губерніи, приходитъ къ заключенію, что они могли образоваться путемъ весьма медленнаго осажденія на днѣ прѣсноводныхъ озеръ и болотъ. Болота эти, постепенно затопленные, должны были выполнять низину въ бѣлыхъ пескахъ, занимающую значительныя части уѣздовъ Полтавской губерніи, сосѣднихъ съ нашими Лебединскимъ и Сумскимъ. Что же касается до кроющихъ ихъ валунныхъ суглинокъ, то эти послѣдніе здѣсь представляютъ крайній предѣлъ, то есть границу этихъ образований, которая мощнымъ покровомъ одѣваютъ весь NW Россіи, N Германіи, Англіи и Скандинавскаго полуострова. Куски кристаллическихъ горныхъ породъ, видренные въ этотъ осадокъ, суть осколки скалъ дальней Финляндіи и Олонецкой губерніи, такъ какъ ближе нигдѣ нѣтъ породъ, имъ подобныхъ, а днѣпровскіе и карпатскіе граниты, какъ показываетъ ближайшее изслѣдованіе,

обладаютъ совершенно иными свойствами. Въ настоящую минуту большинство ученыхъ согласны между собою, что эти граниты и другія кристаллическія породы принесены сюда въ предшествовавшую современной эпоху дѣятельностью громаднѣхъ скопленій льда и снѣга, которые, совершенно подобно тому, какъ теперь въ Гренландіи, медленно расплываясь съ возвышеннаго Скандинавскаго полуострова, разносили далеко по лицу земли русской вмерзшіе въ ихъ толщи валуны.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе свойства этихъ отложений, разработанныхъ послѣдними трудами А. В. Гурова и В. В. Докучаева въ Полтавской губ. Оставляя до поры до времени *верхнюю*, составляющую подпочву, *лессовидную палевою глину*, которая, какъ показываютъ собранныя коллекціи, на всемъ протяженіи названнаго района сохраняютъ приблизительно тотъ же характеръ, оставившись на *ярусѣ валунномъ* и *нижнихъ палевоыхъ глинъ*.

В. Валунный ярусъ, на присутствіе котораго въ смежныхъ уѣздахъ Полтавской губ. указывалъ еще проф. Борисякъ и который ближе всего подходитъ къ ярусу валуновъ Роменскаго уѣзда, имѣетъ тѣ же свойства, что и этотъ послѣдній. По наружному виду онъ сходенъ то съ лессомъ, то съ подстилающимъ его мергелемъ и лишь мѣстами болѣе песчанистъ или имѣетъ характеръ красно-бурой глины. Отъ лесса онъ отличается, какъ то справедливо замѣчаетъ г. Глипка, отсутствіемъ углекислой извести и большимъ содержаніемъ песку, который, какъ показываетъ его анализъ, даже въ лессоподобныхъ разностяхъ содержится въ количествѣ отъ 27,4—33,6%. Главная и самая интересная сторона строенія такихъ суглинокъ — это содержащіеся въ нихъ валуны гнейса, краснаго гранита (рапакиви), гранитита, кремня, песчаника и доломита. Эти валуны, равно какъ и валуны смежнаго Роменскаго уѣзда, признаются выходцами съ дальняго сѣвера; такимъ образомъ, эти единственные представители кристаллическихъ породъ Харьковской губерніи оказываются отторженцами скалъ отдаленной Финляндіи, ибо ближе, какъ уже было сказано, нѣтъ горъ со сходными породами.

Г. Никитинъ проводитъ границу распространенія валуновъ черезъ Полтавскую губернію, не захватывая Харьковской губерніи; проф. Армашевскій говоритъ о нахожденіи валуновъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уу. Наблюденія А. Н. Краснова отодвигаютъ ихъ предѣлъ теперь километровъ на 70 къ востоку, если даже край-

нимъ предѣломъ принять дд. Грамину, Голубовку (Лебедин. у.) и д. Капитановку (Сумск. у.), и вводить Харьковскую губернію въ списокъ тѣхъ губерній, которыя въ вѣкъ мамонта были погребены подъ покровомъ вѣчнаго льда, подобнаго тому, который покрываетъ собою современную Гренландію.

В'. Прѣсноводный дилювій. Эта порода, сильно развитая въ Полтавской губерніи, была констатирована только по долині р. Терна, хотя несомнѣнно, что она продолжается и далѣе на востокъ, по крайней мѣрѣ до р. Сулы. Проф. А. В. Гуровъ такъ характеризуетъ эту породу: это мергелистыя глины, переходящія часто въ мергели, окрашенныя въ блѣдно-желтый цвѣтъ. Этотъ мергель имѣетъ въ большинствѣ случаевъ слоистый характеръ и весьма тонкое мучнистое строеніе. Иногда онъ является переполненнымъ известковыми конкреціями, иногда желѣзистыми прослойками, рѣже бѣлыми прослоями извести. Глинистыя разности этихъ мергелей жадно поглощаютъ воду и могутъ дѣлаться водоупорными. Механическій анализъ полтавскихъ разностей этихъ глинъ показалъ въ нихъ значительныя колебанія въ ‰ содержания песка: отъ 25—30‰. Онѣ настолько богаты известью, что сильно шпнзять, будучи облиты кислотою. Содержа въ себѣ нѣжное известково-охристое вещество съ окатанными мелкими кварцевыми зернами, зернами углекислой извести, глауконита и калистой слюды, эта порода во влажномъ состояніи бываетъ довольно связаная, но по высыханіи легко распадается, давая тончайшій пылевидный порошокъ. Отъ такъ называемаго лесса породу эту легко отличить по ея тонкой слоистости и отсутствію поръ и капиллярныхъ известковыхъ трубочекъ. Ея кварцевыя зерна подъ микроскопомъ являются всегда окатанными и обтертыми, что указываетъ на дѣятельность проточной воды въ образованіи этихъ мергелей. Въ мергельныхъ глинахъ замѣчается отсутствіе кусковъ известняка и полевого шпата. Все это, равно какъ и присутствіе раковинъ прѣсноводныхъ моллюсковъ, отличаетъ эти мергели отъ лесса. Проф. А. В. Гуровъ, на основаніи фауны и параллелизаціи этихъ отложеній съ германскими, считаетъ ихъ за *озерноболотныя отложенія*.

Границы ледниковаго покрова находились въ Полтавской губ., куда онъ, пользуясь приднѣпровскою низиною, сползалъ въ видѣ длиннаго языка. Часть низины, погребенной подъ этимъ языкомъ, составляли западныя части Харьковской губерніи (и, какъ было уже

сказано, линия, проведенная через Голубовку и Капитановку, повидимому, служила границей разнесения ледниковых валуновъ). По крайней мѣрѣ нигдѣ восточнѣе или южнѣе въ предѣлахъ Харьковской губ. настоящаго валуннаго яруса встрѣчено не было. Изъ-за этого, однако, не слѣдуетъ отрицать, что тѣ бурныя подпочвенныя глины, которыя покрываютъ собою верхніе слои бѣлыхъ песковъ, пестрыхъ глинъ или заступающихъ ихъ мѣсто породъ, не могли быть того же самаго происхожденія. Если льды, увлекавшіе валуны, ограничивались юго-западною низиною, которую, какъ мы видѣли, они совершенно выполнили, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ періодъ наибольшаго развитія этого громаднаго ледяного покрова его края охватывали большую часть Харьковскаго края, столь недавно вышедшаго изъ-подъ морскихъ водъ¹⁾.

¹⁾ Въ доказательство этого предположенія можно привести слѣдующіе факты:

1. Микроскопическое изслѣдованіе буроватыхъ глинъ, залегающихъ въ самыхъ нижнихъ горизонтахъ подпочвенныхъ бурыхъ глинъ, по А. В. Гурову, показываетъ въ нихъ кусочки совершенно такихъ же породъ сѣвернаго происхожденія, какія встрѣчаются въ пропласткахъ сходныхъ глинъ въ ледниковомъ наносѣ.

2. Проф. И. О. Леваковскій нашелъ недалеко отъ Харькова въ такихъ бурыхъ глинахъ большой кусокъ новгородъ-сѣверскаго песчаника. Появленіе его здѣсь непонятно, если не сдѣлать допущенія, что онъ былъ сюда занесенъ ледникомъ или во время разлива его водъ на какой-либо ледникъ. Другой такой валунъ имъ былъ найденъ подъ самымъ Харьковомъ.

Залеганіе такихъ глинъ на самыхъ высокихъ частяхъ губерніи заставляеть принять ея сплошное покрытіе прѣсными водами въ этотъ новѣйшій періодъ. Ея нивелированная поверхность, погребенная подъ этимъ разливомъ водъ изъ подъ-Россіи покрывавшаго ледяного покрова, сохранила лишь двѣ общія черты: покатость къ югу и выступъ на югѣ западной части Донецкаго края, съ котораго на мѣстахъ окрестныхъ съ Донцомъ смыта большая часть породъ, лежавшихъ выше мѣла. Всѣ остальные особенности рельефа губерніи обязаны поэтому уже главнымъ образомъ воздѣйствію на различныя породы водъ атмосферныхъ, образовавшихся по спадѣ ледниковыхъ водъ. Хотя, конечно, нельзя отрицать возможности тектоническаго происхожденія нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинъ, особенно на S и SE, и вліянія на направленіе стоковъ неровностей помимо рельефа. Въ Западной Европѣ допускають два періода покрытія льдами; первый характеризовался большимъ развитіемъ ледяного покрова, нежели второй, позднѣйшій. Допуская такое же отношеніе этихъ двухъ покрововъ и въ Россіи, можно думать, что ледникъ 1-го періода сплошь одѣвалъ всю губернію, но его ложбина, подвергавшаяся сильному размыванію и вывѣтриванію уже въ межледниковый періодъ, является нынѣ въ лицѣ бурныхъ

Губернію нашу, въ силу всего вышеизложеннаго, всего удобнѣе разбить на четыре геотектоническихъ района:

1) *Первый районъ, обнимающій западныя части уѣздовъ Сумскаго и Лебединскаго и ограниченный съ востока линіей, соединяющею сс. Голубовку и Капитановку. Это область диллювіальныхъ отложений, о строеніи которыхъ хорошее понятіе даетъ разрѣвъ почвы около с. Терновъ, по р. Терну.*

2) *Второй районъ есть область развитія харьковскихъ породъ и бѣлыхъ песковъ, но безъ явныхъ выходовъ мѣла. Отъ показанныхъ на западъ границъ онъ тянется къ востоку до с. Тишкова, восточнѣе Салтова, черезъ водораздѣлъ между Донцомъ и Осколомъ къ с. Мѣловому на Донцѣ и оттуда на SE къ предѣламъ Екатеринославской губерніи. Въ его восточной половинѣ вездѣ есть выходы харьковскаго песчаника, которые исчезаютъ подъ песками при приближеніи къ р. Пслу. Проф. Борисякъ говоритъ: „направляясь отъ Харькова до р. Ворсклы, можно замѣтить подъ зелеными рухляками наслоеніе песковъ, которые тянутся до Ольшанъ, прерываясь у Гавриловки глыбами желѣзистыхъ песчаниковъ и болѣе плотными массами у Мерчика и Березоваго. Зеленые рухляки, явившись послѣдній разъ у Тростянца, Славгорода, Купьевахи и около Валокъ, уходятъ подъ слабые песчаники, развитые по правому берегу р. Ворсклы, у монастыря близъ Ахтырки. Отсюда къ западу, какъ въ Харьковской, такъ и въ Полтавской губерніяхъ, харьковскія зеленныя породы уже нигдѣ въ обнаженіяхъ не играютъ видной роли.*

3) *Третій районъ обнимаетъ всю область губерніи къ NE отъ втораго; съ юга онъ ограниченъ р. Донцомъ. Общею чертою этого района является болѣе или менѣе сильный размывъ яруса бѣлыхъ песковъ, которые иногда совсѣмъ отсутствуютъ, иногда же отъ*

подпочвенныхъ (покрывающихъ пестрыя глины), глинъ, въ которыхъ, лишь какъ рѣдкость, сохранились валуны въ родѣ найденныхъ проф. Леваковскимъ. Второе оледенѣніе, значительно меньшее, дало лишь одинъ языкъ, вторгшійся въ Полтавскую равнину и оставившій тамъ характерныя ледниковыя отложенія запада Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ, гдѣ еще до подробнаго изученія этихъ отложеній проф. Армашевскій указывалъ на существованіе валуновъ, встрѣчавшихся ему до долины Верхосулки. При такомъ предположеніи, конечно, вся къ востоку отъ Псла лежащая страна должна разсматриваться, какъ болѣе древняя суша, по сравненію съ областью 2-го оледенѣнія. Пока, однако, нѣтъ прямыхъ доказательствъ этой мысли.

нихъ остается лишь ярусъ песчаника-дикаря, выходъ на свѣтъ намѣловыхъ песковъ и сопровождающихъ ихъ породъ и поднятіе бѣлаю пишущаю мѣла на болѣе или менѣе значительную высоту въ обнаженіяхъ.

4) Четвертый районъ Харьковской губерніи отличается наибольшей сложностью и запутанностью отложений. Помимо того, что мы здѣсь находимъ выходы породъ гораздо большей древности, въ другихъ областяхъ не встрѣчавшихся, но и самое напластованіе породъ этихъ весьма неправильно; одни изъ нихъ приподняты относительно другихъ, наклонены другъ къ другу подъ различными углами и сильно размыты.

Главная особенность этой области, обнимающей къ SE отъ Дона лежащія части Изюмскаго уѣзда и побережья этой рѣки въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, заключается въ томъ, что осадочныя породы ея вслѣдствіе большого сдвига, пронишедшаго по направленію теперешней донецкой долины, выведены изъ первоначальнаго положенія, приподняты надъ долиною Дона и наклонены подъ большими углами, по большей части къ SE.

Въ виду частой перемѣны угловъ паденія и различія обнажающихся породъ, районъ этотъ не поддается общей характеристикѣ, при запутанности отношеній, тектоника его еще не выяснена окончательно, и мы должны здѣсь ограничиться лишь приблизительною характеристиккою мѣстности.

с) Морфологія поверхности.

Размывающая дѣятельность воды, какъ учитъ современная геологія, громадна. Но, въ зависимости отъ климата страны, она проявляется различно и въ различныя времена года съ неодинаковою силой. Въ нашей странѣ весна — время таянія снѣговъ — періодъ, когда эта дѣятельность проявляется съ наибольшею энергіею и когда бываетъ лучше всего наблюдать работу воды надъ передѣлкою современнаго рельефа. У насъ въ большинствѣ случаевъ снѣгъ падаетъ на мерзлую почву. Отъ величины осенняго мороза зависитъ глубина промерзанія, иногда весьма значительная. Снѣжный покровъ, играя роль одѣяла, сохраняетъ почву отъ вѣшнихъ вліяній. Быстрая смѣна зимы весною столь же быстро сгоняетъ и снѣгъ, и онъ сбѣгаетъ большею частью раньше, чѣмъ отъ внутренней теплоты земли „снизу“ успѣетъ оттаять земная поверхность. Дольше всего снѣгъ держится въ тѣхъ слабыхъ

ложбинахъ, по которымъ, по направленію къ рѣкамъ, стекаютъ воды тающихъ снѣговъ. Занесенныя зимою мощнымъ покровомъ, онѣ оттаиваютъ всего медленнѣе и долѣе всего остаются въ видѣ бѣлыхъ полосъ на черной равнинѣ. Почва начинаетъ оттаивать обыкновенно лишь тогда, когда отъ снѣгового покрова остается тонкая прозрачная ледяная корочка. До тѣхъ поръ, если земля была мерзлая, она удерживаетъ температуру, пріобрѣтенную еще зимою. Возвышающіеся бугры, гдѣ бураны оставили лишь тонкій слой снѣга, освобождаются отъ него такъ быстро, что едва успѣваютъ впитать снѣговую влагу своею оттаявшею поверхностью; на десятковъ-другой сантиметровъ въ глубь они остаются еще промерзшими, и измѣренія на влажность показали, что почва, по стаяніи снѣга, остается здѣсь промокшею на той же глубинѣ, на которой ее застала осень. Вода изъ-подъ тающихъ снѣжныхъ покрововъ стремится въ покрытыя снѣгомъ низины и скользитъ по обледенѣлой, замерзшей поверхности степи, совершенно не касаясь земли. Здѣсь вполне подтверждается наблюденіе проф. Костычева, утверждавшаго, что тающіе снѣга не размываютъ цѣлинной степи. Большая часть водъ сбѣгаетъ по оледенѣлымъ ложбинамъ, нерѣдко по льду или подъ слоемъ льда долины, прежде, чѣмъ оттаетъ степь. Другая часть, если осень была засушливая, уходитъ въ землю по глубокимъ трещинамъ и всасывается нижележащими слоями. Въ это время года, когда снѣгъ еще не сошелъ, и на незначительной глубинѣ почва еще мерзлая, степь нерѣдко покрывается цѣлыми подушками зеленого моха, который къ веснѣ совершенно исчезаетъ, а лѣтомъ даже трудно догадаться о его существованіи; теперь же онъ придаетъ степи видъ торфяного болота или тундры и сильно затрудняетъ размываніе.

Такимъ образомъ, на ровной степи переносъ частицъ почвы возможенъ лишь подъ самый конецъ таянія снѣговъ, когда отъ притока нагрѣтыхъ солнцемъ водъ или отъ теплаго дождя отойдетъ съ поверхности почва ложбинъ, и текущая по ихъ дну вода начнетъ промывать себѣ дорогу. Но къ этому времени снѣга остается уже, все-таки, мало; кромѣ того, такъ какъ на нѣкоторой глубинѣ почва остается еще мерзлою, то это промываніе, идущее по направленію главныхъ потоковъ воды тающаго снѣга, должно идти не столько въ глубь, сколько въ ширь, и нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ ложбины стока снѣговыхъ водъ на ровныхъ цѣлинныхъ степяхъ обладаютъ удивительною пологостью своихъ

склоновъ и мелкимъ, неясно выраженнымъ русломъ: мѣстами ихъ бываетъ едва возможно отличить отъ ровной поверхности степи.

Совершенно другую картину представляетъ таяніе того же снѣга на мѣстахъ съ отчетливо выраженнымъ рельефомъ, напр. на склонахъ балокъ. Тутъ на крутыхъ, особенно къ югу обращенныхъ склонахъ снѣгъ сходитъ значительно раньше, и почва оттаиваетъ на значительную глубину въ то время, какъ всюду на ровной степи почва еще промерзши. Въ періодъ наиболѣе сильнаго таянія съ болѣе возвышенныхъ и ровныхъ мѣстъ, особенно въ полуденное время, сюда устремляется масса воды; увлекая въ верхнихъ частяхъ склона размяшшую почву и впитываясь при дальнѣйшемъ своемъ движеніи почвою пологого склона, она оставляетъ захваченную грязь, и въ это время года легко видѣть, что трава пологихъ склоновъ балокъ не только загрязнена, но даже и погребена подъ снесенными сверху частицами земли. Гдѣ степь задернована, явленіе это не замѣчается въ столь рѣзкой формѣ, какъ въ области пашень; тутъ покатою иногда сплошь одѣты черноземомъ, напоминающимъ лавовые потоки. Позже, когда пробьется первая мурава, эта картина измѣняется, и уже въ апрѣлѣ нельзя бываетъ видѣть и слѣдовъ этихъ явленій: снесенная почва исчезаетъ подъ листовою свѣжей зелени.

Наконецъ, крутые берега рѣкъ и рѣчекъ въ это время имѣютъ совершенно своеобразный видъ. Тутъ, пользуясь каждой бороздкой или трещиной, вода льется цѣлыми каскадами и потоками, увлекая за собою глыбы рыхлой оттаявшей земли. Въ вершинахъ овраговъ низвергаются цѣлые водопады, и тотъ, кто хочетъ видѣть, какъ растутъ овраги, долженъ посѣтить такіе мѣстности именно въ это время. Въ верховьяхъ потоки мутной воды, увлекая цѣлыя глыбы породъ, быстро рѣжутъ рыхлую почву. Замѣчательно, однако, что дѣятельность этихъ водопадовъ у насъ крайне краткосрочна: черезъ два-три дня воды ихъ слабѣютъ, иссякаютъ, и опоздавшій наблюдатель не получитъ и слабого представленія того, что было день тому назадъ. Масса вынесенной изъ овраговъ земли, глины и песку образуетъ въ ихъ устьяхъ мощныя толщи; въ длинныхъ оврагахъ они засоряютъ ихъ днища и образуютъ слойный наносъ, которому проф. Докучаевъ даетъ терминъ *овражною аллювія*.

Такимъ образомъ, исключительно въ зависимости отъ наклона, у насъ весеннія воды производятъ совершенно различныя дѣйствія

на поверхность. На слабо покатой степи онѣ вырываютъ мелкія, широкія ложбины и совершаютъ ничтожныя перемѣщенія поверхностныхъ, наиболѣ легкыхъ частицъ почвы. При большей покатости перемѣщаются болѣе значительные слои легкыхъ частицъ почвы, стремящихся нивелировать ложбину. При крутой покатости высокихъ правыхъ береговъ, воды стремятся разрыть этотъ склонъ, давая начало оврагу вверху и овражному аллювию внизу склона.

Явленія размына на водораздѣлахъ рѣкъ, нѣкогда ровныхъ, должны были быть аналогичны современнымъ; ихъ воды должны были стекать къ русламъ рѣкъ большей величины: Терну, Сулѣ, Сулкѣ. Западныя изъ нашихъ рѣкъ, какъ показываетъ строеніе ихъ береговъ, прорыли себѣ ложе въ наносахъ ледника. На первой стадіи своей жизни онѣ должны были дѣлать то же, что весенніе снѣговые потоки ровной степи, съ тою только разницею, что онѣ текли все лѣто или большую часть его, а не одну только весну и вѣроятно устремлялись по направленію низинъ, назначенныхъ доледниковымъ рельефомъ.

Лѣтнія воды, гораздо менѣе значительныя, при тѣхъ же условіяхъ размыванія, встрѣчали въ некультурный періодъ нашего края еще большее препятствіе въ задернованности почвы растительностью и въ ея необыкновенномъ уплотненіи послѣ засухъ, при которомъ размоканіе отъ скоротечныхъ ливней могло идти лишь параллельно съ впитываніемъ воды.

Если послѣ того, какъ ледниковыя воды покинули равнину Харьковской губерніи, она, за исключеніемъ, быть можетъ, области придонецкихъ сдвиговъ, была совершенно нивелирована и представляла лишь уклонъ къ SW и S, то очевидно, для дѣятельности ея водъ были условія, разобранныя нами въ первомъ случаѣ, когда воды текутъ по ровной, слабо-покатой степи. Онѣ должны были, слѣдуя общей покатости, рыть слабыя ложбины стоковъ, которыя, подобно тавимъ же современнымъ ложбинамъ на водораздѣлахъ или подобно рѣкамъ, текущимъ по ровному поемному луку, должны были извиваться, перемѣнять отъ времени до времени свое теченіе и покидать старыя русла. Эти покинутыя ложбины, способствуя развитію на своихъ склонахъ процессовъ, рассмотрѣнныхъ нами во второмъ случаѣ, должны были постепенно замыкаться и нивелироваться. Такой процессъ постепеннаго замыканія покинутыхъ ложбинъ и донинѣ наблюдается на ровной степи, гдѣ она наиболѣе горизонтальна, какъ, напр., между г. Чугуевомъ и

с. Граковымъ (Зміев. у.) или въ западной части Сумскаго уѣзда. Здѣсь иногда значительные участки ложбинъ изолируются совершенно, и весной здѣсь стоитъ вода, какъ, напр., у Государевой гребли въ Сумскомъ уѣздѣ; гораздо же чаще мы видимъ овальныя, иногда совершенно круглыя, какъ блюдечки, углубленія, весной заполняющіяся водою и просыхающія лѣтомъ; иногда они, какъ оспины, совершенно безпорядочно раскиданы по степи, чаще же, какъ это хорошо наблюдается близъ Голубовки, они заканчиваютъ собою вершины чрезвычайно пологихъ ложбинъ, никогда уже не имѣющихъ текущихъ водъ.

Нужно принять во вниманіе, что за долгій періодъ существованія степи ложбины должны были многократно мѣнять свое направленіе; а что онѣ его мѣняли, явствуетъ уже изъ того, что, разъ нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе многоводныя, прорыли наконецъ себѣ такое глубокое русло, что измѣнять его стало трудно, онѣ должны были въ произведенныя ими долины привлечь воды съ сосѣднихъ мѣстъ; эти послѣднія, прорывая себѣ ложбины, стали спускать степныя воды, которыя должны были предпочесть течь въ ближайшія къ нимъ низины, чѣмъ слѣдовать общему, болѣе слабому наклону степей къ морю; то-есть, образовавшіяся долины болѣе сильныхъ рѣкъ должны были утратить самостоятельность болѣе слабыхъ, заставивъ течь къ себѣ степныя воды, которыя, повинуясь прежнія ложбины, обусловили умираніе цѣлаго ряда постепенно нивелировавшихся ложбинъ. Очевидно поэтому, что наносъ бурыхъ глинъ, покрывавшій наши степи, быть можетъ нѣкогда и слонистый, многократно переносившійся съ водораздѣловъ въ ложбины и съ ложбинъ на бывшіе водораздѣлы между такими ложбинами, долженъ былъ, при медленности такихъ процессовъ, при проростаніи наносовъ растительностью, совершенно потерять первоначальную структуру и превратиться въ ту пористую, пронизанную множествомъ пустотъ отъ корней, отчасти заполненныхъ известью, массу желто-бурого цвѣта, которая составляетъ наши *подпочвы*; напоминая во многихъ мѣстахъ лессъ, эта желто-бурая подпочва можетъ быть названа *лессовиднымъ суминкомъ*.

Въ большинствѣ случаевъ наши рѣчныя долины постепенно образовались среди степи изъ пологихъ ложбинъ; хотя такія большія рѣки, какъ, наприм., Сула, Пселъ, Осколь и друг., и прорыли себѣ теперь столь глубокія и разнообразныя русла, что, какъ читатель увидитъ ниже, объ ихъ происхожденіи высказываются

самыя различныя гипотезы, но на лѣвыхъ притокахъ большинства этихъ рѣкъ, не ушедшихъ такъ далеко на пути эволюціи, можно наблюдать рѣшительно всѣ стадіи развитія этого процесса. Не только среди природы, но даже просто, взявши подробную карту, читатель увидитъ, что притоки эти начинаются едва замѣтными ложбинами среди равнинной степи; ложбины имѣютъ даже направленіе общей покатости степи. Принимая постепенно притоки и заворачивая къ рѣкѣ, онѣ мало-по-малу углубляютъ свои русла, дорѣзывая ихъ до уровня водоносныхъ слоевъ, откуда выходятъ ключи, заболочивающіе ихъ дно. Сохраняя одинаковый и пологій наклонъ, какъ праваго, такъ и лѣваго берега, но расширяя и углубляя свое дно, онѣ мало-по-малу получаютъ среди него медленно текущую, нерѣдко подъ осень пересыхающую рѣчку, которая въ громадномъ большинствѣ случаевъ впадаетъ подъ острымъ угломъ въ главную рѣку. Такіе лѣвые притоки на картѣ Харьковской губерніи наблюдаются рѣшительно на всѣхъ стадіяхъ развитія отъ пологой, уже совершенно сухой весной ложбины стока тающихъ снѣговыхъ водъ до совершенно сформированнаго рѣчного русла съ поемною луговою низиною и пологими, одинаково съ обѣихъ сторонъ высокими, извилистыми берегами.

Большія рѣки губерній, по причинамъ, къ разсмотрѣнію коихъ мы сейчасъ обратимся, уже потеряли въ большей или меньшей степени характеръ ложбинъ стоковъ. Только въ западной части, въ предѣлахъ ледниковыхъ отложений, въ этой наиболѣе измѣнной и наиболѣе молодой части губерніи, гдѣ, какъ мы видѣли, сравнительно туго размываемые и однородные дилювіальные осадки образуютъ мощную толщу болѣе или менѣе однородныхъ отложений, рѣки Сула, Сулка и Тернъ болѣе или менѣе приближаются къ этому типу. Ихъ берега во многихъ мѣстахъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону рѣки, почти одинаково возвышены, ихъ очертанія такъ же извилисты, какъ и у ложбинъ стоковъ, наконецъ, ихъ склоны столь же полого спускаются къ болѣе или менѣе широкому и ровному дну, среди котораго, постоянно мѣняя свое русло, извиляется рѣчка. Такимъ образомъ, своеобразный рельефъ западной половины губерніи является прямымъ слѣдствіемъ и выраженіемъ сейчасъ описанныхъ денудационныхъ процессовъ на молодой, недавно образовавшейся равнинѣ съ довольно однородной и мощной глинистой подпочвой. Большинство другихъ большихъ рѣкъ нашего края отступаетъ отъ этого типа, и это отступленіе

мы замѣтимъ тотчасъ же, какъ только выйдемъ изъ области распространенія ледниковаго наноса и вступимъ въ районъ характерныхъ для Харьковской губерніи вышеразсмотрѣнныхъ формаций. Рѣки Пселъ, Ворскла, Сѣв. Донецъ на значительномъ протяженіи, Лопань, Уды и отчасти всѣ лѣвыя притоки р. Дона представляютъ слѣдующія особенности строенія своихъ долинъ. Ихъ правые берега всегда (за исключеніемъ немногихъ пунктовъ) болѣе или менѣе возвышены и круты. Разница между высотой мѣстности и тальвегомъ рѣки доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 100 съ лишнимъ метровъ. Нерѣдко, берега эти почти совершенно отвѣсно падаютъ къ рѣкѣ. Они болѣе или менѣе сильно изрѣзаны оврагами. У подножія такого высокаго праваго берега разстилается иногда весьма широкій, совершенно ровный заливной лугъ, по которому, причудливо извиваясь, то подходя къ самому берегу, то уходя отъ него на весьма значительное разстояніе, медленно течетъ рѣка; почти ежегодно во время разливовъ мѣняя свое русло, она оставляетъ на поверхности своего заливного луга массы, превращающейся въ озера стоячей, лишь весной во время разлива освѣжаемой воды. Эти озера имѣютъ то вытянутую и изогнутую форму, какъ настоящія обрубки стараго рѣчного русла, часто даже соединенныя съ рѣкою, то, напротивъ, они закругляются и получаютъ овальную, иногда закругленную форму, почти какъ у степныхъ воронокъ, или баклушъ.

За этою, болѣе или менѣе широкою заливною низиною, въ видѣ второй террасы рѣки, поднимается нерѣдко не менѣе широкая низина съ супесчанюю почвою, часто съ голымъ сыпучимъ пескомъ, который, будучи раздуваемъ вѣтромъ, образуетъ золотые бугры. На этой второй песчаной террасѣ, которая иногда отчетливо возвышается надъ лугами, иногда же незамѣтно съ нею сливается, видны бывають низины, болотца, а иногда даже цѣлыя озера, какъ, наприм., озеро Лебяжье, близъ г. Лебедина. Вторая терраса, по мѣрѣ удаленія отъ своего лугового края, нерѣдко понижается подъ вліяніемъ размыва водъ, текущихъ на нее со степи. Чаше, однако, это бывають выходящія изъ балокъ весеннія воды, не могущія производить размыва, но которыя, вынося массу глины и песку, заносятъ эту низину и, образуя весной скопленія стоячихъ водъ, къ лѣту даютъ здѣсь или озера солоноватыхъ водъ, или влажныя, иногда солонцеватяя (за Старобѣльскомъ) низины. Надъ ними въ видѣ очень пологога, иногда сливающагося съ лона под-

нимается *третья терраса* рѣки, выводящая насъ опять на ровную степь. Наблюдатель, стоящій на правомъ, высокомъ, берегу рѣки, можетъ, въ большинствѣ случаевъ, видѣть всѣ три террасы рѣки: луговую, песчаную и далеко возвышающуюся на горизонтѣ степную.

Эти большія рѣчныя долины, врѣзывающіяся въ почву края до абсолютной высоты 100 м, являются, подобно подстилающимъ ихъ породамъ, характернѣйшимъ образованіемъ Харьковскаго края.

Форма и очертанія харьковскихъ долинъ, повидимому, есть результатъ размывающей дѣятельности водъ, стекавшихъ въ днѣпровскую и донецкую низины со времени осушенія этого края отъ дилювіальныхъ водъ. Различіе же устройства долинъ вызвано исключительно различіемъ въ строеніи края. Дѣйствительно, какъ на то указывали еще проф. И. О. Леваковскій и Н. А. Соколовъ, по мѣрѣ приближенія къ долинамъ этихъ рѣкъ, нижележація породы являются косо-срѣзанными, что особенно отчетливо видно по правымъ берегамъ рѣкъ, изрѣзаннымъ оврагами. По Донцу, по Лопани и по Ворсклѣ во многихъ мѣстахъ видно, что, въ то время, какъ ближе къ берегу изъ-подъ суглинка обнажается, напр., харьковская порода, выше, ближе къ водораздѣлу, лессовидный суглинокъ налегаетъ на ярусъ бѣлыхъ песковъ или на пестрыя глины. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что прежде, чѣмъ произошелъ промывъ долины до той глубины, на которой течетъ рѣка, она должна была имѣть болѣе широкую и пологую долину, и воды ея должны были течь на гораздо болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ современный. На востокъ губерніи область смыва верхнихъ породъ вдоль рѣчныхъ долинъ достигаетъ исполнинскихъ размѣровъ. За версту не доѣзжая праваго берега рѣки, напр. у г. Купянска, видны уже пологіе спуски, означающіе, что вышележація породы смыты, и бурый лессовидный суглинокъ, затянувшій эти склоны, покрываетъ или мѣлъ, или непосредственно на мѣлу лежація породы; правый берегъ рѣки обыкновенно является вырытымъ прямо въ мѣлу, представляя обнаженія этого послѣдняго слегка только прикрытыми вышележащими породами.

Наконецъ, совершенно отдѣльный и своеобразный типъ рѣкъ представляетъ р. Донецъ ниже с. Мѣлогого и его правые притоки. Еще Лепле указывалъ на значеніе сдвига Донецкаго края, на отклоненіе этой рѣки вправо, на востокъ, и выяснилъ роль выходовъ твердыхъ известняковъ, какъ факторовъ, противодѣйствующихъ

щихъ его стремленію течь на SW, по направленію общаго каньона, и заставляющихъ его въ безсильной борьбѣ съ ними дѣлать причудливые извивы на поверхности своей поймы. Дѣйствительно, пока Донецъ встрѣчалъ рыхлыя породы, налегающія на мѣль, онъ стремился проложить свой путь къ SW и около Зміева образовалъ глубоко въ этомъ направленіи вдающуюся клюку. Но, какъ только онъ начинаетъ измѣнить свое направленіе къ E, такъ сейчасъ обнаруживаются выступы твердыхъ известняковъ. Проф. И. Ѳ. Леваковскій, прослѣдившій теченіе р. Донца по всему его протяженію въ предѣлахъ Харьковской губерніи, перечисляетъ эти выступы. Первый выступъ у с. Мѣлового произведенъ мѣломъ, затѣмъ юрою. Первый выступъ юрскихъ известняковъ открытъ имъ былъ у с. Протопоповки, второй у сл. Веревкиной; при устьѣ р. Береки, у с. Петровскаго, найденъ выступъ, происшедшій, вѣроятно, вслѣдствіе частнаго сдвига каменноугольныхъ породъ, и эти болѣе рыхлыя породы позволили р. Донцу отступить опять въ излюбленномъ направленіи. Но новый, и по числу четвертый, выступъ юрскихъ известняковъ около г. Изюма вполнѣ отбрасываетъ его теченіе прямо на N; юрскіе известняки Каменки удерживаютъ его и не позволяютъ принять естественное направленіе; юрскіе же известняки сопровождаютъ его берега и далѣе до Св. Горъ. Известняки же и песчаники, другими словами твердая порода, обнажаются и въ хуторѣ Закотномъ.

Но если теперь дальнѣйшему подмыванію нижележащихъ породъ Донцу не позволяютъ твердые юрскіе известняки, изъ этого не слѣдуетъ, что самое направленіе его долины было обнаружено именно ими, и надо думать, что отклоненіе его вправо было вызвано исключительно возвышенностью юга Изюмскаго уѣзда, которая, какъ мы видѣли, есть результатъ дислокаціи. Эта возвышенность въ періодъ спада ледниковыхъ водъ должна была ихъ направить къ E, а не къ S или SW, куда стремилась остальная масса водъ губерніи, а тѣ извивы его долины, съ которыми имъ теперь приходилось имѣть дѣло, суть уже слѣдствіе позднѣйшихъ, въ различное время весьма неодинаково шедшихъ процессовъ размыва. Дѣйствительно, Донецкая низина сдвига должна была заставить стремиться сюда всѣ воды, которыя въ періодъ таянія ледника и еще неглубокихъ рѣчныхъ руслъ должны были собираться и течь въ этой низинѣ, производя бѣльшія, чѣмъ гдѣ-либо, размыванія. Уровень этихъ водъ, подобно большинству раз-

смотрѣнныхъ нами харьковскихъ рѣкъ, могъ быть выше теперешнихъ правыхъ береговъ рѣки. По крайней мѣрѣ, на правомъ берегу всюду смты являющіяся въ болѣе возвышенныхъ пунктахъ Изюмскаго уѣзда третичныя породы, и во многихъ мѣстахъ вся почва покрыта оставшеюся отъ намѣловыхъ песковъ галькою. Фактъ этотъ заставляетъ думать, что теченіе р. Донца остановили высоты, гораздо болѣе удаленныя отъ его нагорнаго берега, нежели уступы этого послѣдняго.

На лѣвомъ берегу рѣки налегающія на мѣлъ породы смты по крайней мѣрѣ километровъ на 20 отъ его теперешней луговой части, и это въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ аномальныхъ расширеній долины. Эти смтыя породы замѣняютъ обыкновенно слоистые пески рѣчного характера и сверху кроются бурными суглинками, ближе къ рѣкѣ сильно песчанистыми и лишь постепенно принимающими лессовидный характеръ; мѣстами, какъ около Варваровки и Городища или Кремяного, найдены выходы известняковъ.

Все это показываетъ, что районъ размыва водами р. Донца громаденъ, и что онъ не стѣснялся районами теперешней долины, выборъ которой былъ имъ сдѣланъ постепенно. Такъ, напр., проф. Ю. И. Морозовъ приводитъ рядъ данныхъ, что выступъ къ западу, образованный этою рѣкою, противъ с. Протопопки сдѣланъ лишь въ позднѣйшее время, и что все это колѣно было залито нѣкогда водою и представляетъ рядъ озерныхъ образований.

То же самое можно сказать о громадной низинѣ, мѣстами поразительно ровной, какъ столъ, между г. Чугуевою и с. Мѣловою. Абсолютная ея высота значительно ниже, чѣмъ въ окружающихъ мѣстахъ. Хотя геологическое строеніе этой мѣстности, при бѣдности ея разрѣзами, и недостаточно еще выяснено, однако существованіе озеровидныхъ низинъ, болотъ и даже настоящихъ озеръ, какъ, напр., озеро Лиманъ (Зміев. у.), къ которому намъ не разъ еще придется вернуться, наилучше доказываетъ, что воды рѣки нѣкогда, вмѣсто того, чтобы описывать теперешній сложный кружной путь, катили свои воды прямо къ выступамъ отроговъ Донецкаго кряжа и, отклоненныя ими, поворачивали на востокъ. Подмываніе праваго берега, сложеннаго, какъ мы знаемъ, до с. Мѣловою изъ рыхлыхъ, легко поддающихся размыванію, породъ, должно было вызвать образованіе вышеупомянутой Донецкой клюки, что противъ г. Зміева. Такимъ образомъ, долина р. Донца, хотя ей и положила начало дислокація породъ на югъ Харьковской

губерніи, не составляет исключенія изъ общаго характера рѣчныхъ долинъ края. То же самое можно сказать и о Торцѣ и Бритаѣ. Эти рѣки имѣютъ долины размыва, лишь нѣсколько измѣненны въ направленіи частными мѣстными дислокаціями, которыми такъ изобилуетъ эта часть Изюмскаго уѣзда.

Настоящія рѣчныя долины, образовавшіяся по только-что описанному способу, хотя и являются ложемъ для всѣхъ главныхъ артерій края, хотя и врѣзались въ глубину 100 и болѣе метровъ въ естественную поверхность харьковской равнины, разбивъ ее на рядъ неодинаково другъ къ другу наклоненныхъ участковъ, однако, если бы ими одними ограничивались особенности рельефа губерніи, рельефъ этотъ былъ бы весьма монотоненъ и изрѣдка разнообразился бы пересѣкающими край долинами вышеназваннаго типа. На дѣлѣ мы видимъ иное. Нѣкоторые уѣзды, какъ, напр., Харьковскій и Богодуховскій, принадлежатъ къ весьма изрѣзаннѣмъ и неровнымъ; это непрерывная сѣтъ возвышенностей и глубокихъ низинъ, дѣлающая передвиженія по краю крайне затруднительными и заставившая желѣзныя дороги, предпочитающія обыкновенно слѣдовать степными водораздѣлами, спуститься здѣсь на дно долины р. Лопани и такимъ образомъ подойти къ Харькову. Причиной этихъ неровностей, придающихъ разнообразіе пейзажу, живость очертаніямъ рѣчныхъ побережій и несходство ихъ въ различныхъ рѣчныхъ бассейнахъ, являются безспорно *овраги* (яры, яруги).

Разсматривая дѣятельность вешнихъ водъ, мы видѣли, что, имѣя передъ собою крутые склоны съ оттаявшею почвою и извергаясь съ нихъ, воды эти, встрѣчая рыхлыя породы, размываютъ ихъ весьма энергично. Начало размыванію, какъ показываютъ повседневныя наблюденія, даетъ какая нибудь трещина въ почвѣ или даже борозда пашни, куда устремляются воды дождя или тающаго снѣга, и она, постепенно углубляясь, привлекая все болѣе и болѣе воды, начинаетъ удлиняться, расширяться и мало-по-малу превращается въ настоящій оврагъ. Такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ для образованія оврага является крутой наклонъ, дающій размывающую силу сбѣгающимъ водамъ; характерными чертами оврага будутъ болѣе или менѣе крутыя, по измѣреніямъ г. Ефремова, находящіяся въ зависимости отъ свойствъ породы, стѣнки и постепенно суживающаяся, переходящая въ размывную борозду вершина.

Въ зависимости отъ характера породъ, овраги растутъ съ различною быстротою. Иногда скорость этого роста бываетъ весьма значительна; но всегда въ развитіи оврага можно бываетъ различать три стадіи: *первую*, когда оврагъ врѣзается въ глубь водораздѣла, *вторую*, когда онъ, достигнувъ до водоносныхъ слоевъ, вызываетъ на днѣ своемъ появленіе влаги или ключей, и *третью*, когда, возрастая своею вершиною или остановившись въ ростѣ, онъ удалится отъ берега, и его склоны, подъ вліаніемъ осыпей, обваловъ и делювіальныхъ процессовъ, потеряютъ характерныя для овраговъ отвѣсныя стѣнки: ихъ склоны закруглятся, сдѣлаются пологими, задернутся, и оврагъ превратится въ балку.

Въ зависимости отъ геологическаго строенія и вѣшность овраговъ у насъ не одинакова. Наиболѣе простое строеніе они представляютъ по рр. Сулѣ и Терну, гдѣ они, возрастая вершиною, обыкновенно вѣтвятся во всѣ стороны. Напротивъ, въ области осадковъ *второй группы* въ верховьяхъ овраговъ весьма часты такъ называемые *оползни*, т. е. обвалившіеся и сползшіе цѣлыя участки вышележащихъ породъ. Такіе провалы и оползни вызываются или размываніемъ снизу легкихъ песковъ или оползаніемъ вышележащихъ породъ по водоносному слою нестрыхъ глинъ. Нерѣдко, благодаря этимъ процессамъ, вершины такихъ овраговъ, не вѣтвясь, принимаютъ широкую *цирковидную форму* (ендова). Далеко не всѣ овраги врѣзываются въ почву такъ глубоко, чтобы вызвать изъ водоносныхъ слоевъ выходъ ключа. Нерѣдко, возрастая своею вершиною, оврагъ доходить до водораздѣла или до района, гдѣ воды тающихъ снѣговъ разбираются уже другими рѣками или оврагами. Тогда его ростъ слабѣетъ и останавливается; оврагъ мало-по-малу сглаживаетъ крутизну своихъ стѣнокъ делювіемъ, а дно овражнымъ аллювіемъ и превращается въ сухую балку.

Напротивъ, если онъ промочетъ себѣ русло до появленія источниковъ, на его днѣ можетъ появиться постоянный токъ воды, образующей рѣчку. При быстромъ удлиненіи и развѣтвленіи овраговъ, они, обогащаясь такимъ образомъ водою, могутъ образовать рѣчную систему, а бока ихъ, принимая форму склоновъ балокъ, дадутъ русламъ такихъ рѣчекъ характеръ настоящей рѣчной долины. Многіе изслѣдователи нашего края считаютъ, наприм., большинство рѣкъ Харьковскаго и Ахтырскаго уѣздовъ рѣками такого овражнаго происхожденія.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ овраги растутъ чрезвычайно быстро и могутъ уходить весьма далеко на водораздѣлы, при чемъ обыкновенно они сильно вѣтвятся. Отходя постоянно подъ прямыми углами отъ высокихъ береговъ рѣкъ, они разбиваютъ эти послѣдніе на цѣлый рядъ участковъ съ болѣе или менѣе острыми выступами. Таковы типичные овраги въ области нашихъ рыхлыхъ породъ.

Вездѣ превращеніе нижнихъ частей оврага въ балку неизбѣжно происходитъ совокуною работою водъ самого оврага и атмосферныхъ осадковъ. Воды оврага, слабѣя по отступленіи все далѣе и далѣе отъ рѣки уходящаго верховья, заноситъ дно оврага смѣсь глины и песка, или такъ наз. овражнымъ аллювіемъ; стѣнки же, выровненные обвалами и оползнями, мало-по-малу, путемъ уже извѣстныхъ намъ процессовъ, затягиваются лессовиднымъ суглинкомъ. Иногда не только нижняя часть оврага, но и весь онъ цѣликомъ, можетъ превратиться въ балку. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дойдетъ до водораздѣла или до области, гдѣ сосѣдніе овраги настолько разбираютъ къ себѣ стекающія воды, что ему не остается питанія. Кромѣ того, какъ будетъ показано ниже, лѣсная растительность, задерновывая склоны, можетъ совершенно остановить ростъ оврага. Тогда онъ, закругляя свои склоны на всемъ своемъ протяженіи, становится *балкою*. Уничтоженіе лѣсовъ на склонахъ такой балки можетъ вновь пробудить ростъ оврага, нерѣдко возобновляющійся съ особенною энергіей послѣ такого періода покоя. Тогда легко бываетъ видѣть оврагъ, растущій по дву балки и прорастающій ея края. Замершіе, получившіе пологіе края и превратившіеся въ балки, овраги обыкновенно и совершенно неправильно смѣшиваются съ ложбинами стоковъ, особенно если оврагъ прошелъ до водоноснаго слоя, и образовавшаяся изъ него балка имѣетъ на днѣ своемъ постоянную рѣчку, подмывающую свои берега, которые по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ, питаемой ею, и при увеличеніи паденія имѣютъ крутые ярки.

По мнѣнію А. Н. Краснова, слѣдующія черты отличаютъ балки отъ ложбинъ стоковъ и не позволяютъ считать многие наши мелкіе рѣчные притоки рѣками овражнаго происхожденія:

1. *Балка* произошла изъ оврага путемъ округленія его склоновъ; ея углубленіе шло отъ вершины, а, напротивъ, укрѣпленіе боковъ съ конца. Она поэтому имѣетъ наиболѣе крутые бока въ верховьяхъ, гдѣ вѣтвится наиболѣе сильно, или заросла лѣсомъ.

Тотъ же характеръ имѣютъ и овражныя рѣки, которыя всѣ берутъ начало въ оврагахъ. Напротивъ, *ложбинныя стоки* зарождаются въ степи. Ихъ верховья незамѣтно сливаются со степною поверхностью и лишь по приближеніи къ главной рѣкѣ онѣ принимаютъ характеръ балки или долины овражнаго типа.

2. Балки, подобно оврагамъ, идутъ подъ болѣе или менѣе прямымъ угломъ къ нагорному, высокому берегу долины, онѣ гораздо болѣе вѣтвятся, чѣмъ извиваются и имѣютъ, относительно говоря, круто падающія стѣнки. Тѣ же признаки приложимы и къ долинамъ этого происхожденія. Ложбинныя стока слѣдуютъ главнымъ наклонамъ страны и потому впадаютъ въ рѣку подъ болѣе или менѣе *острымъ* угломъ. Онѣ мало вѣтвятся, но, особенно въ верховьяхъ много извиваются. Края ихъ, за исключеніемъ мѣстъ, подмытыхъ водою, весьма пологи. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда наклонъ стени обращенъ къ рѣкѣ, ихъ, все-таки, по двумъ вышеприведеннымъ чертамъ легко отличить отъ балокъ.

3. Балки въ верховьяхъ своихъ имѣютъ или имѣли *мса*. Ложбинныя стоки начинаются всегда въ степи и если имѣютъ лѣсъ, то скорѣе въ устьѣ.

4. Наконецъ, самыя условія образованія тѣхъ и другихъ водовѣстителей не одинаковы: для образованія оврага необходимо настолько сильный наклонъ, чтобы могло быть бурное размываніе почвы, ложбина стока, напротивъ, только и можетъ образоваться при очень слабомъ наклонѣ. Мы видѣли, каково было прошлое нашего края, и видѣли, что, кромѣ донецкой низины, въ которую направляются далеко не всѣ воды края, здѣсь не было большихъ углубленій, да и донецкая низина своею теперешнею глубиною гораздо болѣе обязана размыву, чѣмъ дислокаціи. Поэтому ранѣе не могло быть даже и благоприятныхъ условій для образованія овраговъ: тогда были только ложбинныя стоки.

Овраги и ихъ наслѣдіе—балки и овражныя рѣки—являются, напротивъ, новѣйшими образованіями по сравненію съ рѣчными долинами и ложбинами стоковъ: они являются слѣдствіемъ развитія и углубленія руслъ этихъ послѣднихъ. Они поэтому спутники высокихъ и, какъ показываетъ строеніе нашихъ долинъ, по преимуществу правыхъ береговъ рѣкъ. Отъ высоты и сложения этихъ послѣднихъ зависитъ ростъ и степень пышности развитія этихъ послѣднихъ. Они являются новымъ, въ рельефъ жизни вносящимъ элементомъ, быстро разрѣзая горныя породы, разбивая

страну на отдѣльные холмистые участки, высасывая на свою поверхность подпочвенныя воды, заставляя ихъ собираться въ видѣ ручьевъ или увлажнять склоны, давая пищу и пріютъ защищенной здѣсь отъ суховѣевъ и леденящихъ зимнихъ вѣтровъ древесной растительности. Они — полная противоположность остаткамъ старины, ложбинамъ стоковъ, доживающимъ свой вѣкъ среди мертвеннаго степного рельефа съ ихъ медленнымъ, лѣнливимъ токомъ водъ и еще болѣе лѣнливою работою размыванія. Эти ложбины — наслѣдіе тѣхъ процессовъ, которые тысячелѣтія тому назадъ совершались на степи. Оживленныя нѣсколько послѣ того, какъ они стали вассалами болѣе глубокихъ рѣчныхъ долинъ, онѣ не могутъ конкурировать съ оврагами. Овраги, дробя на куски правныя побережья рѣкъ, добираются до водораздѣловъ и, вни́дрясь въ нихъ, отнимаютъ у ложбинъ питающія воды, обезсиливая ихъ и мало-по-малу обуславливая ихъ полное умирание.

Такъ какъ уровни, на которыхъ лежатъ различныя долины нашихъ рѣкъ, далеко не одинаковы, то и овраги одной изъ рѣкъ, дойдя до водораздѣла другой, все-таки, иногда оказываются лежащими на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ ихъ конкуренты. Встрѣчаясь такимъ образомъ съ оврагомъ другой рѣчной системы или съ ложбиною, они не останавливаютъ своего роста, а вни́дряются въ глубь низины враждебнаго оврага, образуя своимъ слиніемъ подобіе горнаго прохода, или дефиле. Хорошій типъ такого дефиле наблюдается въ полѣ выше с. Межиричей, гдѣ онъ соединяетъ бассейнъ рѣчки этого же названія съ бассейномъ Сулы. Разрѣвая подобнаго рода дефиле, оврагъ мало-по-малу принимаетъ въ себя притоки противоположнаго склона, заставляя ихъ воды направляться въ сторону, діаметрально противоположную прежней.

Возможно, что такимъ путемъ, перерѣзавъ водораздѣлъ, оврагъ отнимаетъ у сосѣдней рѣчки цѣлую массу кліентовъ, сдѣлавъ ихъ данниками давшей ему начало рѣчной долины. Въ Западной Европѣ извѣстна масса такихъ случаевъ. Въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Валковскомъ и Богодуховскомъ, гдѣ, благодаря развитію подъ почвами рыхлыхъ породъ, овраги растутъ необыкновенно успѣшно, легче всего искать подобныхъ случаевъ. Рѣки Мжа и Уды, подъ прямымъ угломъ отходящія отъ врѣзавшагося въ рыхлые осадки и вымытаго въ нихъ клюку Донца, въ верховьяхъ пересѣкаютъ на своемъ пути текущія, слѣдуя общему склону, на SW рѣки

Лопань, Харьковъ и др., и заставляеть ихъ сворачивать на востокъ, несмотря на склонъ водораздѣла къ юго-западу.

Но, такъ или иначе, овраги, являясь новою эпохою въ исторіи развитія рельефа Харьковской губерніи, вносятъ въ него оживленіе, и, какъ они ни вредны для хозяйствъ, имъ мы обязаны лучшими картинами природы и ландшафтами края. Подъ ихъ вліяніемъ мертвенная степь и монотонныя побережья разбились на причудливые выступы и глубокія долины, гдѣ есть прохлада и тѣнь. Благодаря имъ, выступы древнихъ породъ по побережьямъ рѣкъ выразили въ рельефѣ свои характерныя свойства, и каждое побережье получило ему одному свойственный пейзажъ. Мѣловые утесы, разрѣзанные оврагами, раздѣлились на отдѣльные закругленные участки съ мертвенными мелкими очертаніями, нигдѣ не рѣзущими глаза выступами или, напротивъ, высовывающимися въ видѣ коническихъ скалъ, какъ на Св. Горахъ.

Напротивъ, область песковъ разрѣзалась на великое множество логовъ, балокъ, плато и террасъ, то причудливымъ амфитеатромъ окаймляющихъ побережья рѣкъ, то уносящихъ наблюдателя въ чуждый степному міру лѣсистыхъ овраговъ и миниатюрныхъ ущелій. Лишь въ области ледниковаго наноса, гдѣ въ развитіи овраговъ не замѣчается ни той, ни другой крайности, они, разрѣзая на далекомъ другъ отъ друга разстояніи берега, вынося къ своимъ устьямъ аялювій, гальку и валуны, даютъ ландшафты далекаго сѣвера.

Характерною отличительною чертою ландшафта юго-восточной части Изюмскаго уѣзда являются такъ наз. *провальныя озера* овальной или даже круглой формы, весною наполненные водою, углубленія, разбросанныя среди ровной степи. Ихъ много можно видѣть на пути отъ г. Славянска къ Св. Горамъ. Эти провальныя озера не должно смѣшивать съ тѣми круглыми низинками, которыя являются слѣдствіемъ умирания ложбинъ стоковъ. Отъ этихъ послѣднихъ ихъ легко отличать по гораздо болѣе крутымъ стѣнкамъ и отчетливымъ очертаніямъ. Являясь вездѣ въ Россіи характернымъ спутникомъ богатыхъ гипсомъ или солью отложеній пермской системы, они и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ отложеній этой системы, должны были произойти путемъ вымыванія водами штоковъ соли или гипса изъ подпочвенныхъ слоевъ и проваломъ вышележащихъ отложеній въ образовавшіяся такимъ образомъ пустоты.

Если теперь мы приложим все намъ известное объ образованіи долинъ Харьковскаго края къ разъясненію вопроса несходства изрѣзаннаго рельефа Ахтырскаго, запада Лебедянскаго и Богодуховскаго уѣздовъ съ мертвеннымъ рельефомъ остальныхъ частей востока губерніи, то причина этого несходства станетъ ясною. Именно въ этихъ частяхъ губерніи мы наблюдаемъ налеганіе мощныхъ толщ бурой и пестрыхъ глинъ на еще болѣе мощный ярусъ бѣлыхъ песковъ; тутъ есть всѣ данныя для наблюденія энергичнаго развитія овраговъ. Эти овраги разрослись съ невѣроятною быстротою и силою, наполнили всѣ ровные водораздѣлы, превративъ страну въ области холмовъ и овраговъ. Восточнѣе же, гдѣ пески лежатъ на болѣе твердыхъ, близко къ поверхности выходящихъ харьковскихъ песчанникахъ и еще болѣе твердомъ мѣлу, размываемость не такъ энергична. Овраги тянутся къ правымъ берегамъ рѣкъ, оставляя плоскія плато, гдѣ долины еще сохраняютъ видъ ложбинъ стоконъ, или, пробѣгая въ видѣ мелкой балки до водораздѣла, образуютъ тамъ вѣрѣ мелкихъ, заросшихъ кустарникомъ овраговъ. Картина этихъ послѣднихъ отличается отъ сумской и лебедянской, гдѣ долины имѣютъ видъ углубившихся ложбинъ, гдѣ рельефъ имѣетъ болѣе нервозный характеръ.

Такимъ образомъ, между тектоническими типами Харьковской губерніи и типами ея рельефа видно полное соотвѣтствіе.

д) Почвы.

Перная и единственная почвенная карта, позволяющая судить о характерѣ распредѣленія почвенныхъ типовъ Харьковской губерніи, есть схематическая почвенная карта, составленная бывшимъ управляющимъ отдѣленія Харьковскаго дворянскаго банка В. П. Фурдуевымъ на основаніи карты Чаславскаго, данныхъ „Картографіи русскихъ почвъ“ В. В. Докучаева и, наконецъ, свѣдѣній, собранныхъ гг. развѣдчиками дворянскаго банка. На этой картѣ авторъ различаетъ слѣдующіе типы почвъ губерніи: *черноземъ* съ его разновидностями—глинистый, суглинистый и супесчаный черноземъ, *супески*, *пески* и *каменистая почва*.

Къ востоку отъ Дона, по схемѣ г. Фурдуева, всѣ водораздѣлы большихъ рѣкъ заняты *черноземомъ*, который на склонахъ къ лѣвымъ берегамъ рѣкъ переходитъ сперва въ супесчаный черноземъ и затѣмъ въ супески, болѣе или менѣе переходящіе въ *пески*, которыми покрыты *вторыя террасы рѣкъ*. Въ верховьяхъ Евсуга

черноземъ становится суглинистымъ, переходя у Воеводска въ *глинистый черноземъ*. Къ югу отъ Дона и къ востоку отъ линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги водораздѣлы также заняты черноземомъ. Черноземъ этотъ дѣлается по мѣрѣ приближенія къ Донцу *глинистымъ*, а по берегамъ рѣки Береки—супесчанымъ.

Западная половина губерніи имѣетъ распределеніе почвъ болѣе сложное. Та ея часть, которая лежитъ западнѣ Псла, покрыта у берега рѣки глинистымъ черноземомъ; западнѣ оны переходить въ нормальный и на границѣ съ Полтавской губерніей—въ суглинистый. Пространство между Пслою и Ворсклою занято черноземомъ суглинистымъ, дѣлающимся супесчанымъ лишь при переходѣ ко 2-й песчаной террасѣ р. Псла. Наконецъ, центральная часть губерніи занята черноземомъ обыкновеннымъ, дѣлающимся глинистымъ около правыхъ береговъ и супесчанымъ у лѣвыхъ береговъ Ворсклы, Уды и Мерла, вдоль которыхъ тянутся ленты песковъ.

Такимъ образомъ, варіаціи чернозема и пески—вотъ два типа почвъ нашей губерніи, по схемѣ Фурдуева; распределеніе ихъ просто: чѣмъ ближе ко 2-й террасѣ рѣки мы будемъ находиться, тѣмъ песчаністѣе, чѣмъ ближе къ правому берегу рѣки, тѣмъ глинистѣе эта почва.

Схема Фурдуева имѣла, очевидно, лишь чисто практическую цѣль, и въ грубой формѣ она соответствуетъ истинѣ. Несомнѣнно, какъ въ томъ легко могъ убѣдиться всякій ѣздившій по губерніи, черноземъ нашихъ склоновъ песчаністѣе, чѣмъ черноземъ водораздѣловъ. 2-ныя террасы рѣки у насъ также покрыты песками. Но схема эта не основана на анализахъ, а на виѣшнемъ впечатленіи, оставляемомъ почвой. Кромѣ того, современные успѣхи почвовѣдѣнія позволяютъ отличать гораздо болѣе тонкіе оттѣнки въ почвенныхъ типахъ, и наша коллекція, содержащая болѣе 200 ¹⁾ образцовъ, позволяетъ съ увѣренностью утверждать, что, помимо намѣченныхъ г. Фурдуевымъ, въ распределеніи почвъ Харьковской губерніи замѣчается еще рядъ интересныхъ и практически важныхъ особенностей. Чтобы ярче оттѣнить эти послѣднія, напомнимъ читателю нѣкоторыя изъ тѣхъ, нынѣ основныхъ, поло-

---

¹⁾ Хотя проф. А. Н. Красновъ упоминаетъ здѣсь о 200 образцахъ собранныхъ почвъ, полный анализъ, однако, произведенъ сравнительно немногихъ образцовъ.

женій, которыя установлены были нашимъ извѣстнымъ почвовѣдомъ проф. В. В. Докучаевымъ.

Всѣ почвы могутъ быть раздѣлены на *нормальныя*, образовавшіяся на мѣстѣ, и *ненормальныя*—перемытыя, перенесенныя водою, вѣтромахъ и т. п. агентами. *Нормальныя* почвы средней Россіи даютъ два главные типа: *сухопутно- и болотно-растительно-наземныя*. Всякая нормально лежащая растительно-наземная почва есть результатъ совокупной дѣятельности и вліянія: а) материнской породы, б) растительныхъ и животныхъ организмовъ, с) климата, d) возраста страны и рельефа мѣстности.

Изъ сказаннаго ясно, что, помимо почвъ аномальныхъ, которыхъ у насъ не мало и которыя совершенно не вошли въ разсмотрѣніе г. Фурдуева, и нормальныя растительно-наземныя почвы, по самому существу своему, не могутъ быть у насъ столь однородны, какъ то даетъ схема, исключаящая, повидимому, вліяніе рельефа, подпочвы и растительности.

Въ зависимости отъ характера подпочвы, или, точнѣе,—материнской породы, мы имѣемъ въ Харьковской губерніи два типа нормальныхъ растительно-сухопутно-наземныхъ почвъ: 1) *черноземъ водораздѣловъ* и 2) *нески 2-хъ рѣчныхъ террасъ*.

1) Черноземъ Харьковской губерніи залегаетъ на всѣхъ водораздѣлахъ и на ихъ склонахъ къ рѣчнымъ долинамъ. Поэтому у насъ, какъ и въ детально изученныхъ проф. Докучаевымъ губерніяхъ Полтавской и Нижегородской, мы можемъ различать *черноземъ водораздѣльныхъ плато*, или *юровой*, и черноземъ пологихъ склоновъ, представляющій всевозможныя уклоненія и вариации 1-го типа.

Горовой черноземъ, находясь всюду въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ залеганія на ровныхъ плато, представлялъ бы, по всей вѣроятности, на громадныхъ протяженіяхъ губерніи большое сходство, если бы не мѣнялся характеръ подпочвы, растительности, а мѣстами и климата, въ разныхъ частяхъ губерніи. Мы видѣли, что разнообразныя геологическія образованія Харьковской губерніи покрыты желто-бурымъ наносомъ — глинами, то болѣе или менѣе вязкими, то переходящими въ образованія, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ типичнаго палево-желтаго лесса. Эти то палево-желтые суглинки и глины являются материнскою породою для харьковскихъ черноземовъ,—ихъ подпочвою. Происхожденіе суглинокъ этихъ до сихъ поръ еще спорное. Теперь

почти что несомнѣнно доказано, что, по крайней мѣрѣ, нижніе горизонты ихъ связаны съ образованіями ледниковыми или имъ современными, такъ какъ типичная ледниковая поддонная морена подстилаетъ ихъ западнѣ Псла въ Лебединскомъ уѣздѣ, а еще подъ Харьковомъ въ нижнемъ глинистомъ слоѣ наноса проф. И. О. Леваковскій находилъ валуны.

Г. Родинъ приходитъ къ слѣдующимъ интереснымъ выводамъ объ этихъ подпочвахъ. Онъ говоритъ, что *наносъ*, составляющій наши *подпочвы окрестностей Харькова*, представляетъ значительное разнообразіе въ составѣ и свойствахъ и рѣзкія колебанія въ мощности, которая сравнительно не велика и не превышаетъ 17 м. Среди этихъ образованій онъ отличаетъ болѣе или менѣе *трубья неслоистая глина на водораздѣлахъ* и *лессовидные суглинки на склонахъ*. Эти послѣдніе болѣе или менѣе приближаются къ типу очень свѣтлой, желтоватой, довольно легкой породы, пронизанной мелкими трубочками, однако совершенно компактной, сохраняющей вертикальную отдѣльность, кускамъ которой легкими ударами молотка можно придавать любую форму. На ощупь она нѣжна, легко стирается подъ пальцами и марасть руки. Неполный анализъ породы, взятой на правомъ берегу долины р. Уды (Зміев. у.), далъ въ ней 8,6% углекислой извести и 69,7% песку. Песокъ этотъ, мелкій, пылевидный, подъ микроскопомъ представляется въ видѣ полу-окатанныхъ кварцевыхъ песчинокъ, окрашенныхъ иногда съ поверхности водною окисью желѣза; песчинки имѣютъ въ поперечникѣ отъ 0,02 до 0,003 мм и менѣе, въ большинствѣ же случаевъ, однако, суглинки эти въ сухомъ состояніи на ощупь болѣе грубы, часто съ содержаніемъ болѣе или менѣе крупныхъ, видныхъ на глазъ песчинокъ. Оба эти типа съ различными варіаціями встрѣчаются въ томъ же самомъ обнаженіи, при чемъ породы, различающіяся по цвѣту, а въ связи съ этимъ и по составу, располагаются нерѣдко другъ подлѣ друга, или другъ въ другѣ, или, составляя отдѣльные горизонты, въ видѣ болѣе или менѣе ясныхъ, хотя и не обладающихъ рѣзкими границами, полосъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющихъ замѣтный и свободно измѣримый уклонъ. Присутствіе наклонныхъ полосъ связано обыкновенно съ измѣненіемъ мощности наноса въ близлежащихъ или даже въ одномъ и томъ же обнаженіи. Такое полосообразное расположение особенно наглядно обнаруживается частями обнаженій, окрашенными въ темный цвѣтъ вслѣдствіе содержанія гумуса. Породы

эти въ предѣлахъ изслѣдованной области являются обыкновенно глинистыми, слабо или вовсе не вскипающими съ кислотой, иногда сильно песчанистыми и притомъ съ содержаніемъ довольно крупнаго песка, нерѣдко видимаго на глазъ. Иногда въ этомъ гумусовомъ суглинкѣ находятся довольно грубыя глины неоднородной окраски, иногда онъ выклинивается къ верху склона. Иногда попадаетъ два гумусовыхъ горизонта, раздѣленныхъ болѣе свѣтлымъ или даже совсѣмъ не содержащимъ гумуса слоемъ, затѣмъ гумусовый горизонтъ далеко не всегда занимаетъ самыя нижнія части наноса, имѣющія своеобразный характеръ. Сопоставивъ эти обстоятельства, трудно допустить происхожденіе этихъ темноокрашенныхъ породъ путемъ просачиванія гумусовыхъ веществъ: имѣющіяся данныя скорѣе указываютъ на ихъ образованіе при помощи смыванія и заполнения существовавшихъ ранѣе углубленій или вообще путемъ отложенія на пониженныхъ мѣстностяхъ.

Г. Родинъ, основываясь на непостоянствѣ и измѣнчивости состава лессовидныхъ породъ на близкихъ разстояніяхъ, на присутствіи въ ихъ нижнихъ частяхъ неправильно слоистаго песка, или вообще плохо отсортированныхъ и какъ бы перемѣшанныхъ породъ, заключаетъ, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя разности лессовидныхъ суглинковъ представляютъ продуктъ переработки болѣе древнихъ отложеній при помощи болѣе или менѣе постоянныхъ по силѣ и незначительныхъ струекъ воды. Эоловое происхожденіе ихъ ему здѣсь представляется мало вѣроятнымъ, и, во всякомъ случаѣ, участіе вѣтра—незначительнымъ.

Далѣе оказывается, что эти лессовидные легкіе суглинки распространены не повсемѣстно, спорадически, и встрѣчаются *только въ болѣе или менѣе пониженныхъ мѣстностяхъ, чаще всего вблизи современныхъ рѣчныхъ долинъ на ихъ пологихъ склонахъ; лессовою покровомъ на вышнихъ точкахъ водораздѣловъ и на особенно высокихъ крутыхъ берегахъ рѣкъ ему видѣть не приходилось. Здѣсь преобладаніе остается на сторонѣ болѣе или менѣе тяжелыхъ и грубыхъ минъ буро-желтаго, желто-буроаго и красно-буроаго цвѣта.* Сюда же онъ относитъ и часто встрѣчающіяся на наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ *буро-красныя и красныя, довольно вязкія мины съ примѣсью крупнаго песка.* Въ этихъ глинахъ встрѣчаются конкреціи и обильныя мергельныя выдѣленія по трещинамъ. Эти глины возвышенныхъ мѣстностей г. Родинъ разсматриваетъ, какъ образованія, наименѣе измѣненныя со времени своего отло-

женія. Онъ находилъ въ нихъ неокатанные куски сливного песчаника около селенія Коротича и кусокъ кремня—около селенія Березоваго и держится взгляда, что куски эти *ледниковаго происхожденія*.

Таковы выводы г. Родина, основанные на добросовѣстномъ изученіи 132 обнаженій Харьковскаго уѣзда. Явленія, имъ описываемыя, были наблюдаемы А. Н. Красновымъ въ Лебединскомъ уѣздѣ въ долинѣ р. Псла и въ Купянскомъ уѣздѣ, гдѣ около сел. Ново-Екатеринослава въ глинахъ также находятся куски сливного песчаника. Выводы эти стоятъ также въ полномъ согласіи съ описанными нами процессами смыва и перемыва поверхностныхъ частицъ на степи, замыва ея неровностей и намыва глинъ на пологіе склоны. Наблюденія показываютъ, что упомянутыя глины своимъ образованіемъ обязаны этимъ донинѣ наблюдающимся процессамъ.

Несомнѣнно, что вездѣ подпочвы пологихъ склоновъ нѣсколько отличны отъ подпочвъ водораздѣловъ; лишь эти послѣднія представляютъ коренной наносъ въ его чистомъ видѣ. Чистота его, конечно, также относительная. И здѣсь, какъ мы видѣли, по усѣянному многочисленными баклушами рельефу ровныхъ водораздѣловъ возможенъ былъ перемывъ частицъ. Просачиваніе углекислой извести изъ поверхностныхъ слоевъ почвы въ нижележащія также сильно измѣняло химическій составъ наноса. Но все же измѣненія эти меньше, чѣмъ на пологихъ склонахъ, и въ одной и той же мѣстности подпочвенныя глины равнинъ водораздѣловъ болѣе или менѣе одинаковы. Однако, въ различныхъ частяхъ губерніи онъ не одинаковъ, что не остается безъ вліянія на черноземъ плато. Мы уже видѣли, что западъ нашей губерніи былъ покрытъ ледникомъ въ то время, какъ восточныя, болѣе высокія (кромѣ долины Донца), ея части или вовсе не были имъ покрыты, или, что вѣроятнѣе, были покрыты лишь его водами, отлагавшими бурья глинъ. Если районъ, занятый валунами, былъ частью русла, простиравшагося по днѣпровской долинѣ ледника, а остальные части губерніи были лишь райономъ разлива его водъ, то несомнѣнно, что эти послѣднія должны были отлагать муть тѣмъ болѣе мелкую, чѣмъ дальше отъ русла онѣ находились и чѣмъ выше надъ уровнемъ моря находится мѣстность. Именно въ такомъ отношеніи и находится механический составъ подпочвенныхъ глинъ. Поэтому подпочвы западной части губерніи болѣе, чѣмъ другія, напоминаютъ лессъ.

Черноземы западных уѣздовъ, при равенствѣ прочихъ условий, менѣе глинисты и значительно песчанистѣе, чѣмъ черноземы восточныхъ, и наиболѣе возвышенные пункты этихъ послѣднихъ наиболѣе богаты глиною, какъ это легко видѣть изъ прилагаемой таблицы ¹⁾.

Западная половина губерніи. (I). Къ западу отъ Донца.

Мѣсто	Песокъ %	Гли- на %	СаСО %	Н ₂ О %	Потеря при про- калива- ніи
Гудимовщина (Леб. у.)	73,57	19,02	0,44	3,06	7,37
Терны (Леб. у.)	79,19	15,02	0,36	2,47	5,43
Капитановка (Сум. у.)	75,56	15,16	0,18	3,07	9,10
Анновка (Леб. у.)	78,10	13,54	0,31	2,71	8,02
Голубовка (Леб. у.)	76,68	13,58	0,26	2,60	5,21
Краснянка (Сум. у.)	76,57	17,86	0,34	2,17	6,68
Анненбергъ (Леб. у.)	73,40	27,76	0,25	2,15	6,27
Снѣжковъ (Валк. у.)	59,55	31,15	0,20	2,79	4,80
Ахтырка	67,06	23,63	0,40	3,77	8,93
Рогань—Чугуевъ (Зм. у.)	59,23	33,08	0,16	4,26	7,53
Водяное (Зм. у.)	65,42	25,80	0,33	4,06	8,83

¹⁾ Проф. Красновъ распредѣляетъ результаты анализовъ нашихъ черноземовъ относительно содержанія песка и глины въ 4 группы: I группа— между Псломъ и западною границею губерніи, 2 группа— центральная часть губ., 3—возвышенный сѣверо-востокъ и 4—склонъ къ Донцу въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Я нахожу болѣе удобнымъ (для большей наглядности) помѣстить въ прилагаемой табличкѣ, кромѣ процентнаго содержанія песка и глины въ нашихъ черноземахъ, еще и содержаніе извести, воды и потерю при прокаливаніи, и разбить эти данныя на двѣ группы: I—западную и II—восточную часть губерніи. 4—5 анализовъ мною выпущено, такъ какъ относительно ихъ имѣются не всѣ данныя или они не убѣдительны, или мѣстность указана неточно; кромѣ того, въ этомъ же числѣ два анализа почвъ (стр. 120 ор. с.), взятыхъ между с. Святомдмитровкой и Райгородкою, а также между Райгородкой и Трехибенскимъ, не приняты мною въ расчетъ, ибо они взяты въ пониженныхъ мѣстностяхъ, обильныхъ песками и выщелоченныхъ.

Восточная половина. (II а, в). Къ востоку и къ югу отъ Донца.

Дмитріевка (Из. у.)	62,32	27,77	0,36	4,33	9,33
Лозовенька (Зм. у.)	55,16	33,16	1,81	5,09	9,26
Двурѣчная (Куп. у.)	49,98	38,28	0,48	5,22	11,72
Двурѣчная—Каменка (Куп. у.)	50,49	37,28	0,23	5,33	11,34
Волосская Балаклея (Зм. у.)	50,67	33,29	1,77 ¹⁾	5,07	13,27
Городище (Староб. у.)	48,38	39,71	0,40	5,95	11,51
Воеводскъ (Стар. у.)	54,13	43,10	0,81	5,41	11,94
Лимаревка (Стар. у.)	52,33	36,34	0,43 ²⁾	5,45	10,43
Старобѣльскъ—Мостки (Стар. у.)	52,74	34,70	0,40	4,77	11,16
Сватова-Лучка—Соленый (Куп. у.)	58,82	30,76	0,40	5,13	12,22
Александр. конный зав. (Стар. у.)	54,07	32,94	0,39	5,60	11,63
Евсугъ (Стар. у.)	53,19	32,97	1,90	5,56	11,94
Граково—Волоховъ Яръ (Зм. у.)	53,39	31,16	1,29	4,93	11,16
Голая-Долина (Славянскъ, Из. у.)	54,70	40,37	0,40	3,44	7,97 ³⁾

Наши старобѣльскія и куйинскія почвы, по содержанію глины, песка, извести и гумуса, соотвѣтствуютъ лучшимъ плодороднымъ почвамъ Франціи, и только извести въ нихъ меньше. Этою послѣднею черноземы плато у насъ вообще не богаты. Проф. Красновъ говоритъ: „несмотря на то, что весь востокъ Харьковской губ. лежитъ на мѣлу, содержаніе ея (извести) рѣдко гдѣ доходитъ до 1⁰/₀,

¹⁾ У проф. Краснова, по всей вѣроятности, опечатка: „2,77“.

²⁾ Г. Выдринъ нашелъ въ почвѣ на водораздѣлѣ Деркулъ—Камышная 1,33% СаО. См. Труды Экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, подъ руководствомъ проф. Докучаева. Г. И. Выдринъ.—Старобѣльскій участокъ.

³⁾ Анализъ этихъ почвъ (33 образца) производился въ агрономической лабораторіи Харьковскаго Университета студ. Копольскимъ отмучиваніемъ по способу Шлезинга. Углекислая известь опредѣлялась посредствомъ прибора Гейслера по потерѣ въ вѣсѣ прибора отъ удаленія угольной кислоты соляною. Отмучиваніе производилось въ одинаковаго размѣра стаканахъ при одномъ и томъ же слобѣ дистиллированной воды. По опредѣленію Шлезинга, навѣска для опредѣленія песка тщательно растиралась пальцемъ, обрабатывалась соляною кислотою при нагреваніи почти до кипѣнія и тщательно промывалась амміакомъ для удаленія гумуса. Послѣ такой предварительной обработки, отмучиваніе производилось каждыя 24 часа. Глина опредѣлялась не прямымъ путемъ, а по разности за вычетомъ песка, углекислой извести и потери при прокаливаніи.

и разницы въ этомъ случаѣ между востокомъ и западомъ губерніи не наблюдается^а. Если, однако, внимательно разсмотрѣть цифры анализовъ, если откинуть анализы, относящіеся къ мѣстамъ пониженнымъ, гдѣ почва должна быть сильно выщелочена (Свято-Дмитріевка—Райгородка (0,25%) и Райгородка—Трехибенское, Стар. у.—0,09%), если, наконецъ, отбросить анализы съ неточнымъ указаніемъ мѣста (Каменка—Араповка, Куп. у.), то выводъ получится иной; именно: хотя углекислый кальцій и распределенъ неравномѣрно, но въ общемъ почвы восточной половины губерніи имъ болѣе богаты, чѣмъ почвы западной половины. Надо замѣтить, что всѣ вышеприведенныя цифры относятся къ содержанію извести, углекислой же извести (CaCO₃), которая именно и находится въ почвѣ и которая, теряя при прокаливаніи углекислоту, превращается въ известь CaO, будетъ почти вдвое больше. Въ западной части губерніи въ почвахъ въ среднемъ около 0,35 % извести, въ восточной половинѣ вдвое больше—0,79%, и уровень вскипанія съ кислотой первой, вслѣдствіе большей выщелоченности ея, лежитъ значительно глубже, чѣмъ во второй.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что нормальныя почвы западной половины губерніи отличаются болшею мощностью и меньшимъ процентнымъ содержаніемъ гумуса, меньшею гидроскопичностью, болшею выщелоченностью и большимъ содержаніемъ песка; почвы восточной половины—болѣе богаты гумусомъ, болѣе глинисты (тяжелѣе), болѣе гидроскопичны и содержатъ больше извести.

Мощность и содержаніе перегноя въ различныхъ уровняхъ черноземахъ видны изъ слѣдующей таблички. Въ первой графѣ приведена мощность обонхъ почвенныхъ горизонтовъ (A + B) въ метрахъ, во второй процентное содержаніе гумуса (перегноя):

Группа I.

Анненбергъ (15 km къ W, Лебед. у.)	1,47	3,26
Кровное (Сум. у.)	1,06	2,08
Голубовка (Леб. у.)	1,77	4,27
Тоже (id.)	1,34	4,08
Толстое (id.)	1,64	3,26
Герны (id.)	1,21	2,40
Анновка (id.)	1,64	3,68

Ворожба (Сум. у.)	1,42	2,27
Василевщина (Сум. у.)	1,82	1,51
Ворожба (4 km къ N, Сум. у.)	1,59	3,22
Искрицовщина (Сум. у.)	1,44	1,16
Харьковъ—Рогань (Х. у.)	1,04	3,03
Старая Водолага (Валк. у.)	1,09	—
Дмитровка (Вал. у.)	1,04	3,25
Марьянское (Вал. у.)	1,06	—
Ахтырка	1,04	3,29
Ямино (Богод. у.)	1,00	—
Горловка (Ахтыр. у.)	1,15	—
Лебединъ (4 km къ E)	1,19	—
Сыроватка (Сум. у.)	1,04	3,47
Гудимовщина (Леб. у.)	—	3,29
Снѣжковъ (Вал. у.)	—	3,09
Харьковъ—Зміевъ	1,06	—
Рогань—Чугуевъ (Зм. у.)	0,96	—

Группа II.

Хрвстице-Славянскъ (Ижум. у.)	1,06	4,20
Вербовка (Из. у.)	1,24	4,70
Гавриловка (Из. у.)	1,06	5,22
Дмитровка (Из. у.)	0,91	4,74
Даниловка (Из. у.)	0,73	—
Дмитріевка—Протопоповка (Из. у.)	0,91	3,19
Михайловское (Зм. у.)	0,73	—
Мѣловая (сл., Зм. у.)	1,00	—
Ново-Серпуховъ (Зм. у.)	1,04	—
Зміевъ	0,81	—
Гомольша (Зм. у.)	1,00	—
Алексѣевка (Зм. у.)	1,11	3,68
Ibid.	1,00	—
Алексѣевка—Лиманъ (Зм. у.)	0,88	3,68
Чугуевъ—Граково (Зм. у.)	1,19	4,06
Граково (Зм. у.)	0,91	4,22
Граково—Волоховъ Яръ (Зм. у.)	1,14	—
Тимново (Староб. у.)	1,04	—
Тарасовка (Куи. у.)	0,96	—

Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,91	—
Поповка—Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,71	—
Варваровка—Ново-Астрахань (Староб. у.)	0,76	3,12
Ново-Астрахань—Старобѣльскъ	0,63	5,10
Ново-Воскресенская (сл., Стар. у.)	0,78	—
Голодаевъ (Стар. у.)	0,60	—
Святодмитровка (Стар. у.)	—	4,61
Бѣловодскъ (Стар. у.)	—	5,02
Голодаевъ—Евсугъ (Стар. у.)	0,63	3,19
Евсугъ—Литвиновка (Стар. у.)	0,63	—
Литвиновка—Лимаревка (Стар. у.)	1,04	3,17
Лимаревка (Стар. у.)	0,73	5,72
Боровая—Айдаръ (Стар. у.)	0,73	5,72
Стрѣльцовка—Стрѣлецкій заводъ (Стар. у.) ¹⁾	0,83	5,86
Ibid.	0,83	6,40
Никольское (Староб. у.)	0,63	2,39
Каменка (Стар. у.)	0,83	—
Новая Россось (Стар. у.)	0,73	—
Ново-Айдаръ—Смоляниново (Стар. у.)	0,86	—
Александровскій конный заводъ (Стар. у.)	0,78	6,79
Большечерниговка (Стар. у.)	0,60	4,41
Ibid.	0,60	5,53
Нещеретное—Бѣлокуракино (Стар. у.)	0,88	—
Старобѣльскъ—Мостовое (Стар. у.)	0,88	5,79
Александровка (Стар. у.)	0,63	6,87
Воеводскъ (Староб. у.)	0,83	6,11
Денежникова (Стар. у.)	0,76	—
Старобѣльскъ	0,83	6,87
Каменка (Куп. у.)	0,76	4,34
Колодезное (Куп. у.)	0,71	5,90
Ibid.	0,76	6,14
Двурѣчное (Куп. у.)	0,73	5,03
Араповка (Куп. у.)	0,83	5,83
Двурѣчное—Араповка (Куп. у.)	1,00	5,30
Купянскъ—Волосская Балаклея (Куп. у.)	1,00	5,99

¹⁾ На водораздѣлѣ рр. Деркулъ—Камышная г. Г. П. Выдринъ нашель отъ 3,83 до 8,86% гумуса (Груды экспедиціи и т. д. Старобѣльскій участокъ), что вполне соответствуетъ даннымъ проф. Краснова.

Мостки—Ново-Екатеринославъ (Куп. у.)	0,78	6,87
Райгородскій (хут., Куп. у.)	0,81	—
Верхнее Соленое (Куп. у.)	0,68	6,88
Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,88	—
Волховъ Ярѣ—Волосская Балаклея (Куп. у.)	1,00	6,87 ¹⁾

Сопоставляя данныя анализовъ, легко видѣть, что измѣненія почвъ Харьковской губерніи подлежатъ видимой законности. Въ связи съ измѣненіями относительнаго количества песка и глины съ запада на востокъ, измѣняется и процентное содержаніе гумуса. Гумуса наибольшее количество мы встрѣчаемъ въ наиболѣе глинистой сѣверо-восточной части губерніи, на сѣверѣ Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ. Наименьшее количество перегноя на нормальныхъ почвахъ наблюдается на западѣ Сумскаго и Лебединскаго уу. Кромѣ того, по мѣрѣ пониженія мѣстности по направленію къ долинѣ р. Донца съ N на S, также замѣтна убыль въ перегной; достаточно сопоставить ряды:

Райгородка	2,8%	Ново-Ахтырское	3,9%
Святодмитровка	4,4 "	Ново-Астрахань	5,4 "
Большечерниговка	5,5 "	Мостки	5,7 "
Лимаревка	5,6 "	Воеводскъ	6,9 "
Стрѣльцовка	6,4 "		

¹⁾ Анализы гумуса производились путемъ мокраго сжиганія хромовою кислотою опредѣленныхъ навѣсокъ, г. А. А. Янушкевичемъ. Образцы почвъ брались на глубинѣ 0,18 м отъ поверхности. Въ виду этой глубины и метода мокраго сжиганія, цифры, показывающія содержаніе гумуса, нѣсколько меньше, чѣмъ въ опредѣленіяхъ проф. В. В. Докучаева, сдѣланныхъ путемъ сухого сжиганія въ трубкахъ. Если мы сравнимъ полученныя цифры со схематической картой чернозема В. В. Докучаева, то мы увидимъ, что послѣдовательность, при измѣненіи качествъ чернозема съ W на E, которая имъ показана, выдерживается и у насъ, но, благодаря указаннымъ выше особенностямъ въ характерѣ выемки образцовъ, % содержаніе нѣсколько меньше. Кромѣ того, самое распределеніе черноземныхъ типовъ иное. Въ то время, какъ изогумусовая полоса Докучаева 7—10% захватываетъ всю половину губерніи, у насъ, если принять во вниманіе поправку на разности методовъ, она ограничивается всего лишь NE угломъ губерніи, именно—сѣверомъ Купянскаго, Старобѣльскаго и Волчанскаго уѣздовъ. Область Докучаева съ черноземомъ 4—7 (по нашему 3—5) занимаетъ не только то пространство, которое указано у Докучаева, но и окрашенныя въ болѣе темный цвѣтъ части Зиѣвскаго и Изюмскаго уѣздовъ. Изогумусовую же полосу 2—4 (по нашему 1,5—3) надо расширить къ за-

Вмѣстѣ съ гумусомъ возрастаетъ и содержаніе гидроскопической влаги и потеря при прокаливаніи. Наоборотъ, мощность почвы находится въ обратномъ отношеніи къ содержанію перегноя. Самые мощныя почвы лежатъ у насъ на западѣ, самые мелкія на востокѣ, въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ. Конечно, это обратное отношеніе мощности стоитъ тоже въ связи съ содержаніемъ глины и песка. Легкія, болѣе богатая пескомъ почвы западной половины губерніи пропускаютъ внутрь себя гораздо легче выпадающую на нихъ влагу. Въ нихъ глубже могутъ пускаться корни травянистыхъ растеній, доставая эту послѣднюю на большей глубинѣ. Напротивъ, особенно лѣтомъ и въ малоснѣжныя зимы, когда снѣга падаютъ на мерзлую почву, всякая глинистая почва чрезвычайно туго пропускаетъ черезъ себя воду. Вода застаивается лужами, оставляя почву на нѣсколько вершковъ глубже сухою „какъ порохъ“. Вѣтры, особенно сухіе юго-восточныя суховѣи, быстро иссушаютъ этотъ тонкій поверхностный увлажненный слой, котораго по необходимости держатся и корни растеній, не находя для себя питанія глубже.

Все вышесказанное всецѣло относится къ нормальнымъ черноземамъ, залегающимъ на ровныхъ водораздѣльныхъ плато между рѣками и ихъ притоками. Но уже разсматривая строеніе подпочвы нашихъ черноземовъ, мы видѣли, что глины эти, лишь слегка у поверхности измѣненныя атмосферными дѣятелями, рѣзко измѣняютъ свой характеръ на пологихъ склонахъ къ рѣчнымъ долинамъ, балкамъ и ложбинамъ стоковъ. Мы видѣли, что эти глины переходятъ въ суглинки гораздо болѣе рыхлый, богатый пескомъ, мѣстами слоистый, мѣстами чрезвычайно напоминающій лессъ. Естественно, что съ этимъ измѣненіемъ подпочвы долженъ мѣняться и самый характеръ почвы, и она, завися отъ своей материнской породы, должна дѣлаться легче, песчанистѣе. И дѣйствительно, вездѣ, гдѣ ни приходилось сравнивать, какъ у насъ, такъ и въ Нижегородской или Полтавской губерніяхъ *эти ненормальныя почвы*, вездѣ онѣ представляли измѣненіе характерныхъ чертъ горюгого чернозема приблизительно въ слѣдующемъ направленіи. *Долинный черноземъ*, или точнѣе *черноземъ покатоостей и пологихъ склоновъ*, всюду является какъ бы разновидностью горюгого: это почва болѣе легкая суглинистая. Подобно подпочвѣ, онъ представ-

---

паду до р. Псла. Согласноемъ остается указаніе на большую бѣдность перегноемъ пониженныхъ частей Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ.

ляетъ значительныя различія и колебанія въ составѣ, въ зависимости отъ характера подпочвы, дѣляясь мѣстами то глинистѣе, то песчанистѣе. Его окраска, въ зависимости отъ того, въ какой части склона взята почва, не одинакова; точно также мѣняется и его мощность. При одинаковомъ составѣ покатоности склона, наблюденія въ Нижегородской губерніи показали, что при очень пологихъ склонахъ почвы дѣлаются по мѣрѣ его пониженія *глинистѣе*; напротивъ, при большей крутизнѣ—*песчанистѣе*. Химическіе анализы показали, что песку въ немъ вообще гораздо больше, чѣмъ въ черноземѣ горювомъ, и составъ песка разнообразнѣе, глины же и органическихъ веществъ, точно такъ же, какъ и легко растворимыхъ органическихъ веществъ, менѣе. Аналогичныя явленія мы наблюдаемъ и въ Харьковской губерніи. *Анализы на гумусъ* образцовъ *ненормальныхъ почвъ* показываютъ сильное уменьшеніе % содержанія этого послѣдняго, какъ то видно изъ приведенной таблицы:

Мѣсто	Мощность	Гумусъ
Лимаревка (Староб. у.)	0,73 m	1,66 %
Просяное (Староб. у.)	0,41 "	2,33 "
Марковка (Староб. у.)	0,65 "	2,42 "
Михайловка (Староб. у.)	1,82 "	1,64 "
Склонъ по пути къ Каменкѣ (Куп. у.)	0,91 "	3,94 "
Склонъ къ сѣверу отъ Даниловки (Ижум. у.)	0,73 "	2,32 "
Между Литвиновкой и Лимаревкой (Староб. у.)	1,32 "	— "
За Ново-Россошью (Староб. у.)	0,43 "	2,94 "

Какъ видно, мощность почвы здѣсь мѣняется гораздо менѣе, чѣмъ содержаніе перегноя; это послѣднее, насколько можно замѣтить, варьируетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ круче склонъ. Проф. Костычевъ приводитъ весьма любопытныя данныя, касающіяся вліянія на содержаніе гумуса на склонахъ направленіи этихъ послѣднихъ. Имъ были произведены наблюденія въ Старобѣльскомъ уѣздѣ на цѣлинныхъ степяхъ Стрѣльцовскаго, Лимаревскаго и Александровскаго конныхъ заводовъ. На Стрѣлецкомъ заводѣ оказалось, что, при содержаніи 6—7% гумуса на высокихъ водораздѣлахъ, оно, при пологихъ склонахъ на югъ, падало до 5%. На болѣе волнистой степи Лимаревскаго завода, при содержаніи 5—6% гумуса на водораздѣлѣ, оно на сѣверномъ склонѣ повышалось до 8%, а на южномъ склонѣ падало до 2%. То же самое было найдено и въ почвахъ Александровскаго коннаго завода. На земляхъ Деркуль-

скаго коннаго завода точно также разница эта доходила до 3%. Образцы, впрочемъ, брались съ поверхности.

Всего сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что характеръ черноземовъ пологихъ склоновъ, въ зависимости отъ направленія и свойствъ этихъ послѣднихъ, необыкновенно варьируетъ, и вариаций эти тѣмъ сильнѣе, чѣмъ изрѣзаннѣе рельефъ. Области съ сильно изломаннымъ рельефомъ, какъ это будетъ видно изъ очерка растительности края, у насъ, по преимуществу, одѣты лѣсами. Такимъ образомъ, вариациямъ чернозема пологихъ склоновъ кладется извѣстный предѣлъ. Съ появленіемъ лѣса, какъ новаго почвообразователя, у насъ вмѣняется и характеръ чернозема: онъ замѣняется такъ называемыми *сырыми лѣсными землями*.

Но въ нашемъ краѣ этотъ очень распространенный сѣвернѣе типъ почвъ мало характеренъ. *Преобладающій типъ Харьковскихъ лѣсныхъ земель* есть то, что проф. Докучаевъ называетъ *переходными почвами* отъ лѣсныхъ къ черноземнымъ, но *на берегахъ Дона и въ области крупныхъ лѣсныхъ острововъ* мы встрѣчаемся съ *настоящими лѣсными землями*, подходящими подъ характерныя ихъ описанія, данныя гг. Костычевымъ и Докучаевымъ. Вотъ анализы почвенныхъ образцовъ настоящихъ лѣсныхъ земель изъ двухъ мѣстъ: изъ лѣса Сокольниковъ (около Харькова.—Большой островъ) и второй—изъ окрестностей с. Кочетка (Зм. у.)—на Донцѣ.

Мощность	Гумусъ	Песокъ	Глина	Известь	Потеря при прокаливаніи
1 m	3,96	71,38	21,6	0,58	6,63
1 "	3,17	69,55	22,9	0,24	7,29

Отсюда видно, что химическій составъ ихъ отличается отъ состава сосѣднихъ степныхъ почвъ, главнымъ образомъ, меньшимъ содержаніемъ извести. Наружное отличіе заключается въ структурѣ второго горизонта В и въ окраскѣ.

Типичная лѣсная земля имѣетъ слѣдующее строеніе: сверху А—*лиственный войлокъ*, состоящій изъ мало-перегившихъ, хотя и сильно побурѣвшихъ, листьевъ, мелкихъ сучьевъ и незначительной примѣси землястыхъ веществъ; все это вмѣстѣ составляетъ темно-буроватую торфообразную массу, которая бываетъ, однако, настолько компактна, что ее можно сдирать рукою. Даже при сильныхъ и продолжительныхъ жарахъ, горизонтъ А обыкновенно остается сырымъ, иногда влажнымъ; при его сжатіи, на поверх-

ности слоя В почти всегда встрѣчаются пятна сырости. Толщина горизонта А около 0,10—0,15 м, но бываетъ и больше и меньше. Глубже лежитъ:

В—гороховый, или *орѣховатый горизонтъ*; это масса пещельно-сѣраго цвѣта съ замѣтнымъ синеватымъ оттѣнкомъ, который видно усиливается по мѣрѣ приближенія къ листовенному войлоку; онъ легко распадается на небольшіе шарики или неправильные многоугольники, діаметръ которыхъ увеличивается по мѣрѣ углубленія, покamѣсть они, дѣлались все менѣе и менѣе очерченными, не солѣются съ подпочвой.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Старобѣльскаго уѣзда мы среди типичныхъ степей на водораздѣлахъ встрѣчаемъ почвы ненормально глубокія и болѣе свѣтлыя. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., около хут. Голодаева (Староб. у.), имѣютъ орѣховатую структуру и ихъ приходится отнести къ лѣснымъ землямъ. Этотъ сѣверо-восточный и сѣверный уголокъ Старобѣльскаго уѣзда, такимъ образомъ, несмотря на свою высоту, рѣзко отличается отъ окружающихъ мѣстностей по бѣдности своей гумусомъ.

Болѣе интересны образцы изъ Разсоховатаго, Каменки и Ново-Россоши. Въ первомъ столбцѣ дана мощность, во второмъ гумусъ.

Никольское—Просыная	1,37 м	2,33 %
Новая-Россошь	0,73 "	2,24 "
Каменка (между Стѣнками и Сух. Плотиной)	0,83 "	2,94 "
Разсоховатое—Голодаевъ	—	3,19 "
Бѣлокуракино—Нещеретное	—	4,67 "

Почвы эти, судя по картѣ Докучаева, примыкаютъ къ обширному придонскому району болѣе свѣтлыхъ почвъ.

2) *Пески Харьковской губернии*. Подавляющее большинство нашихъ песковъ принадлежить, какъ было уже показано на картѣ г. Фурдуева, къ *пескамъ 2-хъ рѣчныхъ террасъ*.

Изъ очерка исторіи развитія рельефа мы видѣли, что пески эти существованіемъ своимъ обязаны главнымъ образомъ размыву, перемыву и переносу вѣтромъ обнаженныхъ при прорытіи рѣчныхъ долинъ бѣлыхъ неогеновыхъ песковъ третичной системы; тамъ же дана и ихъ характеристика, сдѣланная проф. А. В. Гуровымъ. Являясь почти чистыми кварцевыми песками, образованія эти чрезвычайно бесплодны, и существовавшая на нихъ растительность, если не считать немногихъ разбросанныхъ низинокъ съ

чисто торфянистымъ слоемъ, весьма мало содѣйствовала ихъ улучшенію и обогащенію. Почвы, образовавшіяся на мѣстѣ лѣсовъ и травянистыхъ пространствахъ, едва-ли заслуживаютъ этого названія: ихъ мощность достигаетъ всего десятка—полутора сантиметровъ, содержаніе перегноя—долей процента; вотъ анализы нѣсколькихъ изъ такихъ почвъ:

	Песокъ	Глина	CaCO ₃	Гумусъ	H ₂ O	Потеря при прокал.
1. Долина р. Донца за хут. Сухановымъ .	88,95	8,00	0,02	0,3	0,69	2,06
2. За Муратовымъ по пути въ с. Боровское	93,35	2,67	0,09	0,2	0,80	3,39
3. Смоляниново передъ Голымъ Лиманомъ въ лѣсу . .	97,48	1,73	0,27	0,15	0,22	0,52
4. Тамъ же близъ Моховатаго Лимана .	94,75	3,34	0,36	0,9	0,66	1,55
5. 2-я терраса р. Псла около г. Лебедина .	87,85	8,89	0,13	0,6	1,22	3,19

Окраины 2-хъ террасъ часто заплываютъ сверху глинами и одѣваются черноземомъ пологихъ склоновъ. Рѣже, напротивъ, плохо скрѣпленная растительностью песчанная почвы приходятъ въ движеніе и засыпаютъ почвы черноземныя. Чаще эти пески остаются въ предѣлахъ 2-й террасы, нагромождаясь въ золотые бугры. Кромѣ этихъ песковъ 2-хъ террасъ, изрѣдка обнажаются пески на сильно размытыхъ правыхъ высокихъ берегахъ рѣкъ; они сопровождаютъ берегъ весьма узкою полосой и дѣлаютъ почвы сильно песчанистыми. Особенно рѣзко такое явленіе замѣтно около г. Куянска. Кромѣ этихъ случаевъ, мы встрѣчаемъ еще пески на поемныхъ лугахъ и въ устьяхъ овраговъ, вынесенные отсюда весенними водами. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ ихъ должно разсматривать, какъ почвы аномальныя.

Солонцы развиты весьма мало на территоріи нашей губерніи, что кажется особенно страннымъ при сравненіи съ губ. Полтавской. Они приурочены большею частью къ долинамъ рѣкъ, къ границамъ 2-ой и 3-ей террасъ. Они не густы и состоятъ изъ солей, выщелоченныхъ изъ почвъ вышележащихъ мѣстностей. Они могутъ быть отнесены къ типу періодическихъ солопцовъ, представляя всѣ отгѣнки отъ почвы едва соленой, но отказывающейся про-

изводитъ луговую флору, до настоящаго солонца. Лишь въ окрестностяхъ Славянскихъ соленыхъ озеръ находятся рѣзко выраженные, типичные солонцы. На высотахъ солонцы встрѣчаются еще рѣже. Въ Куянскомъ уѣздѣ, около сел. Соленого и къ NE отъ него, на степи есть влажные солонцы; подобные же солонцы встрѣчаются также на югѣ Изюмскаго и Зміевскаго уѣздовъ.

Къ ненормальнымъ почвамъ относятся наносныя и слоистыя почвы поемныхъ луговъ. Въ зависимости отъ силы разлива рѣкъ, отлагающіеся слои представляютъ всѣ отгѣнки отъ сыпучаго песка до плотной вязкой глины. Интереснѣе глубокія ложбины стоковъ, которыя подвержены заболачиванію. Ихъ много въ западной половинѣ губерніи. Въ такихъ ложбинахъ энергично идетъ накопленіе *торфа*, который, напр., близъ дер. Чупаховки занимаетъ болѣе 0,13 км². Выемки торфа достигаютъ здѣсь до 2,3 м. Подпочва содержитъ вивіанитъ. Наибольшіе изъ торфяниковъ: Галина близъ Сумской Ворожбы (Лебед. у.)—около 11 км² поверхности, Сухой Лиманъ близъ с. Лимана (Зм. у.) около 9,5 км², Безамъ близъ с. Нижней Сыроватки (Сум. у.) около 5,5 км², Моховище близъ с. Великаго Бобрика (Сум. у.) около 2 км², торфяникъ около д. Янковки (Ахт. у.) около 0,6 км², и нѣкоторые другіе.

Напротивъ, въ Старобѣльскомъ и Куянскомъ уѣздахъ ложбины стоковъ заполняются чаще черноземомъ, особенно тучнымъ и обыкновенно идущимъ на конопляники и для культуры подсолпечниковъ; мощность такого чернозема бываетъ иногда весьма значительна, и нерѣдко большія толщи его наносятся въ балки послѣ одного ливня. Содержаніе гумуса въ большинствѣ такихъ ложбинъ не менѣе, чѣмъ на ровномъ мѣстѣ, но содержаніе песку здѣсь значительнѣе. Такія намывныя почвы имѣютъ часто нормальную мощность черноземовъ плато и составъ близкій къ нормальному. Напротивъ, въ рѣчныхъ долинахъ у подножія высокихъ береговъ пахатныя почвы несутъ рѣзкій отпечатокъ вліянія сосѣдняго склона, и если, какъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, берегъ этотъ мѣловой, то и почва сильно обогащается известью. Примѣромъ можетъ служить аномальная почва изъ долины Айдара выше Старобѣльска:

A+B	Песокъ	Глина	Известь	Гумусъ	H ₂ O	Потери при прокал.
1 м	38,45%	36,95%	8,98%	4,67%	4,45%	15,72%

Другой типъ представляютъ почвы высокихъ правыхъ береговъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ срѣзана нормальная порода, и почва залегаетъ на болѣе древнихъ, измѣненныхъ дѣятельностью атмосферы или перенесенныхъ изъ другихъ мѣстъ, новыхъ породахъ. Таковы песчанныя почвы въ окр. г. Купянска, содержащія 86,71% песка на 7% глины; такова же—галечная почва на правомъ берегу Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ, образуемая на вымытыхъ изъ мѣлу камняхъ. Мѣстами, какъ напр. на правыхъ берегахъ рѣкъ Старобѣльскаго, Купянскаго и Изюмскаго уѣздовъ, особенно по Донцу, обнажается намѣловой галечникъ. Здѣсь мы имѣемъ, какъ между Св. Горами и Райгородкой, полосы каменистой галечниковой почвы, но онѣ весьма узки и не имѣютъ значенія въ общей картинѣ края.

е) Гидрографія.

Вся площадь губерніи относительно богатства водою можетъ быть разбита р. Осколомъ или вѣрнѣе р. Донцомъ (до г. Зміева) на двѣ части: восточную и западную. Западная часть губ. орошается множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, болотъ и богата источниками; восточная часть, особенно Старобѣльскій уѣздъ, отличается недостаткомъ въ водѣ. Есть мѣстности, въ которыхъ на довольно значительномъ пространствѣ проточной воды вовсе нѣтъ, и многіе хутора расположены при колодцахъ (криницахъ); вслѣдствіе этого жители прибѣгаютъ къ устройству искусственныхъ водохранилищъ-прудовъ (ставковъ). Въ прежнее время въ степяхъ этого уѣзда, да и въ другихъ, прудовъ встрѣчалось значительно больше, нежели теперь; проѣзжая въ такихъ мѣстахъ, нерѣдко наталкиваешься на слѣды нѣкогда существовавшихъ ставковъ и узнаешь объ этомъ у мѣстныхъ старожилонъ. Причину уменьшенія числа искусственныхъ водохранилищъ вѣроятно нужно искать въ уменьшеніи скотоводства. Что касается части площади губерніи, лежащей къ SW и S отъ Донца, то, приближаясь по характеру болѣе къ восточной половинѣ губерніи, она, все-таки, мѣстами обильна водою.

Относительно грунтовыхъ водъ нужно замѣтить, что хотя часто на незначительныхъ пространствахъ свойства ихъ въ зависимости отъ различныхъ условій значительно мѣняются, но въ общемъ, все-таки, замѣчается, что въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ губерніи грунтовая вода болѣе или менѣе прѣсная,

въ южной же и юго-восточной онѣ во многихъ мѣстахъ очень солонваты. Въ виду недостатка матеріала, я оставляю въ этомъ очеркѣ грунтовыя воды безъ разсмотрѣнія.

Какъ видно изъ таблички, помѣщенной на 20 стр., въ предѣлахъ Харьковской губ. водныя пространства, т. е. рѣки, озера и болота, занимаютъ площадь около 690 km^2 или около $1,26\%$. Изъ этой площади наибольшая часть падаетъ на рѣки, а потому мы съ нихъ и начнемъ.

1. Рѣки Харьковской губ. принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря; общее число ихъ 223, при чемъ системѣ Дона принадлежатъ 151 рѣка и системѣ Днѣпра—72 рѣки. На 26 стр. въ общихъ чертахъ указано отличіе въ строеніи рѣчныхъ долинъ естественныхъ районовъ губерніи; на 51—57 стр. указывается болѣе подробно на происхождение, строеніе и характеръ этихъ долинъ, а потому припомнимъ здѣсь только, что рѣки сѣверо-западнаго угла губерніи текутъ въ менѣе глубокихъ долинахъ, чѣмъ рѣки восточной половины, и что разница между обоими берегами въ первомъ случаѣ большею частью меньше, нежели во второмъ. Обыкновенно уровень рѣки лежитъ на 30—50 м ниже водораздѣльной возвышенности, но нерѣдко разница эта доходитъ до 100 м и болѣе; такъ, уровень р. Донца у мыса Привольнаго лежитъ ниже водораздѣльной высоты на 85 м; уровень Донца у г. Изюма лежитъ около 133 м ниже вершины горы Кременца. Р. Торець ниже прилегающей степи на 127 м; рр. Рогань и Студенокъ лежатъ ниже окрестной степи на 62 м; р. Харьковъ къ SW отъ с. Стрѣлчяго лежитъ ниже возвышенности, отстоящей отъ праваго берега рѣки на 2 km, на 134 м.

Говоря о рѣкахъ нашего края, нельзя не упомянуть о непропорціональности ширины ихъ современнаго русла съ шириною ихъ поймъ; это отношеніе бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ равно 1 : 80. Для Донца, принимая его максимальную ширину въ 106 м и разливъ болѣе, чѣмъ на 5 km, это отношеніе будетъ отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{50}$. Несмотря на такое сильное весеннее разлитіе рѣкъ, высота поднятія водъ бываетъ довольно значительна; поднятіе это бываетъ у насъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше снѣга выпало за зиму, чѣмъ болѣе замерзши была почва, на которую легъ этотъ снѣгъ, и чѣмъ дружнѣе натискъ весны. Воды Донца въ предѣлахъ Харьковской губ. поднимаются до 2,2 м надъ ординаромъ; воды р. Лопани около с. Дергачей, по наблюденіямъ

А. А. Колесова, подымались надъ ординаромъ въ 1890 г. до 0,71 m, въ 1891—до 0,98 m, въ 1892—до 0,89 m, въ 1893—до 1,61 m, въ 1894—до 0,8 m и въ 1895 г.—до 0,8 m. Въ г. Харьковѣ подъемъ воды въ нѣсколько разъ больше, но здѣсь оказываютъ дѣйствіе ненормальныя условія, въ которыя поставлены наши рѣчки.

Нѣсколько вѣковъ тому назадъ воды Харьковской губ. были обильнѣе, рѣки и озера глубже и шире, и потому нѣкоторыя изъ нихъ были удобны для судоходства; весьма вѣроятно, что тогда былъ здѣсь и водный торговый путь. Въ настоящее время, если не считать самой южной части Донца, у насъ нѣтъ ни одной рѣки судоходной. Всѣ рѣки сильно обмелѣли, многія изъ мелкихъ рѣчекъ, ручьевъ и источниковъ совершенно исчезли. Главною причиною обмелѣнія нашихъ рѣкъ нужно считать неразумное уничтоженіе лѣсовъ вообще,—по высокимъ берегамъ и въ вершинахъ овраговъ въ особенности, а также распаханіе почвы въ вершинахъ овраговъ. Овраги, не сдерживаемые растительностью, въ которой накопившійся снѣгъ таетъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ, разрастаютъ все болѣе и болѣе и изъ нихъ въ весеннее время или послѣ лѣтнихъ ливней выносятся и отлагается по рѣчному руслу масса почвы и подпочвы. Большое вліяніе на обмелѣніе рѣкъ оказываютъ также мельничныя плотины, которыхъ множество и матеріаломъ для которыхъ часто служатъ одинъ навозъ.

Большая часть Харьковской губ. орошается рѣками, принадлежащими къ системѣ р. Дона, и самая значительная изъ нихъ р. Донецъ¹⁾, относительно котораго мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія²⁾.

А. Приходъ и расходъ воды въ Донецъ. Сдѣлавъ по Курской губерніи около 106 km, Донецъ протекаетъ въ Харьковской губерніи черезъ уѣзды Волчанскій, Зміевскій и Изюмскій, раздѣляя ее почти пополамъ, а въ Старобѣльскомъ уѣздѣ онъ составляетъ только границу съ Екатеринославскою губерніею и тамъ же уходитъ въ Донскую область, сперва въ видѣ пограничной рѣки съ Екатеринославскою губерніею, а потомъ извиваясь по казачьимъ землямъ,

¹⁾ Принятое названіе „Сѣверный Донецъ“ въ Харьковской губ. не употребляется.

²⁾ Ю. И. Морозовъ. Гидрографическій очеркъ Сѣвернаго Донца. Труды О. И. П. при И. Х. У. I. VIII. 1874 г.

пока не достигнетъ р. Дона между Золотовскою и Раздорскою станицами.

Измѣреніе, сдѣланное проф. Ю. И. Морозовымъ по подробной картѣ, изданной Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, показало, что въ предѣлахъ Харьковской губерніи Донецъ протекаетъ на протяженіи 626 km, изъ коихъ 164 km принадлежать губерніи только лѣвымъ берегомъ рѣки, а именно: 11 km на границѣ съ Курской губерніею и 154—съ Екатеринославскою. Въ Донской области Донецъ протекаетъ около 352 km, въ томъ числѣ около 75 на границѣ съ Екатеринославскою губерніею.

Общая длина Донца отъ истоковъ до устья около 1093 km; слѣдовательно, по длинѣ теченія, Донецъ нѣсколько больше рр. Вислы и Западной Двины, имѣющихъ по 1045 km теченія, и немного меньше рр. Печоры и Эльбы, изъ которыхъ первая протекаетъ 1157, а вторая 1195 km. Всѣ эти 4 рѣки судоходны. Но длина теченій еще не опредѣляетъ размѣровъ рѣки, такъ-какъ масса воды въ ней зависитъ еще отъ величины рѣчного бассейна, или площади, съ которой дождевая и снѣговая вода скатывается въ рѣку и во всѣ ея притоки, а также и отъ количества атмосферныхъ осадковъ. Что касается до величины бассейна, то въ этомъ отношеніи Донецъ значительно уступаетъ выше названнымъ рѣкамъ, какъ это видно изъ сравненія между собою слѣдующихъ чиселъ:

бассейнъ р. Вислы	195167 km ²
» » Печоры	167286 »
» » Эльбы	156134 »
» » Запад. Двины	122676 »
» » Донца	105948 »

Сравнительно малая величина донецкаго бассейна объясняется тѣмъ, что онъ, принадлежа второстепенной рѣкѣ, по необходимости, сужень между бассейнами Днѣпра и Дона. Донецкій бассейнъ почти вдвое больше пространства, занимаемаго Харьковской губерніею. Вотъ величины бассейновъ нѣкоторыхъ изъ притоковъ Донца:

Нежеголя	2677 km ²	Айдара	7249 km ²
Удь	3903 »	Лугани	2286 »
Оскола	14498 »	Деркула	5353 »
Торца	5576 »	Калитвы	10595 »

На донецкомъ бассейнѣ дождевыя наблюденія производились въ весьма небольшомъ числѣ мѣстъ. Однако же, соображая, что въ г. Курскѣ, расположенномъ нѣсколько сѣвернѣе разсматриваемаго бассейна, годовое количество выпадающей изъ атмосферы воды превышаетъ 432 мм, что въ г. Харьковѣ оно болѣе 406 мм, а въ Лугани (Луганскомъ литейномъ заводѣ) доходить до 355 мм, можно смѣло допустить, что среднее для всего донецкаго бассейна годовое количество атмосферныхъ осадковъ будетъ не менѣе 381 мм. Въ такомъ случаѣ, въ теченіе года на поверхность этого бассейна выпадаетъ около $40.365.665.795 \text{ м}^3$ (или около $33\frac{1}{4}$ кубич. верстъ) воды ¹⁾.

Однакоже, значительная часть этой массы воды не достигаетъ Дона, но уходитъ въ почву, уносится въ видѣ паровъ обратно въ атмосферу и тратится на надобности растительной и животной жизни. Сколько именно воды въ теченіе года Донецъ доставляетъ Дону—неизвѣстно, такъ какъ не было сдѣлано никакихъ измѣреній въ этомъ отношеніи. Если, однако, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и сравненій съ данными, приводимыми для нѣсколькихъ американскихъ рѣкъ, мы допустимъ, что въ нашихъ мѣстностяхъ рѣчки уносятъ въ своемъ нижнемъ теченіи только 20%, или $\frac{1}{5}$ часть, количества атмосферной воды, выпадающей на пространствѣ всего бассейна, тогда Донецъ доставляетъ Дону $6.073.133.159 \text{ м}^3$ (или болѣе $6\frac{1}{8}$ кубич. верстъ воды). А такъ какъ Донецъ приближается не къ большимъ, а къ малымъ притокамъ р. Миссисипи, для которыхъ отношеніе будетъ въ 90%, то можно утверждать, что сейчасъ принятое для Донца отношеніе въ 20%, скорѣе будетъ *меньше*, нежели больше противъ существующаго въ дѣйствительности, — даже не смотря на то, что дожди въ нашихъ странахъ менѣе обильны водою, нежели на бассейнѣ р. Миссисипи.

Сѣверо-американскія изслѣдованія показали, что годовыя массы воды, протекающія въ рѣкѣ, измѣняются изъ года въ годъ въ отношеніи 1 къ $2\frac{1}{2}$; быть можетъ, 20% атмосферной воды для протока въ рѣкѣ соответствуютъ у насъ только го-

---

¹⁾ Цифры эти получены проф. Морозовымъ на основаніи прежнихъ данныхъ. На самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, количество атмосферной воды, выпадающей на площадь разсматриваемаго бассейна, значительно больше.

дамъ, не особенно богатымъ на атмосферные осадки. Но во всякомъ случаѣ лучше разсчитывать на меньшее, нежели на большее, для того, чтобы ошибки не умалили дѣлаемыхъ здѣсь выводовъ. Итакъ, допустимъ, что годовая дань Донца Дону выражается 6.073.133.159 м³ воды. Если бы все это количество воды проходило въ рѣкѣ равномерно въ теченіе всего года, тогда на 1 секунду времени пришлось бы около 255 м³. Слѣдовательно, при средней скорости теченія 0,3 м въ 1 секунду и глубинѣ рѣки въ 3,6 м, она имѣла бы 228 м (или болѣе 100 саж.) ширины; а при средней скорости теченія 0,6 м въ 1 секунду и такой же глубинѣ въ 3,6 м, ширина рѣки была бы болѣе 107 м. Эту послѣднюю ширину Донецъ представляетъ только въ немногихъ мѣстахъ своего нижняго теченія, но при глубинѣ только отъ 0,6 м до 0,9 м. Предполагаемая здѣсь средняя скорость теченія до 0,6 м въ 1 секунду едва ли значительно разнится отъ существующей въ дѣйствительности средней скорости, такъ какъ самое предположеніе это построено на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, паденіе Донца очень незначительно,—всего около 0,1 м на 1 км. Во 2-хъ, вода въ Донецѣ движется очень медленно, часто она только *ползетъ*, какъ замѣтилъ еще Штукенбергъ и какъ это хорошо извѣстно всѣмъ, сколько-нибудь знающимъ эту рѣку. Наконецъ, въ 3-хъ, р. Донъ ниже впаденія въ него Донца имѣетъ въ лѣтнее время скорость теченія только въ 0,22 м, а при весеннемъ разливѣ она доходитъ только до 0,6 м въ 1 секунду. Слѣдовательно, средняя скорость теченія Донца можетъ быть и меньше 0,6 м въ 1 секунду, и всякая разность въ этомъ смыслѣ между вычисленіемъ и дѣйствительностью послужитъ къ подтвержденію дѣлаемыхъ выводовъ. Въ дѣйствительности масса передвигаемой рѣкою воды подвергается весьма большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ распредѣленія дождей по временамъ года, а еще болѣе отъ того, что въ зимнее время атмосферные осадки выпадаютъ преимущественно въ твердомъ, нетекучемъ состояніи. Согласно имѣющимся метеорологическимъ наблюденіямъ, въ зимнее время, т.-е. въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, выпадаютъ слѣдующія части годовичнаго количества атмосферныхъ осадковъ: въ Курскѣ 9%, въ Харьковѣ 12%, въ Екатеринославѣ 14% и въ Луганіи 17%; поэтому *среднее* для всего донецкаго бассейна число будетъ около 14%. Если допустить, что въ видѣ снѣга выпадаетъ только 10%, то и въ этомъ случаѣ получимъ солидное число для весеннихъ водъ.

Какое отношеніе существуетъ между весеннею и меженною массаи воды въ Донцѣ еще не опредѣлено. Сѣверо-американскія ежедневныя измѣренія въ 1858 году показали, что среднее годичное количество протока бываетъ только вдвое меньше весенняго, какъ для большихъ, такъ и для малыхъ рѣкъ. Увеличивая съ достаточною вѣроятностію среднее годичное количество протока въ Донцѣ въ 2—3 раза, получимъ около 6705 м³ въ секунду для протока во время maximum'a весенняго разлива. Если при весеннихъ разливахъ Донца воды его покрываютъ иногда поверхность отъ 2 до 5 км ширины, то это происходитъ на счетъ луговъ, покрываемыхъ водою *безъ теченія*. Конечно, всѣ эти расчеты только приблизительные, но они сдѣланы со всею необходимою осторожностію.

В. Паденіе Донца. Рѣка Донецъ беретъ начало въ Корочанскомъ уѣздѣ Курской губерніи подъ 51° с. ш., нѣсколько сѣвернѣе деревни Доманки. Возвышеніе этого верховья надъ уровнемъ моря неизвѣстно; въ окрестностяхъ же его, въ разстояніи 5—7 км, мѣстность приподнята на высоту отъ 250 до 275 м, какъ это показано на 3-хъ-верстной военно-топографической картѣ. Начало рѣки образуется на днѣ очень глубокой балки, слѣдовательно на высотѣ значительно меньшей. Послѣ 32 км теченія, у села Сиверскаго поверхность рѣки возвышена надъ уровнемъ Азовскаго моря только на 100 м; глубина долины въ этомъ мѣстѣ нѣсколько больше 106 м, такъ какъ окрестности въ разстояніи 25 км приподняты на 209—220 м. По этому можно заключить, что верховье Донца приподнято надъ уровнемъ Азовскаго моря на высоту около 106 м. Что касается до возвышенія надъ уровнемъ этого моря той части р. Дона, гдѣ съ нимъ сливается Донецъ, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не отличаются желаемою точностію, но, принимая за болѣе или менѣе истинныя указанія проф. Н. Д. Борисяка, получимъ для всего паденія Донца отъ с. Сиверскаго до Дона 98 м на 1060 км, что соотвѣтствуетъ среднему паденію 0,1 м на 1 км.

При сомнѣніи относительно точности нивелировки Донца, желаніе уяснить всѣ подробности паденія этой рѣки отъ верховья до Дона могло бы быть отчасти удовлетворено военно-топографическою картою и именно нанесенными на нее цифровыми данными высотъ, такъ какъ эта карта составлена на основаніи весьма серьезныхъ триангуляціонныхъ работъ офицеровъ главнаго штаба.

Къ сожалѣнію, это дорого стоющее изданіе заключаетъ въ себѣ ошибки, происшедшія, вѣроятно, при гравированіи; по крайней мѣрѣ, къ такому убѣжденію можно прійти послѣ сличенія цифровыхъ данныхъ карты съ тѣми, которыя приведены, наприм., въ „Описаніи тригонометрическаго измѣренія Харьковской губерніи“.

С. Топографія Донца. Отъ верховья почти до Бѣлгорода р. Донецъ имѣетъ направленіе къ SSW и протекаетъ въ узкой долинѣ (отъ 1 до 2 км ширины), очевидно, образовавшейся дѣйствіемъ размыва, что весьма нерѣдко обнаруживается очень большою крутизною склоновъ, особенно на правомъ берегу рѣки. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ между Бѣлгородомъ и станціей Бѣломѣстной, можно наблюдать на этомъ берегу весьма живописныя обнаженія мѣловыхъ массъ, которыя выступаютъ наружу на всемъ протяженіи рѣки отъ верховья до с. Верхняго Салтова, т. е. на протяженіи около 120 км. У Бѣлгорода рѣка имѣетъ уже около 21 м ширины и здѣсь измѣняетъ свое направленіе изъ SSW въ SSE, при чемъ правый берегъ удерживаетъ свойственный ему характеръ крутизны, а лѣвый дѣлается болѣе и болѣе отлогимъ, вслѣдствіе чего кажется, что правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ ¹⁾.

По сліяніи съ Нежеголемъ, объемъ Донца значительно увеличивается, потому что бассейнъ Нежеголя (2676 км²) слишкомъ въ полтора раза больше бассейна этой части Донца (1673 км²). Такъ какъ среднее паденіе Донца между Хохловымъ и Стар. Салтовымъ равняется только 0,08 м на 1 километръ, то увеличенныя Нежеголемъ, а потомъ далѣе и р. Волчьей, воды Донца текутъ медленно, а слѣдовательно и болѣе извилисто, и раздробляются на рукава въ почти плоской долинѣ, имѣющей мѣстами уже до 4 км ширины.

Вступивъ въ Харьковскую губернію, Донецъ сперва движется прямо на югъ, до сл. Хотомли, миновавъ которую, онъ, на пути къ Чугуеву, дѣлаетъ большое колѣно на юго-востокъ, мимо сл. Мартовой и Печенѣгъ, такъ что къ с. Кочетку подходит не съ сѣвера и не съ востока, а даже съ юга, сильно раздробив-

---

¹⁾ Замѣчательно, что село, расположенное возлѣ Донца въ 4 км ниже впаденія въ него р. Топлинки и, слѣдовательно, только въ 83 км отъ верховья, называется Масловой пристанью; нѣкоторые видятъ въ этомъ названіи указаніе на то, что здѣсь была когда-то пристань на судоходномъ прежде Донцѣ.

пись на рукава, особенно у с. Масловки. Может быть, этому дробленію Донца возлѣ Масловки много помогаетъ рѣчка Бабка, сливающая съ нимъ свои воды по діаметрально противоположному направленію и такимъ образомъ какъ бы пріостанавливающая теченіе водъ Донца. По крайней мѣрѣ, подобныя сильныя раздробленія рѣки не повторяются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Донецъ принимаетъ свои притоки подъ острымъ угломъ. Рѣчка Бабка, хотя и имѣющая только 37 км теченія, выходитъ изъ глубокихъ овраговъ, вслѣдствіе чего воды ея, какъ при таяніи снѣговъ, такъ и подъ вліяніемъ случающихся по временамъ проливныхъ дождей, стремительно вносятъ въ русло Донца огромное количество землястыхъ и другихъ измельченныхъ веществъ, которыя тутъ же, въ мѣстѣ встрѣчи двухъ теченій, и осѣдаютъ; такъ что въ будущемъ предвидятся значительныя измѣненія въ развѣтвленіяхъ Донца въ этомъ мѣстѣ; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію невольно приходишь при сравненіи изображеній этой мѣстности на 3-верстной картѣ военно-топографическаго депо, составленной въ 1854 году, и на военной 2-верстной картѣ окрестностей Чугуева, составленной для военныхъ надобностей еще въ сороковыхъ годахъ ¹⁾.

Правый берегъ Донца вездѣ господствуетъ надъ лѣвымъ, и дно рѣки съ правой стороны большею частію иловатое, съ лѣвой же всегда песчаное. Возлѣ с. Кочетка Донецъ поворачиваетъ на SW, къ г. Чугуеву, также сильно развѣтвившись, а потомъ, словно сдѣлавъ попытку опять возвратиться къ с. Масловкѣ, снова отбрасывается на SW, къ г. Зміеву, оставивъ съ лѣвой стороны озеро Ляманъ, которое занимаетъ болѣе половины пространства между сближенными здѣсь поворотами рѣки. Эти изгибы и въ особенности находящееся между ними значительное озеро возбуждаютъ предположеніе, что, быть можетъ, въ давно прошедшія времена Донецъ прямо проходилъ отъ с. Масловки къ с. Осинову (расположенному немного ниже Чугуева), не дѣлая заворота къ с. Кочетку. Въ исторіи каждой болѣе или менѣе значительной рѣки весьма нерѣдко повторяются то прорывы

---

¹⁾ На приложенной къ цитированному очерку Ю. И. Морозова картѣ изображена описываемая здѣсь часть Донца въ двухъ видахъ, снятыхъ черезъ періодъ около 10 лѣтъ. Измѣненія въ развѣтвленіяхъ Донца въ продолженіе столь короткаго періода времени уже довольно значительны.

между сближенными частями излучинъ, то засоренія прямыхъ проходовъ и устремленія воды въ новые каналы, хотя и болѣе длинныя, но болѣе свободныя.

Существуетъ много преданій и даже письменныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ прежнія времена по Донцу, начиная отъ Бѣлгорода, росли сплошныя дубовыя лѣса. Нѣкоторые изъ вѣковыхъ дубовъ, подмытые водою, обрушивались въ рѣку и дѣлались причиною запрудъ, передъ которыми вода скоплялась, и увеличенная ея масса, устремляясь для обхода, прорывала себѣ новое русло. Весь Донецъ наполненъ старыми деревьями (корчи, карчи), которые, согласно официальнымъ отчетамъ, составляютъ важнѣйшее препятствіе для судоходства. Быть можетъ, что заворотъ Донца къ Кочетку былъ обусловленъ двумя-тремя свалившимися въ рѣку дубами, и что за-чугуевскій Лиманъ есть остатокъ прежняго русла Донца, или, по крайней мѣрѣ, прежняго его большого разлива, и теперь ежегодно питаемаго весенними водами.

Кромѣ подмываемыхъ рѣкою большихъ деревьевъ, въ образованіи излучинъ ея могли принимать участіе сдвиги и оползни пластовъ съ крутого праваго берега. Профессоръ Н. Д. Борисякъ былъ свидѣтелемъ оползня возвышеннаго берега Донца у военнаго поселенія Печенѣгъ (въ 50-хъ годахъ), при чемъ небольшой лѣсокъ, находившійся на возвышеніи, спустился до самой рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правый берегъ Донца представляетъ столь значительныя крутизны, что образованіе обваловъ или, по крайней мѣрѣ, оползней весьма возможно. По пути отъ Чугуева къ Зміеву Донецъ представляетъ довольно значительныя развѣтвленія только послѣ сліянія съ р. Удами, а потомъ подъ влияніемъ рр. Гнилицы, Гнилушки, Зидьки и Мжи, доставляющихъ въ весеннее время не малое количество землистыхъ и другихъ веществъ, которыя должны образовать насыпи, такъ какъ вскрытіе этихъ малыхъ рѣчекъ происходитъ всегда за нѣсколько дней передъ проходомъ высокой воды въ Донцѣ.

Возлѣ г. Зміева Донецъ приближается къ западной границѣ своего бассейна, проходящей въ этомъ мѣстѣ только въ разстояніи 16 км отъ рѣки. Такое сближеніе рѣки съ границею ея бассейна обусловлено тѣмъ, что ниже Зміева Донецъ встрѣчается съ отрогами Донецкаго края. Подъ влияніемъ этихъ возвышенностей, какъ было указано на 55 стр., Донецъ ниже Зміева

измѣняетъ свое ЮЗ-ое направленіе въ ВЮВ-ое, и всѣ дальнѣйшіе изгибы рѣки находятся въ тѣсной связи съ рельефомъ края.

За г. Зміевомъ, по лѣвой сторонѣ Донца, до с. Черкаскаго Бишкіна тянется полосаю около $1\frac{1}{2}$ km въ ширину почти непрерывный рядъ озеръ различной величины. Нѣсколько восточнѣе с. Черкаскаго Бишкіна, въ разстояніи около 5 km отъ Донца, находится у с. Лимана самое большое въ Харьковской губерніи озеро Лиманъ (Зміевскій). Между г. Зміевомъ и с. Андреевкой (Ново-Борисоглѣбскъ), расположенными по направленію отъ NW къ SE въ разстояніи 20 km по прямому направленію, Донецъ изгибается дугою на югозападъ, пробѣгая здѣсь около 37 km у подошвы глинистыхъ возвышенностей праваго берега, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается отъ рѣки чрезвычайно круто, до высоты отъ 85 до 106 m. Подробная карта Харьковской губ., равно какъ и личное знакомство съ этою мѣстностью, даютъ основаніе дѣлать предположеніе, подобное высказанному прежде относительно Масловскаго (Чугуевскаго) Лимана, а именно, — что было время, когда Донецъ проходилъ здѣсь не по дугѣ, а прямо, и водами своими наполнялъ тѣ низменности, въ которыхъ онѣ и теперь еще сохраняются, хотя уже только въ видѣ жалкихъ гниющихъ остатковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если прослѣдить по указанному прямому пути отъ Зміева къ Андреевкѣ, то увидимъ цѣлый рядъ низинъ лугового, болотно-торфяного и кочкарнаго характера съ большимъ озеромъ въ самой пониженной срединной части. Такимъ образомъ, непрерывно идеть по прямому направленію старинное русло Донца, уже настолько давнее, что даже и преданіи не сохранилось о томъ, что здѣсь когда то проходилъ Донецъ, перемѣщавшійся съ теченіемъ времени по направленію отъ лѣваго берега къ правому и оставившій за собою широкую полосу озеръ и болотъ. Если разсматривать описываемую мѣстность съ вершины горы, надвинувшейся къ Донцу ниже хут. Коробова и возвышающейся метровъ на 106 надъ уровнемъ рѣки, то высказанное здѣсь предположеніе возникаетъ невольно. Если бы цифры высоты, нанесенныя на военно-топографическую карту, не заключали въ себѣ ошибокъ, тогда справка съ ними тотчасъ обнаружила бы справедливость или ложность развиваемаго здѣсь предположенія.

За Андреевкой до г. Изюма извилистое теченіе Донца представляетъ наиболѣе замѣчательные повороты у подошвы дошедшихъ сюда отроговъ Донецкаго края. Сперва, до с. Савинцовъ,

рѣка образуетъ четыре свѣсившіяся на югъ гирлянды, сильно убранныя развѣтвленіями и озерами, число которыхъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ. Эти озера и оставленныя русла большею частію скрываются среди довольно обширныхъ лѣсовъ, площадь которыхъ далѣе еще болѣе увеличивается. За Савинцами Донецъ описываетъ огромный зигзагъ подъ вліяніемъ возвышенностей, которыя надвинулись у с. Богуславскаго съ востока, у с. Протопоповки съ запада, у с. Ситѣваковки и далѣе до г. Изюма—съ юга. Прямое разстояніе отъ Андреевки до Савинцовъ 35 km, а отъ Савинцовъ до Изюма только 26; но для прохожденія перваго промежутка Донецъ дѣлаетъ 63 km, а для втораго—92 km. Въ этомъ зигзагѣ Донецъ 6 разъ измѣняетъ свое направленіе, но развѣтвляется сравнительно меньше и образовалъ весьма ограниченное число озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя также называются *мманами*. Пространства, охваченныя обѣими частями зигзага, неодинаковы (южное значительно больше) и оба состоятъ изъ низменностей, поросшихъ сплошнымъ лѣсомъ. Конечно, лѣсъ этотъ не расскажетъ намъ исторію той почвы, на которой онъ разросся, но будемъ ли мы разсмаривать эту мѣстность на подробной картѣ, или съ вершины горы Кременца у г. Изюма, насъ одинаково будетъ занимать мысль о томъ, что здѣсь происходило много перемѣнъ въ теченіи Донца, слѣды которыхъ въ особенности ясны между сс. Савинцами и Богуславскимъ. Теперь на этомъ промежуткѣ Донецъ проходитъ почти по прямому направленію; но къ сѣверу отъ нынѣшняго русла, на разстояніи около 3 km тянется на протяженіи болѣе 5 km параллельный Донцу рядъ озеръ, въ которыхъ нельзя не признать остатка еще недавно проходившаго здѣсь русла Донца. Большой лѣсъ словно нарочно тутъ разросся, чтобы скрыть тайны происходившихъ здѣсь перемѣненій рѣки. Въ этомъ старомъ лѣсѣ довольно много болотъ, проникающихъ къ его серединѣ и, вѣроятно, имѣвшихъ когда-то связь съ образовавшею ихъ рѣкою. Быть можетъ, все пространство, охваченное описываемымъ зигзагомъ Донца, было нѣкогда огромнымъ озеромъ подобно тому, какъ и на многихъ другихъ рѣкахъ открываются слѣды существовавшихъ когда то большихъ озеръ. Проф. Н. Д. Борисякъ, описывая мѣстность по лѣвому берегу Донца между Чугуевомъ и Изюмомъ, также усматриваетъ здѣсь остатки значительной водной площади, покрывавшей прежде эту низменную равнину; онъ говоритъ, что

по всей равнинѣ, простирающейся отъ рѣки влѣво верстѣ на 15, раскапывая землю, можно найти признаки существовавшаго здѣсь водовмѣстилища.

Къ г. Изюму съ S надвинулась гора Кременецъ, приподнятая здѣсь надъ уровнемъ моря на 218 м. У этой горы, обходя ее, Донецъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ с. Стратилатовкѣ (Каменкѣ), откуда направляется на Е, чтобы принять воды р. Оскола. При слияніи этихъ рѣчекъ, Осколъ болѣе многоводенъ, нежели Донецъ, и течетъ быстрѣ послѣдняго.

Принявъ воды Оскола, Донецъ продолжаетъ двигаться на SEE, то обходя выступающія на югѣ мѣловыя возвышенности, то скатываясь въ открывающіяся тамъ отложения. Отъ Изюма до каменноугольной лжки, называемой Лисичьею балкою, въ 64 километрахъ отъ Славяносербска, правый берегъ спускается къ рѣкѣ обнаженными обрывами, которые имѣютъ отъ 32 до 43 м вышины, а при Святогорскомъ монастырѣ даже до 85 м. Раздробленіе на рукава и озера здѣсь вообще меньше, но ширина рѣчной долины, доходящей мѣстами до 1 km, свидѣтельствуетъ, что и здѣсь также происходило не мало перемѣщеній въ положеніи русла и все по направленію отъ лѣваго берега къ правому, повсюду озера и заливы сопровождаютъ лѣвый берегъ, а на правомъ они являются очень рѣдко, такъ какъ здѣсь мало мѣста между рѣкою и возвышенностями, спускающимися часто въ видѣ отвѣсныхъ скалъ къ руслу самой рѣки. Еще г. Лепле описывалъ, что „на лѣвомъ берегу ничего не видно, кромѣ равнины совершенно горизонтальной, прорѣзываемой то болотами, то обширными полосами бѣлаго сыпучаго песку, который отъ дѣйствія вѣтра по-мѣстамъ образуетъ подвижныя плотины и представляетъ большое сходство съ ландами югозападной Франціи“. Огромные лѣса, иногда покрывающіе эту рѣчную долину, стоятъ на песчаной почвѣ, которая во многихъ мѣстахъ значительно возвышена, вѣроятно благодаря вѣтрамъ, а въ другихъ очень низменна и болотиста. Противъ г. Славянска, по другую сторону Донца, сохранилось довольно большое (болѣе километра въ поперечникѣ) озеро Лиманъ, возлѣ слободы съ такимъ же названіемъ,—чистое, глубокое съ совершенно голыми, плоскими песчаными берегами; только съ одной стороны къ нему подходит ничтожная сосновая рощица.

Приблизившись къ границѣ Екатеринославской губерніи, Донецъ, обходя мысъ Привольный, дѣлаетъ новый изгибъ къ сѣверу,

еще болѣе значительный, нежели у г. Изюма. Принявъ у Привольнаго воды р. Красной, Донецъ большою, годною для судоходства рѣкою плавно направляется въ юго-восточномъ направленіи, къ Донской области. Лѣвый берегъ и здѣсь усѣянъ озерами—числомъ до 250 на протяженіи 152 km теченія рѣки; между ними есть нѣсколько такихъ, которыя, при незначительной ширинѣ, имѣютъ болѣе 5 km длины; это, очевидно, части прежняго русла, перемѣщавшагося и здѣсь по широкой долинѣ; потому то иногда они и называются *Старымъ Донцомъ*. Гораздо чаще озерамъ здѣсь дается названіе *лубокиль*, которое указываетъ на обиліе водъ; многіе озера названы *кривыми* или *кривенькими*; это также бывшія нѣкогда излучины рѣки.

Подходя къ г. Славяносербску по направленію почти совершенно восточному, Донецъ у с. Трехибенскаго (Трехъ-избянское), подъ вліяніемъ возвышенностей, выступившихъ здѣсь уже на лѣвомъ берегу въ видѣ мыса между Донцомъ и послѣдними частями сливающагося съ нимъ Айдара, круто поворачиваетъ на югъ, до х. Лоуаскаго. Съ приближеніемъ къ этимъ возвышенностямъ, долина рѣки суживается до 2 km ширины, а далѣе—и еще того менѣе: у хут. Лобачева ширина долины даже около километра. Миновавъ хутора Лопаскій и Лобачевъ, Донецъ снова направляется на NE, чтобы принять воды Айдара и Евсуга; сѣвернѣе Веселогорска онъ образуетъ излучину, подобную той, которую онъ сдѣлалъ около мыса Привольнаго, съ тою, впрочемъ, разницею, что здѣсь она больше, и что, обогнувъ Веселогорскій мысъ, Донецъ имѣетъ болѣе южное направленіе, почти до Паньковки; у этой послѣдней оно измѣняется въ юго-восточное, до стан. Луганской, а далѣе и совсѣмъ въ восточное, до устья р. Митякинки и с. Ново-Божедаровки.

Согласно описанію г. Лешле, Донецъ, начиная отъ этого мѣста, проникаетъ въ мѣловую массу, которая прежде находилась только на правой сторонѣ его; онъ течетъ здѣсь прямо на югъ, до хут. Понова, находящагося нѣсколько выше стан. Гундоровской, на южномъ предѣлѣ этихъ мѣловыхъ горъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка во второй разъ встрѣчаетъ осадки каменноугольной системы.

Далѣе въ своемъ теченіи Донецъ представляетъ явленія, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя составляютъ его характеръ въ прежнихъ частяхъ; онъ течетъ здѣсь въ берегахъ, сложенныхъ съ одной стороны изъ осадковъ мѣловой, съ другой изъ осадковъ каменноугольной системъ. Русло рѣки въ этомъ мѣстѣ

не могло постепенно перемѣщаться отъ лѣваго берега къ правому, какъ это показано около г. Зміева; равнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу рѣки не могла образоваться песчаная, прорѣзанная болотами низменность, покрытая ровнымъ слоемъ перенесенныхъ туда наносовъ. Такимъ образомъ, равнина, сопровождавшая лѣвый берегъ Донца, оканчивается возлѣ станицы Гундоровской; начиная съ этого мѣста, лѣвый берегъ Донца непосредственно прилегаетъ къ гористой мѣстности, такъ что иногда, какъ, напр., близъ Калитвенской станицы, лѣвый берегъ представляетъ уже небольшую крутизну мѣлового сложенія, господствующую надъ правымъ берегомъ; песчанья дюны встрѣчаются на этой сторонѣ рѣки гораздо рѣже и представляются въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ ключевъ; такими попадаются онѣ близъ станицъ Каменской, Екатерининской и нѣкоторыхъ другихъ мѣсть.

Второй по величинѣ рѣкою Харьковской губ. является Осколъ. Онъ беретъ начало въ Тимскомъ у. Курской губ. на полградуса сѣвернѣе Донца и протекаетъ 421 km, изъ которыхъ 160 km—по губ. Курской, 98 km по Воронежской и 163 km по Харьковской. Общее направленіе рѣки съ NNE на SSW. Расширяясь вначалѣ въ пруды, онъ вскорѣ начинаетъ дѣлиться на рукава, нерѣдко довольно многочисленныя и извилистыя. Съ приближеніемъ къ Донцу, раздѣленіе на рукава постепенно уменьшается и совершенно исчезаетъ ниже с. Цареборисова. Извилистое теченіе рѣки образуетъ множество небольшихъ выступовъ и низкихъ острововъ, покрытыхъ тростникомъ или сѣнокосами съ зарослями лозняка. Глубина рѣки отъ 0,7 до 4,5 м, ширина отъ 21 до 85 м. Правый берегъ состоитъ изъ возвышенностей, сложенныхъ изъ плотнаго мѣла, лѣвый то представляетъ обширныя пески, то болота.

Паденіе Оскола, по трехверстной военно-топографической картѣ, опредѣляется слѣдующими цифровыми данными:

Пункты	Разст. отъ верховья	Высота
С. Петровское	12 km	132,8 m
Устье р. Стержня	23 "	126,0 "
С. Бараново	44 "	122,8 "
С. Ново-Ивановка	106 "	109,8 "
Х. Рябининъ	262 "	100,8 "
С. Двурѣчное	319 "	96,8 "
Оз. Адриянкино	333 "	92,8 "
Х. Пустынька	363 "	88,6 "

Слѣдовательно, отъ с. Петровскаго до хут. Пустыньки, на протяженіи 350 km, рѣка падаетъ на 43,95 m, или около 0,12 m на 1 km, т.-е. больше, нежели сколько было опредѣлено для Донца. Подъ вліяніемъ этого болѣе быстраго паденія, теченіе рѣки должно быть нѣсколько быстрѣе, чѣмъ теченіе Донца, что на самомъ дѣлѣ и наблюдается. Величина бассейна Оскола опредѣлена Ю. И. Морозовымъ въ 11486 km². Осколь въ XVII вѣкѣ былъ рѣкою судоходною.

Второй важнѣйшій лѣвый притокъ Донца представляетъ Айдаръ. Айдаръ протекаетъ по Харьковской губ. около 202 km. Теченіе рѣки тихое, но паденіе, къ сожалѣнію, не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ на военно-топограф. картѣ данныхъ для этого нѣтъ. Айдаръ сравнительно мало разбивается на рукава и поэтому по лѣвому его берегу относительно немного стариць. Глубина рѣки отъ 0,7 до 2,5 m, ширина отъ 20 до 32 m. Ширина долины отъ 1 до 3,5 km. Правый берегъ крутъ, сложенъ изъ мѣла и въ него вдаются крутые, не особенно длинные овраги, въ вершинахъ которыхъ располагаются байрачные лѣски; лѣвый, пологій берегъ занятъ не особенно широкой поймой, по которой расположены луга и, особенно въ нижней половинѣ теченія, разбросаны рѣдкіе лѣса, находящіеся также и на правомъ берегу тамъ, гдѣ рѣка далеко отступаетъ отъ крутого берега; песковъ сравнительно не много. Рр. Красная и Жеребець во многомъ сходны съ Айдаромъ, но много меньше его и только въ послѣдней четверти теченія имѣютъ на лѣвомъ берегу лѣса. Р. Евсугъ (Евсюгъ) съ притокомъ Ковсугъ (Ковсюгъ) и Деркуль еще меньше и лѣвые ихъ берега совершенно безлѣсны. Небольшая рѣчка Боровая въ нижней части и недалеко отъ устья извиристо течетъ въ крутыхъ песчаныхъ берегахъ въ пойменныхъ старыхъ лѣсахъ и отличается замѣчательно холодной и чистой водой.

Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ упомянуть еще чисто степную, въ засуху разбивающуюся на отдѣльныя озера, р. Бурлукъ и Волчью. Правый возвышенный берегъ послѣдней мѣстами покрытъ порядочными лѣсами, лѣвый часто сопровождается обширными песками.

Важнѣйшій притокъ Донца съ правой стороны—р. Уды, протекающая въ Харьковской губ. около 107 km. Паденія этой рѣки, за неизмѣніемъ данныхъ, прослѣдить нельзя, но отъ х. Гука до с. Филиппова, гдѣ въ нее впадаетъ р. Лопань около 8,8 km;

на этомъ разстояніи окрестныя высоты равны $89_{,67}$ м и $88_{,81}$ м; значить на 1 км паденіе = 0,1 м. Ширина и глубина рѣки незначительны, и во многихъ мѣстахъ она разбивается среди зарослей тростниковъ на множество очень узкихъ (до 1 м) протоковъ, гдѣ теченіе бываетъ иногда весьма быстро; въ другихъ мѣстахъ, благодаря плотинамъ, ширина рѣки и ея глубина бываютъ очень значительны; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 25—50 м. Долина рѣки отъ 1 до $4_{,5}$ км. Блуждая по поймѣ, рѣка оставила много заливовъ, болотъ и стариць. Правый берегъ возвышенный и на большомъ протяженіи покрытъ лѣсами, которые въ еще не очень давнее время были весьма обширны и прекрасны. На днѣ рѣки попадаетъ множество затонувшихъ дубовъ-великановъ. Лѣвый берегъ занятъ лугами и обширными песками съ небольшими эоловыми буграми; мѣстами пески заняты порядочной величины борами. Въ Уды ниже г. Харькова съ лѣвой стороны впадаетъ р. Лопань съ р. Харьковомъ, при слияніи которыхъ расположенъ г. Харьковъ. Для Лопани чиселъ на военнотопограф. картѣ нѣтъ. Къ SW отъ с. Стрѣльчяго р. Харьковъ течетъ на высотѣ $93_{,23}$ м, къ N отъ Б.-Даниловки, т. е. протекши около $35_{,2}$ км, она течетъ на высотѣ $90_{,37}$ м. При впаденіи въ р. Уды, послѣ слиянія съ Лопанью, т. е. протекши около $26_{,68}$ км, р. Харьковъ течетъ на высотѣ $88_{,81}$ м; значить, паденіе на 1 км равняется 0,07 м.

Рѣка Мжа (Межа) или Можъ течетъ въ сравнительно узкой долинѣ, съ обѣихъ сторонъ унизанной лѣсами, по болотистымъ лугамъ или между песковъ и особенно въ нижнемъ теченіи сильно разбивается на рукава, заросшіе тростникомъ, кугою и палочникомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, ширина ея достигаетъ 25—30 м. Затѣмъ слѣдуетъ р. Берека, въ нижней своей части текущая между возвышенностями, поднимающимися справа и слѣва, и послѣ принятія водъ р. Бритаа извивающаяся по обширной низинѣ; ширина рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 25 м. Рѣчка Бабка течетъ въ долинѣ, ограниченной большими лѣсами; въ засуху она превращается нерѣдко въ отдѣльныя озерца; ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15 м. Р. Казенный-Торець имѣетъ довольно быстрое теченіе и течетъ съ юга на сѣверъ; слившись съ Сухимъ Торцомъ, текущимъ съ запада, за г. Славянскомъ онъ дѣлаетъ множество изгибовъ вправо и влѣво; въ этихъ мѣстахъ Торець довольно широкъ (до 30 м), берега его чисты и воды глубоки.

Что касается рѣкъ Днѣпровской системы, то важнѣйшія изъ нихъ—Ворскла и Пселъ.

Ворскла протекаетъ по Харьковской губ. около 116 km. Ширина рѣки отъ 20 до 85 м, и глубина отъ 0,7 до 4,5 м. Теченіе довольно тихое. На военно-топограф. картѣ цифры высотъ, на которыхъ течетъ эта рѣка, неточны; такъ, напр., около Борисова, Курск. губ., показана высота рѣки въ 40,4 сажени, а при сліяніи Ворсклицы съ Ворсклою, т. е. около 211 верстѣ южнѣе—52,73 саж.; еще на 25 верстѣ южнѣе, къ NE отъ Троицкаго монастыря—62,34 саж. Принимая за болѣе точныя цифры, стоящія около сліянія Ворсклицы и Ворсклы, т. е.—112,48 м (52,73 саж.), и цифры стоящія къ NE отъ г. Бѣльска (Полтав. губ.)—108,87 м (50,8 саж.) и пропуская цифру у Троицкаго монастыря, гдѣ вѣроятно должно стоять не 62,34 саж., а 52,34 саж., увидимъ, что на этомъ разстояніи (около 55,3 km) паденіе на 1 km равно 0,07 м. Правый берегъ рѣки довольно высокъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ лѣсами, лѣвый весьма часто сопровождается сыпучими песками, какъ, напр., около г. Ахтырки. Ворскла сильно дробится на рукава, разбивая болотистыя дуга, покрытыя иногда пойменнымъ лѣсомъ, на мелкіе островки. Особенно сильно дробится рѣка около сс. Ивановки, Чернетчины, Журавнаго и Хухри.

Наибольшій притокъ Ворсклы слѣва—р. Мерло. Мерло течетъ на протяженіи около 100 km. Рѣка эта сильно дробится, особенно приближаясь къ Ворсклѣ, гдѣ представляетъ цѣлый лабиринтъ, и имѣетъ въ нижней части теченіе нѣсколько менѣе быстрое, нежели Ворскла. Отъ с. Колонтаева до д. Лихачевки рѣка протекаетъ около 28 km и падаетъ съ высоты 109,44 м до высоты 107,93 м, т. е., паденіе на 1 km равно 0,05 м. Въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ верхнемъ теченіи, оба берега рѣки покрыты значительными лѣсами, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ, напр., около Богодухова, противъ Колонтаева и Рублевки, встрѣчаются большія площади песковъ.

Р. Пселъ протекаетъ по территоріи Харьковской губ. около 116 km. Ширина рѣки отъ 32 до 64 м, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, разбиваясь на рукава и протоки (псельчуки), она бываетъ и значительно уже. Эти протоки цѣлою сѣтью окружаютъ низкіе, плоскіе острова, занятыя сѣнокосами или болотами. Особенно много этихъ псельчуковъ около с. Нижней Сыроватки, Бишвина и Русской Червленной. Мѣстами, при значительной глу-

бинѣ, превосходящей глубину Донца, Пселъ имѣетъ и теченіе нѣсколько болѣе скорое; въ общемъ же оно довольно медленное. По даннымъ военно-топографической карты, величину паденія можно вывести изъ слѣдующихъ цифръ.

Пункты.	Разстояніе.	Высота.
Къ N отъ с. Б. Черветчины	—	117, ³⁷ м.
Хут. Рубцовка	31 км.	115, ⁴¹ „
С. Михайловка	55 „	113, ⁴ „
С. Каменка	31 „	112, ²¹ „
Хут. Дудчинцы (Полт. губ.)	14 „	108, ¹⁸ „

Изъ этого видно, что паденіе р. Псла на протяженіи 131 км равно 0,³⁷ м. Долина Псла имѣетъ отъ 3 до 6,³ км ширины. Правые берега Псла возвышенные и въ верхней половинѣ теченія рѣки въ предѣлахъ Харьк. губ. покрыты лѣсами; въ нижней половинѣ лѣса расположены преимущественно на лѣвомъ берегу. Въ нижней же половинѣ теченія на лѣвомъ берегу, гдѣ распространились листовые лѣса и боры, значительныя площади заняты песками.

О другихъ рѣчкахъ, вслѣдствіе ихъ незначительности, я не упоминаю.

2. Изъ озеръ Харьковской губерніи достойны вниманія только 2—3. Наибольшее озеро (прѣсное) Лиманъ ¹⁾ лежитъ между г. Зміевымъ и с. Андреевкою въ Зміевскомъ уѣздѣ. Отъ пригородной слободы Пески до хут. Левицкаго тянется болѣе километра низина, затопляемая и теперь ежегодно Донцомъ; отъ х. Левицкаго почти на 2 км до х. Кресты идутъ песчаные бугры, очевидно эоловаго происхожденія; за Крестами, на протяженіи около 5 км, тянется горизонтальная торфяная низменность, называемая Сухимъ Лиманомъ, подъ какимъ названіемъ мы встрѣчаемъ его и въ писаніяхъ второй половины прошлаго столѣтія. Продолженіе этой низменности занято озерами Камышеватымъ и Чайкою, примыкающими къ с. Лиману съ западной и южной сторонъ. Озера эти еще недавно имѣли сообщеніе другъ съ другомъ; въ настоящее время этого сообщенія нѣтъ. Внутри юго-западной части села

¹⁾ Лиманами у насъ называютъ озера и старицы, расположенныя, какъ на поймѣ, такъ и на вторыхъ террасахъ. Почти каждый уѣздъ имѣетъ одно или нѣсколько озеръ, носящихъ это названіе.

также находится большое круглое болото. Къ юго-востоку за селомъ расположено большое озеро Лиманъ, ежегодно, въ зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ, измѣняющееся въ своихъ размѣрахъ. При благоприятныхъ условіяхъ, воды озера подступаютъ къ самымъ плетнямъ села, и тогда длина его около 7 km, а наибольшая ширина около 2,7 km; обыкновенно же оно около села совершенно высыхаетъ, такъ что длина озера становится не болѣе 4 km. Г. И. Морозовъ, посѣтившій во второй разъ Лиманъ черезъ одиннадцать лѣтъ въ 1884 г., замѣтилъ большія перемѣны на этомъ озерѣ. Прежде, по его словамъ, берега озера около села были покрыты тростниками, теперь же (1884 г.) тростникъ сохранился на небольшомъ пространствѣ съ восточной стороны озера и о томъ, чтобы совершить поѣздку по озеру нечего было и думать. Я много разъ бывалъ на Лиманѣ и могу замѣтить, что тростникъ частью распространился и по сѣверному берегу; что же касается недоступности озера, то это зависитъ отъ обилія воды въ немъ. Весною доступъ къ открытой водной поверхности очень легокъ, лѣтомъ, когда совершенно плоскіе илистые берега обнажаются на сотни метровъ, доступъ дѣйствительно затруднителенъ. Что озеро, все-таки, находится въ періодъ усыхания, нѣтъ никакого сомнѣнія. Относительно глубины озера точныхъ данныхъ не имѣется, но она врядъ ли достигаетъ шахитин'а въ два-три метра. Мнѣ лично пришлось приблизительно измѣрить глубину озера въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наибольшая глубина недалеко отъ берега, заросшаго тростникомъ (NE), оказалась около 2 m, большею же частью озеро оказывалось всеѣмъ мелкимъ. Вообще пробираясь въ засушливое лѣто по Лиману, представляешь себѣ, что если бы уровень его понизился еще очень немного, то вся эта площадь покрылась бы множествомъ плоскихъ острововъ съ дѣлымъ лабиринтомъ водныхъ протоковъ. На этихъ то подводныхъ возвышенныхъ площадяхъ въ сухую лѣтнюю пору видна масса рѣденькой болотной растительности, маскирующей величину свободной водной поверхности. Въ сентябрѣ 1862 г. Лиманъ посѣтилъ покойный проф. Ад. Сам. Питра съ цѣлью изученія водорослей озера. Водоросли эти накопились въ такомъ количествѣ, что на огромномъ пространствѣ, начиная отъ береговъ, вода была совершенно покрыта толстой, твердой, сѣро-чернаго цвѣта корой; на срединѣ Лимана плавали дѣлые острова этой коры. Острымъ концомъ весла едва можно было пробить эту

кору, и не только птицы, но и собаки могли по ней бѣгать. Въ тѣ же годы чрезвычайнаго развитія водорослей (1861—62) въ озерѣ погибла вся рыба.

Къ SE отъ озера, какъ его продолженіе, тянется болотистая низменность, мѣстами поросшая ольхою, топодемъ и др. деревьями; еще дальше къ востоку расположена кочварно-тростниковая, сильно болотная низина (тоже Сухой Лиманъ) съ плесами воды, въ сырые годы соединяющаяся небольшою водотечею съ большимъ озеромъ. Лиманъ этотъ подходитъ къ с. Андреевкѣ (Ново-Борисоглѣбскъ).

Кромѣ этого озера, можно упомянуть еще оз. Лиманъ около с. Масловки (Чугуевскій лиманъ, Зм. у.), теперь почти совсѣмъ осушенный, оз. Лебединъ, лежащее въ 2 km къ S отъ города того же названія, оз. Великое, лежащее въ 6 km къ SE отъ г. Лебедина, оз. Лиманъ, расположенный къ N отъ г. Старобѣльска, воды котораго, далеко отступая въ засуху, оставляютъ сильные выпѣвты солей, затѣмъ—Лиманъ Изюмскаго уѣзда, отличающийся голыми плоскими песчаными берегами; наконецъ, слѣдуетъ упомянуть рядъ озеръ, расположенныхъ на обширныхъ пескахъ въ 10 km отъ Донца къ SSW отъ сл. Дудиной (Староб. у.), частью среди рѣдкой древесной растительности, частью—открыто.

Однимъ изъ самыхъ большихъ озеръ-старлицъ является озеро Туба, расположенное около с. Боровскаго (Староб. у.); озеро это имѣетъ болѣе 3 km длины, около $\frac{1}{4}$ km ширины и значительную глубину.

Говоря объ озерахъ, нельзя умолчать о группѣ небольшихъ провальныхъ соленыхъ озеръ, расположенныхъ около г. Славянска (Торскія озера), упомянутыхъ на 62 стр. Берега этихъ озеръ болѣе или менѣе плоски, и около двухъ изъ нихъ, а также по берегамъ соленой водотечи Колонтаевки, растутъ характерныя галлофиты; въ сильно соленой водѣ ихъ водится *Artemia salina*. Самое большое изъ нихъ—Репное (малороссійское названіе), имѣетъ около 320 m длины, 106 m ширины и до 3 m глубины; оба другихъ—Слѣнное (Слице-косю) и Вейсово—около 200 m длины, 60 m ширины и 1,5 m глубины.

Что касается болотъ, то ихъ много по всѣмъ нашимъ рѣчнымъ долинамъ. Во многихъ мѣстахъ они тянутся на нѣсколько километровъ и весьма топки. Многія изъ незначительныхъ въ настоящее время болотъ носили названія „великихъ“ и „глубокихъ“; многія изъ нихъ совершенно высохли и распаханы. Наибольшія

изъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ при оз. Лиманѣ, находятся по Донцу въ S отъ сл. Мартовой (Волч. у.), при устьѣ Бурлука,—около с. Масловки (Зм. у.), противъ Коробова хутора (Зм. у.), по р. Бережѣ, по р. Орели, особенно въ области слиянія ея съ Орельскою, противъ Войновки (Куп. у.), около с. Бишкина (Лебед. у.), около с. Бакировки (Ахт. у.) и особенно по Донцу отъ с. Ново-Глухова (Кременная) до устья р. Боровой; здѣсь обширныя болота, частью поросшія пойменнымъ лѣсомъ, тянутся на протяженіе около 14 km, имѣя въ ширину болѣе 2 km.

О торфяныхъ болотахъ было говорено раньше; изъ степныхъ болотъ и воронокъ, которыя у насъ не рѣдки, могу указать на небольшія болотца, лежація къ югу отъ с. Гракова (Зм. у.).

г) Климатъ.

Въ предисловіи къ первому выпуску третьяго тома („Метеорологическія наблюденія“) трудовъ экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, проф. В. В. Докучаевъ замѣчаетъ, что климатъ русскихъ степей „до сихъ поръ извѣстенъ намъ въ самыхъ общихъ чертахъ, при чемъ имѣющіяся о немъ свѣдѣнія имѣютъ, такъ сказать, чисто *академическій* отвлеченный характеръ“; „что почти всѣ, находящіяся въ Россіи, большія (2-го разряда) метеорологическія станціи основывались случайно, обыкновенно въ большихъ губернскихъ городахъ, а потому онѣ и разбросаны по Россіи совершенно беспорядочно,—внѣ физико-географическихъ, естественно-историческихъ и сельско-хозяйственныхъ условій тѣхъ или другихъ естественныхъ районовъ“; „что, если и не всѣ, то огромнѣйшая часть нашихъ наиболѣе крупныхъ станцій, по самому положенію ихъ, изучаютъ климатъ *Петербурга*, а не окружающихъ его *болотъ* и *пустыррей*, климатъ *Харькова*, *Саратова*, а не сосѣднихъ съ ними *открытыхъ степей*, климатъ *Нижняго-Новгорода*, *Кострома*, а не Ветлужской и Унжанской *лѣсной тайги*“; „что на огромномъ большинствѣ существующихъ у насъ станцій нѣтъ приборовъ, изучающихъ такіе важныя, въ естественно-историческомъ, сельско-хозяйственномъ и лѣсномъ отношеніяхъ, элементы, какъ температура и влажность почвы, температура и запасъ грунтовыхъ водъ,—росы, солнечное освѣщеніе и весьма многое другое“; наконецъ, что „почти всѣ важнѣйшіе метеорологическіе элементы въ а) *лѣсу* и б) *сосѣдней степи*, на с) *высокомъ открытомъ сухомъ плато* и д) *степной*,

рѣчной или балочной, долинь, въ е) степяхъ низкихъ и f) *отсокихъ*, хотя бы онѣ (а—f) и лежали рядомъ, такъ сказать, въ двухъ шагахъ другъ отъ друга, не могутъ быть и дѣйствительно не бываютъ совершенно одинаковы^а. Все вышесказанное цѣликомъ относится, конечно, и къ Харьковской губерніи.

Если, далѣе, на столь незначительныхъ разстояніяхъ при различныхъ естественныхъ условіяхъ (см., напр., стр. 20—21. Ор. с.) замѣчается нѣкоторая разница въ метеоролог. элементахъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ ждать этого относительно различныхъ естественныхъ районовъ Харьк. губ., столь различныхъ въ другихъ отношеніяхъ.

На возможность существованія такой разницы намекалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ проф. В. И. Лапшинъ. Вотъ его слова ¹⁾: „Такъ какъ распредѣленіе физическихъ условій, опредѣляющихъ климатическое состояніе пространства въ 800 квадр. миль, занимаемыхъ Харьковскою губерніею, не можетъ представлять большихъ измѣненій, то результаты харьковскихъ наблюденій, въ общихъ чертахъ, или такъ-называемыхъ, среднихъ выводахъ, можно распространить и на всю нашу губернію. Имѣя, впрочемъ, основаніе думать, что сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи представили бы, можетъ быть, и замѣтное уклоненіе въ нѣкоторыхъ климатическихъ данныхъ, характеризующихъ юго-восточные уѣзды, я представилъ на благоусмотрѣніе Статистическаго Комитета необходимость имѣть подробныя свѣдѣнія о климатическомъ характерѣ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей нашей губерніи“. „Это уклоненіе можетъ состоять въ томъ, что сѣверные уѣзды Харьковской губерніи, по климатическому характеру, надобно будетъ причислить къ Курской губерніи, или вообще къ средней полосѣ Россіи, гдѣ господствующіе вѣтры расположены иначе, нежели въ южной полосѣ; а отъ вѣтровъ, какъ извѣстно, зависятъ и другія климатическія условія. Тщательныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ указанныхъ мѣстахъ, въ достаточный для соображеній промежутокъ времени, рѣшатъ любопытный вопросъ: вся ли наша губернія принадлежитъ къ южному пространству, или нѣкоторые уѣзды надобно причислить къ сѣверному, въ климатическомъ отношеніи?“.

---

¹⁾ „О климатѣ Харьковской губ.“ Извлеченіе изъ статьи, помѣщенной въ „Запискахъ“ Имп. Русск. Географ. Общ. въ 1851 г. Книжка V, стр. 199—229.

Несмотря на то, что необходимость имѣть подробныя свѣдѣнія о климатическомъ характерѣ разныхъ районовъ Харьковской губ. признавалась еще въ пятидесятыхъ годахъ, мы до послѣдняго времени не подвинулись въ этомъ отношеніи почти ни на шагъ. Въ предѣлахъ территоріи Харьковской губ., помимо гор. Харькова, неполныя и сравнительно кратковременныя метеорологическія наблюденія производились въ двухъ-трехъ мѣстахъ. Изъ нихъ наиболѣе продолжительными являются термометрическія наблюденія смотрителя уѣзднаго училища г. Шароградскаго въ г. Волчанскѣ. Наблюденія эти критически обработаны бывшимъ директоромъ главной физической обсерваторіи, академикомъ г. Г. Вильдомъ ¹⁾.

Послѣдніе три года (1893—95) болѣе полныя (начаты въ 1888 г.) метеоролог. наблюденія систематически производятся при Земледѣльческомъ училищѣ въ окрестностяхъ г. Харькова (см. стр. 13, ч. I). Станція эта почти удовлетворяетъ условію нахождения „среди самой природы“.

Послѣднее условіе принято во вниманіе Особой Экспедиціей, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ подъ руководствомъ проф. Докучаева, при устройствѣ новыхъ метеоролог. станцій. Изъ этихъ станцій — двѣ устроены Экспедиціей въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьк. губ.; одна изъ нихъ (степная № 1) нагорная, другая (№ 2) придолинная. Обѣ станціи расположены на наиболѣе типичномъ степномъ Городищанско-Бѣловодскомъ участкѣ и отстоятъ одна отъ другой по прямой на 12,8 км, при чемъ станція № 1 лежитъ на 96,67 м выше своей сосѣдки. На обѣихъ станціяхъ уже произведено много различныхъ интересныхъ наблюденій (1892—94), обработанныхъ г. Н. Адамовымъ, изъ которыхъ нѣкоторые выводы помѣщены въ указанной работѣ на 104—105 стр. Остальныя наблюденія дѣлались въ продолженіе долгаго времени въ самомъ г. Харьковѣ профессорами университета. Послѣдніе четыре года (1892—95) болѣе полныя метеоролог. наблюденія производятся на новой университетской станціи, поставленной въ условіяхъ, приближающихся къ естественнымъ. Если къ этимъ даннымъ, присоединить четырехлѣтнія наблюденія, производимыя при Технологическомъ Инстит., то мы исчерпаемъ всѣ матеріалы, по которымъ можно составить *болѣе или менѣе полное представленіе о климатѣ г. Харькова и—приблизительное представленіе о климатѣ ближайшихъ окрестностей*

¹⁾ Г. Вильдъ. „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“ 1882 г.

ею; о климатъ же губерніи можно говорить только въ общихъ чертахъ. Въ общихъ чертахъ объ этомъ говоритъ и В. И. Лапшинъ въ упомянутой уже статьѣ; въ общихъ же чертахъ, за исключеніемъ анеометрическихъ и термическихъ данныхъ, говоритъ объ этомъ и проф. Г. И. Морозовъ въ статьѣ „Исслѣдованіе климата Харьк. губ., относительно вѣтровъ и температуры“, помѣщенной въ Трудахъ Имп. Вольно-Эконом. Общ. за 1866 г. ¹⁾.

Но если у насъ нѣтъ метеоролог. данныхъ изъ разныхъ частей нашей территоріи, то замѣнъ этого у насъ достаточно наблюдений, по крайней мѣрѣ относительно температуры, изъ мѣстностей, расположенныхъ сравнительно недалеко отъ границъ Харьк. губ. Наблюденія эти собраны и критически обработаны академ. Вильдомъ.

Если взять, пользуясь этими данными, среднюю годовую температуру (t°) площади, заключенной внутри замкнутой кривой, соединяющей нижеслѣдующіе пункты съ соотвѣтствующей каждому изъ нихъ среднею годовою температурою:

Харьковъ (1841—49)	6,73 ^o	Новый-Осколь (1838—44)	5,33 ^o
Волчанскъ (1848—65)	6,27 ^o	Льговъ (1837—42)	5,04 ^o
Николаевка (1848—59)	5,99 ^o	Путивль (1837—40)	4,63 ^o
Бѣлгородъ (1838—42)	5,87 ^o ,		

то мы увидимъ, что для западной половины Харьковской губерніи, или для района I, средняя годовая t° приблизительно равна 5,7^o ²⁾.

Поступая такимъ же образомъ относительно другой половины губерніи, пользуясь слѣдующими числами:

Старобѣльскъ (1844—45)	6,8 ^o ³⁾	Лугань (1837—75)	7,7 ^o ⁴⁾
Лозовая	7,0 ^o ⁴⁾	Павлоградъ (1850—54)	8,71 ^o ,
Полтава (1848—65)	7,13,		

¹⁾ Въ этой работѣ, помимо разработки специальныхъ вопросовъ, собрано много интересныхъ свѣдѣній относительно измѣненій, съ теченіемъ времени замѣченныхъ въ нашемъ климатѣ.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что на полученные числа нужно смотрѣть только, какъ на указатели существованія нѣкоторой разницы между районами въ термическомъ отношеніи, и отнюдь не придавать имъ значенія точныхъ чиселъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ послужившихъ для ихъ вывода данныхъ, въ свою очередь, вычислены г. Вильдомъ посредствомъ интерполяціи.

³⁾ Вѣроятно—выше; въ 1845 г. = 7,69^o.

⁴⁾ Взято изъ: „Годовой выводъ изъ ежемѣсячныхъ метеоролог. бюллетеней для Евр. Россіи за 1893 г. Ежемѣсяч. метеоролог. бюллет. Глав. Физ. Obs. 1893 г.“.

увидимъ, что средняя годовая t° восточной половины губерніи, или района II, — около $7,3^{\circ}$.

Относительно другихъ метеоролог. элементовъ изъ различныхъ, насъ окружающихъ пунктовъ слишкомъ мало; укажу только на годовое количество атмосферныхъ осадковъ и на число дней съ осадками въ трехъ пунктахъ:

Воронежъ (1861—85) ..... 580,₃ мм. 120 дней.

Харьковъ (1870—87; 1892—95) 553,₇ " 120 "

Луганъ (1837—82) ..... 373,₄ " 106 "

Замѣчу мимоходомъ, что, по количеству осадковъ, сѣверо-западная часть нашей губерніи, по всей вѣроятности, приближается къ Воронежу. По стариннымъ свидѣтельствамъ на три дожди, выпадавшихъ въ этой части губ., приходилось два дожди въ центральной и одинъ въ восточной и южной частяхъ.

Сличеніе этихъ данныхъ подтверждаетъ мнѣніе проф. В. И. Лапшина, высказанное въ началѣ пятидесятихъ годовъ, и позволяетъ, въ связи съ другими характерными особенностями, и въ климатическомъ отношеніи разбить всю территорію губ. на два большихъ естественныхъ района. По всѣмъ вѣроятіямъ, со временемъ окажется возможнымъ также и въ метеоролог. отношеніи изъ II района выдѣлить подъ-районъ, во многихъ отношеніяхъ сходный съ южною частью Екатеринославской губ. Средняя t° этого подъ-района приблизительно около $8,2^{\circ}$ (Павлоградъ— $8,71^{\circ}$; 1891— $9,72^{\circ}$; Луганъ— $7,7^{\circ}$).

Что касается метеоролог. элементовъ, служащихъ для характеристики климата г. Харькова, то я воспользуюсь главнымъ образомъ статью проф. Г. И. Морозова (1870—87) ¹⁾, нѣкоторыми данными проф. Лапшина (1841—49) ²⁾ преимущественно термическими ³⁾, обработанными академ. Г. Вильдомъ, послѣдними наблюденіями новой университетской метеоролог. станціи ⁴⁾, и нѣкоторыми

¹⁾ Ю. Морозовъ. О климатѣ г. Харькова. Харьковскій Сборникъ. 1888 г., 14 стр.

²⁾ а) Записки Имп. Русск. Географ. Общ. Кн. V. 1851 г., стр. 199—229.

b) „О климатѣ Харьковской губ.“ См. раньше.

³⁾ Не воспользовался я всѣми его таблицами, равно какъ не цитирую наблюденій, производившихся при университетѣ въ періодъ времени 1850—69, такъ какъ эти наблюденія, безъ соответствующихъ поправокъ, не сравнимы съ послѣдующими, ибо производились въ другіе часы.

⁴⁾ Привожу только нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій, дополняющія данныя пр. Морозова, такъ какъ наблюденія, надъ: абсолютной и относительной влажностью, испареніемъ, облачностью, скоростью вѣтра, направ-

данными, помѣщенными въ памятныхъ книжкахъ Харьк. губ. и въ Харьк. Губ. Вѣд. за прежніе годы (1839—95).

Всѣ эти данныя и выводы изъ нихъ приводятся въ этомъ очеркѣ по новому стилю. Жирнымъ шрифтомъ всюду отмѣчены максимумы, курсивомъ—минимумы (t° , давленія, повторяемости вѣтровъ, осадковъ и т. д.). Температура по Цельсію ¹⁾.

леніемъ движенія облаковъ, снѣжнымъ покровомъ, температурою почвъ на различной глубинѣ, поляризаціей атмосферы и др. элем. слишкомъ кратковременны для среднихъ выводовъ.

¹⁾ Изъ всѣхъ имѣющихся матеріаловъ всего естественнѣе, казалось бы, воспользоваться данными станціи земледѣльч. училища, ибо они добыты при естественныхъ условіяхъ и выводы изъ нихъ сдѣланы по старому (и новому) стилю, по которому и я велъ свои записи. Однако, съ одной стороны, сравнительная ихъ кратковременность, съ другой, то обстоятельство, что, какъ я упомянулъ въ предисловіи, мнѣ по разнымъ причинамъ пришлось отложить печатаніе главъ, касающихся подробной авифенологической характеристики времени года и мѣсяцевъ,—принуждаютъ меня воспользоваться харьковскими наблюденіями, какъ болѣе продолжительными и лучше характеризующими крайности нашего климата.

Пользуюсь случаемъ, чтобы замѣтить, что производимыхъ на метеоролог. станціяхъ наблюденій далеко не достаточно для рѣшенія многихъ орнитологическихъ вопросовъ. Многое, еще неясное или спорное (наприм. въ вопросѣ о вліяніи погоды на перелеты), несомнѣнно будетъ выяснено, когда будутъ производиться наблюденія надъ высотой облаковъ, надъ направлениемъ и скоростью ихъ движенія, вообще надъ состояніемъ верхнихъ слоевъ атмосферы, когда сѣтъ станцій будетъ гуще, ибо одними мѣстными орнитолог. элементами можно объяснить очень немногое.

Таб. I. Среднія мѣсячныя и годовыя тт°.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1841	- 9.0	-15.4	-3.8	6.7	15.1	20.9	22.3	18.5	14.3	8.3	+1.6	- 3.6	6.3
42	-11.8	- 5.4	-0.5	4.3	15.0	18.2	19.2	17.2	12.1	5.2	+1.6	- 2.9	6.0
43	- 3.5	+ 2.3	+0.5	7.2	10.6	20.1	18.0	18.0	12.4	8.9	+1.6	- 2.2	7.8
44	- 4.6	- 1.7	-1.6	3.4	16.0	16.5	19.8	19.2	14.6	5.5	-4.3	-10.7	5.9
45	- 7.5	-11.3	-3.7	6.7	13.3	18.0	23.0	18.9	11.8	7.4	+2.5	- 0.8	6.5
46	- 6.0	- 4.2	+0.9	8.9	12.3	15.2	20.5	20.5	13.2	8.0	-2.0	- 2.4	7.0
47	-10.1	- 3.1	-3.5	7.5	13.2	18.2	19.6	21.0	17.0	6.8	+0.1	- 9.0	6.5
48	-15.8	- 3.4	+0.8	13.0	13.6	21.2	23.1	21.6	14.7	8.2	+1.8	- 6.6	7.7
49	- 9.8	- 4.4	-2.7	3.5	14.8	19.6	22.3	20.9	12.7	8.1	+4.0	- 7.1	6.8
Срех.	- 8.8	- 5.2	-1.5	6.7	13.8	18.7	20.9	19.5	13.6	7.4	+0.8	- 5.0	6.7
1870	- 3.5	- 9.2	-0.4	6.2	14.6	17.4	20.5	18.7	12.6	5.8	+5.5	- 6.0	6.8
71	-10.0	-12.2	-2.1	7.1	11.2	19.5	22.0	21.4	11.8	4.2	+3.0	- 4.2	6.0
72	- 4.9	-12.2	-0.5	10.9	21.0	18.6	18.4	21.7	14.6	7.8	+3.3	- 3.6	7.9
73	- 2.0	- 7.4	-0.9	6.4	14.1	19.9	20.6	19.5	13.3	8.5	+0.2	- 1.7	7.6
74	- 4.3	- 7.9	-3.9	7.5	11.8	18.9	20.2	21.0	14.7	8.4	+1.2	+ 1.9	7.3
75	- 5.3	- 8.2	-7.8	2.3	15.3	21.7	22.3	19.8	11.6	7.1	+0.8	-12.7	5.6
76	-11.3	- 6.2	+1.9	12.0	12.5	21.3	21.7	19.7	15.8	5.6	-2.8	- 9.9	6.7
77	- 7.8	- 8.1	-0.1	7.9	13.9	18.3	20.8	19.3	11.9	5.5	+2.0	- 6.0	6.5
78	- 9.7	- 6.2	+0.4	8.9	14.1	21.2	18.0	18.9	16.5	10.7	+5.9	+ 0.2	8.2
79	- 7.7	- 0.4	-2.1	9.7	16.0	19.3	20.9	17.6	14.0	8.6	+0.5	- 8.0	7.4
80	-12.3	-11.7	-5.9	6.6	14.9	19.1	21.8	19.6	14.4	6.7	+1.2	- 3.1	6.0
81	-10.1	- 6.0	-1.2	6.4	15.1	17.1	20.3	18.7	12.4	5.8	-1.4	- 6.7	5.9
82	- 2.3	- 4.6	+2.6	6.5	17.4	18.5	23.7	20.0	14.8	4.4	+2.7	- 7.3	8.0
83	-12.7	- 9.4	-4.1	5.8	17.1	19.3	22.7	19.1	16.7	8.6	+2.0	- 3.6	6.8
84	- 5.9	- 3.7	-4.9	3.8	13.9	19.7	21.5	16.4	11.2	8.5	+0.1	+ 1.0	6.7
85	- 8.1	- 3.1	+0.5	9.2	16.2	21.6	25.3	17.6	13.9	9.9	-1.0	- 2.5	8.3
86	- 3.7	- 9.0	-2.7	8.5	16.3	20.6	20.7	20.1	13.5	5.9	+3.4	+ 3.6	8.1
87	- 4.5	- 6.6	-1.3	6.4	17.8	16.3	20.0	19.8	17.0	7.1	+2.6	+ 0.5	7.9
Срех.	- 7.0	- 7.3	-1.3	7.3	15.2	19.4	21.3	19.4	13.9	7.2	+1.6	- 3.8	7.1
1892	-10.2	- 3.1	-1.2	7.7	16.5	22.0	20.7	19.6	16.0	7.2	-0.9	- 6.9	7.3
93	-15.3	- 3.2	-1.5	3.0	13.0	17.8	20.1	19.3	13.9	8.4	+1.4	- 5.7	5.6
94	-10.6	- 4.6	-0.4	7.2	15.7	15.4	19.7	19.0	10.3	6.3	-0.7	- 5.9	6.0
95	- 3.4	- 6.7	-0.4	6.0	13.1	17.7	21.4	19.5	12.8	10.2	-0.2	-10.1	6.7
Срех.	- 9.9	- 5.6	-0.9	5.9	14.6	18.2	20.5	19.4	13.3	8.0	-0.1	- 7.2	6.4
Срех. (31r.)	- 7.9	- 6.5	-1.6	6.9	14.7	19.0	21.0	19.4	13.7	7.4	+1.1	- 4.6	6.9

Таб. II. Наибольшія мѣсячныя и годовыя t° .

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	1.6	3.6	6.7	20.1	26.5	31.6	34.0	31.0	26.2	16.8	13.4	4.3	34.0
71	3.2	2.7	6.2	22.3	19.5	29.4	32.7	33.5	26.4	16.9	13.2	6.5	33.5
72	7.1	3.1	9.0	25.8	34.4	29.6	30.8	33.6	28.7	20.5	14.8	11.0	34.4
73	7.0	4.6	9.0	18.0	27.9	30.5	34.2	29.6	23.8	21.3	9.7	3.1	34.2
74	3.6	1.9	5.9	20.3	26.6	30.9	32.9	33.8	26.6	25.5	12.7	10.2	33.8
75	6.2	0.6	2.7	15.0	27.0	32.7	32.5	29.8	23.8	19.7	11.6	1.2	32.7
76	2.8	2.9	13.7	25.6	26.1	33.3	30.6	34.6	30.2	22.0	5.4	3.7	34.6
77	3.6	1.3	9.9	18.7	27.5	29.5	30.0	33.2	25.0	15.5	9.9	2.2	33.2
78	3.5	2.3	11.5	18.5	29.4	30.5	31.5	29.8	26.2	18.9	16.6	9.7	31.5
79	4.4	11.0	9.4	26.1 ¹⁾	29.0	30.4	31.6	31.1	26.2	18.5	9.4	6.0	31.6
80	-2.9	1.6	4.0	22.1	26.7	32.1	37.5	34.5	26.2	21.7	13.1	4.1	37.5 ²⁾
81	1.6	1.0	8.7	16.1	26.7	29.6	33.0	30.0	27.5	18.0	4.7	1.6	33.0
82	2.1	4.1	12.0	22.2	28.5	31.5	36.4	35.5	28.6	17.5	11.6	4.4	36.4
83	-1.0	-0.6	6.3	16.2	29.7	29.6	34.0	31.5	29.8	17.2	12.2	9.0	34.0
84	3.9	3.1	2.4	12.5	26.9	27.7	35.3	29.9	21.7	18.5	8.8	6.8	35.3
85	2.7	5.0	9.2	23.4	30.2	37.0	36.4	27.2	25.2	18.7	9.2	3.8	37.0
86	6.0	-2.4	10.8	20.4	30.2	32.4	33.6	30.3	27.2	18.2	12.2	8.5	33.6
87	4.6	2.4	7.7	17.4	32.3	26.7	31.0	30.9	32.0	16.9	11.4	8.6	32.3
Сред.	3.3	2.7	8.1	20.0	28.1	30.8	33.2	31.7	26.7	19.0	11.1	5.8	34.0
1892	3.2	5.2	17.7	24.0	29.0	33.0	34.7	34.4	32.7	26.8	13.6	4.6	34.4
93	0.9	3.6	10.5	14.8	26.7	27.9	31.1	34.9	26.2	23.9	14.6	10.7	34.9
94	4.2	6.5	8.5	20.4	27.3	24.5	31.9	32.2	26.5	17.0	10.2	1.6	32.2
95	4.1	2.6	11.0	20.1	25.1	28.7	36.5	37.2	28.6	23.5	9.5	3.4	37.2
Сред.	3.1	4.5	11.9	19.8	27.0	28.5	33.6	34.7	28.5	22.8	12.0	5.1	34.7
Сред. (22г.)	3.3	3.0	8.8	20.0	27.9	30.4	33.3	32.2	27.1	19.7	11.3	5.7	34.2

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1857 г. въ теченіе 8 дней t° равнялась 31.3°.

²⁾ Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ 1894 году годовой максимумъ доходилъ до 38° (см. Адамовъ Ор. с.).

Таб. III. Наименьшія мѣсячныя и годовыя тт°.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год.
1870	-18.2	-23.1	-10.4	-4.5	7.0	7.2	13.7	10.0	3.3	-2.5	0.9	-25.7	-25.7
71	-22.0	-27.1	-12.9	-2.2	1.7	9.2	14.7	7.1	3.2	-3.1	-9.9	-16.7	-27.1
72	-18.3	-28.4	-12.8	0.6	3.5	11.3	9.2	7.1	3.2	-5.1	-8.1	-22.5	-28.4
73	-14.1	-23.2	-11.0	-2.7	5.0	11.3	12.5	9.7	2.1	-2.5	-13.5	-15.0	-23.2
74	-18.5	-22.4	-24.0	-4.1	0.0	8.2	12.7	8.8	1.6	-7.3	-9.1	-8.9	-22.4
75	-22.5	-19.3	-26.7	-5.5	5.9	12.9	13.7	10.0	0.6	-4.4	-16.0	-32.5	-32.5
76	-24.3	-24.9	-16.8	-3.9	0.2	10.0	14.3	8.5	4.6	-6.8	-13.1	-22.0	-24.9
77	-22.5	-22.1	-10.2	0.6	5.5	8.7	11.2	10.9	0.6	-2.7	-8.5	-17.8	-22.5
78	-25.3	-17.1	-14.9	-1.3	0.9	11.3	11.4	11.0	8.0	1.9	0.9	-14.8	-25.3
79	-20.3	-18.1	-12.9	-8.6	3.2	10.4	14.5	10.3	0.4	-1.0	-8.5	-26.0	-26.0
80	-28.1	-30.9	-19.6	-13.8	2.5	10.1	12.0	5.9	7.7	-2.9	-9.8	-17.7	-30.9
81	-24.6	-19.3	-15.0	-3.0	5.3	6.2	13.4	13.0	-2.1	-6.2	-11.7	-20.6	-24.6
82	-11.3	-15.7	-5.9	-4.1	6.2	8.7	13.8	12.0	-1.6	-7.9	-7.1	-21.6	-21.6
83	-27.9	-21.0	-23.5	-1.2	7.9	11.1	14.6	10.9	2.5	-4.8	-8.1	-15.0	-27.9
84	-21.3	-19.6	-17.5	-4.4	2.3	12.8	11.8	6.7	-1.4	-0.4	-11.8	-9.9	-21.3
85	-19.4	-14.2	-9.4	-1.4	0.8	10.4	15.2	11.2	6.4	0.0	-14.0	-25.0	-25.0
86	-23.2	-17.6	-17.3	-0.8	3.0	11.3	12.1	9.3	2.4	-0.7	-6.0	-3.2	-23.2
87	-20.7	-20.3	-11.6	-1.4	7.0	9.1	12.0	10.6	7.3	-3.2	-7.0	-11.4	-20.7
Сред.	-21.2	-21.4	-15.2	-3.6	3.8	10.0	12.9	9.6	2.7	-3.3	-9.1	-18.1	-25.2
1892	-32.4	-17.6	-13.3	-5.8	1.0	7.4	8.0	7.2	-3.3	-7.9	-18.0	-26.3	-32.4 ¹⁾
93	-29.4	-35.0	-16.2	-9.5	0.8	6.3	8.8	5.4	+2.5	-2.5	-11.9	-24.9	-35.0
94	-33.5	-17.6	-9.2	-4.5	1.0	5.5	8.9	6.7	-0.5	-5.0	-10.9	-23.0	-33.5
95	-15.1	-20.5	-9.8	-4.4	1.1	3.9	9.2	6.5	-1.9	-5.9	-19.9	-31.4	-31.4
Сред.	-27.6	-22.7	-12.1	-6.1	1.0	3.3	8.7	6.5	-0.4	-5.3	-15.2	-26.4	-33.1
Сред.	-22.4	-21.1	-14.6	-4.0	3.3	9.3	12.2	9.0	2.1	-3.9	-10.2	-19.6	-26.6

¹⁾ По Адамову (I. с., стр. 24), въ 1893 году на возвышенной степи (станція № 1), въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, годовой минимум доходилъ до -32,5°; въ 1894 году на той-же станціи онъ былъ равенъ тоже -32,5°; въ 1893 г. на станціи долинной (№ 2) минимум-минимум доходилъ до -40°, а въ 1894 году—только до -31,2°.

Табл. IV. Мѣсячныя и годовыя амплитуды t° .

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	19.8	26.7	17.1	24.6	19.5	24.4	20.8	21.0	22.9	19.8	14.3	30.0	59.7
71	25.2	29.8	19.1	24.5	17.8	20.2	18.0	26.4	23.2	20.0	23.1	23.2	60.6
72	25.4	31.5	21.8	26.4	30.9	18.3	21.6	26.5	25.5	25.6	22.9	33.5	62.0
73	21.1	27.8	20.0	20.7	22.9	19.2	21.7	19.9	21.7	23.8	23.2	18.1	57.5
74	22.1	24.3	30.5	24.4	26.6	22.7	20.2	25.0	25.0	32.8	21.8	19.1	58.4
75	28.7	19.9	29.4	20.5	21.1	19.8	18.8	19.8	23.2	23.7	27.6	33.7	65.2
76	27.1	27.8	30.5	29.5	25.9	23.3	16.3	26.1	25.6	28.8	18.5	25.7	59.5
77	26.1	23.4	20.1	19.3	22.0	20.8	18.8	22.3	24.4	18.2	18.4	20.0	55.7
78	28.8	19.4	26.4	19.8	28.5	19.2	20.1	18.8	25.4	17.0	17.5	24.5	56.8
79	24.7	29.1	22.8	34.7	25.8	20.0	17.1	20.8	25.8	19.5	17.9	32.0	57.6
80	25.2	32.5	23.6	35.9	24.2	22.0	25.5	28.6	18.5	24.6	22.9	21.8	68.4
81	26.2	20.3	23.7	19.1	21.4	23.4	19.6	17.0	29.7	24.2	16.4	22.2	57.6
82	13.4	19.8	17.9	26.5	22.3	22.8	22.6	23.5	30.2	25.4	18.7	26.0	58.0
83	26.9	21.6	29.8	17.4	21.8	18.5	19.4	20.6	27.3	22.0	20.3	24.0	61.9
84	25.2	22.7	19.9	16.9	24.6	14.9	23.5	23.2	23.1	18.9	20.6	16.7	56.6
85	22.1	19.2	18.6	24.8	29.4	26.6	21.2	16.0	18.8	18.7	23.2	28.8	62.0
86	29.2	15.2	28.6	21.2	27.2	20.6	21.5	21.0	24.8	18.9	18.2	11.7	56.8
87	25.3	24.7	19.3	18.8	25.3	17.6	19.0	20.3	24.7	20.1	18.4	20.0	52.7
Средн.	24.5	24.1	23.3	23.6	24.3	20.8	20.3	22.1	24.0	22.3	20.2	23.9	59.3
1892	35.6	22.8	31.0	29.8	28.0	25.6	26.7	27.2	36.0	34.7	31.6	30.9	67.1
93	30.0	38.6	26.7	24.3	25.9	21.6	22.3	29.5	23.7	26.4	26.5	35.6	69.9 ¹⁾
94	37.7	24.1	17.7	24.9	26.3	19.0	23.0	25.5	27.0	22.0	21.1	24.6	65.7
95	19.2	23.1	20.8	24.5	24.0	24.8	27.3	30.7	30.5	29.4	24.4	34.8	68.8
Средн.	28.1	27.2	24.1	25.9	26.1	22.8	24.8	28.2	29.3	28.1	26.4	31.5	67.8
Средн.	25.7	24.7	23.4	24.0	24.6	21.2	21.1	23.2	25.3	23.4	21.3	25.3	60.8

¹⁾ По наблюдениямъ г. Адамова, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, на долинной станціи (№ 2), въ 1893 г. годовой максимумъ былъ равенъ 34.7°, а годовой минимумъ доходилъ до—40°; изъ этого слѣдуетъ, что въ указанномъ мѣстѣ (и году) годовая амплитуда t° выразилась 74.7°.

Таб. V. Суточные амплитуды tt° .

	1875	1875	1879	1881	
Декабрь	—24.3 (16)	0.0 (27)	—20.0 (30)	—19.9 (20)	
	— 1.8 (17)	—18.5 (28)	— 0.5 (31)	— 5.9 (21)	
	—15.9 (18)	—32.5 (29)			
	1876	1881	1884	1886	1892
Январь	— 7.7 (11)	—14.6 (20)	—12.8 (10)	— 0.7 (27)	—22.0 (29)
	—22.5 (12)	— 0.2 (21)	—21.3 (11)	—14.8 (28)	— 6.7 (30)
		—17.9 (22)	— 5.9 (12)	—23.2 (29)	—17.5 (4)
	1871	1873	1876	1893	
Февраль	—19.0 (20)	—23.2 (18)	—24.9 (16)	— 7.0 (3)	
	+ 0.8 (21)	— 3.2 (19)	—11.9 (17)	—19.3 (4)	
	—22.7 (22)		— 3.1 (18)	—25.8 (5)	
			—20.9 (19)	—23.1 (7)	
				— 5.5 (8)	
	1870	1876	1877		
Июнь	31.6 (12)	32.9 (20)	29.5 (14)		
	15.1 (13)	25.0 (21)	12.1 (15)		
		15.5 (22)			
	1872	1873	1877		
Июль	30.8 (17)	34.2 (15)	29.4 (10)		
	17.0 (18)	20.1 (16)	16.9 (11)		
	1871	1874	1877		
Август	31.4 (27)	24.6 (24)	33.2 (24)		
	14.4 (28)	13.5 (25)	20.6 (25)		

Таб. VI. Средняя t° время года.

	Зима	Весна	Лѣто	Осень		Зима	Весна	Лѣто	Осень
1841	-9.1	+5.9	20.6	8.1	1870	-6.2	+6.8	18.9	7.9
42	-6.7	6.8	18.2	6.8	71	-8.8	5.4	20.9	6.8
43	-1.3	6.1	18.7	7.7	72	-6.9	10.5	19.6	8.6
44	-5.8	5.9	18.5	5.8	73	-3.7	6.5	20.0	7.4
45	-6.4	5.4	19.9	7.2	74	-3.1	5.5	20.0	8.1
46	-4.2	7.1	18.8	6.4	75	-8.7	3.3	21.3	6.5
47	-7.5	5.7	19.6	7.9	76	-9.1	8.8	20.9	6.2
48	-7.7	9.1	22.4	8.2	77	-7.3	7.2	19.5	6.5
49	-7.2	5.2	20.9	8.3	78	-5.2	7.5	19.4	11.0
Средн.	-6.2	6.8	19.7	7.8	79	-5.4	7.9	19.4	7.7
<hr/>					1880	-9.0	5.2	20.2	7.4
1892	-6.9	8.5	20.8	7.4	81	-7.6	6.8	18.7	5.6
93	-9.8	5.8	19.1	7.9	82	-4.7	8.8	20.7	7.3
94	-7.1	7.5	17.9	5.8	83	-8.6	6.8	20.4	9.1
95	-6.7	4.9	19.6	7.5	84	-2.9	4.8	19.2	6.6
Средн.	-7.6	6.7	19.3	7.0	85	-4.6	8.6	21.5	7.6
<hr/>					86	-3.0	7.4	20.5	7.6
Средн. t° время года за 31 годъ:	-6.3	6.7	19.8	7.4	87	-3.7	7.6	18.7	8.9
<hr/>					Средн.	-6.0	6.9	19.9	7.6

Таб. VII. Высота барометра при 0°.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	An.
1870	748.3	52.1	47.1	48.8	48.5	44.4	45.3	43.0	48.2	48.2	51.2	46.4	47.7
71	52.0	48.9	53.7	46.6	43.6	45.5	45.9	48.2	44.7	52.9	51.1	49.9	48.6
72	54.7	58.2	50.5	46.1	47.6	44.1	43.1	46.6	46.8	54.3	52.7	49.9	49.5
73	49.2	52.0	52.3	46.5	46.2	46.3	44.1	48.5	48.5	51.1	48.4	47.2	48.4
74	52.5	50.9	49.9	46.2	43.7	48.8	46.4	45.7	51.6	54.3	49.2	47.5	48.9
75	48.6	53.6	50.4	47.7	49.6	48.8	45.3	47.9	48.2	53.4	48.8	46.9	49.1
76	56.3	50.4	46.5	50.8	48.5	46.3	45.8	48.1	47.1	52.4	52.0	46.9	49.3
77	55.6	44.0	44.0	43.6	45.4	47.9	45.5	48.6	46.0	52.4	52.8	57.3	48.6
78	48.2	46.5	43.3	48.3	46.4	46.5	40.7	45.8	48.6	52.9	50.3	45.8	46.9
79	53.3	44.7	46.0	44.4	46.1	45.7	43.4	44.6	52.4	49.2	48.6	48.9	47.3
80	49.9	52.5	45.9	48.4	46.1	44.8	43.8	42.5	48.7	45.6	52.5	45.3	47.2
81	46.5	52.0	45.2	47.0	47.6	44.0	43.7	44.4	50.1	50.3	51.6	55.8	48.2
82	52.7	47.9	48.2	47.7	47.2	44.5	45.3	44.3	51.5	54.2	45.4	50.5	48.3
83	51.9	57.6	44.6	48.1	45.3	45.6	45.2	47.3	50.8	51.5	54.6	47.2	49.1
84	45.9	50.4	52.6	46.6	47.4	44.0	45.3	46.3	52.2	52.4	53.9	50.0	48.9
85	56.3	55.3	48.4	47.2	47.6	46.7	47.3	45.8	47.3	50.0	52.2	48.8	49.5
86	51.7	61.1	52.1	53.6	48.3	43.3	43.5	45.5	48.4	51.7	50.4	49.3	49.9
87	53.8	55.6	45.9	48.1	48.6	45.4	46.3	46.3	47.9	48.5	49.7	45.3	48.4
Сред.	751.6	751.9	748.1	747.5	746.9	745.7	744.8	746.1	748.8	751.4	750.8	748.8	748.5
1892	48.1	48.2	52.8	48.4	48.5	47.7	45.3	49.5	52.4	56.4	56.6	48.3	50.2
93	55.4	47.6	46.7	47.9	51.8	45.8	46.4	47.6	48.2	51.4	49.2	54.9	49.4
94	57.5	47.1	50.9	54.1	48.2	42.9	47.5	46.7	47.5	50.8	57.8	53.3	50.4
95	49.9	47.9	44.7	51.0	50.8	48.8	47.7	47.2	50.9	50.2	58.6	50.8	49.5
Сред.	752.7	747.7	748.8	750.4	749.8	746.3	746.7	747.8	751.8	752.2	754.3	751.8	749.9
Сред. за 22 г.	751.8	751.1	748.2	748.1	747.4	745.8	745.1	746.4	749.0	751.6	751.5	749.4	748.8

Таб. VIII. Средние месячные max., min. и разность.

Max.	757.5	761.1	753.7	754.1	751.8	748.8	747.7	749.5	752.4	756.4	757.8	757.3	—
Min.	745.9	744.0	743.3	743.6	743.6	742.9	740.7	742.5	744.7	745.6	745.4	745.3	—
Diff.	11.6	17.1	10.4	10.5	8.2	5.9	7.0	7.0	7.7	11.8	12.4	12.0	—

Таб. IX. Maxim. и minim. давления и амплитуды.

Max.	775.4	774.1	768.1	760.5	756.4	755.8	753.7	757.1	761.4	766.7	767.3	767.3	—
Min.	719.5	722.0	721.7	729.4	735.0	731.5	733.2	734.0	730.4	727.4	725.3	718.3	—
Diff.	55.9	52.1	46.4	31.1	21.4	24.3	20.5	23.1	31.0	39.3	42.0	49.0	—

Таб. X. Повторяемость вѣтровъ.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	O
1870	102	78	152	109	78	58	102	122	299
71	90	107	126	95	68	53	119	112	328
72	109	78	168	130	67	59	67	96	324
73	109	104	74	97	41	68	105	136	361
74	96	71	110	117	58	52	106	104	380
75	114	123	139	75	50	56	89	114	335
76	105	67	171	115	60	48	82	90	360
77	66	81	174	129	58	56	64	86	381
78	62	54	147	140	76	60	104	124	328
79	78	64	217	81	50	52	114	84	355
1880	117	52	130	85	55	78	101	106	374
81	91	68	175	131	37	46	89	96	362
82	129	77	174	113	53	46	102	109	292
83	65	66	172	137	74	53	95	84	349
84	105	56	207	77	56	49	114	99	335
85	28	24	173	79	65	51	147	90	438
86	42	44	214	60	78	41	116	87	411
87	53	30	150	86	59	50	146	119	409
Средн.	86.7	69.1	159.1	102.5	59.6	54.2	103.4	103.2	356.7

Таб. XI. Мѣсячная и сезонная повторяемость вѣтровъ.

I	6.4	4.5	16.6	8.1	4.5	5.1	9.7	10.3	28.0
II	6.4	6.4	18.1	9.1	4.0	4.0	7.0	7.7	21.1
III	5.6	4.8	18.0	11.0	5.9	4.1	11.7	7.2	24.8
IV	7.0	7.3	16.9	8.4	5.6	6.1	5.6	5.0	28.0
V	9.0	5.8	12.2	8.9	5.1	5.8	8.6	10.2	27.6
VI	9.7	7.7	10.2	5.0	5.6	3.3	8.2	11.6	28.9
VII	10.7	8.3	8.6	5.3	5.6	2.9	9.2	10.9	33.4
VIII	8.7	7.0	9.9	6.0	3.1	2.9	8.8	9.8	36.7
IX	6.3	5.0	13.3	6.2	4.2	3.6	7.4	8.7	35.3
X	6.7	6.0	13.5	10.3	5.6	4.7	7.2	7.2	31.8
XI	4.1	2.7	11.5	10.7	6.4	5.0	7.3	7.1	34.9
XII	6.1	3.5	11.1	13.8	6.2	6.8	12.3	7.6	26.3
Зима	18.9	14.4	45.8	31.0	14.7	15.9	29.0	25.6	75.4
Весна	21.6	17.9	47.1	28.3	16.6	16.0	25.9	22.4	80.4
Лѣто	29.1	23.0	28.7	16.3	12.3	9.1	26.2	32.3	99.0
Осень	17.1	13.7	38.3	27.2	16.2	13.3	22.4	23.0	102.0
Годъ	86.7	69.0	159.9	102.8	59.8	54.3	103.5	103.3	356.8

Таб. XII. Количество осадковъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	16.3	18.0	49.0	4.6	18.8	36.6	79.0	40.1	12.9	84.1	33.8	60.3	453.2
71	9.9	25.4	28.7	27.9	60.5	102.9	52.6	25.4	139.9	78.2	12.2	52.3	615.9
72	28.9	10.7	27.0	16.4	20.0	80.0	112.3	55.6	52.6	16.0	31.7	26.7	477.9
73	16.5	21.0	38.1	28.4	63.2	23.0	158.5	14.0	45.7	33.0	39.9	21.9	503.2
74	11.4	23.8	23.3	30.3	39.8	25.2	46.1	25.4	5.3	18.6	100.8	33.5	484.8
75	44.3	26.3	31.2	57.2	22.7	17.2	71.6	70.9	67.5	38.1	38.2	49.0	594.2
76	29.6	34.9	22.5	2.9	52.5	29.6	147.8	35.3	78.9	30.8	40.3	44.6	549.7
77	14.7	22.9	91.1	60.1	94.4	94.3	76.8	35.9	72.2	57.0	45.0	26.4	690.8
78	44.4	17.7	51.5	5.2	53.1	47.9	76.4	48.1	53.4	7.8	34.7	108.1	548.3
79	64.4	58.0	22.6	76.3	38.6	51.8	56.4	137.5	38.7	64.0	103.8	52.2	319.3
1880	37.1	42.0	29.8	12.3	11.9	45.1	95.1	98.3	54.2	99.8	21.8	54.9	602.3
81	72.2	15.3	131.0	36.0	29.1	98.7	228.0	91.5	5.8	30.7	32.9	11.0	782.2
82	14.0	28.5	31.5	19.1	13.5	134.5	87.5	122.2	11.7	8.1	37.8	41.4	599.8
83	26.0	6.7	78.2	47.1	62.3	48.4	28.7	38.8	8.3	63.5	6.1	54.3	468.4
84	32.8	24.3	32.6	44.6	19.5	123.8	75.5	80.9	16.1	15.0	22.4	35.8	523.1
85	0.0	29.8	16.7	17.2	3.7	15.4	19.9	105.9	30.9	28.1	27.8	33.9	324.3
86	30.0	2.9	37.1	5.8	51.2	56.8	42.0	36.8	44.4	47.4	40.8	59.5	454.7
87	11.8	19.1	40.7	11.9	34.6	30.4	26.1	36.3	75.5	68.6	49.7	110.1	503.9
Сред.	28.0	23.7	43.5	28.0	43.8	59.0	82.2	61.0	45.2	43.5	45.8	51.4	555.3
1892	36.9	63.3	12.5	10.9	23.2	25.0	81.7	40.2	7.5	68.1	37.1	58.5	464.9
93	49.4	29.6	14.5	58.8	79.8	47.7	36.0	60.4	53.9	55.1	64.7	18.5	618.4
94	4.6	24.1	38.8	12.2	45.2	101.8	23.3	127.4	36.3	106.0	13.9	37.6	572.2
95	60.4	27.9	31.8	18.1	39.4	103.5	16.5	52.7	3.7	23.7	34.2	19.4	531.3
Сред.	37.3	36.2	36.9	25.0	59.4	69.5	52.0	70.2	25.5	63.2	37.5	33.5	546.7
Сред.	29.3	26.0	42.3	27.4	46.6	60.9	76.7	62.7	41.6	47.1	44.3	48.2	553.7

Таб. XIII. Сезонное распределение осадковъ.

	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Зима . . .	94.5	87.6	66.3	59.4	118.7	119.6	109.1	64.0	170.2	174.6	134.0
Весна . . .	71.9	117.1	68.4	129.7	142.9	111.1	77.9	245.6	109.8	187.5	54.0
Лѣто . . .	155.7	180.9	247.9	195.5	96.7	159.7	212.7	207.0	172.4	245.7	238.5
Осень . . .	130.8	230.3	100.3	118.6	124.7	193.8	150.0	174.2	95.9	211.5	175.8
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1892	1893	1894	1895
Зима . . .	98.5	83.9	87.0	92.9	63.7	92.4	141.0	158.7	97.5	66.3	107.7
Весна . . .	196.1	64.1	187.6	96.7	37.6	94.1	87.2	46.6	153.1	96.3	189.3
Лѣто . . .	418.2	344.2	115.9	280.2	141.2	135.6	92.8	146.9	194.1	253.0	172.7
Осень . . .	69.4	107.6	77.9	53.5	81.8	132.6	198.8	112.7	173.7	156.7	61.6

Среднее: зимою 103.9, весною 116.3, лѣтомъ 200.3, осенью 133.1 мм.

¹⁾ Но если присоединить засушливый май и исключить августъ, когда шли дожди, то окажется, что за послѣднюю треть весны и за первыя двѣ трети лѣта выпало всего 89 мм. атмосферныхъ осадковъ.

Таб. XIV. Количество выпавшаго снѣга (дек.-январ.-фев.)

18 ⁴³ / ₄₄ — 71.4	18 ⁷⁰ / ₇₁ — 95.5	18 ⁷⁶ / ₇₇ — 82.2	18 ⁸² / ₈₃ — 74.1
18 ⁴⁴ / ₄₅ — 51.3	18 ⁷¹ / ₇₂ — 91.9	18 ⁷⁷ / ₇₈ — 88.5	18 ⁸³ / ₈₄ — 111.4
18 ⁴⁵ / ₄₆ — 81.4	18 ⁷² / ₇₃ — 64.2	18 ⁷⁸ / ₇₉ — 230.5	18 ⁸⁴ / ₈₅ — 65.6
18 ⁴⁶ / ₄₇ — 123.2	18 ⁷³ / ₇₄ — 57.1	18 ⁷⁹ / ₈₀ — 131.3	18 ⁸⁵ / ₈₆ — 66.8
18 ⁴⁷ / ₄₈ — 32.8	18 ⁷⁴ / ₇₅ — 154.1	18 ⁸⁰ / ₈₁ — 142.4	18 ⁸⁶ / ₈₇ — 90.4
	18 ⁷⁵ / ₇₆ — 113.5	18 ⁸¹ / ₈₂ — 53.5	18 ⁸⁷ / ₈₈ — 222.9

Среднее (22 г.) = 99.8

Температура.

Средняя годовая t° въ г. Харьковѣ за 31-лѣтній періодъ равна 6.9° и, что характерно для нашего непостояннаго климата, два раза эта средняя t° достигала maximum'a 8.2° и 8.9° и два раза падала до minimum'a 5.4° . Средняя t° самаго теплаго мѣсяца (іюля) равна 21.9° ,—самаго холоднаго (января) равна— 7.9 . Наибольшая t° (22 года) въ г. Харьковѣ 37.3° была отмѣчена въ іюлѣ 1880 г.; въ 1885 г. въ іюнѣ t° доходила до 37.6° (на солнцѣ 45°); въ 1894 г. въ Старобѣльскомъ уѣздѣ г. Адамовъ отмѣтилъ наибольшую t° (38°) въ августѣ; въ августѣ же 1895 въ тѣхъ же мѣстахъ отмѣчено 37.2° (на солнцѣ 46°) (см. таб. II и выноску). Наименьшая t° въ г. Харьковѣ (таб. III) (22 года) была отмѣчена въ февралѣ, именно— 35.9 (1893), затѣмъ въ январѣ— 33.9 (1894) и въ декабрѣ— 32.9 (1875). По Адамову, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ 1893 г. былъ отмѣченъ наибольшій холодъ въ— 40° .

Сравнивая эти крайнія tt° , мы замѣтимъ, что показанія термометра колеблются у насъ въ предѣлахъ 90° ; такая амплитуда уже ясно указываетъ на рѣзкій континентальный климатъ. Изъ таб. IV видно, что средняя годовая амплитуда, колеблясь между max. (1893)= 69.9 ¹⁾ и min. (1887)= 52.7 , въ сред. за 22 года равна 60.8 .

Наибольшія мѣсячныя амплитуды замѣчаются въ январѣ, декабрѣ и сентябрѣ (25.7 , 25.8 , 25.8), а наименьшія въ іюнѣ, іюлѣ, ноябрѣ (21.3 , 21.1 , 21.8); въ маѣ амплитуда почти такая же, какъ и въ февралѣ. Въ теченіе сутокъ у насъ нерѣдко наблюдаются большіе скачки t° (напр. ²¹/₃₂ II. 71 г. на 23.3°), особенно значительные въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, что ясно видно изъ таб. V.

Что касается времени года, то за 31-лѣтній періодъ, какъ это видно изъ таб. VI, средняя t° ихъ оказывается слѣдующею: зимы— 6.9° , весны 6.7° , лѣта 19.8 и осени 7.4° .

Давленіе.

Среднее стояніе барометра, выведенное изъ 22-лѣтнихъ наблюдений, какъ это видно изъ таб. VII, равно 748.8 mm. Наиболѣе высоко стоитъ барометръ въ январѣ (751.8 mm.) и въ февралѣ

¹⁾ Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, по Адамову (Ор. с., стр. 24), на возвышенной станціи (№ 1) годовая амплитуда t° въ 1893 и 1894 гг. была 66.9 и 64.4 , а на станціи долиновой (№ 2) въ тѣ же годы она достигала 74.7 и 69.2 .

(751.₁ мм.); затѣмъ постепенно падаетъ, достигая minimum'a въ юлѣ (745.₁); затѣмъ, второй maximum наблюдается въ октябрѣ (751.₆) и въ ноябрѣ (751.₃); въ декабрѣ замѣчается пониженіе. Изъ таб. VIII видно, что разница между наибольшимъ изъ среднихъ мѣсячныхъ давленій и наименьшимъ (за 22 года) достигаетъ max. (17.₁ мм.) въ февралѣ и min. (5.₉ мм.) въ юнѣ.

Крайнія стоянія барометра наблюдались (за 18 лѣтъ) въ теченіе января (775.₄ мм. и 719.₃ мм.), что видно изъ таб. IX. Изъ этой же таблицы видно, что наибольшая амплитуда давленія (55.₉ мм.) бываетъ въ январѣ, а наименьшая (20.₃ мм.) въ юлѣ. Вообще, лѣтомъ колебанія барометра бывають у насъ вдвое меньше, чѣмъ зимою.

Вѣтры.

Преобладающими вѣтрами, какъ видно изъ таб. X, являются вѣтры E ¹⁾, всего чаще повторяющіеся (таб. XI) въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и январѣ; въ юлѣ и августѣ ихъ въ среднемъ вдвое меньше: въ это время замѣтно преобладаніе вѣтровъ NW и N. Послѣ вѣтровъ E, чаще повторяются W, NW и SE; рѣже другихъ бывають S и SW. Повторяемость штилей въ среднемъ выражается 356.₇, и чаще всего бывають они въ августѣ, рѣже всего—въ февралѣ.

Осадки.

Среднее годовое количество осадковъ, какъ это видно изъ таб. XII, за 22 года, равно 553.₇ мм.; но изъ той же таблицы видно, что не только въ различные годы количество осадковъ, колебалась между 324.₃ мм. (1885 г.) и 819.₃ мм. (1879), бываетъ весьма различно, но и помѣсячное распредѣленіе ихъ весьма неравномѣрно. Наибольшее количество атмосферныхъ осадковъ приходится на юль (76.₇ мм.), наименьшее—на февраль и апрѣль. По временамъ года осадки распредѣляются слѣдующимъ образомъ (22 г.): зимою 103.₉ мм., весной 116.₃, лѣтомъ 200.₃ и осенью 133.₁ мм.

Число дней съ осадками составляетъ немного больше трети года. Число дней съ дождемъ приблизительно вдвое больше числа снѣжныхъ дней.

---

¹⁾ Они же, повидимому, даютъ и наибольшую сумму скоростей; утверждать это, однако, преждевременно.

Относительно других метеоролог. элементов (см. раньше) свѣдѣній недостаточно ¹⁾. Росы появляются у насъ вообще не особенно часто — больше лѣтомъ и въ началѣ осени; по мнѣнію проф. Морозова, онѣ даютъ въ общемъ едва-ли болѣе 120—130 мм. въ годъ.

Градъ въ различныхъ частяхъ губерніи бываетъ ежегодно и обыкновенно значительныхъ опустошеній не производитъ; но изъ выдающихся случаевъ отмѣтимъ градъ, надѣлавшій много бѣдъ, выпавшій въ г. Харьковѣ 17 іюля 1836 г. и 13 мая 1851 года. 30 іюня 1855 г. въ Купянскомъ у. выпалъ градъ съ куриное яйцо и тамъ же—19 мая 1858 г. Въ 1864 г. 18 мая выпалъ градъ величиной съ куриное яйцо въ г. Старобѣльскѣ; въ томъ же уѣздѣ выпалъ 15 іюня 1864 г. градъ съ голубиное яйцо и покрылъ землю полуаршиннымъ слоемъ; таяніе его, продолжавшееся 4 дня, произвело сильное наводненіе. Сильный градъ былъ 20 іюня 1857 г. въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Особенной повторностью градобитій отличался 1855 г., въ которомъ было 20 дней съ градомъ.

Ливни бываютъ у насъ очень часто, и количество воды, изливаемой ими въ короткое время, бываетъ иногда громадно. Особенно сильный ливень, давшій 30,3 мм. воды, былъ 19.VI. 1864 г. Въ Старобѣльскомъ у. (стан. № 2) 24.V. 1894 г. ливень за 2 ч. 15 м. далъ 47,3 мм., т.-е. больше сред. колич. осадковъ всего мѣсяца. 13.VII.96 г. около Земледѣльч. учил. три ливня дали 59 мм.

Грозы приходятся главнымъ образомъ на май, частью на іюнь. Самая ранняя гроза была 21.IV.36 г. самая поздняя (въ г. Старобѣльскѣ) 23 ноября 1844 г. Гроза 24 октября 1844 тамъ же была послѣ порядочнаго утренника. Особенной силой отличались грозы 21 апрѣля 1836 года, 17 іюля 1836 г. и 13 мая 1851 г.; послѣдняя гроза сопровождалась многими замѣчательными явленіями ²⁾.

Наисильнѣйшая буря, достигшая степени урагана, когда на соборной колокольнѣ былъ погнутъ крестъ, имѣющій 67 мм. тол-

---

¹⁾ Средняя облачность (1893—95) равна приблизительно 6,3; средняя относительная влажность (1893—95)=75%. По Морозову, наименьшая влажность, равная 18%, записана 14,16 и 17 августа 1864 г. и 19%—4 октября 1863 г. По Пильчикову, 9 мая 1893 г. въ 1 часъ дня было 19%, а 30 апрѣля 1892 г. всего 16% влажности. Средняя скорость вѣтра (1894—95) равна около 2,3 м. Среднее количество испарившейся воды (1894—95) выражается 565 мм.

²⁾ См. Харьк. Губ. Вѣдом. 1851 г., № 19.

щины и 380 мм. ширины, была $14/13$ августа 1863 г. Сильнѣйшій ураганъ былъ въ г. Старобѣльскѣ 18 мая 1864 г.

Рѣки у насъ въ среднемъ одну треть года покрыты льдомъ и двѣ трети—свободны отъ него. За 8 лѣтъ наблюдений проф. Лапшина наибольше (146 дней) рѣки были скованы льдомъ въ $18^{14}/13$ г. и меньше всего (75 дней) были замерзши въ $18^{13}/13$ г.

Разсмотрѣвъ главнѣйшіе метеоролог. элементы, мы убѣждаемся, что климатъ нашъ отличается крайностями, непостоянствомъ и рѣзкостью переходовъ; слѣдовательно, является типичнымъ неравномѣрнымъ континентальнымъ.

Времена года.

а) Зима. Непостоянство нашего климата особенно ясно обнаруживается зимою слѣдующимъ: *α)* колебаніемъ t° , *β)* частыми оттепелями и несвоевременными туманами, *γ)* неравномѣрнымъ количествомъ снѣга и *δ)* различной продолжительностью.

α) Средняя t° зимы за 31-годній періодъ $= -6.3^{\circ}$. Самая холодная зима 1893 г. имѣла -9.8° , самая теплая—1843 г. имѣла -1.3° . Самый холодный зимній мѣсяць—январь, но за этотъ періодъ (таб. I) онъ былъ 13 разъ теплѣ февраля и 6 разъ теплѣ декабря. Самая низкая t° доходила до -40° (таб. III). Зимою наблюдаются наибольшія суточные амплитуды t° (таб. V). Средняя измѣняемость зимъ значительно больше ср. измѣн. другихъ временъ года.

β) Оттепели повторяются у насъ почти ежегодно и бываютъ преимущественно при вѣтрахъ S и SW. Иногда оттепели такъ продолжительны, что въ декабрѣ оттаиваютъ и въ февралѣ расходятся рѣки (9 февраля 1853), обыкновенно замерзающія вторично. Особенно много оттепелей были зимою $18^{13}/13$ г. Туманы бываютъ зимою сравнительно рѣдко, но иногда число зимнихъ тумановъ превосходитъ число осеннихъ; бываютъ они тоже при S и SW вѣтрахъ.

γ) Наши зимы въ общемъ малоснѣжны: въ среднемъ (22 г.) за зиму снѣга выпадаетъ около 100 мм., или около 18% среднего годового количества осадковъ. Количество снѣга, колеблется въ предѣлахъ 32.8 мм. ($18^{17}/13$) и 230.5 мм. ($18^{78}/79$ г.), выпадаетъ ежегодно (таб. XIV) и ежемѣсячно (таб. XII) весьма ненавномѣрно. Осадковъ вообще выпадаетъ за зиму въ среднемъ (22 г.) 103.9 мм.

δ) Если считать зимними всѣ мѣсяцы, имѣющіе среднюю t° ниже 0° , то мартъ, средняя t° котораго въ теченіе 31 года была

24 раза ниже 0°, нужно причислить къ зимнимъ мѣсяцамъ, и въ общемъ продолжительность нашей зимы будетъ отъ 3 до 4½ мѣсяцевъ.

Зимой у насъ преобладаютъ вѣтры Е („Московскіе!“), затѣмъ идутъ SE, W, NW, и сравнительно рѣдко атмосфера бываетъ спокойна (таб. XI). Ясныхъ дней зимою столько же или меньше, чѣмъ пасмурныхъ. Снѣгъ ложится, и устанавливается санный путь, около половины декабря. Зима нерѣдко начинается большими метелями, наметающими огромные сугробы и выравнивающими снѣгомъ большіе овраги.

б) Весна. Средняя t° весны (мартъ—апрѣль—май) за 31 г. равна 6.7°; самая теплая весна (со средней t° 10.8°) была въ 1872 г. (9.1°—1848), самая холодная (ср. t° 3.8°) въ 1875 г. Преобладающимъ вѣтромъ весною бываетъ Е, затѣмъ SE, W и NW; штили бываютъ чаще, чѣмъ зимою. Этотъ восточный вѣтеръ, носящій весною и лѣтомъ названіе „суховія“, устанавливается надолго и производитъ засухи. Число ясныхъ дней превышаетъ число пасмурныхъ. Среднее количество атмосферныхъ осадковъ (22 г.) равняется 116.8 мм., но если исключить мартъ, то ихъ окажется всего 74.1 мм., что уже ясно указываетъ на засушливость нашей весны. Наибольшее количество осадковъ—245.8 мм. выпало весною 1877 г., наименьшее—37.8 мм.—въ 1885 г.

Средняя t° марта=—1.6°; max. 2.8 (1882), min.—7.8 (1875); средняя мѣсячная амплитуда t° 23.4°; наибольшая мѣсячная t° 17.7° (1892), наименьшая—26.7 (1875). Господствующій вѣтеръ: Е, W, SE и NW. Осадковъ въ среднемъ 42.8 мм.; max.—131.0 мм. (1881), min.—12.8 мм. (1892).

Мартъ принято считать первымъ весеннимъ мѣсяцемъ; въ дѣйствительности, однако, въ виду того, что онъ, бывъ три раза (за 31 годъ) холоднѣе февраля и одинъ разъ холоднѣе января ¹⁾, отличается зимнимъ характеромъ, весна наша длится всего около 1½-2 мѣсяцевъ. Собственно, за начало весны (или за начало второго періода весны) по періодическимъ явленіямъ природы слѣдуетъ считать время вскрытія рѣкъ. Въ среднемъ оно бываетъ въ г. Харьковѣ въ послѣдней трети марта. Самое раннее вскрытіе было 16 марта 1893 г., самое позднее 12 апрѣля 1845 г.; слѣдовательно, разница

¹⁾ Таб. I. Въ 1874 и 75 гг. въ мартѣ были большіе холода, чѣмъ въ январѣ и февралѣ. Таб. III.

27 дней ¹⁾. Иногда рѣки вскрываются уже въ февралѣ (20 фев. 1843), но затѣмъ опять замерзаютъ, такъ что, слѣдовательно, даютъ два половодья; въ 1853 г., однако, когда произошло сильнѣйшее наводненіе, причинившее, какъ и наводненіе 7 марта 1893 г., большія бѣдствія, рѣки вскрылись послѣ сильнаго дождя съ 8 на 9 февраля и больше не замерзали.

Средняя t° апрѣля равна 6.9° ; самый теплый апрѣль 1848 г. имѣлъ 13° , самый холодный въ 1875 г. имѣлъ 2.9° . Средняя мѣсячная амплитуда= 24° . Наибольшая t° отмѣчена въ 1857 году, именно въ теченіе 8 дней 31.9° (таб. II); наименьшая t° = -13.8 (1880). Господствующій вѣтеръ: E, SE, NE, N; штилей бываетъ больше, чѣмъ въ мартѣ. Осадковъ всего 27.4 мм.; max.— 76.9 , (1879), min. 2.9 , мм. (1876).

Средняя t° мая 14.7° . Самый теплый май 1872 г. съ t° въ 21° былъ теплѣе іюня и іюля того же года; въ 1894 году май тоже былъ теплѣе іюня, и два раза (1848, 1876 г.г.) t° его была почти равна t° теплаго апрѣля. Средняя мѣсячная амплитуда 24.6° . Наибольшая средняя t° , равная 34.4° , отмѣчена въ 1872 г.; наименьшая (средняя) въ 0.9° записана въ 1874 г. Но въ маѣ мѣсяцѣ раннимъ утромъ t° весьма нерѣдко падаетъ ниже 0° ; этихъ утренниковъ можно ждать въ теченіе всего мая и даже въ началѣ іюня (7 іюня 1832 г.). Самая низкая t° въ 5° отмѣчена 9 мая 1876 г. Господствующій вѣтеръ: E, NW, N, SE. Количество осадковъ равно 46.6 мм.; max.— 94.4 (1877), min.— 3.7 (1885). Иногда въ маѣ выпадаетъ и порядочный снѣжокъ, какъ это было 9 мая 1876 г.

Растительная жизнь пробуждается съ исчезновеніемъ снѣга. Первыми изъ растений проявляютъ жизнѣдѣтельность тайнобрачныя, именно мхи. Вскорѣ послѣ спада полыхъ водъ показывается трава. Съ начала апрѣля зацвѣтаютъ первыми слѣдующія травянистыя растенія: *Gagea minima*, *Scilla cernua*, *Draba verna*; недѣлей позже, слѣдовательно черезъ день-два, зацвѣтаютъ наши деревья: *Alnus glutinosa*, *Corylus avellana*, *Salix acutifolia*, *Populus tremula* и разные виды *Ulmus*. Съ конца апрѣля и въ началѣ мая зацвѣтаютъ слѣдовательно: *Salix alba*, *Prunus spinosa*, *P. radus*,

¹⁾ Р. Ахтырка вскрылась 4 марта 1891 г., р. Мерло около с. Рублевки (Богодух. у.)—6 марта 1891 г. См. „Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Россіи въ 1891, 92 и 93 гг.“ состав. Э. Бергъ. Изд. Главн. Физич. Обсерваторіи.

Quercus pedunculata, *Pyrus communis*, *P. malus*, *Prunus cerasus*, *Syringa vulgaris* и друг., часто до конца мая. Въ послѣдней трети мая зацвѣтаетъ зимній дубъ—*Quercus sessiliflora*, который одинъ только еще стоитъ оголенный среди яркой зелени распустившихся деревьевъ; но и онъ къ концу мѣсяца, самое позднее въ началѣ іюня, распускаетъ листья. Часто бывающіе въ это время утренники въ иные годы сильно вредятъ не только цвѣту деревьевъ, но побиваютъ также и молодую листву; особенно страдаетъ отъ нихъ нѣжная зелень распускающихся лѣтнихъ дубовъ, но отъ нихъ не гарантированъ и зимній дубъ. Послѣднимъ изъ деревьевъ въ концѣ весны и часто въ началѣ лѣта зацвѣтаетъ *Robinia pseudacacia*. Съ конца первой трети мая колосится озимая рожь, зацвѣтающая въ концѣ мая или уже въ началѣ лѣта.

Животная жизнь пробуждается иногда уже съ конца первой трети марта (о птицахъ и о нерестѣ нѣкоторыхъ рыбъ: *Lota*, *Cobitis Aegerina*, *Perca*, *Esox* и др., я здѣсь не говорю). Съ начала второй трети, обыкновенно же во второй половинѣ марта, показываются первыя полужесткокрылыя насѣкомыя—*Pyrthocoris*, жесткокрылыя: *Cicindelidae*, *Carabidae*, *Dytiscidae*, *Hydrophilidae*, чешуекрылыя: *Nymphalidae*, *Pieridae*, первыя двукрылыя: *Musca*, *Tachina*, *Culex*, *Chironomus*, перепончатокрылыя: *Formicidae*, *Vespidae*, пауки—*Lycosidae* (*Dolomedes*). По вечерамъ показываются—*Vespertilionidae*, просыпаются *Myoxus*, *Spermophilus*, *Arctomys*, увеличивается дѣятельность *Cricetus*, землекопы, какъ *Talpa*, *Spalax*, начинаютъ выбрасывать новыя кучи. Возвраты холодовъ, однако, нерѣдко губительно дѣйствуютъ на отощавшихъ слабыхъ животныхъ, и многія изъ нихъ погибаютъ. Такъ это случилось въ этомъ (1896) году съ сусликами, выгнанными сыростью изъ норокъ и застигнутыми морозами, сковавшими почву съ корнями растений, при полномъ отсутствіи какой бы то ни было растительности. Съ половины апрѣля показываются болѣе позднія *Carabidae* и особенно *Meloidae*, а во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая бываетъ усиленный летъ хрущей—*Melolontha*. Съ половины апрѣля, а иногда и въ первой трети, слышно усиленное кваканье земноводныхъ и появляются пресмыкающіяся. Въ апрѣлѣ и маѣ бываетъ нерестъ большинства нашихъ рыбъ.

Но всѣ указаные сроки, какъ относительно растительности, такъ и относительно животныхъ колеблются въ предѣлахъ до трехъ, рѣже четырехъ недѣль, и только послѣдовательность сохраняется

б. или м. правильно. Особеннымъ колебаніямъ подвержены сроки періодическихъ явленій, происходящихъ до мая, а также и нерестъ рыбъ, нерѣдко далеко выходящій изъ намѣченныхъ рамокъ. Разница эта замѣчается не только ежегодно въ одной мѣстности, но и въ томъ же году, но въ разныхъ частяхъ нашей губерніи. Такъ напр., въ южной части Изюмскаго у. растенія зацвѣтають днемъ, двумя, а иногда и тремя днями раньше, чѣмъ въ окрестн. г. Волчанска. Даже во времени появленія и исчезновенія птицъ весною и осенью въ намѣченныхъ двухъ пунктахъ замѣтна разница.

с) *Лѣто*. Средняя t° лѣта 19.3° ; самое жаркое лѣто было въ 1848 г. и имѣло $t^{\circ}=22.4^{\circ}$ (1885— 21.3), самое прохладное въ 1894 г. имѣло $t^{\circ}=17.9^{\circ}$. Самый жаркій мѣсяцъ іюль, но за 31 годъ онъ былъ 4 раза прохладнѣе іюня и 4 раза прохладнѣе августа. Августъ имѣлъ два раза t° равную t° іюля. Самая высокая t° въ тѣни 38° (1894), Самая низкая t° въ іюнѣ 3.9 (1895), въ іюлѣ 8.0 (1892; по Лапшину,—падала до 6.3°) и въ августѣ 5.4° (1893). Вообще, паденія t° въ лѣтніе мѣсяцы ниже 10° бывають довольно часто, а къ концу августа случаются первые утренники, но длятся они обыкновенно не долго, такъ какъ жары наступаютъ вновь. Мѣсячная амплитуда t° , вообще, лѣтомъ меньше, чѣмъ въ другія времена года и повышается только въ августѣ (таб. IV). Суточные амплитуды бывають иногда очень велики (таб. V), но все же меньше, чѣмъ зимою; наблюдаются онѣ преимущественно при рѣзкихъ смѣнахъ противоположныхъ вѣтровъ.

Господствующій вѣтеръ: NW, N, E, W, но повторяемость восточнаго вѣтра лѣтомъ меньше, чѣмъ въ какое либо другое время года, а число штилей замѣтно увеличивается.

Число ясныхъ дней превышаетъ число пасмурныхъ приблизительно въ полтора раза.

Среднее количество атмосферныхъ осадковъ, сравнительно съ другими временами года, очень велико, а именно 200.3 мм., но какъ помѣсячно, такъ и погодно, распредѣляются они крайне неравномѣрно: наибольшее количество осадковъ— 418.3 мм.—выпало лѣтомъ въ 1881 г., наименьшее— 92.8 мм. въ 1887. Наименьшее количество осадковъ приходится обыкновенно на вторую половину лѣта: такъ среднее для іюня 60.9 мм. (max.— 134.3 —1882, min.— 15.4 мм. 1885 г.), для іюля— 76.6 мм. (max.— 228 мм.—1881, min.— 16.3 мм.—1895) и для августа— 62.7 мм. (max.— 137.3 мм.—1879, min.— 14.0 мм.—1883).

Преобладающіе съ весны сильныя и продолжительныя восточныя вѣтры, носящія весною и лѣтомъ названіе „соховія“, вызываютъ у насъ продолжительныя *засухи*. Лѣтомъ засухи поддерживаются еще палящимъ солнцемъ. Проф. Лапшинъ упоминаетъ о температурѣ, достигавшей въ такое время на солнцѣ болѣе 50°; въ 1895 г. термометръ съ зачерненнымъ шарикомъ показывалъ 57.8°, а t° на поверхности голой черноземной почвы была 62°. Въ 1885 г. t° на солнцѣ доходила до 45°, а зачерненный термометръ показывалъ 66°. Земли въ томъ (1885) году давала трещины до 90 мм. ширины и до $\frac{3}{4}$ м. глубины. Подъ озимымъ хлѣбомъ влага встрѣчалась на глубинѣ 400 мм. Изъ таб. XIII оказывается, что наиболѣе засушливое лѣто было въ 1887 г., но если взять во вниманіе, что засуха бываетъ у насъ особенно во второй половинѣ весны и въ первой половинѣ лѣта, то этотъ періодъ былъ наиболѣе засушливъ въ 1885 г.: за май, іюнь и іюль выпало всего 39 мм., и засуха длилась 81 день. Нерѣдко послѣ нѣсколькихъ дней „соховія“ пересыхаютъ не только пруды и мелкія рѣчки, но даже болѣе значительныя наши рѣки, какъ Ворскла и Донецъ, а мѣстами даже довольно глубокіе колодцы. Нерѣдко эти вѣтры, дуя безъ перерыва нѣсколько дней, вздымаютъ такую пыль, что въ воздухѣ затѣмъ нѣсколько дней стоитъ мгла, изъ-за которой не видно солнца. Этотъ Е разыгрывается иногда до настоящихъ „черноземныхъ метелей“: буря переноситъ массы выдутаго чернозема съ мѣста на мѣсто, заполняетъ имъ глубокія канавы и наметаетъ цѣлыя сугробы. Кусочки чернозема въ видѣ шлифованныхъ зеренъ сбѣгутъ, какъ дробь, и затемняютъ солнце.

Упомянутое раньше обиліе лѣтнихъ осадковъ во второй половинѣ лѣта временами мѣшаетъ своевременной уборкѣ сѣна на лугахъ и хлѣбовъ. Сѣнокосъ бываетъ въ послѣдней трети іюня, а въ болѣе южныхъ мѣстахъ губерніи и въ степяхъ—съ половиною этого мѣсяца. Нерѣдко дожди отодвигаютъ уборку сѣна до начала и до половины іюля, и тогда приходится сразу убирать сѣно и посѣвающіе хлѣба: озимую рожь, ячмень, затѣмъ озимую пшеницу. Овесъ убирается съ конца второй трети іюля и въ первой половинѣ августа; просо—во второй половинѣ августа; гречиха убирается въ концѣ лѣта или въ началѣ осени; въ это же время бываетъ кошеніе отавы. Въ концѣ августа нерѣдко зацвѣтаютъ у насъ вторично отдѣльныя плодовые деревья: вишни и райскія яблони.

д) *Осень*. Средняя t° осени равна 7.4° . Самая теплая осень (11.9°) была в 1878 г., самая холодная (5.3°)—в 1844 и 94 гг. Самый холодный осенний мѣсяцъ ноябрь три раза (1874, 84, 86 гг.) былъ холоднѣе декабря. Средняя температура сентября (начало осени) на 1° ниже ср. t° мая (конецъ весны), средняя t° октября (середина осени) на $1/2^{\circ}$ теплѣе апрѣля (середина весны), а ноябрь (конецъ осени) на 2.7° теплѣе марта (начало весны). Распределение вѣтровъ болѣе равномернo, но уже начинаетъ обнаруживаться преобладаніе Е. Число ясныхъ дней въ полтора раза меньше числа пасмурныхъ. Общее количество осадковъ (133.1 мм.) больше, чѣмъ весною и зимою, но меньше, чѣмъ лѣтомъ. Наибольшее количество (230.3 мм.) осадковъ выпало осенью 1871 г., наименьшее (53.3) в 1884 г.

Средняя t° сентября равна 13.7° , максимум 17° в 1847 и 87 гг., минимум 11.3° в 1884 г. Амплитуда t° въ сентябрѣ больше, чѣмъ въ май мѣсяцѣ: именно, въ сентябрѣ бываетъ $+32.7^{\circ}$ (1892) и -3.9° (1892), а въ май $+34.4^{\circ}$ и 0.9° : Господствующій вѣтеръ: Е, NW, W, N. Число тихихъ дней немного меньше, чѣмъ въ августѣ (максимум). Количество атмосферныхъ осадковъ = 41.8 мм.; макс. = 139.3 мм. (1871), мин. = 3.7 мм. (1895).

Средняя t° октября равна 7.4° ; наибольшая сред. 10.7° (1878; 10.2 1895), наименьшая 4.3° (1821). Колебанія t° въ октябрѣ немного меньше, чѣмъ въ апрѣлѣ, ибо въ октябрѣ бываетъ $+26.3^{\circ}$ (1892) и -7.9° (1882, 92), а въ апрѣлѣ бываетъ $+26.1^{\circ}$ (1879; 31.3° —1857) и -13.3° (1880). Господствующій вѣтеръ: Е, SE, W, NW; штилей меньше, чѣмъ въ сентябрѣ. Количество осадковъ, колеблясь между макс.— 106 мм. (1894) и мин.— 7.3 мм. (1878), равно 47.1 мм.

Средняя t° ноября равна 1.1° ; болѣе теплый ноябрь имѣлъ 5.9° (1878), болѣе холодный— 4.3° (1844). Колебанія t° значительно меньше, чѣмъ въ мартѣ, и разница въ этомъ отношеніи значительно больше, нежели между сентябремъ и маемъ и между октябремъ и апрѣлемъ. Макс. въ ноябрѣ 16.6° (1878), мин.— 19.9° (1895), а въ мартѣ макс. 17.7° (1892), мин.— 26.7 ; (1875). Господствующій вѣтеръ: Е, SE, W, NW. Число штилей дѣлаетъ скачекъ къ увеличенію. Количество осадковъ 44.3 мм. макс. 108.3 мм. (1879), мин. 6.1 . (1883).

Переходъ отъ лѣта къ осени болѣе постепененъ, чѣмъ отъ зимы къ веснѣ; температура не дѣлаетъ такого скачка, и осень,

вообще, теплѣ весны; поэтому и всѣ періодическія явленія въ живой природѣ наступаютъ и проходятъ менѣ энергично, не такъ быстро, какъ весной. Въ растительномъ царствѣ осень проявляетъ свое наступаніе созрѣваніемъ разныхъ плодовъ и позднихъ хлѣбовъ и пожелтѣніемъ листьевъ. Первою съ конца іюля и въ началѣ августа начинаетъ терять пожелтѣвшую листву наша липа. Расцвѣчиваніе лѣсовъ въ необыкновенно яркіе тона, начинается обыкновенно въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Повторяющіеся въ сентябрѣ морозцы усиливаютъ это расцвѣчиваніе, достигающее апогея красоты въ концѣ сентября и въ началѣ октября. Съ половины, а иногда и съ начала, сентября начинается листопадъ; въ началѣ октября лѣса наши на половину оголены, а въ концѣ октября или въ началѣ ноября листопадъ оканчивается.

Животная жизнь постепенно замираетъ съ конца лѣта. Изъ позвоночныхъ первыми покидаютъ болота, ставши сухопутными животными, *Triton cristatus* и *T. taeniatus* и переселяются съ конца первой трети въ половинѣ августа въ нагорные лѣса. Раньше другихъ рептилій начинаютъ скрываться взрослые особи *Eremias* и *Lacerta*; все рѣже и рѣже попадаются онѣ съ половины августа, а въ теплыя осени видны еще до конца сентября; дольше всего бодрствуютъ молодыя. Изъ змѣй ужи (*Tropidonotus* и *Coronella*) выбираются изъ ольховыхъ рощъ и изъ луговъ, переплываютъ рѣчки и забираются въ сухіе нагорные лѣса уже съ половины сентября, но вибстѣ съ *Pelias* и *Anguis* встрѣчаются еще въ концѣ сентября и въ началѣ ноября, особенно молодыя. Изъ амфибій раньше другихъ скрываются, повидимому, *Bufo vulgaris*, *B. viridis*, затѣмъ *Bombinator*, покидающій излюбленныя криницы съ половины сентября, — *Pelobates*, затѣмъ *Ranae* и *Hyla*, умолкающія окончательно и скрывающіяся въ первыхъ числахъ октября, чаще же раньше. Съ 20-хъ чиселъ августа начинаютъ выходить изъ куколокъ *Acherontia*, летъ которыхъ длится до половины сентября и дольше; съ конца августа постепенно исчезаютъ *Culex*'ы; до половины сентября свѣтятся иногда *Lamprugis*'ы; до конца сентября, иногда въ большемъ числѣ, бодрствуютъ разные *Carabidae* (*Harpalus*, напр.), роютъ норки *Corpis*; до конца сентября летаютъ *Libellulidae* и разныя *Vespa*. Около начала сентября постепенно прячутся въ норки *Spermophilus*; *Talpa* и *Spalax* усиленно выбрасываютъ послѣднія кучи, ежъ приготавливаетъ логовище, и въ половинѣ октября, а иногда и позже, начинаютъ скрываться рукокрылыя (*Chiroptera*).

Въ первой трети октября срывается иногда первый (значительный $\frac{9}{10}$ октября 1890) снѣжокъ. Рѣки замерзаютъ окончательно въ среднемъ въ концѣ ноября. Замерзая въ началѣ ноября, онѣ обыкновенно оттаеваютъ и вновь замерзаютъ въ декабрѣ. Самое раннее окончательное замерзаніе было 6 ноября 1847 г., самое позднее 21 декабря 1841 г.; значить промежутокъ доходитъ до 44 дней.

3. Флора Харьковской губерніи.

Флора Харьковской губ. состоитъ, по исчисленіямъ проф. А. Н. Краснова, изъ 1257—60 видовъ сосудистыхъ растений ¹⁾. Эта растительность у насъ, какъ и въ сосѣднихъ южно-русскихъ губерніяхъ, группируется въ слѣдующія естественныя формации: 1) *широколиственный лѣсъ*, 2) *боръ*, 3) *мѣловыя обнаженія*, 4) *песчаныя пространства* вторыхъ рѣчныхъ террасъ, 5) *черноземная степь*, 6) *поемный лугъ*, 7) *солонцы* и 8) *сорная растительность* полей, дорогъ и мусорныхъ мѣстъ у человѣческаго жилья. Каждая изъ этихъ формаций въ своемъ распредѣленіи и составѣ въ различныхъ частяхъ губерніи представляетъ не мало своеобразныхъ особенностей.

1) *Широколиственные лѣса* были уже давно прекрасно охарактеризованы покойнымъ проф. В. М. Черняевымъ въ его статьѣ „О лѣсахъ Украйны“. Позднѣйшія наблюденія даютъ возможность прибавить къ нимъ мало новаго.

Данныя проф. Черняева показываютъ, что украинскіе лѣса состоятъ изъ слѣдующихъ *древесныхъ породъ* (а): Дуба (*Quercus pedunculata* и *Q. sessiliflora*), павлена (*Acer campestre*), клена (*Acer platanoides*) и неклена (*Acer tataricum*), на влажныхъ низинахъ *Prunus padus*, *Pyrus malus* и *Pyrus communis*. Хотя сама по себѣ *Pyrus communis* не играетъ господствующей роли въ лѣсахъ, но, благодаря человѣку, многіе лѣса западной половины губерніи, въ особенности въ Богодуховскомъ, и отчасти въ Валковскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ, состоятъ почти исключительно изъ грушъ. Крестьяне, вырубая другія породы на дрова, оставляютъ среди

¹⁾ Синонимика принята по Лелебуру.

вырубленнаго лѣса одиночно стоящія груши, которыя при полномъ просторѣ для развитія вѣтвей, образуютъ правильныя красивыя кроны и даютъ болѣе обильно плоды. Кромѣ приведенныхъ видовъ, у насъ растутъ *Fraxinus excelsior*, *F. oxurphylla* и бересты: караичъ (*Ulmus suberosa*), вязъ (*Ulmus pedunculata*) и ильмъ (*Ulmus montana*), растущій въ самыхъ тѣнистыхъ лѣсахъ, затѣмъ липа (*Tilia europaea*), *Salix carnea* и очень рѣдко рябина (*Sorbus aucuparia*). Кромѣ того, рѣдкимъ, спорадически разбросаннымъ деревомъ края является грабъ (*Carpinus betulus*). Несомнѣнно дикорастущимъ онъ встрѣчается на западѣ губерніи въ лѣсахъ Богодуховскаго и Ахтырскаго уѣзда. Настоящихъ грабовыхъ лѣсовъ въ губерніи нигдѣ не имѣется. Дубъ и ясень, затѣмъ кленъ и липа являются господствующими лѣсными породами. Наконецъ осина (*Populus tremula*), особенно хорошо развивающаяся на мѣстахъ порубокъ, можетъ быть также влючена въ число породъ, составляющихъ здѣшніе широколиственные лѣса. Береза (*Betula alba*), характерная для песчаныхъ террасъ рѣкъ, въ широколиственныхъ лѣсахъ фигурируетъ лишь какъ исключеніе.

Подъ сводомъ высокыхъ деревьевъ, какъ бы составляя второй ярусъ лѣса, является въ нашемъ краѣ *кустарная растительность* (b), составляемая: *Corylus avellana*, *Euonymus europaeus*, *E. verrucosus*, *Cornus sanguinea*, рѣже *Rhamnus cathartica* и по сырмъ мѣстамъ *R. frangula*. По опушкамъ встрѣчается калина (*Viburnum opulus*) и различные виды шиповника: *Rosa canina*, *R. cinnamomea*, рѣже *R. pimpinellifolia* и *R. villosa*, приводимая только Черняевымъ.

Лѣсная травянистая растительность губерніи можетъ быть раздѣлена на двѣ группы: (α) *тѣневыя формы лѣса* и (β) *растения лѣсныхъ опушекъ*¹⁾. Первая остается всюду болѣе или менѣе постоянною, вторая обогащается элементами кустарниковой степи и степными формами въ тѣмъ большей степени, чѣмъ далѣе на востокъ мы будемъ двигаться. Обогащеніе это особенно замѣтно къ Е отъ Харькова и въ Валковскомъ у. (См. выноску на 137 стр.).

α) Почва лѣса почти нигдѣ (если въ лѣсу не было порубокъ, и это не была опушка лѣса) не покрыта дерномъ. Густо усыпанная прошлогоднею листвою, она покрывается нѣжными тѣневыми ра-

¹⁾ Списокъ этихъ видовъ см. въ упомянутомъ трудѣ проф. А. Н. Краснова, стр. 65, 66.

стеніями, большая часть которыхъ цвѣтетъ очень рано весной— въ апрѣлѣ и маѣ, дѣлая въ это время года лѣса Харьковской губерніи, какъ и Малороссіи вообще, одною изъ самыхъ привлекательныхъ растительныхъ формаций Россіи. Цвѣтеніе лѣсныхъ травъ, начинаясь (см. стр. 122) появленіемъ голубыхъ цвѣточковъ пролѣски (*Scilla serotina*) и желтыхъ *Gagea*, затѣмъ характеризуется появленіемъ цвѣтовъ цѣлаго ряда многолѣтниковъ съ клубнями и почкoлуковицами и подземными побѣгами или плодами, сѣмена которыхъ не развѣваются по вѣтру, а преимущественно ввѣриваются прямо землѣ, сырой еще въ это время года. *Azaron europaeum*, *Viola mirabilis*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Gagea*, *Ranunculus ficaria*, *Adoxa moschatellina*, *Dentaria bulbifera*—типы этихъ весеннихъ рано-цвѣтущихъ растений, за которыми слѣдуютъ *Polygonatum officinale*, *Orobanchus vernus* и др., снабженныя такими же корневищами. Весьма характерны, особенно для центральныхъ частей губерніи, *Tulipa sylvestris*, уже очень рѣдкій въ сосѣдней Полтавской губ. Всѣ эти растенія погибаютъ очень рано послѣ плодоношенія и уступаютъ свое мѣсто весьма немногимъ болѣе высокимъ формамъ въ родѣ *Aegorodium podagraria*, *Anthriscus sylvestris*, *Stachys sylvatica*, которыя, разрастаясь лѣтомъ, придаютъ затѣненнымъ частямъ лѣса монотонный характеръ.

β) Чрезвычайно характерны *опушки льсовъ* восточной половины губерніи, особенно ея юго-востока. Здѣсь часто фигурируютъ кустарники, на западѣ хотя и попадающіеся, но болѣе рѣдко— *Amygdalus nana*, *Prunus chamaecerasus*, *Caragana frutescens*. Эти кустарники обыкновенно сопровождаются болѣе рѣдкими полу-степными формами лѣсныхъ опушекъ: *Erysimum strictissimum*, *Lavatera thuringiaca*, *Clematis integrifolia*, *Melica altissima*, *M. ciliata*, *Serratula tinctoria*, *Chrysanthemum corymbosum*, *Galatella punctata*, *Betonica officinalis*, *Anthericum*. Заросли эти составляютъ какъ бы переходъ къ рѣдкому, почти истребленному въ нашей губерніи типу кустарной степи.

Здѣсь нельзя не указать на нѣкоторыя черты, которыя отличаютъ лѣсную флору Харьковской губерніи, и въ особенности нѣкоторыхъ изъ ея уѣздовъ, отъ сосѣднихъ и, главнымъ образомъ, отъ Полтавской губерніи. Черты эти состоятъ въ слѣдующемъ: харьковскіе лѣса имѣютъ многія тѣневныя растенія, которыя или вовсе не встрѣчаются въ Полтавской губерніи, или, встрѣчаясь тамъ спорадически, вовсе не являются, какъ существенная

составная часть лѣсной формаци. Виды эти слѣдующіе: *Chrysosplenium alternifolium*, *Aconitum lycoctonum*, *Symphytum tauricum*, *Galium vernum*, *Dentaria bulbifera*, *Majanthemum bifolium*, *Cypripedium calceolus*, *Tulipa sylvestris*, *Allium ursinum*, *Scutellaria altissima*.

Замѣчательно, что въ большомъ количествѣ видовъ указанныхъ растенія, если не считать *Cypripedium* и *Chrysosplenium*, встрѣчаются въ самой возвышенной и притомъ наиболѣе изрѣзанной оврагами части губерніи—въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Волчанскомъ, Богодуховскомъ, на сѣверѣ Валковскаго и Изюмскаго уѣздовъ и по правому берегу Донца въ Зміевскомъ. Это обстоятельство представляетъ тотъ интересъ, что эти виды, не являясь чѣмъ-либо присущимъ исключительно Харьковской губерніи, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ ея лѣсную флору, особенно центральныхъ и къ берегамъ Донца прилегающихъ частей, богаче, или вѣрнѣе болѣе разнообразною, чѣмъ Полтавскую ¹⁾. Она, такъ сказать, *полнѣе*, хотя въ ней и недостаетъ еще нѣкоторыхъ характернѣйшихъ гражданъ лѣсного царства средней Россіи, какъ, напр., *Daphne mezereum* и *Lonicera xylosteum*.

Если взглянемъ на карту Харьковской губ. десятиверстнаго масштаба, то мы увидимъ слѣдующую картину: *на водораздѣлахъ*, вдали отъ значительныхъ рѣкъ края лѣса существуютъ въ губерніи только въ двухъ пунктахъ въ видѣ трехъ острововъ. Первый изъ этихъ острововъ занимаетъ среднюю возвышенную часть губерніи, тамъ, гдѣ расположенъ городъ Харьковъ, который съ сѣвера, запада и съ юга еще до сихъ поръ окруженъ значительной величины лиственными лѣсами, и простирается далеко въ глубь Валковскаго уѣзда. Два другихъ лѣсныхъ острова значительно меньшей величины расположены одинъ близъ границы Сумскаго и Ахтырскаго уѣздовъ, другой на границѣ Лебединскаго и Ахтырскаго къ NW отъ Ахтырки. Во всей остальной части губерніи *лѣса неуклонно слѣдуютъ теченію рѣкъ*, придерживаясь одинаково, какъ *правою*, такъ и *лѣвою изъ берега*, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удаляясь на значительныя разстоянія отъ праваго берега внутрь степи. Такой характеръ распространенія лѣсовъ создавъ, повидимому, самую природою, и человекъ своею всеистребляющею

---

¹⁾ См. статью А. Н. Краснова „О происхожденіи Слободско-Украинской степи“. Харьк. Сборникъ 1891 года.

рукою могъ только нѣсколько видоизмѣнить характеръ этого распределенія, нисколько не нарушивши основныхъ его чертъ. По крайней мѣрѣ на картахъ прошлаго столѣтїа, напр., на картѣ Харьковскаго намѣстничества, снятой еще въ XVIII стол., группировка лѣсовъ оказывается совершенно тою же, что и на теперешней десятиверстной картѣ, съ тѣмъ развѣ отличїемъ, что гдѣ теперь лѣса приняли островообразный характеръ, тамъ они тогда имѣли сплошное распространеніе и мѣстами ввѣдрялись въ глубь страны верстъ на 5—10. Нѣкоторымъ исключенїемъ изъ только-что данной схемы представляютъ лѣса Старобѣльскаго и смежныхъ частей Куинскаго уѣздовъ. Здѣсь, если не считать побережій р. Донца, лѣсовъ очень мало, и правые берега рѣкъ или одѣты небольшими рощами, или, что не рѣдко, остаются на большія пространства совершенно обнаженными.

Лѣвые песчаные берега рѣкъ и рѣчныя долины заняты у насъ отчасти краснолѣсьемъ (пески), отчасти лѣсами поемнаго характера. Если мы ограничимся лишь водораздѣлами и правыми берегами рѣкъ, гдѣ господствуетъ чернолѣсье, то нашимъ глазамъ представится еще одна особенность. Во всѣхъ вершинахъ *старыхъ* овраговъ, наполовину или совсѣмъ превратившихся въ балки, мы находимъ лѣса. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только тѣ овраги, гдѣ лѣса эти истреблены человѣкомъ, или гдѣ самый оврагъ недавняго происхожденія. Харьковскій, Ахтырскій и Лебединскій уѣзды наиболѣе богаты оврагами и съ ними совпадаютъ упомянутые выше три острова водораздѣльныхъ лѣсовъ. Точно также и островки удаленныхъ отъ рѣкъ старобѣльскихъ лѣсовъ стоятъ въ связи съ особенностью его балокъ.

Такимъ образомъ, въ губерніи нашей лѣсъ, или вѣрнѣе чернолѣсье, является спутникомъ *новѣйшаго* овражно-балочнаго типа рельефа; онъ развитъ тѣмъ лучше, тѣмъ богаче рѣдкими оригинальными формами, чѣмъ рѣзче развитъ этотъ типъ рельефа; онъ избѣгаетъ ровныхъ участковъ области древнихъ умирающихъ ложбинъ стоковъ. Берега Донца и донецко-днѣпровскій водораздѣлъ, какъ наиболѣе возвышенные пункты края, первые, повидимому, начавшіе развиваться, и, благодаря своей тектоникѣ, наилучше развитыіе этотъ типъ рельефа,—не только являются наиболѣе богатыми лѣсомъ, но и содержатъ почти всѣ рѣдкія для края характерныя лѣсныя формы: *Carpinus betulus*, *Allium ursinum*, *Galium verum*, *Aconitum lycoctonum*, *Tulipa sylvestris*, *Scutellaria*

altissima, Pulmonaria azurea, Thlaspi perfoliatum (около Св. Горъ. Эта интересная форма найдена также къ N отъ Купянска и Двурѣчнаго) и Veronica hederifolia.

Изъ вышесказаннаго видно, что широколиственные лѣса Харьковской губерніи придерживаются правыхъ береговъ, потому что здѣсь явились условія для ихъ существованія: появились овраги и ихъ производное—балки, подпочва дренировалась и обѣднѣла солями. Выполнивъ изъ долинъ и балокъ и постепенно углубляясь въ степи, они образовали большія сомкнутыя насажденія. Въ долинахъ второстепенныхъ рѣчекъ и балокъ имъ еще нельзя было это сдѣлать, и здѣсь они ютятся по ихъ склонамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, между распредѣленіемъ лиственныхъ лѣсовъ и рельефомъ губерніи наблюдается полное соотвѣтствіе.

2) *Хвойные лѣса губерніи*, или *боры*, представлены несравненно менѣе полно, чѣмъ лѣса лиственные. Единственный образующій лѣсъ представитель хвойныхъ—*сосна* (*Pinus sylvestris*). Кромѣ того, Черняевымъ приводится еще можжевельникъ (*Juniperus communis*), но растеніе это настолько рѣдко, что о немъ едва ли можно говорить, какъ о составляющемъ здѣшнюю формацию видѣ. Напротивъ, сосновые боры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи: по Пслу, Ворсклѣ, и, главнымъ образомъ по Донцу, еще и до сихъ имѣютъ обширное протяженіе. О борахъ Харьковской губерніи можно сказать то же самое, что и о ея лиственныхъ лѣсахъ: они обѣднѣе характерными представителями формациі, чѣмъ боры смежныхъ сѣверныхъ губерній. То же самое можно сказать и о флорѣ болотъ, неизбѣжно сопровождающихъ эти боры или мѣста бывшихъ боровъ. Флора этихъ боровъ, однако, значительно богаче, чѣмъ то думалъ Черняевъ, а флора боровъ Лебединскаго, Сумскаго и Богодуховскаго уѣздовъ уже близка по своему характеру къ *типичнымъ борамъ* Черниговской губерніи. Здѣсь были найдены слѣдующія характерныя для боровой флоры растенія, находящія въ Харьковской губерніи южную границу своего распространенія: *Vaccinium vitis idaea*, *Calluna vulgaris*, *Pyrola rotundifolia*, *P. chloantha*, *P. media*, *Chymaphila umbellata*—эти единственные, если не считать *Vinca*, вѣчнозеленые представители нашей флоры. Кромѣ

---

¹⁾ Таково мнѣніе проф. А. Н. Краснова; Г. И. Тавфильевъ, наоборотъ, считаетъ, что лѣса изъ высокихъ степей, какъ изъ центровъ, распространились въ долины.

того, здѣсь же по берегамъ Ворсклы и Псла попадаются: *Monotropia hypopitys*, *Cladonia rangiferina*, *Jasione montana* (по Донцу), *Centaurea sibirica*, *Viola arenaria*, *Hieracium pilosella* и различные *Lycopodium*. Тѣмъ не менѣе, въ Харьковской губерніи уже совершенно отсутствуютъ такіа характерныя формы боровъ и болотъ сѣвера, какъ: *Ledum palustre*, *Andromeda polifolia*, *A. calyculata*, *Vaccinium myrtillus*, *V. uliginosum*, *Arctostaphylos uva ursi*, безъ которыхъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи невозможно себѣ представить соснового лѣса. Здѣшніе боры, напротивъ, характеризуются примѣсю дуба, рѣже березы, выростающихъ на мѣстахъ порубокъ и цѣлой серіей травъ, растущихъ на пескахъ южной Россіи и несвойственныхъ полосѣ сѣверныхъ боровъ, какъ: *Euphorbia Gerardiana*, *Thymus odoratissimus*, *Linaria odora* и другихъ.

Что касается естественнаго распредѣленія боровъ въ губерніи, то они даже еще болѣе, чѣмъ лѣса лиственные, придерживаются береговъ рѣчныхъ долинъ, но такъ такъ сосна и здѣсь, какъ въ большей части земного шара, держатся песковъ, то естественно, что и всѣ почти боры оказываются приуроченными къ двумъ песчанымъ террасамъ рѣкъ губерніи. Сосна растетъ по рѣкамъ: Донцу, Удамъ, Мжѣ, Осколу, Красной, Айдару, Ворсклѣ и Пслу. Наибольшее ея распространеніе идетъ по р. Донцу. Обширные боры находится у с. Краснаго и въ непосредственномъ сосѣдствѣ г. Харькова. Окрестности Харькова, Сумъ, Лебедина, Ахтырки, средняя часть р. Донца—вотъ превосходныя мѣста для собиранія боровой и болотной флоры. Здѣсь, т.-е. въ западной половинѣ Харьковской губ., особенно ниже Лебедина и Харькова, на торфяныхъ болотцахъ, расположенныхъ близъ боровъ, содержащихъ еще тундровый мохъ (*Sphagnum*), сохранились послѣдніе отголоски флоры далекой сѣверной тундры, крайне уже рѣдкіе и спорадически раскиданные (*Vaccinium oxycoccos*, *Drosera rotundifolia*). Напротивъ, на юго-востокѣ, какъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, тѣ же пески уже изобилуютъ формами юга и востока Россіи, которыя не попадаютъ на западъ губерніи и впервые включаются А. Н. Красновымъ въ списокъ растений нашей губерніи. Сюда относятся: *Ephedra vulgaris*, растущая на пескахъ между с. Ново-Астраханью и Св. Горами, *Turnefortia arguzia* (растеніе низовьевъ Волги и Каспійскаго побережья), растущая у насъ по пескамъ лѣваго берега Донца къ NW отъ Св. Горъ.

По истребленіи бора, пески теряютъ большую часть своей растительности, кромѣ немногихъ видовъ южно-русскихъ песковъ, и нерѣдко приходятъ въ движеніе. Мѣстами они покрываются довольно невзрачными березовыми рощами.

Въ то время, какъ *нормальное* мѣстонахождение боровъ у насъ составляютъ пески, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Харьковской губ. сосны растутъ не въ рѣчной долині, а на возвышенномъ правомъ берегу рѣки *на мѣлу*. Кромѣ Св. Горъ (общезвѣстное мѣстонахождение мѣловой сосны) сосны произрастаютъ на мѣлу на правомъ берегу Донца на протяженіи отъ х. Дроновки (Изюмскаго уѣзда) и до Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ. (здѣсь сосны растутъ очень рѣдко и чахлы), въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, около Лимаревки, и въ Волчанскомъ уѣздѣ.

Здѣсь слѣдуетъ указать на нѣсколько растений, пріютившихся подъ соснами. Подъ сѣнью святогорскихъ сосенъ образуетъ цѣлыя заросли шевское дерево (*Rhus cotinus*), которое нигдѣ болѣе въ Харьковской губерніи дико не растетъ. Будь этотъ кустарникъ здѣсь одинъ, его естественно было бы принять за случайно или нарочно (на что имѣются намеки у Гюльденштедта) занесенный; но такъ какъ его окружаютъ многія другія кавказскія степныя и альпійскія травы, очень рѣдкія въ другихъ частяхъ края, то едва ли можно предполагать здѣсь одно лишь вмѣшательство человѣка. Кромѣ того, нужно упомянуть о михувкѣ (*Physalis alkekengi*), которая встрѣчается на правомъ берегу р. Донца отъ с. Каменки (Стратилатовки) до Св. Горъ, затѣмъ,—о *Linaria minor* и *Ligustrum vulgare*, встрѣчающихся отъ Св. Горъ до с. Сухарева, и о *Daphne sorigiaea* Kalen., до сихъ поръ найденномъ только г. Калиниченко по р. Козивкѣ въ Курской губ., на границѣ съ Волчанскимъ уѣздомъ.

3) *Флора мѣловыхъ обнаженій* правыхъ береговъ большихъ рѣкъ находится въ сходныхъ съ сосновыми борами условіяхъ; эта растительная формація губерніи состоитъ изъ ряда весьма рѣдкихъ видовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ крайне ограниченную область распространенія. Мѣловыя обнаженія, настолько значительныя, чтобы на нихъ могла ютиться своеобразная флора, у насъ встрѣчаются только въ восточной половинѣ губерніи въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Купянскомъ, Изюмскомъ и Волчанскомъ. Здѣсь на бесплодной мѣловой почвѣ, и только на ней, ютятся полукустарники съ очень темною листвою и большею частью съ сильнымъ запахомъ эфирныхъ маселъ. Особенно интересны въ этомъ отно-

шеніи склоны между Двурѣчнымиъ и Каменкою по Осколу, за Старобѣльскомъ и около Городища (Большечерниговка). Эта въ высшей степени интересная мѣловая флора состоитъ отчасти изъ видовъ, попадающихся и на другихъ почвахъ края, какъ напр.: *Adonis vernalis*, *Genista tinctoria*, *Thymus odoratissimus*, *Polygala sibirica*, *Centaurea ruthenica* и многихъ другихъ; но главная масса мѣловой растительности состоитъ изъ очень рѣдкихъ, только этимъ обнаженіямъ присущихъ формъ (стр. 80—81 l. с.): *Matthiola fragrans*, *Hesperis aprica*, *Odontarrhena alpestris*, *Polygala major*, *Silene longiflora*, *Linum tauricum* (ucranicum Czern.), *L. hirsutum*, *Dictamnus fraxinella*, *Astragalus albicaulis*, *Astragalus vesicarius*, *Hedysarum grandiflorum*, *Cotoneaster vulgaris*, *Pimpinella tragium*, *Asperula galioides*, *Artemisia salsoloides*, *Artemisia hololeuca*, *A. maritima*, *Androsace villosa*, *Onosma simplicissimum*, *Linaria cretacea*, *Scrophularia cretacea*, *Hyssopus angustifolius*, *Sideritis montana*, *Berberis vulgaris*, *Centaurea sibirica*, *Scutellaria orientalis* (*lupulina*), *Teucrium polium*, *Eurotia ceratoides*.

Альпійскіе виды мѣловой флоры, по мнѣнію проф. А. Н. Краснова, подобно рѣдкимъ формамъ торфяниковъ губерніи, являются наслѣдіемъ далекаго прошлаго—послѣдниковаго вѣка. Въ пейзажѣ края, однако, мѣловая флора играетъ сравнительно малую роль: распространеніе ея чисто мѣстное, а многіе представители, до сихъ поръ были найдены всего въ двухъ-трехъ пунктахъ края.

4) *Растительность песковъ* можетъ быть рассматриваема какъ южно-русская степная припонтическая растительность. Господствующими растеніями здѣсь являются песчаный молочай (*Euphorbia gerardiana*), характеризующій песчаныя степи SE Россіи вплоть до самаго Каспійскаго моря, *Thymus odoratissimus*, *Achillea gerberi*, *Linaria genistaefolia*, *Plantago arenaria*—характернѣйшіе пустынные виды Астраханской губ. Они не покрываютъ песковъ сплошь, а раскиданы спорадически. Рѣже на этихъ пескахъ встрѣчаются: *Potentilla argentea*, *Erysimum angustifolium*, *Odontarrhena argentea*, *Artemisia campestris*, *Linaria odora*, *Secale fragile*, *Ephedra vulgaris* и друг. Напротивъ, на песчаныхъ пространствахъ, недавно лишившихся деревьевъ, еще видны слѣдующіе остатки боровой песчаной флоры сѣвера: *Cytisus biflorus*, *Centaurea marschalliana*, *Jasione montana*, *Veronica officinalis*, *Rumex acetosella*, *Polygonum arenarium*, *Draba verna*, *Sisymbrium thalianum*.

5) *Формация черноземной степи*, по мнѣнію проф. А. Н. Краснова, должна являться въ нашемъ краѣ формациею наиболѣе древнею. Она подверглась гораздо большому измѣненію со сто-

роны человѣка, чѣмъ лѣса края: при сильномъ развитіи земледѣлія, почти вся территория нашей степи въ настоящую минуту лишена естественнаго покрова. Всякая распахка черноземнаго степного участка радикально, и по большей части *навсегда*, уничтожаетъ его растительность, состоящую изъ медленно развивающихся многолѣтниковъ, заставляя вмѣсто того появляться совершенно иного характера *сорную флору*. Первое, что бросается въ глаза, при сравненіи цѣлинныхъ, отъ вѣковъ непаханныхъ участковъ степи различныхъ уѣздовъ Харьковской губ., это рѣзкая разница во флорѣ ея западныхъ и восточныхъ уѣздовъ. Это отличіе выражается отсутствіемъ ряда многолѣтниковъ на цѣлинахъ Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ ¹⁾. Степь цѣлина сѣв.-западной части губерніи весьма сходна по составу своихъ травъ съ гораздо южнѣе лежащими степями Лубенскаго, Хорольскаго или Кременчугскаго уѣздовъ Полтавской губерніи, но все же наша степь богаче на нѣсколько кустарниковъ (*Amygdalus nana*, *Sagapa frutescens*), чѣмъ эти послѣднія. Востокъ губерніи сильно отличается отъ этого типа: здѣсь степи изобилуютъ видами, не попадающимися совсѣмъ въ западной части (стр. 84—85 л. с.).

Большая часть видовъ, появляющихся въ восточной части губерніи, или тамъ преобладающихъ, суть формы южныя, которыя, по крайней мѣрѣ въ восточной половинѣ Россіи, далеко не доходятъ до сѣверной границы степей, и начинаютъ встрѣчаться лишь подъ болѣе низкими широтами. Таковы, напр.: *Bunium luteum*, *Cephalaria centauroides*, *Linosyris villosa*, *Serratula xeranthemoides*, *Statice tatarica*, *Dianthus leptopetalus*, *Paeonia tenuifolia*, *Astragalus asper* и нѣкот. друг. Отсутствіе ихъ на степяхъ Лебединскаго уѣзда можетъ быть еще объяснено его болѣе сѣвернымъ положеніемъ; но все же цѣлины старобѣльскія отличаются отъ степей запада губерніи слишкомъ рѣзко, и перемѣна наступаетъ слишкомъ внезапно, чтобы одною разницею въ широтѣ можно было объяснить это различіе.

Обликъ и характеръ группировки степныхъ формъ на западѣ и на востокѣ губерніи весьма различны. Всѣ цѣлинныя степи западнѣе Ворсклы болѣе или менѣе приближаются къ *типу луго-*

¹⁾ А. Н. Красновъ замѣчаетъ, что границу, повидимому, должна бы представлять Песель, на самомъ же дѣлѣ она проходитъ лишь далеко восточнѣе—за Харьковомъ. Клочки цѣлины въ Валковскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ въ этомъ отношеніи очень интересны.

вой степи (см. стр. 86 l. с.), встрѣчаемой на сѣверной границѣ степного пространства (наприм. въ Нижегородской, Казанской и Уфимской губ.); онѣ только нѣсколько богаче южными формами. Кустарники на ней разбросаны спорадически и представлены почти исключительно родомъ *Cytisus*; изъ злаковъ преобладаютъ *Poa* и *Festuca*, господствующіе на ровныхъ мѣстахъ, уступая мѣсто цвѣтковому ковроу на склонахъ; ковыли очень рѣдки. Другой характеръ имѣетъ степь Купянскаго уѣзда за Волоховымъ яромъ. Здѣсь поражаетъ бѣдность флоры: почва покрыта пучками *Festuca* и *Koeleria* или *Stipa*; спорадически разбросаны сѣроватые *Adonis wolgensis* или заросли изъ *Paeonia tenuifolia*; тамъ и сямъ торчатъ сухощавые *Dianthus campestris*, *Jurinea*, *Echium purpureum* или *Veronica austriaca*, *Onosma echioides*, *Arenaria*. Напротивъ, степи востока Старобѣльскаго уѣзда, особенно волнистая степь Александровскаго коннаго завода, пестрѣетъ красиво-цвѣтущими формами. Здѣсь большинство лебедянскихъ видовъ встрѣчается вновь, но они жмутся уже къ балкамъ, къ кустамъ и опушкамъ разбросанныхъ остатковъ лѣсовъ, уступая мѣсто рѣдкимъ южнымъ видамъ. Степь опять получаетъ луговой характеръ, но не травянистаго, а цвѣточного луга. Различныя *Salvia*, *Nepeta*, *Phlomis*, *Veronica*, *Echium*, *Centaurea orientalis*, *Serratula*, *Astragalus* даютъ тонъ, а между ними обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія, только этимъ степямъ присущія формы:

Clematis integrifolia, *C. pseudo-flammula*, *Adonis wolgensis*, *Aconitum anthora*, *Paeonia tenuifolia*, *Erysimum odoratum*, *Camelina microcarpa*, *Polygala sibirica*, *P. major*, *Dianthus leptopetalus*, *Gypsophila altissima*, *Silene tatarica*, *Arenaria longifolia*, *Linum flavum*, *Hypericum elegans*, *Astragalus asper*, *A. austriacus*, *A. sulcatus*, *A. albicaulis*, *Spiraea crenata*, *Peucedanum alsaticum*, *Trinia kitaibelli*, *Bunium luteum*, *Bupleurum falcatum*, *Asperula tinctoria*, *A. glauca*, *Valeriana tuberosa*, *Cephalaria centauroides*, *Linosyris vulgaris*, *L. villosa*, *Galatella punctata*, *Pyrethrum millefoliatum*, *Artemisia austriaca*, *Serratula xeranthemoides*, *S. radiata*, *S. heterophylla*, *Centaurea trichocephala*, *C. montana*, *C. orientalis*, *Jurinea linearifolia*, *Scorzonera laciniata*, *S. hispanica*, *Tragopogon floccosus*, *Statice tatarica*, *Vinca herbacea*, *Myosotis sylvatica*, *Salvia aethiopis*, *S. austriaca*, *Nepeta ucranica*, *Stachys germanica*, *Phlomis herba venti*, *Ajuga laxmanni*, *Euphorbia gerardiana*, *Iris güldenstädtiana*, *Allium flavum*, *A. strictum*, *A. flavescens*, *A. moschatum*, *Hyacinthus ciliatus*, *H. leucophaeus*, *Ornithogalum umbellatum*, *O. nutans*, *Stipa lessingiana*, *Triticum pectinatum*, *T. prostratum*.

Если для вѣкоторыхъ изъ этихъ растений климатъ владеть предѣлъ распространенію ихъ на западъ, то относительно дру-

гихъ утверждать это затруднительно. А. Н. Красновъ по этому поводу замѣчаетъ: „выдается въ глаза остановка массы степныхъ растений какъ разъ тамъ, гдѣ проходитъ граница мощныхъ отложений бурыхъ суглинковъ, повидимому, гораздо ранѣе отложенныхъ и подвергнувшихся переработкѣ атмосферой“¹⁾. Какъ въ Полтавской, такъ и въ Харьковской губерніи западныя степи богаче луговыми формами, а потому, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что степи запада нашей губерніи, какъ степи, — моложе степей востока. Опушки лѣсовъ, вдающихся въ степи, нетронутыя человѣкомъ и его плугомъ, гдѣ лѣсъ еще не изгналъ степи, представляютъ въ этомъ отношеніи большой интересъ. Сравнивая контакты лѣса и степи на востокѣ и западѣ Харьковской губерніи, легче всего видѣть ту рѣзкую разницу въ богатствѣ флоры мѣстъ болѣе возвышенныхъ и низко расположенныхъ. Въ то время, какъ *къ западу отъ Ворсклы* эти опушки представляютъ изъ себя типъ западной степи съ тѣми же степными формами, къ которымъ присоединяются болѣе любящія влагу *Iris furcata*, *Anemone sylvestris* и тому подобныя виды, *на востокъ* мы видимъ не только всѣ степныя виды, характеризующіе восточныя степи, какъ *Raeonia*, *Amygdalus* или *Caragana*, болѣе роскошно развитыми, но—еще цѣлую серію болѣе рѣдкихъ степныхъ и даже горныхъ видовъ, на открытой степи рѣдкихъ или вовсе не встрѣчающихся. Число такихъ видовъ и разнообразіе ихъ дѣлается тѣмъ больше, чѣмъ выше расположень край, и НЕ Купянскаго у., а въ особенности Св. Горы Изюмскаго у., могутъ быть разсматриваемы, какъ наиболѣе типичныя мѣста. Наоборотъ, на низкихъ степяхъ у с. Граково (Зм. у.) много луговыхъ видовъ; здѣсь степь напоминаетъ молодыя степи запада. На Св. Горахъ, несмотря на близость лѣсовъ, степная флора весьма разнообразна: здѣсь *Stipa*, *Salvia nutans*, *Caragana frutescens*, ютятся подъ сѣнью сосенъ, настолько рѣдкихъ, что онѣ не мѣшаютъ ихъ росту; лужайки между деревьями представляютъ уже полную степную формацію. На Св. Горахъ видно: 1°) сочетаніе такихъ видовъ, которые очень рѣдки и спорадически разбросаны по степи, 2°) смѣшеніе степныхъ, мѣловыхъ и кустарныхъ видовъ и 3°) обиліе чисто

---

¹⁾ По Бекетову (арид Танфильевъ) и Танфильеву (I. с. р. 60): „Постепенное пониженіе уровня вскипанія, по мѣрѣ удаленія съ востока на западъ, служитъ также одною изъ главныхъ причинъ постепеннаго ослабленія степного характера нашей черноземной области по мѣрѣ удаленія съ востока на западъ.“

горныхъ формъ, какъ *Centaurea montana*, *Cerinthe minor*, *Scutellaria lupulina*, *Thlaspi perfoliatum*, *Odontarrhena alpestris*, *Adonis vernalis*, *Polygala sibirica* P. major и друг. ¹⁾.

6) *Растительность поемныхъ луговъ и сырыхъ мѣстъ губернии*, по сравненію съ только что рассмотрѣнными формаціями, представляетъ весьма мало интереса. Ея формы—тѣ же луговые виды, что и у большинства южно-русскихъ рѣкъ. Флора поймы Донца одна изъ самыхъ богатыхъ пойменныхъ флоръ. Здѣсь встрѣчаются виды рѣдкіе на другихъ поймахъ края, какъ напр. *Artemisia procera*, *Anchusa ochroleuca*, *Turnefortia argusia*. Но большинство видовъ здѣшнихъ поймъ—виды широко распространенные, мало характеризующіе страну. Пойменная флора нашей губернии составлена изъ разнообразнѣйшихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ широко распространенныхъ по земному шару, элементовъ. Въ ней замѣчаются слѣдующія характерныя группировки:

а) *Левады, или пойменные лѣса*. Ихъ два типа: одни изъ нихъ покрываются водою только весной, другіе залиты ею большую часть лѣта и состоятъ изъ ольхи (*Alnus glutinosa*), и ивы *Salix pentandra*, *S. alba*, рѣже и около берега изъ тополей—бѣлаго и черного (*Populus alba*, *P. nigra*) и черемухи (*Prunus padus*). Въ нихъ подъ осень развивается исподинская растительность изъ: *Archangelica officinalis*, *Anchusa*, *Solanum*, *Inula helenium*, а также *Caltha palustris*, *Cirsium oleraceum*, *Calystegia sepium*, *Solanum dulcamara*, *Scrophularia alata*, *S. nodosa*, *Lycopus europaeus*, *L. axillatus* и друг.; все это мѣстами густо заплетається облізничой (*Cuscuta lupuliformis*) и хмѣлемъ (*Humulus lupulus*).

б) *Береговые топольники и ивняки*, обыкновенно растушіе на песчаной почвѣ со скудною флорою, гдѣ часто встрѣчаются, особенно по Донцу, кусты: *Artemisia procera*, *Trifolium spadiceum*, *Lotus corniculatus*, *L. angustissimus*, *Epilobium hirsutum*, *Eryngium planum*, *Humulus lupulus*, *Calamagrostis epigejos*, *Salix amygdalina*, *S. alba*, *S. acutifolia*, *S. viminalis*, *Populus alba*, *P. nigra*, *Dianthus polymorphus*, *Petasites spurius*, *Gnaphalium uliginosum* и друг.

в) *Настоящіе листовые лѣса*. Въ нихъ попадаетса большинство породъ чернолѣся, хотя обыкновенно преобладаютъ любяшія

¹⁾ Въ примѣчаніи А. Н. Красновъ говоритъ: „вообще Изюмскій уѣздъ, можетъ-быть въ силу своего южнаго положенія, имѣетъ виды, только ему и сосѣдней южной части Старобѣльскаго у. присущіе. Эта особенность SE угла губернии отражается на сорной флорѣ, богатой чисто средиземноморскими видами. Можетъ-быть, и степи Изюмскаго уѣзда, какъ и его флору полей, придется потомъ выдѣлнить въ особый типъ“.

сырость, какъ *Lysimachia nummularia* и *Glechome hederacea*. Обыкновенно флора этихъ лѣсовъ значительно бѣднѣе нагорныхъ и состоитъ изъ: *Ranunculus repens*, *Rhamnus frangula*, *Prunus padus*, *Angelica palustris*, *Archangelica officinalis*, *Valeriana officinalis*, *Eupatorium cannabinum*, *Cirsium oleraceum*, *Verbascum blattaria*, *Scrophularia alata*, *Gratiola officinalis*, *Veronica anagallis*, *V. beccabunga*, *Lycopus europeus*, *Humulus lupulus* и друг.

д) Озера стоячей воды съ чисто водяными и болотными растеніями, какъ-то: *Ranunculus aquatilis*, *R. divaricatus*, *Nymphaea alba*, *Nuphar luteum*, *Nasturtium amphibium*, *Elatine hydropiper*, *Hippuris vulgaris*, *Myriophyllum verticillatum*, *M. spicatum*, *Callitriche callitrichoides*, *Limnanthemum nymphaeoides*, *Utricularia vulgaris*, *Ceratophyllum demersum*, *Hydrocharis morsus ranae*, *Stratiotes aloides*, *Juncus bufonius*, *Lemna trisulca*, *L. minor*, *L. polyrrhiza*, *Potamogeton natans*, *P. lucens*, *P. compressus*, *P. pusillus*, *Trapa natans* и друг.

е) Болотца, заросшія травой, съ видами: *Ranunculus sceleratus*, *Spiraea ulmaria*, *Hippuris vulgaris*, *Lytrum salicaria*, *Polygonum amphibium*, *Iris pseud-acorus*, *Typha latifolia*, *T. angustifolia*, *Acorus calamus*, *Alisma plantago*, *Sagittaria sagittaeifolia*, *Butomus umbellatus*, *Cyperus fuscus*, *Scirpus pauciflorus*, *S. lacustris* *S. compressus*, *Eriophorum angustifolium*, *Carex vulpina*, *C. vulgaris*, *Beckmannia eruciformis*, *Phragmites communis*, *Glyceria fluitans* и мног. друг. (см. стр. 94 л. с.).

ф) Покосныя луговья пространства съ злаками: *Alopecurus pratensis*, *Phleum pratense*, *Heleochloa alopecuroides*, *Agrostis canina*, *Poa trivialis*, *P. pratensis*, *P. fertilis*, *Dactylis glomerata*, *Festuca elatior*, *F. arundinacea*, *Bromus inermis*, *Triticum elongatum* и со множествомъ другихъ широко распространенныхъ видовъ поймъ (см. стр. 95—96 л. с.), мало характеризующихъ край.

г) Болѣе высокая, подъ лѣто выгорающія мѣста съ элементами степной флоры, перемежанными съ луговыми. Тутъ наблюдаются: *Spiraea crenifolia*, *S. filipendula*, *Festuca ovina*, *Dianthus polymorphus*, *Medicago falcata*, *Trifolium montanum* и друг.

h) Солонцеватыя пространства съ: *Althaea officinalis*, *Lotus angustissimus*, *Aster tripolium*, *Pulicaria vulgaris*, *Bidens tripartita*, *B. cernua*, *Artemisia maritima*, *Statice gmelini*, *Glaux maritima*, *Plantago maritima*, *Atriplex laciniatum*, *Salicornia herbacea*, *Rumex maritimus*, *Triglochin palustre*, *Crypsis aculeata*, *Scorzonera parviflora*, *S. laciniata*.

ж) Пески, которыхъ можно отличить два типа—переходные на 2-й террасѣ съ песчаными степями и береговые съ любящими сырость травами, какъ то: *Ranunculus auricomus*, *Potentilla supina*, *Peplis portula*, *P. alternifolia*, *Gnaphalium uliginosum*, *Inula britannica*, *Petasites officinalis*, *Erythraea centaureum*, *E. linariaefolia*, *E. pulchella*, *Limosella aquatica*, *Alopecurus ruthenicus*, *A. geniculatus*, *A. fulvus*, *Calamagrostis epigejos*.

к) Мѣста пастбищъ для гусей, гдѣ эта птица, истребивъ почти всѣ растенія, оставляетъ господствовать весьма немногія— преимущественно *Potentilla anserina*, *Ranunculus sceleratus*, *Plantago major* и нѣкоторыя другія.

Типъ г)—переходный къ степямъ. Попадающіеся тутъ виды, какъ напр.: различные *Trifolium*, *Nasturtium*, *Asparagus*, *Gladiolus*, *Potentilla*, *Lychnis*, *Dianthus*, *Festuca* и *Poa*, встрѣчаются, какъ на лугахъ западной части губерніи, такъ и въ Зміевскомъ уѣздѣ, но уже на степи, въ ея низинкахъ, или въ такъ называемыхъ степныхъ *воронкахъ*, или баклушахъ. Онѣ какъ разъ соотвѣтствуютъ тѣмъ мѣстамъ луговъ, которыя заливаются лишь въ самое половодье, въ разливъ и медленно текущими водами. Низменная, склоняющаяся къ Донцу степь отъ Чугуева до Зміева и до озера Лимана представляетъ всѣ переходы отъ этого типа къ настоящей поймѣ.

Говоря о пойменной болотной флорѣ, нельзя не указать на встрѣчающіяся въ западной половинѣ губерніи обширныя заболоченныя рѣчныя днища со *Sphagnum* и *Eriophorum*, среди которыхъ попадаются сѣверные *Cardamine pratensis*. Такія русла способствуютъ накопленію торфа, и въ западныхъ частяхъ губерніи мѣстами его особенно много.

7) Характерною особенностью Харьковскихъ рѣчныхъ долинъ и низинъ является *бѣдность солонцами*, которыми такъ изобилуетъ Полтавская губ. Въ нашей губерніи весьма немного солянокъ: *Salicornia herbacea*, *Plantago maritima*, *Spergularia marina*, *Triglochin maritimum*, *Glaux maritima*, *Suaeda maritima*, *Atriplex littoralis*, *A. laciniata* и менѣе характерныя *Kochia prostrata*, *K. sedoides*, *Triticum prostratum*. Сравнительно весьма малый выборъ галлофитовъ встрѣчается около Славянскихъ соляныхъ озеръ, да тамъ и самъ по р. Донцу и нижнему теченію его притоковъ, напр. у села Соленого Старобѣльскаго уѣзда и на югѣ Изюмскаго уѣзда. Еще меньшую роль играютъ они на ровной степи и на пологихъ склонахъ; встрѣчаясь въ Изюмскомъ и кое-гдѣ въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уу., такіе степные солонцы особенно характеризуются лиловыми цвѣтами *Statice gmelini*.

8) *Сорныхъ травъ* въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ А. Н. Красновъ насчитываетъ до 130 видовъ, однолѣтнихъ или же приносящихъ цвѣты въ первый же годъ послѣ посѣва, растущихъ на поляхъ и толокахъ, и около 25 многолѣтниковъ. По сравненію

съ сорными травами Германіи, которыя изучены наиболѣе полно, процентъ многолѣтниковъ очень великъ, что, по мнѣнію проф. Краснова, можно объяснить преобладаніемъ переложной системы хозяйства. Дѣйствительно, самыми характерными видами толокна, иногда сплошь ее покрывающими, являются у насъ такіе виды, какъ: *Euphorbia virgata*, *E. prosera*, *E. cyarissias*, *Carduus nutans*, *Cirsium*, *Artemisia*, *Ajuga*, *Echium*, *Verbascum*, *Hierochloa*—все формы, не фигурирующія какъ сорныя травы въ областяхъ интенсивной культуры. Другую категорію сорныхъ травъ, менѣе характерныхъ для края и шире распространенныхъ, чѣмъ бурьяны, составляютъ виды съ ползучими и укореняющимися стеблями и корневищами. Таковы: *Convolvulus arvensis*, *Hierochloa odorata*, *Trifolium repens*, *Triticum repens*; сюда же можно отнести *Lotus corniculatus*, *Falcaria rivini* и *Ornithogalum umbellatum*.

Остальныя наши сорныя травы—однолѣтники. Они составляютъ одну четверть всѣхъ нашихъ сорныхъ травъ. Значительная часть ихъ идетъ необыкновенно далеко въ западную Европу, какъ напр.: *Bromus secalinus*, *Allium rotundum*, *Silene inflata*, *Agrostemma githago*, *Delphinium consolida*, *Camelina sativa*, *Centaurea cyanus* и много другихъ (см. стр. 103 l. c.). Къ однолѣтнимъ сорнымъ растеніямъ нашихъ полей во 1-хъ принадлежитъ много видовъ не растущихъ въ Германіи на пашняхъ, но составляющихъ тамъ флору мусорныхъ ямъ. Причиною этого служить, повидимому, большая тучность нашей земли. Къ такимъ видамъ относятся: *Hyosciamus niger*, *Setaria viridis*, *Triticum repens*, *Aristolochia clematitis*, нѣсколько видовъ *Chenopodium*, *Malva borealis* и нѣкоторыя другія. Другая причина нашего богатства сорными однолѣтниками лежитъ въ климатѣ. Нашъ климатъ по своей сухости ближе къ Востоку, давшему первыя сорныя травы. Поэтому въ составъ нашихъ бурьяновъ входятъ многіе средиземноморскіе виды, смена которыхъ у насъ прекрасно вызрѣваютъ, какъ напр.: *Isatis tinctoria*, *Gypsophila muralis*, *Lathyrus sativus*, *Erigeron acre*, *Artemisia austriaca*, *Linaria vulgaris* и мног. другія (см. стр. 105 l. c.). Особенно же много у насъ такихъ видовъ, которые, принадлежа къ обитателямъ азіатскихъ пустынь, прекрасно развиваются у насъ на сухой толокѣ и на сжатой нивѣ; къ нимъ принадлежатъ: *Glaucium corniculatum*, *Sisymbrium pannonicum*, *Allyssum minimum*, *Draba verna*, *Euclidium syriacum*, *Valerianella olitoria*, *Ceratocarpus arenarius*, *Ranunculus orthoceras* и нѣкоторыя другія.

Распредѣлены у насъ бурьяны довольно равномерно, и крайніе пункты губерніи въ этомъ отношеніи представляютъ большое сходство; разница сказывается лишь при измѣненіи состава почвы: на песчаныхъ и супесчаныхъ почвахъ преобладаютъ *Trifolium arvense*, *Sisymbrium thalianum*, *Herniaria*, на черноземныхъ и суглинистыхъ— *Hierochloa* и *Fumaria*. Кромѣ того, нашъ край можно разбить на нѣсколько *районовъ*, въ которыхъ преобладающими бурьянами являются формы, совсѣмъ не встрѣчающіяся въ районахъ сосѣднихъ. Въ южныхъ частяхъ уѣздовъ Изюмскаго, отчасти Зміевскаго и Валковскаго характерно присутствіе *Paraver rhoeas*, *Glaucium corniculatum*, *Salvia aethiopsis*, *Sisymbrium austriacum* и *Ajuga laxmanni*; въ Изюмскомъ уѣздѣ—*Hyacinthus ciliatus*, *Bunium luteum*; наконецъ, господствующими сорными травами восточныхъ уѣздовъ (Купянскаго и Старобѣльскаго) являются *Reseda lutea* и *Conringia orientalis*.

Это преобладаніе особыхъ формъ въ южныхъ частяхъ уѣздовъ не можетъ быть объяснено случайнымъ занесеніемъ ихъ сѣмянъ съ сѣменами хлѣбовъ, какъ то можно думать относительно нѣкоторыхъ сорныхъ травъ, имѣющихъ слишкомъ мѣстное распространеніе, какъ напр.: *Vicia villosa*, *Silene dichotoma*, *Medicago coerulea*, *Adonis aestivalis*, *Nigella sativa*, которыя до сихъ поръ были найдены въ двухъ-трехъ мѣстахъ.

Что касается нашихъ перелоговъ, то причины смѣны травъ, наблюдающейся на нихъ, не выяснены. Вездѣ, гдѣ толока представляется себѣ самой, на ней наблюдается постоянное исчезновеніе всѣхъ сорныхъ травъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, именно: *Euphorbia*, *Nonnea*, *Trifolium* и *Lotus*, которые вскорѣ обыкновенно смѣняются *Triticum gerens* и *Koeleria cristata*. Первымъ по большей части начинаетъ господствовать пырей. Черняевъ, въ своихъ очеркахъ степной растительности давно уже указывалъ, что здѣшнія степи переживаютъ нѣсколько періодовъ преобладанія тѣхъ или иныхъ травъ. Онъ указывалъ, что за періодомъ бурьяновъ наступаетъ періодъ преобладанія пырея, затѣмъ пырей смѣняется тонконогомъ, и, если степь остается лежать еще далѣе, она восстанавливаетъ до извѣстной степени свою дѣятельность и покрывается типчакомъ (*Festuca ovina*) и ковылями (*Stipa pennata*). Въ западной части губерніи нестарые перелогіи характеризуются злаками—пыреемъ и главное тонконогами; восточная половина—ковылями и цѣлинными травами, какъ: *Stachys recta*, *Phlomis recta*, *Nepeta nuda*, *Centaurea orientalis* и другими.

4. Нѣсколько словъ о мѣстныхъ звѣряхъ, пресмыкающихся и гадахъ.

Послѣ краткаго флористическаго очерка естественнѣе всего перейти къ характеристикѣ мѣстной фауны вообще; однако, особенно вслѣдствіе двухъ причинъ, составленіе ея было бы весьма затруднительно. Дѣло въ томъ, во-первыхъ, что, съ одной стороны, работы по мѣстной фаунѣ не обнимаютъ достаточно крупныхъ таксономическихъ группъ во всемъ ихъ объемѣ; съ другой стороны, изслѣдованія у насъ производились, главнымъ образомъ, на слишкомъ ограниченномъ пространствѣ, а поэтому, несмотря на всю ихъ цѣнность, они не достаточно характеризуютъ фауну губерніи и совершенно не могутъ обнаружить распредѣленіе животныхъ на всемъ ея пространствѣ. Во-вторыхъ, вслѣдствіе недостаточности и неравномѣрности свѣдѣній о различныхъ группахъ животныхъ нашей и сосѣднихъ губерній, сличеніе фаунъ этихъ послѣднихъ обнаруживаетъ крупные, существенные пробѣлы и становится мало поучительнымъ. Ботаники для фитогеографическихъ цѣлей чаще всего пользуются флорами высшихъ, явнобрачныхъ растений; зоогеографы для своихъ цѣлей чаще всего прибѣгаютъ къ фаунамъ высшихъ животныхъ (позвоночныхъ). Въ настоящемъ очеркѣ, за недостаткомъ личныхъ ихтиофаунистическихъ изслѣдованій, я ограничусь попыткой дать краткую характеристику фауны нашихъ звѣрей, пресмыкающихся и гадовъ и ихъ географическаго распредѣленія у насъ, главнымъ образомъ, на основаніи лично добытыхъ данныхъ ¹⁾. Начну съ гадовъ.

Наши гады (Amphibia), изъ которыхъ большинство имѣетъ весьма широкое распространеніе въ западной и частью въ сибирской подобластяхъ палеарктической области, не представляютъ особаго

¹⁾ Въ физико-географическомъ описаніи Харьковской губ. указаво на возможность разбить ее на двѣ несходныя половины—западную (точнѣе сѣверо-западную) и восточную (—юго-восточную), и—на возможность выдѣлить изъ послѣдней еще южный (—юго-западный) участокъ. Считаю необходимымъ схематически обозначить теперь границы упоминаемыхъ естественныхъ районовъ. Въ грубыхъ чертахъ границу между западной половиной (районъ I) и восточною (районъ II) составляетъ кривая, проведенная съ SW къ г. Валкамъ, далѣе по р. Мжѣ, далѣе вверхъ по р. Донцу, затѣмъ нѣсколько южнѣе и почти параллельно р. Волчѣй. Что касается подрайона (II_α), то онъ ограниченъ съ сѣвера сѣвѣрною окраиною долины р. Мжи, до впаденія ея въ Донецъ, и сѣвѣрною окраиною (включая оз. Диманъ) долины послѣдняго отъ той же точки.

интереса. Классъ этотъ у насъ представленъ слѣдующими, свойственными большей части Европ. Россіи, видами: *Triton taeniatus*, *T. cristatus*, *Pelobates fuscus*, *Bombinator igneus*, *Hyla arborea*, *Rana esculenta*, *R. arvalis*, Nils. (*R. temporaria*, auct., var. *axyrghina*, var. *agilis*), *Bufo vulgaris* и *B. variabilis* (*B. viridis*). Изъ этого перечня видно, что по составу своему фауна гадовъ нашей мѣстности ближе всего стоитъ къ фаунѣ гадовъ сѣверной Европы, гдѣ насчитывается всего 11 видовъ ¹⁾; у насъ нѣтъ только *Triton alpestris* и *Bufo calamita*. Сравнительно съ фауною средней Европы, у насъ нѣтъ 11 видовъ, изъ которыхъ особенно интересно отсутствіе *Salamandra maculosa*, водящейся сравнительно недалеко отъ насъ на западѣ, и западноевропейскаго, по преимуществу, вида *Alytes obstetricans*.

Въ западной половинѣ европейской подобласти насчитывается 20 ²⁾ видовъ гадовъ, въ восточной—14, у насъ же представителей этого класса всего 9, или 45%, т. е. менѣ половины.

Такая сравнительная бѣдность нашей фауны амфибій можетъ быть объяснена главнымъ образомъ рѣзкостью нашего континентальнаго, неровнаго климата, недостаточной влажностью воздуха и частью оро-гидрографическими условіями. Условія развитія молодежи этихъ животныхъ требуетъ ранняго пробужденія отъ зимней спячки взрослыхъ особей и ранняго выметыванія икры, чтобы молодь успѣла пройти весь циклъ превращеній въ водѣ, раньше чѣмъ жары успѣютъ изсушить водовмѣстилища съ болѣе или менѣ спокойной водою. Раннее пробужденіе подвергаетъ животныхъ всѣмъ невгодамъ отъ рѣзкости переходовъ нашего климата; засухи, наступающія у насъ весною нерѣдко очень рано, губятъ массами молодыхъ животныхъ. Громадное количество яицъ, откладываемыхъ нашими безхвостыми амфибіями, ясно указываетъ какому риску подвергается молодь; зато они въ нашихъ мѣстахъ представлены бѣльшимъ числомъ видовъ (7 в., или 78% общаго числа нашихъ гадовъ) и особей, чѣмъ хвостатыя амфибіи (2 в., или 22%), несущія сравнительно немного яицъ.

Представителей класса пресмыкающихся (*Reptilia*) у насъ 10: *Pelias berus* (& var. *prester*=var. *c*, var. *a* & *d*. Schreiber). *Tropidonotus natrix*, *Coronella austriaca* (var. *b* & *d*), *Anguis fragilis*, *Podarcis* (*Eremias*) *variabilis*, *Lacerta muralis fusca*, Bedrj., *L. vivipara* (&

¹⁾ Schreiber. *Herpetologia Europaea*. 1875.

²⁾ Исключая виды, свойственные средиземноморской подобласти.

var. atra), *L. agilis* var. *chersonensis*, Andr. (& var. *doniensis*, Bedrj.), *L. paradoxa*, Bedrj. (*L. viridis*, auct.) и *Cistudo lutaria* ¹⁾.

Во всей Европѣ насчитывается 64 вида рептилій, а именно: въ отрядѣ I. Ophidia—24 в., въ отрядѣ II. Sauria—35 в. и въ отрядѣ III. Chelonia—5 в. Въ европейской подобласти считается 14 Ophidia, 13 Sauria и 2 Chelonia: всего 29 видовъ. Въ Россіи (съ юговосточной границей, захватывающей югозападную часть сибирской подобласти) насчитывается 32 вида рептилій. У насъ общее число рептилій 10, изъ которыхъ Ophidia представлены 3 видами, Sauria—6 в. и Chelonia всего однимъ видомъ. Слѣдовательно, у насъ встрѣчается 15,9% пресмыкающихся всей Европы, 34,9% рептилій одной европейской подобласти и менѣе трети русскихъ пресмыкающихся.

Процентное видовое отношеніе Ophidia, Sauria и Chelonia выражается у насъ—30:60:10, въ европейской подобласти—48,3:44,9:6,8, въ Европѣ—37,3:54,7:7,3.

По видовому составу фауна змѣй тождественна съ фауною сѣверной полосы Европы, причемъ всѣ три нашихъ змѣи—животныя широко распространенныя въ западной половинѣ палеарктической области и малохарактерныя; что же касается ящерицъ, то у насъ ихъ вдвое болѣе; именно, у насъ прибавляются представители средней и южной полосъ: *Podarcis variabilis*, *Lacerta muralis* и *L. paradoxa* (*Lacerta vivipara* широко распространена въ сѣверной и средней полосахъ); собственно, сюда же слѣдуетъ причислить разновидности *L. agilis*, такъ какъ типичной *agilis* у насъ нѣтъ. Единственный представитель черепахъ—*Cistudo lutaria* связываетъ насъ также съ средней полосой Европы; но у насъ недостаетъ 19 видовъ рептилій, свойственныхъ европейской подобласти, недостаетъ представителей 13 родовъ: *Vipera*, *Tarbophis*, *Psammophis*, *Elaphis*, *Zamenis*, *Callopeltis*, *Ablephorus*, *Pseudopus*, *Acanthodactylus*, *Notopholis*, *Phrynoscephalus*, *Agama* и *Thalassochelys*.

Въ нашей фаунѣ пресмыкающихся встрѣчается большинство видовъ, одинаково свойственныхъ, какъ западной, такъ и восточной половинамъ европейской подобласти; только ящурка (*Podarcis variabilis*, двѣ разновидности—*Lacerta agilis* var. *chersonensis* & var.

---

¹⁾ Проф. Черная упоминаетъ о *Lacerta* (*Notopholis*) *fitzingeri*, но пожѣвченный этимъ названіемъ миниатюрный, уродливый и обезображенный экземпляръ есть не что иное, какъ *L. vivipara* var. *atra*.

doniensis (вмѣсто *L. agilis* typ.) и *L. paradoxa* (вмѣсто *L. viridis* typ.) придаютъ нашей фаунѣ болѣе восточный оттѣнокъ.

Что касается распредѣленія нашихъ пресмыкающихся, то исключительно I району не свойственно ни одно животное; преимущественно передъ другими районами, здѣсь попадаются *Crotaphaga austriaca* и *Lacerta vivipara* съ болѣе рѣдкою разновидною var. *atra*; оба эти животныя нехарактерныя и встрѣчаются здѣсь чаще, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большей лѣсной мѣстности. Недостаетъ въ этомъ районѣ двухъ формъ открытыхъ мѣстъ — *Podarcis variabilis* и *Lacerta muralis*, почти исключительно свойственныхъ району II. Послѣдній видъ встрѣчается изрѣдка исключительно въ подрайонѣ Пх, въ которомъ недостаетъ 4 видовъ, водящихся въ районѣ I.

Итакъ наша фауна пресмыкающихся относительно еще бѣднѣе, чѣмъ фауна гадовъ. Причину этой бѣдности можно усмотрѣть главнымъ образомъ въ недостаткѣ лѣтняго тепла и въ недостаточной продолжительности теплаго времени.

Изъ вышесказаннаго видно, что наша эрпетологическая фауна, въ общемъ, представляется фауною средней полосы европейской подобласти, хотя въ ней и недостаетъ многихъ видовъ, свойственныхъ западной части этой подобласти.

Переходя къ классу млекопитающихъ (*Mammalia*) ¹⁾, должно замѣтить, что у насъ, не говоря уже объ отрядахъ *Cetacea* и *Pinnipedia*, представители которыхъ — животныя морскія, — недостаетъ представителей отряда многокопытныхъ (*Multungula*), такъ какъ единственный европейскій видъ — *Sus scrofa* — давно уже истребленъ въ нашихъ мѣстахъ; недостаетъ у насъ также представителей однокопытныхъ (*Solidungula*): дикая лошадь, или тарпанъ (*Equus tarpan*), о нахожденіи которой въ недалекихъ отъ насъ степяхъ упоминаетъ Гмелинъ и Палласъ, нигдѣ у насъ, какъ и на всемъ югѣ Европ. Россіи, давно уже не встрѣчается, да и преданій о ней не сохранилось.

¹⁾ Для численныхъ сравненій фаунъ звѣрей приняты: „Die Wirbelthiere Europas“ Blasius. 1840 и его же „Naturgeschichte d. Säugethiere Deutschlands“ 1887. Но такъ какъ въ первую работу вошла фауна всей западной Европы, то изъ числа звѣрей пришлось исключить многіе виды средиземноморской подобласти, а также и животныхъ одомашненныхъ, чтобы имѣть представителей одной европейской подобласти; кромѣ того, согласно со второй работой и нѣкоторыми другими, пришлось прибавить нѣсколько видовъ.

Изъ отряда жвачныхъ (*Ruminantia*) у насъ въ настоящее время встрѣчается одна только козуля (дикая коза—*Capreolus capreolus*). Сохраненію и даже численному увеличенію этихъ животныхъ мы обязаны почти исключительно нѣкоторымъ крупнымъ лѣсовладѣльцамъ и нѣкоторымъ лѣсничимъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Какъ видно изъ старинныхъ свидѣтельствъ (см. стр. 3), въ XVII столѣтіи у насъ еще водились лоси (*Alces machlis*). Небольшіе рога этого животнаго, вынутые изъ торфяного болота въ Сумскомъ уѣздѣ, мнѣ удалось видѣть лично. Точно также видѣлъ я рога крупныхъ размѣровъ, принадлежащіе настоящему оленю (*Cervus elaphus*), вытщенные изъ старицы р. Донца въ Волчанскомъ уѣздѣ. Изъ полорогихъ жвачныхъ, сайгаки (*Colus tataricus*) водились въ нашихъ степяхъ сто лѣтъ тому назадъ, въ настоящее же время у насъ, какъ и вообще по эту сторону Волги, совершенно не извѣстны.

Изъ отряда грызуновъ (*Glires*) слѣдующіе виды у насъ несомнѣнно найдены: *Lepus timidus* Linn, *L. europaeus* Pall. (& *L. hybridus*), *Spalax typhlus*, *Arvicola arvalis*, *A. campestris*, *Paludicola amphibius*, *Microtus glareolus*, *Mus minutus*, *M. agrarius*, *M. sylvaticus*, *M. musculus*, *M. decumanus*, *Cricetus arenarius*, *C. frumentarius* (& var. *nigra*), *Alactaga saliens*, *Muscardinus avellanarius*, *Glis dryas*, *Arctomys bobac*, *Spermophilus citillus*, *S. guttatus* и *Sciurus vulgaris* ¹⁾.

Итакъ, въ нашей губерніи найдень 21 (22) видъ грызуновъ. Въ европейской подобласти вообще насчитывается около 58 видовъ этихъ животныхъ, слѣдовательно у насъ водится всего около 36% грызуновъ европейской подобласти. Наибольшее число видовъ (7) приходится на животныхъ, широко распространенныхъ въ сѣверной, средней и южной полосахъ Европы, затѣмъ слѣдуютъ грызуны, свойственные одной южной полосѣ (6 видовъ), затѣмъ—животныя, свойственныя одной средней полосѣ (5 в.),—свойственныя средней и южной полосамъ (2 в.),—средней и сѣверной—всего одинъ, и, наконецъ, нѣтъ ни одного вида, водящагося исключительно въ сѣверной полосѣ.

Число видовъ общихъ съ западомъ у насъ вдвое больше (14) числа видовъ общихъ съ востокомъ; у насъ нѣтъ слѣдующихъ, преимущественно западноевропейскихъ видовъ, какъ: *Lepus cuniculus*, *Microtus savii*, *M. subterraneus*, *Agricola agrestis*, *Paludicola nivalis*,

---

¹⁾ Черная упоминаетъ объ *Ellobius talpinus*, но я лично не находилъ у насъ этого грызуна.

(*Mus alexandrinus*), *Glis glis*, *Eliomys quercinus* и *Arctomys marmota*, но зато на западъ изъ нашихъ харьковскихъ грызуновъ нѣтъ: *Spalax typhlus*, *Cricetus arenarius*, *Alactaga saliens*, *Arctomys bobac* и *Spermophilus guttatus*.

Распредѣляются у насъ эти животныя слѣдующимъ образомъ: западной половинѣ губерніи (I) исключительно, и главнымъ образомъ сѣверной окраинѣ ея, свойственно только одно животное этого отряда — *Microtus glareolus*; преимущественно здѣсь встрѣчается 6 видовъ, обитающихъ въ лѣсахъ и около водъ: *Lepus timidus* Linn., *Paludicola amphibius*, *Mus sylvaticus*, *Muscardinus avellanarius*, *Glis dryas* и *Sciurus vulgaris*. Недостаетъ въ этомъ районѣ двухъ чисто степныхъ видовъ: *Spermophilus citillus* и *Arctomys bobac*, свойственныхъ исключительно II району, причемъ *S. citillus* въ настоящее время встрѣчается только въ подрайонѣ III.

По стариннымъ свидѣтельствамъ, въ нашихъ лѣсахъ еще въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія водились медвѣди (*Ursus arctos*); въ настоящее время о нихъ, конечно, нѣтъ и помину. Въ настоящее время у насъ водятся слѣдующіе хищники (Carnivora): *Meles taxus*, *Lutra vulgaris*, *Foetorius lutreola*, *F. vulgaris*, *F. erminea*, *F. sarmaticus*, *F. putorius*, *Mustela foina*, *M. martes*, *Canis vulpes* и *C. lupus*; всего 11 видовъ. Въ фаунѣ европейской подобласти насчитывается 24 вида хищниковъ, слѣдовательно у насъ всего около 45,8%. При этомъ надо замѣтить, что за исключеніемъ одного вида, характернаго для южной полосы — *Foetorius sarmaticus*, всѣ остальные виды имѣютъ обширное распространеніе во всѣхъ трехъ полосахъ, а также довольно широко распространены, какъ на западъ, такъ и на востокъ; исключеніе представляютъ два вида: *Foetorius lutreola* и *F. sarmaticus*, преимущественно восточныя животныя, придающія нѣсколько восточный оттѣнокъ нашей фаунѣ хищныхъ животныхъ. Болѣе или менѣе характерныя для сѣверной и частью средней полосъ — *Gulo borealis*, *Lynx lynx* и *Felis catus* у насъ не водятся, и о нихъ не сохранилось никакихъ преданій.

Въ I районѣ Харьковской губерніи нѣтъ ни одного хищника, ему исключительно присущаго; преимущественно, однако, тутъ попадаются: *Lutra vulgaris*, *Foetorius erminea*, *Mustela martes* и вообще лѣсные обитатели; недостаетъ здѣсь одного степняка — хорька-перевязки (*Foetorius sarmaticus*), характернаго для района II. Въ этомъ послѣднемъ районѣ недостаетъ уже двухъ видовъ, а въ подрайонѣ III изъ одиннадцати отсутствуетъ уже 6 видовъ.

Отрядъ насѣкомоядныхъ (Insectivora) представленъ у насъ слѣдующими видами: *Talpa europaea*, *Myogale moschata*, *Crossopus fodiens*, *Sorex minutus*, *S. vulgaris*, *Crocidura aranea*, *C. leucodon* и *Eginaseus europaeus*. Эти 8 видовъ составляютъ 88,9% насѣкомоядныхъ европейской подобласти (9 в.) или 66,6% всѣхъ европейскихъ насѣкомоядныхъ (12 в.). Изъ этихъ животныхъ только *Eginaseus europaeus* встрѣчается во всѣхъ трехъ полосахъ Европы, большинство, живеть въ средней полосѣ; 2 изъ нихъ—*Sorex minutus* и *S. vulgaris*—идутъ довольно далеко на сѣверъ, другія спускаются къ югу, которому преимущественно присуща *Myogale moschata*. Этотъ же видъ, при крайне обширномъ распространеніи остальныхъ видовъ на западъ и на востокъ, встрѣчается исключительно въ восточной половинѣ европейской подобласти и замѣняетъ *Myogale ruthenica*, свойственную средиземноморской подобласти.

По распредѣленію у насъ, району I свойственна исключительно *Crocidura leucodon*, рѣдкая вообще и встрѣчающаяся по сѣверной окраинѣ района; преимущественно здѣсь водится *Talpa europaea*, который по направленію къ востоку какъ бы вытѣсняется грызуномъ—*Spalax typhlus*. Недостаетъ здѣсь *Myogale moschata*, которая свойственна исключительно II району.

Здѣсь же, во II районѣ, какъ бы замѣняя нѣсколько болѣе сѣверную *Crocidura leucodon* и южную (принадлежащую средиземноморской подобласти) *C. etrusca*, преимущественно господствуетъ *C. aranea*.

Изъ отряда рукокрылыхъ (Chiroptera) у насъ встрѣчаются слѣдующія: *Vespertilio dasycneme*, *V. daubentonii*, *V. bechsteinii* ¹⁾, *V. murinus*, *Vesperus serotinus*, *V. discolor*, *Vesperugo abramus*, *V. pipistrellus*, *V. noctula*, *Plecotus auritus* и *Rhinolophus hipposcrepis* ²⁾.

Общее число нашихъ рукокрылыхъ (11), сравнительно съ числомъ формъ, найденныхъ въ европейской подобласти палеарктической области (17 в.), составляетъ 64,7%, а сравнительно съ числомъ видовъ извѣстныхъ вообще въ Европѣ (28), составляетъ всего около 39%. Изъ этихъ 11 видовъ 6 в. болѣе или менѣе широко распространены во всѣхъ трехъ полосахъ Европы; 3 вида: *Vespert. dasy-*

---

¹⁾ По Блазиусу — *Naturgeschichte der Säugethiere Deutschlands*. 1857, S. 87. Я лично не встрѣчалъ этой летучей мыши въ нашихъ краяхъ.

²⁾ Г. Славянкъ (Извѣст. у.)—11. IV. 91 г.

снеме, *Vespert. daubentonii* и *V. bechsteinii* встрѣчаются преимущественно въ средней полосѣ; изъ видовъ, встрѣчающихся въ южной и средней полосахъ европейской подобласти у насъ водится одинъ *Vespertilio murinus*. Изъ южныхъ рукокрылыхъ (подковоносовъ) у насъ встрѣчается только *Rhinolophus hipposcotis*, распространенный къ сѣверу дальше другихъ своихъ сородичей; *Rhin. ferrug. equinum* и южные *Rh. eurynus* и *Rh. clivosus*, преимущественно виды средиземноморской подобласти, у насъ не встрѣчаются. По широтѣ 11 нашихъ рукокрылыхъ имѣютъ весьма обширную область распространения; нѣкоторые, наприм. *Vespertilio daubentonii* и *Plecotus auritus*, встрѣчаются не только на крайнемъ западѣ европейской подобласти, но и на востокѣ сибирской подобласти. Исключеніе представляетъ одинъ видъ—*Rhinolophus hipposcotis*, водящийся, повидимому, преимущественно въ европейской подобласти.

Имѣя въ виду такое широкое распространеніе нашихъ рукокрылыхъ, говорить объ ихъ распредѣленіи въ предѣлахъ Харьковской губерніи не приходится.

Всего млекопитающихъ у насъ найдено 52 (53) вида, или 43,7% всѣхъ видовъ западноевропейской подобласти, принадлежащихъ тѣмъ же отрядамъ, къ которымъ принадлежать и наши (119 в.). Если взять всѣхъ млекопитающихъ европейской подобласти (135 в.), то наша маммологическая фауна окажется очень бѣдною, именно она составляетъ всего 38,3%, а если сравнить, нашу фауну звѣрей съ европейской вообще (143 в.), то у насъ окажется всего 36,4%. Такая относительная бѣдность нашего края млекопитающими животными въ достаточной мѣрѣ объясняется его континентальностью, однообразиемъ оро-гидрографическихъ условій и свойствомъ климата. Вліяніе послѣдняго подтверждается тѣмъ, что главная масса нашихъ звѣрей—животныя съ обширнымъ горизонтальнымъ и вертикальнымъ географическимъ распространениемъ, малоприветливыя и выносливыя, слѣдовательно приспособившіяся къ разнообразнымъ климатическимъ условіямъ. Второе мѣсто занимаютъ животныя средневропейскія, потомъ—звѣри, общіе средней и частью южной Европѣ. Кромѣ того, у насъ наибольшее число формъ составляютъ животныя, общія намъ съ западной частью европейской подобласти.

Если принять общее число харьковскихъ звѣрей (52 в.) за 100, то процентное отношеніе между видами разныхъ отрядовъ выразится слѣдующимъ образомъ:

	Харьковская губ.	Европейская подобласть.	Европа.
I Отр. Ruminantia	1 в.— 1.02 ⁰ / ₀	10 в.— 8.49 ⁰ / ₀	13 в.— 9.09 ⁰ / ₀
II „ Glires	21 „ — 40.38 ⁰ / ₀	58 „ — 49.18 ⁰ / ₀	60 „ — 41.98 ⁰ / ₀
III „ Carnivora	11 „ — 21.18 ⁰ / ₀	24 „ — 20.84 ⁰ / ₀	30 „ — 20.98 ⁰ / ₀
IV „ Insectivora	8 „ — 15.38 ⁰ / ₀	9 „ — 7.82 ⁰ / ₀	12 „ — 8.40 ⁰ / ₀
V „ Chiroptera	11 „ — 21.18 ⁰ / ₀	17 „ — 14.40 ⁰ / ₀	28 „ — 19.58 ⁰ / ₀
	52 в.—100.00 ⁰ / ₀	118 в.—100.00 ⁰ / ₀	143 в.—100.00 ⁰ / ₀

Сравнивая видовое отношение различныхъ отрядовъ *Mammalia*, входящихъ въ Харьковской губерніи и въ Европѣ вообще, мы замѣтимъ, что въ трехъ отрядахъ эти отношенія болѣе или менѣе близки; обратное же отношеніе существуетъ между видами отряда *Ruminantia* и *Insectivora*. То же самое будетъ замѣтно изъ сравненія нашей фауны съ фауною европейской подобласти; кромѣ того, въ этой послѣдней ясно виденъ относительный перевѣсъ грызуновъ надъ рукокрылыми. Разница эта выясняется изъ сличенія соответствующихъ видовыхъ чиселъ.

При сравненіи видового процентнаго отношенія отрядовъ млекопитающихъ животныхъ одной Харьковской губ., прежде всего бросается въ глаза высокій % грызуновъ, объясняемый открытымъ степнымъ характеромъ мѣстности. Многіе виды этихъ животныхъ встрѣчаются у насъ въ очень большомъ числѣ особей не только периодически, но и перманентно, что объясняется, съ одной стороны, естественнымъ приволемъ пустырей, съ другой, — условіями нашей экстензивной сельскохозяйственной культуры, а также, и въ не малой степени, невѣжествомъ и апатичностью населенія.

Съ другой стороны, рѣзко бросается въ глаза бѣдность нашего края жвачными животными, бѣдность, указывающая, главнымъ образомъ, на недостатокъ въ большихъ, малодоступныхъ или густыхъ и укромныхъ лиственныхъ лѣсахъ (темныхъ еловыхъ боровъ у насъ совсѣмъ нѣтъ).

Небольшой %, но сравнительно большое число (8 видовъ изъ 9 в. европ. подобласти и изъ 12 представителей Европы), насѣкомоядныхъ животныхъ можно объяснить ихъ довольно равномернымъ распредѣленіемъ вообще, обусловленнымъ образомъ жизни этихъ звѣрковъ. Я предпочитаю для практическихъ цѣлей соединить ихъ въ одну группу съ рукокрылыми (настоящими нашими насѣкомоядными); въ такомъ случаѣ у насъ составитъ 19 видовъ, или 36.5⁰/₀. Такъ какъ, при такомъ же соединеніи, для всей Европы получится

только 27,9%, а для европейской подобласти получится только 22,7%, то становится яснымъ, что животныя эти у насъ встрѣчаютъ благоприятныя условія, которыми съ одной стороны и для однихъ видовъ являются обиліе пищи (главнымъ образомъ насѣкомыхъ), съ другой—или для другихъ—малая населенность края.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ: что нашей губерніи не свойственно ни одно животное изъ классовъ звѣрей, рептилій и гадовъ, которое не встрѣчалось бы въ одной изъ сосѣднихъ губерній, и что на территоріи губерніи сталкиваются и перекрещиваются окраины областей распространенія многихъ животныхъ. Все это обусловливаетъ весьма пестрое смѣшеніе животнаго населенія и дѣлаетъ на первый взглядъ неяснымъ географическое размѣщеніе животныхъ въ нашемъ краѣ. Но если о рѣзкомъ разграниченіи зоологическихъ участковъ у насъ не можетъ быть рѣчи, то все же раздѣленіе губерніи на намѣченные раньше два естественныхъ района и одинъ подрайонъ оправдывается характеромъ размѣщенія нѣкоторыхъ видовъ; въ наиболѣе другъ отъ друга удаленныхъ пунктахъ разница выражается наиболѣе рѣзко.

Въ общемъ наша фауна амфибій, рептилій и звѣрей является фауною средней полосы европейской подобласти, въ частности—полосы островныхъ лѣсовъ съ переходомъ къ степямъ, и—полосы черноземныхъ степей на востокѣ.

Б. Характеристика орнитологической фауны Харьковской губерніи.

а) Систематическій составъ.

До настоящаго времени въ предѣлахъ нашего края констатировано нахожденіе 292 видовъ (Species) птицъ, въ систематическомъ отношеніи принадлежащихъ 161 роду (Genus), 47 семействамъ (Familia) и 14 отрядамъ (Ordo. По Dresser'у—«Birds of Europe»).

Наибольшее число видовъ у насъ приходится на слѣдующіе роды: *Aquila*—8 в., *Totanus* и *Turdus* по 7 в. и *Lanius*—6 в. Изъ семействъ наиболѣе богатыми видами оказываются: *Turdidae*—36 в., *Falconidae*—34 и *Anatidae*—31 в., затѣмъ идутъ *Scolopacidae* съ 27 в., *Fringillidae* съ 21 в. и, наконецъ, *Laridae* съ 12 в.; остальные

семейства имѣютъ у насъ гораздо меньшее число видовыхъ представителей, а слѣдующія семейства имѣютъ всего лишь по одному видовому представителю: Accentoridae, Certhiidae, Troglodytidae, Oriolidae, Ampelidae, Cypselidae, Caprimulgidae, Alcedinidae, Coraciadae, Meropidae, Uropidae, Cuculidae, Vulturidae, Oedicephalidae и Glareolidae.

Что касается отрядовъ, то на сравнительное богатство ихъ видами, какъ для Харьковской губернии, такъ и для всей Европ. Россіи вообще, указываютъ слѣдующіе ряды:

Отряды	Россія ¹⁾		Харьк. губ.	
Passeres	239 вид.	45.27%	111 вид.	38.01%
Macrochires	5 »	0.95 »	2 »	0.68 »
Pici	15 »	2.81 »	8 »	2.74 »
Coccyges	10 »	1.89 »	5 »	1.71 »
Accipitres	62 »	11.74 »	46 »	15.75 »
Steganopodes	6 »	1.14 »	2 »	0.68 »
Herodii	14 »	2.65 »	11 »	3.77 »
Anseres	40 »	7.58 »	31 »	10.63 »
Columbae	11 »	2.08 »	4 »	1.37 »
Gallinae	15 »	2.84 »	2 »	0.68 »
Grallae	12 »	2.27 »	9 »	3.09 »
Limicolae	52 »	9.85 »	42 »	14.38 »
Gaviae	28 »	5.30 »	12 »	4.11 »
Tubinares	3 »	0.57 »	—	—
Alcae	7 »	1.33 »	—	—
Pygopodes	9 »	1.70 »	7 »	2.40 »
	528 вид.	100%	292 вид.	100%

Подробнаго числового сравненія съ европейской авифауной я не привожу, такъ какъ пришлось бы дѣлать измѣненія и дополненія къ Dresser'овскому «Birds of Europe», котораго я придерживался, укажу только на полное отсутствіе у насъ представителей двухъ отрядовъ—Tubinares и Alcae—птицъ океаническихъ. Затѣмъ: у насъ, какъ и во всей Европ. Россіи, нѣтъ представителей двухъ семействъ: Pycnonotidae и Turnicidae, двухъ подсемействъ: Drymoeicinae и Crateropodinae и 15 родовъ: Telephonus, Certhilauda, Ammodramus, Rhamphocorys, Cyanopica, Acanthyllis, Coccyzus, Elanus,

¹⁾ По М. А. Мензбину. „Птицы Россіи“. Изд. 1. +Turdus swainsoni, Cab.

Ammoperdix, *Pluvianus*, *Tryngites*, *Bartramia* (?), *Macrohamphus*, *Xema*, (?) и *Rhodostethia*.

Въ общемъ, въ Западн. Европѣ найдено на 100 видовъ болѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи.

Не дѣлаю я также численныхъ сравненій видового состава авифауны нашего края съ составомъ фауны окружающихъ насъ губерній, такъ какъ однѣ изъ этихъ фаунъ требуютъ дополненій (Полтавская и Воронежская губ.), другія—существеннаго исправленія и дополненія (Екатеринославская губ.), наконецъ, третьи, какъ авифауна Области Войска Донского, остаются до сихъ поръ еще неизслѣдованными.

в) Раздѣленіе птицъ по образу жизни, по характеру пребыванія, и ихъ распредѣленіе у насъ.

Знакъ + означаетъ, что видъ въ разсматриваемой мѣстности б. или м. обыкновененъ = plus minusve vulgaris, r = rarus = рѣдкій, rr = rarissimus = весьма рѣдкій, f = fortuitus = случайный; (*) означаетъ, что видъ, по всей вѣроятности, пролетно-залетный или бродяче-залетный (= an T—E?); римскія цифры I, II и III означаютъ районы (= Regiones; см. стр. 145 р.), гдѣ видъ найденъ *исключительно* (unice);—(I), (II) и (III)—районы, гдѣ видъ встрѣчается *преимущественно* = (id., praecipue); все остальное, заключенное въ скобки, въ расчетъ не принято.

№	НАИМЕНОВАНИЕ	оседлая	бродячая	гнздушная правнльно	гнздушная неправнльно	всенняя	осенняя	правнльно	неправнльно	всенняя и лтняя	осенняя и зимняя
1	<i>Turdus viscivorus</i> , Linn.	.	.	.	.	+	+	.	+	.	.
2	" <i>musicus</i> , Linn.	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
3	" <i>iliacus</i> , Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
4	" <i>pilaris</i> , Linn.	.	.	.	rrl	+	+	.	+	.	.
5	" <i>merula</i> , Linn.	.	.	+	.	+	+	.	+	.	.
6	" <i>torquatus</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	r	.	r*
7	<i>Cinclus aquaticus melanogaster</i> , C. L. Brehm.	.	.	.	(?)	.	.	.	r	.	(?)
8	<i>Saxicola oenanthe</i> (Linn.).	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
9	<i>Pratincola rubetra</i> (Linn.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
10	<i>Raticilla phoenicurus</i> (Linn.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
11	<i>Cyanecula leucocyana</i> , C. L. Brehm.	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
	[" " var. <i>wolfi</i> , C. L. Brehm.]	.	.	(+)	.	(+)	(+)	.	.	.	.
12	" <i>suecica</i> (Linn.).	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
13	<i>Erithacus rubecula</i> (Linn.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
14	<i>Daulias lusciniа</i> (Linn.).	.	.	.	rrl	r	(rr?)	.	(?)	.	.
15	" <i>philomela</i> (Bechst.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
16	<i>Sylvia rufa</i> (Bodd.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
17	" <i>curruca</i> (Linn.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.
18	" <i>atricapilla</i> (Linn.)	.	.	+	.	+	+	.	.	.	.

№	НАИМЕНОВАНИЕ	Постоянная Perennis (P)		Летающая Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Hiemalis (H)		Злетная Erraticus (E)	
		осыда sedens	бродяга vagans	постоянная regularis	постоянно неправильно irregularis	весенняя vernalis	осенняя aestivalis	правильно regularis	неправильно irregularis	весенняя и летняя vernalis & aestivus	осенняя и зимняя aestivalis & hiemalis
19	<i>Sylvia hortensis</i> , Bechst.	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
20	" <i>nisoria</i> , Bechst.	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
21	<i>Regulus cristatus</i> , Koch.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
22	<i>Phylloscopus rufus</i> (Vieill.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
23	" <i>trochilus</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
24	" <i>sibilatrix</i> (Bechst.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
25	<i>Hypolais icterina</i> (Vieill.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
26	<i>Acrocephalus streperus</i> (Vieill.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
27	" <i>palustris</i> (Bechst.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
28	" <i>turdoides</i> (Meyer)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
29	" <i>aquaticus</i> (Gmel.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
30	" <i>schoenobaenus</i> (Linn.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
31	<i>Luscinola melanopogon</i> (Temm.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
32	<i>Locustella locustella</i> (Lath.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
33	" <i>fluviatilis</i> (Wolf)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
34	" <i>luscinioides</i> (Savi)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
35	<i>Cettia cetti</i> (Marm.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.

№	НАИМЕНОВАНИЕ	Постоянные Perennis (P)		Летующая Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Hiemalis (H)		Залетная Estraticus (E)	
		оседлая sedens	бродячая vagans	гнездящаяся nidians regularis	гнездящаяся nidians irregularis	весенняя vernalis	осенняя auctumnalis (a)	правильно regularis	неправильно irregularis	весенняя и летняя vernalis & aestivus	осенняя и зимняя auctumnalis & hiemalis
64	<i>Ampelis garrulus</i> , Linn.					+			+		
65	<i>Muscicapa grisola</i> , Linn.			+							
66	" <i>atricapilla</i> , Linn.										
67	" <i>collaris</i> , Bechst.										
68	" <i>parva</i> , Bechst.			+(I)							
69	<i>Hirundo rustica</i> , Linn.			+(I)							
70	<i>Chelidon urbica</i> (Linn.)			+							
71	<i>Cotile riparia</i> (Linn.)			+							
72	<i>Carduelis elegans</i> , Steph.			+							
73	<i>Chrysomitris spinus</i> (Linn.)			(+)							
74	<i>Ligurinus chloris</i> (Linn.)			(+)							
75	<i>Coccothraustes vulgaris</i> , Pall.			(+)							
76	<i>Passer domesticus</i> (Linn.)	+									
77	" <i>montanus</i> (Linn.)	+									
78	<i>Fringilla coelebs</i> , Linn.			+							
79	" <i>montifringilla</i> , Linn.										
80	<i>Linota cannabina</i> (Linn.)		+								

№	НА ИМЕНОВАНИЕ	Постоянная Perennis (P)		Лётная Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимняя Hiemalis (H)		Зарядная Erraticus (E)	
		осыпая	бродячая	лётная regularis	лётная irregularis	весенняя	осенняя	правильно regularis	неправильно irregularis	весенняя и летняя	осенняя и зимняя
110	<i>Cypselus apus</i> (Linn.).	.	.	.	.	+	.	.	.	.	.
111	<i>Caprimulgus europaeus</i> , Linn.	.	.	.	.	+	.	.	.	.	.
112	<i>Dryocopus martius</i> (Linn.)	.	.	f (1)	.	.	.	.	.	.	f
113	<i>Picus major</i> , Linn.	+	.	.	.	.	.	.	.	.	.
114	" <i>leuconotus</i> , Bechst.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
115	" <i>medius</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
116	" <i>minor</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
117	<i>Gecinus viridis</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
118	" <i>canus</i> (Gmel.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
119	<i>Jynx torquilla</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
120	<i>Alcedo ispida</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
121	<i>Coracias garrulus</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
122	<i>Merops apiaster</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
123	<i>Upupa epops</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
124	<i>Cuculus canorus</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
125	<i>Strix flammea</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	f
126	<i>Asio otus</i> (Linn.).	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.

181	<i>Surnia ulula</i> (Linn.)									r*
182	<i>Nyctala tengmalmi</i> (Gmel.)								r	r*
138	<i>Scops gr</i> (Scop.)									
134	<i>Bubo ignavus</i> , Forst.			+						
135	<i>Athene noctua</i> (Retz.)			(+)						
136	<i>Gyps fulvus</i> (Gmel.)									r
137	<i>Circus aeruginosus</i> (Linn.)									
138	" <i>cinereus</i> (Mont.)									
139	" <i>cyaneus</i> (Linn.)								(?)	
140	" <i>swainsoni</i> , Smith.									
141	<i>Buteo vulgaris</i> , Leach.									
142	" <i>vulpinus</i> , Licht.								ri	
143	<i>Archibuteo lagopus</i> (Gmel.)									
144	<i>Aquila pennata</i> (Gmel.)									+
145	" <i>minuta</i> , C. L. Brehm.									
146	" <i>elangæ</i> , Pall.									
147	" <i>orientalis</i> , Cab.									
148	" <i>heliaca</i> , Savigny.									r*
149	" <i>chrysaetus</i> (Linn.)									
150	" <i>nobilis</i> , Pall.									
151	<i>Haliaetus albicilla</i> (Linn.)									+
152	<i>Circæus gallicus</i> (Gmel.)									+
153	<i>Pandion haliaetus</i> (Linn.)									r
154	<i>Astur palumbarius</i> (Linn.)									ri
155	" <i>brevipes</i> , Sev.									r(i)
156	<i>Accipiter nisus</i> (Linn.)									

11*

№	НАИМЕНОВАНИЕ	Постоянная Femina (F)		Лягушца Aestivus (A)		Пролетная Trausotans (T)		Зимушца Hiemalis (H)		Зеленая Estrabus (E)	
		осыпая sedens	бодрая vagans	Лягушца правильно nidulans regularis	Лягушца неправильно nidulans irregularis	весенняя vernalis	осыпая auctumnalis	правильно regularis	неправильно irregularis	весенняя и летняя vernalis & aestivus	осыпая и зимняя auctumnalis & hiemalis
157	Milvus regalis (Briss.)	.	.	.	.	.	.	.	.	rr	.
158	" migrans (Bodd.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
159	Pernis apivorus (Linn.)	.	.	+	+	+	+	.	.	.	.
160	Hierofalco sp. ?	.	.	.	.	.	.	.	.	.	f
161	Gennaia saker (Sharpe)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
162	Falco peregrinus, Tunstall.	.	.	.	.	rr	rr	.	r	.	.
163	Hypotriorchis subbuteo (Linn.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
164	Aesalon regulus (Pall.)	.	.	.	.	rrI	rrI	.	+	.	.
165	Erythropus vespertinus (Linn.)	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
166	Cerchneis tinnunculus (Linn.)	.	r	+	+	+	+	.	.	.	.
167	" cenchris (Naum.)	.	.	+	+	.	.	.	.	.	.
168	Pelecanus onocrotalus, Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	r
169	" crispus, Bruch.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	rr*
170	Ardea cinerea, Linn.	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
171	" purpurea, Linn.	.	.	+	.	.	.	.	.	.	.
172	" alba, Linn.	.	.	.	.	rr	rr	.	.	.	r
173	" garzetta, Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	rr
174		.	.	.	.	(rrIc)	(rrIc)	.	.	.	rr

178	<i>Ciconia alba</i> , Briss.														
179	<i>Ciconia nigra</i> (Linn.)					rl		r							(ll)
180	<i>Platalea leucorodia</i> , Linn.														f
181	<i>Anser cinereus</i> , Meyer.													rr	
182	" <i>segetum</i> (Gmel.)						rr								
	[" " <i>var. arvensis</i> , C. L. Brehm.]														
183	" <i>brachyrhynchus</i> , Baill.														r
184	" <i>albifrons</i> (Scop.)							(+)						(r)	
185	<i>Cygnus olor</i> (J. F. Gmel.)							(?)							rr*
186	" <i>musicus</i> , Bechst.														
187	<i>Tadorna cornuta</i> (Gmel.)													+	
188	" <i>rutila</i> (Pall.)														rr
189	<i>Anas boschas</i> , Linn.														rr
190	<i>Chaulelasmus streperus</i> (Linn.)						+								
191	<i>Spatula clypeata</i> (Linn.)						+								r
192	<i>Querquedula crecca</i> (Linn.)						+								
193	" <i>circia</i> (Linn.)						+								
194	<i>Dafila acuta</i> (Linn.)														
195	<i>Mareca penelope</i> (Linn.)						r(l)								
196	<i>Fuligula ferina</i> (Linn.)														
197	" <i>rufina</i> (Pall.)						+								rr*
198	" <i>marila</i> (Linn.)														
199	" <i>cristata</i> (Leach.)														
200	<i>Nyroca ferruginea</i> (Gmel.)						rrl								
201	<i>Ciangula glaucion</i> (Linn.)						+								rr
202	<i>Harelda glacialis</i> (Linn.)														r

№	НА ИМЕНОВАНИЕ	Постоянная Perennis (P)		Летучая Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Замучная Hiemalis (H)		Залетная Erraticus (E)	
		осыльня sedens	фронталья vagans	летучица regularis	летучица irregularis	весенняя vernalis	осенняя autumnalis	правильно regularis	неправильно irregularis	весенняя и летняя vernalis & aestiva	осенняя и зимняя autumnalis & hiemalis
203	<i>Oedemia fusca</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
204	" <i>nigra</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	(?)
205	<i>Eristatura leucocephala</i> (Scop.)	.	.	.	.	.	(?)	.	.	.	(?)
206	<i>Mergus merganser</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
207	" <i>serrator</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
208	" <i>albellus</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
209	<i>Colomba palumbus</i> , Linn.	.	.	.	+(1)	.	.	.	.	.	.
210	" <i>oenas</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
211	<i>Turtur communis</i> , Selby.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
212	<i>Syrhaptes paradoxus</i> (Pall.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	f
213	<i>Perdix cinerea</i> , Lath.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
214	<i>Coturnix communis</i> , Bonnat.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
215	<i>Rallus aquaticus</i> , Linn.	.	.	.	+(1)	.	.	.	.	.	.
216	<i>Porzana marnetta</i> (Leach)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
217	" <i>bailloni</i> (Vieill.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
218	" <i>parva</i> , Scop.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
219	<i>Grex pratensis</i> , Bechst.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.

223	" <i>virgo</i> (Linn.)	.	(IIa?)	.	.	.		rr	
224	<i>Otis tarda</i> , Linn.	.	.	+	+	+	.	rr	+
225	<i>Otis tetrax</i> , Linn.	.	.	+(II)	+	+	.	.	.
226	" <i>macqueeni</i> , J. F. Gray.	.	.	.	.	.	.	.	rr
227	<i>Oedinemus crepitans</i> , Temm.	.	.	+(II)	?	(?)	.	.	.
228	<i>Glareola melanoptera</i> , Nordm.	.	.	+(IIa)	+	+	.	.	.
229	<i>Charadrius pluvialis</i> , Linn.	.	.	.	+	+	.	.	.
230	<i>Squatarola helvetica</i> (Linn.)	.	.	.	+	+	.	.	.
231	<i>Aegialitis cantiana</i> (Lath.)	.	.	.	+	+	.	rr	.
232	" <i>curonica</i> (Gmel.)	.	.	+	+	+	.	.	.
233	" <i>hiaticula</i> (Linn.)	.	.	.	+	+	.	.	.
234	<i>Eudromias morinellus</i> (Linn.)	.	.	.	.	(?)	.	.	.
235	<i>Chettusia gregaria</i> (Pall.)	.	.	.	.	filæ	.	rr	rr
236	<i>Vanellus vulgaris</i> , Bechst.	.	.	+	+	+	.	.	.
237	<i>Streptopias interpres</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.
238	<i>Haematopus ostralegus</i> , Linn.	.	.	.	.	rrII	.	.	.
239	<i>Recurvirostra avocetta</i> , Linn.	.	.	.	.	.	.	f	f
240	<i>Himantopus candidus</i> , Bonnat.	.	.	.	.	.	.	.	.
241	<i>Phalaropus hyperboreus</i> (Linn.)	.	.	.	.	.	.	.	.
242	<i>Scolopax rusticola</i> , Linn.	.	.	+(I)	+	+	.	.	.
243	<i>Gallinago major</i> (Gmel.)	.	.	.	+	r(I)	.	.	.
244	" <i>coelestis</i> (Frenzel)	.	.	+	+	+	.	f	f
245	" <i>gallinula</i> (Linn.)	.	.	.	+	+	.	.	rr
246	<i>Tringa alpina</i> , Linn.	.	.	.	+	+	.	.	.
247	" <i>minuta</i> , Leisl.	.	.	.	+	+	.	.	.
248	" <i>temmincki</i> , Leisl.	.	.	.	.	(?)	.	.	.
249	" <i>subarquata</i> (Guld.)	.	.	.	.	r	.	.	+

№	НАИМЕНОВАНИЕ	Постоянная Perennis (P)		Летующая Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Hiemalis (H)		Залетная Erraticus (E)	
		оседлая sedens	бродячая vagans	гнздушнл правнльн nidulans regularis	гнздушнл крпавнльн nidulans irregularis	вснннл vernalis	оснннл aestivalis	правнльн regularis	нрпавнльн irregularis	вснннл л днздушнл vernalis & aestivus	оснннл л нннннл aestivalis & hiemalis
250	<i>Tringa caudatus</i> , Linn.						II				
251	<i>Machetes pugnax</i> (Linn.)				(II?)	+					
252	<i>Calidris arenaria</i> (Linn.)										
253	<i>Totanus hypoleucus</i> (Linn.)			+		+					
254	" <i>ochropus</i> (Linn.)			+		+					
255	" <i>glareola</i> (Linn.)				+(II)	+					
256	" <i>stagnatilis</i> (Bechst.)			+		+					
257	" <i>calidris</i> (Linn.)			+		+					
258	" <i>fuscus</i> (Linn.)					+					
259	" <i>glottis</i> (Linn.)					+					
260	<i>Terekin cinerea</i> (Güld)					+					
261	<i>Limosa rufa</i> , Briss.										
262	" <i>melanura</i> , Leisl.										
263	<i>Numenius phaeopus</i> (Linn.)										
264	" <i>tenuirostris</i> , Vieill.										
265	" <i>arquatus</i> (Linn.)			+		+					
266	<i>Sterna fluviatilis</i> , Naum.										
267	" <i>minuta</i> , Linn.										

270	"	leucoptera (Scums)									
271	"	nigra (Linn.)	+								
272	Larus	ridibundus, Linn.					r				
273	"	minutus, Pall.							(?)		
274	"	canus, Linn.									
275	"	cachinnans, Pall.									r*
276	"	fuscus, Linn.									r*
277	Stercorarius	crepidatus (Banks)									rr*
278	Colymbus	arcticus, Linn.								r	
279	"	septentrionalis, Linn.									
280	Podiceps	cristatus (Linn.)									
281	"	griseigena (Bodd.)									
282	"	auritus (Linn.)									
283	"	nigricollis (C. L. Brehm)									
284	"	fluvialis (Tunstall)								r	
285	Turdus	swainsoni, Cab.									f*
286	Emberiza	leucocephala, Gmel.									f*
287	Buteo	ferox (Gmal.)								r	
288	Archibuteo	pallidus, Menz.									
289	Aquila	naevia, Meyer									
290	Bernicla	brenta (Pall.)									f*
291	"	ruficollis (Pall.)									f*
292	Cygnus	bewicki, Yarr.									f*

Изъ предшествующаго видно, что наша орнитологическая фауна состоитъ изъ птицъ:

постоянныхъ (P)	38 видовъ	13.01%
пролетныхъ (T)	223 »	76.27 »
лѣтныхъ (A)	152 »	52.05 »
зимнихъ (H)	68 »	23.29 »
залетныхъ (E)	49 »	16.78 »

Разсматривая по-порядку каждый изъ пяти вышеупомянутыхъ отдѣловъ, мы увидимъ, что *постоянныя птицы* у насъ, какъ впрочемъ и въ большей части сѣверной и средней Россіи, составляютъ небольшой процентъ всего птичьяго населенія, что въ достаточной мѣрѣ объясняется климатическими и топографическими условіями нашего края. Въ особенности это относится къ незначительному числу (11) болѣе или менѣе осѣдлыхъ птицъ.

Изъ 38 видовъ, принадлежащихъ этому отдѣлу, исключительно постоянными являются 13 видовъ, а именно: *Lophophanes cristatus*, *Certhia familiaris*, *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Emberiza miliaria*, *Galerita cristata*, *Corvus monedula collaris*, *C. corax*, *Syrnium aluco*, *Bubo ignavus*, *Athene noctua*, *Astur palumbarius* и *Perdix cinerea*. Болѣе или менѣе осѣдлыхъ видовъ 11, бродячихъ птицъ 18 видовъ и 9 видовъ такихъ, представители которыхъ бываютъ частью осѣдлыми, частью бродячими. Собственно говоря, строгое разграниченіе между птицами осѣдлыми и бродячими произвестъ весьма затруднительно ¹⁾. Почти всѣ изъ нашихъ постоянныхъ птицъ зимою мѣняютъ свое лѣтнее мѣстообитаніе и приближаются къ поселеніямъ или къ жилью человѣка. Однѣ ищутъ запрятавшихся насѣкомыхъ и ихъ потомство на плодовыхъ деревьяхъ, какъ напр. разныя *Parus*, другія отыскиваютъ кормъ на гумнахъ или въ навозѣ (*Emberiza*), третьи, какъ напр. *Athene noctua*, привлекаются сюда мышами и другими грызунами, стягивающимися къ гумнамъ, четвертыя, подобно *Haliaetus albicilla* и *Corvus corax*, привлекаются сюда бойнями и свалочными пунктами; многія ищутъ защиты отъ вѣтровъ и холодовъ. Вполнѣ осѣдлою я могу назвать только одну *Lophophanes cristatus*: ее приходилось встрѣчать круглый годъ не только въ одной и той же мѣстности, но и въ одномъ и томъ же бору.

Наибольшее число видовъ нашихъ птицъ приходится на *пролетныхъ* (ок. 76%), что и понятно, такъ какъ у насъ больше поло-

¹⁾ Сказанное относится ко всѣмъ отдѣламъ птицъ.

вины (118 видовъ) изъ нихъ падаетъ на долю лѣтнихъ гнѣздящихся (перелетныхъ), составляющихъ большинство птицъ нашей фауны; кромѣ того, помимо пролетныхъ, остающихся зимовать (30 видовъ), сюда входятъ 36 видовъ исключительно пролетныхъ птицъ. Такое обиліе пролетныхъ птицъ какъ бы указываетъ на существованіе большого пролетнаго пути, или «пролетныхъ путей», черезъ нашу мѣстность, или указываетъ на то, что вся наша губернія лежитъ на пути «широкаго фронта» пролетныхъ птицъ.

Изъ 223 видовъ пролетныхъ птицъ на осеннемъ пролетѣ мною отмѣчено 220 видовъ, а на весеннемъ 211; 208 видовъ посѣщаютъ насъ и весной и осенью; значить, только на весеннемъ пролетѣ отмѣчено 3 вида и только осенью 12 видовъ. Изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые виды, быть можетъ, только случайно не были наблюдаемы мною весной, а можетъ-быть они въ это время придерживаются другого направленія или другого пути ¹⁾.

¹⁾ Въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что всѣ птицы летятъ періодически по опредѣленнымъ б. или м. широкимъ путямъ, которые какъ бы изображаютъ сокращенную (по времени и часто по протяженію) картину постепеннаго расселенія видовъ на материкахъ. Въ Западной Европѣ глубокія рѣчныя долины и ущелья служатъ путями, гдѣ періодически скопляется множество птицъ. Несомнѣнно, однако, что массы птицъ, особенно изъ высоко летящихъ, а вѣроятно и всѣ—во время ночныхъ (главныхъ) перелетовъ, летятъ надъ горами (для главнаго Кавказскаго хребта уже есть указанія) или надъ страной и вообще мало или совсѣмъ не придерживаются рельефа и топографіи страны. Есть голоса, раздающіеся въ пользу этого движенія „широкимъ фронтомъ“. У насъ въ Ю. Россіи, гдѣ, вслѣдствіе равнинности и однообразія рельефа (я сравнительнаго однообразія метеорологическихъ элементовъ), наблюденія были бы особенно удобны и поучительны, ихъ очень мало. Если изъ нихъ можно вывести заключеніе въ пользу только перваго положенія, то это происходитъ главнымъ образомъ потому, что главные пункты наблюденій лежатъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ или недалеко отъ нихъ, т. е. въ мѣстахъ болѣе населенныхъ.

Мои наблюденія, хотя и продолжительныя, но, имѣя въ виду сравнительно незначительное пространство Харьковской губ., не даютъ мнѣ права судить объ этомъ вопросѣ вообще; не могу, однако, не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній. То обстоятельство, что внутри страны такъ рѣдко добываются нѣкоторыя сѣверныя, особенно морскія птицы, еще не служитъ опроверженіемъ мнѣнія о существованіи направленія пролета. Не говоря уже о громадной Россіи, гдѣ орнитологи наперечетъ, даже въ Германіи, гдѣ смѣнилось не одно поколѣніе многочисленныхъ орнитологовъ, вѣдь долгое время пропускали незамѣченною такую замѣтную птичку какъ *Muscicapa ragva*, вѣдь долго пролетъ *Cyanocula cyanea* оставался незамѣченнымъ въ нѣко-

Весенній пролетъ начинается у насъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта (*Corvus frugilegus*, *Archibuteo lagopus*, *Alauda arvensis*, *Sturnus vulgaris*) и продолжается въ теченіе первыхъ дней мая (*Cypselus arus*, *Hypolais icterina*, *Merops apiaster*, *Hydrochelidon leucoptera*), т. е. тянется около двухъ мѣсяцевъ. Осенній пролетъ начинается съ середины или съ послѣдней трети іюля (*Tingia subarquata*, *Machetes*

торыхъ центральныхъ частяхъ Зап. Европы; что же мудренаго, что многія сѣверныя морскія птицы не часто или вовсе не добыты внутри страны или не узваны, что мудренаго, что трудно приспособляющаяся къ нашимъ условіямъ сѣверная морская птица старается какъ можно скорѣе (при наступившихъ осенью невгодахъ) перелетѣть неподходящую страну. Весною, наоборотъ, рано поднявшемуся съ зимовки далекому путнику спѣшить не надо: сѣверная родина его еще не гостепримна, и онъ дѣлаетъ большіе крюки, слѣдуя удобными мѣстами, летитъ больше днемъ, задерживается на кормежахъ и становится удобонаблюдаемымъ. При неспѣшномъ осеннемъ пролетѣ происходитъ вѣроятно то же. Рѣдкіе случаи залета къ намъ такихъ птицъ, быть можетъ и случайные, не указываютъ ли скорѣе на происходившій накануне ночной или вообще спѣшный пролетъ, о чемъ уже писалъ Е. Гомейеръ и въ чемъ я лично убѣждался, встрѣчая такихъ одиночныхъ отсталыхъ птицъ. Съ другой стороны, даже искушенному наблюдателю во время ночныхъ перелетовъ приходится почти ежегодно слышать голоса ему совершенно незнакомыхъ птицъ.

Относительно края, подлежащаго моимъ изслѣдованіямъ, я могу сказать слѣдующее. Большинство птицъ высоко летящихъ и многія изъ летящихъ низко и не намѣреющихся остановиться на кормежку или на ночлегъ, летитъ въ извѣстномъ или извѣстныхъ направленіяхъ. Чѣмъ спѣшнѣе пролетъ, тѣмъ строже выдерживается прямолинейность направленія; поэтому весною путь прямѣе, и слѣдов. короче, чѣмъ осенью; поэтому, чѣмъ продолжительнѣе задержка въ пути неблагоприятными условіями (напр. противными вѣтрами, запозданіемъ весны или возвратомъ зимы въ мѣстахъ, лежащихъ сѣвернѣе), тѣмъ спѣшнѣе послѣдующій перелетъ и тѣмъ прямолинейнѣе направленіе пролета; поэтому, чѣмъ сытѣе птица, тѣмъ она летитъ выше и, слѣдовательно, прямѣе. Если же приходится наблюдать въ это время большую концентрацію пролетныхъ птицъ надъ рѣчными долинами или въ нихъ, то это, по-моему, бываетъ, главнымъ образомъ или тогда, когда путники думаютъ остановиться гдѣ нибудь недалеко (относительно), или когда они голодны и здѣсь, конечно, могутъ высмотрѣть больше добычи и мѣсть отдохновенія, чѣмъ на широкихъ водораздѣлахъ. При такихъ условіяхъ многія птицы дѣлаютъ громадные мѣстные перелеты часто въ совершенно необычныхъ направленіяхъ. Не только крупныя птицы летятъ такимъ образомъ, но и мелкія пташки; но онѣ вслѣдствіе своей величины мало замѣтны при мало-мальски высокомъ пролетѣ. Ночью же, когда у насъ, по моимъ наблюденіямъ, происходитъ наисильнѣйшій пролетъ, почти всѣ птицы тянутъ, почти

pugnaх, *Charadrius pluvialis*. Нѣкоторые взрослые *Tringa* показываются въ первыхъ числахъ іюля) и заканчивается около половины ноября (нѣкоторые *Fringillinae*, *Emberizinae*, *Corvus frugilegus*, *Larus canus*, *Columbus arcticus* и др.), т. е. тянется около четырехъ мѣсяцевъ. Изъ этого видно, что весенній пролетъ проходитъ вдвое быстрѣ осенняго, а для отдѣльныхъ видовъ эта разница иногда и еще

совсѣмъ не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ; по крайней мѣрѣ, надъ самыми удаленными отъ рѣкъ степями все небо бороздится такимъ же громаднымъ числомъ пролетныхъ, какъ и надъ долинами. На зарѣ, послѣ такихъ ночныхъ наблюдений, на ничтожныхъ степныхъ воронкахъ встрѣчалъ я отставшихъ настоящихъ рѣчныхъ и лѣсныхъ пташекъ, какъ: *Agroscephalus*, *Cyanecula*, *Erithacus* и *Tringa minuta*.

Другое дѣло осенью: птицы, если нѣтъ нужды, чаще летать днемъ и—лѣтнво, не спѣша (срав. продолжит. пролетовъ весенняго и осенняго въ текстѣ стр. 172), большею частью сравнительно низко, особенно при противномъ вѣтрѣ; въ удобныхъ мѣстахъ, а таковыми въ это время для большинства являются древнія рѣчныя долины, путники останавливаются на б. или м. продолжительное время. Мелкія лѣсныя пташки нерѣдко совершаютъ путь въ рѣчныхъ долинахъ, особенно если онѣ лежатъ въ благопріятномъ направленіи, перепархивая отъ роши къ рошѣ и отъ куста къ кусту. Особенно это относится къ молодежи. Ночью при спѣлкѣ пролетъ происходитъ, какъ и весной, по всей ширинѣ губерніи.

Говоря о нѣкоторой, иногда весьма значительной, концентраціи пролетныхъ птицъ по рѣчнымъ долинамъ, слѣдуетъ замѣтить, что р. Донецъ въ этомъ отношеніи удобенъ только въ немногихъ мѣстахъ и сильно уступаетъ рр. западной половины губерніи и р. Осколу, текущимъ въ благопріятномъ пролету направленіи (ср. Dr. M. v. Menzbier. „Die Zugstrassen d. Voegel im europ. Russland“. 1886, pl. I). Господствующее направленіе пролета у насъ весной на NE, N и NWN и осенью обратно—на SW, S и SES, съ небольшими ежегодными отклоненіями для cadaго и для различныхъ видовъ, въ связи съ направленіемъ и силою вѣтровъ и нѣкоторыми другими обстоятельствами.

Итакъ, мнѣ кажется, что если для нѣкоторыхъ видовъ, особенно приморскихъ, и вообще для водныхъ, существуютъ б. или м. выраженные пути, то для большинства у насъ существуетъ главнымъ образомъ направленіе пролета. Этимъ я вовсе не имѣю претензіи отрицать того, что множество птицъ отвлекается очень большими удобно текущими рѣками, но что малыя и среднія рѣки, особенно неблагоприятнаго направленія, почти не играютъ роли. Вѣроятно правленъ и тотъ и другой взглядъ. Впрочемъ, вопросъ этотъ остается еще открытымъ, и рѣшить его будетъ возможно только при большомъ числѣ близкихъ другъ отъ друга наблюдательныхъ станцій и отрѣшившихся отъ предвзятыхъ взглядовъ.

значительнѣе; такъ *Cypselus arus* весною пролетаетъ всего нѣсколько дней, а осенью около мѣсяца ¹⁾).

Сезонный численный составъ достигаетъ maximum'a во время пролетовъ; именно къ 38 постояннымъ птицамъ весною присоединяется 211 видовъ, а осенью 220 в.; сюда слѣдуетъ прибавить 15 исключительно весеннихъ залетныхъ и 14 осеннихъ залетныхъ, да еще 5 в. залетныхъ весною и осенью; всего весенний составъ фауны выражается 260, а осенний 277 видами.

Третій отдѣлъ—*лѣтнія птицы (перелетныя)*, представленъ у насъ весьма богато: сюда принадлежить больше половины нашихъ птицъ, и всѣ онѣ у насъ гнѣздятся; при этомъ 120 видовъ встрѣчается на гнѣздовѣ болѣе или менѣе правильно, 32 вида гнѣздятся неправильно и 5 видовъ, а именно: *Cettia cettii*, *Dryocopus martius*,

---

¹⁾ Говоря объ осеннемъ пролетѣ, нельзя не коснуться одного вопроса. Авторитетными голосами высказывается убѣжденіе, что осенній пролетъ открывається молодыми птицами, первогодками. Есть однако наблюдатели, не менѣе почтенные, за которыми извѣстна долготѣнная практика, утверждающіе противное. Какъ очень часто бываетъ, истину вѣроятно нужно искать въ срединѣ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ привести довольно многочисленныя доказательства справедливости моего мнѣнія. Скажу только, что изъ практики я могу вывести заключеніе, что у однихъ птицъ старики первые подають примѣръ отступленія, и къ нимъ принадлежать многія голенастые. Для этихъ раннихъ бѣглецовъ я даже употребляю, хотя и не всегда строго, выраженіе „залетные“. Что этотъ налетъ не всегда характеризуется птицами недалеко отъ насъ къ сѣверу гнѣздившимися, вышедшими изъ крѣпей или бродячими холостыми,—на это есть достаточно указаній. Эти бѣглецы, пролетая, и примѣромъ и крикомъ, побуждаютъ молодыхъ, да и засидѣвшихъ мѣстныхъ взрослыхъ, къ приготовленію къ отлету, который даже первогодками несомнѣнно предчувствуется, частью вслѣдствіе наследственныхъ побужденій, частью вслѣдствіе все болѣе и болѣе затруднительнаго добыванія корма. Что въ стаяхъ молодыхъ, если и не всегда, замѣчаются и взрослые экземпляры—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Трудность отличить въ пролетныхъ стаяхъ сравнительно немногочисленныхъ взрослыхъ птицъ, которыя въ этомъ случаѣ осторожнѣе и не всегда добываются, усиливается уменьшеніемъ сезонныхъ и возрастныхъ отличій (о половыхъ—я и не говорю. Иногда одно старое перышко среди новаго оперенія можетъ рѣшить вопросъ о возрастѣ и полѣ). Ошибки, слѣдовательно, весьма возможны. Къ другой группѣ принадлежать птицы, среди которыхъ молодая начинаютъ пролетать, а старики удаляются послѣдними. У многихъ птицъ несомнѣнно летать одновременно, вмѣстѣ, и старыя и молодыя птицы, самцы и самки.

Слѣдовательно, выводите общее правило еще преждевременно: слѣдуетъ точно установить—какіе виды принадлежать къ той или другой категоріи птицъ.

Syrnhaptes paradoxus, *Chettusia gregaria* и *Sterna minuta*—гнѣздятся чисто случайно. Всего гнѣздящихся птицъ у насъ найдено 189 видовъ, или $64\frac{7}{12}\%$, т. е. немного менѣе $\frac{2}{3}$ всего птичьяго населенія губерніи. Такое богатство гнѣздящимися птицами можетъ быть объяснено положеніемъ нашей губерніи въ полосѣ переходной отъ лѣсной къ степной, а слѣдовательно и разнообразіемъ, хотя и не особенно обширныхъ, естественныхъ станцій.

Изъ *зимующихъ птицъ*, составляющихъ около 23% населенія нашего края, исключительно зимними являются 34 вида (бол. 11%). Зимовка птицъ пролетныхъ съ сѣвера или залетныхъ зависитъ отъ сочетанія благоприятныхъ условий, встрѣчаемыхъ ими у насъ. Главнымъ условіемъ является обиліе пищи и легкость ея добыванія; такъ, наприм., обильный урожай ягодъ и другихъ плодовъ обуславливаетъ зимовку или болѣе или менѣе продолжительную остановку разныхъ *Turdus*, *Ampelis garrulus* и др., обиліе сѣмянъ — *Otocorys alpestris*, *Melanocorypha calandra*, *Chrysomitris spinus*, *Linota linaria* и др., усиленное размноженіе грызуновъ привлекаетъ *Asio accipitrinus*, *Archibuteo lagopus*, *A. pallidus*; а съ зимовкой большого количества зерноядныхъ птицъ связано обиліе зимующихъ хищниковъ—*Aesalon regulus*, *Accipiter nisus* и др. Но обильное, массовое появленіе нѣкоторыхъ сѣверныхъ птицъ можетъ быть объяснено, конечно, только мѣстными условіями на родинѣ этихъ птицъ (*Archibuteo pallidus*, *Nyctea scandiaca*). Есть однако птицы, которыя иногда во время зимы появляются въ нашихъ мѣстахъ не съ сѣвера, а съ юга. Къ такимъ птицамъ я могу причислить *Melanocorypha calandra* и *M. tatarica*. Наблюденія показали, что причиною этого бываетъ образованіе сильнаго наста (образованіе толстой ледяной коры на снѣгу) въ болѣе южныхъ мѣстахъ. Настъ этотъ препятствуетъ этимъ птицамъ разгребать клювомъ и лапками толстый слой снѣга и добираться до опавшихъ сѣмянъ; если слой снѣга не очень толстъ, то жаворонки могутъ собирать эти сѣмена съ торчащихъ верхушекъ травъ.

Что касается группы *птицъ залетныхъ*, которыхъ у насъ до 49 видовъ (болѣе 16%), изъ которыхъ гнѣздящихся 10 видовъ, то сравнительно большое число ихъ можетъ быть объяснено: а) отсутствіемъ какихъ бы то ни было естественныхъ преградъ на границѣ губерніи, б) положеніемъ губерніи относительно пролетнаго направленія, в) значительнымъ пролетомъ, г) разнообразіемъ станцій и е) сравнительно недалекимъ разстояніемъ отъ морского побережья и большихъ рѣкъ. Залету нѣкоторыхъ приморскихъ птицъ мы, по

всей вѣроятности, обязаны присутствію соленыхъ и солоноватыхъ озеръ и лимановъ.

Наибольшее число случаевъ залета приходится на время пролетовъ (40 видовъ), при чемъ весною отмѣченъ 21 видъ, осенью—13 вид., въ оба эти срока—6, зимою 6; затѣмъ—весною, лѣтомъ и осенью—2 и, наконецъ, лѣтомъ отмѣченъ всего одинъ видъ (*Pastor roseus*).

Что касается возраста залетныхъ птицъ (изъ 49 видовъ), то уже изъ того, что весною залетаетъ немного менѣе половины всѣхъ залетныхъ птицъ, видно преобладаніе взрослыхъ птицъ. Изъ осеннихъ залетныхъ почти всѣ птицы оказались взрослыми, за исключеніемъ *Panurus biarmicus* (вѣроятно пролетъ), между которыми оказались и старыя и молодыя птицы, *Stercorarius crepidatus* (тоже вѣроятно окажется пролетнымъ) и *Turdus swainsoni*. Изъ остальныхъ—*Pelecanus onocrotalus* залетаютъ старыя и молодыя. То же можно сказать и о *Larus cachinnans*, но эти послѣднія вѣроятно окажутся пролетными. Эти наблюденія находятъ въ противорѣчій съ принятымъ мнѣніемъ, что залетаютъ б. частью молодыя птицы и первогодки.

Авифенологическій составъ нашей фауны, если взять во вниманіе то обстоятельство, что представители многихъ видовъ въ одно и то же время принадлежать сразу двумъ и болѣе отдѣламъ,—можетъ быть выраженъ иначе; а именно: оставивъ общее число видовъ птицъ постоянныхъ, исключимъ изъ общаго числа лѣтнихъ гнѣздящихся 3 вида, являющихся одновременно и постоянными; изъ общаго числа пролетныхъ оставимъ только исключительно пролетныхъ; изъ общаго числа зимующихъ исключимъ тѣхъ, которые являются одновременно и постоянными и пролетными (18 вид.),—одновременно лѣтними гнѣздящимися и залетными (2 вида),—одновременно еще лѣтними гнѣздящимися и пролетными (14 вид.), тогда наши ряды примутъ слѣдующій видъ:

постоянныхъ (P).....	38 видовъ	13.01 %
лѣтнихъ (A).....	149 »	51.03 »
пролетныхъ (T).....	36 »	12.33 »
зимнихъ (H).....	34 »	11.64 »
залетныхъ (E).....	35 »	11.99 »
	292 вида	100 %

Изъ вышеприведенной таблицы (см. стр. 156) видно также, что, по распредѣленію у насъ, 249 видовъ встрѣчаются б. или м. всюду

на пространствѣ Харьковской губерніи и не характерны для того или другого изъ ея естественныхъ районовъ. Разумѣется, въ зависимости отъ различія мѣстныхъ условій каждый видъ распределяется весьма неравномѣрно въ трехъ упомянутыхъ районахъ губерніи, но есть виды, которые до сихъ поръ были найдены на гнѣздовьяхъ только въ какомъ либо одномъ изъ нихъ. Такъ, *исключительно* въ районѣ I на гнѣздовьяхъ найдено 10 видовъ: *Turdus pilaris*, *Daulias lusciniæ*, *Anthus pratensis*, *Chrysomitris spinus*, *Buteo vulgaris*, *Aquila nobilis*, *Aesalon regulus*, *Ciconia alba*, *C. nigra*, *Fuligula cristata*; *преимущественно* здѣсь на гнѣздовьяхъ найдено 13 видовъ: *Phylloscopus trochilus*, *Lophophanes cristatus*, *Muscicapa collaris*, *M. parva*, *Dryocopus martius*, *Picus medius*, *Circus cyaneus*, *Pandion haliaetus*, *Dafila acuta*, *Columba palumbus*, *Rallus aquaticus*, *Scolopax rusticola* и *Gallinago major*.

Во II районѣ *исключительно* на гнѣздовьяхъ найдено 5 видовъ: *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Astur brevipes*, *Cerchneis cenchris*, *Haematopus ostralegus*, и *преимущественно* тутъ гнѣздятыся 7 видовъ: *Anthus campestris*, *Emberiza miliaria*, *E. hortulana*, *Otis tetrax*, *Oedicnemus crepitans*, *Glareola melanoptera* и *Totanus glareola*.

Наконецъ, подрайонъ II, который по сравнительному богатству, ему, по современнымъ свѣдѣніямъ, исключительно присущихъ видовъ, можно бы выдѣлить въ самостоятельный районъ, характеризуется гнѣздованіемъ 8 видовъ: *Acrocephalus aquaticus*, *Cettia cettiæ* (*Budytes borealis* var. *cinereocapilla*), *Budytes melanocephala*, *Lanius rufus*, *Pastor roseus*, *Ardea comata*, *Erismatura leucocephala*, *Porzana bailloni*, можетъ-быть — *Ardea garzetta* и *Grus virgo*. Кромѣ того, сюда входятъ въ качествѣ *преимущественно* гнѣздящихся многие виды района II.

Говоря о распредѣленіи птицъ въ нашихъ мѣстахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ группахъ, вклинивающихся въ нашу губернію съ сѣверо-запада, почти съ запада и съ юго-запада. Къ первымъ относятся: *Lanius rufus* (n), *Buteo vulgaris* (n) и нѣк. др. Ко вторымъ, характеризующимъ *карпатскій округъ*:—*Daulias lusciniæ* (n), *Locustella luscinioides* (n), *Panurus biarmicus*, *Picus medius* (n), *Strix flammea*, *Scops giu* (n), *Gyps fulvus*, *Aquila naevia*, *A. heliaca* (n), *Circaetus gallicus* (n), *Milvus regalis*, *Ardea garzetta*, *Ardetta minuta* (n), *Nycticorax griseus* (n), *Erismatura leucocephala* (n), *Podiceps fluviatilis* и нѣк. друг., менѣе характерныя. Къ третьей группѣ принадлежатъ

птицы, характерныя для *дунайскою и средиземно-морскою округою* и *балканскою возвышенности*: *Luscinola melanopogon*, *Cettia cettii* (n), [*Budytes borealis* var. *cinereocapilla* (n)], *Budytes melanocephala* (n), *Astur brevipes* (n), *Tadorna cornuta*, *T. rutila*, *Numenius tenuirostris* и нѣкот. друг.

с) Раздѣленіе птицъ по занимаемымъ ими станціямъ и мѣстныя группировки гнѣздящихся птицъ.

Громадное большинство птицъ въ различные періоды своего пребыванія или жизни у насъ мѣняетъ мѣста обитанія. Такъ многія птицы зимою живутъ въ однихъ, а лѣто въ другихъ мѣстахъ,— на перелетахъ встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ, нежели въ періодъ гнѣздованія, иногда на весеннемъ пролетѣ бывають въ другомъ мѣстѣ, нежели на осеннемъ, въ періодъ линьки держатся не тамъ, гдѣ держатся на пролетахъ и т. д. Затѣмъ, у большинства птицъ замѣчаются правильныя суточные перемѣщенія: изъ мѣстъ отдохновенія (ночного или денного) на мѣста жировокъ, на водопой, изъ лѣсу въ степь, съ рѣкъ и озеръ на поля и т. д. Изъ сказаннаго понятно, что подробное разсмотрѣніе сезоннаго и суточнаго размѣщенія нашихъ птицъ по станціямъ, хотя и представляетъ интересъ въ виду связи его съ различными мѣстными условіями, вывело бы насъ далеко изъ намѣченныхъ рамокъ. Поэтому я ограничусь разсмотрѣніемъ размѣщенія, во-первыхъ, только гнѣздящихся у насъ птицъ и, во-вторыхъ, только относительно мѣстъ гнѣздовья.

Всѣхъ нашихъ гнѣздящихся птицъ (187 вид.), по отношенію къ главнымъ станціямъ, занимаемымъ ими въ періодъ гнѣздованія, въ общемъ можно раздѣлить на четыре разряда: на *птицъ степныхъ*,—птицъ, гнѣздованіе которыхъ связано съ присутствіемъ древесно-кустарной растительности, или *лѣсныхъ*,—птицъ, *водно-луговыхъ* и, наконецъ,—на птицъ, почти исключительно или часто живущихъ *на или около строеній*. Первыхъ у насъ 18 видовъ, или 9.6%, вторыхъ—95 видовъ, или 50.8%, третьихъ—66 видовъ, т. е. 35.3% и, наконецъ, четвертыхъ—8 видовъ, т. е. 4.3%. Нужно замѣтить, что одинъ видъ изъ выше перечисленныхъ, именно *Cuculus canopus*, въ зависимости отъ характернаго образа жизни въ періодъ размноженія, встрѣчается во всѣхъ перечисленныхъ станціяхъ.

Вышеприведенное численное сравненіе только въ общихъ чертахъ указываетъ на преобладаніе у насъ лѣсной авифауны надъ

водно-луговой,—водно-луговой надъ степной и этой послѣдней надъ фауной птицъ, живущихъ на строеніяхъ. Болѣе подробное изученіе размѣщенія нашихъ гнѣздящихся птицъ указываетъ, однако, что ограничиться этимъ не достаточно. Въ самомъ дѣлѣ, въ одной и той-же станціи, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ постоянныхъ условий, происходятъ различныя болѣе мелкія, но характерныя, группировки; съ другой стороны, одинъ и тотъ-же видъ можетъ гнѣздиться въ двухъ противоположныхъ станціяхъ разъ только является наличность суммы нѣкоторыхъ благопріятныхъ условий.

Разсматривая каждую изъ этихъ группировокъ въ отдѣльности, я имѣю въ виду, такъ сказать, среднія группировки для всей губерніи: римскія цифры, означающія районы (см. стр. 145 и 156) укажутъ на качественную и количественную разницу орнитологическихъ группировокъ въ той или другой части губерніи. Иначе пришлось бы часто повторяться; но все-таки, дабы яснѣе представить населеніе, связанное съ тѣмъ или другимъ угольемъ, или иначе растительной формацией, я перечисляю всѣ встрѣченные въ немъ виды, отмѣчая курсивомъ наиболѣе характерныя. Идя съ возвышеннаго пункта водораздѣла праваго берега рѣки, спустимся въ ея долину. Начнемъ съ высокихъ степей.

Какъ уже раньше было сказано, сплошныхъ дѣвственныхъ, цѣлинныхъ, ковыльныхъ степей у насъ сохранилось очень мало, и площадь ихъ уже незначительна. Небольшіе участки цѣлины встрѣчаются также по крутымъ, неудобнымъ для пахоты склонамъ балокъ и овраговъ, но эти послѣдніе участки, по своей незначительности, почти не играютъ роли. Фауна ровныхъ ковыльныхъ степей чрезвычайно бѣдна; коренное ея населеніе отгѣснено и перешло на перелогі и нивы. Еще гнѣздятся здѣсь *Circus swainsoni*, *Otis tetraz* и рѣдкая *Chettusia gregaria*; кое-гдѣ встрѣчается *Anthus campestris* и *Alauda arvensis*. *Otis tarda* теперь перешла главнымъ образомъ на нивы, *Otis tetraz* чаще встрѣчается около дерезы и бобовника, а *Circus swainsoni* гнѣздится въ тернякахъ по склонамъ балокъ. Около отдѣльныхъ деревьевъ, остатковъ байраковъ, гнѣздится *Emberiza hortulana*. Глинистые участки степи малы и почти не играютъ роли—обитатели ихъ *Calandrella brachydactyla*, какъ и черноземный *Melanocorypha calandra*, встрѣчаются въ небольшомъ числѣ и тоже почти совсѣмъ выселились на нивы или на суходолы луговъ. Тамъ, гдѣ среди степи почва нѣсколько понижена, гдѣ образуются воронки съ застаивающеюся снѣговой водой, сохраняю-

щеюся все или большую часть лѣта, гдѣ появляется луговая, болотная и водная растительность, — тамъ и авиафауна обогащается видами водно-луговой группы птицъ. Чѣмъ больше площадь воды и чѣмъ дольше она сохраняется, тѣмъ богаче такія воронки болотными и водными видами; такъ здѣсь встрѣчается *Cyanecula leucocyana*, *C. suecica*, *Acrocephalus palustris*; иногда *Motacilla alba*, *Budytes flava*; здѣсь же попадаютъ *Limosa melanura*, *Fuligula cristata* *F. ferina*, иногда *Rallus aquaticus* и *Sterna leucoptera*.

Если вокругъ такихъ воронокъ развивается кустарная растительность, то здѣсь встрѣчаются нѣкоторые представители кустарной группы птицъ: *Sylvia rufa*, *Lanius collurio*, *Linota cannabina*, *Asio accipitrinus* и др. Если здѣсь кольцомъ разрастаются небольшія рожицы, то къ вышеупомянутымъ видамъ присоединяются еще представители лѣсныхъ опушекъ: *Daulias philomela*, иногда *Sylvia hortensis*, затѣмъ *Anthus trivialis*, *Turtur communis*, *Pica rustica*, иногда *Cerchneis tinnuculus* и *Erythropus vespertinus*; тутъ же по лугамъ держатся *Emberiza miliaria* и *Crex pratensis*, выводятся *Coturnix communis*, *Perdix cinerea* и иногда *Glaucopis melanoptera* и *Numenius arquatus*. То же можно сказать и о прудахъ, не слишкомъ затоптываемыхъ по краямъ скотомъ.

Степныя балки, дно которыхъ нерѣдко зарастаетъ высокими и густыми сорными травами (бурьянами) и различными кустарниками, а также рѣдкою порослью срубовъ байрачныхъ лѣсковъ, заселяются птицами *бурьяно-кустарной группы* съ примѣсю нѣкоторыхъ формъ лѣсныхъ опушекъ: *Pratincola rubetra*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius collurio*, *Ligurinus chloris*, *Linota cannabina*, *Emberiza miliaria*, *E. hortulana*, *Asio accipitrinus*, *Circus cyaneus*, *C. swainsoni*, при сравнительной близости воды — *Anas boschas* и *Querquedula circea*, *Perdix cinerea*, *Coturnix communis* и нѣк. друг. Тамъ, гдѣ балки имѣютъ *обрывистые склоны*, мы встрѣчаемъ птицъ, обыкновенно гнѣздящихся въ норахъ или въ дуплахъ: *Saxicola oenanthe*, иногда *Corvus corax*, *Cypselus arus*—при высокихъ стѣнахъ обрывовъ, *Coracias garrulus*, *Merops apiaster*, иногда *Athene noctua* и *Cerchneis cenchris*, особенно если здѣсь есть хотя кое-какая кустарная или чахлая древесная растительность. Въ рѣдкихъ случаяхъ, при обнаженіи крупныхъ камней песчаника или при существованіи заброшенныхъ полуразвалившихся каменныхъ оградъ или развалинъ каменныхъ построекъ, можно встрѣтить *Pastor roseus*.

Фауна нивъ, составившаяся изъ выходцевъ степныхъ, какъ *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Otis tarda*, и бурьяно-кустарныхъ и опушечныхъ: *Sylvia rufa*, *Linota cannabina*, *Emberiza citrinella* и др.,—очень бѣдна. По нивамъ гнѣздятся у насъ главнымъ образомъ *Alauda arvensis* и *Circus cyaneus*, по обмѣжкамъ—представители бурьянной группы, около и на отдѣльныхъ деревьяхъ *Emberiza hortulana* и *Passer montanus*; на мѣстахъ бывшихъ срубовъ, по отдѣльно стоящимъ дикимъ плодовымъ деревьямъ—*Scops giu*. Еще бѣднѣе видами выгоны; здѣсь встрѣчается только *Galerita cristata*, въ сущности связанная съ жильемъ.

Въ составъ *группы птицъ, населяющихъ байрачные лѣса*, входятъ представители опушекъ съ большою примѣсью представителей широколиственныхъ лѣсовъ. Тутъ встрѣчены: *Turdus merula*, *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. atricapilla*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Muscicapa grisola*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica rustica*, *Corvus cornix*, *C. frugilegus*, *Cypselus apus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. leuconotus*, *P. minor*, *Gecinus canus*, *Jynx torquilla*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Asio otus*, *Syrnium aluco*, *Scops giu*, *Buteo vulpinus*, *Astur palumbarius*, *Milvus migrans*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Columba palumbus* и *Turtur communis*. То же можно сказать про естественныя и искусственно разведенныя рощицы среди ровныхъ степей; чѣмъ онѣ меньше и моложе, тѣмъ—бѣднѣе представителями лѣса. Сюда же я отношу полосы лѣсныхъ насаждений вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ; здѣсь пока замѣчены: *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Passer montanus*, *Linota cannabina*, *Emberiza hortulana*, *Pica rustica*, *Turtur communis*.

Идя со стороны степи или поля по направленію къ высокому берегу рѣки, мы встрѣчаемъ или окраины болѣе крупныхъ участковъ чернолѣся, или срубы этихъ лѣсовъ, или голые крутые скаты къ рѣчной долиנѣ. Эти скаты б. ч. изрѣзаны оврагами, обнажающими различныя осадочныя горныя породы, не играющія впрочемъ замѣтной роли въ распредѣленіи птицъ; стѣны обрывовъ не богаты видами гнѣздящихся птицъ: тѣ же *Saxicola oenanthe*, *Coracias garrulus*, *Merops apiaster*, иногда *Athene noctua*, *Cerchneis cenchris* и нѣк. друг.

Опушки и большія поляны лѣсовъ населены выходцами степи и лѣса: *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. curruca*, *S. nisoria*,

Phylloscopus rufus, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *L. rufus* *Carduelis elegans*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Linota cannabina*, *Emberiza hortulana*, *Pica rustica*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Scops giu*, *Turtur communis*. Если лѣса, какъ большіе казенные, сразу начинаются высокоствольными деревьями, то часть обитателей опушекъ только немного заходитъ въ подсѣдь лѣса.

Въ глубинѣ сплошныхъ однообразныхъ и довольно густыхъ высокоствольныхъ лѣсовъ на гнѣздовѣ встрѣчается очень мало птицъ: такъ напр. *Certhia familiaris*, изрѣдка *Parus palustris*, *Buteo vilpinus* и нѣк. др. Если же нагорные широколиственные лѣса стары, если они сильно прорѣжены и имѣютъ много полянъ, имѣютъ также много дуплистыхъ деревьевъ и хорошій подсѣдь, то въ нихъ, особенно по склонамъ, можно встрѣтить: *Turdus misicus*, *T. merula*, *Ruticilla phoenicurus*, *Erithacus rubecula*, *Daulias luscinia*, *D. philomela*, *Sylvia curruca*, *S. atricapilla*, *S. hortensis*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. trochilus*, *Ph. sibilatrix*, *Hypolais icterina*, *Acredula caudata*, *Parus major*, *P. palustris*, *P. coeruleus*, *Sitta europaea*, *Certhia familiaris*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Muscicapa grisola*, *M. collaris*, *M. parva*, *Carduelis elegans*, *Ligurinus chloris*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Alauda arborea*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica rustica*, *Corvus monedula*, *C. cornix*, *C. corax*, *Cypselus apus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. leuconotus*, *P. medius*, *P. minor*, *Gecinus canus*, *Jynx tarquilla*; въ болѣе свѣтлыхъ лѣсахъ—*Coracias garrulus* и *Upupa epops*, *Asio otus*, *Syrnium aluco*, *Bubo ignavus*, *Buteo vulgaris*, *B. vulpinus*, *Aquila pennata*, *A. minuta*, *A. clanga*, *A. heliaca*, *A. nobilis*, *Haliaetus albicilla*, *Circaetus gallicus*, *Astur palumbarius*, *Accipiter nisus*, *Milvus migrans*, *Pernis apivorus*, *Gennaia saker*, *Falco peregrinus*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Cerchneis tinnunculus*, *Ardea cinerea*, *Columba palumbus*, *Turtur communis*, *Scelopax rusticola* и около ручьевъ—*Totanus ochropus*.

Такимъ же богатствомъ видовъ отличаются пойменные широколиственные лѣса, ольхи и топольники съ ивняками. Здѣсь найдены: *Turdus merula*, *T. pilaris*, *Cyanecula leucocyana*, *C. suecica*, *Erithacus rubecula*, *Sylvia rufa*, *S. curruca*, *S. atricapilla*, *S. hortensis*, *S. nisoria*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. trochilus*, *Hypolais icterina*, *Acrocephalus palustris*, *Locustella fluviatilis*, *Aegithalus pendulinus*, *Motacilla alba*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Musci-*

capa grisola, *Carduelis elegans*, *Chrysomitris spinus*, *Ligurinus chloris*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Linota cannabina*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza citrinella*, *Pica rustica*, *Corvus monedula*, *C. cornix*, *C. frugilegus*, *Cypselus apus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. medius*, *P. minor*, *Gecinus viridis*, *G. canus*, *Jynx torquilla*, *Alcedo ispida*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Buteo vulpinus*, *Aquila pennata*, *Haliaetus albicilla*, *Astur brevipes*, *Milvus migrans*, *Gennaia saker*, *Falco peregrinus*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Aesalon regulus*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Cerchneis cenchris*, *Pandion haliaetus*, *Ardea cinerea*, *A. alba*, *Ardetta minuta*, *Nycticorax griseus*, *Ciconia alba*, *C. nigra*, *Anas boschas*, *Querquedula circia*, *Columba oenas*, *Turtur communis*, *Perdix cinerea*, *Scolopax rusticola*, *Totanus hypoleucus*, *T. ochropus*.

Авифауна крупныхъ боровъ безъ примѣси чернолѣся и безъ листовнаго подлѣска довольно бѣдна. Боры среднихъ размѣровъ съ деревьями средняго возраста, особенно боры мѣстами прорѣженные, нѣсколько богаче видами; здѣсь замѣчены на гнѣздовѣхъ слѣдующія птицы: *Ruticilla phoenicurus*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. sibilatrix*, *Parus major*, *P. palustris*, *P. coerules*, *Lophophanes cristatus*, *Anthus trivialis*, *Muscicapa grisola*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Pica rustica*, *Corvus cornix*, *C. frugilegus*, *C. corax*, *Caprimulgus europaeus*, *Dryocopus martius*, *Picus major*, *P. minor*, *Asio otus*, *Buteo vulpinus*, *Aquila clanga*, *Aquila heliaca*, *Accipiter nisus*, *Milvus migrans*, *Pernis apivorus*, *Gennaia saker*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Ardea cinerea*, *Columba oenas*, *Turtur communis*. На полянахъ среди боровъ, или при листовномъ подлѣсѣ, появляются нѣкоторые представители суходольной, бурьянно-кустарной и опушечной группъ птицъ: *Pratincola rubetra*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Alauda arborea*, *Jynx torquilla*, *Perdix cinerea* и нѣк. др. Около болотъ, расположенныхъ на песчаныхъ площадяхъ среди боровъ, гнѣздится иногда *Aegialitis cauponica*, а иногда и луговые формы, какъ напр. *Vanellus cristatus*. Значительная примѣсь чернолѣся уравниваетъ, какъ качественно такъ и количественно, птичье население боровъ съ населениемъ пойменныхъ лѣсовъ.

Въ непосредственной связи съ борами находятся пески лѣвыхъ береговъ рѣки. Совершенно голые, дюнные пески, лишены совершенно гнѣздящихся птицъ; только одна *Cotile giraglia* гнѣздится, но сравнительно уже небольшими колоніями, въ не слишкомъ отдален-

ныхъ обрывчикахъ глинистыхъ, черноземныхъ и уплотненныхъ песчаныхъ наносовъ среди обширныхъ песковъ. Тамъ, гдѣ появляется шелюгъ (*Salix acutifolia*), заросли молочаевъ и песчаной осоки, — спорадически поселяются *Sylvia rufa*, *Anthus campestris*, при обширныхъ донныхъ пескахъ съ обнаженіями глинистыхъ наносовъ — *Oedicnemus crepitans* и случайно *Syrnhartes paradoxus*. При образованіи болотистыхъ лужбовъ, появляются *Glareola melanoptera*, *Aegialitis curonica* и изрѣдка *Haematorus ostralegus*.

Въ водно-луговой станціи я различаю три группировки гнѣздящихся птицъ: *группу озерно-рѣчную*, — *болотно-луговую* и *суходольную*. Къ первой группѣ я отношу птицъ, гнѣздящихся на водной поверхности, на плавающихъ предметахъ или около нея, на топкой грязи въ тростникахъ или камышахъ. Ко второй — птицъ, гнѣздящихся въ осокахъ, по болотамъ и поемнымъ лугамъ съ островками ольховыхъ и ивовыхъ зарослей. Разумѣется, рѣзкую границу между тою и другою группою птицъ не всегда возможно провести, да и условия мѣстообитаній этихъ могутъ очень мѣняться. *Озерно-рѣчная* группа состоитъ изъ слѣдующихъ птицъ: *Acrocephalus streperus*, *A. turdoides*, *A. aquaticus*, *A. schoenobaenus*, *Locustella luscinioides*, *Emberiza schoeniclus*, *Ardea purpurea*, *Ardea comata*, *Ardetta minuta*, *Botaurus stellaris*, *Anser cinereus*, *Anas boscas*, *Fuligula ferina*, *F. cristata*, *Nyroca ferruginea*, *Erismatura leucocephala*, *Rallus aquaticus*, *Porzana maruetta*, *P. bailloni*, *P. parva*, *Fulica atra*, *Sterna fluviatilis*, *S. minuta*, *Hydrochelidon leucoptera*, *H. nigra*, *Larus ridibundus*, *Podiceps cristatus*, *P. nigricollis*, *P. fluviatilis*.

Ко второй группѣ птицъ, *болотно-луговой*, принадлежать слѣдующіе виды: *Cynnecula leucocyana*, *C. suecica*, *Acrocephalus palustris*, *A. schoenobaenus*, *Locustella fluviatilis*, *L. luscinioides*, *Cettia cettii*, *Aegithalus pendulinus*, *Motacilla alba*, *Budytes flava*, *B. melanocephala*, *Anthus pratensis*, *Lanius collurio*, *Cotile riparia* — по обрывистымъ луговымъ берегамъ рѣкъ, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza schoeniclus*, по межевымъ канавамъ — *E. miliaria*, по обрывамъ луговыхъ береговъ рѣкъ *Alcedo ispida*, дагѣ *Asio accipitrinus*, *Bubo ignavus*, *Circus aeruginosus*, *C. cineraceus*, *Ardea purpurea*, *Ardetta minuta*, *Anas boscas*, *Chouelasmus streperus*, *Spatula clypeata*, *Querquedula crecca*, *Q. circia*, *Dafila acutu*, *Fuligula ferina*, *Nyroca ferruginea*, *Coturnix communis*, *Porzana maruetta*, *P. parva*, *Crex pratensis*, *Gallinulu chloropus*, *Fulica atra*, *Grus communis*, *Aegialitis curonica*, *Vanellus vulgaris*, *Gal-*

linago major, *G. coelestis*, *Totanus hypoleucus*, *T. ochropus*, *T. glareola*, *T. stagnatilis*, *T. calidris*, *Numenius arquatus*, *Podiceps griseigena*.

Суходольная группа птиц составляется частью выходцами изъ черноземныхъ степей, частью изъ обитателей бурьяновъ и незначительныхъ у насъ солонцовъ. На суходолахъ отмѣчены мною: *Pratincola rubetra*, *Anthus campestris*, *Alauda arvensis*, мѣстами *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra* и *Glareola melanoptera*, мѣстами *Coturnix communis* и *Numenius arquatus*. На мелкихъ обрывчикахъ — *Saxicola oenanthe* и рѣдко *Merops apiaster*.

Остается сказать нѣсколько словъ о представителяхъ послѣдней станціи, именно о птицахъ, живущихъ на или около строеній. Почти исключительно или главнымъ образомъ на строеніяхъ гнѣздятся: *Hirundo rustica*, *Chelidon urbica*, *Passer domesticus*, *Corvus monedula*, *C. m. collaris*, *Cypselus apus*, *Athene noctua* и *Ciconia alba*; болѣе или менѣе часто гнѣздятся: *Ruticilla phoenicurus*, *Parus major*, *P. coeruleus*, *Motacilla alba*, *Muscicapa grisola*, *Passer montanus*, *Galerita cristata*, *Sturnus vulgaris* (*Pastor roseus*), *Upupa epops* и *Cerchneis tinnunculus*.

Такимъ образомъ, по разнообразію характерными представителями, у насъ болѣе богатою является группа птицъ болотно-луговыхъ (около 41 вида), затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ болѣе важныя группы: наорно-лѣсная (ок. 25 в.), озерно-рѣчная (ок. 22 в.), поемно-лѣсная (ок. 21 в.), опушечная (ок. 18 в.), степная (ок. 4 в.) и нивная 2 вида.

d) Раздѣленіе птицъ по зоогеографическимъ полосамъ¹⁾, по географическому распространенію вообще и предѣлы распространенія нѣкоторыхъ видовъ въ губерніи.

Принявъ во вниманіе цифры, стоящія передъ названіями видовъ въ нижеслѣдующихъ столбцахъ и подставивъ ихъ значеніе, мы увидимъ, что наша орнитологическая фауна состоитъ изъ представителей зоогеографическихъ полосъ палеарктической области:

1) Полосы тундръ ²⁾	27 видовъ,	9. ₂ %
1) 2) Общихъ тундрѣ и тайгѣ	18	» 6. ₂ »

¹⁾ „л“ всюду означаетъ гнѣздящійся у насъ видъ.

²⁾ Всюду принято преимущественное распространеніе.

2) Полосы тайги	30	видовъ,	10.3%
3) » островныхъ лѣсовъ	70	»	23.9 »
4) » степей	39	»	13.4 »
5) » побережий морскихъ	18	»	6.3 »
6) » пустынь	3	»	1.0 »
0) Нехарактерныхъ, т. е. встрѣчающихся болѣе чѣмъ въ двухъ полосахъ	87	»	29.3 »

I. Птицы палеарктическія.

A. Виды болѣе или менѣе общіе сѣверной и южной подобластямъ.

(* Виды преимущественно Европейскіе, ** виды преимущественно Азиатскіе, остальные б) или м) общи Европѣ и Азіи).

3 Turdus merula (n) *.	0 (3) Budytes flava (n).
3 Dauias luscinia (n) *.	[4 » » var. beema **].
3 Sylvia rufa (n).	4 (3) Anthus campestris (n) *.
3 » curruca (n).	3 Oriolus galbula (n).
3 » atricapilla (n) *.	4 Lanius minor (n) *.
3 » hortensis (n) *.	3 » collurio (n).
2 (3) Regulus cristatus.	0 Muscicapa grisola (n).
0 Phylloscopus rufus (n) *.	3 » collaris (n) *.
3 » trochilus (n).	0 Hirundo rustica (n).
4 (3) Acrocephalus streperus (n).	0 Chelidon urbica (n) *.
0 » palustris (n) *.	0 (3) Carduelis elegans (n).
4 (3) » turdoides (n).	3 Ligurinus chloris (n) *.
0 » aquaticus (n) *.	3 Coccothraustes vulgaris (n).
3 » schoenobaenus (n).	0 Passer domesticus (n).
4 (3) Locustella luscinioides (n) *.	0 » montanus (n).
4 (5) Panurus biarmicus.	0 Fringilla coelebs (n) *.
0 Parus major (n).	0 Linota cannabina (n).
2 (3) » ater.	4 Emberiza miliaria (n) *.
3 » palustris (n) *.	4 Galerita cristata (n).
3 » coeruleus (n) *.	0 Alauda arvensis (n).
4 (3) Aegithalus pendulinus (n) *.	4 Calandrella brachydactyla (n) *.
2 Troglodytes parvulus (n).	4 (5) Melanocorypha calandra (n) *.

- 3 Garrulus glandarius (n) *.
0 (3) Pica rustica leuconota (n).
0 Corvus monedula (n).
0 » » collaris (n) **.
0 » cornix (n).
0 » frugilegus (n).
0 Cypselus apus (n).
3 Caprimulgus europaeus (n).
3 (0) Picus major (n).
3 » medius (n) *.
3 » minor (n).
0 (2.3) Jynx torquilla (n).
3 Alcedo ispida (n).
3 (4) Coracias garrulus (n).
3 (4) Merops apiaster (n).
3 Upupa epops (n).
0 Cuculus canorus (n).
3 Strix flammea *.
3 Asio otus (n).
3 Syrnium aluco (n) *.
4 Scops giu (n) *.
3 Circus cineraceus (n).
4 » swainsoni (n).
3 Buteo vulgaris (n) *.
3 » vulpinus (n).
6 (4) » ferox **.
3 Aquila pennata (n).
3 » minuta (n) **.
3 » naevia *.
4 (3) » heliaca (n).
0 Haliaetus albicilla (n).
3 Circaetus gallicus (n).
0 Astur palumbarius (n).
0 Accipiter nisus (n).
0 Milvus regalis *.
0 Milvus migrans (n).
4 Gennaia saker (n).
0 Hypotriorchis subbuteo (n).
3 Cerchneis tinnunculus (n).
0 Ardea cinerea (n).
4 (5) » alba (n).
4 Ardetta minuta (n).
4 Nycticorax griseus (n).
0 Botaurus stellaris (n).
3 Ciconia alba (n) *.
3 » nigra (n).
5 (4) Platalea leucorodia.
0 (5) Tadorna cornuta.
4 (5) » rutila.
0 Querquedula circoia (n).
4 Fuligula rufina *.
4 Nyroca ferruginea (n).
3 Columba oenas (n) *.
3 Turtur communis (n) *.
0 Coturnix communis (n).
0 Rallus aquaticus (n) *.
3 Porzana maruetta (n).
3 » bailloni (n).
4 (3) » parva (n) *.
0 Crex pratensis (n).
0 Gallinula chloropus (n).
0 (3) Fulica atra (n).
4 Otis tarda (n) *.
4 » tetrax (n).
4 (0) Oedicephalus crepitans (n).
0 Aegialitis curonica (n).
0 Vanellus vulgaris (n).
5 (4) Recurvirostra avocetta.

0	Totanus hypoleucus (n).	3	Hydrochelidon nigra (n).
4 (3)	» stagnatilis (n).	0	Larus ridibundus (n).
3 (0)	» calidris (n).	3	» minutus.
		0	» canus.
0	Sterna fluviatilis (n).	0	» cachinnans.
0	» minuta (n).	5	» fuscus *.
5	» cantiaca *.		

В. Виды преимущественно сѣверной подобласти

(*—виды преимущественно европейскіе, **—виды преимущественно сибирскіе; остальные б. или м. общіе Европѣ и Сибири).

2	Turdus viscivorus.	1.2	Budytes borealis.
0	» musicus (n).	0(1.2)	Anthus pratensis (n) *.
2	» iliacus.	1 (2)	» cervinus.
2 (3)	» pilaris (n).	3 (0)	» trivialis (n).
2	» torquatus *.	3 (2)	Lanius excubitor *.
0	Cinclus aquaticus melano-	2	» » major **.
	gaster.	3 (4)	» » homeyeri **.
0	Saxicola oenanthe (n).	3 (4)	» rufus (n) *.
3	Pratincola rubetra (n) *.	3	Muscicapa atricapilla *.
3 (0)	Ruticilla phoenicurus (n).	3	» parva (n) *.
0	Cyanecula leucocyana (n) *.	2	Chrysomitris spinus (n).
[0	» » var. wolfi (n) *].	2 (1)	Fringilla montifringilla.
0	» suecica (n).	3	Carpodacus erythrinus (n) **.
3 (0)	Erithacus rubecula (n).	2 (3)	Pyrrhula major **.
3	Daulias philomela (n).	2	Loxia curvirostra.
3	Sylvia nisoria (n) *.	0	Emberiza citrinella (n).
3	Phylloscopus sibilatrix (n) *.	4 (3)	» hortulana (n).
3	Hypolais icterina (n) *.	2 (3)	» leucocephala **.
3 (4)	Locustella locustella *.	0	» schoenicius (n).
0 (3)	» fluviatilis (n) *.	3 (2)	Alauda arborea (n) *.
3	Accentor modularis *.	4	Melanocorypha sibirica **.
0	Acredula caudata (n).	4	» tatarica **.
2 (3)	Parus borealis *.	0	Sturnus vulgaris (n) *.
2 (3)	Lophophanes cristatus (n) *.	2	Nucifraga caryocatactes lep-
3	Sitta europaea (n) *.		torhynchus.
0	Motacilla alba (n).		

- 2 (3) *Dryocopus martius* (n).
3 *Picus leuconotus* (n) *.
3 *Gecinus viridis* (n) *.
3 » *canus* (n).
-
- 2 (3) *Syrnium uralense*.
2 *Surnia ulula*.
0 *Bubo ignavus* (n) *.
3 *Athene noctua* (n) *.
0 *Circus aeruginosus* (n) *.
0 » *cyaneus* (n).
1 *Archibuteo lagopus* *.
1 » *pallidus* **.
3 *Aquila clanga* (n) **.
4 » *orientalis* **.
2 » *chrysaetus*.
3 » *nobilis* (n).
3 *Pernis apivorus* (n) *.
2 (3) *Aesalon regulus* (n).
4 (3) *Erythropus vespertinus* (n).
-
- 0 *Anser cinereus* (n).
1 (2) » *segetum*.
[1 (2) » » *var. arvensis* *].
1 » *brachyrhynchus* *.
1 » *albifrons*.
1 *Bernicla ruficollis* **.
0 *Cygnus olor*.
1.2(0) » *musicus* *.
1 (2) » *bewicki*.
0 *Querquedula crecca* (n).
0(2.3) *Mareca penelope*.
0 *Fuligula ferina* (n).
2 (3) » *cristata* (n).
1 (2) *Oedemia nigra*.
-
- 2 (3) *Mergus albellus*.
—————
0 (3) *Columba palumbus* (n) *.
—————
3 *Perdix cinerea* (n).
—————
0 *Grus communis* (n).
—————
1.2 *Charadrius pluvialis*.
1.2(3) *Aegialitis hiaticula* *.
1 *Eudromias morinellus*.
4 *Chettusia gregaria* (n).
5 (4) *Haematopus ostralegus* (n).
2(1.3) *Scolapax rusticola* (n).
0(1.2) *Gallinago major* (n).
0(1.3) » *coelestis* (n).
1.2 » *gallinula*.
1.2 *Tringa minuta*.
1 » *temmincki*.
1 » *subarquata*.
1.2 *Machetes pugnax*.
0 *Totanus ochropus* (n).
0 » *glareola* (n).
1.2 » *fuscus*.
1.2(0) » *glottis*.
2 *Terekia cinerea* **.
1 *Limosa rufa*.
0 (4) » *melanura* (n).
2 (0) *Numenius phaeopus*.
0 » *arquatus* (n).
-
- 1.2 *Colymbus arcticus*.
0 *Podiceps cristatus* (n).
0 » *fluviatilis* (n).
-

С. Виды преимущественно южной подобласти

(*—виды преимущественно средиземно-морской подобласти, **—виды преимущественно азиатские; остальные—б. или м. общие.

5 <i>Luscinola melanopogon</i> *	5 (4) <i>Ardea comata</i> (n) *
5 <i>Cettia cettii</i> (n) *	_____
[4 (5) <i>Budytes borealis</i> var. <i>cinereo-</i> <i>capilla</i> *].	4 (5) <i>Erismatura leucocephala</i> (n).
4 <i>Budytes melanocephala</i> (n).	6 <i>Syrnaptus paradoxus</i> (n) **.
4 <i>Pastor roseus</i> (n) **.	_____
_____	4 <i>Grus virgo</i> .
5 (4) <i>Gyps fulvus</i> .	_____
4 <i>Astur brevipes</i> (n) *.	6 <i>Otis macqueeni</i> **.
4 <i>Cerchneis cenchris</i> (n).	4 <i>Glareola melanoptera</i> (n).
_____	5 <i>Aegialitis cantiana</i> .
5 <i>Pelecanus onocrotalus</i> .	5 (4) <i>Himantopus candidus</i> .
5 > <i>crispus</i> .	5 (4) <i>Numenius tenuirostris</i> .
_____	
5 (4) <i>Ardea purpurea</i> (n).	5 <i>Hydrochelidon hybrida</i> .
5 (4) > <i>garzetta</i> .	5 > <i>leucoptera</i> (n).

II. Птицы пале- и неоарктической.

A. Виды кругополярные (европейско-азиатско-американские).

0 <i>Certhia familiaris</i> (n).	2 <i>Nyctala tengmalmi</i> .
2 (1) <i>Ampelis garrulus</i> .	1 (2) <i>Hierofalco</i> sp?
0 <i>Cotile riparia</i> (n).	0 <i>Falco peregrinus</i> (n).
1.2 <i>Linota linaria</i> .	_____
[1 (2) > > var. <i>holboelli</i>].	
1 (2) > <i>exilipes</i> .	1 <i>Bernicla brenta</i> .
1 (2) <i>Plectrophanes lapponicus</i> .	0 <i>Anas boscas</i> (n).
1 > <i>nivalis</i> .	0 (3) <i>Chaulelasmus streperus</i> (n).
1 <i>Otocorys alpestris</i> .	0 <i>Spatula clypeata</i> (n).
0 <i>Corvus corax</i> (n).	0 <i>Dafila acuta</i> (n).
_____	
0 <i>Asio accipitrinus</i> (n).	1 (2) <i>Fuligula marila</i> .
1 (2) <i>Nyctea scandiaca</i> .	2 (3) <i>Clangula glaucion</i> .
	1 <i>Harelda glacialis</i> .

1 (2) <i>Oedemia fusca</i> .	1 <i>Calidris arenaria</i> .
1.2 <i>Mergus merganser</i> .	—————
1.2 » <i>serrator</i> .	1.2 <i>Stercorarius crepidatus</i> .
—————	—————
1 <i>Squatarola helvetica</i> .	1.2 <i>Colymbus septentrionalis</i> .
1 (2) <i>Phalaropus hyperboreus</i> .	1.2 <i>Podiceps griseigena</i> (n).
1.2 <i>Tringa alpina</i> .	1.2 » <i>auritus</i> .
1 » <i>canutus</i> .	0 » <i>nigricollis</i> (n).

В. Видъ сибирско-американскій.

2? *Turdus swainsoni*.

III. Птицы космополиты.

0 *Pandion haliaetus* (n).   0 *Streptopelia interpres*.

Итакъ въ нашей мѣстности наибольшее число видовъ приходится на долю палеарктическихъ птицъ, именно—254 вида, что составляетъ около 86%, всего мѣстнаго птичьяго населенія; изъ числа ихъ 175 видовъ гнѣздящихся. Затѣмъ идутъ птицы пале- и неарктическія, представленныя 36 видами, что составляетъ около 13%; изъ нихъ 11 видовъ гнѣздящихся. Наименьшимъ числомъ видовъ, а именно 2-мя видами, или около 0,7%, представлены птицы-космополиты, изъ которыхъ одинъ видъ является гнѣздящимся.

Изъ числа палеарктическихъ птицъ наибольшее число формъ приходится на долю птицъ б. или м. общихъ, широко распространенныхъ въ сѣверной и южной подобластяхъ, а именно 123 вида (гнѣздящихся 105 в.), или около 42%, затѣмъ идутъ птицы, характеризующія преимущественно одну сѣверную подобласть, именно 109 видовъ (гн. 59 в.), или около 37%, и наименьшее число формъ, а именно 22 вида (гн. 11 в.), или около 7½%, составляютъ группу птицъ, преимущественно свойственныхъ южной подобласти.

Что касается распространенія нашихъ птицъ преимущественно въ западной или восточныхъ частяхъ палеарктической области, то преобладающими будутъ виды птицъ б. или м. общихъ западу и

востоку палеарктической области; на долю этой группы птиц приходится 165 видовъ (гнѣзд. 115 в.), т. е. болѣе 56% всего населенія края, на долю птиц преимущественно западныхъ частей палеарктической области — 71 видъ (гн. 53 в.), или около 20%, наконецъ, меньшинство составляютъ птицы, распространенныя преимущественно въ восточныхъ частяхъ этой области, именно 18 видовъ (гн. 6 в.), или около 6%. Кромѣ того изъ числа упомянутыхъ птиц преимущественно русскими, т. е. широко распространенными въ Европ. Россіи, можно назвать: *Cinclus aquaticus melanogaster*, *Lacustella fluviatilis*, *Corvus cornix*, *Buteo vulpinus* и *Milvus migrans*.

Относительно пале- и неоарктическихъ птицъ нужно замѣтить, что за исключеніемъ одного сибирско-американскаго вида — *Turdus swainsoni*, который у насъ не гнѣздится, остальные 35 видовъ (около 12%) являются кругополярными, т. е. широко распространенными въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Изъ нихъ 11 видовъ, преимущественно распространяющихся далеко къ югу, у насъ гнѣздятся.

Что касается предѣловъ распространенія нѣкоторыхъ видовъ, то, по современнымъ моимъ свѣдѣніямъ, слѣдующіе виды на гнѣздовьяхъ *не идутъ* далѣе или едва заходятъ *далѣе предѣловъ Харьковской губ. къ сѣверу* ¹⁾: *Acrocephalus streperus*, *Cettia cettii*, *Budytes melanocephala*, *Anthus campestris*, *Lanius rufus* ²⁾, *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Pastor roseus*, *Astur brevipes?*, *Cerchneis cenchris*, *Ardea alba*, *A. comata*, *Ciconia alba*, *Erismatura leucocephala*, *Porzana bailloni*, *Oedicephalus crepitans*, *Chettusia gregaria*, *Haematopus ostralegus* (*Numenius tenuirostris*) и *Podiceps fluviatilis*.

Къ югу не переходятъ на гнѣздовьяхъ или едва заходятъ за предѣлы губерніи: *Turdus pilaris* (*Lophophanes cristatus*), *Anthus pratensis*, *Chrysomitris spinus*, *Carpodacus erythrinus*, *Dryocopus martius*, *Aquila nobilis*, *Aesalon regulus*, *Ciconia nigra*, *Querquedula crecca*, *Dafila acuta*, *Fuligula cristata*, *Scolopax rusticola*, *Gallinago major* (*Limosa melanura*).

---

¹⁾ Между меридіанами, ее ограничивающими.

²⁾ Въ „Птицахъ Россіи“ (Изд. I, т. II, стр. 716) М. А. Мензбиръ говоритъ, что у препаратора г. Еврейннова было нѣсколько экземпляровъ красноглаваго сорокопута изъ Орловской губ. Вѣроятно это были случайно залетныя птицы. Въ Харьковской я ни разу не встрѣчалъ его и только Н. А. Зарудному посчастливилось его видѣть.

Къ востоку на широтѣ Харьковской губ. достигаютъ предѣла распространения: *Daulias lusciniæ*, *Acrocephalus streperus*, *A. aquaticus*, *Cettia cettii*, *Lanius rufus*, *Muscicapa atricapilla*, *Picus medius*, *Buteo vulgaris* и *Ciconia alba*. Наконецъ, у насъ повидимому только одна птица достигаетъ *западнаго предѣла* распространения въ границахъ губерніи, именно *Melanocorypha sibirica* (см. стр. 664). Кромѣ перечисленныхъ видовъ, многіе становятся за указанными предѣлами все болѣе и болѣе рѣдкими на гнѣздовьяхъ. То же самое можно сказать и про залетныхъ птицъ.

Занимая часть обширной равнины, Харьковская губ., не имѣющая естественныхъ границъ, весьма мало отличается въ орнитологическомъ отношеніи отъ мѣстностей ее окружающихъ. По этой же причинѣ она не имѣетъ такихъ птицъ, которыя были бы ей исключительно свойственны, т. е., не имѣетъ видовъ эндемичныхъ, какъ нѣтъ ихъ въ числѣ видовъ другихъ позвоночныхъ, ее населяющихъ (стр. 154). Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что окраины губерніи прикасаются къ мѣстностямъ, которыя постепенно переходятъ къ областямъ съ нѣсколькими физико-географическими условіями, поверхность ея служитъ ареною, на которой, какъ это уже раньше замѣчено относительно млекопитающихъ, рептилій и амфибій, сталкиваются и перекрещиваются границы областей распространения сѣверныхъ и южныхъ формъ, — западныхъ и восточныхъ. Обстоятельство это обуславливаетъ смѣшанный характеръ и пестроту птичьяго населенія края. Но, несмотря на эту пестроту, за вычетомъ наибольшаго числа формъ, болѣе или менѣе неприхотливыхъ и легко приспособляющихся къ обстановкѣ, характеръ авифауны ясно замѣтенъ. У насъ преобладаютъ формы сѣвера и запада палеарктической области (стр. 191), южныя же и восточныя — составляютъ только примѣсь (стр. 192). Въ этомъ отношеніи наиболѣе рѣзкимъ характеромъ отличаются крайнія сѣверозападныя и крайнія юговосточныя части территоріи (стр. 177). Широкая средняя полоса имѣетъ наиболѣе запутанный смѣшанный характеръ. Поэтому границу, проведенную мною между районами I и II (стр. 145), можно признать только схематическою: для нѣкоторыхъ западныхъ формъ восточная граница области распространения нерѣдко заходитъ за р. Донецъ и даже за р. Осколь, для другихъ, восточныхъ, западная граница отодвигается иногда къ западу отъ р. Донца.

То же самое, что сказано относительно преобладанія характерныхъ формъ сѣвера, юга, востока и запада въ наиболѣе удаленныхъ

другъ отъ друга частяхъ губерніи, — относится и къ преобладанію характерныхъ представителей зоогеографическихъ полосъ (стр. 185—186): на сѣверо-западѣ (и вообще въ губерніи) преобладаютъ формы островныхъ лѣсовъ, на юго-востокѣ въ значительной степени примѣшиваются—степныя.

Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ (1853) проф. А. В. Чернай, располагая меньшими матеріалами по авифаунѣ, писать относительно фауны нашей мѣстности: «фауна мѣстности, между Днѣпромъ и Дономъ лежащей, не носитъ на себѣ явственнаго отпечатка азиатской фауны, какъ полагаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, между прочими и Блазіусъ, но имѣетъ болѣе сходства съ фауною умѣренной Европы, а виды животныхъ востока здѣсь встрѣчаются большею частью только случайно и въ маломъ числѣ особей».

Изъ ряда очерковъ, данныхъ выше, повидимому ясно вытекаетъ связь между древнѣйшей физической исторіей нашей страны и современнымъ распредѣленіемъ въ ней живыхъ существъ. Поэтому напрашиваются вопросы: какъ слагалась наша авифауна, каковъ былъ ея составъ въ давно прошедшія времена и какъ она измѣнилась въ доисторическое и новѣйшее время? Изящныя и увлекательныя теоріи проф. Неринга и американскихъ ученыхъ, имѣющихъ многихъ послѣдователей у насъ, постоянно подтверждаемыя на Западѣ, могутъ дать серьезные отвѣты на наши вопросы только при тщательномъ всестороннемъ и детальномъ изученіи страны. Сама по себѣ мѣстная авифауна, безъ помощи гипотезъ, на первые вопросы почти не даетъ отвѣта; она едва допускаетъ оказать небольшую помощь геологамъ и сама нуждается въ услугахъ палеонтологовъ: такъ мало въ ея составѣ сохранилось памятниковъ прошлаго. Памятники эти такъ спорадически, какъ бы случайно, разбросаны, что присутствіе ихъ скорѣе поддается объясненію сравнительно недавно существовавшими частными благоприятными мѣстными условіями, нежели общими условіями отдаленнаго прошлаго.

Что касается послѣдняго вопроса, т. е. болѣе или менѣе современнаго измѣненія видового и количественнаго состава мѣстной авифауны, то мои относительно непродолжительныя наблюденія и ничтожное количество собранныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній позволяютъ мнѣ высказаться только въ общихъ чертахъ. Количественное измѣненіе сказывается на численномъ уменьшеніи птицъ вообще и въ особенности обитателей большихъ крупнотравяныхъ лѣсныхъ площадей, птицъ водныхъ и степныхъ.

II.

ЧАСТЬ СПЕЦИАЛЬНАЯ.

Ordo I. PASSERES.

Subordo Oscines.

Fam. TURDIDAE.

Subf. TURDINAE.

Gen. *Turdus*.

1. *Turdus viscivorus*, Linn.

1826. <i>Turdus viscivorus</i> , L.	Криницкій (I), стр. 49.
1850. " "	Чернай (III), стр. 35.
1850. " " "	Czernay (IV), S. 610, n. 37; S. 614, n. 6 bis.
1853. " "	Чернай (VII), стр. 34, n. 6.
1888. <i>Дроздь деряба</i>	Колесовъ (X).
1889. <i>Turdus viscivorus</i> "	" (XI bis).

Дроздь.

Проф. Криницкимъ дроздь-деряба найденъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи и отмѣченъ въ систематическомъ каталогѣ (I) зоологическаго кабинета. Проф. Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ считаетъ этого дрозда пролетною птицею Харьковской губерніи. Директоръ земледѣльческаго училища, А. А. Колесовъ, отмѣтилъ появленіе первыхъ дроздовъ этого вида въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы весною въ слѣдующія числа: 25.III.87, 31.III.88(X), 29.III.89(XI bis), 19.III.90, 10—18.III.91, 29.III.92 и осенью: 18.IX—8.X.91 и 25.IX.92 (in litt.).

Деряба, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица. Во время своихъ пролетовъ этотъ дроздь избираетъ мѣстопробываніемъ поляны и опушки лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ; въ это же время посѣ-

щаетъ онъ степные лѣски и сады. Продолжительность пребыванія у насъ дерябъ и ихъ количество зависать, повидимому, отъ урожая плодовъ и преимущественно омелы (*Viscum album*) и глода (*Craetaegus oxyacantha*).

Весенній пролетъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ происходитъ уже, хотя и не ежегодно, въ первыхъ числахъ марта, наибольшей силы бываетъ онъ съ середины и до конца этого мѣсяца, и совершенно исчезаютъ дерябы изъ нашей мѣстности весною въ первой половинѣ апрѣля. (25.III.81, 5—20.III.82, 19.III.83, 28.III.84, 30.III.85, 29.III.86, 25.30.III—11.IV.87, 19.III—6.IV.88, 11—24.III.89, 4—28.III.90, 8.III—16.IV.91, 17.—29.III.92). Весною дерябы летятъ цѣлый день, за исключеніемъ кормежекъ, небольшими, чаще разсѣянными стайками. Держатся то низко, особенно при вѣтрѣ навстрѣчу, или на средней высотѣ при другихъ условіяхъ.

Лѣтомъ я ни разу не видѣлъ дерябы въ нашей губерніи и потому не могу сказать, попадаетъ ли онъ въ настоящее время, хотя изрѣдка, спорадически и одиночными парами, гнѣздящимся въ сѣверо-западномъ углу нашей губерніи; по моему, это не невозможно. Въ 1887 году нашелъ я подъ деревомъ въ густомъ дубовомъ лѣсу свѣжее, оброненное птицею, яйцо, поразительно похожее на яйцо дерябы. Сдѣлать, однако, заключеніе о гнѣздованіи дерябы у насъ въ рѣдкихъ случаяхъ лишь по этой находкѣ было бы опрометчиво; но я не сомнѣваюсь въ томъ, что лѣтъ тридцать назадъ дрозды-дерябы гнѣздились у насъ, подобно тому какъ теперь кое-гдѣ гнѣздятся еще дрозды рябинники. Въ подтвержденіе этого мнѣнія я могу привести только то, что въ числѣ яицъ, собранныхъ въ 1862 году въ окрестностяхъ г. Лебедина, какъ это указываетъ приложенная записка, и доставленныхъ мнѣ, оказалось два яйца дрозда-дерябы. Размѣры ¹⁾ ихъ (№ 128) слѣдующіе:

Длина = 30,₂ 29

Ширна = 23,₂ 23

Тонкая скорлупа имѣетъ небольшой блескъ. Основной цвѣтъ блѣдный желтовато-зеленоватый. По всему яйцу разбросаны основные пятна и пятнышки фіолетово-сѣроватаго цвѣта и верхнія пятна цвѣта свѣтлой сени. Послѣднія пятна кое-гдѣ образуютъ скопленія и частью прикрываютъ основные пятна.

¹⁾ Размѣры яицъ и гнѣздъ всюду приведены въ миллиметрахъ.

Время осеняго и весеняго пролета дерябы совпадает со временем пролета *Scolopax rusticula*. Самое раннее осеннее время, когда мною замѣчено нѣсколько экземпляровъ—16. IX. 92. Съ конца сентября до конца первой трети или до половины октября съ каждымъ днемъ стаи все увеличиваются; затѣмъ идетъ уменьшеніе до начала ноября. Зимю дерябы върѣдка попадаются въ нашей мѣстности, но, конечно, одинокіе и не ежегодно. (2.X.81, 29.IX.82, 25.IX.84, 25.IX.85, 30.IX—3.XI.86, 24.IX—20.X.87, 28.IX—23.X.88, 9—23.X.89, 28.IX.—21.X.90, 23.IX—6....X.91, 16.IX—29.X.92). При осеннихъ пролетахъ иногда довольно большія стаи этихъ дроздовъ, но всегда менѣе значительныя, чѣмъ стаи *T. pilaris*, тануть сравнительно низко по рѣчнымъ долинамъ, если онѣ обильны лѣсами, обѣщающими кормъ; въ противномъ случаѣ—высоко черезъ степи и вообще надъ водораздѣлами. Чаще всего летятъ небольшими группами и рѣже пролетаютъ одиночныя дрозды. На ночлегъ собираются въ густой еще, но засохшей листвѣ молодыхъ дубковъ по опушкамъ лѣсовъ, какъ это замѣтилъ г. Гёбель¹⁾ въ Кіевской губерніи, или на высокихъ деревьяхъ, одиноко стоящихъ среди полянъ; внутри высокоствольныхъ старыхъ лѣсовъ они попадаютъ гораздо рѣже. Пытаются—ягодами омелы, гломомъ (плоды боярышника), терномъ, а также собирають съ земли мелкихъ жесткокрылыхъ, личинокъ и гусеницъ.

Что касается оперенія, то наши экземпляры ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются и не отличаются отъ западноевропейскихъ. У нѣкоторыхъ—края подхвостныхъ перьевъ темно-бурые, а по стволу пера проходитъ чисто-бѣлая полоса; цвѣта эти рѣзче выражены, чѣмъ у западныхъ формъ. Что же касается величины, то наши дерябы значительно больше западноевропейскихъ и составляютъ какъ бы переходъ къ крупнымъ сибирскимъ; такъ длина крыла западной формы около 145 мм. и даже меньше, у нашихъ пролетныхъ дерябъ она minimum 147 мм. (рѣдко); вообще же колеблется между 152 и 160 мм.; у уральскихъ дроздовъ-дерябъ изъ коллекціи Н. А. Сѣверцова длина крыла колеблется между 164 и 167 мм.

---

¹⁾ Goebel. „Die Vögel d. Kreises Uman“. Beiträge z. K. d. R. Reiches. 1879. S. 109.

Экземпляры коллекцій: № 89 ♀ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 90 ♀ ad. 20.III.89 с. Лозовое-Черкасское (X. у.), 295 ♂ ad. 14.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 438 ♂. ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 475 ♀ ad. 24.III.89 *ibid.*, 479 ♀ ad. *id. ib.*, 491 ♂ ad. 11.III.89 с. Тишки (X. у.), 767 ♀ ad. 12.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.) 775 ♀ ad. 9.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 793 ♂ ad. 16.X.89 *ibid.*, 799 ♀ jun. 16.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 812 ♀ ad. 22. X. 89 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № 38 а. ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 38 ♂ ♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 9 ad. 1881 *ibid.*

2. *Turdus musicus*, Linn.

1826. *Turdus musicus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 50.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 35; S. 616, п. 29.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 27.
 1888. *Півчій дроздь* . . . . . Колесовъ (X).

Дроздь.

Криницкій отмѣтилъ (I) пѣвчаго дрозда. Чернай считаетъ его (IV и VII) нашею лѣтнею птицею. А. А. Колесовъ отмѣтилъ его прилетъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы: 29.III.87, 29.III.88(X), 3.IV.89, 15.III.90, 20.III.91, 28.III.92 и исчезновеніе въ указанной мѣстности 22.VI.91 (*in litt.*). Г. Глушковъ¹⁾ наблюдалъ 19.III.89 г. очень много дроздовъ, повидимому, этого вида, въ с. Коломакъ, Валковскаго уѣзда.

Пѣвчій дроздь, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніемъ избираетъ онъ лѣсные сады, лѣса и преимущественно ихъ опушки или скаты къ рѣчнымъ долинамъ и сырмъ балкамъ, особенно если здѣсь есть густыя заросли подлѣска; рѣже бываетъ онъ въ борахъ.

Прилетъ пѣвчаго дрозда въ одиночку или въ небольшомъ числѣ наблюдается съ начала второй трети марта; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ пролетные съ середины и до конца этого мѣсяца; запоздавшіе пролетаютъ въ первыхъ числахъ апрѣля. (20.III.81, 20.III.82, 15.III.83, 17.III.84, 25.III.85, 20.III.86, 29.III—1.VI.87, 19—29.III.88, 16.III—3.IV.89, 12—15.III.90, 13—20.III.91, 16.III.92).

¹⁾ Охотничья газета. 1889, стр. 155, 193.

На весеннемъ пролетѣ пѣвчіе дрозды попадаются большею частью группами или маленькими стайками; тянутъ преимущественно ночью и утромъ; днемъ кормятся по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ и балкамъ, особенно же въ низменныхъ лѣсахъ, но всѣтаки постепенно подвигаются къ югу. Въ глубинѣ глухихъ лѣсовъ въ это время попадаютъ не часто. Тянутъ не высоко.

Гнѣзда свои пѣвчій дроздъ вьетъ въ лѣсахъ, рощахъ и садахъ, располагая ихъ обыкновенно недалеко отъ опушекъ на деревьяхъ, преимущественно — дикихъ фруктовыхъ, на высотѣ отъ 2 до 4 м. Однажды нашелъ я гнѣздо этого дрозда на землѣ при корнѣ стараго дуба. Повидимому, это просто случайность, такъ какъ вблизи было много удобныхъ деревьевъ. Гнѣздо это лежало почти вровень съ наметенной вѣтромъ кучкой дубовыхъ листьевъ и было совсѣмъ не скрыто. Гнѣздо свивается довольно плотно изъ прутиковъ, старыхъ стебельковъ травы, въ томъ числѣ и злаковъ, лыка и сухихъ листьевъ. Къ лотку всѣ матеріалы становятся пѣжными; полушаровидный лотокъ гладко и правильно вымазывается тонкимъ, но очень плотнымъ картонообразнымъ слоемъ, состоящимъ изъ древесной трухи, сцементированной, вѣроятно, слюною. Размѣры (первыя цифры относятся къ гнѣзду № 43):

Діаметръ гнѣзда =	160	180.
Вышина „ =	90	110.
Діаметръ лотка =	85—95	110.
Глубина „ =	60	68.

Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 5—6 и одинъ разъ 7 находилъ я съ половины апрѣля; самая ранняя находка была въ началѣ этого мѣсяца. Форма яицъ или правильно яйцевидная, или сильно брюшистая на разстояніи $\frac{2}{3}$ отъ остраго конца съ очень закругленнымъ тупымъ концомъ; попадаютъ яйца сильно удлиненные съ острымъ вершиннымъ концомъ и довольно слабо закругленнымъ основнымъ концомъ. Яйца имѣютъ матовую или чуть блестящую скорлупу яре-голубого или небесно-голубого цвѣта; иногда цвѣтъ бываетъ довольно густой и болѣе зеленоватый. Одни изъ нихъ имѣютъ только немного округлыхъ чернобурыхъ пятнышекъ и точекъ, располагающихся болѣе къ тупому концу; у другихъ замѣтны еще немногія основныя фіолетовыя пятнышки; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятна такой же величины и такъ же расположены, какъ на яйцахъ Oriolus. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина = 26 25 26 26 26,4 27 28 , 25 26,
 Ширина = 20,8 20,4 20 20,4 21 21,2 20,7, 20,8 20,8,

Длина = 28,4, 27,3 27,3 27,1 28 27,8, 26,3 24,9 27,3
 Ширина = 19,3, 20,8 21,5 21,4 21 21 , 20 20 21,1

Птенцы вылетаютъ во второй половинѣ мая; самое раннее 5. V. 88. Второй выводокъ бываетъ не раньше послѣднихъ чиселъ мая. Вообще, вторыхъ выводковъ находилъ я меньше, чѣмъ первыхъ; по всей вѣроятности, не всѣ пары приступаютъ ко второму размноженію. Послѣ вывода птенцовъ наступаетъ линька, и въ это время всѣ пѣвчіе дрозды, какъ молодые, такъ и старики, держатся разсѣяно въ лѣсахъ, заходя въ самыя глухіе участки большихъ площадей послѣднихъ. Птенцы, да и старики, питаются въ это время всевозможными, насѣкомыми, личинками и куколками, собираемыми въ листовомъ покровѣ почвы, около выгнившихъ пней, а также и на вѣткахъ.

Наши мѣстные пѣвчіе дрозды отлетаютъ исподволь съ послѣдней трети августа; въ 89, 90 и 91 гг. наши стали незамѣтны съ половины августа. Пролетъ происходитъ съ первой трети сентября и тянется до середины октября; въ небольшомъ числѣ пролетные дрозды замѣчаются до конца этого мѣсяца; послѣдній пѣвчій дроздъ замѣченъ 10.XI.85. (29.IX.81, 25.IX.82, 3.X.84, 4.X—10.XI.85, 28.IX.86, 10.IX—6.X.87, 5.IX—23.X.88, 10.IX—5.X...89, 5.IX—17.X.90,... 6.X.91, 15.IX—3.X.92). Тянутъ по рѣчнымъ долинамъ и чрезъ степи, но въ послѣднемъ случаѣ приходилось замѣчать только одиночныхъ; летятъ не высоко и замѣчены на пролетѣ въ теченіе цѣлаго дня, хотя въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ въ ранніе дополуденныя часы. Въ лѣсахъ они во время осенняго пролета замѣчаются болѣе тѣсными стайками.

Зимю пѣвчій дроздъ никогда мнѣ не попадался и свѣдѣній о его зимнемъ пребываніи въ Харьковской губ. у меня нѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 537 ♂ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 606 ♂ juv. 11.VII.89 ib., 613 ♂ ad. 3.VII.89 ib., 731 ♂ jun. 20.IX.89 с. Б.-Давилровка (Х. у.), 765 ♀ jun. 5.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 1275 ♂ ad. 3. IV. 91. с. Бакировка (Ахтыр. у.).

Бол. зоол. музея: № ♂ ♀ 1826 окр. г. Харькова.

3. *Turdus iliacus*, Linn.

1826. *Turdus iliacus*. L. . . . . Кривницкій (I), стр. 50.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614,
 n. 4 bis.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32,
 n. 22; стр. 34, n. 4.

Дроздь.

Бѣлобровикъ отмѣченъ Кривницкимъ въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай сперва (III и IV, S. 614) считаетъ этого дрозда птицею, появляющеюся періодически два раза въ году: весною, именно, въ началѣ апрѣля; затѣмъ (VII, стр. 32), причисляетъ его къ птицамъ, зимующимъ „въ фаунѣ Понта“ и проводящимъ у насъ „ex parte“ остальное время года; наконецъ (стр. 34 l. c.), говорить: „4 Орѣховка (*Turdus iliacus*, L.) зимуетъ въ окрестностяхъ Одессы“. Значить, по Чернаю, *Turdus iliacus* или пролетная, или частью лѣтняя птица нашей мѣстности, что въ прежнее время для одиночныхъ дроздовъ этого вида было очень возможно.

Бѣлобровикъ бываетъ у насъ теперь только на пролетахъ, рѣже рябинника и не является въ такихъ массахъ, какъ послѣдній; стайки этихъ дроздовъ рѣдко бываютъ больше, чѣмъ въ 30 штукъ; только 31.III.88 года они пролетали въ очень большомъ числѣ въ окрестностяхъ сел. Б.-Даниловки (X. у.).

Появляются бѣлобровики весною въ концѣ марта, а въ большомъ числѣ и съ половины этого мѣсяца, и въ началѣ апрѣля; держатся у насъ недолго, до конца первой трети апрѣля; самый поздній бѣлобровикъ замѣченъ 18.IV.89. (14.III.82, 21.III.84, 30.III.85, 29.III.86, 30.III—3.IV.87, 31.III—5.IV.88, 27.III—18.IV.89, 13.III—1.IV. 90). При пролетахъ бѣлобровики посѣщаютъ лиственные лѣса и сосновые боры.

Осенью первые дрозды этого вида прилетаютъ, уже вполне перелетавши, съ конца, рѣже съ середины сентября; главныя же массы показываются около середины октября и остаются въ нашихъ краяхъ до конца этого мѣсяца; рѣже попадаютъ бѣлобровики до первыхъ чиселъ ноября. На перелетахъ замѣчены только около лѣсовъ. (28.IX.84, 14.X.85, 30.IX.86, 30.IX.87, 30.IX—10.X. 88, 29.IX—25.X.89, 15.IX—3.XI.90, 30.IX—6.X.91, 29.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 49 ♀ ad. 21.III.84 окр. г. Лебедина, 111 ♀ ad. 2.IV.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 112 ♂ ad. 5.IV.88 ib., 113 ♀ ad. id. ib., 313 ♂ ad. 27.III.89 ib., 366 ♀ ad. id. ib., 762 ♂ ad. 5.X.89. с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 69 ♀♀ ad. окр. г. Харькова, 96 ♂ ad. 3.IV.87, с. Боровое (Зм. у.).

4. *Turdus pilaris*, Linn.

1831.	<i>Turdus pilaris</i> .	L.	Криницкій (I), стр. 49.
1850.	"	"	Чернай (III), стр. 35.
1850.	"	"	Czernay (IV), S. 610, n. 36; S. 614, n. 5 bis.
1853.	"	"	Чернай (VII), стр. 32, n. 21; стр. 34, n. 5.
1889.	"	"	Колесовъ (XI bis).
1891.	"	"	Зарудный (XII), стр. 142, n. 37.

Чйкотень, дроздь.

Сильный пролетъ рябинника замѣченъ Криницкимъ (I) въ окр. г. Харькова 2.XI.31 года; далѣе рукою Криницкаго слѣлана замѣтка, что „въ это время онъ кормится терномъ“. Чернай сперва (III и IV, S. 614) считаетъ рябинника птицею, пролетающею два раза въ году: въ началѣ апрѣля и въ ноябрѣ; затѣмъ (VII) приводитъ его названіе въ числѣ птицъ, проводящихъ у насъ весь годъ, за исключеніемъ зимы: „зимуетъ въ фаунѣ Понта“ и, наконецъ (стр. 34, l. c.), причисляетъ рябинника къ птицамъ, пролетающимъ осенью „въ ноябрѣ и кормящимся въ это время терномъ“. По словамъ А. А. Колесова, дроздь этотъ былъ замѣченъ весною: 15.III.89 (XI bis), 11.III.90, 12.III.91, 16.III.92 и осенью: 17.IX.90, 19.IX—31.X.91 и 25.IX.92 (in litt.). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дрозда-рябинника рѣдкою гнѣздящеюся (1890) птицею „Rn“ долины верхняго теченія р. Орчыка и лѣсныхъ островковъ въ ея окрестностяхъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Такъ какъ въ статьѣ Н. А. Заруднаго нѣтъ никакихъ разъясненій по этому поводу, то я обратился къ нему письменно съ просьбою сообщить мнѣ нѣкоторыя подробности на этотъ счетъ, и вотъ что онъ любезно сообщаетъ мнѣ: „Небольшая колонія въ кленовой рощѣ „Большого“ сада. Въ концѣ первой трети VI молодые летали уже порядочно. Разспросно: гнѣздится изрѣдка въ ольховомъ лѣсу на болотѣ около Гряково. ♂ 9.VI.90. Гряково“.

Рябинникъ, по своимъ наблюденіямъ, подобно предшествующему виду, принадлежитъ къ птицамъ, бывающимъ у насъ теперь періодически два раза въ году, т. е. пролетнымъ и частью зимующимъ, но въ высшей степени интересныя наблюденія Н. А. Заруднаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что коегдѣ въ западной половинѣ Харьковской губерніи ¹⁾ рябинники являются гнѣздящимися. Вообще, подобно дерябѣ, рябинники принадлежатъ въ нашей мѣстности къ птицамъ несомнѣнно выводившимся въ большомъ числѣ, нынѣ же на гнѣздовѣхъ составляющимъ большую рѣдкость. Во время пролетовъ рябинники превосходятъ у насъ численно всѣхъ своихъ сородичей: стаи ихъ достигаютъ нерѣдко огромной численности и очень скучены. Дрозды эти часто посѣщаютъ сады, особенно лѣсные, гдѣ собираютъ различныхъ насѣкомыхъ, ихъ личинки и ягоды; очень любятъ они плоды боярышника *Crataegus oxyacantha*. Желудки убитыхъ осенью заключали остатки жесткокрылыхъ и массы личинокъ. На ночь стаи рябинниковъ, подобно дерябамъ, прячутся въ засохшей листвѣ молодыхъ дубковъ; въ глубинѣ большихъ лѣсовъ, если здѣсь нѣтъ большихъ полянъ, они, подобно дрозду-дерябѣ, бываютъ очень рѣдко.

Весенній пролетъ бываетъ обыкновенно съ середины и въ концѣ марта; одиночные попадаютъ иногда съ начала марта. Остаются эти дрозды у насъ до начала апрѣля. Последняго мнѣ пришлось замѣтить 6.IV.88. (5—25.III.82, 24.III.84, 30.III.85, 18.III—4.IV.86, 20.III.87, 26.III—6.IV.88, 12—26.III.89, 4—28.III.90, 11.III.91). Весною попадаютъ обыкновенно большими стаями; летать то высоко, то низко.

Осенью рябинники появляются къ намъ, уже вполне явивши, съ начала октября, рѣдко и въ одиночку появляются раньше и остаются уже въ небольшомъ числѣ до половины ноября. (10.X.80, 19.X.82, 15.X.84, 30.IX—13.XI.85, 10.X.86, 8.X.87, 14.X.88, 11—22.X.89, 17.X.90, 20—31.X.91, 29.IX.92).

---

¹⁾ Изъ Ахтырскаго уѣзда сообщали мнѣ, что чикотень изрѣдка попадаетъ и лѣтомъ, но до послѣдняго времени я не рѣшался внести этого дрозда въ число рѣдко гнѣздящихся птицъ нашей губерніи. Покойный проф. Н. Ф. Бѣлецкій сообщалъ мнѣ, что въ дѣтствѣ онъ находилъ гнѣзда рябинниковъ по р. Самарѣ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи.

Зимовать остаются сравнительно немногие и не ежегодно: зимовка ихъ почти не зависитъ отъ суровости зимы, а является прямымъ слѣдствіемъ урожая ягодъ или обилія пищи вообще.

Экземпляры коллекція: № 110 ♂ ad. 5.IV.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 364 ♂ ad. 4.I.87 роща Сокольники (Х. у.), 461 ♂ ad. 22.I.89 с. Шаровка (Богодух. у.), 473 ♂ ad. 27.I.89 окр. г. Ахтырки, 481 ♀ ad. 22.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 496 ♂ ad. 8.II.89 с. Б.-Давиловка (Хар. у.), 769 ♂ ad. 11.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 811 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 836 ♂ ad. 22.XI.89 *ibid.*, 1496 ♂ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.), 1604 ♂ ad. 9.VI.90 д. Гряково (Валков. у.; отъ Н. А. Заруднаго).
Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 2.XI.31 окр. г. Харькова, 64 ♂ ad. 1862 с. Даниловка (Х. у.), ♂ ad. *id. ibid.*

5. *Turdus merula*, Linn.

1767. *Косм.* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
1773. " . . . . . Лесвицкій (Описан. г. Мерефы).
1828. *Turdus merula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 49.
1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 34, 36.
1850. " *Merula*. " . . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 38; S. 616, п. 30.
1852. " *merula* . . . . . Czernay (VI), S. 552; S. 557, п. 20.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 20.
1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Дроздь черный* . . . . . Колесовъ (X).
1889. " " . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 155, 193.
1889. *Merula vulgaris*, Вр. . . . . Колесовъ (XI bis).
1891. *Turdus merula*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 36.

Косикъ, кось.

Криницкій (I) отмѣтилъ чернаго дрозда. Чернай считаетъ его (III, стр. 34, IV и VII) нашею лѣтнею птицею. Прилетъ и отлетъ этой птицы отмѣченъ Чернаемъ: 3 апрѣля 1849 года и въ сентябрѣ, 13 апрѣля 1845 года и въ октябрѣ, 14 апрѣля 1847 года и въ октябрѣ; дальше (VI, S. 557) Чернай присоединяетъ еще время прилета: 10 апрѣля 1850 года; затѣмъ (III, стр. 36 и IX) говоритъ, что косикъ появляется къ намъ между 3 и 17 апрѣля. А. А. Колесовъ приводитъ день его прилета: 29.III.87, 22.III.88(X), 16.III.89(XI bis), 15.III.90, 17.III.91, 20.III.92 и день исчез-

новения: 22.VIII.87, 9.X.88, 17.X.89, 28.IX.90 и 2,21.X.91. Г. Глушковъ наблюдалъ 19 и 20 марта 1889 года этихъ дроздовъ въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ с. Коломакъ, Валковскаго уѣзда. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ чернаго дрозда обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Черный дроздъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся, пролетныхъ и рѣдко зимующихъ птицъ нашей губернии. Водится онъ въ разныхъ лѣсахъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ, хотя въ послѣднихъ попадаетъ нѣсколько рѣже. Въ степныхъ лѣсахъ и садахъ внѣ времени пролета онъ сравнительно довольно рѣдокъ. Любимымъ же его мѣстообитаніемъ бываютъ лѣса съ густымъ подлѣскомъ, лѣсные сады и чащи поросли.

Прилетъ косика въ массѣ бываетъ съ половины марта до послѣднихъ дней второй трети этого мѣсяца; одиночные прилетаютъ нерѣдко въ самыхъ первыхъ числахъ марта. (18.III.81, 8—20.III.82, 18.III.83, 28.III.84, 26.III.85, 19.III.86, 18.III.87, 19—23.III.88, 6,16—20.III.89, 7—25.III.90, 13—27.III.91, 15.III.92). На пролетахъ попадаютъ разсѣянной стаей и преимущественно по утрамъ.

Гнѣзда чернаго дрозда вѣтъ большею частью на землѣ у корней деревьевъ или располагаетъ ихъ въ различныхъ выемкахъ или промежуткахъ на деревьяхъ, но, повидимому, не выше 3 м. отъ земли. Также помѣщаетъ онъ свое гнѣздо на высокихъ пняхъ сломанныхъ бурю деревьевъ и нерѣдко въ самой глубинѣ лѣса, но недалеко отъ склоновъ къ лѣсной балкѣ. Въ глухихъ, заброшенныхъ садахъ гнѣзда ихъ попадаютъ въ старыхъ плетняхъ. Наружный слой гнѣзда грубо свить изъ небольшого количества прутиковъ и травяныхъ стебельковъ, главнымъ же образомъ, изъ сухихъ листьевъ, лишаевъ и мха. Въ стѣнкахъ лотка заложена земля и глина, такъ что все гнѣздо представляется очень плотнымъ, но сама земля или глина совершенно не замѣтна снаружи. Полушаровидный лотокъ выложенъ болѣе нѣжными стебельками травы, между которыми преобладаютъ злаки, часто съ колосками и истлѣвшими листьями. Края лотка правильно закруглены и украшены зеленымъ мохомъ. Наружный край гнѣзда бываетъ то правильно концентриченъ съ краемъ лотка, то сильно отступаетъ отъ этой формы, особенно если гнѣздо помѣщалось въ мѣстѣ расхожденія двухъ стволовъ. Размѣры гнѣзда № 42 и друг.:

Діаметръ гнізда	=	130	200.
Высота	"	=	65 90.
Діаметръ лотва	=	90	103.
Глубина	"	=	40 65.

Съ половины апрѣля находилъ я полную кладку изъ 5, 6 и 7 яицъ въ ненасыженномъ состояніи. Яйца имѣютъ довольно тонкую почти матовую скорлупу. Основной цвѣтъ блѣдно-голубовато-зеленоватый, иногда сѣро-зеленоватый. По этому фону разбросаны неправильныя основныя пятнышки и точки фіолетово-сѣраго цвѣта; но, по большей части, основныя пятенъ не бываетъ; замѣнь ихъ, все яйцо покрыто фіолетово-ржавчатыми или прозрачными буроватыми пятнышками, которыя иногда группируются у тупого конца въ видѣ неяснаго вѣнчика. Иногда все яйцо бываетъ почти сплошь покрыто мельчайшими пятнышками, и такія яйца нѣсколько похожи на яйца *Garrulus glandarius*. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина = 29,₄ 29 29,₈ 28,₆ 30 , 30,₂ 27,₆ 30 29,₃ 28, 29,₆ 29,₃,
 Ширина = 20,₉ 20,₉ 21 21 , 23,₃ 21,₃ 20,₈ 22,₇ 23 23, 23 23 ,

Длина = 28,₆ 30, 30 , 29 29,₇ 28,₇ 31,₈ 28,₄ 28 , 27 , 32,₃.
 Ширина = 21,₈ 20, 23,₇ 22 22,₈ 21,₁ 22 , 21,₂ 22,₃ 21,₃ 21 .

Птенцы перваго выводка вылетаютъ иногда въ концѣ первой трети мая, чаще же съ половины мая; самыхъ раннихъ летающихъ птенцовъ встрѣтилъ я 5. V. 88. Второй выводъ изъ 5 яицъ бываетъ съ середины до конца іюня и попадаетъ рѣже. Съ половины іюня у старыхъ самцовъ иногда уже смѣняются среднія рулевныя перья. Въ началѣ іюля происходитъ смѣна маховыхъ, начиная съ внутреннихъ второго порядка. Въ началѣ октября пролетаютъ уже вполне вылинявшіе старики, у которыхъ въ это время клювъ на хребтѣ начинаетъ темнѣть.

Въ неблагоприятные годы уменьшеніе числа черныхъ дроздовъ въ нашей мѣстности замѣтно уже въ началѣ августа, такъ какъ они перекочевываютъ въ другія мѣста (28. VIII. 89 и 22. VIII. 90 полное отсутствіе въ лѣсахъ); обыкновенно же остаются они до конца октября или начала ноября. На осеннихъ перелетахъ черный дроздъ замѣченъ, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ степяхъ, но въ послѣднихъ мѣстахъ въ одиночку. (28.IX.82, 25.X.84, 29.X—3.XI.85, 20.IX.86, 22.X.87, 9—18. X.88, 6.IX—17.X.89, 5.IX—28.X.90, 30.IX—21.

Х.91, 7. IX—3. X.92). Въ обильныя кормомъ зимы небольшое число косиковъ остается у насъ зимовать.

Экземпляры коллекцій: № 570 ♂ ad. 16. VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 604 ♂ ad. 7. VII.89 ib., 763 ♂ ad. 5. X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 1173 ♀ ad. 18. VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1181 ♂ jun. 17. VIII.90 ib., 1273 ♂ ad. 28. III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1274 ♂ ad. 16. IV.91 ib., 1390 ♂ juv. 21. VIII.91 окр. г. Харькова. Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 3 ♂ ad. 1828 ib., 70 ♀ juv. 1847 ib., 65 f ♂ ad. 4. IV.62 с. М. Даниловка (X. у.); 65 g. ♂ ad. 1862 ib.

6. *Turdus torquatus*, Linn.

1850. <i>Turdus torquatus</i>	Чернай (III), стр. 35.
1850. " " L.	Czernay (IV), S. 610, n. 39; S. 615, n. 5.
1853. " " "	Чернай (VII), стр. 32.
1866. " " "	" (IX), стр. 6.

Чернай всюду считаетъ бѣлозобаго дрозда очень рѣдкою залетною птицею нашей губерніи, и съ этимъ нельзя не согласиться: ни въ моемъ собраніи, ни въ зоологическомъ музеѣ нашего университета нѣтъ ни экземпляровъ этого вида изъ нашей мѣстности, ни записей о его нахожденіи.

Мнѣ этотъ дроздъ нигдѣ еще у насъ не попадался, но, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, онъ былъ наблюдаемъ въ Харьковской губерніи. Г. Дюбуръ сообщилъ мнѣ, что осенью 1886 года одинокій черный дроздъ съ большимъ бѣлымъ ошейникомъ появился въ окрестностяхъ с. Ивановки, Ахтырскаго уѣзда. Въ январѣ 1889 года одинъ дроздъ этого вида нѣсколько разъ появлялся около незамерзающаго мѣста на ручьѣ Очерегянкѣ, на хуторѣ крестьянина Федора Манжоса, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

Subf. CINCLINÆ.

Gen. *Cinclus*.

7. *Cinclus aquaticus melanogaster*, C. L. Brehm.

1850. <i>Cinclus aquaticus</i> . Briss.	Czernay (IV), S. 611, n. 46; S. 614, n. 5.
1853. " " "	Чернай (VII), стр. 30, n. 13.

Чернай называетъ оляпку (IV) осѣдлою птицею Харьковской губерніи. На стр. 30 (VII) онъ говоритъ: „13 Ручейка (*Cinclus aquaticus*. Briss.) у насъ попадается чаще, нежели въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа, въ особенности зимою“.

Мнѣ оляпка до сихъ поръ нвгдѣ не попадалась. Въ музеѣ университета нѣтъ экземпляровъ этого вида изъ Харьковской губерніи, имѣется же одинъ молодой экземпляръ *C. aquaticus melanogaster* изъ Полтавской губ. Въ систематическомъ каталогѣ также нѣтъ указаній на нахождение оляпки въ нашихъ краяхъ. Г. Дюбуръ, однако, сообщилъ мнѣ, что онъ видѣлъ эту птицу однажды зимою около водяной мельницы г. Шиманова на рѣкѣ Ворсклѣ въ Ахтырскомъ уѣздѣ.

Въ 1891 году мнѣ посчастливилось приобрести единственный экземпляръ, убитый въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ концѣ октября получилъ я отъ члена нашего Общества испытателей природы, П. В. Иванова, изъ г. Купянска почти взрослую птицу разсматриваемаго вида. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ о ней. Въ послѣднихъ числахъ октября н. г., когда рѣка Осколь покрылась льдомъ, замѣтили около водяной мельницы на Осколѣ, близъ г. Купянска, маленькую черную птичку, бѣгавшую по краю льда, быстро бросавшуюся въ воду, почти подъ мельничныя колеса, нырявшую и плававшую тамъ на глазахъ зрителей. Владѣлецъ мельницы, И. А. Дунаевъ, приказалъ застрѣлить ее. А какъ ни онъ самъ, ни его охотникъ никогда прежде такой птички не встрѣчали, то онъ и привезъ ее ко мнѣ для опредѣленія. Но какъ она и мнѣ ни разу не попадалась (нужно знать, что я уже болѣе 20 лѣтъ не слѣжу за птицами), и при томъ у меня нѣтъ руководства для опредѣленія птицъ, а описаніе водяной оляпки у Брема (Илл. Жизнь Животныхъ, т. 3, стр. 857) не подходило къ экземпляру, привезенному ко мнѣ г. Дунаевымъ, то я и передалъ г. Дунаеву (онъ собирался ѣхать въ Харьковъ), что вы ее, безъ сомнѣнія, опредѣлите.

Птичка эта, почти взрослая самка, имѣетъ за исключеніемъ большихъ маховыхъ, которыя нѣсколько изношены, совершенно свѣжее опереніе. На нѣкоторыхъ верхнебрюшныхъ чернокаштановыхъ перьяхъ сохранились едва замѣтныя свѣтлыя каемки. Во всякомъ случаѣ, если оляпка и гнѣздится у насъ теперь, то развѣ очень рѣдко, спорадически въ сѣверо-западной части нашей губерніи; въ восточной же половинѣ попадается, повидимому, только

въ качествѣ осенней неправильно пролетной (кочующей) и крайне рѣдко зимующей птицы.

Экземпляръ коллекціи №1453 ♀ jun. 28. X. 91 окр. г. Купянска, рѣка Осколь.

Subf. SAXICOLINÆ.

Gen. *Saxicola*.

8. *Saxicola oenanthe* (Linn.):

1829. <i>Saxicola Oenanthe</i> , <i>Bech.</i>	Кривицкій (I), стр. 46.
1850. " " <i>L.</i>	Czernay (IV), S. 609, n. 23; S. 616, n. 19.
1853. " <i>oenanthe</i> "	Черная (VII), стр. 35, n. 32.
1888. <i>Чеканъ попутчикъ.</i>	Колесовъ (X).
1889. <i>Чеканъ обыкновенный</i> ¹⁾	" (XI bis).
1891. <i>Saxicola oenanthe</i> , <i>L.</i>	Зарудный (XII), стр. 142, n. 38.

Ванька городской—окр. с. Боровского, Староб. у.

По Кривицкому, чеканъ, или каменка (I), „въ сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ очень частъ“. По Чернаю (IV), чеканъ появляется въ мартѣ и до половины апрѣля (VII). По наблюденіямъ А. А. Колесова, въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы чеканы появились: 1. IV. 87, 21. III. 88 (X), 16. III. 89 (XI bis), 30. III. 90, 3. IV. 91, 3. IV. 92 и исчезли изъ указанной мѣстности: 21. VIII. 87, 26. VII. 88, 27. VII. 89, 31. VIII. 90, 24. IX. 91 и 16. VIII. 92. Н. А. Зарудный считаетъ чекана обыкновенною гнѣздящеюся птицею (XII) долины верхняго теченія рѣки Орчика и прилежащей степи въ Валковскомъ уѣздѣ.

Въ Харьковской губерніи чеканъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, нигдѣ, впрочемъ кромѣ времени пролетовъ, не встрѣчающаяся въ очень большомъ числѣ. Мѣстообитаіемъ избираетъ различные обрывы, овраги и канавы, окружающія поля и окаймляющія дороги,—какъ глинистый грунтъ, черноземъ, рухлякъ, такъ и плотный песокъ, и каменистую почву. Въ лѣсныхъ обрывахъ, хотя бы тамъ и были удобныя мѣста, они никогда не гнѣз-

¹⁾ Въ 1889 году у А. А. Колесова (XI bis) по ошибкѣ, какъ мнѣ сообщилъ самъ авторъ, поставлено латинское названіе „*Pratincola rubetra*“, тогда какъ должно стоять „*Saxicola oenanthe*“.

дится. То же самое можно сказать и про обрывы по берегамъ рѣкъ, если они близко около воды. Птица эта встрѣчается чаще всего въ степныхъ мѣстахъ нашей губерніи.

Прилетъ происходитъ очень рано: одиночные перѣдко показываются въ половинѣ марта, главныя же массы появляются около середины послѣдней трети этого мѣсяца. Обыкновенно самцы прилетаютъ нѣсколькими днями раньше самокъ и держатся небольшими стайками. Въ мартѣ, особенно въ началѣ этого мѣсяца, многіе самцы еще не вполне распѣчены. Въ 1888 году первые самцы показались только 22. III, а валовой прилетъ былъ 29 марта; въ 1889 году первый самецъ показался 18. III, а 25. III ихъ было уже много. (25. III. 80, 15. III. 81, 15—20. III. 82, 25. III. 84, 23. III. 85, 29. III. 86, 28. III.—1. IV. 87, 22—30. III. 88, 16. 18—28. III. 89; 20—30. III. 90, 29. III—3. IV. 91, 24. III—3. IV. 92).

Норы для гнѣзда, выкапываемыя имъ самимъ, бываютъ незначительной глубины, смотря, впрочемъ, по грунту, гдѣ дѣлается гнѣздо, норы же, занимаемыя ими, зависятъ въ своемъ строеніи отъ тѣхъ животныхъ, которымъ онѣ прежде принадлежали. Нерѣдко гнѣздо помѣщается въ трещинахъ глинистыхъ обрывовъ или въ промежуткахъ и пустотахъ въ камняхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Каменной Балкѣ по рѣкѣ Бритаю въ Зміевскомъ уѣздѣ. Собственно гнѣздо, находящееся въ конечномъ, сплюснутомъ сверху внизъ, расширеніи хода, представляетъ рыхлую и довольно рѣдкую подстилку изъ корешковъ и стебельковъ различныхъ растений. Яйца въ числѣ отъ 4 до 6 попадаютъ съ начала послѣдней трети апрѣля. Въ 1885 году 2 мая г. Дмитренко нашелъ гнѣздо съ 6 яйцами, заключавшими большихъ зародышей; въ 1887 году имъ же найдено 27 апрѣля 4 ненасиженныхъ яйца. Скорлупа яицъ (вл. № 119) нѣжно матовая блѣдно-голубого, нѣсколько зеленоватаго оттѣнка; обыкновенно пятенъ не бываетъ, и только изрѣдка замѣтны ржавыя точки. Размѣры слѣдующіе:

Длина = 22 22 20 , 20, 21, 20 , 22 22 21, 21, 20.
 Ширина = 16, 15 16, 16 16, 15, 16 16 16, 16 16.

У насъ чеканы выводятся два раза въ лѣто. Обыкновенно въ 20-хъ числахъ мая находилъ я оперившихся, готовыхъ къ вылету птенцовъ; самостоятельными птенцы становятся въ концѣ первой трети іюня. Въ это же время наблюдаются вторичные зво-

душные танцы самцовъ. 4 іюля 90 года нашель я выводокъ изъ 6 еще только-что вылетѣвшихъ птенцовъ. Въ половинѣ іюля чеканы нѣсколько стадаются и держатся вмѣстѣ до самаго отлета. Кормятся они въ это время всевозможными насѣкомыми, преимущественно же мелкими жесткокрылыми, которыхъ подбираютъ на землѣ между камнями или растеніями и иногда ловятъ ихъ, взлетая на воздухъ. Линька нашихъ бываетъ съ начала второй трети іюля и въ августѣ (10. VIII. 90 попались уже вылинявшіе старики); отлетаютъ и пролетаютъ вполне вылинявшія птицы. Отлетаютъ наши исподволь небольшими стайками въ концѣ августа; иногда уже въ половинѣ этого мѣсяца становятся незамѣтны; такъ въ 1889 году 17. VIII въ Зміевскомъ у. уже не было ни одного мѣстнаго чекана. Пролетъ начинается съ первыхъ дней сентября и кончается въ половинѣ этого мѣсяца; запоздавшіе старики изрѣдка попадаютъ до конца сентября. Последніе пролетные чеканы, запоздавшіе молодые, попадаютъ до половины октября. (4. IX. 81, 20. IX. 82, 15. IX. 84, 11. IX. 85, 4. IX. 86, 8—9. IX. 87, 10. IX. 88, 3—15. IX. 89, 31. VIII—15. X. 90, 24. IX. 91). На пролетѣ держатся небольшими стайками и такъ же, какъ и лѣтомъ, ищутъ кормъ по дорогамъ. Летятъ, если пролетъ спѣшный, прямо черезъ степи на незначительной высотѣ и цѣлый день; въ противномъ случаѣ пролетъ замѣчается главнымъ образомъ ночью и рано утромъ, остальное время дня они проводятъ въ отысканіи корма.

У старыхъ чекановъ изъ нашей мѣстности распространеніе и распредѣленіе чернаго цвѣта на хвостѣ сходно съ изображеніемъ у Сибоба ¹⁾, но у одной старой самки среднія рулевья перья почти до основанія черны. На наружной опушкѣ крайнихъ рулевыхъ черный цвѣтъ занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ на изображеніи *Saxicola oenanthe* изъ Швеціи у Дрессера ²⁾, но меньшее, чѣмъ у кавказскихъ и малоазіатскихъ ³⁾.

Экземпляры коллекціи: № 476 ♂ ad. 25. III. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 710 ♀ ad. 12. IX. 89 окр. г. Славянска (Из. у.), 716 ♂ ad. 10. IX. 89 ib., 736 ♂ ad. 11. IX. 89 ibid., 1132 ♀ juv. 10. VIII. 90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1133 ♀ juv. id. ib., 1158 ♀ ad. 7. VII. 90 с. Мура-

¹⁾ Seebohm „Catalogue of the Birds in the British Museum“. Vol. V, p. 362.

²⁾ Dresser. „A History of the Birds of Europe“. Vol. II, pl. 21.

³⁾ Radde „Ornis Caucasia“. S. 259.

тово (Стар. у.), 1159 ♂ juv. 21. VII. 90 с. Бакировка (Ахт. у.), 1293 ♂ ad. 1. IV. 91 ib., 1294 ♂ ad. id. ib., 1295 ♀ ad. id. ib., 1523 ♂ ad. 11. VI. 92 х. Лидовка (Изюм. у.), 1524 ♂ ad. 12. VI. 92. Балка Каменная (Из. у.), 1540 ♂ ad. 15. VI. 92. с. Караванское (Валк. у.).

Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 66 ♀ ad. id. ib., 68 ♀ ad. 1862 ibid.

Saxicola morio, Ehr.

На 36 страницѣ „Фауны“ (VII, п. 85) Черная упоминаетъ объ этой птицѣ, но не указываетъ точно губерніи, гдѣ онъ наблюдалъ плѣшанку. Указаніе это вѣроятно относится къ Екатеринославской губерніи, какъ это видно на стр. 609 (IV, п. 24). На 39 стр. (VII) Черная говоритъ, что изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣченъ въ фаунѣ Кіевскаго учебнаго округа „*Saxicola leucometela*“, но и здѣсь нѣтъ указанія губерніи.

Траурный чеканъ, или плѣшанка, у насъ совсѣмъ не встрѣчается. Хотя въ случайномъ залетѣ его къ намъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, однако до первой находки нужно обождать со внесеніемъ его въ число залетныхъ птицъ Харьковской губерніи.

Gen. Pratincola.

9. Pratincola rubetra (Linn.).

1833.	<i>Saxicola rubetra</i> ,	<i>Bech.</i>	Криницкій (I), стр. 46.
1850.	„	„	Черная (III), стр. 34.
1850.	„	<i>L.</i>	Czernay (IV), S. 609, п. 22; S. 615, п. 18.
1853.	„	„	Черная (VII), стр. 36, п. 84.
1888.	<i>Чеканъ луговой</i>		Колесовъ (X).
1891.	<i>Pratincola rubetra</i> ,	<i>L.</i>	Зарудный (XII), стр. 142, п. 39.

Криницкій наблюдалъ (I) этого чеканчика 1 сентября 1833 года въ окр. с. Карасевки (Х. у.). По Черной (III), чеканчикъ лѣтняя птица Харьковской губерніи, прилетающая въ апрѣлѣ (IV). Далѣе (VII) у Черная указанъ прилетъ чеканчика до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 16. IV. 87, 15. IV. 88 (X), 15. IV. 89, 8. IV. 90, 16. IV. 91, 12. IV. 92 и отлетъ: 5. VII. 88, 26. VII. 89, 12. IX. 90, 18. IX. 91, 11. IX. 92. Н. А. Зарудный (XII)

считаетъ чеканчика обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Чеканчикъ, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ луга съ рѣдкими кустами и большими сорными травами и лѣсные срубы съ рѣдкою молодою порослью по холмамъ, ограничивающимъ рѣчную долину. Въ тернякахъ, растущихъ по склонамъ холмовъ въ рѣчныхъ долинахъ, равно какъ и по опушкамъ лѣсовъ, граничащихъ съ полями и расположенныхъ недалеко отъ долинъ, они очень обыкновенны. Въ борахъ, гдѣ есть большія поляны, заросшія бурьяномъ, они тоже охотно поселяются, въ противномъ случаѣ попадаютъ только на пролетахъ.

Прилетаютъ чеканчики въ наши края въ небольшомъ числѣ въ концѣ первой трети апрѣля и рѣже въ первыхъ числахъ апрѣля (27. III. 88 года замѣчено г. Дмитренко и мною въ разныхъ мѣстахъ по одному чеканчику); въ наибольшемъ числѣ пролетаютъ они съ середины апрѣля и до начала послѣдней трети этого мѣсяца. Въ томъ же (88) году г. Дмитренко нашелъ ихъ уже въ большемъ числѣ 3. IV (окончаніе же пролета мною замѣчено въ другомъ мѣстѣ 13. IV). (10. IV. 83, 14. IV. 84, 19. IV. 85, ... 18. IV. 86, 16. IV. 87, 27. III—15. IV. 88, 29. III—11. IV. 89, 4—10. IV. 90, 1—16. IV. 91, 12. IV. 92).

Гнѣздо помѣщается обыкновенно на лугахъ и по суходолу на самой землѣ, въ густой травѣ или у корня большихъ сорныхъ травъ. Свивается оно грубо и рыхло изъ прошлогоднихъ сухихъ и истлѣвшихъ стеблей травянистыхъ растений. Обыкновенно оно едва возвышается надъ уровнемъ почвы и постепенно переходитъ въ наносъ, оставленный вешней водою. Гнѣздо, сохраняемое у меня (№ 41), снаружи свито изъ довольно толстыхъ полувстлѣвшихъ, сплюснутыхъ и частью размочаленныхъ стеблей *Scirpus*, сухихъ соломинъ и листьевъ различныхъ злаковъ, частей метелокъ *Phragmites*, другихъ ближе неопредѣлимыхъ растений и шишекъ *Carduus*. Во внутреннемъ слоѣ гнѣзда заключается много высушенной и поблѣвшей тины (*Spirogyra*, *Oscillaria* и др.) съ приставшею и поблѣвшею ряскою (*Lemna*). Послѣдніе матеріалы собраны недалеко отъ мѣстоахожденія гнѣзда въ ямкѣ, въ которую они были нанесены полою водою и затѣмъ по спаденіи водъ остались тутъ и высохли. Неглубокій и пологій къ краямъ лотокъ выложенъ очень тонкими

стебельками злаковъ, а края его кромѣ того убраны корешками и тиною. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	=	160
Высота	„	= 45
Диаметръ лотка	=	80
Глубина	„	= 35

Съ середины мая до первыхъ дней іюня попадаются ненасиженныя кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ. Г. Дмитренко нашелъ 15. V. 84 г. 6 ненасиженныхъ яицъ, 10. V. 87—5 ненасиженныхъ яицъ и 16. V. 87 г.—6 ненасиженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ небольшой блескъ. Цвѣтъ ихъ довольно густой зеленовато-голубой. Ближе всего цвѣтъ этотъ подходитъ къ цвѣту яицъ *Turdus musicus*. Размѣры:

Длина	=	19	19	17, ₇	18, ₃	17	,	19, ₃	18, ₉	19	,	18, ₃
Ширина	=	14	14, ₂	14	14	13, ₆	,	13, ₃	14	14, ₃	,	14, ₁

Хорошо летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ половинѣ іюня. Приступаютъ ли иногда чеканчики ко второму размноженію, не знаю, повидимому нѣтъ. Съ начала августа чеканчики нѣсколько стадаются, и въ это время многіе старики линяютъ.

Отлетаютъ, вполнѣ вылинявши. Въ 1889 г. наши скрылись до 16. VIII. Отлетъ происходитъ въ послѣдней трети, а иногда и съ середины августа; пролетъ бываетъ въ концѣ августа и тянется до середины или до конца второй трети сентября. (3. IX. 84, 12. IX. 85, 14. IX. 86, 23. VIII—4. IX. 87, 5. IX. 88, 5—11. IX. 89, 31. VIII. 3—12. IX. 90, 15. VIII—18. IX. 91, 10—15. IX. 92). Пролетаютъ небольшими стайками, придерживаясь рѣчныхъ долинъ и перенархивая по пути съ куста на кустъ, или тянутъ черезъ степи.

Экземпляры коллекцій: № 101 ♂ ad. 16. IV. 87 с. Васищево (Х. у.), 102 ♂ ad. id. ib., 234 ♀ juv. 5. IX. 88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 503 ♂ ad. 11. IV. 89 ib., 516 ♂ ad. 30. IV. 89 р. Донецъ (Зм. у.), 715 ♀ juv. 10. IX. 89 с. Щурово (Из. у.), 959 ♂ ad. 4. IV. 90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1009 ♂ ad. 15. IV. 90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1077 ♂ juv. 31. VIII. 90 с. Рай-Александровка (Из. у.), 1138 ♂ juv. 23. VII. 90 с. Бакировка (Ах. у.), 1154 ♀ juv. 20. VII. 90 ib., 1155 ♀ ad. 23. VII. 90 ib.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad., 12 ♀ ad. 1. IX. 33 с. Карасевка (Х. у.).

Pratincola rubicola (Linn.).

1850. *Saxicola rubicola* . . . . . Czernay (IV), S. 615, n. 1.
1866. " " . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ первомъ спискѣ птицъ (IV, S. 609) Чернай пропускаетъ темнаго чеканчика, на страницѣ же 615 (ор. с.), перечисляя птицъ, появляющихся случайно, Чернай приводитъ названіе этой птички, но безъ указанія мѣста и времени находки; вторая замѣтка Чернай (IX) хотя и относится исключительно къ Харьковской губерніи, но ни мѣсто находки, ни время опять не указаны, и, по всей вѣроятности, она относится къ той же самой замѣченной птицѣ; вѣроятно, темный чеканчикъ былъ наблюдаемъ Чернаемъ только въ Екатеринославской губерніи.

Темный чеканчикъ нигдѣ у насъ не встрѣчается, и никакихъ матеріальныхъ доказательствъ его нахождения у насъ нѣтъ, но въ случайномъ залетѣ его къ намъ нѣтъ ничего невозможнаго, такъ какъ единичные экземпляры могутъ быть увлечены пролетными стаейми предшествующаго вида. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., я самъ видѣлъ въ концѣ 70-хъ годовъ нѣсколько экземпляровъ этого вида.

Gen. Rutililla.

10. *Rutililla phoenicurus* (Linn.).

1888. *Горихвостка* . . . . . Колесовъ (X).
1892. *Rutililla phoenicurus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 40.

Чернай не нашелъ горихвостки въ Харьковской губ. и полагаетъ (VII, стр. 40), что эта птица въ „Фаунѣ Понта“ достигаетъ предѣла своего распространенія къ сѣверу въ Россіи. А. А. Колесовымъ отмѣчено появленіе горихвостки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.88 (X), 30.IV.89, 8.V.90, 4.IV.92, 14.III.94 г. и исчезновеніе ея осенью (in litt.): 6.IX.88, 2.X.89, 13.X.90 и 3.X.91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ горихвостку гнѣздящуюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, горихвостка не особенно часто встрѣчающаяся лѣтняя гнѣздящаяся и весьма обыкновенная наша пролетная птица. Мѣстообитанія ея составляютъ лѣсные и полевые

сады, опушки больших лиственных лесов с дуплистыми деревьями и сосновые боры. Вглубь лиственных лесов она заходит только в том случае, если в них встречаются поляны, просѣки и срубы, в сосновых же борах попадает даже при полном их однообразии.

Прилетают к нам горихвостки около половины апрѣля и часто в послѣдней трети этого мѣсяца; первая же горихвостка, всегда старая самка, в небольшом числѣ показывается уже в началѣ апрѣля и изрѣдка с половины марта. (13.IV.81, 17.IV.82, 18.IV.84, 15.IV.85, 18.IV.86, 16.IV.87, 9—17.IV.88, 16—30.IV.89, 17—25.IV.90, 9—15.IV.91, 4.IV.92, 14.III.93).

Для гнѣздовой горихвостка избирает всевозможныя дупла, пустоты и выемки в древесных стволах в лиственных и хвойных лесах; обыкновенно пользуется она помѣщеніями, расположенными значительно выше человѣческаго роста. Особенно любит горихвостка селиться у нас для вывода птенцов в деревенских жилищах, если они окружены растительностью, даже в тѣх случаях, когда по близости много дуплистых деревьев; здѣсь она вѣет гнѣздо на чердаках под крышею, в мѣстах схождения балок, строилъ и т. п. мѣстах. Гнѣзда свиваются из сухих листьев, мочалы, перьев и шерсти. Лоток бывает очень глубокъ. Гнѣздо № 19 имѣет почти цилиндрическую форму с сильно закругленным дномъ. Снаружи свито оно грубо из сухих дубовых листьев, грубой мочалы, клочковъ короньей шерсти, шейныхъ куриныхъ перьев и небольшого количества травянистыхъ стебельковъ, в томъ числѣ стебельковъ полыни (*Artemisia*) с листьями. Очень глубокой лоток имѣет цилиндрическую форму и выведенъ из тонкой мочалы, частью придерживающей куриныя перья, которыми онъ густо выстланъ. Край лотка оплетенъ мочалю. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	=	115
Высота	„	= 90
Диаметръ лотка	=	60
Глубина	„	= 70

Съ половины мая, чаще с начала послѣдней трети этого мѣсяца, находятъ 7, 8 (однажды 9) ненасыженныхъ яицъ. Яички горихвостки имѣютъ вѣжную скорлупу с очень слабымъ блес-

комъ; цвѣтъ ихъ бирюзово или небесно голубой, безъ всякихъ отмѣтинъ. Размѣры:

Длина = 18,₇ 18 18 17,₉ 17,₈ 17,₈ 17,₆ 17,₁
 Ширина = 13,₃ 13,₄ 13,₂ 13,₃ 13,₅ 13,₅ 13,₁ 13,₁.

Птенцы вылетаютъ около половины іюня (12. VI. 85). Вѣроятно, горихвостки высиживаютъ у насъ иногда во второй разъ въ лѣто, такъ какъ мнѣ попадались только-что вылетѣвшіе птенцы въ началѣ августа. Старики начинаютъ линять въ концѣ первой трети іюля; въ концѣ іюля они уже въ почти полномъ зимнемъ опереніи. У одного самца (236), убитаго 30. VIII, въ зимнемъ опереніи на многихъ перьяхъ лба уже совершенно стерлись ржавые края, и лобъ поэтому чисто бѣлый, какъ у птицъ въ брачномъ нарядѣ.

Отлетаютъ горихвостки съ половины августа до половины сентября; въ 1887 г. мѣстныя горихвостки скрылись въ началѣ сентября, а въ 1890 г. стали уже незамѣтны въ послѣдней трети августа; пролетныя попадаютъ съ половины сентября и видны до половины октября, но въ послѣднее время наблюдались только молодыя птицы. (14. X. 76, 3. X. 81, 25. IX. 82, 12. X. 84, 24. IX. 85, 25. IX. 86, 24. IX—8. X. 87, 6. IX—6. X. 88, 18. VIII.—11. X. 89, 30. VIII—6. 13. X. 90, 24. VIII—15. IX. 3. X. 91, 20. VIII—19. IX. 92). Въ это время горихвостки попадаютъ на глаза очень часто, и особенно часто слышенъ ихъ крикъ. Въ лѣсахъ, идущихъ съ N на S, въ балкахъ, тянущихся въ этомъ же направленіи, горихвостки весь день подвигаются къ югу, перепархивая съ дерева на дерево, съ куста на кустъ. Въ балкахъ, заросшихъ степною растительностью и въ открытыхъ степяхъ онѣ въ это время не составляютъ рѣдкости; главный же пролетъ происходитъ ночью.

Относительно размѣровъ и оперенія наши горихвостки не представляютъ какихъ либо особенностей, но наши самки этого вида значительно рыжѣе изображенія у Дрессера ¹⁾.

Экземпляры коллекцій: № 224 ♂ ad. 23. VI. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 236 ♂ ad. 30. VIII. 88 с. Б. Даниловка (X. у.), 590 ♂ ad. 18. V. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 771 ♂ ad. 11. X. 89 с. Хорошевъ (X. у.), 1024 ♂ ad. 28. V. 90 с. Васищево (X. у.), 1073 ♂ ad. 31. VIII. 90 с. Б. Даниловка (X. у.), 1177 ♂ ad. 12. IX. 90 х. Замуруевъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 33 ♂ ad. 14. X. 76 с. Филиппово (X. у.).

¹⁾ Op. с. Vol. II, pl. 41, p. 277.

Ruticilla titys (Scop.).

Чернай не нашель у насъ черногрудки (VII, стр. 28).

Горихвостка эта въ Харьковской губ. въ качествѣ залетной птицы не попадалась и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ.

Subf. **SYLVIINAE.**

Gen. Cyanecula.

11. Cyanecula leucocyana, C. L. Brehm.

1891. *Cyanecula leucocyana, C. L. Brehm.* Зарудный (XII), стр. 142, п. 42; стр. 145—147.

Н. А. Зарудный (XII) считаетъ бѣлогорлую варакушку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и рѣдкою гнѣздящеюся птицею „Ru“ окрестныхъ островныхъ лѣсовъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Бѣлогорлая варакушка принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніе и образъ жизни совершенно сходны съ *C. suesica*. Прилетѣть, отлетѣть и пролетѣть происходятъ въ одинаковое время съ *C. suesica*. Гнѣзда свои эти варакушки помѣщаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и *C. suesica*. Число яицъ, ихъ величина и цвѣтъ совершенно одинаковы.

Примѣчаніе. Близъ водяной мельницы г. Арефьева на р. Бабкѣ, въ Волчанскомъ уѣздѣ, нашель я 22.V. 86 года въ густой крапивѣ гнѣздо варакушки съ 4 слабооперенными птенцами. Въ то время, какъ я разсматривалъ гнѣздо, прилетѣли обладатели его и, такъ какъ они подлетали и садились очень близко отъ меня, всего на одинъ шагъ, я разглядѣлъ, что у самца на горлѣ не было слѣда другого цвѣта, кромѣ голубого, и обѣ птички были значительно меньше *C. suesica* и *C. leucocyana*. Гнѣздо было мною оставлено съ тѣмъ, чтобы послѣ забрать стариковъ и болѣе оперенныхъ птенцовъ, но, къ сожалѣнію, я его уже болѣе не нашель, такъ какъ оно было разорено. Найденное мною въ 25 шагахъ отъ вышеуказаннаго, другое гнѣздо содержало 6 свѣжихъ, уложенныхъ въ два ряда, яичекъ, отличавшихся очень небольшою величиною; такъ какъ птички не прилетали, то я взялъ его, не зная въ

точности какой варакушкѣ оно принадлежитъ. У видѣнной мною *C. wolfi*, *C. L. Vrehm* голубое поле было гораздо болѣе распространено внизу и ярче, черный поясокъ и ржавая полоска были уже и не столь ярки, какъ на изображеніи Дрессера. Къ сожалѣнію, я не могъ изслѣдовать голубого оперенія птички: были ли основанія перышекъ однообразно сѣраго цвѣта, или чисто бѣлыя ¹⁾?

Экземпляры коллекціи: № 39 ♂ ad. 12. IV. 88 окр. г. Ахтырки, 253 ♂ ad. 20. IV. 88 р. Донецъ (Зм. у.), 264 ♂ ad. 16. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1013 ♂ ad. 15. IV. 90, оз. Лиманъ (Зм. у.), 1014 ♂ ad. 12. IV. 90 *ibid.*, 1039 ♂ ad. 13. IV. 90 *ib.*, 1313 ♂ ad. 3. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1315 ♂ ad. 1. IV. 91 *ib.*, 1316. ♂ ad. 2. IV. 91 *ib.*, 1317 ♂ ad. 30. III. 91 *ibid.*

12. *Cyanecula suecica* (Linn.).

1847. <i>Sylvia suecica</i>	Чернай (I), стр. 46.
1850. <i>Lusciola</i> "	Czernay (IV), S. 615, n. 2.
1851. " " <i>L.</i>	Czernay (V), S. 258.
1853. " " "	Чернай (VII), стр. 36, n. 88.
1888. <i>Варакушка</i>	Колесовъ (X).
1889. <i>Cyanecula</i>	" (XI bis).
1881. " <i>suecica</i> , <i>L.</i>	Зарудный (XII), стр. 142, n. 41; стр. 145—147.

Зорька.

Чернай отмѣтилъ варакушку въ систематическомъ каталогѣ (I); затѣмъ (IV), — считаетъ её случайно залетною птицею Харьковской губ.; далѣе (V), говоритъ, что варакушка обыкновенна осенью; наконецъ (VII), считаетъ её нашею лѣтнею птицею, прилетающею къ концу апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 21. III. 86, 25. III. 87, 21. III. 88 (X), 25. III. 89 (XI bis), 25. III. 90, 31. III. 91, 2. IV. 92 и исчезновеніе изъ указаннаго мѣста: 27. VII. 88, 26. VII. 89, 5. IX. 90, 18. VIII. 91 и 8. IX. 92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ варакушку обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

¹⁾ См. Н. Gätke „Die Vogelwarte Helgoland“. 1891, S. 280, № 89.

По моимъ наблюденіямъ, шведская варакушка у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Въ вѣны годы въ извѣстной мѣстности замѣчается перевѣсъ гнѣздящихся на сторонѣ *C. suecica*, въ другіе—на сторонѣ *C. leucosyana*, въ наибольшемъ же числѣ на гнѣздовѣ попадаются формы со смѣшанными признакамъ того и другого вида. Станціею она избираетъ ольховыя рощи, кусты, заросли тростника и густыя травы по берегамъ рѣкъ и прудовъ, лознякъ по сырмъ и топкимъ островамъ и лугамъ и вообще болота. Прилетаетъ къ намъ шведская варакушка очень рано, именно одиночныя или въ небольшомъ числѣ появляются съ середины марта, въ наибольшемъ же числѣ—съ начала послѣдней трети марта, рѣже въ началѣ апрѣля. Г. Дмитренко наблюдалъ въ окрестностяхъ с. Люботина (Валк. у.) ранній въ 1888 году прилетъ одиночной варакушки 20 марта; А. А. Колесовъ наблюдалъ въ томъ же году первую прилетную 21 марта, въ то время какъ мнѣ она попалась, но уже въ массѣ, только 28. III. Самый ранній прилетъ одиночной замѣченъ въ 1890 году. (17. III. 82, 29. III. 83, 24. III. 84, 23. III. 85, 21. III—18. IV. 86, 25. 31. III—8. IV. 87, 20—28. III. 88, 24. III—10. IV. 89, 16. III—2. IV. 90, 19. III—1. IV. 91, ... 2. IV. 92).

По прилетѣ варакушки держатся въ большомъ числѣ по всякимъ болотамъ и прячутся въ прошлогодней растительности. Въ раннюю пору по прилетѣ можно видѣть ихъ бѣгающими по открытымъ песчанымъ отмелямъ и обыскивающимъ наносы. Пѣсь ихъ въ это время раздается повсюду и нерѣдко всю ночь напролетъ. Птичка до того увлекается, что къ ней ничего не стоитъ подойти почти вплотную и нисколько не пугается, не перестаетъ пѣть и не отлетаетъ отъ насыпи полотна желѣзной дороги при прохожденіи поѣздовъ. Разгаръ пѣнія бываетъ съ середины первой трети и въ половинѣ апрѣля. Гнѣздо всегда хорошо спрятано; помѣщается оно на самой землѣ въ болѣе сухомъ мѣстечкѣ, подъ болотными кустами или въ травѣ и очень часто въ крапивѣ около водяныхъ мельницъ. Гнѣздо, хранящееся у меня (№ 23), грубо свито изъ расплюснутыхъ стеблей болотныхъ злаковъ и ихъ листьевъ, съ частицами мха (*Sphagnum*) и корешками болотныхъ растений въ основаніи. Лоточекъ выложенъ тѣми же, но болѣе вѣжными, веществами, а также размочаленнымъ лыкомъ.

Диаметръ гнѣзда = 125

Высота „ = 65

Диаметръ лотка=50

Глубина „ =50

Съ начала мая и до послѣдней трети этого мѣсяца находиль я полныя кладки изъ 6 ненасиженныхъ яицъ перваго размноженія (11.VI.88—4 сильно насиженныя яйца); г. Дмитренко нашель въ с. Люботинѣ (Валк. у.) 15.V.87 пять ненасиженныхъ яицъ. Въ 1885 году нашель я гнѣздо съ 5 ненасиженными яйцами 11.VI; быть можетъ, это была уже вторая кладка въ указанное лѣто. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина =18 18,3 17,1 18,3 18,4 18,4, 18 17,1 17,5, 19 19,1.
Ширина=13,8 13,4 13,2 13,6 13,8 13,7, 14 14 14 , 14,3 14 .

Скорлупа нѣжно-маговая или едва блестящая. Цвѣтъ яицъ, вслѣдствіе густоты рисунка, обыкновенно однообразно оливковый, но попадаются и такія, у которыхъ просвѣчиваетъ зеленоватый фонъ, такъ что они кажутся пятнистыми; у третьихъ на зеленоватомъ фонѣ замѣтны въ очень большомъ количествѣ неясныя ржавыя пятнышки; наконецъ, встрѣчаются и такія, у которыхъ фонъ голубовато-оливковый съ ржавымъ вѣточкомъ у тупого конца. Съ начала іюня попадаютъ летающіе птенцы. Въ половинѣ іюня вновь слышится усиленное пѣніе самцовъ, и, по всей вѣроятности, нѣкоторыя пары приступаютъ ко второму размноженію. Съ начала августа молодыя птицы начинаютъ мѣнять темное птенцовое опереніе на одежду взрослыхъ птицъ.

Отлетъ происходитъ съ начала сентября, а пролетъ длится до начала октября. На пролетахъ попадаютъ онѣ въ рѣчныхъ долинахъ разсѣянными стайками или одиноко; тутъ онѣ перепархиваютъ цѣлый день въ тростникахъ, ольхахъ, камышахъ и лознякахъ и отыскиваютъ кормъ, состоящій изъ всевозможныхъ мелкихъ насѣкомыхъ (27.III.89—маленькая личинка *Dytiscus*, элитры мелкихъ *Coleoptera* и нѣсколько кокончиковъ *Microlepidoptera*). Тянутъ всю ночь или зарями. (1.IX.81, 3.IX.82, 10.IX.84, 4.X.85, 25.IX.86, 20.IX—3.X.87, 5.IX.88, 30.IX.89, 5.17.IX—2.X.90, 5—14.IX.91, 31.VIII—19.IX.92).

О нашихъ варакушкахъ Н. А. Зарудный пишетъ (XII, стр. 145—147) слѣдующее: „Мнѣ удалось собрать значительную коллекцію орчанскихъ варакушекъ; часть ихъ принадлежитъ къ бѣлогорлымъ—*C. leucosuana*, другая къ рыжегорлымъ—*C. suesica*, третья—къ переходнымъ между ними формамъ, причемъ эти послѣднія

репрезентованы наибольшимъ количествомъ экземпляровъ, такъ какъ именно онѣ составляютъ подавляющую массу варакушекъ въ посѣщенной мною мѣстности.

Украинскія *C. suesica* рѣзко отличаются отъ оренбургскихъ представителей этой формы нѣкоторыми признаками, изъ которыхъ два особенно сильно бросаются въ глаза:

1. Окраска верхней стороны тѣла у нихъ замѣтно темнѣе, чѣмъ у оренбургскихъ, у которыхъ она кромѣ того съ болѣе значительною примѣсью сѣраго цвѣта.

2. Рыжее пятно занимаетъ гораздо меньшее пространство на голубомъ полѣ, какъ въ длину, такъ и въ ширину. Очень рѣдко между украинскими птицами попадаются экземпляры съ такимъ же большимъ пятномъ, какъ у оренбургскихъ.

Украинскія *C. suesica* и *C. leucosuana*, связываясь другъ съ другомъ рядомъ постепенныхъ переходовъ, имѣютъ общіе признаки, отличающіе ихъ отъ оренбургскихъ *C. suesica*, именно:

1. Окраска верхней стороны тѣла у нихъ замѣтно темнѣе и не съ такою сильною примѣсью сѣраго цвѣта.

2. Размѣры бѣлаго или рыжаго пятна на голубомъ полѣ горла въ громадномъ большинствѣ случаевъ не такъ велики.

Такимъ образомъ украинскія *C. suesica* являются въ нѣкоторомъ отношеніи связующимъ звеномъ между оренбургскою *C. suesica* и западною *C. leucosuana*. Вопросъ теперь въ томъ, считать ли ихъ за гибридовъ между *C. suesica* восточною и *C. leucosuana*, или за мѣстную переходную между ними породу? Такъ какъ я не нашелъ здѣсь настоящей восточной *C. suesica* и такъ какъ въ оренбургскомъ краѣ между сотнями варакушекъ мнѣ нѣразу не удалось видѣть *C. leucosuana* ¹⁾, хотя и попадались экземпляры съ нѣкоторою наклонностью къ этой послѣдней, то думается, что всего лучше рѣшать этотъ вопросъ признаніемъ переходной мѣстной породы, а неограниченнымъ скрещиваніемъ именно ея съ *C. leucosuana* объяснять происхожденіе всѣхъ этихъ многочисленныхъ формъ, которыя связываютъ ихъ другъ съ другомъ. Въ такомъ случаѣ придется установить для Палласовской

---

¹⁾ „М. Н. Богдановъ (Птицы и звѣри Поволжья) также не нашелъ ее нигдѣ въ черноземной полосѣ Волги. Жаль, что изъ сообщенія Карелина (разборъ статьи Рябинина) не видно, найдена ли бѣлогорлая форма съ низьяго Урала на пролетѣ или на гнѣздовѣ“.

S. coerulecula формы *occidentalis* и *orientalis*, хотя бы временно, до подробнаго сравненія представителей рыжегорлой варакушки изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей области ея распространенія“.

Я вполне согласенъ съ мнѣніемъ Н. А. Заруднаго относительно преобладанія между нашими варакушками переходныхъ формъ, скажу только, что сильное развитіе бѣлаго пятна у *S. leuc.* и ржаваго у *S. zues.* бываетъ въ Харьковской губерніи не особенно рѣдко.

Примѣчаніе. У одной старой самки (№ 974) по бокамъ горла п на зобѣ появляется довольно много голубыхъ перьевъ.

Экземпляры коллекціи: № 108 ♂ ad. 31. III. 87 р. Донецъ (Зм. у.), 219 ♀ ad. 11. VI. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 221 ♂ ad. 5. IX. 88 с. Б. Даниловка (Х. у.), 233 ♀ ad. 5. IX. 88, хут. Очеретянка (Х. у.), 306 ♂ ad. 14. V. 88 окр. г. Ахтырки, 974 ♀ зг. 2. V. 90 с. Б. Даниловка (Х. у.), 1012 ♂ ad. 13. IV. 90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1016 ♂ ad. 15. IV. 90 ib., 1021 ♂ ad. 12. IV. 90 ib., 1139 ♂ ad. 15. IV. 90 ib., 1314 ♂ ad. 10. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1318 ♂ ad. 2. IV. 91 ib., 1515 ♂ ad. 18. VI. 92 р. Мерло (с. Рублевка, Богодух. у.), 1563 ♂ juv. 25. VI. 92 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 510 а ♂ ad. V. 76 окр. г. Харькова, 510 б. ♂ juv. id. ib.

Gen. Erithacus.

13. Erithacus rubecula (Linn.).

1827. *Sylvia rubecula*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 45.
1850. *Lusciola* " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 27; S. 616, n. 22
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552; 553, n. 17.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 89.
1888. *Малиновка, Зорянка* . . . . . Колесовъ (X).

Зорянка, малиновка, зорька.

Криницкій (I) наблюдалъ зарянку въ октябрѣ и замѣчаетъ, что она у насъ пребываетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ. По Чернаю (III, IV и VI), зарянка лѣтняя птица, появляющаяся въ мартѣ и отлетающая въ концѣ октября; затѣмъ (VII), Чернай указываетъ ея прилетъ до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ зарянокъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы: 29. III. 87 (in litt.), 29. III. 88 (X), ...8. IV. 89, 14. III. 90, 17. III. 91, 30. III. 92 и исчезнове-ніе: 7. X. 87, 31. X. 88, 20. X. 89, 26. X. 90, 27. X. 91 и 10. X. 92.

Зарянка—наша очень обыкновенная лѣтняя гвѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ большіе или маленькіе лѣса, стоящіе, какъ въ сухихъ, такъ и въ сырыхъ мѣстахъ, но съ подлѣскою; въ борахъ она попадаетъ рѣже. Любимымъ же мѣстообитаніемъ служатъ ей лѣсные сады, глухія лѣсныя поросли, преимущественно орѣшника, съ небольшими отдѣльно стоящими деревьями (мамки) и склоны лѣсныхъ балокъ. Прилетаетъ къ намъ зарянка очень рано: валовой прилетъ бываетъ съ середины марта, одиночныя появляются враньше (82, 89, 90 гг.); рѣже попадаютъ запоздавшіе экземпляры въ самомъ началѣ апрѣля. (20. III. 81, 10. III. 82, 13. III. 83, 16. III. 84, 21. III. 85, 30. III. 86, 27. III—5. IV. 87, 29. III. 88, 10. III—8. IV. 89, 11—15. III. 90, 15—29. III. 91, 28—30. III. 92).

Гвѣзда помѣщаются въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ и очень часто въ лѣсныхъ водороннахъ, между камнями и корнями деревьевъ. Такія гвѣзда почти всегда прикрыты сверху или выступающимъ камнемъ, или древеснымъ корнемъ и землею; свиваются они довольно рыхло изъ сухихъ листьевъ и стебельковъ травы; лотокъ выстланъ тонкими стебельками и нѣсколькими ковыскими волосами. Въ началѣ послѣдней трети апрѣля попадаютъ полныя кладки изъ 5—6 яицъ въ ненасыженномъ состояніи. Скорлупа ихъ чрезвычайно нѣжная, матовая, основной цвѣтъ свѣтло-розовато-желтоватый съ мелкими ржаво-розовыми пятнышками и точками, стоящими то рѣже, то гуще, и этимъ обуславливается большая или меньшая густота цвѣта всего яйца. Иногда у тупого конца образуется, хотя неполный и жидкій, вѣнокъ. Размѣры яицъ слѣдующіе (кл. № 118):

Длина	=	19, ₁	20	19, ₅	19	19, ₆	19	19	19	,
Ширина	=	14, ₈	15, ₅	15	14, ₄	15	15	15	14, ₈	,
Длина	=	20	20	20	,	21	,	19, ₅	19	19, ₇ .
Ширина	=	15, ₈	15	15, ₂	15, ₂	15, ₃	15, ₃	15, ₅	15, ₇ .	

По всѣмъ вѣроятіямъ, судя по вторично усиленному пѣнію въ срединѣ іюня, зарянка приступаетъ у насъ ко второму размноженію въ томъ же году; но, должно быть, дважды въ году выводить птенцовъ не всѣ пары. Линька этой птицы мною не прослѣжена съ достаточной полнотою. У одного самца моей коллекціи въ концѣ мая происходитъ смѣна рулевыхъ и маховыхъ второго порядка. Въ половинѣ сентября попадаютъ птицы, у которыхъ все опе-

реніе, за исключеніемъ немногихъ мелкихъ птенцовыхъ перьевъ, уже, какъ у взрослыхъ.

Отдѣтаютъ наши къ концу сентября; главный пролетъ бываетъ около половины октября и тянется до конца этого мѣсяца; одиночныя молодыя зарянки, но уже расцвѣченныя, какъ взрослые, прѣдка попадаются до начала второй трети ноября. (12. X. 84, 15. X. 85, 28. X. 86, 21. IX—16. X. 87, 20. IX—31. X. 88, 16—29. X. 21. XI. 89, 15. IX—28. X. 90, 13. IX—27. X. 91, 1. IX—10. X. 92).

На пролетахъ держатся небольшими стайками или въ одиночку. Тянутъ ночью и зарями, а днемъ кормятся и постепенно перепархиваютъ по склонамъ лѣсныхъ балокъ и рѣчныхъ долинь, идущихъ въ благопріятныхъ направленіяхъ пролета. Попадаютъ въ это время иногда цѣлыми стаями въ глухихъ сосновыхъ борахъ. Зимующихъ не встрѣчалъ, хотя нѣкоторые птицеловы утверждаютъ, что она въ одиночку попадаетъ иногда въ благопріятныя зимы, на что указываетъ отчасти ея находженіе у насъ 21. XI. 89.

Экземпляры коллекціи: № 129 ♂ ad. 31. V. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 223 ♂ ad. 24. VIII. 88 х. Очеретянка (X. у.), 446 ♂ ad. 10. III. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 480 ♂ ad. 24. III. 89 ib., 788 ♂ ad. 16. X. 89 с. Хорошевъ (X. у.), 789 ♀ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 76 ♂ ad. X. 1827 окр. г. Харькова, 511 ♂ ad. 1876 ibid.

Gen. Daulias.

14. *Daulias luscinia* (Linn.).

1838. *Sylvia luscinia*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
1838. " " " . . . . . " (II), тетр. 12.
1850. *Lusciola luscinia*, L. . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 26; S. 616, n. 21.
1853. " *luscinia* " . . . . . Черная (VII), стр. 36, n. 87.
1891. *Daulias luscinia* " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 44; стр. 145.

Криницкій отмѣтилъ западнаго соловья въ систематическомъ каталогѣ (I) и присоединяетъ: „очень малъ, вѣроятно молодой еще“. Въ другомъ мѣстѣ, въ рукописи (II), Криницкій говоритъ, что западный соловей, *S. luscinia*, рѣже восточнаго, *S. philomela*, и прилетаетъ въ половинѣ апрѣля. У Черная на 616 стр. (IV) приведено три наблюденія прилета восточнаго соловья, относительно же западнаго—сказано лаконически: „März“. Очень можетъ быть, что на стр. 609 произошла простая перестановка словъ, такъ

какъ тамъ сказано: „восточный соловей рѣдокъ, а западный—обыкновененъ“. Въ „Фаунѣ“ (VII) Черная отмѣчаетъ его прилетъ до конца апрѣля. У Дрессера ¹⁾, получившаго свѣдѣнія отъ г. Сабанѣва, въ свою очередь почерпнувшего ихъ у Черная, *Daul. lus.* названъ гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи; о нахожденіи же *Daul. philom.* въ нашей губерніи свѣдѣній у Дрессера нѣтъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ этого соловья въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 22. IV. 89. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ западнаго соловья рѣдкою гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ, и прибавляетъ (стр. 145 l. c.): „Лично мнѣ не пришлось встрѣтиться съ этой птицей, но я видѣлъ одинъ экземпляръ, происходящій изъ этой мѣстности и пойманный весной нынѣшняго (1890) года. По словамъ охотниковъ, хорошо различающихъ *D. philomela* отъ *D. luscinia*, этотъ послѣдній гнѣздится на Орчыкѣ рѣдко“.

Западный соловей, по моимъ наблюденіямъ, у насъ очень рѣдкая гнѣздящаяся птица западной половины Харьковской губерніи, въ восточной же половинѣ я его нигдѣ не встрѣчалъ. Гнѣздо этого соловья мнѣ пришлось найти всего одинъ разъ въ глубинѣ большого лѣса (казенной Чугуево-Бабчанской дачи 21. V. 86 года; восточнаго соловья я никогда не находилъ гнѣздящимся такъ глубоко въ лѣсу). Въ гнѣздѣ было 4 сильно насиженныхъ яйца. Другой случай его гнѣздованія доказывается поимкою молодого, еще плохо порхавшаго, птенца—6. VI. 76 года въ окр. г. Харькова. Прилета и отлета западнаго соловья я не наблюдалъ.

Экземпляръ коллекціи № 27 (def.) ♀ ad. 2. VIII. 86 с. Кочетокъ (Зм. у.). Кол. зоол. музея № 509 pull. 6. VI. 76 окр. г. Харькова.

15. *Daulias philomela* (Bechst.).

1767.	<i>Соловы</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767.	„	Чернякъ (Географ. описан. м. Липецъ съ припис. мѣстами).
1768.	„	Ковалевскій (Географ. описан. м. Ольшаной съ у.).
1768.	„	Бѣляевъ (Географ. описан. м. Валокъ съ припис. жит.).

¹⁾ Op. cit. Vol. II, p. 367.

1769. *Соловей* . . . . . Львовъ (Географ. описан. г. Ахтырки съ у.).
 1769. " . . . . . Кучериновъ (Географ. описан. г. Сумъ съ у.).
 1773. " . . . . . Лесевицкій (Описан. г. Мерефы).
 1773. " . . . . . Горбачевъ (Описан. м. Хотомли съ у.).
 1835. *Sylvia philomela, Bechst.* . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1898. " " *Tem.* . . . " (II), тетр. 12.
 1850. *Lusciola* " . . . . . Чернай (III), стр. 34, 36.
 1850. " *Philomela Bechst.* . . Czernay (IV), S. 609, п. 25, S. 616, п. 20.
 1851. *Соловей* . . . . . Клепацкій (Сельск. лѣтопись), № 34.
 1851. " . . . . . Рудинскій (ibid.). № 33.
 1852. *Lusciola philomela* . . . . . Czernay (VI), S. 552, S. 557, п. 16.
 1853. " " *Bechst.* . . Чернай (VII), стр. 36, п. 86, стр. 38, п. 5, стр. 42, п. 29.
 1866. " " . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
 1888. *Соловей польскій* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 16, стр. 193.
 1891. *Dauilas philomela, Bechst.* . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 43.
 1891. *Соловей* . . . . . Новиковъ - Ровенко (Охотн. газета), № 20, стр. 314.

Соловей.

Криницкій пишетъ (I) объ этомъ соловьѣ: „*Sylvia philomela Bech. occisa in horto 20 julii (1835) bassas Lonicerae devorans. Valde rara apud nos*“. У Чернай (III) восточный соловей названъ нашею лѣтнею птицею, прилетающею между 7 и 15 апрѣля (стр. 36, 1. с.); далѣе (IV) говорится, что *L. philomela Bech.* „*Im Charkowschen Gouv. selten*“, а *L. luscinia* „*Im Chark. Gouv. häufig*“; затѣмъ Чернай приводитъ время прилета (IV) разсматриваемаго мною соловья: 15 апрѣля 1846 г., 22 апрѣля 1847 г. и 12 апрѣля 1848 г.; далѣе (VI) приводятся еще числа: 9 апрѣля 1849 г., 19 апрѣля 1850 г. и 12 апрѣля 1851 г. Въ „Фаунѣ“ (VII) отмѣчается прилетъ восточнаго соловья къ концу апрѣля; на стр. 42 (1. с.) Чернай считаетъ восточнаго соловья одною изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ, замѣтныхъ даже при самомъ поверхностномъ наблюдении. Въ послѣдней своей замѣткѣ о птицахъ Харьковской губернии (IX) Чернай дѣлаетъ выводъ, что соловей прилетаетъ къ намъ между 7 и 15 апрѣля. Отлетъ Чернаемъ нигдѣ не указанъ. Въ 1851 году шт.-кап. I. Клепацкій замѣтилъ прилетъ соловья въ с. Араповкѣ, Купянскаго уѣзда, 6. III. (?). Свящ. А. Рудинскій слышалъ первое пѣніе соловьевъ на х. Великоцкомъ, Старобѣльскаго уѣзда, 15. IV. 51. А. А.

Н. Соловь. Орнит. фауна X. г.

Колесовъ наблюдалъ прилетъ соловьевъ въ окр. Х. с.-х. фермы: 16. IV. 85, 22. IV. 86, 25. IV. 87, 18. IV. 88 (X), 13. IV. 89, 11. IV. 90, 16. IV. 91, 19. IV. 92 и исчезновение: 15. VI. 87, 26. VII. 88, 22. VII. 89, 22. VII. 90, 12. VII. 91 и 20. VII. 92. Г. Глушковъ слышалъ первое пѣніе соловья въ окр. с. Коломакъ, Валковскаго уѣзда, въ первой трети апрѣля 1889 года. Г. Дмитренко сообщилъ мнѣ, что въ томъ же году онъ слышалъ первое пѣніе соловья 15. IV. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ восточнаго соловья обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прилегающихъ лѣсныхъ острововъ Валковскаго уѣзда. Г. Новиковъ-Ровенко слышалъ въ окрестностяхъ г. Харькова перваго соловья 14. IV. 91, къ 21. IV, по его словамъ, всѣ заплѣли.

Восточный соловей у насъ повсемѣстно распространенная и очень обыкновенная лѣтная гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніемъ служатъ ему опушки большихъ лѣсовъ (въ глубинну которыхъ онъ залетаетъ очень рѣдко), лѣсные и фруктовые сады, ольховныя рощи, байрачныя лѣса и срубы. Въ сосновыхъ борахъ встрѣчать его приходилось очень рѣдко и то—больше на пролетахъ. Поселяется онъ также въ небольшихъ городскихъ садахъ. Прилетаютъ къ намъ восточные соловьи около половины апрѣля. Самый ранній прилетъ, по моимъ наблюденіямъ, былъ въ 82 и 90 годахъ. (18. IV. 80, 15. IV. 81, 5—12. IV. 82, 18. IV. 83, 17. IV. 84, 14—16. IV. 85, 10—22. IV. 86, 17—25. IV. 87, 18—20. IV. 88, 10—15. IV. 89, 4—12. IV. 90, 11—16. IV. 91, 9—19. IV. 92).

Гнѣзда соловьевъ помѣщаются въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя указаны раньше, а также подъ кучами хвороста въ рѣдкихъ лѣсахъ. Помѣщается оно всегда на землѣ у корней кустарника или древесной поросли. Обыкновенно оно сильно углубляется въ листовую покровъ лѣсной почвы, такъ что края его приходится почти на одномъ горизонтѣ съ этимъ покровомъ и переходить въ него незамѣтно. Гнѣзда имѣютъ грубый и довольно рыхло свитый наружный слой изъ полунислѣвшихъ дубовыхъ листьевъ; къ краямъ лотка примѣшиваются тонкіе прутики, сухіе травянистыя стебельки и небольшое количество соломинокъ. Лотокъ выстланъ очень тонкими стебельками злаковъ, нѣсколькими размочаленными листочками послѣднихъ растений, тончайшими корешками и нѣсколькими волосками изъ конской гривы. Въ другихъ гнѣздахъ я не находилъ послѣдняго матеріала. Размѣры (№ 20):

	а.	в.	с.
Діаметръ гнѣзда =	115.	115.	130.
Высота „ =	75.	80.	80.
Діаметръ лотка =	65.	57.	75.
Глубина „ =	55.	60.	45.

Полную кладку изъ 4—5 ненасыженныхъ яицъ можно найти съ начала первой трети мая до первыхъ чиселъ іюня. Г. Дмитренко нашелъ 8. V. 88 въ окрестностяхъ г. Харькова 5 слабо насыженныхъ яицъ. Самую позднюю кладку изъ 3 ненасыженныхъ яицъ нашелъ я 10. VI. 87 г. Скорлупа яицъ иѣжная съ слабымъ блескомъ или почти матовая. Цвѣтъ чистый оловковый или коричнево-оловковый. Часто цвѣтъ яицъ очень подходит подъ цвѣтъ сухихъ, полуистлѣвшихъ дубовыхъ листьевъ, а иногда все яйцо бываетъ темно-шоколаднаго цвѣта. Иногда на тупомъ или остромъ полюсѣ яйца наблюдается болѣе рыжеватый тонъ, происходящій отъ множества мельчайшихъ точекъ послѣдняго цвѣта; отдѣльныхъ пятенъ или крапинокъ на соловьиныхъ яйцахъ я не замѣчалъ. Часто яйцо бываетъ покрыто известковыми жилками и маками отъ экскрементовъ. Размѣры:

Длина = 22,₂ 23,₁ 22,₂ 21,₂ 23 21,₃ 21 20,₆ 20,₂ 20,₃.
 Ширина = 16,₈ 17 16,₇ 16 16 16,₆ 15,₁ 15 15,₆ 16 .
 Длина = 21 21 , 20,₇ 22 , 20 , 20,₉ 20, 22 , 22,₃ 21,₆.
 Ширина = 15,₉ 16 , 16,₁ 17,₈ 16,₃ 16 , 16, 16 , 16 , 16,₇.

Птенцы покидаютъ гнѣздо довольно рано, еще не умѣя какъ слѣдуетъ порхать. Летящіе птенцы попадаютъ съ конца первой трети іюня. Въ послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля они совершенно самостоятельны и ведутъ одинокую жизнь, питаются всевозможными наземными насѣкомыми, которыхъ они преслѣдуютъ въ самой непроходимой чащѣ кустовъ, гоняясь за ними, какъ мыши. Въ половинѣ іюля попадались мнѣ совершенно уже вылинявшіе старыки. Отлетаютъ наши мѣстные соловьи обыкновенно въ концѣ іюля; иногда наши исчезаютъ значительно раньше, именно въ срединѣ іюля. Въ концѣ августа я уже не встрѣчалъ въ нашей мѣстности даже пролетныхъ соловьевъ. Пролетъ соловьевъ у насъ вообще не великъ и проходитъ ночью какъ-то мало замѣтно. (12. VIII. 83, 18. VII. 84, 20. VII. 85, 20. VII. 86, 15. VIII. 87, 26. VII. 88, 22—30. VII...89, 22—27. VII. 90, 12—30. VII. 91, 13.

VII—1. VIII. 92). Въ самыя поздніе изъ указанныхъ сроковъ попадались только молодыя птицы.

Экземпляры коллекціи: № 16 ♂ juv. 10. VIII. 87 окр. г. Валокъ, 507 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 661 ♂ ad. 13. VII. 89 р. Тетлежка (Волч. у.).

Кол. зоол. музея: № 71 ♂ ad. 20. VII. 35 окр. г. Харькова.

Gen. Sylvia.

16. *Sylvia rufa* (Bodd.).

1850. *Sylvia cinerea* . . . . . Czernay (IV), S. 615, n. 3.

1891. " " , *Bechst.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 45.

Красивникъ.

Криницкій не упоминаетъ о полевой славкѣ. Чернай считаетъ (IV) её случайно залетною къ намъ птицею. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту славку обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчикъ и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, полевая славка въ нашей мѣстности довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но распредѣлена она весьма неравномѣрно: въ то время какъ въ иныхъ мѣстахъ она чуть не превосходитъ числомъ остальныхъ славокъ, въ другихъ я её тщетно искалъ по нѣсколько лѣтъ; затѣмъ онѣ въ массѣ появлялись въ данной мѣстности, а въ другой почти совсѣмъ исчезали. Мѣстообитаніе ея почти то же, что и у славки пестрогрудки, а также кусты по берегамъ степныхъ котловинныхъ болотъ, заросли *Salix acutifolia* по пескамъ, отдѣльные кусты въ поляхъ и бурьяны по степнымъ балкамъ; вообще, полевая славка чаще встрѣчается въ степныхъ мѣстахъ, внутри же большихъ однообразныхъ лѣсовъ никогда мнѣ не попадалась.—(По Кесслеру ¹⁾: „Ее можно найти въ глубинѣ большихъ лѣсовъ“).

Прилетаетъ эта славка съ середины, обыкновенно же съ конца второй трети апрѣля. (14. IV. 82, 18. IV. 84, 20. IV. 85, 20. IV. 86, 19. IV. 87, 14—22. IV. 88, 18. IV. 89, 21. IV. 90, 10. IV. 91).

---

¹⁾ Кесслеръ. Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа. I, пт. воробынья, стр. 50.

Гнѣзда полевая славка вьеть въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ постоянно держится, обыкновенно очень низко въ кустарникахъ. Свивается оно довольно жидко и почти всегда просвѣчивается. Материаломъ для наружной стѣнки гнѣзда служатъ сухіе стебельки всевозможныхъ мелкихъ травъ, листья злаковъ и паутина отъ яичныхъ коконовъ пауковъ. Лоточекъ выкладывается тончайшими уругими корешками, перекрещивающимися во всѣхъ направленіяхъ, и конскимъ волосомъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Край лотка въ одномъ гнѣздѣ обведенъ очень длиннымъ чернымъ конскимъ волосомъ. Размѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ № 69):

Діаметръ гнѣзда	= 100	110.
Высота	" = 90	65.
Діаметръ лотка	= 60	65.
Глубина	" = 58	50.

Въ половинѣ мая находилъ я ихъ кладку изъ 5, рѣже 6 ненасыженныхъ яицъ. Скорлупа ихъ довольно нѣжная и почти безъ блеска. Основной фонъ, цвѣтъ пятенъ, ихъ величина, форма и количество сильно варьируютъ. Фонъ бываетъ бѣлый, сѣроватый, блѣдно-голубоватый или зеленоватый, нѣжно-желтоватый, желтовато-глинистый и сѣровато-глинистый. Наичаще, впрочемъ, попадаются яйца съ грязно-бѣлымъ фономъ. Основная пятнышка сѣровато-фіолетоваго и блѣдно-буроваго цвѣта; эти послѣднія иногда какъ бы опыляютъ все яйцо и придаютъ ему болѣе темную окраску. Поверхъ этихъ пятнышекъ располагаются другія—, болѣе рѣзко очерченныя и въ меньшемъ количествѣ; цвѣтъ ихъ черно-вато-буроватый, сѣровато-буроватый или оливково-буроватый. На яйцахъ въ нѣкоторыхъ кладкахъ замѣчается образованіе вѣнчика. Яйца каждой кладки одинаково окрашены. Размѣры:

Длина	= 17, ₇ 17, ₁ 17, ₃ 17, ₃ 17, ₃ 17, ₃ 16, ₈ 17, ₁ 17	16, ₃ .
Ширина	= 14, ₆ 14, ₃ 14, ₂ 14, ₅ 14, ₅ 14	, 13, ₉ , 13, ₅ 13, ₅ 13, ₅ .

Въ послѣдней трети іюня попадаютъ самостоятельныя птенцы.

Послѣ вывода птенцовъ и во время ливки, которая начинается съ половины іюня, полевая славка удаляются изъ открытыхъ мѣстъ и переселяются въ рѣчныя долины. Отлетаютъ съ середины и въ концѣ августа или началѣ сентября. (З. IX. 86, 28. VIII. 87, 16. VIII. 89. 15. VIII. 90, 20. VIII. 92).

Что касается окраски, то наши почти ничѣмъ не отличаются отъ западно-европейскихъ. У нашихъ самцовъ весною голова нѣсколько сѣрѣе, чѣмъ на изображеніи Дрессера ¹⁾, а грудь болѣе розоватая. Осенью всѣ сѣрыя мѣста нѣсколько буроваты.

Примѣчаніе. Въ моемъ собраніи хранится пять гнѣздъ этой птицы съ полными владками, собранныхъ въ окрестностяхъ гор. Одессы (Большой Фонтанъ) П. В. Морощкинымъ. Размѣры и постройка гнѣздъ совершенно одинаковы съ нашими гнѣздами, разнятся только растенія, послужившія матеріаломъ. Яйца тоже сильно варьируютъ въ окраскѣ и въ величинѣ и очень сходны съ яйцами нашихъ птицъ.

Экземпляры коллекцій: № 259 ♂ ad. 30 IV. 88 р. Тетлежка (Зм. у.), 379 ♂ ad. 14. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 574 ♂ ad. 14. VI. 89 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 975 ♂ ad. 2. V. 90 с. Куряжъ (X. у.), 1162 ♂ ad. 9. VII. 90 с. Бѣловодскъ (Староб. у.), 1343 ♂ ad. 14. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1518 ♂ ad. 12. VI. 92 р. Попельнушка (Зм. у.).

17. *Sylvia curruca* (Linn.).

1778. *Подкряпивникъ* . . . . . Горбачевъ (Описан. м. Хотомли съ уѣзд.).
 1834. *Sylvia curruca*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. " *Curruca* " . . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 30; S. 616, n. 25.
 1852. " (*Motacilla*) *curruca* . . . . . " (VI), S. 552, S. 557, n. 18.
 1853. " *curruca* Lath. . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 92.
 1888. *Славка сырая* ²⁾ . . . . . Колесовъ (X).
 1891. *Sylvia curruca*, Lath. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 46.

Подкряпивникъ, кряпивникъ.

Славка-пересмѣшка добыта Криницкимъ 16 апрѣля 1837 года, другая получена имъ въ іюль (1834); далѣе (I) Криницкій замѣчаетъ, что славка эта очень обыкновенна у насъ осенью и пожираетъ ягоды *Lonicerae*. Чернай считаетъ её нашею лѣтнею птицею (IV) и отмѣчаетъ время прилета ея въ окрестностяхъ Харькова: 16 апрѣля 1837 года. Далѣе, въ таблицѣ прилета и отлета (VI), остается все та же единственная отмѣтка. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай

¹⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 57.

²⁾ По сообщенію автора, это—*Sylvia curruca* (Linn.).

говорить о появлении у насъ этой славки до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея появленіе въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 18.IV.87, 18.IV.88 (X), 15.IV.89, ...23.IV.90, 20.IV.91, 18.IV.92 и исчезновеніе: 15.VII.87, 18.VI.89, 26.VIII.90, 8.VIII.91 и 31.VII.92 (in litt.). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) эту славку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчка и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Въ Харьковской губерніи, по моимъ наблюденіямъ, славка эта очень обыкновенная лѣтная гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитанія ея:—лѣсные и густые степные сады, опушки лѣсовъ и рѣже открытые срубы; никогда не находилъ я еѣ въ глубинѣ большихъ лѣсовъ и очень рѣдко—въ борахъ; зато часто селится она около жилищъ, даже въ ничтожныхъ городскихъ садикахъ, величиною всего въ нѣсколько квадратныхъ саженъ.

Прилетаетъ пересмѣшка съ начала второй трети апрѣля; одиначные попадаются въ первыхъ числахъ этого мѣсяца и, какъ говорятъ,—даже въ концѣ марта. (11. IV. 81, 6—13. IV. 82, 18. IV. 83, 16. IV. 84, 14. IV. 85, 16—28. IV. 86, 17. IV. 87, 4—16. IV. 88, 15—18. IV. 89, 14—20. IV. 90, 18. IV. 91, 18. IV. 92).

Гнѣздо свое пересмѣшка располагаетъ на низкихъ кустарникахъ, въ краивѣ и въ плетняхъ (ниже $\frac{1}{2}$ м. и выше $2\frac{1}{2}$ м. мнѣ не приходилось находить ихъ гнѣздъ). Одно гнѣздо этой славки найдено на старомъ дубѣ, въ саду, на высотѣ $2\frac{1}{2}$ м. и почти у самаго ствола. Помѣщалось оно въ густой поросли, образовавшейся около отрубленной вѣтки. Птичка облюбовала это мѣстечко, такъ какъ дубъ стоялъ около бухны, гдѣ было очень много мухъ, а, между тѣмъ, боялась свить гнѣздышко ниже, вслѣдствіе большого движенія народа въ этомъ мѣстѣ. Гнѣзда свиваются, какъ и другими славками, довольно рыхло и бываютъ прозрачны. По большей части, матеріаломъ служатъ почти исключительно тонкіе, сухіе травянистые стебли; лоточекъ выстилается тонкими корешками и конскимъ волосомъ. Упомянутое выше гнѣздо (№ 25) совершенно прозрачно, но свито плотно, главнымъ образомъ, изъ упругихъ бурыхъ древесныхъ корешковъ; въ основаніи гнѣзда попадаютъ въ небольшомъ количествѣ травянистые стебельки. Толщина стѣнокъ гнѣзда, какъ бы случайно, пронизывается двумя толстыми соломинками. Лоточекъ, свитый изъ тончайшихъ корешковъ, правильно выложенъ довольно рѣдкимъ слоемъ конскаго волоса. Раз-

мѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ маленькимъ гнѣздамъ, къ которымъ принадлежитъ и № 25):

Діаметръ гнѣзда	= 90	100.
Высота	" = 60	65.
Діаметръ лотка	= 50	55.
Глубина	" = 40	45.

Въ началѣ мая находилъ я свѣжія кладки, состоящія изъ 5, рѣже 6 яицъ. Ко второму размноженію приступаетъ эта славка въ послѣдней трети іюня, когда мнѣ и приходилось находить вторыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Яички имѣютъ очень нѣжную скорлупу безъ блеска и чисто-бѣлаго цвѣта. По этому фону разбросаны основныя сѣро-фіолетовыя пятнышки, затѣмъ—поверхностныя пятнышки и каракульки цвѣта сѣни въ различной степени густоты, иногда съ желтизною. Эти поверхностныя пятнышки имѣютъ часто рѣзкій контуръ и широкую, свѣтлую прозрачную часть; пятнышки, сохраняя рѣзкость контуровъ, все-таки, окрашиваютъ прилежащія части фона въ расплывающійся буровато-желтоватый цвѣтъ; иногда они располагаются на основныя пятнышкахъ. Рисунокъ стоитъ гуще къ тупому концу: пятнышки здѣсь крупнѣе и образуютъ иногда жиденькій вѣнокъ. Иногда верхнихъ отмѣтинъ бываетъ меньше, нежели основныя, и самъ онѣ очень блѣднаго цвѣта. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ яйцахъ, но въ самомъ ограниченномъ числѣ, бываютъ еще черныя штрихи.

Длина	= 17	16, ₈	16, ₈	16	16	, 15, ₅	16	15, ₈ .
Ширина	= 13	12, ₅	13	12, ₄	12, ₃	, 13	13	12, ₇ .
Длина	= 17, ₆	16, ₈	17, ₅	15, ₃	17, ₂	, 16	, 17, ₁ .	
Ширина	= 12, ₈	12, ₃	13	, 12, ₁	13, ₄	, 12, ₇	13	.

Какъ взрослые птицы, такъ и птенцы питаются всякими мелкими насекомыми и ихъ личинками, осенью же—, главнымъ образомъ, всякими мелкими плодами, и, дѣйствительно, очень любятъ плоды *Rhamnus*, *Sambucus* и *Lonicera*. Пролетныя птички всегда посѣщаютъ кусты этихъ растений, и нерѣдко можно встрѣтить тутъ до десятка собравшихся вмѣстѣ славочекъ.

Съ половины августа, когда линька уже совершенно закончена, пересмѣшки становятся все рѣже и рѣже. Въ концѣ августа появляются пролетныя. Окончательный отлетъ замѣченъ въ послѣднихъ числахъ августа и первыхъ—сентября. Въ засуху при

ходило замѣчать одиночныхъ пролетныхъ, прыгающихъ по высохшимъ тростникамъ. Последнюю пролетную замѣтилъ я въ южной части Изюмскаго уѣзда въ 1889 и въ Харьковскомъ уѣздѣ въ 1892 г. (21.VIII.84, 28.VIII.85, 30.VIII.86, 23.VIII.87, 20.VIII—11.IX.89, 25.VIII.90, 8.VIII—4.IX.91, 4.VIII—17.IX.92).

Относительно окраски наши экземпляры мало чѣмъ отлѣчаются отъ западно-европейскихъ и совершенно подходятъ къ изображенію Ф. Д. Плеске ¹⁾; только въ весеннемъ нарядѣ у самцовъ грудь и бока нѣсколько розовато-ржавчаты и ушное пятно выражено не такъ рѣзко. Отношеніе маховыхъ, обыкновенно:—2 между 5 и 6, ближе къ 5-му, но бываетъ: 2 между 4 и 5, ближе къ 5-му. Отношеніе маховыхъ, подходящее къ *Sylvia affinis*, Blyth ²⁾, мнѣ у нашихъ славокъ не попадалось.

Экземпляры коллекцій: № 258 ♂ ad. 5. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 505 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 969 ♂ ad. 2. V. 90 *ibid.*, 1341 ♂ ad. 10. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1369 ♂ *juv.* 9. VI. 91 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 14 ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 21 ♀ ad. VII. 1834 *ibid.*

18. *Sylvia atricapilla* (Linn.).

1888. *Славка черношапочная* . . . . . Колесовъ (X).

Кривчикъ.

Ни Крилицкій, ни Чернай не нашли этой славки въ Харьковской губерніи; послѣдній наблюдатель выражаетъ надежду (VII, стр. 28), что эта славка будетъ найдена у насъ, такъ какъ встрѣчается повсемѣстно въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа и въ фаунѣ Понта. А. А. Колесовымъ она отмѣчена около Х. с.-х. ф.: 26.IV.88 (X), 26.IV.89, 21.IV.90, 20.IV.91, 22.IV.92; исчезновеніе замѣчено имъ: 21.VI.89, 16.VI.90. 28.VI.91 и 11.VI.92 (*in litt.*).

Черношапочная славка у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитанія ея: большіе и малые листовые и смѣшанные лѣса съ густымъ или очень рѣдкимъ молодымъ подлѣскомъ, лѣсныя и рѣже болѣе значительныя степныя сады, ольховыя рощи, большіе городскіе сады и парки. Въ

¹⁾ Плеске. *Ornithographia Rossica*. Т. II, вып. 1, таб. 1, фиг. 3 и 4.

²⁾ Seebohm. *Op. c.* Vol. V, p. 5. и „*A History of British Birds etc.*“ Vol. I, p. 411.

противность мнѣнію Кесслера ¹⁾: „не вдается въ глубину большихъ лѣсовъ“, славка черношапочная далеко не рѣдко встрѣчается въ глубинѣ большихъ глухихъ лѣсовъ, вовсе не имѣющихъ полянъ.

Прилетаетъ эта славка къ намъ въ наибольшемъ количествѣ около середины апрѣля; одиночныя изрѣдка попадаются съ конца первой трети этого мѣсяца. (20.IV.80, 10.IV.82, 16.IV.84, 15.IV.85, 18.IV.86, 21.IV.87, 14—27.IV.88, 20—28.IV.89, 9.15—21.IV.90, 20—25.IV.91, 22.IV.92). Пѣніе этой славки раздается въ хорошую весну съ первыхъ дней прилета.

Гнѣзда устраиваются въ кустахъ или на молодой поросли около канавъ, плетней и сорныхъ травъ, какъ по опушкамъ большихъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ послѣднихъ. Нерѣдко гнѣздо помѣщается въ лѣсу на поросли клѣна и такъ какъ послѣднія бываютъ очень жидки, то гнѣздо совершенно открыто и видно издали. Обыкновенно, гнѣздо располагается на высотѣ около 1 м. и не выше (по крайней мѣрѣ я не находилъ выше) 2 м. отъ земли. Гнѣздо обыкновенно прозрачно свито изъ стебельковъ травы, корешковъ, соломинокъ и тонкихъ мочалинъ, переплетенныхъ паутиною и тонкими, длинными стебелькамъ вьюнка (*Convolvulus*). Лоточекъ состоитъ изъ тѣхъ же, но болѣе нѣжныхъ, матеріаловъ и довольно густо выстлается конскимъ волосомъ ²⁾. Размѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ гнѣзду № 16):

Діаметръ гнѣзда	= 90	110.
Высота	„ = 65	75.
Діаметръ лотка	= 60	65.
Глубина	„ = 45	50.

Въ срединѣ мая, въ среднемъ, находилъ я ихъ первыя кладки изъ 5—6 яицъ въ ненасыженномъ состояніи; самая ранняя, ненасыженная кладка найдена мною 3.V.88 года. Яички имѣютъ большую часть нѣсколько продолговатую форму и почти не имѣютъ блеска. Основной фонъ ихъ большею частью желтовато-бѣлый, иногда нѣсколько фіолетово-розоватый. По этому фону разсѣяны основныя, или скорлупныя, пятна и облачка блѣднаго

¹⁾ Кесслеръ. Ест. истор. губ. Киев. учеб. окр. I. Птицы воробьиныя, стр. 51. См. Seebohm. Hist. Brit. Birds. Vol. I, p. 395.

²⁾ Въ Киевской губ., по словамъ г. Гѣбея (op. cit., S. 116), въ гнѣздахъ этой славки конскаго волоса не бываетъ, чѣмъ они, по его мнѣнію, и отличаются отъ гнѣздъ слѣдующаго вида.

свѣтло-фіолетово-буроватаго оттѣнка; рисунокъ этотъ часто почти совсѣмъ маскируетъ фонъ, и яйцо поэтому кажется мрамороподобнымъ. Поверхъ этихъ, основныхъ, пятенъ располагаются тоже блѣдныя, но нѣсколько болѣе темныя, пятна и расплывчатая облачка блѣднаго буроватаго или красноватаго цвѣта. На нѣкоторыхъ яйцахъ попадаются, кромѣ того, еще темно-бурыя пятнышки, каракульки и черточки. Всѣ отмѣтины какъ бы нѣсколько смты. Размеры:

Длина	= 21	20, ₉	22	21	20, ₆	20, ₆	19, ₂ .
Шрина	= 15	15	15, ₁	15	15, ₂	15, ₁	14, ₉ .
Длина	= 20, ₃	20	20	20, ₂	21	20, ₃	19, ₈ .
Ширина	= 14, ₃	15, ₁	15	15, ₁	15, ₁	15	15 .

Итенцы вылетаютъ около середины іюня. Вторыя кладки изъ 5—4 яицъ находилъ я въ самомъ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля; яйца во вторыхъ кладкахъ бывають болшею частью блѣднѣе яицъ первой кладки и нерѣдко почти одноцвѣтны—розовато-ржавчаты. Послѣ вывода итенцовъ славки черношапочныя скитаются повсюду и, помимо насѣкомыхъ, питаются всевозможными ягодами. Старвки лпняютъ около середины іюля, т. е. ко времени вылета итенцовъ второго выводка. Гнѣздовой нарядъ сбрасывается очень рано: такъ у одного молодого самца 4. VIII на рыжей шапкѣ уже половина перьевъ замѣнена черными; у другого самца 20. IX только чуть замѣтны слѣды рыжеватыхъ перышекъ на вполне уже черной шапкѣ. На гнѣздовѣ мнѣ не приходилось замѣчать паръ, въ которыхъ самецъ имѣлъ бы еще рыжую шапку.

Отлетъ происходитъ исподволь съ начала августа, чаще же съ середины и въ концѣ этого мѣсяца. Въ концѣ августа и началѣ сентября попадаются пролетныя, но число ихъ незначительно, и появляются онѣ болшею частью по одиночкѣ. Последняя пролетная молодая славка попалась мнѣ 20. IX. 90. (30. VIII. 81, 29. VIII. 82, 13. VIII...84, 12. VIII...85, 16. VIII. 86, 21. VIII. 87, 17. VIII. 89, 15. VIII—20. IX. 90).

Наши славки совершенно типичны. У старыхъ самцовъ верхняя сторона тѣла сильно оливково-сѣрая, а нижняя—, особенно по бокамъ, темно-сѣраго цвѣта.

Экземпляры коллекцій: № 228 ♀ ad. 4. VIII. 88 с. Водяное (Зм. у.), 230 ♂ jun. id. ibid., 520 ♂ ad. 28. IV. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1084 ♂ jun. 20. IX. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1340 ♀ ad. 4. V. 91 с. Бакаровка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 508 ♀ ad. 6. VI. 76 окр. г. Харькова.

19. *Sylvia hortensis*, Bechst¹⁾.

1830. *Sylvia hortensis*, Bech. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. " " Penn. . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 29; S. 616, п. 24.
 1858. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 91.
 1888. *Славка садовая* . . . . . Колесовъ (X).
 1891. *Sylvia hortensis*, Bechst. . . . . Зарудный (XI), стр. 142, п. 47.

Подкравивникъ. Тамъка (?), по Чернаю.

Криницкій отмѣтилъ (I): „самецъ пойманъ 15 августа, 1830 года въ саду въ г. Харьковѣ. Другой самецъ тоже пойманъ въ саду на ягодахъ *Lonicerae*“. Чернай считаетъ садовую славку лѣтнею птицею (IV), прилетающею къ концу апрѣля (VII). А. А. Колесовъ записалъ ея прилетъ: 18. IV. 88 (X), 22. IV. 89, 21. IV. 90, 28. IV. 91, 28. IV. 92; исчезновеніе этой славки пмъ отмѣчено (in litt.): 29. VI. 88, 25. VI. 89, 20. VII. 90, 8. VI. 91 и 21. VII. 92. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ эту славку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Садовая славка, по моимъ наблюденіямъ, у насъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но въ числѣ, особенно въ иные годы, она уступаетъ другимъ видамъ. Мѣстообитаніе ея у насъ почти то же, что и у славки черношапочной, но главнымъ образомъ находилъ я её по опушкамъ ольховыхъ рощъ, въ таловыхъ кустахъ и заросляхъ, на лугахъ и по болотамъ. Въ большихъ и, преимущественно, сырыхъ садахъ и паркахъ въ городахъ она тоже не составляетъ рѣдкости, но въ боряхъ еще ни разу мнѣ не попадалась; въ противоположность славкѣ черношапочной, въ глубинѣ большихъ, однообразныхъ лиственныхъ лѣсовъ не встрѣчается; если же здѣсь есть жилие, лѣсные сады, поляны и просѣки, то садовую славку можно и тутъ встрѣтить.

¹⁾ Принимаю болѣе употребительное названіе вмѣсто дрессеровскаго *S. salicaria* (Linn.).

Прилетаетъ эта славка въ небольшомъ числѣ около середины апрѣля, въ срединѣ же послѣдней трети прилетъ вполне заканчивается. (12. IV. 82, ... 27. IV. 84, 18. IV. 86, 24. IV. 87, 18. IV. 88, 16—22. IV. 89, 12—21. IV. 90, 14—28. IV. 91, 15—28. IV. 92).

Гнѣздо устраивается обыкновенно очень низко, отъ 0,1 м., въ кустарникахъ (охотнѣе всего въ талахъ), около канавъ, въ луговыхъ заросляхъ, но бываетъ также и на деревьяхъ. На поросляхъ клѣна приходилось находить его на высотѣ до 1,5 м. и однажды пришлось видѣть гнѣздо между вѣтвями стараго пирамидальнаго тополя на высотѣ 3 м. Гнѣздо свиваетъ эта славка, повидимому, плотнѣе, чѣмъ другія—, изъ тонкихъ травянистыхъ стебельковъ и небольшого количества пуха отъ яичныхъ коконовъ пауковъ. Лоточекъ выстилается довольно густо (№ 93—исключительно) тончайшими, переплетающимися во всѣхъ направленіяхъ, стебельками вьющихся и ползучихъ растений. Въ лоткѣ нѣтъ ни одного конскаго волоса ¹⁾. Размѣры (№ 93):

Диаметръ гнѣзда	=	110 ^a —120	110. ^b	
Высота	"	=	70	64.
Диаметръ лотка	=	55—65	55.	
Глубина	"	=	45	37.

Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 5, рѣже 6, находилъ я съ середины до конца мая и въ началѣ іюня; самая ранняя кладка, изъ 6 ненасиженныхъ яицъ, найдена мною 13. V. 87 года; самая поздняя первая кладка попадались въ началѣ второй трети іюня 1892 г. Яйца имѣютъ матовую или слегка блестящую скорлупу. Основной фонъ бываетъ двойкаго рода: или чисто-бѣлый, или желтовато-бѣлый. Сообразно съ этимъ, яйца садовой славки относительно окраски бываютъ двухъ типовъ. Яйца, имѣющія бѣлый фонъ, имѣютъ меньшее число основныхъ и поверхностныхъ пятнышекъ и почти не имѣютъ облачковъ; такія яйца почти ничѣмъ, кромѣ значительно большей величины и большею частью своею шарообразностью, не отличаются отъ яицъ *Sylvia curruca*, т. е. основныя пятна большія, рѣзко ограниченныя, довольно густого

¹⁾ По Гэбелю, въ гнѣздахъ этой славки всегда встрѣчается конскій волосъ (op. cit., S. 118). По-моему, нахождение конскаго волоса въ лоткѣ той или другой славки вовсе не характерно.

сѣро-фіолетоваго цвѣта; на нихъ лежатъ желтовато-бурыя пятнышки и черно-бурыя каракульки. На яйцахъ этого типа рисунокъ иногда группируется вокругъ тупого конца въ видѣ вѣнка. Яйца второго типа очень похожи на яйца *Sylvia atricapilla*, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ даже невозможно отличить ихъ другъ отъ друга. Отличаются же они большею частью отъ яицъ славки черношапочной болѣе брюшистою формою, всегда болѣе блѣднымъ общимъ тономъ окраски и, вообще, меньшею облачностью и мраморовидностью. Въ каждой кладкѣ находятся яйца только одного типа.

1-й типъ.

Длина = 20,₂ 19,₆ 19,₄ 19,₃ 19,₃ 21 21, 21,₁ 21, 19,₈.
 Ширина = 16,₁ 15,₈ 15,₉ 15, 14,₇ 14,₈ 15, 15,₂ 14,₆ 14.

2-й типъ.

Длина = 21 21 19,₇ 20 20, 22, 22, 20.
 Ширина = 15,₈ 15,₈ 15 15,₂ 15, 16,₁ 16, 15.
 Длина = 19,₃ 20 20,₄ 20,₈ 20,₈ 19,₈ 19,₇ 19,₉.
 Ширина = 14,₆ 15 15,₂ 15, 14,₂ 15 15 15.

Хорошо летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ концѣ іюня. Въ началѣ іюля бываетъ вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ. Начало линьки мною не отмѣчено, но къ концу іюля смѣна оперенія вполне закончена. Питаются у насъ садовыя славки всякими насѣкомыми и подъ осень, особенно въ засуху и при наступленіи холодовъ, почти что однѣми ягодами, преимущественно зрѣлыми плодами *Rhamnus* и *Sambucus*. Нерѣдко въ срединѣ августа, а иногда и въ концѣ іюля, число нашихъ славокъ замѣтно уменьшается; въ концѣ августа наблюдается не особенно большой пролетъ. Держатся онѣ въ это время въ рѣчныхъ долинахъ. Последнія пролетныя, чаще молодыя, попадаютъ до половины сентября. (10. IX. 82, 29. VIII. 84, 3. IX. 85, 29. VIII. 86, 28. VIII. 87, 28. VIII. 89, 23. VIII.—4. IX. 90, 28. VIII. 91, 9. VIII. 92).

Примѣчаніе. Въ концѣ августа 1891 года наблюдалъ я пролетъ этихъ славокъ по р. Уды. Птицы держались днемъ безвыходно въ кустахъ крушины (*Rhamnus frangula*), подъ которыми я нашелъ два еще совершенно теплыхъ трупа этихъ птичекъ; у одной изъ нихъ желудокъ былъ совершенно пустъ, у другой за-

ключаль немного плодовъ упомянутого растенія. Обѣ птички, молодья самки, были, повидному, здоровы и не худы.

Экземпляры коллекціи: № 71 ♂ ad. 11. V. 87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 278 ♂ ad. 4. VIII. 88 с. Водяное (Зм. у.), 586 ♂ ad. 15. V. 89 уроч. „Красный лѣсъ“ (Волч. у.), 666 ♂ ad. 17. VIII. 89 с. Покровское (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 11 ♂ ad. 1830 окр. г. Харькова, 22 ♂ ad. 1834 ib., 507 ♂ ad. 6. VI. 76 ibid.

20. *Sylvia nisoria*, Bechst.

1834. *Sylvia nisoria*, Bech. . . . . Кривницкій (I), стр. 44.
 1838. „ „ *Tem.* . . . . . „ (II), тетр. 12.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ „ *Bechst.* . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 28; S. 616, n. 23.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 90.
 1888. *Травникъ* . . . . . Колесовъ (X).

Травникъ.

Кривницкій оставилъ о славкѣ-пестрогрудкѣ замѣтку (I) слѣдующаго содержания: „28 августа (34 года) пойманъ самецъ и самка на ягоды *Lonicera*“; въ другой замѣткѣ (II) онъ только констатируетъ фактъ ея нахождения у насъ. Чернай (III и IV) считаетъ пестрогрудку нашею лѣтнею птицею, прилетающею до конца апрѣля (VII). А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ: 30. IV. 87, 28. IV. 88 (X), 29. IV. 89, 27. IV. 90, 29. IV. 91, 24. IV. 92 и исчезновеніе: 13. VII. 87, 16. VI. 88, 8. VII. 89, 19. VI. 90, 12. VII. 91 и 10. VII. 92.

По моимъ наблюденіямъ, пестрогрудка въ нашихъ мѣстахъ повсюду очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, обитающая преимущественно по лѣснымъ срубамъ, лѣснымъ опушкамъ, въ полевыхъ терныахъ и садахъ; въ глубинѣ большихъ лѣсовъ и въ борахъ, неимѣющихъ листовнаго подлѣска, не была мною вовсе найдена. Не рѣдка также пестрогрудка по таловымъ зарослямъ около рѣчныхъ заливовъ и болотъ; тутъ селится она особенно охотно въ засушливую весну.

Прилетаетъ пестрогрудка въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая. (25. IV. 82, 30. IV—3. V. 83, 2. V. 84, 29. IV. 85, . . . 5. V. 86, 29. IV—6. V. 87, 28. IV. 88, 27—30. IV. 89, 25. IV.—1. V. 90, 25. IV—2. V. 91, 24. IV. 92). На пролетахъ весною держится не-

большими разсѣянными стаи, при чемъ приходилось замѣчать сперва стайки, состоящія изъ однихъ только старыхъ самцовъ, затѣмъ,—изъ молодыхъ самцовъ и самокъ вмѣстѣ. Перелеты происходятъ на зарѣ, днемъ же пестрогрудки перепархиваютъ по кустамъ, постепенно подвигаясь къ сѣверу.

Любимымъ мѣстомъ гнѣздованія служатъ у насъ пестрогрудкѣ молодые дубовые срубы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда поросль рѣдка и очень молода; здѣсь, нерѣдко на небольшомъ пространствѣ, можно найти, если можно такъ выразиться про эту птицу, цѣлую колонію гнѣздъ, помѣщаемыхъ на высотѣ отъ $\frac{1}{4}$ до 1 м. Изъ 12 гнѣздъ этой славки, найденныхъ одновременно на сравнительно небольшомъ пространствѣ, пять гнѣздъ были расположены на высотѣ 0,7 м., два гнѣзда—на высотѣ 0,3 м. и пять гнѣздъ—на высотѣ 0,25 м. Но бываютъ случаи, что въ болѣе старой поросли гнѣзда помѣщаются до высоты человѣческаго роста. Въ таловыхъ заросляхъ гнѣзда ея свиваются иногда въ почти недоступныхъ, топкихъ мѣстахъ. Гнѣзда этой славки, вообще, сходны съ гнѣздами другихъ видовъ, особенно славки садовой, но нѣсколько большихъ размѣровъ и дѣлаются изъ болѣе грубаго матеріала. Всѣ гнѣзда, собранныя мною, свиты изъ всевозможныхъ травянистыхъ стебельковъ, иногда съ цѣлыми соцветіями (щитками и зонтиками), съ примѣсью небольшого количества гусеничной и пауковой паутины. Лоточекъ, какъ у славки садовой, во всѣхъ случаяхъ обвить большимъ количествомъ стебельковъ тонкихъ вьющихся и ползучихъ растений, но, кромѣ того, пестрогрудка обвиваетъ стѣнки лотка небольшимъ количествомъ конскаго волоса, который, однако, попадаетъ не въ каждомъ гнѣздѣ. Размѣры гнѣздъ (первыя цифры относятся къ небольшому гнѣзду №, 39):

Диаметръ гнѣзда =	140	180
Высота „ =	75	90
Диаметръ лотка =	60—70	80
Глубина „ =	50	43—65.

Однажды пришлось мнѣ найти гнѣздо, которое было расположено между довольно толстыми вертикальными стеблями травы и было подобно постройкамъ дроздовидныхъ камышевокъ. Верхній край гнѣзда отстоялъ отъ земли на 220 мм., а плотная часть дна на 100 мм., и все это пространство (100 мм.) было заполнено такими же стебельками, изъ которыхъ было свито гнѣздо, но рас-

положенными болѣе рыхло, такъ что послѣднее, значить, столло на землѣ; въ остальномъ оно не отступало отъ обыкновенныхъ построекъ славки этого вида. Размѣры этого гнѣзда:

Діаметръ	= 165
Высота (неразсынав. части)	= 120
Діаметръ лотка	= 75
Глубина „	= 43

Ненасиженные кладки, состоящія изъ 5, рѣже 6 яицъ, находятъ я около половины мая. По формѣ яйца бываютъ весьма разнообразны: попадаются удлиненныя съ заостренными обоими концами, попадаются и брюшистыя. Скорлупа почти всегда совершенно матовая и имѣетъ грязно-бѣлый, слегка сѣроватый или блѣдно и грязно-желтоватый фонъ. На яйцахъ, находимыхъ въ нашей мѣстности, бываютъ только основныя, скорлупныя, неясно выдѣляющіяся, блѣдно-сѣроватыя или свѣтло-фіолетово-сѣроватыя пятна, пятнышки и облачка. Рисунокъ этотъ стоитъ гуще вокругъ тупого полюса и нерѣдко образуетъ вѣнокъ. Попадаютси яйца, на которыхъ рисунокъ почти не замѣтенъ, и въ такомъ случаѣ яйцо кажется грязно-бѣлымъ или сѣровато-желтоватымъ. (На яйцахъ, взятыхъ вмѣстѣ съ гнѣздами П. В. Морошкинымъ въ окрестностяхъ г. Одессы, около Большого Фонтана, на морскомъ берегу, кромѣ этихъ основныхъ пятнышекъ, есть еще поверхностныя блѣдно-буроватыя облачка, которыя съ перваго взгляда можно принять за основныя пятна второго цвѣта). Размѣры:

Длина	= 20, ₇ 19, ₈ 20, ₃ 19, ₈ 20, 19, ₆ 20, ₂ 20, ₂ 20 20 21 .
Ширина	= 15, ₃ 14, ₇ 15 15 15, 15, ₃ 15, ₃ 15, ₆ 15, ₄ 15, ₈ 15, ₈ .
Длина	= 21, ₇ 21, ₃ 21, ₈ 21, ₆ 21, ₆ 21, ₂ 21 20, 22 , 21, ₉ 22, 21, ₂ .
Ширина	= 14, ₉ 15 15 , 16 16, ₁ 15, ₇ 16 15, 15, ₂ 16 , 15, 15, ₁ .

Птенцы вылетаютъ съ начала и около половины іюни; во второй половинѣ іюня они становятся уже совершенно самостоятельны и держатся врозь. Вторыхъ кладокъ славки-пестрогрудки мнѣ не приходилось находить, да и пѣніи ихъ послѣ перваго выводка больше не слышно. Усиленная линька маховыхъ и рулевыхъ перьевъ, во время которой старыя птицы рѣдко попадаютси на глаза, замѣчается съ половины іюня, и это какъ бы подтверждаетъ, что нормально пестрогрудки гнѣздятся у насъ всего однажды въ году.

Отлетъ нашихъ птицъ происходитъ постепенно съ начала августа, а иногда пестрогрудки исчезаютъ уже въ концѣ юля. До конца первой трети сентября попадаются пролетныя, преимущественно молодыя, птицы. (20.VIII.84, 8.IX.85, 15.VIII.86, 20.VIII.87, 28.VIII.88, 12.III.89, 10.VIII.90, 30.VII.91, 1.VIII.92). Осенью на пролетахъ держатся больше въ одиночку; въ это время приходилось находить ихъ перенархивающими въ заросляхъ тростника. Питаются всякими насѣкомыми и ихъ личинками. Неоднократно замѣчалъ я, что тамъ, гдѣ нивы, расположенныя около лѣсныхъ опушекъ или кустарныхъ зарослей по балкамъ, были поражены жуками *Anisoplia austriaca*, пестрогрудки были дѣлательно заняты ихъ уничтоженіемъ. За недостаткомъ насѣкомыхъ, эти славки тоже питаются плодами различныхъ кустарниковъ; особенно любятъ онѣ плоды бузины (*Sambucus nigra*).

Экземпляры коллекція: № 72 ♂ juv. 5. VII. 88 окр. г. Ахтырки, 507 ♂ ad. 4. V. 88 *ibid.*, 663 ♂ juv. 13. VII. 89 р. Тетлежка (Волч. у.), 1049 ♂ ad. 22. VI. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1344 ♂ ad. 1. V. 91 с. Бакировка (Ах. у.), 1345 ♂ ad. 2. V. 91 д. Литовка (Ах. у.). Кол. зоол. музея: № 20 А. ♂ juv. 1834 окр. г. Харькова, 20 В. ♀ juv. 1834 *ibid.*

Subf. PHYLLOSCOPINÆ.

Gen. Regulus.

21. *Regulus cristatus*, Koch.

1826. *Sylvia regulus*, Lath. . . . . Крилицкій (I), стр. 44.

1888. *Король желтоволосый*. . . . . Колесовъ (X).

1889. *Regulus cristatus*, L. . . . . " (XI), п. 23.

По Крилицкому (I): „*Sylvia regulus*. Lath.—Тем. 229 — Frisch. 24—4—♂ et ♀. Cuv. 1. 369—long. 3'6'', добытъ въ окрестностяхъ г. Харькова 25 октября 1826 г.“ А. А. Колесовъ наблюдалъ его въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 22. IX. 86, 27. IX. 87, въ январѣ 1888 г. (X), 24. IX и въ декабрѣ 1888 г. (XI), 12. II. 89, 12. IX. 89, 10. IX. 90, 10. XI. 90, 3. X. 91 и 19. IX. 92.

Желтоволосый король очень обыкновенная весенняя и осенняя пролетная и частью зимующая въ нашей мѣстности птица; но несомнѣнно, что еще въ очень недавнее время она попадала у насъ въ качествѣ гнѣздящейся и частью осѣдлой птицы, какъ это полагаетъ Чернай (см. слѣд. видъ). Быть-можетъ, и теперь,

подобно чижу, онъ изрѣдка, спорадически гнѣздится въ борахъ западной и сѣверо-западной частей Харьковской губ., но достовѣрныхъ свѣдѣній у меня на этотъ счетъ нѣтъ.

Весною незимующіе корольки появляются около середины марта; пролетъ тянется до конца марта; позже 1. IV я не встрѣчалъ корольковъ въ нашей мѣстности. (28. III. 84, 16. III. 85, 12—30. III. 86, ... 1. IV. 87, 23. III. 88).

Осенью, чаще всего съ конца сентября, попадаетъ онъ небольшими стайками, штукъ по двадцати, въ сообществѣ разныхъ свилицъ, въ лиственныхъ и чаще хвойныхъ лѣсахъ разнаго возраста; посѣщаетъ также фруктовые сады; стайки эти состоятъ изъ старыхъ и молодыхъ птицъ, изъ самцовъ и самокъ вмѣстѣ. Пятаются они исключительно мелкими насѣкомыми. Подобно бражникамъ, быстро трепеща крылышками, поддерживаются они на одномъ мѣстѣ около какой либо вѣточки сосны, и отъ ихъ взора не ускользаетъ ни запрятавшійся въ хвою напочокъ, ни отложенное бабочкою яичко. (20. X. 76, 25. XI. 80, 25. X. 83, 22. IX—3. XI... 86, 27. IX. 3. X... 87, 24. IX. 68—25. XI. 88, 12. IX. 9. X—21. XI. 89, 10. IX—28. X. 90, ... 23. XI. 91. 9. X. 92).

Примѣчаніе. У старыхъ самцовъ полоса на головѣ бываетъ ярко-красновато-оранжевая.

Экземпляры коллекціи: № 318 ♂ ad. 1. IV. 87 с. Васищево (X. у.), 319 ♀ ad. 31. X. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 320 ♂ ad. id. ib., 356 ♂ ad. 14. XI. 88 ibid., 383 ♀ ad. 25. XI. 88 роца Сокольники (X. у.), 393 ♂ ad. 6. X. 88 окр. г. Ахтырки, 394 ♀ ad. 28. XI. 88 ibid., 782 ♀ ad. 9. X. 89 с. Безлюдовка (X. у.), 845 ♂ ad. 21. XI. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 850 ♂ ad. id. ibid, 925 ♂ ad. 19. II. 90 роца Основа (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 14 а. б. ♂♂ ad. 25. X. 26 окр. г. Харькова, 31 ♂ ad. 20. X. 76 ibid., 32 ♀ ad. 20. X. 76 ibid.

Regulus ignicapillus (C. L. Brehm).

1850. *Regulus ignicapillus. Brehm* . Czernay (IV), S. 610, n. 31; S. 614, n. 4.
1853. " " " . Чернай (VII), стр. 30, n. 12.

Въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 44) стоитъ отмѣтка, сдѣланная рукою Криницаго, слѣдующаго содержания: „2а. S. ignicapilla. Brehm. Tem. 231—Buff. Eul. 651. 3. ♂ long. 3' 9"1“; въ графѣ, гдѣ отмѣчается отечество, стоитъ подозрительное „X“, позднѣйшей приписки, сдѣланной не рукою Криницаго. Чернай

въ двухъ своихъ замѣткахъ считаетъ красноволосаго королька осѣдлою птицею Харьковской губерніи, но такъ какъ, при провѣркѣ, экземпляры, которыми пользовался Чернай и носившіе названіе *R. ignis.*, оказались всѣ принадлежащими къ виду *R. crist.* Kosh и такъ какъ Чернай нигдѣ не упоминаетъ о послѣднемъ, полагаю поэтому, что Чернай неправильно опредѣлилъ видъ встрѣчающагося у насъ королька. У Дрессера¹⁾ этотъ королькъ отмѣченъ, какъ птица, водящаяся въ Харьковской (Харьк. у.) губерніи; указаніе это сдѣлано на основаніи сообщенія г. Сабанѣва. Очевидно, что г. Сабанѣвъ почерпнулъ эти свѣдѣнія у Черная, такъ какъ не сообщилъ Дрессеру о находженіи у насъ *Reg. crist.*, о которомъ и г. Чернай не даетъ никакихъ свѣдѣній.

Мнѣ этотъ королькъ нигдѣ не попался.

Gen. Phylloscopus.

22. Phylloscopus rufus (Vieill.).

1888. *Пяночка теньковая* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Phyllopneuste rufa, L.* . . . . . " (XI bis).
1892. *Phylloscopus rufus, Briss.* . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 48; стр. 151—152.

Вивчарикъ, овчарикъ.

До А. А. Колесова никто изъ нашихъ авторовъ не наблюдалъ теньковки въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (I, стр. 46) записалъ одинъ экземпляръ этого вида, принадлежавшій къ коллекціи провизора Галицкаго и поступившій въ 1847 году въ нашъ университетъ, но въ свои списки не внесъ этой птицы. На 28 страницѣ „Фауны“ (VII) Чернай выражаетъ надежду, что со временемъ „*Ficedula rufa, Lath.*“ будетъ найдена въ нашей фаунѣ. А. А. Колесовъ приводитъ дни перваго появленія теньковки: ... 1. IV. 87, 28. III. 88 (X), 27. III. 89 (XI bis), 24. III. 90, 26. III. 91, 3. IV. 92 и исчезновенія: 7. X. 87, 8. X. 88, 13. X. 89, 10. X. 90 и 2. X. 91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ теньковку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Ор. с. Vol. II, p. 461.

По моимъ наблюденіямъ, теньковка въ нашей мѣстности очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаютъ теньковки по опушкамъ лѣсовъ, въ поросляхъ по срубамъ лѣтъ 15—20 и въ густыхъ кустарникахъ, растущихъ по склонамъ холмовъ, по берегамъ рѣкъ и овраговъ. Въ глубину большихъ, однообразныхъ лѣсовъ онѣ внѣ времени перелетовъ рѣдко заходятъ; въ сосновыхъ борахъ не составляютъ рѣдкости, въ степныхъ же маленькихъ рощахъ я ихъ не находилъ: онѣ держатся больше недалеко отъ рѣчныхъ долинъ.

Прилетаютъ къ намъ теньковки раньше всѣхъ другихъ пѣночекъ, а именно, въ одиночку—съ середины послѣдней трети марта; общій прилетъ бываетъ въ послѣднихъ числахъ марта, рѣже въ началѣ апрѣля. (23. III. 82, 24. III. 83, ...1. IV. 84, 25. III. 85, 30. III. 86, 30. III. 87, 28. III. 88, 27. III. 89, 23. III. 90, 23. III—2. IV. 91, 1. IV. 92).

Гнѣзда находилъ я по склонамъ лѣсныхъ балокъ, недалеко отъ опушки, на землѣ, но попадаются они и на совершенно ровныхъ лѣсныхъ мѣстахъ подъ кустами. Постройка гнѣзда довольно рыхлая, яйцевидной формы съ боковымъ входомъ. Обыкновенно, края отверстія и наружный край гнѣзда концентричны. Одно гнѣздо было мною найдено въ старомъ сосновомъ бору, гдѣ не было ни травъ, ни молодыхъ сосенокъ, но оно все-таки было очень искусно прикрыто старыми хвоей, такъ что замѣтить его было очень трудно. Н. А. Зарудный (XII, стр. 151—152) пишетъ объ этой птицѣ и о ея гнѣздѣ слѣдующее: „Очень обыкновенна въ долини Орчика по ольховымъ лѣсамъ и ивовымъ насажденіямъ. — 28. VI я нашелъ гнѣздо съ 4 довольно сильно насиженными яйцами, около д. Ольховатки (Конст. у., Полт. губ., около границы Харьк. губ.), въ частомъ высокоствольномъ ольховомъ лѣсу. Располагалось въ прошлогоднемъ кустикѣ осоки, на высотѣ около полуфута отъ поверхности земли. Выстроено такимъ образомъ, что часть листьевъ этого кустика внѣдрялась со всѣхъ сторонъ въ гнѣздовые стѣнки и такимъ образомъ поддерживала гнѣздо на воздухѣ. Оно имѣетъ почти правильную шарообразную форму и боковой круглый входъ. Наружныя его части выстроены изъ сухихъ прошлогоднихъ листьевъ осоки, изъ размочаленныхъ листьевъ камыша, чакана (*Typha*) и ириса; внутреннія—изъ такого же матеріала, но болѣе тонкаго и нѣжнаго, съ примѣсью мягкихъ перьевъ, тонкихъ стебельковъ и листьевъ различныхъ зла-

ковъ. Гнѣздовая выстилка состоитъ почти исключительно изъ мягкихъ перьевъ журавля, угодъ, болотнаго луна и сѣрой цапли; выстилая, какъ обоями, всю внутреннюю поверхность гнѣзда, она въ основаніи его наиболѣе толста.

Высота = 140 mm

Ширина гнѣзда поперекъ входа = 120 „

Ширина отъ края входа назадъ = 110 „

Диаметръ входа = 40 „

Верхній край входа, нависая надъ остальными частями, образуетъ ясно-замѣтный навѣсъ. Яйца блестящаго бѣлаго цвѣта съ красно-бурыми, то свѣтлыми, то болѣе темными точками и пятнышками, большею частью круглыхъ очертаній и мало сливающихся другъ съ другомъ. У тупыхъ концовъ эти отмѣтины крупнѣе и числомъ ихъ больше. Размѣры:

Длина = 15,2 mm 15 mm 14, mm 15,3 mm.

Наибольшая ширина = 12,2 „ 12,3 „ 12,1 „ 12,3 „ .

Гнѣздо, хранящееся у меня и освобожденное отъ обружающаго рыхлаго листового покрова почвы и рыхлаго слоя самого гнѣзда (№ 27), имѣетъ эллипсоидальную форму съ боковымъ летнымъ отверстіемъ, помѣщающимся на отвѣсномъ отрѣзѣ гнѣзда, такъ что собственно лотокъ похожъ на положенное почти горизонтально гнѣздо *Acrocephalus turdoides*. Сплетено оно довольно грубо, но плотно изъ сухихъ размочаленныхъ травинкокъ, нѣсколькихъ дубовыхъ листьевъ и длинныхъ листочковъ злаковъ. Нѣсколькими подобными листочками довольно правильно обвить край летнаго отверстія. Внутренность лоточка, вытнутаго по длинной (горизонтальной) оси гнѣзда, выстлана тѣми же, но болѣе нѣжными матеріалами и густо выложена мелкими черными перышками чернаго дрозда. Гнѣздо это очень похоже на изображеніе гнѣзда *Ph. lorenzi*, Menzb. ¹⁾. Размѣры его слѣдующіе:

	a	b	c
Короткая (вертикальная) ось гнѣзда =	90	100	140.
Длинная (горизонтальная) „ „ =	100	90	120.
Диаметръ летнаго отверстія „ „ =	35	40	40.
Глубина отъ летнаго отверстія до задней стѣнки =	65	70	60.

¹⁾ Th. Lorenz. Beitrag z. Kennt. d. ornith. F. an d. Nordseite d. Kaukasus. Taf. II.

Другія гнѣзда вмѣсто плотнаго потолка имѣютъ только рыхлый навѣсъ.

Съ начала мая въ гнѣздахъ теньковокъ попадаетъ 5—6 насыщеннѣхъ личекъ. Яйца имѣютъ нѣжную слабо-блестящую скорлупу чисто-бѣлаго цвѣта (отъ просвѣчивающаго желтка они кажутся блѣдно-желтовато-розоватыми); немногочисленныя основныя пятнышки, группирующіяся болѣе къ тупому концу яйца, свѣтло-фіолетоваго цвѣта; на нѣкоторыхъ яйцахъ этихъ пятнышекъ совсѣмъ не бываетъ; поверхъ основнѣхъ, скорлупнѣхъ, пятнышекъ располагаются иногда, тоже группируясь на тупомъ концѣ и рѣдко образуя родъ вѣнка, точки и рѣдкія пятнышки, болѣе частью округлой формы и темно-буро-краснаго или черно-кроваваго цвѣта. Кромѣ того большинство яицъ имѣетъ еще мельчайшія точки этого же цвѣта, но ихъ бываетъ не особенно много. Размеры яицъ:

Длина = 14,₉ 14,₉ 14,₅ 14,₆ 14,₈, 15,₁, 16,₅ 16 16 15,₃.

Ширина = 12,₂ 12,₅ 12,₁ 12,₁ 12,₁, 12,₆, 12 12 12 11,₈.

Птенцы вылетаютъ въ самомъ началѣ іюня. Съ половины іюня, когда вновь слышно усиленное пѣніе, теньковка у насъ приступаетъ ко второму размноженію. Самъ я вторыхъ кладокъ не находилъ, однако, 19. VI. 87 г. доставлено мнѣ гнѣздо съ 5 слабо-насыщенными яйцами. Въ половинѣ іюля попадаются линяющіе экземпляры.

Отлетъ бываетъ съ середины сентября до конца этого мѣсяца или до конца первой трети октября; иногда отлетъ мѣстныхъ происходитъ уже въ началѣ послѣдней трети августа; пролетныя видны еще въ концѣ второй трети октября. (23. IX. 82, 25. IX—14. X. 84, 15. IX. 85, 23. IX—10. X. 86, 8. IX—7. X. 87, 24. VIII—9. X. 88, 10. IX—15. X. 89, 23. VIII.—18. X. 90, 27. VIII. 19. IX—2. X. 91, 20. VIII—20. X. 92). На пролетахъ держатся въ одиночку или небольшими разсѣянными группами, подъ конецъ однѣ молодца. Питаются въ это время мелкими жучками, двукрылыми, личинками и голыми гусеницами (до 25 мм длины и 3 мм толщины), а также—плодами бузины.

Окраска нашихъ пѣночекъ не представляетъ какихъ либо интересныхъ отступленій отъ типичнѣхъ, и въ свѣжемъ перѣ онѣ

очень похожи на изображение у Вьейо ¹⁾ (его Fauvette Collybite) и у Дрессера ²⁾.

Отношение маховых у наших экземпляров слѣдующее: 2 между 6 и 9 ³⁾.

Экземпляры коллекціи: № 241 ♂ ad. 24. VIII. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 249 ♂ ad. 15. IV. 88. с. Бабка (Волч. у.), 695 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1398 ♂ ad. 30. III. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1399 ♂ ad. 2. IV. 91 *ibid*, 1407 ♂ ad. 12. IV. 91 *ibid*.

23. *Phylloscopus trochilus* (Linn.).

1850. *Ficedula Trochilus* . . . . . Czernay (IV), S. 616, p. 26.

1888. *Лѣточка обыкновенная* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Phylloscopus trochilus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 49.

Креницкій не наблюдалъ лѣточка обыкновенной въ Харьковской губерніи. Чернай, пропуская её въ спискѣ, далѣе (IV, S. 616) называетъ нашу лѣтнею птицею; затѣмъ нигдѣ больше не упоминаетъ объ этомъ видѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе первыхъ лѣточекъ этого вида въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. въ слѣдующіе дни: 24. IV. 86, 18. IV. 87, 15. IV. 88 (X), 11. IV. 89, 4. IV. 90, 13. IV. 91, 13. IV. 92 г. и замѣчалъ исчезновеніе ихъ въ данной мѣстности: 2. IX. 88 и 10. VIII. 90. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту лѣточку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Долгое время не удавалось мнѣ замѣтить этой лѣточки въ нашихъ краяхъ на гнѣздовьяхъ; въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда я былъ почти увѣренъ въ томъ, что имѣю дѣло съ гнѣздомъ обыкновенной лѣточки, прилетавшіе владѣльцы гнѣзда убѣждали меня, что оно принадлежитъ лѣточкѣ-теньковкѣ. Поэтому я предполагалъ, что *Ph. trochilus*, подобно тому, какъ въ Уманьскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, по наблюденію Гѣбеля ⁴⁾, только обыкновенная дважды пролетная птица нашей мѣстности; тѣхъ немногихъ обыкновенныхъ лѣточекъ, которыхъ мнѣ удавалось встрѣтить у насъ лѣтомъ, я считалъ за лѣтнихъ негнѣздящихся, холостыхъ птицъ. Последніе три года убѣдили меня въ неправильности моихъ предположеній: нѣсколько гнѣздъ, къ сожалѣнію уже съ птенцами,

¹⁾ Vieillot etc. „Faune Française“ pl. 97, fig. 1.

²⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 75—1, pl. 76.

³⁾ Seebohm. „Cat. Birds. Brit. Mus“ Vol. V, p. 40.

⁴⁾ Op. c., S. 122.

доказываютъ, что обыкновенная пѣночка принадлежитъ еще къ лѣтнимъ гнѣздящимся птицамъ преимущественно западной половины губери; но все-таки на гнѣздовѣ она попадаетъ въ несравненно меньшемъ числѣ, чѣмъ бываетъ на пролетахъ, во всякомъ случаѣ лѣтомъ попадаетъ значительно рѣже предшествующаго вида и вообще рѣдка. Весною, особенно въ иные годы, во второй половинѣ апрѣля валовой пролетъ этой птицы бываетъ замѣчательно сильный; такъ, особенно велики были пролетныя стаи 18.IV.86 и 17.IV.88, когда въ казенныхъ Чугуено-Бабчанскихъ лѣсахъ на пространствѣ многихъ верстъ почти на каждой верхушкѣ едва распускавшихся дубовъ перепархивало и распѣвало по нѣскольку птичекъ этого вида; занятая пѣніемъ и отыскиваніемъ корма, пѣночки постепенно подавались на сѣверъ, и чрезъ нѣсколько дней въ указанной мѣстности не осталось, видимо, ни одной.

Одиночныя пѣночки этого вида попадаются на пролетѣ съ середины первой трети апрѣля, и однажды застрѣлилъ я одиночную птицу въ заросляхъ *Salix pentandra* 30.III.86 года. (5.IV.81, ... 21.IV.82, 16.IV.84, 20.IV.85, 30.III—18.IV.86, 17.IV.87, 15—19.IV.88, 5—17.IV.89, 4.IV.90, 11—16.IV.91, 13.IV.92). Пролетъ происходитъ обыкновенно рано утромъ; летятъ невысоко; тянутъ стайками по рѣчнымъ долинамъ, откуда на кормежку распространяются и въ водораздѣльные глухіе лѣса.

Что касается размноженія этой пѣночки, то я имѣю очень мало записей на этотъ счетъ. Гнѣзда располагаются по различнымъ склонамъ лѣсныхъ балокъ недалеко отъ опушекъ, подъ кустами лещины (*Corylus*) и черноклѣна (*Acer tataricum*); свиты они точно такъ же и изъ тѣхъ же матеріаловъ, что и у предшествующаго вида, но болѣе рыхло, и верхняя куполообразная часть гнѣзда менѣе нависаетъ впередъ, такъ что въ этомъ отношеніи гнѣзда этой птицы стоятъ въ срединѣ между гнѣздами *Ph. rufus* и *Ph. sibilatrix*. Такъ какъ я находилъ гнѣзда уже съ почти оперенными птенцами, то забрать ихъ, не испортивъ окончательно, было невозможно. Птенцовъ въ гнѣздѣ было отъ 4 до 6. Время вывода совпадаетъ со временемъ вывода теньковки; повидимому, бываетъ два выводка въ лѣто.

Осенній пролетъ, нѣсколько менѣе обильный, чѣмъ весенній, бываетъ съ первыхъ чиселъ августа и тянется до половины сентября. Птицы держатся небольшими обществами или въ одиночку,

примѣшиваясь къ теньковкамъ, синицамъ, пищухамъ и прочей мелочи. (4.VIII.85, 10.VIII.86, 28.VIII.87, 2.IX.88, 5.VIII—10.IX.89, 5.VIII...90, 28.VIII—14.IX.91, 20—31.VIII.92).

Въ весеннемъ нарядѣ у самцовъ брюхо и нижняя часть груди чисто-бѣлыя, а на зобѣ и верхней части груди по стержнямъ перьевъ замѣтны сѣрно-желтыя полоски. Осенью у итенцовъ вся нижняя сторона сплошь ярко-желтаго цвѣта и совершенно подходитъ къ изображенію у Дрессера ¹⁾. Отношеніе маховыхъ: $5 > 2 > 6$ ²⁾.

Экземпляры коллекціи: № 247 ♂ ad. 15. IV. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 248 ♂ ad. 15.IV.88 с. Бабка (Волч. у.), 256 ♂ ad. 19.IV.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 544 ♂ juv. 5.VIII.89 *ibid.*, 696 ♂ ad. 18.IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1011 ♀ ad. 22.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1406 ♂ ad. 12.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 40 ♂ ad. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.).

24. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.).

1838. *Sylvia sibilatrix* . . . . . Криницкій (II), тетр. 12.
 1850. *Ficedula* „ . . . . . Чернай (III), стр. 84.
 1850. „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 614, n. 2 bis.
 1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 84, n. 2.
 1888. *Пѣночка лѣсная* . . . . . Колесовъ (X).

Криницкій считаетъ (II) лѣсную пѣночку довольно обыкновенною птицею, живущею въ сухихъ тѣнистыхъ лѣсахъ нашей губерніи. Чернай въ своей первой замѣткѣ (III) считаетъ её птицею, периодически появляющеюся у насъ на пролетахъ; далѣе (IV), пропустивъ её въ перечень, Чернай указываетъ прилетъ лѣсной пѣночки въ началѣ апрѣля; то же самое мнѣніе Черная остается и въ „Фаунѣ“ (VII). А. А. Колесовъ приводитъ дни прилета лѣсной пѣночки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 22.IV.87, 16.IV.88 (X) ³⁾, 13.IV. 89, 8.IV.90, 20.IV.91, 19.IV.92 и исчезновеніе ихъ: 26.VII.89, 15.VII.90, 1.VI.91 и 25.VII.92.

У насъ лѣсная пѣночка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и весеннихъ пролетныхъ птицъ: осенній пролетъ этой птицы значительно слабѣе весенняго. Численно она у насъ превосходитъ, конечно не повсемѣстно, всѣхъ своихъ

¹⁾ Op. c. Vol. II, pl. 75, 2 & pl. 76.

²⁾ Seebohm. C. В. В. М. Vol. V, p. 39.

³⁾ Въ печати ошибочно поставлено—28. III.

сородичей. Встрѣчается она преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ различной величины, растущихъ на сухихъ и вообще болѣе возвышенныхъ водораздѣльныхъ мѣстахъ; рѣже попадаетъ она въ садахъ и еще рѣже въ сосновыхъ борахъ; но если послѣдніе имѣютъ большую примѣсь лиственныхъ породъ, то лѣсныя пѣночки въ нихъ не рѣдки. Придерживаются онѣ преимущественно высокоствольныхъ участковъ дубоваго лѣса съ рѣдкимъ подлѣскомъ, полянами и широкими лѣсными логами. Въ такихъ лѣсахъ попадаютъ онѣ и въ самой глубинѣ.

Прилетаетъ къ намъ лѣсная пѣночка около половины апрѣля; одиночныя раннія попадаютъ съ конца первой трети этого мѣсяца. Летать небольшими стайками утреннею зарею; днемъ, подвигаясь къ сѣверу, непрерывно порхаютъ въ лѣсахъ. (16.IV.81, 14.IV.82, 18.IV.83, 17.IV.84, 16.IV.85, 8—18.IV.86, 15—18.IV.87, 15—17.IV.88, 13—16.IV.89, (8)—22.IV.90, 20.23—30.IV.91, 19—28.IV.92). Въ хорошую весну пѣночки ихъ повсюду въ лѣсахъ раздается съ первыхъ дней прилета.

Гнѣзда помѣщаются въ указанныхъ выше мѣстахъ, болѣею частью на разныхъ склонахъ, въ поросляхъ и всегда хорошо скрыты, но птичка, вылетая изъ-подъ ногъ, всегда выдаетъ его присутствіе. Летное отверстіе вообще довольно рыхлаго гнѣзда помѣщается нѣсколько сбоку и сверху; лоточекъ въ такихъ гнѣздахъ почти всегда горизонтально срѣзанъ (задній край лотка едва выше передняго), даже въ томъ случаѣ, если навѣсъ, поднимающійся свообразно отъ задняго края гнѣзда, нависаетъ впередъ дальше, чѣмъ за половину лотка. Иногда гнѣзда лѣсной пѣночки по внѣшнему виду кажутся похожими на гнѣзда *Phyll. rufus*, но стоитъ только снять рыхлый навѣсъ, освободить гнѣздышко съ лоткомъ отъ рыхлаго основного слоя гнѣзда, какъ сейчасъ станетъ замѣтно, что лоточекъ срѣзанъ горизонтально. Первый слой гнѣзда (основной), равно какъ и сводъ, грубо свиты изъ стебельковъ всякихъ травянистыхъ растений. Одно гнѣздо, за исключеніемъ лотка, было цѣликомъ свито изъ ржаной соломы съ пустыми колосьями, подобранной птичками почти тутъ же, на пробѣжѣ лѣсной дорогѣ. Вся эта постройка въ совершенствѣ похожа на случайно набросанную солому, потому что гнѣздо углублено въ листовую покровъ почвы и своимъ сводомъ едва выставляется надъ землею. Лотокъ въ этомъ гнѣздѣ свить значительно плотнѣе остальной части гнѣзда и, рѣзко вы-

дѣлясь правильно расположенными очень тонкими матеріалами, представляетъ какъ бы второй слой гнѣзда. Размѣры (№ 40):

	a	b
Общая ширина гнѣзда .	= 175	120
„ высота „	= 90	190
Діаметр. лотка	= 50	55
Глубина „	= 20	30
Діаметръ летнаго отверстія =	50	60

Съ начала второй трети и до конца мая находилъ я обыкновенно полную кладку изъ 5, 6—7 ненасиженныхъ яицъ. Самую раннюю кладку изъ 6 свѣжихъ яицъ нашель я 5.V.87 года; 7.V.92 найдено гнѣздо съ 5 слабо насиженными яйцами. Свѣжія, ненасиженные яйца отъ просвѣчивающаго желтка кажутся розовыми, опорожненные—имѣютъ очень вѣжную слабо-блестящую скорлупу чисто-бѣлаго цвѣта. По всей поверхности яйца разстѣяны основныя пятнышки сѣровато-фіолетоваго цвѣта и поверхъ ихъ, въ значительно большемъ числѣ и частью закрывая ихъ, разбросаны пятнышки и точки красновато- или фіолетово-бураго цвѣта. Пятнышки эти и точки иногда группируются на тупомъ концѣ и нерѣдко образуютъ родъ вѣнчика. Размѣры слѣдующіе:

Длина = 16 16 16 16 16,₂ 15,₃ 16,₈ 15,₇ 15,₃ 15,₆.
 Ширина = 13 13 12,₄ 12,₅ 12,₁ 12,₄ 12,₈ 12,₇ 13,₂ 12,₈.

Съ гнѣзда самочка слетаетъ почти всегда изъ-подъ ногъ и порхаетъ надъ самой землею, притворяясь раненою, ковыляетъ на землѣ и постепенно старается отвѣсть отъ гнѣзда нарушителя покоя. Очень часто попадаютъ запоздавшія кладки (и выводки) вслѣдствіе того, что въ лѣсахъ насутъ скотъ, и тѣ гнѣзда, которыя случайно уцѣлѣютъ отъ рукъ пастуховъ, растаптываются скотомъ. Птенцы нормально вылетаютъ съ начала второй трети іюня; самый поздній вылетъ замѣченъ мною 28.VI.86 года.

Съ середины, часто съ начала, августа пѣночки эти исчезаютъ изъ нашихъ краевъ. Очень незначительный осенній пролетъ наблюдается въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; послѣдняя замѣчена 19. IX. (23. VIII. 81, 30. VIII. 82, 5. VIII—3. IX. 84, 24. VIII. 85, 23. VIII. 86, 28. VIII. 87, 6—25. VIII. 89, 2. VIII. 90, 2. VIII. 10—19. IX. 91, 2. VIII. 92). Во время осеннаго пролета замѣчалъ я только одиночныхъ лѣсныхъ пѣночекъ въ стайкахъ пѣночекъ теньковокъ.

Наши лѣсныя пѣночки типичны, но никогда не бывають такъ зелены на верхней сторонѣ тѣла, какъ изображенная у Дрессера¹⁾.

Экземпляры коллекція: № 128 ♂ ad. 25. V. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 250 ♂ ad. 15. IV. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 332 ♂ ad. 18. IV. 87 оврагъ Паренскій (Волч. у.), 980 ♂ ad. 14.V.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1400 ♂ ad. 30. IV. 91 дер. Литовка (Ахт. у.), 1401 ♂ ad. id. ibid.

Subf. ACROCEPHALINÆ.

Gen. *Hypolais*.

25. *Hypolais icterina* (Vieill.).

1888. *Пѣночка пересмѣшка* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Hypolais icterina*, Vieill. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 50; стр. 152.

Ни Криницкій, ни Чернай не упоминають о нахожденіи этой пѣночки въ Харьковской губ. Чернай въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 28) выражаетъ надежду, что „*Ficedula hypolais*. L.“ будетъ со временемъ найдена въ нашихъ краяхъ. А. А. Колесовъ указываетъ время ея появленія въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 12.V.86, 14.V.87, 28.IV—6.V.88 (X), 3.V.89, 2.V.90, 29.IV.91, 30.IV.92 и исчезновенія: 30.VI.89, 24.VII.90, 26.VII.91 и 25.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ пѣночку-пересмѣшку рѣдкою гнѣздящеюся птицею „Rn“ долины верхняго теченія р. Орчика и обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ. На 152 стр. (I. с.) Н. А. Зарудный дополняетъ первое указаніе: „Въ долинѣ Орчика принадлежитъ къ рѣдкимъ гнѣздящимся птицамъ. Судя по тому, что мнѣ удалось найти нѣсколько выводковъ въ Софійскомъ саду, можно думать, что въ полосѣ лѣсовъ она должна встрѣчаться чаще. Вполнѣ справедливо для нашей мѣстности мнѣніе Ф. Д. Плеске²⁾, что «близъ южной границы области гнѣздованія садовая пѣночка повидимому приурочена къ бережѣ»:—у насъ она встрѣчалась мнѣ исключительно только среди березовыхъ порослей“.

Пѣночка-пересмѣшка, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица Харьковской губер-

¹⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 77—2.

²⁾ „Ornithographia Rossica, T. II, B. 3. стр. 333“.

ніи. Мѣстообитаніемъ она избираетъ опушки и поляны всевозможныхъ лиственныхъ лѣсовъ, сады, парки и рощи; рѣже попадается она въ городскихъ садахъ, еще рѣже въ небольшихъ стѣнныхъ садахъ; въ глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ, особенно во время вывода птенцовъ, пересмѣшки попадаютъ не такъ часто. Въ борахъ рѣдко приходилось её замѣчать. Особенно много этихъ пѣночекъ попадалось мнѣ въ большихъ казенныхъ лѣсахъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ.

Прилетаетъ и пролетаетъ пересмѣшка весной въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая; самая ранняя одиночная замѣчена мною 20.IV.90 года. (29.IV.81, 23.IV.82, 3.V.83, 5.V.84, 27.IV.85, 1.V.86, 22—24.IV.87, 27.IV.88, 30.IV.89, 20.IV—2.V.90, 25.27—29.IV.91, 30.IV.92).—Несмотря на то, что пѣночка эта у насъ весьма обыкновенна, гнѣздъ ея я самъ не находилъ. Въ указанныхъ выше волчанскихъ лѣсахъ пѣночка эта вьетъ гнѣзда, по видимому, на дубахъ и на очень значительной высотѣ; это—почти правило, такъ какъ при самыхъ тщательныхъ поискахъ вблизи несомнѣнныхъ мѣстъ гнѣздовья я не могъ найти ихъ гнѣзда даже въ тѣхъ немногихъ, но высокихъ поросляхъ, которыя были разбросаны между рѣдко-стоящими дубами. Мнѣ было доставлено посторонними лицами всего два гнѣзда: первое взято съ высоты около 1 м. и заключало 10.V.87 года одно свѣжее яйцо, другое ¹⁾, взятое немного выше, содержало 13.V.87 года пять ненасиженныхъ яицъ. Г. Дмитренко нашелъ 20.V.84 года гнѣздо пѣночки-пересмѣшки съ тремя ненасиженными яйцами; помещалось оно во рву на низкой вѣткѣ черемухи. Яйца, сохраняемая въ моей коллекціи (кл. № 122), съ очень слабымъ блескомъ грязно или слегка фіолетово-розовыя. По всей поверхности яйца распределены мелкія скорлупныя облачка свѣтло-фіолетово-сѣраго цвѣта. Поверхностныя пятнышки—округлой формы—и точки, разсыпанныя по всему яйцу, имѣютъ кроваво-черный цвѣтъ. Вокругъ этихъ пятнышекъ скорлупа окрашена въ болѣе темный розовый цвѣтъ. Размѣры ихъ:

Длина	= 16, ₃	17, ₆	17, ₅	17, ₅	17, ₆ .
Ширина	= 14	, 13, ₄	13, ₅	13, ₆	13, ₂ .

¹⁾ Гнѣзда эти были очень искусно свиты изъ мочалы, паутины отъ яичныхъ коконовъ пауковъ и были густо выстланы бѣлыми куриными перьями. Къ сожалѣнію, они были совершенно испорчены.

Порхающих итенцовъ находилъ я въ половинѣ іюня.

Отлетъ происходитъ постепенно въ послѣдней трети іюля и до середины августа; послѣднихъ пролетныхъ замѣчалъ я только до конца этого мѣсяца; послѣдняя молодая пролетная пѣночка въ Зміевскомъ уѣздѣ замѣчена 3.IX.87 года. (20.VIII.84, 20.VIII.85, 18—25.VIII.86, 23.VIII—3.IX.87, 4.VIII—1.IX.89, 24.VII—2.VIII...90, 26.VII.91, 25.VII.92).

Наши пѣночки этого вида сходны съ изображенными у Дрессера ¹⁾ и съ другими западно-европейскими, наур., зальцбургскими, имѣющимися у меня для сравненія.

Примѣчаніе. Н. А. Зарудный считаетъ, что пѣночка-пересмѣшка въ долинѣ р. Орчика приурочена къ берѣзѣ; въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи я не находилъ столь тѣсной зависимости гнѣздованія этой пѣночки отъ берѣзовыхъ лѣсовъ; но въ общемъ такая зависимость пересмѣшки отъ берѣзы очень естественна. Въ вышеуказанныхъ обширныхъ лѣсахъ нѣтъ ни одной берѣзы, а между тѣмъ нигдѣ на гнѣздовѣй пересмѣшка не попадалась мнѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ тутъ; въ Мохначанскомъ лѣсничествѣ (Зм. у.) и въ южныхъ частяхъ Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ къ другимъ породамъ примѣшивается берѣза, особенно въ послѣднемъ уѣздѣ, пѣночка-пересмѣшка относится къ указанному дереву почти безразлично. По р. Уды, въ Харьковскомъ уѣздѣ, берѣзовыя рощи попадаютъ уже нерѣдко, а между тѣмъ количество пересмѣшекъ въ этихъ лѣсахъ даже меньше, чѣмъ въ Чугуево-Бабчанскихъ. Замѣчательно, что въ этихъ обширныхъ (относительно) лѣсахъ пѣночка-пересмѣшка и пѣночка лѣсная живутъ въ тѣснѣйшемъ сосѣдствѣ и въ одинаково большомъ количествѣ.

Экземпляры коллекцій: № 104 ♂ ad. 5. V. 87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 986 ♂ ad. 23. V. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1388 ♂ ad. 1. V. 91 дер. Лптовка (Ахт. у.), 1437 ♂ ad. 10. VII. 91 с. Боровское (Староб. у.), 1556 ♂ ad. 17. VII. 92 с. Бакировка (Ахт. у.).

Gen. Acrocephalus.

***Acrocephalus dumetorum*, Blyth.**

Н. А. Зарудный пишетъ слѣдующее (XII, стр. 151): „Слышалъ я разъ въ іюнѣ (1890 г.) въ Софійскомъ саду (р. Орчикъ,

¹⁾ Op. с. Vol. II, pl. 81.

д. Гряково, Валк. у.) пѣніе, которое показалось мнѣ принадлежащимъ *Ac. dumetorum*, но птица не была добыта, и я боюсь помѣстить ее въ свой списокъ. Во всякомъ случаѣ, если и гнѣздится этотъ видъ въ нашей мѣстности, то крайне рѣдко“.

Съ своей стороны могу прибавить, что птица эта мнѣ нигдѣ у насъ не попадалась, да врядъ-ли и водится. По всей вѣроятности, если и попадетса когда нибудь, то только въ видѣ случайно пролетной или залетной птицы, увлеченной примѣромъ другихъ перелетныхъ камышевокъ.

26. *Acrocephalus streperus* (Vieill.).

Кривницкій этого вида не наблюдалъ. Чернай ничего не говоритъ объ этой камышевкѣ и только въ одномъ мѣстѣ (VII, стр. 41, п. 14)., перечисляя нашихъ лѣтнихъ птицъ, по его мнѣнію, „исчезающихъ къ сѣверу отъ насъ“, приводитъ одно названіе: „*Sylvia agudinasea*“; но эти же слова: „—къ сѣверу отъ насъ“— относятся и къ „*Carbo rugosus*“, который, по словамъ Черная, былъ найденъ въ Екатеринославской губерніи, а у насъ никогда не попадался; поэтому, указаніе это нельзя отнести всецѣло къ Харьковской губ. Сдѣлать это нельзя тѣмъ болѣе, что нѣсколькими страницами ранѣе (стр. 28, l. c.) Чернай выражаетъ надежду, что со временемъ „*Salicaria agudinasea*. Lath.“, быть-можетъ, будетъ найдена и у насъ. Н. А. Заруднымъ (XII, стр. 151) эта камышевка на Орчикѣ не найдена: „Настоящая *Acg. streperus* въ изслѣдованной мною мѣстности, между многими десятками *Acg. palustris*, ни разу не найдена“.

По моимъ наблюденіямъ, р. Осколь составляетъ, повидимому, восточный предѣлъ распространенія тростниковой камышевки въ Харьковской губерніи; что же касается сѣверной границы распространенія, то, чѣмъ западнѣе отъ Оскола, тѣмъ выше она поднимается. Въ окрестностяхъ г. Изюма я пока не нашелъ еще этой камышевки, равно какъ не встрѣчалъ ее по всему теченію р. Донца, отъ впаденія въ него Оскола и до выхода изъ предѣловъ Харьк. губ.; не наблюдалъ я ее также по рр. Жеребцу, Красной, Боровой, Айдару и Деркулу. Къ западу, около с. Печенѣгъ (Волч. у.), тростниковая камышевка еще рѣдка, около с. Масловки (Зм. у.) встрѣчается нѣсколько чаще; еще западнѣе,

встрѣчается въ значительномъ количествѣ около с. Хорошевъ (Харьк. у.), и т. д.; подъ Ахтыркою же попадаетса очень часто. Къ сѣверу отъ Харькова камышевка тростниковая еще не найдена и, повидимому, вовсе не встрѣчается. Всюду, гдѣ она найдена, камышевка эта является гнѣздящеюся птицею; въ иные годы встрѣчается она значительно чаще камышевки болотной, въ другіе же наоборотъ. Особенно много камышевокъ этого вида было у насъ лѣтомъ 92 г. Мѣстообитаніе тростниковой камышевки во многомъ сходно съ мѣстообитаніемъ камышевки дроздовидной; а именно, водится она по берегамъ рѣкъ и рѣчныхъ заливовъ, обросшихъ тростникомъ и кугою (*Scirpus*), а также—тальникомъ (*Salix pentandra*). Болотная камышевка нерѣдко встрѣчается довольно далеко отъ воды, камышевка же тростниковая почти не удаляется отъ нея; однако, нерѣдко оба вида гнѣздятся совмѣстно. Прилетъ этой камышевки въ послѣдніе годы замѣченъ одновременно съ прилетомъ слѣдующаго вида; въ 1888 году отмѣченъ отдѣльно—18.IV. Пролета этой камышевки я не замѣчалъ.

Гнѣзда помѣщаются въ указанныхъ выше мѣстахъ и всегда надъ самою водою, не высыхающею даже въ засушливое лѣто. Одно найденное мною гнѣздо помѣщалось на берегу рѣки въ заросли тонкаго тростника, куги и куста тальника. Расположено было оно на высотѣ 150 мм. отъ уровня воды и было прикрѣплено къ 3 стебелькамъ тонкаго (4—5 мм.) тростника и къ одной кужинкѣ такого же діаметра. Другое гнѣздышко находилось въ тихомъ заливѣ и также надъ водою; въ рѣдкомъ толстомъ тростникѣ между толстыми тростинками попадались въ ограниченномъ количествѣ и тонкія, и къ двумъ изъ нихъ на высотѣ $\frac{3}{4}$ м. надъ водою было прикрѣплено гнѣздышко. Оба гнѣзда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаютъ постройку дроздовидной камышевки, но они абсолютно меньшихъ размѣровъ, относительно—ниже и не такъ цилиндричны. Оба гнѣзда свиты довольно плотно изъ узкихъ прошлогоднихъ листочковъ болотныхъ злаковъ, тростниковыхъ метелокъ и немногихъ стебельковъ. Снаружи гнѣзда оплетены тивою. Весь лотокъ и особенно края гнѣзда состоятъ исключительно изъ старыхъ тростниковыхъ метелокъ, густо, концентрически, наложенныхъ другъ на друга. Кромѣ того, въ обоихъ гнѣздахъ вполетено по одному болѣе широкому листочку злаковъ. Въ гнѣздѣ (а) край лотка нѣсколько овальной формы и немного втянутъ. Размѣры (гн. № 130 а, б.):

Н. Солов. Орнит. фауна X. г.

5

Диаметръ гнѣзда =	55—70	80.
Высота „ =	70	70.
Диаметръ лотка =	43—55	55.
Глубина „ =	48	45.

Въ одномъ гнѣздѣ 15. VII (вѣроятно второй выводокъ) было 4 птенца, при чемъ старшій, при приближеніи къ гнѣзду, вышорнулъ и долго скрывался въ ближайшей заросли. Птенцы непрерывно кричали, и крикъ этотъ нѣсколько напоминалъ звуки, издаваемые молодыми воробьями: „чильнъ“, старики же тревожнымъ крикомъ напоминали *Sylvia curruca*. Старики кормили птенцовъ мелкими насекомыми, между которыми я могъ замѣтить довольно крупную для такой птички ночную бабочку (*Noctua*). Въ другомъ гнѣздѣ 18. VII еще сидѣлъ послѣдній птенецъ съ большими пеньками маховыхъ, но еще безъ хвоста. Кормленіе птенцовъ вообще продолжалось до 3. VIII.

Съ половины іюля у старыхъ птицъ наблюдается линька. Послѣднія—молодые птицы, замѣчены 19. VIII. 92.

Въ крылѣ нашихъ взрослыхъ камышевокъ этого вида второе маховое перо равно или почти равно четвертому, согласно съ данными Сибоба¹⁾ и Ф. Д. Плеске²⁾. Вся верхняя сторона тѣла всегда рыжѣе, чѣмъ у *Acc. palustris*; этотъ же цвѣтъ распространенъ и на бокахъ тѣла. Особенно выдѣляется ржавый цвѣтъ на надхвостьѣ. Этотъ послѣдній признакъ особенно характеренъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно когда имѣешь дѣло съ молодыми птицами, бываетъ трудно отличить рассматриваемый видъ отъ слѣдующаго. Хорошимъ отличительнымъ признакомъ, по крайней мѣрѣ для нашихъ камышевокъ, можетъ служить окраска полоски, проходящей по уздечкѣ, которая у *Acc. str.* ярко-чалого цвѣта, а у *Acc. palustris* желтовато-бѣловатаго. Мнѣ кажется, что нѣкоторыя взрослые птицы въ нашихъ краяхъ, подобно тому, какъ это наблюдается у кобылочекъ, даже имѣютъ признаки, смѣшанные съ признаками слѣдующаго вида.

У свѣжихъ экземпляровъ пальцы (и плюсна) голубовато или зеленовато-сѣрые съ ярко-желтыми, почти съ оранжевымъ оттѣн-

¹⁾ С. В. В. М. Vol. V, p. 103.

²⁾ Ornithographia Rossica. Т. II, В. 4, стр. 523.

комъ, подошвами. Зѣвъ—желто-оранжевый. У самокъ и птенцовъ, особенно у послѣднихъ, всѣ эти цвѣта значительно блѣднѣе. Радужина у стариковъ свѣтло-орѣховая, у птенцовъ темно-карая.

Экземпляры коллекціи: № 1010 ♂ ad. 11. VI. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1427 ♂ ad. 24. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1428 ♂ ad. 2. V. 91 с. Люботинъ (Вадк. у.), 1544 ♀ ad. 15. VII. 92 х. Замуруевъ (Х. у.; гнѣздо № 180), 1557 ♂ juv. 28. VII. 92 р. Ворскла, с. Бакировка (Ахт. у.), 1558 ♂ juv. 15. VII. 92 ibid., 1562 ♂ ad. 20. VI. 92 ibid.

27. *Acrocephalus palustris* (Bechst.).

1892. *Acrocephalus palustris*, Bechst. . Зарудный (XII), стр. 142, п. 51; стр. 150—151.

Болотная камышевка Крилицкимъ у насъ не найдена. Черной приводитъ (IV, S. 615, п. 4) ея названіе „*Salicaria palustris*“ въ числѣ залетныхъ птицъ, но здѣсь не указано, гдѣ именно, т. е., въ какой губерніи и когда онъ ее видѣлъ, такъ что нельзя положительно сказать, что рѣчь идетъ о Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой камышевки 30.IV.92 г. и отлетъ: 23.VII.89, 27.VIII.91 и 24.VIII.92 (in. litt.). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотную камышевку очень обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прибавляетъ (стр. 150—151, l. c.) „Болотная камышевка—это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ орчанскихъ птицъ, которая не только массами населяетъ болота долины Орчика, но распространяется отсюда и въ сухіе лѣса балокъ. Въ началѣ послѣдней трети іюня многія молодыя птицы не только поднялись на крылья, но и по своимъ размѣрамъ уже почти не отличались отъ старыхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что *Ac. palustris* въ первомъ перѣ легко можетъ быть принята за *Ac. streperus*, какъ сильнымъ развитіемъ рыжихъ пигментовъ, иногда совершенно вытѣсняющихъ оливковые и оливко-бурые, такъ и по крыловой формулѣ; именно вслѣдствіе недоростанія перьевъ у молодыхъ *A. palustris* часто встрѣчается господствующая для *Ac. streperus* формула: $2=4$ или <4 “.

Камышевка эта, по моимъ наблюденіямъ, у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Живетъ она по всякъмъ болотамъ, но въ наибольшемъ числѣ попадаетъ по оушкамъ ольховыхъ рощъ и таловыхъ зарослей, по берегамъ болотъ, прудовъ

маленьких рѣчекъ и мокрыхъ луговъ. Рѣже попадаетъ она по болѣе или менѣе открытымъ берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ, но нерѣдко заходитъ въ лѣсныя балки, заросшія кустарникомъ и выпадающія въ рѣчную долину. Встрѣчается также, и не особенно рѣдко въ качествѣ гнѣздящейся птицы, по степнымъ котловиннымъ болотамъ въ небольшихъ и рѣдкихъ кустахъ береговыхъ таловъ.

Прилетаетъ къ намъ болотная камышевка съ половины апрѣля до первыхъ чиселъ мая. (25.IV.80, 20.IV.81, 12.IV.82, 19.IV.83, 19.IV.84, 17.IV.85, 14.IV.86, 15.IV.87, 20.IV.88, 12—28.IV.89, 15—21.IV.90, 25.IV.91, 27.IV.92).

Гнѣзда свои болотная камышевка располагаетъ на низкихъ кустарникахъ на высотѣ около $\frac{3}{4}$ м., то въ мокромъ мѣстѣ, то въ совершенно сухихъ участкахъ на лугахъ; то помѣщаетъ ихъ между вѣточками кустовъ, то прикрѣпляетъ между нѣсколькими довольно толстыми травянистыми стеблями. Гнѣздо № 71 найдено на лугу въ сыромъ мѣстѣ, въ заросляхъ *Salix pentandra* и нѣсколькихъ кустовъ (поросль) *Salix alba*; прикрѣплено оно было между нѣсколькими стеблями болотныхъ злаковъ толщиной съ воронье перо и стеблями глухой крапивы (*Lamium*). Свито оно какъ бы изъ двухъ частей: наружнаго грубаго слоя и внутренняго аккуратно выведеннаго и незамѣтно переходящаго въ лоточекъ. Первый слой состоитъ изъ цѣлыхъ, сухихъ и размочаленныхъ листьевъ болотныхъ злаковъ. Одинъ изъ такихъ листиковъ оплетаетъ все гнѣздо кругомъ. Внутренній слой состоитъ исключительно изъ тончайшихъ стебельковъ злаковъ, которые правильно выстилаютъ весь лотокъ, особенно ближе къ его краямъ. Дно лотка выстлано этимъ же, но болѣе нѣжными матеріалами. Размѣры его:

Діаметръ гнѣзда	=	110.
Высота	„	= 60.
Діаметръ лотка	=	55.
Глубина	„	= 45.

Съ начала послѣдней трети мая и въ началѣ іюня находятъ полную кладку изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Скорлупа ихъ нѣжная съ очень слабымъ блескомъ. Грунтъ свѣтло-зеленоватый, покрытый основными пятнами и пятнышками свѣтлаго фіолетово-сѣраго цвѣта. Поверхностныя пятна и пятнышки цвѣта свѣтлой сепіи или свѣтло-буровато-оливковыя, часто съ округлымъ, но расплыв-

вающимся контуромъ и сгущеніемъ краски въ центрѣ пятна. Иногда пятна эти, разбросанныя по всей поверхности яйца, группируются въ болшемъ числѣ къ его тупому концу или образуютъ родъ вѣточка. Помимо упомянутыхъ пятенъ и пятнышекъ цвѣта сепія, вся поверхность яйца почти всегда какъ бы опылена мельчайшими точечками послѣдняго цвѣта. Размѣры:

Длина = 18 17,₈ 17,₅ 18,₂ 17,₉, 18,₇ 18,₆ 18,₂.
 Ширина = 14 14,₁ 14,₂ 14,₂ 14 , 13,₄ 13 14 .

Длина = 19,₇ 18,₉ 18,₉ 19 , 17,₁ 17,₂, 18, 18, 18 .
 Ширина = 14,₈ 13,₆ 13,₆ 13,₂, 13 13 , 13, 13, 13,₅.

Птенцы вылетаютъ съ конца второй трети іюня, и въ это же время наблюдается начало линьки стариковъ; въ половинѣ іюля всѣ маховыя и рулевыя перья взрослыхъ птицъ смѣнены.

Отлетаетъ въ послѣдней трети августа; въ началѣ сентября замѣтенъ очень незначительный пролетъ, особенно въ засушливую осень. (28.VIII.80, 24.VIII.81, 25.VIII.82, 20.VIII.84, ...3. IX.85, 20.VIII.86, 24.VIII.87, 27.VIII—7.IX.89, 18.VIII.90, 27—31.VIII.91, 24.VIII.92).

Наши болотныя камышевки не представляютъ особенностей относительно краски, онѣ только нѣсколько свѣтлѣе и болѣе желто-зеленоваты, чѣмъ на рисункѣ Дрессера ¹⁾. У одного экземпляра (def.) клювъ очень подходит къ клюву *Acr. dumetorum*, Blyth, всѣ же остальные признаки и окраска, какъ у типичныхъ *Acr. palustris* (Bechst.). Величина и форма клюва очень сильно варьируютъ. Вся нижняя сторона свѣтлѣе, чѣмъ у предшествующаго вида, но у молодыхъ окраска часто бываетъ совершенно такая же, какъ у *Acr. streperus*. Тонъ верхней стороны гѣла и надхвостье у взрослыхъ всегда болѣе оливковое, чѣмъ у *Acr. streperus*. У одного взрослого экземпляра (№ 1560) во всемъ опереніи нѣтъ слѣда ржавчатости; шапка у этого экземпляра только что перелиняла и очень темнаго буро-оливковаго цвѣта. Отношеніе маховыхъ перьевъ у нашихъ болотныхъ камышевокъ обыкновенно такое: второе маховое чуть короче третьяго, рѣже второе занимаетъ средину между третьимъ и четвертымъ.

¹⁾ Op. c. Vol. II, pl. 87, n. 2.

Экземпляры коллекцій: № def ♂ ad. 10. V. 87 окр. г. Ахтырка, 116 ♂ ad. 4. VI. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 120 ♀ ad. id. ib., 380 ♂ ad. 19. VII. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 529 ♂ ad. 7. V. 89 р. Донецъ (Зм. у.), 533 ♂ ad. id. ib., 568 ♂ juv. 14. VI. 89 с. Граково (Зм. у.), 970 ♂ ad. 5 V. 90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1426 ♂ juv. 21. VII. 91 ib., 1525 ♂ ad. 7. VI. 92 с. Алексѣвка (Зм. у.), 1559 ♂ juv. 13. VII. 92 дер. Лятовка (Ахт. у.), 1560 ♂ ad. 3. VII. 92 р. Ворскла (Ахт. у.), 1561 ♂ ad. 21. VI. 92 с. Бакировка (Ахт. у.).

28. *Acrocephalus turdoides* (Meyer).

1773. *Очеретянка* . . . . . Горбачевъ (Описание м. Хотомли съ уѣзд.).
 1834. *Sylvia turdoides*. Meyer. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. *Salicaria* " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " Meyer. . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 32; S. 616, п. 27.
 1852. " " . . . . . Чернай (VI), S. 552; 557, п. 19.
 1853. " " Meyer. . . . . (VII), стр. 37, п. 93.
 1889. *Камышевка дроздовидная* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Acrocephalus turdoides*, Meyer. Зарудный (XII), стр. 142, п. 52; стр. 150.

Очеретянка.

Криницкимъ (I) дроздовидная камышевка убита 7 августа 34 года. Чернай считаетъ (III) её лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ, прилетающею (IV и VI) въ апрѣль и покидающею насъ въ сентябрь. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай опредѣляетъ время ея прилета до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе дроздовидной камышевки: 2.V.87, 23.IV.88(X), 26.IV.89, 23.IV.90, 29. IV.91 и —ея исчезновеніе: 15.VI.87, 26.VI.88, 17.VI.89, 19.VI.90, 29.VI.91 и 2.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дроздовидную камышевку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчяка въ Валк. у. и прибавляетъ (стр. 150, I. с.), что она: „весьма обыкновенна въ камышахъ на окраинахъ плесовъ Орчяка“.

Дроздовидная камышевка, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и въ сравнительно небольшомъ числѣ пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ заросли тростника (*Phragmites communis*) по рѣкамъ, озерамъ и прудамъ. Въ степныхъ мѣстахъ,

даже по самымъ незначительнымъ рѣчкамъ, если только здѣсь есть достаточно тростниковыхъ зарослей, она столь же обыкновенна, какъ и въ большихъ рѣчныхъ долинахъ, на высокихъ же степныхъ котловинныхъ болотахъ я встрѣчалъ ее только на пролетахъ.

Прилетаютъ къ намъ одиночныя камышевки или въ небольшомъ числѣ съ средины апрѣля, валовый же прилетъ бываетъ съ начала послѣдней трети этого мѣсяца. (?29.IV.81, 17.IV....82, 18.IV.83, 21.IV.84, 16...IV.85, 16.IV.86, 16—22.IV.87, 20—23.IV.88, 23—30.IV.89, 22—23.IV.90, 14—25.IV.91, 29.IV.92).

Гнѣзда всегда помѣщаются между тростинами (значительной толщины) и надъ водой, не высыхающей во время высиживанія даже въ засуху, а потому—вообще въ мало-доступныхъ мѣстахъ. Иногда на сравнительно небольшомъ пространствѣ высиживаетъ много паръ. Н. А. зарудный даетъ слѣдующее описаніе гнѣзда и яицъ этой камышевки (XII, стр. 150): „29.VI.(90) около д. Ольховатки (Полтавск. губ., на границѣ съ Валковск. уѣздомъ, Харьк. губ.) найдено гнѣздо съ однимъ ненасиженнымъ яйцомъ. Выстроено надъ самою водою между 7 камышиными стеблями, футакъ въ двухъ отъ урѣза камышевой заросли. Свито чрезвычайно плотно, прочно и искусно, по наружной отдѣлкѣ сильно напоминаетъ плетень, изъ прошлогоднихъ размочаленныхъ листьевъ Турна, камыша, ириса, Сагех и другихъ длиннолистныхъ болотныхъ растений, изъ волоконъ конопли и крапивы, изъ тины стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ. Гнѣздовая выстилка составлена изъ тонкихъ волоконъ, размочаленныхъ тонкихъ листьевъ камыша, тонкихъ листьевъ и стебельковъ различныхъ злаковъ. Бросается въ глаза непомѣрно толстое дно. Размѣры:

Высота = 260 mm.

Глубина = 68 „

Диаметръ вверху = 104 „

„ отверстія = 65 „

Форма гнѣзда правильно цилиндрическая. Основной сѣро-свѣтло-зеленый фонъ яйца испещряется свѣтло-сѣрыми, оливковыми, сѣро- и буро-оливковыми точками, пятнышками и пятнами, которыя у тупого конца увеличиваются въ числѣ и величинѣ и частью сливаются другъ съ другомъ.

Длина = 23 mm.

Наибольшая ширина = 17,2 „ “

Гнѣздо, сохраняемое у меня (№ 104), было свито на такой же высотѣ, какъ и упоминаемое Н. А. Заруднымъ, и—прикрѣвлено къ двумъ тростинамъ и стеблю *Butomus umbellatus*. Форма его почти цилиндрическая съ закругленнымъ дномъ; свито оно очень плотно тоже изъ размочаленныхъ листьевъ и стебельковъ различныхъ злаковъ и все очень туго обмотано различными волокнами и тиною, которой особенно много намотано у верхняго края гнѣзда, въ мѣстахъ прикрѣвленія къ тростинамъ. Весь глубокий лотокъ выстланъ прошлогодними метелками тростника. Другое гнѣздо, взятое на высотѣ 1 м. надъ уровнемъ воды, было прикрѣвлено однимъ бокомъ къ довольно толстой тростинѣ. Гнѣздо это выпукло-коническое, обращенное заостреннымъ концомъ книзу. Вслѣдствіе того, что гнѣздо прикрѣвлено къ тростинѣ по образующей конуса, отрѣзъ гнѣзда не горизонталенъ, а замѣтно наклоненъ. Это послѣднее гнѣздо цѣликомъ свито изъ тростниковыхъ метелокъ и тоже опутано различными волокнами прошлогоднихъ болотныхъ травъ и тиною. Лотокъ густо выложенъ тонкими метелками тростника. Размѣры:

Диаметръ сверху =	^a 95	^b 95	^c 115.
Высота гнѣзда =	120	120	100.
Диаметръ лотка =	60	65	60.
Глубина =	65	70	65.

Свѣжія, ненасыщенные яйца въ числѣ 4—5 попадаютъ съ середины мая и до половины іюня. Яйца имѣютъ нѣжную матовую или едва блестящую скорлупу. Фонъ бываетъ свѣтло-зеленовато-сѣрый, голубовато-сѣрый или—довольно чистаго и густаго голубовато-зеленоватаго цвѣта; скорлупныя пятнышки грязно-фіолетово-сѣрыя, среднія—свѣтло-сѣро-бурая и верхнія—цвѣта сѣни въ различныхъ ея оттѣнкахъ. Размѣры:

Длина =	22, ₈	22	23	22, ₄	23, ₃	21, ₈	22	23	23, ₃	22	24.
Ширина =	17	17	16, ₈	17, ₄	16, ₃	16	17	16, ₃	16, ₄	15, ₃	16.

Нормально птенцы вылетаютъ около половины іюня, рѣже въ началѣ второй трети и до половины послѣдней трети этого мѣсяца. 15.VI.90 Н. А. Зарудный нашелъ нѣкоторыхъ молодыхъ уже отлично летающими, но нерѣдко въ концѣ іюля можно встрѣтить молодыхъ, которыхъ старики продолжаютъ еще кормить; по всѣмъ вѣроятіямъ, здѣсь имѣетъ мѣсто второй выводокъ. Линька начинается съ половины іюня; но крайней мѣрѣ, до этого времени

старшии попадаютъ въ сильно истрепанномъ опереніи, но еще безъ признаковъ начавшейся линьки.

Отлетаютъ съ середины и до конца августа. Въ 1889 году наши исчезли 18.VIII, а въ 1890 году—уже 2.VIII. Пролетъ бываетъ съ начала сентября и длится не далѣе половины этого мѣсяца. (18.VIII.80, 25.VIII.81, ...10.IX.82, 28.VIII.84, 26.VIII.85, ...8.IX.86, ...3.IX.87, ...12.IX.88, 18.25.VIII—2.IX.89, 2.VIII—14.IX.90, 15—31.VIII.91. 3, VIII.92).

Экземпляры моей коллекціи никакихъ отклоненій отъ типичныхъ не представляютъ. Птенцы во всѣхъ цвѣтахъ значительно рыжѣ взрослыхъ и не имѣютъ неясныхъ наствольныхъ черточекъ на горлѣ и зобѣ. Длина крыла нашихъ камышевокъ отъ 97 до 104 мм. Второе маховое почти = или чуть < 3.

Экземпляры коллекціи: № 217 ♀ ad. 11. VI. 88 р. Донецъ, с. Кочетокъ (Зм. у.), 238 ♂ juv. 6. VII. 88 ib., 528 ♂ ad. 7. V. 89 ib., 560 ♂ ad. 18. VI. 89 ib., 1046 ♂ juv. 22. VI. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 309 ♂ ad. 11. V. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1310 ♂ ad. id. ib. Кол. зоол. музея: № 148 ad. конецъ VI. 84 с. Водяное (Зм. у.), 26 la. ♂ ad. 7. VIII. 34 окр. г. Харькова.

29. *Acrocephalus aquaticus* (Gmel.).

1892. *Calamodius aquaticus*, Gmel. . Зарудный (XII), стр. 142, п. 54; стр. 150.

Н. А. Зарудный нашелъ эту камышевку въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика и отмѣчаетъ её крайне рѣдко гнѣздящеюся „Rpn?“ птицею указанной мѣстности; на 150 стр. (1. с.) онъ прибавляетъ: „Встрѣчается очень рѣдко и найдена только въ камышистомъ болотѣ около д. Гряково (Валк. у.). Повидимому, здѣсь гнѣздится, такъ какъ добытая мною ♀ какъ будто отводила меня отъ гнѣзда или молодыхъ“.

Относительно этой камышевки я имѣю очень мало свѣдѣній. Одинъ только разъ, именно 25.IV.85 года, когда у насъ съ весны было вообще много разныхъ видовъ камышевокъ, убить мною взрослый самецъ изъ пары. Въ заросляхъ *Scirpus lacustris*, тянувшихся тогда по берегу р. Донца и Бабки, около впаденія послѣдней въ первую, въ Зміевскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Волчанскимъ, долго слѣдовалъ и за этими птичками, прежде чѣмъ удалось застрѣлить одну изъ нихъ. Птички держались безвыходно въ кугѣ и только на нѣсколько мгновеній выскакивали изъ чащи

на верхушки растений въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и поэтому было почти невозможно убить ихъ, не разбивъ въ дребезги. Съ тѣхъ поръ птичка эта мнѣ больше не попадалась, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что её можно причислить къ рѣдко, случайно гнѣздящимся птицамъ южной и юго-западной частей нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 11 (def.) ♂ ad. 25. IV. 85 р. Бабка (Зм. у.).

30. *Acrocephalus schoenobaenus* (Linn.).

1834. *Sylvia phragmitis*. Besh. . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1838. " " Tem. . . . " (II), тетр. № 11.
 1850. *Salicaria Phragmitis* Beshst. . . Czernay (IV), S. 610, n. 83; S. 616, n. 28.
 1853. " *phragmitis* " . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 94.
 1888. *Камышевка камышевая* . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Calatodia schoenobaenus*, L. . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 53.

Очеретянка.

Криницкій убилъ молодого самца камышевки камышевой въ окрестностяхъ г. Харькова 7. VIII. 34 года (I) и считаетъ её: „самую обыкновенною породу въ нашихъ камышахъ“ (II). Чернай считаетъ „очеретянку малую“ лѣтней птицей нашей мѣстности (IV), прилетающей къ концу апрѣля (VII). А. А. Колесовъ приводитъ дни, когда онъ въ первый разъ замѣтилъ эту камышевку: 30. IV. 88. (X), 11. V. 90, 5. V. 91 и —отлетъ: 10. VII. 90, 20. VI. 91 и 13. IX. 92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ камышевку камышевою обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика.

Въ Харьковской губерніи камышевка эта принадлежитъ къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ. Мѣстообитанія и гнѣздованія ея —: густыя заросли камыша и тростника, растущаго, какъ въ водѣ, такъ и на топкихъ, но иногда совершенно высыхающихъ мѣстахъ, густыя прибрежные кусты около рѣкъ, болотъ, озеръ и прудовъ. Также обыкновенна она на кочковатыхъ еотловинныхъ болотахъ, расположенныхъ въ рѣчныхъ долинахъ и заросшихъ камышемъ (*Scirpus*). Вообще, обыкновенна даже на самыхъ маленькихъ степныхъ рѣчкахъ.

Прилетаетъ къ намъ камышевка камышевая съ начала второй трети или съ половины апрѣля. (14. IV. 81, 17. IV. 82, 12. IV. 84, 15. IV. 85, 16. IV. 86, 13. IV. 87, 18. IV. 88, 18. IV. 89, ... 20. IV. 90, 21. IV. 91, 28. IV. 92).

Гнѣздо строится на различной высотѣ до 1 м. въ сырыхъ или залитыхъ водою мѣстахъ между нѣсколькими тростинами, но большею частью не прикрѣплено къ нимъ, а зажато между ними, какъ это замѣтилъ Тачановскій. Въ кочкарникахъ гнѣздо помѣщается въ камышѣ и осокахъ. Гнѣздо толстостѣнное и довольно плотно. Форма его полушаровидная. Свито оно изъ прошлогоднихъ метелокъ *Phragmites communis*, и только въ наружномъ слое гнѣзда замѣчаются въ небольшомъ количествѣ тоненькіе стебельки и размо- чаленные листочки болотныхъ злаковъ (*Carex*). Размѣры (гн. № 105):

Діаметръ гнѣзда	=	100.
Высота	„	= 55.
Діаметръ лотка	=	45.
Глубина	„	= 35.

Полныя кладки, состоящія изъ 5 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи попадаютъ въ концѣ второй трети мая и въ началѣ іюня. Яички имѣютъ чрезвычайно нѣжную скорлупу съ легкимъ маслянымъ блескомъ. Форма ихъ нѣсколько шаровидна. Грунтъ, песочнаго или свѣтло-глинянаго цвѣта, почти весь испещренъ мельчайшими крапинками немного болѣе темными, чѣмъ фонъ; крапинки эти стоятъ особенно густо на тупомъ концѣ яйца, такъ что грунтъ почти не просвѣчиваетъ. Кое-гдѣ кромѣ того разбросаны едва примѣтныя точки темно-бураго цвѣта. Къ сожалѣнію, не могу привести размѣровъ, такъ какъ яички разбиты. Летающіе и самостоятельные птенцы попадались мнѣ въ послѣдней трети іюни и до конца второй трети іюля; по всей вѣроятности, камышевка камышевая размножается у насъ иногда дважды въ лѣто. У стариковъ въ началѣ августа маховыя и рулевыя сильно истре- паны, но смѣна ихъ еще не замѣтна, у другихъ—въ началѣ іюля замѣчается начало смѣны маховыхъ второго порядка.

Отлетаютъ исподволь съ середины и до конца августа; въ сентябрѣ и въ первыхъ числахъ октября замѣтенъ болѣе значительный, чѣмъ весной, пролетъ преимущественно молодыхъ; послѣднія молодыя замѣчены 13.X.90. (25.VIII.80; 3.IX.81; 4.IX.82, 29.VIII.84, 30.VIII.85, 1.IX—4.X.86, 12.IX.87, 2—10.IX... 89, 10.IX—13.X.90, 28.VIII—5...IX.91. 3—19...IX.92).

Молодые камышевки отличаются отъ стариковъ очень темнымъ теменемъ, ржавымъ низомъ и присутствіемъ небольшихъ темныхъ пятенъ на верхней части груди, а также и меньшимъ клювомъ.

Экземпляры коллекци: № 328 ♀ ad. 2.VIII.88 р. Уды (Зм. у.), 329 ♂ ad. 7.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 330 ♂ juv. 11.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 605 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Печенѣги (Волч. у.), 610 ♂ ad. 12.VIII.89 с. Лебяжье (Зм. у.), 636 ♂ juv. 22.VIII.89 ibid., 697 ♀ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 981 ♂ ad. 15.V.90 с. Лизогубовка (Х. у.), 983 ♀ ad. id. ib., 998 ♂ ad. id. ib., 1140 ♀ juv. 27.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1141 ♀ juv. 26.VII.90 ib., 1142 ♂ ad. 28.VII.90 ib., 1143 ♂ juv. 21.VII.90 с. Бакировка (А. у.), 1144 ♂ juv. 25.VII.90 ib., 1145 ♂ ad. id. ib., 1146 ♂ ad. id. ib., 1147 ♂ juv. 28.VII.90 ib., 1363 ♂ ad. 4.V.91 ib., 1364 ♂ ad. 5.V.91 с. Кирковка (Ахт. у.), 1522 ♂ ad. 12.VI.92 р. Попельнушка (Зм. у.), 1526 ♂ ad. 12.VI.92 р. Бритай, с. Мечебѣловка (Изюм. у.), 1543 ♂ ad. 18.VI.92 р. Мерло, с. Рублевка (Богод. у.), 1546 ♂ juv. 23.VII.92 х. Замуруевъ (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 27 ♂ juv. 7.VIII.34 окр. г. Харькова.

Gen. Luscinola.

31. Luscinola melanopogon (Temm.).

1892. *Luscinola melanopogon*, Temm. . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 55.

Н. А. Зарудный (XII) нашелъ эту птичку въ Валковскомъ уѣздѣ и считаетъ её залетною „ег?“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика: „единственный экземпляръ этого вида“ говоритъ онъ „былъ добытъ 30.VII (90) въ тростниковомъ болотѣ около деревни Гряково. Повидимому эта птица встрѣчается здѣсь чисто случайно“.

Мнѣ эта птица еще нигдѣ у насъ не попадалась, да, по всей вѣроятности, далѣе указаннаго мѣста на сѣверъ у насъ не распространяется.

Экземпляръ коллекци: № 1605 ad. 30.VII.90 д. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

Gen. Locustella.

32. Locustella locustella (Lath.) ¹⁾

Кобылочка пятнистая въ нашей губерни, повидимому, очень рѣдкая залетная птица. Мнѣ она досталась въ руки всего одинъ

¹⁾ См. выноску въ слѣдующемъ №.

разъ, а именно: 1.VI.85 года застрѣлилъ я пару взрослых самцовъ около небольшого ерика, наполненнаго водою и обросшаго густымъ, но низкимъ тальникомъ. Ерикъ этотъ соединяеть въ сырое лѣто два рядомъ лежащихъ озерца въ долинѣ р. Донца, на дугахъ, въ окрестности с. Масловки и с. Кочетка, Змѣевского уѣзда. Можетъ быть, птицы эти здѣсь гнѣздились, а можетъ быть это были холостые самцы. (Вскрытіе—тогда не было произведено, и полъ опредѣленъ по пѣнію). Послѣ указаннаго случая птица эта мнѣ не попадалась, и поэтому я считаю её скорѣе случайно къ намъ залетною, чѣмъ рѣдко гнѣздящеюся.

Экземпляры коллекціи: № 79. ♂ ad. 1.VI.85 с. Кочетокъ (Зм. у.), 261 ♂ ad. id. ibid.

33. *Locustella fluviatilis* (Wolf).

1888. *Камышевка прятливая* ¹⁾ . . . Колесовъ (X).

1892. *Potamodus fluviatilis*, Wolf. . Зарудный (XII), стр.142, п. 56; стр. 149.

Чернай не нашелъ рѣчной кобылочки въ Харьковской губерніи и только выражаетъ надежду, что „*Salicaria fluviatilis*. Meyer“ будетъ у насъ со временемъ „открыта“ (VII, стр. 28). Прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. замѣченъ А. А. Колесовымъ: 28.IV.86, 24.IV.87, 24.IV.88(X), 22.IV.89, 22.IV.90, 29.IV.91, 30.IV.92 и исчезновеніе: 22.VI.87, 26.VI.88, 22.VI.89, 24.VI.90, 23.VI.91 и 23.VI.92. Н. А. Зарудный считаетъ рѣчную кобылочку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика; далѣе прибавляетъ (стр. 149, 1. с.): „Найдена во многихъ мѣстахъ по Орчику, гдѣ придерживается сырыхъ луговъ, поросшихъ одиночными деревьями и густыми кустарниками; попадаетъ также по кустарникамъ на опушкахъ ольховыхъ лѣсовъ и ихъ полянъ; очень рѣдко въ такихъ-же мѣстностяхъ, какъ предыдущій видъ (*Potamodus luscinioides*, Savi). Вообще-же говоря, она встрѣчается въ нашей странѣ во много разъ меньшемъ числѣ, чѣмъ этотъ послѣдній“.

---

¹⁾ А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что подъ названіемъ „камышевки прятливой“ онъ отмѣтилъ разсматриваемый мною видъ кобылочки. Основываясь на этомъ, я вношу поправку въ известную работу Ф. Д. Плеске „*Ornithographia Rossica*“, гдѣ на 614 страницѣ (Т. II, вып. 5) указанная выше птичка отнесена къ виду *Locustella locustella* (Lath.).

Рѣчная кобылочка у насъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаетъ она по берегамъ рѣкъ, рѣчныхъ заливовъ, озеръ и прудовъ, заросшихъ кустарниками и высокими болотными травами, и около дренажныхъ луговыхъ канавъ съ отдѣльными вербами и ольхами. Очень часто встрѣчается въ поросли ольхи по болотамъ и нерѣдко также въ глубинѣ старыхъ, но рѣдкихъ ольховыхъ рощъ, стоящихъ въ водѣ. Иногда на небольшомъ пространствѣ попадаетъ много гнѣздящихся паръ. Самцы весной садятся на вѣтви ольхи и очень долго тянутъ свою трескотню; садятся они нерѣдко высоко на деревьяхъ, и замѣтить ихъ, несмотря на рѣдкую листву на вѣткахъ ольхи, бываетъ не легко; поютъ также спрятавшись въ прибрежныхъ кустахъ, но рѣдко садятся въ это время на тростинахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось встрѣчать этихъ птицъ, гнѣздящихся въ густыхъ заросляхъ крупныхъ зонтичныхъ растений, по заливнымъ лугамъ. Въ такихъ мѣстахъ самцы садятся во время усиленнаго пѣнія на нижніе черешки листьевъ этихъ растений. Въ чистыхъ тростникахъ онѣ попадаются рѣдко и больше въ засушливое время, но, если къ тростнику примѣшиваются талы или другія растенія, кобылочка въ нихъ поселяется не рѣдко.

Прилетъ происходитъ съ середины апрѣля и до первыхъ чиселъ мая (14.IV.82, 22.IV.83, 20.IV.84, 16.IV.85, 18—28.IV.86, 24.IV—1.V.87, 20—24.IV.88, 15—30.IV.89, 16—20.IV.90, 23—30.IV.91, 30.IV.92).

Гнѣздъ этихъ птичекъ я еще не находилъ. Летающіе птенцы (4—5) попадаютъ въ первой и началѣ второй трети іюня. 13.VII.92 года попались мнѣ только-что вылетѣвшіе птенцы второго выводка.

Отлетъ бываетъ со второй трети до конца августа, но нерѣдко наши скрываются вскорѣ послѣ вывода птенцовъ, т. е. съ половины іюля; послѣднихъ пролетныхъ встрѣчалъ я до конца первой трети сентября. (24.VIII.81, 1.IX.82, 28.VIII.84, 30.VIII.85, 29.VIII...86,...8.IX. 87, 25.VIII—3.IX.89, 18.VIII.90, 18.VIII.91, 25.VII.92).

Нѣкоторые самцы отличаются очень сильной и довольно темной пестриной горла и зоба, у другихъ горло окрашено почти, какъ у соловьиной кобылочки, что уже замѣчено Н. А. Заруднымъ (I. с., стр. 149): „Изъ трехъ добытыхъ мною экземпляровъ одинъ не представлялъ никакихъ особенностей и ничѣмъ не от-

личался от оренбургских представителей этого вида. Из двух остальных у одного горло, нижняя сторона шеи и передняя часть груди были без малѣйших признаков каких бы то ни было темных отмѣтинъ, у другого—на этихъ частяхъ наблюдались лишь мало замѣтныя темныя стержневныя черточки. Между нѣсколькими десятками оренбургскихъ птицъ такихъ мѣ никогда не удавалось видѣть. Съ перваго взгляда ихъ можно было-бы принять за гибридовъ—*P. fluviatilis* × *P. luscinioides*, но по пластикѣ и по цвѣту за всѣмъ тѣмъ это типичныя *P. fluviatilis*¹⁾.

Длина крыла нашихъ взрослыхъ между 71—75, мм. Отношеніе маховыхъ такое: 2-е равно или чуть больше 3-го¹⁾).

Экземпляры коллекціи: № 108 ♂ ad. 6.V.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зи. у.), 1092 ♂ ad. 21.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1356 ♂ ad. 27.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1357 ♂ ad. 30.IV.91 *ibid.*, 1550 ♂ ad. 25.VI.92 *ibid.*, 1552 *id. ibid.*, 1553 ♀ ad. 1.VIII.92 р. Ворскла (Ахт. у.), 1555 ♂ juv. 14.VII.92 *ibid.*

34. *Locustella luscinioides* (Savi).

1892. *Potamodus luscinioides*, Savi . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 57; стр. 147—149.

Н. А. Зарудный даетъ прекрасное описаніе образа жизни и нравовъ²⁾ соловьиной кобылочки на Орчикѣ и такъ какъ все, что имъ сказано, всецѣло можетъ быть отнесено ко всей Харьковской губ., гдѣ она, по моимъ наблюденіямъ, весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и частью пролетная птица, то я и привожу его слова. Н. А. Зарудный говоритъ: „Это очень обыкновенная птица по верхнему теченію Орчика въ болотистыхъ мѣстностяхъ, заросшихъ густыми кустами *Salix pentandra* и покрытыхъ густою травянистою растительностью. Сплошныхъ высокихъ древесныхъ насажденій, какъ напр. ольховаго лѣса, наша птичка избѣгаетъ, но не рѣдко селится на болотахъ по ихъ опушкамъ и на полянахъ. Во время гнѣздованія избѣгаетъ она также и обширныхъ однообразныхъ зарослей высокаго камыша, хотя не рѣдко здѣсь попадаетъ позднѣе, когда молодыя научатся уже летать. Любимое ея мѣстообитаніе—это кочко-

¹⁾ Seebohm. C. B. V. M. Vol. V, p. 111.

²⁾ Хорошее описаніе поведенія этихъ птицъ во время пѣнія въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., даетъ Гѣбель въ своей, уже цитированной мною, работѣ (S. 131).

ватое, очень сырое болото съ лужами воды, съ разбросанными въ видѣ островковъ густыми зарослями водяной нвы и камыша и съ сплошнымъ покровомъ осоки, смѣшанной съ разными другими травянистыми растеніями. Не рѣдко встрѣчается также на берегахъ плесовъ Орчика въ обрамляющихъ ихъ кустахъ той же водяной нвы и камышахъ. Вообще говоря *P. luscinioides* рѣзко отличается отъ *P. fluviatilis* по занимаемымъ ею станціямъ: это птица болѣе сырыхъ мѣстностей и гораздо менѣе мирящаяся съ лѣсомъ, чѣмъ послѣдняя“.

Н. А. Зарудный пріѣхалъ въ Малороссію послѣ пролета соловьиной кобылочки. По моимъ наблюденіямъ, прилетъ ея къ намъ происходитъ приблизительно въ одно время съ предшествующимъ видомъ, т. е. съ половины и до конца апрѣля. Появляются небольшими группами въ утру. (15.IV.82, ...2.V.84, 20.IV.85, 17.IV.86, 18.IV.87, 20.IV.88, ...30.IV.89, 15—21.IV.90, 12—14.IV.91, 28.IV.92).

Пріѣздъ Н. А. Заруднаго на Орчикъ совпалъ съ разгаромъ брачной поры, и онъ замѣчаетъ по этому случаю: „Ея голосъ моментально отличается отъ крика другихъ родственныхъ ей птицъ, какъ *Cettia cettia*, *P. fluviatilis*, *Locustella naevia* и *L. straminea*: это тоже далеко слышное трещаніе, монотонное ила, по крайней мѣрѣ, съ неособенно большою разницею между самыми высокими и самыми низкими тонами, но гораздо болѣе слабое, чѣмъ у первыхъ двухъ видовъ, и съ чаще слѣдующими другъ за другомъ отдѣльными звуками, сравнительно со вторыми двумя. Передъ дѣніемъ издается предварительно нѣсколько рѣзкихъ звуковъ съ постепенно уменьшающимися интервалами и незамѣтно переходящихъ въ трещаніе. Всего усерднѣе она поетъ ранними утрами и по вечерамъ. До середины іюня пѣніе слышится кромѣ того по ночамъ и даже въ самые жаркіе часы дня. Во второй половинѣ этого мѣсяца и въ іюлѣ—почти исключительно по утрамъ и вечерамъ. Въ первыхъ числахъ августа нѣкоторыя птицы продолжаютъ еще пѣть, но не продолжительно и какъ-то нерѣшительно. Для пѣнія любятъ садиться на верхушки кустовъ или на отдѣльно стоящіе камышинные стебли. Впрочемъ, такъ бываетъ преимущественно въ началѣ лѣта; позднѣе же онѣ поютъ въ самыхъ чащахъ, вслѣдствіе чего добывать ихъ становится много труднѣе: издали и не увидишь, вблизи же—разобьешь въ дребезги. вмѣстѣ со своими сородичами *P. luscinioides* составляетъ своеобразную группу

камышевокъ, рѣзко отличающуюся отъ представителей родовъ *Ascocerphalus* и *Salamodus* скрытнымъ образомъ жизни, напоминающимъ тотъ, который ведется водяными курочками. Часто, сидя тамъ или здѣсь въ болотѣ, я заставалъ нашихъ птичекъ фуражирующими на землѣ подъ свисшими вѣтвями кустовъ ивы или листьевъ осоки. Тутъ онѣ положительно напоминали мнѣ Стех'овъ и *Pogzana*. Есть у нихъ еще кромѣ того кое-что общее въ конструкціи ногъ и въ характерѣ оперенія. Пищу нашей птички составляютъ различныя насѣкомыя, б. ч. съ мягкими покровами, и ихъ личинки; любимое же кушанье—мелкіе пауки. По характеру своему она, какъ и другіе кузнечики, очень пуглива, постоянно прячется въ заросляхъ; не дѣлаетъ большихъ перелетовъ и лишь трескучей пѣсней своей выдаетъ себя. Найти гнѣздо ея составляетъ весьма мудреную задачу, по крайней мѣрѣ въ такихъ густо-заросшихъ болотахъ, какъ Орчанскія. Одно изъ пяти, мною найденныхъ, заключало въ себѣ 20.VI три венасиженныхъ яйца, остальные были уже покинуты вылетѣвшими птенцами; четыре изъ нихъ—выстроены прямо на землѣ, одно—среди прутиковъ водяной ивы, дюймахъ въ двухъ надъ почвой. Располагаются—въ плоскихъ ямкахъ между кочками или при ихъ основаніи, среди стебельковъ разныхъ болотныхъ травянистыхъ растеній (особенно между смятыми, сухими прошлогодними), рѣдко прямо среди поросли, обыкновенно же около кустовъ водяной ивы. Не смотря на свою рыхлую, непрочную конструкцію, гнѣзда очень красивы, а по внутренней своей отдѣлкѣ—такъ и совсѣмъ изыскны. Форма ихъ глубоко-полусферовидная. Выстроены они почти исключительно изъ старыхъ прошлогоднихъ, частью размочаленныхъ, листьевъ осоки, камыша, рѣже чакана и представляютъ два, постепенно другъ въ друга переходящихъ, слоя: наружный сплетенъ рыхло и изъ сравнительно грубаго матеріала, внутренний, по направленію къ лоточку—все болѣе и болѣе плотно и постепенно изъ болѣе нѣжныхъ и упругихъ кусковъ. Собственно лоточекъ представляетъ очень красивое сплетеніе, гладкое и въ свѣжихъ гнѣздахъ довольно прочное. Размѣры гнѣздъ таковы:

Высота	=	75 mm.	60 mm.	65 mm.	55 mm.	70 mm.
Глубина	=	60 "	40 "	50 "	40 "	60 "
Диаметръ верхней части	=	100 "	75 "	98 "	90 "	95 "
„ отверстия	=	75 "	68 "	70 "	65 "	68 "

Н. Солов. Орнит. фауна X. г.

Основной фонъ лицъ сѣровато-бѣлый; онъ густо испещряется бурыми, сѣровато-бурыми и черно-бурими точками и крошечными крапинками, расположенными болѣе густо у тупыхъ концовъ, гдѣ онѣ сливаются другъ съ другомъ и на одномъ яйцѣ образуютъ вѣночекъ. Размѣры яицъ таковы:

Длина = 18,3 mm. 18,4 mm. 18,4 mm.
 Ширина = 13,8 „ 14 „ 13,9 „ “

Описаніе яичекъ, данное Н. А. Заруднымъ, совершенно подходит къ яичкамъ этой птички, хранящимся у меня (кл. № 125). Размѣры ихъ:

Длина = 18,8 18,8 18,9 18,7 18,5.
 Ширина = 13,7 13,7 13,6 13,7 13,9.

„Молодыхъ перепархивающихъ уже птицъ я засталъ 7.VI. Время валового подъема молодыхъ на крылья наблюдалось однако много позднѣе, именно съ 27.VI(90)“.

По моимъ наблюденіямъ, вылетъ птенцовъ у насъ происходитъ главнымъ образомъ съ конца первой трети и въ половинѣ іюня. Въ 1892 году вылетъ птенцовъ былъ поздній: раньше 20.VI я не замѣчалъ летающихъ птенцовъ; въ томъ же году 14.VII вновь стало раздаваться пѣніе самцовъ, и 2.VIII найдены едва летающіе птенцы съ пухомъ на головѣ.

„Въ каждомъ выводкѣ наблюдалось до 5 экземпляровъ, и это даетъ право думать, что число 5 есть предѣльное и для полной кладки яицъ. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля многія молодыя уже не отличались отъ стариковъ ни по росту, ни по отношенію маховыхъ и рулевыхъ перьевъ. Во второй половинѣ іюля старики начинаютъ линять, но разгаръ линьки бываетъ, безъ всякаго сомнѣнія, не раньше 2-й половины августа, такъ какъ еще въ первыхъ числахъ этого мѣсяца линяніе было не особенно замѣтно“.

По-моему, около половины іюля начинается смѣна маховыхъ и рулевыхъ, такъ что отлетныя и пролетныя попадаютъ всегда въ совершенно свѣжемъ темномъ опереніи. Въ 92 году начало линьки и выростація рулевыхъ замѣчено 18.VI.

Отлетъ бываетъ въ одно время съ предшествующимъ видомъ; въ 1889 году наши исчезли 12.VIII, а въ 1890 году наши стали не замѣтны уже 2.VIII. Пролетныхъ приходилось убивать

еще въ концѣ второй трети сентября. На осеннемъ пролетѣ наблюдаются больше одиночныя птицы, придерживающіяся направленія рѣчныхъ долинъ, днемъ держащіяся безвыходно въ густомъ тростникѣ и перепархивающія въ одномъ направленіи. (29.VIII.84, 28.VIII.85, ...10.IX.86, ...17.IX.87, 12.VIII.89, 15.VIII.90, 1.VIII.91, 12.VIII.92).

Примѣчаніе. Опытный глазъ легко можетъ отличить на волѣ этотъ видъ отъ предшествующаго, по пѣнію же, даже разъ слышавшій этихъ птицъ, никогда ихъ не смѣшаетъ. У *L. lusc.* общій красноватый тонъ окраски верхней стороны тѣла, вмѣсто болѣе оливковаго у *L. fluв.*, служитъ хорошимъ признакомъ, чтобы узнать птицу на полетѣ. Совсѣмъ иное дѣло, когда имѣешь въ рукахъ экземпляръ въ сильно изношенномъ, выпцвѣтшемъ опереніи или имѣешь одну только такую шкурку. Пересмотрѣвъ множество соловьиныхъ кобылочекъ, я замѣтилъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ пятна на горлѣ и верхней части зоба, какъ это всегда бываетъ у предшествующаго вида. У одного самца (№ 260), убитаго (20.IV) во время пѣнія, пятна эти, хотя и не столь рѣзки, какъ у *L. fluviatilis*, и—не оливково-бурого цвѣта, всё-таки—образуютъ продольныя полосы; у другого стараго самца (№ 1048), убитаго (22.VI) тоже во время пѣнія, на верхней части зоба замѣтны неясныя крапинки. То же самое наблюдалъ проф. Кесслеръ ¹⁾ въ Кіевской губерніи. Длина крыла нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ (весною и послѣ окончанія линьки) колеблется въ предѣлахъ 68—72 мм., такъ что этотъ признакъ только до известной степени и при совершенно цѣлыхъ маховыхъ позволяетъ различать эти два вида. Отношеніе маховыхъ у нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ такое: 2-е большею частью значительно (на 2—3 мм.) длиннѣе 3-го, въ рѣдкихъ случаяхъ 2-е равно 3-му. Признаки, значить, основанные на строеніи крыла, также не всегда точны. Всего рѣзче бросается въ глаза сравнительная тонкость клюва, который замѣтно болѣе сжатъ съ боковъ, начиная отъ ноздрей до вершины. Разница въ длинѣ крайнихъ и среднихъ рулевыхъ у нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ равняется 15—17 мм.; самыя длинныя подхвостныя кроющія перья на 9—10 мм. короче самыхъ длинныхъ рулевыхъ.

---

¹⁾ Естеств. истор. губ. Кіевского учебн. округа.—Птицы воробьиныя, стр. 60.

Экземпляры коллекцій: № 260 ♂ ad. 20.IV.88 р. Донецъ (Зм. у.), 528 ♂ ad. 30.IV.89 *ibid.*, 557 ♂ ad. 18.VI.89 *ibid.*, 1040 ♀ juv. 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1042 ♂ ad. 22.VI.90 с. Боровое (Зм. у.), 1048 ♂ ad. 22.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1358 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1359 ♂ ad. 12.IV.91 *ibid.*, 1360 ♂ ad. 17.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1361 ♂ ad. 14.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1362 ♂ ad. 17.IV.91 *ibid.*, 1527 ♂ ad. 13.VI.92 р. Орель, д. Медичевка (Зм. у.), 1551 ♀ ad. 21.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1554 ♀ pull. 22.VI.92 *ibid.*

Gen. Cettia.

35. *Cettia cettii* (Marm.).

1892. *Cettia cettii*, Marm. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 58.

Въ первый разъ найдена эта птица въ предѣлахъ Харьковской губерніи Н. А. Заруднымъ; отмѣчаетъ онъ ее рѣдкою гнѣздящеюся птицею „Rn“ долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ. Такъ какъ въ замѣткѣ Н. А. не указано гдѣ именно и когда найденъ экземпляръ этого вида, то я обратился къ нему и получилъ слѣдующее разъясненіе:

„Въ теченіе всего VI и VII изрѣдка попадались въ болотахъ долины р. Орчика между Гряковымъ (Валк. у.) и Варваровкой (Константиноградскаго у., Полтавской губ.); ♂ ♂ усердно пѣли въ заросляхъ *Salix pentandra* на очень сырыхъ мѣстахъ“.

Мнѣ эта камышевка нигдѣ у насъ еще не попадалась, да и врядъ ли встрѣчается гдѣ-либо у насъ сѣвернѣе указаннаго мѣста; быть можетъ, въ юго-западной половинѣ нашей губерніи она и гнѣздится спорадически и крайне рѣдко, скорѣе случайно; въ восточной же половинѣ ея положительно нѣтъ.

Не найдена она мною по р.р. Орели и Орельскѣ, гдѣ я ея искалъ прошлымъ лѣтомъ (1892).

Экземпляръ коллекцій: № 1606 ♂ ? ad. 7.VI.90 д. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

Fam. ACCENTORIDÆ.

Gen. Accentor.

36. *Accentor modularis* (Linn.).

1829. *Accentor modularis* Cuv. . . . . Криницкій (I), стр. 44.

1838. " " " " (II), тетр. № 13.

1850. *Accentor modularis*. . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " L. . . . Czernay (IV), S. 610, n. 34; S. 614, n. 3 bis.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 3.

Плетневка, тынновка. Ольшанка, поплетёнка, по Криницкому.

Криницкимъ (I) завирушка добыта въ апрѣлѣ и въ октябрѣ. Гнѣздо и яйца, будто бы этой птицы, были имъ найдены въ урочищѣ Валкинь гѣсъ. Яйца эти сохранились въ коллекціи зоологическаго музея и оказались яйцами отъ *Pranticola rubetra*. По Чернаю, въ окрестностяхъ г. Харькова завирушка появляется (III и IV) два раза въ году: въ началѣ апрѣля и въ октябрѣ и остается у насъ весьма короткое время; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай говоритъ объ осеннемъ пролетѣ завирушки въ октябрѣ, о весеннемъ же—не упоминаетъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 3—10.X.89 года.

По моимъ наблюденіямъ, завирушка бываетъ у насъ только на пролетахъ, какъ весной, такъ и осенью. Весною пролетъ этихъ птичекъ бываетъ очень незначителенъ и проходитъ чрезвычайно быстро. Въ это время попадаютъ онѣ въ одиночку или небольшими группами, состоящими сперва изъ однихъ самцовъ, а затѣмъ—изъ запоздавшихъ самцовъ и самокъ, и тянутъ по рѣчнымъ долинамъ, перепархивая по встрѣчающимся на пути ольшанникамъ, борамъ, валежнику въ затопляемыхъ лѣсахъ, по тростникамъ, выброшеннымъ на берегъ половодьемъ и по плетнямъ; нѣкоторые самцы въ это время усердно распѣваютъ, хотя къ размноженію они у насъ еще совсѣмъ не готовы. Пролетъ происходитъ большею частью въ послѣдней трети марта и преимущественно въ срединѣ ея. (25.III.75, 30.III.81, 20.III.82, 16.III.84, 25.III.85, 29.III.86, 27.III.87, 25.III.90).

Осенью пролетъ бываетъ нѣсколько значительнѣе, но не ежегодно приходится его замѣчать, такъ какъ и осенью пролетъ бываетъ очень кратковременный. Попадается завирушка въ это время, съ конца, рѣдко съ середины, сентября до конца второй трети октября, тамъ же, гдѣ и весной, а также въ кустарныхъ балкахъ, идущихъ къ рѣчнымъ долинамъ. (15.X.76, 17.X.80, 18.X.82, 30.IX.84, 13.IX.86, 3.18.X—3.XI.87, 2—7.X.90, 13.X.91).

Можетъ быть, кратковременность пребыванія завирушки у насъ на пролетахъ, и вообще ея немногочисленность въ это время, надо искать въ полномъ отсутствіи у насъ еловыхъ и очень большихъ, глухихъ сосновыхъ боровъ.

Такъ какъ завирушка бываетъ у насъ только на пролетѣ, и при томъ весною—довольно рано, то у взрослыхъ самцовъ сѣрый цвѣтъ на горлѣ, зобѣ и груди никогда не бываетъ столь чистъ и яркъ, какъ это замѣчается на большинствѣ изображеній брачнаго наряда этой птицы, напр., у Темминка ¹⁾, Вьейд ²⁾ и Дрессера, а вообще—съ примѣсю бурого—отъ не вполне еще стертыхъ буроватыхъ ободковъ перьевъ. Бѣлое поле на брюшкѣ значительно уже, чѣмъ у западно-европейскихъ, и по этому признаку наши завирушки составляютъ какъ бы переходъ къ *Ac. orientalis*.

Экземпляры коллекции: № 6 ♂ ad. 25.III.75 окр. г. Харькова, 375 ♂ ad. 29.III.86 с. Мохначь (Зм. у.), 957 ♀ ad. 25.III.90 окрестн. г. Зміева, 958 ♀ ad. id. ib., 1105 ♀ juv. 2.X.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1106 ♂ ad. 3.X.90 ib., 1107 ♂ ad. id. ib., 1496 ♂ ad. 1.X.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 30 ♂ ad. 15.X.76 с. Филиппово (X. у.).

Fam. PANURIDÆ.

Gen. *Panurus*.

37. *Panurus biarmicus* (Linn.).

Кривицкій не наблюдалъ усатой синицы въ Харьковской губ. Чернай на 38 стр. „Фауны“ (VII) замѣчаетъ: „есть надежда, что со временемъ *Parus barbatus*. Bris. откроется и въ нашей фаунѣ“.

Относительно усатой синицы я имѣю очень мало свѣдѣній изъ Харьковской губерніи. 19.X.90 года множество этихъ синицъ появилось на озерѣ Лпманъ, ближе къ с. Андреевкѣ, Зміевского уѣзда. Птички съ характернымъ пискомъ суетливо и проворно перепрыгивали и карабкались по стеблямъ тростника, при чемъ держались группами въ самыхъ густыхъ заросляхъ этого растенія и были очень не пугливы. 20.X—стаи держались въ тѣхъ же мѣстахъ и затѣмъ незамѣтно скрылись. 6.X.91 г. усатая синица большой стаей вновь появилась въ тростникахъ на томъ же озерѣ. Надо полагать, что усатая синица принадлежитъ къ числу нашихъ залетныхъ, а быть можетъ, неправильно пролетныхъ птицъ. Во всякомъ случаѣ, на гнѣздовѣ она у насъ не замѣчена.

¹⁾ Temminck „Manuel d'Ornithologie“. Atlas 1837.

²⁾ Vieillot, Op. cit., pl. 89, f. 2.

Экземпляры коллекція: № 1091, 1092 ♂♂ ad. 19.X.90 оз. Ляманъ (Зм. у.),
1093, 1094 ♂♂ ad. 20.X.90 ibid. 1095, 1096 ♀♀ ad. 19.X.90
ibid., 1097, 1098, 1099 ♀♀ ad. 20.X.90 ibid.

Fam. PARIDÆ.

Gen. *Acredula*.

38. *Acredula caudata* (Linn.).

1826. *Parus caudatus*. L. . . . . Крилицкій (I), стр. 32.
1853. " " " . . . . . Czernay (VII), стр. 28, п. 15; стр. 31, п. 3.
1888. *Синица длиннохвостая* . . . Колесовъ (X).

Хвостовка.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) длиннохвостая синица отмѣчена Крилицкимъ. Черной упоминаетъ объ этой синицѣ только въ „Фаунѣ“ (VII) и на стр. 28 говоритъ: „быть можетъ, со временемъ будетъ найдена и у насъ, такъ какъ встрѣчается во всѣхъ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа и въ „Фаунѣ Понта“; на страницѣ же 31 (I. с.) замѣчаетъ, что длиннохвостая синица на зиму удаляется изъ разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ еѣ 1 января, 1888 года (X).

Длиннохвостая синица въ нашей губерніи мѣстами довольно обыкновенная, мѣстами же довольно рѣдкая, частью осѣдая, частью кочующая и значительно чаще пролетная или зимующая птица. Мѣстообитаніемъ ей служатъ небольшіе лѣса или опушки большихъ лѣсовъ съ густымъ подлѣскомъ, лѣсные и большіе городскіе сады; въ глубинѣ же большихъ лѣсовъ, равно какъ и въ большихъ борахъ, онѣ попадались мнѣ только послѣ вывода птенцовъ и зимою.

Гнѣзда этой синицы у насъ помѣщаются на деревьяхъ разнаго возраста и вида, но преимущественно на дикихъ плодовыхъ, на различной высотѣ отъ 1 до 3 м., и совершенно сходны съ изображеннымъ у Морриса ¹⁾. Помѣщаются они между двумя вѣтками и большею частью прислоняются задней стѣнкой къ третьей. Все гнѣздо имѣетъ яйцевидную форму, но со стороны, гдѣ помѣщается летное отверстіе и которая обращена къ древесному стволу, сильно

¹⁾ Morris. „A Natural History of the Nests and Eggs of British Birds“. 1870 (Sec. ed.), Vol. I, pl. XXXV.

сдавлено, такъ что поверхность гнѣзда и развилка вѣтокъ, въ которой помѣщается гнѣздо, лежатъ въ одной плоскости; по другую же сторону развилки (наружную) гнѣздо сильно выдается. Летное отверстіе располагается на верхнемъ полюсѣ гнѣзда и окружено какъ бы короткою трубкою или сводомъ. Стѣнки гнѣзда состоятъ изъ частичекъ различныхъ лишайниковъ и коконовъ *Microgaster*'a, прочно связанныхъ паутиною пауковъ и гусениць. Размеры (гн. № 85):

Диаметръ гнѣзда	= 103.
Высота „	= 150.
Диаметръ летнаго отверстія	= 20.
„ трубки	= 30.

Съ конца марта и до конца апрѣля, попадаютъ въ ненасыщенномъ состояніи полныя кладки, состоящія обыкновенно изъ 10—13 яицъ. Яички большею частью прибрюшистой или правильно яйцевидной формы съ очень нѣжною скорлупою и съ очень небольшимъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы бѣлый; отъ просвѣчивающаго желтка яички кажутся розовыми. Рисунокъ состоитъ изъ мельчайшихъ основныхъ мало замѣтныхъ точекъ очень блѣднаго фіолетоваго цвѣта и другихъ—немного темнѣе и розовато-фіолетоваго цвѣта. Рисунокъ гуще къ тупому концу яйца и нерѣдко образуетъ вокругъ послѣдняго ясный вѣночекъ. Размеры 13 яицъ кладки № 85:

Длина	= 14, ₉	14, ₄	14, ₄	14, ₂	14, ₂	14, ₂
Ширина	= 11, ₂	11, ₁	11, ₁	11	11	11,

Длина	= 14, ₂	14, ₁	14, ₁	14, ₁	14, ₁	13, ₄	13, ₁ .
Ширина	= 11	11, ₁	11	11	11	10, ₉	10, ₉ .

По всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя пары приступаютъ ко второму размноженію.

Осенью эти саницы въ сообществѣ съ другими считаются всюду семьями или рѣже парами и небольшими стайками. Болѣе замѣтныя кочевки начинаются съ конца августа или чаще съ начала сентября (3.IX.91, 17.IX.92). Удаляющіяся поздною осенью возвращаются съ половины или въ послѣдней трети марта. Пролетъ сѣверныхъ бываетъ съ половины сентября и въ половинѣ октября; зимуетъ сравнительно небольшое число.

Всѣ наши вполне типичныя бѣлоголовыя синицы, и переходныхъ формъ нѣтъ. Птенцовъ въ такомъ нарядѣ, какъ они изображены у Дрессера я не находилъ.

Экземпляры коллекціи: № 284 ♂ ad. 8.IV.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 285 ♀ ad. 31.III.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 310 ♂ ad. 24.III.88 окрестн. гор. Ахтырки, 770 ♀ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 772 ♂ ad. 20.IX.89 ib., 777 ♀ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 806 ♀ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (X.у.) 903 ♂ ad. 2.II.90 с. Дергачи (Харьк. у.).

Кол. зоол. муз.: № 58 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 229 ♂ ad. 20.III.76 с. М.-Даниловка (X. у.).

Gen. Parus.

39. Parus major, Linn.

1826. *Parus major. L.* . . . . . Кривницкій (I), стр. 32.
1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. " " *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 54; S. 614, п. 10.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 18.
1888. *Синица обыкновенная* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Parus major. L.* . . . . . " (XI), п. 26.
1892. " " " . . . . . Зарудный (X), стр. 143, п. 59.

Зинька, синичка.

Всѣми нашими наблюдателями синица эта отмѣчена осѣдлою птицею. Н. А. Зарудный указываетъ (XII) ея гнѣздованіе въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика и по окрестностямъ лѣснымъ островкамъ въ степяхъ.

Кузнечикъ—одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Встрѣчается она внѣ времени вывода птенцовъ повсюду въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, садахъ и городскихъ палисадникахъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ.

Гнѣзда моститъ въ различныхъ лѣсахъ, преимущественно недалеко отъ опушекъ или полянъ; располагаетъ ихъ въ низко лежащихъ дуплахъ, а также очень охотно гнѣздится въ деревенскихъ постройкахъ близъ лѣса. Нѣсколько гнѣздъ, собранных мною въ небольшомъ районѣ, цѣликомъ состояли изъ шерсти одной и той же дохлой собаки. Толстый наружный слой гнѣзда сваленъ изъ небольшого количества тонкихъ прутьевъ и большого кола-

чества мха (Нурпиг). Точно такой же толстый внутренний слой гнѣзда, въ которомъ аккуратно выдавленъ лотокъ, состоитъ изъ шерсти; нерѣдко лотокъ выполняется всевозможными перьями. Внутренность лотка оплетена нѣсколькими конскими волосами¹⁾.
Размѣры (гн. № 58):

Диаметръ гнѣзда = 160.
Высота „ = 80.
Диаметръ лотка = 70.
Глубина „ = 60.

Яйца первой кладки, состоящей изъ 11—13 штукъ, находилъ я обыкновенно въ послѣдней трети апрѣля; въ 1886 году полная ненасиженная кладка найдена мною 18.IV. Яички имѣютъ матовую чисто-бѣлую довольно тонкую скорлупу, которая въ ненасиженныхъ яйцахъ отъ просвѣчивающаго желтка кажется розовою. По всей поверхности яйца разбросаны фиолетово или красновато-ржавчатая пятнышки и крапинки, но большею частью рисунокъ располагается значительно гуще около тупого полюса яйца и нерѣдко образуетъ цѣлыя пятна и площадки. Иногда наблюдаются довольно яркія основныя пятна фиолетоваго цвѣта; рѣдко основныя пятна бываетъ больше, чѣмъ поверхностныхъ. Размѣры:

Длина = 17,₈ 17,₂ 17,₅ 17,₃ 17,₃ 17,₅ 17 17,₁ 17,₃ 17,₇ 17 17,₃.
Ширина = 13,₈ 13,₃ 13,₃ 13,₈ 13,₃ 13 13,₃ 13,₄ 13,₃ 13,₁ 13,₃ 13,₃.
Длина = 18 17,₂ 17,₄ 17 17,₃ 18 18 19 19 17,₇ 17,₃ 17,₃.
Ширина = 13,₃ 14 14 13,₉ 14 14 14 14 13 14 13,₈ 13,₂ 13,₂.
Длина = 18,₃ 18 18,₃ 18,₃ 18,₅.
Ширина = 14 14 13,₄ 13,₄ 13,₅.

Птенцы перваго выводка вылетаютъ въ концѣ мая, запоздавшіе—въ первой трети іюня. Съ начала іюня происходитъ вторая кладка (8—10 яицъ), растягивающаяся до половины іюня. Вполнѣ заканчивается періодъ воспитанія птенцовъ въ началѣ и рѣдко въ срединѣ іюля.

Экземпляры коллекціи: № 634 ♂ juv. 10.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 808 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 823 ♀ ad. 2.XI.89 ibid. 863 ♂ ad. 13.I.90 ibid., 1235 ♂ ad. 25.XI.90 окрестн. г. Харькова.

¹⁾ Такихъ крытыхъ гнѣздъ, о которыхъ говоритъ Seebohm (Н. В. В. Vol. 1, p. 465), или вообще—помѣщаемыхъ въ чужихъ старыхъ гнѣздахъ, я не находилъ.

Кол. зоол. музея: № 67 а ♂ ad. 1862 окрестн. г. Харькова, 67 b ♂ ad. 1862 ib., (1875; 100) ♂ ad. 15.X.74 окр. г. Харькова.

40. *Parus ater*, Linn.

Московка.

Никто изъ нашихъ наблюдателей ничего не упоминаетъ въ печати объ этой синицѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ этихъ синицъ въ окр. X.-с.-х.-ф. (in litt.) весной—8.IV.90 и осенью—12.X.89 и 9.X.92.

Московка въ нашей мѣстности очень обыкновенная весенняя и особенно осенняя пролетная птица, довольно рѣдко зимующая у насъ въ небольшомъ числѣ. Пролеты ея весьма неравномѣрны: бываютъ годы, когда она попадаетъ въ ничтожномъ числѣ, въ другіе же—она попадаетъ массами.

Во время своего пребыванія у насъ она скптится стайками виѣстѣ съ другими синицами повсюду: въ садахъ, лѣсахъ, боряхъ и даже въ городахъ.

Весной появляется въ концѣ февраля или началѣ марта, но попадаетъ тогда значительно рѣже, чѣмъ осенью. (28.II.82, 10.III.86, 3.III.87, 10—26.III. 8.IV.90).

Осенній прилетъ ея къ намъ происходитъ съ начала октября или рѣже въ послѣднихъ числахъ сентября; держатся у насъ эти синицы до конца второй трети октября, рѣдко долѣе, особенно въ большомъ числѣ; одиночныя же птицы всегда нѣсколько западаютываютъ. (6.X.76. 14.X.80, 18.X.82, 3.X.84, 10.X.85, 29.IX.86, 10.X.87, 5—16.X.89, 9.X.92).

Всѣ экземпляры изъ нашихъ мѣстъ голубовато-сѣроспинныя синицы съ большимъ или меньшимъ развитіемъ рыжеватости на бѣлой нижней сторонѣ тѣла. У одного экз. (№ 796) вся нижняя сторона тѣла, и особенно бока, замѣтно темнѣе, чѣмъ у другихъ, и этимъ признакомъ она какъ бы напоминаетъ *P. ater rufipectus*, въ сущности же представляетъ только типъ личныхъ измѣненій *P. ater*.

Экземпляры коллекціи: № 283 ♂ ad. 10.X.87 каз. боръ, окр. г. Зміева, 768 ♂ ad. 11.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 774 ♀ ad. 5.X.89 ib., 776 ♀ ad. 5.X.89 ib., 794 ♂ ad. 16.X.89 с. Висищево (X. у.), 795 ♀ ad. 16.X.89 ib., 796 ♂ ad. 16.X.89 с. Хоросевъ (X. у.), 906 ♂ ad. 10.II.90 с. Жихорь (X. у.).

Кол. зоол. муз.: № 38 ♂ ad. 6.X.76 гор. Харьковъ.

41. *Parus palustris*, auct.

1826. *Parus palustris* Gm. . . . . Криницкій (I), стр. 32.
 1850. " " L. . . . . Czernay (III), S. 611, n. 53; S. 614, n. 9.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 17.
 1888. *Синица камышевая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Parus palustris*, L. . . . . " (XI), n. 25.

Луловка. Камышевка (?), по Чернаю.

Криницкимъ синица эта отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I), какъ осѣдлая птица. Чернай всюду считаетъ её осѣдлою птицею разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ её въ окрестностяхъ Х.-с.-х.-ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X. XI).

Къ одной изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ принадлежитъ, наравнѣ съ синицею кузнечикомъ, также и болотная синица. Но во время вывода птенцовъ она нигдѣ не попадаетъ въ большомъ количествѣ. У насъ она держится въ различныхъ лѣсахъ, подшитыхъ подлѣскомъ, по опушкамъ и въ самой глубинѣ большихъ дубовыхъ лѣсовъ, часто на десятоѣ верстѣ отъ рѣчныхъ долинъ и всякихъ влажныхъ мѣстъ. Также обыкновенна она въ лѣсныхъ садахъ и полевыхъ рощахъ; въ борахъ она хотя и не рѣдка, но все же попадаетъ не столь часто, какъ въ лиственныхъ лѣсахъ.

Гнѣздо располагается въ дуплахъ, расщелинахъ стволовъ, различныхъ выемкахъ въ стволахъ деревьевъ и т. п. мѣстахъ, но обыкновенно не высоко. Однажды, 30.IV.86 года, удалось мнѣ найти недалеко отъ опушки большого лѣса въ Змѣевскомъ уѣздѣ дупло этой синицы, сдѣланное самою птицею¹⁾. Помѣщалось оно въ гниломъ внутри, но совершенно свѣжемъ снаружи, 30-тилѣтнемъ *Acer tataricum*, на высотѣ 0,75 м. отъ земли. Летное отверстіе было замѣчательно мало (22 мм.); внутренность дупла имѣла яйцевидную форму, при чемъ летное отверстіе помѣщалось сбоку и ближе къ верхнему полюсу. Большой діаметръ дупла 130 мм.; меньшій—75 мм. Стѣнки были довольно шероховаты, но безъ бугровъ. Подстилка состояла изъ мелкихъ гнилыхъ щепочекъ, нѣсколькихъ мелкихъ перьевъ и конскаго волоса. Самку нельзя было выгнать изъ гнѣзда даже тогда, когда половина дупла

1) См. Journ. f. Orn. 1885, p. 884.

была разломана, и птица была вся прикрыта щепками. Вѣроятно, кора была продолблена дятломъ, искавшимъ личинокъ въ гнилой древесинѣ, и сивныцы только расширили отверстіе и додѣлали остальное. Другое гнѣздо (№ 46), тоже вынутое изъ дупла и сохраняемое въ моей коллекціи, рыхло свито изъ преобладающаго количества очень тонкихъ, частью волосовидныхъ, и свѣжихъ мочалинокъ, надерганныхъ самою птичкою. Кромѣ того, въ составъ гнѣзда, особенно ближе къ лоточку, входитъ довольно много мелкихъ перышекъ и немного конскаго волоса. Лотокъ довольно плоскій. Иногда попадаются гнѣздыши, свитыя исключительно изъ однихъ упомянутыхъ мочалинокъ. Размѣры (последнія три цифры въ первомъ столбцѣ и первая—во второмъ столбцѣ относятся къ гнѣзду № 46):

Діаметръ гнѣзда	=	90	100.
Высота	„	=	35 40.
Діаметръ лотка	=	45	50.
Глубина	„	=	20 30.

Ненасиженные яйца въ числѣ 5—8 находилъ я въ концѣ апрѣля (23.IV.87—5 насиженныхъ яицъ) или началъ мая; позже мая я уже не находилъ кладокъ этой сивныцы. Изъ этого можно заключить, что ко второму размноженію болотная сивныца если и приступаетъ у насъ, то крайне рѣдко, а, можетъ быть, выводится только одинъ разъ въ лѣто. Яички сивныцы болотной очень мало отличаются отъ яичекъ сивныцы-лаздревки. Все отличие заключается въ томъ, что пятенъ на яйцахъ первой—бываетъ меньше и что нѣкоторыя яички имѣютъ нѣсколько блестящую скорлупу. Размѣры:

Длина	=	16, ₃	16, ₄	16	16, ₇	16, ₃	16, ₂	16, ₂	16, ₃	16,	16, ₈ .
Ширина	=	12, ₁	12, ₃	12, ₁	12, ₃	11, ₆	12, ₁	11, ₃	12	,	12, 12 .

Въ половинѣ мая встрѣчалъ я семьи летающихъ птенцовъ съ родителями. Осенью и зимою эти сивныцы вмѣстѣ съ другими, а также съ поползнями и пищухами, скитаются по всякимъ лѣсамъ и борамъ и часто собираются на опушкахъ, пригрѣваемыхъ солнцемъ и защищенныхъ отъ вѣтра. Налетъ бываетъ съ начала сентября. Пролетъ не особенно великъ.

Всѣ наши болотныя сивныцы по окраскѣ стоятъ гораздо ближе къ *P. borealis*, чѣмъ къ центрально-европейскимъ. Наши гораздо сѣрѣе изображеній Темминка, Взейё, Наумана и др. ¹⁾

¹⁾ См. М. А. Мензбиръ „Орнитолог. географія Евр. Россіи“. Часть II, стр. 181. (Ученыя записки Московск. унив., вып. 7. 1892 г.)

Экземпляры коллекцій: № 371 ♂ ad. 13.II.87 с. Боровое (Зм. у.), 398 ♂ ad. 28.XI.88 окр. г. Ахтырки, 766 ♂ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 773 ♂ ad. 5.X.89 ib., 1326 ♂ ad. 4.III.91 с. Базировка (Ахт. у.), 1327 ♂ ad. 28.II.91 ib., 1329 ♀ ad. id. ib., 1440 ♂ ad. 20.XI.91 окр. г. Ахтырки.

Кол. зоол. музея: № 59 ♂, ♀ 1847 окрестн. г. Харькова, 98 ♂ ad. 10.II.75 окр. г. Харькова.

42. *Parus borealis*, Selys.

Синица эта у насъ съ глубокой осени до весны очень обыкновенна. Особенно много ихъ появляется при долго господствующимъ холоднымъ сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрахъ. Держится эта синица вмѣстѣ съ предшествующимъ видомъ и по образу жизни съ нею совершенно сходна.

Попадались онѣ мнѣ обыкновенно съ ноября до конца февраля; одинъ только разъ замѣтилъ я одинокую синицу этого вида довольно поздно весной, именно 15. IV. 88 и рано осенью 12.IX.91 года.

Мои экземпляры по окраскѣ и величинѣ совершенно сходны съ имѣющимися для сравненія, московскими *P. borealis*, но нѣкоторыя изъ нашихъ превосходятъ послѣднихъ размѣрами. Помимо сильно ступенчатого хвоста—(на этотъ признакъ любезно обратилъ мое вниманіе Ф. Д. Плеске)—помимо бѣловатыхъ каѣмокъ на маховыхъ 2-го порядка и рулевыхъ, наши зимующія *P. borealis* всегда легко отличимы отъ *P. palustris* своею матово-черною шапочкою, изрѣдка съ легкою буроватостью; у *P. palustris*, даже въ изношенномъ опереніи, всегда замѣтенъ синевато-зеленоватый отливъ ¹⁾.

Экземпляры коллекцій: № 60 ♂ ad 6.II.87 окрестн. г. Харькова, 257 ♂ ad. 15.IV.88 р. Тетлежка (Зм. у.), 354 ♂ ad. 14.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 372 ♀ ad. 15.II.87 с. М.-Даниловка (Х. у.), 373 ♂ ad. 23.II.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 668 ♂ ad. 18.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 907 ♂ ad. 10.II.90 с. Жыхорь (Х. у.), 1239 ♀ ad. 1.I.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1240 ♂ ad. id. ib., 1320 ♂ ad. 4.III.91 с. Базировка (Ахт. у.), 1321 ♀ ad. 1.III.91 ib., 1322 ♀ ad. 5.III.91 ib.; 1323 ♂ ad. 6.III.91 ib., 1324 ♀ ad. id. ib., 1325 ♂ ad. 10.III.91 ib., 1328 ♂ ad. id. ib. 1599 ♀ ad. 21.XI.92 с. Хорошевъ (Х. у.).

¹⁾ Stejneger. Proc. United States Nat. Mus., 1888, p. 74.

43. *Parus coeruleus*, Linn.

1826. *Parus coeruleus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 32.
 1850. " " " . . . . . Czernay (III), S. 611, n. 55, S. 614 n. 11.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 19.
 1888. *Синица лазоревая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Parus coeruleus* " . . . . . " (XI), n. 24.
 1892. *Cyanistes coeruleus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 60.

Гайка. Волосянка, по Криницкому.

Криницкій (I) и Чернай всюду считают лазоревку очень обыкновенной осѣдлой птицей Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ замѣтилъ её въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. 1 января и въ декабрѣ 1888 года (X и XI). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) лазоревку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика.

Лазоревка, по моимъ наблюденіямъ, у насъ очень обыкновенная частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица, встречающаяся въ такомъ же количествѣ, какъ и обыкновенный кузнечикъ. Мѣстообитаніе ея—всевозможные лѣса и сады, рѣже сосновые боры.

Гнѣзда свои эта синица помѣщаетъ въ дуплахъ и, по большей части, очень низко. Тамъ, гдѣ лѣсъ былъ уже рубленъ и успѣлъ хорошо вырасти, основанія стволовъ обхватываютъ выгнившій старый пенъ; съ теченіемъ времени, вмѣсто стараго пня, остается пустота съ небольшимъ, незаросшимъ отверстіемъ, и вотъ, въ этихъ то дуплахъ, при самой землѣ у насъ большею частью гнѣздятся лазоревки. Само гнѣздышко свито изъ тѣхъ же матеріаловъ, что у *Parus major* съ примѣсю тонкихъ мочалинокъ и перышекъ; размѣры немного меньше (гн. № 17):

Діаметръ гнѣзда	=	140.
Высота	"	= 70.
Діаметръ лотка	=	65.
Глубина	"	= 50.

Яйца первой кладки въ числѣ 9—12 въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ конца апрѣля и въ началѣ мая. Въ 1886 году 29.IV нашелъ я 13 ненасиженныхъ яицъ. Вторую кладку, состоящую обыкновенно изъ 6—8 яицъ, находилъ я около середины іюня. Яички этой синицы ничѣмъ, кромѣ меньшей величины и соотвѣтственно значительно меньшими пятнышками и точками, не

отличаются отъ яицъ синицы-кузнечика; въ ненасыщенномъ состоянїи они тоже кажутся розоватыми; размѣры:

Длина = 16 15,₃ 16 16 15,₃ 15,₁ 15,₁ 15,₃ 16 15,₃ 16 16 16.
 Ширина = 12 12 12 12 12 12 12 11,₈ 12 12 12 11,₇ 12.

Съ начала сентября наблюдается налетъ и пролетъ этихъ синицъ. Поздней осенью лазоревки нерѣдко попадаютъ по сухимъ тростниковымъ зарослямъ вмѣстѣ съ *P. major* и *P. palustris*.

Экземпляры коллекціи: № 18 ♂ ad. 28.XI.87 с. Шаровка (Богод. у.), 355 ♂ ad. 14.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 395 ♀ ad. 19.XI.88 окрестн. г. Ахтырки, 625 ♂ juv. 9.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 764 ♂ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 807 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 819 ♀ ad. 29.X.89 ib., 1319 ♂ ad. 2.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. муз.: № 32 ♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.), 99 ♀ ad. 20.XI.75 окр. г. Харьковъ, 87 ♂ ad. 20.X.76 ib.

Parus cyaneus, Pall. & *P. pleskei*, Cab.

Князекъ мнѣ нигдѣ не попадался; несмотря на утвержденїи одного птицелова, что ему приходилось зимою, хотя и очень рѣдко, ловить бѣлыхъ синицъ, я не рѣшаюсь внести этой птички въ число нашихъ зимнихъ зачетныхъ.

Что касается голубой лазоревки, то о ней мѣстные птицеловы ничего не знаютъ, и мнѣ она не попадалась.

Gen. Lophophanes.

44. *Lophophanes cristatus* (Linn.).

1826. *Parus cristatus*. Lin. . . . . Криницкій (I), стр. 32.
 1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 52, S. 614, n. 8.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 16, стр. 31. n. 3 bis.

Криницкимъ хохлатая синица отмѣчена въ каталогѣ (I). По Чернаю, она осѣдла въ окрестностяхъ г. Харьковъ.

Эта чисто боровая синица у насъ осѣдла, но распредѣлена спорадически, преимущественно въ западной половинѣ Харьковской губ. Изъ Ахтырскаго уѣзда я имѣю свѣдѣнїя, что хохлатая синица, хотя и въ небольшомъ числѣ, круглый годъ встрѣчается тамъ въ борахъ; мнѣ лично, однако, она тамъ не встрѣчалась.

Попадаетъ она также въ борахъ по теченію рѣки Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ. Мнѣ лично попала она всего два раза: 7.VII.86 замѣтилъ я цѣлое семейство хорошо порхающихъ, но еще не вполне оперившихся, птенцовъ въ большомъ казенномъ сосновомъ бору въ окрестностяхъ г. Зміева, недалеко отъ села Лиманъ. Птенцы въ числѣ 9 были уже самостоятельны, но держались въ стаѣ. (Вѣроятно это былъ второй выводокъ). Въ другой разъ попался мнѣ въ томъ же бору взрослый одинокій самецъ, державшійся вмѣстѣ со стайкой *P. palustris*. Въ томъ же самомъ лѣсу весной 90 года добыто много синицъ этого вида монимъ препаратомъ, отмѣтившимъ время разбиванія на пары и начало гнѣздованія 23.III.

Опереніе нашихъ хохлатыхъ синицъ не представляетъ какихъ либо существенныхъ отличій отъ оперенія типичныхъ.

Экземпляры коллекціи: № 290 ♂ ad. 10.II.87 окр. г. Зміева, 947, 948 ♂♂ ad. 10.III.90 Галяная казенная лѣсная дача (Борь—Зм. у.), 949, 950 ♀♀ id. ib., 951, 952, 953 ♂♂♂ ad. 19.III.90 ib., 954 955 ♀♀ ad. id. ibid., 956 ♂ ad. 23.III.90 ib.

Кол. зоол. муз.: Gn. 54, sp. 4 a (I) ♂ ad. окрестн. г. Харькова (Основа?).

Gen. Aegithalus.

45. Aegithalus pendulinus (Linn.).

1850. *Parus pendulinus* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " *L.* . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 51; S. 616, n. 37.
 1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 98.
 1892. *Aegithalus* " . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 61; стр. 152.

Рѣмезъ.

Чернай считаетъ ремеза лѣтнею птицею Харьковской губерніи (III и IV); далѣе (VII) указываетъ прилетъ ремеза до конца апрѣля, но присоединяетъ: „впрочемъ, время прилета его мнѣ не извѣстно“. А. А. Колесовъ замѣтилъ первыхъ ремезовъ (in litt.) весной—9.V.89 и 29.IV.90 и послѣднихъ отмѣтилъ—28.VI.89. По словамъ Н. А. Заруднаго: „Ремезъ—весьма обыкновенная птичка на Орчикѣ, гдѣ она придерживается преимущественно сырыхъ или топкихъ ольховыхъ лѣсовъ съ открытыми полянами, густо заросшими болотными травами, камышемъ и болотной ивой“.

На всемъ пространствѣ Харьковской губерніи ремезъ довольно обыкновенная, общезвѣстная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная

птица. Въ значительномъ числѣ, однако, попадаетъ онъ только спорадически въ подходящихъ мѣстахъ. Въ качествѣ гнѣздящейся птицы найденъ онъ во всѣхъ уѣздахъ нашей губерніи, въ болѣе значительномъ числѣ встрѣчается по теченію р. Донца и въ западной части Харьковской губ.

Обитаетъ онъ по берегамъ рѣчныхъ плесовъ, лѣсныхъ озеръ и болотъ, обросшихъ вербами и ольхами, по возможности стоящими въ водѣ или вообще въ мало доступныхъ мѣстахъ, хотя при этомъ птица часто ошибается, и мѣсто, затопленное весной, ко времени вывода птенцовъ иногда совершенно высыхаетъ.

Прилетаютъ къ намъ ремезы въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ концѣ второй трети марта, валовой же прилетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. (19.III.82, 3.IV.85, 31.III.86, 28.III.87, ...8.IV.89, 18—30.III.90, 30.III.91).

По словамъ Н. А. Заруднаго, на Орчикѣ „Гнѣзда устраиваются главнымъ образомъ на ольховыхъ деревьяхъ. Два, мною найденныя, были расположены на гибкихъ вѣткахъ развѣсистыхъ ольхъ, образовавшихъ своими вѣтвями тѣнистый куполъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ густыми зарослями *Salix pentandra*. Гнѣзда ремеза въ здѣшней мѣстности употребляются въ качествѣ противолихорадочнаго средства; ихъ зажигаютъ и обкуриваютъ больныхъ; такъ же поступаютъ и при трудныхъ родахъ. По устройству, размѣрамъ и строительному матеріалу они не отличаются отъ гнѣздъ *A. castaneus* изъ „карагачей“ Оренбургскаго края“.

Гнѣзда помѣщаются, по моимъ наблюденіямъ, на слѣдующихъ деревьяхъ и въ слѣдующемъ порядкѣ: чаще всего на *Salix alba*, затѣмъ *S. pentandra*, *Alnus*, *S. carnea* и *Ulmus*. Высота на которой виситъ гнѣздо, весьма различна: попадались гнѣзда, дно которыхъ отстояло отъ поверхности воды на $1\frac{1}{2}$ м., другія на высотѣ 15 м., эти послѣднія висѣли обыкновенно надъ сухими мѣстами.

Постройка гнѣзда подробно описана Н. А. Заруднымъ ¹⁾. Хотя описаніе это относится къ родственному виду—*Aeg. castaneus*, Sew., но наши ремезы поступаютъ точно также. Сперва выбирается тонкая, упругая и повислая вѣточка съ развилкой на концѣ; надъ этой развилкой производится обматываніе вѣточки длинными во-

¹⁾ Н. А. Зарудный. „Орнитологическая фауна Оренбургск. края“ подъ редакц. Ф. Д. Плеске. Приложение къ LVIII тому Записокъ Акад. Наукъ. 1888, стр. 69—70.

локнами, затѣмъ, выводятся книзу по обѣимъ вѣтвямъ развилки обѣ боковыя стѣнки гнѣзда. Когда вилка очень узка въ своемъ основаніи, то на внутренней сторонѣ стѣнокъ гнѣзда вѣточки ея выступаютъ въ видѣ толстаго правильно пришитаго валика. Вѣточки эти рѣдко проходятъ въ гнѣздѣ до половины его высоты, обыкновенно же, пройдя всего одну треть высоты, выходятъ изъ толщъ стѣнокъ наружу и вбокъ. Свободная отъ обмотки вершина вѣточки продолжаетъ зеленѣть и расти. Вѣточки вилки, утилизируемой ремезомъ, могутъ расходиться въ разныхъ плоскостяхъ, но,—при всѣхъ многообразныхъ положеніяхъ, ремезъ съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣетъ ими пользоваться. Когда стѣнки выведены, онѣ расширяются въ нижней части и связываются, образуя дно; тогда въ гнѣздѣ остается два противоположныхъ широкихъ отверстія. У нѣкоторыхъ гнѣздъ, почему-либо оставленныхъ птичкою въ неоконченномъ видѣ, оба указанныхъ отверстія имѣютъ правильно закругленные, подрубленные и какъ бы совершенно законченные края. Это обстоятельство, вѣроятно, и привело нѣкоторыхъ наблюдателей къ предположенію, что эти открытыя гнѣзда строятся ремезами исключительно для отдохновенія. Несомнѣнно, однако, что птички посѣщаютъ такія неоконченныя гнѣзда и на короткое время присаживаются въ нихъ. Законченныя гнѣзда имѣютъ лѣтную трубку и куполь. Куполь выполняетъ одно изъ оставшихся отверстій, а труба приставляется къ другому, обращенному обыкновенно къ югу. Въ связи со временемъ созрѣванія сѣмянъ различныхъ ивъ, гнѣзда имѣютъ то одинъ то другой видъ. Чаще всего въ раннихъ гнѣздахъ вся плотная ткань состоитъ изъ хорошо переплетенныхъ волоконъ и измочаленныхъ стеблей *Cannabis*, *Urtica*, *Lamium*, *Lycopus* и др. и немногихъ растительныхъ пушинокъ. Гнѣздо у котораго куполь и труба выводятся во время созрѣванія сѣмянъ ивъ, эти части густо и цѣликомъ покрыты пухомъ и рѣзко отличаются своимъ видомъ отъ остальной ткани гнѣзда; наконецъ позднія гнѣзда болѣею частью цѣликомъ покрыты бѣлымъ пухомъ вербъ. Дно гнѣзда очень толстое и внутри выстлано толстымъ слоемъ такого же пуха. Входъ въ трубку открывается въ верхнемъ полюсѣ гнѣзда, сбоку и немного снизу.

Размѣры гнѣздъ бываютъ очень измѣнчивы. (Высота гнѣзда—расстояніе угла развилки до нижней поверхности дна. Ширина—наибольшій діаметръ гнѣзда между развилкой. Длина лѣтной

трубки—разстояніе отъ угла развилки до передняго верхняго края трубки и, наконецъ, длина обмотки отъ угла развилки вверхъ по вѣткѣ).

	№ 82 a. med.	b. min.	c. max.
Діаметръ гнѣзда	= 85	70	100.
Высота „	= 140	130	170.
Длина трубки	= 100	80	125.
Діаметръ трубки	= 45	40	50.
Діаметръ лѣтнаго отверстія	= 25	23	28.
Длина обмотки	= 60	40	200.

Спѣшная постройка гнѣзда идетъ чрезвычайно быстро; такъ, напр., рано утромъ было разрушено гнѣздо одной пары, а къ вечеру та же парочка, пользуясь старымъ матеріаломъ, успѣла въ другомъ мѣстѣ свить второе гнѣздо почти до половины. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что около сельско-хозяйственной фермы, тотчасъ послѣ вылета птенцовъ одного ремеза, гнѣздо его было уничтожено, и парочка свила въ нѣсколько дней новое гнѣздо, такъ какъ птенцы были еще молоды и нуждались въ тепломъ помѣщеніи.

Въ 1888 году найдено въ долинѣ р. Бабки, въ Волчанскомъ уѣздѣ, одно не вполне законченное и покинутое гнѣздо въ срединѣ мая; 23.IV.89 года найдено гнѣздо съ 1 ненасыженнымъ яйцомъ въ Зміевскомъ уѣздѣ; 15.V.89 г. тамъ же найдено гнѣздо съ 5 слабо насыженными яйцами. Последнее гнѣздо висѣло надъ водою на высотѣ $1\frac{1}{2}$ м.; 6.IV.90 найдено на-половину оконченное гнѣздо въ окр. г. Харькова, въ имѣніи г. Чунихина. Судя по числу птенцовъ, въ кладкѣ бываетъ отъ 4 до 7 яицъ. 16.IV.91 г. найдено только-что законченное гнѣздо въ с. Бакировкѣ (Ахт. у.), а 30.IV въ немъ было три яйца.

Яички продолговатой формы, нѣжно-матовыя, чисто-бѣлаго цвѣта, но отъ просвѣчивающаго желтка скорлупа кажется розовою. Размѣры:

Длина = 16 16,₁ 15,₉ 16,₁ 15,₉ 16 .
 Ширина = 10,₂ 10,₂ 10,₂ 11 10,₉ 10,₈.

На гнѣздѣ птица сидитъ крѣпко и, особенно въ вѣтренный день, можетъ быть легко поймана въ гнѣздѣ; подвергавшіяся же преслѣдованію—и въ тихій день вылетаютъ при приближеніи къ гнѣзду. Одно мною поврежденное гнѣздо было немедленно поки-

нута стариками, несмотря на то, что въ немъ было 4 почти готовыхъ въ вылету птенца (5.VI.91).

Самецъ и самка высидиваютъ поочередно.

Н. А. Зарудный замѣчаетъ, что на Орчикѣ „7.VI.90 большая часть молодыхъ поднялась уже на крылья и водилась стариками“. Обыкновенно птенцы вылетаютъ съ начала второй трети іюня, а съ 20 чиселъ этого мѣсяца встрѣчаются уже самостоятельныя молодыя птицы.

Наши скрываются уже съ половины августа; въ 1889 году наши скрылись 12.VIII; въ началѣ сентября бываетъ незначительный пролетъ, прекращающійся окончательно въ первой трети октября. Въ это время попадаютъ одиночные, преимущественно молодые ремезы. (13.IX.84, 10.X.86, 3—18.X.87, 5.IX.89, 10.IX.90, 3.VIII.,91, 20.IX.92).

Наши ремезы сходны съ западно-европейскими.

Экземпляры коллекціи: № 540 ♀ ad. 15.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 584 ♀ ad. id. ib.; 595 ♂ ad. id. ib., 1330 ♂ ad. 30.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1331 ♂ ad. id. ib., 1332 ♂ ad. 14.IV.91 ib., 1333 ♀ ad. id. ib.

Fam. SITTIDÆ.

Gen. *Sitta*.

46. *Sitta europaea*, Linn.

1826. *Sitta europaea*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 31.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 50; S. 614, n. 7.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 15.
1888. *Поползень европейскій* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Sitta europaea*, L. . . . . " (XI), n. 27.

Снозь, дюдька, ползикъ.

Криницкій оставилъ о поползнѣ слѣдующую замѣтку: „Два экземпляра убиты 25 октября 1826 г., у здѣшнихъ жителей—снозь“. По Чернай и по словамъ А. А. Колесова, поползень въ окрестностяхъ г. Харькова осѣдлая птица.

Поползень въ Харьковской губерніи одна изъ самыхъ обыкновенныхъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ (кочующихъ) и зимующихъ птицъ. Мѣстообитаніемъ своимъ избираетъ онъ преимущественно большіе листовные или смѣшанные лѣса, но не рѣдокъ въ небольшихъ лѣсахъ и садахъ около жилищъ. Въ бо-

рахъ мѣ приходилось встрѣчать его гораздо рѣже. Чѣмъ больше стволы деревьевъ покрыты мохомъ и чѣмъ болѣе они поражены насѣкомыми, тѣмъ большее количество поползней можно рассчитывать найти въ данной мѣстности. Въ степныхъ лѣсахъ онъ вообще рѣдокъ и попадаетъ больше во время кочевокъ.

Гнѣзда свои онъ устраиваетъ въ дуплистыхъ деревьяхъ, обыкновенно—значительно выше человѣческаго роста и только въ видѣ исключеній—на высотѣ около 1 м. Самъ онъ, какъ кажется, дупла не выдалбливаетъ, а пользуется естественными пустотами или покинутымъ гнѣздомъ дятловъ. Если летное отверстіе слишкомъ велико, то онъ его всегда уменьшаетъ посредствомъ глины. Приходилось находить гнѣзда въ большихъ естественныхъ дуплахъ, въ которыхъ поползень задѣлывалъ толстымъ слоемъ плотной глины отверстіе около 130 мм. въ діаметрѣ. Къ размноженію приступаетъ очень рано: постройка гнѣзда замѣчается иногда уже въ концѣ февраля и началѣ марта. У насъ бываетъ обыкновенно два вывода. Первая кладка, состоящая изъ 8 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи бываетъ съ конца марта и въ первой трети апрѣля. Въ 87 и 90 годахъ ненасиженная кладка найдена 23.III; въ 1888 г.—1.IV. Летающіе птенцы попадались мѣ съ половины мая. Вторые кладки попадаютъ съ половины мая.

Съ конца іюня или въ началѣ іюля происходитъ замѣнъ маховыхъ перваго порядка, заканчивается смѣна маховыхъ второго порядка и рулевыхъ. Въ это же время происходитъ усиленная смѣна мелкаго оперенія на синиѣ и шеѣ.

Пищу поползней, помимо насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и яицъ, составляютъ зимою также жѣлуди и лѣсные орѣхи. Однажды пришлось наблюдать поползня, поднявшаго во дворѣ кусокъ сахара, съ которымъ онъ взлетѣлъ на ближайшее дерево, и, зажавъ его между корою и лапами, сталъ усердно клевать.

Въ иные безкормные годы уже съ августа замѣтно уменьшеніе числа поползней въ большихъ лѣсахъ и—перекочевка ихъ въ мѣста болѣе сырыя, долинныя. Зимой они иногда почти совсѣмъ насъ покидаютъ.

Н. А. Сѣверцовъ говоритъ ¹⁾: „Если взять тысячи *Sitta caesia* на юго-западѣ отъ извѣстной полосы, проходящей черезъ Holstein

---

¹⁾ N. Sewerzow. „Zusätze und Berichtigungen zur allgemeinen Uebersicht der aralo-tianschanischen Ornith.“ J. f. O. 1875, S. 190—200.

къ Харькову, и взять тысячи *Sitta europaea* на сѣверо-востокъ отъ этой полосы, то мы найдемъ оба вида со специфическими признаками для каждаго; но на пограничной полосѣ, Holstein—Харьковъ, признаки будутъ индивидуальны“.

Съ своей стороны могу замѣтить, что мнѣ не попадалось у насъ такихъ переходныхъ формъ къ *S. caesia*, Wolf. или, лучше сказать, встрѣчаются экземпляры, у которыхъ розовато-ржавчатый налетъ (особенно у самокъ и молодыхъ, убитыхъ осенью) распространенъ на бокахъ тѣла и къ брюху, грудь же всегда бѣлаго цвѣта; бока тѣла почти всегда темно-ржаво-коричневые. Гёбель ¹⁾ замѣтилъ, что тѣмъ темнѣе бока поползня, тѣмъ свѣтлѣе вся нижняя сторона тѣла и наоборотъ. Такое отношеніе цвѣтовъ наблюдается и у насъ.

Длина клюва у нашихъ взрослыхъ поползней отъ 16, до 19 мм.

Экземпляры коллекціи: № 55 ♂ ad. 19.XI.86 окрестн. г. Изюма, 220 ♂ juv. 21.VI.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 316 ♂ ad. 31.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 317 ♀ ad. id. ib., 351 ♂ ad. 13.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 352 ♂ ad. id. ib., 353 ♂ ad. id. ib.; 581 ♂ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 598 ♂ juv. 16.V.89 ib., 645 ♂ ad. 3.VII.89 ib., 761 ♀ ad. 10.IX.89 м. Святыя горы (Изюмск. у.), 809 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 820 ♀ ad. 2.XI.89 ibid., 849 ♂ ad. 11.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 851 ♂ ad. 25.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1441 ♀ ad. 5.XI.91 Галаяная каз. лѣсная дача (Зм. у.). 1442 ♂ ad. id. ib., 1443 ♂ ad. 10.XI.91 ib., 1617 juv. 11.XI.92 окр. г. Лебедина, 1618 juv. 19.XI.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 1а juv. 25.X.26 окр. г. Харькова, 1б. juv. id. ib., 97 ♂ ad. 8.III.75 окр. г. Харькова.

Sitta europaea uralensis, Licht.

1865. *Sitta uralensis*. Licht. . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 4.

Въ своей предпоследней замѣткѣ, въ 1865 году, Черная отмѣчаетъ уральскаго поползня птицею Харьковской губерніи, но не говоритъ гдѣ и когда онъ видѣлъ его у насъ. Въ музей Харьковскаго университета есть экземпляры поползней, на которыхъ сохранились этикетки времени Черная съ обозначеніемъ: „*Sitta uralensis*. Licht.“; провѣрка и сравненія размѣровъ вообще, клюва

¹⁾ Goebel. J. f. O. 1871. S. 130.

и лапъ въ особенности, и окраски показали, что эти экземпляры не что иное, какъ *S. eugoraea*, только съ болѣе свѣтлой нижней стороной тѣла (самки или молодые). Осенью 1854 г. Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ нашелъ въ Харьковской губерніи переходныя формы между *Sitta eugoraea* и *Sitta uralensis* и замѣчаетъ: „должно соединить оба вида въ одинъ, тѣмъ болѣе, что самый отличительный признакъ, расположеніе рыжаго и бѣлаго цвѣта на брюхѣ, вполне объясняется законами климатическихъ измѣненій, выведенными Глогеромъ и нами. Этотъ то признакъ и оказывается не постояннымъ въ Харьковской губерніи, гдѣ большинство поползней по цвѣту брюха не могутъ съ точностью относиться ни къ *S. eugoraea*, ни къ *S. uralensis*, а именно—переходныя формы“.

Н. А. Сѣверцовъ обратилъ вниманіе, повидимому, только на окраску нижней стороны тѣла нашихъ поползней, которая, дѣйствительно, бываетъ сходна съ окраскою у *S. uralensis*, но имъ не были произведены измѣренія, особенно измѣренія клюва и лапъ. №№ 1617 и 1618 и, вообще, пролетные *Sitta eugoraea* по окраскѣ наиболѣе приближаются къ *S. eugoraea uralensis*, Licht. Типичный уральскій поползень у насъ не попадался.

Fam. CERTHIDÆ.

Fam. *Certhia*.

47. *Certhia familiaris*, Linn.

1826. *Certhia familiaris*. . . . . Криницкій (I), стр. 23.
 1850. „ „ *L.* . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 49; S. 614, п. 6.
 1853. „ „ „ . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 14.
 1888. *Пищуха обыкновенная*. . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Certhia familiaris*. . . . . „ (XI), п. 28.
 1892. „ „ *L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 28.

[Подикорытникъ.

Пищуха отмѣчена Криницкимъ въ 1826 г. (I). По Чернаю, эта птица осѣдла въ Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ (X и XI) наблюдалъ ее въ январѣ и декабрѣ 1888 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ пищушу обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ степяхъ около долины р. Орчыка.

¹⁾ Сѣверцовъ. „Період. явленія и т. д.“, стр. 421.

Пищуха очень обыкновенная осѣдлая и частью кочующая (можетъ быть, пролетная и зимующая) птица нашей мѣстности, обитающая преимущественно въ большихъ сухихъ, водораздѣльныхъ лиственныхъ лѣсахъ. Чѣмъ старше лѣсъ, чѣмъ болѣе зараженъ онъ мелкими насѣкомыми, тѣмъ больше пищухъ въ немъ встрѣчается; въ молодыхъ лѣсахъ онѣ рѣдки; рѣже попадается пищуха въ небольшихъ смѣшанныхъ лѣсахъ, борахъ и садахъ. Въ нѣкоторыхъ лѣсахъ, гдѣ деревья сильно обросли лишайниками и мхомъ, она очень обыкновенна, хотя, вслѣдствіе своей малой величины и образа жизни, она здѣсь мало бросается въ глаза. Въ другихъ мѣстахъ она попадается во время кочевокъ. Само собою понятно, что пищуха встрѣчается чаще въ лѣсныхъ частяхъ нашей губ., чѣмъ въ степныхъ.

Гнѣздятся, какъ по опушкамъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ послѣднихъ. Мостить гнѣзда начинаетъ съ первыхъ чиселъ апрѣля. Гнѣзда свои у насъ пищуха помѣщаетъ въ различныхъ дуплахъ и особенно часто—за отставшей корой большихъ деревьевъ, преимущественно ясеней, обыкновенно не ниже 3 м. отъ земли. Начиная строить гнѣздышко за отставшей корой, птичка сперва заиляетъ все слишкомъ узкое пространство между нею и стволомъ довольно грубыми длинными и сухими вѣточками, кусочками коры и гнилой древесины. Чѣмъ ближе къ гнѣзду, тѣмъ матеріалы становятся нѣжнѣе. Само гнѣздышко, помѣщаясь подъ корою, имѣетъ большую частью ладьеобразную, сдавленную форму и довольно грубо и рыхло сваяно изъ мелкой мочалы, ободранной съ дерева самою птичкою, шерстинокъ, обрывковъ нитокъ, перышекъ и т. п. веществъ. Гнѣзда, помѣщаемыя въ пустотахъ и болѣе обширныхъ дуплахъ, имѣютъ болѣе правильную округлую форму, но размѣры ихъ очень трудно привести, такъ какъ они очень рыхлы и при выниманіи рассыпаются.

Съ начала апрѣля и до начала второй трети мая находилъ я ея полныя кладки изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Яички пищухи имѣютъ нѣсколько шарообразную форму, что до нѣкоторой степени можетъ быть объяснено вертикальнымъ положеніемъ птички при почти непрерывномъ лазаніи по древеснымъ стволамъ. Этою шарообразностью, повидимому, яички пищухи только и отличаются отъ яицъ синицы болотной или лаздревки. Въ ненасыженномъ состояніи скорлупа, отличающаяся большою нѣжностью, очень сильно просвѣчиваетъ розовымъ цвѣтомъ. Размѣры (гн. № 64):

Длина = 16 15,₆ 16 16,₁₁ 15,₈ 16.

Ширина = 12,₈ 13 12,₅ 12,₆ 13 , 13.

Къ половинѣ юня попадались мѣ летающіе птенцы. Пищуха у насъ выводитъ, повидимому, одинъ разъ въ году; впрочемъ, достовѣрно этого не знаю.

Съ осени и зимою пишуи вмѣстѣ съ синицами и поползнями скитаются семьями всюду по лѣсамъ и тогда часто попадаютъ въ садахъ, приближаясь къ усадьбамъ; здѣсь онѣ обшариваютъ всѣ заборы, плетни и стѣны.

При сравненіи нашихъ пишуи съ экземплярами изъ Саксоніи, первыя оказываются совершенно сходными со вторыми. Длина клюва у нашихъ взрослыхъ птицъ колеблется въ предѣлахъ отъ 12 mm. до 13,5 mm. Экземпляровъ, подходящихъ къ var. *brachydactyla*, С. L. Vrehm, мною не найдено.

Экземпляры коллекціи: № 390 ♂ ad. 20.XI.88 окрестн. г. Ахтырки, 569 ♂ juv. 15.VI.89. с. Кочетокъ (Зм. у.), 571 ♀ ad. 27.V.89 ib., 626 ♂ ad. 9.VIII.89 ib., 798 ♂ ad. 16.X.89 с. Васищево (Хар. у.), 1241 ♂ ad. 1.I.91 с. Б.-Даниловка (Хар. у.), 1252 ♂. ad. 1.IX.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1253 ♀ ad. 20.IX.90 ib., 1291 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1292 ♀ ad. id. ib., 1444 ♂ ad. 11.XI.91 Бабки (Волч. у.), 1445 ♂ ad. id. ib., 1611 ♀ ad. 20.XI.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 13 ad. 1826 окр. г. Харькова.

Фам. TROGLODYTIDÆ.

Gen. Troglodytes.

48. *Troglodytes parvulus*, Koch.

1889. *Troglodytes parvulus*, Koch. . . . . Колесовъ (XI), п. 22.

Оршискъ, оршеникъ, задерихвистъ.

Чернай упоминаетъ о крапивникѣ только въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 28) въ 1853 году, и полагаетъ, что онъ, быть можетъ, со временемъ будетъ найденъ и у насъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ его въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ 1889 г. (XI) и кромѣ того отмѣтилъ крапивника (in litt.): 28.X.88, 19.X.89 и 28.IX—4.X.90 года.

По моимъ наблюденіямъ, крапивникъ у насъ довольно обыкновенная пролетная (но въ небольшомъ количествѣ) и рѣже—при

благоприятныхъ условіяхъ—зимующая птица. Лѣтомъ крапивникъ мнѣ ни разу не попадался въ нашихъ краяхъ; изъ Волчанскаго уѣзда, однако, я имѣю свидѣніи отъ гр. Л. П. Гендриковой о его рѣдкомъ гнѣздованіи въ кучахъ хвороста въ окрестностяхъ с. Рубежнаго. Вопросъ о гнѣздованіи, а слѣдовательно, отчасти, и объ осѣдлости этой птицы въ нашихъ краяхъ, я оставляю открытымъ до полученія матеріальныхъ доказательствъ.

Во время своего двукратнаго пролета крапивникъ попадаетъ въ одиночку (чаще), парами или небольшими семьями (рѣже), обыкновенно по опушкамъ большихъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ, по тернякамъ, орѣшникамъ, садамъ, около плетней и въ заросшихъ густыми кустами лѣсныхъ канавахъ и рвахъ. На осеннемъ пролетѣ онъ попадаетъ на глаза нѣсколько чаще, чѣмъ весной, такъ какъ этому способствуетъ опаденіе листьевъ на кустахъ. Въ нихъ онъ постоянно держится на нижнихъ вѣтвяхъ около земли и лишь изрѣдка выскакиваетъ на верхушки кустовъ. Экземпляры, которыхъ мнѣ приходилось преслѣдовать осенью, перепархивали отъ куста къ кусту въ направленіи къ югу.

Весенній пролетъ незимующихъ, а вѣроятно и отлетъ, происходятъ въ различные годы съ начала и до конца марта; въ 1892 году попался одинъ крапивникъ 24.IV. Послѣ указаннаго времени я не замѣчалъ крапивника въ нашей мѣстности. (3.III.82, 14.III.85, 29.III.86, 10.III.87, 5.III.90).

Осенній пролетъ бываетъ съ начала сентября до половины октября. (14.X.84, 3.IX.85, 14.IX.86, 8—10.X.87, 10—28.X.88, 9—16.19.X.89, 28.IX—5.X.90, 30.X.91).

Никакихъ существенныхъ отступленій въ окраскѣ и величинѣ нашихъ экземпляровъ отъ западно-европейскихъ мною не замѣчено. Экземпляры коллекціи: № 42 ♂ ad. 10.X.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 787 ♀ ad. 9.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 797 ♂ ad. 16.X.89 с. Хоромевъ (X. у.), 878 ♂ ad. 15.1.90 с. Веселое (X. у.).

Fam. MOTACILLIDÆ.

Gen. *Motacilla*.

49. *Motacilla alba*, Linn.

1768. *Плоски*. . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе мѣст. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1829. *Motacilla alba* L. . . . . Криницкій (I), стр. 42.

1850. *Motacilla alba* L. . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 41; S. 616, n. 32.
 1852. " " " . . . . . " (VI), S. 552; 558, n. 22.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 30, стр. 39, n. 6.
 1866. *Трясомуска*. . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. *Трясомуска бѣлая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Motacilla alba*, L. . . . . " (XI bis.).
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 62.

Пастушка, пастушокъ.

Криницкій замѣтилъ (I) бѣлую плиску 1 апрѣля, 1831 года; въ 1828 году онъ нашелъ ея гнѣздо между двумя сажнями дровъ. Чернай считаетъ её лѣтнею птицею и отмѣчаетъ ея прилетъ 1 апрѣля, 1831 года и 13 апрѣля, 1847 г. (IV). Въ таблицѣ прилета и отлета (VI) и въ „Фаунъ“ отмѣчены тѣ же числа; въ послѣдней работѣ (стр. 39) указанъ ея отлетъ въ ноябрѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ первую плиску: 21.ІІІ.87, 14.ІІІ.88. (X), 13.ІІІ.89 (XI bis.) 5.ІІІ.90, 3.ІІІ.91, 11.ІІІ.92 и—отлетъ: 10. ІХ.87, 26.ІХ.88, 27.ІХ.89, 16.ІХ.90, 18.ІХ.91 и 12. ІХ.92 г. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII), бѣлая плиска—обыкновенная гнѣздящаяся птица въ долинѣ р. Орчика.

Бѣлая плиска принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и особенно пролетныхъ птицъ. Встрѣчается она въ одинаковомъ количествѣ, какъ около лѣсовъ, такъ и въ степной мѣстности около поселеній, расположенныхъ не особенно далеко отъ прудовъ и рѣчекъ. Но сравнительно съ числомъ пролетныхъ, на лѣто остается у насъ очень мало бѣлыхъ плисокъ. Селится она у насъ большею частью вблизи воды или сырыхъ мѣстъ, но нерѣдко можно найти её и довольно далеко отъ послѣднихъ, около избъ лѣсничковъ и по опушкамъ лѣсовъ.

Прилетъ одиночныхъ замѣчается въ началѣ марта; самый ранній прилетъ одиночной замѣченъ мною въ 1882 году и г. Дмитренко въ 1888 году—3.ІІІ (я замѣтилъ въ томъ же 1888 г. первую только 7.ІІІ). Валовой прилетъ и пролетъ бываетъ съ середины марта; въ 1888 году валовой пролетъ начался съ середины марта мѣсяца при еще глубокомъ снѣгѣ. (1.ІV(?)80, 20.ІІІ.81, 3.ІІІ...82. 21.ІІІ.83, 18.ІІІ.84, 17.ІІІ.85, 17.ІІІ.86, 16—21.ІІІ. 87, 3.7—19.ІІІ.88, 11—20.ІІІ.89, 4—19.ІІІ.90, 2—16.ІІІ.91, 11—14.ІІІ.92).

Гнѣздится бѣлая плиска на водяныхъ мельницахъ или около нихъ, въ соломенныхъ крышахъ крестьянскихъ хатъ (избъ) среди

сѣлъ, особенно если послѣднія расположены недалеко отъ рѣчныхъ долинъ, подъ балками, въ сажняхъ дровъ и хвороста, по берегамъ рѣкъ, между корнями ольхъ и другихъ деревьевъ и въ луговыхъ канавахъ¹⁾, обросшихъ травою. Гнѣздо снаружи сплетается изъ восо-расположенныхъ сухихъ, уплощенныхъ, истлѣвшихъ и довольно плотныхъ стеблей *Scirpus* и другихъ болотныхъ растений. (Въ гнѣздѣ (№ 21) одинъ листъ *Phragmites* какъ бы отдѣляетъ болѣе грубый наружный слой гнѣзда отъ болѣе нѣжнаго внутренняго, свитаго изъ тонкихъ стебельковъ мелкихъ луговыхъ злаковъ). Послѣднимъ матеріаломъ выложенъ и лотокъ. Иногда гнѣзда свиваются изъ различныхъ уплощенныхъ стебельковъ прошлогодней травы, мочалы, коровьей шерсти и т. п. матеріала, а лотокъ густо выстигается животною шерстью и обивается конскимъ волосомъ. Размѣры (первыя цифры относятся къ гн. № 21):

	a.	b.	c.	d.
Діаметръ общій	= 100	120	140	100—130.
Діаметръ внутрен. слоя	= 75	90	100	70—100.
Высота гнѣзда	= 65	80	70	60.
Діаметръ лотка	= 55	65	78	60—70.
Глубина „	= 50	55	33	25.

У насъ бѣлая плиска производитъ въ лѣто два поколѣнія. Первую кладку, состоящую изъ 5—6 яицъ, находилъ я въ ненасыженномъ состояніи съ послѣднихъ чиселъ апрѣля до половины мая. Яички имѣютъ матовую скорлупу. Фонъ бѣлый, иногда—чуть замѣтно зеленоватый, покрытый основными, часто едва примѣтными, пятнышками и точками свѣтло-сѣраго цвѣта; иногда этихъ основныхъ пятнышекъ вовсе не бываетъ. Поверхностныя крапинки бываютъ темно-сѣраго или буровато-сѣраго цвѣта. Иногда все яйцо какъ-бы опылено этими мельчайшими точками. На нѣкоторыхъ яйцахъ отъ скопленія точекъ на тупомъ концѣ образуется темная шапочка. Размѣры:

Длина	= 20	20	20, ₃	20, ₃	20	, 20, ₆	19, ₉	19	19, ₉	18, ₇ .
Ширина	= 15, ₁	15	15, ₄	15	15, ₃	14, ₉	15, ₂	15	14, ₈	14, ₉ .
Длина	= 20, ₃	20, ₃	20, ₃	20	, 19, ₆	19, ₉	19, ₉	19, ₈	19, ₆ .	
Ширина	= 14, ₄	14, ₃	13, ₉	14, ₄	14, ₆	14, ₉	15	14, ₉	15	.

¹⁾ Зарудный. Орнитолог. фауна Оренбургскаго края стр. 73—74.

Итенцы вылетаютъ съ конца мая и въ началѣ іюня. Съ половины іюня итенцы совершенно самостоятельны. Вторыи кладки (5 яицъ) попадаютъ въ концѣ іюня.

Отлетъ замѣчается постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября. Пролетъ начинается въ первой трети сентября, достигаетъ максимум'а въ половинѣ этого мѣсяца, уменьшается къ началу октября и прекращается въ срединѣ этого мѣсяца; въ концѣ октября попадались въ нашихъ мѣстахъ только одиночныя молодыя плиски и то рѣдко. Пролетъ прекращается иногда уже въ концѣ сентября. (15.IX.80, 10.IX.81, 29.IX.84, 31.VIII—3.X.85, 4.IX... 86, 10.IX—23.X.87, 20—26.IX.88, 10.IX—7.X.89, 21.VIII—13.X.90, 22.VIII—14.18.IX.91, 31.VIII—9.18.IX.92).

Тянуть эти плиски осенью, предварительно и постепенно собираясь въ стаи; держатся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и весной и летитъ, не строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ,—обыкновенно не высоко надъ землею, зарями, а при неблагоприятныхъ условіяхъ и цѣлый день. Нерѣдко въ это время, и вообще послѣ вылета итенцовъ, попадаютъ общества бѣлыхъ плисокъ по небольшимъ озерцамъ и болотамъ, лежащимъ среди сосновыхъ боровъ и около соленыхъ озеръ; пролетныя стайки штукъ въ 30—40 пасутся на озимяхъ; на ночь собираются на лугахъ или ночуютъ, разсаживаясь въ тростникахъ по берегамъ водъ.

Примѣчаніе: А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что весной текущего года (18.V.93) ему попалось общество плисокъ, состоявшее изъ двухъ *M. alba*, одной *Budytes flava* и одной плиски, у которой лобъ и темя были ярко-желтые, затылокъ бархатисто-черный, брюшная сторона желтая, спинная—грязно-сѣрая. Не гибридъ ли это отъ *M. alba* × *Budytes campestris* (Pall.)?

Экземпляры коллекціи: № 50 ♂ ad. 20.III.89 с. Черкасское-Лозовое (Хар. у.), 231 ♂ jun. 13.VIII.88 с.-Б.-Даниловка (Хар. у.), 232 ♂ jun. 23.VIII.88 х. Очеретянка (Хар. у.), 439 ♂ ad. 15.III.89 с. Циркуны (Хар. у.), 465 ♂ ad. 15.III.89 р. Муромчикъ (Хар. у.), 470 ♂ ad. 15.III.89 с. Циркуны (Хар. у.), 474 ♂ ad. 15.III.89 р. Муромчикъ (Хар. у.), 1069 ♀ ad. 27.VIII.90 с. Черкасское Лозовое (Харьк. у.), 1070 ♀ jun. id. с. Б.-Даниловка (Хар. у.), 1170 ♂ ad. 17.VIII.90 ib., 1299 ♂ ad. 16.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1300 ♂ ad. id. ib., 1301 ♂ ad. 15.III.91 ib., 1302 ♂ ad. 1.IV.91 ib.

Кол. зоол. музея: № 7а ♂ 4.III..62 окр. г. Харькова, 7. 1 b. ad. 1862. ib.

Gen. Budytes.

50. Budytes flava (Linn.).

1829. *Motacilla flava*. L. . . . Криницкій (I), стр. 44.
1850. " " " . . . Czernay (VI), S. 611, n. 42; S. 616, n. 33.
1853. " " " . . . Червай (VII), стр. 35, n. 31; стр. 41, n. 15 bis.
1888. *Желтая плиска*. . . . Колесовъ (X).
1892. *Budytes flava*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 63.

Пастушка, пастушокъ, трясогузка.

Желтая плиска найдена Криницкимъ въ предѣлахъ Харьковской губ. и отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай отмѣчаетъ её лѣтнею птицею (IV) нашей мѣстности; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что желтая плиска появляется въ нашихъ краяхъ до половины апрѣля и принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ птицамъ нашей мѣстности (I. с., стр. 41). По наблюдениямъ А. А. Колесова, первыя желтыя плиски показывались въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 9.IV.86, 11.IV.87, 2.IV.88(X), 2.IV.89, 2.IV.90, 6.IV.91 и 7.IV.92; исчезновеніе этихъ плисокъ отмѣчено имъ (in litt.): 15.VIII.87, 11.VIII.88, 22.VII.89, 12.VIII.90, 20.VIII.91 и 29.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ желтую плиску обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика.

Желтая плиска, по моимъ наблюдениямъ, у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Въ подходящихъ мѣстахъ плиски эти попадаютъ въ огромномъ количествѣ. Обитаютъ онѣ на заливныхъ лугахъ и въ сырыхъ мѣстахъ по суходолу; чѣмъ обширнѣе и сырѣе луга, тѣмъ большее количество желтыхъ плисокъ можно на нихъ встрѣтить; но и по лугамъ небольшихъ степныхъ рѣчекъ онѣ весьма обыкновенны.

Примлетъ въ массѣ бываетъ около половины апрѣля, одиночныя—или въ небольшомъ числѣ показываются съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца и даже въ послѣднихъ числахъ марта (88, 89, 90). (10.IV.80, 10.IV.81, 4—18.IV.82, 8.IV.83, 10.IV.84, ...15.IV.85, 9—18.IV.86, 11—15.IV.87, 26.III—8.IV.88, 30.III—2.IV.89, 1—11.IV.90, 30.III—5.25.IV.91, 7—16.IV.92). На весеннихъ пролетахъ попадаютъ стаями большей или меньшей величины; тянутъ утрѣмъ и обыкновенно низво; встрѣчаются въ это время, равно

какъ и до разбиванія на пары, въ рѣчныхъ долинахъ и около степныхъ котловинныхъ болотъ.

Гнѣзятся на мокрыхъ лугахъ и вообще въ болѣе сырыхъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ. Гнѣздо помѣщается на землѣ, въ густой травѣ, углублено въ почву и всегда весьма хорошо спрятано; нѣрѣдко помѣщается оно около дренажныхъ канавъ или въ основаніи болѣе высокихъ и широколиственныхъ луговыхъ растений; постройка рыхлая, довольно плоская, въ общемъ сходная съ постройкой предшествующаго вида; главный матеріаль—сухіе стебельки и листья луговыхъ травъ. Лотокъ довольно густо выстилается конскимъ или коровьимъ волосомъ; часто поверхъ этой выстилки въ лоткѣ помѣщается одинъ или нѣсколько свѣжихъ, зеленыхъ, узкихъ листочковъ злаковъ. Размѣры гнѣзда № 124:

Диаметръ гнѣзда = 110.

Высота „ = 45.

Диаметръ лотва = 65.

Глубина „ = 25.

Полныя кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи попадаютъ съ начала и до середины мая. Яички имѣютъ нѣжную, слабо-блестящую или почти матовую скорлупу. Фонъ ихъ блѣдно-сѣровато-зеленоватый, но, вслѣдствіе множества неправильныхъ сѣровато-глинистыхъ пятнышекъ, онъ часто почти незамѣтенъ. На тупомъ концѣ яйца часто бываютъ одиночныя волосовидныя черточки и царапины темно-бураго цвѣта. Размѣры:

Длина = 20_{19,8} 19_{19,3} 19_{19,8} 20 , 18_{18,3} 18_{18,1} 18_{18,8} 17_{17,7} 17_{17,8} 17_{17,2}.

Ширина = 14 14 13_{13,4} 13_{13,8} 13_{13,9} 14 14 14_{14,3} 14_{14,3} 14_{14,3} 14_{14,1}.

Съ середины первой трети іюня попадались мнѣ летающіе штенцы, вообще же вылетъ штенцовъ бываетъ обыкновенно около середины этого мѣсяца. Спустя нѣкоторое время, послѣ того какъ всѣ молодыя подымутся на крылья, плиски эти переселяются на болѣе обширныя луга, болота и лиманы, гдѣ собираются иногда въ огромныя стаи. Въ концѣ іюня у стариковъ наблюдается смѣна маховыхъ второго порядка и рулевыхъ; въ началѣ іюля смѣняются маховыя перваго порядка, начиная со внутреннихъ, и отрастаютъ рулевыя, тоже начиная со среднихъ.

Отлетъ наблюдается въ концѣ августа; иногда уже въ срединѣ этого мѣсяца наши гнѣздившіяся становятся почти незамѣтны; пролетъ тянется до половины сентября; одиночныя взрѣдка

попадаютъ до конца первой трети октября. Въ это время, какъ и весной, желтыя плиски встрѣчаются по высокимъ степямъ между рѣчными долинами, по полямъ и степнымъ болотамъ; стаи ихъ бывають иногда громадны. (15.VIII.80, 20.VIII.81, 25.VIII—3.X.82, 19.VIII.84, 26.VIII—10.IX.85, 19.VIII—3.IX.86, 26.VIII—10.X.87, 29.VIII.88, 28.VIII—11.IX.89, 18.VIII—15.IX.90, 15—28.VIII.91, 29.VIII.92).

Что касается окраски, особенно—цвѣта головы, то наши желтыя плиски сильно варьируютъ въ этомъ отношеніи: начиная съ типичныхъ *B. flava*, у насъ на гнѣздовѣй попадаются и преобладають переходныя формы (№ 521), весной же во время пролетовъ встрѣчаются и типичныя *B. flava* var. *beema* (Sykes) (Subsp. α *Motacilla beema*. Sharpe. C. B. V. M., Vol. X, p. 521, pl. VI, fig. 6). Такихъ плинсокъ находилъ я безразлично, какъ въ восточной, такъ и въ западной половинахъ нашей губерніи. Съ другой стороны, у насъ на гнѣздовѣй встрѣчаются всевозможныя переходы къ темно-сѣроголовымъ плискамъ. На гнѣздовѣй такія плиски встрѣчаются чаще въ западной и юго-западной частяхъ Харьковской губ. Ближе всего стоятъ онѣ (№№ 459, 501, 1034, 1165 и 1663) къ южнымъ, средиземноморскимъ представителямъ сѣверной плиски—*B. borealis* (Sund.), именно къ *B. borealis* var. *cinereicapilla* (Savi) (Subsp. α *M. cinereicapilla*. Sharpe. C. B. V. M., Vol. X, p. 526—527, pl. VII, figs 4—6), но отличаются отъ нихъ, какъ это любезно сообщилъ мнѣ Ф. Д. Плеске, сравнившій ихъ съ типичными: „присутствіемъ хотя бы слѣдовъ бѣлаго цвѣта въ ушныхъ перьяхъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ головы и особенно ушныхъ перьевъ“. Весною, во время пролетовъ, у насъ попадаются и типичныя темноухія съ большою бѣлою надглазною полосю, съ бѣлымъ подбородкомъ и горломъ и интенсивно-желтою нижнею стороною тѣла; у нѣкоторыхъ (№ 1663) на бокахъ шеи бывають слабо намѣченныя сѣро-зеленоватыя пятнышки, какъ у *B. borealis*.

Экземпляръ № 1438—очень красивый альбиносъ; у него на лицѣ и ушахъ перья окрашены въ свѣтло-каштановый цвѣтъ; на плечахъ и надхвостьѣ—едва замѣтный желтый налетъ; горло и грудь свѣтло-чалыя; брюхо съ желтымъ налетомъ, подхвостье желтое; вся остальная верхняя сторона тѣла, маховыя и рулевныя—бѣлыя; послѣднія—съ дымчатыми кончиками. Клювъ темно-роговой, лапы черныя, радужина темно-бурая.

Экземпляры коллекціи: № 300 ♂ ad. 13.IV.88 (Ахтырскій у.), 363 ♂ ad. 12.IV.88 *ibid.*, 459 ♂ ad. 1.IV.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 501 ♂ ad. 11.IV.89 *ibid.*, 554 ♂ juv. 18.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 564 ♂ ad. 25.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 662 ♂ juv. 3.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1034 ♂ ad. 17.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1036, 1037 ♂♂ ad. *id. ibid.*, 1165 ♂ ad. 8.IV.90 *ibid.*, 1298 ♂ ad. 1.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1438 ♀ ad. 26.VII.91 с. Андреевка (Зм. у.), 1663 ♂ ad. 18.IV.93. с. Безлюдовка (Х. у.), 1664 ♀ ad. *id. ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 541 juv. 1876 *ibid.*

51. *Budytes borealis* (Sund.).

Трясогузку эту, хотя мнѣ извѣстно пока только два случая ея появленія у насъ, вѣроятно, можно причислить къ неправильно пролетнымъ птицамъ нашей мѣстности. 1 апрѣля 1889 года замѣчена небольшая стайка черноголовыхъ плисокъ въ большой стаѣ обыкновенныхъ желтыхъ—и *B. borealis* var. *sinegeoscapilla* (Savi) на лугахъ по р. Донцу, въ окрестностяхъ с. Кочетка, Змиевскаго уѣзда. Изъ этой стайки убита одна птица. Еще нѣсколько птицъ этого вида замѣчено 17.IV.90 въ стаѣ желтыхъ и темноголовыхъ плисокъ на берегу озера Лиманъ въ Змиевскомъ уѣздѣ.

У № 477 вся голова сверху черно-сѣраго цвѣта, всего темнѣе на щекахъ, на лбу и на темени, гдѣ цвѣтъ почти черный; да-лѣе къ затылку черная переокраска, очевидно, еще не успѣла дойти. У самаго края вѣка (сзади и сверху) чуть намѣчена бѣлая точка, и на верхней части зоба въ небольшомъ числѣ расположены черно-сѣро-зеленоватыя пятнышки. Весь низъ, начиная съ подбородка, темно-желтаго цвѣта. Относительно бѣлаго пятнышка, Е. Гомейеръ замѣчаетъ ¹⁾, что у этого вида, чаще чѣмъ у другихъ черно-головыхъ плисокъ, появляется бѣлизна около глаза. Про такое же бѣлое пятнышко говорить и Шарпъ ²⁾. Вообще, обѣ птички совершенно подходятъ къ опредѣленію, описанію и рисункамъ послѣд-няго автора.

Экземпляръ коллекціи: № 477 ♂ ad. 1.IV.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

¹⁾ Е. Homeyer „Beiträge zur Gattung *Budytes*“ J. f. O. 1878. S. 126—131.

²⁾ Sharpe (C. B. B. M. Vol. X. pp. 459, 522, 523, pl. VII, figs. 1—3): „The male has a small white line over the eye, showing an approach to true *M. flava*“.

52. *Budytes melanocephala* (Licht.).

1892. *Budytes melanocephala*, Licht. Зарудный (XII), стр. 143, п. 64; стр. 152.

По словамъ Н. А. Заруднаго, черноголовая плиска рѣдкая гнѣздящаяся (1890) птица (стр. 143) долины верхняго теченія р. Орчикъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Далѣе (1. с., стр. 152), онъ пишетъ: „Гнѣздящеюся, и при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, найдена въ лугахъ по Орчику около д.д. Гряково (Х. г., Валк. у.) и Барваровки (Полтавск. губ.). Одна изъ добытыхъ мною птицъ, ♂, при грязно-розовыхъ клювѣ и ногахъ имѣла на мѣсто чернаго цвѣта головы—ярко-бѣлый; лишь на затылкѣ наблюдалось нѣсколько нормально окрашенныхъ перьевъ“. In litter.: „нѣсколько экземпляровъ замѣчено въ VI въ колоніи В. Пана около с. Ольховатки (Полтавск. губ.). Выѣстъ съ этими послѣдними отводили меня отъ гнѣзда. Пара замѣчена въ VII на лугахъ около Гряково (Валк. у.), нѣсколько одиночныхъ экземпляровъ—17.VI.90 около Барваровки (Полтавской губ.)“.

Мнѣ эта плиска до сихъ поръ въ предѣлахъ Харьковской губ. не попадалась, и, по-моему, вообще, её нужно причислить къ случайно залетнымъ и случайно гнѣздящимся птицамъ юго-западной части нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 1607. ♂ ad. 8.VI.90 д. Гряково (Валк. у. Отъ Н. А. Заруднаго).

Gen. Anthus.

53. *Anthus pratensis* (Linn.).

1850. *Anthus pratensis* ? Bechst. . . Czernay (IV), S. 611, n. 43; S. 615, n. 6.

1853. „ „ „ . . Черная (VII), стр. 35, n. 21; стр. 41, n. 8ter.

Изъ первой замѣтки Черная (IV) видно, что онъ сомнѣвался въ вѣрности опредѣленія вида той птицы, о которой онъ говоритъ, такъ какъ послѣ названія поставилъ знакъ вопроса. Далѣе (S. 615, 1. с.), Черная считаетъ появленіе этой птицы случайнымъ. Въ „Фаунѣ“ (VII) онъ уже приводитъ ея прилетъ въ концѣ марта, на стр. же 41 (1. с.) Черная считаетъ *A. pratensis* обыкновеннѣйшей лѣтней птицей нашей мѣстности, замѣтной при самомъ поверхностномъ наблюдении.

8*

По моимъ наблюденіямъ, луговой конекъ, или луговая щерица, у насъ весьма обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица, хотя въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ коньку лѣсному и тундровому. Что касается его гнѣздованія, то, въ виду ненадежности сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній и въ виду того, что я его встрѣтилъ на гнѣздовѣ всего однажды, я могу причислить конька лугового къ весьма рѣдкимъ, скорѣе случайно, гнѣздящимся птицамъ западной половины Харьковской губ.

Весенній пролетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля; одиночные луговые коньки попадаютъ въ половинѣ марта и даже въ первой трети этого мѣсяца. Летятъ небольшими стаями, примѣшиваясь къ стаямъ слѣдующихъ видовъ. (10.III.82, 17.III.84, 20.III.85, 18.III.86, 28.III.87, 20.III—3.IV.88, 20.III—1.IV.89, 16.III—17.IV.90, 28.III—7.IV.91, 15.III.92). Встрѣчаются въ это время по всякимъ болотамъ.

Гнѣздящеюся, какъ уже сказано, птица эта найдена всего однажды на лугахъ по рѣкѣ Уды, въ окрестностяхъ с. Водяного, Зміевского уѣзда. Въ другихъ, повидному совершенно подходящихъ, мѣстахъ я не встрѣчалъ лугового конька. Изъ Ахтырскаго уѣзда я имѣю свѣдѣнія о рѣдомъ лѣтнемъ пребываніи конька въ долинѣ р. Ворсклы, но свѣдѣнія эти требуютъ подтвержденія. Гнѣздъ и яицъ лугового конька я самъ не находилъ, но въ первыхъ числахъ іюня 1886 года наблюдалъ нѣсколько семействъ этой птицы: птенцы только-что поднялись на крылья, и старики усердно кормили ихъ.

Наши гнѣздившіеся коньки исчезли изъ указанной мѣстности въ послѣднихъ числахъ августа. Осенній (сильный) пролетъ наблюдается съ начала сентября, до половины октября коньки попадаютъ въ небольшомъ количествѣ, а съ половины октября встрѣчаются только одиночные молодые; послѣдній молодой луговой конекъ замѣченъ 2.XI.90. (20.IX.81, 20.IX.84, 20.IX.85, 29.VIII...86, 30.VIII—26.IX.87, 29.IX.88, 28.VIII—16.X.89, 2.IX—2.XI.90, ...7.13.X.91). На осеннемъ пролетѣ конекъ останавливается на болотахъ, лугахъ, а также и на степяхъ. Летятъ обыкновенно низко, начиная съ восхода солнца; послѣ полудня, если нѣтъ особеннаго спѣха, летятъ рѣдко; держатся большими стаями, но разсѣянно, или небольшими группами, часто примѣшиваясь къ стаямъ конька тундроваго.

Только у осеннихъ экземпляровъ замѣчается легкая ржавчатость по бокамъ горла и шеи; подхвостныя кроющія всегда чисто-бѣлы или слегка желтоваты, безъ всякихъ слѣдовъ бурыхъ наствольныхъ полосъ на самыхъ длинныхъ изъ нихъ.

Экземпляры коллекціи: № 458 ♂ ad. 1.IV.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 495 ♂ ad. 14.V.89 с. Васищево (Х. у.), 988 ♀ ad. 8.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1085, 1050 ♂♂ ad. 13.IV.90 *ibid.*, 1216 ♂ ad. 12.X.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1218 ♀ juv. 25.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.).

54. *Anthus cervinus* (Pall.).

Въ первый разъ тундровый конекъ обратилъ на себя мое вниманіе 6 мая 1887 года; до этого времени я полагалъ, что имѣю дѣло съ предшествующимъ видомъ. Въ упомянутомъ году попалась мнѣ небольшая стайка на лугу по р. Бабкѣ, въ Волчанскомъ уѣздѣ. Изъ этой стайки мною было убито двѣ птицы, оказавшіяся самками разсматриваемаго вида со слабо развитыми яичниками. Съ весны 1888 года я въ томъ же мѣстѣ наблюдалъ пролетъ разныхъ коньковъ и 14.IV замѣтилъ первыхъ; пролетъ тянулся съ перерывами до 2.V., когда я замѣтилъ стаю въ 30 штукъ; 6 экземпляровъ, убитыхъ изъ этой стаи, всѣ оказались самцами съ мало развитыми testes. Придерживались они только этой мѣстности, и нигдѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ я ихъ не находилъ. Мѣсто это было болотистое, илесто-песчаное и песчаное. Держались коньки на прошлогоднемъ баштанѣ, на которомъ коегдѣ торчали истлѣвшіе стебли подсолнуховъ; птицы были очень не пугливы, такъ что къ нимъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ можно было подойти шаговъ на пятнадцать. Въ желудкѣ убитыхъ были только остатки отъ маленькихъ жесткокрылыхъ и очень мелкія ракушки изъ рода *Planorbis*.

Съ тѣхъ поръ эти коньки стали мнѣ попадаться въ Харьковской губ. повсюду и въ огромномъ числѣ, но, конечно, только на пролетахъ. Въ наибольшемъ числѣ встрѣчались они мнѣ въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Охотно останавливаются они на солѣнныхъ болотахъ, около солѣнныхъ озеръ, вокругъ которыхъ растеть въ изобиліи солянка (*Salicornia herbacea*).

Весенній пролетъ бываетъ съ середины апрѣля до конца первой трети мая; одиночныя *Anth. cerv.* попадаются вмѣстѣ съ стайками *Anth. prat.* съ конца первой трети апрѣля, а по всей

вѣроятности, и раньше. Повидному, весной самцовъ летать отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ; подъ конецъ же пролета попадаются вмѣстѣ и самцы, и самки. Весной они летать черезъ степи, встрѣчая же на вуги рѣчными долинамъ, останавливаются для кормежки; если долина лежитъ въ благопріятномъ направленіи, то они тянутъ по нивѣ. (...6.V.87, 14.IV—2.V.88, 30.IV—4.V.89, 13—22.IV.90, 20.IV—5.V.91).

Осенній пролетъ замѣчается съ конца августа или начала сентября; наибольшей степени достигаетъ онъ около середины и до конца этого мѣсяца; послѣднихъ видно до конца октября. Летать въ это время небольшими стайками (5—10), по одиночкѣ или парами не высоко надъ землею, съ ранняго утра, больше до полудня, не строго слѣдуя направленію рѣчныхъ долинъ. На осеннемъ пролетѣ, даже въ концѣ августа, попадаются вполнѣ вылинявшія птицы. (29.VIII.87, 10.IX.88. 1.IX—16.X.89, 2.IX—24.X.90, 7—29.IX...91).

У самцовъ моей коллекціи чало-ржавый цвѣтъ горла и зоба очень интензивенъ и то бываетъ покрытъ множествомъ черно-бурыхъ пятенъ, то послѣднія почти совсѣмъ отсутствуютъ. Задній коготь у всѣхъ длинный и слабо согнутъ. У всѣхъ подхвостныя кроющія блѣдно-чалыя съ очень большимъ темно-бурымъ наствольнымъ пятномъ на двухъ самыхъ длинныхъ изъ нихъ. У свѣже-перелинявшихъ самцовъ горло и зобъ болѣе ржавые, безъ чалаго оттѣнка.

Примѣчаніе. На пролетѣ такіа *Anthus cervinus* (т. е. съ сильно пятнистыми подхвостными) встрѣчаются въ Египтѣ и Сеннаарѣ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 242 ♂ ad. 2.V.88 пос. Киповка (Волч. у.), 243 ♂ ad. id. ib., 244 ♂ ad. id. ib., 245 ♂ ad. id. ib., 246 ♂ ad. id. ib., 344 ♀ ad. 6.V.87 ib., 348 ♂ ad. 2.V.88 ib., 517 ♂ ad. 30.IV.89 с. Масловка (Зм. у.), 522 ♀ ad. id. ib., 524 ♀ ad. id. ib., 536 ♂ ad. id. ib., 701 ♀ ad. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 732 ♀ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Из. у.), 734 ♀ ad. 11.IX.89 ib., 740 ♀ ad. 11.IX.89 с. Рафгородъ (Из. у.), 743 ♀ ad. 13.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 783 ♂ juv. 5.X.89 с. Жихорь (Х. у.), 786 ♂ juv. 29.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 790 ♂ juv. 16.X.89 с. Жихорь (Х. у.). 968 ♂ ad. 5.V.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 989 ♂ ad. 22.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 997 ♂ ad. 17.IV.90 ib., 1015, 1051 ♂♂ ad. 13.IV.90 ib., 1148 ♂ ad. 22.IV.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1149 ♂ ad. id. ib., 1305 ♂ ad. 27.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.).

¹⁾ Orn. 1886, S. 281.

55. *Anthus trivialis* (Linn.).

1829. *Anthus arborius*. *Bech.* . . . Криницкій (I), стр. 48.
1850. „ *arboreus*. *Bechst.* . . Czernay (IV), S. 611, n. 44; S. 615, n. 7.
1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 96.
1882. *Щеврица лѣсная*. . . . . Колесовъ (X).
1889. *Anthus arboreus* *Bechst.* . . . „ (XI bis).
1892. „ *trivialis*, *L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 65.

Ерникъ, ерничекъ.

Криницкій оставилъ въ систематическомъ каталогѣ (I) о древесномъ конекѣ замѣтку слѣдующаго содержания: „въ 1829 году выкормленъ изъ молодыхъ“. Чернай сперва считаетъ эту птицу случайно залетною въ нашей мѣстности; въ другомъ мѣстѣ (VII) указываетъ ей прилетъ къ намъ до конца апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ эту щеврицу весною: ...9.IV.87, 24.III.88 (X), 29.III.89 (XI bis), ...2.IV.90, 5.IV.91, 6.IV.92 и исчезновеніе ея: 16.VI.88, 26.VIII.89, 17.VI.90, 21.IX.91 и 17.IX.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) лѣсную щеврицу обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчнка и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

Лѣсная щеврица (лѣсной конекъ) принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Придерживается эта щеврица преимущественно большихъ листовенныхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ и садовъ; въ борахъ она попадается значительно рѣже и еще рѣже—въ степныхъ рощахъ, гдѣ видна преимущественно на пролетѣ. Мѣстопробыванія и гнѣздованія этихъ щевриць—лѣсныя опушки, поляны, межи и срубы.

Прилетаютъ и пролетаютъ одиночныя—въ началѣ послѣдней трети марта, валовый же пролетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. (10.IV.80, 11.IV.82, 20.IV.82, 1.IV.83, 30.III.84, 10.IV.85, 29.III—5.IV.86, 28.III—18.IV.87, 24—29.III.88, 29.III—12.IV.89, 23—26.III.90, 1—9.IV.91, 25.III—6.IV.92).

Гнѣздо моститъ по лѣснымъ опушкамъ, особенно по взгорьямъ, по срубамъ, около иней, въ кустарникахъ около рвовъ, насыпей и подъ бурьянами на лѣсныхъ полянахъ и въ лѣсныхъ балкахъ. Обыкновенно оно хорошо скрыто окружающею растительностью, именно нависшими вѣтвями кустовъ. Свито гнѣзду, вслѣдствіе малаго сдѣпленія скользкихъ матеріаловъ, обыкновенно непрочно и часто послѣ вылета птенцовъ выдувается вѣтромъ. Матеріаломъ служатъ обыкновенно тонкіе стебельки, преимущественно—злаковъ

(Festuca); въ основаніи гнѣзда попадаются крупныя сухіе листья и почти всегда значительное количество зеленого моха (Нурпш). Лотокъ выстилается или однимъ очень тонкими, почти волосовидными стебельками злаковъ, или оплетается еще нѣсколькими конскими волосами. Размѣры (гн. № 24. а. b. c. d.).

Диаметръ гнѣзда =	115	90—110	100	100—120.
Высота „ =	45	90	60	70.
Диаметръ лотка =	60	60—65	65	65.
Глубина „ =	30	45	40	45.

Выводится лѣсной конекъ у насъ дважды въ лѣто. Первая кладка, состоящая изъ 5, рѣже 4 и 6 яицъ, находилъ я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, самое раннее 16.IV.87 (5 яицъ въ ненасыщенномъ состояніи). Г. Дмитренко нашелъ 25.IV.88 года 4 ненасыщенныхъ яйца въ роцѣ Сокольниковъ (окр. г. Харькова). Вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ, бываетъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Въ 1892 г. попадались запоздавшія вторыя кладки въ началѣ второй трети и до половины іюня.

Яички имѣютъ или правильную яйцевидную форму, или нѣсколько шарообразныя и прибрюшныя; наконецъ, попадаютъ, хотя и гораздо рѣже, очень удлиненыя со вздутымъ, круто закругляющимся, тупымъ полюсомъ и сильно заостряющимся другимъ концомъ. Скорлупа нѣжно-матовая или чуть блестящая. По цвѣту фона различаются три типа яицъ. У однихъ основная окраска свѣтло-сѣрая, свѣтло-зеленовато-сѣрая, или слегка лиловатая, у другихъ она ржаво-розово-фіолетовая. Рисунки состоятъ изъ основныхъ, болѣе темныхъ чѣмъ фонъ, облачковъ, пятнышекъ, штриховъ и каракулекъ. Рисунокъ этотъ при лиловатомъ фонѣ имѣетъ болѣе темный лиловатый цвѣтъ, при ржаво-розово-фіолетовомъ фонѣ онъ фіолетовый. Поверхностныя пятна, завитки, каракульки, пятнышки и точки въ первомъ случаѣ лиловато-бурыя и по краямъ расплываются лиловато-бурымъ прозрачнымъ налетомъ; во второмъ случаѣ рисунокъ каштаново-фіолетовый и тоже съ расплывающимися краями. На нѣкоторыхъ яйцахъ перваго типа, особенно съ сѣрымъ грунтомъ, замѣчается только свѣтло-лиловатый основной рисунокъ безъ поверхностныхъ знаковъ. На нѣкоторыхъ яйцахъ второго типа замѣчается еще немного голубовато-сѣрыхъ точекъ. Рисунокъ бываетъ иногда, особенно къ тупому концу, распределенъ болѣе или менѣе густо, но обыкновен-

но стоять не густо. Вообще, рѣзко ограниченныхъ и угловатыхъ знаковъ очень мало или ихъ нѣтъ вовсе; напротивъ, всѣ они закруглены и часто вытягиваются вдоль по яйцу. Наконецъ, яйца третьяго типа имѣютъ блѣдно-зеленоватый фонъ, который, впрочемъ, почти совершенно закрывается множествомъ мельчайшихъ неправильныхъ красновато-бурыхъ пятнышекъ. Размѣры:

Длина = 20 , 21 , 20 20,₉, 20,₇ 21 21,₁ 21,₂.

Ширина = 15,₇, 16,₂, 16,₁ 16,₁, 16 16 15,₉ 16 .

Длина = 23,₈ 23,₂ 23 22,₈, 21,₁, 21,₇.

Ширина = 15 15,₁ 15,₂ 15,₃, 15 , 14,₉.

Длина = 20,₂ 20,₈ 20,₅ 20,₇ 20,₂, 20,₈ 20,₉ 20,₂.

Ширина = 15,₆ 15,₈ 15,₃ 15,₉ 15,₃, 16 15,₉ 15 .

Только-что вылупившихся птенцовъ нашелъ я 11.V.90 г.; обыкновенно птенцы вылетаютъ въ концѣ второй трети мая и въ началѣ юня.

Отлеть происходитъ въ половинѣ сентября; пролетныя, но уже въ одиночку, попадаютъ до конца второй трети октября. Въ 1889 г. въ концѣ августа попадались только пролетныя щеврицы; вообще, въ августѣ многія наши щеврицы скрываются изъ мѣстъ гнѣздовья. (15.IX.80, 3.X.81, 30.IX.82, 17.IX.84, 29.IX.85, 23.IX.86, 13—24.IX.87, 16.IX.88, 21.VIII—22.IX.89, 31.VIII—17.X.90, 4—19.21.IX...91, 31.VIII—18.IX.92). Осенью летятъ на незначительной высотѣ небольшими семьями вмѣстѣ со стаями двухъ предшествующихъ видовъ, и, повидимому, самцы и самки летятъ вмѣстѣ. Нерѣдко на перелетахъ во время кормежки встрѣчаешь этихъ щеврицъ по лугамъ и даже около болотъ въ совершенно открытой мѣстности.

Экземпляры коллекціи: № 237 ♂ ad. 18.VIII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.).
502 ♂ ad. 14.IV.89 рожа Сокольники (X. у.), 737 ♀ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 745 ♂ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1066 ♂ ad. 27.VIII.90 ib., 1067 ♀ ad. 4. IX.90.ib., 1164 ♂ ad. 12.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 1 ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 505 ♂ ad. 5.IV.76 рожа Сокольники (X. у.). 506 ♂ ad. 5.IV.76 ib.

56. *Anthus campestris* (Linn.).

1888. *Щеврица полевая*. . . . . Колесовъ (X).

1892. *Anthus campestris*, Briss. . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 66.

Криницкій не упоминаетъ объ этомъ видѣ. Чернай (IV, S. 611, п. 45) считаетъ полевую щеврицу очень обыкновенною лѣтнею птицею въ степяхъ Еваторинославской губерніи, о Харьковской же губерніи ничего не говоритъ (S. 616, п. 34, 1. с.); въ замѣткѣ, касающейся специально Харьковской губерніи (VI), онъ о ней не упоминаетъ; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 37, п. 97) Чернай говоритъ, что полевая щеврица прилетаетъ до конца апрѣля, но къ какой губерніи относится это указаніе—неизвѣстно. На страницѣ 41 (п. 15, 1. с.) онъ перечисляетъ птицъ, исчезающихъ, по его мнѣнію, въ Европейской Россіи къ сѣверу отъ насъ и упоминаетъ объ *Anthus campestris*; но, какъ было замѣчено раньше, выраженіе „къ сѣверу отъ насъ“ не можетъ быть отнесено къ Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ полевой щеврицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 15.IV.88(X), 25.IV.89, 22.IV.90, 18.IV.91, 29.IV.92; исчезновеніе замѣчено имъ: 17.VII.88, 27.VII.89, 21.VII.90, 12.VII.91, 1.VII.92. Н. А. Зарудный считаетъ полевую щеврицу рѣдкою, гнѣздящеюся („Rn“ 1890) въ степяхъ, птицею.

По моимъ наблюденіямъ, полевая щеврица не можетъ быть названа очень обыкновенною гнѣздящеюся и особенно пролетною птицею нашей мѣстности, такъ какъ нигдѣ не попадается въ большомъ числѣ, хотя и встрѣчалась мнѣ во всѣхъ изслѣдованныхъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Въ степныхъ частяхъ она попадаетъ чаще, чѣмъ въ лѣсныхъ. Количество ихъ въ данной мѣстности подвержено ежегоднымъ колебаніямъ. Особенно много полевыхъ щеврицъ встрѣчалъ я прошлымъ лѣтомъ (1892) въ южныхъ частяхъ Изюмскаго, Валковскаго и Зміевского уѣздовъ. Мѣстообитаніемъ служатъ ей: поля, выгоны, степи, обширные пески въ рѣчныхъ долинахъ и суходолы. Обыкновенно въ такихъ мѣстахъ щеврицы живутъ уединенными парами.

Раннія одиночныя щеврицы этого вида попадаютъ уже съ начала второй трети апрѣля; полный же прилетъ бываетъ не раньше начала послѣдней трети этого мѣсяца. На весеннемъ пролетѣ попадались одиноко, парами и небольшими обществами. Значительныхъ стай никогда не наблюдалъ. (28.IV.80, 26.IV.81, 13.IV.82, 26.IV.83, 15.IV.84, 20.IV.85, 22.IV.86, 16.IV.87, 14—20.IV.88, 17—25.IV.89, 13—22.IV.90, 11—20.IV.91, 29.IV.92).

Гнѣздъ этой щеврицы я самъ не находилъ, но въ концѣ второй трети іюня мнѣ попадались частью самостоятельныя гнѣзды,

частью выводки молодых со стариками, продолжавшими их кормить. Птенцовъ въ выводкѣ бываетъ нормально 5. Что касается линьки, то за недостаткомъ наблюдений, не могу сказать ничего опредѣленнаго. Прошедшимъ лѣтомъ (1892) 7.VI. у одной самки оказались свѣжія, еще не вполне отросшія, маховыя второго порядка; въ половинѣ іюля 1891 г. старики частью держались съ молодыми, частью одиноко; у первыхъ никакой линьки еще не замѣчалось, вторыхъ же не могъ добыть вслѣдствіе ихъ осторожности; полагаю поэтому, что это и были линяющіе старики.

Отлетъ происходитъ съ конца августа, но иногда уже въ половинѣ этого мѣсяца наши вполнѣ исчезаютъ; сравнительно незначительный пролетъ въ одиночку или небольшими обществами наблюдается, но не ежегодно, до половины сентября. Летятъ то невысоко, то на очень значительной высотѣ. (10.IX.81, 3.IX.82, 28.VIII.84, 29.VIII.85, 29.VIII—7.IX.86, 27.VIII—12.IX.87, 17.VII.88, 27.VII.89, 15.VIII.90, 10.VIII.91).

Наши экземпляры вполне типичны, сходны съ рисунками и описаніями, только у нѣкоторыхъ взрослыхъ на зобу бываютъ пятна, какъ на изображеніи *Anth. richardi*, Vieill. у Дрессера. У молодыхъ всѣ отмѣтины рѣзче ограничены и темны; въ особенности относится это къ пятнамъ на груди и бокахъ. Наибольшая длина задняго пальца (взрослой птицы) съ когтемъ 20 mm.

Экземпляры коллекцій: № 54 ♂ ad. 11.V.87 овр. Золотой (Зм. у.), 58 ♂ ad. 30.V.87 с. Масловка (Зм. у.), 376 ♀ ad. 22.V.86 р. Бабка (Волч. у.), 579 ♀ ad. 26.V.89 с. Масловка (Зм. у.), 592 ♂ ad. 15.V.89 пос. Кидовка (Волч. у.), 996 ♂ ad. 15.V.90 с. Лизогубовка (Х. у.), 1036 ♂ juv. 24.VI.90 с. Терновая (Х. у.), 1530 ♀ ad. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.).

Fam. ORIOLIDÆ.

Gen. *Oriolus*.

57. *Oriolus galbula*, Linn.

1773. *Ивома*. . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ увз.).
 1830. *Oriolus galbula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 48.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 56.
 1850. " *Galbula*, L. . . . . Zregnay (IV), S. 610, n. 40; S. 616, n. 31.
 1852. " *galbula* " . . . . . " (VI), S. 552; S. 557, n. 21.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 93.

1866. *Oriolus galbula*. L. . . . . Черная (IX), стр. 7.
1888. *Иволга*. . . . . Колесовъ (X).
1892. *Oriolus galbula*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 67; стр. 155.

Иволга.

Креницкий записалъ (I) пролетъ иволги въ окрестностяхъ города Харькова 25 апрѣля 1830 года. Черная считаетъ её (IV) нерѣдкою птицею и отмѣчаетъ ея прилетъ въ окрестностяхъ города Харькова 25 апрѣля 1830 года и 23 апрѣля 1847 года. Затѣмъ (VI), имъ приводятся тѣ же числа прилета. Въ „Фаунѣ“ указывается прилетъ иволги до конца апрѣля. Въ своей первой (III) и послѣдней (IX) замѣткахъ Черная опредѣляетъ предѣлы времени появленія у насъ этой птицы 20 и 25 апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея появленіе: 15.IV.86, 27.IV.87, 18.IV.88(X), 21.IV.89, 25.IV.90, 16.IV.91, 25.IV.92 и отлетъ: 13.VII.87, 23.VII.88, 30.VII.89, 25.VII.90, 14.VIII.91 и 9.VIII.92 г. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII): „иволга принадлежитъ къ птицамъ, встрѣчающимся весьма часто, какъ въ садахъ съ высокими деревьями, такъ и въ болотахъ, поросшихъ ольховымъ лѣсомъ или невысокою ивою, а также и по лѣснымъ островамъ въ степи“.

Въ нашемъ краю иволга повсюду, мѣстами болѣе, мѣстами менѣе, обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитанія ея—преимущественно всевозможные лиственные и смѣшанные лѣса, рощи въ рѣчныхъ долинахъ и сады; нерѣдко попадаетъ она также въ городскихъ садахъ и паркахъ; гораздо рѣже приходилось встрѣчать её въ борахъ и стенихъ рощахъ, которые иволга посѣщаетъ больше на пролетахъ. Поселяется она преимущественно въ рѣдкоствольныхъ старыхъ или вообще свѣтлыхъ лѣсахъ и держится недалеко отъ опушекъ, полянъ, просѣкъ и т. п. мѣстъ; въ глубинѣ большихъ однообразныхъ и высоко расположенныхъ лѣсовъ встрѣчается рѣдко.

Валовый пролетъ иволги бываетъ у насъ обыкновенно въ послѣдней трети апрѣля, наибчае и въ наибольшемъ количествѣ 23 и 25 числа указаннаго мѣсяца, какъ это уже замѣтилъ Черная; въ началѣ второй половины апрѣля изрѣдка попадаютъ одиночные самцы. На пролетѣ утренними зарями замѣчены одиночныя пролетныя или небольшія группы. (23.IV.81, 16.IV.82, 23.IV.83, 25.IV.84, 25.IV.85, 15—27.IV.86, 27—30.IV.87, 18—27.IV.88, 16—27.IV.89, 21—24.IV.90, 12—28.IV.91, 15—25.IV.92).

Гнѣзда помѣщаются на дубахъ, кленахъ, берестахъ, липахъ и ольхахъ, обыкновенно довольно далеко отъ ствола, на различной высотѣ, но не ниже $1\frac{1}{2}$ м. Мостить ихъ иволга начинаетъ иногда черезъ недѣлю по прилетѣ. По словамъ Н. А. Заруднаго, на р. Орчикѣ „гнѣзда располагаются на самыхъ разнообразныхъ высотахъ: одни не выше 14', другія, напр. въ вѣтвяхъ пирамидальныхъ тополей, до 60' и выше“. Никогда не находилъ я ея гнѣздъ внутри большихъ, густыхъ и сплошныхъ лѣсовъ; въ старыхъ же рѣдкоствольныхъ лѣсахъ по оврагамъ, идущимъ къ рѣчнымъ долинамъ, гнѣзда попадаются очень часто. Однажды, именно 25.V. 74 года, нашелъ я гнѣздо иволги, свитое на соснѣ въ небольшомъ бору, на песчаномъ берегу рѣки Донца, около с. Лебяжьяго, Зміевскаго уѣзда. Боръ этотъ стоялъ уединенно, но недалеко отъ него попадались лозняки и значительные дубовые лѣса. Гнѣздо иволги, какъ уже сказано, свивается обыкновенно довольно далеко отъ ствола, на сравнительно тонкой вѣткѣ, всегда въ болѣе или менѣе горизонтальной развилкѣ и такъ, что края лотка приходятся вровень съ плоскостью, проведенною черезъ обѣ вѣтви вилки, а дно, подобно кошелку, довольно далеко выступаетъ внизу подъ вилкою. Форма гнѣзда полушаровидная, иногда нѣсколько болѣе полушара. Свиваются гнѣзда обыкновенно очень прочно и искусно изъ обрывковъ крупныхъ мочалинъ, часто изъ скрученныхъ изъ нихъ веревокъ, измочаленныхъ травянистыхъ стебельковъ, лоскутковъ бумаги, трипочекъ, пакли, березовой коры, кусковъ ваты и другого растительнаго пуха. Всѣ эти вещества снаружи туго оплетаются мочалами, паклею и нерѣдко веревочками и толстыми нитками. Къ развилкѣ гнѣздо прикрѣпляется очень прочно волокнами конопли или другихъ травъ. Глубокій лотокъ бываетъ въ горизонтальномъ разрѣзѣ большею частью овальной формы, причемъ длинная ось лежитъ на продолженіи оси главной вѣтки. Выстигается онъ довольно густо тонкими стебельками, колосками и метелками злаковъ. Нерѣдко также встрѣчаются папусы чертополоха и другихъ сложноцвѣтныхъ. Одно гнѣздо (b), сохраняемое въ моемъ собраніи, отличается оригинальностью наружнаго вида. Все оно густо увѣшано длинными телеграфными ленточками, свѣшивающимися, подобно бахромѣ, на нѣсколько сантиметровъ ниже дна гнѣзда.

Размѣры (первыя цифры относятся къ гнѣзду № 37, отличающемуся небольшими размѣрами и—относительно глубокимъ лоткомъ):

Диаметръ гнѣзда =	130	170.
Высота „ =	80	110.
Диаметръ лотка =	73—85	95.
Глубина „ =	60	(53)70.

Съ половины мая, рѣдко съ начала второй трети этого мѣсяца, и до первыхъ дней іюня находилъ я отъ 4 до 5 ненасыженныхъ яицъ. Самая ранняя полная кладка найдена 11.V.87 года. Яйца иволги имѣютъ или правильную яйцевидную форму, или постепенно заострающійся острый полюсъ и быстро закругляющійся тупой. Скорлупа довольно плотная, слабо-блестящая, известково или сливочно-бѣлая, изрѣдка съ слабо-фіолетовымъ оттѣнкомъ. По всей поверхности яйца въ очень ограниченномъ числѣ разбросаны округлыя и искривленныя пятна и точки, рѣдко имѣющія больше 3 mm. въ диаметрѣ; на тупомъ полюсѣ или ближе къ нему пятна почти всегда больше чѣмъ на остальной части яйца, и пятна эти крупнѣе. Цвѣтъ пятенъ черно-каштановый или фіолетово-черный. Намазаны эти пятна иногда очень густо, такъ что при дѣйстви воды размазываются, блѣднѣютъ или смываются совершенно. Вокругъ этихъ пятенъ скорлупа бываетъ иногда чуть окрашена въ бурый или фіолетовый цвѣтъ. На нѣкоторыхъ яйцахъ, помимо упомянутыхъ поверхностныхъ, бываютъ изрѣдка еще, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ, основныя сѣро-фіолетовыя крапинки. Размѣры:

Длина = 30,₃ 31 29,₉ 28,₉ 31,₃ 28,₁ 29,₈ 30 30,₁ 31 31,₆ 30,₈.
 Ширина = 21,₃ 21,₃ 22,₂ 21,₆ 21,₆ 21,₂ 22,₃ 23 22 21 21,₄ 21,₁.

Птенцы покидаютъ гнѣзда съ середины іюня и до конца первой трети іюля; около половины іюля они бродятъ повсюду съ родителями. 10.VII.92 изъ гнѣзда выпорхнули 2 птенца, а третій еще не могъ порхать; это, очевидно, были птенцы второго выводка, вынужденнаго вслѣдствіе потери перваго.

Осенняя линька мелкаго оперенія бываетъ около половины іюля и идетъ очень быстро; что же касается крупнаго оперенія, то старыя иволги отлетаютъ, повидимому, не смѣнивъ еще большинства маховыхъ и рулевыхъ перьевъ.

Пища иволги, помимо насѣкомыхъ, преимущественно жесткокрылыхъ (между прочими—*Naupalus* въ большемъ количествѣ) и голыхъ гусеницъ, составляютъ также плоды, изъ которыхъ вишни

сильно уничтожаются вволю, глотающею ихъ цѣликомъ. Птенцы выкармливаются исключительно насѣкомыми.

Отлетъ замѣчается съ конца іюля, чаще же съ половины и до конца августа; передъ этимъ замѣчается образованіе нетѣсныхъ группъ, кочующихъ по опушкамъ лѣсовъ и нерѣдко внутри послѣднихъ. Пролетныя попадаются въ одиночку или по нѣсколько штукъ въ концѣ августа и рѣже въ первыхъ числахъ сентября; послѣдняя пролетная молодая замѣчена 15.IX.87. (17.VIII.80, 20.VIII.81, 3.IX.82, 24.VIII.84, 25.VIII.85, 29.VIII.86, 18.VIII—15.IX.87, 17.VIII.88, 25.VIII.89, 13—23.VIII.90, 1—24.VIII.91, 24.VII.—9.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 115 ♂ ad. 31.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 254 ♀ ad. 16.V.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 255 ♂ ad. 15.V.88 р. Бабка (Воля. у.), 617 ♂ ad. 5.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.). 1620 ♀ ad. 25.IV.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 76 ♂ ad. 1847 окр. г. Харьковъ; 77 ♀ ad. 1847 ib., ♀ juv. 11.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Fam. LANIIDÆ.

Gen. *Lanius*.

58. *Lanius excubitor*, Linn.

1827. *Lanius Excubitor* L. . . . . Крилицкій (I), стр. 52.
 1850. " *excubitor* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " *Excubitor* L. . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 19; S. 614, n. 1 bis.
 1853. " *excubitor* " . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 8; стр. 33, n. 1.
 1881. " " " . . . . . Богдановъ „Сорокопуты русс. фауны“, стр. 138.

По Крилицкому, сѣрый сорокопутъ найденъ въ Харьковской губерніи (I). Чернай считаетъ его (III и IV) пролетною птицею нашей мѣстности, появляющеюся періодически въ апрѣлѣ; далѣе (VII), Чернай полагаетъ, что сѣрый сорокопутъ удаляется на зиму изъ нашихъ краевъ: „въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа водится постоянно“; затѣмъ, на 33 стран. (I. с.) опять считаетъ его пролетною птицею. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Чернай считаетъ сѣраго сорокопута нашею частью пролетною, частью лѣтнею, но не зимующею, птицею. Проф. М. Н. Богдановъ сообщает (Op. с.): „въ лѣтніе мѣсяцы 1877 и 1878 гг. я тамъ (въ Харьк. губ.) его не могъ найти“. А. А. Колесовъ отмѣтилъ (in litt.) этого сорокопута весною: 20.II 90 и 20 II.91; осенью упо-

извѣстный наблюдатель замѣчалъ первыхъ сорокопутовъ этого вида: 9.X.89, 21.IX.90, 18.X.91 и 27.IX.92.

По мнѣнью наблюдателя, сѣрый сорокопутъ—обыкновенная дважды пролетная и сравнительно рѣже зимующая птица Харьковской губ.: гдѣтомя его ни разу не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ.

Весенній пролетъ, сравнительно съ осеннимъ, незначителенъ и наблюдается главнымъ образомъ въ половинѣ марта; раньше подаются одиночные; послѣдній весной замѣченъ 7.IV.93. (28. II.82, 15.III.84, ...1.IV.85, 4.III.86, 20.III.87, 14—31.III.89, 15.III.90, 10.III.91).

Осенью первые, вполне перелинявшіе сѣрые сорокопуты показываются съ середины сентября, чаще же—въ послѣдней трети этого мѣсяца и остаются до половины ноября. (28.IX—10.XI.84, 15. IX.86, 19.IX.87, ...30.X—13.XI.88, 21.IX—16.X.90, 10—18.X.91).

Смотря по обилію или недостатку пищи, у насъ зимуетъ большее или меньшее количество сѣрыхъ сорокопутовъ; въ годы же, когда у насъ почти не видно мелкихъ грызуновъ, составляющихъ ихъ любимую пищу, явл—мелкихъ птичекъ, какъ сянницъ и овсянокъ, сорокопуты зимой составляютъ рѣдкость. Обыкновенно прилетные сорокопуты придерживаются опушекъ большихъ лѣсовъ, кустарныхъ зарослей и садовъ; здѣсь они по одиночкѣ сидятъ на отдѣльныхъ деревьяхъ и высматриваютъ добычу; не рѣдкость встрѣтить ихъ въ сильную стужу, сидящихъ въ открытыхъ степяхъ на какомъ нибудь торчащемъ изъ снѣга бурьянѣ, на телеграфныхъ проволокахъ или на придорожныхъ деревьяхъ. Завидѣвъ какую-либо добычу, сѣрый сорокопутъ, подобно—чернолобому, взлетаетъ и нѣкоторое время трепещетъ на мѣстѣ, чтобы лучше высмотрѣть жертву¹⁾; чаще всего дѣлаетъ онъ это осенью, когда высохшая трава даетъ жертвѣ возможность хорошо спрятаться. Старыя птицы всегда очень осторожны.

Экземпляры коллекцій: № 333 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 334 ♂ ad. 3.X.88 ibid., 346 ♀ ad. 13.XI.88 ibid., 406 ♂ jun. 4.I.89 х. Осадчій (Богодух. у.), 457 ♀ jun. 30.III.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 482 ♂ ad. 18.I.89 х. Мамаевка (Сум. у.), 1108 ♂ ad. 3.X. 90 с. Б.-Даниловка (Х. у.). 1245 ♀ ad. 24.XII.90 с. Боровое (Зм. у.), 1246 ♂ ad. 20.I.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1648 ♂ ♂ ad. 7.IV.93 ibid.

Кол. зоол. музея: № 75 ad. 1827 окр. г. Харькова, 35 ♀ ad. 8.X.76.

¹⁾ См. Богдановъ. Ор. с., стр. 129.

59. *Lanius excubitor major*, Pall.

Перечисляя въ 1853 году въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 23 и 32) птицъ, по его мнѣнію, проводящихъ у насъ все остальное время года, кромѣ зимы, когда онѣ находятся въ „Фаунѣ Понта“, Чернай приводитъ названіе: „*Lanius major*“ безъ опредѣленнаго обозначенія времени и мѣста, гдѣ онъ видѣлъ этого сорокопута. Вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе того, что Чернай нигдѣ болѣе не говоритъ о немъ, я полагаю, что Чернай упоминалъ о *L. major* случайно. Въ университетскомъ музеѣ не было и нѣтъ экземпляровъ этой птицы.

По моимъ наблюденіямъ, птица эта бываетъ у насъ только съ глубокой осени и зимою, при чемъ попадаетъ ежегодно, но не въ одинаковомъ количествѣ: чѣмъ больше грызуновъ, тѣмъ большее количество сорокопутовъ остается у насъ зимовать. Въ суровую зиму ⁸⁸/₈₉ гг. они находили у насъ обильную пищу, и количество ихъ было очень велико; наоборотъ, въ суровую зиму ⁹¹/₉₂ гг. у насъ было очень мало сорокопутовъ. Во всякомъ случаѣ, птица эта попадаетъ рѣже *L. excubitor*. Весною не замѣченъ. Осенью прилетъ происходитъ обыкновенно въ концѣ октября или началѣ ноября; самая ранняя находка была 13.IX.88 г.

Что касается мѣстообитанія, пищи и образа жизни, то въ этомъ отношеніи сибирскій сорокопуть ничѣмъ не отличается отъ большого сѣраго сорокопуга.

Примѣчаніе. У нѣкоторыхъ молодыхъ самокъ (№ 347 и № 1112) низъ бываетъ ясно красновато-рыжій. У двухъ экземпляровъ (№№ 1109 и 1458) на головѣ и верхней части спины сильно развитъ чало-бурый оттѣнокъ. Оттѣнокъ этотъ къ веснѣ почти совсѣмъ пропадаетъ; иногда его почти нѣтъ уже поздней осенью. Последніе четыре экземпляра наиболѣе подходятъ къ *L. major*, Pall. = *L. borealis sibiricus*, Bogd. ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 292 ♂ juv. 2.I.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 347 ♀ juv. 13.IX. *ibid.*, 489 ♀ jun. 6.II.89 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 831 ♂ ad. 22.XI.89 с. Веселое (X. у.), 844 ♀ jun. 7. XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1109 ♀ jun. 16.X.90 с. Верхній-Бишкявъ (Зм. у.), 1112 ♀ jun. 8.X.90 окр. г. Зміева, 1458 ♀ jun. 19.XII.91 с. Константовка (Зм. у.).

¹⁾ Ор. с., стр. 102, 115.

60. *Lanius excubitor homeyeri*, Cab.

Сорокопуга этого я могу пока достоверно считать только неправильно пролетною птицею нашей мѣстности, такъ какъ въ другое время его не видѣлъ. Изъ всѣхъ сорокопуговъ онъ наиболѣе рѣдокъ. Въ небольшомъ оологическомъ собраніи зоологическаго музея хранится одно яйцо, принадлежащее какому то большому сорокопугу, найденное г. Ладинымъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы. Одно яйцо, по всей вѣроятности, этого же вида, доставлено было мнѣ изъ Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губ., покойнымъ проф. Н. Ф. Бѣлецкимъ. По окраскѣ оба эти яйца похожи на яйца сорокопуга чернолобаго, но фонъ ихъ нѣсколько желтѣе. Размѣры (№ 117):

Длина = 28₇, 28.

Ширина = 19₁₁, 19.

А. А. Колесовъ наблюдалъ 7.VI.88 г. одного большого сорокопуга въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы. Быть можетъ, этотъ сорокопугъ принадлежалъ къ *L. excubitor homeyeri*, Cab.

Экземпляры коллекціи: № 4 ♂ ad. 15.III.75 окр. г. Харькова, 800 ♂ ad. 16.X.89 с. Бабаи (Х. у.), 1647 ♂ ad. 18.III.93 с. Боровое (Зм. у.).

Lanius meridionalis, Temm.

Въ коллекціи провизора Галицкаго, поступившей въ 1847 году въ зоологическій музей Харьковскаго университета, находился одинъ экземпляръ, опредѣленный Чернаемъ, какъ *L. meridionalis*. Чернай внесъ его въ систематическій каталогъ (I, стр. 52, п. 74, 4a) и поставилъ въ графѣ, гдѣ отмѣчается родина поступившихъ экземпляровъ, букву „X“, что должно означать, что этотъ экз. убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова или—въ Харьковской губерніи. Но, должно быть, Чернай самъ сомнѣвался въ правильности опредѣленія вида, такъ какъ въ печати нигдѣ о немъ не упоминаеть.

Вѣроятно, подъ названіемъ *L. meridionalis* Чернаемъ была вписана молодая самка *L. excubitor major*, Pall.

61. *Lanius minor*, Gmel.

1826. *Lanius minor* L. . . . . Криницій (I), стр. 52.
 1839. " " " . . . . . Калиниченко. Bull. d. Moscou.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 20; S. 615, n. 16 bis.

1852. *Lanius minor* L. . . . . Czernay (VI), S. 552, S. 557, n. 15.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 82.
 1881. " " *Gm.* . . . . . Богдановъ. „Сорокопуты русск. фауны“, стр. 124.
 1888. *Сорокопутъ чернолобый*. . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Lanius minor*, *Gmel.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 68.

Криницкій пишетъ (I) о чернолобомъ сорокопутѣ слѣдующее: „молодой взятъ изъ гнѣзда, неимѣющій еще черной полосы на лбу“. Калипиченко между прочимъ упоминаетъ о чернолобомъ сорокопутѣ. Чернай считаетъ его (IV) нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣль и покидающею насъ въ октябрѣ; далѣе (VI), повтораеетъ то же самое; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай опредѣляетъ время прилета этого сорокопута съ половины до конца апрѣля. М. Н. Богдановъ наблюдалъ чернолобаго сорокопута въ Харьковской губерніи лѣтомъ 1877 и 1878 гг. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе этихъ сорокопутовъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 2.V.86, ...4.V.87, 20.IV.88, 24.IV.89, ...30.IV.90, 23.IV.91, 27.IV.92 и — псчезновение: 1.VII.87, 12.VII.88, 15.VII.89, 24.VII.90, 12.VII.91 и 10.VII.92. Н. А. Зарудный причисляетъ этого сорокопута (XII) къ обыкновеннымъ гнѣздящимся птицамъ долины верхняго теченія р. Орчика и лѣсныхъ острововъ, разсѣянныхъ среди степей, въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чернолобый сорокопутъ у насъ обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица; численно, однако, онъ значительно уступаетъ слѣдующему виду. Распредѣленъ онъ у насъ очень неравномѣрно. Въ то время какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ онъ не встрѣчается въ большомъ числѣ, въ степныхъ—, наоборотъ, попадаетъ очень часто. Вообще, чернолобый сорокопутъ является характернымъ представителемъ степи. Наичаще встрѣчается онъ около небольшихъ роцъ, степныхъ деревень, хуторовъ и т. д. Въ лѣистой области мѣстообитаніе его—преимущественно опушки различныхъ лиственныхъ лѣсовъ, роцъ, поляны и окраины сосновыхъ боровъ. Внутри большихъ, сплошныхъ лѣсовъ я его совсѣмъ не находилъ. Держится онъ обыкновенно на высокихъ деревьяхъ, стоящихъ по опушкамъ, аллеямъ и среди поля, на телеграфныхъ проволокахъ, плетняхъ и т. п. мѣстахъ.

Прилетаетъ къ намъ этотъ сорокопутъ довольно поздно: съ начала послѣдней трети апрѣля показываются одиночные, валовой же полетъ бываетъ въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ

числахъ мая. (27.IV.81, 28.IV.82, 4.V.83, 24.IV.84, 25.IV.85, ...2—7.V.86, 4.V.87, 20—28.IV.88, 24.30.IV—3.V.89, 24.IV.90, 23.25.IV—1.V.91, 27.IV.92).

Гнѣзда свои чернолобый сорокопуть располагаетъ то очень высоко, то довольно низко, но чаще на большихъ деревьяхъ, нежели на высокихъ кустахъ. Материаломъ для гнѣзда служатъ прутики, травянистые стебли и, часто почти исключительно, полынь (*Artemisia*). Гнѣздо № 60 представляетъ очень плотную и толстоствѣнную постройку изъ мелкой полыньки (*Artemisia austriaca*), стебельковъ и цвѣтовъ ромашки (*Matricaria*) съ очень небольшою примѣсью тонкихъ прутиковъ. Большой полушарообразный лотокъ выложенъ гладко примятой, неполнѣ развернувшейся полынькой, и поверхность его вслѣдствіе этого представляется шелковистой и сѣро-зеленаго цвѣта. Кромѣ того, лотокъ выстланъ еще нѣсколькими тонкими упругими корешками. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда = 170.
 Высота „ = 100.
 Диаметръ лотка = 85—90.
 Глубина „ = 65.

Полную кладку изъ 5—7 ненасыженныхъ яицъ находилъ я съ начала, обыкновенно же съ половины, мая и до начала іюня. Яички имѣютъ довольно тонкую скорлупу и почти не имѣютъ блеска. Основной цвѣтъ блѣдно-зеленоватый; основныя, довольно большія пятна и площадки сѣро-фіолетоваго цвѣта; верхнія пятна, цвѣта свѣтлой сепіи, иногда съ оливковымъ оттѣнкомъ, частью прозрачны. Рисунокъ разсѣянъ по всей поверхности яйца, но расположенъ гуще на тупомъ полюсѣ или около него; довольно часто рисунокъ образуетъ здѣсь вѣнокъ. Размѣры:

Длина = 25	26, ₆	24, ₇	24, ₈	24	,	25	24, ₈ .		
Ширина = 18, ₁	19	18, ₇	18, ₈	18, ₁₁	,	18, ₃	18, ₂ .		
Длина = 24, ₆	25	,	24	24, ₇	25, ₇	25, ₅	22		
Ширина = 18	,	17	,	18	18	18, ₁₁	19	,	19, ₂ .

Птенцы на взлетѣ попадались мнѣ уже съ начала второй трети, обыкновенно же съ середины іюня и до начала іюля. Личья у взрослыхъ птицъ до самаго ихъ отлета не наблюдается. Пичу чернолобаго сорокопута составляютъ преимущественно жесткокрылыя и прямокрылыя, мелкія ящерицы и значительно рѣже птен-

чки мелкихъ пташекъ, чего, впрочемъ, самъ не наблюдалъ и передаю со словъ достовѣрныхъ свидѣтелей.

Отлетъ нашихъ происходитъ исподволь, въ одиночку, иногда съ первыхъ дней второй трети юля. Съ начала послѣдней трети юля и до середины послѣдней трети августа замѣчается незначительный пролетъ въ одиночку или небольшими разсѣянными группами. (13.VIII.81, 20.VIII.82, 20.VIII.84, 15.VII—18.VIII.85, 10.VII—12.VIII.86, 20.VII—23.VIII.87, 25.VIII.88, 20.VII—12.VIII...89, 23.VIII.90, 12.VII—10.VIII.91, 12—24.VII.92).

Экземпляры коллекціи: № 205 ♂ ad. 10.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 362 ♂ ad. 30.IV.88 (Ахт. у.), 519 ♂ ad. 30.IV.89 пос. Кицовка (Волч. у.), 553 ♂ juv. 18.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 620 ♂ juv. 2.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 623 ♂ juv. 4.VII.89 ib., 963 ♂ ad. 26.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 978 ♂ ad. 1.V.90 ib., 1308 ♂ ad. 29.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1311 ♂ ad. 30.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 75 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 69 ad. 1862 ibid.

62. *Lanius collurio*, Linn.

1829. *Lanius collurio*. Br. . . . . Криницкій (I), стр. 52.
 1850. " *Collurio* L. . . . . Czernay (IV), S.609, n.21; S.615, n.17 bis.
 1852. " *collurio* . . . . . " (VI), S. 552.
 1853. " " L. . . . . Черной (VII), стр. р. 36, n. 81.
 1881. *Enneoctonus collurio* L. . . . . Богдановъ „Сорок. рус. фауны“, стр. 66.
 1888. *Краснохвостка*. . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Enneoctonus collurio*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 70.

По Криницкому (I): „старый самецъ убитъ 1 августа 1829 года между кустарниками за ботаническимъ садомъ, гдѣ онъ встрѣчается во множествѣ“, затѣмъ—, 6 августа 1834 года убита самка за селеніемъ Бабая, Харьковскаго уѣзда. Черной (IV) считаетъ сорокопуга-жулана нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ (стр. 615, l. с.); далѣе (VI), онъ опять говоритъ о появленіи у насъ этого сорокопуга въ мартъ, вслѣдъ за *Sturnus vulgaris*; наконецъ (VII), указываетъ его прилетъ съ половины до конца апрѣля (и прибавляетъ: „въ 1769 году около Воронежа показались въ мартъ по Палласу“). М. Н. Богдановъ нашелъ его въ Харьковской губ. лѣтомъ 1877 и 1878 гг. А. А. Колесовъ отмѣчаетъ появленіе жулана въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 2.V.87,

6.V.88(X)¹19.IV.89, 21.IV.90, 28.IV.91, 23.IV.92 и—отлетъ (in litt.): 13.VII.87, 29.VII.88, 26.VII.89, 19.VIII.90, 18.VIII.91 и 2.IX.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) жулана обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Жуланъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ Харьковской губерніи. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ ему лѣсныя кустарныя опушки, лѣсные сады, срубы съ молодою порослью, преимущественно дубовые, перемежающіеся съ полянами, таловыя и ольховыя заросли по сырмъ лугамъ, огороды, лѣсные сады, а также степные терняви и лѣсныя насажденія вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ; въ борахъ встрѣчалъ я жулановъ несравненно рѣже. Въ глубинѣ большихъ, однообразныхъ и сплошныхъ лѣсовъ жуланы никогда не попадаются. Вообще, въ то время какъ чернолобый сорокопуть характеренъ для степныхъ мѣстъ, жуланъ, встрѣчаясь и въ безлѣсныхъ мѣстахъ нерѣдко, всё-таки характерный представитель итичьего населенія лѣсистыхъ частей губерніи. Жуланы преимущественно кустарные обитатели и потому почти всегда держатся невысоко.

Прилетъ происходитъ въ послѣдней трети апрѣля; раньше 19.IV.88 (А. А. Колесовъ—19.IV.89) я не встрѣчалъ у насъ жулановъ даже въ одиночку. Въ наибольшемъ числѣ пролетаютъ они въ концѣ апрѣля, рѣже появляются въ началѣ мая. На пролетѣ замѣчаются одиночно или разсѣянной группой. Повидимому, старые самцы летятъ весной отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ. (25.IV.80, 20.V.81, 20.IV.82, 2.V.83, 23.IV.84, 23.IV.85, 30.IV.86, 1.V.87, 19—22.IV.88, 19.21—28.IV.89, 20.28.IV—1.V.90, 23.24—28.IV.91, 23—27.IV.92).

Гнѣзда помѣщаются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жуланы держатся постоянно, но въ борахъ я ихъ никогда не находилъ. Располагаются они обыкновенно очень низко; такъ, наиримѣръ, изъ 15 гнѣздъ 10 помѣщались на высотѣ 0,7 м. и 5 гнѣздъ—на высотѣ 0,3 м.; однажды (17.V.91) найдено мною гнѣздо жулана, расположенное прямо на землѣ, въ травѣ, на крутомъ склонѣ, хотя рядомъ были удобные кусты. Рѣдко помѣщаются гнѣзда этого сорокопуга на высотѣ выше человѣческаго роста. Чаще всего находилъ я ихъ гнѣзда

---

¹) Въ печати ошибочно указано 15. V.

на лѣсныхъ срубѣхъ, затѣмъ въ терновыхъ заросляхъ, а также и въ другихъ кустарникахъ.

Гнѣзда свиваются то болѣе плотно, то болѣе рыхло, преимущественно изъ прутиковъ, травянистыхъ стебельковъ и листочковъ злаковъ. Во многихъ гнѣздахъ весь наружный слой до самага лотка свить изъ всевозможныхъ стебельковъ травъ и корешковъ. Въ одномъ гнѣздѣ все основаніе и часть стѣнокъ свиты изъ зеленого моха (*Hypnum*), только слой этотъ снаружи совершенно маскируется грубыми сухими стебельками, а внутри—выстилкой лотка. Въ стѣнкѣ нѣкоторыхъ гнѣздъ въ небольшомъ количествѣ вплетаются стебельки полыни, вѣточки цвѣтущей ромашки и, иногда въ значительномъ количествѣ, различныя перья и растительный пухъ. Лотокъ выстилается тонкими стебельками злаковъ или тонкими корешками. Въ одномъ гнѣздѣ кромѣ того лотокъ оплетенъ нѣсколькими конскими волосками. Размѣры (въ томъ числѣ и гнѣзда № 59):

Диаметръ гнѣзда	=	135	160.
Высота	"	75	110.
Диаметръ лотка	=	65	80.
Глубина	"	55	60.

Съ начала мая, обыкновенно же съ середины и до конца этого мѣсяца, находилъ я рѣже 5, чаще всего 6 и довольно часто 7 ненасиженныхъ яицъ. 20.VI.92—найдено 3 насиженныхъ яйца (вѣроятно вынужденная вторая кладка). Яички почти совершенно матовыя или съ небольшимъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы у одного типа яицъ очень блѣдный желтовато или чуть зеленовато-бѣлый. Яйца этого типа имѣютъ нѣкоторое сходство по блѣдности рисунка съ яйцами *Sylvia nisoria*. Основныя пятна (большей величины) блѣдно-фіолетово-сѣроваты; верхнія, мелкія пятнышки свѣтло-буроватаго цвѣта. Рисунокъ располагается вокругъ тупого конца большею частью вѣнкомъ. Немного рѣже попадаются яйца другого типа; именно, фонъ у нихъ бываетъ очень густого розово-ржавчатаго цвѣта. На такихъ яйцахъ основныя пятна выступаютъ рѣзко, а поверхностныя—сильно красноваты, иногда кроваваго цвѣта. Вѣточки на такихъ яйцахъ встрѣчаются почти всегда. Въ отдѣльныхъ кладкахъ яйца всегда одного типа, и каждая самка несетъ одинаково окрашенныя яйца. Повидимому, эти ярко окрашенныя яйца всегда меньше и шарообразнѣе другихъ ¹⁾. Размѣры:

¹⁾ См. Naumann. „Naturg. d. Vög. Deutschl.“. II, S. 37.

Длина = 22 22,₁ 22,₁ 21,₆ 22 23,₃ 23 22,₈ 23 22,₇ 22,₃ 22 .
 Ширина = 15,₇ 16 16,₂ 15,₁ 15,₃ 15,₈ 17,₄ 17 17,₂ 17 17 16,₈ .

Длина = 23 22,₄ 22,₂ 22 21,₈ 20,₉ 21,₃ 24,₃ 22,₂ 22,₁ 22,₁ 22 .
 Ширина = 16 16,₂ 16 16 16,₁ 16 , 17 , 17,₆ 17 16,₉ 16,₈ 16,₄ .

Длина = 22 , 23 , 23 , 22,₈ 21,₃ 22,₁ 21,₈ 21,₈ 21,₉ 21,₃ .
 Ширина = 16,₃ 17,₃ 16,₇ 17 , 16,₄ 16,₁ 16 , 16,₂ 16 16 .

Длина = 21 21, 22 22,₅ 19,₃ 23 23 23 22 22,₆ .
 Ширина = 16 16, 16 16,₄ 16 , 17 17,₄ 16,₇ 17 16,₈ .

Птенцы вылетаютъ обыкновенно съ конца, рѣже съ начала второй трети іюня. Самый поздній выводокъ изъ 4 чуть порхающихъ итенцовъ (выпорхнули изъ гнѣзда) нашелъ я 23.VII.92. Лявѣка у стариковъ до самаго отлета не замѣчена.

Питаются всевозможными насѣкомыми, ихъ личинками и гусеницами. Особенно преслѣдуютъ различныхъ жесткокрылыхъ (*Melolontha*, *Anisoplia* и др.) и ловятъ въ травѣ прямокрылыхъ (*Caloptenus*, *Oedipoda* и др.). Замѣтивъ какую-либо добычу, жуланы, подобно двумъ предшествующимъ сороконутамъ, тоже трепещутся, хотя дѣлаютъ это рѣже ихъ. М. Н. Богдановъ (Ор. с., стр. 129) полагаетъ, что такъ поступаетъ только *L. tinog*.

Отлетъ бываетъ исподволь съ середины августа; въ засуху въ первой трети августа и даже съ половины іюля замѣчается сильное уменьшеніе числа нашихъ лѣтнихъ; въ концѣ же августа замѣчаются только пролетные, уже преимущественно молодые; послѣдніе молодые жуланы наблюдаются въ первыхъ числахъ сентября. Встрѣчаются они въ это время въ одиночку или небольшими группами, подвигающимися на зарѣ и до полудня постепенно къ югу. (16.VIII.80, 20.VIII.81, 25.VIII.82, 26.VIII.84, 25.VIII.85, 15.VIII.86, 23.VIII—4.IX.87, 20.VIII—3.IX.89, 23.VIII—1.IX.90, 4—16.18.VIII.91, 20.VIII—3.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 289 ♂ ad. 11.V.87 овр. Золотой (Зм. у.), 509 ♂ ad. 21.IV.89 роца Сокольники (Х. у.), 639 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1020 ♂ ad. 29.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1041 ♀ ad. 17.VI.90 ib., 1044 ♀ juv. 16.VI.90 ib., 1130 ♂ juv. 11.VIII.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1131 ♂ juv. 14.VIII.90 с. Черкасское-Лозовое (Х. у.), 1150 ♀ juv. 28.VII.90 с. Бишкивъ (Зм. у.), 1306 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1307 ♂ ad. id. ib., 1312 ♂ ad. 24.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1609 ♂ 26.IV.92 окр. г. Лебедина, 1610 ♂ ad. 28.VI.92 ibid.

Бол. зоол. музея: № 21a ♂ ad. 1.VIII.89 окр. г. Харькова, 21b ♀ ad. id. ib., 25 ♀ juv. 6.VIII.34 с. Бабаи (Х. у.), 513 ♂ ad. 1876 окр. г. Харькова, 514 ♀ juv. 1876 ib.

63. *Lanius rufus*, Briss.

1892. *Phoenes rufus*, Briss. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 69.

Впервые красноголовый сорокопуть найденъ въ предѣлахъ Харьковской губ. Н. А. Заруднымъ, считающимъ его рѣдкою гнѣздящеюся „Рп.“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Далѣе онъ прибавляетъ: „найденъ только около (д.) Гряково (Вале. у.), гдѣ держался въ рощицѣ на склонѣ крутого спуска“.

Въ виду интереса этой первой находки красноголоваго сорокопута, я обратился за разъясненіемъ въ Оренбургъ къ Н. А. Зарудному, который любезно сообщилъ мнѣ слѣдующее: „только около Гряково. Парочка гнѣздилась въ рощицѣ „Большого“ сада, на склонѣ крутого спуска. Гнѣздо было разорено мальчишками“.

Мнѣ этотъ сорокопуть, несмотря на самые тщательные поиски, ни гдѣ у насъ до настоящаго времени не попадался, и, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, это единственный случай его залета. Весьма интересно будетъ прослѣдить подвигается-ли этотъ видъ въ своемъ гнѣздованіи къ сѣверовостоку изъ Полтавской и Екатеринославской губ. ¹⁾ Въ восточныхъ частяхъ нашей губерніи, даже гораздо южнѣе, красноголовый сорокопуть у насъ теперь положительно не выводится.

Fam. AMPELIDÆ.

Gen. *Ampelis*.

64. *Ampelis garrulus*, Linn.

1831. *Bambycivora garrula*. Gm. . . . . Кривицкій (I), стр. 63.
1850. *Bombycilla* „ . . . . . Чернай (II), стр. 35.
1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 56; S. 614, n. 1 ter.
1852. *Bambycivora* „ . . . . . „ (VI), S. 553.
1853. *Bombycilla* „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 1 bis.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.
1888. *Свиристель европейскій* . . . . . Колесовъ (X).
1889. „ . . . . . „ (XI).

О свиристелѣ Кривицкій оставилъ замѣтку (I) слѣдующаго содержания: „самецъ пойманъ 12 декабря 1831 года въ городѣ

¹⁾ Пр. Н. Ф. Бѣлецкій сообщалъ мнѣ, что онъ находилъ гнѣзда и яйца этихъ сорокопутьевъ въ Новомосковскомъ у., Екатеринославской губ.

(зима была очень легка и малоснѣжна). Въ теченіе 6 лѣтъ въ первый разъ показались и съ самой осени (12 ноября 1831 г.) были въ Харьковской губерніи“. Чернай отмѣчаетъ (III и IV) свиристеля нашей зимней птицей и приводитъ время ея пребыванія у насъ въ 1831 и 1847 гг.; послѣдній годъ отмѣченъ по экземпляру изъ коллекціи провизора Галицкаго, поступившаго въ нашъ музей въ 1847 г., но время когда онъ убитъ не отмѣчено. Затѣмъ (VI), Чернай говоритъ, что свиристели появляются на зиму въ октябрѣ. Въ „Фаунѣ“ (VII) онъ пишетъ: „у насъ вообще появляются ранѣе нежели въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа, обыкновенно уже въ октябрѣ и прилетаютъ кажется преимущественно на теплыя и малоснѣжныя зимы, какъ въ 1831, 1847, 1850 и 1851 годахъ“. Въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай прибавляетъ еще 1864 годъ, въ которомъ насъ посѣтили свиристели и опять замѣчаетъ, что они прилетаютъ на теплыя и малоснѣжныя зимы въ октябрѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ этихъ птицъ: 31.XII.87, 1.I.88(X); въ декабрѣ 1888 г. (XI) онъ ихъ не замѣчалъ; затѣмъ упомянутый наблюдатель замѣтилъ ихъ 7. IX.89 и 16.X.92 года.

По моимъ наблюденіямъ, свиристель обыкновенная, но неправильно дважды пролетная и частью зимующая птица; не каждый годъ попадаетъ она въ большомъ числѣ: иногда ея совсѣмъ не видишь и не имѣешь о ней никакихъ свѣдѣній. Вообще, пребываніе ихъ вполне обусловлено обиліемъ пищи. Появляются они почти всегда стаями въ 20—50 штукъ, рѣже по нѣскольку, и быстро уничтожаютъ наличный запасъ плодовъ (*Crataegus*, *Sorbus* въ садахъ, *Rosa*, *Viscum* и др.) въ данной мѣстности; во время ѣды нерѣдко забываютъ совершенно объ опасности и подпускаютъ очень близко. Прожорливость ихъ невѣроятна; у всѣхъ убитыхъ птицъ пищеварительные органы буквально набиты какими-либо плодами; начиная съ только-что сорванной, цѣлой ягоды, торчащей во рту, и кончая, вываливающимися изъ порошницы, косточками, у свиристеля можно найти ягоды во всѣхъ стадіяхъ разложенія. Уничтоживъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, свиристели перекочевываютъ въ другія. Въ неурожайные годы свиристели, должно быть, быстро пролетаютъ черезъ наши края и остаются поэтому незамѣченными. Стаи свиристелей состоятъ изъ самцовъ и самокъ, но первыхъ попадаетъ больше; точно также въ стаяхъ находятся и молодыя, и старыя птицы.

Прилетают свиристели обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ; исключительно раннее появленіе немногихъ отмѣчено 17.IX.88 г. (12.XI.80, 16.X.84, 20.X.85, 29.X.87, 17.IX.88, 10.XI.89, 8.XI.91, 16.X—28.XI.92). Обратный пролетъ и отлетъ зимовавшихъ бываетъ съ конца февраля до конца марта. Позже 3.IV.83 г. я ихъ не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ. (25.III—3.IV.83, 2.IV.86, 19.III.88, 15—28.II.89, 24.II.90). Какъ старыя, такъ и молодыя птицы появляются въ нашихъ краяхъ вполне вылинявши и въ совершенно свѣжемъ опереніи.

У двухъ февральскихъ экземпляровъ (№№ 431 и 447) красныя пластинки на концѣ рулевыхъ очень малы, между тѣмъ какъ на маховыхъ второго порядка онѣ очень велики; у трехъ другихъ стержня на концѣ рулевыхъ, немного отступя отъ края пера, едва красны и такъ какъ края желтой конечной полосы не стерты, то эти красныя стержни не выступаютъ наружу. У всѣхъ остальныхъ экземпляровъ нѣтъ слѣда краснаго цвѣта на рулевыхъ. По Шарпу¹⁾, пластинки на концахъ рулевыхъ служатъ признакомъ вполне взрослыхъ индивидуумовъ и, по его мнѣнію, вѣроятно характеризуютъ очень старыхъ недѣлимыхъ. Шарпъ говоритъ, что у взрослыхъ самокъ совершенно нѣтъ этихъ придатковъ, но это не совсѣмъ такъ; такъ, у старыхъ самокъ въ моей коллекціи (№№ 437 и 453) на стержняхъ тоже появляются указанныя раньше полоски, что особенно замѣтно на стержняхъ крайнихъ рулевыхъ. По мнѣнію Сибоба²⁾, присутствіе придатковъ на рулевыхъ не характерно для однихъ самцовъ и указываетъ, повидному, на возрастъ и силу.

У самокъ въ свѣжемъ перѣ, и должно быть старыхъ, продольная полоса, идущая черезъ концы всѣхъ маховыхъ (сложенныхъ) перваго порядка, желтоватая или желтая, какъ у молодыхъ самцовъ, и только у молодыхъ самокъ эта полоса бѣлая, какъ видно на рисункѣ Наумана³⁾. Повидному, такъ какъ у позднихъ весеннихъ это уже замѣтно, лѣтомъ у старыхъ самокъ полоска эта дѣлается совершенно бѣлою, а у самцовъ выпцвѣтаетъ и дѣлается сходною съ полоскою самки въ зимнемъ перѣ, какъ это замѣчаетъ Коллетъ⁴⁾.

¹⁾ Sharpe. C. B. V. M. Vol. X. p. 213—214.

²⁾ Seebohm. „H. V. B.“ Vol. II, p. 8.

³⁾ Naumann. Naturg. d. Vög. Deutschl. Taf. 59.

⁴⁾ Collett. Remarks on the Ornith. of Northern Norway. Forhandl. Vidensk. Selsk. Christiania. 1878, p. 218.

Экземпляры коллекціи: № 105 jun. 2.IV.86 с. Верхн.-Сыроватка (Сум. у.), 431 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 435 ♂ jun. id. ib., 436 ♂ ad. 28.II.89 ib., 437 ♀ sr. id. ib., 442 ♂ ad. 26.II.89 ib., 443 ♀ jun. 28.II.89 ibid., 447 ♂ sr. 26.II.89 ib., 450 ♀ jun. id. ib., 451 ♀ ad. id. ib., 452 ♀ ad. id. ib., 453 ♀ sr. id. ib., 454 ♀ ad. id. ib., 460 ♂ ad. id. ib., 466 ♀ ad. id. ib., 467 ♀ ad. 15.II.89 окр. г. Ахтырки, 471 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 472 ♂ jun. id. ib., 492 ♂ jun. id. ib., 494 jun. 15.II.89 окр. г. Ахтырки, 1503 ♂ jun. 22.X.90 с. Тростянець (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 73 с & d ♂♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 73 е. ♂ jun. 1847 ibid.

Fam. MUSCICAPIDÆ.

Gen. *Muscicapa*.

65. *Muscicapa grisola*, Linn.

1829. *Muscicapa grisola*. Linn. . . . . Криницкій (I), стр. 59.
 1850. " *griseola*. " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 18; S. 615, n. 15 bis.
 1852. " *grisola*. . . . . Czernay (VI), S. 552; S. 557 n. 14.
 1853. " " *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 83.
 1888. *Мухоловка сѣрая*. . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Butalis grisola*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 71.

Криницкій (I) оставилъ о сѣрой мухоловкѣ замѣтку слѣдующаго содержанія: „самка поймана на гнѣздѣ, въ коемъ было три зеленоватыхъ яичка, усѣянныхъ красно-бурыми пятнами, 12 іюля (1829) въ селѣ Бабаяхъ (Х. у.) на столбѣ при стѣнѣ въ оранжереѣ“. Чернай говоритъ (IV): „Erhalten aus Babei, Chark. Gouv.“; далѣе (l. c., S. 615), отмѣчаетъ прилетъ этой мухоловки 12 апрѣля 1847 г., 7 апр. 48 г. и 12 апр. 49 г.; затѣмъ (VI), повторяетъ то же самое; наконецъ (VII), указываетъ прилетъ сѣрой мухоловки къ концу апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ ея прилетъ: 22¹⁾.IV.88(X), 22.IV.89, 23.IV.90, 28.IV.91, 25.IV.92 и —отлетъ: 24.VIII.88, 16.IX.89, 3.IX.90, 18.IX.91 и 25.VIII.92. По свидѣтельству Н. А. Заруднаго (XII), это—обыкновенная гнѣздящаяся птица на р. Орчикѣ.

Сѣрая мухоловка у насъ очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Находилъ я её всюду, въ различныхъ листовен-

¹⁾ Въ печати указано 12.

ныхъ лѣсахъ, борахъ и садахъ; предпочитаетъ она свѣтлыя, старыя лѣса съ дуплистыми деревьями и съ полянами; особенно часто селится около жилищъ, окруженныхъ лѣсами. Вообще, встрѣчается чаще въ лѣсистыхъ мѣстахъ, чѣмъ въ степныхъ.

Прилетаетъ къ намъ сѣрая мухоловка обыкновенно въ послѣдней трети и въ концѣ апрѣля; рѣже, больше одиночныя, попадаютъ около средины этого мѣсяца. На пролетѣ держатся большею частью небольшими группами. (20.IV.80, 24.IV.81, 18.IV.82, 27.IV.83, 16—25.IV.84, 20.IV.85, 27.IV.86, 27.IV.87, 19—21.IV.88, 22—28.IV.89, 18—23.IV.90, 15—28.IV.91, 16—25.IV.92).

Гнѣзда этой мухоловки находятъ на лѣсныхъ опушкахъ, полянахъ, просѣкахъ, балкахъ, и помѣщаются они въ различныхъ углубленіяхъ и въ неглубокихъ, открытыхъ дуплахъ съ широкимъ отверстіемъ, такъ что край гнѣзда лежитъ на уровнѣ съ нижнимъ краемъ отверстія дупла; поэтому гнѣздо рѣдко бываетъ скрыто. На деревьяхъ, въ основаніи толстыхъ вѣтокъ, гнѣздо рѣдко располагается высоко. Только очень рѣдко попадаютъ гнѣзда очень глубоко въ большихъ однообразныхъ лѣсахъ. Часто вьетъ мухоловка свои гнѣзда на строеніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ она помѣщаетъ ихъ въ мѣстѣ скрещенія брусевъ вѣнца, подъ прикрытіемъ соломенныхъ крышъ или надъ выступомъ оконныхъ рамъ. Нерѣдко можно найти гнѣздо сѣрой мухоловки въ плетняхъ и въ углубленіяхъ заборныхъ столбовъ около лѣса. На жилищахъ вьетъ она свое гнѣздо, повидимому, только тогда, когда они окружены лѣсомъ или садомъ (въ стенахъ). Точно также находилъ я ея гнѣзда и на городскихъ строеніяхъ, но при непремѣнномъ условіи существованія, хотя бы небольшого, садика; здѣсь она располагается гнѣздо нерѣдко подъ прикрытіемъ дикаго винограда. Гнѣздо свивается довольно рыхло изъ различныхъ травянистыхъ стебельковъ, въ томъ числѣ мелкой полыни, корешковъ, растительнаго пуха и всякихъ обрѣзковъ шерстянокъ и нитокъ. Лотокъ выстилается пушистыми перьями и конскимъ волосомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздышко прикасается къ какому-либо предмету, толщина его стѣнокъ сводится иногда до толщины лотковой выстилки. Размѣры (первыя цифры относятся къ гн. № 51):

Диаметръ гнѣзда	=	100	105.
Высота	„	=	65 40.
Диаметръ лотка	=	50	58.
Глубина	„	=	40 25.

Яйца первой кладки (5—6) въ ненасыженномъ состояніи находилъ я около середины мая; самая ранняя кладка, 5 ненасыженныхъ яицъ, найдена мною 11.V.86 года. Яички имѣютъ довольно тонкую нѣжно-матовую или слабо-блестящую скорлупу. Основной цвѣтъ яйца болѣе или менѣе густой зеленоватый или блѣдно-желтовато-зеленоватый. По всей поверхности яйца, иногда гуще къ тупому полюсу, разбросаны ржавчатые пятна, пятнышки и об-лачка. На нѣкоторыхъ яйцахъ, при небольшомъ числѣ свѣтлыхъ ржаво-красныхъ пятенъ и свѣтломъ фонѣ, замѣчаются еще довольно большія основныя площадки и пятна фіолетоваго цвѣта. Размѣры:

Длина = 17,₃ 17,₄ 17,₆ 17,₁₁ 17,₁₁ 19,₂ 19,₁₁ 19,₂ 19 18 , 18,₆.
 Ширина = 14,₄ 14 14 14 13,₈ 14 14,₁₁ 14 14 14,₆ 13,₁.

Съ послѣдней трети мая или въ началѣ іюня вылупляются птенцы, вылетающіе въ первой трети и до середины іюня. Вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ, бываетъ съ конца первой трети и въ срединѣ іюня; самая ранняя вторая кладка найдена мною 9.VI.75 г. (5 ненасыж. яицъ) и 3.VI.84 г. (5 ненасыж. яицъ). Птенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети іюня и до конца второй трети іюля. Какъ взрослые, такъ и молодыя птицы питаются исключительно насѣкомыми и притомъ преимущественно летающими. Присматриваясь къ какому-нибудь сидящему насѣкомому, мухоловки, подобно сорокопутамъ, короткое время трещатся.

Отлетъ замѣчается въ концѣ августа, но нерѣдко, особенно въ сильную засуху, наши скрываются въ первой трети этого мѣсяца и даже раньше становятся иногда уже не замѣтны (4.VIII.89, 2.VIII.90 и 2.VIII.92). Пролетъ длится, но не ежегодно, до середины сентября (12.IX.89). Въ это время мухоловки держатся небольшими стайками, рѣже въ одиночку, и ведутъ такую же жизнь, какъ и лѣтомъ; въ это же время, подобно тому какъ и въ началѣ весенняго пролета, онѣ часто держатся въ глубинѣ самыхъ большихъ лѣсовъ и въ незначительныхъ степныхъ, байрачныхъ лѣсахъ. На пролетѣ замѣчаются цѣлый день. Взрослыя птицы пролетаютъ уже вполне вылинявши; молодыя птицы въ это время уже вполне сбросили птенцовое опереніе. (20.VIII.80, 29.VIII.81, 25.VIII.82, 25.VIII.84, 23.VIII.85, 25.VIII.86, 23.VIII.87, 24.VIII—3.IX.88, 18.VIII—12.16.IX.89, 15.VIII—8.IX.90, 11.VIII—6.18.IX.91, 20—25.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 582 ♀ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 585 ♂ ad. id. ib., 664 ♂ ad. 18.VIII.89 ib., 665 ♀ ad. id. ib., 1057, 1058, 1059, 1060 ♂ ad. 23.VIII.90 с. Черкасское-Лозовое (Х. у.), 1061, 1062, 1063, 1064, 1065 ♀ ad. id. ib., 1342 ♀ ad. 1.V.91 д. Литовка (Ахт. у.).

Бол. зоол. музея: № 39 ♂ ad. 5.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.), 512 ♀ ad. 6.VI.76 окр. г. Харькова.

66. *Muscicapa atricapilla*, Linn.

По Чернаю (VII, стр. 40, п. 4), пеструшка достигает предѣла своего распространения къ востоку въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа, т. е. значить, по его мнѣнію, пеструшка не распространяется къ востоку далѣе Полтавской губерніи.

Относительно мухоловки-пеструшки я могу сказать только, что она попалась мнѣ всего одинъ разъ. Въ 1887 г., обильномъ всякими мухоловками, 19.IV. замѣченъ мною въ старомъ, но рѣдкомъ дубовомъ лѣсу по лугу въ Волчанскомъ уѣздѣ, усердно пощій самецъ, привлекшій мое вниманіе однообразно сѣрой окраской своего оперенія и своимъ пѣніемъ. Убитая птица оказалась самцомъ разсматриваемаго вида съ сильно развитыми testes.

Всѣ обыкновенно черныя перья у этого экземпляра были сѣраго цвѣта, какъ у старой самки *Muscicapa collaris* и только кое-гдѣ въ опереніи, особенно на лбу, гдѣ есть два бѣлыхъ пятнышка, на кроющихъ крыла и на надхвостьѣ, нѣкоторые перья переокрасились въ черный цвѣтъ. По Науману, это — „jüngeres Männchen“¹⁾. Птица была осторожна и пѣла хорошо. По-моему, у этого экземпляра запоздало весеннее расцвѣчиваніе безъ линьки.

Наконецъ, ненормальная весна текущаго года принесла намъ небольшое число мухоловокъ этого вида. 17.IV.93 г. замѣчено одновременно въ трехъ мѣстахъ Харьковскаго уѣзда три одинокихъ, вполне расцвѣченныхъ самца мухоловки-пеструшки. Одинъ изъ нихъ убитъ охотникомъ М. Манжосомъ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, на х. Очеретянкѣ.

Итакъ, мухоловка-пеструшка очень рѣдкая, случайно залетная (можетъ быть и случайно гнѣздящаяся) птица западной части Харьковской губ.

Экземпляры коллекціи: № 100 ♂ ad. 19.IV.87 овр. Паренскій (Волч. у.), 1667 ♂ ad. 17.IV.93 х. Очеретянка (Х. у.).

¹⁾ Naumann. Naturg. d. Vög. Deutschl. Taf. 64; см. также С. В. В. М. Vol. IV, p. 158 (Joung male in second year).

67. *Muscicapa collaris*, Bechst.

1838. *Muscicapa albicollis*. . . . . Криницкій (II), тетр. 8.

Криницкій оставилъ въ своей рукописи (II) замѣтку, изъ которой видно, что бѣлошейка „изрѣдка встрѣчается въ тѣнистыхъ лѣсахъ Харьковской губерніи“. Чернай не нашелъ ея у насъ и полагаетъ предѣломъ распространенія „*Muscicapa albicollis*“ къ востоку губерніи Кіевского учебнаго округа (VII, стр. 40, п. 5). А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе бѣлошейки въ окр. Х. с.-х. ф. въ слѣдующія числа (in litt.): ...3.V.87, ...7.V.89, 21.IV.90, ...5.V.91 и 24.IV.92 и—исчезновеніе: 28.VI.89, 13.VII.90, 3.VI.91 и 28.VI.92.

Въ нашей губерніи мухоловка-бѣлошейка принадлежитъ мѣстами къ весьма обыкновеннымъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ, мѣстами же очень рѣдка; происходитъ это вслѣдствіе прихотливости птички относительно выбора мѣстообитанія. Одиночныя мухоловки этого вида попадаются, конечно, во всѣхъ частяхъ нашего края. Въ 1876 году, лѣтомъ въ первый разъ замѣчена мною эта мухоловка въ селѣ Лебяжемъ, Зміевского уѣзда (вѣроятно гнѣздящаяся, такъ какъ попадалась на глаза довольно часто въ одномъ и томъ же участкѣ сада, въ его дикой части). Нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и я не встрѣчалъ ее нигдѣ въ окрестностяхъ указанной мѣстности. Начиная съ 1884 г. (18.IV), когда я вновь ее замѣтилъ, бѣлошейка стала мнѣ попадаться въ большемъ числѣ, такъ какъ я нашелъ удобнѣйшія мѣста для ея гнѣздованія. Вообще, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, бѣлошейка встрѣчается преимущественно въ лѣсистыхъ частяхъ нашей губерніи.

Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ ей значительныя площади какъ долиннаго, такъ и высокаго, водораздѣльнаго лѣса съ рѣдкимъ подлѣскомъ; чѣмъ тѣнистѣе лѣсъ, чѣмъ больше въ немъ старыхъ, дуплистыхъ деревьевъ, тѣмъ большее число мухоловокъ можно въ немъ найти. Въ борахъ въѣ времена пролета я видѣлъ бѣлошейку всего одинъ разъ. Въ наибольшемъ числѣ попадалась мнѣ эта птичка въ дубовыхъ лѣсахъ Чугуево-Бабчанскаго лѣсничества, въ Волчанскомъ уѣздѣ и въ Гомольшанской дачѣ, Зміев-

сваго лѣсничества. Въ первыхъ лѣсахъ—множество полусгнившихъ пней, а также и сами дубы у корня часто имѣютъ дупла съ узкимъ отверстіемъ. Въ этихъ то дуплахъ мухоловки помѣщаютъ свои гнѣзда и поэтому съ прилета поселяются въ такихъ лѣсахъ и живутъ въ нихъ безвыходно до самаго отлета.

Прилетъ происходитъ съ половины и даже въ началѣ второй трети апрѣля; въ это время появляются въ одиночку или небольшими группами главнымъ образомъ самцы; валовой же прилетъ бываетъ съ конца второй и въ срединѣ послѣдней трети этого мѣсяца. (18.IV.84, ...20.IV.85, 12—20.IV.86, 12—17.IV.87, 17.IV.88, ...28.IV.89, 15—17.IV.90, 7.IV—5.V.91, 20—25.IV.92). Самки летятъ весною отдѣльно отъ самцовъ и появляются нѣсколькими днями позже. Прилетѣвшіе раньше самцы, по 10—15, держатся до прилета самокъ вмѣстѣ, хотя и не тѣсно; надерживаются они около сырыхъ мѣстъ въ большихъ лѣсахъ съ густымъ подсѣдомъ; шѣнія до прилета самокъ я не слышалъ. Первое время ихъ не особенно трудно застрѣлить, такъ какъ они еще не пугливы и держатся невысоко на нераспустившихся еще дубахъ или по подсѣду; но, испытавъ первое преслѣдованіе, почти не даютъ возможности подойти къ нимъ на достаточно близкое разстояніе и, непрестанно перепархивая съ дерева на дерево, добираются до самыхъ верхушекъ послѣднихъ.

Гнѣзятся бѣлошейки преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть склонъ къ лѣсной балкѣ или гдѣ среди лѣса образуется поляна; но нерѣдко находилъ я ихъ гнѣзда и въ высоколежащихъ, глухихъ мѣстахъ лѣса. Попадались также гнѣзда въ дуплахъ на значительной высотѣ, но обыкновенно они располагаются у самой земли. Гнѣздо снаружи сваяно изъ небольшого количества сухихъ листьевъ, травянистыхъ стебельковъ и грубой мочалы; въ лоткѣ располагается болѣе тонкая мочала и немного конского волоса. Одно гнѣздо состоитъ изъ сухихъ листьевъ и толстаго слоя мочалы, постепенно утончающейся къ полушаровидному лотку; на наружной части гнѣзда лежитъ большая пленка какого-то луковичнаго растенія.

Къ сожалѣнію, много гнѣздъ этой птицы съ кладками подарено мною различнымъ лицамъ и поэтому могу привести размѣры только двухъ, сохранившихся у меня, гнѣздъ и яичекъ (гн. № 47, а, б):

	<i>a</i>	<i>b</i>
Діаметръ гнѣзда	= 120	115
Высота „	= 55	50
Діаметръ лотка	= 53	50
Глубина „	= 35	35

Въ началѣ мая, если прилетѣтъ правильный и погода благопріятная, находилъ я отъ 5 до 7, обыкновенно 6—7, ненасиженныхъ яицъ (5. V. 84 г.—4 яйца съ небольшимъ зародышемъ); самая поздняя кладка найдена мною 20. V. 86 г. (6 ненасиженныхъ яицъ).

Яички имѣютъ нѣжную матовую скорлупу и всегда одноцвѣтны—свѣтло-яре-голубыя (бирюзовыя) безъ малѣйшихъ пятенъ. Размѣры ихъ:

Длина	= 17, ₁	17, ₆	17	17	17, ₂	17, ₁	17, ₆ .
Ширина	= 13	13, ₂	13	12, ₈	13, ₁	13	13 .
Длина	= 17, ₈	17, ₂	17, ₈	17, ₇	17, ₇	17	16, ₃ .
Ширина	= 12, ₆	12, ₇	12, ₇	13	12, ₈	12, ₈	12, ₇ .

Если не тревожить птички, не заставлятъ её поспѣшно слетать съ гнѣзда, то можно замѣтить, что яички располагаются не рядами, а всегда кольцомъ съ однимъ центральнымъ. Высиживаетъ главнымъ образомъ самка, самецъ же только на короткое время её смѣняетъ.

Съ начала послѣдней трети мая вылупляются птенцы, и къ половинѣ іюня они вполне уже самостоятельны. Повидимому, нормально второго вывода не бываетъ или только немногія пары приступаютъ ко второму размноженію; одинъ только разъ нашелъ я гнѣздо съ 5 слабо насиженными яйцами 7. VI. (84); вѣроятно это была вторая, но вынужденная уничтоженіемъ первой, запоздавшая кладка.

Линьки этой птицы у насъ я не наблюдалъ, такъ какъ послѣ вылета птенцовъ бѣлошейки становятся какъ-то мало замѣтны, перестаютъ почти издавать крики предостереженія и поэтому ускользаютъ отъ наблюдателя. Питается бѣлошейка, подобно сѣрой мухоловкѣ, всякими, преимущественно летающими, насѣкомыми.

Отлетъ происходитъ постепенно съ послѣдней трети іюля и особенно въ срединѣ и послѣдней трети августа; иногда, какъ это было въ 1889 и 1890 годахъ, въ первой трети августа наши совсѣмъ исчезаютъ изъ здѣшнихъ краевъ (5. VIII. 89 и 2. VIII. 90).

Осенній пролетъ очень не великъ, и птички замѣчены больше въ одиночку въ концѣ августа или рѣдко въ первыхъ числахъ сентября. Въ 1886 г. послѣднюю пришлось мнѣ наблюдать 11.IX. (16.VIII—3.IX.84, 20.VIII.85, 16.VIII—11.IX.86, 23.VIII.87, 15.VIII.89, 12.VIII.90).

Наши мухоловки вполнѣ типичны; конецъ 2-го махового лежитъ между 4 и 5, ближе къ послѣднему, или же 2=5; бываетъ также между 4 и 5, ближе къ 4-му. Что касается распространения и распредѣленія бѣлаго цвѣта, то оно подвержено сильнымъ колебаніямъ. Никогда не попадались мнѣ весной мухоловки этого вида въ сѣрыхъ цвѣтахъ (т. е. съ неоконченнымъ переокрашиваніемъ), какъ это наблюдается у предшествующаго вида. Одни изъ самцовъ прилетаютъ съ прошлогодними летками, и это молодые, у которыхъ на 2—3 первыхъ большихъ маховыхъ, какъ и вообще во всемъ опереніи въ такомъ случаѣ, тѣмъ менѣе бѣлаго цвѣта, чѣмъ болѣе они изношены. Старики прилетаютъ съ болѣе свѣжими черными летками, между тѣмъ какъ у молодыхъ онѣ болѣе буровато-сѣры. На нихъ, начиная съ третьяго, рѣже съ четвертаго большого махового пера, замѣтно тѣмъ большее зеркальце, чѣмъ, какъ кажется, судя по осторожности, старше птица. У самокъ первое зеркальце начинается съ вѣшняго опахала четвертаго махового пера. Хвостъ бываетъ то совершенно одноцвѣтный черный, то съ большею или меньшею примѣсью чисто-бѣлаго или сѣроватаго цвѣта на крайнихъ рулевыхъ. У большинства самцовъ на вѣшной опушкѣ этихъ перьевъ находится бѣлая полоска, и изрѣдка бываетъ также незначительное бѣлое пятнышко на вѣшнемъ опахалѣ каждаго втораго рулевого пера. У самокъ всегда бываетъ бѣлая полоска на трехъ крайнихъ рулевыхъ перьяхъ съ каждой стороны хвоста; рѣже она отсутствуетъ на третьихъ рулевыхъ ¹⁾). Надхвостье самцовъ бываетъ такъ же, какъ и ошейникъ, болѣе или менѣе бѣлаго цвѣта или съ примѣсью черныхъ перышекъ, но никогда ошейникъ не прерывается на спинной сторонѣ. У самокъ на надхвостьѣ тоже пробиваются иногда бѣлыя перышки, равно какъ замѣчается и почернѣніе всего оперенія.

На изображеніи у Дрессера, при сравненіи съ нашими птицами, недостаетъ зеркальца на первыхъ маховыхъ, а у самца слишкомъ много бѣлаго цвѣта на вѣшнемъ опахалѣ крайнихъ рулей.

¹⁾ В. Meyer. „Zusätze u. Bericht.“ zu Meyer und Wolfs „Taschenbuch d. deutsch. Vögelkunde“ (1822), S.73.

Экземпляры коллекціи: № 94 ♂ ad. 18.IV.87 овраг Паренскій (Волч. у.), 95 ♂ ad. 14.V.86 ib., 96 ♂ ad. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 97 ♂ ad. 19.IV.87 овраг Паренскій (Волч. у.), 98 ♂ ad. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 99 ♀ ad. 17.V.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 252 ♀ ad. 5.V.88. Волчанск. уѣздъ, 514 ♂ ad. 28.IV.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 515 ♂ ad. id. ib., 556 ♀ ad. 17.VI.89 ib., 583 ♂ ad. 18.V.89 ib., 990, 991, 999 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.).

68. *Muscicapa parva*, Bechst.

1888. *Мухоловка малая* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Erythrosterna parva*, Bechst. . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 72.

Никто изъ нашихъ наблюдателей до А. А. Колесова не шелъ у насъ малой мухоловки. Чернай (VII, стр. 28) только выражаетъ надежду, что „*Muscicapa parva*, Bechst.“ будетъ современемъ найдена въ нашей фаунѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе ея: 19¹⁾. IV.88 (X), 26.IV.89, 1.V.90, 28.IV.91, 22.IV.92 и исчезновеніе (in litt.): 24.VIII.88, 28.VI.89, 5.VI.90, 10.VIII.89 и 30.VI.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) малую мухоловку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика.

Малая мухоловка, по моимъ наблюденіямъ, мѣстами одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ, гнѣздящихся, рѣже пролетныхъ птицъ, въ другихъ же, напротивъ, она очень и очень рѣдка. Въ наибольшемъ числѣ находилъ я её въ казенныхъ лѣсахъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ. Малая мухоловка принадлежитъ вообще къ числу характерныхъ птицъ нашихъ лѣсистыхъ мѣстностей. Станціей она избираетъ большіе свѣтлые лѣса съ подлѣскомъ и преимущественно—дубовые; попадаетъ также въ большихъ садахъ; въ борахъ же внѣ времени пролетовъ я её не находилъ, такъ что у насъ она является по преимуществу обитательницею большихъ листовенныхъ лѣсовъ. Мѣстопребываніе ея здѣсь—подлѣсокъ или среднія вѣтви деревьевъ, какъ по опушкамъ, такъ и въ глубинѣ лѣса.

Прилетаетъ къ намъ малая мухоловка въ одиночку почти въ одно время съ предшествующимъ видомъ, т. е. съ конца второй трети апрѣля; главныя массы показываются тоже въ одно время. Обыкновенно валовой прилетъ бываетъ съ начала послѣдней тре-

¹⁾ Въ печати ошибочно указано 15.

ти апрѣля и вообще до конца этого мѣсяца, рѣже въ началѣ мая; такъ въ 1886 г. самцы показались только 5.V.(20.IV.82, 18—24.IV.83, 20.IV.84, 22.IV.85, ...5.V.86, 20.IV.87, 19—20.IV.88, 25—28.IV.89, 25.IV—IV.90, 28.IV.91, 22.IV.92). На пролетѣ попадаются одиночно или небольшими группами. При раннемъ прилетѣ проходятъ недѣли или болѣе, прежде чѣмъ мухоловки эти начнутъ свое пѣніе и приготовленіе къ гнѣздованію. Пѣніе это, состоящее изъ трехъ—четырехъ колѣнъ, раздается съ ранняго утра и продолжается, особенно въ разгарѣ брачнаго времени (половина мая), до тѣхъ поръ, пока въ лѣсу не наступитъ полная темнота. При пѣніи самецъ сидитъ на какой-нибудь вѣткѣ на средней высотѣ дерева и издаетъ звуки черезъ извѣстные промежутки времени, какъ бы выжидая пока другой отвѣтитъ гдѣ-нибудь. Въ это время птица у насъ не пуглива и близко подиускаетъ къ себѣ, но всё-таки замѣтить её иногда бываетъ очень трудно; извѣдавшія же преслѣдованіе умѣютъ остаться незамѣченными.

Гнѣзда мостятъ главнымъ образомъ въ различныхъ дуплахъ и углубленіяхъ стволовъ, а также на деревьяхъ при стволѣ, на отходящей тонкой вѣткѣ или сукѣ. Въ развѣтвіяхъ вѣтвей далеко отъ ствола гнѣздъ ей я не находилъ. Гнѣздо располагается на высотѣ около 5 м.; по птицѣ оно не очень маленькое; сплетается оно рыхло изъ зеленого моха (Шурцим), сухихъ листочковъ, стебельковъ травъ, растительнаго пуха, конскаго волоса и немногихъ тонкихъ мочалинокъ; лотокъ довольно жидко выстилается конскимъ волосомъ. Размѣры (первыя числа относятся къ гнѣзду № 7):

Діаметръ гнѣзда=	90	100
Высота	„ =50	65
Діаметръ лотка =	50	52
Глубина	„ =45	40

Въ самомъ концѣ мая или въ началѣ іюня находятъ полную кладку изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Яички бываютъ двухъ родовъ окраски: одни, найденныя мною и г. Дмитренко, имѣютъ крайне нѣжную, слабо-блестящую или нѣжно-матовую скорлупу, розовато-желтоватый фонъ и усѣяны множествомъ неясныхъ мелкихъ розовато-ржавыхъ крапинокъ, которыя концентрируются къ тупому концу яйца. Такія—по окраскѣ напоминаютъ яйца *Erithacus rubecula*. Яйца другого типа имѣютъ нѣсколько болѣе тѣмный фонъ

зеленоватаго цвѣта, крапинки большей величины и рѣзче ограничены; такія—похожи на яйца *Muscicapa grisola*. Размѣры:

Длина = 16,₃ 16,₆ 15,₃ 16,₃ 16,₈ 16,₆

Ширина = 12,₆ 13 12,₃ 13 , 12,₆ 13

Питаются малы мухоловки мелкими насѣкомыми: двукрылыми, жесткокрылыми, которыхъ ловятъ на лету, и мелкими гусеницами (*Microlepidoptera*), которыхъ снимаютъ съ листьевъ и даже хватаютъ въ то время, когда онѣ спускаются съ листьевъ на длинныхъ паутинкахъ и висятъ въ воздухѣ. Повидимому, берутъ насѣкомыхъ также, хотя и рѣдко, и съ земли.

Отлетаютъ наши старыя мухоловки въ половинѣ августа, даже раньше (4.VIII. 89 и 2. VIII.90 г.), и, повидимому, уже вылинявши; рѣдко остаются молодыя мухоловки до конца августа. Съ этого времени начинается пролетъ, который тянется съ большими перерывами до начала сентября, рѣже до конца второй трети этого мѣсяца. Въ послѣднее указанное время замѣчены одинокія молодыя. Послѣдняя однажды замѣчена 3.X.90. На пролетѣ держатся по-нѣсколько или одиноко со стайками синицъ, пѣночекъ и др.; посѣщаютъ въ это время сосновые, особенно небольшіе, боры, срубы и маленькіе сады. 24.VIII.88 А. А. Колесовъ слышалъ полное пѣніе одного пролетнаго самца (*in litt.*). (10.IX.82, 4.IX.84, 28.VIII.85, 20.VIII.87, 24.VIII.88, 24.VIII—20.IX.89, 19.VIII—20.IX.3.X.90, 5—27.VIII.91; ...3.4.IX.92).

Самцы этой мухоловки у насъ такъ же, какъ и на западѣ, сильно варьируютъ въ окраскѣ горла и верхней части груди. У однихъ эти части ярко-ржаваго цвѣта; цвѣта значительно болѣе интенсивны, и окраска эта занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ на изображеніи у Дрессера; у другихъ—, даже въ майскомъ нарядѣ, горло и грудь ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтствующей окраски этихъ частей у самокъ. Эти бѣлогорлыя птицы встрѣчаются у насъ въ одинаковомъ числѣ съ ржавогорлыми и точно также приступаютъ къ размноженію¹⁾.

Примѣчаніе. Кажется, что трехколѣнная пѣснь принадлежитъ молодымъ бѣлогорлымъ самцамъ, въ то время какъ четырехколѣнная—принадлежитъ старымъ, ржавогорлымъ; но относительно этого требуются еще дальнѣйшія наблюденія.

¹⁾ Seebohm. Op. c., Vol. I, p. 336.

Экземпляры коллекци: № 251 ♂ ad. 5.V.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 263 ♂ ad. 30.IV.88 ib., 599 ♂ ad. 18.V.89 ib., 733 ♂ juv. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 979 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1083 ♀ juv. 20.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1564 ♂ ad. 6.VI.92 с. Гомольшанская ваз. лѣсн. дача (Зм. у.).

Fam. HIRUNDINIDÆ.

Gen. *Hirundo*.

69. *Hirundo rustica*, Linn.

1767. *Ласточки* . . . . . Горленской (Хроногеогр. опис. г. Харькова).
 1768. *Ласточки* . . . . . Ковалевскій (Географ. оп. м. Ольшаной съ у.).
 1769. *Ласточницы*. . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1773. *Ласточки* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Hirundo rustica*. Lin. . Криницкій (I), стр. 63.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. " " Lin. . Czernay (IV), S. 609 п. 17; S. 615, п. 14 bis.
 1851. *Ласточки* . . . . . Гавриловъ (Сельская лѣтопись).
 1851. " . . . . . Рудинскій (ibid.).
 1851. " . . . . . Клепацкій (ibid.).
 1851. " . . . . . Приходивъ (ibid.).
 1852. *Hirundo rustica* . . . . . Czernay (VI), S. 552; 556, п. 13.
 1853. " " Lin. . Чернай (VII), стр. 36, п. 79.
 1856. *Ласточка* . . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естествозн. наукъ) 1856, № 5, стр. 130, 131.
 1865. " . . . . . Лебедевъ (Хар. Губ. Вѣд.), приб. № 5.
 1866. *Hirundo rustica* . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
 1888. *Ласточка деревенская* . . Колесовъ (X).
 1892. *Hirundo rustica*, L. . . Зарудный (XIII), стр. 142, п. 34.

Ластивка.

По Криницкому, деревенская ласточка была убита 1 августа 1829 года, 7 апрѣля 33 г. и 29 марта 37 года. Чернай записываетъ слѣдующіе дни ея прилета (IV): 7 апрѣля 1833 г., 29 марта 37 г., 10 апрѣля 45 г. и 9 апрѣля 46 года; отлетъ у него отмѣченъ 15 сентября 45 года. Свящ. Гавриловъ замѣтилъ первую ласточку въ селѣ Колядовѣ, Старобѣльскаго у.,—25.III.51 и отлетъ—15.IX.51. Свящ. Рудинскій на х. Великоцкомъ, Староб. у., отмѣтилъ прилетъ 18.IV.51 и отлетъ 20.VIII.51. Шт.-капит. Клепацкій въ сл. Араповѣ, Кулян. у., отмѣтилъ прилетъ 15.IV.51 и свящ. Приходивъ—10.III.51 г. Чернай прибавляетъ еще

нѣсколько наблюдений (VI) прилета этой птицы: 12 апрѣля 49 года, 13 апрѣля 50 года и 13 апрѣля 51 года; въ „Фаунѣ“ (VII) онъ замѣчаетъ, что деревенская ласточка прилетаетъ съ половины до конца апрѣля. Г. Лебедевъ пишетъ изъ города Старобѣльска, что 11.X.64 году въ воздухѣ видѣлись ласточки. По его словамъ, „ласточки у насъ обыкновенно отлетаютъ въ первой половинѣ сентября и къ Воздвиженью не бываетъ ни одной“. Въ своей первой (III) замѣткѣ Чернай полагаетъ, что эта ласточка является 3-мя или 4-мя днями раньше слѣдующаго вида. Извѣстный ботаникъ, покойный профессоръ Харьковскаго университета, В. М. Черняевъ¹⁾, замѣтилъ, что въ 1855 г. „ласточки необыкновенно рано начали собираться въ многочисленныя стада и оставлять свои гнѣзда. Въ послѣдней половинѣ юля мѣсяца (въ одной извѣстной мѣстности), при моихъ глазахъ переселились онѣ изъ всегдашнихъ своихъ жилищъ въ тростники, гдѣ тысячами проводили ночи и потомъ вдругъ всѣ улетѣли, за исключеніемъ весьма немногихъ отставшихъ: 1 сентября ихъ уже не было. Въ здѣшнемъ краѣ обыкновенно ласточки отлетаютъ около 10 сентября, а по народному около дня Воздвиженія Честнаго Креста (14 сентября)“. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе первой деревенской ласточки: 13²⁾.IV.88(X), 11.IV.89, 2.IV.90, 6.IV.91, 8.IV.92 и отлетъ (in litt.): 10.IX.89, 31.VIII.90, 3.IX.91 и 13.IX.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) деревенскую ласточку обыкновенною птицею, гнѣздящеюся въ долинѣ р. Орчыка, въ окрестныхъ степяхъ и около лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ у. и притомъ всюду на жилищѣ человѣка.

Въ нашей губерніи деревенская ласточка очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица; обитаетъ она у насъ исключительно на постройкахъ.

Прилетаетъ къ намъ въ одиночку иногда въ послѣднихъ числахъ марта; обыкновенно немногія появляются въ первыхъ числахъ апрѣля, главныя же массы появляются въ среднемъ около конца первой трети апрѣля. Самую раннюю одиночную замѣтилъ я въ Зміевскомъ уѣздѣ 28.III.90. Въ 1889 г. первыя (2) замѣчены 31.III., валовой же и окончательный прилетъ и пролетъ былъ только 12.IV. (10.IV.77, 8.IV.78, 5.IV.80, 7.IV.81, 29.III.—5.IV.

¹⁾ Въ печати по ошибкѣ указано В. И. Черняевъ.

²⁾ Въ печати по ошибкѣ указано 15.

82, 8.IV.83, 10.IV.84, 31.III—8.IV.85, 1—8.IV.86, 29.III—8.IV.87, ...11.IV.88, 31.III—12.IV.89, 28.III—12.IV.90, 30.III—10.IV.91, 6—11.IV.92).

Гнѣздится она преимущественно въ деревняхъ, въ хворостяныхъ трубахъ, сараяхъ, клунахъ и др. строеніяхъ; рѣже попадаются гнѣзда ей въ предмѣстьяхъ городовъ и еще рѣже внутри городовъ, гдѣ онѣ поселяются въ конюшняхъ, сараяхъ и изрѣдка на галлерейхъ. Много терпятъ ласточки отъ воробьевъ, занимающихъ ихъ гнѣзда п которыхъ онѣ не въ силахъ прогнать сообща. Одно гнѣздо этой ласточки найдено было мною подъ соломенной крышей деревенской избы. Прикрѣплялось оно однимъ бокомъ къ, выбившемуся и свисавшему на 20—30 сантиметровъ, пучку соломы, такъ что представляло родъ висячаго гнѣзда нѣсколько воронкообразной формы; высота его была около 180 мм. Гнѣзда имѣютъ обыкновенно форму округленныхъ кронштейновъ и бываютъ различной высоты; чѣмъ шероховатѣе поверхность, на которой прикрѣплено гнѣздо, тѣмъ оно ниже. Своими верхними краями гнѣздо не касается нависающихъ предметовъ, какъ это бываетъ у ласточки городской. Лотокъ въ передней части гнѣзда вообще не глубокъ, далѣе же получаетъ большую глубину. Матеріаломъ для гнѣзда служитъ рѣчной илъ, пловатый песокъ, суглинокъ и др. въ перемѣшку съ соломинками и конскимъ волосомъ. Лотокъ выстилается тонкими стебельками злаковъ, и особенно забрасывается ими задняя, углубленная часть; лотокъ вытянутъ обыкновенно поперечно. Поверхъ подстилки изъ соломинокъ располагается слой мягкихъ перьевъ (куриныхъ, иволги, черного дрозда, и др.) и конскаго волоса. Въ общемъ лоточекъ выходитъ довольно плоскій. Размеры гнѣзда № 32:

Диаметръ гнѣзда	=	85—140.
Высота	„	= 80.
Диаметръ лотка	=	70—100.
Глубина	„	= 40.

Выводится у насъ эта ласточка два раза въ лѣто. Первую кладку, состоящую изъ 5—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи находилъ я съ конца первой трети и около половины мая. Яички имѣютъ удлиненную, часто нѣсколько веретенообразную или вальковатую, форму съ быстро закругляющимися полюсами; бываютъ и правильно яйцевидныя; рѣже встрѣчаются яйца прибрюшистой

формы. Скорлупа пѣжная, слабо-блестящая и чисто-бѣлаго цвѣта; отъ просвѣчивающаго желтка яички въ ненасыщенномъ состояніи кажутся розоватыми. По всей поверхности яйца, гуще—ближе къ тупому полюсу, разбросаны въ небольшомъ числѣ основныя сѣро-фіолетовыя или темно-фіолетовыя пятнышки, крапинки и рѣже площадки; поверхностныя пятнышки (иногда значительныя пятна и рѣже цѣлыя площадки) и точки имѣютъ фіолетово-бурый, красновато-буроватый, темно-коричневый или ржавчато-красный цвѣтъ. Нѣкоторыя яички деревенской ласточки по окраскѣ иногда похожи на яйца лѣсной пѣночки. Размѣры:

Длина = 19,₅ 19,₉ 19,₁ 19,₇ 19 19,₉, 19,₁ 19,₁, 19,₃ 19,₄, 20 20,₂,
 Ширина = 13 12,₈ 12,₈ 12,₉ 12,₉ 12,₂, 14 14 , 14 14 , 14,₃ 14,₃,
 Длина = 19,₅, 18,₈, 19,₇ 19,₄ 19 19,₆ 19,₈, 20,₆, 18,₇ 19,₁ 20 .
 Ширина = 14 , 14 , 13,₆ 13,₅ 14,₅ 14 14,₅, 14,₄, 14 14 13,₁.

Птенцы вылетаютъ съ начала и около половины іюня. Вторая кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ и бываетъ тоже около половины іюня. Самый поздній вылетъ птенцовъ наблюдался 20.VIII.92 г.

Старики у насъ не мѣняютъ оперенія. У рано прилетающихъ молодыхъ весной замѣтны на горлѣ еще несмѣненныя перышки.

Улетаютъ наши около конца августа, предварительно собираясь въ тростникахъ, особенно къ вечеру, въ огромныя стаи. Образование такихъ стай замѣчается уже въ концѣ первой трети августа, а иногда такія стаи образуются уже къ концу іюля. Достигнувъ громадной численности, стаи эти скрываются утреннею зарею; на смѣну имъ собираются другія и точно также исчезаютъ зарею. Пролетныхъ особенно молодыхъ видно, хотя и не ежегодно, до конца сентября, рѣже въ началѣ октября, но уже въ одиночку. Послѣдняя одиночная молодая замѣчена въ Зміевскомъ уѣздѣ 15.X.90. (15.IX.80, 8.IX.81, 10.IX.82, 30.VIII.83, 13.IX.84, 12.IX.85, 7.IX—3.X.86, 23.VIII—24.IX.87, 14.IX.88, 28.VIII—15.IX.89, 25.VIII—26.IX.15.X.90, 3.6—15.IX.91, 7—17.IX.92). Главныя массы исчезаютъ вдругъ, такъ что отъ бывшихъ наканунѣ вечеромъ десятковъ тысячъ ласточекъ не остается ни одной; но вскорѣ ихъ смѣняютъ запоздавшія пролетныя. Этнихъ послѣднихъ на пролетѣ замѣчалъ и преимущественно днемъ и утромъ; держатся небольшими стайками или группами и тянутъ невысоко черезъ степи и по рѣчнымъ долинамъ, лежа-

щимъ въ благопріятномъ направленіи; въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ останавливаются на нѣсколько часовъ, продолжаютъ на лету ловить насѣкомыхъ и летать далѣе.

Всѣ наши ласточки по окраскѣ типичны, и между ними рѣдко попадаются недѣлимые съ сильно ржавчатою нижнею частью тѣла.

Примѣчаніе 1-е. Экземпляры съ частичнымъ альбинизмомъ встрѣчаются не часто. Въ 1891 году замѣчена была въ Волчанскомъ уѣздѣ чисто-бѣлая деревенская ласточка.

Примѣчаніе 2-е. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1892 г. попала мнѣ семейка, одинъ птенецъ которой обратилъ на себя мое вниманіе. Когда онъ сидѣлъ, то казался сильно горбатымъ, на полетѣ же выдѣлялась его громадная голова, которая, казалось, тянула переднюю часть тѣла птички кверху. Въ общемъ, птичка эта летала хорошо, но туловище держала не горизонтально, а нѣсколько косвенно. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, ласточка была убита палкою. Оказалось, что у нея были сильно раздуты и смѣщены шейные воздушные мѣшки, такъ что вся верхняя сторона шеи отъ затылка до спины представляла воздушный и прозрачный пузырь. Перья на этомъ мѣстѣ росли правильно, но были нѣсколько нахохлены и вслѣдствіе растянутости кожи стояли рѣдко. Родители и братья этого маленькаго чудовища относились къ нему замѣчательно нѣжно. (Экземпляръ сохраняется въ спирту).

Экземпляры коллекціи: № 106 ♀ juv. 8.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 542 ♂ juv. id. ib., 621 ♂ juv. id. ib., 1160 ♀ juv. 23.VII.90 с. Бакировка (Ахт. у.), 1665 ♂ ad. 18.IV.93 с. Безлюдовка (Х. у.).

Gen. Chelidon.

70. Chelidon urbica (Linn.).

1829. *Hirundo urbica* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 63.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 15, S. 615, n. 12 bis.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552; 556, n. 12.
1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 78.
1866. *Городская ласточка*. . . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Ласточка городская*. . . . . Колесовъ (X).

Щурокъ, ластивка.

Кривицкимъ городская ласточка отмѣчена птицею Харьковской губерніи (I). Чернай (IV) считаетъ её нашей лѣтней птицей

и отмѣчаетъ ея прилетъ 18 апрѣля 1849 года; далѣе (VI), прилетъ отмѣченъ: 10 апрѣля 1845 г., 9 апрѣля 1846 г., 15 апрѣля 1847 г., 7 апрѣля 1848 г. и 18 апрѣля 1849 г.; отлетъ отмѣченъ: 15 сентября 1845 г., 13 сентября 1846 г. и 12 сентября 1851 г.; затѣмъ (VII), Чернай говоритъ, что городская ласточка прилетаетъ съ середины до конца апрѣля, нѣсколькими днями позже предшествующаго вида; наконецъ (III и IX), указываетъ на ея прилетъ не раньше 7 и не позже 18 апр. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ: 13.IV.88(X), 12.IV.89, 6.IV.90, 13.IV.91, 6.IV.92 и отлетъ: 21.VIII.90, 26.VIII.91 и 20.VIII.92.

Городская ласточка у насъ очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Главныя ея мѣстообитанія во время вывода птенцовъ—города и сѣла, гдѣ есть каменные постройки; въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ послѣднихъ, она въ это время довольно рѣдка, послѣ же вывода птенцовъ очень часто попадаетъ и въ нихъ.

Прилетъ въ массѣ бываетъ обыкновенно около начала второй трети апрѣля; одиночныя же вли въ небольшомъ числѣ попадаютъ съ начала апрѣля и даже раньше; вообще, какъ это замѣтилъ уже Чернай, городская ласточка прилетаетъ нѣсколькими днями позже деревенской, но это бываетъ не ежегодно; иногда первыя въ незначительномъ числѣ показываются раньше послѣднихъ. Въ 1885 г. замѣтилъ я небольшую стаю этихъ птицъ 28.III, а первыя *Hir. rust.* показались только 31.III; окончательный прилетъ *Chel. urb.* былъ 12.IV. Нерѣдко между первымъ прилетомъ и временемъ окончательнаго водворенія ихъ у насъ проходитъ болѣе недѣли. Г. Дмитренко сообщилъ мнѣ, что онъ отмѣтилъ въ г. Харьковѣ слѣдующія числа прилета городской ласточки: 6.IV.84 одна, 12.IV.85 много, 16.IV.86 немного, 17.IV.87?, 16.IV.88 много, 5.IV.89 нѣсколько, 7.IV.89 нѣсколько и 13.IV.90 много. (10.IV.80, 3—9.IV.82, 12.IV.83, 6.IV.84, 28.III—12.IV.85, 3—12.IV.86, 5—11.IV.87, 3—13.IV.88, 2—11.IV.89, 1—6.IV.90, 7—18.IV.91, 4.5.6.IV.92).

Гнѣздится, часто въ огромномъ числѣ, въ городахъ надъ окнами, при чемъ на одномъ окнѣ бываетъ по нѣсколько гнѣздъ. Прошедшимъ лѣтомъ, въ бытность мою въ с. Грязово (Валк. у., имѣние г-жи Зарудной), замѣтилъ я большую колонію гнѣздъ этой птицы подъ небольшимъ выступомъ крыши надъ окнами низкой угловой крестьянской избы. Однажды, въ большой колоніи береговыхъ ласточекъ, расположенной далеко отъ всякихъ жилищъ, пришлось

мнѣ замѣтить пару городскихъ, подлетавшихъ къ летнымъ отверстиямъ гнѣздъ, но такъ мнѣ и не удалось замѣтить влетѣли ли птицы въ одну изъ подобныхъ норъ, или просто скрылись.

Гнѣзда лепятся изъ илесто-песчаныхъ частицъ и цементируются слюною. Въ мѣстахъ, гдѣ къ такому матеріалу примѣшиваются частицы мѣлу, какъ напр. въ сл. Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, гнѣзда этихъ ласточекъ имѣютъ сильно бѣлесоватый цвѣтъ. Форма гнѣзда всегда представляетъ часть шаровой поверхности съ однимъ небольшимъ круглымъ летнымъ отверстиемъ. Лотокъ выстилается (№ 103) сухими соломинками и пустыми колосками, а также небольшимъ количествомъ перьевъ. Размѣры гнѣздъ, въ связи съ мѣстомъ, гдѣ они прикрѣпляются, сильно варьируютъ. И этой ласточкѣ приходится много терпѣть отъ воровъ, занимающихъ ихъ гнѣзда.

Ласточка эта выводитъ у насъ два раза въ лѣто; первая кладка, состоящая изъ 4—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи бываетъ въ половинѣ мая. Яички имѣютъ обыкновенно круто закругляющійся тупой конецъ и постепенно заостряющійся другой полюсъ, хотя встрѣчаются яички и правильной яйцевидной формы. Скорлупа вѣжно-матовая чисто-бѣлаго цвѣта, но отъ просвѣчивающей желтка кажется слабо-розовато-желтоватою. Размѣры:

Длина = 19,₃ 19 19,₁ 19,₁ 19,₁ 19,₅ 19,₃ 19,₄ 18,₄ 19,₈ 18 19 .
 Ширина = 14 13,₈ 14 13,₇ 13,₈ 13,₈ 13 13,₃ 12,₃ 13,₃ 13 12,₄.

Летающіе птенцы встрѣчались съ половины іюня. Вторая кладка изъ 4 яицъ попадалась въ началѣ іюня. Линька до самаго отлета не наблюдается.

Послѣ вылета птенцовъ второго выводка, и вообще около конца іюля, городскія ласточки, старыя и малыя, собираются въ стаи и рыщутъ по полямъ, деревнямъ, около лѣсныхъ опушекъ; часто въ большемъ числѣ разсаживаются по телеграфнымъ проводамъ, затѣмъ присоединяются къ громаднымъ стаямъ деревенскихъ ласточекъ и вмѣстѣ съ ними ночуютъ въ тростникахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Вмѣстѣ съ послѣдними онѣ для ночевокъ, кромѣ тростниковыхъ зарослей, облюбовываютъ иногда какое-либо высокое строеніе и буквально обѣливаютъ всѣ карнизы. Нѣкоторое время держатся эти ласточки сообща съ деревенскими и затѣмъ вдругъ, въ одно утро исчезаютъ, такъ что на другой вечеръ,

когда деревенскія ласточки еще громадными стаями носятся надъ тростниками, между ними не замѣчаешь уже ни одной городской ласточки.

Наши начинаютъ исчезать съ конца первой трети августа, а пролетныя тянутъ до начала второй трети и самое позднее до средины сентября. Въ 1886 году я не замѣчалъ пролета послѣ 7.IX.; въ 1889 г., въ концѣ августа я уже не видѣлъ этихъ птицъ въ Зміевскомъ уѣздѣ. Отсталыя ласточки небольшими стайками летать днемъ черезъ степи и держатся на высотѣ 5—10 п. (24.VIII.80, ...4.IX.81, 28.VIII.82, 29.VIII.83, 24.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, ...7.IX.86, 23.VIII.—4.IX.87, 23.VIII.88, 29.VIII—3.IX.89, 15.VIII—3.IX.90, 26—31.VIII.91, 20.21.VIII.92).

Экземпляры коллекцій: № 1008 ♂ ad. 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1374 ♂ ad. 30.VII.91 г. Харьковъ, 1375 ♀ ad. id. ib., 1376 ♂ ad. id. ib., 1377 ♀ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея; № 5? ad. gen. 95, sp. 1a (1826) окр. г. Харькова.

Gen. Cotile.

71. Cotile riparia (Linn.)

1768. *Щуръ* . . . . . Ковалевскій (Геогр. оп. м. Ольшаной съ комис.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Геогр. оп. г. Изюма съ у.).
 1773. *Щуръ* . . . . . Горбачевъ (Оп. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Hirundo riparia* L. . . . . Криницкій (I), стр. 63.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 609, p. 16, S. 615, p. 13 bis.
 1863. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 80.
 1892. *Cotyle riparia* " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 35.

Чхуръ, шуръ, шурукъ.

По Криницкому (I), береговая ласточка встрѣчается въ Харьковской губерніи. По Чернаю (IV), это обыкновенная лѣтняя птица, прилетающая въ апрѣль; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что береговая ласточка прилетаетъ съ средины до конца апрѣля. Н. А. Зарудный наблюдалъ ее около дер. Гряковой, на р. Орчикѣ, въ Валковскомъ у., Харьковской губерніи ¹⁾. А. А. Колесовъ отмѣтилъ время ихъ появленія (in litt.): 29.IV.89, 8.V.91,

¹⁾ Опр. ф. Оренбург. края. Стр. 94.

28.IV.92 и исчезновение ихъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 10.IX.89, 9.IX.90 и 25.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) береговую ласточку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчыка.

Береговая ласточка въ Харьковской губерніи очень обыкновенная лѣтняя, гнѣздящаяся и пролетная птица. Станціей избираетъ она исключительно рѣчными долины, гдѣ придерживается преимущественно обрывистыхъ, хотя бы и не очень высокихъ, береговъ. Встрѣчается она одинаково часто, какъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ лѣсистой части губерніи, такъ и по степнымъ рѣчонкамъ.

Прилетаютъ береговныя ласточки во второй половинѣ, чаще въ послѣдней трети, апрѣля и скитаются стайками по рѣкамъ, ища новыхъ мѣстъ или поселяясь у старыхъ гнѣздъ. Прилетъ происходитъ сразу ночью или на зарѣ, такъ что тамъ, гдѣ наканунѣ не замѣчалось ни одной, ихъ появляется цѣлая стая. (17.IV.81, 16...IV.82, 13...IV.83, 20.IV.84, 23.IV.85, 17.IV.86, 16.IV.87, 20.IV.88, 20—29.IV.89, ...22.IV.90, 17.IV.91, 25—28.IV.92).

Гнѣздятся почти всегда колоніями, нерѣдко достигающими огромной величины, по обрывистымъ илисто-песчанымъ или чисто-песчанымъ берегамъ рѣкъ и по песчанымъ обрывамъ рѣчныхъ дюнь, часто на разстояніи полутора версты отъ воды. Въ чисто глиняномъ или чисто черноземномъ грунтѣ гнѣзда береговыхъ ласточекъ попадались мнѣ рѣже и еще рѣже—въ мѣловомъ руклякѣ. Птицы почти всегда гнѣздятся очень недалеко отъ поверхности почвы. Обыкновенно, если занятый пластъ почвы позволяетъ это вслѣдствіе своей толщины, отдѣльныя норы расположены очень тѣсно другъ возлѣ друга и другъ надъ другомъ, на высотѣ отъ 1 до 4 м. надъ уровнемъ рѣки. Приходилось находить длинныя рядовыя колоніи въ дренажныхъ канавахъ по лугамъ. Норы всегда дѣлаются самою птицею и, какъ кажется, прошлогоднія не всегда занимаются. Иногда норы береговыхъ ласточекъ занимаются воробьями. Всѣ норы, разрытыя мною въ песокъ или въ илисто-песчаной почвѣ, были почти горизонтальны и около 0,7 м. длины; конечная, нѣсколько расширенная часть занята гнѣздомъ. Рыхлую подстилку его составляютъ сухіе стебельки и корешки травянистыхъ растений, соломы злачныхъ растений и т. п. матеріала; внутренняя часть состоитъ изъ тѣхъ же, но болѣе нѣжныхъ, матеріаловъ, къ которымъ присоединяется нѣсколько крупныхъ, во-

гнутыхъ, обыкновенно куриныхъ, перьевъ. Лоточекъ представляетъ очень незначительное углубленіе. Размѣръ одного такого гнѣзда (гн. № 50) слѣдующій:

Діаметръ гнѣзда	=	110
Высота	"	= 30
Діаметръ лотка	=	50
Глубина	"	= 20

Обыкновенно, кажется, бываетъ только одинъ выводокъ, но мнѣ приходилось находить и второй, что, быть можетъ, зависитъ оттого, что у насъ гнѣзда этихъ ласточекъ, даже съ полувзрослыми птенцами, подвергаются страшнымъ разореніямъ со стороны деревенскихъ мальчишекъ. Съ начала второй трети мая попадались мнѣ кладки изъ 6—5 ненасиженныхъ яицъ. Скорлупа яичекъ нѣжно-матовая, тонкая, чисто-бѣлая, розовато-желтоватая отъ просвѣчивающаго желтка. Размѣры:

Длина	=	21	19 ₄	19	17	17 ₆	16 ₈	16 ₈	17 ₄	17 ₄	17 ₄	17	17
Ширина	=	12 ₃	12 ₇	12 ₈	12 ₈	12 ₆	13	12 ₁	12 ₄	12 ₁	12	12 ₃	12
Длина	=	17	17 ₃	17 ₃	16 ₉	18 ₃	17 ₂	17 ₂	17	16 ₈	18	18	.
Ширина	=	12	12 ₃	12	13	13	12 ₈	12 ₃	12 ₈	12 ₇	12	12 ₆	.

Въ послѣдней трети іюня попадаютъ уже большія стаи молодыхъ. Съ конца іюля или начала августа огромныя стаи этихъ ласточекъ вмѣстѣ съ городскими и деревенскими скитаются всюду и ловятъ насѣкомыхъ даже на лѣсныхъ полянахъ и опушкахъ. Къ ночи всѣ собираются въ тростникахъ. Приблизительно за часъ до появленія первыхъ пролетныхъ *Nucifraga*, съ шумомъ, подобнымъ проливному дождю, бросаются съ высоты рои всѣхъ трехъ видовъ ласточекъ, и, ссорясь изъ-за мѣста, размѣщаются въ тростникахъ. Въ это время обыкновенно появляется откуда-нибудь чеглокъ или дербникъ и старается поймать какую-нибудь вылетѣвшую ласточку. Съ гамомъ вылетаютъ ласточки изъ тростниковъ и долго густыми тучами носятся въ воздухъ, забираясь все выше и выше. Затѣмъ, какъ стрѣлы одна за другой или цѣлымъ градомъ, бросаются опять въ спасительные тростники. Нѣсколько разъ повторяются эти маневры, пока наступившая темнота не положитъ предѣлъ охотѣ соколовъ, не заставитъ ихъ удалиться; но послѣдніе рѣдко удаляются безъ добычи.

Исчезаютъ наши съ конца августа, но иногда, особенно въ сильную засуху, и значительно раньше. Вообще, береговья ласточки первыя попадають полчища деревенскихъ. Пролетъ небольшихъ стаяекъ длится до конца первой трети сентября; позже 19.IX.90 года (одиночная въ стайкѣ *H. rustica*; появилась чрезъ 16 дней послѣ окончанія пролета) и не встрѣчалъ у насъ этихъ ласточекъ. На пролетѣ въ большихъ массахъ и ихъ не видѣлъ; обыкновенно онѣ тянутъ утренней зарей и днемъ вмѣстѣ съ другими ласточками, но приходилось замѣчать, какъ отставшія въ это время одна за другой или по нѣсколько вмѣстѣ, слѣдуя изгибамъ рѣки, проносились надъ самой водой все въ одномъ и томъ же направленіи къ югу. (28.VIII.80, 22.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII—3.IX.85, 15.VIII.—2.IX.86, 29.VIII.87, ...1—11.IX.89, 13.VIII—3.19.IX.90, ...31.VIII.91, 30.VII—20.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 530 ♀ ad. 7.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 650 ♂ juv. 9.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1334 ♂ ad. 4.V.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1335 ♀ ad. 17.IV.91 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № ad. gen. 95, sp. 3a, ad. gen. 95, sp. 3b. р. Харьковъ.

Fam. FRINGILLIDÆ.

Subf. FRINGILLINÆ.

Gen. *Carduelis*.

72. *Carduelis elegans*, Steph.

1767. *Щельята* . . . . . Горленской (Хроногеогр. оп. г. Харькова).
 1767. " . . . . . Чернякъ (Географ. оп. м. Липецъ съ приписными мѣстами).
 1768. *Щельята* . . . . . Ковалевскій (Географ. оп. м. Ольшаной съ комисарствомъ).
 1768. *Щельята* . . . . . Бѣляевъ (Геогр. оп. м. Валокъ съ прип. жит.).
 1769. " . . . . . Львовъ (Геогр. оп. г. Ахтырки съ у.).
 1769. *Щельи* . . . . . Кучеринновъ (Геогр. оп. г. Сумъ съ у.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Географ. оп. г. Изюма съ у.).
 1773. *Щельята* . . . . . Лесевидкій (Опис. г. Мереры).
 1773. *Щельи* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Fringilla carduelis*. L.. . Криницкій (I), стр. 36.
 1850. " *Carduelis* " . . Czernay (IV), S. 612, п. 70, S. 614, п. 18.
 1853. " *carduelis* " . . Черная (VII), стр. 30, п. 28.

H. Соловевъ. Орнит. фауна X. г.

1888. *Щегленокъ*. . . . . Колесовъ (X).
1889. *Carduelis elegans*, Steph. „ (XI), п. 3.
1892. „ „ „ Зарудный (XII), стр. 143, п. 73; стр. 153.

Щеголь.

Кривницкій и Чернай считаютъ щегла осѣдлою птицею Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ его (X) въ январѣ и декабрѣ 1888 года (XI). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) щегла весьма обыкновенною птицею, гнѣздящеюся „какъ собственно въ долину Орчика, такъ и въ садахъ помѣщичьихъ усадебъ“.

Щеголь одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ; но нигдѣ, однако, особенно во время вывода птенцовъ, не встрѣчается онъ въ очень большомъ числѣ. Во время вывода птенцовъ щеголь обитаетъ по опушкамъ лѣсовъ, въ садахъ и поросляхъ по лѣснымъ срубамъ; послѣ же вывода птенцовъ они держатся по полямъ и степямъ, поросшимъ бурьяномъ и особенно чертополохомъ и репейникомъ; при этомъ рѣдко встрѣчаются стайки большой численности.

Гнѣзда ихъ приходилось находить на различныхъ деревьяхъ: дубахъ, фруктовыхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, но не ниже 2 м. Постройка гнѣзда начинается въ концѣ апрѣля. Н. А. Зарудный (XII, стр. 153) описываетъ гнѣздо этой птицы, найденное имъ на Орчикѣ, слѣдующимъ образомъ: „24.VI найдено гнѣздо съ 4 сильно насиженными яйцами въ Софійскомъ саду на толстомъ ивовомъ деревѣ, на высотѣ около 25'. Помѣщалось въ углу между главнымъ стволомъ и толстою боковою вѣтвью такимъ образомъ, что, прислонясь къ стволу однимъ своимъ бокомъ и частью основанія, лежало почти все цѣликомъ на вѣтви. Постройка рыхлая, грубая и непрочная. Стѣнки состоятъ изъ двухъ хорошо другъ отъ друга отдѣляющихся слоевъ. Толстый наружный представляетъ грубое и беспорядочное сплетеніе тонкихъ прутиковъ, стебельковъ *Convolvulus'a*, стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ, мужскихъ сережекъ ивы, ивоваго пуха, смолистыхъ покровныхъ чешуекъ отъ почекъ *Populus nigra* и мочалы. Узкій внутренній—почти исключительно изъ тонкихъ прутиковъ и тонкихъ корешковъ, свитыхъ болѣе тщательно. Гнѣздовая выстилка составляется изъ тонкаго слоя тщательно прибитыхъ и свитыхъ кусочковъ разволокненной мочалы. Нужно замѣтить, что въ той части,

котором гнѣздо прислонялось къ стволу, наружный слой отсутствовалъ вовсе, а внутренній—сводился почти на нѣтъ. Размѣры:

Высота	=	60 mm.
Глубина	=	40 "
Ширина сверху	=	100 "
Диаметръ отверстія	=	60 " "

Гнѣздо, хранящееся у меня (гп. № 77), помѣщалось на пятилѣтней дубовой поросли въ развилкѣ трехъ вѣточекъ и имѣетъ вслѣдствіе этого нѣсколько неправильную полушарообразную форму. Свито оно плотно изъ тонкихъ травянистыхъ стебельковъ, причемъ мелкая полынка (*Artemisia austriaca*) съ листочками преобладаетъ въ основаніи и въ нижней части боковъ. Въ стѣнкахъ попадаются стебельки съ одnogнѣздными стручечками мелкихъ крестовцвѣтныхъ. Лотокъ на днѣ густо выложенъ пухомъ репейниковъ, лопуховъ (*Oporodon*, *Carduus*, *Lappa*) и конскимъ волосомъ. Размѣры ¹⁾:

Диаметръ гнѣзда	=	85.
Высота	"	= 45.
Диаметръ лотка	=	55.
Глубина	"	= 30.

Первую кладку, состоящую изъ 5 яицъ, находилъ я въ насыщенномъ состояніи въ первыхъ числахъ мая. Съ середины или въ концѣ іюня бываетъ вторая кладка, состоящая изъ 4-хъ, рѣже 5 яицъ, но, повидимому, не всѣ пары приступаютъ у насъ ко второму размноженію. Н. А. Зарудный даетъ слѣдующее описаніе яицъ щегла: „Основной фонъ яицъ грязно свѣтло-сѣро-зеленоватый и довольно густо, особенно ближе къ тупымъ концамъ, испещряется частью сливающимися другъ съ другомъ точками, пятнышками и пятнами красно-бураго и сѣробраго цвѣта. Размѣры:

Длина	=	19, ₁ mm.	19, ₃ mm.	20 mm.	19, ₆ mm.
Ширина	=	14, ₃ "	14, ₁ "	14 "	14, ₁ " "

Найденныя мною яички имѣютъ очень нѣжную, совершенно матовую скорлупу блѣднаго голубоватаго цвѣта съ мелкими основными фіолетово-розоватыми пятнышками, концентрирующимися

¹⁾ Всѣ гнѣзда, которыя мнѣ приходилось находить, были приблизительно такихъ же размѣровъ.

у тупого конца или на немъ; иногда кромѣ этихъ пятнышекъ встрѣчаются каракульки и штрихи того же цвѣта. Поверхъ этихъ пятнышекъ разбросаны красновато-бурыя каракульки, запятна, зигзаги, волоски и точки. Размѣры:

Длина = 17,₈ 17 17,₉ 18 18,₄ 18,₅ 18,₄ 17,₉ 17,₉ 18,₉ 18,₈.
 Ширина = 13,₃ 13,₄ 13,₃ 13 13 , 13,₄ 14 , 13,₄ 13,₃ 14 14,₁.

Птенцы первого выводка вылетаютъ до конца первой трети іюня. Съ начала сентября молодые щеглы начинаютъ мѣнять мелкое опереніе и получаютъ оранжевую окраску на лбу; старики въ это время имѣютъ уже свѣжее опереніе. Зимомъ количество щегловъ значительно уменьшается, хотя глубокою осенью, вѣроятно вслѣдствіе постепеннаго налета сѣверныхъ, количество ихъ замѣтно увеличивается. Въ суровыя, безкормныя зимы щеглы насъ почти совсѣмъ покидаютъ: зимомъ ⁸⁷/₈₈ и ⁹¹/₉₂ щеглы составляли рѣдкость въ нашихъ краяхъ.

Экземпляры коллекціи: № 107 ♂ ad. 31.III.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 358 ♂ ad. 2.VI.88 окр. г. Ахтырки, 741 ♂ juv. 15.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 859 ♂ ad. 5.I.90 с. Хорошень (Х. у.), 865 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 44 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Chrysomitris.

73. Chrysomitris spinus (Linn.).

- 1767. *Чижъ* . . . . . Чернякъ (Геогр. оп. м. Липецъ съ припис. мѣстн.).
- 1768. " . . . . . Ковалевскій (Геогр. опис. м. Ольшаной съ комис.).
- 1768. " . . . . . Бѣляевъ (Геогр. оп. м. Валокъ съ прип. мѣст.).
- 1769. " . . . . . Львовъ (Геогр. оп. г. Ахтырки съ у.).
- 1769. " . . . . . Кучериновъ (Геогр. оп. г. Сумъ съ у.).
- 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Геогр. оп. г. Изюма съ у.).
- 1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомля съ у.).
- 1829. *Fringilla spinus. L.* . . . . Кривницкій (I), стр. 35.
- 1850. " *Spinus* " . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 69; S. 616, п. 42.
- 1853. " *spinus* " . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 33.
- 1888. *Чижъ ольховый* . . . . Колесовъ (X).
- 1889. *Spinus viridis. L.* . . . . " (XI), п. 2.

Чижь.

Криницкій отмѣтилъ чижа въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его лѣтнею птицею Харьковской губ. (IV), прилетающей съ конца марта до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ наблюдалъ чижа около Х. с.-х. ф. весною (in litt.): 18.III.87 15.V.88, 20.IV.89, 11.IV.90, 29.IV.91, 4.III—30.IV.92, осенью—: 21.IX.87, 28.IX.88, 7.IX.89, 24.IX.90, 10.IX.92, лѣтомъ—24.VII.91 и—зимомъ въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X и XI).

Чижь, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная наша дважды пролетная и не ежегодно зимующая птица; кромѣ того, въ западной половинѣ Харьковской губерніи чижь является еще очень рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею. Обитаетъ онъ въ большихъ сосновыхъ борахъ и ольховыхъ лѣсахъ.

Въ концѣ февраля и до конца марта исчезаютъ прилетавшіе къ намъ на зиму—и показываются пролетные чижи. (4.III.80, 25.III.81, 28.III.82, 15.III.83, 30.III.84, 17.III.85, ...1.IV.86, 15—18.III.87, 15.IV—15.V.88, ...20.IV.89, 8.III—15.IV.90, 7.III.6—29.IV.91, 4.III—30.IV.92).

Что касается весенняго и лѣтняго пребыванія у насъ чижа, то я имѣю на этотъ счетъ очень немного свѣдѣній. Весною 1891 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки в с. Бакировки (Ахт. у.) чижи на пролетѣ показались 7.III; съ этого времени и до 12.IV держались они во множествѣ въ борахъ и по ольхамъ на лугахъ; съ 12.IV стаи исчезли, и остались только державшіеся по-парно и одиночные чижи; 26.IV встрѣчались рѣдкія пары въ большихъ борахъ. 22.VII.91 г. замѣчена мною пара чижей, державшихся по ольхамъ на лугу г. Борткевича, въ окрестностяхъ х. Замуруева, Харьковскаго уѣзда. 24.VII того же года А. А. Колесовъ наблюдалъ ихъ около Х. с.-х. фермы; онъ же видѣлъ ихъ 15.V.88 г. Есть у меня еще одно дѣтское воспоминаніе: въ началѣ 70-хъ годовъ все лѣто замѣчалъ я одного усердно поющаго чижа. Держался онъ на сухихъ вершинныхъ вѣткахъ стараго, но невысокаго береста, въ саду, въ с. Лебязьемъ, Зміевскаго уѣзда. По всей вѣроятности, тутъ было его гнѣздо, но я не придавалъ этому особеннаго значенія и не искалъ гнѣзда, такъ какъ считалъ тогда чижа нашею лѣтнею птицею. Наконецъ, прошедшимъ лѣтомъ (1892) въ окрестностяхъ с. Бакировки (Ахт. у.) въ первыхъ числахъ іюля чижи попадались не рѣдко, и многіе самцы въ это время

распѣвали. Пропедемъ же лѣтомъ г. Чунихинъ наблюдалъ цѣ-
лый выводокъ этой птички въ ольшанникахъ на своей дачѣ, за
„Основую“, около Харькова и въ смежномъ бору купца Гладкова.

Осенній пролетъ начинается съ конца первой трети сентября,
въ наибольшемъ же числѣ, часто огромными стаями, попадались
мнѣ чижи съ половины октября и въ ноябрѣ. (25.X.80, 15.X.81,
23.X.82, 13.X—4.XI.84, 30.X.85, 10.IX.13.X—12.XI.86, 21.IX.
87, 28.IX—17.X.3.XI.88, 7.IX.89, 24.IX—17.XI.90, 11.IX—26.
XI.91, 10—19.IX.92). Осенью самцы держатся, кажется, отдѣльно
отъ самокъ. Въ это время чижи скитаются повсюду, главнымъ
же образомъ придерживаются рѣчныхъ долинъ. Посѣщаютъ бурь-
яны и ольховыя заросли. Зимой мнѣ приходилось встрѣчать чи-
жей въ сообществѣ синицъ и поползней въ глубинѣ большихъ,
однообразныхъ дубовыхъ лѣсовъ, гдѣ они перепархивали въ вер-
шинахъ большихъ деревьевъ. Нерѣдко заходятъ въ плодовые сады.
Пищу чижа составляютъ почти исключительно сѣмена ольхи и по-
этому, когда у насъ неурожай этихъ послѣднихъ, т. е., когда
шишки ольхи оказываются пустыми, чижи почти не останавли-
ваются въ нашихъ краяхъ на зиму и летятъ дальше.

Экземпляры коллекцин: № 291 ♂ ad. 29.I.87 с. Б.-Данпловка (X. у.), 985
♂ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1006 ♂ ad. 18.XI.90 *ibid.*,
1116 ♂ ad. 17.XI.90 *ibid.*, 1117, 1118, 1119 ♂ ad. *id. ibid.*,
1254 ♀ ad. 15.II.91 *ibid.*, 1303 ♀ ad. 29.IV.91 с. Бакпировка
(Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 47 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 48 ♀ ad. 1847 *ibid.*,
28 ♀ ad. X.76 *ibid.*, 46 ♂ ad. XI.76 *ibid.*

Gen. Ligurinus.

74. Ligurinus chloris (Linn.).

1826. *Coccothraustes chloris* Cuv. . . . . Криницкій (I), стр. 38.
1853. *Fringilla chloris* L. . . . . Чернай (VII), стр. 28, п. 16; стр. 30, п. 31.
1888. *Зеленушка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Chlorospiza chloris* L. . . . . „ (XI bis.).
1892. *Ligurinus chloris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 74.

Синиарикъ?

Криницкимъ зеленушка отмѣчена (I) птицей нашей губер-
ннн. Чернай упоминаетъ о зеленушкѣ только въ 1853 году. На
27—28 стр. „Фауны“ (VII) онъ говоритъ, что зеленушка, можетъ
быть, со временемъ будетъ найдена и у насъ, а дальше, на 30

стр. (I. с.), замѣчаетъ, что ему точно не извѣстно „зимуеть-ли она, а на лѣто остается рѣдко“. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе этой птицы въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 26.III.86, 2. IV.87, 23.III.88(X), 16.III.89(XI bis.), 8.III.90, 11.III.91, 14.III.92 и исчезновеніе: 11.VIII.87, 3.X.88, 17.X.89, 24.X.90, 12.X.91. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) зеленушку обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ среди степей въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика.

Зеленушка очень обыкновенная наша частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица. На гнѣздовьяхъ, однако, встрѣчается она немного чаще щегла и главнымъ образомъ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи. Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ опушки большихъ лѣсовъ, лѣсные сады, лѣсные срубы, полевые и рѣже степные сады. Вообще, предпочитаетъ растительность болѣе высокихъ частей рѣчныхъ долинъ.

Удалившіяся на зиму зеленушки возвращаются весною въ концѣ февраля или въ первой трети марта. На пролетѣ замѣчаются небольшими стайками. (15.III.80, 27.II.81, 11.III.82, 10.III.84, 28.II.85, 10—26.III.86, 8.III.87, 10—23.III.88, ...15.III.89, 5—9.III.90, 28.II—11.III.91, 14.III.92).

Гнѣзда зеленушки встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ постоянно держатся, и, смотря по условіямъ, бываютъ свиты то довольно высоко, то, напротивъ, довольно низко; гнѣзда, находящіяся на деревьяхъ по опушкамъ лѣсовъ, обыкновенно расположены высоко, по лѣснымъ же срубамъ свиты обыкновенно на высотѣ отъ 1¹/₄ м. до 2 м. Наружная часть гнѣзда довольно грубо свита изъ тонкихъ стебельковъ и корешковъ всякихъ травъ; на многихъ корешкахъ оставлены прилипшіе комочки земли; въ основной части гнѣзда встрѣчаются кусочки моха (Нурпш) или лишайниковъ (Lichen) и нѣсколько перьевъ различной величины. Къ правильному полушарообразному лотку всѣ матеріалы становятся нѣжными; выстилается послѣдній животною шерстью, перьями, растительнымъ пухомъ и оплетается конскимъ волосомъ. Размѣры (первая и третья цифры перваго столбца, вторья и четвертая—второго столбца—относятся къ гн. № 57):

Діаметръ гнѣзда	=	90—95	105.
Высота	„	=	55 85.
Діаметръ лотка	=	52—55	60.
Глубина	„	=	30 55.

У насъ зеленушка выводится два раза въ лѣто. Яйца первой кладки въ числѣ 5 въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ конца апрѣля или въ началѣ мая. Ненасиженные яйца (4—5) второй кладки попадаютъ въ первой трети и вообще до половины іюня. Яички имѣютъ правильную яйцевидную или чаще нѣсколько брышистую форму. Скорлупа, тонкая нѣжно-матовая. Основная окраска очень блѣдная, желтовато-зеленоватая, иногда чуть голубоватая; основныя площадки, пятна, пятнышки и точки фіолетоваго и свѣтло-ржавчато-фіолетовыя. Поверхностныя пятнышки, крапинки и точки болѣе или менѣе красновато-коричневаго цвѣта. Нерѣдко центръ такихъ пятнышекъ темнѣе периферіи, такъ что они представляются расплывшимися. Поверхъ этого рисунка бываютъ еще немногочисленныя черно-красно-бурыя пятнышки, точки и каракульки. Рисуноеъ стоитъ гуще на тупомъ концѣ яйца. Размѣры:

Длина = 19, 19,₁ 19 18,₂ 18,₁ 18,₃, 20,₂.

Ширина = 14, 14,₉ 15 14,₇ 14,₅ 14,₇, 15 .

Длина = 19,₁, 19,₇, 20 20 20 19 .

Ширина = 14,₂, 14,₉, 14,₉ 15,₂ 15,₁ 14,₉.

Только-что вылетѣвшихъ птенцовъ второго выводка встрѣчалъ я съ конца іюня и въ началѣ іюля. Услепленную линьку замѣчалъ съ начала августа. Питаются взрослые птицы всевозможными зернами, птенцы же, по крайней мѣрѣ въ раннемъ періодѣ, выкармливаются насѣкомыми.

Съ начала сентября зеленушки, собираясь предварительно въ стайки по 7—15 штукъ, начинаютъ свои кочевки; въ это же время начинается пролетъ не зимующихъ у насъ зеленушекъ. Попадаютъ онѣ на пролетѣ всюду; летать невысоко, небольшими группами, парами и одиночно. Послѣднія пролетныя замѣтны въ концѣ октября и въ началѣ ноября. На зиму остается сравнительно небольшое число зеленушекъ и не ежегодно. Въ безкормныя зимы, какъ напр. ⁸⁷/₈₈ и ⁸⁸/₈₉ гг., зеленушки на зиму почти совсѣмъ насъ покинули. (28.IX.80, 30.IX.81, 21.IX.82, 23.IX—30.X.84, 15.IX—20.X.85, 30.IX.86, 20.IX—4.XI.87, 3.X.88, 17.X.89, 4.IX—4.XI.90, 13.IX—12.X.91, 18—24.IX.92).

Между нашими совершенно типичными зеленушками изрѣдка попадаютъ старыя самцы, у которыхъ окраска очень ярка, сѣ-

рый же цвѣтъ на маховыхъ второго порядка рѣдко бываетъ такъ ярокъ, какъ это видно на большинствѣ изображеній зеленушки.

Экземпляры коллекціи: № 119 ♀ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 433 ♂ ad. 15.III.89 ib., 1031 ♂ ad. 25.V.90 с. Терновое (Зм. у.), 1134 ♀ juv. 13.VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1296 ♂ ad. 8. III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1297 ♂ ad. 29.III.91 ib.

Кол. зоол. музея: № 41, 42 ♂♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Coccothraustes.

75. Coccothraustes vulgaris, Pall.

1830. *Coccothraustes vulgaris*. Cuv. . Криницкій (I), стр. 38.
 1850. " " . . . Чернай (III), стр. 84.
 1850. " " Pall. Czernay (IV), S. 612, p. 65; S. 616, p. 40.
 1852. " " . . . " (VI), S. 551; 558, p. 25.
 1853. " " Pall. Чернай (VII), стр. 31.
 1888. *Дубоносъ* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Coccothraustes vulgaris*, L. . . . . " (XI), п. 6.

Дубоносъ. Калѣнико?

Криницкій (I) добылъ „голичнаго“ самца 5 октября 1830 года и замѣчаетъ: „птица сія съ весны находится въ Украинѣ до самой осени“. Чернай въ трехъ мѣстахъ (III, стр. 34, IV, S. 616 и VI, S. 551) считаетъ дубоноса нашей лѣтней птицей, прилетающей въ мартѣ и отлетающей въ ноябрѣ; въ другомъ мѣстѣ, позже и окончателно (VII, стр. 31), перечисляя птицъ, прилетающихъ къ намъ на зиму, онъ говоритъ: „4. Дубоносъ (*Coccothraustes vulgaris*. Pall.) прилетаетъ въ октябрѣ и оставляетъ насъ въ концѣ февраля. Въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа проводить и лѣто“. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 25.III.88(X), 4.IV.90, ...13.IV.91, 28.III.92 и—въ декабрѣ 1888 г. (XI); исчезновеніе этой птицы имъ отмѣчено: 2.VIII.90, 19.VIII...91 и 17.IX.92 г.

Дубоносъ у насъ довольно обыкновенная, частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица. Въ однихъ мѣстахъ и въ иные годы онъ очень обыкновененъ, въ другихъ же мѣстахъ сравнительно рѣдокъ. Въ наибольшемъ числѣ поселяется онъ въ лѣсахъ, около которыхъ расположены села съ вишневыми или сливовыми садами.

Покидавшіе насъ на зиму дубоносы показываются уже съ послѣднихъ чиселъ февраля; обыкновенно же они прилетаютъ и пролетаютъ съ половины и до конца марта. (25.П.82, 16.Ш.83, 20.Ш.84, 17.Ш.85, ...18.Ш.86, 1—30.Ш.87, 16.Ш.88, 15.Ш.89—28.П—5.Ш.90, 14.П...91, 28.Ш.92).

Гнѣзятся дубоносы преимущественно въ большихъ сухихъ лѣсахъ, около небольшихъ полянъ или въ головѣ лѣсныхъ балокъ, гдѣ часто растутъ дикія плодовые деревья или крушина (*Rhamnus*) и черемуха (*Prunus padus*). Вообще, чаще гнѣзятся въ лѣсахъ по склонамъ рѣчныхъ долинъ, нежели въ низменныхъ лѣсахъ. Гнѣзда помѣщаются на упомянутыхъ деревьяхъ не ниже 2¹/₂ м. отъ земли. Гнѣзятся обыкновенно, благодаря удобству мѣстности, нѣсколько паръ въ довольно близкомъ сосѣдствѣ. Плоскія, прозрачныя гнѣзда строятся изъ сухихъ прутиковъ черемухи или другихъ деревьевъ. Прутики эти накладываются другъ на друга довольно рыхло и подъ не очень тупыми углами. Плотная часть гнѣзда, сравнительно со всею постройкою, не велика. Все гнѣздо украшено большимъ количествомъ крупныхъ вѣтвистыхъ кусковъ сѣраго лишайника. Лотокъ выстилается довольно жидко болѣе тонкими прутиками, сухими цвѣтоножками черноклёна (*Acer tataricum*) и небольшимъ количествомъ конского волоса. Размѣры (въ томъ числѣ и гв. № 34):

Диаметръ гнѣзда	=	200	220
Высота	,,	=	90 100
Диаметръ лотка	=	70	80
Глубина	,,	=	40 50

Съ конца первой трети мая попадались мнѣ полныя кладки изъ 5, 6—7 ненасиженныхъ яицъ. Въ 1884 г. Г. Дмитренко нашелъ 15 мая 5 яицъ съ небольшими зародышами. Яйца имѣютъ чаще удлиненную форму или—немного вздутую съ не очень круто падающими полюсами; рѣже яйца бываютъ нѣсколько шарообразны; острый полюсъ иногда значительно приостряется. Яйца имѣютъ почти матовую скорлупу. Фонъ блѣдно-желтовато-зеленоватый или блѣдно-сѣровато-зеленоватый. На этомъ фонѣ разбросаны то неясныя, то довольно рѣзкія основныя фіолетово-сѣрыя точки, пятнышки, пятна, цѣлыя площадки, затѣмъ завитки, широкія запятыя и т. п. рисунковъ. Обыкновенно рисунокъ этотъ расположенъ на яйцахъ не густо; встрѣчаются и такія яйца, на

которыхъ знаковъ очень мало. Поверхностныя, округлыя пятна, пятнышки, завитки, полоски, волоски и каракульки цвѣта сепія, иногда съ примѣсю оливковаго оттѣнка. Цвѣтъ ихъ бываетъ то блѣдный, то очень густой. Вся разрисовка сдвинута къ тупому концу яйца, и вокругъ него по большей части образуется вѣнокъ. Иногда рисунокъ существуетъ только около тупого конца. Размѣры:

Длина = 25_{25,1} 25_{25,1} 25 23 , 24 23_{23,6} 24_{24,1} 22_{22,3}.

Ширина = 17_{17,9} 17_{17,9} 17 14_{14,4} 17_{17,9} 18_{18,1} 18_{18,1} 17_{17,3} 17_{17,1}.

Длина = 22_{22,3} 23_{23,3} 23_{23,3} 24, 24_{24,3} 24 , 25_{25,1} 24_{24,4} 24_{24,2}.

Ширина = 18 , 17_{17,1} 16_{16,9} 17, 18_{18,1} 17_{17,6} 18 18_{18,3} 18 .

Птенцы вылетаютъ съ конца первой трети іюня и становятся самостоятельными около времени созрѣванія вишенъ, которымъ они приносятъ много вреда. Нерѣдко приходилось мнѣ видѣть, какъ дубоносы, помимо насѣкомыхъ, таскали за нѣсколько верстъ цѣлыя вишни своему запоздавшему потомству. Точно также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ дубоносы много вреда плантаціямъ подсолнуховъ (*Helianthus*), расположеннымъ близко около лѣсовъ Старики питаются ядрами всевозможныхъ костянковыхъ плодовъ и справляются даже съ косточками небольшихъ сливъ.

Ляпка стариковъ начинается не раньше конца іюня или начала іюля. Послѣ вывода птенцовъ небольшія семьи этихъ птицъ, ища кормныхъ мѣстъ, кочуютъ повсюду.

Съ наступленіемъ легкихъ морозцевъ, и вообще съ начала и до конца сентября, замѣчаются пролеты дубоносовъ. Наибольшей силы, однако, достигаетъ послѣдній съ конца второй трети сентября и до половины октября; затѣмъ, продолжается, ослабѣвая до конца этого мѣсяца или рѣже до половины ноября. Конечно, не ежегодно проходитъ пролетъ въ такомъ порядкѣ; наши болѣе или менѣе осѣдлые дубоносы своими кочевками затрудняютъ наблюденіе пролета (...20.IX...80, ...25.X.81, 15.X.82, 20.IX.84, 25.IX.85, ...21.X.86, 23.IX—15.XI.87, 4.IX—28.X.88, 3.X.89, 19.IX—16.XI.90, 11.IX.91, 9—19.IX.92). На пролетахъ держатся по-парно, группами и небольшими стайками (шт. 25). Летать въ продолженіе цѣлаго дня, перемѣщаясь отъ роши къ рошѣ. Въ это время дубоносы попадаются и въ борахъ. На зиму остаются въ сравнительно небольшомъ числѣ, и, повидимому, не ежегодно; при глубокихъ снѣгахъ прикочевываютъ въ города, гдѣ нерѣдко кормятся костянками *Eleagnus*'а.

Экземпляры коллекции: № 45 ♂ ad. 4.VII.87 Ахтырскій уѣздъ, 177 ♂ ad. 4.IX.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 189 ♀ ad. 4.IX.88 *ibid.*, 361 ♂ ad. 5.IV.88 окр. г. Ахтырки, 558 ♂ ad. 17.VI. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.); 1047 ♂ juv. 17.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1639 juv. 4.VII.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 54 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 90 А. ♂ ad. 2.III.75 *ib.*, 90 В ♂ ad. *id. ib.*

Gen. Passer.

76. *Passer domesticus* (Linn.).

1826. *Fringilla domestica*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 36.
 1850. *Passer domesticus*. L. . . . . Czernay (IV), S. 612, p. 67, S. 614, p. 17.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 26.
 1866. *Воробей* . . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. " *обыкновенный* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Passer domesticus*. L. . . . . " (XI), п. 4.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 75; стр. 153—154.

Горобецъ, воробей.

Всѣми нашими наблюдателями воробей домашній признается осѣдлою птицею Харьковской губерніи. Н. А. Зарудный считаетъ домашняго воробья обыкновенною гнѣздащеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ степей и лѣсныхъ острововъ, разсѣянныхъ на послѣднихъ, и замѣчаетъ, что въ степи они гнѣздятся исключительно на жильѣ человѣка; далѣе (XII, стр. 153—154), пишетъ: „Помимо приуроченія къ жилью человѣка, живетъ во многихъ мѣстахъ по Орчику въ июлѣ дикомъ состояніи, устраивая свои гнѣзда либо въ дуплахъ деревъ, либо свободно прямо на вѣтвяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ его гнѣзда имѣютъ болѣе или менѣе шарообразную форму, съ боковыми входами, выстроены изъ сухихъ стебельковъ съ выстилкою изъ перьевъ, помѣщаются на значительной высотѣ (не ниже двухъ сажень) и устраиваются иногда штукъ до 10 въ непосредственной другъ отъ друга близости“.

Домашній воробей самая обыкновенная изъ нашихъ осѣдлыхъ птицъ. Обитаетъ онъ въ большомъ числѣ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Гнѣзда моститъ въ строеніяхъ, дуплахъ, въ гнѣздахъ большихъ хищныхъ птицъ и цапель; занимаетъ старыя и отнимаетъ силою новое гнѣздо городскихыхъ и деревенскихъ ласточекъ,

посѣляется въ различныхъ норахъ, въ глинистыхъ и мѣловыхъ обрывахъ около селеній, а также дѣлаетъ и самъ свое очень толстоствѣнное гнѣздо на деревьяхъ. Помѣщаются такіа гнѣзда на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ; находилъ я ихъ на бѣлыхъ акаціяхъ, на пирамидальныхъ тополяхъ и другихъ, но не ниже человѣческаго роста, а всегда значительно выше. Свиваются они обыкновенно въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ жилыми постройками. Иногда на одномъ деревѣ можно замѣтить по нѣсколько гнѣздъ. Форма гнѣзда неправильно эллипсоидальная, нѣсколько сдвинутая спереди назадъ. Длинная ось гнѣзда поставлена вертикально. Летное отверстіе помѣщается въ передней стѣнкѣ и посрединѣ ея. Внутренность гнѣзда тоже имѣетъ эллипсоидальную форму, при чемъ всѣ стѣнки, окружающія её, очень толсты, передняя же—только въ нижней своей части толста. Свито гнѣздо № 123, несмотря на свой нѣсколько расгребанный видъ, довольно плотно. Матеріаломъ послужили цѣльныя небольшія травянистыя растенія и отдѣльныя части ихъ; больше всего стеблей злачныхъ растеній, ихъ колосковъ и метелокъ, стеблей полыни и корешковъ. Всѣ эти матеріалы собраны тутъ же, во дворѣ. Кромѣ того попадаются въ значительномъ количествѣ всевозможныя перья, пухъ, конскій волосъ и т. и. вещества. Лотокъ то густо, то очень скудно, выстилается перьями. Въ лоткахъ гнѣздъ, помѣщаемыхъ на строеніяхъ, находилъ я больше перьевъ. Размѣры:

Высота гнѣзда	=	280.
Ширина „	=	130—200.
Высота внутри	=	100.
Ширина „	=	80.
Діаметръ летнаго отверстія	=	60 — 70.

Яички имѣютъ большею частью эллиптическую форму и матовую скорлупу. Фонъ большею частью бѣлый или блѣдно-зеленоватый; пятнышки большею частью стоятъ рѣдко. Цвѣтъ ихъ сѣробуроватый или сѣрый; рѣже грунтъ нѣсколько желтоватый, а пятна цвѣта свѣтлой сепіи. Размѣры:

Длина	=	24	24	22,	22	22	,	21, ₃ ,	22	,	21, ₂ .
Ширина	=	16	16	16,	16	16, ₄ ,	15, ₃ ,	16, ₃ ,	16	.	

Выводятся воробей въ нашихъ мѣстахъ три раза въ лѣто. Во время высидыванія, самецъ кормитъ самку насѣкомыми; этою

же пищею выкармливается и два или три поколѣнія птенцовъ. Послѣ вылета птенцовъ воробьи держатся часто очень большими стаями, — старики и молодые вмѣстѣ; пища ихъ въ это время разнообразная: питаются они зернами злаковъ, насѣкомыми и плодами, особенно вишнями; во время созрѣванія хлѣбовъ и во время уборки послѣднихъ воробьи уничтожаютъ не мало зерна.

Съ конца августа старые и молодые воробьи смѣняютъ рулевые и маховые перья и частью мелкое перо; птенцы въ это время получаютъ одежду взрослыхъ; особенно замѣтно это на молодыхъ самцахъ, у которыхъ на сѣромъ зобу появляется черная ожерелка.

Экземпляры съ частичнымъ альбинизмомъ попадаются очень часто, полные же альбиносы довольно рѣдки. Меланизма не наблюдалъ. Попадаютъ, правда, зимою темные воробьи, но это просто экземпляры, выпачкавшіеся въ сажу на чердакахъ.

Кол. зоол. музея: № 13 ♂ ad. 1833 окр. г. Харькова, 226 ♂ ad. III.75 ibid.

77. *Passer montanus* (Linn.).

1826. *Fringilla montana*. Lin. . . . Криницкій (I), стр. 36.
1850. *Passer montanus*. L. . . . Czernay (IV), S. 612, n. 68; S. 616, n. 41.
1853. " " " . . . . Черная (VII), стр. 30, n. 27.
1888. *Воробей полевой* . . . . Колесовъ (X).
1889. *Passer montanus*. L. . . . " (XI), n. 5.
1892. *Salicipasser montanus*, L. . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 76; стр. 153—154.

Горобецъ.

По Криницкому (I), полевой воробей обыкновенная птица въ нашихъ мѣстахъ. Черная сперва (IV, S. 616) считаетъ его нашею только лѣтнею птицею, затѣмъ (VII), причисляетъ полевого воробья къ нашимъ осѣдлымъ птицамъ. А. А. Колесовъ считаетъ полевого воробья осѣдлою птицею въ окр. Х. с.-х. ф. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ полевого воробья обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчюка, окрестныхъ степей и островковъ лѣса, раскинутого по послѣднимъ; въ степяхъ, по его словамъ, полевые воробьи гнѣздятся исключительно на жильѣ человѣка.

Полевой воробей у насъ столь же обыкновенная осѣдлая птица, какъ и домашній воробей. Придерживается онъ больше жилищъ,

амбаровъ и другихъ строеній, чѣмъ лѣсныхъ опушекъ. Устраиваетъ гнѣзда въ соломѣ крышъ; вѣтъ гнѣзда то же на деревьяхъ, но рѣже предшествующаго вида; обыкновенно же занимаетъ всевозможныя дула, а также селится въ гнѣздахъ хищниковъ и сорокъ (въ покинутыхъ гнѣздахъ послѣдней) и поселяется въ норахъ береговой ласточки и щурки. Гнѣздо (№ 63), вынутое изъ крыши, грубо сваяно изъ тонкихъ стебельковъ сухихъ злаковъ, вѣтокъ, шерстинокъ, мочалы и растительнаго щуха. Въ основаніи гнѣзда влетена вѣточка полыни. Лотокъ устланъ тѣми же веществами съ примѣсью нѣсколькихъ перышекъ. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда=125.
 Высота „ = 60.
 Диаметръ лотка = 50.
 Глубина „ = 30.

У насъ въ лѣто бываетъ до трехъ выводковъ. Яички имѣютъ то правильную яйцевидную, то удлинненную, то прибрюшистую форму. Скорлупа съ ничтожнымъ блескомъ или совсѣмъ матовая. Окраска варьируетъ весьма сильно. Фонъ бѣловатый, сѣроватый, желтовато-сѣрый или слегка зеленовато-сѣрый. Рисунокъ, состоящій изъ вытянутыхъ продольно, округлыхъ или клочковатыхъ пятнышекъ сѣровато и красновато-бураго цвѣта, нерѣдко совершенно маскируетъ фонъ. Тамъ, гдѣ фонъ ясно замѣтенъ, выступаютъ еще основныя сѣрыя пятна. Въ одной кладкѣ бываютъ иногда различно окрашенныя яички. Размѣры:

Длина = 18,₁ 19 19 19,₃ 19,₅ 19 19,₃ 19 , 18,₁ 19
 Ширина=14 14,₂ 14,₇ 14,₆ 14 , 14,₃ 14 14,₅ 13,₃ 13,₈
 Длина = 19,₄ 18,₆ 20 , 16,₈ 18,₅ 19 20 19,₂ 17.
 Ширина=14 13,₅ 13,₈ 12,₈ 14,₄ 14,₂ 14,₉ 14,₅ 14.

Птенцы выкармливаются исключительно насѣкомыми и преимущественно гусеницами и личинками, которыхъ за періодъ времени вывода птенцовъ воробьи уничтожаютъ въ огромномъ количествѣ; послѣ же вылета птенцовъ огромныя стаи этихъ воробьевъ сильно портятъ хлѣба въ коннахъ.

Экземпляръ коллекціи: № 1242 ♂ ad. 22.I.91 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Бол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 96 А. и В. ♂♂ ad. 20. XI.74 г. *ibid.*

Gen. *Fringilla*.

78. *Fringilla coelebs*, Linn.

1829. *Fringilla coelebs*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 36.
1850.   "   *Coelebs*. " . . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 73; S. 616, n. 43.
1853.   "   *coelebs*. " . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 5; стр. 41. n. 9 ter.
1888. *Зябликъ*. . . . . Колесовъ (X).
1889. *Fringilla coelebs*. L. . . . . " (XI bis).
1892.   "   "   " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 77.

Синтарикъ.

Криницкій отмѣтилъ (I) зяблика нашею лѣтнею птицею. Чернай сперва (IV) считаетъ его перѣдкою и затѣмъ (VII, стр. 41) очень обыкновенною лѣтнею птицею, удаляющеюся на зиму (VII, стр. 31) изъ разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ зяблика: 9. III. 85, 26. III. 86, 16. III. 87, 12. III. 88 (X), 14. III. 89 (XI bis), 4. III. 90, 3. III. 91 и 6. III. 92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ зяблика обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Зябликъ въ нашихъ краяхъ очень обыкновенная главнымъ образомъ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная, рѣже зимующая птица. Обитаетъ зябликъ въ массѣ въ большихъ сухихъ дубовыхъ лѣсахъ и заходитъ въ самую глубину ихъ; не рѣдокъ также въ борахъ и садахъ и вообще всюду, гдѣ только есть деревья, годныя для гнѣздовья. Въ степныхъ мѣстахъ, само собою понятно, онъ на гнѣздовья рѣдокъ, на пролетѣ же очень обыкновененъ.

Отлетающіе зяблики возвращаются назадъ въ началѣ и въ срединѣ марта; одиночные или въ небольшомъ числѣ показываются уже съ конца февраля. На пролетѣ попадаютъ довольно значительныя стаи, причемъ самцы летятъ отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ. (28. II. 82, 12. III. 83, 3. III. 84, 9—11. III. 85, 13. III. 86, 10—16. III. 87, 10. III. 88, 9—14. III. 89, 1—5. III. 90, 27. II—7. III. 91. 6—16. III. 92).

Гнѣзда свои онъ вѣтъ какъ на старыхъ деревьяхъ, такъ и на молодой поросли среди лѣса; нанчаще, однако, на деревьяхъ, именно на отходящемъ сучкѣ или вѣткѣ при самомъ стволѣ, хотя часто попадаютъ гнѣзда его въ развилкѣ вѣтви, далеко отъ ствола; то помѣщаются они высоко, то сравнительно низко, но не ниже 1½ м. Гнѣзда большею частью расположены на деревьяхъ, об-

росших лишайниками, вследствие чего они нерѣдко представляются въ видѣ простыхъ древесныхъ наростовъ (наплывовъ). Отъ формы мѣста, гдѣ располагается гнѣздо, зависитъ и форма его; нормально же она представляется шарообразной съ небольшимъ сегментнымъ отрѣзкомъ вверху; но попадаются также гнѣзда очень высокія, въ видѣ вышуклаго усѣченного конуса, при чемъ отверстие лотка открывается въ узкомъ сѣченіи конуса. Края глубокаго, болѣе чѣмъ полушаровиднаго лотка очень правильно закруглены и бываютъ большею частью втянуты внутрь. Свивается гнѣздо очень плотно и аккуратно изъ тонкихъ прутиковъ и корешковъ, которые совершенно закрываются, особенно снаружи гнѣзда, большимъ количествомъ зеленаго моха, сѣрыхъ лишайниковъ, коровьей шерстью и лошадинымъ волосомъ. Кромѣ того, въ гнѣздо влетается много паутины, особенно—отъ яичныхъ коконовъ пауковъ. Все гнѣздо имѣетъ снаружи поэтому довольно гладкую поверхность. Маленькое гнѣздо № 48 кругомъ обвито тряпочкой въ 20 мм. шириною. Попадаютъ гнѣзда, свитыя главнымъ образомъ изъ сухихъ стебельковъ лѣсныхъ травъ и древесныхъ корешковъ съ небольшою примѣсью моха и лишаяевъ. Лотокъ выстилается конскимъ волосомъ и всевозможными перьями. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	≡	90	105.
Высота	„	=	60 100.
Диаметръ лотка	≡	50	65.
Глубина	„	=	45 45.

Первыя ненасиженныя кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ, находилъ я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, рѣже въ срединѣ апрѣля. Вторыя кладки (4, 5—6) находилъ я съ начала и до середины іюня. Яички имѣютъ матовую или едва блестящую скорлупу. Основной цвѣтъ яицъ блѣдно-голубоватый или чуть зеленовато-голубой. На этомъ фонѣ разсѣяны въ большемъ или меньшемъ числѣ (гуще у тупого полюса) красно-буро-фіолетовыя поверхностныя пятнышки и точки. На другихъ яйцахъ встрѣчаются штрихи, каракульки и волоски того же цвѣта. По краямъ пятнышки какъ бы расплываются и сообщаютъ прилегающимъ частямъ скорлупы красноватый или лиловатый оттѣнокъ. Попадаютъ кладки, въ которыхъ яйца имѣютъ чистую блѣдно-голубую скорлупу, на которой, за исключеніемъ острой половины яйца, расположены рѣдкія, но большія, площадки и облачка свѣтло-фіолетоваго цвѣта, затѣмъ, разсѣ-

яны рѣдкія округлыя пятнышки и каракульки рѣзкаго черно-фіолетоваго цвѣта. Иногда на тупомъ полюсѣ лица находится сплошная фіолетовая шапочка. Размѣры:

Длина = 20 20 20 19,₃ 19 , 20,₄, 20 19,₃ 20 , 20 .
 Ширина = 14,₃ 14,₃ 14,₂ 14,₆ 14,₄, 15,₃, 14,₉ 14,₉ 14,₂, 14,₃.
 Длина = 20 , 19,₃, 19,₅, 18,₅ 19 19,₇, 19,₃ 20 19,₃, 18,₂.
 Ширина = 14,₂, 14,₁, 14,₇, 14,₆ 14,₁ 14,₂, 15 14,₄ 14 , 14,₃.

Съ конца первой трети іюля наблюдается образованіе стай, и старыя птицы попадаютъ уже въ новомъ опереніи. Исчезаютъ изъ нашихъ мѣстъ постепенно въ сентябрѣ; часто въ срединѣ августа въ мѣстахъ, гдѣ раньше держались во множествѣ, становятся уже рѣдки, а въ 1889 г., 4.VIII наши зяблики были уже почти не замѣтны; въ это же время происходитъ пролетъ; въ октябрѣ исчезаетъ главная масса; послѣдніе пролетные, но не ежегодно, наблюдаются въ концѣ ноября. На зиму остается болѣею частью очень небольшое количество зябликовъ и не ежегодно. Держатся они зимою небольшими стайками по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ и дорогамъ, при чемъ самцы встрѣчаются отдѣльно отъ самокъ. Питаются взрослые зяблики всевозможными сѣменами лѣсныхъ травъ, которыхъ отыскиваютъ по лѣснымъ дорогамъ и опушкамъ, а также и насѣкомыми (28.III.89); итенцы выкармливаются насѣкомыми, главнымъ образомъ голыми гусеницами чешуекрылыхъ.

Зимою ⁸⁷/₈₈, ⁸⁸/₈₉, ⁹⁰/₉₁ и ⁹¹/₉₂ годовъ зяблики совсѣмъ исчезали. (15.IX.82, 25.X—28.XI.84, 25.IX.85, 20.X—24.XI.86, 30.IX—3.XI.87, 20.IX—13.X.89, 15.IX—2...X.90, 14.IX...91, 3—19.IX..92).

Примѣчаніе. Весною у рано прилетающихъ старыхъ самцовъ на голубовато-сѣрой верхней части головы часто еще не совсѣмъ исчезли буровато-сѣрыя каемки.

Экземпляры коллекціи: № 374 ♀ ad. 24.II.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 573 ♂ ad. 27.V.89 ib., 635 ♂ ad. 13.VII.89 ib., 724 ♀ juv. 20.IX.89 с. Б.-Давиловка (Х. у.), 725 ♂ ad. id. ib., 727 ♂ ad. id. ib., 977 ♂ ad. 5.V.90 ib., 1336 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1337 ♂ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. окр. г. Харькова, 95 (1875) ♂ ad. 20.XI.74 окр. г. Харькова.

79. *Fringilla montifringilla*. Linn.

1829. *Fringilla montifringilla* L. . . Криницкій (I), стр. 36.

1850. " " " . . Чернай (III), стр. 35.

1850. *Fringilla Montifringilla* L. . . Czernay (IV), S. 618, n. 74; S. 616, n. 44.
1852. " *montifringilla* . . . " (VI), S. 558, n. 26.
1853. " " L. . . Чернай (VII), стр. 35, n. 29; стр. 41, n. 14.
1889. " " " . . Колесовъ (XI bis).

Юрѡкъ.

Криницкій пишетъ (I) объ этомъ вьюркѣ: „убить 1 октября 1829 г. въ Валкиномъ лѣсу, въ коемъ вьюрки вблизи дорогъ попадаютъ стадами вмѣстѣ съ зяблицами“. Чернай сперва (III) считаетъ вьюрка настоящаго нашею только весеннею и осеннею періодически пролетною птицею; далѣе (IV), говоритъ, что вьюрокъ у насъ очень часто встрѣчается, въ то время какъ зябликъ, по его словамъ (IV), только не рѣдокъ; въ той же замѣткѣ (S. 616) Чернай считаетъ разсматриваемаго вьюрка нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ время его прилета: 8 марта 1831 года и—время отлета: 10 октября 1829 года (1 октября 1829 г., по Криницкому); затѣмъ (VI), Чернай прибавляетъ еще время прилета: 15 апрѣля 1850 года; въ „Фаунѣ“ (VII) высказывается то же мнѣніе, т. е., что вьюрокъ настоящій наша только лѣтняя птица (стр. 35), „замѣтная при самомъ поверхностномъ наблюденіи“ (стр. 41). А. А. Колесовъ отмѣтилъ вьюрка настоящаго: 13. III. 89 (XI bis) и осенью: 17—30. IX. 87, 20. IX. 88 г. (in litt.).

Вьюрокъ принадлежитъ у насъ къ числу очень обыкновенныхъ періодически пролетныхъ и очень рѣдкихъ зимующихъ птицъ. Лѣтомъ онъ нигдѣ у насъ не попадаетъ.

Весенній пролетъ бываетъ около середины и до конца марта; въ началѣ марта или въ концѣ февраля попадаютъ одиночные или немногіе старые самцы. Въ это время вьюрки остаются у насъ болѣе короткій промежутокъ времени нежели осенью, но попадаютъ иногда очень значительныя пролетныя стаи. (2. III. 75, 22. II. 81, 6. III. 82, 6. III. 84, 10. III. 85, 18. III. 86, 18. III—3. IV. 87, 13—28. III. 89, 5. III. . . 90, 7. III—15. IV. 91, 10—16. III. 92).

Осенью первые вьюрки небольшими стаями показываются у насъ обыкновенно уже съ половины сентября, а иногда, даже въ значительномъ числѣ, замѣчаются съ начала этого мѣсяца, какъ это было въ 1889 году, когда сильные сѣверо-восточные вѣтры и ненастье рано убили жизнь на сѣверѣ и погнали вьюрковъ къ намъ уже 10. IX; въ 1884 г. они попались еще раньше, но въ одиночку; въ наибольшемъ же количествѣ, конечно не ежегодно, пролетаютъ

эти вьюрки съ начала октября. (15.IX.82. 2.IX...84, 10.X.85. 20.IX.86, 17.IX—14.X.87, 20.IX—4.X.19.XI—88, 10.IX...89, 19.IX—25.X.90, 1.X.91, 12...IX.92). Прилетаютъ осенью стаями различной величины; летать они часто на очень большой высотѣ; при благоприятныхъ условіяхъ нѣкоторые пролетные вьюрки останавливаются у насъ на довольно продолжительное время и попадаютъ въ ничтожномъ числѣ у насъ изрѣдка зимою. Держатся они у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ обыкновенные зяблики и часто примѣшиваются къ стаямъ послѣднихъ. Въ желудкахъ у весеннихъ экземпляровъ найдены зерна: *Panicum*, *Setaria*, *Amarantus* и *Polygonum*, а также элитры мелкихъ *Coleoptera* (28.III.89).

Примѣчаніе. У старыхъ самцовъ, появляющихся рано весною, голова уже совсѣмъ чернаго цвѣта; у однихъ—только на краяхъ нѣкоторыхъ перышекъ здѣсь едва замѣтна осенняя ржавчатая окраска, у другихъ въ это же время всѣ эти каемки не стерты. Экземпляры коллекціи: № 75 ♂ ad. 14.X.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 192 ♂ ad. 4.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 357 ♂ jun. 14.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 377 ♂ jun. 19.XI.88 окр. г. Харькова, 378 ♂ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея: № 36 ♂ ad. 1.X.29 окр. г. Харькова, 93 ♂ ad. 2.III.75 ib., 185 (1876) ♂ ad. нач. XII. 75 ibid.

Gen. Linota.

80. *Linota cannabina* (Linn.).

1835. *Fringilla cannabina* L. . . . . Криницкій (I), стр. 35.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 72; S. 614, n. 20.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 30.
1888. *Коноплянка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. " . . . . . " (XI).
1889. *Cannabina linota*. Gray. . . . . " (XI bis).
1892. *Linota cannabina*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 78.

Пѣнникъ, рѣпель, реполовъ.

Криницкій пишетъ (I): „Самецъ, убитъ 25 апрѣля 1835 года, но не получившій еще совершенныхъ весеннихъ цвѣтовъ“. Чернай (III, IV, VII) считаетъ коноплянку осѣдлой птицей нашей губерніи. А. А. Колесовъ наблюдалъ её въ январѣ 1888 года (X) и записалъ ея прилетъ 14 марта 1889 года (XI bis); раньше (XI) А. А. Колесовъ замѣчаетъ: „Въ прошедшія зимы, напр. 86 и 87

годовъ, у насъ зимовали большими стаями коноплянки, но на нынѣшнюю суровую зиму (in litt.) онѣ улетѣли на югъ еще въ первыхъ числахъ ноября“; кромѣ того, имъ отмѣченъ пролетъ коноплянки: 6.ІІІ.88, 6.ІІІ.90, 5.ІІІ.91, 16.ІІІ.92 и—исчезнове-
ніе: 19.Х.88, 8.Х.89, 10.Х.90 и 19.Х.91 г. Н. А. Зарудный счита-
етъ (ХІІ) коноплянку обыкновенною гнѣздящеюся птицею до-
лины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Коноплянка у насъ очень обыкновенная частью осѣдлая, частью
пролетная и зимующая птица. Обитаетъ она повсемѣстно по
опушкамъ лѣсовъ, по срубамъ и въ садахъ, даже городскихъ.

Удаляющіяся на зиму коноплянки вновь появляются въ на-
шихъ мѣстахъ съ конца февраля до середины марта. Появляются
часто довольно значительными стаями, обыкновенно же только
стайками. (19.ІІІ.80, 26.ІІ.82, 14.ІІІ.84, 10.ІІІ.85, 4—24.ІІ.86,
16.ІІІ.87. 6—16.ІІІ.88, 8—15.ІІІ.89, 6—18.ІІІ.90, 3.ІІІ.91,
12—16.ІІІ.92).

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно низко на лѣсной поросли
по срубамъ, въ кустарникахъ, на фруктовыхъ деревьяхъ и рѣже
въ плетняхъ. Гнѣздышко снаружи свивается довольно плотно изъ
узловатыхъ корешковъ, стебельковъ и листочковъ травъ, сухихъ
цвѣтоносныхъ осей мелкихъ крестоцвѣтныхъ и метелокъ мелкихъ
злаковъ (*Festuca ovina*). Къ лотку матеріалы становятся нѣжнѣе,
а самъ онъ густо выстилается животной шерстью и конскимъ во-
лосомъ. Размѣры (гн. № 5):

Диаметръ гнѣзда==105—110.

Высота „ = 75.

Диаметръ лотка = 55.

Глубина „ = 50.

Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 5—6 находилъ
я съ середины апрѣля и до первыхъ чиселъ мая включительно.
Яички имѣютъ нѣжно-матовую скорлупу блѣднаго голубовато-зе-
леноватаго цвѣта съ мелкими фіолетово-ржавчатыми точками и
немногочисленными черно-бурыми крапинками. Размѣры:

Длина =17 17 17 17 16,₇ 16,₃, 18, 17,₃, 18 .

Ширина=13,₆ 13,₆ 13,₅ 13,₃ 13,₃ 13,₃, 13, 13,₃, 13,₃.

Длина =18 18,₂ 18 18 , 18,₉ 19, 19,₅, 17,₃.

Ширина=13,₂ 13 13,₇ 13,₉, 12,₉ 13, 13,₉, 13,₅.

Съ начала мая попадались только-что вылетѣвшіе птенцы раннихъ выводковъ; къ концу мая вылетаютъ уже всѣ птенцы перваго вывода. Вторая кладка (4—5 яицъ) попадаетъ около средины іюня.

Линька у стариковъ раньше первой третп іюля не наблюдалась. Послѣ вывода птенцовъ коноплянки стадаются и сктаются всюду, гдѣ только могутъ найти себѣ кормъ, состоящій изъ различныхъ зеренъ: конопли, проса, *Amarantus*, *Polygonum aviculare*, *Setaria*, сѣмянъ репейника и частью изъ насѣкомыхъ. Птенцы выкармливаются насѣкомыми. Осенью, равно какъ и зимою, коноплянки стаями держатся въ степныхъ бурьянахъ, по старымъ конопляникамъ, огородамъ и по дорогамъ. Обыкновенно поздней осенью стая нашихъ коноплянокъ начинаютъ рѣдѣть, но случается это больше въ суровыя и безкормныя осени, и тогда на зиму остается ихъ очень мало. Пролетъ замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября, конечно не ежегодно. Нижеслѣдующія числа указываютъ время, когда замѣчался наибольшій пролетъ и исчезновеніе. (21.IX—3.XI.87, 19.X—13.XI.88, 8.X.89, 20.IX—10.X.14.XI.90, 10—19.X.91, 18.IX...92).

Окраска нашихъ коноплянокъ совершенно типична, но у нѣкоторыхъ старыхъ самцовъ, какъ напр. у одного экземпляра моей коллекціи (В) изъ окрестностей гор. Ахтырки, красный цвѣтъ замѣчательно яркъ, занимаетъ очень большое пространство на нижней части тѣла и переходитъ на надхвостье; вообще такіе самцы очень похожи на *L. bella* (Немр.). Альтумъ ¹⁾ полагаетъ, что столь ярко окрашенные старые самцы происходятъ изъ первыхъ выводковъ.

Экземпляры коллекціи: № 350 ♂ ad. 13.XI.88 с. Б. Даниловка (Х. у.), 434 ♂ ad. 15.III.89 ib., 548 ♂ ad. 20.VI.89 с. Пятницкое (Волч. у.), 842 ♀ ad. 7.XII.89 с. Черкасское-Лозовое (Х. у.), 862, 868 ♂♂ ad. 4.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 871, 875 ♂♂ ad. 4.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 877 ♀ ad. 5.I.90 ib., 894 ♂ ad. 3.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 919, 920, 921, 922 ♂♂♂♂ ad. 13.II.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.) 928 ♀ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 92 ♂ ad. 2.III.75 окр. г. Харькова.

81. *Linota linaria* (Linn.).

1821. *Fringilla linaria*. L. . . . . Крилицкій (I), стр. 35.

1850. " " . . . . . Чернаѣ (III), стр. 27.

¹⁾ Altum. Forstzoologie. 1873. Bd. II, S. 143.

1850. *Fringilla linaria*. L. . . . Czernay (IV), S. 613, n. 71, S. 614, n. 19.
 1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 29.
 1856. " " " . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ).
 1856, № 5, стр. 135.

Чечетка.

Криницкій только отмѣтилъ чечетку въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ её осѣдлой птицей Харьковской губерніи (III и IV); въ „Фаунѣ“ (VII) на 30 страницъ онъ опять причисляетъ чечетку къ нашимъ осѣдымъ птицамъ, но оговаривается неимѣніемъ несомнѣнныхъ доказательствъ относительно постоянного ея пребыванія у насъ и присоединяетъ: „Около Одессы она появляется каждую зиму“. Изъ всего этого слѣдуетъ, что чечетка у насъ, по Чернаю, или осѣдлая или лѣтняя птица. В. М. Черняевъ замѣчаетъ, что: „чечетка (*Fringilla linaria*, L.)“ прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ ежегодно, иногда раньше, иногда позже и что зимою она „встрѣчается обыкновенно при дорогахъ на сорныхъ травахъ, торчащихъ изъ подъ снѣга, сѣменами которыхъ она питается“. А. А. Колесовъ наблюдалъ (in litt.) осенній прилетъ чечетокъ: 1.X.89, 10.X.90 16.X.91, 13.IX.92 и—отлетъ весною: 31.III.90. 14.IV.91 и 26.III.90.

Чечетка принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ періодически пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Но появляются чечетки не ежегодно или—не ежегодно въ одинаково большомъ числѣ; въ благоприятные для нихъ годы онѣ пролетаютъ у насъ огромнѣйшими стаями. Держатся онѣ у насъ по лѣснымъ срубамъ, ольховымъ зарослямъ, кустамъ и бурьянамъ въ степяхъ и поляхъ. Въ бурную, вѣтреную погоду массы чечетокъ собираются на защищенныхъ отъ вѣтра кустарныхъ опушкахъ большихъ лѣсовъ.

Зимовавшія у насъ чечетки или отлетавшія южняѣ покидаютъ наши края и пролетаютъ съ конца февраля и до середины марта, рѣже до конца этого мѣсяца и крайне рѣдко до половины апрѣля (1891). (23.II.82, 28.II.83, 15.III.84, 14.III.85, 3.III.86, 6—31.III.90, ...14.IV.91, 26—30.III.92).

Осенній пролетъ происходитъ обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября; въ инныя осени попадаютъ впервые только съ начала декабря; въ одиночку или небольшими авангардными стайками показываются съ конца сентября, рѣдко въ началѣ второй трети этого мѣсяца. (3.XII.75, 22.X.76, 20.X.80, 20.X.81,

28. XI—4. XII. 82, 13. XI. 84, 22. XI. 85, 20. X. 86, 29. IX. 87, 1—29. X. 89, 10—12. X. 90, 16. 17. X. 91, 13. IX.—28. X. 92). Зимой ^{89/90} гг. до января, когда онѣ появились огромными стаями, ихъ было совсѣмъ не видно. Находя себѣ достаточно корму, состоящаго изъ сѣмянъ дикихъ злаковъ,—будяковъ и ольхи, и защиту отъ сильныхъ вѣтровъ, чечетки остаются у насъ зимовать иногда въ огромномъ количествѣ; при этомъ, однако, не засаживаются очень долго въ одномъ мѣстѣ, а, истребивъ кормъ въ одной мѣстности, перекочевываютъ далѣе.

Въ большихъ стаяхъ обыкновенной чечетки почти всегда, особенно же въ суровыя зимы на сѣверѣ, попадаются чечетки, отличающіяся своими большими размѣрами, большимъ клювомъ, толстыми лапками, большими круто-загнутыми когтями и нѣкоторыми мелкими особенностями оперенія. Такія чечетки, хотя довольно рѣдко, держатся и отдѣльными стайками. Несмотря, однако, на то, что экземпляры съ наиболѣе рѣзко выраженными признаками, указанными раньше, такъ отличаются отъ типичныхъ чечетокъ, что ихъ можно признать за совершенно самостоятельный видъ, между ними и обыкновенными чечетками существуетъ цѣлый рядъ переходовъ; даже между экземплярами, убитыми изъ одной стаи, всегда есть такіе переходы. Въ коллекціи такіе экземпляры у меня отмѣчены звѣздочкою (*). Ближе всего стоятъ эти чечетки къ *L. linaria* var. *holboelli* (C. L. Brehm)—(C. В. В. М. Vol. XII, p. 250. Subsp. α *Acauthis holboelli*).—Размѣры наиболѣе типичнаго самца моей коллекціи (№ 880) слѣдующіе:

Крыло	=80.
Хвостъ до конца среднихъ рулевыхъ	=55.
" " " крайнихъ "	=63.
Ступня ¹⁾ съ когтями	=30.
Хребетъ верхней челюсти отъ вершины ея до передняго края носовой впадины	=10, ₃ .

Экземпляры коллекціи: № 821 ♀ ad. 29.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 855 ♂ ad. 13.I.90 с. Циркуны (X. у.), 857* ♂ ad. 28.I.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 861* ♀ ad. 13.I.90 с. Циркуны (X. у.), 864* ♂ ad. 28.I.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 866 ♀ ad. 16.I.90 с. Тишки (X. у.), 867* ♂ ad. 15.I.90 с. Полевое (X. у.), 870* ♀ ad. 61.I.90 с. Тишки (X. у.), 872, 873 ♀♀ ad. 13.I.90 с. Циркуны (X. у.), 874* ♀ ad. id. ibid., 876 ♂ ad. 14.I.90 с. Мар-

¹⁾ Не въ анатомическомъ значеніи.

товая (Волч. у.), 879 ♀ ad. 16.I.90 с. Тишки (Х. у.), 880* ♂ 14.I.90 с. Б.-Давиловка (Х. у.), 888 ♂ ad. 13.I.90 с. Циркуны (Х. у.), 893 ♂ ad. id. ibid., 895, 896 ♂♂ ad. 14.I.90 с. Махначъ (Зм. у.), 897 ♀ ad. 19.I.90 с. Ивановка (Ахт. у.), 908*, 909, 910* ♀♀ ad. 8.II.90 с. Рогань (Х. у.), 911, 912, 913, 915, 916 ♂ ad. id. ibid., 917, 918 ♀♀ ad. id. ibid., 935, 936, 937, 938*, 940* ♂ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 45 ad. ♂ 1847 окр. г. Харькова, 46 ♀ ad. id. ibid., 29a ♂ ad. X.76 ibid., 29b ♂ ad. id. ibid.

82. *Linota exilipes* (Coues).

Подобно *L. linaria* var. *holboelli*, и эта попадалась мнѣ въ большихъ стаяхъ *L. linaria*, но, не имѣвъ ихъ въ рукахъ, я не рѣшался причислить этихъ чечетокъ къ рассматриваемому виду, такъ какъ, бросавшіяся въ глаза своею бѣлизною, недѣлимыми могли быть альбиносы. Зимой ⁸⁹/₉₀ гг. мнѣ удалось добыть нѣсколько экземпляровъ этого вида, такъ что теперь уже безъ сомнѣнія могу причислить сибирскую чечетку къ нашимъ не особенно рѣдкимъ, но неправильно пролетнымъ и при благоприятныхъ условіяхъ зимующимъ птицамъ.

Одинъ старый самецъ (№ 904) ¹⁾ отличается замѣчательно свѣтлымъ опереніемъ. Вся нижняя сторона тѣла, за исключеніемъ нѣжно-розовой груди, чисто-бѣлаго цвѣта; только на бокахъ тѣла замѣтно нѣсколько очень узенькихъ сѣровато-бурыхъ полосокъ. Подхвостныя кроющія безъ всякихъ слѣдовъ наствольныхъ полосокъ. Всѣ перья верхней стороны окаймлены широкими бѣлыми краями безъ примѣси рыжеватости. Надхвостье на большомъ пространствѣ чисто-бѣлое съ легкимъ розовымъ налетомъ, но безъ слѣдовъ наствольныхъ черточекъ. Каемки всѣхъ маховыхъ и рулевыхъ бѣлы. Главные размѣры его:

Крыло.....	= 76.
Хвостъ до конца среднихъ рулевыхъ	= 54.
" " " крайнихъ "	= 63.
Ступня съ когтями.....	= 22.
Хребетъ верхней челюсти отъ вершины до передняго края носовой впадины.....	= 7,8.

¹⁾ Подобная же самка куплена г. Дмитренко на базарѣ.

Экземпляры коллекціи: № 869 ♀ ad. 13.I.90 с. Циркуны (X. у.), 898 ♀ ad. 16.I.90 с. Ивановка (Ахт. у.), 904 ♂ ad. 10.II.90 с. Васищево (X. у.), 905 ♂ ad. 17.II.90 с. Боровое (Зм. у.), 914 ♂ jun. 8.II.90 с. Рогань (X. у.).

Subf. LOXINÆ.

Gen. *Carpodacus*.

83. *Carpodacus erythrinus* (Pall.).

1850. *Pyrrhula erythrina* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614, п. 4 ter.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 34.
 1868. *Красногорный воробей* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Carpodacus erythrinus*, Pall. Зарудный (XII), стр. 143, п. 79; стр. 154.

Криницкій не наблюдалъ краснаго воробья въ нашей мѣстности. Чернай (III и IV) считаетъ его нашей только зимней птицей, но, какъ кажется, и это указаніе относится не къ Харьковской губерніи, а къ Полтавской, такъ какъ позже (VII, стр. 30) онъ говоритъ: „постоянно встрѣчается по крайней мѣрѣ въ Полтавской губерніи“. Въ своей замѣткѣ, касающейся исключительно Харьковской губерніи (VI), на 553 стр. Чернай считаетъ эту птицу зимнею; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 31) онъ окончательно причисляетъ краснаго воробья къ осѣдлымъ птицамъ нашей мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ этой птицы: 16.V.86, 3.V.87, ...15¹⁾.V.88(X), 8.V.89, 12.V.90, 12.V.91 и 30.IV.92 и—исчезновеніе: 1.VII.87, 16.VII.88, 4.VI.89, 15.VI.90, 3.VI.91 и 17.VII.92. По свидѣтельству Н. А. Заруднаго (XII), „Это одна изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ птицъ въ заросшихъ ольхою и ивою болотахъ въ долинѣ Орчикъ“; далѣе онъ прибавляетъ: „По словамъ моего дяди, Н. А. Заруднаго, лѣтъ тридцать пять тому назадъ красный воробей нигдѣ не встрѣчался въ нашей мѣстности“.

Красный воробей въ нашей губерніи довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся птица. Мѣстообитаніемъ онъ избираетъ ольховыя рощи, заросшія густыми кустами ольхи и талы, дуга, берега рѣкъ и опушки лѣсовъ, стоящихъ по болотамъ или вообще въ рѣчныхъ долинахъ. Встрѣчался онъ мнѣ почти одинаково ча-

¹⁾ Въ печати указано .23.IV.

сто, какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, такъ и въ долинахъ чисто степныхъ рѣчекъ, гдѣ только есть древесная растительность; такъ, напр., по рр.: Евсугу, Дервулу, Айдару, Бурлуку, Орели, Торцу. На западѣ попадался онъ довольно часто по р. Мерло, въ Богодух. у. и по Ворсклѣ, въ Ахт. у.

Прилетаетъ къ намъ рѣже съ начала послѣдней трети, обыкновенно же въ концѣ апрѣля или началѣ мая, и въ это время его можно встрѣтить въ большихъ лѣсахъ по опушкамъ и срубамъ далеко отъ рѣчныхъ долинъ, въ садахъ, на огородахъ и въ борахъ. (22.IV.84, 25.IV.85, ...5—10.V.86, 3.6—10.V.87, 25.IV—2.V.88, 29.IV.89, 22.IV.90, 25.IV.91, 28—30.IV.92). На перелетѣ (вѣроятно ночью) мнѣ еще ни разу не удалось наблюдать этой птицы; встрѣчаешь его на томъ мѣстѣ, гдѣ еще вчера тщетно его разыскивалъ, какъ-то вдругъ. (Нахождение его въ это время на самыхъ высокихъ точкахъ безводныхъ водораздѣльныхъ лѣсовъ указываетъ, по-моему, на происходящій въ это время пролетъ). Точно также никогда не попадалъ и на весенніи высижки красныхъ воробьевъ; обыкновенно же въ извѣстной рошѣ ихъ находишь сразу повсюду, но разрозненно. Въ дурную погоду по прилетѣ, красный воробей не сразу начинаетъ свое пѣніе: держится смирно, и поэтому замѣтить его появленіе еще труднѣе.

Къ гнѣздованію красный воробей приступаетъ въ половинѣ мая, по крайней мѣрѣ съ этого времени (12.V.92) замѣчаются правильные суточные перелеты самцовъ. Въ это время, должно быть, самка сноситъ яйца, самецъ же промышляетъ кормъ. Ежедневно съ утра замѣчаешь его, перепархивающаго съ дерева на дерево, съ куста на кустъ, все въ одномъ направленіи, отъ болота къ надлуговымъ террасамъ и по опушкамъ нагорныхъ лѣсовъ,—и обратно. Пролетаетъ онъ сразу самое короткое разстояніе; присаживаясь обыкновенно на однѣхъ и тѣхъ же самыхъ высокихъ вѣточкахъ попутныхъ деревьевъ, издаетъ по нѣсколько разъ свой характерный свистъ; перепархиваетъ къ слѣдующему дереву; посвящаетъ и перемѣщается далѣе. Все дѣлается неторопливо. Такихъ перелетовъ бываетъ въ день 4—5.

Гнѣздъ краснаго воробья, хотя мнѣ было извѣстно много мѣстъ его гнѣздовья, мнѣ не пришлось еще найти. Гнѣздится онъ несомнѣнно въ сырыхъ и топкихъ мѣстахъ, въ заросляхъ тальника и желкой ольхи. Въ окрестностяхъ с. Масловки (Зм. у.), по обширнымъ лугамъ р. Донца, птица эта попадалась мнѣ гнѣздящею

ся наичаще. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ однажды гнѣздо краснаго воробья въ плодовомъ саду, въ развилкѣ вишневаго дерева, на высотѣ 1,5 м.; мѣстность сухая, но дерево стоитъ недалеко отъ торфяного болота; гнѣздо было легко доступно и видно издалека. Въ небольшой оологической коллекціи М. А. Величковскаго мнѣ пришлось видѣть яйца краснаго воробья, найденныя въ Волчанскомъ уѣздѣ; въ моей коллекціи есть два яйца этой птицы, доставленныя мнѣ изъ Харьковскаго уѣзда. Яички эти обладаютъ небольшимъ блескомъ (можетъ быть отъ вытиранія). Основной цвѣтъ ихъ темно-бирюзовый. На одномъ яйцѣ, ближе къ его тупому концу, разсѣяны въ небольшомъ числѣ пятнышки чернаго цвѣта, на другомъ такіи же пятнышки темно-красно-бурыя. Размѣры (вл. № 127):

Длина = 20 18,₂
Ширина = 14 14,₂

Послѣ вывода птенцовъ или даже раньше, должно быть, со времени вылупленія послѣднихъ, крикъ краснаго воробья совершенно умолкаетъ, и замѣтить его становится чрезвычайно трудно. Птенцы выкармливаются, повидимому, растительной пищей, по крайней мѣрѣ самки, убитыя во время кормленія птенцовъ, имѣли пищеводъ и желудокъ туго набитые зелеными сѣмядолями мышинаго горошка (*Vicia cracca*). Взрослыя птицы питаются тоже, кажется, одними сѣменами.

Въ концѣ второй трети іюня у самцовъ замѣчено выростаніе новыхъ рулевыхъ, мелкое же опереніе сильно изношено, но еще не перебирается.

Скрывается красный воробей изъ нашихъ мѣстъ съ середины и въ послѣдней трети іюля, по крайней мѣрѣ послѣ этого времени я не наблюдалъ старыхъ птицъ этого вида. 12.VIII.89 года замѣченъ былъ одинокій молодой, вѣроятно, на пролетѣ. Осенняго пролета до этого времени я у этой птицы не замѣчалъ.

Мои экземпляры, даже весенніе, убитые тотчасъ по прилетѣ, не отличаются особенною чистотою окраски, хотя красный цвѣтъ сильно распространенъ и на всей верхней сторонѣ тѣла. Самки очень блѣдны, сѣро-желтоватаго цвѣта.

Примѣчаніе. Не знаю, вслѣдствіе ли недостаточнаго знакомства съ правомъ разсматриваемой птицы, или на самомъ дѣлѣ это такъ и должно быть, но птица эта въ прежнее годы по-

падалась мнѣ несравненно рѣже, чѣмъ теперь; а вѣдь птица-то не изъ незамѣтныхъ. Есть у меня нѣкоторые данныя, указывающія на то, что во времена Черная красный воробей былъ рѣдкою птицею, а на Орчикѣ, по словамъ Н. А. Заруднаго, около этого же времени совсѣмъ не встрѣчался.

Экземпляры коллекціи: № 46 ♂ ad. 5.V.86 Ахтырск. уѣздъ, 65 ♀ ad. 10.V.87 р. Тетлежка (Зм. у.), 67 ♂ ad. 6.V.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 531 ♂ ad. 6.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 532 ♀ ad. id. ib., 538 ♂ ad. 7.V.89 ib., 591 ♂ ad. 15.V.89 гора Бубунистая (Волч. у.), 600 ♀ ad. 6.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 995 ♀ ad. 13.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1511 ♂ ad. 18.VI.92 р. Мерло, с. Рублевка (Богод. у.), 1545 ♀ ad. 16.VII.92 х. Замуруевъ (Х. у.).

Gen. Pyrrhula.

84. *Pyrrhula major*, C. L. Brehm.

1773. *Синири* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ уѣз.).
 1829. *Pyrrhula vulgaris*. *Briss.* . . Криницкій (I), стр. 39.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ „ *Briss.* . . Czernay (IV), S. 612, n. 66, S. 614, n. 2 ter.
 1851. „ „ „ . . . . . (V), S. 258.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 3 ter.
 1888. *Синири* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Pyrrhula vulgaris*. *Naum.* . . . . . (XI), n. 1.

Синири.

Криницкимъ синири отмѣченъ (I) въ числѣ птицъ Харьковской губерніи. Чернай сперва (III п IV) считаетъ его нашею зимнею птицею; затѣмъ (V) признаетъ синири осѣдлымъ; въ „Фауна“ (VII) Чернай опять называетъ синири нашею зимнею птицею:—„зимуесть у насъ ежегодно“. А. А. Колесовъ (X, XI) наблюдалъ синирей зимою ^{87/88} и ^{88/89} годовъ и кромѣ того отмѣтилъ (in litt.) ихъ появленіе осенью и зимою: 18.XI.87, 25.XI.89, 6.X.90, 13.X.91, 16.X.92 и—исчезновеніе весною: 14.III.88, 10.II.89, 13.III.90 и 1.IV.91.

Синири въ Харьковской губерніи, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная пролетная и зимняя птица; но не каждый годъ попадаетъ онъ въ одинаково большомъ числѣ; часто недостатокъ корма заставляеть прилетающихъ удаляться изъ нашихъ мѣстъ, и тогда синири являются только пролетными. Во время

своего пребывания у насъ они обитаютъ или лучше сказать ко-чуютъ по опушкамъ небольшихъ лѣсовъ, въ садахъ, огородахъ и въ луговыхъ и степныхъ бурьянахъ. Внутри большихъ лѣсовъ они мѣ никогда не попадались; въ селлахъ же, отдѣльныхъ усадьбахъ или городахъ попадаютъ довольно часто, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ урожай на всякія ягоды и въ томъ числѣ дикаго винограда, смородины и др. Рѣдко попадаютъ свѣггирь большими стаями, обыкновенно же держатся небольшими стайками до 30 штукъ. Попадались стая, состоящая изъ однихъ только самцовъ, однихъ самокъ или смѣшанная съ преобладаніемъ тѣхъ или другихъ. Иногда попадаютъ одиночные—, преимущественно самцы.

Отлетъ зимовавшихъ, совпадающій съ пролетомъ удалившихся южнѣе, бываетъ съ конца февраля и продолжается въ различные годы до конца марта. Позже 4.IV.88 г. ни одинъ свѣггарь не попался мѣ въ нашихъ краяхъ. (29.II.84, 1.III.85, 10.III.86, 28.III.87, 14.III—4.IV.88, 24.II.89, 13—25.III.90, 7—19.III.1.IV.91.

Осенью показываются съ начала, больше же съ половины октября; ранніе изрѣдка попадаютъ въ концѣ сентября. (5.XI.79, 29.X.81, 29.IX.84, 15.X—15.XI.85, 18.X.86, 20.X—18.XI.87, ...2—25.XI.89, 6.X.90, 13—24.X.5.XI...91, 16.X.92.).

Наша свѣггирь принадлежитъ къ виду *P. major*, *C. L. Brehm*; *P. vulgaris*, *Temm.* = *P. eugoraea*, *Viell.* у насъ не попадаетъ. Красный цвѣтъ всё-таки не столь яркъ, какъ на изображеніи свѣггиря этого вида у Дрессера; кромѣ того, на кроющихъ крыла есть немного краснаго цвѣта. Цвѣтъ этотъ у нѣкоторыхъ старыхъ самцовъ въ значительной степени примѣшивается къ сѣрому цвѣту спинны. На крайнихъ рулевыхъ перьяхъ, то бываетъ очень длинное и широкое бѣлое пятно, то оно совершенно отсутствуетъ.

Экземпляры коллекціи: № 66 ♂ ad. 11.XII.87 с. Мартовая (Волч. у.), 81 ♂ ad. 6.II.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 817 ♀ ad. 2.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 826 ♀ ad. 2.XI.89 ib., 834 ♀ ad. 12.XI.89 ib., 839 ♀ ad. 11.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 841 ♂ ad. 11.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 846, 847 ♂♂ ad. 11.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 852 ♂ ad. 11.XI.89, с. Б.-Даниловка (Х. у.), 891 ♀ ad. 10.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 1499 ♂ ad. 15.XI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 89 А. В. С. ♂♂♀ ad. 10.II.75 окр. г. Харькова.

Gen. Pinicola.

Pinicola enucleator (Linn.).

1850. *Pyrrhula enucleator* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614, n. 3 ter.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.

Чернай говоритъ (III), что щуръ, или сурантъ, посѣщаетъ насъ въ холодные годы; далѣе (IV), указываетъ на его зимованіе у насъ, но не говоритъ въ какой мѣстности или въ какое время (точнѣе) онъ его видѣлъ или, лучше, слышалъ о немъ. Въ послѣдній разъ Чернай упоминаетъ о щурѣ въ 1852 году (VI) и указываетъ время его появленія въ окрестностяхъ г. Харькова въ ноябрѣ. Въ „Фаунѣ“ (VII) и въ статьѣ IX, касающейся исключительно Харьковской губерніи (1866), онъ не упоминаетъ объ этой птицѣ. Въ статьѣ VI Харькову приурочены наблюденія, сдѣланныя въ различныхъ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа, и, быть можетъ, сюда же случайно попалъ и сурантъ. Въ Курскую губернію сурантъ, какъ мнѣ сообщали, иногда залетаетъ. Въ смежномъ съ Харьковской губерніей Валуйскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, его наблюдалъ однажды зимою В. А. Величковскій. Въ зоологическомъ музеѣ нашего университета не было и нѣтъ щуровъ изъ Харьковской губерніи.

Мнѣ эта птица нигдѣ еще у насъ не попадалась, и птицеловы, повидимому, ея не знаютъ. Хотя появленіе щуровъ въ одиночку зимою въ нашихъ краяхъ и весьма возможно, но за недостаткомъ наблюденій нужно подождать со внесеніемъ его въ число достоверно залетныхъ птицъ Харьковской губерніи. Быть можетъ, прежде, когда березовня рощи попадались у насъ гораздо чаще, щуръ и посѣщалъ Харьковскую губернію.

Gen. Loxia.

85. Loxia curvirostra, Linn.

1850. *Loxia curvirostra* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1851. " " *L.* . . . . . Czernay (V), S. 258.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
1853. " " *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 2 ter.

Чернай сперва (III) считаетъ клеста періодически пролетною птицею нашей мѣстности; далѣе (V, VI), говоритъ, что клестъ

посѣщаетъ насъ иногда зимою; наконецъ (VII), пишетъ: „прилетаетъ къ намъ не смотря на то, что въ нашей мѣстности еловыхъ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. По Палласу онъ зимуетъ и около Воронежа“.

Клестъ въ нашей мѣстности птица довольно рѣдкая осенняя залетная (вѣроятно—и зимою), а можетъ быть и очень рѣдкая, неправильно пролетная птица. До сихъ поръ мнѣ самому удалось наблюдать клеста въ нашей мѣстности всего одинъ разъ: это одинокаго; именно, 14.IX.89 года замѣтилъ я одного клеста, перелетывающаго съ одного клена на другой въ саду, въ имѣніи П. П. Флота, въ с. Бабан, Харьковскаго уѣзда. Въ этомъ саду, равно какъ и по сосѣдству, у г. Щербинина, есть ели (особенно старыя, приносящія снѣжные плоды, у послѣдняго), а также множество старыхъ кленовъ. Подъ ними лежало множество вскрытыхъ крылатокъ. Г. Дмитренко наблюдалъ нѣсколько клестовъ на пирамидальныхъ тополяхъ въ университетскомъ саду. У г. Дюбура жилъ въ влѣткѣ одинъ клестъ, пойманный въ январѣ 1889 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки; къ сожалѣнію, этотъ совершенно приручившійся клестъ вырвался на волю и улетѣлъ, прежде чѣмъ мнѣ удалось его увидѣть. Мѣстные птицеловы знаютъ эту птицу. 14.X.91 года убитъ въ д. Карачевкѣ, Харьковскаго уѣзда, одинокой молодой самецъ этого вида.

Экземпляръ коллекціи: № 1429 ♂ jun. 14.X.91 д. Карачевка (X. у.).

Subf. EMBERIZINÆ.

Gen. *Emberiza*.

86. *Emberiza miliaria*, Linn.

1829. *Emberiza miliaria*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 34.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 613, п. 77, S. 614, п. 22
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 33.
 1888. *Просянка* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Emberiza miliaria*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 80.

Овсянка, просянка, друстуха.

Криницкій говоритъ (I) „.....лѣтомъ и зимою обыкновенна. Наблюдаема была 10 генваря 1830 года и 8 марта 1831 года. Встрѣчалась при дорогахъ по одиночкѣ; взлетаетъ по обычаю жаворонковъ“. Чернай всюду считаетъ просянку осѣдлой птицей

၅၂
၈

Харьковской губернии. А. А. Колесовъ (X) отмѣтилъ ея появленіе въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 13.III.88 (X), ...12.V.89, ...3.IV.90, ...21.IV.91, ...5.IV.92 и—исчезновеніе: 1.VII.88, 17.VI.89, 10.VI.90, 22.VI.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ просянку рѣдкою гнѣздящеюся „Rn“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Просянка, по моимъ наблюденіямъ, не особенно часто встрѣчающаяся болѣе или менѣе осѣдлая или кочующая птица нашей мѣстности. Лѣтнее мѣстообитаніе ея: луга, поросшіе бурьяномъ, и окрестные мелкіе вустарники, канавы по болотамъ (дренажи) и степныя котловинныя болотца, окруженныя лугами съ вустарной порослью. Вообще, птица эта попадалась мнѣ несравненно чаще въ долинахъ нашихъ степныхъ рѣчекъ, чѣмъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ. Лѣтомъ 1892 г. встрѣчалъ я просянокъ въ особенно большомъ числѣ въ Зміевскомъ, Изюмскомъ, Валковскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ.

Несмотря на то, что гнѣздящеюся она была замѣчена во многихъ мѣстахъ, въ моемъ оологическомъ собраніи есть только три яйца просянки. 20.VI.87 года найдено гнѣздо между толстыми стеблями сорныхъ травъ на землѣ, на краю сырой канавы съ 3 только-что вылупившимися птенцами и 1 загнившимъ яйцомъ, отличающимся своею незначительною величиною. Два другихъ яйца доставлены мнѣ одно изъ Зміевского, другое изъ Волчанскаго уѣзда. Яички сравнительно съ ростомъ птицы очень не велики и имѣютъ довольно брѣшистую форму. Скорлупа гладкая, мало блестящая. Грунтъ яицъ желтовато-бѣлый (Стѣте). Рисунокъ состоитъ изъ основныхъ сѣрыхъ или сѣровато-фіолетовыхъ пятенъ и пятнышекъ; на тупомъ концѣ замѣчаются основныя площадки такого же цвѣта; нѣкоторыя изъ этихъ площадокъ имѣютъ по краямъ расплывчатый буроватый оттѣнокъ; кромѣ того, есть еще основныя темно-фіолетовыя пятна и площадки. Поверхностныя, рѣзко ограниченныя пятна черно-бураго цвѣта. Сверхъ того, по всему яйцу, но въ небольшомъ числѣ, разсѣяны рѣзко очерченныя неправильныя пятна почти чернаго цвѣта. Пятна эти намазаны какъ бы масляной краской и имѣютъ замѣтную толщину (№ 126). Размѣры:

Длина = 22, 20_{,1}, 20_{,3}, 23, 22 22 21_{,9}.

Ширина = 17, 15 16_{,6}, 17_{,3} 18 17_{,8} 17_{,7}.

Судя по крику, который усиленно раздается два раза въ дѣто, просянка должна у насъ выводиться дважды: съ половины апрѣля до начала мая и въ началѣ юня. Въ 1889 г. нашелъ я 14.VI на степномъ лугу готовое гнѣздо, но еще безъ яицъ. Присутствіе гнѣзда самецъ всегда выдаетъ своимъ поведеніемъ: почти цѣлый день, особенно же утромъ и вечеромъ, сидитъ онъ гдѣ-нибудь недалеко отъ послѣдняго и издаетъ свои циркующіе звуки. Садится онъ или на низенькій кустикъ, бурьянъ, или на межевой знакъ на лугу.

Питается всевозможными сѣменами, а также и насѣкомыми.

Смѣна оперенія, начиная съ маховыхъ 2-го порядка и рулевыхъ, замѣчена въ срединѣ юня и даже съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца; у другихъ же въ это время нѣтъ еще слѣда линьки. Одинъ молодой экземпляръ въ половинѣ октября находится въ періодѣ общей смѣны гнѣздового оперенія. Какъ уже сказано, просянки нигдѣ у насъ не попадаются въ значительномъ числѣ и во время вывода держатся уединенными парами, но поздней осенью онѣ собираются въ стайки до 50 штукъ и скитаются повсюду въ степяхъ. Зимой такія стаи залетаютъ и кормятся на гумнахъ въ селахъ. Въ безкормныя зимы просянки кочуютъ изъ одной мѣстности въ другую и являются пролетными.

Окраска нашихъ просянокъ не представляетъ какихъ-либо интересныхъ отступленій. Только-что вылинявшія просянки сѣробрурныя съ ржавчатымъ цвѣтомъ на груди, бокахъ и бровяхъ. Длина крыла взрослой птицы 100—105 mm.

Экземпляры коллекціи: № 53 ♂ ad. 20.VI.87 с. Лебяжье (Зм. у.), 282 ♂ ad. 12.X.88 дер. Таганка (Зм. у.), 565 ♂ ad. 14.VI.89 с. Граково (Зм. у.), 1038 ♂ ad. 24.VI.90 с. Терновая (Х. у.), 1520 ♂ ad. 9.VI.92 балка Плесовая (Из. у.), 1521 ♂ ad. 10.VI.92 с. Барвенково (Из. у.).

Кол. зоол. музея: № 111 ♂ ad. 10.XII.76 окрестн. гор. Харькова.

87. *Emberiza citrinella*, Linn.

1829. *Emberiza citrinella*. Lin. . . . Кривицкій (I), стр. 34.
1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 613, n. 76, S. 614, n. 21.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 32.
1888. *Овсянка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Emberiza citrinella*. L. . . . " (XI), n. 7.
1892. " " " . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 81.

Овсянка, свертушка, желтопузикъ.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ овсянку осѣдлою птицею Харьковской губерніи; Н. А. Зарудный указываетъ ея гнѣздованіе въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика и въ окрестныхъ островкахъ лѣса.

Овсянка въ нашей мѣстности принадлежитъ къ числу наиболее обыкновенныхъ и многочисленныхъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Лѣтомъ она обитаетъ, какъ въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ, гдѣ придерживается преимущественно опушекъ и полянъ, такъ и въ степныхъ лѣсахъ, садахъ и кустарникахъ. Въ борахъ, особенно осенью, онѣ также не составляютъ рѣдкости.

Гнѣзда овсянокъ помѣщаются на землѣ подъ какою-нибудь порослью, въ кустарникахъ, срубкахъ около пня, по опушкамъ большихъ лѣсовъ, въ лѣсныхъ садахъ, около лѣсныхъ канавъ и дорогъ. Какъ исключеніе, попадаются гнѣзда овсянокъ внутри большихъ однообразныхъ лѣсовъ. Одно такое гнѣздо помѣщалось между нѣсколькими большими деревьями на совершенно незащищенномъ мѣстѣ. Края его незамѣтно переходили въ листовую покровъ почвы; лотокъ не углублялся въ послѣднюю. Свивается гнѣздо сравнительно плотно и довольно аккуратно изъ всевозможныхъ тонкихъ, сухихъ стебельковъ лѣсныхъ травъ, въ томъ числѣ и злаковъ, а также ихъ метелокъ и колосковъ. Въ нѣкоторыхъ гнѣзда влетаются летучки липы. Лотокъ выкладывается тонкими стебельками злаковъ, корешками и выстилается значительнымъ количествомъ конского волоса, перекрещивающагося во всѣхъ направленіяхъ и сообщающаго стѣнкамъ лотка значительную уругость (№ 53). Размѣры:

Диаметръ гнѣзда = 115—130.

Высота „ = 55—80.

Диаметръ лотка = 55—70.

Глубина „ = 40—45.

Ненасиженные яйца, которыхъ въ первыхъ кладкахъ бываетъ 6—5, находилъ я съ начала послѣдней трети апрѣля, обыкновенно же съ начала мая. Яички имѣютъ чаще шарообразную форму, или острый полюсъ постепенно заостряется. Скорлупа нѣжно-матовая или слегка блестящая. Основной цвѣтъ бѣлый, сѣроватый,

блѣдно-фіолетово-сѣроватый или нѣсколько розоватый. По всему фону разсѣяны поверхностные довольно рѣдкіе, иногда же, напротивъ, многочисленныя зигзаги, росчерки, ниточки, волоски, завитки и запятая цвѣта темной сѣни. Иногда этотъ перепутанный рисунокъ сгущается въ вѣнокъ вокругъ тупого полюса, а иногда и по экватору яйца. Цвѣтъ этихъ узоровъ бываетъ иногда ржаво-бурый. Попадаются кладки яицъ съ фіолетово-ржавчатыми, довольно большими, но прозрачными, клочковатыми облачками; поверхъ ихъ располагаются нити, штрихи и волоски красновато-бураго цвѣта и немногочисленныя, почти черныя царинны. Нѣкоторыя яйца бываютъ покрыты разорванными, мелкими, клочковатыми пятнами розовато-ржавчатаго цвѣта. Размѣры:

Длина = 22,2 21,1 21 20,8 21, 21,8 21 20,8 21,6 21, 21 .

Ширина = 16 16 15,8 15,8 16, 16 16 15,8 16,1 16, 16,6.

Длина = 22 23,7, 22 22 22 ,20,8, 19, 22,8 22 22,8 22,9.

Ширина = 17 17 , 16 16 16,4, 15 , 16, 15,8 16 16,7 16,1.

Птенцы вылетаютъ около начала послѣдней трети мая. Гнѣздо ко второму выводку (новое) готовится съ конца мая, и въ началѣ іюня находятъ вторую кладку изъ 4—5 яицъ. Послѣ вывода птенцовъ овсянки вразсыпную бродятъ по лѣснымъ опушкамъ, и старики въ это время смѣняютъ опереніе. Съ конца августа замѣчается образованіе небольшихъ стай. Въ иные годы уже съ конца первой трети августа наблюдается пролетъ сѣверныхъ овсянокъ. Летать цѣлый день небольшими группами или по нѣсколько.

Зимою овсянки вмѣстѣ съ воробьями стаями скитаются всюду и очень обыкновенны въ деревняхъ, гдѣ на токахъ пожираютъ рожь, просо и овесъ, который выгребаютъ и изъ конскаго навоза по дорогамъ; только въ очень суровыя зимы, какъ это было въ ⁸⁷/₈₈ г., число нашихъ овсянокъ замѣтно уменьшается.

Наши экземпляры ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ западно-европейскихъ. Видозмѣненіе, носящее названіе *Emb. brehmi*, Нот. ¹⁾, отличающееся сильнымъ развитіемъ ржаваго цвѣта на груди, бокахъ тѣла, на надхвостьѣ и подхвостьѣ, а также ржавыми пятнами, образующими полосу бороды, у насъ попадаетъ, но

¹⁾ С. В. В. М. Vol. XII, p. 517.

не особенно часто. У одного изъ моихъ экземпляровъ (№ 349) вся грудь и верхняя часть брюха ржавья, и только очень узкая полоска на каждомъ перѣ желтая.

Экземпляры коллекціи: № 19 ♀ ad. 8.XI.88 окр. г. Ахтырки, 349 ♂ ad. 10.V.88 окр. г. Ахтырки, 398 ♂ ad. 28.XI.88 *ibid.*, 400 ♀ ad. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 403 ♂ ad. 13.XII.88 х. Очеретявка (X. у.), 488 ♂ ad. 20.III.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 744 ♂ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 843 ♀ ad. 21.XI.89 *ibid.*, 924 ♂ ad. 16.II.90 роща Сокольники (X. у.).

Кол. зоол. музея: ad. gen. 56, sp. 4a, 66 ♂ ad. 2.III.62 с. М.-Даниловка (X. у.).

Emberiza cirrus, Linn.

1862. *Emberiza Cirrus* . . . . . Чернай (I), стр. 34, п. 66.

1864. " *cirrus* . . . . . Czernay (VIII), S. 61, п. 6.

Чернай въ своемъ спискѣ (VIII) вновь найденныхъ имъ видовъ только приводитъ латинское названіе огородной овсянки, но не говоритъ, гдѣ и когда онъ ее видѣлъ. При повѣркѣ же оказалось, что экземпляръ, хранящійся въ зоологическомъ музеѣ, убитый 2.III.62 г. г. Стрембидкимъ, носитъ названіе *E. cirrus*. Подъ этимъ же названіемъ онъ внесень Чернаемъ въ 1862 г. въ систематическій каталогъ (I), между тѣмъ какъ это простая *Emb. citrinella* со слабо-ржавчатыми полосками бороды.

Мнѣ лично огородная овсянка нигдѣ въ нашихъ мѣстахъ не попадалась, и экземпляровъ этого вида нѣтъ въ собраніи музея, равно какъ нѣтъ и письменныхъ доказательствъ въ систематическомъ каталогѣ птицъ зоологическаго кабинета.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, хотя въ появленіи ея у насъ въ качествѣ залетной птицы нѣтъ ничего невозможнаго, надо обождать со внесеніемъ огородной овсянки въ число птицъ Харьковской губерніи.

88. *Emberiza hortulana*, Linn.

1829. *Emberiza Hortulana*. L. . . . . Креницкий (I), стр. 34.

1850. " *hortulana* " . . . . . Czernay (IV), S. 613, п. 75, S. 616, п. 45.

1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 558, п. 27.

1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 69.

1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 82, стр. 154.

Овсянка.

Криницкій отмѣтил ортолана въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай (IV) называетъ его нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ его прилетъ (IV и VI) 13 апрѣля 1845 г.; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай также считаетъ ортолана лѣтнею птицею, прилетающею до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе ортолана (in litt.): 22.IV.89, 9.IV.90, 18.IV.91, 17.IV.92 и исчезновеніе: 1.VII.89, 9.VII.90, 7.VIII.91 и 8.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ ортолана (XII) весьма обыкновенною птицею „какъ въ сухихъ, поросшихъ кустарникомъ луговыхъ мѣстностяхъ по Орчику, такъ и въ стенахъ по балкамъ съ таковою же растительностью. Очень часто кромѣ того въ садахъ“.

Ортоланъ въ Харьковской губерніи вообще (но не ежегодно и не всюду) обыкновенная лѣтняя, гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніемъ служатъ ему опушки лѣсовъ, сады и отдѣльно стоящія плодовые деревья въ поляхъ. Особенно часто попадаютъ они въ кустарниковыхъ заросляхъ по холмистымъ берегамъ рѣкъ и балокъ въ степяхъ; вообще въ степныхъ мѣстахъ я встрѣчалъ его чаще, чѣмъ въ лѣсистыхъ; здѣсь же находилъ я ихъ гнѣзда.

Прилетаютъ ортоланы въ послѣдней трети апрѣля, въ срединѣ этого мѣсяца прилетаютъ немногіе. Въ 1889 г., 21.IV замѣчено только 3 старыхъ самца. (18.IV.82, 21.IV.83, 20.IV.84, 25.IV.85, 24.IV.86, 10—20.IV.87, 22.IV.88, 21.22.IV.89, 9.19—25.IV.90, 18—29.IV.91, 17.IV.92).

Гнѣздящимися, кромѣ указанныхъ мѣстъ, попадаютъ еще въ небольшихъ уединенныхъ степныхъ лѣскахъ или фруктовыхъ садахъ. Гнѣзда устраиваютъ около канавокъ, водороевъ, по склонамъ балокъ, подъ кустиками травы, около плетней или около одинокихъ деревьевъ. Н. А. Зарудный пишетъ (XII, стр. 154): „8.VI.(90) я нашелъ гнѣздо въ Софійскомъ саду, именно на сухомъ склонѣ горы, поросшей виноградомъ и мелкимъ вишнякомъ. Постройка рыхлая и грубая. Стѣнки состоятъ изъ двухъ слоевъ: наружный, который не распространяется на дно гнѣзда, представляетъ довольно безпорядочное сплетеніе тонкихъ прутиковъ, стебельковъ и листьевъ злаковъ; внутренній же сдѣланъ болѣе искусно и исключительно изъ тонкихъ корешковъ. Помѣщалось въ плоской ямкѣ подъ кустикомъ вишни. Размѣры:

Высота	= 50 mm.
Глубина	= 40 „

Диаметръ вверху = 100 mm.

„ отверстие = 63 „

Въ гнѣздѣ заключалось 4 мало насыженныхъ яйца. Основной фонъ ихъ грязно-бѣлый съ слабою фіолетовою примѣсью и испещряется немногочисленными точками, пятнышками, пятнами и штрихами двоякаго рода: одни изъ нихъ густаго чернаго цвѣта, другіе—сѣраго и фіолетово-сѣраго, какъ-бы просвѣчивающаго сквозь скорлупу яйца. Размѣры:

Длина = 21,₈ mm. 20,₃ mm. 20 mm. 20 mm.

Ширина = 16 „ 16 „ 15,₄ „ 16 „ “

Гнѣзда, которыя мнѣ приходилось находить, располагались такъ, что верхній край гнѣзда нисколько не возвышался надъ окружающею почвою, т. е.—почти всегда въ незначительныхъ углубленіяхъ ея и точно также состояли изъ двухъ слоевъ, при чемъ иногда не трудно вынуть внутренній слой изъ наружнаго. Матеріаломъ для гнѣзда всегда служатъ части травянистыхъ растеній. Гнѣзда, расположенныя по непаханнымъ, сухимъ взгорьямъ, свиты изъ тощихъ мѣстныхъ растеній: *Festuca*, *Koeleria*; гнѣзда, взятыя въ сухихъ мѣстахъ, но среди луговъ, сплетены изъ стебельковъ, частью съ колосками, *Phleum*, *Poa*, *Trifolium* и друг., а въ основаніи гнѣзда попадаетъ и *Carex*. Наружный рыхлый слой состоитъ изъ смѣси длинныхъ листочковъ и довольно грубыхъ стебельковъ; лоточекъ же большею частью очень правильно выкладывается чрезвычайно тонкими стебельками вперемежку съ конскимъ волосомъ. Послѣдній матеріалъ иногда еще самостоятельно, конечно въ небольшомъ количествѣ, выстилаетъ весь лотокъ; иногда, однако, конскій волосъ совершенно отсутствуетъ. Размѣры (въ томъ числѣ и гн. № 52):

Диаметръ гнѣзда	= 130 150
Высота „	= 60 90
Диаметръ внутренняго слоя	= 70 80
„ лотка	= 55 60
Глубина „	= 35 40

Съ середины первой трети и въ половинѣ мая попадались мнѣ полныя кладки изъ 5, рѣдко 6 ненасыженныхъ яицъ. Яички въ величинѣ и частью въ формѣ сильно варьируютъ, но каждая кладка состоитъ изъ яицъ одинаковой формы. Форма чаще сильно

шарообразна, затѣмъ прирбрюшистая и яйцевидная. Скорлупа нѣжная, то слабо блестящая, то съ порядочнымъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы совершенно точно описанъ Н. А. Заруднымъ, и отсутствіемъ отъ него я не замѣчалъ. Основные пятна, о которыхъ говоритъ Н. А., встрѣчаются, однако, не на всѣхъ яйцахъ и имѣютъ иногда лиловатый оттѣнокъ. Поверхностный рисунокъ заключается иногда еще крупныя замятыя и толстыя завитки; цвѣтъ ихъ бываетъ или совершенно черный или черно-коричневый съ легкимъ фіолетовымъ оттѣнкомъ. Пятна эти почти всегда имѣютъ округлыя и рѣзкія очертанія; иногда вокругъ такого рѣзко очерченнаго пятна скорлупа на значительномъ разстояніи окрашена въ блѣдно-фіолетовый цвѣтъ. Размѣры:

Длина = 18 , 18,₈ 19 19 , 18,₈ 19,₁ 19,₃ 20 .

Ширина = 16,₂, 15 15 14,₃, 15 15 14,₉ 15,₂.

Длина = 19,₃ 19,₃ 20, 20 20,₃ 20,₃ 20,₈ 21,₂.

Ширина = 16,₁ 16,₁ 16, 15,₄ 16 16 15,₇ 16 .

Птенцы вылетаютъ съ конца мая и до половины іюня. Второго выводка я не находилъ, но, судя по поведенію птицъ,—вѣроятно бываетъ. По всей вѣроятности, яйца, найденныя Н. А. Заруднымъ, принадлежали второй кладкѣ, на что отчасти указываетъ и число яицъ. Взрослыя птицы питаются растительной пищей, птенцовъ же выкармливаютъ исключительно насѣкомыми. Приходилось наблюдать, какъ старики кормили выпорхнувшихъ птенцовъ одними гусеницами капустницы (*Pieris brassicae*).

Отлетъ и пролетъ бываютъ съ середины до конца августа или начала сентября, рѣдко до середины этого мѣсяца; въ 1889 и 1892 гг. наши скрылись уже 8.VIII. Пролетъ незначителенъ. (23.VIII. 81, 2.IX.82, 19.VIII.84, 20.VIII—13.IX.85, 25.VIII.86, 20.VIII—5.IX.87, 17.VIII.89, 23.VIII.90, 7—19.VIII.91, 8—18.VIII.92.).

Наши экземпляры вполне типичны и подобны западно-европейскимъ, изображеннымъ у Дрессера, но голова у нашихъ самцовъ нѣсколько сѣрѣе; у этихъ же сѣроголовыхъ—я зобъ съ рѣзкими черно-бурыми крапинками бываетъ такого же цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 62 ♀ ad. 6.V.87 пос. Кицовка (Волч. у.), 63 ♂ ad. id. ib., 64 ♂ ad. 11.V.87 р. Тетлежка (Зм. у.), 262 ♂ ad. 23.IV.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 511 ♂ ad. 21.IV.89 х. Литвиновка (Х. у.), 596, 597 ♀ ♂ ad. 15.V.89 пос. Кицовка (Волч. у.), 961, 962 ♂♂ ad. 25.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 504 ♀ ad. 9.VI.78 окрест. г. Харькова.

89. *Emberiza schoeniclus*, Linn.

1829. *Emberiza schoeniclus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 34.
1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 615, n. 8.
1888. Подорожникъ тростниковый . . Колесовъ (X).
1889. *Synchratus schoeniclus*. L. . . . . " (XI bis).
1892. *Emberiza schoeniclus*. L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 88.

Стренатка тростниковая отмѣчена Криницкимъ (I). Черная (IV) считаетъ ее случайно къ намъ залетною птицею. А. А. Колесовъ отмѣчаетъ день, когда ему пришлось въ первый разъ замѣтить эту стренатку: ...2.IV.88(X), 15.III.89(XI bis), 5.III.90, 6.III.91 и—исчезновеніе: 17.X.90 и 5.X. 91 г. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ болотную стренатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика.

Тростниковая стренатка обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и еще болѣе обыкновенная пролетная птица. Мѣстообитанія ея: тростники и камыши, талы, ольховыя поросли и кустарники по берегамъ рѣкъ, озѣръ и заливовъ, на мокрыхъ лугахъ, рѣчныхъ островахъ и болотахъ. (Въ 1891 г. на гнѣздовьяхъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ было у насъ очень много, лѣтомъ же 1892 г., напротивъ,—чрезвычайно мало).

Въ одиночку или небольшими группами прилетаетъ къ намъ эта стренатка верѣдко въ первыхъ числахъ марта; валовой пролетъ бываетъ обыкновенно съ конца первой трети и около середины этого мѣсяца; въ 1889 г. первая замѣчена 13.III; 15.III—нѣсколько, и 16.III былъ валовой пролетъ. (15.III.81, 4—10.III.82, 20.III.83, 1—18.III.84, 21.III.85, 15.III.86, 20—31.III.87, 8.III.88, 13—16.III.89, 2—5.III.90, 5—19.III.91, 15—25.III.92.).

Первое время по прилетѣ стренатки эти очень любятъ держаться около глыбъ тростниковыхъ корней и другихъ наносовъ, выкинутыхъ половодьемъ на берегъ, гдѣ и скрываются отъ преслѣдованій; въ остальное время скрываются въ непроходимыхъ чащахъ тростника, и только самецъ, увлекаемый пѣсней, усаживается на верхушкѣ прошлогодняго тростника.

Гнѣзда свои устраиваетъ на землѣ, въ болѣе или менѣе сырыхъ мѣстахъ, въ густыхъ заросляхъ лозняка или, какъ мнѣ объ этомъ сообщали, въ травѣ, подъ какимъ-либо кустикомъ; самъ же я ихъ еще не находилъ и поэтому о времени гнѣздованія и заключаю только пзъ поведенія птицъ. 22.IV.90 г. наблюдалъ шарочку, у которой несомнѣнно только-что вылупились птенцы. Въ по-

ловниѣ мая вновь раздается усиленное пѣніе самцовъ, и въ это время, вѣроятно, самка несетъ вторыя яйца. Птенцовъ бываетъ нормально 5. Хорошо летающіе птенцы попадались съ половины іюня. Въ 1892 г. вылетъ птенцовъ продолжался съ 18.VI по 1.VII.

Старыи питаются сѣменами болотныхъ растений, но не пренебрегаютъ, повидному, и насѣкомыми; птенцовъ же выкармливаютъ исключительно насѣкомыми, такъ какъ я постоянно наблюдалъ, какъ старыи таскали имъ такую добычу. Самостоятельные птенцы, по крайней мѣрѣ въ первое время, питаются насѣкомыми, ибо въ желудкахъ ихъ я находилъ остатки мелкихъ жучковъ.

Старыи начинаютъ терять маховыя 2 порядка съ половины іюня; весной появляются часто съ еще нестертыми бѣлыми краями на черныхъ перьяхъ. У молодыхъ самцовъ гнѣздовое опереніе на теменіи и на горлѣ сбрасывается и замѣняется черными перышками иногда уже съ первыхъ дней октября.

Отлетъ происходитъ постепенно съ начала или съ середины сентября; въ началѣ октября попадаютъ въ довольно значительномъ числѣ пролетныя стренатки; запоздавшія видны еще въ первыхъ числахъ ноября. (20.IX.82, 2.X—5.XI.84, 10—29.IX...85, 9.IX—4.X.86, 16.IX—3.XI.87, ...4.X.88, 2—12.IX...89, 10.IX—4.XI.90, 5.IX—8.X.4.XI.91, 16.IX—3.X.92.). Держатся парами или небольшими группами, какъ и весной, не строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинь; въ степяхъ я ихъ не находилъ въ это время. А. А. Колесовъ любезно сообщилъ мнѣ, что: „Въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ сентябрѣ и октябрѣ 1890 г. пролетъ ихъ былъ весьма замѣтенъ и—не только по рѣчнымъ долинамъ, но и по живамъ полей и по ознямъ, довольно далеко отъ рѣчныхъ долинь“.

Зимою тростниковая стренатка попала мнѣ всего одинъ разъ (15.I.90) въ стаѣ *Emberiza citrinella* въ окр. с. Веселаго, Харьковскаго уѣзда, и, очевидно, совершенно случайно.

Примѣчаніе. Величина нашихъ стренатокъ вообще и клюва ихъ въ особенности варьируютъ въ предѣлахъ 7—10 mm. Тѣхъ, у которыхъ длина клюва равна 10 mm. (№№ 240, 445), можно отнести къ видоизмѣненію *Emb. intermedia*, Mich. Такія стренатки попадаютъ значительно рѣже типичныхъ. *Emberiza pyrrhuloides*, Pall. у насъ не встрѣчается.

Экземпляры коллекции: № 68 ♂ ad. 31.III.87 р. Донецъ (Зм. у.), 240 ♂ ad. 29.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 440 ♂ ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 445 ♂ ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 493 ♂ ad. 14.III.89 ibid., 555 ♂ juv. 18.VI.89 с. Масловка (Зм. у.), 900 ♀ ad. 15.I.90 с. Веселое (Х. у.), 1043 ♀ ad. 21.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1045 ♂ juv. 18.VI.90 ib., 1214 ♂ juv. 12.X.90 с. Андреевка (Зміев. у.) 1215 ♂ juv. 16.X.90 ib., 1220 ♂ juv. 12.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1287 ♂ ad. 17.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1288 ♂ ad. 24.IV.91 ib., 1289 ♂ ad. 8.III.91 ib., 1290 ♂ ad. 17.III.91 ib., 1512 ♂ juv. 18.VI.92 р. Мерло, с. Рублевка (Богод. у.).

Бол. зоол. музея: № 91 ♀ juv. 10.IX.85 х. Всесвятское (Х.у.).

Gen. Plectrophanes.

90. Plectrophanes lapponicus (Linn.).

Лапландскій подорожникъ, по моимъ наблюденіямъ, не особенно рѣдкая, но неправильно пролетная и при благоприятныхъ условіяхъ зимующая птица Харьковской губерніи. Появляется онъ не ежегодно или не ежегодно въ замѣтномъ количествѣ. Въ годы появленія у насъ въ большомъ количествѣ *Plectr. nivalis* между ними попадались мнѣ иногда подорожники, отличавшіеся отъ остальныхъ болѣе темной окраской и не имѣвшіе на крыльяхъ бросающейся въ глаза бѣлой полосы; причислить, однако, этихъ одиночныхъ экземпляровъ къ рассматриваемому виду я не рѣшался, такъ какъ не могъ ихъ добыть. 8.III.88 года убитъ мною въ окрестностяхъ с. Граково, Зміевского уѣзда, въ степи, по дорогѣ въ г. Чугуевъ, одиночный взрослый самецъ, не получившій еще брачнаго оперенія и державшійся въ большой стаѣ обыкновенныхъ снѣжныхъ подорожниковъ.

Въ январѣ и февралѣ 1890 года у насъ появилась небывалая масса *Plectrophanes nivalis*, державшихся нѣсколько времени въ окрестностяхъ г. Харькова. Между тысячами снѣжныхъ подорожниковъ опять замѣчены темные, на этотъ разъ мнѣ уже извѣстные, *P. lapponicus*. Въ окрестностяхъ с. Лиманъ, Зміевского уѣзда, съ первыхъ чиселъ марта (1890) былъ замѣтенъ большой обратный пролетъ (къ сѣверу) обыкновенныхъ пуночекъ, и между ними попадались или одиночные лапландскіе подорожники, или довольно значительныя стаи. Всѣ эти птицы тянули низко надъ землею и противъ вѣтра; долетая до озера Лиманъ, онѣ останав-

ливались и отдыхали нѣкоторое время около него. Наибольшій пролетъ лапландскихъ подорожниковъ былъ 6—8.III включительно. Съ 14.XI показались первыя стаи *Plectr. nivalis*, и съ ними было много лапландскихъ подорожниковъ. Съ 6 по 8.III пролетныя птицы были еще въ зимнемъ опереніи. 23.XI.92 попался одинъ экземпляръ, державшійся въ сообществѣ нѣсколькихъ *Galerita cristata*.

Экземпляры коллекціи: № 422 ♂ ad. 8.III.88 с. Граково (Зм. у.), 945 ♂ ad. 6.III.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 946 ♀ ad. id. ib.

91. *Plectrophanes nivalis* (Linn.).

1829. *Emberiza nivalis*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 34.
 1839. *Пуночка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 163.
 1850. *Emberiza nivalis*. . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 78, S. 614 n. 5 ter.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
 1853. *Plectrophanes nivalis*. L. . . . Чернай (VII), стр. 31.
 1856. *Emberiza nivalis*. L. . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ), 1856, № 5, стр. 135.

Подорожникъ.

Криницкій пишетъ (I), что ему попался „въ январѣ (15.I.29) самецъ въ лѣтнихъ цвѣтахъ“. Пассекъ замѣчаетъ, что „изъ сѣверныхъ птицъ—не залетаетъ южнѣ Харьковской губерніи—пуночка“. Чернай (III) считаетъ подорожника нашей зимней птицей; затѣмъ (IV), говоритъ: „In der Umgegend v. Charkow den 15 Januar erlegt“; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) повторяетъ слова Криницкаго. В. М. Черняевъ замѣтилъ, что „Сѣверный подорожникъ *Emberiza nivalis*, L.“ ежегодно, то раньше, то позже, прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ и зимою непрерывно перелетаетъ съ мѣста на мѣсто по дорогамъ впереди проѣзжающаго экипажа. А. А. Колесовъ наблюдалъ пуночекъ въ окр. Х. с.-х. ф. (in. litt.): 26.XI.90, 22.I.91 и 2.III.92.

Пуночка, или снѣжный подорожникъ, вообще очень обыкновенная пролетная и частью зимняя птица; на пролетахъ появляется ежегодно, на зиму же остается не всегда. Въ очень многоснѣжныя зимы онѣ у насъ держатся стаями по дорогамъ въ степяхъ и поляхъ, гдѣ собираютъ зерна овса изъ конскаго навоза и зер-

на спорыша (*Polygonum aviculare*); въ менѣе снѣжныя—держатся по оголеннымъ отъ снѣга лысинамъ и питаются тогда зернами различныхъ травъ. Стаи нерѣдко доходятъ до 200 недѣлимыхъ и болѣе. Появляются обыкновенно вслѣдъ (иногда до—или вмѣстѣ) за первымъ значительнымъ снѣгомъ, одиночныя же или молодыя пуночки попадаются и раньше; такъ напр., одинокая молодая птица этого вида попалась мнѣ 10.X.88 года. Главныя массы прилетаютъ съ половины ноября. (20.XI.80, 28.X.81, 29.XI.82, 15.XI.84, 20.XI.85, 23.XI.86, 9.XII.87, 10.X—4.XI.88, 14.XI.89, 14—25.XI.90, 26—28.X.21.XI.92.).

Въ зависимости отъ обилія или недостатка корма, пуночки остаются у насъ на всю зиму или, не останавливаясь во время пролета на продолжительное время, летать дальше. Обыкновенно пролетъ бываетъ по утрамъ съ попутнымъ вѣтромъ, но осенью 1890 года пришлось замѣтить весьма большой пролетъ ночью ²⁴/₂₅.XI съ снѣгомъ и сильнымъ попутнымъ вѣтромъ. Отлетъ зимующихъ и время возвращенія и пролета отлетѣвшихъ юнѣе приходится на средину и до конца февраля или начала марта. (28.II—8.III.75, 20.II—1.III.84, 15.II—2.III.85, 4.III.86, 26.II.87, 28.II.88, 28.II.89, 8—13.II.90, 2.III.92). Весною 1890 года былъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ изъ самыхъ сильныхъ пролетовъ этой птицы.

Въ концѣ февраля у большинства—желтовато-бѣлыя каемки на черныхъ перьяхъ далеко еще не совершенно стерты, хотя уже сильно оббиты. То же можно сказать и про ржавчатый цвѣтъ на темени. Одинъ старый самецъ (№ 77) отличается чистотою благаго цвѣта груди безъ малѣйшей примѣси ржавчатости; за исключеніемъ ничтожнаго пятнышка, нѣтъ этого цвѣта и въ опереніи головы. Молодыя птицы, даже прилетающія къ намъ рано осенью, всегда уже въ зимнемъ опереніи взрослыхъ; отличаются же онѣ отъ взрослыхъ очень сильнымъ развитіемъ ржаво-бураго цвѣта на всей головѣ и зобу. Въ февралѣ наблюдается рѣзкое переокрашиваніе черно-бураго оперенія въ ярко-черный цвѣтъ и—усиленное изнашивание побѣлѣвшихъ каемокъ, но случается, что въ половинѣ марта такое переокрашиваніе еще не наступаетъ. У нѣкоторыхъ птицъ черныя черточки на крайнихъ рулевыхъ совершенно отсутствуютъ, но бываетъ это очень рѣдко и не стоитъ въ связи съ чистотою благаго цвѣта остального оперенія.

Экземпляры коллекцій: № 76 ♂ ad. 24.I.88 с. Рубежное (Волч. у.), 77 ♂ ad. 26.I.88 с. Рогань (Х. у.), 78 ♀ ad. 7.II.88 с. Зарожное (Зм. у.), 80 ♀ ad. 13.II.88 окрест. г. Харькова, 294 ♂ jun. 10. X.88 с. Зарожное (Зм. у.), 404 ♀ ad. 13.XII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 407.408.409.410 ♂♂♂♂ ad. 4.I.89 хх. Крысины (Богод. у.), 444 ♂ ad. 28.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 854. 856.860 ♂♀♂ ad. 16.I.90 с. Тишки (Х. у.), 882 ♂ ad. 31.XII.90 хх. Сороковка (Зм. у.), 884 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 885 ♀ ad. 4.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 886 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 889.890.892 ♀♀♀ ad. 16.I.90 с. Тишки (Х. у.), 902 ♂ ad. 29.I.90 с. Полевая (Х. у.), 926.927.928.929.930. 931.932 ♂♂♂ .... ad. 13.II.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1243 ♂ ad. 13.I.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 85 ♂ ad. 8.III.75 окр. г. Харькова; 184 В. ♂ ad. 10. II.76 *ibid.*

Fam. ALAUDIDÆ.

Gen. Galerita.

92. *Galerita cristata* (Linn.).

1767. *Сусѣдки* . . . . . Горленской (Хроногеогр. опис. г. Харькова).
 1769. *Сосѣдки* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1826. *Alauda cristata*. Linn. . Кривницкій (I), стр. 41.
 1850. " " . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " " . Czernaу (IV), S. 613, п. 83; S. 614, п. 23.
 1853. " " " . Чернай (VII), стр. 30, п. 35.
 1888. *Жаворонокъ хохлатый* . Колесовъ (X).
 1889. *Galerita cristata*. L. . " (XI), п. 8.
 1892. " " " . Зарудный (XII), стр. 143, п. 84.

Сусѣдка, посмѣтюшка.

Кривницкій наблюдалъ хохлатаго жаворонка въ Харьковской губерніи и отмѣтилъ его въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его осѣдлою птицею разсматриваемой мѣстности (III, IV, VII). А. А. Колесовымъ хохлатый жаворонокъ былъ наблюдаемъ въ январѣ и декабрѣ 1888 (X и XI). Н. А. Зарудный считаетъ хохлатаго жаворонка рѣдкою гнѣздящеюся „Rn“ (XII) птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика.

По моимъ наблюденіямъ, хохлатый жаворонокъ обыкновенная наша осѣдлая птица, нигдѣ, впрочемъ, не встрѣчающаяся въ

очень большомъ числѣ; несмотря, однако, на это, въ суровыя зимы число хохлатыхъ жаворонковъ замѣтно уменьшается, а иногда наблюдается и небольшой пролетъ. Обитаетъ онъ преимущественно около селеній, хуторовъ и вообще около жилищъ. Въ степныхъ мѣстахъ приходилось встрѣчать его живущимъ на развалинахъ кирпичныхъ заводовъ, въ мусорѣ отъ старыхъ, разрушенныхъ и проросшихъ бурьяномъ, построекъ.

Въ половинѣ апрѣля наблюдаю я хохлатыхъ жаворонковъ у гнѣзда; располагается оно обыкновенно недалеко отъ населенныхъ мѣстъ, около вѣтринныхъ мельницъ, хлѣбныхъ магазиновъ, около придорожныхъ канавъ и межъ, на выгонахъ, на мусорныхъ кучахъ въ бурьянѣ т. п. мѣстахъ. Гнѣздо помѣщается въ какомъ-либо углубленіи почвы и почти ничѣмъ не отличается отъ постройки полевого жаворонка. Первая кладка содержитъ 5—4 яйца. Къ сожалѣнію, яички, сохранявшіяся въ моемъ собраніи, перемѣшаны съ яйцами полевого жаворонка, и я поэтому не рѣшаюсь привести ихъ размѣры и не дѣлаю подробнаго ихъ описанія. Съ середины и до конца мая попадаются вторыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Съ начала и до половины іюня попадались мнѣ самостоятельныя птенцы, которые еще долго держатся семьями.

Къ осени и зимою хохлатые жаворонки нѣсколько стадаются и придерживаются сель; залетаютъ также въ города. Питаются хохлатые жаворонки главнымъ образомъ насѣкомыми, собираемыми съ земли; насѣкомыми же, и исключительно ими, выкармливаются птенцы; подъ осень и зимою кормятся различными сѣменами, разыскивая ихъ въ конскомъ навозѣ по дорогамъ, улицамъ и на площадяхъ.

Въ началѣ сентября линька взрослыхъ жаворонковъ большею частью вполне закончена. Въ концѣ января и въ февралѣ наблюдается правильное оббиваніе краевъ всѣхъ перьевъ и—рѣзкое закругленіе каждаго изъ нихъ.

У экземпляра № 712 нѣкоторыя маховыя втораго порядка бѣлыя.

Экземпляры коллекціи: № 464 ♂ ad. 16.II.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 712 ♂ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Из. у.), 824 ♀ ad. 2.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 899 ♂ ad. 2.II.90 с. Полевая (Х. у.), 1076 ♂ ad. 25.V.90 с. Терновая (Зм. у.).

Бол. зоол. музея: ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова.

Gen. Alauda.

93. *Alauda arvensis* (Linn.).

- 1767 *Жайворонки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
- 1767 " . . . . . Чернякъ (Географ. опис. м. Липецъ съ приписн. мѣстамп).
- 1768 " . . . . . Коваловскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комисс.).
- 1768 " . . . . . Бѣляевъ (Географ. опис. м. Валокъ съ приписн. жительствовами.).
- 1769 " . . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
- 1769 " . . . . . Кучериновъ (Географ. опис. г. Сумъ съ у.).
- 1769 " . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
- 1773 " . . . . . Лесевидкій (Опис. г. Мерефы).
- 1773 " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
- 1826 *Alauda arvensis* Linn. . . . . Криницкій (I), стр. 42.
- 1850 " " " . . . . . Czernau (IV), S. 613, n. 81, S. 617, n. 47.
- 1851 *Жаворонки* . . . . . Гавриловъ (Сельская лѣтопись), № 31.
- 1851 " . . . . . Рудинскій (ibid.), № 33.
- 1851 " . . . . . Клепацкій (ibid.), № 34.
- 1851 " . . . . . Приходинъ (ibid.), № 35.
- 1852 *Alauda arvensis*. Linn. . . . . Czernau (VI), S. 552; S. 558, n. 28.
- 1853 " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 34.
- 1888 *Полевой жаворонокъ* . . . . . Колесовъ (X).
- 1888 *Жаворонки* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 14, стр. 162, №—16, стр. 182.
- 1889 *Alauda arvensis*. L. . . . . Колесовъ (XI bis).
- 1892 " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 85.

Жайворонокъ.

Криницкимъ полевой жаворонокъ отмѣченъ (I) лѣтнею птицею Харьковской губ. Чернай (IV) считаетъ его обыкновенною птицею нашихъ мѣстъ и отмѣчаетъ его прилетъ: 1 апрѣля 1846 года, 2 марта 1848 и 17 марта 1850 года (VI); отлетъ у Черная всюду указанъ въ октябрѣ. Свящ. Гавриловъ отмѣтилъ прилетъ жаворонокъ въ с. Колядовкѣ, Старобѣльскаго у.,—10.III.51; свящ. Рудинскій отмѣтилъ на х. Великоцкомъ, Староб. у., прилетъ—20.III.51 и отлетъ—15.VIII, 51 г.; штабс.-кап. Клепацкій въ с. Араповкѣ, Куянск. у., отмѣтилъ прилетъ—14.III.51 г. п свящ. Приходинъ въ с. Ново-Ольшанкѣ, Куц. у., записалъ прилетъ—4.III.51 г. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай повторяетъ все сказанное

ниъ равнѣше. Г. Дмитренко сообщилъ мнѣ свои наблюденія надъ прилетомъ жаворонка около г. Харькова: 18.ІІІ.84—замѣчено много, 17.ІІІ.85—тоже, 17.ІІІ.86—тоже, 16.ІІІ.87—нѣсколько, 3.ІІІ.88—одинъ, 10.ІІІ.89—немного. Г. Глушковъ замѣтилъ первыхъ жаворонковъ въ с. Коломакъ, Валковскаго уѣзда, 26.ІІ.87, затѣмъ, 5.6.7.8.ІІІ.88 и въ первыхъ числахъ марта 1889 г.; особенно много было ихъ, по его словамъ,—16.ІІІ.89. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ этой птицы около Х. с.-х. ф.: 8.ІІІ.85, 16.ІІІ.86, 27.ІІ.87, 5.ІІІ.88 (X), 12.ІІІ.89 (XI bis), 3.ІІІ.90, 4.ІІІ.91 и 8.ІІІ.92 и—отлетъ: 23.ІХ.88, 28.ІХ.89, 2.Х.90 и 8.Х.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) полевого жаворонка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ стеной и кустарныхъ зарослей по степнымъ балкамъ.

Полевой жаворонокъ у насъ всюду очень обыкновенная и водящаяся во множествѣ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Держится онъ у насъ главнымъ образомъ на обработанныхъ поляхъ, затѣмъ,—по степямъ, на выгонахъ и толокахъ.

Прилетаютъ жаворонки въ небольшомъ числѣ въ первыхъ числахъ марта, одиночные попадаютъ въ концѣ февраля, валовой же прилетъ и пролетъ бываетъ съ конца первой трети и въ среднѣя этого мѣсяца. Самый ранній прилетный жаворонокъ замѣченъ мною 20.ІІ.82, 28.ІІ.83 и въ небольшомъ числѣ 28.ІІ.90. Въ 1888 году первый попался мнѣ 3.ІІІ, валовой прилетъ замѣченъ отъ 7 до 13.ІІІ; въ 1889 первые замѣчены 9.ІІІ, валовой пролетъ замѣченъ былъ 15, 16 и 17.ІІІ; 18.ІІІ замѣченъ довольно сильный обратный пролетъ, и только 20.ІІІ жаворонки водворились у насъ окончательно. (16.ІІІ.76, 18.ІІІ.81, 20.ІІ.—11.ІІІ.82, 28.ІІ—6.ІІІ.83, 9—17.ІІІ.84, 8—17.ІІІ.85, 2—16.ІІІ.86, 26.ІІ.4—15.ІІІ.87, 3—13.ІІІ.88, 9—15.ІІІ.89, 28.ІІ—13.ІІІ.90, 25.ІІ—13.ІІІ.91, 8—10.ІІІ.92).

Гнѣзда располагаются въ хлѣбахъ, какъ по высокимъ распашаннымъ степямъ, такъ и по суходольнымъ пашнямъ; помѣщаются они въ различныхъ углубленіяхъ почвы и особенно часто въ засохшихъ глубокихъ отпечаткахъ копытъ лошадей и крупнаго рогатаго скота. Края такихъ гнѣздъ не выдаются надъ поверхностью почвы. Гнѣздо свивается рыхло изъ прошлогоднихъ, побурѣвшихъ и полунистлѣвшихъ, загрязненныхъ стеблей и листочковъ злаковъ и другихъ травянистыхъ растеній; довольно глубо-

кій лотокъ выведенъ изъ тѣхъ же, но болѣе нѣжныхъ, матеріаловъ (гн. № 76). Размѣры:

Діаметръ гнѣзда	= 150	180.
Высота	" = 60	75.
Діаметръ лотка	= 60	75.
Глубина	" = 40	55.

Первыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля (28.IV.87—5 ненасиж. яицъ). Г. Дмитренко нашель 28.IV.88 года 4 сильно насижен-ныхъ яйца. Скорлупа нѣсколько продолговатыхъ яицъ имѣеть или почти матовый видъ, или—маслянистый блескъ; на большинствѣ яицъ фонъ сильно маскируется неясными основными сѣровато-фіолетовыми и блѣдными сѣровато-зеленовато-бурыми поверхност-ными пятнышками. Къ тупому концу яйца рисунокъ стоитъ гуще; иногда образуется неширокій вѣнокъ. Пятнышки большою частью клочковаты и съ неясными очертаніями. Рѣже попадаются кладки, въ которыхъ яйца имѣють чисто-бѣлый фонъ съ болѣе рѣдкими, рѣзче ограниченными и округлыми крапинками. Размѣры:

Длина	= 24, ₉	24	23, ₉	23	, 24, ₂	24	24	23, ₄	23, ₃	23	.
Ширина	= 17, ₆	18	17, ₅	18, ₁₁	17, ₃	16, ₆	17	17	, 16, ₇	16	.
Длина	= 25	25	24, ₉	25	, 22	, 24, ₂	22, ₇	23	23	22	.
Ширина	= 17, ₆	17	18	18	, 16, ₁₁	16, ₆	16, ₇	17	16, ₂	16, ₂	.

У насъ поленой жаворонокъ выводится два раза въ лѣто, а, можетъ быть, судя по тому, что едва летающіе птенцы попадаютъ иногда очень поздно, въ иные годы выводится и три раза. Птенцовъ на взлетѣ наблюдалъ я въ одно и то же лѣто около половины мая, около половины іюня и около половины іюля. Въ концѣ первой трети іюля у птенцовъ перваго выводка замѣчается усиленная смѣна гнѣздового оперенія; у птенцовъ послѣдняго выводка наблюдается это въ концѣ августа, а во время пролетовъ у всѣхъ жаворонокъ опереніе новое. Питаются лѣтомъ и выкармливають птенцовъ насѣкомыми, а осенью—сѣменами различныхъ растений.

Отлетъ нашихъ замѣчается съ половины сентября, рѣже съ послѣднихъ чиселъ августа; въ 1889 году въ срединѣ августа ихъ было у насъ очень мало, а въ 1890, 91 и 92 гг. вслѣдствіе засухъ наши попадались уже съ конца іюля въ одиночку или небольшо-

ми обществами около сырых мѣстъ, пересохшихъ на-половину лимановъ и болотъ; въ первыхъ числахъ августа они исчезли совершенно, и только съ конца августа и въ началѣ сентября появились налетные. Въ обширныхъ степяхъ Старобѣльскаго уѣзда въ первой трети іюля (1890) я не замѣтилъ уже ни одного жаворонка. Только около с. Лиманъ (Стар. у.) они попались мнѣ въ числѣ немногихъ недѣлимыхъ около солончаковыхъ мокровинъ и то, очевидно, на кочевкѣ. Пролетъ, годами особенно очень сильный, замѣчается до половины октября. Одночные или въ небольшомъ числѣ попадаются до конца первой трети ноября. (10.IX.81, 11.IX.82, 8.IX—5.X.84, 20.IX—7.XI.85, 25.IX—25.X.86, 19.IX—18.X.87, 11.IX—13.X.88, 10.IX—2.X.89, 2.IX—12.X.90, 7.IX—10.X.91, 5—25.IX...92).

Въ это время они попадаютъ или небольшими группами или огромными, но разбѣянными стаями, держащимися невысоко надъ землею. Летать весь день, преимущественно же по утрамъ, и—прямо черезъ степи.

Зимомъ не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ ни одного жаворонка этого вида.

Экземпляры коллекціи: № 432 ♂ ad. 11.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 463 490 ♀♂ ad. id. ib., 718 ♂ ad. 11.IX.89 окр. г. Славянска (Изюмск. у.), 1074 ♂ ad. 31.VIII.90. с. Рай-Александровка (Из. у.), 1082 ♀ juv. 12.VII.90 с. Муратово (Староб. у.), 1532 ♂ juv. 15.VI.92 с. Караванское (Валк. у.), 1578 ♂ ad. 17.VI.92 с. Коломакъ (Валк. у.), 1619 ad. 2.VI.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: ad. G. 65, Sp. 4a, окр. г. Харькова, 188 ♂ ad. 17.III.76 окр. г. Харькова.

94. *Alauda arborea*, Linn.

1834. *Alauda arborea*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 42.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 82; S. 617, n. 48.
1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 35.
1888. *Жаворонокъ лѣсной* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Corys arborea*. L. . . . . " (XI bis).

Юлка, юла.

Криницкій пишетъ (I): „пойманы самецъ и самка 3 апрѣля 1834 года за сел. Григоровкою (Х. у.)“. Чернай считаетъ лѣсного жаворонка лѣтнею птицею нашей мѣстности (III, IV), при-

летающей до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ отиѣтилъ появленіе лѣсного жаворонка: 11.III.85, 23.III.86, 28.II.87, 7.III.88(XI), 12.III.89(XI bis), 6.III.90, 27.II.91, ...13.III.92 и —отлетъ: 3.IX.87, 14.IX.88, 20.X.89, 5.X.90 и 25.IX.91 г.

Лѣсной жаворонокъ принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но въ числѣ оныхъ много уступаетъ предшествующему виду и вообще нигдѣ не попадается въ такомъ большомъ числѣ. Въ однихъ мѣстахъ онъ у насъ встрѣчается чаще, въ другихъ же, совмѣщающихъ одинаковыя условія, совершенно отсутствуетъ; въ лѣсныхъ частяхъ встрѣчается чаще, въ степныхъ же попадается, повидному, только на перелетахъ. Своимъ мѣстообитаніемъ онъ избираетъ опушки и поляны большихъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ; въ послѣднихъ бываетъ чаще. Въ наибольшемъ числѣ попадались они мнѣ на тѣхъ лѣсныхъ полянахъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ которыхъ растутъ папоротники и гдѣ вообще есть сырыя и торфянистыя болота.

Прилетъ происходитъ въ началѣ марта; въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, или рѣже въ послѣднихъ числахъ февраля, появляются одиночныя, валовой же прилетъ и пролетъ бываютъ около конца первой трети этого мѣсяца. Въ 1888 году первые замѣчены мною 4.III; валовой прилетъ былъ 8, 9 и 10.III; въ 1889 году первые замѣчены 7.III; валовой прилетъ—13, 14 и 15.III. Обратный весенній пролетъ юлокъ къ югу при наступленіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ я наблюдалъ только въ 1893 г. (8.III.76, 10.III.80, 6.III.81, 28.II.82, 3.III.83, 8.III.84, 5—11.III.85, 23—30.III.86, 28.II—4.III.87, 4—11.III.88, 7—15.III.89, 27.II—7.III.90, 27.II.—13.III.91, 10—13.III.92).

Гнѣздо помѣщается гдѣ-либо на открытой полянкѣ подъ сосною или другимъ деревомъ, кустомъ или порослью. Свивается оно въ небольшихъ углубленіяхъ почвы. Гнѣздо № 83, напримѣръ, было помѣщено вровень съ иговымъ покровомъ боровой почвы, незамѣтно переходило въ него и ничуть не выдавалось надъ нимъ. Поэтому крайнія части гнѣзда очень рыхлы и рассыпаются при выниманіи его. Все гнѣздо вообще очень рыхло сложено изъ сосновыхъ вѣточекъ, иглъ, небольшой примѣси торфяного моха (*Sphagnum*) и стебельковъ травянистой растительности песчаныхъ мѣстъ. Сравнительно глубокой лотокъ выведенъ изъ стебельковъ сухихъ травъ. Другія гнѣзда, найденныя мною въ лиственныхъ лѣсахъ,

отличались только матеріалами, отсутствіемъ иглъ и ничтожнымъ количествомъ моха. Размѣръ плотной части гнѣзда:

Діаметръ гнѣзда	=	125
Высота	"	= 60—70
Діаметръ лотка	=	70
Глубина	"	= 50

Ненасыженныя кладки находилъ я вообще съ первыхъ дней апрѣля и до половины іюня включительно. Если сопоставить ряды чиселъ, относящихся сюда и записанныхъ мною за много лѣтъ наблюдений, и если отнестъ ихъ къ одной и той же гнѣздищейся парѣ, то мы получимъ для каждаго года три періода кладки лѣсного жаворонка, именно: начало апрѣля, первая треть мая и конецъ первой трети іюня. Весьма возможно, что нѣкоторыя пары усиѣваютъ безъ помѣхи вывести три потомства въ лѣто, большинство же лѣсныхъ жаворонковъ нормально выводятся всего два раза. Если взять во вниманіе, что многія кладки и даже взрослые птенцы погибаютъ въ періодъ перваго и втораго размноженія, если взять во вниманіе, что такія осиротѣвшія пары приступаютъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, ко второй вынужденной кладкѣ, то станетъ понятно, почему періодъ несенія яицъ вообще такъ затягивается; по этой же причинѣ часто находишь въ одинъ и тотъ же день и свѣжія яйца, и подлетающихъ птенцовъ. Итакъ, оказывается, что первыя естественныя и вынужденныя кладки, состоящія изъ 5—4—6 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи попадаютъ съ первыхъ дней апрѣля до конца первой трети мая включительно; вторыя естественныя и вынужденныя кладки, содержащія 4, рѣже 5 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи бывають съ первой трети мая до половины іюня включительно. Чаще всего, однако, приготовленіе ко второму размноженію, усиленное летаніе и пѣніе, даже глубокою ночью, наблюдается въ концѣ мая и въ началѣ іюня.

Яички имѣютъ большею частью круто закругляющійся тупой полюсъ, другой же чаще клинообразно заостряется. Наибольшая ширина яйца лежитъ на $\frac{2}{3}$ отъ тупого полюса, но попадаютъ яйца и болѣе правильной формы. Скорлупа ихъ нѣжно-матовая; отъ тренія она становится нѣсколько блестящею. Основной цвѣтъ сѣроватый съ ничтожною желтизною или зеленоватостью; но обыкновенно фонъ маскируется густымъ, мелкимъ, расилывчатымъ ри-

сункомъ; рисунокъ этотъ состоитъ изъ очень мелкихъ пятнышекъ и крапенокъ тусклаго буровато-сѣраго, оливковаго или красновато-буроватаго цвѣта; пятнышки эти большею частью образуютъ вокругъ наиболѣе вздутаго мѣста яйца широкій, густой вѣнокъ: рисунокъ, вслѣдствіе нерѣзкаго ограниченія пятенъ, рѣдко выступаетъ очень ярко, обыкновенно же видъ яйца тускловатый, а разрисовка—мелко-клочковатая. Размѣры:

Длина = 21,₅ 21 21 20 20 , 20 , 21 21 20 19,₅ 21,₅ 21,₅.
 Ширина = 16,₅ 16,₅ 16,₅ 15,₅ 15,₅ 15,₅ 16 16 16,₅ 16,₇ 17 16,₅.

Послѣдніе птенцы вылетаютъ до конца первой трети іюля и часто уже не отдѣляются отъ семьи, съ которою совершаютъ небольшія кочевки въ ограниченномъ районѣ. Питаются лѣсные жаворонки въ это время зернами и насѣкомыми, собираемыми съ земли.

Съ начала послѣдней трети августа, рѣже съ конца второй—(23. VIII.87, 20. VIII.89, 19. VIII.90), семьи увеличиваются, хотя стайки рѣдко достигаютъ значительной численности (обыкновенно—10—30 недѣлимыхъ), и совершаютъ уже болѣе значительные перелеты къ югу. Съ начала іюля попадались мнѣ старики съ начавшеюся уже линькою; въ началѣ августа линька достигаетъ наибольшей степени; молодые, сильно линяющіе жаворонки встрѣчаются еще въ началѣ сентября и до половины октября.

Въ послѣднихъ числахъ августа и рѣже въ первыхъ числахъ сентября наши мѣстные жаворонки совершенно исчезаютъ. Пролетъ наблюдается съ послѣднихъ чиселъ августа, чаще—съ начала сентября, наибольшей силы достигаетъ около послѣдней трети сентября; послѣдніе, отставшіе лѣсные жаворонки попадаютъ до середины октября и въ рѣдкихъ случаяхъ (одиночные) въ первые дни ноября. Въ 1889 г. 20. VIII наши мѣстные—уже совершенно скрылись; пролетъ начался 28. VIII. Въ 1890 г. наши изрѣдка попадались между 2—19. VIII, а затѣмъ встрѣчались только пролетные. (9. IX.82, 5. IX...84, 29. IX—3. XI.85, 10. IX—28. X.86, 4. IX—8. X.87, 3—14. IX...88, 28. VIII.23. IX—25. X.89, 31. VIII. 21. IX—3. XI.90, 13—28. IX.91, 10—18. IX...92). Пролетные жаворонки держатся небольшими семьями и стайками, попадаютъ нерѣдко парами и въ одиночку; летятъ иногда очень высоко прямо черезъ степи; наблюдаются цѣлый день, но летать, вѣроятно, и ночью, такъ какъ приходилось слышать голоса пролетныхъ лѣсныхъ жаворонковъ и послѣ заката солнца.

Экземпляры коллекцій: № 35 ♂ ad. 6.III.87 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 56 ♀ ad. id. ib., 57 ♀ ad. id. ib., 61 ♂ ad. 1.IV.87 с. Васищево (Х. у.), 960 ♂ ad. 4.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1022 ♂ ad. 28.V.90 с. Васищево (Х. у.), 1075 ♂ ad. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Из. у.), 1178 ♂ ad. 17.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1389 ♀ ad. 14.III.91 дер. Литовка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 9 ♂ ad. 1834 с. Григоровка (Х. у.), 189 А. В. ♂♂ ad. 8.III.76 окр. г. Харьковка.

Gen. Calandrella.

95. *Calandrella brachydactyla* (Leisl.).

1852. *Alauda brachydactyla*. . . Czernay (VI), S. 552, 553, S. 558, n. 29.

Криницкимъ короткопалый жаворонокъ не найденъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи. По Чернаю (IV, S. 613), жаворонокъ этотъ обитаетъ въ степяхъ Екатеринославской губерніи; про Харьковскую же губернію Чернай ничего не говоритъ; на 617 стр. (I. с.) онъ считаетъ малаго жаворонка лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ и отлетающею въ октябръ; но указаніе это, очевидно, относится къ Екатеринославской губерніи; въ статьѣ (VI), касающейся исключительно окрестностей г. Харькова, Чернай приводитъ въ таблицѣ время прилета этого жаворонка—мартъ, и—время отлета—октябръ; позже (VII, стр. 36) Чернай опять указываетъ прилетъ этого жаворонка въ концѣ марта, но тутъ нельзя рѣшить къ какой губерніи относится это указаніе; на 41 стр. (I. с.) Чернай вставляетъ названіе этого жаворонка въ числѣ названій птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ мало-по-малу въ Европ. Россіи къ сѣверу отъ насъ. Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ не нашелъ короткопалаго жаворонка въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ Харьковской губерніи.

Долго не удавалось мнѣ наблюдать короткопалаго жаворонка въ нашей губерніи. Происходило это вслѣдствіе того, что въ прежнее время я ограничивался изслѣдованіемъ сравнительно небольшого района, а также и потому, что болѣе отдаленныя мѣста посѣщались въ неблагоприятное время. Въ іюлѣ 1889 года, во время продолжительной экскурсіи по восточной и юго-восточной частямъ Харьковской губерніи (т.-е. къ востоку отъ р. Оскола), я нигдѣ

¹⁾ „Періодич. явленія и т. д.“, стр. 97.

не встрѣчалъ малыхъ жаворонковъ. Въ первый разъ попался онъ мнѣ 1.IV.90 г. недалеко отъ с. Барвенково, Изюмскаго уѣзда. Жаворонки пролетали по-парно и одиночно всё въ одномъ направленіи (NEE) черезъ степи. Птицы были рѣдки и встрѣчались, по-видимому, на пролетѣ. Съ первыхъ чиселъ іюля того же года, во время странствованій въ южныхъ частяхъ Старобѣльскаго и частью Изюмскаго уѣздовъ, я нигдѣ не встрѣчалъ малыхъ жаворонковъ, и только 14.VII въ окрестностяхъ с. Черногоровки (Из. у.), на высокой глинистой степи удалось замѣтить и застрѣлить взрослога самца въ періодѣ общей смѣны оперенія. Быть можетъ, мнѣ не удалось собрать въ этихъ мѣстахъ больше положительныхъ данныхъ вслѣдствіе того, что господствовавшія засухи принудили жаворонковъ покинуть безкормныя области, какъ это было и съ обыкновеннымъ полевымъ жаворонкомъ.

Этимъ и ограничивались мои свѣдѣнія о маломъ жаворонкѣ. Прошедшее же лѣто (1892 г.) дало мнѣ возможность наблюдать этихъ птицъ, пополнило существовавшій пробѣлъ и позволило сдѣлать нѣкоторые заключенія. По-моему, малый жаворонокъ довольно обыкновенная (1892) лѣтняя гнѣздящаяся и частью пролетная птица юго-западной, южной и восточной частей нашей губерніи. Въ самое послѣднее время и получилъ свѣдѣнія о нахожденіи этого жаворонка недалеко отъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда. Крайняя сѣверная граница области гнѣздованія этой птицы проходятъ у насъ отъ верховьевъ рѣчки Коломакъ (отъ сел. Коломакъ, Валк. у.), затѣмъ значительно южнѣе г. Валокъ, далѣе до с. Верхняя Берега, Зм. у., до с. Великая-Камышеваха и затѣмъ по правому берегу р. Донца вплоть до выхода его изъ восточныхъ предѣловъ Харьковской губерніи. Самыя сѣверныя точки нахожденія у насъ этого жаворонка—сел. Алексѣевка (Зм. у.) и с. Коломакъ (Валк. у.). Въ южныхъ частяхъ Богодуховскаго и Ахтырскаго уу. малый жаворонокъ не найденъ. Во время послѣдней моей экскурсіи, лѣтомъ 1892 г., жаворонокъ этотъ попадался мнѣ на гнѣздовья къ югу отъ мѣста слиянія р.р. Береки и Бритаа, хотя всюду былъ значительно рѣже полевого жаворонка. Навчаще попадался онъ около с. Петровскаго (Из. у.), около с. Барвенково (Из. у.), около с. Золотога-Колодезя (Из. у.), по степямъ въ окрестностяхъ р. Самары, на водораздѣлахъ рѣкъ Бритаа и Орельки, Орельки и Орели, затѣмъ около с. Ефремовки (Зм. у.), Лѣннвки (Зм. у.), далѣе около с. Караванскаго (Валк. у.) и с. Коломака (Валк. у.).

Въ послѣднемъ уѣздѣ, однако, значительно рѣже, чѣмъ въ Изюмскомъ и Зміевскомъ.

Обитаеть у насъ этотъ жаворонокъ преимущественно по высокимъ распаханнымъ степямъ и на глинистыхъ лыснахъ, гнѣздятся же исключительно въ хлѣбахъ. Изъ этихъ высокихъ мѣстъ спускается онъ въ долины степныхъ рѣчекъ. Въ первыхъ числахъ іюня попадались уже летающіе и самостоятельные птенцы; нѣкоторые изъ нихъ, должно быть ранніе перваго вывода, сильно линили, т.-е. рано смѣняли гнѣздовое опереніе. Старики тоже линили, и у многихъ маховыя и рулевыя находились въ періодѣ отрастанія.

Примѣчаніе. Сколько я могу судить, область распространенія малаго жаворонка въ западной половинѣ Харьковской губерніи почти совпадаетъ съ границею распространенія венгерскаго шалфея (*Salvia Aethiopsis*). Какъ жаворонокъ, такъ и шалфей въ чистыхъ степяхъ мною не найдены, а попадаются, болѣе спорадически, по перелогамъ, а послѣдній и по межевымъ канавамъ засѣянныхъ полей.

Экземпляры коллекціи: № 1396 ♂ ad. 14.VII.91 с. Черногоровка (Из. у.), 1513 ♀ ad. 10.VI.92 с. Барвенково (Из. у.), 1514 ♂ ad. 11.VI.92 с. Александровка (Из. у.), 1516 ♂ juv. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.), 1517 ♂ ad. 6.VI.92 с. Алексѣевка (Зм. у.), 1528 ♀ juv. 11.VI.92 с. Александровка (Из. у.), 1529 ♂ juv. id. ibid., 1533 ♂ juv. 15.VI.92 с. Караванское (Валк. у.), 1539 ♂ ad. id. ibid.

Gen. Melanocorypha.

96. *Melanocorypha calandra* (Linn.).

Чернай упоминаеть о нахожденіи степного жаворонка въ степяхъ Екатеринославской губерніи (IV, S. 613); далѣе, въ той же замѣткѣ (S. 616) Чернай говоритъ о прилетѣ этого жаворонка въ мартѣ. Очевидно, что онъ самъ его не видѣлъ въ Харьковской губерніи, такъ какъ въ своей рѣчи (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) на стр. 36 (п. 3) упоминаеть объ *Al. calandra*, но не указываетъ губерніи; указаніемъ на обыкновенность степного жаворонка (стр. 41, п. 17 ter): „замѣтенъ при самомъ поверхностномъ наблюденіи“, Чернай какъ бы подтверждаетъ предположеніе, что все вышесказанное относится только къ Екатеринославской губерніи. На 40—41 стр. (I. с.) Чернай перечисляетъ птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ

въ Европ. Россіи къ сѣверу отъ насъ, и въ числѣ этихъ названій встрѣчается также *Alauda calandra* (п. 18); но, по-моему, это не есть указаніе на нахожденіе степного жаворонка у насъ въ качествѣ лѣтней птицы, такъ какъ къ этой же категоріи птицъ Чернаемъ относится и *Corvo pugnax* (последній, по его свидѣніямъ, найденъ только въ Екатеринославской, а не въ Харьковской губерніи). Важнѣе всѣхъ приведенныхъ указаній Черная замѣтка его о прилетѣ птицъ исключительно въ окрестностяхъ г. Харькова (VI), но и здѣсь имъ приводится общее время прилета, а не числа; это указываетъ на то, что Чернай не наблюдалъ прилета этой птицы именно въ окрестностяхъ Харькова и записалъ его случайно, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ приводитъ числа мѣсяца.

Съ своей стороны могу сказать, что степной жаворонокъ до 1892 г. нигдѣ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ не попадался мнѣ лѣтомъ. Въ первый разъ замѣтилъ я его зимою ⁸⁷/₈₈ годовъ. Въ упомянутую зиму они появились въ срединѣ декабря и, кочуя по степямъ и придерживаясь главнымъ образомъ дорогъ, продержались до конца февраля. Послѣ этого я ихъ больше не находилъ. Держались они у насъ стайками отъ 8 до 40 штукъ, но попадались и парами и однажды—въ одиночку въ стаѣ *Otocorys alpestris*. Птицы эти были сперва не пугливы и довольно близко подпускали ѣдущія имъ навстрѣчу сани, но въ концѣ концовъ стали очень осторожны. Обыкновенно, особенно при сильномъ противномъ вѣтрѣ, летали они очень низко, на высотѣ какого нибудь 1 м., но въ одномъ мѣстѣ, около села, мнѣ пришлось промахнуться по старому одиночному экземпляру; птица замѣчательно быстро взвилась вверхъ на очень большую высоту (какъ это дѣлаютъ жаворонки, собираясь пѣть) и, несмотря на начавшуюся метель и стужу, затянула пѣснь. Въ первыхъ числахъ января замѣчалось усиленное движеніе на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Желудки и пищеводы убитыхъ въ это время степенныхъ жаворонковъ оказались туго набитыми исключительно зернами спорыша (*Polygonum aviculare*). О причинахъ такихъ передвиженій жаворонковъ среди зимы къ сѣверу и сѣверо-востоку я скажу когда-нибудь при разсмотрѣніи мѣстной зоофауны. Вотъ и все, что я зналъ о жизни степного жаворонка въ изслѣдуемой мѣстности.

Результаты послѣдней экскурсіи, однако, позволяютъ мнѣ признать этого жаворонка довольно рѣдкою лѣтнею, спорадически гнѣздящеюся и частью, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, зимую-

щею птицею всей южной границы Харьковской губернии. Нужно замѣтить, что въ качествѣ гнѣздящейся птицы степной жаворонокъ найденъ мною лично пока только къ югу и юго-западу отъ г. Харькова, въ восточной же половинѣ, за Осколомъ, мнѣ не приходилось его наблюдать лѣтомъ. Въ самое недавнее время, однако, я получилъ свѣдѣнія о нахожденіи степного жаворонка въ окрестностяхъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, такъ что въ этомъ отношеніи степные жаворонки у насъ сходны съ короткопалыми. Въ первый разъ встрѣтилъ я его въ числѣ нѣсколькихъ гнѣздящихся паръ на плоскогорьѣ высокаго лѣваго берега р. Береки, по дорогѣ между с. Секретаровкою и с. Петровскимъ (Из. у.), недалеко отъ начала балки Каторжной, гдѣ находятся каменноугольныя копи. Высота этой мѣстности равна приблизительно 164 м. надъ уровнемъ моря. Самки, должно быть, сидѣли (7.VI) на яйцахъ, самцы же по-долгу тренетали въ воздухъ и оглашали окрестность своимъ чуднымъ пѣніемъ. Гнѣздились они здѣсь очень удаленно пара отъ пары въ хлѣбахъ и въ сообществахъ съ полевыми и малыми жаворонками. Вѣроятно, самка сидѣла на яйцахъ второй кладки, такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ пролетѣла тѣсная стайка изъ 5 молодыхъ птицъ. (Старики въ это время не стали бы летать стайкой). Убить летающихъ самцовъ было очень трудно. Одинокій самецъ въ тотъ же день попался мнѣ на степеподобномъ участкѣ луга по р. Берекѣ, противъ с. Грушевахи, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ указаннаго ранѣе мѣста. Далѣе на югъ до самаго с. Золотого-Колодезя, т. е. до границы Екатеринославской губернии, я вовсе не встрѣчалъ этого жаворонка. Около с. Караванскаго (Валков. у.) я вновь набрелъ на нѣсколько разсѣянно гнѣздящихся паръ. Какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, они какъ бы держались одного острова и далѣе нигдѣ не встрѣчались. Высота мѣста около 196 м. Затѣмъ, недалеко отъ с. Коломакъ (Валк. у.) попался послѣдній одинокій степной жаворонокъ (181 м.).

Въ половинѣ іюня у старой птицы наблюдается незначительная смѣна мелкаго оперенія на спинѣ. Всѣ мои экземпляры вполне типичны *M. calandra* (Linn.) съ бѣлымъ или меньшимъ развитіемъ бѣлыхъ концовъ на маховыхъ второго порядка и съ темными пятнами по бокамъ зоба.

Экземпляры коллекціи: № 82 ♂ ad. 5.II.88 с. Жихорь (Х. у.), 83, 84, 85 ♂♂ ad. 15.II.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 86, 87 ♂♂ ad.

26.I.88 окр. г. Волчанска, 88 ♂ ad. 15.II.88 с. Рогань (Х. у.),
1531 ♀ ad. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.), 1534, 1535 ♂♀ ad.
15.VI.92 с. Караванское (Валковского уезда):

97. *Melanocorypha sibirica* (Gmel.).

Единственный экземпляр этого вида, добытый мной препараторомъ и хранящийся въ моей коллекціи, матеріально свидѣтельствуесть о появленіи сибирскаго бѣлокрылаго жаворонка въ рѣдкихъ случаяхъ зимою въ предѣлахъ Харьковской губерніи.

13.XII.88 года замѣчено нѣсколько штукъ жаворонковъ этого вида въ большой стаѣ *Otocorys alpestris* въ Харьковскомъ уѣздѣ. 20.XII.88 г. въ степи, въ окрестностяхъ с. Зарожнаго, Зміевского уѣзда, убита одинокая молодая самка бѣлокрылаго жаворонка, державшаяся тоже въ значительной стаѣ ушастыхъ жаворонковъ. 25.X.90, замѣчено нѣсколько штукъ въ большой стаѣ *Otoc. alpestris*; 14.XI они тоже изрѣдка попадались между ушастыми жаворонками.

Быть можетъ, сибирскіе жаворонки появляются у насъ и не такъ рѣдко, какъ это оазывается изъ моихъ наблюденій; быть можетъ, они просто ускользають отъ наблюдателя, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, одинокіе экземпляры или небольшія группы сибирскихъ жаворонковъ смѣшиваются со стаями самокъ или молодыхъ *Melanocorypha tatarica*, между которыми сибирскіе по своему нѣсколько подходящему оперенію не такъ бросаются въ глаза; замѣтить ихъ въ такомъ случаѣ и въ очень большой стаѣ татарскихъ жаворонковъ можно почти только во время взлета. Поэтому современемъ, быть можетъ, жаворонокъ этотъ окажется неправильно пролетною и зимующею при благопріятныхъ обстоятельствахъ птицею.

Экземпляръ коллекціи: № 401 ♀ juv. 20.XII.88 с. Зарожное (Зм. у.).

98. *Melanocorypha tatarica* (Pall.).

Шпакъ (!).

Чернай выражаетъ надежду (VII, стр. 28), что современемъ „*Alauda tatarica* Pall.“ будетъ найдепъ и у насъ, въ Харьковской губ., такъ какъ онъ встрѣчался въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ.

Татарскій жаворонокъ въ Харьковской губерніи, какъ птица неправильно пролетная и при благоприятныхъ условіяхъ зимующая, не составляетъ рѣдкости. Бываетъ онъ, однако, у насъ въ значительномъ числѣ, повидному, только въ тѣ зимы, когда онѣ на ихъ родинѣ слишкомъ суровы; по нѣскольکو же штукъ, судя по разсказамъ крестьянъ, утверждающихъ, что они видѣли среди зимы шпаконъ (скворцовъ), ихъ видятъ, хотя не ежегодно, но довольно часто. Надо замѣтить, что эти указанія относятся только къ старымъ самцамъ, самки же и молодые крестьянами не отличаются отъ другихъ жаворонокъ вообще, а тѣмъ болѣе отъ степныхъ. Въ наибольшемъ количествѣ, сколько мнѣ извѣстно, татарскіе жаворонки прилетали въ Харьковскую губернію въ зимы $75/76$ и $88/89$ годовъ; зимою $78/79$ годовъ ихъ было немного. Зимой $75/76$ гг. они появились съ начала декабря (1875 г.) въ окрестностяхъ станціи Борки (Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги), Зміевскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ деревни Нижней-Грузской (Нижней слободки), около р. Мерло, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, появились они во второй половинѣ ноября (1875 г.) и продержались тутъ до первыхъ чиселъ марта (1876 г.). Объ этомъ оставилъ замѣтку въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета г. Шевелевъ, наблюдавшій этихъ жаворонокъ въ указанномъ уѣздѣ. Въ первыхъ числахъ декабря 1888 г. татарскіе жаворонки въ огромномъ количествѣ появились въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ и Купянскомъ уѣздахъ; въ другихъ уѣздахъ нашей губерніи они вѣроятно тоже были, но я не могъ собрать свѣдѣній на этотъ счетъ. 18.XII.88 года на х. Шаровкѣ, Богодуховскаго уѣзда, появилось 30 старыхъ самцовъ черныхъ жаворонокъ; 4 января 1889 года ихъ уже не было въ указанномъ уѣздѣ. Изъ Купянскаго уѣзда сообщаетъ мнѣ г. Абаза, что жаворонки эти ему встрѣчались 8.I.89 г. въ большомъ числѣ: „стадце въ 300 штукъ“; 19.I ихъ уже тамъ почти не было. Послѣдніе, одинокій старый самецъ и старая самка, попались мнѣ 21.I.89. — первый около с. Борового, Зміевскаго уѣзда, и вторая въ окрестностяхъ с. Тишковъ, Харьковскаго уѣзда. Надо замѣтить, что зимою $75/76$ и $78/79$ гг. попадалось больше старыхъ самцовъ; зимою же $88/89$ гг. попадалось несравненно больше самокъ и молодыхъ.

Надерживались они у насъ больше по буграмъ и вообще по склонамъ долинъ, хотя и въ степяхъ, особенно по прѣзжимъ до-

рогамъ, были весьма многочислены. Вели себя очень осторожно, такъ что къ нимъ можно было только подкрасться. Снявшись съ одного мѣста, они рѣдко садились опять близко, обыкновенно же сразу поднимались въ вышину и улетали очень далеко. 28.XI.90 г. вновь замѣчено очень много этихъ жаворонковъ, но въ эту зиму они тянули очень высоко и почти не останавливались у насъ. 19.XII.91 г. замѣчено три старыхъ самца и одна старая самка, державшіеся вмѣстѣ около с. Константовки, Зміевского уѣзда; 24.XII.91 попались еще 6 самцовъ по опушкѣ лѣса въ с. Б.-Даниловкѣ. Затѣмъ, того же числа замѣчено двѣ самки въ стаѣ *Otocorys alpestris*. 19.XII.91 г. въ с. Боровомъ (Зм. у.) замѣчено три самца и двѣ самки. Въ желудкахъ у всѣхъ въ наибольшемъ количествѣ найдены зерна *Polygonum aviculare*, рожь и зернышки *Amarantus*.

Въ январѣ старыя самцы сохраняютъ на верхней сторонѣ тѣла уже немного бѣлаго цвѣта по краямъ перьевъ (⁸⁸/₈₉); самцы же, убитые въ концѣ февраля (⁷⁵/₇₆), сохранили въ значительно большей степени бѣлыя каемки на спинѣ и голеняхъ. У моего стараго самца, убитаго въ январѣ, вся нижняя сторона тѣла уже безъ всякихъ слѣдовъ бѣлаго цвѣта и бархатно-черная. У молодыхъ птицъ въ февралѣ 1889 г. на нижней сторонѣ тѣла появляются темныя мѣста. 19.XII.91 г. молодой самецъ уже имѣетъ опереніе взрослой птицы, но на спинной сторонѣ тѣла замѣтны еще слѣды итенцоваго оперенія.

Землянки коллекции: № 397, 399 ♀♀ jun. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 420 ♀ ad. 4.I.89 х.х. Крысины (Богод. у.), 424, 425, 426, 427, 428, 429 ♀♀♀♀♀ jun. 15.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 449 ♀ jun. 6.II.89 с. Тишки (Х. у.), 483 ♀ ad. 20.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 484 ♂ ad. 22.I.89 с. Боровое (Зм. у.), 497, 498, 499 ♀♀♀ jun. ad. jun. 15.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 1460 ♂ ad. 19.XII.91 с. Константовка (Зм. у.), 1461 ♂ ad. id. ib., 1462 ♀ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея: № 187 А. ♀ ad. нач. XII, 75 окр. г. Харькова, 187 В. С. ♂♂ ad. 22.II.76 окр. ст. Борки (Зм. у.), 192 А. В. ♂♀ ad. 1.III.76 д. Нижняя-Грузская (Богод. у.).

Gen. Otocorys.

99. *Otocorys alpestris* (Linn.).

1829. *Alauda alpestris* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 41.
 1839. *Желтощекій жаворонокъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) Х. Г. В.,
 № 25, стр. 163.

1850. *Alauda alpestris* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 613, п. 79; S. 614, п. 6 ter.
 1852. " " . . . . . Czernay (VI), S. 553.
 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 5.
 1856. " " " . . . . . Черняевъ (Вѣстникъ Естеств. Наукъ), 1856, № 5, стр. 135.

Подорожникъ.

Криницкій оставилъ замѣтку (I) слѣдующаго содержанія: „самка убита 10 декабря 1828 года, съ котораго времени прилетѣвши на зиму обыкновенны“. Пассекъ замѣчаетъ: „изъ южныхъ птицъ не встрѣчается далѣе на сѣверъ—желтощекій жаворонокъ“. Чернай говоритъ (IV), что ушастый жаворонокъ былъ убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова 10 декабря; въ другомъ мѣстѣ (III) считаетъ этого жаворонка нашею зимнею птицею, прилетающею въ ноябрѣ (VI); наконецъ (VII), указываетъ прилетъ этой птицы въ декабрѣ. В. М. Черняевъ говоритъ, что: „Альпійскій жаворонокъ (*Alauda alpestris*, L.)“ ежегодно прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ, сколько онъ помнитъ, иногда раньше, иногда позже. Указанная птичка, по его словамъ, имѣетъ ту особенность, что зимою она непрерывно перелетаетъ по дорогамъ съ мѣста на мѣсто впереди проѣзжающаго экипажа. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе ушастыхъ жаворонковъ около Х. с.-х. ф. (in litt.): 11.XII.90, 6.XII.91 и исчезновеніе ихъ—26.II.91 г.

Ушастый жаворонокъ, какъ зимою, такъ и на пролетахъ очень обыкновенная у насъ птица. Появляется довольно правильно и ежегодно, но въ количествѣ различномъ въ различные годы: чѣмъ суровѣе зима въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ насъ, тѣмъ большее количество этихъ жаворонковъ появляется въ нашихъ краяхъ на пролетѣ. Зимованіе этой птицы въ нашихъ краяхъ зависитъ отъ обилія или недостатка корма (преимущественно сѣмянъ спорыша) и легкости или трудности его добыванія. Зимою $\frac{87}{88}$ годовъ ихъ было у насъ несмѣтное множество; зимою же $\frac{88}{89}$ г.г. ихъ было у насъ, особенно въ декабрѣ и январѣ, сравнительно немного; но тутъ была, по-моему, особая причина, о которой я скажу въ свое время. Держатся у насъ ушастые жаворонки обыкновенно по обнаженнымъ вѣтромъ отъ снѣга возвышеніямъ почвы, по степямъ, полямъ и рѣчнымъ до-

линамъ, при чемъ попадалсь мнѣ они и около лѣсныхъ опушекъ, но въ самый лѣсъ никогда не заходятъ; при глубокомъ снѣгѣ кормятся главнымъ образомъ по проѣзжимъ дорогамъ, гдѣ подбираютъ осыпающіяся съ возовъ зерна злаковъ или роются въ конскомъ навозѣ и подбираютъ зерна спорыша (*Polygonum aviculare*). Рѣдко стаи зимующихъ ушастыхъ жаворонковъ достигаютъ большой численности и рѣдко смѣшиваются они со стаями другихъ зимнихъ птицъ, напр., съ *Plectroph. nivalis*; обыкновенно же держатся небольшими стайками въ 10—30 штукъ или менѣе; нерѣдко даже попадаются одиночные. Повидимому, самцы и самки держатся отдѣльными стайками, такъ какъ мнѣ приходилось убивать изъ одной стаи штукъ по 10, и всѣ они оказывались или одними самцами, или однѣми самками.

Въ концѣ февраля и до конца первой трети марта бываетъ пролетъ и отлетъ зимовавшихъ у насъ жаворонковъ; запоздавшіе въ небольшомъ числѣ понападаютъ и дольше. (18.ІІІ.89, 13.ІІІ.92); въ 1890 году съ января жаворонковъ было очень мало; 6.ІІІ. замѣченъ моимъ препараторомъ очень большой пролетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ с. Лимана, Зміевскаго уѣзда; 8.ІІІ стаи этихъ птицъ замѣчены мною на пролетѣ въ окр. с. Б.-Даниловки (X. у.). (3—8.ІІІ.75, 26.ІІ.82, 3.ІІІ.83, 6.ІІІ.84, 10.ІІІ.85, 25.ІІ.86, 8.ІІІ.87, 7—29.ІІ.88, 8—18.ІІІ.89, 6—14.ІІІ.90, 26.ІІ.91, ...13.ІІІ.92).

Осенью жаворонки эти появляются у насъ, начиная съ конца октября, довольно правильно вслѣдъ за первымъ значительнымъ снѣгомъ или передъ самымъ выпаденіемъ значительнаго снѣга. (21.X.80, 30.X.82, 15.X.83, 29.X.84, 25.X.85, 16.X.86, 20.X.87, 5.XI.88, 16—22.X.89, 10.X—14.XI.90, 4.XI.91, 26—28.X.92).

Всѣ мои и университетскіе экземпляры типичны; только одинъ изъ моихъ отличается единственно очень удлиненными и узкими рожами, какъ у *Ot. penicillata* (Gould), въ остальномъ же типичный *Ot. alpestris* (Linn.). Кривецкій (I) сдѣлалъ приписку къ одному записанному экземпляру: „съ бѣловатымъ горломъ“, но по изслѣдованію экземпляръ этотъ оказался простымъ *Ot. alpestris* съ блѣдно-желтымъ горломъ, а не *Ot. sibirica*, Eversm.

Экземпляры коллекціи: № 51, 52 ♂♂ ad. 9.XII.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 73 ♂ ad. 9.XII.87 с. Безлюдовка (X. у.), 74 ♂ ad. 7.ІІ.88 х. Храмовъ (X. у.), 345 ♂ ad. 5.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 411 ♂ ad. 4.I.89 х.х. Крысины (Бог. у.), 412, 413, 414, 415,

416, 417, 418, 419, 421 ♂ ad. 21.XII.88 с. Зарожное (Зм. у.),
468 ♂ ad. 6.II.89 с. Тишки (Х. у.), 1217 ♂ ad. 15.X.90 с. Ли-
манъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 2 ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 228 ♂ ad. 3.III.75 ib.,
186 ♀ ad. 5.XII.76 ib.

Fam. STURNIDÆ.

Gen. *Sturnus*.

100. *Sturnus vulgaris*, Linn.

1768. *Шнаки* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольша-
ной съ ком.).
1769. *Шкварцы* . . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
1769. *Скворцы* . . . . . Кучериновъ (Географ. опис. г. Сумъ съ у.).
1773. *Кворцы* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
1826. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 31.
1839. *Шнакъ, скворецъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.). X. Г. В.,
№ 25, стр. 163.
1850. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Чернай (III), стр. 30.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 48; S. 616, n. 36.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 553; S. 558, n. 23.
1858. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 41, n. 13 bis.
1866. *Скворецъ* . . . . . " (XI), стр. 9.
1888. " . . . . . Колесовъ (X).
1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 14, стр. 182.
1889. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Колесовъ (XI bis).
1889. *Скворцы* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 193.
1892. *Sturnus vulgaris*. Linn. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 86.

Шнакъ, шкворецъ, скворецъ.

Всѣ наши наблюдатели до Криницкаго свидѣтельствуютъ объ обыкновенности скворца въ разсматриваемой мѣстности. По Криницкому (I), скворецъ принадлежитъ къ птицамъ обыкновеннымъ въ Харьковской губерніи. Пассекъ тоже указываетъ нахожденіе скворцовъ въ нашей мѣстности. Чернай считаетъ (IV) скворца нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ (3 апрѣля 1849 года) и отлетающею въ октябръ; въ таблицѣ прилета (VI) Чернаемъ отмѣчено появленіе скворца 3 апрѣля 1849 года и 17 марта 1850 г.; отлетъ отмѣченъ въ октябръ; въ первой своей замѣткѣ (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ скворца одною изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ птицъ; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ называетъ скворца очень полезною птицею.

Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ скворцовъ въ Валковскомъ уѣздѣ, въ с. Коломакъ: 14.Ш.87, 7—17.Ш.88, 5.6.10.16—18.Ш.89 г. А. А. Колесовъ замѣтилъ его прилетъ въ окр. Х. с.-х. ф.: 11. Ш.88(X), 12.Ш.89(XI bis), 8.Ш.90, 10.Ш.91, 9.Ш.92 и отлетъ: 12.XI.88, 23.VIII.89, 29.IX.90, 21.IX.91 г.—Н. А. Зарудный отмѣтилъ (XII) скворца обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

Скворецъ обыкновенная лѣтная гнѣздящаяся и пролетная птица, всюду встрѣчающаяся въ большомъ количествѣ. Своимъ мѣстообитаніемъ во время вывода птенцовъ онъ избираетъ большіе или меньшіе лѣса и рощи, но никогда не былъ замѣченъ мною въ это время въ борахъ. Въ остальное время онъ скитается по лугамъ, выгонамъ и садамъ. Въ степныхъ мѣстахъ онъ также обыкновененъ и здѣсь поселяется преимущественно около помещичьихъ усадебъ.

Прилетаютъ скворцы въ одиночку или по-нѣскольку, хотя и не всегда, въ первыхъ числахъ марта, иногда показываются уже въ концѣ февраля; валовой прилетъ бываетъ въ концѣ первой трети и до середины этого мѣсяца. Самый ранній, мною замѣченный, прилетъ одиночнаго въ окрестностяхъ г. Харькова былъ 24. Ш.82; въ 1889 г. довольно большой пролетъ замѣченъ мною въ окрестностяхъ г. Харькова съ 5—10.Ш; г. Глушковъ въ ту же весну замѣтилъ въ Валковскомъ уѣздѣ первыхъ скворцовъ—5 и 6 марта; валовой прилетъ имъ отмѣченъ также 10 марта; 18.Ш мною замѣченъ въ окр. г. Харькова большой обратный пролетъ и отлетъ; г. Глушковъ наблюдалъ подобное же явленіе и въ тотъ же день въ окр. г. Валокъ. На весеннемъ пролетѣ держатся по-нѣскольку или небольшими стайками; летать невысоко; рѣдко попадаютъ значительныя стаи. (15.Ш.80, 15.Ш.81, 24.Ш—12. Ш.82, 13.Ш.83, 10.Ш.84, 5.Ш.85, 6.Ш.86, 4—11.Ш.87, 6—16. Ш.88, 5—10.Ш.89, 5—10.Ш.90, 3—13.Ш.91, 9—14.Ш.92).

Гнѣзда скворцовъ мнѣ приходилось находить, большею частью цѣлой колоніей, въ глубинѣ значительныхъ лѣсовъ, но главнымъ образомъ въ головѣ лѣсныхъ балокъ и овраговъ, идущихъ къ сырýmъ мѣстамъ. Здѣсь обыкновенно растутъ осины, въ которыхъ большею частью много старыхъ гнѣздъ дятловъ; въ этихъ то гнѣздахъ и располагаются скворцы. Приходилось также находить и одиночныя пары, гнѣздящіяся въ дуплахъ фруктовыхъ деревь-

евъ въ садахъ и въ вербахъ около болотъ; чаще попадаются гнѣзда въ лѣсныхъ садахъ; въ этихъ случаяхъ гнѣзда бываютъ нерѣдко расположены въ дуплахъ, отстоящихъ отъ земли меньше, чѣмъ на высоту человѣческаго роста. Съ начала апрѣля попадаютъ полныя кладки изъ 5—6 ненасыженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ довольно тонкую, мелкозернистую и слабо-блестящую скорлупу свѣтло-голубовато-зеленоватаго цвѣта. Форма ихъ нѣсколько приплюснутая. Одно изъ яицъ моей коллекціи отличается очень удлиненной формой. Размѣры (кл. № 112):

Длина = 30,₁ 28,₂ 28,₇ 27,₇ 30,₂ 28,₂ 28,₄ 27,₁ 28, 29, 27,₂, 32.
Ширина = 22,₃ 21,₇ 21,₃ 21, 21,₂ 21,₉ 21,₉ 21, 21, 22, 21,₂, 21.

Птенцы выдупляются съ середины апрѣля и до конца этого мѣсяца, рѣдко въ началѣ мая; въ послѣдней трети мая попадаютъ большія стаи птенцовъ перваго выводка. Съ конца первой трети іюня старики приступаютъ ко второму размноженію; около середины первой трети іюля вылетаютъ птенцы втораго выводка. Птенцы обоехъ выводковъ со стариками держатся часто огромными стаями по лугамъ и около пасущихся стадъ рогатаго скота, а также посѣщаютъ фруктовые сады. На ночь собираются въ тростникахъ; питаются насѣкомыми, ихъ личинками и гусеницами. Въ одной колоніи птенцы выкармливались почти исключительно медвѣдками (*Grylotalpa*).

Старики начинаютъ мѣнять свое мелкое одноцвѣтное перо на крайчатое съ начала іюля; въ это время уже замѣнены всѣ маховыя втораго порядка и всѣ большія кроющія крыла; вырастаетъ уже много маховыхъ перваго порядка и среднихъ рулевыхъ. Птенцы перваго выводка въ это же время начинаютъ мѣнять на груди свою одноцвѣтную гнѣздовую одежду (въ 1890 г. съ 25.VI, въ 1893 съ 13.VII); маховыя перваго порядка и рулевыя частью новыя, еще отрастающія, частью старыя, птенцовыя; маховыя втораго порядка уже новыя.

Съ конца августа попадались мнѣ только пятнистыя севорцы, какъ молодыя, такъ и старыя. Прилетаютъ къ намъ севорцы съ маленькими конечными бѣлыми крапинками на мелкомъ опереніи нижней стороны тѣла; крапинки эти совершенно исчезаютъ въ маѣ, и въ это время самцы щеголяютъ въ блестящей одноцвѣтной одеждѣ, безъ всякихъ слѣдовъ бѣлыхъ пятнышекъ въ опереніи, за исключеніемъ нѣсколькихъ подхвостныхъ кроющихъ, окаймлен-

ныхъ узкою бѣлою или желтоватою полоскою. Клювъ у стариковъ начинается чернѣть во время линьки, прилетаютъ же они съ желтымъ клювомъ. Кажется, что гнѣздовое опереніе птенцовъ перваго вывода темнѣе, чѣмъ гнѣздовое опереніе птенцовъ второго—отъ той же пары.

Отлетъ и пролетъ начинается съ середины сентября; послѣдній продолжается до конца октября; въ одиночку скворцы пролетаютъ и до первыхъ дней ноября. На осеннихъ пролетахъ попадаются иногда громадные стаи, собирающіяся на ночлегъ въ тростниковыя заросли. (13.IX—5.X.81, 20.IX—25.X.82, 14.IX.84, 20.IX—15.X.85, 13.IX—20.X.86, 16.IX—28.X.87, ...5.XI.88, 23.VIII.12.IX—29.X.89, 13.IX—2.XI.90, 9.21—25.IX.91, 2.VIII.10—19.IX...92.). Тянутъ долинами и степью; обыкновенно летать невысоко.

Наши харьковскіе скворцы, какъ и вообще скворцы Евр. Россіи, представляютъ переходъ ¹⁾ отъ типичныхъ западныхъ, зеленоголовыхъ *S. vulgaris*, Linn. къ *S. menzbieri*, Sharpe съ фіолетовою головою. Съ одной стороны, встрѣчаются у насъ скворцы съ зеленой головою и зобомъ съ небольшою примѣсью фіолетоваго цвѣта, съ другой—, наоборотъ, фіолетовые цвѣта преобладаютъ, ушные же перья постоянно остаются зелеными. Первые преимущественно гнѣздящіеся у насъ скворцы, вторые—большою частью пролетныя птицы. Что касается типичнаго *S. menzbieri*, Sharpe, *S. purpurascens*, Gould и тѣмъ болѣе *S. unicolor*, Temm., то ни одинъ изъ нихъ не залетаетъ въ наши края.

Примѣчаніе. У экземпляра № 640 надхвостье бѣлое;—бѣлы, какъ старыя перья, такъ и отрастающія новыя.

Экземпляры коллекціи: № 158, 160 ♀♀ ad. 1.IX.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 166, 167, 199, ♂♂ ad. id. ib., 308, 312 ♂♀ ad. 21.III.88 окр. г. Ахтырки, 577 ♂ ad. 26.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 578 ♀ juv. id. ib., 580 ♀ ad. id. ib., 588 ♀ juv. id. ib., 631, 637 ♂♀ juv. 4.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 640 ♀ ad. 3.VII.89 ib., 987 ♂ ad. 10.III.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 998 ♂ ad. 15.III.90 ib., 994 ♂ ad. 11.III.90 ib., 1004 ♀ ad. 10.III.90 ib., 1087 ♂ ad. 23.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1219 ♂ ad. 10.X.90 ib., 1272 ♂ ad. 14.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1576 ♂ ad. 11.IX.92 с. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 4 ♂ ad. 1828 окр. г. Харьковка, 67 ♂ ad. 1874 ib.

¹⁾ Sharpe. С. В. В. М. Vol. XIII, p. 29; М. А. Мензбиръ „Орн. геогр. Евр. Росс.“ ч. II, стр. 221 (Учен. записки Моск. Унив., вып. 7. 1892 г.).

Gen. Pastor.

101. *Pastor roseus* (Linn.).

1866. *Merula rosea* . . . . . Черная (IX), стр. 6.

Шрикунь, по Черную.

Криницкій не упоминаетъ о нахожденіи розоваго скворца въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ первой своей замѣткѣ (III) Черная говоритъ объ этой птицѣ, какъ о случайно залетной, но въ замѣткѣ не указано, въ какой именно губерніи онъ ее наблюдалъ; на 611 стр. второй своей замѣтки (IV) онъ говоритъ, что розовый скворецъ встрѣчается въ степяхъ Екатеринославской губерніи, куда прилетаетъ въ апрѣлѣ и отлетаетъ въ октябрѣ, про Харьковскую же губернію не упоминаетъ; затѣмъ, у Черная мы нигдѣ не находимъ положительныхъ свѣдѣній о нахожденіи розоваго скворца въ предѣлахъ Харьковской губ.; правда, въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Черная причисляетъ эту птицу къ залетнымъ въ нашу губернію „случайно или вслѣдствіе особыхъ причинъ“, но и здѣсь опять нѣтъ указаній времени и мѣста находки.

Мнѣ лично розовый скворецъ нигдѣ у насъ не попадался, но, по рассказамъ, за справедливость которыхъ можно поручиться, онъ залеталъ въ южную часть Изюмскаго уѣзда (с. Райгородокъ) изъ сосѣдней Екатеринославской губерніи. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, я самъ его видѣлъ въ 1878 г. въ огромномъ количествѣ въ какихъ нибудь 50 верстахъ отъ границы Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Къ сожалѣнію, не припомню сообщеннаго мнѣ года, когда розовые скворцы попадались около с. Райгородка; быть можетъ, они какъ разъ и залетали къ намъ въ 1878 г. Также осталось для меня неизвѣстнымъ, залетали ли эти скворцы вслѣдъ за саранчой, появившейся въ довольно значительномъ количествѣ въ 1879 г. въ уѣздахъ: Изюмскомъ, Кулянскомъ и Старобѣльскомъ. Лѣтомъ 1890 года онъ замѣченъ былъ моимъ препараторомъ недалеко отъ границы Харьковской губерніи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Прошлымъ лѣтомъ 1892 года у насъ появился въ значительномъ количествѣ прусъ (*Caloptenus italicus*), но о розовыхъ скворцахъ я не получалъ никакихъ свѣдѣній; самому же мнѣ въ это время не удалось побывать въ мѣстахъ, гдѣ саранча появилась въ наибольшемъ количе-

ствѣ. Какъ бы ни было, я могу пока признать розоваго скворца только крайне рѣдкою залетною птицею самыхъ южныхъ частей Харьковской губерніи. Хотя розовый скворецъ и гнѣздится недалеко отъ насъ, но—на правомъ берегу р. Донца, въ Екатеринославской губерніи, на лѣвомъ же берегу, т.-е. въ нашей губерніи, я еще не нашелъ любимыхъ имъ мѣстъ гнѣздовья.

Fam. CORVIDÆ.

Gen. *Nucifraga*.

102. *Nucifraga caryocatactes* (Linn.).

1826. *Nucifraga Caryocatactes* L. . . Кривницкій (I), стр. 30.
 1838. " " . . . " (II), тетр. п. 22.
 1850. " *caryocatactes* . . . Черная (III), стр. 35.
 1850. " *Caryocatactes* L. . . Czernay (IV), S. 612, п. 58; S. 614, п. 7 bis.
 1852. " *cariocatactes* . . . " (VI), S. 553.
 1853. " *caryocatactes* L. . . Черная (VII), стр. 32, п. 6.
 1856. " " . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ) 1856, № 5, стр. 130—135, таб. 5.
 1866. " " . . . Черная (IX), стр. 6.

Кривницкій говоритъ (I и II): „самецъ и двѣ самки убиты 1826 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ въ окр. г. Харькова, когда въ перелетахъ появились въ изобиліи“. У Черная въ первой замѣткѣ (III) кедровка названа періодически пролетною птицею Харьковской губерніи; далѣе (IV), сказано: „Erscheint bei uns, aber sehr selten“; въ той же замѣткѣ (S. 614) кедровка опять названа птицею, появляющеюся у насъ періодически два раза въ году, а осенью—именно въ октябрѣ; про время весенняго пролета ничего не сказано; далѣе (VI), Черная говорятъ о появленіи кедровокъ въ нашихъ краяхъ зимою: „in kalten Jahren erscheinen auch *Nucifraga caryocatactes*, so im Jahre 1844“; затѣмъ (VII), Черная говоритъ: „кедровка являлась въ окрестностяхъ Харькова въ октябрѣ 1826 года и въ 1844. Зимы этихъ годовъ отличались многоснѣжностью“; наконецъ (IX), Черная перечисляетъ еще года ея появленія у насъ: 1847, 1850, 1851 и 1864 и опять высказываетъ мнѣніе, что кедровки прилетаютъ къ намъ на обильныя снѣгомъ зимы. Нордманъ ¹⁾, со словъ Кривницкаго, какъ онъ самъ говоритъ, счи-

¹⁾ Nordmann. Faune Pontique, p. 122.

таетъ кедровку рѣдкою птицею Харьковской губерніи. Въ статьѣ известнаго нашего харьковскаго ботаника В. М. Черняева (Вѣстн. естеств. наукъ, 1856 г.) есть нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой птицѣ и даже—ея изображеніе. В. М. Черняевъ пишетъ объ этой птицѣ слѣдующее: „Необыкновенная для здѣшняго края птица Кедровка, иначе орѣховка, по-польски оржеховка, Orzechowka (*Nucifraga caryocatactes*), появлявшаяся въ Украинѣ въ годы, замѣчательные ранними и лютыми зимами: 1812, 1825 и въ 1844, подала поводъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и къ заключенію, что появленіе ея можно принимать за предвѣстіе такихъ зимъ, какія случались въ упомянутые три года по собственнымъ моимъ замѣчаніямъ, а въ 1835 г. по замѣчанію другихъ“.

„Въ Сентябрѣ 1844 г., замѣтивши въ окрестностяхъ г. Харькова Кедровку, я преслѣдовалъ ее съ 11 Октября по 29 въ уѣздахъ: Богодуховскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ и Изюмскомъ“.

„Въ настоящемъ 1855 году, въ послѣднихъ числахъ Августа Кедровку уже замѣтили въ Волчанскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ города Харькова, какъ меня многіе завѣрили“.

„Кедровка, птица весьма рѣдкая у насъ“,—(слѣдуетъ краткое описаніе птицы)—„прилетаетъ къ намъ небольшими стадами осенью, иногда въ Августѣ мѣсяцѣ: чаще всего по одиночкѣ въ лѣсахъ; осенью добываетъ пищу на землѣ и по деревьямъ; зимою же подобно дятламъ долбитъ кору; нравомъ вообще сходна съ дятломъ, а наружностью съ родомъ вороньимъ. Мнѣ случалось видѣть ее на коноплянникахъ, ищущую сѣмянъ“.

„Полетъ Кедровки очень похожъ на полетъ дятла, особенно когда она перелетаетъ изъ одного лѣса въ другой, или съ одного дерева на другое; она не летитъ прямо, но всегда то вверхъ, то внизъ, что называется порхаваемъ. Кедровка не пуглива и не поворотлива, почему ее легко убить изъ ружья“.

„Въ нашей Украинѣ очень рѣдко и я видалъ ее въ Январѣ“.

„На сихъ дняхъ, 4 Декабря, по завѣренію очевидцевъ, лицъ, часто бывающихъ въ лѣсахъ, Кедровка дѣйствительно къ намъ въ Украину прилетѣла еще съ начала осени и оставалась до 14 Декабря 1855 г.“.

Кедровка въ настоящее время принадлежитъ къ числу не особенно рѣдкихъ неправильно пролетныхъ или кочующихъ птицъ Харьковской губерніи. Показываются онѣ, особенно въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, не каждый годъ; появляются обыкно-

венно стайками въ 5—15 штукъ съ ранней осени, но не раньше конца августа, обыкновенно же кедровки посѣщаютъ насъ съ сентября и до начала ноября. Скитаются онѣ по всякимъ, какъ лиственнымъ, такъ и хвойнымъ лѣсамъ, расположеннымъ въ рѣчныхъ долинахъ. Появленіе ея у насъ за мою память въ большихъ массахъ мнѣ не извѣстно. Зимой я не наблюдалъ кедровокъ въ нашей мѣстности и свѣдѣній на этотъ счетъ не имѣю; точно также и весной она мнѣ нигдѣ не попадалась. Въ 1885 году, осенью въ Харьковскомъ уѣздѣ кедровка была не особенно рѣдка; въ 1887 г. она попадалась небольшими стайками во многихъ мѣстахъ Харьковской губерніи; пролетъ былъ очень кратковременный и ранній; 25.VIII. одна кедровка убита въ окрестностяхъ с. Салтова, Волчанскаго уѣзда, гдѣ она попала въ небольшой стайкой въ 8 недѣлимыхъ; 29.VIII замѣчено профессоромъ П. Т. Степановымъ въ с. Водяномъ (Зміевск. у.) 5 штукъ; 15.IX замѣчена и убита одна кедровка на хуторѣ Гремячкѣ, Волчанскаго уѣзда; въ августѣ же мѣсяцѣ она была наблюдаема въ Ахтырскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. 29.IX.92 очень много кедровокъ показалось въ лѣсахъ около кюрийскаго монастыря, въ окрестностяхъ г. Харькова. 30.IX небольшой пролетъ замѣченъ около с. Дергачей и с. Мерефы (Х. у.). 19.20.IX.93 г. замѣченъ небольшой пролетъ въ Харьковскомъ и Зміевскомъ уу.

Въ желудкахъ убитыхъ 19.20.IX оказались остатки отъ жуковъ: *Carabus (marginatus?)*, *Blaps* sp?, *Meloe* sp? и *Coryis*.

Всѣ наши экземпляры принадлежатъ къ сѣверной (таежной) формѣ—*Nucifraga caryocatactes leptorhynchus* (R. Blasius) ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 392. 15.IX.87 х. Гремячка (Волч. у.), 1635 ♂ ad. 30.IX.92 с. Мерефа (Х. у.), 1683 ♀ ad. 19.XI.93 с. Константиновка (Зм. у.), 1684 ♀ ad. 20.IX.93 боръ Ващенко (Х. у.). Кол. зоол. музеи: № 49 la ♂ ad. X.26 окр. г. Харькова, 49 lb. ♂ ad. id. ib., 80 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 8 ♀ ad. 1847 ibid.

Gen. Perisoreus.

Perisoreus infaustus (Linn.).

1850. *Garrulus infaustus*. L. . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 57.

На 612 страницѣ второй своей замѣтки (IV) Чернай, вѣроятно по ошибкѣ, упоминаетъ о сойкѣ-ронжѣ: „Erhalten aus der Umgegend von Charkow“, такъ какъ въ этомъ сивскѣ пропущена

¹⁾ „Ornis“. 1886, S. 437.

обыкновенная сойка, а дальше (S. 614, l. c.) онъ говорятъ о *Garrulus glandarius*, не упоминая больше о *Garr. infaustus*. Кесслеръ въ своей „Естественной исторіи Кіевскаго учебнаго округа“ ¹⁾ упоминаетъ, что, по свидѣтельству (взято изъ статьи IV) Черная, сойка-ронжа попадаетъ иногда въ Харьковской губерніи.

Я не имѣю рѣшительно никакихъ свѣдѣній относительно разсматриваемаго вида; однако, въ появленіи этой птицы, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ частяхъ Харьковской губерніи, въ качествѣ зимней залетной, не вижу ничего невозможнаго, такъ какъ въ южную часть Воронежской губерніи, она, по словамъ свѣдущихъ лицъ, взрѣдка залетаетъ.

103. *Garrulus glandarius* (Linn.).

1767. *Сойки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. гор. Харькова).
 1768. *Сои* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
 1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ уѣздами).
 1773. *Сойки* . . . . . Лесевницкій (Опис. г. Мерефы).
 1773. „ . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1834. *Garrulus glandarius*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 30.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 614, п. 12.
 1851. „ „ L. . . . . „ (V), S. 258.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 20.
 1888. *Сойка желудовая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Garrulus glandarius*. L. . . . . „ (XI), п. 15.

Сойка.

Сойка отмѣчена Криницкимъ въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). Чернай всюду считаетъ эту птицу осѣдлою и замѣчаетъ (VII): „вѣроятно, что и у насъ не всѣ зимуютъ“. По свидѣтельству А. А. Колесова, сойка попадалась въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X и XI).

Сойка въ Харьковской губерніи обыкновенная, болѣе или менѣе осѣдлая, частью пролетная и при благопріятныхъ обстоятельствахъ зимующая птица; встрѣчается она, однако, въ однихъ

¹⁾ Птицы воробьиныя, стр. 98.

мѣстахъ чаще, въ другихъ, повидному для нея вполне благопріятныхъ—, рѣже.

Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ преимущественно большіе листовые лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ и распространяющіеся по нагорнымъ берегамъ на высокіе водораздѣлы. Гнѣздяся у насъ сойка преимущественно въ густыхъ 25—30-лѣтнихъ поросляхъ, по опушкамъ лѣсовъ или около лѣсныхъ полянъ. Гнѣзда, свитыя изъ прутьевъ съ лоткомъ изъ тонкихъ и упругихъ древесныхъ и кустарныхъ корешковъ, помѣщаются на различной высотѣ отъ 1½ до 5 м. надъ землею.

Гнѣздо № 44 состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, грубо свитаго изъ тонкихъ прутьевъ, и внутренняго—, состоящаго изъ однихъ тонкихъ упругихъ древесныхъ корешковъ черно-бураго цвѣта. Весь этотъ внутренній слой, или лотокъ, свить очень густо, и хотя совершенно прозраченъ, но крѣпко умятъ. Размѣръ этого слоя:

Диаметръ наружный	=170.
Высота	= 70.
Диаметръ внутренній	=100.
Глубина	= 40.

Съ середины апрѣля до начала первой трети мая находилъ я ея 5—7 ненасыщенныхъ яицъ. Яйца имѣютъ матовую скорлупу очень блѣднаго зеленоватаго или желтоватаго цвѣта. Обыкновенно все яйцо сплошь обрызгано или опылено мельчайшими точками и пятнышками очень блѣднаго сѣровато-буроватаго цвѣта, такъ что фонъ едва просвѣчиваетъ въ промежуткахъ между ними, и все яйцо имѣетъ грязный сѣровато-буроватый или слегка буровато-зеленоватый цвѣтъ. Иногда точки нѣсколько увеличиваются около тупого полюса и, сливаясь другъ съ другомъ, образуютъ вокругъ послѣдняго ясный вѣнокъ. Попадаются изрѣдка яйца, на которыхъ пятнышки бываютъ большей величины, и фонъ ясно замѣтенъ; бываютъ и такія—, у которыхъ острая половина имѣетъ немного пятнышекъ, на тупомъ же концѣ образуется болѣе темная шапочка; на этой послѣдней замѣчается иногда нѣсколько черно-бурыхъ волосковъ или каракулекъ. Въ каждой кладкѣ яйца бываютъ одинаково окрашены. Размѣры:

Длина	=31,₂	32	30,₂	32	31	30,₆	29,₃,
Ширина	=24	24	24	22,₇	24	24	, 23 ,

Длина = 32,₁ 32,₆ 31 31,₉ 30,₆ 31 .

Ширина = 24 24,₆ 23 23 , 23,₉ 23,₃.

Птенцы наичаще вылупляются въ послѣдней трети мая; въ началѣ іюля они уже совершенно самостоятельны, но до самой зпы держатся семьями. Послѣ вывода птенцовъ сойки бродятъ всюду, залетаютъ въ сады, скитаются въ борахъ и встрѣчаются въ степныхъ лѣсахъ. Зимой число соекъ значительно уменьшается сравнительно съ лѣтомъ, не говоря уже объ осени, когда сойки у насъ наиболѣе многочисленны; изъ этого можно заключить, что сойки являются у насъ частью пролетными. Налетъ наблюдается съ начала и до конца августа. 16.IX.87 года пришлось мнѣ наблюдать настоящій пролетъ соекъ: тридцать штукъ, одна за другой, на разстояніи 250 м. другъ отъ друга, тянули онѣ на SSW, пролетая открытыя пространства и перепархивая по встрѣчавшимся на пути деревьямъ и кустамъ. Подобное же явленіе, но въ гораздо большемъ масштабѣ, наблюдалъ А. Гомейеръ ¹⁾ въ окрестностяхъ Франкфурта на/М. 22 сентября 1856 г. и Н. А. Зарудный ²⁾—въ окрестностяхъ г. Оренбурга.

Питаются сойки всякими насѣкомыми, дубовыми желудями, различными плодами, а весною пожираютъ яйца и птенцовъ. Старикп линяютъ съ половины іюня по сентябрь; въ сентябрѣ же сбрасывается и птенцовое опереніе.

Что касается окраски, то наши сойки стоятъ ближе къ западно-европейскимъ, чѣмъ къ *G. brandti*. У старыхъ—красноголовость наблюдается довольно рѣдко, у молодыхъ, напротивъ, представляетъ обыкновенное явленіе; пролетныя же сойки стоятъ гораздо ближе къ *G. brandti*. Развитие чернаго цвѣта на головѣ бываетъ иногда довольно значительно, но переходовъ къ *G. kryniski* не наблюдается. На черныхъ перьяхъ головы и въ основаніи рулевыхъ бываютъ замѣтны ясныя поперечныя голубыя полосы.

Примѣчаніе. А. Брэмъ ³⁾ говоритъ, что братъ его наблюдалъ въ Испаніи паразитизмъ *G. glandarius* въ гнѣздахъ обыкновенной и голубой сороки, т.-е., что сойка кладетъ свои яйца въ гнѣзда упомянутыхъ птицъ. Быть можетъ, такое же явленіе бываетъ и у насъ; такъ, нашелъ я однажды въ гнѣздѣ сороки, содержавшемъ 5 яицъ хозяйки, одно яйцо, которое ничѣмъ не

¹⁾ J. f. Orn. 1861. S. 79.

²⁾ Орнитолог. фауна Оренбургскаго края, стр. 127.

³⁾ J. f. O. 1872, S. 399.

отличалось отъ яицъ сойки, но сильно отличалось отъ яицъ сороки. Самой птицы вблизи гнѣзда я не замѣтилъ.

Экземпляры коллекцій: № 541 ♀ ad. 12.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 627 ♂ juv. 8.VII.89 *ibid.*, 838 ♂ ad. 21.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 901 ♀ ad. 2.II.90 с. Полевая (Х. у.), 1348 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1349 ♀ ad. *id. ib.*, 1430 ♂ ad. 2.X.91 с. Ефремовка (Зм. у.), 1502 ♂ ad. 15.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.). 1621 ♀ ad. 26.XI.92 окр. г. Лебедина, 1685 ♂ juv. 9.VIII.93 с. Воляное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 48. la ♂ ad. 1834 окр. г. Харькова, 48 ♀ ad. 1847 *ibid.*, 33 ♂ ad. 1863 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Gen. Pica.

104. *Pica rustica leuconota* (C. L. Brehm).

1826. *Corvus Pica* L. . . . . Криницкій (I), стр. 28.
1850. *Pica euroraea* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
1850. " " *Cuv.* . . . Czernay (IV), S. 612, p. 59; S. 614, p. 13.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 21.
1888. *Сорока* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Pica caudata*. K. et Bl. " (XI), п. 14.
1892. " *leuconota*, Brehm. Зарудный (XII), стр. 143, п. 87.

Сорока.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ сороку обыкновенной осѣдлой птицей Харьковской губерніи. Чернай замѣчаетъ (VII), что ему была доставлена г. Дымчинскимъ изъ окрестностей г. Харькова совершенно бѣлая сорока, во время жизни подвергавшаяся преслѣдованію со стороны сорокъ той же мѣстности. Н. А. Зарудный указываетъ гнѣздованіе сорокъ (XII) въ долинѣ р. Орчика и въ степныхъ лѣсахъ.

Сорока очень обыкновенная осѣдлая и въ рѣдкихъ случаяхъ пролетная птица Харьковской губерніи. Обитаетъ она преимущественно въ небольшихъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ лѣсахъ, или по опушкамъ большихъ лѣсовъ. Въ степяхъ держится въ терьякахъ и заросшихъ растительностью балкахъ.

Гнѣздится на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, но никогда не моститъ гнѣзда очень высоко. Гнѣзда попадаются въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, а также въ садахъ; часто гнѣздо мостится очень низко; такъ, я находилъ нѣсколько гнѣздъ, помѣщавшихся на высотѣ 1 м., благодаря тому, что мѣсто было очень скрытое. Нерѣдко можно встрѣтить гнѣзда сорокъ въ узкихъ лѣс-

ныхъ насажденіяхъ вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ и при томъ въ самыхъ высокихъ пустынныхъ степяхъ. Гнѣздо часто представляетъ большую постройку и формой приближается къ шару. Крышка всегда устраивается. Лотокъ вымазывается довольно толстымъ слоемъ глины. Выстилается лотокъ тонкими прутками, мочаломъ и корешками. Иногда попадаетъ и шерсть. Лоточная выстилка свободно вынимается изъ глиняной смазки. Въ гнѣздѣ № 66 вся выстилка лотка очень аккуратно и плотно свита изъ однихъ тончайшихъ и длинныхъ древесныхъ корешковъ. Размѣры этой выстилки:

Диаметръ наружный . .	200
„ внутренній . .	120
Высота	80
Глубина	38

Полную кладку изъ 6—7 ненасиженныхъ яицъ находилъ я съ конца первой трети апрѣля и до первыхъ дней мая. Яйца имѣютъ мелкозернистую, тонкую скорлупу съ небольшимъ блескомъ. Фонъ свѣтлый зеленоватый или желтоватый; основныя мелкія пятнышки сѣро-буроваго цвѣта, верхнія—свѣтло-оливково-буроватыя. Пятенъ бываетъ иногда очень много, и сами они бываютъ очень мелки. Попадаются яйца, на которыхъ пятенъ немного и они довольно крупны; нижнія изъ нихъ сѣровато-фіолетовыя, верхнія—цвѣта свѣтлой сѣпи, иногда съ рыжиной. Размѣры:

Длина =	35, ₁ , 34, ₉ , 37, ₁ , 34, ₁ , 35, ₂ , 34, ₈ , 34, ₉ , 36, 35, 32 , 34, ₁₁ ,
Ширина =	24, ₂ , 24 , 24, ₉ , 24, ₃ , 24, ₉ , 24 , 24 , 24, 27, 25, ₃ , 24 ,
Длина =	35, ₈ , 35, ₈ , 34, 33, ₈ , 31, 32 , 32, ₃ , 34, ₃ , 33, ₃ , 35, 32, ₉ .
Ширина =	26 , 24, ₈ , 26, 23 , 24; 23, ₈ , 23, ₃ , 24 , 25 , 25, 24 .

Послѣ вылета птенцовъ сороки семьями скитаются по окрестностямъ, и въ это время довольно правильно въ опредѣленные часы посѣщаютъ извѣстныя мѣстности. Молодыя сороки до самой зимы не отдѣляются отъ родителей. Кормятся сороки всякими насѣкомыми и ихъ личинками, ловятъ пресмыкающихся и мелкихъ млекопитающихъ, а если удастся, то и птичекъ. Во время размноженія сороки уничтожаютъ массы кладокъ и выводковъ. Въ случаѣ нужды сороки ѣдятъ различныя ягоды и сѣмена.

Около половины іюня старики начинаютъ линять, но линька идетъ медленно; молодыя птицы начинаютъ сбрасывать птенцовое опереніе съ половины августа.

Зимую сороки нѣсколько стадаются и приближаются къ селамъ и пригородамъ, въ центрѣ же городовъ не залетаютъ или залетаютъ очень рѣдко и при томъ только если тутъ по близости есть большой садъ. Вообще, сороки у насъ гораздо осторожнѣе воронъ и грачей.

Несмотря на то, что сорока принадлежитъ къ числу осѣдлыхъ птицъ, мнѣ приходилось видѣть ихъ осенью, одиноко или парами летящихъ безостановочно, часто на очень значительной высотѣ, въ одномъ направленіи съ сѣвера на югъ. Изъ этого можно заключить, что нѣкоторыя сороки, живущія сѣвернѣе, на зиму удаляются южнѣе, т.-е. являются въ нашихъ мѣстахъ пролетными при наступающихъ неблагоприятныхъ почему-либо для нихъ условіяхъ на родинѣ.

По окраскѣ наши взрослые сороки больше всего подходятъ къ *P. leucopota* (C. L. Brehm)¹⁾ и стоять въ этомъ отношеніи, равно какъ и по размѣрамъ, между венгерскими сороками и восточными *P. leucoptera*, Gould. Особенно относится это къ распространенности бѣлаго цвѣта насчетъ чернаго. У экземпляровъ, имѣющихся для сравненія, первое маховое перо имѣетъ почти столько же чернаго цвѣта, сколько и бѣлаго; при чемъ чернѣй кончикъ равняется приблизительно 17 мм., на второмъ маховомъ чернѣй кончикъ равняется 25 мм., на третьемъ маховомъ перѣ онъ равняется 33 мм. и затѣмъ на слѣдующихъ маховыхъ этотъ чернѣй цвѣтъ постепенно убываетъ и уступаетъ мѣсто бѣлому. У нашихъ сорокъ на первомъ маховомъ перѣ чернѣй кончикъ равняется 5 мм., на второмъ около 10 мм., на третьемъ около 12 мм. и т. д. У восточныхъ *P. leucoptera*—на первомъ маховомъ только наружная опушка пера до самаго кончика черная, внутренняя же совершенно бѣлая, почему и не образуется чернаго кончика; на второмъ маховомъ—чернѣй кончикъ имѣетъ всего 4 мм.; на третьемъ 4—5 мм. и т. д. Въ такой же приблизительно пропорціи идетъ распространеніе бѣлаго цвѣта на маховыхъ второго порядка и на поясницѣ. У налетныхъ сѣверныхъ сорокъ, равно какъ и у мѣстныхъ молодыхъ, на концахъ маховыхъ больше чернаго цвѣта, чѣмъ у нашихъ старыхъ.

Длина крыла у старыхъ = 200—210 мм., чаще—больше 200 мм.; у годовалыхъ = 193—200 мм.

¹⁾ J. f. Orn. 1858, S. 173.

Экземпляры коллекцій: № 384 ♀ ad. 27.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 385 ♀ ad. id. ib., 469 ♂ ad. 7.I.89 с. Черкасское Лозовое (X. у.), 829 ♀ ad. 7.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1244 ♀ ad. 1.I.91 ib., 1350 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1455 ♀ ad. 30.XII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1456 ♀ ad. id. ib., 1612 ♀ ad. 28.XII.92 окр. г. Харькова, 1613 ♂ ad. id. ib., 1614 ♂ ad. id. ib., 1615, 1616 ♀ ad. id. ib.

Бол. зоол. музея: № ad. alb. 1851 окр. г. Харькова, 93 ♂ ad. 1886. *ibid.*

Gen. Corvus.

105. *Corvus monedula*, Linn.

1834. *Corvus monedula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 28.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27, 30.
 1850. " *Monedula* L. . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 60; S. 614, п. 14.
 1853. " *monedula* . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 28.
 1888. *Галка* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Monedula turrium* Br. . . . . " (XI), п. 13.
 1892. *Lycos monedula*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 88.

Галка.

Всѣми нашими наблюдателями галка признается обыкновенною осѣдлою птицею. А. А. Колесовъ (*in litt.*) наблюдалъ также пролетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ галку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степныхъ лѣсовъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подъ названіемъ *C. monedula* или *M. turrium* фигурируетъ главнымъ образомъ ошейниковая галка и преимущественно переходныя формы, являющіяся у насъ преобладающими. Обыкновенная галка встрѣчается у насъ къ западу отъ р. Оскола и преимущественно въ сѣверо-западномъ углѣ нашей губерніи. Здѣсь она является осѣдлою птицею и по образу жизни въ сущности ничѣмъ не отличается отъ ошейниковой галки, только, сколько помнится, чаще ошейниковой гнѣздится въ лѣсахъ. Подъ Харьковомъ галка эта попадаетъ сравнительно рѣже, восточнѣе же р. Оскола я ея вовсе не встрѣчалъ. А. А. Колесовъ утверждаетъ, что во время пролета грачей весной и осенью къ ихъ стаямъ примѣшиваются пролетныя галки. Имъ произведенъ цѣлый рядъ наблюдений, изъ которыхъ можно ясно замѣтить, когда появляются стая галокъ на пролетѣ, когда пролетъ достигаетъ *maximum'a* и когда онъ

заканчивается. Весною А. А. Колесовъ отиѣтилъ первыхъ пролетныхъ галокъ въ окрестностяхъ Харьковскаго земледѣльческаго училища: 21.ІІ.89, 27.ІІ.90 и 24.ІІ.91, 7.ІІІ.92 (in litt.). Подобныя смѣшенія стай галокъ со стаями пролетныхъ грачей замѣчалъ я уже давно, но рѣдко приходилось мнѣ наблюдать, какъ галки эти спустя нѣкоторое время отдѣлялись отъ грачей и разсаживались по обычнымъ мѣстамъ; оказывались онѣ мѣстными осѣдлыми ошейниковыми галками; случалось такъ, что наши галки, завидя стаю пролетныхъ грачей, присоединялись къ нимъ и спустя довольно продолжительное время возвращались обратно. Бываетъ это какъ весною, такъ и осенью. Но все это были ошейниковыя галки; отличить же на полетѣ настоящихъ галокъ отъ послѣднихъ очень трудно. Весьма возможно, однако, что истинно пролетными птицами, о которыхъ говорить А. А. Колесовъ и которыхъ мнѣ удалось наблюдать на перелетѣ съ *C. frugilegus* 11. 13.ІІІ.92, и являются настоящія галки, отлетающія, хотя—частью, изъ болѣе сѣверныхъ губерній. Подъ Харьковомъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ убитыхъ ошейниковыхъ галокъ я нашелъ всего двѣ взрослыхъ настоящихъ галки.

У нашихъ обыкновенныхъ галокъ, наиболѣе свѣтлую часть сѣраго оперенія на шеѣ почти всегда оказывалась самая удаленная отъ черной шапочки и весьма рѣдко вокругъ нея, какъ на изображеніи у Дрессера или какъ описано у Шарпа ¹⁾; кромѣ того, по размѣрамъ наши нѣсколько меньше западно-европейскихъ галокъ.

Экземпляры коллекціи: № 1454 ♀ ad. 6.ХІІ.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1463 ♂ ad. 23.ХІІ.91 окр. г. Харькова, 1466 ♀ ad. 22.ХІІ.91 с. Безлюдовка (X. у.), 1467 ♀ ad. 21.ХІІ.91 *ibid.*

106. *Corvus monedula collaris*, Drumm.

Ошейниковая галка принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенѣйшихъ осѣдлыхъ птицъ. Обитаетъ она болѣе или менѣе общественно въ городахъ на колокольныхъ церквей и каменныхъ строеніяхъ, въ селахъ то же на церковныхъ колокольныхъ, въ отдѣльныхъ степныхъ хуторахъ и усадьбахъ и въ лѣсахъ. Но въ лѣсахъ ошейниковыя галки держатся только въ періодъ вывода птенцовъ, по окончаніи котораго всѣ галки соединяются въ стаи и встрѣчаются по открытымъ мѣстамъ.

¹⁾ См. С. В. В. М. Vol. III, p. 27.

Однѣ ошейниковыя галки гнѣзятся на строеніяхъ, подѣ крышами, на чердакахъ между балками и въ кирпичныхъ трубахъ, другія поселяются на время вывода птенцовъ въ старыхъ, рѣдкоствольныхъ листовенныхъ лѣсахъ съ полянами. Въ послѣднемъ случаѣ выбираютъ лѣса, расположенные сравнительно недалеко отъ поселеній, и чѣмъ послѣднія больше, тѣмъ большее количество галокъ встрѣчается въ данной мѣстности. Въ лѣсахъ ошейниковыя галки выбираютъ старыя дуплистыя деревья, преимущественно дубы, и нерѣдко въ одномъ деревѣ можно найти нѣсколько гнѣздъ. На деревьяхъ, т. е. на вѣткахъ, гнѣзда этой птицы мнѣ у насъ не попадались. Ошейниковая галка занимаетъ всевозможныя дупла, съ летными отверстиями различной величины и расположенныя на различной высотѣ, но всегда выше человеческого роста. Какъ въ случаѣ гнѣздованія на строеніяхъ, такъ и при гнѣздованіи въ дуплахъ, нижняя подстилка гнѣзда состоитъ изъ немногихъ стеблей грубой травы, затѣмъ грубой мочалы (липоваго лыка) и шерсти домашнихъ животныхъ (гн. № 38). Съ половины апрѣля, обыкновенно же съ начала послѣдней трети этого мѣсяца, попадались мнѣ ненасыженныя яйца, которыхъ въ кладкѣ бываетъ 5—6. (6 ненасиж. яицъ—28.IV.92). Размѣры яицъ:

Длина	=	38	35	33	34	33	,	33, ₅	33, ₃ ,			
Ширина	=	24, ₄	25, ₃	25, ₃	24	24, ₅	,	25	25			
Длина	=	33, ₆	37, ₁₁	35, ₈	35	35	,	36, ₂	37	37, ₅ ,		
Ширина	=	23, ₉	25, ₂	25, ₂	25	25	,	25, ₁₇	25	25, ₄ ,		
Длина	=	31	31	, 36, ₆	33, ₂	35, ₆	,	34	,	34	,	35, ₅ .
Ширина	=	25, ₁₁	25	,	25	,	25, ₆	25, ₁₃	,	25	,	27, ₈ .

Скорлупа средней зернистости, почти безъ блеска, болѣе или менѣ блѣднаго голубовато-зеленоватаго цвѣта. Основныя пятна сѣровато-фіолетоваго цвѣта, поверхностныя пятна болѣе или менѣ густого цвѣта сепія. Пятна эти разсѣяны по всему яйцу и имѣютъ maximum 4 mm. въ діаметрѣ; число этихъ пятенъ не особенно велико; попадаютъ яйца съ очень небольшимъ числомъ рѣзко очерченныхъ пятенъ, но до сихъ поръ мною не найдено совершенно одноцвѣтныхъ яицъ.

Старики начинаютъ линять съ конца апрѣля, но еще въ половинѣ іюля приходилось замѣчать не вполне перелинявшихъ. Послѣ вывода птенцовъ ошейниковыя галки выселяются изъ городовъ и

изъ лѣсовъ на поля, луга и выгоны, гдѣ снѣшиваются со стадами скворцовъ и грачей, но долго еще возвращаются на ночлегъ къ мѣстамъ гнѣздовья. Когда снѣгъ покроетъ почву, галки поселяются въ городахъ и здѣсь находятъ себѣ достаточно пищи на площадяхъ, на улицахъ и во дворахъ или на свалочныхъ пунктахъ и бойняхъ. Лѣтомъ наши галки питаются почти исключительно насѣкомыми, которыми выкармливаются и птенцы. Особенно любятъ онѣ жесткокрылыхъ, за которыми гоняются по воздуху. Въ случаѣ нужды питаются и сѣменами хлѣбныхъ растений. Во время періодическихъ утреннихъ и вечернихъ перелетовъ грачей изъ лѣсовъ на свалочные пункты, въ поля и обратно, галки слѣдуютъ за ними, и многія изъ нихъ ночуютъ съ послѣдними въ рощахъ и лѣсахъ. Въ зимнее время мнѣ не удалось замѣтить ни увеличения числа ошейниковыхъ галокъ въ данной мѣстности вслѣдствіе налета, ни уменьшенія—вслѣдствіе отлета. Даже въ то время зимою, когда послѣдніе грачи покидаютъ наши мѣста вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, ошейниковыя галки остаются у насъ, а между тѣмъ онѣ сильно страдаютъ отъ нихъ и даже иногда замерзаютъ.

Главная масса нашихъ галокъ представляетъ переходныя формы, стоящія тѣмъ ближе къ западно-европейской галкѣ, чѣмъ дальше на западъ отъ Харькова мы будемъ ихъ наблюдать, и наоборотъ: къ востоку отъ Оскола мнѣ попадалась одѣя лишь типичныя ошейниковыя галки; уже въ г. Изюмѣ я наблюдалъ только настоящихъ ошейниковыхъ галокъ. Чѣмъ старше птица, особенно самецъ, тѣмъ шире и бѣлѣе ошейникъ, и, въ параллель съ этимъ,—тѣмъ бѣлѣе радужная оболочка. Главныя размѣры нашихъ ошейниковыхъ галокъ слѣдующіе:

Culmen = 31—35 мм., нанчае 33 мм.

Крыло = 225—250 " " 240 "

Хвостъ = 125—140 " " 130 "

Примѣчаніе. У экземпляра (№ 8), хранящагося въ музеѣ университета, замѣчается сильная гипертрофія рогового покрова верхней челюсти; конецъ ея удлинняется въ узкій крючокъ, загнбающийся книзу передъ концомъ нижней челюсти и выступающій подъ нею на 15 мм. Другой экземпляръ (№ 44) на бокахъ шеи и верхней части груди имѣетъ много рыжаго цвѣта; третій (№ 5)—альбиносъ, у котораго всѣ части, отливающія металлическимъ блескомъ, пропорціонально послѣднему и симметрично чалаго цвѣта; непосредственно вокругъ шапочки замѣтенъ испельно-сѣрый цвѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 858 ♂ ad. 18.I.90 окр. г. Харькова, 887 ♂ ad. id. ib., 1135 ♀ ad. 17.II.90 ib., 1248 ♀ ad. 21.I.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1464 ♀ ad. 24.XII.91 ib., 1465 ♀ ad. 23.XII.91 с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 44.5а. ♂ ad. 15.IV.26 окр. г. Харькова, 5 ♂ ad. 29.III.28 ib., 8 ♂ ad. 1858 ibid.

Corvus corone, Linn.

1829. *Corvus Corone* L. . . . . Криницкій (I), стр. 27.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 61; S. 616, n. 38.
1853. " *corone* " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 22.
1888. *Ворова черная* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Corvus corone* L. . . . . " (XI), n. 11.

Криницкій недостаточно внимательно осмотрѣлъ чучело имъ добытаго молодого грача, у котораго еще не стерлись перышки, прикрывающія носовыя впадины, и клювъ котораго еще не получилъ надлежащей величины, и принялъ его за черную ворону. Видно это изъ его словъ (I): „В. черная. Самецъ убитъ 13 февраля 1829 года. *Rostro subtus convexo, basi tecto*“,—а также по самому экземпляру (13.II.29), опредѣленному имъ какъ *C. corone* и оказавшемуся молодымъ грачемъ. Экземпляръ этотъ отличается отъ черной вороны, помимо пластическихъ признаковъ, сильнымъ пурпурно-фіолетовымъ отливомъ на всей верхней сторонѣ тѣла, на горлѣ и вообще на всей головѣ¹⁾, чего у черной вороны нѣтъ: у этой послѣдней опереніе на верхней сторонѣ тѣла, на стрѣловидныхъ перьяхъ горла, зоба и особенно на всей головѣ отливаетъ зеленоватыми тонами²⁾. У Черная, вслѣдствіе того, что онъ не провѣрилъ опредѣленія Криницкаго, произошло то же смѣшиваніе молодыхъ грачей съ черными воронами; но онъ говоритъ (IV): „Im Charkowschen und den anliegenden Gouv. nicht häufig“; далѣе (S. 616, l. c.), Чернай приводитъ время прилета къ намъ черной вороны—мартъ,—время, совпадающее съ прилетомъ грачей; въ „Фаунѣ“ Чернай полагаетъ, что эта ворона: „встрѣчается у насъ рѣдко, вѣроятно и зимуетъ, потому что была убита 13 февраля“. (Единственный экземпляръ Криницкаго, носившій до 1886 года названіе *C. corone*). А. А. Колесовъ, введенный въ заблужденіе словами Черная, тоже помѣстилъ черную ворону въ спискахъ

¹⁾ С. В. В. М. Vol. III, p. 9.

²⁾ Ibid., p. 37.

птицъ (X, XI), замѣченныхъ имъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы.

Мнѣ черная ворона, несмотря на самые усердные поиски, нигдѣ у насъ не попадалась. Нерѣдко, особенно подь осень, приходилось замѣчать то тамъ, то сямъ, какъ будто бы пары, состоявшія изъ обыкновенной вороны и другой черной птицы; всякій разъ, однако, иногда послѣ нѣсколькихъ часовъ преслѣдованія, приходилось убѣждаться, что имѣешь дѣло съ молодымъ одиночнымъ грачемъ, случайно держащимся въ сообществѣ сѣрой вороны.

Такъ какъ никто изъ нашихъ авторовъ, упоминающихъ объ этой птицѣ, повидимому, не отличалъ молодыхъ грачей отъ черныхъ воронъ, то я и не вношу ее въ число птицъ Харьковской губерніи. По всей вѣроятности, восточная граница распространенія черной вороны не доходитъ до западныхъ окраинъ Харьковской губерніи, и если черная ворона когда-нибудь будетъ добыта у насъ, то только въ качествѣ залетной птицы.

107. *Corvus cornix*, Linn.

1834. *Corvus cornix* L. . . . . Криницкій (X), стр. 28.
 1860. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 62; S. 614, п. 15.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 24.
 1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. *Ворона сѣрая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Corvus cornix* L. . . . . " (XI), п. 10.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 89.

Ворона.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ сѣрую ворону осѣдлою птицею Харьковской губерніи. Н. А. Зарудный указываетъ на гнѣздованіе сѣрой вороны въ долині верхняго теченія р. Орчика и въ окрестныхъ степныхъ лѣсахъ.

У насъ, по моимъ наблюденіямъ, сѣрая ворона принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ осѣдлыхъ и рѣдкихъ пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она съ весны въ лѣсахъ, борахъ, рощахъ и садахъ; въ глубину большихъ однообразныхъ лѣсовъ безъ полянъ она не заходитъ. Около лѣсныхъ деревень въ это время сѣрая ворона часто селится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ жильемъ.

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно высоко, но, смотря по вышинѣ деревьевъ, попадаютъ также на высотѣ 3 м. Обыкновенно выбираютъ на опушкѣ лѣса ровные дубы безъ нижнихъ сучьевъ.

Гнѣздо почти всегда маленькое, такъ что часто можно замѣтить хвостъ и клювъ высиживающей птицы, и располагается по большей части въ послѣдней развилкѣ ствола; приходилось находить гнѣзда, прислоненныя однимъ бокомъ къ стволу, слѣдовательно, расположенныя на боковой вѣткѣ. Лотокъ состоитъ изъ грубой шерсти домашнихъ животныхъ и мочалы. Размѣры такой подстилки (гн. № 33):

Диаметръ общій	=	270
Высота	=	70
Диаметръ внутренній	=	130—150
Глубина	=	50

Яйца въ числѣ 4—5 въ ненасыщенномъ состояніи находятъ съ середины марта и въ началѣ апрѣля. Въ 1890 г. одна ворона имѣла полную кладку уже 1.ІІІ. Яйца имѣютъ то правильную яйцевидную форму, то острую вершину и круто-закругляющійся тупой конецъ; рѣже попадаются яйца шаровидныя и еще рѣже очень удлиненыя (49×29). Скорлупа гладкая съ небольшимъ блескомъ. Основной цвѣтъ болѣе или менѣе свѣтлый голубоватый, голубовато-зеленоватый или грязно-зеленый. По всей поверхности яйца разбросаны очень мелкія основныя сѣроватыя пятнышки (иногда довольно ясныя пятна сѣро-фіолетоваго цвѣта) и большія пятна оливковаго или сѣро-буроваго цвѣта. Пятна эти имѣютъ то округлую форму и стоятъ не густо, то имѣютъ удлинненную или клочковатую форму и стоятъ очень густо. На нѣкоторыхъ яйцахъ пятна, вытянутыя продольно по поверхности яйца, имѣютъ видъ мазковъ. Обыкновенно тупой конецъ болѣе пятнистъ. Попадаются яйца чистаго блѣдно-зеленовато-голубого цвѣта, какъ у *Sturnus vulgaris*, съ едва замѣтными блѣдно-буроватыми штрихами. На нѣкоторыхъ яйцахъ замѣтны известковые прыщички и жилки. Фонъ яицъ одной кладки большею частью одинаковъ, количество же пятенъ, ихъ величина, форма и даже цвѣтъ,—вообще характеръ рисунка, подвержены значительнымъ измѣненіямъ. На послѣднемъ яйцѣ въ кладкѣ наблюдается меньше всего пятенъ. Размѣры:

Длина	=	40	39, ₈	38, ₃	38, ₃	42, ₃	42, ₃	44	,	41	40, ₇	41	.			
Ширина	=	29, ₈	29, ₂	28, ₃	28, ₈	29	,	30	29, ₇	30, ₅	29, ₃	29, ₈	.			
Длина	=	39, ₈	38, ₃	38, ₃	44, ₄	43	42	43, _н	49	,	39	,	43	.		
Ширина	=	28, ₂	27	,	28	,	32	30	30	29	,	29	,	28	,	28, ₈

Въ половинѣ мая наблюдается вылетъ птенцовъ. Во время размноженія вороны питаются всевозможной животной пищей и производятъ сильное опустошеніе между домашними и особенно дикими птицами. Птенцы выкармливаются насѣкомыми, мясомъ птицъ и мелкихъ четвероногихъ.

Послѣ вывода птенцовъ вороны держатся сперва семьями по полямъ и лугамъ, затѣмъ, во время усиленной линьки (обыкновенно въ половинѣ іюля; начало линьки обыкн. съ начала мая) старики прячутся въ лѣсахъ. Когда снѣгъ прикрываетъ землю, вороны въ огромномъ числѣ собираются въ городахъ, гдѣ остаются пока земля отъ него не обнажится. По вечерамъ всѣ окрестныя вороны, кормящіяся по боянямъ и на самыхъ улицахъ въ городахъ и селахъ, таятъ на ночлегъ въ излюбленный лѣсъ. Въ городахъ на строеніяхъ, какъ это приходилось замѣчать въ Москвѣ, у насъ вороны никогда не ночуютъ.

Нѣсколько разъ осенью приходилось мнѣ наблюдать одиночныхъ воронъ, летящихъ на югъ на очень большой высотѣ; это наводитъ на мысль, что сѣрая ворона, эта наиболѣе осѣдлая изъ осѣдлыхъ въ Россіи птицъ, является иногда, подобно тому какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ запада, птицею пролетною; число пролетныхъ воронъ, однако, можетъ быть названо ничтожнымъ.

Что касается окраски, то у нашихъ воронъ сѣрый цвѣтъ иногда принимаетъ довольно ясный розоватый оттѣнокъ. Въ музеѣ нашего университета хранятся два экземпляра сѣрой вороны — альбиносы. Все опереніе первого экземпляра, за исключеніемъ концовъ большихъ маховыхъ, чисто-бѣлое, послѣдніе же симметрично черные; на головѣ, особенно въ лицевой области, замѣтна дымчатость. У второй молодой птицы, опредѣленной у насъ, въ университетѣ, какъ *Corvus monopedula*, уже гораздо больше темныхъ отмѣтинъ, чѣмъ у первой. Клювъ и лапы у обоихъ экземпляровъ свѣтлые. Обѣ эти птицы убиты черезъ годъ въ одной и той же мѣстности и очевидно происходятъ отъ одной пары.

Экземпляры коллекціи: № 830 ♂ ad. 8.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 848 ♀ ad. 3.XI.89 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 82 ad. 1847 окрестн. гор. Харькова, 49 jun. 1890 *ibid.*, juv. 1891.

108. *Corvus frugilegus*, Linn.

1834. *Corvus frugilegus* L. . . . Криницкій (I), стр. 28.

1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 612, n. 64; S. 616, n. 39.

1852. *Corvus frugilegus* . . . . Czernay (VI), S. 551; S. 558, п. 24.
 1853. „ „ L. . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 16.
 1866. „ „ . . . . „ (IX), стр. 3, 9.
 1888. Грачъ . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Frugilegus segetum* . . . . „ (XI), п. 12.
 1892. *Frugilegus communis* . . . Зарудный (XII), стр. 148, п. 90.

Грачъ, айворонъ, грачь.

Кривяцкій оставилъ о грачѣ слѣдующую замѣтку (I): „самецъ убитъ 25 февраля 1834 года—сейчасъ послѣ прилета“. У Чернай (IV) мы находимъ время прилета грача 25 февраля 1834 года и въ мартѣ; далѣе (VI), имъ опять отмѣчено 25 февраля 1834 года и 25 марта 1851 г.; въ „Фаунѣ“ (VII) встрѣчается повтореніе тѣхъ же чиселъ; наконецъ (IX), Чернай принимаетъ февраль мѣсяцъ за нормальное время прилета грачей (стр. 3) и считаетъ ихъ полезными въ сельско-хозяйственномъ отношеніи птицами (стр. 9). А. А. Колесовъ наблюдалъ (X, XI) грачей въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года и отмѣчаетъ ихъ прилетъ (in litt.): 21.II.89, 27.II.90, 24.II.91 и 7.III.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) грача обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степныхъ лѣсковъ.

Грачъ очень обыкновенная и водящаяся у насъ въ большомъ количествѣ частью осѣдлая, главнымъ образомъ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица (быть можетъ, также и зимующая).

Прилетаютъ къ намъ грачи въ небольшомъ числѣ въ концѣ февраля, главнымъ же образомъ въ первой трети марта и до середины этого мѣсяца; отсталыхъ можно наблюдать и позже. Въ 1882, 87 и 89 гг. замѣченъ самый ранній прилетъ 21.II, 20.II и 21.II; 25.III.89 наблюдался самый поздній пролетъ послѣднихъ грачей. Въ 1890 году небольшая стайка замѣчена 23.II, а затѣмъ до 4.III пролетъ остался какъ-то незамѣченъ. Летятъ грачи весною отдѣльными, довольно рѣдкими стаями или группами, слѣдующими довольно далеко другъ за другомъ. Летятъ на различной высотѣ, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. (10.III.78, 4.III.79, 10.III.80, 15.III.81, 21.II—3.III.82, 5.III.83, 6.III.84, 3.III.85, 28.II.86, 20.II—4.III.87, 25.II—5.III.88, 21.26.II—25.III.89, 23.II—4.III.90, 24.II—11.III.91, 7—13.III.92).

Мѣстообитаніемъ грачу служатъ рощи и сады, гдѣ они и гнѣздятся часто огромными колоніями. Такія огромныя колоніи бываютъ также среди селеній и городовъ на самыхъ шумныхъ улицахъ;

здѣсь они гнѣздятся нерѣдко на единственномъ большомъ деревѣ. Въ борахъ колоніи грачей весьма обыкновенны и велики. Въ большихъ лѣсахъ или очень близко отъ нихъ я не встрѣчалъ грачныхъ колоній; вѣроятно, грачи избѣгаютъ очень большихъ лѣсовъ, вслѣдствіе болзни нападений со стороны ястребовъ, совъ и другихъ лѣсныхъ хищниковъ, которыми они, вслѣдствіе своей слабости и сравнительной неуклюжести, могли бы въ такомъ случаѣ легко достаться въ добычу. Починка старыхъ и постройка новыхъ гнѣздъ замѣчается у насъ, смотря по благопріятности весны, съ конца первой трети и вообще около середины марта. Полную кладку, заключающую 4—5 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находятъ въ первой трети апрѣля. Яйца очень похожи на вороньи, только фонъ ихъ нѣсколько блѣднѣе, желтоватѣе; ключеватыя пятна стоятъ на яйцѣ рѣже и тоже нѣсколько блѣднѣе. Размѣры (кл. № 120):

Длина = 42, 41, 41 42 , 36,3.

Ширина = 30, 28,3 28,3 28,3, 30 .

Въ началѣ іюня птенцы уже хорошо летаютъ, но нерѣдко въ началѣ послѣдней трети іюня они еще не самостоятельны, и старики продолжаютъ ихъ кормить. Съ этого времени грачи собираются часто въ огромнѣйшія стаи, кормящіяся по полямъ и лугамъ и возвращающіяся на ночлегъ въ рощи. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ (*Apisorlia austriaca*), которыхъ они выгребаютъ изъ пахоты; другихъ личинокъ вытаскиваютъ изъ задерневѣлой почвы; въ степяхъ кормятся различными прямокрылыми; поживаютъ также прорастающіе всходы злаковъ. Линька у взрослыхъ птицъ наблюдается съ первыхъ дней мая, но обыкновенно идетъ медленно и заканчивается осенью.

Съ середины октября, а иногда уже съ конца второй трети сентября, стаи нашихъ лѣтныхъ грачей начинаютъ замѣтно рѣдѣть. Осенній пролетъ неостанавливающихся у насъ сѣверныхъ грачей наблюдается съ середины октября, главнымъ же образомъ въ ноябрѣ; самый ранній пролетъ довольно большихъ стай замѣтилъ я 18.IX.90; осенній пролетъ очень значителенъ, и стаи перелетныхъ грачей, гораздо большія, чѣмъ весной, достигаютъ громадной численности. (2.XI.81, 20.X—15.XI.82, 29.IX...84, 21.X—3.XI.85, 25.X—20.XI.86, 10—20.X.87, 17.X—5.XI.88, 15.X.89, 18.IX...90, 13.IX....91, 15.X.92, 16.X.93).

Зимовать въ безкормныя, суровыя зимы остается сравнительно небольшое число, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ грачей. Во время суровой и очень многоснѣжной зимы $87/88$ гг., а также и прошедшей зимой $92/93$ гг., у насъ зимовало значительно меньше грачей, чѣмъ обыкновенно ¹⁾). Зимующіе грачи держатся стаями главнымъ образомъ около городовъ, на свалочныхъ пунктахъ; въ самомъ городѣ грачи хотя и кормятся, но всегда въ несравненно меньшемъ числѣ, чѣмъ сѣрыя вороны, часто отнимающія у нихъ добычу. Въ большихъ селахъ и деревняхъ также встрѣчаются зимующіе грачи. Ежедневно замѣчаются въ это время правильные періодическіе перелеты стай грачей изъ мѣста ночевки (въ какой-либо разъ на всегда избранной рошѣ) къ мѣстамъ кормежки и передъ закатомъ солнца—обратно. Въ жестокіе морозы грачи сильно терпятъ отъ нихъ и нѣкоторые даже погибаютъ.

Примѣчаніе. Между нашими грачами часто попадаются недѣлимые съ различными уродливостями клюва; чаще встрѣчаются грачи съ очень большими шишками въ основаніи клюва. Въ зоологическомъ музеѣ сохраняется чучело грача (1886; 24), у котораго обѣ челюсти сильно вытянуты, тонки и перекрещиваются, какъ у клеста. Попадаютъ экземпляры съ частичнымъ, часто несимметричнымъ (одно крыло), альбинизмомъ. На Конной площади зимою $91/92$ гг. ежедневно прилеталъ кормиться одинъ грачъ чалаго цвѣта безъ всякихъ черныхъ отиѣтинъ.

Экземпляры коллекціи: № 827 ♂ jun. 7.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1262 ♂ ad. 7.III.91 с. М.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 9 jun. 13.II.29 окр. г. Харьковъ, 3 ♀ ad. 25.II.34 *ibid.*, 5 ad. 1862 с. М.-Даниловка (X. у.), 233 ad. 1883 с. Водяное (Зм. у.), 24 ♂ ad. 1886 окр. г. Харьковъ.

¹⁾ Въ газетѣ „Свѣтъ“ (№ 44. 1893) помѣщена корреспонденція изъ г. Изюма слѣдующаго содержания: „Еще въ концѣ осени стало замѣчаться въ городѣ большое количество воронъ, галокъ и грачей, которое съ каждымъ мѣсяцемъ все увеличивалось и увеличивалось и наконецъ, въ настоящее время, эти представители вороньяго семейства въ такомъ количествѣ наполнили нашъ городъ, что всѣ улицы и базарная площадь буквально сплошь покрыты ими днемъ; ночью же вѣтви деревьевъ трещать и обламываются подъ тяжестью такихъ многочисленныхъ ночлежниковъ. Это явленіе представляетъ собою нѣчто исключительное, такъ какъ старожилы города не заломнятъ такого нашествія птицъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что птицы эти истребляютъ насѣкомыхъ, нѣкоторые изъ обывателей предвидятъ нашествіе саранчи“.

109. *Corvus corax*, Linn.

1778. *Воронъ* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ уѣзд.).
 1826. *Corvus Corax L.* . . . . Кривицкій (I), стр. 27.
 1850. " " " . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 63; S. 614, п. 16.
 1853. " *corax* " . . . . Чернаѣ (VII), стр. 80, п. 25.
 1866. *Воронъ* . . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. " *благородный* . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Corax nobilis Wr.* . . . . " (XI), п. 9.
 1892. " " . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 91.

Крукъ, крукъ, воронъ.

Всѣми нашими наблюдателями воронъ признается осѣдлою птицею Харьковской губ. А. А. Колесовъ (in litt.): „замѣчалъ пролетныхъ вороновъ весной въ концѣ января (28.I.91) и осенью (6, 8 и 9.XI.89). Летѣли высоко, вѣшніе прямо на сѣверъ, осенніе—на югъ. Летѣли парами, по 3, по 4 и одинъ разъ стайкой въ 5 штукъ“. Н. А. Зарудный называетъ ворона (XII) обыкновенною гнѣздящеюся птицею степей и лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика и замѣчаетъ, что въ степи воронъ гнѣздится по кручамъ и обрывамъ.

Воронъ въ Харьковской губ. довольно обыкновенная осѣдлая птица, но такъ какъ пары гнѣздятся довольно далеко другъ отъ друга, то во время вывода птенцовъ птица эта кажется довольно рѣдкою. Лѣтнее мѣстообитаніе ворона у насъ составляютъ болѣе или менѣе значительныя площади лѣса, хотя нерѣдко держатся они и въ степяхъ. Однако, птица эта, избирающая для гнѣздованія преимущественно большіе лѣса, поселяется часто въ ничтожномъ по пространству, но старомъ лѣсу, между тѣмъ какъ въ большихъ участкахъ лѣса, въ 6000 десятинъ напримѣръ, совершенно отсутствуетъ. Съ другой стороны, воронъ вообще избѣгаетъ сосѣдства человѣка, а между тѣмъ приходилось находить его гнѣзда въ какихъ нибудь 70 шагахъ отъ станціи желѣзной дороги въ очень людной дачной мѣстности.

Гнѣзда вороновъ всегда помѣщаются или очень высоко, или на такомъ деревѣ, по которому трудно взбираться, преимущественно на старыхъ, прямыхъ дубахъ, у которыхъ мало нижнихъ вѣтокъ. Въ степяхъ, какъ уже замѣтилъ Н. А. Зарудный, воронъ селится въ оврагахъ или на безлѣсныхъ крутыхъ мѣловыхъ обрывахъ по берегамъ рѣкъ. Въ 1887 году одна пара вороновъ смостила гнѣздо на фронтонѣ харьковскаго собора и благополучно

вывела птенцовъ; во время ремонта упомянутого зданія гнѣздо было сброшено и вороны, хотя и прилетали на слѣдующую весну, но, вѣроятно, не рѣшились вновь поселиться, такъ какъ не нашли стараго гнѣзда. Гнѣздо всегда выстилается внутри толстымъ слоємъ коровьей, собачьей и другой шерсти, собираемой съ падали. Размѣры одной такой выстилки (гн. № 55) слѣдующіе:

Діаметръ общій	= 300
Высота	= 120
Діаметръ внутренній	= 150
Глубина	= 80

Ненасиженные яйца, которыхъ наши вороны сносятъ отъ 3 до 6, находилъ я съ начала марта и до начала апрѣля. Въ 1890 г. 10.Ш у одной пары уже были сильно насиженные яйца. Яйца имѣютъ большею частью сильно удлиненную форму и—очень мало блеска. Относительно окраски они очень сходны съ яйцами сѣрой вороны; нѣкоторыя яйца даже и по величинѣ сильно подходят къ вороньимъ; первыя яйца обыкновенно больше и темнѣе окрашены, нежели послѣдующія; изрѣдка встрѣчаются одноцвѣтныя, зеленовато-голубыя яйца; такимъ бываетъ иногда послѣднее яйцо въ кладкѣ. Размѣры:

Длина	= 53, 50, 46, ₉ , 45, ₇ , 44, ₃ , 47, 45, ₄ , 44 .
Ширина	= 32, 32, ₈ , 32, ₃ , 32, ₃ , 31, ₈ , 30, 30, ₄ , 30, ₉ .

Въ половинѣ мая попадаютъ уже хорошо летающіе птенцы. Весенняя линька старыхъ вороновъ наблюдается уже съ середины января; лѣтняя линька начинается около времени вылета птенцовъ. Послѣ вывода птенцовъ и зимою вороны со всѣхъ окрестностей слетаются къ окраинамъ городовъ и держатся часто въ большомъ числѣ на свалочныхъ пунктахъ и около боенъ, а также и на поляхъ, гдѣ охотятся за сусликами (*Spermophilus guttatus*) и другими грызунами; нападаютъ также на зайцевъ и пожираютъ падаль. Однажды пришлось видѣть крупнаго индюка, почти совсѣмъ забитаго ворономъ.

Между нашими воронами попадаютъ, особенно самцы, отличающіеся своимъ огромнымъ ростомъ.

Экземпляры коллекціи: № 883 ♀ ad. 13.I.90 окр. г. Харьковъ, 1658 ♂ ad. 2.II.93 с. Безлюдовка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 4 ♂ ad. 1826 окр. г. Харьковъ.

Ordo II. MACROCHIRES.

Fam. CYPSELIDÆ.

Gen. *Cypselus*.

110. *Cypselus apus* (Linn.).

1773. *Serpi* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомля съ у.).
1829. *Cypselus apus* . . . . . Криницкій (I), стр. 65.
1850. " *turarius*. Meyer. Czernay (IV), S. 609, n. 14; S. 615, n. 11 bis.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 553, 556.
1853. " " Meyer. Чернай (VII), стр. 37.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1892. " *apus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 30.

Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „10 Сентября 1829 г. въ Змиевскомъ уѣздѣ убита касатка съ большимъ бѣлымъ пятномъ на глоткѣ, каковымъ отличаются молодыя“. Чернай считаетъ касатку нашей лѣтней птицей (IV), прилетающей въ апрѣлѣ, а именно (VI) во второй половинѣ этого мѣсяца, и отлетающей въ октябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) и въ своей послѣдней замѣткѣ (IX) онъ говоритъ, что эта птица появляется въ началѣ мая. А. А. Колесовъ наблюдалъ касатку въ окр. Х. с.-х. ф.: ...18.VI. 89 (in litt.). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) касатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и, кромѣ того, любезно сообщаетъ мнѣ въ письмѣ: „гнѣздовье найдено въ двухъ мѣстахъ: около Грякова (Х. г.) и верстахъ въ семи отъ Варваровки (Екат. губ.),—въ трещинахъ овраговъ и въ норахъ (*Merops apiaster?*). Колоніи не велики—царь до 15. Съ среднихъ чиселъ іюля и до моего отъѣзда (начало VIII) встрѣчались довольно часто стаями, особенно въ пасмурную погоду“.

Касатка въ нашей губерніи, по моимъ наблюдениямъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и частью, но въ незначительномъ числѣ, пролетная птица. Обитаетъ она у насъ во время вывода

птенцовъ небольшими стаями, группами или рѣже парами преимущественно на старыхъ монастыряхъ (м.м. Хорошевъ, Куражъ, Х. у.), около большихъ заводовъ и фабрикъ (с. Рогань, Х. у.) съ высокими кирпичными трубами и рѣже на колокольняхъ каменныхъ сельскихъ церквей (с. Безлюдовка, Х. у.). Въ самомъ г. Харьковѣ она можетъ быть названа очень рѣдкою птицею; такъ напримѣръ, здѣсь мнѣ удалось за 10 лѣтъ замѣтить только двѣ разновременно гнѣздившіяся пары; точно также въ г. Сумахъ замѣтилъ я только одну пару касатокъ, но не могу сказать, гнѣздилась ли она тутъ. Въ г. Ахтырѣ на соборѣ ежегодно гнѣздится нѣсколько паръ. Вѣроятно такая рѣдкость касатокъ у насъ въ городахъ обусловлена отсутствіемъ старыхъ, обветшалыхъ, высокихъ каменныхъ строеній; почти всѣ высокіе дома у насъ новы, въ нихъ нѣтъ удобныхъ для гнѣздовья углубленій. У насъ въ Харьковѣ гнѣздилась одна пара на колокольнѣ очень старой Николаевской церкви; послѣ того какъ она была разрушена, касатки къ намъ не заглядываютъ.

Прилетаютъ къ намъ касатки (небольшими стаями сразу) въ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ началѣ мая; рѣдко видишь одиночную запоздалую. (1.V.81, 28.IV.82, 28.IV.83, 29.IV—8.V.84, 30.IV—6.V.85, 8.V.86, 4.V.87, 2.V.89, 26.IV.90, 30.IV—1.V.91).

Мѣстами гнѣздовья у насъ служатъ касаткѣ главнымъ образомъ высокіе обрывистые берега рѣкъ. Такъ, въ Сумскомъ уѣздѣ она подалась мнѣ гнѣздящеюся въ числѣ нѣсколькихъ паръ въ трещинахъ мѣловыхъ скалъ по правому берегу р. Псла; точно такъ же гнѣздится она въ Изюмскомъ уѣздѣ, но здѣсь я нашелъ её въ мѣловомъ рухлякѣ и въ глинистыхъ обрывахъ; то же можно сказать и про окрестности с.с. Горожовки и Грушевахи, Изюмскаго уѣзда. Тамъ, гдѣ подобныя условія не находятся, касатки располагаются въ старыхъ лѣсахъ, въ верхнихъ сухихъ и дуплистыхъ вѣтвяхъ высочайшихъ старыхъ дубовъ, какъ это замѣчено г. Дмитренко въ Харьковскомъ (д. Карачевка) и мною—въ Зміевскомъ, Валковскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ (с. Кочетокъ и Гомольша, с. Пятницкое, окр. с. Боровского). Рѣже селится касатка въ деревянныхъ колокольняхъ. Лицъ касатки я не находилъ и вообще почти ничего не могу сказать о брачной жизни этой птицы у насъ; знаю только, что птенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети іюня (22—26.VI.90, 4.VII.91, 29.VI.92, 7.VII.93).

Послѣ вывода птенцовъ старыя касатки выѣстѣ съ молодыми почти сейчасъ же покидаютъ мѣсто гнѣздовья (27.VI.87, 1.VII.90, 28.VII.91.) и охотятся повсюду. Въ это время онѣ встрѣчаются въ открытыхъ степяхъ, около борозъ, а также и около городовъ. Но на глаза попадаются большею частью только послѣ дождливой или холодной погоды, заставляющей касатокъ, вслѣдъ за летающими насѣкомыми, спускаться въ болѣе низкіе слои воздуха; въ противномъ случаѣ касатки носятся на огромной высотѣ и потому вполне ускользаютъ отъ наблюдателя. Питаются онѣ мелкими насѣкомыми въ томъ числѣ и летающими муравьями. Рѣдко останавливаются въ это время касатки въ какой-либо мѣстности больше, чѣмъ на сутки, обыкновенно же постепенно подвигаются на югъ. Что касается линьки, то наблюдений на этотъ счетъ у меня нѣтъ; линяющей касатки мнѣ не удалось замѣтить.

Отлетаютъ съ начала второй трети іюля. Въ 1890 году наши скрылись (изъ окр. г. Харькова) уже 10.VII¹⁾. Съ начала августа происходитъ очень незначительный пролетъ, наблюдаемый до начала второй трети сентября. Послѣднюю пролетную молодую касатку наблюдалъ я 13.IX.83. Можетъ быть, незначительность пролета только кажущаяся, вслѣдствіе высокаго полета этой птицы. Послѣднія и большею частью одиночныя молодыя касатки всегда замѣчались мною на послѣднемъ пролетѣ подъ вечеръ. (...13.IX.83, ...12.VIII.84, ...3.IX.85, ...15.VIII—11.IX.86, ...1.VIII.87, ...15—21.VIII.89, ...1.VIII...90¹⁾, 28.VII.91, 23.VII—10.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 391 ♂ ad. 2.V.89 мон. Хорошевъ (X. у.), 1468 ♂ ad. 15.VII.91 сел. Хорошевъ (X. у.), 1469 ♀ ad. id. ibid.
Кол. зоол. музея: № jun. 10.IX.29 Змиевскій уѣздъ, 23 ad. 20.V.86 с. Б.-Давилвка (X. у.), 92 ad. 15.VIII.86 ibid.

Fam. CAPRIMULGIDÆ.

Gen. *Caprimulgus*.

III. *Caprimulgus europaeus*, Linn.

1829. *Caprimulgus europaeus* Lin. . Кривницкій (I), стр. 66.
1850. " " " . Czernay (IV), S. 609, n. 13; S. 615,
n. 10 bis.
1853. " " " . Чернай (VII), стр. 36, n. 77.

¹⁾ На Орчикѣ Н. А. Зарудному касатки еще попадались въ началѣ VIII.

1888. Козодой . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Caprimulgus europaeus* Lin. . Зарудный (XII), стр. 142, п. 29.

Дремлюй, лэженъ. Чурпило, по Криницкому.

Криницкій оставилъ замѣтку (I), относящуюся къ одному экземпляру козодоя, слѣдующаго содержания: „Молодая самка (1 b.), отличающаяся неизмѣнимъ бѣлыхъ пятенъ на леткахъ и рулевкахъ“. Чернай считаетъ козодоя нашею лѣтнею птицею (IV), прилетающею въ апрѣль, а именно (VII) въ концѣ этого мѣсяца. А. А. Колесовъ слышалъ въ первый разъ крикъ козодоевъ (in litt.): ...23.IV.87, 6.¹⁾V.88 (X), ...27.V.89, ...26.V.90, ...24.V.91, ...20.V.92, и замѣтилъ исчезновеніе ихъ: 27.VII.89, 22.VIII.90, 22.VI.91 и 26.VII.92. Н. А. Зарудный называетъ козодоя обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ р. Орчика (XII).

Козодой, по моимъ наблюденіямъ, въ нашей мѣстности очень обыкновенная лѣтная гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаетъ онъ у насъ въ большихъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ и лѣсныхъ садахъ; любимымъ же мѣстообитаніемъ служатъ ему срубы внутри лѣсовъ. Мѣстопребываніе его опушки всевозможныхъ лѣсовъ и отдѣльныя деревья на поросли. Здѣсь, избравъ какое-либо дерево, онъ неподвижно сидитъ цѣлый день; сидитъ онъ обыкновенно въ основаніи болѣе или менѣе горизонтальной вѣтки, при чемъ плотно прижимается вдоль ея; садится также и прямо на землѣ.

Въ одиночку или въ небольшомъ числѣ показываются у насъ козодой съ конца первой трети апрѣля; полный же прилетъ бываетъ около середины этого мѣсяца; рѣдко попадаются запоздавшіе не въ урочныхъ мѣстахъ въ концѣ апрѣля. Самый ранній одиночный козодой замѣченъ мною 7.IV.80 г. Собственно, весенній пролетъ козодоевъ замѣтить не легко, и судить о немъ приходится по нахожденію ихъ въ излюбленныхъ мѣстахъ, гдѣ еще наканунѣ не было ни одного. (7—20.IV.80, 20.IV.81, 10—22.IV.82, 10.IV.83, 16.IV.84, 18.IV.85, 8—16.IV.86, 15—23.IV.87, 8—22.IV.88, 17.IV.89, ...22.IV.90, 13—16...IV.91, 28.IV.92).

Гнѣзда козодоевъ находилъ я по опушкамъ лѣсовъ, по срубамъ около сажней дровъ и хвороста; въ лѣсахъ попадались ихъ

---

¹⁾ Въ печати ошибочно поставлено 8 апрѣля.

гнѣзда иногда на совершенно гладкомъ и обнаженномъ мѣстѣ между рѣдкими старыми деревьями. Въ одномъ мѣстѣ, въ молодомъ сосновомъ бору, въ казенномъ Мохначанскомъ лѣсничествѣ (Зм. у.), найдено М. А. Величковскимъ отъ 7 до 15 іюня 1889 г. 5 гнѣздъ, помѣщавшихся у корней молодыхъ саженцевъ сосны, у которыхъ вѣтви начинались отъ самой земли. Во всѣхъ гнѣздахъ было по два ненасыженныхъ яйца. Съ начала послѣдней трети мая или въ началѣ іюня, бываетъ усиленное мурлыканіе, производимое самцомъ, сидящимъ на какомъ-нибудь сухомъ сучкѣ, выдающемся надъ лѣсной просѣкой, надъ опушкой лѣса, или на одинокомъ маякѣ среди поруби; съ этого времени, главнымъ же образомъ въ первой трети іюня, въ гнѣздѣ, представляющемъ простую плоскую ямочку съ принятымъ слоемъ прошлогодней листвы, находилъ я постоянно два въ это время ненасыженныхъ яйца. Самая ранняя полная кладка найдена мною 20.V.86 г. и самая поздняя ненасыщенная кладка попалась—21.VI.82 и 24.VI.87.

Яйца большею частью имѣютъ удлинненно-эллипсоидальную форму и рѣже нѣсколько вздуты. Скорлупа тонкая, мелкозернистая съ небольшимъ или порядочнымъ блескомъ. Фонъ фарфорово-бѣлый. Основныя пятна нѣсколько голубовато или фіолетово-сѣраго или пепельнаго цвѣта. Верхнія пятна, большей или меньшей величинѣ, разнообразной формы и въ различномъ количествѣ, цвѣта темной или свѣтлой сепи. Верхнія пятна вообще прозрачны и, частью покрывая другъ друга, въ мѣстахъ соприкосновеній образуютъ сгущеніе цвѣта. Нѣкоторыя яйца покрыты пятнами очень густо, другія очень рѣдко; многія яйца представляютъ прекрасное мраморовидное жилкованіе. Обыкновенно пятна покрываютъ все яйцо, но попадаютъ и имѣющія вѣнчекъ вокругъ тупого конца. Размѣры (гн. № 28):

Длина = 35,₂ 32,₃ 34,₄ 32,₃ 31,₃ 29,₃ 30,₃.
 Ширина = 22,₂ 21,₃ 22 22 , 23,₂ 22,₃ 22,₃.

Самостоятельныхъ птенцовъ встрѣчалъ я съ конца іюня, главнымъ же образомъ въ первой трети іюля. Въ концѣ іюля, освободившись отъ заботъ воспитанія птенцовъ, старые самцы вновь начинаютъ мурлыкать, и мурлыканіе это, смотря по осени, слышно бываетъ до половины августа. Линька старыхъ козодоевъ, къ сожалѣнію, мною не прослѣжена въ должной степени, но улетаютъ отъ насъ козодон, смѣнивъ уже большинство маховыхъ и ру-

левыхъ; по крайней мѣрѣ, въ концѣ юля или въ началѣ августа у старыхъ самцовъ наблюдается общая смѣна мелкаго оперенія, и нерѣдко у стариковъ въ это время уже вполне свѣжее опереніе. Козодой, убитый 22.VII.92 г., имѣлъ уже частью совсѣмъ, частью не вполне отросшія новыя маховыя второго порядка ¹⁾; другой, убитый 30.VII.93, находился въ періодѣ общей смѣны оперенія, съ едва держащимися въ тѣлѣ рулевыми. Съ середины и до конца августа козодой какъ бы стадаются, такъ какъ по вечерамъ охотятся въ довольно значительномъ числѣ въ излюбленныхъ мѣстахъ, преимущественно въ лѣсныхъ садахъ и около усадьбъ. Пищу козодоевъ составляютъ различныя сумеречныя и ночныя летающія насѣкомыя, преимущественно жуки и бабочки; охотятся они за ними между деревьями на просѣкахъ и полянахъ, но летаютъ и въ самой гущинѣ лѣса. Держатся обыкновенно не высоко, а иногда поднимаются и на очень значительную высоту.

Отлетъ замѣчается съ послѣдней трети августа; въ первой трети сентября наблюдается не особенно большой пролетъ; молодые и въ одиночку на пролетѣ попадаются въ послѣдней трети сентября; послѣдняго молодого замѣтилъ я 23.IX.89. (21.VIII.80, 25.VIII.81, 30.VIII—20.IX.82, 28.VIII.84, 24.VIII—5.IX.85, 25.VIII.86, 25.VIII—13.IX.87, 24.VIII—18.IX.88, 26.VIII—23.IX.89, 26.VIII—11.IX.90, ...24.VIII.91, 24.VIII.2—19.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 178 ♂ ad. 24.VIII.88 х. Очеретянка (Х. у.), 692 ♂ ad. 10.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1166 ♀ juv. 18.VIII.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1174 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 1 б. ♀ juv. 1829 окр. г. Харькова, 20 1 с. ad. 1847 ibid., 383 ♂ ad. 1875 с. Водяное (Зм. у.).

Caprimulgus ruficollis, Temm.

1847. *Caprimulgus (europaeus) ruficollis*, Tem. . Чернай (I), стр. 66.

1865. „ „ *ruficollis*. Tem. . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 5.

1866. „ „ „ . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ 1847 г. поступила въ нашъ музей коллекція прозектора Галицкаго, заключавшая въ своемъ составѣ птицъ, добытыхъ въ Харьковской губерніи; въ этой коллекціи былъ экземпляръ козодоя безъ обозначенія отечества его. Чернай вписалъ этого козодоя въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 66) подъ названіемъ

¹⁾ См. Notes on the Caprimulgidae. By Ernst Hartert. The Ibis. 1892, p. 276.

C. eugoraeus (1847) и поставилъ въ графѣ, служащей для вписыванія отечества экземпляровъ, „Харьковъ“. Въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета, на стр. 34 (1847, № 20, 10 ноября) Чернаемъ этотъ экземпляръ точно также вписанъ подъ названіемъ „*C. eugoraeus*“. Затѣмъ, въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ рукою Черная слово „*eugoraeus*“ поставлено въ скобки и приписано „*ruficollis* Tem.“. Въ 1865 г. Чернай перечисляетъ (VIII, S. 6) вновь найденные имъ въ нашихъ краяхъ виды и говоритъ: „5. *Caprimulgus ruficollis* Tem., bei Algesiras von Natterer entdeckt, fand ich unter den alten Exemplaren unseres zoologischen Museums, die bestimmt aus der Umgegend von Charkow stammten“. Въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай причисляетъ этого козодоя къ величайшимъ орнитологическимъ рѣдкостямъ Харьковской губерніи.

Такъ какъ фактъ залета къ намъ этого козодоя представлялъ бы чрезвычайно интересное явленіе, то я подвергъ самому строгому изслѣдованію чучела хранящихся у насъ козодоевъ и одного исключеннаго, но оставшагося въ музеѣ, экземпляра; точно также провѣрены всѣ записи. За все время у насъ въ музеѣ были записаны чучела слѣдующихъ козодоевъ: 1 а и b. *C. eugoraeus*, 1 с. (1847) *C. ruficollis* Tem. (по Чернай), *C. grallarius* (*Nyctidromus albicollis*. С. В. В. М. Vol. XVI, pp. 520, 587—588), *C. manurus* (*Hydropsalis torquata* С. В. В. М. Vol. XVI pp. 520, 598—599) и *Antrostomus vociferus?* (*Batrachostomus stellatus*. С. В. В. М. Vol. XVI, pp. 629, 636, 639). Экземпляръ (1 с.) 1847 года оказался простымъ, только сильно полнявшимъ, *C. eugoraeus* Linn.

Ordo III. PICI.

Fam. PICIDÆ.

Subf. PICINÆ.

Gen. *Dryocopus*.

112. *Dryocopus martius* (Linn.).

1827. *Picus martius* L. . . . Крипцкій (I), стр. 16.
1838. " " " . . . " (II), тетр. 25, sp. 188.
1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 608, n. 4; S. 615, n. 3.
1852. " " . . . " (VI), S. 551.
1853. " " L. . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 2; стр. 35, n. 18.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) черный дятель отмѣченъ Крипцкіимъ, но безъ обозначенія отечества; въ тетради № 25 рукописи Крипцкаго (II) есть отмѣтка о черныхъ дятлахъ, доставленныхъ ему нѣсколько разъ, изъ окрестностей г. Харькова. Чернай говоритъ (IV, S. 608): „In der Umgegend von Charkow; selten“; далѣе считаетъ чернаго дятла нашею лѣтнею птицею, появляющеюся въ мартѣ (IV, S. 615); въ таблицѣ прилета (VI) опять приводится время его появленія въ окрестностяхъ г. Харькова въ началѣ марта; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ чернаго дятла нашею лѣтнею птицею, появляющеюся въ половинѣ или въ концѣ марта.

Въ матеріальную книгу зоологическаго музея внесенъ одинъ экземпляръ чернаго дятла, добытый въ Сибири и пожертвованный лѣкаремъ Ласковцемъ; другой экземпляръ (1b. 1844) чернаго дятла (♀) добытъ на Уралѣ, пожертвованъ профессоромъ Борисякомъ и вписанъ въ систематическій каталогъ (I) рукою Калининки. Оба эти экземпляра исключены 19 октября 1855 г. предписаніемъ Правленія Университета за № 3741, но одинъ изъ двухъ исключенныхъ, именно съ Урала, оставался до послѣдняго времени,

вмѣстѣ съ третьимъ экземпляромъ (1а), отмѣченнымъ Криницкимъ, но безъ указанія отечества. Вѣроятно случайно, Криницкій не поставилъ обычное „X“.

Мнѣ этотъ дятель попался всего одинъ разъ, но, къ сожалѣнью, года не могу указать; помню только, что это было до 1875 года, лѣтомъ, когда одинъ черный дятель очень короткое время держался (преимущественно на гнилой шелковицѣ *Morus alba*) въ саду въ с. Лебязьемъ, Зміевскаго уѣзда. Профессоръ Л. В. Рейнгардъ сообщилъ мнѣ, что ему пришлось наблюдать одинокаго дятла этого вида въ половинѣ лѣта 1888 года въ большомъ 50—70-лѣтнемъ бору казенной Островеерховской лѣсной дачи, въ окрестностяхъ с. Мерефы, Харьковскаго уѣзда. Онъ же замѣтилъ одного чернаго дятла въ большихъ сосновыхъ лѣсахъ около Святогорскаго монастыря (Изюм. у.). Въ началѣ іюля 1889 года г. Дюбуръ стрѣлялъ и промахнулся по одному черному дятлу въ большомъ казенномъ сосновомъ бору въ окрестностяхъ гор. Ахтырки. Лѣтомъ 1892 года пара черныхъ дятловъ попадалась нерѣдко въ томъ же бору и, вѣроятно, тамъ и гнѣздилась. Лѣтомъ текущаго (1893) года г. Злобинъ видѣлъ чернаго дятла въ лѣсу г. Филонова за с. Песочиномъ, Харьк. у.

Изъ всего этого видно, что въ настоящее время черный дятель у насъ очень рѣдкая птица. О гнѣздованіи его у насъ я лично ничего не могу сказать; быть можетъ, это очень рѣдкая осѣдлая птица; быть можетъ, только кочующая въ нашей мѣстности послѣ вывода птенцовъ гдѣ-либо сѣвернѣе; въ пользу послѣдняго предположенія говорить то, что до сихъ поръ чернаго дятла встрѣчали у насъ большею частью только въ одиночку. Однако, послѣ того какъ г. Дюбуръ встрѣчалъ пару черныхъ дятловъ цѣлое лѣто въ окрестностяхъ г. Ахтырки, мнѣ кажется возможнымъ считать этого дятла также рѣдкою, случайно гнѣздящеюся птицею западной части нашей губерніи. Въ прежнее время онъ, вѣроятно, у насъ попадался нѣсколько чаще, чѣмъ теперѣ.

Кол. зоол. музея: № 1а. ♂ ad. 1827 окр. г. Харькова ¹⁾.

¹⁾ Проф. А. М. Никольскій въ своемъ трудѣ „Позвоночныя животныя Крыма“ (Прилож. къ LXVIII т. Записокъ Академіи Наукъ. № 4. 1891), въ примѣчаніи 2, на 225 стр. говоритъ: „Габлицъ (Физич. Опис. Таврич. Области, стр. 173. 1785 г.) сообщаетъ, что въ лѣсахъ по горамъ Тавричской области встрѣчается *Picus martius*. Однако, этого очень замѣтнаго

Gen. Picus.

113. *Picus major*, Linn.

1767. *Дятель* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Геогр. опис. г. Изюмась у.).
 1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1826. *Picus major* L. . . . . Криницкій (I), стр. 15.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 6; S. 614, п. 3.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 29.
 1888. *Дятель пестрый обыкновенный*. Колесовъ (X).
 1889. *Picus major* L. . . . . " (XI), п. 29.
 1891. " " " . . . . . Шевыревъ („Сельское хозяйство и лѣсоводство“ журн. М. Г. И. ч. CLXIX), стр. 123—150.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 31.

Дятель, дьятель.

Криницкій добылъ (I) 28 ноября 1829 года одного самца съ „темнымъ исподомъ“. Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ называетъ большого пестраго дятла осѣдлою птицею нашей мѣстности. А. А. Колесовъ (X, XI) также считаетъ этого дятла осѣдлымъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. Н. А. Зарудный называетъ (XII) большого пестраго дятла обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и окрестныхъ степныхъ островковъ лѣса.

Большой пестрый дятель, по моимъ наблюдениямъ, весьма обыкновенная наша преимущественно болѣе или менѣе осѣдлая и рѣже пролетная птица. Обитаетъ онъ у насъ, какъ въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, такъ и въ сосновыхъ борахъ, рощахъ и садахъ. Само собою понятно, что въ западной, болѣе лѣсистой половинѣ Харьковской губерніи и вдоль всего теченія р. Донца дятловъ встрѣчается больше, чѣмъ въ стеной. Держатся эти дятлы какъ по опушкамъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ ихъ.

Для гнѣздовья избираются вышеуказанныя мѣста, лишь бы въ нихъ встрѣчались подходящія для гнѣзда деренья съ гнилой или сравнительно мягкой древесной, но въ борахъ гнѣзда этого дят-

дятла въ Крыму, несомнѣнно, нѣтъ, иначе онъ попался бы на глаза кому-нибудь изъ многочисленныхъ зоологовъ, посѣтившихъ полуостровъ“.

5. IX. 88 г., проѣздомъ изъ Алушты въ Симферополь, замѣтилъ я при въѣздѣ въ послѣдній городъ одного чернаго дятла, перепархивавшаго съ дерева на дерево на краю сада г. Абрикосова.

лы попадались мнѣ рѣже. Большею частью находилъ я ихъ гнѣзда въ осинахъ, растущихъ у насъ, какъ въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и на высокихъ нагорныхъ берегахъ, въ головѣ и по склонамъ лѣсныхъ балокъ и овраговъ. Въ одной осинѣ, хотя сравнительно рѣдко, можно найти нѣсколько гнѣздящихся паръ, обыкновенно же высиживаетъ одна пара. Обыкновенно, хотя и не въ каждомъ деревѣ, отверстіе дупла дѣлается на мѣстѣ выгнившаго и вывалившагося сучка или подъ нимъ и помѣщается не ниже 2 м. отъ земли, большею же частью значительно выше, до 10 м. И. Я. Шевыревъ въ своей статьѣ „Вредныя лѣсныя насѣкомыя южной Рос- сии. Наблюденія 1891 г. I. Насѣкомоядныя птицы и облѣсеніе степенъ“ ¹⁾, на 140 стр. приводитъ слѣдующія породы деревьевъ, въ которыхъ онъ находилъ дупла Р. шаюг, и высоты, на кото- рыхъ располагались летныя отверстія. Послѣднія числа совершен- но сходны съ выведенными мною.

Названіе породы де- рева	Диаметръ дерева на высотѣ гру- ди 2)	Высота гнѣздища въ землю	Характеръ дерева	Указаніе мѣста
Осина	26, ₆ см.	м.	Зеленая	Высокоборская да- ча, Мохначанскаго лѣс- ничества (Зм. у.)
„	22, ₂	2, ₄ —2, ₈	„	„
„	35	4, ₂	Сухая	„
„	26, ₆	5, ₆	„ безъ вершины	„
Береза	31	3, ₅	„ „ „	„
„	31	6, ₄	„ „ „	„
Сосна	31	8, ₅	„ „ „	„
Осина	22, ₂	4, ₂	„ „ „	Мохначанская да- ча (Зм. у.)
„	26, ₆	2, ₈	Зеленая со мно- гими трутовинами	„
„	26, ₆	4, ₂	Тоже.	„
„	31	3, ₅	Сухая безъ вершины	„
„	31	8, ₅	Зеленая со мно- гими трутовинами	„

¹⁾ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“. Журналъ М. Г. И. ч. CLXIX, стр. 123—150. Отд. отд. стр. 1—28.

²⁾ Числа, приводимыя у И. Я. Шевырева въ верхкахъ и аршинахъ, переведены въ сантиметры и метры.

Названіе кофоды де- ревъ	Диаметръ дерева на высотѣ гру- ди	Высота гнѣзда надъ землею	Характеръ дерева	Указаніе мѣста
Осина	31см. 10 м.		Зеленая со мно- гими трутовинами	Мохначанская да- ча (Зм. у.).
„	35,5	5	Тоже.	„
„	35,5	7,1	Тоже.	„
„	35,5	8,5	Тоже.	„
„	40	5,6	Сухая безъ вершины	„

Полную кладку, содержащую 5—6 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находилъ я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Яйца имѣютъ мелкозернистую чисто-бѣлую скорлупу съ порядочнымъ блескомъ. Форма ихъ вообще эллипсоидальная, но встрѣчаются и болѣе шарообразныя, и болѣе удлиненыя яйца. Размѣры (кл. № 114):

Длина = 27,5 27,8 28 28 27,7 28, 27,9 27,8, 28,3 28,2 28.
Ширина = 20 20,1 19,9 19,7 18,8 20, 20,1 20 , 20 20 20.

Съ половины и до конца мая попадались мнѣ только-что вылупившіеся птенцы; въ половинѣ іюня попадаютъ летающіе птенцы. Линька стариковъ мною не прослѣжена съ достаточной полнотой, но наступаетъ она не раньше половины іюля; птенцы сбрасываютъ первое опереніе и заканчиваютъ линьку къ концу сентября. Смѣняется имъ все опереніе—и маховыя, и рулевыя, поэтому часто такую линяющую молодую птицу можно принять за старую; часто только одно красное птенцовое перышко въ черномъ уже опереніи теменн доказываетъ, что имѣешь дѣло съ молодой птицею.

Пищу этого дятла составляютъ насѣкомыя, живущія въ деревьяхъ и на нихъ. На деревьяхъ же пожираютъ они и муравьевъ, которыми ихъ желудокъ бываетъ иногда туго набитъ. И. Я. Шевыревъ нашелъ въ желудкѣ посланнаго ему мною дятла этого вида (28. II. 91. Ахт. у.): взрослыхъ насѣкомыхъ—*Agonum impressum* 2, *Pterostichus interstinctus*—6♀ и 4♂, муравья, личинокъ *Carabidae*—1 и сосновые сѣмена. Подъ нѣкоторыми соснами нерѣдко навалены дѣльныя кучи вскрытыхъ сосновыхъ шишекъ. Обыкновенно дятель ущемляетъ эти шишки въ сосновой корѣ невысоко надъ землею, нерѣдко выдалбливаетъ нарочно для этого въ корѣ не-

большую ямку. Зимой и даже осенью дятель питается также лѣсными орѣхами, косточками сливъ и, какъ оказалось изъ вскрытiя, даже древесными почками.

Позднею осенью (а послѣднiе четыре года съ половины сентября), хотя и не ежегодно, количество дятловъ у насъ увеличивается подвигающимися съ сѣвера; зимою, наоборотъ, замѣтно уменьшенiе количества дятловъ противъ осенняго времени. Дятлы въ это время ведутъ кочевой образъ жизни, и трудно поэтому сказать, какiе изъ нихъ у насъ зимуютъ—исключительно ли наши, т.-е. осѣдлые, или появляющiеся у насъ на пролетѣ (кочевкѣ); судя по привычкамъ, подмѣченнымъ мною у нѣкоторыхъ мѣстныхъ дятловъ, я склоненъ, по крайней мѣрѣ относительно многихъ, признать первое.

Относительно окраски наши большiе пестрые дятлы не представляютъ ничего интереснаго и отличнаго отъ западно-европейскихъ; особаго развитiя бѣлыхъ цвѣтовъ насчетъ черныхъ, т.-е. переходовъ къ *P. major* var. *cissa*, Pall. не наблюдается. У одного экземпляра (№ 832) на наружной опушкѣ крайнихъ рулевыхъ—четыре черныхъ пятна (вмѣстѣ съ основнымъ); у этого же экземпляра (juv.) клювъ значительно короче и толще, чѣмъ у прочихъ. У большинства, особенно зимою, нижняя сторона тѣла сильно пачкается и становится подчасъ совершенно сѣро-коричневаго цвѣта, хотя у другихъ, наоборотъ, бываетъ довольно чистаго бѣлаго цвѣта.

Экземпляры коллекцiи: № 791, 792 ♂♀ ad. с. Безлюдовка (X. у.), 818, 825 ♀♀ ad. 2.XI.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 832 ♀ juv. 13.XII.89 с. Боровое (Зм. у.), 835 ♀ ad. 7.XII.89 с. Мартован (Волч. у.), 840 ♀ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 934, 939 ♀♀ ad. 7.II.90 с. Хорошевъ (X. у.), 1268 ♀ ad. 4.III.91 с. Бакнровка (Ахт. у.), 1269 ♂ ad. 6.III.91 *ibid.*, 1270 ♀ ad. 28.II.91 *ibid.*, 1622 ♀ ad. 10.IV.92 окр. г. Лебедина, 1623 juv. 26.IX.92 *ibid.*, 1624 ♂ ad. 19.XI.92 *ibid.*, 1690 ♂ ad. 16.X.93 окр. г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 8 ♂ ad. 25.XII.26 окр. г. Харькова, 30 ♂ ad. 1847 *ibid.*, ♂ ad. 1862 с. М.-Даниловка (X. у.).

114. *Picus leuconotus*, Bechst.

1833. *Picus leuconotus* Bech. . . . Криницкiй (I), стр. 16.
1850. " *leuconotus* " . . . Czernay (IV), S. 608, p. 5; S. 614, p. 2.
1853. " *leuconotus* " . . . Чернай (VII), стр. 29.

Дятель.

Кривницкій добылъ 15 февраля 1833 года одну старую самку бѣлоспиннаго дятла (I). Чернай считаетъ его осѣдлою птицею Харьковской губерніи.

Бѣлоспинный дятель, хотя и обыкновенная наша, частью осѣдлая, частью кочующая птица, но въ числѣ оныхъ все-таки значительно уступаетъ предшествующему виду, съ которымъ раздѣляетъ одинаковое мѣстообитаніе и гнѣздовье; кажется только, что бѣлоспинный дятель болѣе лѣсная птица и рѣже попадается въ садахъ и степныхъ лѣсахъ; въ борахъ оный мнѣ тоже попадался нѣсколько рѣже большого нестраго дятла.

Гнѣзда его я находилъ довольно часто, но не могъ достоверно узнать ни числа яицъ кладки, ни точнаго времени вылупленія и вылета птенцовъ; 15.V.90 г. найдены птенцы на взлетѣ. Старыи съ почти закончившеюся линькою попадались мнѣ въ концѣ іюля; въ концѣ марта попадались мнѣ экземпляры въ сильно изношенномъ опереніи; наиболѣе истрепаны и полнявши маховыя и рулевыя; первыя, особенно къ концу, становятся часто совершенно блѣдно-желтоваты.

Хотя бѣлоспинный дятель и принадлежитъ главнымъ образомъ къ осѣдлымъ птицамъ нашей мѣстности, но количество ихъ зимою, сравнительно съ лѣтомъ, значительно меньше; бываютъ годы (какъ это наблюдалось въ суровыя, многоснѣжныя зимы $87/88$, $91/92$ и $92/93$ гг.), когда бѣлоспинныхъ дятловъ зимою почти не видно. Зимою $88/89$ гг., отличавшейся меньшею снѣжностью, но весьма суровой, дятлы эти встрѣчались не особенно рѣдко.

Относительно оперенія ничего особеннаго мною не замѣчено. У недавно вылинявшихъ экземпляровъ желтый налетъ на нижней сторонѣ тѣла бываетъ довольно интенсивенъ, но у зимнихъ экземпляровъ оный почти совсѣмъ отсутствуетъ. Переходовъ къ *P. leuconotus* var. *cirgis*, Pall., т.-е. недѣлимыхъ съ большимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта насчетъ чернаго—, не замѣчается.

Экземпляры коллекціи: № 287 ♀ ad. 26.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 288 ♀ ad. 30.III.87 *ibid.*, 487 ♂ ad. 15.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 629 ♂ ad. 11.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 91 ♀ ad. 25.IX.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

115. *Picus medius*, Linn.

1888. *Дятель сертлявый* . . . . . Колесовъ (X).

1889. *Picus medius* L. . . . . " (XI), п. 30.

Дятель.

Криницкій не нашел средняго пестраго дятла въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ 1847 г. Чернай записалъ (I, стр. 16) этого дятла въ числѣ птицъ, добытыхъ въ Харьковской губ., по экземпляру, принадлежавшему къ коллекціи провиз. Галицкаго, но говоритъ (IV, S. 608): „Wahrscheinlich in der Umgegend von Ekaterinoslaw“, о нашей же губерніи умалчиваетъ; далѣе (IV, S. 615), Чернай считаетъ вертляваго дятла нашею тольکو лѣтнею птицею, но очевидно указаніе это относится тоже къ Екатеринославской губ., такъ какъ помѣщено всего лишь нѣсколькими страницами далѣе; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 32) Чернай опять называетъ этого дятла лѣтнею птицею и опять не указываетъ, гдѣ онъ его наблюдалъ. На основаніи всего вышесказаннаго полагаю, что Чернай самъ не наблюдалъ вертляваго дятла въ нашихъ мѣстахъ, а внесъ его въ свои списки, принимая въ соображеніе единственный экземпляръ изъ коллекціи Галицкаго. Проф. М. А. Мензбиръ любезно сообщилъ мнѣ, что Н. А. Сѣверцовъ, проѣздомъ черезъ Сумской уѣздъ, наблюдалъ этого дятла на гнѣздовѣхъ и отмѣтилъ его въ рукописи гнѣздящеюся птицею Харьк. губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ средняго пестраго дятла въ январѣ 1888 г. (X) и считаетъ его осѣдлымъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (XI).

Средній пестрый, или вертливый, дятель, по-моему, довольно обыкновенная, преимущественно осѣдлая, рѣже лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная (кочующая) птица нашего края. Въ численности, особенно зимою, онъ значительно уступаетъ двумъ предшествующимъ видамъ. Въ западной половинѣ губерніи онъ попадается чаще, на востокъ же отъ р. Оскола, и особенно на сѣверо-востокъ,—встрѣчается рѣже; по теченію р. Донца обыкновеннѣе, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.

Обитаетъ вертливый дятель преимущественно въ рѣдкихъ, старыхъ долинныхъ лѣсахъ, по балкамъ, а также въ лѣсныхъ садахъ; рѣже поселяется въ глубинѣ большихъ, густоствольныхъ, однообразныхъ дубовыхъ лѣсовъ, расположенныхъ по высокимъ водораздѣльнымъ возвышенностямъ; еще рѣже бываетъ онъ въ большихъ борахъ. Придерживается средній пестрый дятель больше опушекъ и полянъ, послѣ же вывода птенцовъ дятель этотъ, подобно своимъ сородичамъ, встрѣчается во всякихъ лѣсахъ.

Для гнѣздовья избираетъ онъ преимущественно дикія плодовые деревья, разбросанныя по срубамъ и лѣснымъ полянамъ. Ду-

пла, которыя мнѣ попадались довольно часто, располагаются у насъ, повидимому, не выше 3¹/₂ м. отъ земли. Гѣбель ¹⁾ находилъ гнѣзда этого дятла въ Уманскомъ у., Кіевской губ., на высотѣ отъ 10 до 20 футовъ и—преимущественно въ дикихъ фруктовыхъ деревьяхъ и берестахъ. 28.IV.87 г. нашель я 3 слабо насиженныхъ яйца въ окр. с. Б.-Даниловки (Х. у.); 29.IV.89 въ с. Кочегѣ (Зм. у.) найдена кладка, состоявшая изъ 6 ненасиженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ довольно тонкую скорлупу, обладающую хорошимъ блескомъ. Размѣры (кл. № 129):

Длина = 26 25,₆ 26 26 26,₁₁ 25,₃.
 Ширина = 19,₁ 19,₃ 19 19,₂ 19 19 .

27.V.89 г. нашель я 6 взрослыхъ птенцовъ на взлетѣ. Питаются эти дятлы, подобно своимъ сородичамъ, различными насѣкомыми и ихъ личинками. Однажды замѣтилъ я этого дятла, несшаго крупную гусеницу *Cossus ligniperda*; другой разъ нашель я въ желудкѣ этого дятла головки личинокъ *Cerambyx*.

Зимую этотъ дятель встрѣчается у насъ гораздо рѣже двухъ предшествующихъ, и зимуютъ, повидимому, какъ мѣстные, такъ и пролетные (кочующіе) дятлы.

Лѣтомъ черныя цвѣта у этой птицы сильно выцвѣтаютъ и становятся рыжеватыми; особенно на спинѣ черный цвѣтъ переходитъ въ каштановый и свѣтло-бурый. Желтый налетъ на нижней сторонѣ гѣла переходитъ въ ржавчатый.

Экземпляры коллекціи: № 91 ♂ ad. 19.IV.87 овр. Паренскій (Водч. у.), 92 ♀ ad. id. ib.; 359 ♂ ad. 24.III.88 окр. г. Ахтырки, 441 ♂ ad. 21.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 1151 ♀ juv. 7.VII.91 с. Смолянново (Староб. у.), 1627 ♂ ad. 26.XI.92 окр. г. Лебедина.

116. *Picus minor*, Linn.

1826. *Picus minor* L. . . . Кривницкій (I), стр. 16.
 1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 608, n. 8; S. 615, n. 5 bis.
 1853. " " . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 20; стр. 35, n. 19.

Дятеликъ.

Малый дятель отмѣченъ Кривницкимъ (I) въ числѣ птицъ, найденныхъ въ Харьковской губерніи. Чернай считаетъ его (IV, VII, стр. 32) нашею только лѣтнею птицею, прилетающею въ половинѣ или въ концѣ марта (VII, стр. 35).

¹⁾ J. f. Orn. 1885. S. 371.

Малый пестрый дятель, по моимъ наблюденіямъ, у насъ въ общемъ обыкновенная, частью осѣдлая, частью пролетная (кочующая) птица. Мѣстами онъ весьма обыкновененъ, мѣстами, наоборотъ, попадаетъ довольно рѣдко. Въ наибольшемъ числѣ находилъ я его въ Волчанскомъ, Зміевскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ и Харьковскомъ уу. Мѣстообитаніемъ избираетъ онъ преимущественно лѣсные сады, роши и лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ, рѣже бываетъ онъ въ большихъ однообразныхъ лѣсахъ, растущихъ по высокимъ водораздѣльнымъ мѣстамъ; здѣсь, равно какъ и въ большихъ борахъ, онъ бываетъ больше послѣ вывода птенцовъ, въ осеннее и зимнее время. Въ смѣшанныхъ лѣсахъ попадаетъ такъ же часто, какъ и въ чистомъ чернолѣсѣ. Придерживается онъ предпочтительно опушекъ, полянъ и лѣсныхъ балокъ.

Для гнѣздовья предпочитаютъ плодовые деревья, вербы, вязы и осины. Дупло помѣщается не очень высоко. А. А. Колесовъ любезно сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ гнѣздо этого дятла въ тонкой осинѣ (3½ вершковъ въ діаметрѣ); летное отверстіе дупла, величиною немного больше двугривеннаго, помѣщалось на высотѣ 4½ аршинъ отъ земли. Въ дуплахъ, кромѣ мелкихъ щепочекъ и гнилой древесины, никакой подстилки мною не найдено. Яички по величинѣ меньше многихъ яицъ *Jynx torquilla*; но отличаются отъ нихъ значительнымъ блескомъ фарфорово-бѣлой скорлупы. Размѣры (кл. № 116):

Длина = 19,8 19,7 19,3 19,3 19,7.
 Ширина = 14,8 14,7 14,6 14,6 14,7.

Птенцы покидаютъ гнѣздо съ конца іюня и въ іюлѣ становятся самостоятельны. Питаются, подобно другимъ дятламъ, различными насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ не только выдалбливаютъ изъ дерева, но очень часто снимаютъ и съ вѣтокъ. И. Я. Шевыревъ¹⁾ нашелъ въ желудкѣ переданнаго ему мною малаго дятла (28.III.91 г., Ахт. у.) слѣдующіе животные остатки: взрослыхъ животныхъ—*Poecilus* 1, *Cassobia schreberi* 4, *Polydrosus squalidus* 9, неопредѣлимыхъ остатковъ жуковъ 4 и 3 гусеницы *Microlepidoptera*. На зиму этотъ дятель остается у насъ, хотя и не всюду, въ большемъ числѣ, нежели предшествующій.

¹⁾ Сельск. хоз. и лѣсовод. Журн. М. Г. И., ч. CLXIX, стр. 135.

Наши малые дятлы ничѣмъ существенно не отличаются отъ имѣющихся для сравненія западно-европейскихъ, только цвѣтъ шапки у нашихъ болѣе малиновый, чѣмъ красный. Особеннаго развитія бѣлыхъ цвѣтовъ насчетъ черныхъ, т.-е. переходовъ къ *P. minor* var. *pirga*, Pall., не наблюдается. У одного экземпляра полоса, идущая отъ клюва, образуетъ на шеѣ большое черное пятно, нѣсколько вытягивающееся кверху, но не соединяющееся съ чернымъ цвѣтомъ головы, какъ это бываетъ у *P. danfordi*, Harp. У нашихъ дятловъ на бокахъ тѣла и на подхвостьѣ всегда замѣтны черно-сѣрыя крапинки; основаніе лба каштановое; у свѣжихъ экземпляровъ на сѣровато-бѣлыхъ цвѣтахъ замѣчается легкая желтая окраска.

Экземпляры коллекціи: № 69 ♂ ad. 19.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 70 ♀ jun. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 293 ♀ ad. 12.X.88 *ibid.*, 331 ♂ ad. 18.XI.88 с. Бакировка (Ахт. у.), 810 ♂ jun. 22.X.89 с. Б.-Дашиловка (Х. у.), 1271 ♀ ad. 28.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1446 ♂ ad. 11.XI.91 с. Бабка (Волч. у.), 1669 ♀ jun. 5.IX.93 Галицкая каз. лѣсная дача (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 44 (?) ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Picoides tridactylus (Linn.).

На 28 стр. „Фауны“ (VII) Чернай выражаетъ надежду, что современемъ у насъ будетъ найденъ трехпалый дятель „*Picus tridactylus*. L.“.

Мнѣ этотъ дятель нигдѣ у насъ не попадался, и свѣдѣній о немъ у меня нѣтъ.

Gen. Gecinus.

117. *Gecinus viridis* (Linn.).

1865. *Picus viridis*. . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 3.

1892. *Gecinus viridis*, Boie . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 32.

Жовна́, жолна́.

Криницкій не наблюдалъ зеленаго дятла въ разсматриваемой мѣстности. Чернай упоминаетъ о немъ только въ 1865 г. (VIII), какъ о новой для Харьковской губерніи птицѣ; въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 16), однако, въ 1847 г. имъ отмѣчена эта птица по экземпляру, поступившему въ нашъ университетъ въ составѣ коллекціи провизора Галицкаго. Висавъ зеленаго дят-

ла въ число птицъ Харьковской губ., Чернай не опредѣляетъ къ какой категоріи птицъ должно его отнести. Н. А. Зарудный (XII) называетъ этого дятла обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею степныхъ лѣсовъ въ окрестностяхъ долины р. Орчика.

По моимъ наблюденіямъ, зеленый дятель, за исключеніемъ чернаго, лѣтомъ встрѣчается у насъ рѣже всѣхъ другихъ; являясь весьма обыкновенною дважды пролетною, рѣже гнѣздящеюся и еще рѣже зимнею птицею, онъ нигдѣ у насъ не встрѣчается въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ у насъ главнымъ образомъ въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, растущихъ въ рѣчныхъ долинахъ, именно по лугамъ и рѣчнымъ островамъ; рѣже попадается зеленый дятель въ узкихъ рѣчныхъ долинахъ, окруженныхъ большими лѣсами. Вообще, птица эта встрѣчалась мнѣ лѣтомъ уединенными парами около сырыхъ мѣстъ и только сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ послѣ вывода птенцовъ, — въ нагорныхъ лѣсахъ. Въ глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ, не имѣющихъ старыхъ, рѣдко стоящихъ деревьевъ и лужаекъ, онъ встрѣчается очень рѣдко; еще рѣже видишь его въ однообразныхъ сосновыхъ борахъ. Само собою понятно, въ лѣсистыхъ частяхъ нашего края зеленый дятель встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ.

Весною первыхъ зеленыхъ дятловъ замѣчаешь въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля; тѣ же, которые наблюдаются раньше, очевидно, — зимовавшія въ нашихъ краяхъ птицы. Большой осенній пролетъ не наблюдается, а просто въ это время то тамъ, то сямъ въ лѣсахъ наблюдаешь одинокихъ зеленыхъ дятловъ, перепархивающихъ къ сѣверу (особенно много — 3—5. IV. 93 г.).

Относительно его гнѣздованія я не имѣю наблюденій, такъ какъ находилъ дупла зеленыхъ дятловъ въ старыхъ осинахъ, оскоряхъ и ивахъ, но не могъ узнать ни числа яицъ или птенцовъ, ни точнаго времени вылета послѣднихъ. Пары гнѣздятся далеко другъ отъ друга, и въ это время зеленый дятель рѣдко попадаетъ на глаза.

Питаются зеленые дятлы насѣкомыми и ихъ личинками. Одинъ дятель былъ занятъ выдалбливаніемъ личинокъ *Sirex*. Чаще, чѣмъ другіе дятлы, посѣщаетъ зеленый муравьиныя кучи и при этомъ поѣдаетъ не однихъ только муравьевъ, но, какъ мнѣ пришлось однажды убѣдиться, — и личинокъ *Cetonia aurata*, находившихся въ нихъ. У одного зимняго экземпляра въ желудкѣ оказались какія то древесныя почки. Осенью, въ иные годы, какъ это было въ 1892 г.,

съ начала августа, обыкновенно же съ начала сентября зеленые дятлы предпринимаютъ болѣе или менѣе правильныя кочевки, постепенно переходящія въ настоящіе перелеты. Сначала показываються старыя птицы (въ 1892 г. съ 10.VIII по 5.IX), затѣмъ появляются молодыя—(съ 7 по 16.IX въ 1892 г.); пролетъ тянется до половины октября. На перелетахъ дятлы въ одиночку перелетаютъ въ южномъ или юго-западномъ направленіи изъ лѣса въ лѣсъ, отъ одного полевого дерева къ другому и тянутъ днемъ прямо черезъ степи, пересѣкая на пути неблагопріятно лежащія рѣчныя долины. (10.IX.82, 10.IX.84, 17.IX.85, 14.IX—20.X.86, 16.IX.87, 11.IX—12.X.89, 17.IX—10.X.90, 10—15.IX...91, 10.VIII—16.IX.92, 5—9.IX...93).

Въ началѣ сентября у молодыхъ птицъ происходитъ смѣна оперенія шапки; обыкновенно съ половины сентября попадаютъ уже вылинявшіе экземпляры; позже всего отрастаютъ и заканчиваютъ линьку крайнія кистевыя, среднія рулевыя и длинныя кроющія хвоста.

Зимой зеленый дятель попадаетъ очень рѣдко и—въ одиночку. Вслѣдствіе кочевого образа жизни дятла въ это время, трудно сказать—зимуютъ ли пролетныя дятлы, или наши лѣтніе остаются у насъ иногда и зимою, т.-е. являются частью осѣдлыми.

Экземпляры коллекціи: № 301 ♂ ad. 2.II.87 окр. г. Ахтырки, 713 ♂ jun. 11.IX.89 с. Майки (Изюм. у.), 784 ♂ ad. 12.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1175 ♂ jun. 10.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1176 ♂ jun. 17.IX.90 *ibid.*, 1180 ♂ jun. 17.IX.90 с. Боровое (Зм. у.), 1579 ♂ jun. 16.IX.92 с. Дергачи (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 26 ♀ juv. 1847 окр. г. Харьковъ, 27 ♀ juv. 1847 *ibid.*

118. *Gecinus canus* (Gmel.).

1768. *Жовти* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комисс.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ уѣздомъ).
 1773. *Жолна* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Picus canus Gmel.* . . . Криницкій (I), стр. 15.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " *Gmel.* . . . Czernay (IV), S. 608, п. 3; S. 614, п. 1.
 1853. " " " . . . Чернай (VI), стр. 29.
 1888. *Дятель стрый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Gecinus canus. Gm.* . . . " (XI), п. 31.

Живнѣ.

Криницкямъ добыто 18 октября 1826 г. два самца и одна самка сѣдого дятла (I). По Чернаю (III и IV), дятель этотъ въ нашихъ мѣстахъ осѣдлая птица; далѣе (VII), Чернай опять причисляетъ сѣдого дятла къ осѣдлымъ птицамъ, но говоритъ: „доставлена мнѣ зимою изъ окр. г. Харькова; можетъ быть, что она и у насъ удалится на самые холодные мѣсяцы далѣе къ югу, подобно тому, какъ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа“. А. А. Колесовъ наблюдалъ сѣдого дятла (X, XI) зимою $27/28$ гг. и позднею осенью 1888 года.

Сѣрый (сѣдой) дятель принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ, частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ (кочующихъ) и зимующихъ птицъ. Въ численности онъ уступаетъ только большому пестрому дятлу. Мѣстообитаніе его то же, что и у зеленого дятла, но онъ въ этомъ отношеніи не такъ разборчивъ.

Гнѣзда сѣдыхъ дятловъ располагаются преимущественно въ осинахъ; отверстіе дупла помѣщается на высотѣ отъ 3 до 5 м. отъ поверхности земли. Относительно размноженія этого дятла у меня записано очень мало наблюдений. Одна самка, очевидно съ послѣднимъ зрѣлымъ яйцомъ въ клоакѣ, убита мною 19.IV.88 г. 25.IV.89 г. найдена кладка, состоявшая изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Яйца лежали на подстилкѣ изъ мелкихъ щепочекъ полугнилой древесины. Скорлупа яицъ мелкозернистая фарфорово-бѣлая съ очень большимъ блескомъ. Размѣры ихъ (вл. № 115) не велики:

Длина = 28,₅ 28,₃ 28,₃ 29,₅ 29,₆.
 Ширина = 21,₂ 21,₂ 21,₂ 21,₂ 21,₄.

Время вылета птенцовъ у меня не отмѣчено точнымъ образомъ. Послѣ вывода птенцовъ дятлы эти, подобно предшествующимъ, кочуютъ повсюду, приближаются къ жилищамъ и нерѣдко попадаютъ въ садахъ. На обмазанныхъ глиною избахъ, стоящихъ одиноко среди лѣса, а иногда и на краю селеній, ищетъ онъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, зарывшихся въ обмазку; при этомъ онъ нерѣдко отбиваетъ значительные куски послѣдней. Пища его вообще сходна съ пищею другихъ дятловъ, только, за исключеніемъ зеленого—, онъ чаще попадаетъ около муравьиныхъ кучъ.

Осенью число сѣдыхъ дятловъ у насъ замѣтно увеличивается налетными съ сѣвера, появляющимися небольшими обществами. На кочевкахъ эти дятлы болѣе общественны, чѣмъ зеленые, но самыя кочевки по времени не столь правильны, какъ у этого послѣдняго. Осенью 1892 г. пролетные молодые дятлы показались 18.IX, старики же появились 18.X. Иногда кочевки принимаютъ размѣры настоящихъ перелетовъ; осенью 1888 г. (15.XI) такой пролетъ сѣдыхъ дятловъ былъ наблюдаемъ въ окрестностяхъ г. Ахтырки: въ теченіе какихъ-нибудь двухъ часовъ было убито въ одномъ мѣстѣ бора 10 экземпляровъ этого вида; въ числѣ ихъ оказалось 9 самокъ и 1 самецъ.

На зиму остается сравнительно небольшое число, какъ нашихъ, такъ и налетныхъ; но все-таки количество зимующихъ сѣдыхъ дятловъ несравненно больше, чѣмъ—зеленыхъ. Всѣ пролетные, какъ старыя, такъ и молодыя сѣдые дятлы въ свѣжемъ перѣ съ закончившеюся линькою; у стариковъ смѣна оперенія заканчивается въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

Наши сѣдые дятлы ничѣмъ особеннымъ не отличаются, но желто-зеленые цвѣта бываютъ у нихъ иногда весьма сильно развиты.

Экземпляры коллекціи: № 386 ♀ ad. 27.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 396 ♂ ad. 4.XII.88 *ibid.*, 822 ♀ ad. 20.X.89 *ibid.*, 828 ♂ ad. 24.XI.89 с. Веселое (X. у.), 837 ♂ ad. 25.XI.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 933 ♂ ad. 7.II.90 с. Хорошевь (X. у.), 1459 ♀ ad. 30.XII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1498 ♂ ad. 10.IV.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1625 ♀ ad. 21.XI.92 окр. г. Лебедина, 1626 ♂ ad. 26.XI.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 9 ♂ ad. 18.X.26 окр. г. Харьковъ, 28 ♂ *juv.* 1847 *ibid.*

Subf. JYNGINÆ.

Gen. *Jynx*.

119. *Jynx torquilla*, Linn.

1828. *Jynx torquilla* L. . . . . Криницкій (I), стр. 15.
 1850. *Jynx* " " . . . . . Czernay (IV), S. 608, n. 2; S. 615, n. 2 bis.
 1852. *Jynx* " " . . . . . " (VI), S. 552, 555, n. 7.
 1853. *Jynx* " L. . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 104; стр. 42, n. 35.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
 1888. *Вертишейка* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Jynx torquilla* L. . . . . " (XI bis).
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 33.

Крутыголовка, крутоголовка.

Криницкій замѣтилъ первую вертишейку 3 апрѣля 1828 г. (I). Чернай считаетъ её лѣтнею птицею (IV, S. 608), прилетающею въ апрѣлѣ (S. 615, 1. с.), а именно (VI, S. 555)—20 апрѣля 1849 г. ¹⁾; далѣе (VII), Чернай замѣчаетъ, что вертишейка принадлежитъ къ птицамъ, прилетающимъ къ намъ очень поздно и заключающимъ весенній прилетъ птицъ вообще (IX). А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе первыхъ вертишеекъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.87, 28.III.88(X), 31.III.89(XI bis), 31.III.90, 8.IV.91, 4.IV.92 и исчезновеніе ихъ—(in litt.): 15.VI.87, 7.VI.88, 8.VII.89, 21.VII.90, 1.VIII.91 и 21.VII.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ вертишейку обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

По моимъ наблюденіямъ, вертишейка у насъ всюду весьма обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ, какъ большіе лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и нагорные лѣса, степные рощи и сады; въ большихъ борахъ она встрѣчалась мнѣ значительно рѣже. Придерживается вертишейка преимущественно лѣсныхъ опушекъ, полянъ и просѣкъ, вообще—болѣе разрѣженныхъ лѣсныхъ участковъ, хотя не рѣдка и въ самой глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ.

Въ одиночку или въ небольшомъ числѣ вертишейки показываются у насъ въ послѣднихъ числахъ марта и въ первой трети апрѣля; валовой прилетъ бываетъ нѣсколькими днями позже и вообще до середины этого мѣсяца. Въ 1888 г. первая вертишейка замѣчена мною 1.IV (А. А. Колесовымъ—28.III); валовой прилетъ былъ 10.IV; въ 1889 г. первая попалась мнѣ въ Зміевскомъ у. 31.III (А. А. Колесовъ наблюдалъ её тоже 31.III); валовой прилетъ замѣченъ 6.IV, а первое пѣніе услышано только 14 апрѣля (18.IV.93). Тотчасъ по прилетѣ, особенно если онъ ранній и погода не вполне благоприятная, вертишейки держатся очень скрытно и не подаютъ голоса, поэтому появленіе ихъ легко можетъ быть не замѣчено во-время. (...14.IV.81, 25.III—8.IV.82, 4.IV.83, 5.IV.84, 3—12.IV.85, 2—14.IV.86, 5—17.IV.87, 28.III—

¹⁾ Въ предшествующей замѣткѣ Черная (IV, S. 615) это число относится къ прилету *Cuculus canorus*.

10.IV.88, 31.III—8.IV.89, 28.III—7.IV.90, 3—16.IV.91, 4.6.IV.92, 16.IV.93).

Гнѣздится вертишейка въ естественныхъ пустотахъ и дуплахъ въ древесныхъ стволахъ, въ покинутыхъ дуплахъ дятловъ и поползней, такъ что высота, на которой высиживаетъ птица, сильно колеблется; попадаютъ гнѣзда при самой землѣ и до высоты 5—6 м. отъ ея поверхности; чаще всего гнѣздится вертишейка въ пустотахъ толстыхъ, почти горизонтальныхъ вѣтокъ плодовыхъ деревьевъ въ садахъ съ довольно рѣдкою растительностью. Изрѣдка располагается вертишейка въ покинутыхъ норахъ чекановъ и щурокъ, но при непремѣнномъ условіи существованія растительности въ ближайшихъ окрестностяхъ гнѣзда. Въ первой половинѣ мая находилъ я полныя ненасиженныя кладки, содержащія 9—10 яицъ, лежащихъ обыкновенно безъ всякой подстилки, или роль послѣдней играютъ кусочки гнилой древесины. Самая ранняя кладка, состоявшая изъ 4 ненасиженныхъ яицъ, найдена мною 12.V.87 и 5.V.90 г., самая поздняя—, состоявшая изъ 9 ненасиженныхъ яицъ, найдена 6.VI.85 г. Яички имѣютъ то правильно яйцевидную, то эллипсоидальную, то удлиненную форму и—довольно нѣжную матово-бѣлую скорлупу, которая отъ просвѣчивающаго желтка кажется розоватою. Размѣры (кл. № 6):

Длина = 20,₈ 21 21,₈ 20,₇ 20,₃ 20,₉ 19,₆ 20 21 , 20 20 20,₅.

Ширина = 16 16,₁ 16 16 16 16,₁ 15,₉ 16 15,₉, 16 15 16 .

Длина = 21,₅ 22 22 20,₂ 21,₈ 20 , 19,₃ 19,₅, 19,₂ 21 20,₁ 20,₉.

Ширина = 16 16,₂ 16 15,₁ 16 15,₁, 15 15,₇, 15,₃ 15,₅ 16 16 .

Длина = 19,₄ 20 20 21,₂ 21 21 , 20 , 21,₂, 20,₈ 21 .

Ширина = 15,₂ 15,₈ 16 16 15,₈ 16,₁, 15,₅, 15 , 15,₉ 16 .

Повидимому, нормально вертишейка выводится однажды въ лѣто, но нѣкоторыя пары, быть можетъ, высиживаютъ иногда и два раза; такъ въ 1892 г., 11.VII изъ одного гнѣзда выпорхнули птенцы, въ то время какъ вылетъ ихъ бываетъ нормально въ концѣ первой трети и до половины іюня. Вѣрнѣе, однако, приписать такой поздній вылетъ птенцовъ позднему уничтоженію первой кладки или выводка. Послѣ вылета птенцовъ вертишейки совершенно умолкаютъ и держатся разсѣянно въ лѣсахъ. Въ это время старики начинаютъ линять. Кормятся вертишейки всякими древесными и наземными насѣкомыми.

Отлетъ замѣчается постепенно съ послѣдней трети августа, а иногда уже въ концѣ іюля не видно ни одной мѣстной вертишейки. Пролетъ незначителенъ, проходитъ мало замѣтно и тянется до половины сентября; послѣ указаннаго времени птицы эти не встрѣчались мнѣ въ нашихъ краяхъ. (24.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, 28.VIII—11.IX.86, 21.VIII—1.IX.87, 28.VIII.89, 23.VIII.90, 1—4.VIII.91, 24.VII...92).

Окраска нашихъ птицъ довольно яркая; особенно относится это къ рыжеватымъ и сѣрымъ цвѣтамъ.

Экземпляры коллекціи: № 286 ♀ ad. 5.IV.87 окр. г. Харькова, 304 ♂ ad. 6.V.88 окр. г. Ахтырки, 559 ♂ juv. 17.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1169 ♂ ad. 16.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1224 ♀ ad. 12.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1549 ♀ juv. 22.VI.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 25 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Ordo IV. COCCYGES.

Subordo Cocyges Anisodactyll.

Fam. ALCEDINIDÆ.

Gen. *Alcedo*.

120. *Alcedo ispida*, Linn.

1834. *Alcedo ispida* L. . . . . Криницкій (I), стр. 19.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " *Ispida* L. . . . . Czernay (IV), S. 608, n. 11; S. 615, n. 8 bis.
1853. " *ispida* " . . . . . Чернай (VII), стр. 37.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Зимородокъ* . . . . . Колесовъ (X).
1892. *Alcedo ispida*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 27.

Иванокъ.

Криницкимъ добыта 20 апрѣля 1834 года пара зимородковъ въ окрестностяхъ с. Григоровки, Харьковскаго уѣзда (I). Чернай считаетъ (III, IV) зимородка нашею лѣтнею птицею, прилетающею очень поздно, часто въ началѣ мая (VII, IX). А. А. Колесовъ наблюдалъ его въ окрестностяхъ X. с.-х. фермы: ...26.V.87, 16.IV.88(X), ...15.V.89, ...13.VII.90, ...10.V.91, 30.V.92 и—исчезновеніе (in litt.): 22.VIII.87, 7.VIII.88, 8.IX.89, 5.VIII.90 и 10.VII.91 г. Н. А. Зарудный отмѣтилъ зимородка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика (XII).

По всѣмъ рѣкамъ и ручьямъ нашей губерніи зимородокъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица; въ иныхъ мѣстахъ онъ попадаетъ чаще, въ другихъ рѣже, но, вообще, на небольшомъ пространствѣ нигдѣ не водится въ большомъ числѣ. Мѣстообитаніе его—преимущественно берега рѣкъ, озеръ и прудовъ въ болѣе или менѣе значительныхъ рѣчныхъ долинахъ; около маленькихъ лѣсныхъ ручьевъ, текущихъ въ узкихъ долинкахъ, зимородки также встрѣчаются, но гнѣздятся остает-

ся только тогда, если эти ручьи изобилуют мелкой рыбешкой. Въ этихъ мѣстахъ держатся они уединенными парами.

Прилетаютъ къ намъ зимородки въ одиночку въ послѣднихъ числахъ марта; въ первой трети апрѣля прилетаетъ и, вѣроятно, пролетаетъ большинство; около половины указаннаго мѣсяца пролетаютъ послѣдніе; самый ранній прилетъ нѣсколькихъ замѣченъ мною 25.ІІІ.90. (3.IV.81, 29.III.82, 7.IV.84, 8.IV.85, 10.IV.86, 29.III—5.IV.87, 2—18.IV.88, 10.IV.89, 25.III—1.IV.90, 8—10.IV.91, 15.IV.92). Летятъ по одиночкѣ, слѣдуя всеѣмъ изгибамъ рѣки и держась почти надъ водою.

Для гнѣздовья выбираютъ обрывистые берега по рѣкамъ и прудамъ, преимущественно около самой воды, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось находить норы этой птицы и на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, но не дальше 400 м. Обыкновенно норы зимородка помѣщаются на высотѣ около $\frac{3}{4}$ м. надъ водою, но приходилось находить ихъ и на высотѣ отъ 2 до 4 м. надъ уровнемъ воды; на такой высотѣ чаще располагаются норы, вырытыя далеко отъ воды—въ обрывахъ и глинищахъ. Что касается почвы, въ которой выкапываются норы, то въ этомъ отношеніи зимородокъ не очень разборчивъ; находилъ я ихъ норы чаще всего въ илесто-песчаныхъ, песчаныхъ и глинистыхъ берегахъ, затѣмъ,—въ черноземныхъ овражныхъ выносахъ и рѣже въ мѣловомъ рухлякѣ. Любимымъ мѣстомъ гнѣздованія зимородка являются берега рѣкъ и прудовъ, поросшіе кустарникомъ и лѣсомъ (особенно—ольховымъ), скрывающимъ своими нависшими вѣтвями или выдающимися корнями входъ въ нору; но нерѣдко этотъ послѣдній бываетъ и совершенно открытъ. Часто можно найти въ одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколько начатыхъ и покиннутыхъ норъ. Нора, вырытая самою птицею, имѣетъ около $\frac{3}{4}$ м. длины; трубка постепенно расширяется и образуетъ на концѣ пустоту, въ которую можно вложить два кулака; иногда конечное расширеніе подается немного вбокъ, а вся трубка нѣсколько приподнимается кзади. Приготовленіе новой норы продолжается довольно долго; старыя норы служатъ зимородку по нѣсколько лѣтъ. Подстилка для яицъ состоитъ изъ мельчайшихъ рыбьихъ косточекъ и чешуи, выплевываемыхъ птицею. Норы обыкновенно, особенно же когда въ нихъ уже сидятъ птенцы, очень грязны и издають зловоніе отъ разлагающихся нечистотъ и мелкихъ рыбокъ, кишашихъ личинками мухъ. Съ начала и до середины мая, если нора старая,

и птицѣ не приходится долго возиться надъ ея исправленіемъ, находилъ я отъ 3 до 7 ненасыщенныхъ яицъ; если же нора выгнывается вновь, то полныя кладки попадаютъ съ конца мая и до середины іюня; поэтому въ одно и то же время въ одномъ гнѣздѣ встрѣчаются еще незаконченныя кладки, въ другомъ — полуоперенныя птенцы. Яички имѣютъ очень тонкую, чрезвычайно мелкозернистую, фарфорово-бѣлую и сильно блестящую скорлупу; просвѣчивающій оранжево-красный желтокъ сообщаетъ этой послѣдней пѣжно-розовую окраску. Формой яйца приближаются къ шару. Размѣры (вл. № 113):

Длина = 22,₃ 22,₃ 22,₃ 22 22,₃ 22, 21 , 23 , 21, 21 22 , 23,₆.
 Ширина = 18 17,₆ 17,₈ 17,₆ 18 18, 18,₂ 17,₆ 18, 17,₆ 18,₁₁ 18 .

Птенцы вылетаютъ съ половины іюня; какъ исключеніе должно считать поздній вылетъ птенцовъ (7 шт.) 13.VIII.92 г. Быть можетъ, это былъ второй, вынужденный выводокъ, а можетъ быть, нѣкоторыя пары выводятъ иногда и нормально два поколѣнія въ лѣто. Обыкновенно, начиная съ половины іюля, птенцы становятся самостоятельны и ведутъ одинокую бродячую жизнь. Старики въ это время начинаютъ линять и держатся большею частью парами. Часто уже въ началѣ августа (1892) замѣчается у нихъ свѣжее опереніе. Нѣкоторые экземпляры прилетаютъ къ намъ съ незаконченной весенней линькой; у одного даже въ половинѣ апрѣля было еще два изношенныхъ рулевыхъ и по 3 старыхъ маховыхъ перваго порядка; среднія маховыя только-что закончили ростъ. По-моему, это молодыя птицы, не успѣвшія смѣнить птенцоваго оперенія въ предшествующую осень ¹⁾.

Питаются зимородки главнымъ образомъ мелкой рыбешкой (до 60 mm.), а также упавшимъ въ воду или водными насѣкомыми.

Наши старые зимородки нерѣдко покидаютъ мѣста гнѣздовья уже въ половинѣ августа, обыкновенно же — въ концѣ августа и въ началѣ сентября; вообще, уменьшеніе числа зимородковъ въ данной мѣстности вполне зависитъ отъ охлажденія воды, заставляющаго мелкихъ рыбокъ держаться глубже. Въ концѣ сентября я уже не встрѣчалъ зимородковъ въ нашей мѣстности; только однажды попался мнѣ одинокій молодой зимородокъ 3.X.85 г.; въ 1889 году пришлось наблюдать послѣдняго зимородка въ южной

¹⁾ Срав. Seebohm. Н. В. В. Vol. II, p. 239.

части Изюмского уѣзда 11.IX, въ то время какъ сѣвернѣе ихъ уже совсѣмъ не было. Пролетъ наблюдается съ конца августа и заканчивается около половины сентября. Птицы летать въ это время по одиночѣ почти надъ самой водой, обыкновенно слѣдуя всѣмъ изгибамъ рѣки; пролетъ тянется цѣлый день. (10.IX.84, ...12.IX.3.X.85, 29.VIII—14.IX.86, 22.VIII.87, 20.VIII—14.IX.88, 1—11.IX.89, 24.VIII—13.IX.90, 4—15...IX.91, 20.VIII—17.IX.92, 17.VIII—8.IX.93).

У молодыхъ зимородковъ на болѣе темномъ фонѣ нижней стороны тѣла, именно на груди, всѣ перья окаймлены яснымъ голубовато-зеленоватымъ цвѣтомъ, но коймы эти нѣсколько уже, чѣмъ у молодыхъ, которыхъ мнѣ приходилось убивать на Кавказѣ. У одной взрослой самки моей коллекціи (В) изъ окрестностей г. Ахтырки вся нижняя челюсть оранжево-красная.

Экземпляры коллекціи: № 38 ♂ ad. 8.V.86 окр. г. Сумъ, 225 ♂ juv. 12.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 229 ♂ juv. 7.VII.88 *ibid.*, 535 ♂ ad. 7.V.89 *ibid.*, 562 ♂ ad. 9.VI.89 р. Тетлежка (Зм. у.), 1018 ♂ ad. 15.IV.90 р. Донецъ (Зм. у.), 1025 ♂ ad. 11.VI.90 р. Уды (X. у.), 1027 ♂ ad. 11.VI.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1304 ♀ ad. 4.V.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1568 ♂ ad. 3.VIII.92 х. Замуруевъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 35 ♂ ad. 1847 окр. г. Харьковъ, 41 ♀ ad. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.).

Фам. CORACIDÆ.

Gen. Coracias.

121. *Coracias garrulus*, Linn.

1768. *Ракша* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комнс.).
 1769. *Сиворакии* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1834. *Coracias Garrula* L. . . . Криницкій (I), стр. 29.
 1850. " *garrula* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " *L.* . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 9; S. 615, п. 6 bis.
 1852. " *garrulus* . . . . . " (VI), S. 552, 555, п. 8.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 26.
 1888. *Сивоворонка* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Coracias garrula*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 26.

Ракша, сиворакиа, сивоворонка.

Криницкій отмѣтилъ сивоворонку въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ её очень обыкновенною нашею лѣтнею

птицею (III), прилетающею въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ октябрѣ (IV, VII); въ таблицѣ прилета и отлета (VI) прилетъ сивоворонки отмѣченъ Чернаемъ 25 марта 1851 г. и отлетъ—въ октябрѣ мѣсяцѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой птицы въ окр. Х. с.-х. ф.: 13(X)—29.IV.89, 20.IV.90, 14.IV.91, 3.V.92 и исчезновение ея—(in litt.): 31.VII.88, 9.IX.89, 24.VII.90, 24.VIII.91 и 27.VIII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ сивоворонку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика, окрестныхъ степей и лѣсныхъ острововъ среди послѣднихъ; затѣмъ, прибавляетъ: „Въ степи гнѣздится тамъ, гдѣ мѣстность не слишкомъ ровная и гдѣ есть по крайней мѣрѣ кустарники“. Въ письмѣ прибавляетъ: „Въ 1891 г. около Грякова (Вальк. у.) необыкновенно многочисленна; встрѣчалась много чаще, чѣмъ въ 1890 г. и тѣмъ болѣе въ 1875 г., когда попадалась положительно не часто“.

По моимъ наблюденіямъ, сивоворонка въ Харьковской губ. весьма обыкновенная и повсемѣстно распространенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Само собою понятно, что въ степной мѣстности, особенно, гдѣ степи гладки, однообразны, птица эта встрѣчается нѣсколько рѣже, чѣмъ тамъ, гдѣ лѣса перемежаются съ полями. Станціей сивоворонка избираетъ опушки и поляны большихъ лѣсовъ, рощи, расположенныя въ рѣчныхъ долинахъ и въ степныхъ балкахъ, сады и ивовыя насажденія по огородамъ. Въ глубинѣ большихъ лѣсовъ сивоворонка бываетъ только тогда, когда они не однообразны, рѣдки и имѣютъ много старыхъ душлистыхъ деревьевъ.

Прилетаютъ сивоворонки въ массѣ около половины апрѣля, одиночныя или въ небольшомъ числѣ наблюдаются въ началѣ этого мѣсяца и очень рѣдко въ послѣднихъ числахъ марта (одна—28. III.82); самый ранній прилетъ сивоворонки наблюдалъ Чернай—25.III.51; самый поздній пролетъ сивоворонки былъ 27.IV.91 и 30.IV.93. (12...IV.80, 10...IV.81, 28.III—20.IV.82, 15.IV.83, 12...IV.84, 10...IV.85, 3.15—20.IV.86, 6—19.IV.87, 13.16—20.IV.88, 13—22.IV.89, 4.7—20.IV.90, 12—27.IV.91, 23—30.IV.92, 17—19.IV.93). На весеннемъ пролетѣ сивоворонки летятъ небольшими разсѣянными стайками; летятъ прямо черезъ водораздѣлы и на средней высотѣ, иногда и очень высоко; попадались въ это время и парами.

Гнѣздятся сивоворонки въ древесныхъ дуплахъ, расположенныхъ на различной высотѣ, отъ самой поверхности земли и до

15 м. Н. А. Зарудный пишетъ мнѣ, что въ долинѣ р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ: „Однѣ изъ нихъ гнѣздятся въ дуплахъ деревь у самаго корня, если почва суха, другія—на значительной высотѣ, если дерево стоитъ на болотѣ“. Въ садахъ сивоворонки гнѣздятся преимущественно въ старыхъ, дуплистыхъ плодовыхъ деревьяхъ, при чемъ часто пользуются широкими дуплистыми выемками боковыхъ и горизонтальныхъ вѣтвей; очень часто поселяются онѣ въ дуплахъ дятловъ. Въ степныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ сивоворонки нерѣдко занимаютъ трещины глинистыхъ или мѣловыхъ овраговъ или норы. Однѣ пары кладутъ свои яйца почти безъ всякой подстилки, другія, напротивъ, дѣлаютъ довольно плотную подстилку; такъ, одно гнѣздо (№ 18) состоитъ изъ довольно тонкихъ сухихъ стебельковъ различныхъ травъ и немногихъ сухихъ листьевъ; въ основаніи гнѣзда, вслѣдствіе смѣшенія гнилой древесины дупла и полусгнившихъ листьевъ, нападавшихъ въ него, образуется земляной слой; лотокъ выстланъ тѣми же, но болѣе нѣжными матеріалами. Размѣры:

Діаметръ гнѣзда = 120 — 160.

Высота „ = 75.

Діаметръ лотка = 75 — 100.

Глубина „ = 40.

Ненасиженные яйца въ числѣ 3—5, 6 находилъ я съ первыхъ чиселъ и до послѣдней трети мая. Яйца имѣютъ большую частью шарообразную форму и довольно плотную, гладкую, болѣе или менѣ блестящую, фарфорово-бѣлую скорлупу. Размѣры:

Длина = 35,₂ 36,₂ 35,₃ 35,₄ 34,₄ 37 , 35,₉ 36,₂ 36,₃.

Ширина = 28,₃ 28,₅ 28,₆ 28,₁ 27,₁₃ 29,₆ 29,₂ 28 , 29,₂.

Длина = 35,₆ 35 35 , 34 34 , 35,₃ 35 , 36 .

Ширина = 29 28 28,₃ 27 28,₁ 28 25,₅ 27,₈.

Съ конца іюня и до конца іюля происходитъ вылетъ птенцовъ. Н. А. Зарудный сообщаетъ мнѣ, что на Орчыкѣ молодыя птицы на взлетѣ попадались ему около 17.VII. Самый поздній вылетъ наблюдалъ я 18.VII.93 г. Въ это время, обыкновенно же въ послѣдней трети іюля, старыя птицы начинаютъ линять, но большинство улетаетъ, не закончивъ еще смѣны большихъ маховыхъ и со смѣсю старыхъ и новыхъ перьевъ мелкаго оперенія. Послѣ вылета птенцовъ сивоворонки выселяются въ степи и поля и какъ бы нѣсколько стадятся; здѣсь онѣ разсаживаются на копнахъ или стогахъ, на телеграфныхъ проволокахъ или на одно-

нихъ придорожныхъ деревьяхъ; попадаютъ въ это время по опушкамъ и на полянахъ большихъ боровъ. Большая часть сивоворонокъ возвращается на ночлегъ къ дѣсамъ, но многія ночуютъ и въ полѣ на коннахъ. Питаются сивоворонки всякими насѣкомыми, при чемъ жесткокрылыя составляютъ преимущественную ихъ добычу; ловятъ на поляхъ и степяхъ различныхъ кузнечиковъ, а также и ящерицъ.

Мѣстныя сивоворонки исподволь скрываются во второй половинѣ августа, а иногда и раньше (9.VIII.90 и 3.VIII.93); послѣдняя мѣстная замѣчена въ Змиевскомъ у. 28.VIII.89. Въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября наблюдается пролетъ, заканчивающійся въ послѣднихъ числахъ второй трети сентября; послѣдняя пролетная была наблюдаема въ Валковскомъ у. 21.IX.89. (25.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII.84, ...10.IX.85, 19...VIII.86, 28.VIII.87, 29.VIII—11.IX.88, 28.VIII—21.IX.89; 9...VIII.90, 1.11—24.VIII.91, 27.VIII.92, 3.14.VIII—6.IX.93). На пролетѣ держатся разсѣянными группами, парами и одиночно; летать прямо надъ водораздѣлами и держатся то очень высоко, то на средней высотѣ.

У линяющихъ экземпляровъ ярко-охристые цвѣта на новыхъ перьяхъ замѣняются болѣе темными съ оливковымъ оттѣнкомъ; яре-голубые — зелеными съ небольшой примѣсью голубоватаго цвѣта; на передней сторонѣ шеи всѣ перья имѣютъ ясныя свѣтлыя наствольныя полоски и—охристые кончики; на груди перья съ легкой охристостью и съ ясными бурными стержнями. Оба крайнихъ рулевыхъ пера у взрослыхъ птицъ большею частью нѣсколько (до 6 мм.) удлиняются и очень сильно заостряются.

Экземпляры коллекціи: № 43 ♂ ad. 31.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 161 ♂ ad. 15.V.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 309 ♂ ad. 18.IV.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 964 ♂ ad. 25.IV.89 *ibid.*, 965 ♂ ad. 25.IV.90 *ibid.*, 972 ♂ ad. 5.V.90 *ibid.*, 1491 ♂ ad. 5.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1700 ♂ ad. 5.V.93 окр. г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 84 ad. 1847 окр. г. Харькова, 70 ♂ ad. 30.IV.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 33 ♂ ad. 1863 окр. г. Харькова.

Fam. MEROPID.E.

Gen. *Merops*.

122. *Merops apiaster*, Linn.

1838. *Merops Apiaster* L. . . . Кривцкій (I), стр. 22.

1838. " *apiaster* " . . . " (II), тетр. 24, sp. 182.

1850. *Merops apiaster* L. . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " *Apiaster* " . . . Czernay (IV), S. 609, n. 12; S. 615, n. 9 bis.
1852. " *apiaster* . . . " (VI), S. 552, 556, n. 10.
1853. " " L. . . . Чернай (VII), стр. 37.
1866. " " . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Щурка золотистая* . . . Колесовъ (X).
1892. *Merops apiaster*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 25.

Щуръ, пчелотдка.

Криницкій сперва отмѣчаетъ щурку нашею лѣтнею птицею (I), затѣмъ (II) прибавляетъ, что эта птица весьма рѣдка (1838) къ сѣверу отъ г. Харькова. По Чернаю (III, IV, VI), щурка—наша лѣтняя птица, прилетающая во второй половинѣ апрѣля и отлетающая въ октябрѣ; далѣе (VII, IX), Чернай говоритъ, что щурка заключаетъ въ началѣ мая прилетѣть птицъ вообще. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе щурокъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 5.V.86, 9.V.87, 15.V.88 (X)¹⁾, 6.V.89, 27.IV.90, . . . 12.V.91, . . . 3.V.92 и—исчезновеніе ихъ (in litt.): 21.VIII.87, 11.IX.88, 10.IX.89, 2.IX.90 и 18.VIII.91 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ щурку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степныхъ балокъ.

По моимъ наблюденіямъ, щурка весьма обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица. Обитаетъ она въ наибольшемъ числѣ въ мѣстностяхъ, изрѣзанныхъ оврагами; въ плоскихъ, однообразныхъ степяхъ попадаетъ больше во время коченокъ и перелетовъ.

Прилетаютъ и пролетаютъ щурки въ послѣдней трети апрѣля, чаще же въ концѣ этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ мая; одинокія щурки появляются около половины апрѣля; самый ранній прилетъ немногихъ щурокъ замѣченъ 11.IV.92. На пролетѣ держатся стайками въ 15—40 шт.; летать обыкновенно очень высоко, такъ что ихъ скорѣе слышишь, нежели видишь, и держатся не скученно. (9.V.79, 8.V.80, 8.V.81, 20.IV.82, 2.V.83, 4.V.84, 27.IV.85, 26.IV.86, 28.IV.87, 2.V.88, 3.V.89, 19—27.IV.90, . . . 9.V.91, 11.IV—3.V.92, 3.V.93).

Первое время по прилетѣ щурки стаями скитаются повсюду, отыскиваютъ старыя гнѣздовья или ищутъ новыя мѣста; чаще, однако, случается послѣднее, такъ какъ щурки любятъ мѣнять мѣсто. Поселяются онѣ въ это время около болѣе или менѣе

¹⁾ Въ печати 9.V.

глубоких овраговъ съ отвѣсными боками и по крутымъ берегамъ рѣкъ; грунтъ при этомъ не играетъ особенной роли, такъ какъ щурки роютъ свои норы, какъ въ черноземномъ слоѣ, такъ и въ мѣловомъ рухлякѣ, въ илисто-песчаной почвѣ и въ песчаныхъ обрывахъ; но суглинки ими предпочитаются. Овраги, расположенные какъ въ поляхъ и степяхъ, такъ и около лѣсовъ, могутъ быть заросшіе сверху кустарникомъ и совершенно голые; послѣдніе даже предпочитаются; приходилось находить ихъ норы даже въ ничтожныхъ ямахъ всего лишь въ 1 м. глубины, служившихъ для добыванія песку. Сосѣдства человѣка овѣ не избѣгаютъ и охотно селятся около пчельниковъ. Колоніи гнѣздъ достигаютъ иногда очень большой численности, и только рѣдко можно найти одиноко гнѣздящіяся пары. Норы съ расширеніемъ на концѣ выкапываются обыкновенно недалеко отъ поверхности почвы; ходъ почти горизонталенъ и имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ —2 м. длины. Весь ходъ, особенно же конечное расширеніе, устлано хитиновыми остатками насѣкомыхъ. Съ конца мая и до половины іюня, что зависитъ какъ отъ погоды, такъ и отъ того обстоятельства, что птицы пользуются старой норой или готовятъ новую, находятъ отъ 5 до 7 ненасиженныхъ яицъ. Яички имѣютъ большею частью шарообразную форму; скорлупа ихъ тонкая, мелкозернистая, болѣе или менѣе блестящая, чисто-бѣлаго цвѣта; просвѣчивающій желтокъ придаетъ ей слегка розоватый отгѣнокъ. Размѣры (кл. № 111):

Длина = 26 27 27 , 25 26,1 27 , 25,4 26,1 26,1 26,3 26.
 Ширина = 21,7 21,7 22,5, 21,5 21,7 22,5, 21,5 21,5 21,5 22 21.

Птенцы вылетаютъ не раньше начала іюля, но нерѣдко старши продолжаютъ ихъ кормить въ послѣдней трети этого мѣсяца. Обыкновенно около середины іюля щурки (стаями) начинаютъ свои кочевки, которыя мало-по-малу переходятъ въ настоящій перелетъ. Въ это время щурки нерѣдко очень большими стаями держатся около луговыхъ рощъ, по опушкамъ и большимъ полянамъ обширныхъ лѣсовъ и боровъ. Питаются щурки всякими насѣкомыми, преимущественно же ловятъ разныхъ перепончатокрылыхъ и поэтому нерѣдко приносятъ порядочный вредъ особенно степнымъ пасѣкамъ; съ другой стороны, въ годы появленія у насъ *Anisoptera austriaca*, щурки дѣятельно ловятъ ихъ на лету и снимая съ колосьевъ; въ степяхъ охотятся за музничиками. Въ пасмурную и вѣтреную погоду щурки ищутъ защиту отъ этихъ послѣднихъ около лѣсовъ и ловятъ здѣсь насѣкомыхъ, летая низко надъ землею и

хватая насѣкомыхъ, сидящихъ въ травѣ; въ хорошую, ясную и тихую погоду онѣ летаютъ высоко. Отдыхать садятся на какомъ-либо одинокомъ деревѣ или на телеграфныхъ проволокахъ и отсюда высматриваютъ добычу.

Вскорѣ послѣ вывода птенцовъ, обыкновенно же около середины августа, шурки мало-по-малу покидаютъ наши края; послѣдняя наша замѣчена 29.VIII.88 и 19.VIII.92 г.; въ концѣ августа наблюдается пролетъ, заканчивающійся въ половинѣ сентября; послѣднїя, въ числѣ нѣсколькихъ, замѣчены 14.IX.89 и одинокая 15.IX.92 г. Во время осенняго пролета, годами особенно значительнаго, шурки держатся часто очень большими, но разбѣянными стаями, летать очень высоко и большею частью прямо черезъ водораздѣлы, такъ что ихъ приходится больше слышать, чѣмъ наблюдать; поэтому направленіе пролета приходится опредѣлять по крику; рѣже пролетаютъ шурки на незначительной высотѣ; около кормныхъ мѣстъ онѣ сбиваются гуще и спускаются для отдыха. Иногда начавшійся пролетъ, и тянувшійся нѣсколько дней, вдругъ прекращается на нѣсколько дней, затѣмъ возобновляется; и такъ это бываетъ по нѣсколько разъ. Пролетъ происходитъ главнымъ образомъ до полудня. (28.VIII.81, 30.VIII.82, 25.VIII.84, 26.VIII—5.IX.85, 20.VIII—5.IX.86, 28.VIII—9.IX.87, 29.VIII—3.11.IX.88, 10.VIII—14.IX.89, 13.VIII—4.IX.90, 1—27.VIII.91, 1—20.VIII.11.15.IX.92, 2—25.VIII—6.IX.93).

У отлетающихъ и пролетающихъ старыхъ птицъ перебирается только мелкое опереніе, маховыя же и рулевыя еще не смѣнены и сильно истрєпаны.

Экземпляры коллекціи: № 222 ♂ juv. 27.VII.88 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 226 ♂ ad. 12.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 227 ♂ ad. 22.VIII.88 ibid., 720 ♂ ad. 11.IX.89 с. Маяки (Из. у.), 721 ♀ ad. id. ibid., 982 ♂ ad. 16.V.90 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 992 ♂ ad. id. ibid., 1365 ♂ ad. 15.VII.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1509 ♂ ad. 10.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1569 ♂ juv. 20.VIII.92 х. Замуруевъ (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 42 ♂ juv. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.), 200 ♂ ad. 1883 окр. г. Харькова.

Fam. UPUPIDÆ.

Gen. Urupe.

123. *Urupe erops*, Linn.

1768. *Удодъ* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).

1769. Удодъ . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1773. „ пустошка . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1826. Урира *Erors L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 26.
 1850. „ *erors.* . . . . . Чернай (III), стр. 34, п. 36.
 1850. „ *Erors L.* . . . . . Czernaу (IV), S. 608, п. 10; S. 615, п. 7 bis.
 1852. „ *erors.* „ . . . . . „ (VI), S. 552, 556, п. 9.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 76.
 1866. Удодъ . . . . . „ (IX), стр. 7.
 1888. „ . . . . . Колесовъ (X).
 1889. Урира *erors, L.* . . . . . „ (XI bis).
 1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 24.

Ододъ, пустошка, удодъ.

Криницкій добылъ 3 іюня 1826 г. пару самцовъ удоловъ въ окрестностяхъ г. Харькова (I). По Чернау, удодъ наша лѣтняя птица, прилетающая между 7 и 20 апрѣля (III); далѣе (IV), Чернай считаетъ его лѣтнею птицею и отмѣчаетъ дни его-появленія около Харькова: 7 апрѣля 1833, 13 апрѣля 1847 и (VI) 13 апрѣля 1850 г.; на 36 стр. „Фауны“ (VII) Чернай указываетъ прилетъ удоловъ до конца апрѣля; наконецъ (IX), опять ограничиваетъ время прилета этой птицы 7 и 20 апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе удоловъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.86, 9.IV.87, 24.III.88(X), 25.III.89(XI bis), 4.IV.90, 22.III.91, 6.IV.92 и—исчезновеніе (in litt.): 30.VII.88, 10.IX.89, 1.VIII.90, 28.VIII.91 и 4.VIII.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ удода обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи (XII).

Удодъ, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ; нигдѣ, однако, во время вывода птенцовъ не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Станціей избираетъ мѣстности, въ которыхъ лѣса чередуются съ полями, выгонами и лугами; вообще, чаще встрѣчается въ лѣсистой мѣстности, нежели въ чистыхъ степяхъ, гдѣ бываетъ больше на пролетахъ.

Прилетаютъ къ намъ удоды въ одиночку, рѣже небольшими группами, съ середины марта; очень рѣдко появляются одиночные около конца первой трети этого мѣсяца (10.III.82, 9.III.90); главный пролетъ бываетъ въ послѣдней трети марта и рѣже въ началѣ апрѣля; самый поздній пролетный удодъ замѣченъ 17.IV.86 и 17.IV.93 гг. Летятъ одиноко, парами и небольшими груп-

пами, то низко, то на средней высотѣ. (4.IV.80, 5.IV.81, 11.III... 82; 3.IV.83, 29.III.84, 26.III.85, ...17.IV.86, 30.III...87, 16.24—27.III.88, 16—25.III.89, 9—18.III.90, 21.III—12.IV.91, 4.6.IV.92, 5—17.IV.93).

Гнѣзятся удоды по опушкамъ и большимъ полянамъ рѣдкихъ старыхъ лѣсовъ, боровъ и рошъ, въ лѣсныхъ садахъ, на срубяхъ; рѣже гнѣзятся они въ трещинахъ глинистыхъ обрывовъ съ небольшою кустарною растительностью или въ промежуткахъ между камнями въ уединенныхъ балкахъ (Каменная балка, Зм. у.); еще рѣже поселяются они въ полузаброшенныхъ, одинокихъ степныхъ хуторахъ. Наичаще гнѣзится удода въ древесныхъ дуплахъ, главнымъ образомъ въ старыхъ фруктовыхъ деревьяхъ и въ старыхъ пняхъ. Занятія удодомъ дупла находилъ я на высотѣ отъ уровня почвы и до 2 м. надъ нею. Въ томъ случаѣ, когда удода поселяется въ старыхъ заброшенныхъ строеніяхъ, онъ тоже располагается очень низко, подъ порогомъ, крыльцомъ, въ завалинкахъ и очень рѣдко въ завалившихся печахъ. Старыя дупла занимаютъ одною и тою же парю много лѣтъ сряду, даже и въ томъ случаѣ, если у нея нѣсколько разъ отбирать птенцовъ. Собственно гнѣзда удода въ этихъ дуплахъ не мостятъ и часто вмѣсто подстилки довольствуется одною гнилою древесиною, нападавшею въ дупло; въ противномъ случаѣ дѣлаетъ довольно жиденькую и рыхлую подстилку изъ небольшого количества сухихъ упругихъ стебельковъ травы, мочалинъ, сравнительно большого количества конскаго волоса, немногихъ перьевъ и нитокъ. Размеры одной такой подстилки (гн. № 4):

Диаметръ = 105.

Глубина = 30.

Удода выводитъ у насъ птенцовъ однажды въ лѣто; правда, приходится иногда находить запоздавшихъ вылетомъ птенцовъ, но это происходитъ, по-моему, вслѣдствіе усиленныхъ выдираний мальчишками яицъ и птенцовъ удода; этотъ послѣдній самъ легко обнаруживаетъ свое гнѣздо, да и не старается выбрать дупло съ болѣе узкимъ летнымъ отверстіемъ и расположенное на большей высотѣ. Кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ, которыя я находилъ въ ненасиженномъ состояніи съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и до половины мая. Если у удода взять яйца первой кладки, то черезъ нѣкоторое время онъ въ то же дупло сноситъ новыя; если и эти у него почему-либо пропадутъ, то онъ иногда приступаетъ и къ

третьему размноженію (11.VI.93). Яйца имѣютъ удлинненную, вальковатую форму и тонкую скорлупу, слишкомъ грубую съ поверхности относительно величины яйца и имѣющую иногда известковые жилки и прыщички; поверхность ихъ то известково-матовая, то очень слабо блестящая; цвѣтъ то известково-бѣлый, то голубоватый и зеленоватый, то буровато-сѣроватый. Вообще, насиженные яйца всегда нѣсколько испачканы и поэтому сѣроваты. Размѣры:

Длина = 29,₃ 27 28 29 28 28 , 24,₁ 26 26,₅ 24,₅ 27,₁₁.

Ширина = 18,₉ 18,₈ 19 18,₇ 19,₃ 19,₃ 17 18 18 17 18,₂.

Длина = 25,₅ 26 , 27 , 23,₈ 24 , 24,₃ 24,₇, 28.

Ширина = 17,₈ 18,₃, 18,₄, 17 17,₉, 18 18 , 18.

Самые ранніе летающіе птенцы попадались мнѣ въ началѣ іюня, обыкновенно же они вылетаютъ около середины іюня (11.VI.87, 15.VI.91, 17.VI.92); въ 1892 г. найдены птенцы на взлетѣ 22.VII; въ началѣ іюля птенцы становятся самостоятельны и семьями бродятъ повсюду, преимущественно же въ лѣсахъ по срубамъ, опушкамъ и полянамъ. Старики въ это время начинаютъ линять (начиная съ половины іюля и вплоть до отлета), такъ что отлетаютъ, смѣнивъ, повидному, всѣ или большинство большихъ маховыхъ. Держатся они одиноко или парами и попадаются даже въ глухихъ, однообразныхъ лѣсахъ и борахъ. Питаются старыя птицы и выкармливаютъ птенцовъ различными насѣкомыми и ихъ личинками; на огороды летаютъ они за медвѣдками (*Gryllotalpa*), роются около пней по срубамъ, въ навозныхъ и мусорныхъ кучахъ, отыскивая личинокъ жесткокрылыхъ; въ степяхъ они пожираютъ большое количество различныхъ кузнечиковъ.

Наши мѣстные удоны начинаютъ исчезать съ начала августа и около середины этого мѣсяца; въ концѣ августа и въ началѣ сентября наблюдается пролетъ; въ 1889 г. 5.VIII въ Зміевскомъ уѣздѣ я уже не замѣчалъ ни одного мѣстнаго удода; то же было въ Харьковскомъ уѣздѣ 10.VIII.90. Последняго удода пришлось мнѣ наблюдать 10.IX.85 и 10.IX.89 гг. (28.VIII.81, 31.VIII.82, 28.VIII.83, 25.VIII.84, 9—20.VIII.10.IX.85, 15.25.VIII—1.IX.86, 17.VIII—6.IX.87, 28.VIII—2.IX.88, 10.VIII—10.IX.89, 13—31.VIII.90, 3—30.VIII.91, ...4.9...VIII.92, 9—14...VIII.93). На пролетѣ удоды встрѣчаются разсѣянными стайками въ 10—15 шт.; летать черезъ степи на очень незначительной высотѣ въ теченіе цѣлаго дня; если въ степяхъ много кузнечиковъ, то удоды на нѣкоторое время останавливаются для кормежки; въ противномъ

случаѣ летать безостановочно. Нерѣдко встрѣчаются въ это время и одиноко странствующие удоы.

Что касается оперенія, то въ этомъ отношеніи я не замѣтилъ ничего интереснаго.

Экземпляры коллекціи: № 971 ♂ ad. 2.V.90 с. Б.-Давыловка (X. у.), 1023 ♂ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1068 ♂ ad. 23.VIII.90 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 1136 ♂ ad. 11.VIII.90 с. Б.-Давыловка (X. у.), 1668 ♂ ad. 9.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 3.VI.26 окр. г. Харькова, ♂ ad. 1847 *ibid.*

Subordo Coccoyges Zygodactyli.

Fam. CUCULIDÆ.

Gen. *Cuculus*.

124. *Cuculus canorus*, Linn.

1767. *Кукушки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
1768. *Зозолы* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
1769. *Кукушки* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
1826. *Cuculus canorus* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 11.
1837. " " " . . . . . Калининченко (*ibid.*).
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 1; S. 615, п. 1.
1851. *Кукушка* . . . . . Гавриловъ (сельская гѣтопись), № 31.
1851. " . . . . . Клепацкій (*ibid.*), № 34.
1851. " . . . . . Приходинъ (*ibid.*), № 35.
1852. *Кискиск* . . . . . Czernay (VI), S. 552, 555, п. 6.
1853. *Cuculus canorus* L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 75; стр. 38, п. 2.
1866. *Кукушка* . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. " *вѣщя* . . . . . Колесовъ (X).
1889. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 193.
1892. *Cuculus canorus* L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 23.

Зозуля, зузуля, кукушка.

Всѣ наши наблюдатели до Криницкаго свидѣтельствуютъ о нахожденіи кукушки въ нашихъ краяхъ. Криницкимъ добыта кукушка самка 21 мая 1826 г. (I). Калининченко получилъ молодую самку 15 іюля 1837 г. По Чернаю, кукушка прилетаетъ къ намъ между 14 и 24 апрѣля (III); далѣе (IV), Чернай считаетъ кукушку очень обыкновенною нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ ея

прилетъ (S. 615, l. c.): 20 апрѣля 1830 г., 12 апрѣля 1837 г., 23 апрѣля 1846 г., 24 апрѣля 1847 г., 14 апрѣля 1848 г. и 20 апрѣля 1849 г. Свящ. А. Приходинъ замѣтилъ первую кукушку въ сл. Ново-Ольшанкѣ, Купянск. у., 8 апрѣля 1851 г. и услышалъ ея кукованіе 14 апрѣля 1851 г. Шт.-кап. І. Кленацкій слышалъ первое кукованіе въ с. Араповкѣ, Куп. у., 18 апрѣля 1851 г. Свящ. Ип. Гавриловъ слышалъ кукованіе въ сл. Колядовкѣ, Старобѣльскаго у., 19 апрѣля 1851 г. Въ таблицѣ прилета (VI) Чернай прибавляетъ къ прежнимъ—еще два наблюденія прилета кукушки: 15 апрѣля 1850 г. и 12 апрѣля 1851 г.; на 38 стр. „Фауны“ (VII) Чернай приводитъ еще одно наблюденіе прилета: 22 апрѣля 1852 г.; наконецъ (IX),—повторяетъ сказанное въ первой замѣткѣ (III), т.-е., что кукушка появляется въ Харьковской губ. между 14 и 24 апрѣля; отлетъ кукушекъ у Черная всюду отмѣченъ въ сентябрѣ. А. А. Колесовъ замѣчалъ первыхъ кукушекъ: 24.IV.86, 22.IV.87, 16.IV.88(X), 15.IV.89, 3.IV.90, 14.IV.91, 17.IV.92 г. и—исчезновеніе ихъ (in litt.): 13.VII.87, 13.VII.89, 20.VII.90, 30.VII.91 и 29.VII.92 г. Г. Глушковъ наблюдалъ кукушекъ въ с. Коломакѣ, Валковскаго уѣзда. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ кукушку обыкновенною птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ острововъ лѣса въ стѣнахъ Валковскаго уѣзда.

Кукушка въ Харьковской губ. всюду принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ. Станціей она избираетъ всевозможные лѣса, боры, рощи и кустарники, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ или по балкамъ, выпадающимъ въ эти долины. Рѣже встрѣчается она около котловинныхъ степныхъ озеръ, если они окружены кустарною растительностью. Внутри большихъ, однообразныхъ густыхъ лѣсовъ и боровъ кукушки встрѣчаются рѣдко и преимущественно во время пролетовъ. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ ей лѣсныя опушки съ кустарными зарослями, лѣсныя и ближайшіе къ сырмъ мѣстамъ полевые сады, ольховыя заросли, кусты и молодыя сплошныя поросли по срубамъ.

Прилетаютъ кукушки въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ первой трети апрѣля, валовой же пролетъ бываетъ около середины и до начала послѣдней трети этого мѣсяца. Въ 1888 г. первая кукушка замѣчена 9.IV, немного появилось 15.IV, валовой же прилетъ былъ 18.IV; въ 1889 г. г. Глушковъ слышалъ

первый крикъ кукушки въ окрестностях с. Коломака, Валковскаго у., въ первой трети апрѣля; мѣ въ томъ же году первая кукушка попалась 8.IV; 14.IV появилось нѣсколько самцовъ, а валовой прилетъ былъ 15.IV. (19.IV.75, 17.IV.78, 22.IV.79, 20.IV.80, 12.IV.81, 7.IV.82, 15.IV.83, 18.IV.84, 21.IV.85, 20—24.IV.86, 10—18.22.IV.87, 9—18.IV.88, 8—15.IV.89, 3.6—15.IV.90, 10—28.IV.91, 12—17.IV.92, 20.IV.93).

Кладя свои яйца въ чужія гнѣзда, кукушка находится въ зависимости отъ мѣста гнѣздованія мелкихъ насѣкомоядныхъ или временно насѣкомоядныхъ птичекъ; а эти послѣднія и гнѣздятся въ наибольшемъ числѣ именно въ указанныхъ выше мѣстахъ. Яйца кукушекъ и особенно ея птенцовъ находилъ я въ гнѣздахъ *Sylvia curruca*, *S. atricapilla*, *S. nisoria*, *S. hortensis*, *Acrocephalus turdoides* и *Emberiza citrinella*. Кукушка сноситъ въ каждое гнѣздо по одному яйцу; кладка идетъ очень медленно; самая ранняя находка одного яйца была 5.V.90 г. Яйца, сравнительно съ ростомъ птицы, очень маленькія и имѣютъ эллипсоидальную, болѣе шаровидную форму; скорлупа относительно толстая, плотная и почти безъ блеска; основной фонъ голубовато-зеленоватый, свѣтло-глинистый или сѣроватый; по всей поверхности яйца разбѣяны основныя сѣровато-фіолетовыя пятнышки и облачка. Поверхъ этихъ пятенъ лежатъ очень блѣдныя буровато-зеленоватыя поверхностныя пятнышки и кое-гдѣ—ничтожныя черно-бурныя точки; весь рисунокъ сгущается вобругъ тупого полюса, образуя неясный, но довольно широкій вѣночекъ; кромѣ того, на самомъ тупомъ полюсѣ, вслѣдствіе скопленія пятнышекъ, окраска является болѣе темною. Не всегда кукушка кладетъ яйца, сходныя по окраскѣ съ яйцами владѣльцевъ гнѣзда; такъ напр., въ одномъ гнѣздышкѣ *Sylvia curruca*, найденномъ 13.V.86 г. и доставленномъ мнѣ гр. Л. П. Гендриковой, находилось 3 яйца славки-пересмѣшки и одно ненасиженное яйцо кукушки; яйцо это ни своей окраской, ни, тѣмъ болѣе, величиною не похоже на яйца хозязевъ. Чаще всего встрѣчаются яйца, сходныя съ изображенными у Сибома подъ № 15 ¹⁾. Размѣры (кл. № 9):

Длина = 23,₉, 22,₃, 21,₅, 21,₈.
 Шарина = 17,₈, 17 , 15,₉, 16 .

¹⁾ Seebohm. H. B. B., pl. 19.

Такъ какъ кукушка несетъ яйца черезъ довольно продолжительные промежутки времени, то и птенцы вылетаютъ крайне разновременно: и въ іюніѣ, и въ іюліѣ и даже въ началѣ августа. Вылетѣвшихъ и уже хорошо летающихъ прозорливыхъ птенцовъ воспитатели продолжаютъ кормить иногда въ первой трети августа. Питаются взрослые кукушки всевозможными гусеницами и жесткокрылыми. Осенняя линька мною не отмѣчена, да врядъ ли кукушки и линяютъ у насъ, такъ какъ опереніе ихъ въ осеннее время сравнительно мало изношено, а кукованіе самцовъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, бываетъ слышно въ первой половинѣ іюля. Весною кукушки появляются къ намъ, не вполне закончивъ весеннюю смѣну мелкаго оперенія, но отъ стараго мелкаго оперенія остаются только немногія перышки.

Постепенный отлетъ старыхъ кукушекъ въ одиночку начинается съ конца іюля и тянется до середины августа; въ 1890 г. съ 22.VII у насъ попадались, да и то въ небольшомъ числѣ, только молодыя птицы. Пролетъ въ одиночку тянется до начала сентября, и въ это время попадаютъ почти только молодыя птицы; въ 1889 году наши скрылись 18.VIII, а въ 1891 г. 3.VIII уже не было ни одной кукушки; послѣднюю пролетную молодую кукушку наблюдалъ я 4. IX. 87 г. (...3.IX.82, 25.VIII.84, 29.VIII.85, 28.VIII.86, 26.VIII—4.IX.87, 21.VIII.88, 18—21.VIII.89, 15—31.VIII.90, 30.VII—3.VIII.91, 29.VII...92, 31.VII—19.20.VIII.93).

Отлетъ старыхъ, а затѣмъ и ставшихъ самостоятельными молодыхъ кукушекъ, повидимому, вполне зависитъ отъ уменьшенія корма, главнымъ образомъ—отъ постепеннаго исчезновенія гусеницъ. Наблюдать осенній перелетъ кукушекъ, странствующихъ одиноко, весьма трудно, и о началѣ его приходится судить по нахожденію послѣднихъ въ излюбленныхъ мѣстахъ, гдѣ долгое время не было видно ни одной. Въ это время кукушки попадаютъ иногда одиноко летящими черезъ стени и отдыхающими въ желѣзнодорожныхъ насажденіяхъ; обыкновенно же онѣ тянутъ лѣсами и вдоль рѣчныхъ долинъ.

Примѣчаніе. Замѣчательное сходство кукушки съ перепелятникомъ оказываетъ ей гораздо большую услугу для пристраиванія своихъ яицъ, чѣмъ въ лично охранительномъ смыслѣ. Пролетая, какъ перепелятникъ, въ какой-либо чащѣ около мелкихъ высивающихъ пташекъ, она на мгновеніе обманываетъ даже ихъ зоркій глазъ, заставляетъ ихъ слетѣть, замѣчаетъ гнѣздышко,

успѣваетъ замѣтить, не закончена ли уже кладка у этой птицы: узнавая её птичка съ ненавистью и крикомъ гонится за несущейся кукушкой и тѣмъ сзываетъ другихъ птишекъ, въ свою очередь выдающихъ свои гнѣзда. Собственно, защитой отъ нападенія враговъ окраска служить кукушкѣ очень мало: перепелтнникъ хватается её пренсправно, а мелкихъ птишекъ она обманываетъ только на короткій срокъ ¹⁾).

Экземпляры коллекціи: № 123 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 967 ♂ ad. 29.IV.90 с. Васищево (X. у.), 1006 ♀ ad. 20.V.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1029 ♀ ad. 26.V.90 *ibid.*, 1185 ♂ ad. 15.IV.90 Галяная каз. лѣсн. дача (Зм. у.), 1497 ♀ juv. 20.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: ♀ ad. 21.V.26 окр. г. Харькова, pull. 6.VI.75 с. Вояное (Зм. у.), pull. 13.VII.75 *ibid.*

¹⁾ Справ. Seebohm. Op. с., Vol. II, p. 380.

Ordo V. ACCIPITRES.

Subordo Striges.

Fam. STRIGIDÆ.

Gen. *Strix*.

125. *Strix flammea*, Linn.

1850. *Strix flammea* L. . . . . Czernay (IV), S. 606, n. 25; S. 608.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 29, стр. 41, n. 3.
1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 6.

Неясность, по Чернаю.

Кривидкѣй не наблюдалъ сиухи въ предѣлахъ Харьковской губ. Чернай сперва (IV) говоритъ о сиухѣ слѣдующее: „soll sich bei uns in alten Gebäuden aufhalten; mir selbst ist sie nicht vorgekommen“; затѣмъ (I. c., S. 608),—: „Ueber den Aufenthalt von... *Strix flammea* habe ich keine Erfahrungen“; далѣе (VII), Чернай считаетъ сиуху осѣдлою птицею нашей мѣстности; наконецъ, на 41 стр. (I. c.) признаетъ её случайно залетною птицею. Н. А. Зарудный предполагаетъ (XII), что сиуха—рѣдка, быть можетъ, гнѣздящаяся „? nR“ птица лѣсныхъ острововъ въ степяхъ, въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ у., и прибавляетъ: „Въ г. Валкахъ видѣлъ ручной экземпляръ, пойманный въ окрестностяхъ“. Въ письмѣ ко мнѣ Н. А. Зарудный пишетъ слѣдующее: „—видѣлъ въ г. Валкахъ въ домѣ, рядомъ съ постояннымъ дворомъ Болюбаша. Въ нынѣшнемъ году (1891) въ Валки не заѣзжалъ. Сомнѣнiя въ опредѣленiи быть не можетъ“.

Мнѣ лично сиуха нигдѣ, даже въ западной половинѣ Харьковской губ., не встрѣчалась. Отъ одного крестьянина Валковскаго у. я узналъ, что сиуху изрѣдка встрѣчали въ Валковскомъ у., но держится ли она здѣсь круглый годъ, или попадаетъ толь-

ко лѣтомъ, мнѣ не удалось узнать. Въ бытность мою въ г. Валкахъ въ 1892 г. я узналъ, что ручной экземпляръ, о которомъ говоритъ Н. А. Зарудный, былъ убитъ за уничтоженіе куръ всего за нѣсколько недѣль до моего пріѣзда. На основаніи продолжительнаго изученія нашей орнитологической фауны, я могу признать синуху весьма рѣдкою, скорѣе случайно залетною и, быть можетъ, случайно гнѣздящеюся птицею юго-западной окраины нашей губерніи.

Fam. BUBONIDÆ.

Gen. Asio.

126. *Asio otus* (Linn.).

1827. *Strix Otus* L. . . . . Криницкій (I), стр. 67.
 1838. " " . . . . . Калиниченко (ibid.).
 1850. *Aegolius Otus* L. . . . . Szegeay (IV), S. 606, p. 23; S. 607, p. 17.
 1853. " *otus* " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 14.
 1889. *Otus vulgaris* Temm . . . . . Колесовъ (XI), п. 20.
 1892. *Asio otus* L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 2.

Сова, пулячъ. Сычъ, по Чернаю.

Криницкій пишетъ о лѣсной совѣ слѣдующее (I): „Самецъ убитъ въ Семеновомъ хуторѣ въ 17 верстахъ отъ Харькова 14 февраля 1827 года; въ желудкѣ имѣлъ большой катышъ волосъ; другой самецъ убитъ въ окрестностяхъ гор. Харькова 19 ноября 1827 года“. По Калиниченко (ibid.), ушастая сова убита на Холодной горѣ (предмѣстье г. Харькова), близъ кладбища 8 іюля 1838 года. Чернай всюду (IV, VII) считаетъ эту сову нашею только лѣтнею птицею. А. А. Колесовъ наблюдалъ эту птицу въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ декабрѣ 1888 года (XI) и считаетъ лѣсную сову осѣдлою птицею. Н. А. Зарудный считаетъ лѣсную сову обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, ушастая сова у насъ обыкновенная частью осѣдлая, частью пролетная (кочующая) и зимующая птица Харьковской губ.; нигдѣ, впрочемъ, особенно же во время вывода птенцовъ, сова эта не попадается въ большомъ числѣ.

Обитаетъ у насъ эта сова въ различныхъ лѣсахъ и рощахъ, но послѣднія, повидимому, предпочитаетъ большимъ, однообразнымъ, густымъ высокоствольнымъ лѣсамъ; въ такихъ лѣсахъ, рав-

но какъ и въ чистыхъ борахъ, лѣсныя совы попадаютъ чаще осенью и зимою. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ этой совѣ опушки старыхъ рѣдкоствольныхъ лѣсовъ, заросшихъ порослью и кустарниками, лѣсныя балки и заглохшіе сады; въ степныхъ мѣстахъ совы эти нерѣдко поселяются въ терняковыхъ заросляхъ и садкахъ.

Гнѣздъ сама сова не свиваетъ, а обыкновенно занимаетъ покинутое, старое воронье или чаще сорочье гнѣздо; вслѣдствіе того, что сорочьи гнѣзда свиваются иногда очень низко, мнѣ приходилось находить выводки этой совы въ гнѣздахъ, отстоящихъ отъ земли на высотѣ $1\frac{1}{2}$ м.; выше 5 м. отъ земли лѣсная сова у насъ гнѣздится рѣдко. Поселяясь въ сорочьихъ гнѣздахъ, лѣсная сова обыкновенно не трудится сбрасывать ихъ крышки. Въ дуплахъ эта сова у насъ никогда не гнѣздится. Съ конца марта и до середины апрѣля попадаются полныя ненасиженные кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Яйца имѣютъ шарообразную форму, мелкозернистую, слабо блестящую или почти матовую, известково-бѣлую скорлупу, на которой нерѣдко бываютъ разсѣяны небольшіе известковые прыщички. Размѣры (кл. № 3):

Длина = 41 40,3 39,8 41,2 41,9 41,1 40,1, 42 42, 39 40,9 40.
Ширина = 32,4 32,9 32,9 32,4 32,9, 34 34 , 33 32, 33 33 33.

Птенцы вылупляются около начала мая и вылетаютъ около начала іюня.

Уже во время вывода птенцовъ, подобно всѣмъ остальнымъ совамъ, — лѣсныя начинаютъ линять и къ осени щеголяютъ во всю шкуру опереніи. Пищу лѣсной совы составляютъ почти исключительно мелкіе и наиболѣе вредные для сельскаго хозяйства грызуны; рѣже кормится она крупными насѣкомыми и ловить мелкихъ птичекъ. Въ 80 погадкахъ этой совы, взятыхъ наудачу изъ цѣлыхъ кучъ, лежавшихъ подъ деревьями на опушкѣ сосновой рощи, мною найдено 136 череповъ полевки (*Arvicola arvalis*, Selys), 53 черепа полевой мыши (*Mus agrarius*, Pall.) и остатки одной только птички (*Sylvia*). Птенцы выкармливаются почти исключительно мышами и полевыми.

Вслѣдствіе такой почти исключительной пищи, совы эти у насъ встрѣчаются чаще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упомянутые грызуны размножились въ большомъ количествѣ; осенью и зимою въ такихъ коринныхъ мѣстахъ лѣсныя совы буквально стадаются, и зимою количество совъ прямо пропорціонально обилію грызуновъ.

Сова эта у насъ хотя и принадлежать къ преимущественно осѣдлымъ птицамъ, но въ концѣ осени и зимою число ихъ обыкновенно значительно уменьшается, а въ иные годы довольно правильно въ срединѣ ноября наблюдается и налетъ. Такъ это было въ началѣ зимы ⁸⁸/₈₉ гг.; въ мѣстахъ гнѣздовья я ихъ почти не наблюдалъ, а 21.I.89 онѣ встрѣчались въ значительномъ числѣ и держались довольно тѣсными стайками въ старыхъ лѣсахъ. Въ окрестностяхъ г. Харькова онѣ ежегодно показываются съ конца октября и въ ноябрѣ. Быть можетъ, скопленіе совъ поздней осенью указываетъ на настоящій пролетъ.

Экземпляры коллекціи: № 118 ♀ ad. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 145 ♂ ad. 27.VIII.88 *ibid.*, 383 ♀ ad. 26.XI.88 *ibid.*, 1255 ♂ ad. 18.II.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 197 а b. ad. 1883 окр. г. Харькова.

127. *Asio accipitrinus* (Pall.).

1827. *Strix brachyotus*, Lath. . . . Кривицкій (I), стр. 68.

1850. *Aegolius* „ Forst. . . . Czernay (IV), S. 606, п. 22; S. 607, п. 16.

1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 35.

1892. *Asio accipitrinus*, Pall. . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 3.

Сова.

По Кривицкому (I): „убить самецъ въ окрестностяхъ гор. Харькова, примѣчательный своей величиной 1'4" длиною“. У Черная болотная сова названа лѣтнею птицею, прилетающею въ наши края въ мартѣ (IV, VII). Н. А. Зарудный считаетъ болотную сову обыкновенною гнѣздищеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ степей, гдѣ она гнѣздится по курстарнымъ балкамъ, и около лѣсныхъ острововъ.

Болотная сова, по моимъ наблюденіямъ, не рѣдкая, особенно въ западной половинѣ нашей губерніи, лѣтняя гнѣздищаяся, весьма обыкновенная, дважды пролетная и рѣже зимующая птица. Количество совъ въ одной и той же мѣстности подвержено ежегоднымъ колебаніямъ, но вообще, если взять во вниманіе значительный пролетъ, то количество остающихся у насъ на лѣто болотныхъ совъ можно считать весьма незначительнымъ; повидимому, болотныя совы рѣшаются у насъ поселиться и выводить потомство, находя въ изобиліи свой любимый кормъ, т.-е. — мелкихъ грызуновъ, въ противномъ же случаѣ онѣ только остаются у насъ весною на болѣе или менѣе продолжительное время и летать дальше. Остающіяся у насъ на лѣто совы придерживаются преимуще-

щественно окраинъ болотъ, прудовъ и заливовъ; рѣже держатся около степныхъ котловинныхъ болотъ и въ кустарныхъ и бурьянныхъ балкахъ. Послѣ вывода птенцовъ попадаютъ и по опушкамъ крайнихъ лѣсовъ и боровъ, рѣдко заходя въ глубину ихъ; точно также рѣдко бываютъ онѣ около сухихъ высокихъ лѣсовъ.

Днемъ совы эти сидятъ въ густой луговой или болотной травѣ, осокѣ и—иногда такъ крѣпко, что мнѣ приходилось неоднократно буквально выгонять ихъ оттуда; спугнутыя, онѣ взлетаютъ на довольно значительную высоту и нерѣдко трепещутся на одномъ мѣстѣ надъ нарушителемъ покоя и издають негромкіе звуки; обыкновенно же отлетаютъ довольно далеко. Рѣже отдыхаютъ болотныя совы, сидя на вѣткахъ лозняка или на низкихъ ольхахъ, окружающихъ болото. Очень часто совы эти среди бѣла дня летаютъ надъ болотами и поднимаются иногда очень высоко; постоянно задираютъ камышевыхъ луней. Охотятся болотныя совы обыкновенно зарями, а въ свѣтлыя ночи и всю ночь; въ это время онѣ облетаютъ окрестности, посѣщаютъ песчаныя пространства и степные терняки.

Пролетъ болотныхъ совъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ бываетъ съ первыхъ чиселъ марта, валовой же пролетъ бываетъ около середины этого мѣсяца. Летать, повидимому, только ночью и на зарѣ; днемъ отдыхаютъ въ одиночку, чаще парами или небольшими группами, въ высохшей прошлогодней луговой растительности и въ бурьянахъ по степямъ. (3.III.82, 10.III.84, 15.III.85, 15.III.86, 14—23.III.87, 12.III.88, 10.III.89, 3.III.91).

Для гнѣздовья избираются преимущественно болота, все равно, покрытыя густою травянистою растительностью или заросшія лозняками. Въ рѣчныхъ долинахъ, благодаря простору, пары гнѣздятся далеко другъ отъ друга; въ степныхъ мѣстахъ, въ балкахъ и на небольшихъ котловинныхъ болотахъ нерѣдко можно встрѣтить нѣсколько паръ, гнѣздящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Гнѣздо, или лучше—плохая подстилка изъ примятой травы или торфяного моха, располагается на кочкахъ и прямо на землѣ подъ кустомъ или подъ прикрытіемъ крупнаго травянистаго растенія. Яицъ бываетъ отъ 3 до 6, и находятъ ихъ съ начала апрѣля. Яйца по формѣ, величинѣ, окраскѣ и блеску почти не отличаются отъ яицъ лѣсной совы. Размѣры (кл. № 101):

Длина = 40 38 38₃, 38₅ 38₅.

Ширина = 32₂ 33₁ 32₁, 33 33₂.

Летающие птенцы попадались мѣ съ начала іюня. Личка наблюдается съ половины іюня и заканчивается въ концѣ августа; въ 1891 г., 21.VII попался взрослый экземпляръ въ только-что смѣненномъ, свѣжемъ опереніи. Питаются эти совы преимущественно мелкими грызунами, мышами, полевками, маленькими земляными зайчиками (*Alactaga jaculus*), мелкими птичками и насѣкомыми.

Отлетъ и пролетъ болотныхъ совъ наблюдается въ различные годы съ конца сентября и въ первой половинѣ октября; пролетъ тянется до половины ноября, рѣже—позже. На осеннемъ пролетѣ совы эти попадаютъ бѣльшими и болѣе тѣсными стаями. (29.X.80, ...10.XI.82, ...3.XI.83, 29.IX—7.X.84, 30.IX...85, 28.IX...86, 18.IX—3.X.87, ...23.XI.91, 20.X.92, ...3.X—11...XI.93).

Сова эта въ одиночку или въ небольшомъ числѣ остается у насъ на пролетахъ очень продолжительное время, особенно, если осень теплая, а главное, если много корму, и нѣкоторыя изъ нихъ даже зимуютъ; особенно много было ихъ зимою ^{88/89} гг.

Пролетныя совы нѣсколько свѣтлѣе окрашены, нежели наши мѣстныя, хотя и между послѣдними нѣкоторые экземпляры, особенно самцы, имѣютъ иногда почти бѣлую грудь и брюхо. У старыхъ осеннихъ птицъ снизу бѣлый край крыла имѣетъ ясный желтоватый оттѣнокъ, большія же нижнія кроющія крыла и основная половина маховыхъ имѣютъ прекрасный розовый оттѣнокъ.

Экземпляры коллекціи: № 36 ♂ ad. 23.III.87 с. Безлюдовка (X. у.), 135 ♂ ad. 21.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 139 ♂ ad. 12.VIII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 462 ♂ ad. 7.II.89 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 486 ♂ ad. 16.I.89 с. Шаровка (Богодух. у.).

Кол. зоол. музея: № 476 ♂ ad. 1878 окр. г. Харькова, 68 ♂ ad. 14.III.87 с. Шубино (X. у.), 74 ♀ ad. 18.IX.87 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Syrniium.

128. *Syrniium aluco* (Linn.).

1826. *Strix aluco* L. . . . . Криницкій (I), стр. 69.
1850. *Ulula aluco* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. „ *Aluco* L. . . . . Czernay (IV), S. 606, п. 24; S. 607, п. 4.
1853. „ *aluco* . . . . . Чернай (VII), стр. 29.
1888. *Неясыть* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Syrniium aluco* L. . . . . „ (XI), п. 21.

Сова. Синиуха, по Чернаю.

Криницкій (I) добылъ неясыть 9 декабря 1830 года и считаетъ её нашею осѣдлою птицею. Чернай во всѣхъ своихъ за-

мѣткахъ тоже считаетъ неясыть осѣдлою птицею нашихъ мѣстъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ неясыть въ окр. Х. с.-х. ф. въ январѣ и въ декабрѣ 1888 года (X, XI).

Въ Харьковской губерніи неясыть принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ осѣдлыхъ птицъ, обитающихъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ, гдѣ есть дуплистыя деревья, а также въ заглохшихъ садахъ и паркахъ. Очень часто залетаетъ она, и даже на долгое время поселяется, особенно зимою, на чердакахъ строеній, расположенныхъ въ лѣсахъ или около послѣднихъ.

Гнѣздится неясыть въ большихъ дуплахъ различныхъ деревьевъ въ рѣдкихъ старыхъ лѣсахъ, обыкновенно не очень далеко отъ опушекъ или въ лѣсныхъ балкахъ; въ глубинѣ большихъ сплошныхъ лѣсовъ я находилъ её гнѣздящуюся около просѣкъ. Обыкновенно неясыть занимаетъ дупла съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, нерѣдко расположенныя очень низко (0,5 м. отъ земли), но, конечно, гнѣздится и значительно выше; подстилки въ такихъ дуплахъ я не находилъ, и яйца лежали прямо на гнилой древесинѣ. Полную кладку изъ 3, 4—5 яицъ въ ненасыженномъ состояніи находилъ я съ конца марта и чаще въ началѣ апрѣля. Яйца бываютъ большею частью шарообразны или овальны; скорлупа мелкозернистая, со слабымъ блескомъ и чисто-бѣлаго цвѣта. Размеры (вл. № 2):

Длина	=	46	46, ₈	45, ₂	49, ₅	47, ₇	49.
Ширина	=	36, ₈	35, ₇	37	38	38, ₅	38.

Летающіе птенцы попадаютъ съ конца первой трети мая, но еще долго спустя послѣ вылета держатся вмѣстѣ, и старики продолжаютъ ихъ кормить; почти самостоятельными становятся они къ половинѣ іюня (18.VI.91, 12.VI.92, 20.VI.93). Пищу этой совы у насъ составляютъ преимущественно грызуны, величиною отъ мыши до хомяка включительно, различныя птицы и крупныя насѣкомыя. На одномъ чердакѣ, гдѣ одинокій старый самецъ провелъ всю зиму, я нашель цѣлую кучу погадокъ; въ сотнѣ изъ нихъ было остатковъ всего 4 птицъ, главная же масса состояла изъ остатковъ 80 лѣсныхъ мышей, 25 полевокъ, 4 хомяковъ (*Cricetus*), 3 земляныхъ зайцевъ и хитиновыхъ частей крупныхъ жестковрылыхъ.

У насъ довольно часто, преимущественно между самками, попадаютъ совершенно рыжія особи; чаще же попадаютъ особи

съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; между самцами встрѣчаются больше чисто-сѣрые, хотя не особенно рѣдки и вполне рыжіе самцы; въ моей коллекціи хранится экземпляръ (№ 430), замѣчательный въ этомъ отношеніи: хвостъ его совершенно одноцвѣтный, рыжий, безъ всякихъ пятенъ. Цвѣтъ этого экземпляра гораздо рыже изображенія у Науманна (Taf. 47). Шарпъ ¹⁾ полагаетъ, что эта двойная окраска не зависитъ ни отъ пола, ни отъ возраста, но что рыжая форма болѣе свойственна южной Европѣ и Малой Азіи, а сѣрая—западной Европѣ. Птенцы, по большей части, очень темно окрашены.

Экземпляры коллекціи: № 430 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 1474 ♀ ad. 15.III.92 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1487 ♀ ad. 20.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1653 ♂ ad. 25.III.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 14 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 61 ♀ ad. 1862 с. М.-Даниловка (Х. у.), 60 ♀ ad. 26.II.87 окр. г. Харькова.

129. *Syrnium uralense* (Pall.).

Чернай, не провѣривъ опредѣленія г. Стрембицкаго, убившаго въ 1862 г. въ окрестностяхъ с. Малой-Даниловки, Харьковскаго уѣзда, обыкновенную сѣрую неясыть (1862; 61) и опредѣлившаго эту птицу, какъ *Ulula uralensis*, вписалъ въ систематическій каталогъ (I, стр. 68) подъ стоящимъ выше названіемъ это плохо набитое и непомято растянутае чучело.

15.XI.87 г. мелькомъ видѣлъ я въ густомъ молодомъ соснякѣ, въ имѣніи г. Кенига, въ с. Тростянецѣ, Ахтырскаго у., одну большую сѣрую сову. Птица сидѣла на краю посадокъ и была замѣчена мною въ тотъ моментъ, когда мчавшійся поѣздъ ея спугнулъ.

Поздней осенью и зимою 1891 г. одинъ лѣсникъ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (Х. у.) видѣлъ, повидному, эту сову. Нѣсколько разъ замѣчалъ онъ на старомъ пнѣ, стоявшемъ средѣ прогалины стараго лѣса, большую, свѣтло-сѣрую полосатую сову; завидя издалека лѣсника, она приподняла все опереніе, нѣсколько разъ покачивалась, громко щелкала и быстро скрывалась.

Хотя я и не имѣлъ въ рукахъ самой птицы, но, сопоставляя эти два случая, я, все-таки, полагаю возможнымъ признать большую неясыть весьма рѣдкою зимнею залетною птицею нашего края.

¹⁾ С. В. В. М. Vol. II, p. 249.

Gen. Nyctea.

130. *Nyctea scandiaca* (Linn.).

Бѣлая сова, или улунь, въ нашей губерніи принадлежить къ числу очень рѣдкихъ зимнихъ залетныхъ птицъ. Помимо немногихъ сообщеній, относительно которыхъ можно еще сомнѣваться въ вѣрности опредѣленія, я имѣю четыре несомнѣнныхъ свѣдѣнія. 9.XII.79 г. была убита взрослая, но не старая, самка этого вида въ окрестностяхъ с. Люботина, Валковскаго уѣзда; въ сильную стужу и при глубокомъ снѣгѣ птица эта сидѣла на торчавшемъ изъ снѣга межевомъ столбѣ. Въ декабрѣ 1885 г. замѣчена, повидимому, очень старая сова, сидѣвшая на земляной глыбѣ въ открытой степи въ окрестностяхъ с. Шиповатаго, Волчанскаго уѣзда. Глубокой осенью 1888 г. одна бѣлая сова нѣсколько дней сряду держалась около х. Мамаевки, Сумскаго уѣзда; наконецъ, г. Чунихинъ наблюдалъ однажды зимою одну сову этого вида около своей дачи за Основою, въ окрестностяхъ г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 258 ♀ ad. 9.XII.79 с. Люботинъ (Валк. у.).

Gen. Surnia.

131. *Surnia ulula* (Linn.).

1865. *Surnia funerea*, Lath. . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 2.

Черная отиѣтилъ сириня ястребинаго въ числѣ вновь найденныхъ имъ въ Харьковской губ. птицъ, но не говоритъ, гдѣ именно и когда онъ его наблюдалъ или получилъ свѣдѣнія о немъ. Въ университетскомъ музеѣ нѣтъ ни экземпляровъ этой совы изъ нашей мѣстности, ни записей о ней.

Мнѣ лично еще не удалось наблюдать этой птицы въ нашихъ краяхъ, но я имѣю одно сообщеніе изъ Зміевскаго уѣзда; одинъ, хорошо мнѣ извѣстный, охотникъ изъ с. Константовки два раза видѣлъ въ октябрѣ 1890 г. „небольшую рябую сову съ длиннымъ хвостомъ“; держалась эта птица въ старомъ дубовомъ лѣсу.

Быть можетъ, въ прежніе годы ястребиный сиринъ залеталъ къ намъ изрѣдка зимою, въ настоящее же время я могу признать его чрезвычайно рѣдкою зимнею залетною птицею.

Gen. Nyctala.

132. *Nyctala tengmalmi* (Gmel.).

1829. *Strix Tengmalmi* Lin. . . . Криницкій (I), стр. 70.
 1850. *Nyctale* " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " Gm. . . . Czerpnay (IV), S. 606, n. 27; S. 607, n. 6.
 1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 29.

Криницкій оставилъ о лѣсномъ сычѣ замѣтку слѣдующаго содержания (I): „самка убита за Основою въ сосновомъ лѣсу 10 января 1829 года, гдѣ зимою сія пороѣа довольно часто встрѣчается,—длина 10'5"; такая же самка и тамъ же—20 января 1829 г. убита—длина 10'9"“. Чернай сперва (III) считаетъ лѣсного сыча осѣдлою птицею нашего края, затѣмъ (IV), говоритъ: „Um Charkow ziemlich gemein, vorzüglich in den Waldungen hinter Osnowa“; далѣе (Op. с., S. 607), Чернай считаетъ лѣсного сыча осѣдлымъ въ нашихъ краяхъ; въ „Фаунѣ“ (VII) тоже называетъ этого сыча осѣдлымъ и прибавляетъ: „въ фаунѣ Понта не упоминается“. У Дрессера ¹⁾, со словъ г. Сабанѣева, почерпнувшаго эти свѣдѣнія у Черная, лѣсной сычъ названъ очень обыкновенною птицею въ Харьковской губерніи. Чернай нигдѣ не приводитъ самостоятельно ни времени, ни мѣста находки этого сыча; повидимому, онъ смѣшивалъ обыкновеннаго домового сыча съ лѣснымъ, что становится очевиднымъ при разсмотрѣніи экземпляровъ, хранящихся въ зоологическомъ музеѣ. Всѣ экземпляры *Athene noctua*, убитые послѣ Криницкаго, до послѣдняго времени носили названіе *Nyctale* или *Strix Tengmalmi*; кромѣ того, настоящій, опредѣленный Криницкимъ экземпляръ послѣдняго вида во времена Черная носилъ названіе домашняго сыча. Затѣмъ, что самое важное, Чернай считаетъ лѣсного сыча осѣдлою птицею нашихъ мѣстъ. Оба экземпляра Криницкаго, исключенные въ 1846 году, до моего времени оставались въ музейской коллекціи, и я могъ вполне убѣдиться въ вѣрности опредѣленія, но за полною негодностью ихъ пришлось выкинуть.

Мнѣ этотъ сычъ попался всего однажды—15.III.75 года, а именно въ окрестностяхъ гор. Харькова. Другой экземпляръ убитъ 15.X.93 г. охотникомъ М. Манжосомъ на х. Очеретянкѣ, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (Х. у.). Сычъ сидѣлъ на землѣ сре-

¹⁾ „Birds of Europe“. Vol. V, p. 321.

ли густой поросли, подпустилъ охотника и собаку на 4 шага и былъ убитъ ударомъ палки. Въ зобу этого экземпляра не было ничего; въ желудкѣ оказался кусокъ шкурки мыши или полевки и остатки жука—*Geotrupes vernalis* Linn. (*G. autumnalis* Ziegl.).

Въ настоящее время я могу считать этого сыча рѣдкою зимнею залетною или очень рѣдко зимующею птицею нашихъ мѣстъ. Повидимому, въ прежнія времена, именно въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, лѣсной сычъ попадался чаще, нежели теперь.

Экземпляры коллекціи: № 7 ♂ ad. 15.III.75 окр. г. Харькова, 1691 ♂ ad. 15. X.93 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Scops.

133. Scops giu (Scop.).

1850. *Ephialtes Scops*. L. . . . Czernay (IV), S. 606, n. 29, S. 608.
1853. " *scops* " . . . . Чернай (VII), стр. 35.
1892. *Scops giu*, Scop. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 4.

Совка, сплю.

Кривницкій не наблюдалъ малой ушастой совы, или зорьки, въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (IV) говоритъ: „Soll bei uns vorkommen, wie mich Jäger versicherten“; далѣе (Op. с., S. 608): „Ueber den Aufenthalt des Ephialtes Scops... habe ich keine Erfahrungen“. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII), совка—обыкновенная гнѣздящаяся (1890 г.) птица долины верхняго течения р. Орчика и окрестныхъ острововъ лѣса, разбросанныхъ въ степяхъ Валковскаго уѣзда.

По моимъ наблюденіямъ, зорька у насъ не составляетъ рѣдкости и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно обыкновенная, хотя не бросающаяся въ глаза, лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица; въ другихъ мѣстахъ она рѣдка. Найдена она пока въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Ахтырскомъ и Валковскомъ уѣздахъ; въ первомъ и последнемъ изъ перечисленныхъ уѣздовъ (особенно въ сѣверо-восточной части, изобилующей садами) она попадалась мнѣ въ наибольшемъ количествѣ. Въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьк. уѣзда, она въ первый разъ замѣчена въ 1887 году; до этого времени здѣсь не встрѣчалась.

Любимое ея мѣстообитаніе—отдѣльно стоящія, дуплистыя, старыя фруктовыя деревья, оставляемыя при рубкѣ по лѣснымъ сру-

бамъ, лѣсные сады по опушкамъ большихъ лѣсовъ и нестарья, довольно густыя лиственные рощи съ подлѣскомъ, расположенныя по буграмъ и вообще въ сухихъ мѣстахъ и по водораздѣламъ; въ борахъ я этой совки во время вывода птенцовъ вовсе не встрѣчалъ и вообще видѣлъ её тутъ всего однажды.

Прилетъ первыхъ совокъ бываетъ весною въ первой половинѣ апрѣля; въ наибольшемъ числѣ встрѣчаешь ихъ около середины апрѣля. Въ 1889 году первая—замѣчена 13.IV; валовой прилетъ былъ 15.IV; въ 1890 году первая замѣчена 6.IV; валовой прилетъ былъ 11.IV; въ 1891 году въ небольшомъ количествѣ появились 15.IV; въ 1892 г. первая—замѣчена 11.IV; въ 1893 г. зорьки сразу показались только 17.IV. Съ прилета тотчасъ же занимаютъ излюбленныя мѣста, и на нихъ можно ежегодно съ увѣренностью найти этихъ совокъ. Почти съ первыхъ дней прилета раздается ихъ монотонное, меланхолическое перекликаніе, если весна теплая и благопріятная—даже и днемъ; въ позднюю, холодную или дождливую весну крикъ зорьки раздается недѣлю и больше спустя по прилетѣ (въ 1893 г. первый крикъ—29.IV, общій усиленный 1,2.V); въ такую весну онѣ прячутся въ дуплахъ; въ противномъ случаѣ, сидятъ незамѣтно среди мховъ и лишаяевъ на вѣткахъ, при чемъ подпускаютъ къ себѣ очень близко. Заряги охотятся главнымъ образомъ за хрущами (*Melolantha vulgaris*) и вообще за жесткокрылыми, остатки которыхъ всегда находятся въ ихъ погадкахъ, зобахъ и желудкахъ, а также охотятся и за крупными ночными бабочками; рѣже истребляются ими маленькія птички и мелкіе грызуны.

Гнѣздятся зорьки всегда въ дуплахъ, преимущественно въ дикихъ фруктовыхъ деревьяхъ, грушахъ и яблоняхъ, обыкновенно не высоко. Въ дуплѣ подстилки не бываетъ; въ одномъ только случаѣ яйца лежали на довольно толстой подстилкѣ изъ прутиковъ, лишаяевъ и моха, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что этотъ матеріалъ попалъ въ дупло, располагавшееся между двумя расходящимися вѣтками, случайно и принадлежалъ провалившемуся въ него гнѣзду какой то другой птицы. Ненасыженные яйца въ числѣ 5 находилъ я съ половины мая; а именно, 20—22.V.88 въ Харьковскомъ уѣздѣ и 15.V.90 въ окрестностяхъ с. Люботина, Валковскаго у.; позже, какъ напр. 31.V.89, попадаются вынужденныя кладки. Яйца шарообразны и имѣютъ тонкую мелкозернистую, слабо блестящую, чисто-бѣлую скорлупу. Размѣры (кл. № 54):

Длина = 33 33 32,₃ 32,₅ 31,₃, 30 , 32,₃ 32 32 31 31.

Ширина = 28 28 27,₇ 27 27,₅, 27,₃, 28 27 27 27 27.

На яйцахъ птички сидятъ очень упорно и совершенно не вылетаютъ при постукиваніи о дерево, въ которомъ высидываютъ. Вообще, зорька очень смирна и довѣрчива, такъ что часто не вылетаетъ, даже когда её отодвигаютъ и вынимаютъ яйца; птичка только прижимается къ стѣнкамъ дупла; нерѣдко изъ дупла можно вынуть и самку, и самца, сидящихъ вмѣстѣ. Совки эти терпятъ очень много отъ деревенскихъ мальчишекъ, уничтожающихъ ихъ кладки, выводки, да и старыхъ птицъ. Послѣ вывода птенцовъ, т.-е. около начала іюля, а иногда и до половины этого мѣсяца, совки эти поздними вечерними зарями изрѣдка покрываютъ.

Исчезаютъ зорьки изъ нашихъ мѣстъ съ конца іюля, въ среднѣ и до конца августа; осенній пролетъ ихъ ничтоженъ.

У нашихъ птицъ, особенно у самокъ и молодыхъ, болѣе яркій рыжій тонъ, чѣмъ на изображеніи у Дрессера, у самцовъ же сѣрые цвѣта болѣе ярки.

Экземпляры коллекціи: № 44 ♀ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 124 ♂ ad. 25.V.88 *ibid.*, 125 ♂ ad. 26.V.88 *ibid.*, 126 ♀ ad. *id.* *ibid.*, 508 ♀ ad. 17.IV.89 *ibid.*, 512 ♂ ad. 21.IV.89 *ibid.*, 978 ♂ ad. 5.V.90 с. Люботинъ (Валк. у.), 1222 ♂ ad. 12.VI.90 с. Водолага (Валк. у.), 1286 ♂ ad. 10.V.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1698 ♀ ad. 27.IV.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1699 ♀ ad. 5.V. 93 *ibid.*, 1708, 1709, ♂ ♀ ad. 16. V. 93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 48 ♂ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Gen. Bubo.

134. Bubo ignavus, Forst.

1768. *Пугачь* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
1769. *Пугачи*. . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
1782. *Филины, пугачи*. . . . . Филаретъ (Истор. статис. опис. Харьковской епархіи).
1827. *Strix Bubo L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 67.
1839. " " " . . . . . Каливиченко (*ibid.*).
1839. *Филинъ, пугачь* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Bubo maximus Retz.* . . . Czernay (IV), S. 606, n. 28; S. 607, n. 7.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 29.
1892. " *ignavus, Forst* . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 1.

Пугачь, сова, филинъ.

Кривницкій оставилъ о филинѣ слѣдующую замѣтку (I): „самка привезена изъ с. Чернокаменки, Зміевск. у.; довольно также часта и въ Харьковскихъ лѣсахъ. Два яйца взяты въ гнѣздѣ на землѣ, найденномъ 7 апрѣля 1833 года въ лѣсахъ за Мерефомъ (Х. у.)“. Затѣмъ, Кривницкій пишетъ: „самецъ старый убитъ въ окрестностяхъ Харькова 25 февраля 1834 года“. Калиниченко (*ibid.*) добылъ филина 10 января 1839 года въ окрестностяхъ д. Григоровки (Х. у.) и—изъ лѣса г. Волохинова, около с. Водолагъ (Валк. у.), 30 января 1840 года. Пассекъ считаетъ филина обыкновенною нашею птицею. По Чернаю (IV), филинъ водится: „In waldigen Gegenden des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements, so besonders im Smiewschen Kreise“; затѣмъ (VII), Черная считаетъ филина осѣдлымъ. Н. А. Зарудный называетъ филина (XII) гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины р. Орчыка.

Не встрѣчаясь нигдѣ у насъ въ очень большомъ числѣ, филинъ, все-таки, принадлежитъ къ обыкновеннымъ осѣдлымъ птицамъ. Само собою понятно, что въ лѣсныхъ мѣстахъ на западѣ нашей губерніи онъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ. Станціей эта сова избираетъ преимущественно большіе лѣса со старыми деревьями лиственныхъ породъ; въ хвойныхъ лѣсахъ онъ до сихъ поръ былъ мною замѣченъ только послѣ вывода птенцовъ. Любимымъ мѣстообитаніемъ его и мѣстомъ гнѣздованія являются глухія, заросшія густою порослью, лѣсныя балки и лѣсные овраги. Однажды онъ былъ найденъ гнѣздящимся въ тростникахъ и лознякѣ въ ольховой рощѣ. Разъ избранное мѣсто гнѣздовья служить филину много лѣтъ сряду; въ этомъ лѣсу его часто видѣть зарями сидящимъ на какой-нибудь не особенно высоко расположенной толстой горизонтальной вѣткѣ старыхъ деревьевъ по опушкамъ. Будучи спугнутъ, или, лучше сказать, завидя или слыша издалека приближающагося человѣка, онъ сейчасъ же слетаетъ и летитъ надъ самой землей въ чащу лѣса; найти его вторично не всегда удается. Въ лунныя ночи филины летаютъ иногда очень высоко.

У насъ филинъ гнѣздится всегда на самой землѣ, при корняхъ старыхъ дубовъ или пней; гнѣздящимися на деревьяхъ я ихъ не находилъ; какъ исключеніе, должно считать гнѣздованіе па-

ры филиновъ въ мѣловой трещинѣ, закрытой кустарною растительностью, около м. Святыя-Горы, Изюмскаго у. Гнѣздо представляет простое углубленіе почвы, прикрытое примятой прошлогодней листвою. Полную кладку, состоящую обыкновенно изъ двухъ яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находятъ въ концѣ марта, въ первыхъ числахъ апрѣля и до середины этого мѣсяца. Изрѣдка попадаются кладки, содержащія три яйца; такую кладку нашелъ я въ Волчанскомъ уѣздѣ 19.IV.88 г. Яйца шарообразны; скорлупа плотная довольно грубо-зернистая, часто съ известковыми прыщичками и бугорками; неподвергавшееся тренію яйцо имѣетъ матовую поверхность; цвѣтъ яицъ известково-бѣлый. Размѣры (кл. № 62):

Длина = 63,₅, 62 61 60 , 61, 55 55 , 61.

Ширина = 53,₄, 49,₉ 49,₅ 48,₄, 49, 50,₁ 48,₅, 49.

Птенцы рано покидаютъ гнѣздо (съ конца мая и въ началѣ іюня) и, будучи еще совершенно покрыты пухомъ, рыщутъ нерѣдко очень далеко отъ гнѣзда; приходилось наблюдать, какъ одна пара должна была раздѣлять труды выкармливанія такихъ, далеко по лѣсу разбредшихся, птенцовъ; самецъ кормилъ одного, самка—другого. Питаются филины всякими животными, которыхъ они въ силахъ одолѣть, поэтому отъ нихъ не застрахована ни одна птица и ни одно четвероногое, до зайца включительно; за добычей филины летаютъ не только въ лѣсахъ, но и по полямъ и степямъ; около одного гнѣзда филина я нашелъ остатки земляного зайчика (*Alactaga jaculus*). Глубокой осенью и зимою филины приближаются иногда къ населеннымъ мѣстамъ и тогда попадаютъ на глаза нѣсколько чаще.

Что касается окраски, то наши филины не представляютъ въ этомъ отношеніи ничего интереснаго; у нѣкоторыхъ старыхъ филиновъ грудь и брюхо очень мелко и густо поперечно полосаты. Одинъ экземпляръ (№ 1433), доставленный мнѣ г. Нейгебауеромъ изъ с. Тростянца (Ахт. у.), отличается блѣдностью (естественною) всего оперенія.

Экземпляры коллекции: № 23 ♂ ad. 25.II.87 окр. г. Харькова, 24 ♂ ad. 18. II.87 *ibid.*, 941 ♂ ad. 15.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 1433 ♂ ad. 10.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1490 ♀ ad. 25.II.85 *ibid. idem.*

Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 13.II.27 с. Чернокаменка (Зм. у.), 148 ♀ ad. 1881 окр. г. Харькова, 73 ♀ pull. 2.VI.87 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Glaucidium.

Glaucidium passerinum (Linn.).

Въ систематическомъ каталогѣ нашего зоологическаго музея (I, стр. 69) рукою бывшаго профессора зоологіи въ Харьковскомъ университетѣ, Калиниченки, сдѣлана отмѣтка: „*Strix Asadica*. Lin. былъ убитъ зимою (1839 г.) въ лѣсу г. Волохинова, въ с. Водолагѣ (Валк. у.)“. Чучела этого въ музеѣ не оказалось.

Докторъ Калиниченко, какъ врачъ, не былъ орнитологомъ специалистомъ ¹⁾, и поэтому опредѣленіямъ и записямъ его въ систематическомъ каталогѣ и въ матеріальной книгѣ зоологическаго музея можно не придавать особаго значенія.

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ объ этой совѣѣ, мнѣ она не встрѣчалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ. Нахождение сиринъ-крошечнаго въ Харьковской губерніи представляло бы значительный интересъ.

Gen. Athene.

135. Athene noctua (Retz.).

1773. *Сычи* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
1826. *Strix passerina* Mey . . . . Криницкій (I), стр. 69.
1850. *Surnia* „ *L.* . . . . Czernay (IV), S. 606, n. 26, S. 607, n. 5.
1853. „ *noctua* Retz. . . . . Чернай (VII), стр. 29, n. 6, стр. 42.
1888. *Сиринъ домовый* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Athene noctua*, Retz. . . . . „ (XI), n. 19.
1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 5.

Сычъ, тулячъ. Сиринъ (?), по Чернай.

Криницкій записалъ въ систематическомъ каталогѣ (I) слѣдующее: „Самецъ пойманъ въ саду западнею, въ которую влѣтъ за птичкою. Водятся по чердакамъ, въ трубахъ и т. п. мѣстахъ—дл. 8'' 9'''“; затѣмъ, Криницкій прибавляетъ въ графѣ примѣчаній: „Cuvier (1, p. 332. Enl. t. 439) несправедливо относить къ *S.*

¹⁾ Работы его: *Series animalium* etc. и статья о *Garrulus Krynickii*—написаны по рукописямъ, оставленнымъ проф. Криницкимъ, и по экземплярамъ, собраннымъ этимъ послѣднимъ.

tengmalni“. Черная пишетъ (IV): „Bewohnt an verschiedenen Orten, Dachräume und Schornsteine, so besonders oft im Kreise von Walki“; далѣе (IV, VII), считаетъ домового сирина осѣдлою птицею Харьковской губернии; въ той же замѣткѣ (VII), на 42 страницѣ считаетъ его только лѣтнею птицею. Экземпляръ Криницкаго (1826 года) сохранился въ нашемъ музеѣ, но на этикеткѣ, приклеенной во времена Черная, было написано „N. Tengmalni“. А. А. Колесовъ наблюдалъ сыча въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ сыча гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По своимъ наблюденіямъ, сычъ—обыкновенная наша осѣдая и рѣдко кочующая птица. Обитаетъ онъ преимущественно на колокольняхъ сельскихъ и рѣже городскихъ церквей, на чердакахъ и въ трубахъ отдѣльныхъ усадьбъ въ стени, на вѣтринныхъ и водяныхъ мельницахъ и особенно на чердакахъ хлѣбныхъ магазиновъ и въ клунахъ, куда его привлекають мыши. Рѣже держится онъ въ дуплистыхъ вербахъ и другихъ деревьяхъ, стоящихъ около сель, или въ отдѣльныхъ рошицахъ и садахъ. Большихъ старыхъ лѣсовъ онъ, повидимому, избѣгаетъ и рѣдко селится въ селахъ, стоящихъ въ послѣднихъ; вообще въ большихъ лѣсахъ мнѣ никогда не попадался и, сколько могу судить, въ степныхъ мѣстахъ водится значительно чаще. За послѣдній десятокъ лѣтъ замѣчается численное уменьшеніе этихъ совъ.

Гнѣздится сычъ во всѣхъ поименованныхъ выше мѣстахъ; гнѣздá обыкновенно не моститъ или натаскиваетъ только небольшое количество прутьевъ, шерсти и перьевъ; пользуется также свитыми на чердакахъ и покинутыми гнѣздами галокъ. Во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая попадаютъ полныя кладки въ ненасиженномъ состояніи. Число яицъ колеблется между 5 и 7. Г. Дмитренко сообщаетъ мнѣ, что 22.IV.88 года имъ найдено и взято на чердакѣ дома въ с. Люботинѣ, Валковскаго уѣзда, 3 яйца сыча; 28.IV.88 въ томъ же гнѣздѣ найдено вновь 3 яйца. Яйца болѣе или менѣе шарообразны; скорлупа ихъ мелкозернистая, мелкопористая, слабо блестящая, бѣлая. Размѣры (вл. № 88):

Длина = 35,₁ 34,₆ 34,₄ 33,₃ 33,₄ 33, 33,₃ 33,₂, 33.

Ширина = 28,₁ 28,₆ 28,₃ 28,₁ 28,₃ 28, 30,₁ 30,₂, 30.

Птенцы вылетаютъ около половины іюня, но родители еще долго продолжаютъ ихъ кормить. Въ погадкахъ сычей находятся

большую частью остатки мышей и крупных насекомых, рѣже—мелкихъ птичекъ. Сычи нерѣдко летаютъ и днемъ; часто видишь ихъ сидящихъ на телеграфныхъ проволокахъ или столбахъ и всматривающихъ какую-либо добычу; чаще всего достаются имъ въ этомъ случаѣ въ добычу различные кузнечики, мыши и рѣже ящерицы. Несмотря на свою незначительную величину, сычъ очень храбрая птичка. Однажды сычъ, сидѣвшій на конькѣ клуна, завидѣлъ пробирающуюся по выгону кошку; маленькій хищникъ бросился на неё, серьезно напалъ и преслѣдовалъ на разстояніи 300 шаговъ и обратилъ её въ полное бѣгство; при осмотрѣ кошки, на затылкѣ ея, на бѣлой шерсти, замѣчено маленькое кровавое пятнышко.

Хотя сычи и принадлежатъ къ настоящимъ осѣдлымъ птицамъ, но въ безкормныя зимы нѣкоторые изъ нихъ на короткое время покидаютъ свои излюбленные хлѣбные амбары.

Наши сычи въ свѣжемъ перѣ, и особенно въ молодомъ возрастѣ, на верхней сторонѣ тѣла очень темны, старики же, и особенно въ поношенномъ опереніи, очень блѣдны, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ бѣлыя крапинки нѣсколько желтоваты, подобно тому какъ это бываетъ у *Athene glaux* (Savigni); вообще наши по оперенію стоятъ между типичными сычами и южной формой *Ath. glaux.*, какъ она изображена у Дрессера ¹⁾; другіе—своими нѣсколько болѣе густо оперенными лапами—приближаются къ восточнымъ формамъ.

Экземпляры коллекціи: № 339 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 340 ♂ ad. 3.XI.88 *ibid.*, 1251 ♂ ad. 12.XI.90 с. Лебяжье (Зм. у.), 1473 ♂ ad. 1.II.92 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харьковъ, ♂ ad. III, 62 с. М.-Даниловка (X. у.), 190 ♀ ad. 1876 окр. г. Харьковъ.

Subordo Accipitres.

Fam. VULTURID.E.

Gen. *Gyps*.

136. *Gyps fulvus* (Gmel.).

1841. *Vultur fulvus* Lin. . . . . Калиниченко (I), стр. 79.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 35.

¹⁾ „Birds of Europe“ Vol. V, pl. 367.

1850. *Vultur fulvus* Lin. . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 1, S. 607, n. 1 bis.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 1.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 6.

Сипъ бѣлоголовый (?), по Чернаю.

Преосвящ. Филаретъ въ своемъ трудѣ „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“ говоритъ, что, по вѣдомости 1784 года, въ Харьковской губ. водились грифы. Криницкій не наблюдалъ этого грифа въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Калиниченко оставилъ отмѣтку (I) слѣдующаго содержанія: „*Vultur fulvus* Lin. пойманъ собаками надъ падломъ близъ Сѣвер. Донца, въ дер. Пассековѣ, и доставленъ Евг. Вас. Пассекомъ. Самецъ ♂. По рассказамъ Пассека, тамъ водятся еще и другіе того же рода коршуны. Ноября 19“ (1841). Чернай говоритъ о бѣлоголовомъ сипѣ слѣдующее (IV): „beobachtet am Flusse Douez und erhalten aus dem Dorfe Pissikowka, Kreis Woltschansk. Gehört zu unseren seltenen Vögeln. Ist den Lämmern gefährlich“; далѣе (ор. с., S. 607), Чернай считаетъ его залетною птицею. Въ первой своей замѣткѣ (III), въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней—(IX) Чернай считаетъ бурога грифа птицею залетною „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Въ „Фаунѣ“ у Черная—опечатка, такъ какъ тамъ указано мѣстонахождение бурога грифа въ Валковскомъ уѣздѣ, вмѣсто Волчанскаго; единственный грифъ изъ Харьковской губ. пойманъ въ послѣднемъ уѣздѣ. Проф. М. А. Мензбиръ высказываетъ предположеніе, что этотъ хищникъ посѣщаетъ нашу губернію регулярно, чѣмъ Кіевскую ¹⁾).

Мнѣ лично не приходилось еще наблюдать бурога грифа въ нашихъ мѣстахъ, а поэтому, руководствуясь вышесказаннымъ, можно причислить эту птицу къ чрезвычайно рѣдкимъ залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи. Въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ., бѣлоголоваго сипа видѣли нѣсколько разъ и даже ловили поздней осенью обледевѣлыхъ сиповъ. Быть можетъ, прежде, когда овцеводство и скотоводство вообще были гораздо обширнѣе и когда эпизоотіи производили въ стадахъ большія опу-

¹⁾ М. Menzbier „On the Geographical Distribution of Birds in European Russia, north of the Caucasus“. Part 1. Rapaces Diurnae. The Ibis. 1884, p. 279.

стошенія, грифы и заделали въ намъ нѣсколько чаще; необираемая палая скотина могла служить имъ хорошей приманкой.

Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 19.XI.41 с. Пассековка (Волч. у.).

Fam. FALCONIDÆ.

Gen. *Circus*.

137. *Circus aeruginosus* (Linn.).

1833. *Circus rufus* Linn. . . . . Крилицкій (I), стр. 71.
 1840. " " Tem. . . . . Калиниченко (I) стр. 71.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 605, п. 21; S. 607, п. 15.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 551, 555 п. 5.
 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 12; стр. 41, п. 5ter.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1889. " " " . . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. " *aeruginosus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 7.

Рябецъ.

Крилицкій оставилъ слѣдующую запись (I): „по низкимъ мѣстамъ за сл. Алексѣевкою (Зм. у.) лѣтомъ весьма часть“. Калиниченко (ibid.) отмѣтилъ камышеваго луня 10 октября 1840 года. Чернай говоритъ (IV): „Erhalten aus dem Dorfe Alekseewka. Im Sommer bei uns gemein“; далѣе (ор. с., S. 607), отмѣчаетъ его прилетъ въ февралѣ и отлетъ—въ ноябрѣ; въ таблицахъ прилета и отлета повторяетъ то же (VI); далѣе (VII), говоритъ, что этотъ лунь появляется съ половины до конца марта; затѣмъ (ор. с., стр. 41), Чернай считаетъ камышеваго луня самую обыкновенною у насъ хищною птицею; наконецъ (IX), указываетъ на пользу, которую этотъ лунь приноситъ, уничтожая овражковъ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе камышевыхъ луней въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 28.III.89(XI bis), 4.IV.90, 6.IV.91, 9.IV.92 и—исчезновеніе ихъ (in litt.): 2.IX.89, 19.VI.90, 19.VII.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ камышеваго луня обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика (XII).

Камышевый лунь—одна изъ весьма обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ хищныхъ птицъ. Обитаетъ онъ по всевозможнымъ болотамъ, прудамъ, озерамъ и рѣчнымъ заливамъ; вообще, придерживаются главнымъ образомъ рѣчныхъ долинъ съ ихъ террасами, откуда совершаютъ экскурсіи на поля и степи.

Первые одиночные луни, преимущественно старые самцы, показываются в наших краях в первой трети марта; самый ранний лунь замечен мною в окр. г. Чугуева (Зм. у.) 4.III.75 г.; в небольшом числе показывается он в средине этого месяца; валовой прилетъ бываетъ в послѣдней трети марта и в первых числахъ апрѣля. (4...III.75, 18...III.80, 16...III.81, 20. III.82, 23.III.83, 19...III.84, 27.III.85, 29.III—3.IV.86, 23.III—1.IV.87, 23—28.III.88, 23—25.III.89, 18—22.III.90, 17—21. III.91, ...4—9.IV.92, 27—29.III...93). На весеннемъ пролетѣ тянуть одиноко, на различной высотѣ и перѣдко присоединяются къ стаямъ перелетныхъ грачей.

Съ прилета камышевые луни рыщутъ по обширнымъ сырмъ мѣстамъ, отыскивая старыя гнѣздовья или занимая новыя. Такие мѣстами служатъ камышевому луню малодоступныя, даже в засушливое лѣто, или совсѣмъ недоступныя мѣста среди болотъ и топей, заросшихъ камышомъ, тростникомъ, палочникомъ и другими болотными растениями, ольховыми и таловыми порослями. На котловинныхъ болотахъ высокихъ степей я не встрѣчалъ гнѣздящихся камышевыхъ луней; причину этого явленія нужно, вѣроятно, искать в недостаткѣ пищи, вслѣдствіе незначительной величины этихъ водовмѣстилищъ, а слѣдовательно и вслѣдствіе сравнительной бѣдности фауны птицъ. Вслѣдствіе удобства нѣкоторыхъ участковъ болотъ, на нихъ можно иногда встрѣтить нѣсколько гнѣздящихся паръ; чѣмъ обширнѣе и недоступнѣе рѣчная долина, тѣмъ большее число гнѣздящихся паръ луней можно здѣсь встрѣтить; в маленькихъ долинахъ небольшихъ степныхъ рѣчонокъ луни гнѣздятся уединенными парами. Гнѣздо располагается на поваленномъ или скошенномъ прошлогоднемъ камышѣ или тростникѣ, а также на кочкахъ и кучахъ затопленнаго хвороста; свивается оно плохо и рыхло изъ грубыхъ прутьевъ, стеблей и листьевъ тростника и другихъ растений; в лотѣ попадаются солома, шерсть, листья и т. п. вещества. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, в ненасыщенномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля и до середины мая, чаще—въ апрѣлѣ. Яйца имѣютъ довольно мелкозернистую скорлупу, по структурѣ сходную съ скорлупою яицъ ястребовъ; поверхность ихъ матовая; цвѣтъ бѣлый, слегка голубовато-зеленоватый, свѣтлѣе, чѣмъ на яйцахъ ястреба; просвѣчиваютъ они тоже нѣсколько болѣе свѣтлымъ зеленымъ цвѣтомъ; на одномъ яйцѣ 2—3 чуть замѣтныя точки темно-бурого цвѣта. Размѣры (кл. № 74):

Длина = 50,₃, 50,₄, 51,₁₁, 47,₁, 49,₁, 47,₂, 51, 50,₃, 48,₃, 51,₃, 52.
Ширина = 40,₃, 40,₁, 40,₁₁, 37,₃, 38,₂, 37, 40, 38,₃, 39, 40, 40.

Во время кормления птенцовъ сперва за добычею летаетъ только одинъ самецъ, самка же охотится вблизи гнѣзда. Самецъ летаетъ въ рѣчной долинь, по полямъ и степямъ и въ изобиліи приносить домой овражковъ (*Spermophilus guttatus*), таскаетъ птенцовъ различныхъ водныхъ птицъ, между которыми производить страшныя опустошенія; приходилось видѣть луней, тащившихъ къ себѣ цѣлыя гнѣзда съ птенцами. Старыя птицы пожираютъ въ большомъ количествѣ птичьи яйца, лягушекъ, ящерицъ и насѣкомыхъ. Осенью камышевыя луны питаются почти исключительно мелкими грызунами. Летящія птенцы попадаютъ въ послѣднихъ числахъ іюня и до половины іюля; рѣже свдѣтъ они въ гнѣздѣ еще въ первыхъ числахъ августа; старики продолжаютъ ихъ кормить еще долго спустя послѣ вылета.

Взрослыя птицы начинаютъ линять во время вылупленія птенцовъ и заканчиваютъ смѣну оперенія въ августѣ.

Отлетаютъ мѣстные луны исподволь съ конца августа и въ первой половинѣ сентября; пролетъ бываетъ во второй половинѣ сентября; рѣдко (и не ежегодно) попадаютъ они уже въ первой половинѣ октября; послѣдняго одинокаго пролетнаго—видѣлъ я 17.X.87 г. (20.IX—1.X.80, 16.IX.81, 30.IX.82, 18.IX—5.X.84, 4.IX.85, 30.IX.86, 15.IX—17.X.87, 15.IX.88, 15.IX.89, 30.VIII—3.IX...90, 22.VIII—5.IX...91, 30.VIII—12.IX.92, 16.VIII...93). Осенній пролетъ камышевыхъ луней у насъ не великъ, и держатся они въ это время больше по одиночкѣ, хотя изрѣдка попадаютъ и семьями (запоздавшіе выводки); летятъ на различной высотѣ, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинь, и цѣлый день.

Старыя самцы съ очень свѣтлою грудью и брюхомъ попадаютъ у насъ очень рѣдко; слѣдовъ полосатости на рулевыхъ никогда не наблюдалъ.

Экземпляры коллекціи: № 28 ♀ ad. 20.IV.85 окр. г. Купянска, 30 ♂ ad. 7.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 144 ♂ sr. 5.VII.88 *ibid.*, 146 ♂ juv. 7.VII.88 *ibid.*, 147 ♂ jun. 29.VII.88 *ibid.*, 148 ♀ ad. 15.VII.88 р. Бабка (Волч. у.), 521 ♂ ad. 30.IV.89 пос. Киповка (Волч. у.), 609 ♀ ad. 3.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 642 ♀ juv. 12.VIII.89 д. Таганка (Зм. у.), 1351 ♂ ad. 3.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1353 ♂ ad. 8.IV.91 *ibid.*, 1380 ♀ juv. 21.VII.91 хх. Сороковка (Зм. у.), 1381 ♂ ad. 22.VIII.91 с. Б.-Давиловка (Х. у.), 1693 ♂ ad. 19.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 198 ♂ juv. 18.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 79 juv. нач. VIII.85 ibid., 80 ad. id. ibid., 89 ♂ ad. VII.86 р. Мжа (Зм. у.), 62 ♀ ad. 1887 окр. г. Харькова.

138. *Circus cineraceus* (Mont.).

1829. *Circus cineraceus* Mont . . . Криницкій (I), стр. 71.
1850. " " . . . Чернай (III), стр. 33.
1850. " " Mont . . . Czernay (IV), S. 605, n. 20, S. 607, n. 14 ter.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 25.
1892. " " " . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 8.

Рябець, воробьятникъ.

По Криницкому: „молодой самецъ, но приближающийся уже по положенію цвѣтовъ къ старому, убитъ подъ Харьковомъ 7 сентября 1829 г.“ (I). Чернай считаетъ лугового луна лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ (III, IV), прилетающею съ половины до конца апрѣля (VII). Н. А. Зарудный считаетъ этого луна гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, луговой лунь одна изъ обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; встрѣчается онъ у насъ значительно чаще двухъ слѣдующихъ видовъ. Мѣстообитанія его составляютъ луга, поля и—послѣ вывода птенцовъ—степи; чаще другихъ встрѣчается луговой лунь около большихъ лѣсовъ, охотясь по ихъ кустарнымъ опушкамъ; встрѣчалъ я его и внутри небольшихъ или разрѣженныхъ сосновыхъ боровъ, гдѣ онъ, подобно ястребу, преслѣдуетъ свою добычу; внутри сѣлъ, гдѣ онъ преслѣдуетъ молодыхъ цыплятъ, на огородахъ около плетней и вербъ, изъ-за которыхъ онъ неожиданно появляется, лунь этотъ показывается несравненно чаще всѣхъ своихъ сородичей; всколько не смущаясь присутствіемъ большого числа людей и шумомъ молотилокъ, луговой лунь регулярно появляется на токахъ и производитъ здѣсь внезапныя нападенія на воробьевъ.

Общій прилетъ луговыхъ луней бываетъ въ послѣдней трети марта и въ началѣ апрѣля; одиночные же или въ небольшомъ числѣ замѣчаются и раньше. На пролетѣ попадаютъ по одиночкѣ или парами. (13...III.82, 29.III.84, 26.III—3.IV.85, 29.III—2.IV.86, 28.III.87, 19.III.88, 25.III.89, 11—12...III.90, 24.III—18.IV.91, ...4—6.IV.92, 29.III—20.IV.93).

Гнѣздится этотъ лунь у насъ главнымъ образомъ въ мокрыхъ, обыкновенно малодоступныхъ или совершенно залитыхъ водою, мѣстахъ по лугамъ; въ хлѣбахъ, равно какъ и въ бурьянахъ по степнымъ болотамъ или на лѣсныхъ срубкахъ, гнѣзда луговыхъ луней встрѣчаются значительно рѣже; гнѣздо помѣщается въ густой болотной травѣ, въ поросли ольхи и талы, и на кучахъ затопленнаго хвороста. Гнѣздо, найденное мною въ малодоступномъ мѣстѣ болота, почти ничѣмъ не отличалось отъ постройки луна камышеваго. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи находятъ у насъ съ начала и до половины мая; позже попадаютъ вынужденныя кладки. Яйца лугового луна по формѣ и окраскѣ очень похожи на яйца луна камышеваго, но отличаются отъ нихъ меньшею величиною. Размѣры (кл. № 72):

Длина = 43,₁ 44,₂ 41,₂ 43,₁ 44,₅ 44 43,₃ 43 .

Ширина = 34,₁ 34,₇ 34,₆ 35 , 34,₅ 34 34,₁ 34,₅.

Самостоятельные птенцы появляются около половины іюля; въ 1893 году первые молодые показались только 20.VII; въ это время они ведутъ бродячую жизнь; они-то, главнымъ образомъ, и появляются въ населенныхъ мѣстахъ, старыя же птицы попадаются больше по полямъ и въ степяхъ. Питаются, какъ старыя птицы, такъ и молодыя, сусликами, полевками, мышами, различными птичками, преимущественно высиживающими на землѣ; пожираютъ птичьи яйца, ящерицъ, крупныхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ. Линька старыхъ птицъ начинается нерѣдко во время высиживанія и заканчивается въ августѣ.

Отлетъ нашихъ наблюдается съ конца августа и въ первой трети сентября; но нерѣдко мѣстные старыя луны покидаютъ насъ и раньше (14.VIII.93); пролетъ бываетъ съ конца первой и до конца второй трети сентября; только однажды видѣлъ я заноздавшаго молодого лугового луна 15.X.87 г. (...25.IX.82, 11.IX.84, ...20.IX.85, 4—18.IX.86, 15.IX.87, 10—16.IX.88, 11—19.IX.89, 23.VIII—10...IX.90, 15.VIII—13.IX.91, 18.VIII—10.IX.92, 14.VIII—8.IX.93). На пролетахъ осенью держатся въ одиночку или—въ разгаръ пролета—парами и группами, но летать въ такомъ случаѣ довольно далеко другъ отъ друга; держатся то на средней высотѣ, то очень низко и летать цѣлый день; на ночлегъ собираются иногда довольно значительныя стаи въ густой высохшей травѣ по лугамъ или по бурьянамъ въ степныхъ балкахъ.

Экземпляры коллекціи: № 34 ♂ juv. 7.IX.87 окр. г. Ахтырки, 273 ♂ ad. 10. VI.88 р. Бабка (Волч. у.), 274 ♀ ad. 17.VI.88 ibid., 275 ♀ ad. id. ibid., 276 ♂ juv. 17.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 277 ♂ ad. 3.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 513 ♂ ad. 30.IV.89 посел. Кицовка (Волч. у.), 1080 ♀ juv. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Изюм. у.), 1206 ♀ juv. 27.VIII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1481, 1482 ♀♀ juv. 20.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1694 ♂ ad. 29.IV.93 с. Б.-Давиловка (Х. у.). Кол. зоол. музея: № 149 ♀ juv. нач. VIII.84 с. Водяное (Зм. у.), 81 ♀ juv. нач. VIII.85 ibid.

139. *Circus cyaneus* (Linn.).

1826. *Circus cyaneus* Mont . . . Криницкій (I), стр. 71.
 1850. " " L. . . . Czernay (IV), S. 605, n. 19, S. 607, n. 13 ter.
 1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 11, стр. 42, n. 11.
 1866. " " . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Лунь полевой* . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Circus cyaneus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 9.

Рябець. Лунь, по Чернаю.

Криницкимъ полевой лунь добытъ въ сентябрѣ 1826 года около с. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда (I). По Чернаю: „Erhalten aus dem Dorfe Besludovka. Hält sich auch in den Steppen des Chark. Gouv. auf“ (IV); затѣмъ (VII), Чернай говоритъ, что лунь этотъ появляется съ половины и до конца марта и держится въ степной мѣстности (ор. с., стр. 42); въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ причисляетъ полевого луна къ полезнымъ птицамъ, такъ какъ онъ истребляетъ овражковъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ полевого луна въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы 13 марта 1888 г. (X) и (in litt.): 8.X.90 и 10.X.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ полевого луна обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею степей въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Полевой лунь, по моимъ наблюденіямъ, въ нашихъ краяхъ весьма обыкновенная дважды пролетная и сравнительно довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица; при этомъ, въ западной половинѣ губерніи онъ лѣтомъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ восточной; вообще, сравнительно съ пролетомъ, у насъ на лѣто остается самое ничтожное число полевыхъ луней. Мнѣ кажется, что многіе наблюдатели, замѣчая пролетающихъ луней и не имѣя ихъ въ рукахъ, очень часто принимаютъ молодыхъ луговыхъ, а также ста-

рыхъ и молодыхъ степныхъ луней, за *C. caucasicus*. Въ лѣтнее время за много лѣтъ я перестрѣлялъ болѣе сотни молодыхъ луней и могъ найти между ними всего двухъ полевыхъ.

Весенній пролетъ въ одиночку начинается съ первыхъ дней марта; главный пролетъ бываетъ около середины этого мѣсяца; оставшіе попадаютъ въ послѣдней трети марта. (...27.III.79, 2...III.82, 16.III.84, ...23.III.85, ...31.III.86, 8—17.III.87, 13—19.III.88, 16—20.III.89, 7—11.III.90, 6—13.III.91, 6.13—23.III.92, 1.IV.93). Летятъ въ это время парами или въ одиночку.

Относительно гнѣздованія полевого луня въ нашихъ краяхъ у меня очень мало личныхъ наблюденій; но, помимо появленія, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ луней послѣ періода размноженія, мнѣ, хотя и рѣдко, приходилось наблюдать пары ихъ равно лѣтомъ у несомнѣнныхъ мѣстъ гнѣздовья; такими мѣстами служатъ у насъ полевому луню засѣянные поля; 10.VII.87 г. наблюдалъ я гнѣздящуюся пару полевыхъ луней въ окрестностяхъ г. Сумъ. Нѣкоторые луни ведутъ у насъ все лѣто бродячій образъ жизни; быть можетъ, это—холостыя птицы, не отлетѣвшія съвернѣе въ мѣста обычныхъ гнѣздовій; въ пользу этого говоритъ ихъ нарядъ годовой птицы.

Осенній пролетъ начинается иногда съ конца сентября, и въ это время видишь больше годовалыхъ или молодыхъ птицъ, усиливается въ половинѣ октября и тянется до конца этого мѣсяца, когда видишь больше старыхъ птицъ, или до начала ноября; послѣднихъ пролетныхъ замѣтилъ я 13.XI.90. (7—19.X.79, ...3.XI.82, 20.X.84, 25.IX—16.X.85, 25.IX—4.XI.86, ...16.X—3.XI.87, ...13.X.88, 21.IX...89, 5.8.X—13.XI.90, 29.IX—3.10.X.91, ...25.X.92, 29.IX—7.8.X.93). На осеннемъ пролетѣ попадаютъ большею частью въ одиночку или парами, но иногда пролетъ бываетъ и очень значителенъ; такъ, 19.X.79 г. масса этихъ птицъ тянула цѣлый день по долину р. Харькова, но стаи ови не образовали, а вытянулись нескончаемой вереницею, держась другъ за другомъ на разстояніи 400—700 ш.; летѣли они очень низко, придерживаясь возвышеннаго праваго берега рѣки и самой долины ея; если на пути встрѣчалось какое-нибудь пониженіе почвы, каждая птица спускалась въ него по очереди; по очереди же, одна за другою дѣлали они въ какомъ-либо мѣстѣ одинъ или два круга. Надо замѣтить, что въ этотъ день былъ сильный пролетъ и другихъ хищныхъ птицъ. Быть можетъ, одинокія

старья птицы остаются у насъ въ рѣдкихъ случаяхъ, при особенно благоприятныхъ условіяхъ, какъ это замѣчается въ другихъ мѣстахъ на зиму, но на этотъ счетъ у меня нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Экземпляры коллекціи: № 1483 ♂ an. 25.IX.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1636, 1637 ♂♂ ad. 6.III.92 с. В.-Даниловка (Х. у.), 1687 ♂ an. 29.IX.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.).

140. *Circus swainsoni*, Smith.

1892. *Circus pallidus*, Sykes . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 10.

Н. А. Зарудный первый упоминаетъ о нахожденіи степного луна въ предѣлахъ Харьковской губ.; по его словамъ (XII), степной лунь обыкновенная гнѣздящаяся (1890) птица долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степей въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, степной лунь обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная хищная птица всей Харьковской губерніи; чаще, однако, попадаетъ онъ на глаза въ южной и восточной частяхъ ея. Держится онъ во время вывода птенцовъ въ степяхъ, поляхъ и рѣже въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ; послѣ же окончанія періода размноженія луни эти попадаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и луни луговые, и ведутъ одинаковый съ ними образъ жизни; рѣже послѣднихъ, однако, попадаютъ степные луни около населенныхъ мѣстъ и лѣсовъ и, вообще, являются болѣе осторожными птицами.

Прилетаютъ степные луни въ общемъ нѣсколько раньше луговыхъ, но позже луней полевыхъ и тоже присоединяются иногда къ послѣднимъ стаямъ перелетныхъ грачей. (19.III.82, ...23.III.84, ...25.III.85, 19—21.III.87, 13—25.III.88, 25.III.89, 8...III.90, ...1.IV.91, ...6.IV.92).

Мѣстомъ для гнѣздовья избираютъ эти луни степные бурьяны по балкамъ, рѣже — заросли бобовника (*Amygdalus napa*) на высокихъ плоскихъ степяхъ, или воздѣланныя поля, отстоящія далеко отъ жилья. Гнѣздъ его я самъ не находилъ и вообще свѣдѣній на этотъ счетъ имѣю очень мало; птенцы начинаютъ рыскать по степямъ почти въ одно время съ птенцами лугового луна. Питаются эти луни мясомъ тѣхъ же животныхъ, что и луговые и въ большомъ количествѣ уничтожаютъ кладки и выводки жаворонковъ, а также и овражковъ. Старья птицы начинаютъ линять во время вылуplenія птенцовъ, и нерѣдко во второй половинѣ іюля

старые самцы щеголяютъ уже во вполне свѣжемъ новомъ опереніи; но нерѣдко также линька затягивается до поздней осени.

Отлетъ происходитъ приблизительно въ одно время съ отлетомъ луней луговыхъ, а именно—исподволь съ конца августа и въ началѣ сентября; пролетъ тянется до конца этого мѣсяца; но онъ не особенно великъ. (20.IX.86, 4.IX.87, 29.VIII..88, 1—19.IX.89, 30.VIII—3...IX.90, ..28.VIII.91). Въ это время луны встрѣчаются въ одиночку, но на ночлегъ въ удобныхъ мѣстахъ собираются иногда въ значительномъ числѣ.

Экземпляры коллекціи: № 270 ♂ ad. 2.VII.88 с. Граково (Зм. у.), 271 ♂ ап. 29.VIII.88 х. Очеретянка (Х. у.), 272 ♂ ап. 14.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1882 ♂ ad. 26.VIII.91 хх. Сорочовка (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 82 ♂ ad. 20.VII.85 оз. Диманъ (Зм. у.), 65 ♂ ad. 21. III.87 окр. г. Харьковъ, 76 ♂ ad. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (Х. у.).

Gen. Buteo.

141. *Buteo vulgaris*, Leach.

1892. *Buteo vulgaris*? . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 11, стр. 145.

Какъ оказалось при провѣрѣ хранящихся въ зоологическомъ музеѣ экземпляровъ сарычей, Криницкій и Чернай ниѣли дѣло съ несомнѣнными малыми канюками, а поэтому и всѣ даваемые ими свѣдѣнія отнесены мною къ слѣдующему виду. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ обыкновеннаго сарыча, или большого канюка, рѣдкою гнѣздящеюся „Rп“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика и—болѣе обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ; далѣе (ор. с., стр. 145), онъ замѣчаетъ: „Единственный добытый мною экземпляръ сарыча, къ сожалѣнію, не былъ отпрепарированъ, такъ что, принадлежитъ ли онъ къ *B. vulgaris* или *B. vulpinus*, мнѣ не извѣстно. Помню только, что размѣры его были значительно больше, чѣмъ у оренбургскихъ *B. vulpinus*, а общій тонъ окраски оперенія замѣтно темнѣе. Именно, основываясь на этомъ, я былъ склоненъ считать его за *B. vulgaris*.“

Относительно большого канюка у меня собрано очень мало наблюдений. Несомнѣнно, однако, какъ будетъ видно дальше, онъ у насъ является довольно рѣдкою гнѣздящеюся и неправильно пролетною птицею. Гнѣздящимся онъ найденъ мною всего три раза и при томъ—въ западной половинѣ Харьковской губерніи.

Наблюдать ихъ приходилось сравнительно рѣдко, и потому ничего не могу сообщить относительно различія въ образѣ жизни большого и малаго канюковъ.

Сравнительно ничтожный весенній пролетъ въ одиночку или парами замѣченъ мною: 16.III.86, 15.III.87, 19.III.88, ...1—29.IV.91 и 7.III.93. Всѣ эти сарычи летѣли съ S на N или съ SSE на NNW. Именно это направленіе пролета, а также большой ростъ и темное опереніе, только и позволяютъ мнѣ съ нѣкоторою вѣроятностью причислить замѣченныхъ птицъ къ разсматриваемому виду канюка.

На гнѣздовѣ онъ найденъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ гнѣздится и малый канюкъ, и у гнѣзда птицы вели себя точно такъ же, какъ и эти послѣдніе. Яйца большого канюка мною найдены всего однажды, а именно—15.V.90; въ гнѣздѣ было два надтреснувшихъ уже яйца и двухъ или трехдневный птенецъ. Яйца эти почти не отличаются отъ яицъ малаго канюка, только пятна на нихъ нѣсколько темнѣе. На одномъ изъ яицъ вытянутыя пятна располагаются по отношенію къ длинной оси его спирально и направлены отъ тупого полюса снизу-слѣва направо-вверхъ. Размѣры (кл. № 100):

Длина = 52,₁ 57,₁.
Ширина = 42,₆ 44,₁.

Въ другомъ гнѣздѣ наблюдалъ я взрослыхъ птенцовъ (3), которые, дѣлая со стариками довольно значительныя экскурсіи по окрестнымъ полямъ и рощамъ, продержались у мѣста гнѣздовья до 13.VIII.90; исчезнувъ на три дня, они снова показались 16.VIII, а 18.VIII скрылись окончательно. Питаются эти канюки, повидимому, тою же пищею, что и малые канюки; у одной самки, убитой 20.IV.93 г., въ желудкѣ оказались остатки полевки (*Arvicola agvalis*) и кусокъ гадюки (*Pelias berus*) безъ головы; кусокъ этотъ имѣлъ 165 мм. длины и 17 мм. въ поперечникѣ.

Линька у обоихъ канюковъ происходитъ одновременно; у самки, убитой 16.V.90 г., вырастаютъ новыя маховыя второго порядка.

Незначительный осенній пролетъ, направленіе котораго обратно весеннему, замѣченъ мною: 25.IX.86, 18—28.X.87, 31.VIII—3.IX.90 и 24.X.93. Зимой этотъ канюкъ не замѣченъ ни разу.

Въ концѣ октября 1887 года проф. П. Т. Степановъ прислалъ мнѣ старую типичную самку этого вида, убитую въ окрестностяхъ

с. Водяного (Зм. у.) во время пролета и отличавшуюся очень большим ростомъ; къ сожалѣнью, птица была уже настолько испорчена, что перья не держались въ кожѣ, и поэтому она не могла быть сохранена.

Въ нашихъ краяхъ, гдѣ *B. vulgaris* и *B. vulpinus* встрѣчаются на совмѣстномъ гнѣздованіи, несомнѣнно существуютъ переходныя формы; за болѣе или менѣе типичныхъ *B. vulgaris* я принимаю такихъ недѣлимыхъ, которые, помимо другихъ цвѣтовыхъ признаковъ и размѣровъ, не имѣютъ въ хвостѣ рыжаго цвѣта, замѣннаго у нихъ буровато-сѣрымъ.

Экземпляръ коллекціи: № 1001 ♀ ad. 16.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.).

142. *Buteo vulpinus*, Licht. ¹⁾.

1826. *Falco Buteo Lin* . . . . . Криницкій (I), стр. 74.
1850. *Buteo vulgaris Bch.* . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 7, S. 607, n. 3 ter.
1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 3.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 3.

Рябець, ястребъ. Мышоловъ, по Криницкому.

Криницкій отмѣчаетъ канюка въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его нашею лѣтнею птицею (IV), прилетающею съ половины и до конца марта (VII); въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай отмѣчаетъ время прилета канюка въ февраль, такъ какъ, по его мнѣнію, это—„недалеко отъ насъ зимующая птица“. А. А. Колесовъ не отмѣтилъ канюка ни въ первой своей замѣткѣ (X), ни въ третьей (XI bis), но, какъ сообщалъ мнѣ самъ авторъ, онъ раньше смѣшивалъ *B. vulpinus* съ *Milvus regalis*; поэтому всѣ его отмѣтки, касающіяся послѣдняго вида, должны быть всецѣло отнесены къ *Buteo vulpinus*; итакъ, прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. отмѣченъ имъ: 31.III.87, 15.III.88 (X), 17.III.89 (XI bis), 17.III.90, 20.III.91 и исчезновеніе—(in litt.): 23.VIII.88, 14.IX.89, 13.IX.90 и 4.IX.91 г.

По моимъ наблюденіямъ, малый канюкъ вообще—обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Само собою понятно,

¹⁾ Запутанная группа сарычей въ послѣднее время настолько обработана проф. М. А. Мензиромъ (см. „Ornithologie du Turkestan et des pays adjacents“. Livr. II, III, p. 175—211), что, слѣдуя его взглядамъ, я полагаю необходимымъ, по крайней мѣрѣ относительно нашихъ канюковъ, совершенно отбросить старое названіе—*Buteo desertorum* (Daud.) auct.

что въ западной половинѣ губерніи и по всей долинѣ р. Донца онъ попадаетъ у насъ чаще, чѣмъ въ восточной половинѣ или въ мѣстахъ степныхъ. Но и въ лѣсистой части птица эта распределена неравномѣрно; въ то время какъ въ одной мѣстности на пространствахъ нѣсколькихъ квадратныхъ километровъ можно найти до 10 гнѣздъ, въ другой, повидному вполне подходящей, едва найдешь и одно. Центромъ обитанія канюковъ служатъ у насъ преимущественно значительныя площади лиственнаго лѣса, растущаго по склонамъ рѣчныхъ долинъ; рѣже встрѣчаются они въ смѣшанныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Послѣ вывода птенцовъ канюки рыщутъ по различнымъ роцамъ, въ поляхъ и стенахъ, гдѣ многіе изъ нихъ (особенно молодые), разсаживаясь на копнахъ, остаются иногда на ночлегъ; обыкновенно же проводятъ ночь въ лѣсныхъ опушкахъ. Нерѣдко приходится видѣть ихъ, сидящихъ на телеграфныхъ столбахъ и проводахъ.

Прилетаютъ канюки въ массѣ во второй половинѣ марта; одиночныя встрѣчаются въ первой трети этого мѣсяца, а запоздавшіе летятъ иногда въ первыхъ числахъ апрѣля. (19.III.80, ...25.III.81, ...25.III.82, 20.III.84, 12—20.III.85, 19.III.—5.IV.86, 14—30.III.87, 15.20—29.III.88, 15—25.III.89, 16—23.III.90, 20.III.—7.IV.91, 18.III.—4.IV.92, 7—29.III...93). Летятъ обыкновенно высоко и разбѣянной стаей, направляясь на NE и не слѣдуя направиленію рѣчныхъ долинъ.

Гнѣздятся у насъ канюки преимущественно въ большихъ крайнихъ лиственныхъ лѣсахъ; здѣсь они выбираютъ вершины склоновъ или вершины лѣсныхъ балокъ; внутри большихъ сплошныхъ лѣсовъ я не находилъ ихъ гнѣздъ; вообще, гнѣздятся канюки недалеко отъ лѣсныхъ опушекъ или полянъ. Рѣже находилъ я ихъ гнѣзда въ лѣсахъ, расположенныхъ въ низкихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, какъ напр., въ ольховыхъ роцахъ или борахъ. Въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ лѣсахъ сарычи гнѣздятся иногда такъ близко другъ отъ друга, что образуютъ какъ бы колонію. Гнѣздо располагается довольно высоко, но безъ тщательнаго выбора дерева; большею частью занимаютъ старыя чужія, покинутыя гнѣзда, въ зависимости отъ чего и находится ихъ величина. Въ лоткахъ сарычиныхъ гнѣздъ я часто находилъ свѣже-сорванныя соцвѣтія различныхъ древесныхъ породъ, наибаче—клѣна. Къ началу второй трети апрѣля бывають обыкновенно законченныя кладки, состоящія изъ 3 или 4 яицъ; попадались гнѣзда, содер-

жавшія всего одно сильно насыщенное яйцо, отличавшееся въ такомъ случаѣ очень крупными размѣрами. Яйца имѣютъ матовую скорлупу, мелкой или средней зернистости; рѣже скорлупа обладаетъ незначительнымъ блескомъ; цвѣтъ скорлупы блѣдно голубовато-или зеленовато-бѣлый; основныя пятна свѣтло-фіолетово-сѣрыя, верхнія ржавчатыя или ржаво-бурыя; въ наибольшемъ количествѣ концентрируются они у тупого конца и бываютъ то темнѣе, то свѣтлѣе. Первое яйцо въ кладкѣ наиболѣе пятнистое, послѣднее же весьма часто имѣетъ только основныя пятна, располагающіяся въ видѣ облачковъ; точно также послѣднее яйцо бываетъ обыкновенно меньшихъ размѣровъ, нежели первыя. Размѣры (кл. № 14):

Длина = 55,₈ 54,₂ 53,₁₁ 53,₉ 52,₁₁ 52 , 55,₆ 58,₃.
 Ширина = 45,₂ 44,₈ 43,₁₁ 42,₁₁ 42,₅ 42,₂ 41,₅ 46 .

Итенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля, но еще долго спустя надерживаются опушки лѣса, въ которомъ вывелись, и старики продолжаютъ ихъ кормить. Пищу канюка составляютъ преимущественно мелкіе грызуны, какъ полевки и мыши, рѣже маленькіе суслики и землеройки (*Sorex*), пресмыкающіяся, какъ почти всѣ наши змѣи, ящерицы и ящурки: рѣже таскаетъ канюкъ итенцовъ; пожираетъ также насѣкомыхъ: въ зобу одного канюка нашелъ я только-что заглоченнаго *Triton taeniatus*. На охотѣ за быстрыми ящерицами канюки обнаруживаютъ подчасъ такую ловкость и проворство, какихъ трудно было ожидать отъ такой сравнительно неуклюжей птицы.

Еще при насиживаніи яицъ нѣкоторыя старыя птицы начинаютъ понемногу линять, теряя маховыя второго, а иногда и перваго порядка; къ концу августа опереніе обыкновенно свѣжее.

Отлетъ нашихъ мѣстныхъ сарычей наблюдается постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября. Пролетъ бываетъ съ конца первой трети сентября и въ различные годы прекращается то около середины этого мѣсяца, то въ послѣдней трети; въ одиночку запоздавшіе канюки изрѣдка встрѣчаются въ первой половинѣ октября, и только дважды видѣлъ я одинокаго канюка въ концѣ этого мѣсяца—24.27.X:93 г. (15.IX.80, 20.IX.81, 17.IX.82, 15.IX.84, 30.VIII—16.IX. 14.X.85, 10.IX—1.X.86, 7—20.IX.87, 23.VIII—17.IX.88, 2—15.IX.10.X.89, 27.VIII—15.IX.90, 20.VIII—12.IX.91, 10.IX.92, 24.VIII—15.IX.24.27.X.93). Летать на средней высотѣ или очень высоко, почти скрываясь отъ не-

вооруженнаго взора; держатся большею частью большими то сученными, то разсѣянными стаями; иногда летятъ растянutoй вереницей и не придерживаются направленія рѣчныхъ долинъ; надъ общающимися поживу мѣстами и при неспѣшномъ пролетѣ кружатся цѣлымъ обществомъ.

Зимою я не встрѣчалъ малыхъ канюковъ въ нашей мѣстности, но, какъ исключеніе, въ одиночку и въ очень кормныя, мягкія зимы они могутъ иногда оставаться и у насъ, подобно тому какъ это иногда бываетъ въ южной части Полтавской губ.; мнѣ былъ доставленъ (въ мясѣ) одинъ малый канюкъ, убитый зимою въ окрестностяхъ г. Кременчуга (времени не могу привести, такъ какъ экземпляръ отправленъ мною вмѣстѣ съ коллекціею въ Академію Наукъ и не отмѣченъ въ каталогѣ).

По окраскѣ и росту главную массу нашихъ сарычей представляютъ формы переходныя отъ типичныхъ *B. vulpinus typicus* ¹⁾ къ формамъ близкимъ къ *B. vulgaris*—*B. vulpinus intermedius* ²⁾. Крайнія формы наиболѣе рѣдки у насъ; формы, стоящія ближе къ *B. vulpinus*, преобладаютъ въ восточной половинѣ, къ западу же чаще попадаются болѣе темныя формы, отличающіяся обыкновенно и болѣшимъ ростомъ. Но рядомъ съ этими крупными тутъ же встрѣчаются и очень маленькіе сарычи, отличающіеся тоже очень темнымъ опереніемъ; университетскій маленькій экземпляръ (61; 1877) подходит по размѣрамъ къ *B. vulpinus minor* ³⁾; размѣры его (а) и размѣры моего экземпляра (b), по цвѣту совершенно похожаго на *Aquila minuta*, слѣдующіе:

	а	б
Крыло	= 364	366.
Хвостъ	= 183	190.
Клювъ	= 34	32.
Голая часть плюсны	= 40	43.
Средній палецъ	= 34	35.

Типичные *B. vulpinus*: мой № 1007 и университетскій экземпляръ 1864 года.

Экземпляры коллекціи: № 5 ♂ ad. 30.III.87 р. Тетлежка (Зм. у.), 59 ♀ ad. 25.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 138 ♂ juv. 8.VII.88 *ibid.*, 149 ♂ juv.

¹⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. II, p. 195—197 (α).

²⁾ *Ibid.*, p. 197 (β).

³⁾ *Ibid.*, p. 198—199 (ε).

29.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 549 ♂ ad. 20.VI.89 ярь Опаковъ (Волч. у.), 552 ♂ ad. 17.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.). 561 ♀ ad. 8.VI.89 *ibid.*, 638 ♂ ad. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 728 ♂ juv. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Ижум. у.), 1007 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1129 ♀ ad. 16.VIII.90 окр. г. Ахтырка, 1652 ♂ ad. 7.IV.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1657 ♂ ad. 18.IV.93 *ibid.*, 1692 ♀ ad. 5.V.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № juv. 1826 окр. г. Харькова, ♂ ad. 1826 *ibid.*, ♀ ad. 15.IV.64 с. Малая-Даниловка (Х. у.), 61 ♂ ad. 4.V.87 окр. г. Харькова.

Buteo ferox (Gmel.).

Нѣсколько разъ приходилось мнѣ замѣчать поздно лѣтомъ и осенью весьма крупныхъ сарычей, которыхъ въ первое мгновение можно было принять за *Circus*; всматриваясь при помощи бинокля въ высоко летящую птицу я убѣждался, что имѣю дѣло съ сарычемъ. Однажды (26.IV.87) спугнулъ я съ гнѣзда, располагавшагося на опушкѣ крупнаго лѣса, на дубѣ средней высоты, весьма крупнаго сарыча, съ почти одноцвѣтнымъ хвостомъ; это все, что я успѣлъ замѣтить у мелькнувшей и больше не возвращавшейся въ гнѣзду птицы. Въ гнѣздѣ лежало одно крупное яйцо, размеры котораго я покаместъ помѣстилъ въ предшествующемъ № (58, × 46). Какъ известно, курганники гнѣздятся на землѣ, но, быть можетъ, вслѣдствіе неимѣнія подходящихъ мѣстъ, онъ и занимаетъ иногда чужія гнѣзда на деревьяхъ. Не имѣвъ, однако, въ рукахъ этихъ птицъ и вообще не будучи увѣренъ въ вѣрности опредѣленія, я не рѣшаюсь вносить курганника въ нашу фауну.

Gen. Archibuteo.

143. Archibuteo lagopus (Gmel.).

1834. *Falco lagopus* . . . . . Криницкій (I), стр. 74.
 1850. *Buteo lagopus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *Brünn* . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 6, S. 608.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 31.

Рябець. Сарычъ (?), по Чернаю.

По Криницкому (I): „самка въ два фута длиною убита подъ слоб. Григоровкою (Х. у.) 10 января 1834 г. въ сильные морозы. Внутри были остатки *Arvicola arvalis*“. У Черная сказано (IV): „Erhalten aus dem Dorfe Grigorewka, Chark. G., den 10 Januar, während starker Fröste“; затѣмъ (ор. с., S. 608 и III), онъ го-

ворить, что зимнякъ посѣщаетъ насъ только зимою; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай повторяетъ то же самое. А. А. Колесовъ наблюдалъ зимняка въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.) 27.III.90 г.

По моимъ наблюденіямъ, зимнякъ принадлежитъ къ числу перѣдкихъ нашихъ дважды пролетныхъ и частью зимующихъ хищниковъ. Какъ пролетная птица, особенно осенью, зимнякъ появляется въ нашихъ краяхъ ежегодно, но, конечно, не всегда бываетъ онъ въ большомъ числѣ; зимовать же остаются не ежегодно, и—преимущественно старыя птицы. Повидимому, зимованіе ихъ у насъ зависитъ отъ обилія грызуновъ; такъ напр., зимою $^{87}/_{88}$ гг. ихъ было гораздо меньше, чѣмъ зимою $^{88}/_{89}$ гг., когда въ нашихъ краяхъ было очень много мышей и полевокъ. Держатся они у насъ по опушкамъ и полянамъ старыхъ рѣдкоствольныхъ лѣсовъ или избираютъ станціей отдѣльныя группы большихъ деревьевъ, стоящихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лѣсовъ; пользуются также одиночными придорожными деревьями въ степяхъ или по огородамъ. Отсюда зимняки ежедневно совершаютъ иногда очень отдаленныя экскурсіи въ поля и степи; здѣсь они летаютъ обыкновенно очень низко или парятъ, держась противъ вѣтра, надъ самой поверхностью почвы и высматриваютъ добычу. Завидя что-нибудь подходящее, зимнякъ быстро останавливается и, чтобы удержаться на мѣстѣ, растопыриваетъ хвостъ и начинаетъ дѣлать глубокіе взмахи крыльевъ; если замѣченная жертва ускользнула, зимнякъ отлетаетъ на нѣкоторое разстояніе впередъ и потомъ съ вѣтромъ быстро возвращается на то же мѣсто, стараясь этимъ маневромъ обмануть замѣченное животное, считавшее опасность уже миновавшею. Чаще всего въ добычу достаются имъ полевныя мыши и полевныя полевки, рѣже ловятъ они куропатокъ.

Весенній пролетъ и отлетъ зимовавшихъ у насъ зимняковъ происходитъ въ концѣ февраля; впрочемъ, иногда наши подаются къ N и раньше; послѣдніе зимняки замѣчаются въ первой половинѣ марта. Весной зимняки летятъ обыкновенно очень высоко на NE и вообще—въ меньшемъ числѣ, нежели осенью, а иногда пролетъ проходитъ почти незамѣтно. (20.II.82, 3.III.85, 3.III.87, 27.II.88, 7—13.III.90, 5.III.91).

Пролетъ и прилетъ съ сѣвера начинается обыкновенно поздно осенью; раньше середины октября я не замѣчалъ зимняковъ въ нашихъ краяхъ; обыкновенно около этого времени показываются молодыя птицы, въ началѣ ноября появляются старыя, и

пролетъ тянется до глубокой зимы. (19.X.79, 15.X.81, 18.XI.82, 30.X.84, 3.XI.85, 13.X.86, 20.X.87, 23.X.88. 10.XI.89, 3.XI—6.XII.90, 3.XII.91, 11.28.X—29.XI.92, 25.XI.93). Каждое усиленіе холода или вѣтра и снѣга прогоняетъ съ сѣвера новыя массы зимняковъ, которые почти всегда появляются у насъ нѣсколько раньше, чѣмъ до насъ доходить барометрической minimum. Въ 1890 г., наприм., первые въ небольшомъ числѣ и на снѣжномъ пролетѣ замѣчены передъ сильными холодами и снѣгомъ—3.XI; 5.XI—пролетъ былъ значителенъ; послѣ перерыва, съ половины ноября стали показываться старыя птицы, и въ наибольшемъ числѣ летѣли онѣ между 28.XI и 6.XII; летѣли по одиночкѣ и группами, по три, по четыре; держались очень высоко. Въ 1892 г. первые молодые показались 11.X; 12.X пролетъ прекратился; съ 25 по 28.X летѣли молодыя птицы, съ 22 по 29.XI—старыя.

Въ 1879 г. мнѣ пришлось наблюдать 19.X очень большой пролетъ зимняковъ; цѣлый день, почти безъ перерыва, тянули молодыя птицы въ направленіи SW, держась на значительной высотѣ и на разстояніи одного километра другъ за другомъ; придерживались онѣ возвышеннаго праваго берега р. Харькова; надъ городомъ каждый по очереди описывалъ два-три круга и спѣшивалъ дальше.

Я почти увѣренъ, что въ суровыя зимы насъ посѣщаютъ иногда и сибирскіе зимняки—*Archibuteo pallidus*, Menzb. ¹⁾, но, не имѣвъ въ рукахъ очень свѣтлыхъ старыхъ птицъ, которыхъ приходилось иногда наблюдать, я не рѣшаюсь вносить сибирскаго зимняка въ число зимнихъ залетныхъ птицъ нашего края.

Экземпляры коллекціи: № 370 ♀ ad. 20.XII.86 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 423 ♂ ad. 27.XII.88 окр. г. Ахтырки, 500 ♀ jun. 29.XII.88 *ibid.*, 1125 ♂ jun. 13.III.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 1 ♀ ad. 10.I.34 д. Григоровка (Х. у.), 1886; 3 ♂ juv. XI.85 окр. г. Ахтырки.

Gen. Aquila.

144. *Aquila pennata* (Gmel.).

1838. *Aquila pennata* . . . . . Крницкій (II), тетр. 2.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 1; стр. 40, n. 1 ter; стр. 42, n. 10.
 1892. " " *Gmel.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 12.

¹⁾ „Ornith. du Turkestan“ Livr. II, p. 164—165.

Криницкій въ своей рукописи (II) говоритъ, что свѣтлый орель-карликъ въ Харьковской губерніи обыкновенная птица. По Чернаю, это—лѣтняя наша птица, прилетающая съ половины до конца марта (VII) и постепенно исчезающая въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ насъ (ор. с., стр. 40); на 42 стр. (ор. с.) Чернай замѣчаетъ, что этотъ орель принадлежитъ степнымъ мѣстамъ. Проф. М. А. Мензбиръ предполагаетъ ¹⁾, что свѣтлый карликъ обыкновенная гнѣздящаяся птица Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этого орла въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.): 21.IV.90, 22.III.91 и отлетъ—2.IX.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ свѣтлаго карлика гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины р. Орчика и—рѣдкою гнѣздящеюся птицею самой долины упомянутой рѣки (XII).

По моимъ наблюденіямъ, свѣтлый карликъ не рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица всей Харьковской губерніи; чаще, однако, встрѣчается онъ на гнѣздовьяхъ въ западной ея половинѣ. Обитаетъ онъ преимущественно въ большихъ листовенныхъ лѣсахъ, растущихъ какъ по взгорьямъ и тянущихся отсюда на высоеіе водораздѣлы, такъ и въ рѣчныхъ долинахъ; рѣже бываетъ онъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ; въ борахъ внѣ времени пролетовъ я его не находилъ.

Прилетаетъ къ намъ этотъ орель-карликъ въ одиночку до половины марта; въ наибольшемъ числѣ показываются пролетные съ середины марта; запоздавшіе видны еще въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ числахъ апрѣля. Летятъ обыкновенно парами, иногда очень близко другъ отъ друга и держатся на средней или большой высотѣ (20.III.87, 14.III.82, 29.III.83, 15.III.84, ...28.III.87, ...29.III—3.IV.88, 15.III.89, 10—15.III.90, 20—30.III.91, 30.III.92, ...13.IV.93).

Въ началѣ апрѣля (10.IV.91 г.) орель этотъ пристунаетъ къ постройкѣ новаго гнѣзда или занимаетъ старое, служащее ему по нѣсколько лѣтъ; чаще, однако, этотъ карликъ пользуется покинутымъ гнѣздомъ другихъ хищниковъ: канюковъ, коршуновъ, балобановъ и ястребовъ; поэтому выборъ мѣста, родъ дерева и высота, на которой расположено гнѣздо, большею частью зависятъ отъ ихъ строителей и прежнихъ обладателей. Обыкновенно карлики гнѣздятся у насъ довольно уединенными парами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ благопріятные годы приходилось на-

¹⁾ The Ibis. 1884, p. 308.

ходить по нѣсколько гнѣздъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ; такъ напр., въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) и с. Пятницкаго (Волч. у.) мнѣ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ приходилось наблюдать на пространствѣ около четырехъ квадратныхъ километровъ пять гнѣздящихся паръ. Въ окрестностяхъ с. Кочетка одна пара этихъ орловъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что пара бѣлохвостыхъ орлановъ на этотъ годъ заняла другое свое гнѣздо, расположилась въ немъ и благополучно вывела птенцовъ. Гнѣзятся эти карлики также въ большихъ ольховыхъ рощахъ, стоящихъ въ водѣ и въ такомъ случаѣ пользуются гнѣздами сѣрыхъ цапель; такое явленіе наблюдалъ я около с. Масловки (Зм. у.); тутъ пара орловъ гнѣздилась въ большой колоніи *Ardea cinerea* и *Nycticorax griseus*. Оригинальныя гнѣзда свѣтлыхъ карликовъ находилъ я въ сухихъ лѣсахъ недалеко отъ опушекъ или обширныхъ полянъ, по склонамъ и въ головѣ лѣсныхъ балокъ и овраговъ; гнѣздо помѣщается обыкновенно на дубахъ отъ 40 до 80 лѣтнаго возраста. Одно такое гнѣздо (№ 11), хранящееся въ моемъ собраніи, помѣщалось на дубѣ лѣтъ 40—50, на высотѣ 5 м. отъ земли (большую часть гнѣзда мостятся этимъ орломъ значительно выше и въ конечныхъ развѣтвленіяхъ ствола); однимъ бокомъ прислонялось оно къ толстому стволу, но въ гнѣздѣ на этомъ мѣстѣ почти не замѣтно вдавленія; другимъ бокомъ гнѣздо упиралось въ довольно тонкій, косо-отходящій сучокъ. Размѣры этого гнѣзда, не считая выдающихся во всѣ стороны прутьевъ, слѣдующіе:

Діаметръ гнѣзда	=	400.
Высота	"	= 190.
Діаметръ лотка	=	220.
Глубина	"	= 50.

Въ лоткѣ бываетъ немного лыка и тонкихъ прутьевъ. Такъ какъ лотокъ довольно плоскій, то хвостъ и голова высиживающей птицы бываютъ большею частью хорошо видны сквозь рѣдеющую крайнюю настилку гнѣзда. Кладка всегда состоитъ изъ двухъ яицъ, и въ ненасиженномъ состояніи находилъ я яйца свѣтлаго карлика съ середины апрѣля до начала мая. Промежутковъ между сносомъ перваго и втораго яйца равенъ 2—4 суткамъ; тяжелой самку всегда легко отличить въ то время, когда она слетаетъ съ гнѣзда, такъ какъ сравнительно большое яйцо сильно выпячи-

ваетъ ея брюхо. Яйца имѣютъ овальную форму, болѣе или менѣе приближающуюся къ шару; скорлупа ихъ грубо-зернистая, иногда съ известковыми бугорками и безъ блеска; свѣжія яйца бѣлаго цвѣта съ легкимъ зеленовато-голубоватымъ оттѣнкомъ; нѣсколько насиженные яйца бываютъ выпачканы, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ влажной теплой подстилки гнѣзда бываютъ иногда слабые ржавчатые мазки. Размѣры:

Длина = 61,₈ 59,₈, 61,₁ 59,₃, 52,₇, 57,₃ 55,₈.

Ширина = 49,₁ 49,₁, 47,₁ 46,₂, 46,₂, 45 44,₅.

У гнѣзда птицы держатся тихо, да и вообще крикъ старыхъ птицъ мнѣ приходилось слышать только въ то время, когда онѣ летаютъ. Въ другихъ мѣстахъ эти орлы, повидимому, отличаются крикливостью; такъ объ этомъ говорятъ Гольцъ ¹⁾, наблюдавшій карликовъ вмѣстѣ съ Гёбелемъ въ Уманскомъ уѣздѣ, Киевской губ., и Крюперъ ²⁾, наблюдавшій ихъ въ Македоніи; но, быть можетъ, упомянутые наблюдатели имѣли, хотя отчасти, дѣло съ темнымъ карликомъ—*Aquila minuta*. Молодые, летая вмѣстѣ съ стариками, довольно часто покрикиваютъ.

Птицы, неподвергавшіяся еще преслѣдованію и вообще ненапуганныя, довольно доврчивы и на гнѣздѣ сидятъ такъ упрямно, что нерѣдко для того, чтобы птица слетѣла, приходится долго и сильно ударять о стволъ дерева, на которомъ расположено гнѣздо; такъ дѣло обстоитъ дня два, три; самецъ, однако, и въ этомъ случаѣ гораздо осторожнѣе самки; совсѣмъ иначе ведутъ себя эти орлы при неоднократномъ спугиваніи съ гнѣзда, а тѣмъ болѣе при преслѣдованіи; нѣсколько разъ въ такомъ случаѣ самка незамѣтно слетала съ гнѣзда, скрывалась и совершенно бросала яйца, а самца не удавалось вовсе замѣтить. У одной такой пары я нашелъ яйца расклеванными и опорожненными. Пока въ гнѣздѣ еще яйца, и птицы замѣтили, что за ними слѣдятъ, самецъ почти не попадаетъ на глаза, такъ какъ съ значительной высоты надъ лѣсомъ замѣчаетъ челоуѣка и не спускается въ чащу лѣса. Когда изъ гнѣзда вынимаютъ яйца, птицы парятъ надъ лѣсомъ и часто съ огромной высоты слѣдятъ за разорителемъ, но попытокъ къ нападенію не дѣлаютъ и затѣмъ скрываются незамѣтно и не издавъ ни одного звука. Когда въ гнѣздѣ уже птенцы, то какъ

¹⁾ J. f. Orn. 1872, S. 287.

²⁾ Ibid. S. 59—64.

самка, такъ и самецъ кружатся надъ самымъ гнѣздомъ и даже нерѣдко послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ усаживаются гдѣ-нибудь недалеко отъ гнѣзда.

Самецъ кормить высидивающую самку, и оба родителя таскаютъ своимъ птенцамъ главнымъ образомъ сусликовъ, за которыми летаютъ далеко въ степи, и другими грызунами; также приносятъ и птицъ, какъ напр. *Sturnus vulgaris*, *Turtur communis*; однажды найденъ молодой, едва летающій коростель *Crex pratensis*. Птенцы вылетаютъ въ первой трети іюля и до конца второй трети этого мѣсяца.

Послѣ вывода птенцовъ старики держатся больше въ одиночку и ночуютъ по окрестностямъ. Охотятся они въ это время въ лѣсахъ и по рѣчнымъ долинамъ. Въ лѣсахъ орелъ этотъ летаетъ, держась обыкновенно на средней высотѣ лѣса, съ замѣчательной быстротой и поворотливостью, при чемъ все лѣсное населеніе выражаетъ при его появленіи не меньшій страхъ, чѣмъ при появленіи ястреба или перепелятника ¹⁾. Въ рѣчныхъ долинахъ онъ летаетъ взадъ и впередъ надъ нагорнымъ берегомъ, зорко высматривая добычу. Медленно и плавно паря, появляется онъ надъ берегомъ, держась обыкновенно невысоко и постепенно подвигается противъ вѣтра; пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе, онъ съ вѣтромъ быстро возвращается къ мѣсту отравленія; завидя что-нибудь, онъ останавливается и, не производя крыльями видимыхъ движеній, на одномъ и томъ же мѣстѣ опускается; не увидавъ ничего, такъ же медленно и безъ видимыхъ движеній крыльевъ, подымается часто на громадную высоту ²⁾.

Линять старыя птицы начинаютъ иногда при гнѣздѣ, другія начинаютъ терять маховыя съ конца іюня и въ іюлѣ и иногда до отлета не успѣваютъ смѣнить всѣхъ большихъ маховыхъ.

¹⁾ См. J. f. Orn. 1872, S. 287.

²⁾ Гатке полагаетъ (H. Gätke. „Die Vogelwarte Helgoland“ S. 49), что птицы (въ частности *Buteo vulgaris*) могутъ подняться въ вертикальномъ направленіи, не дѣлая взмаховъ крыльями только аэростатически; но стоитъ только внимательно всмотрѣться въ крылья и хвостъ парящей птицы, чтобы убѣдиться, что дѣло обстоитъ иначе. Во все время такого подѣма отдѣльныя части крыла и хвостъ, даже при едва ощутимомъ на землѣ вѣтрѣ, волнуются, а центръ тяжести перемѣщается то къ головѣ, то къ хвосту; птица всегда въ такомъ случаѣ держится противъ тока, который на дальнѣйшей высотѣ можетъ быть инымъ, и тогда птица опять повернется противъ него. Продольная ось ея не всегда приходится прямо противъ вѣтра, а весьма часто подъ значительнымъ угломъ къ току. Птица поднимается не какъ аэростатъ, а какъ аэропланъ.

Отлетъ карликовъ происходитъ въ первой трети сентября, но иногда наши мѣстные скрываются въ послѣдней трети августа (18—25.VIII.90 и 25.VIII.91); пролетъ наблюдается въ концѣ первой трети сентября и тянется до конца второй трети этого мѣсяца (14.IX.81, 11.IX.84, 3.IX.85, 4—20.IX.86, 4—15.IX.87, 15.IX.88, 6—10.IX.89, 27.VIII—11.IX.90, 25.VIII...91, 31.VIII...92, 7.IX.93). Летятъ на осеннемъ пролетѣ въ одиночку, парами, и рѣже семей, состоящей изъ 4 недѣльныхъ; при этомъ держатся обыкновенно очень высоко.

Въ парахъ, которыхъ мнѣ до сихъ поръ приходилось наблюдать у насъ на гнѣздовѣхъ, всегда одна изъ птицъ оказывалась бѣлогрудой; чаще въ парахъ попадаются бѣлый самецъ и темная самка, и нѣсколько рѣже обѣ птицы бываютъ бѣлыя; бурый самецъ и бѣлая самка при гнѣздѣ мнѣ не попались. У темныхъ самокъ всегда есть ясныя сѣрыя или бѣловатыя пятнышки на внутреннемъ краѣ крыла. Два птенца, хранящіеся въ моемъ собраніи и происходящіе отъ пары, въ которой самецъ былъ бѣлый, а самка темная, имѣютъ блѣдно-буланна грудь и брюхо, свѣтлѣе, чѣмъ на заднемъ изображеніи у Дрессера ¹⁾; на зобу у этихъ птенцовъ, какъ у самца, такъ и у самки, опереніе едва темнѣе остальной нижней стороны тѣла и испещряется ясными, узкими, продольными черно-бурыми полосками; подбой крыла у обоихъ бѣлый съ рѣдкими черно-бурыми пятнами (*Aq. pennata* var. α) ²⁾.

Экземпляры коллекціи: № 1 ♀ sr 1.V.87. с. Б.-Давиловка (Х. у.), 2 ♀ ad. 27.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 3 ♂ ad. 25.IV.87 овр. Паренскій (Волч. у.), 656 ♀ ad. 4.VIII.89 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 1126 ♂ ad. 4.VII.90 с. Щурово (Ижум. у.), 1127, 1128 ♀♂ pull. id. ibid., 1354 ♂ ad. 10.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1355 ♀ ad. id. ibid., 1480 ♂ ad. 25.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 67 ♂ ad. 1.V.87 с. Куражь (Х. у.).

145. *Aquila minuta*, C. L. Brehm.

1833. *Aquila pennata?* Tem. . . . . Кривицкій (I), стр. 77.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 33.
 1850. " " J. Fr. Gm. . Czernay (IV), S. 604; n. 4, S. 607, n. 1 bis.

¹⁾ Birds of Eur., Vol. V, pl. 336.

²⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. II, p. 123—125.

Криницкій внисалъ въ систематическомъ каталогѣ нашего университета (I) одинъ экземпляръ карлика, добытый имъ въ с. Карасевкѣ (X. у.) 10 августа 1833 г., подъ названіемъ *Aquila pennata* Tem., но послѣ видового названія поставилъ знакъ вопроса. Чернай внесъ этотъ экземпляръ подъ тѣмъ же названіемъ и съ тѣмъ же вопросительнымъ знакомъ въ матеріальную книгу зоологическаго музея; въ первой своей работѣ (III) Чернай причисляетъ орла-карлика къ птицамъ „проживающимъ у насъ лѣто“ (стр. 33); далѣе (IV, S. 604), говоритъ: „Erhalten aus dem Dorfe Karaseiwka Charkow. Gouv.“; затѣмъ (op. c., S. 607), онъ помѣщаетъ этого орла въ числѣ птицъ: „Die uns während der warmen Jahreszeit besuchen“. Въ двухъ своихъ замѣткахъ Чернай говоритъ объ *Aquila pennata* и считаетъ его лѣтнею птицею, но не объясняетъ, гнѣздится ли онъ и когда приблизительно прилетаетъ и отлетаетъ, что указывало бы на самостоятельную находку *Aquila pennata* въ изслѣдованной имъ мѣстности, помимо экземпляра Криницкаго. На основаніи этого я полагаю, что Чернай имѣлъ въ распоряженіи одинъ только упомянутый экземпляръ, оказавшійся типичнымъ *Aquila minuta* C. L. Brehm.

Сравнительно съ предшествующимъ видомъ, темный орелъ-карликъ у насъ, по моимъ наблюденіямъ, довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица. Мѣстообитаніе этого орла совершенно сходно съ мѣстообитаніемъ предшествующаго, но, кажется, темный карликъ болѣе лѣсная птица, нежели свѣтлый, такъ какъ въ лѣса попадаетъ значительно рѣже послѣдняго. Прилетаютъ и отлетаютъ оба эти орла одновременно.

Гнѣздится этотъ орелъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующій. Самецъ въ это время, ухаживая за самкою пли развлекаая её во время высиживанія, летаетъ на различной высотѣ надъ лѣсомъ; отъ времени до времени онъ перекидывается черезъ голову, издавалъ при этомъ двухсложный звукъ, который слогами можетъ быть переданъ какъ „кикікѣ“; при каждомъ кувырканіи звукъ этотъ повторялся однажды. Въ концѣ апрѣля карлики приступаютъ къ размноженію; обыкновенно занимаются ими гнѣзда другихъ хищниковъ; оригинальной постройки я не видѣлъ; самка сидитъ на гнѣздѣ еще за нѣсколько дней до снесенія перваго яйца. Въ это время и въ первой трети мая находятъ ихъ яйца, которыхъ въ кладкѣ бываетъ два. Яйца по размѣрамъ нѣсколько меньше яицъ *A. pennata* и, повидимому, нѣсколько шарообразнѣе.

Основной цвѣтъ ихъ бѣлый съ голубовато-зеленоватымъ оттѣнкомъ; въ разрѣзѣ скорлупа сильно окрашена; насыщенныя яйца грязно-бѣлаго цвѣта. Обыкновенно все яйцо или часть его покрыта очень мелкими бурными крапинками, рѣже пятнышками красновато-бурого или темно-каштановаго цвѣта; пятенъ этихъ вообще немного и стоятъ они рѣдко; на другихъ яйцахъ пятна достигаютъ большей величины и имѣютъ форму мазковъ, и цвѣтъ ихъ въ такомъ случаѣ блѣдный; помимо этихъ поверхностныхъ пятенъ, замѣчаются еще основныя, скорлупныя пятна и даже площадки блѣднаго фіолетоваго цвѣта; на одномъ яйцѣ, кромѣ небольшого числа такихъ пятенъ, другихъ—нѣтъ и слѣда; но пятна эти велики, и одно изъ нихъ имѣетъ 13—14 мм. въ діаметрѣ; при меньшей величинѣ, пятнышки имѣютъ болѣе рѣзко очерченныя контуры, при большей—, наоборотъ; вся описанная разрисовка присуща яйцу, а не происходитъ отъ кровавыхъ мазковъ. Размѣры (кл. № 75):

Длина = 55,₁ 52,₈ , 52,₈ 52,₇. ¹⁾
 Ширина = 44,₁ 45,₁ , 44,₉ 44,₈.

Ненапуганныя птицы очень доврчивы и подпускаютъ очень близко; съ гнѣзда самка сначала слетаетъ только при усиленномъ постукиваніи о дерево, на которомъ оно расположено; слетѣвъ съ гнѣзда, птица садится гдѣ-нибудь на ближайшемъ деревѣ. Гѣбель замѣчаетъ ²⁾, что *A. minuta* болѣе привязанъ къ гнѣзду, чѣмъ *A. repnata*, и скоро возвращается къ нему, будучи съ него спугнутъ. Конечно, такъ обстоитъ дѣло, пока птицы не подвергались еще неоднократнымъ преслѣдованіямъ. Высиживаетъ главнымъ образомъ самка, но въ полуденныя часы приходилось сгонять съ гнѣзда и самца. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось наблюдать птенцовъ этого орла; два замѣченныхъ гнѣзда ихъ, заключавшія по два, видимо уже сильно насыженныхъ, яйца, были разорены пастухами, ходившими со скотомъ въ лѣсу.

Всѣ пары наблюдавшихся орловъ состояли изъ совершенно одинаково окрашенныхъ, темныхъ птицъ. У пары, убитой въ с. Кочеткѣ (Зм. у.) 6.V.86 года (кл. № 75), подбой крыла былъ темно-шоколаднаго цвѣта, безъ всякой пестрины, да и обѣ птицы были очень темно окрашены. Самецъ, сохраняемый въ моей кол-

¹⁾ См. E. Baldamus. „Beiträge zur Oologie und Nidologie“. Naumannia. 1853, S. 419—445, S. 421.

²⁾ J. f. Orn. 1873, S. 126.

лекція, и университетскій экземпляръ типичны; что касается самки (№ 1650), то она несомнѣнно представляетъ помѣсь *A. minuta* × *A. pennata*.

Экземпляры коллекціи: № 1000 ♂ ad. 1.V.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1650 ♀ ad. 18.IV.93 ibid.

Кол. зоол. музея: № 10 ♂ ad. 10.VIII.33 с. Карасевка (X. у.).

Aquila naevia, Meyer.

Криницкій не наблюдалъ малаго подорлика въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай смѣшивалъ различные виды нашихъ орловъ, и поэтому свѣдѣнія, даваемыя имъ относительно *Aquila naevius* или *A. naevia* Briss., относятся или къ одному изъ слѣдующихъ видовъ, или даже—ко всѣмъ изъ нихъ. Въ музеѣ нашего университета не было экземпляровъ разсматриваемаго вида орловъ.

Мнѣ малый подорликъ нигдѣ въ нашихъ краяхъ не попадался, и свѣдѣній о немъ я не имѣю. По-моему, область гнѣздовья этого орла не захватываетъ границъ нашей губерніи, но весьма возможно, что со временемъ онъ будетъ найденъ у насъ въ качествѣ залетной птицы.

Примѣчаніе. Г. Дюбуръ прислалъ мнѣ шкурку орла, убитаго въ Ахтырскомъ уѣздѣ весной 1888 г.; шкурка была очень плоха, и мой препараторъ размочилъ ее въ водѣ, чтобы нѣсколько исправить и набить; такъ какъ это ему не удалось, то онъ, не дождавшись моего приѣзда, выкинулъ еѣ. Шкурку эту я не успѣлъ подробно осмотрѣть и точно опредѣлить; помню только, что размѣры этого экземпляра были чрезвычайно малы.

146. *Aquila clanga*, Pall.

1853. *Aquila naevia* Briss. (*part.*) . . Чернай (VII), стр. 35, п. 2; стр. 41, п. 2 ter.

1866. " " " (*part.*) . . " (IX), стр. 8.

1889. " " *M. & W.* . . . Колесовъ (XI bis.).

Орель.

Криницкій не упоминаетъ о большомъ подорликѣ. Показанія Черная отчасти касаются орла ковыльнаго, отчасти большого подорлика; такъ, сюда относятся указаніе времени прилета „*A. naevia* Briss.“ въ половинѣ или въ концѣ марта (VII); дагѣ

(Ор. с., стр. 41), сюда же относится его указаніе: „при самомъ поверхностномъ наблюденіи у насъ замѣтны“ изъ проводящихъ лѣто „могильникъ (А. naevia)“; наконецъ (IX), Черная считаетъ „А. naevia“ полезною птицею, истребляющею овражковъ. Проф. М. А. Мензбиръ ¹⁾ полагаетъ, что *A. clanga*, вѣроятно,—рѣдкая гнѣздящая птица Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ отмѣтилъ 22.III.89 г. (XI bis) прилетъ какого-то орла, названнаго имъ: „Орелъ черный, крикунъ—*Aquila naevia* M. & W.“. Впослѣдствіи онъ убѣдился, что имѣлъ дѣло съ несомнѣннымъ большимъ подорликомъ, много лѣтъ сряду гнѣздящимся въ лѣсу г. Черная, въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.; имъ же отмѣченъ прилетъ подорлика (in litt.): 20.III.90, 20.IV.91, 2.IV.92 и—отлетъ: 23.IX.88, 26.VII.89, 10.X.90 и 24.VIII.91 г.

По мнѣнію наблюденимъ, большой подорликъ не рѣдкая гнѣздящая и обыкновенная пролетная хищная птица нашей губерніи. Мѣстообитаніемъ служатъ ему до времени вылета птенцовъ болѣе или менѣе значительныя площади преимущественно сосноваго или смѣшаннаго лѣса; нѣсколько рѣже поселяется онъ въ однообразныхъ водораздѣльныхъ лиственныхъ лѣсахъ; послѣ времени размноженія орлы эти кочуютъ всюду, какъ въ различныхъ лѣсахъ, такъ и въ степяхъ.

Прилетаютъ къ намъ подорлики во второй половинѣ марта; первые и ранніе показываются въ первой половинѣ этого мѣсяца, запоздавшіе летятъ въ первой половинѣ апрѣля; на весеннемъ пролетѣ держатся по одиночкѣ, парами или группами по 5—6 штукъ, большею частью очень высоко; приходилось случайно замѣчать этихъ орловъ въ просвѣтѣ разорвавшихся облаковъ въ то время, когда они кружились надъ этимъ мѣстомъ, вѣроятно для ориентировки; орлы держались на такой высотѣ, что въ подзорную трубу казались не больше кобчика. (25.III.82, 20.III.84, 10—20.III.85, 19.III.86, 25.III.87, 24.III—16.IV.88, 22.24.III—1.IV.89, 18—30.III.90, 15—20.III.91, 28.III.92, ...16.III...93).

Гнѣздятся у насъ большіе подорлики преимущественно въ значительныхъ сосновыхъ борахъ или въ головѣ балокъ, заросшихъ старымъ дубовымъ лѣсомъ. Одно гнѣздо найдено въ глубинѣ Чугуево-Бабчанской каз. лѣсной дачи (Зм. у.) на высокомъ 60-лѣтнемъ дубѣ, стоявшемъ недалеко отъ поляны; другое, тоже на

---

¹⁾ The Ibis. 1884, p. 306.

дубѣ, но на сравнительно небольшой высотѣ, найдено А. А. Колесовымъ около фермы. Въ бору Лаптевской каз. лѣсной дачи (Зм. у.) подорлики свили гнѣздо на толстой, но невысокой соснѣ и, несмотря на то, что ихъ крѣпко обижали, пользовались имъ нѣсколько лѣтъ сряду. Гнѣздо представляетъ безпорядочную кучу тонкихъ хворостинъ, прутьевъ и стеблей и имѣетъ очень плоскій лотокъ. Часто основаніемъ гнѣзду служитъ старое гнѣздо коршуна, канюка или ястреба. Съ конца апрѣля, въ началѣ мая и до срединъ этого мѣсяца въ гнѣздѣ находятъ 2 ненасиженныхъ яйца. Въ моемъ собраніи хранятся два яйца орла этого вида; одно изъ нихъ найдено въ огромномъ бору графа Рибоьера, около мон. Святыя Горы, Изюмскаго уѣзда, другое—изъ окрестностей г. Кулянска; къ сожалѣнію, время находки мною не отмѣчено, такъ какъ яйца доставлены мнѣ посторонними лицами, а послѣднее доставлено въ 1873 г., когда записей я еще не производилъ. 10.V.90 нашелъ я подъ гнѣздомъ остатки двухъ только-что разбитыхъ, свѣжихъ яицъ. А. А. Колесовъ нашелъ два яйца этого орла 19.V.91 г. Яйца имѣютъ большею частью правильную эллипсоидальную, рѣже болѣе шарообразную форму; скорлупа ихъ довольно грубая, крупнозернистая, матовая или почти матовая, бѣлая, съ малозамѣтнымъ голубовато-зеленоватымъ оттѣнкомъ. На одномъ яйцѣ пятенъ очень много, сами они велики и густы, и все яйцо вообще имѣетъ очень красивый видъ; другія яйца имѣютъ расплывчатый, блѣдно-ржавый рисунокъ; основныя пятна и площадки фіолетоваго цвѣта, верхнія—коричневаго; рисунокъ, начиная съ середины яйца, сильно сгущается къ тупому полюсу; помимо основныхъ и поверхностныхъ пятенъ и площадокъ, на всей поверхности яйца замѣтны еще очень мелкія пятнышки и каракульки того и другого рода. Размѣры (кл. № 29):

Длина	= 72,	66 ,	66 .
Ширина	= 54,	51, ₂ ,	51, ₁ .

У гнѣзда птицы держатъ себя трусливо и никогда не нападаютъ на разорителя. Главную пищу этого орла составляютъ различные грызуны; поселяясь въ мѣстахъ, гдѣ много овражковъ (*Spermophilus guttatus*), большіе подорлики питаются почти исключительно этими вредными грызунами; въ большомъ количествѣ пожираютъ мышей, полевокъ и хомяковъ; подъ однимъ гнѣздомъ найдено нѣсколько высохшихъ *Bufo vulgaris*. Въ одномъ мѣстѣ большого лѣса около с. Кочетка (Зм. у.) въ 1887 г. появилось множество

лѣсныхъ мышей (*Mus sylvaticus*), и одинъ молодой орелъ прожилъ тутъ безвыходно цѣлую недѣлю; во всякое время можно было слышать его почти безпрерывный крикъ, выражавшій его благодушное настроеніе, обусловленное обиліемъ добычи, и очень часто удавалось подкрасться къ самому дереву, на которомъ онъ отдыхалъ.

Послѣ вывода птенцовъ орлы эти нерѣдко встрѣчаются въ степяхъ.

Линька гнѣздящихся птицъ наблюдается при насиживаніи яицъ, и нерѣдко въ половинѣ іюля у нихъ уже много новыхъ маховыхъ перваго порядка и рулевыхъ; но осенью линька очевидно идетъ медленно или даже совершенно задерживается, такъ какъ пролетныя птицы въ это время пестры отъ смѣси новыхъ и старыхъ перьевъ, пеньковъ же часто совсѣмъ нѣтъ. Весной опереніе стариковъ свѣжее, одноцвѣтное, шоколаднаго или кофейнаго цвѣта съ мѣднымъ отливомъ.

Отлетъ нашихъ замѣчается исподволь съ конца августа или съ начала сентября, но иногда, очевидно при недостаткѣ корма, въкоторые большіе подорлики исчезаютъ и раньше; такъ, въ 1889 г., 3.VIII замѣтилъ я уже пролетную стайку. Пролетъ наблюдается съ начала сентября и тянется до середины или до конца этого мѣсяца, а въ благопріятныя осени и до половины октября включительно (15.IX.80, 18.IX.81, 20.IX.82, 12.IX.84, 3.4.IX—14.X.85, 18.IX.86, 20.IX.87, 18—23.IX.88, 2—12.IX.89, 4.IX—2.10.X.90, 22.24.VIII—11.IX.91, ...11.12.X.92, ...16.X.93). На осевнемъ пролетѣ замѣчаются обыкновенно одиноко, парами или небольшими разсѣянными группами, рѣже летятъ небольшими, болѣе тѣсными стайками, какъ это было въ 16.X.93 г. (16 шт.); летятъ обыкновенно высоко и не придерживаются вообще направленія рѣчныхъ долинъ; нерѣдко не только одиночные, но и стайки этихъ орловъ, примѣшиваются къ стаямъ пролетныхъ канюковъ (*Buteo vulpinus*).

Всѣ наши старые большіе подорлики окрашены совершенно однообразно; въ изношенномъ опереніи цвѣтъ ихъ однообразно-землистый; у многихъ на хвостѣ наблюдается неясная мелкая полосатость; молодые тоже между собою очень сходны; размѣры нашихъ подорликовъ сильно варьируютъ.

Экземпляры коллекціи: № 751 ♂ juv. 11.IX.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 753 ♀ ad. 2.IX.89 с. Котельва (Ахт. у.), 754 ♀ ad. 17.VII.89 с. Баки-

ровка (Ахт. у.), 1432 ♀ ad. 3.IX.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.:
отъ г. Нейгебауера), 1643 ♂ ad. 5.V.88 окр. г. Ахтырки idem.
Кол. зоол. музея: № (1.1883) ♂ juv. IX.82 с. М.-Даниловка (X. у.).

147. *Aquila orientalis*, Cab.

1847. *Aquila naevius* Briss. . . . . Чернай (I), стр. 78.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 5; S. 607, n. 2 bis.
1853. " *naevia* " (part.) . . Чернай (VII), стр. 42, n. 9.
1866. " " " (part.) . . " (IX), стр. 8.

Орелъ, могильникъ.

Чернай въ первый разъ отмѣчаетъ орла, поступившаго въ нашъ музей съ коллекціей провиз. Галицкаго, подъ названіемъ *A. naevius* Briss. (I), но, какъ оказалось изъ подробнаго изученія чучела, экземпляръ этотъ относится къ разсматриваемому виду. Не довѣряя собственнымъ силамъ, я посылалъ это чучело въ Москву къ проф. М. А. Мензбину для провѣрки моего опредѣленія, и онъ призналъ его за несомнѣннаго *A. orientalis*, Cab. Дальнѣйшія замѣтки Черная могутъ относиться частью къ этому орлу, частью къ *A. clanga*, котораго Чернай не отличалъ отъ *A. naevia*, а можетъ быть, и къ *A. heliaca*, о которомъ онъ даетъ весьма неудовлетворительныя свѣдѣнія. Помѣщая же я его указанія при разсмотрѣніи ковыльнаго орла, такъ какъ Чернай даетъ ихъ, руководствуясь вышеупомянутымъ чучеломъ, а также и вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ нихъ относятся несомнѣнно къ ковыльному орлу. Итакъ, онъ говоритъ (IV): „*Aquila naevius* Briss. Могильникъ. Ist in den Steppen sehr gewöhnlich, auf Hügeln sitzend anzutreffen; daher der Name“; нѣсколько страницъ далѣе (Op. с., S. 607) Чернай считаетъ этого орла нашею лѣтнею птицею; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 42) Чернай говоритъ, что „(*Aquila naevia*)“ принадлежатъ степнымъ мѣстамъ нашего края. М. А. Мензбиръ¹⁾ совершенно основательно предполагаетъ, что: „Для Харьковской губ. подъ именемъ подорлика Чернай вѣроятно отмѣтилъ и *Aq. clanga*, и *Aq. orientalis*“. Далѣе²⁾, М. А. Мензбиръ говоритъ, что гнѣздовья ковыльнаго орла: „se rencontrent plus loin à l'est dans les gouvernements de Kharkow et de Woronège, ...“

¹⁾ Орнитолог. географія Европ. Россіи. Вып. I. 1882, стр. 395.

²⁾ Ornithol. du Turkestan. Livr. I, p. 95.

Степной, или ковыльный, орелъ въ прежнія времена попадался у насъ чаще, чѣмъ теперь, когда площадь цѣлинныхъ степей сократилась въ огромныхъ размѣрахъ, а заброшенныхъ стоговъ стараго сѣна въ степяхъ уже не видно; въ настоящее время я считаю этого орла очень рѣдкою лѣтнею заметною птицею нашихъ мѣстъ; о пролетѣ его и о гнѣздованіи въ настоящее время я не могу сообщить вѣрныхъ свѣдѣній. Изрѣдка, и то послѣ вывода птенцовъ, замѣчалъ я этихъ орловъ, сидящихъ на стогахъ и ожередахъ, въ степяхъ Змиевскаго и Изюмскаго уѣздовъ. Смѣшать ихъ съ другими было трудно, такъ какъ характерныя полосы на верхней поверхности крыла бросались въ глаза очень рѣзко; орловъ же безъ этихъ отмѣтинъ я, конечно, могъ принять за большихъ самокъ *A. clanga*. Въ 1890 году я уже имѣлъ дѣло съ несомнѣнными орлами разсматриваемаго вида: 11.VII замѣтилъ я парочку по дорогѣ изъ сл. Бѣловодска въ с. Колядовку на обширныхъ дѣвственныхъ степяхъ, принадлежащихъ Ново-Александровскому государственному конному заводу, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ; одинъ ковыльный орелъ сидѣлъ на землѣ около кустика дерезы, недалеко отъ дороги и подпустилъ экипажъ шаговъ на 120; къ сожалѣнію, четыре выстрѣла, выпущенные въ него мною и моимъ препараторомъ, не произвели никакого дѣйствія, и орелъ совершенно скрылся изъ виду; на разстояніе версты отъ перваго на стогѣ сѣна сидѣлъ другой, очевидно изъ одной пары, но къ нему подъѣхать не удалось. Въ іюлѣ 1892 г. найденъ въ полѣ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (Х. у.) дохлый экземпляръ этого орла (очевидно, — подстрѣленный). Перья его сохранены. Относительно гнѣздованія этого орла въ настоящее время, какъ уже сказано, я не имѣю свѣдѣній, такъ какъ ни отъ кого не слышалъ объ орлахъ, гнѣздящихся на землѣ или на стогахъ сѣна въ степи. По слухамъ, въ Волчанскомъ уѣздѣ было найдено большое гнѣздо какого-то орла на старомъ стогѣ сѣна, недалеко отъ опушки лѣса. Препаратору моему сообщали, что довольно давно въ Изюмскомъ у. найдено было гнѣздо орла на старомъ стогѣ сѣна. Самка сначала сидѣла такъ упорно, что ее съ трудомъ удалось согнать съ гнѣзда. Во время моей экскурсіи въ 1892 г. крестьянинъ х. Очеретянки, Изюмскаго у., Діомидъ Винникъ, сообщилъ мнѣ, что „лѣтъ двадцать тому назадъ какіе-то орлы плодились въ дерезѣ (*Caragana frutescens*), достигавшей мѣстами на высокихъ степяхъ болѣе чѣмъ въ аршинъ росту, а также и на старыхъ, покинутыхъ семилѣтнихъ стогахъ сѣна“.

У музейскаго экземпляра уже не видно характерныхъ чалыхъ концовъ перьевъ на кроющихъ крыла, образующихъ явственныя поперечныя полосы; на затылкѣ ясное свѣтло-ржавое пятно; маховыя и рулевыя ясно и сильно полосаты. Экземпляръ этотъ по своей величинѣ превосходить самыхъ большихъ нашихъ *A. clanga*, но уступаетъ самымъ маленькимъ самцамъ *A. heliaca*, Savigny. У моего экземпляра, повидному годовалой птицы, хвостъ и маховыя рѣзко и очень сильно полосаты.

Экземпляръ коллекціи: № 1646 (def.) ♂ ? an. VII.92 окр. с. В.-Даниловки (Х. у.). Кол. зоол. музея: № 12 ♂ sr. 1847 окр. гор. Харькова.

148. *Aquila heliaca*, Savigny.

1841. *Aquila imperialis* Tem. . . . . Калиниченко (I), стр. 78.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *Bech.* . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 3; S. 607, n. 2 bis.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 2; стр. 41, n. 2.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 6.
 1892. " *mogilnik*, *Gmel.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 13.

Орель, орэль.

Криницкій не упоминаетъ объ орлѣ-могильникѣ. Калиниченко свидѣтельствуеетъ въ систематическомъ каталогѣ (I), что изъ одного экземпляра, добытаго у насъ, былъ приготовленъ скелеть. Червай говоритъ (IV): „Erhalten aus der Umgegend von Charkow“. По всей вѣроятности, указаніе это сдѣлано на основаніи упомянутаго экземпляра Калиниченко, такъ какъ другого орла этого вида изъ нашей мѣстности не было ни во времена Черная, ни долгое время послѣ него, и только въ 1886 году туда поступилъ добытый мною годовалый могильникъ. Далѣе (op. c., S. 607), Чернай неправильно считаетъ могильника только какъ „Strichvogel“; въ своей первой замѣткѣ (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай называетъ этого орла случайно, наравнѣ съ *Gyps fulvus* (стр. 41), залетною птицею нашего края и присоединяетъ, что *A. imperialis* встрѣчается дѣломъ въ степныхъ мѣстахъ нашего края (гдѣ именно?), куда его привлекаютъ многочисленныя грызуны; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай уже окончательно считаетъ могильника очень рѣдкою залетною птицею. По мнѣнію проф. М. А. Мензбира ¹⁾,

¹⁾ Ibis. 1884, p. 301.

могильникъ долженъ быть обыкновенною гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ могильника гнѣздящеюся птицею острововъ лѣса около долины р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, могильникъ, послѣ бѣлохвоста и большого подорлика, самый обыкновенный лѣтній гнѣздящійся и пролетный изъ крупныхъ хищниковъ; нигдѣ, впрочемъ какъ и другіе крупные орлы, не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ въ большихъ дубовыхъ или смѣшанныхъ лѣсахъ, откуда совершаетъ свои ежедневныя экскурсіи по самымъ отдаленнымъ окрестностямъ.

Прилетаютъ къ намъ могильники обыкновенно около середины марта; въ одиночку или въ небольшомъ числѣ встрѣчаются и въ первой половинѣ этого мѣсяца; пролетъ тянется до конца марта или до начала апрѣля, что, впрочемъ, бываетъ рѣдко (15.III.81, 3.14.III.82, 20.III.84, 20.III.85, ...30.III.2.IV.86, 16.III.87, 18—25.III.88, 25.III.89, 14—26.III.90, 20.III—1.IV.91, 18.III.92, 6.III—5.IV.93). На пролетѣ держатся обыкновенно очень высоко; летать по одиночкѣ или парами, рѣже группами по 5—8, но тогда держатся разсѣянно; при неснѣшномъ пролетѣ часто парятъ, описывая широкіе круги и высматривая добычу.

Занятыхъ гнѣздъ орла-могильника я самъ не находилъ и вообще о размноженіи его знаю очень мало. Одно яйцо этого орла доставлено мнѣ изъ Зміевскаго уѣзда. Скорлупа его грубозернистая, безъ всякаго блеска, известково-бѣлая съ едва замѣтнымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ; по всей поверхности, но въ очень небольшомъ числѣ, разбросаны блѣдно-ржавчатыя растушованныя пятна. Размѣры его (кл. № 132): длина = 72 мм., ширина = 59 мм. Высиживать начинаютъ могильники около половины апрѣля. 19.IV.87 г. убита мною въ Валковскомъ уѣздѣ прекрасная старая самка съ большимъ, совершенно свѣжимъ голымъ насѣднымъ пятномъ на брюхѣ. Летающіе птенцы наблюдались въ срединѣ іюля.

Послѣ вылета птенцовъ, орлы (особенно холостыя птицы) держатся въ обширныхъ степяхъ и на поляхъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ, примащиваясь на стогахъ сѣна, остаются ночевать или летать къ небольшимъ степнымъ рошицамъ и байрачнымъ лѣсамъ; другіе орлы еще задолго до заката солнца возвращаются въ нагорные лѣса; здѣсь они усаживаются на какую-нибудь довольно толстую и высоко расположенную вѣтку старыхъ деревьевъ,

стоящихъ на краю лѣса и доминирующихъ надъ рѣчною долиною или надъ обширною поляною, срубомъ или просѣкою. Многие изъ нихъ скрываются въ большихъ борахъ. Въ это время могильники довольно регулярно появляются около обширныхъ болотъ и озеръ, куда привлекаетъ ихъ обиліе водныхъ птицъ; нерѣдко можно видѣть одинокихъ могильниковъ, сидящихъ на пахотѣ.

Главную пищу этого орла у насъ составляютъ овражи (*Spermophilus guttatus*), и еще ни одинъ орелъ этого вида не былъ убитъ безъ того, чтобы въ его зобу или желудкѣ не были найдены остатки одного или двухъ сусликовъ. Поэтому въ годы, когда этотъ вредный грызунъ размножается въ большомъ количествѣ, могильники попадаютъ у насъ чаще. На падали, даже лѣтомъ, при достаточномъ кормѣ, могильникъ не составляетъ рѣдкости.

Въ послѣдней трети сентября замѣчается усиленное перемѣщеніе нашихъ могильниковъ; нѣкоторые уже не возвращаются на ночлегъ къ излюбленнымъ деревьямъ и постепенно исчезаютъ. Пролетъ наблюдается въ началѣ октября и тянется, конечно не ежегодно, въ теченіе всего этого мѣсяца; при обиліи пищи нѣкоторые остаются въ нашихъ мѣстахъ на непродолжительное время; послѣдній могильникъ замѣченъ мною въ Зміевскомъ уѣздѣ 9.XI.87 г. При свѣшномъ пролетѣ летятъ очень высоко, въ одиночку и парами, но удаленно другъ отъ друга, и не придерживаются направленія теченія рѣкъ (20.IX.80, 25.IX.85, 16.IX.82, 2.X.84, 20.IX.85, 15.X.86, 17.IX—9.XI.87, 20.X.88, 17.IX.89, 18.IX...90, 25.VIII...91).

Лѣтомъ въ нашихъ краяхъ несравненно чаще попадаютъ болѣе или менѣе старые могильники, нежели птицы годовалныя или двухлѣтки; эти послѣднія бывають чаще весной и осенью. У нашихъ старыхъ птицъ все опереніе черно-каштановое; на плечахъ появляется много чисто-бѣлыхъ перьевъ; вся верхняя часть головы, затылокъ и шея сверху болѣе или менѣе чистаго сливочнаго цвѣта. Экземпляръ № 755 очень похожъ на изображеніе *A. amurensis* ¹⁾.

Примѣчаніе. 29.III.91 г. поймана пара этихъ орловъ въ окрестностяхъ с. Безлюдовки (X. у.) при слѣдующихъ обстоя-

¹⁾ Sewertzow & Menzbier. Nouveaux mémoires d. la Société d. Natur. d. Moscou. T. XV, Livr. 3. 1885, Tab. II, № 1.

тельстввахъ. Въ полдень крестьяне, бывшіе въ полѣ, замѣтили въ воздухѣ двухъ дерущихся орловъ; черезъ нѣкоторое время обѣ птицы, вцѣпившись другъ въ друга когтями, свалились на землю, въ пылу драки не замѣтили подошедшихъ людей и были связаны. Доставленные мнѣ птицы оказались самцомъ и самкою. Очень старый самецъ, котораго я нѣкоторое время держалъ въ очень большомъ свѣтломъ подвалѣ, отличался очень живымъ характеромъ, постоянно кричалъ и часто дѣлалъ попытки нападеній на входившихъ въ его помѣщеніе.

Экземпляры коллекціи: № 21 ♀ sr. 19.IV.87 окр. г. Валокъ, 121 ♂ sr. 20.III.88. с. Константовка (Зм. у.), 755 ♂ jun. 8.VII.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1391 ♂ ad. 29.III.91 с. Безлюдовка (Х. у.), 1392 ♀ jun. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 87 ♂ an. 30.III.86 окр. г. Харькова.

149. *Aquila chrysaetus* (Linn.).

Чернай упоминаетъ объ орлѣ-холзанѣ всего однажды, а именно въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 27), и помѣщаетъ этого орла въ числѣ птицъ, которыя, по его мнѣнію, со временемъ, быть можетъ, будутъ найдены въ Харьковской губерніи; самъ онъ холзана у насъ не наблюдалъ.

По моимъ наблюденіямъ, холзанъ не особенно рѣдкая неправильно пролетная осенняя или зимняя птица. Почти ежегодно поздней осенью и зимою то тамъ, то самъ въ нашей губерніи убиваютъ нѣсколько экземпляровъ; иногда орлы эти показываются среди зимы и ведутъ нѣкоторое время бродячій образъ жизни; попадаютъ почти всегда въ одиночку около большихъ площадей лѣса и преслѣдуютъ главнымъ образомъ зайцевъ; поэтому, если на сѣверѣ наступаетъ очень суровая погода, а въ нашихъ мѣстахъ зайцы размножились въ изобиліи, почти всегда можно рассчитывать встрѣтить холзана. Особенно большой налетъ холзановъ былъ между 21 и 27.I.92 г.

Привожу краткое описаніе и главные размѣры добытыхъ мною холзановъ.

№ 387. Хвостъ, вслѣдствіе того, что крайніе рули (6—4—4—6) новые, недостигшіе еще полной длины, представляется очень закругленнымъ; старые рули оббиты. Фонъ всѣхъ рулей пепельно-сѣрый. На среднихъ руляхъ (1—1) всѣхъ черновато-бурыхъ полосъ съ конечною 5; конечная полоса около опушки пера равна

70 мм.; полоса у корня хвоста неясная; остальные три полосы лежат на каждом опахалѣ косо и сходятся у веретена подъ тупымъ угломъ, вершина котораго обращена внизъ. На промежуточныхъ руляхъ (5—4—3—2—2—3—4—5) тоже 5 полосъ, но онѣ округло-зигзагообразны. На крайнихъ руляхъ (6—6) замѣтна конечная лента, затѣмъ,—короткая округло-зигзагообразная полоса, вокругъ которой пепельно-сѣрое поле бѣлѣетъ въ видѣ узкой каемки; обѣ полосы лежатъ здѣсь только на внутреннемъ опахалѣ и не доходятъ до его края; на среднѣй ширинѣ опахала обѣ полосы соединяются другъ съ другомъ узкой продольной полоской. Лобъ и темя бураго цвѣта, нерѣзко переходящаго въ окраску затылка. Затылочные перья длинны и сильно заострены; выцвѣтшія изъ нихъ блекло-ржавчаты, свѣжія—по краямъ ржавыя. Въ опереніи синны перья трехъ возрастовъ; свѣжія изъ нихъ черно-бураго цвѣта; опереніе груди и брюха свѣжее, темно-бурое. Подхвостье нѣсколько ржавчатое. Опереніе плюсны выцвѣтшее, грязно-бѣловато-ржавчатое. Штаны, заходящіе за среднюю когти вытянутаго средняго пальца, темно-бураго цвѣта. Опереніе плюсны вокругъ основанія пальцевъ ровно подрѣзано. Размѣры: размахъ=2030 мм., крыло=620 мм., хвостъ=310 мм. Радужина орховаго цвѣта. Когти очень велики.

№ 1470. Хвостъ срѣзанъ типично. Средніе рули старые и очень сильно изношены; на нихъ замѣтна довольно широкая конечная и еще одна неясная зигзагообразная полоса; остальное поле блекло-буровато-сѣрое съ неясною мраморовидностью; бѣлаго цвѣта нѣтъ. На всѣхъ остальныхъ руляхъ рисунокъ, какъ у *A. darba-neae* ¹⁾. Въ остальномъ опереніи сходенъ съ предшествующимъ: на синнѣ опереніе, прослужившее три года, совершенно изношено и побѣлѣло, слѣдующія перья нѣсколько свѣжѣе; на груди много рыжеватости. Лобъ темно-бурый. Плюсна ржавая. Штаны буро-ржавыя и не доходятъ до основанія когти вытянутаго средняго пальца. Размѣры: размахъ=2000 мм., длина=855 мм., крыло=610 мм., хвостъ=310 мм. Радужина орхово-бурая. Когти громадны.

№ 1641 в университетскій экземпляръ совершенно сходны съ предшествующимъ.

¹⁾ Sewertzow & Menzbier „Nouv. Mém. d. l. Société d. Natur. d. Moscou“. Т. XV. 1885. Livr. 3, pl. I, fig. 7.

№ 1471 весьма интересенъ тѣмъ, что онъ представляетъ, повидимому, помѣсь *A. chrysaetus* × *A. nobilis*. Хвостъ этого экземпляра срѣзанъ, какъ у *A. chrysaetus*. Лѣвое среднее рулевое перо очень старое, правое болѣе молодое; 4—4 рули наиболѣе стары; менѣе стары 6—3—3—6 и самые молодые 5—2—2—5. Средніе рули сходны съ рулями предшествующихъ экземпляровъ, но на прикрытыхъ частяхъ замѣтна неправильная округло-зигзагообразная полоса; то же можно сказать и про всѣ другіе рули, кромѣ 4—4; перья эти отъ корня до середины длины чисто-бѣлыя, безъ сѣраго налета; далѣе замѣчается довольно узкая косая буро-сѣрая полоса, затѣмъ идетъ пепельно-сѣрое поле такой же ширины, заканчивающееся довольно широкой конечной черно-бурой лентой, верхній край которой косо пересѣкаетъ стержень. Во всемъ остальномъ этотъ экземпляръ сходенъ съ № 387, но у него только лобъ бурый, все опереніе передней стороны тѣла темнѣе, зобъ сильно ржавый, подхвостье и штаны тоже. Штаны заходятъ немного за основаніе пальцевъ. Опереніе плювы срѣзано ровно. Размѣры: размахъ=2165 мм., длина=950 мм., крыло=670 мм., хвостъ=350 мм. Радужина орѣхово-бурая. Когти очень велики.

Экземпляры коллекціи: № 387 ♂ ad. 25.XI.88 с. Мартовая (Волч. у.), 1470 ♂ ad. 25.I.92 с. Боровое (Зм. у.), 1471 ♀ ad. 30.I.92 с. Тростянецъ (Ахт. у.), 1641 (def.) ♀ ad. 28.XI.85 *ibid.* (отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

150. *Aquila nobilis*, Pall.

1851. *Aquila fulva* Temm. ? . . . Czernay (V), S. 258.

1866. „ *nobilis* . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ первый разъ Чернай упоминаетъ объ орлѣ-беркутѣ въ своей третьей замѣткѣ (V), но не указываетъ ни времени, ни мѣста, гдѣ онъ наблюдалъ этого орла. Въ музеѣ зоологическаго кабинета въ указанное время не было чучела беркута. Осенью (до 15.XI) 1866 г. г. Стрембицкимъ убитъ въ с. Малой Даниловкѣ, Харьковскаго уѣзда, орелъ, опредѣленный имъ какъ *A. nobilis* Pall.; Чернай подъ этимъ же названіемъ вписалъ въ 1867 г. (за № 1) это чучело въ матеріальную книгу зоологическаго кабинета; имѣя въ виду этотъ единственный экземпляръ, онъ приводитъ въ своей послѣдней замѣткѣ (IX) въ числѣ птицъ, но его

мнѣнію, залетающихъ къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“, названіе: „Беркутъ (Aq. nobilis)“. Н. А. Сѣверцовъ, по словамъ проф. М. А. Мензбира ¹⁾, предполагаетъ, что беркутъ спорадически гнѣздится въ предѣлахъ Харьковской губерніи.

Мои наблюденія и свѣдѣнія о беркутѣ, хотя и очень отрывочны, но, все-таки, позволяютъ мнѣ признать этого орла рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею западной части губерніи; я убѣжденъ, что въ прежнее время беркутъ встрѣчался у насъ на гнѣздовьяхъ гораздо чаще, чѣмъ теперь. Въ различное время года и въ различныхъ мѣстахъ нашего края видѣлъ я пары или одинокихъ орловъ этого вида, кружащихъ на значительной высотѣ; глубокой осенью и зимою беркуты попадаются на глаза нѣсколько чаще, а иногда появляются въ качествѣ неправильно пролетныхъ птицъ.

Г. Нейгебауеръ доставилъ мнѣ перо, выпавшее изъ крыла слѣтѣвшаго съ гнѣзда беркута. Гнѣздо это помѣщалось на старомъ дубѣ въ лѣсу с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда. Одинокіе беркуты изрѣдка попадаются лѣтомъ и въ стѣняхъ; такъ одного изъ нихъ я нѣсколько разъ встрѣчалъ лѣтомъ 1877 г., сидящимъ на стогѣ сѣна въ степи около с. Граково (Зм. у.).

№ 1472. Хвостъ сильно закругленный, въ сложенномъ состояніи ступенчатый; всѣ перья одно или двухлѣтнія, равномерно и не особенно изношены; на среднихъ руляхъ, начиная снизу, широкая конечная лента (по веретену 105 мм.), по краямъ опахала поднимающаяся далеко вверхъ; далѣе идетъ довольно узкое сѣрое поле; затѣмъ—довольно широкая буроватая полоса, полукругомъ вдающаяся въ это поле; опять узкій сѣрый просвѣтъ, и затѣмъ буровато-сѣроватая окраска острымъ угломъ вдается по веретену въ чисто-бѣлое основаніе хвоста. Темный цвѣтъ отъ конца хвоста занимаетъ 290 мм., бѣлый отъ корня по краямъ опахалъ—130 мм. На всѣхъ остальныхъ руляхъ широкая конечная темная полоса постепенно переходитъ въ сѣрый и затѣмъ въ чисто-бѣлый цвѣтъ, занимающій большую часть пера. Все опереніе очень темное; на zobу примѣшивается блекло-ржавый цвѣтъ. Перья на затылкѣ и шеѣ длинныя, узкія, блеклаго цвѣта. Плюсна ржавчатая; штаны довольно темнаго бурога цвѣта и доходятъ до середины сред-

¹⁾ „Орнитолог. географія Европ. Россіи“. 1882, ч. I, стр. 375 и Ornith. du Turkestan, Livr. I, p. 71.

няго пальца; опереніе плюсны сильно заходитъ на задній палець. Основаніе большихъ маховыхъ бѣлое. Размѣры: размахъ = 2100, длина = 950, крыло = 700, хвостъ = 365. Радужина орѣхово-бурая. Когти большіе.

№ 1431. Хвостъ срѣзанъ прямо; всѣ перья одного возраста. Средніе рули бѣлые, только на концѣ замѣтна сѣро-бурая полоса въ 60 мм. ширины; на остальныхъ руляхъ на вѣшнемъ опахалѣ черно-бурая полоса уже шире и на крайнихъ руляхъ она имѣетъ около 100 мм. ширины; на внутреннемъ опахалѣ вмѣсто полосы находятся пятна, которыя къ крайнимъ рулямъ переходятъ въ полную ленту. Верхнія кроющія хвоста чисто-бѣлыя съ бурыми конечными коймами; подхвостныя грязно-бѣлыя съ блѣдно-ржавчатыми концами или боками перьевъ. Всѣ перья съ бѣлыми основаниями. На спинѣ трехлѣтнее трехцвѣтное опереніе. Плюсна грязно-песочно-бѣлая; опереніе ея ровно подрѣзано. Штаны темно-бураго цвѣта. На внутреннихъ опахалахъ маховыхъ перваго и второго порядковъ очень много чисто-бѣлаго цвѣта. Перья на затылкѣ и шеѣ тупы и блеклаго буланого цвѣта. Размѣры: крыло = 630 мм., хвостъ = 330 мм. Радужина красновато-орѣхового цвѣта. Когти сравнительно слабы.

У одного видѣннаго мною экземпляра на всемъ подкрыльѣ и въ хвостѣ было больше бѣлаго цвѣта, чѣмъ темнаго. Университетскій экземпляръ подходит къ описанію № 1431.

Экземпляры коллекціи: № 1431 ♂ jun. 30.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.), 1472 ♀ ad. 23.I.92 с. Мерчикъ (Богодух. у.), 1645 (def.) ♀ ad. 3.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 2040 ♀ 2^a в. 7.III.96 с. Б.-Давиловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № (1.1867) ♂ jun. (до 15.XI.66) с. Малая Давиловка (Х. у.).

Gen. Haliaetus.

151. Haliaetus albicilla (Linn.).

1827. *Haliaetus albicilla* Lath. . . Криницкій (I), стр. 76.
 1839. *Орѣлъ, орѣлъ (part.)* . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г. В. Прибав. № 25, стр. 161.
 1839. *Aquila albicilla* Lath. . . . Калиниченко (I), стр. 76.
 1850. *Haliaetus albicilla* . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " *Brisz* . . . Czernay (IV), S. 604, п. 2; S. 607, п. 1.
 1853. *Haliaetus* " " . . Чернай (VII), стр. 29, п. 1.
 1866. *Haliaetus* " . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Орѣлъ бѣлохвостый* . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Haliaetus albicilla* L. . . . . " (XI), п. 18.
 1892. *Haliaetus* " " . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 14.

Орелъ. Стриватень.

Криницкій и Калиниченко оставили много записей объ орланѣ бѣлохвостомъ; изъ нихъ наиболѣе интересны записи, оставленныя Криницкимъ; такъ, онъ пишетъ: «сія порода зимою очень часто въ окрестностяхъ Харькова»; «6 августа 1829 года убитъ молодой. Въ такихъ цвѣтахъ встрѣчается нерѣдко на низменныхъ мѣстахъ подъ Деркачевскою волостью (X. у.)». «Взято 7 апрѣля (1833 г.) яйцо изъ гнѣзда, найденнаго на вершинѣ высокаго дуба въ лѣсахъ за Мерефою (X. у.)». Указанія Пассека, должно быть относятся главнымъ образомъ къ орлану; по его словамъ, это обыкновенная птица въ Харьковской губ. По Чернаю (III, IV), орланъ принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ осѣдлыхъ, преимущественно степныхъ птицъ,—встрѣчается чаще зимою и истребляетъ у насъ различные виды *Spermophilus*, *Mus*, *Spalax* ¹⁾, поэтому является полезною птицею; то же самое повторяетъ онъ и дальше (VII, IX). А. А. Колесовъ наблюдалъ орлана въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ орлана залетною «ег» птицею степей, примыкающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, орланъ—обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губерніи; гдѣ только есть болѣе или менѣе значительныя площади старыхъ лѣсовъ, всегда можно рассчитывать найти пару орлановъ на гнѣздовѣ; встрѣчаясь у насъ чаще другихъ орловъ, онъ нигдѣ, все-таки, не водится въ большомъ числѣ. Наши орланы болѣе или менѣе осѣдлы, но въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ орлы эти являются у насъ также пролетными. Центромъ обитанія орлановъ являются болѣе или менѣе значительныя площади лѣса, растущаго по берегамъ рѣкъ или въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ; охотно селятся они въ крупныхъ поемныхъ лѣсахъ; въ сосновыхъ борахъ въ періодъ размноженія орланы мнѣ не попадались. Въ свободное отъ родительскихъ заботъ время орланы ведутъ бродячій образъ жизни, очень часто держатся въ степяхъ около скотныхъ загоновъ, около отаръ овецъ, и нерѣдко около падали можно встрѣтить до 15 старыхъ и молодыхъ орлановъ, оспаривающихъ, и не всегда безуспѣшно, лакомое блюдо у овчарокъ. Наѣвшись до-сыта, они часто размѣ-

¹⁾ Слѣпышъ попадаетъ въ когти орлана, конечно, случайно.

щаются на одномъ стогѣ сѣна и принимаютъ тутъ всевозможныя позы; въ это время они настолько теряютъ осторожность, что мнѣ неоднократно приходилось подѣзжать къ нимъ верхомъ шаговъ на полтора; въ другое время они не подпускаютъ къ себѣ человека въ открытомъ мѣстѣ и на шестьсотъ шаговъ. Замѣчательно, насколько зорки эти птицы. Мнѣ пришлось наблюдать, какъ къ только-что выкинутой дохлой овцѣ спустился орланъ, парившій въ степи на огромной высотѣ; нигдѣ въ небѣ не было видно другой птицы; черезъ часъ здѣсь было уже шесть орлановъ. Зимой орланы приближаются къ городамъ и вообще къ болѣе густо населеннымъ мѣстамъ; тутъ они собираются около боенъ и свалочныхъ пунктовъ; на ночь вся компанія, одинъ за другимъ, разлетается въ ближайшіе и весьма отдаленные лѣса. Повидимому, орланы должны страдать отъ гололедицы; одинъ обледенѣвшій и затѣмъ при оттепели промокшій орланъ былъ пойманъ лѣсникомъ и доставленъ мнѣ. При такихъ обстоятельствахъ они вѣроятно достаются въ добычу волкамъ.

Гнѣзда помѣщаются или на старѣйшихъ дубахъ-великанахъ, или на очень высокихъ—, лишенныхъ вѣтокъ на значительную высоту отъ поверхности почвы. Сколько я могъ замѣтить, орланы не избѣгаютъ располагать свое гнѣздо въ довольно близкомъ соседствѣ съ селами и вообще съ жильемъ человека; по крайней мѣрѣ, три мнѣ извѣстныхъ гнѣзда находились не далѣе 500—700 м. отъ поселеній или лѣсныхъ сторожекъ. Одно гнѣздо въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) служило парѣ орлановъ около 30 лѣтъ; кромѣ того, въ разстояніи километра отъ него у этой же пары было другое гнѣздо, куда они и переселились окончательно, когда первое, вслѣдствіе ветхости и постоянной надстройки, не рухнуло въ одну бурную ночь. Упомянутое гнѣздо было настолько велико, что человекъ средняго роста, лежа вытянувшись во весь ростъ или стоя въ центрѣ его на колѣняхъ, не былъ замѣтенъ; высота гнѣзда отъ многолѣтнихъ надстроекъ увеличилась до $\frac{3}{4}$ м.; несмотря, однако, на такіе большіе размѣры, сучья и вѣтки, составлявшіе его основаніе, имѣли не болѣе 30—40 мм. въ діаметрѣ. Съ начала марта и до первыхъ дней апрѣля въ гнѣздѣ можно найти одно или два яйца въ ненасиженномъ состояніи; о кладкѣ, состоящей изъ трехъ яицъ, я не слышалъ; второе яйцо въ кладкѣ часто оказывается болтуномъ. Яйца имѣютъ очень грубую скорлупу безъ всякаго блеска, бѣлаго или едва замѣтно го-

лубовато-зеленоватаго цвѣта; просвѣчиваетъ скорлупа темно-зеленымъ цвѣтомъ. Размѣры (вл. № 1):

Длина = 75,₁, 80,₁, 77, 79.

Ширина = 58,₁, 59,₆, 58, 58.

Время вылупленія итенцовъ у меня не отмѣчено. Старики таскаютъ итенцамъ въ огромномъ количествѣ овражковъ (*Sperthophilus guttatus* и однажды—*musicus*), за которыми ежедневно летаютъ далеко въ степи, куски падали и крупную птицу, которую ловятъ около лимановъ. Подъ гнѣздомъ найдены остатки, въ видѣ цѣлыхъ конечностей, овцы и свиньи; рыбныхъ костей подъ гнѣздомъ я не находилъ и не заставалъ орлана за рыболовствомъ. Осенью орланы нерѣдко ловятъ зайцевъ, и мнѣ приносили орлановъ, пощавшихъ въ вапканъ, наживленный зайцемъ, пойманнымъ самимъ орломъ. Въ послѣдней трети мая замѣчалъ я вылетъ итенцовъ. Хорошо летающіе итенцы, но надерживающіеся гнѣздовья, попадались мнѣ въ началѣ іюля. При забираиіи яицъ или итенцовъ, орланы летаютъ надъ гнѣздомъ и около него, нерѣдко подлетая на выстрѣлъ, и все время издаютъ не особенно сильный клѣкъъ, но нападеній не производятъ. Въ указанномъ выше случаѣ, гдѣ орланъ 30 лѣтъ возвращался къ одному и тому же гнѣзду, у него въ живыхъ осталось только нѣсколько итенцовъ; остальные у него отбирались или полувзрослыми вырваливались изъ гнѣзда и черезъ нѣкоторое время оказывались съѣденными лисицами. Разгаръ линьки наблюдалъ я въ половинѣ мая, но идетъ она очень медленно и тянется долго; въ началѣ августа 1893 г. попался мнѣ старый бѣлохвость, у котораго въ хвостѣ было всего 6 рулей.

Какъ уже сказано, въ исключительныхъ случаяхъ орланы появляются у насъ на пролетѣ, и многие изъ нихъ остаются зимовать; 19.X.79 г. пришлось мнѣ наблюдать спѣшный, безостановочный пролетъ большого числа преимущественно молодыхъ орлановъ ¹⁾; въ одинъ часъ насчиталъ я 40 орлановъ, тнувшихъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга и на средней высотѣ съ NNE на SSW; летѣли они надъ возвышеннымъ правымъ берегомъ рѣки Харькова; надъ городомъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлали одинъ-два круга и спѣшили далѣе.

---

¹⁾ См. стр. 320 и 330.

Въ нашихъ мѣстахъ встрѣчаются лѣтомъ какъ старыя, высиживающіе орланы, такъ и негнѣздящіеся молодые; но первыхъ больше. Опереніе молодыхъ самокъ совершенно сходно съ прекрасно изображеннымъ у Дрессера (Vol. V, pl. 347), старыя же птицы несравненно болѣе чалыя; голова и шея ихъ гораздо свѣтлѣе. Клювъ восково-горохового цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 22 ♂ ad. 27.III.87 окр. г. Харькова, 752 ♀ jun. 4.IX.89 с. Котельва (Ахт. у.), 1489 ♀ jun. 20.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 15 ♀ ad. 28.III.27 окр. г. Зміева, 24 ♀ juv. 6.III.29 с. Дергачи (Х. у.), ♂ ad. 28.XII.33 окр. г. Харькова, ♂ ad. 31.I.39 с. Лиманъ (Зм. у.), 54 ♂ ad. 20.IX.88 окр. г. Харькова.

Gen. Circaetus.

152. Circaetus gallicus (Gmel.).

1865. *Circaetus gallicus* J. Fr. Gmel. . . Czernay (VIII), S. 61, p. 1.

Въ своей предпоследней замѣткѣ (VIII) въ числѣ вновь найденныхъ у насъ видовъ Чернай только приводитъ названіе крачуна; свѣдѣніе это дается имъ послѣ того какъ г. Стрембицкій добылъ крачуна въ окрестностяхъ с. Б.-Даняловки, Харьковскаго у. (чучело этой птицы сохраняется въ нашемъ музеѣ); раньше (VII, стр. 40) Чернай полагаетъ предѣломъ распространенія крачуна къ востоку губерніи Кіевскаго учебнаго округа. А. А. Колесовъ наблюдалъ (in litt.) пролетъ крачуна въ окр. Х. с.-х. ф.— 14.IX.90 г.

По моимъ наблюденіямъ, крачунъ, или змѣиный орелъ, хотя и попадаетъ ежегодно и во всѣхъ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ, но, все-таки, долженъ быть причисленъ къ довольно рѣдкимъ лѣтнимъ гнѣздящимся и частью пролетнымъ птицамъ разсматриваемой мѣстности. Мѣстообитаніемъ крачунъ избираетъ болѣе или менѣе старыя лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ и на нагорномъ берегу рѣкъ; особенно любитъ онъ разрѣженные старыя лѣса, изобилующіе полянами и лужайками; отсюда ежедневно совершаетъ онъ свои продолжительныя охотничьи экскурсіи надъ рѣчною долиною, въ ольховыя рощи и надъ лѣсными срубамъ; подъ осень попадаетъ иногда и въ открытыхъ степяхъ.

Прилетаютъ къ намъ крачуны вообще въ первой половинѣ апрѣля; первые показываются иногда съ начала апрѣля; на про-

летѣ замѣчаются только въ одиночку или парами, при чемъ птицы держатся довольно далеко другъ отъ друга и летать очень высоко. (15.IV.81, 12.IV.82, 14.IV.83, 3.IV.84, 4—15.IV.85, 3—16.IV.86, 10.IV.87, 15.IV.88, 17.IV.91, 15.IV.92, 29.IV.93).

Мѣстъ гнѣздовья крачуна мнѣ было извѣстно нѣсколько, но самихъ гнѣздъ я еще не видѣлъ. Немного лѣтъ тому назадъ пара крачуновъ гнѣздилась на х. Очеретянкѣ, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьк. у.; здѣсь, по сообщенію кр. М. Манжоса, изъ одного гнѣзда имъ было вынуто одно крупное шарообразное бѣлое яйцо; теперь въ этой мѣстности, вслѣдствіе большихъ сплошныхъ вырубокъ, крачуны больше не гнѣздятся. Въ настоящее время крачунъ несомнѣнно гнѣздится въ лѣсахъ въ окрестностяхъ с. Мереры (Х. у.), въ Печенѣжской казенной лѣсной дачѣ, по р. Донцу (Волч. у.), въ лѣсахъ казеннаго Мохначанскаго лѣсничества (Зм. у.), въ лѣсахъ по р. Мерлу, около с. Рублевки (Богодух. у.), около с. Котельвы, по р. Ворсклѣ (Ахт. у.), въ окрестностяхъ с. Боровского, по р. Боровой, около впаденія ея въ р. Донецъ въ Старобѣльскомъ у. и въ каз. Маяцкой лѣсной дачѣ, Изюмскаго уѣзда; г. Воскобойниковъ наблюдалъ его въ Купянскомъ уѣздѣ. У гнѣзда я не наблюдалъ крачуновъ и поэтому ничего не могу сказать о кладѣ и времени вылупленія птенцовъ; повидимому, у крачуна бываетъ всего одинъ птенецъ. Съ конца второй трети іюня я ежедневно замѣчалъ правильные охотничьи перелеты одного крачуна и полагаю, что въ это время (25.VI.90 г.) у него вылупился птенецъ. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа птенцы становятся почти самостоятельны, но нерѣдко летаютъ еще въ сообществѣ одного или обоихъ родителей; летая со стариками, птенцы очень часто кричатъ, крикъ же старыхъ птицъ слышенъ довольно рѣдко. Съ этого времени бродячіе крачуны чаще попадаютъ на глаза и встрѣчаются нерѣдко на обширныхъ внутреннихъ боронныхъ срубкахъ, зарастающихъ чернолѣсьемъ.

Охоту крачуна мнѣ приходилось очень часто наблюдать. Поднявшись съ дерева, на которомъ крачунъ отдыхалъ, неподвижно сидя на какой-нибудь вѣткѣ на срединѣ высоты дерева, онъ плавно забирается на значительную высоту, держась противъ воздушнаго теченія и почти не шевеля крыльями; затѣмъ останавливается надъ какимъ-либо пунктомъ и, распутивъ хвостъ, начинаетъ довольно медленно качать крыльями такимъ образомъ, что размахиваетъ главнымъ образомъ задній край вытянутаго крыла, передній же

край, составляющій ось качанія, почти неподвиженъ; если ему не удастся замѣтить что-либо подходящее, то онъ пускается довольно быстро по вѣтру немного далѣе, поворачивается опять къ вѣтру и т. д.; описывая часто очень широкіе круги, опускаясь и поднимаясь, крачунъ издалека возвращается къ мѣсту отправленія; замѣтивъ добычу, онъ долго всматривается и медленно съ неподвижно развернутыми крыльями немного опускается; наконецъ, съ большой еще высоты, полуподтянувъ крылья, вытянувъ совершенно горизонтально туловище и хвостъ и далеко опустивъ лапы, все скорѣе и скорѣе падаетъ на жертву. Въ пылу охоты крачунъ не всегда остороженъ; такъ, одинъ изъ нихъ бросился въ тростники за ужами въ десяти шагахъ отъ стоявшаго пастуха и нѣкоторое время не вылеталъ оттуда. Схвативъ добычу, что ему далеко не всегда удается, крачунъ медленно и низко, надъ самою землею, пролетаетъ нѣкоторое пространство, все время безостановочно дѣлая взмахи и постепенно поднимаясь вверхъ; при этомъ непрерывно удается видѣть, какъ длинный висящій конецъ (задній) крупной змѣи извивается въ его лапѣ. Преимущественную пищу крачуна составляютъ ужи (*Tropidonotus natrix*) и черныя гадюки (*Pelias prester*), за которыми онъ охотится по срубамъ, высматривая ихъ съ большой высоты; конечно, ловить онъ и другихъ нашихъ пресмыкающихся (*Pelias berus*, *Coronella austriaca*, *Anguis fragilis*, *Lacerta* и *Eremias*). Въ степяхъ крачунъ бросался, по всѣмъ вѣроятіямъ, на крупныхъ *Oedipoda*. Не знаю, какъ у насъ, но въ окрестностяхъ Желѣзноводска (Кавказъ) я самъ наблюдалъ, какъ крачуны охотились за расплодившимися тамъ лѣсными мышами ¹⁾.

¹⁾ Не считая нужнымъ предавать печати дневники наблюденій, сдѣланныхъ мною при неоднократныхъ посѣщеніяхъ Крымскаго полу-ова, Кавказа и Закавказья, полагаю, однако, не лишнимъ сообщить здѣсь нѣсколько словъ о крачунѣ, тѣмъ болѣе, что г. Радде (*Radde. Ornis Caucasica. 1884, p. 79*) почти не даетъ свѣдѣній о распространеніи крачуна на Кавказѣ. Съ конца іюня 1889 г. и до половины августа, мнѣ удалось замѣтить четыре пары крачуновъ, гнѣздившихся въ лѣсахъ, расположенныхъ между Желѣзною горою и Бешъ-Тау. Три пары гнѣздились у подошвы послѣдней горы и одна—на первой. Гнѣзда, изъ котораго въ послѣдней трети іюля былъ взятъ птенецъ на взлетѣ и доставленъ мнѣ, не могли найти вторично и указать мнѣ. До взятія птенца, я часто наблюдалъ эту пару, лежа на выдающейся скалѣ, на вершинѣ горы. Птицы были очень не пугливы и летали надъ моею головою или около меня всего въ нѣсколькихъ метрахъ. Въ свободное

Линька замѣчена въ началѣ іюля. Отлетъ и пролетъ происходятъ обыкновенно въ первой половинѣ сентября; рѣже видишь одинокихъ пролетныхъ во второй половинѣ этого мѣсяца; иногда наши, что бываетъ чаще въ засушливое лѣто, скрываются въ концѣ августа. (10.IX.80, 14.IX.81, 28.IX.82, 20.IX.84, 17—20.IX.86, 21.IX.87, 2—15.IX.89, 3—14.IX.90, ...4.IX.91, ...9.IX.92, 25.27.VIII...93). На пролетъ осенью встрѣчаются въ одиночку; въ засуху придерживаются рѣчныхъ долинъ или летать прямо черезъ степи.

Что касается окраски, то большинство нашихъ старыхъ крачуновъ имѣетъ ясный темный нагрудникъ, но цвѣтъ его блѣднѣе, чѣмъ у западныхъ; часто приходится наблюдать и такихъ птицъ, которыя на неособенно большой высотѣ кажутся почти бѣлыми снизу. Не имѣвъ ихъ въ рукахъ, не рѣшаюсь сказать, принадлежатъ ли онѣ къ настоящимъ *C. gallicus*, или составляютъ переходъ къ *C. gall. var. hypoleucus* (Pall.). Молодые имѣютъ очень широкій нагрудникъ и крупно пятнисты.

Примѣчаніе. Осенью 1884 г. одинъ молодой крачунокъ влетѣлъ черезъ разбитое стекло въ только-что отстроенное зданіе Харьковскаго технологическаго института, гдѣ и былъ пойманъ. Надъ этимъ крачуномъ довольно долго производились какіе то опыты въ одной изъ медицинскихъ лабораторій, но въ нашъ зоологическій музей, несмотря на всѣ старанія, онъ не попалъ, и былъ выпущенъ на свободу въ довольно плачевномъ видѣ.

время птицы цѣлыми получасами носились надъ самыми вершинами деревьевъ, растущихъ на вершинѣ горы; постоянно гоняясь другъ за другомъ, онѣ очень часто и долго кричали. Ежедневно въ полуденные часы, то одна, то другая птица ложилась на краю лѣса, окаймляющаго голое пятно осипи, обращенное къ церкви, и по получасу лежала на голомъ камнѣ. У подошвы горы, на открытомъ мѣстѣ, я подъѣхалъ къ одному крачуноу, сидѣвшему на землѣ, всего на пятьдесятъ шаговъ. Фигура сидѣвшей птицы на фонѣ небольшого глинистаго обрывчика была настолько сгорбленная и раздутая, что сначала я издали принялъ крачуна за овцу. При моемъ приближеніи, птица сжалась и пролетѣла надъ моей головой всего въ 3 м. Птенецъ жилъ у меня до самаго моего отъѣзда, но вынесенный во дворъ не пытался улетѣть. Кормилъ я его мясомъ и змѣями, которыхъ находилъ очень рѣдко и на которыхъ онъ бросался съ жадностью. Всѣ замѣченныя мною тутъ птицы были несомнѣнные *C. gallicus* (Gmel.), а не *C. gall. var. hypoleucus* (Pall.) и имѣли широкій, но блѣдный нагрудникъ. 6.X.90 г. замѣтилъ я одного крачуна на пролетъ къ SW на значительной высотѣ надъ долиною Черной рѣчки въ Крыму.

Экземпляръ коллекціи № 1475 (def.) ♀ ad. 15.VI.85 с. Тростянець (Ахт. у.;
отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 24 jun. 1863 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Pandion.

153. Pandion haliaetus (Linn.).

1819. *Pandion Haliaetus* Lin. . . . . Криницкій (I), стр. 76.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 9; S. 607, n. 5.
1852. " *haliaetus* . . . . . " (VI), S. 551, 555, n. 1.
1853. " *haliaetus* L. . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 1.
1866. " *haliaetus* . . . . . " (IX), стр. 3.

Скоба.

Криницкій отмѣтилъ въ систематическомъ каталогѣ (I) одинъ экземпляръ скопы, убитой около р. Донца въ окрестностяхъ г. Изюма. Чернай упоминаетъ объ этомъ же экземплярѣ, а также присовокупляетъ, что этого хищника видѣли весною около р. Лопани въ окрестностяхъ г. Харькова (IV); далѣе (ор. с., S. 607), онъ причисляетъ скопу къ нашимъ гнѣздящимся птицамъ, прилетающимъ въ февралѣ и покидающимъ насъ въ ноябрѣ; наконецъ (VI, VII, IX), повторяетъ все сказанное раньше. А. А. Колесовъ наблюдалъ скопу въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. (in litt.) 5.IV.91 г. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что скопа попадалась ему весною во время разлива р. Оскола въ окрестностяхъ г. Купянска.

По моимъ наблюденіямъ, рѣчная скопа у насъ довольно обыкновенная дважды пролетная и весьма рѣдкая, спорадически гнѣздящаяся въ западной части губерніи, птица. Однако, и на пролетахъ скопа, хотя и попадалась мнѣ во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно же около большихъ рѣкъ днѣпровскаго бассейна и по р. Донцу, нигдѣ не бываетъ въ большомъ числѣ. Что касается гнѣздованія скопы въ нашихъ краяхъ, то я, хотя и не находилъ гнѣздъ этой птицы, все-таки могу утверждать, что гнѣздовье одной пары находилось въ нагорномъ казенномъ лѣсу по берегу р. Донца, противъ с. Хотомли (Волч. у.) (1878); другая пара гнѣздилась въ лѣсу около г. Ахтырки (1887) и третья пара—около р. Псла въ окр. г. Сумъ (1886). Заключаю я о гнѣздованіи скопы въ указанныхъ мѣстахъ изъ того, что пары этихъ птицъ попадались тамъ все лѣто; кромѣ того, одна скопа замѣчена 24.IV.89

около р. Донца и р. Тетлежки въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.), на границѣ съ Волчанскимъ уѣздомъ, и двѣ другія—8 и 17.V.92 около р. Уды, вблизи бора кушца Ващенко; 19.VI одна скопа кружила и летала около с. Водяного (Зм. у.) и потянула къ озеру Лиману (Зм. у.).

Весенній пролетъ скопъ наблюдается около половины марта; одиночныя встрѣчаются съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца, а можетъ-быть и съ конца февраля, и до первыхъ чиселъ апрѣля; вѣроятно, скопы подвигаются къ сѣверу въ періодъ вскрытія рѣкъ, ихъ разлива и спадепія. Въ это время замѣчены рѣдкія одиночныя скопы или пары, тянуція или по прямой линіи высоко надъ рѣчной долиной къ NE, или въ этомъ же направленіи подвигающіяся быстрыми, но очень размахистыми кругами. Двѣ скопы летѣли однажды, держась другъ возлѣ друга, и постоянно кричали. (10.III.82, 20.III.83, 15.III.84, 15.III.85, ...31.III.86, 8.III.88, ...20.III.89, 8—22.III.90, 3.IV.92, ...10.IV.93).

Самостоятельныя молодыя птицы правильно показываются въ теченіе августа мѣсяца. Быть-можетъ, молодыя птицы появляются въ это время на пролетѣ, такъ сказать, открываютъ его; пролетные же старики появляются позже и заканчиваютъ пролетъ; такъ, молодыя замѣчены мною: 18—20.VIII.85, 20.VIII.87, 3.VIII.89, 25.VIII.90, 21.VIII.91, 9.VIII.92 и 21.VIII.93.

Уже съ конца августа скопы попадаются на глаза нѣсколько чаще, и съ первой трети сентября наблюдается настоящій, впрочемъ, тоже незначительный пролетъ; тянется пролетъ до послѣдней трети октября, а иногда, быть-можетъ, и въ началѣ ноября. (30.IX.80, 25.IX.81, 20.IX—10.X.83, 20.VIII—15.IX.85, ...20.X.86, 14—20.IX.87, 20.IX—13.15.X.88, 10.IX—7.X.89, 30.VIII—15.IX.90, 21.VIII—10.IX.91, 29.VIII—10...IX.92, 26.VIII...93). При спѣшномъ пролетѣ скопы летаютъ высоко, одиноко и парами и пересѣкаютъ рѣчныя долины; при неспѣшномъ—тянутъ довольно низко надъ рѣчною долиною; летая по ней взадъ и впередъ, скопы кружатся и съ высоты бросаются въ глубину рѣки на намѣченную рыбу; отдыхать садятся на обнаженныхъ среднихъ, простирающихся надъ рѣкою вѣткахъ старыхъ дубовъ. Старыя очень осторожны, молодыхъ же не особенно трудно застрѣлить. 10.IX.91 г. замѣчена смѣна маховыхъ у старой птицы.

Примѣчаніе. Нерѣдко приходится слышать отъ рыбаковъ, что имъ случалось видѣть крупныхъ щукъ, у которыхъ въ спи-

нѣ торчали полусгнившія лапы или когти скопы, не рассчитавшей силы и бросившейся на слишкомъ крупную рыбу.

Экземпляры коллекціи: № 539 ♀ ad. 24.IV.89 р. Тетлежка (Волч. у.), 1100 ♂ juv. 31.VIII.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1642 (def.) ♂ ad. 15.X.88 окр. г. Ахтырки (отъ г. Дюбура).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1819 окр. г. Изюма, 90 ♂ juv. 20.VIII.85 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Gen. Astur.

154. *Astur palumbarius* (Linn.).

1767. *Ястребы большіе* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1773. " " . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерephy).
 1827. *Astur palumbarius* L. . . . . Криницкій (I), стр. 72.
 1830. " " " . . . . . Калиниченко (ibid.).
 1839. *Ястребъ-голубятникъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.). X. Г. В., прибавл. № 25, стр. 162.
 1850. *Astur palumbarius* L. . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 16; S. 607, n. 2.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 29, n. 2.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Ястребъ большой* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Astur palumbarius*. *Vesb.* . . . . . " (XI), n. 16.

Голубятникъ, рябень, ястребъ.

Горленской и Лесевицкій свидѣтельствуютъ о многочисленности ястребовъ въ Харьковскомъ уѣздѣ. Криницкій, Калиниченко, Пассекъ и Чернай—во всѣхъ своихъ замѣткахъ—считаютъ ястреба обыкновенною нашею осѣдлою птицею. А. А. Колесовъ наблюдалъ ястребовъ въ окр. X. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI).

По моимъ наблюденіямъ, ястребъ у насъ довольно обыкновенная осѣдлая птица; встрѣчается онъ у насъ всюду, гдѣ только есть крупные участки стараго лѣса, или—въ небольшихъ, но старыхъ островкахъ лѣса, сохранившихся тамъ, гдѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ были большія площади лѣсовъ. Гнѣздятся ястребы въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга, и, если съ перваго взгляда кажется, что они у насъ водятся въ большомъ числѣ, то это происходитъ вслѣдствіе того, что одна пара ястребовъ во время кормленія птенцовъ ежеминутно встрѣчается то тамъ, то сямъ въ обширной области своей охоты. Мѣстообитаніе

ястреба составляют преимущественно старые лиственные лѣса, — дубовые, ольховые и смѣшанные; рѣже поселяются они въ большихъ сосновыхъ борахъ; отсюда они летаютъ за добычею въ лѣса, рощи и на луга; встрѣчаются иногда и въ степныхъ байрачныхъ лѣсахъ.

Для гнѣздова избираются въ упомянутыхъ лѣсахъ нагорные берега рѣкъ, опушки и лѣсные овраги; вообще, — тѣ же мѣста, гдѣ гнѣздится большинство лѣсныхъ хищниковъ; если оврагъ очень длинный и вытягивается въ длинную лѣсную балку, гнѣздо ястреба можно встрѣтить въ головѣ этой балки въ глубинѣ лѣса; гнѣзятся также ястребы въ окрестностяхъ поселеній, расположенныхъ около лѣсовъ, и въ лѣсахъ около лимановъ. Собственное гнѣздо ястреба помѣщается на высокихъ прямыхъ дубахъ, по возможности, лишенныхъ сучьевъ; чаще, однако, пользуется онъ гнѣздами другихъ хищниковъ, а потому можно встрѣтить гнѣзда, занятые ястребомъ, расположенныя на другихъ деревьяхъ, на осинахъ, напримѣръ. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, въ ненасыщенномъ состояннн можно найти съ первыхъ дней апрѣля. Яйца, величиною съ крупное куриное яйцо, имѣютъ матовую скорлупу средней зернистости; цвѣтъ ихъ свѣтло-голубовато-зеленоватый; при насыжаннн онъ значительно выцвѣтаетъ, и яйцо имѣетъ грязно-бѣлый цвѣтъ. Размѣры (кл. № 73):

Длина = 56,₃ 55,₉ 57,₁ 60,₄ 57,₄ 61 .
 Ширина = 44,₆ 45 44,₈ 45,₄ 44,₁ 45,₃.

Въ ростѣ птенцовъ одного выводка, равно какъ и въ скорости опереннн, замѣчается большая разница. Птенцы покидаютъ гнѣзда съ начала второй трети и до конца юня. Личья старики начинаютъ во время вылета птенцовъ. Пищу этого хищника составляютъ всевозможныя позвоночныя; особенно много вреда приносятъ онъ лѣсамъ, уничтожая въ огромномъ количествѣ птенцовъ. На птичьихъ дворахъ и въ голубятняхъ онъ производитъ громадныя опустошеннн. Благодаря своей ловкости и силѣ (на моихъ глазахъ небольшой ястребъ схватилъ крупнаго пѣтуха и унесъ его въ лѣсъ), онъ часто избѣгаетъ наказаннн, достающагося неповиннымъ канюкамъ или болѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ, коршунамъ. Подъ осень и зимою ястребы ведутъ бродячую жизнь, приближаются къ населеннымъ мѣстамъ и производятъ охоту даже въ городахъ; но ни при какихъ условннхъ не наблюдалъ я численнаго увеличеннн ихъ въ это время.

Нѣкоторые самки отличаются огромнымъ ростомъ.

Экземпляры коллекци: № 12 ♂ ad. 5.II.87 с. Рубежное (Волч. у.), 13 ♂ ad. 25.III.87 окр. г. Харькова, 14 ♀ ad. 15.VII.87 с. Водяное (Зм. у.), 15 ♂ ad. 22.V.87 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 133 ♂ pull. 10.VI.88 с. Дергачи (Х. у.), 134 ♂ juv. 29.VIII.88 с. Б.-Данн-ловка (Х. у.), 603 ♂ juv. 4.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1476 ♀ juv. 20.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера). Кол. зоол. музея: № 12 ♀ ad. 1886 окр. г. Ахтырки, 5, 64 ♂♂ juv. 1887 окр. г. Харькова, 51 pull. 7.VI.88 с. Дергачи (Харьв. у.).

155. *Astur brevipes*, Sev. ¹⁾.

Тювикъ нигдѣ у насъ не попадаетъ въ очень большомъ числѣ, но, все-таки, можетъ быть названъ довольно обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею; рѣже попадаетъ онъ у насъ на пролетахъ. Вообще въ качествѣ гнѣздящейся, птица эта попадаетъ у насъ значительно чаще обыкновеннаго перепелятника и какъ бы замѣщаетъ его въ нашихъ мѣстахъ. Дѣйствительно, въ то время какъ перепелятникъ встрѣчается у насъ чаще въ лѣсистыхъ уѣздахъ, тювикъ предпочитаетъ менѣе лѣсистые или степные уѣзды; въ Сумскомъ и частью въ Ахтырскомъ уу. онъ пока не найденъ, но, по всей вѣроятности, хотя и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ къ востоку, встрѣчается и здѣсь. Мѣстообитаніемъ ястребку служатъ почти исключительно ольховыя или смѣшанныя съ ольшанниками рощи въ рѣчныхъ долинахъ и балкахъ, впадающихъ въ эти долины. Въ силовныхъ высокоствольныхъ ольховыхъ лѣсахъ я пока еще не находилъ тювиковъ; не находилъ я ихъ также ни въ большихъ борахъ, ни въ высоколежащихъ сухихъ водораздѣльныхъ лѣсахъ. Излюбленными мѣстами обитанія ихъ являются ольшанники или смѣшанныя рощи, стоящія въ сырыхъ или болотныхъ мѣстахъ по лугу и перерѣзанная большими полянами и песками.

Прилетъ тювика бываетъ не раньше конца первой трети апрѣля, по крайней мѣрѣ до этого времени я не встрѣчалъ его въ нашихъ мѣстахъ; чаще попадаютъ они во второй половинѣ апрѣля; въ 1893 году большой пролетъ замѣченъ въ окрестностяхъ г. Харькова 30.IV; 5.V—пролетъ прекратился. Собственно весенняго пролета мнѣ еще не пришлось замѣтить, а просто замѣчаешь ихъ въ это время сразу въ излюбленныхъ мѣстахъ.

¹⁾ См. Ornitholog. Jahrbuch. 1891. S. 121—151; ibid. 1892. S. 179—181 и прилож. къ Bull. d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou. 1892. Вып. I., стр. 156—186.

Съ прилета они поселяются въ указанныхъ мѣстахъ и отыскиваютъ свое старое или строятъ новое гнѣздо. Въ такихъ то новыхъ гнѣздахъ, вѣроятно, и происходятъ болѣе позднія кладки. Весьма возможно, что тювикъ занимаетъ и чужія гнѣзда. Гнѣздо мостится обыкновенно на невысокой ольхѣ, приблизительно на высотѣ 6 м., и не представляетъ по способу постройки замѣтныхъ отличій отъ гнѣздъ другихъ мелкихъ хищныхъ птицъ вообще и обыкновеннаго перепелятника въ частности; бываютъ они, однако, почти всегда меньше гнѣздъ послѣдняго, такъ что высиживающая птица всегда почти видна, и особенно сильно выдается ея хвостъ. Попадаются гнѣзда, расположенныя какъ между нѣсколькими вѣтвями, такъ и основанныя на одной вѣтвѣ и прислоняющіяся однимъ бокомъ къ древесному стволу. Одни гнѣзда представляютъ довольно беспорядочную кучу вѣточекъ, другія—болѣе компактны. Къ сожалѣнью, раньше я не производилъ измѣреній этихъ гнѣздъ; лѣтомъ же 1891 г. мною измѣрено одно изъ очень маленькихъ гнѣздъ тювика, помѣщавшееся между нѣсколькими конечными вѣтками осины, и размѣры его, конечно приблизительные, оказались слѣдующіе:

Діаметръ гнѣзда = 225.

Высота „ = 100.

Діаметръ лотка = 150.

Глубина „ = 30.

Въ другихъ случаяхъ, сколько помнится, діаметръ достигалъ 300 мм. и высота больше 200 мм. Все гнѣздо во всѣхъ случаяхъ было свито изъ тонкихъ ольховыхъ вѣточекъ, на которыхъ находились въ небольшомъ числѣ сухія плодниковыя сережки ольхи; плоскій лотокъ выстилается тонкими ольховыми прутиками, и въ немъ въ довольно большомъ количествѣ находятся чешуйки листовыхъ почекъ ольхи и старыя сухіе листья этого дерева, нападавшіе въ гнѣздо, быть-можетъ, случайно. Въ одномъ случаѣ въ лоткѣ было немного соломы. Съ начала и до середины мая или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ концѣ апрѣля происходитъ кладка яицъ. Яйца несутся или ежедневно, или черезъ день. Число яицъ въ кладкѣ бываетъ отъ 3 до 5 и, вѣроятно, нормально состоитъ изъ 4—5. Яйца имѣютъ плотную, довольно грубую относительно величины яицъ, и матовую скорлупу, просвѣчивающую темно-зеленымъ цвѣтомъ. Окраска только-что свесеннаго яйца свѣтло-голубо-

вато-зеленоватая ¹⁾, или совершенно одноцвѣтная, или на поверхности яйца замѣтны, часто довольно большія, скорлупныя пятна и каракульки голубовато-зеленовато-сѣраго цвѣта. Пятна эти на яйцахъ, подвергавшихся дѣйствию свѣта, выпцвѣтають, и все яйцо становится грязно-сѣро-бѣлымъ; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятень, повидимому, совсѣмъ не бываетъ; иногда попадаются яйца съ незначительными блѣдно-ржавчатыми пятнышками, происхождение которыхъ можно объяснить дѣйствиемъ сырыхъ нагрѣтыхъ листьевъ, попадающихся въ лотѣ. Размѣры (кл. № 30):

Длина = 41   40,7   39   ,   40,1   40,9,   40,5 ²⁾.
 Ширина = 33,2   33,5   32,5,   32   33   ,   34,9.

Во время постройки гнѣзда и во время насиживания тювика очень довърчивы и не стараются, конечно тамъ, гдѣ не терять отъ него, избѣгать присутствія челонѣка. Высиживаетъ, повидимому, одна самка; самца приходилось спугивать съ края гнѣзда, но при этомъ всегда съ гнѣзда слетала и самка. Сидитъ она на гнѣздѣ очень уорно и нерѣдко, несмотря на частые и усиленные удары о дерево, не вылетаетъ до тѣхъ поръ, пока лѣзущій на дерево не находится у самаго гнѣзда. Послѣ нѣсколькихъ такихъ спугиваній птица становится болѣе осторожною и слетаетъ заблаговременно. Нападеній на разорителя тювика не производять, равно какъ и кричать въ этомъ случаѣ рѣдко. Если у тювика забрать первую кладку, то онъ въ томъ же гнѣздѣ сноситъ новую, но тогда, повидимому, въ ней бываетъ не болѣе двухъ-трехъ яицъ. Во время высиживания самецъ кормитъ самку, промыслия добычу въ недалекихъ окрестностяхъ рощи, въ которой расположено гнѣздо. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня вылупляются птенцы, которыхъ бываетъ отъ 2 до 5. Самки, повидимому, вылупляются раньше и всегда бывають замѣтно больше ростомъ, чѣмъ самцы;

¹⁾ Фонъ яицъ значительно болѣе голубовато-зеленоватый, чѣмъ на табличкѣ, приложенной къ статьѣ въ Bull. d. Moscou. 1892 г.; поэтому, на самомъ дѣлѣ, рисунокъ выступаетъ на нихъ менѣе рѣзко.

²⁾ А. А. Колесовъ получилъ (15.VII.92) отъ одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ, г. Галкина, три яйца тювика, добытыя въ 1892 году въ нѣвнн г. Посполитаки, въ Керченскомъ уѣздѣ, Таврической губ. Окраска ихъ грязно-бѣлая; размѣры:

Длина = 44   43   42,4.
 Ширина = 35   35   34,3.

последній птенецъ всегда оказывался самцомъ; кромѣ того, въ выводкѣ численный перевѣсъ всегда на сторонѣ самцовъ. Въ концѣ іюня, въ началѣ іюля, обыкновенно же къ концу первой трети іюля птенцы покидаютъ гнѣздо; но еще съ недѣлю или двѣ держатся въ ближайшей его окрестности и часто прилетаютъ и садятся въ него, а быть-можетъ, и ночуютъ въ немъ. Первое время послѣ вылета птенцы сообща ловятъ подѣ деревомъ различныхъ насѣкомыхъ и преимущественно прямокрылыхъ, прыгая за ними по землѣ; при приближеніи человѣка они подобно кукушкамъ взлетаютъ и садятся тутъ же на нижнихъ вѣтвяхъ дерева. Когда птенцы выучатся порядочно летать, они ловятъ различныхъ насѣкомыхъ; преимущественно ловятъ на полянахъ и по пескамъ различныхъ ящерицъ и ящурокъ, которыхъ доставляютъ имъ и старики. Птенцы глотаютъ ящерицъ, обыкновенно разрывая ихъ на двѣ-три части. Старики тоже не трудятся ихъ разрывать на мелкія части. Эти же животныя составляютъ главную пищу взрослыхъ птицъ, хотя онѣ не брезгаютъ птичками, мелкими грызунами и насѣкомыми. Стариковъ во время прокормленія птенцовъ можно встрѣтить летающими въ обширныхъ пустынныхъ пескахъ; держатся они обыкновенно невысоко (6—10 мт.), но нерѣдко летать надъ самою поверхностью почвы, слѣдуя всѣмъ ея неровностямъ. Обыкновенно летаютъ они не очень быстро и безъ особенныхъ порывовъ или остановокъ, какъ это дѣлаетъ перепелятникъ, но при случаѣ несутся съ огромною быстротою. Во время вылета птенцовъ слышится крикъ молодыхъ и старыхъ птицъ. Передать этотъ крикъ можно приблизительно какъ: „*ke... wek, wek, wek...*“. Самостоятельные птенцы ведутъ бродячій образъ жизни и не ограничиваются одною рѣчною долиною, но посѣщаютъ опушки и поляны нагорныхъ лѣсовъ и небольшіе боры, но никогда не залетаютъ въ города.

Линька взрослыхъ самцовъ начинается во время вылушенія птенцовъ и тянется до конца августа или до половины сентября. Самки, какъ кажется, начинаютъ линять нѣсколько позже самцовъ. Птенцы теряютъ мелкое опереніе передней части тѣла поздней осенью и уже внѣ предѣловъ нашей мѣстности. Половозрѣлыми птицы становятся въ первую весну жизни, такъ что гнѣздятся еще съ птенцовыми маховыми и рулевыми перьями, но съ поперечною полосатою переднею стороною тѣла. Маховыя и рулевыя смѣняются эти годовалыя птицы во время перваго гнѣздованія.

Отлетъ происходитъ въ концѣ августа (22.VIII.92); въ первой половинѣ сентября наблюдается незначительный пролетъ; послѣдній тювикъ замѣченъ 21.IX.91 года. На пролетѣ держатся одиноко, парами, рѣже по нѣсколько; летать невысоко, прямо на S и SSW, не придерживаясь рѣчныхъ долинъ, лежащихъ въ неблагопріятномъ направленіи. На зиму у насъ не остается ни одной птицы этого вида.

У однихъ взрослыхъ самцовъ верхняя часть груди имѣетъ болѣе или менѣе чистый бѣлый фонъ, у другихъ фонъ маскируется дымчато-ржавчатымъ цвѣтомъ.

Экземпляры коллекціи: № 137 ♀ ad. 10.VII.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 405 ♂ sk. 14.V.88 уроч. „Кузовокъ“ (Волч. у.), 518 ♀ ad. 30.IV.89 окр. с. Масловки (Зм. у.), 659 ♂ juv. 10.VII.89 *ibid.*, 660 ♂ juv. *id. ibid.*, 1101 ♂ an. 6.VII.90 с. Боровское (Староб. у.), 1102 ♂ ad. *id. ibid.*, 1103 ♀ juv. *id. ibid.*, 1104 ♂ juv. *id. ibid.*, 1249 ♂ juv. 20.VII.90 окр. г. Харькова (дача Чунихина), 1250 ♀ juv. 3.VIII.90 *ibid.*, 1385 ♀ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1386 ♀ juv. *id. ibid.*, 1387 ♀ juv. 10.VII.91 р. Боровая (Староб. у.), 1388 ♂ juv. *id. ibid.*, 1389 ♂ juv. *id. ibid.*, 1395 ♂ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1408 ♂ ad. 10.VII.91 р. Боровая (Староб. у.), 1409 ♀ ad. *id. ibid.*, 1410 ♂ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1411 ♂ juv. *id. ibid.*, 1412 ♂ juv. 26.VII.91 с. Андреевка (Зм. у.), 1413 ♀ juv. *id. ibid.*, 1414 ♂ juv. *id. ibid.*, 1415 ♂ juv. *id. ibid.*, 1416 ♂ ad. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1688 ♂ ad. 2.V.93 окр. г. Харькова (отъ г. Чунихина).

Gen. Accipiter.

156. Accipiter nisus (Linn.).

- 1767. *Ястребы малые* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе гор. Харькова).
- 1773. „ „ . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
- 1830. *Falco Nisus Lin.* . . . . . Криницкій (I), стр. 75.
- 1850. *Astur nisus* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
- 1850. „ *Nisus L.* . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 17; S. 607, n. 3.
- 1853. „ *nisus* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 29, n. 3.
- 1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 8.
- 1888. *Ястребъ малый* . . . . . Колесовъ (X).
- 1889. *Nisus communis Less.* . . . . „ (XI), n. 17.
- 1892. *Accipiter nisus, L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 15.

Воробьятникъ, рябець, кобець, ястребъ.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ перепелятника очень обыкновенною осѣдлою птицею Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ

наблюдалъ перепелятниковъ въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ его гнѣздящеюся птицею (1890) лѣсныхъ острововъ въ степяхъ, окружающихъ долину р. Орчика.

По моимъ наблюденіямъ, перепелятникъ у насъ очень обыкновенная пролетная и зимующая, рѣже гнѣздящаяся и частью осѣдлая птица. Въ степной восточной части губерніи онъ встрѣчается, особенно на гнѣздовѣѣ, рѣже предшествующаго вида, въ западной, наоборотъ. Что касается осѣдлости этого хищника, то я не рѣшаюсь утверждать, что зимою попадаютъ именно наши перепелятники; по окончаніи періода размноженія птицы ведутъ бродячій образъ жизни, и поэтому трудно сказать, какіе именно встрѣчаются у насъ зимою, т.-е. наши или налетные; но, судя по тому, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, нѣкоторые изъ нашихъ дѣйствительно болѣе или менѣе осѣдлы. Центромъ мѣстообитанія перепелятникъ избираетъ опушки и балки крупныхъ нагорныхъ лѣсовъ или небольшіе лѣса и рощи, разсѣянные по долинамъ рѣкъ; не рѣдокъ онъ также въ смѣшанныхъ и чисто сосновыхъ борахъ, хотя въ лиственныхъ встрѣчается, все-таки, чаще; самцы и очень молодые птенцы именно тутъ и держатся; отсюда они залетаютъ въ глубину большихъ однообразныхъ лѣсовъ и въ кустарныя опушки; самки, кромѣ того, охотятся по полямъ, лугамъ и изрѣдка залетаютъ въ степные терняки.

Время весенняго появленія пролетныхъ перепелятниковъ очень трудно установить, во-первыхъ, потому, что весенній пролетъ незначителенъ и, во-вторыхъ, очень неправиленъ; это скорѣе прерывающіяся кочевки, вполнѣ зависящія отъ передвиженія мелкихъ зерноядныхъ птицъ и косвенно—отъ метеорологическихъ условій конца зимы и начала весны; приблизительно происходитъ перемѣщеніе перепелятниковъ въ теченіе марта мѣсяца.

Гнѣздятся у насъ перепелятники въ вышеуказанныхъ мѣстахъ и рѣже—въ борахъ; преимущественно избираются для этого густыя опушки и склоны лѣсныхъ балокъ, сравнительно недалеко отъ впаденія ихъ въ рѣчныя долины. Мостятъ гнѣзда перепелятники въ нашихъ краяхъ скорѣе на деревьяхъ средняго или молодого возраста, чѣмъ на старыхъ, и—на высотѣ отъ 2 до 8 м.; выбираютъ они преимущественно густыя вѣтвистыя деревья, и поэтому гнѣзда ихъ часто попадаютъ на дикихъ плодовыхъ деревьяхъ; гнѣздо помещается или между нѣсколькими сближенными вершинными вѣтвями, или на боковой вѣткѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола.

Гнѣздо одной пары помѣщалось на нижней вѣткѣ старой сосны на разстояніи около 2 м. отъ ствола и на высотѣ 4 м. отъ земли; гнѣздо это было нѣсколько скрыто большимъ числомъ корявыхъ вѣточекъ и хвоями. Замѣчательно, что гнѣздо это висѣло у края широкой проѣзжей боровой дороги. Гнѣздо представляетъ беспорядочную кучу тонкихъ вѣточекъ и прутиковъ; плоскій лотокъ выстилается этимъ же, но болѣе тонкимъ матеріаломъ, а также клочками шерсти и лыка. Размѣры одного гнѣзда (in situ):

Диаметръ гнѣзда	=	330
Высота	„	=190
Диаметръ лотка	=	145
Глубина	„	= 35.

Полную кладку, состоявшую изъ 4—5 и рѣже 6 яицъ, въ насыщенномъ состояніи находилъ я съ начала мая и до начала іюня. У всѣхъ яицъ, сравнительно съ ихъ величиною, скорлупа довольно крупнозернистая безъ блеска; насыщенные и подвергавшіяся тренію яйца имѣютъ ничтожный блескъ; просвѣчиваетъ скорлупа темно-зеленымъ цвѣтомъ. Основной цвѣтъ яицъ свѣтло-голубовато-зеленоватый; на одномъ яйцѣ поверхъ этого фона разсѣяно очень немного ржавыхъ пятнышекъ, совершенно же одноцвѣтныхъ яицъ въ кладкахъ нашихъ перепелятниковъ я не находилъ; другія яйца имѣютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ основныя сѣро-фіолетовыя и поверхностныя ржаво-бурыя и черно-бурыя пятна и площадки; у однихъ—пятна концентрируются у тупого, у другихъ—около остраго конца; иногда пятна имѣютъ оливково-бурый цвѣтъ; попадаются яйца, у которыхъ, начиная отъ тупого полюса почти до середины, окраска темно-ржавая, облачная съ нѣсколькими рѣзкими черно-бурыми класами; на другой половинѣ находятся большія темно-бурыя пятна; пятна эти вытянуты, по отношенію къ длинной оси, спирально и указываютъ, что яйцо, выходя тупымъ концомъ изъ клоака, имѣло вращательное движеніе слѣва направо. Размѣры (кл. № 15):

Длина	=	38	39, ₃	38, ₃	38, ₃	37, ₂	40, ₃	40, ₆	41	41, ₃	41, ₃	42	43
Ширина	=	31, ₇	31, ₄	31, ₇	30, ₃	30, ₁	31, ₁	32	32	32	33	32, ₃	32, ₇

Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и у насъ, если забрать одно или два яйца у птицы, только-что начавшей высидиваніе, то она тотчасъ же сноситъ дополнителныя. Съ большою яростью и съ крикомъ, похожимъ на быстро повторяемое: „кли, кли, кли...“,

нападаетъ высиживающая самка на разорителя; при этомъ она чрезвычайно ловко маневрируетъ въ самыхъ густыхъ чашкахъ; самецъ держится обыкновенно гдѣ-либо недалеко и не всегда нападаетъ на врага. Нормально птенцы покидаютъ гнѣздо въ послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля, и спустя двѣ-три недѣли становятся совершенно самостоятельны; въ 1893 г. самостоятельными птенцы сдѣлались только около половины августа.

Благодаря своей ловкости, быстротѣ, отвагѣ и прозорству, перепелятники, особенно во время кормленія птенцовъ, въ высшей степени вредные хищники; главную пищу ихъ составляютъ мелкія птички, которыхъ они хватаютъ на лету и подкарауливая ихъ изъ засады; самки ловятъ и болѣе крупныхъ птицъ, напр. горлицъ; рѣже охотятся перепелятники за мышами и насекомыми.

Линька у старыхъ птицъ начинается во время кладки и насиживания яицъ, и въ это время можно встрѣтить сильно выдѣвшихъ самокъ въ крайне истрепанномъ опереніи; 26.V.93 г. убитъ сильно линяющій годовалый самецъ; все опереніе его представляетъ смѣсь птенцовыхъ перьевъ и оперенія взрослой птицы; обыкновенно къ срединѣ августа смѣна оперенія бываетъ почти закончена; не вполне отросшими бываютъ два или больше симметричныхъ руля. Птенцы начинаютъ линять осенью.

Съ начала сентября, рѣже съ конца августа, замѣчаются у насъ перепелятники, подвигающіеся съ сѣвера; такой налетъ наблюдалъ я съ: 7.IX.87, 10.IX.88, 7.IX.89, 8.IX.90, 27.VIII—12.14.IX.91, 3.IX.92 и 8.IX.93; спустя недѣлю,—двѣ, налетные перепелятники откочевываютъ; послѣдніе пролетные перепелятники, конечно не ежегодно, и притомъ самки или молодые, попадаютъ до конца октября. Поздней осенью и зимою встрѣчаются главнымъ образомъ взрослые самки; особенно много перепелятниковъ встрѣчалось у насъ 12.XI.92 г. Въ это время перепелятники держатся у насъ около населенныхъ мѣстъ и довольно правильно охотятся въ городахъ; ничуть не смущаясь шумомъ, они появляются изъ-за угла и рѣдко не уносятъ воробья или голубя.

Наши молодые птицы окрашены, какъ изображенныя у Дресера (pl. 356, n. 3); старые самцы и самки, какъ—на таб. 355 (лѣвое и среднее изображенія), но у старыхъ самокъ нѣтъ ободковъ на мелкомъ опереніи спинной стороны; кромѣ того, у нѣкоторыхъ изъ нихъ полосы на груди и брюхѣ правильны и широки; у нѣкоторыхъ онѣ почти чернаго цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 143 ♀ ad. 3.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 151 ♀ ad. id. ibid., 164 ♀ ad. 16.VIII.88 х. Очеретянка (Х. у.), 180 ♀ jun. 17.VIII.88 ibid., 296 ♂ juv. 12.X.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 303 ♂ jun. 15.IX.88 с. Журавное (Ахт. у.), 801 ♂ ad. 16.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 853 ♂ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 1078 ♀ ad. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Из. у.), 1171 ♂ an. 10.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1247 ♂ ad. 22.I.91 с. Русскіе Тпшки (Х. у.), 1601 ♀ ad. 6.X.92 окр. г. Харькова, 1602 ♀ juv. id. ibid., 1686 ♂ an. 26.V.93 с. Водяное (Зм. у.), 1707 ♀ ad. 20.X.93 с. Константовка (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 5 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 191 ♂ ad. XI.76 ibid., 76 ♀ ad. 21.XI.87 ibid.

Gen. Milvus.

157. *Milvus regalis* (Briss.).

Ни Криницкій, ни Чернай не упоминаютъ о королевскомъ коршунѣ. Относительно наблюденій А. А. Колесова см. стр. 324. Н. А. Зарудный (XII, стр. 141, п. 17) наблюдалъ этого коршуна всего однажды въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Екатеринославской губерніи, недалеко отъ границы Харьковской: „Единственный наблюдавшійся экземпляръ добытъ 23.VI (90) около д. Варваровки; линяющій ♂“; далѣе Н. А. считаетъ этого коршуна въ указанной мѣстности случайно залетною птицею „er?“.

До этой находки я не рѣшался вписать королевскаго коршуна въ число птицъ нашей фауны, такъ какъ не имѣлъ ихъ въ рукахъ и поэтому могъ ошибиться; теперь же не колеблюсь причислить къ этому виду одного коршуна, замѣченнаго мною на падали около усадьбы с. Лебежьяго (Зм. у.) въ концѣ 70-хъ годовъ, и пару птицъ, замѣченныхъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа 1881 года въ окрестностяхъ поселка Кицовки (Волч. у.).

Во всякомъ случаѣ, это—очень рѣдкая, теперь только залетная птица западной и юго-западной частей Харьковской губерніи.

158. *Milvus migrans* (Bodd.).

1767. *Коршунъ*. . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1768. *Шулька*. . . . . Ковалевскій (Географич. описаніе м. Ольшаной съ комисс.).
 1769. *Коршунъ* . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).

1773. *Коршунъ* . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
 1802. " . . . . . Загоровскій (Описаніе Слободско-Украинскої губер.).
 1829. *Milvus ater* L. . . . . Криницкій (I), стр. 76.
 1839. *Коршунъ, шулика* . . . . . Пассежъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 162.
 1850. *Milvus niger*. . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *Briss* . . . . . Czernaу (IV), S. 605, n. 18; S. 607, n. 12.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 551.
 1853. " " *Briss* . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 10.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Коршунъ* . . . . . Глушковъ (Охотничья газета), № 16. стр. 162.
 1889. *Milvus ater* Gm. . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. *Milvus migrans*, *Bodd.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 16.

Шулка, шулика, шультика.

Криницкій считаетъ коршуна самою обыкновенною хищною птицею около г. Харькова (I). Чернай (III, IV) тоже говоритъ, что коршунъ очень обыкновененъ въ окрестностяхъ г. Харькова, и приводитъ время его прилета въ мартъ (IV); въ „Фаунъ“ (VII) онъ говоритъ то же; наконецъ (IX), считаетъ коршуна полезною птицею, вслѣдствіе того, что онъ уничтожаетъ овражковъ. Г. Глушковъ замѣтилъ прилетъ коршуновъ въ окр. с. Коломака, Валк. у., —17.III.88 и 13—16.III.89 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ чернаго коршуна въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 30.III.89 (XI bis), 31.III.90 (in litt.), 19.III.92, 2.IV.91 и—исчезновеніе (in litt.): 31.VII.88, 17.IX.89 и 4.VII.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ чернаго коршуна гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, черный коршунъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и рѣже пролетныхъ хищныхъ птицъ Харьковской губерніи. Обитаетъ онъ у насъ повсюду, какъ въ восточной, такъ и въ западной частяхъ губерніи, но не повсемѣстно встрѣчается въ одинаково большомъ числѣ; въ наибольшемъ числѣ попадаются коршуны до вылета птенцовъ въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ, въ ольховыхъ и другихъ лѣсахъ.

Прилетъ коршуна въ небольшомъ числѣ наблюдается около половины марта; рѣже прилетаютъ одиночные раньше, обыкновенно же и въ массѣ появляются въ послѣдней трети этого мѣ-

сяца. (25.Ш.75, 26.Ш.76, 28.Ш.77, 20.Ш.78, 25.Ш.79, 28.Ш.80, 26.Ш.81, 20.Ш.82, 20.Ш.83, 27.Ш.84, 18—23.Ш.85, 22.Ш.86, 16—25.Ш.87, 17—20.Ш.88, 13.18—25.Ш.89, 13—23.Ш.90, 19.Ш—2.IV.91, 18.Ш—4.IV.92, 7.12—29.Ш.93). Замѣчены во время пролета по одиночкѣ на средней высотѣ и въ теченіе цѣлаго дня.

Для гнѣздова я коршуны избираютъ всевозможныя роци и лѣса большей или меньшей величины, растущіе преимущественно на днѣ рѣчныхъ долинъ и вообще — недалеко отъ воды; поэтому онѣ нерѣдко, но по большей части одиночно, гнѣздятся и въ борахъ. Въ степныхъ мѣстахъ коршуны принуждены гнѣздиться въ байрачныхъ лѣсахъ, и нерѣдко въ небольшомъ лѣсѣ можно встрѣтить значительное число гнѣздъ, расположенныхъ въ близкомъ разстояніи одно отъ другого (окр. с. Архангельскаго, Изюмскаго уѣзда). Н. А. Зарудный ¹⁾ замѣчаетъ, что въ Харьковской губ. коршунъ селится въ большихъ сплошныхъ густоствольныхъ лѣсахъ только въ томъ случаѣ, если они расположены не далеко отъ города или села. Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать то же самое; прибавлю только, что коршунъ гнѣздится въ вышеупомянутыхъ лѣсахъ даже и въ томъ случаѣ, когда поселокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хатъ, а иногда для этого достаточно и одной усадьбы лѣсничаго. Въ такихъ мѣстахъ коршунъ непременно поселяется около опушекъ, полянъ, склоновъ къ рѣчнымъ долинамъ или въ лѣсныхъ балкахъ, впадающихъ въ эти долины; но главная масса нашихъ коршуновъ гнѣздится въ ольховыхъ и смѣшанныхъ съ ольхою рощахъ и лѣсахъ; здѣсь, благодаря удобству и малодоступности мѣстности, гнѣзда коршуновъ встрѣчаются въ большомъ числѣ. Обыкновенно центральныя, наиболѣе затопленныя части роци занимаютъ сѣрыми цаплями и кваками, а болѣе периферическія — коршунами. Гнѣзда располагаются въ такихъ мѣстахъ иногда довольно низко (3 м.), чаще же на значительно большей высотѣ; въ глухихъ байрачныхъ лѣсахъ гнѣзда, благодаря меньшей высотѣ деревьевъ, помѣщаются тоже не особенно высоко; наиболѣе высоко расположенныя гнѣзда попадались мнѣ въ большихъ лѣсахъ около поселеній. Одна пара коршуновъ свила гнѣздо въ 25 шагахъ отъ большой станціи желѣзной дороги. Сама постройка этой птицы не представляетъ какихъ-либо

¹⁾ „Орнитолог. фауна Оренбург. края“, стр. 192.

интересных особенностей и бывает то большей, то меньшей величины, такъ что голова и хвостъ высиживающей птицы часто выдаются за край гнѣзда; въ числѣ матеріаловъ, изъ которыхъ оно свито, находятся стебли круиныхъ травянистыхъ растений, часто свисающихъ по сторонамъ гнѣзда въ видѣ бахромы. Въ плоскомъ лоткѣ мнѣ нерѣдко приходилось находить грязнѣйшія тряпки, куски шерстяныхъ одѣялъ и бумажки; все это подбирается въ углахъ городскихъ дворовъ и на свалочныхъ пунктахъ; рядомъ съ этимъ далеко не благовонными предметами, дѣлающими осмотръ гнѣздъ коршуновъ не всегда пріятнымъ, многіе обладатели ихъ натаскиваютъ сюда свѣжую зелень и цвѣты пахучаго чебреца (*Thymus odoratissimus*) и душицы (*Origanum vulgare*). Съ начала, чаще въ срединѣ, и до конца апрѣля въ гнѣздѣ можно найти полную ненасиженную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ. Яйца имѣютъ болѣе или менѣе овальную или приближающуюся къ шару форму; скорлупа ихъ средней зернистости, матовая, почти или совершенно бѣлаго цвѣта; на однихъ изъ нихъ пятнистый рисунокъ похожъ на рисунокъ яицъ *Buteo vulpinus*, но цвѣтъ пятенъ нѣсколько темнѣе; на другихъ—рѣдкая разрисовка состоитъ изъ очень узкихъ, длинныхъ нитевидныхъ росчерковъ, штриховъ, завитковъ и каракулекъ черно-бураго цвѣта; въ нѣкоторыхъ кладкахъ послѣднее яйцо вовсе не имѣетъ рисунка; иногда вся кладка состоитъ изъ такихъ бѣлыхъ яицъ. Размѣры (вл. № 61):

Длина = 51,₆ 57 58,₆, 57,₉ 50,₂ 54 , 54 52 51 , 51, 56,₆ 57,₂.
 Ширина = 43 43,₄ 44,₆ 45 41,₃ 43,₆ 44 43 42,₃ 47, 43,₂ 44,₃.

Итенцы вылупляются съ начала до конца мая и нормально вылетаютъ въ послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля; въ 1893 г. 2.VII у большинства итенцовъ были еще большіе пеньки на всѣхъ маховыхъ, и хвосты были еще очень коротки (60 мм.); грудныя перилія у нихъ стали только-что опериться; летающіе итенцы показались 13—18.VII, и съ этого времени начались перелеточники коршуновъ въ степи. Старики ежедневно летаютъ за кормомъ для итенцовъ въ городахъ или по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ хватаютъ цыплятъ, или на поля и въ степи. Питаются коршуны главнымъ образомъ сусликами, мышами, полевыми, которыхъ они истребляютъ во множествѣ и тѣмъ совершенно умаляютъ вредъ, причиняемый ими на птичняхъ; ловятъ они также ящерицъ и жабу (*Bufo variabilis*); на падали, около боенъ и на свалочныхъ

пунктахъ они собираются иногда въ большомъ числѣ. Однажды замѣтилъ я цѣлую стаю коршуновъ, занятую ловлею роящихся муравьевъ; коршуны на лету хватали ихъ то клювомъ, то лапами; должно-быть, ловили они при этомъ и жуковъ. 17.VI.92 г. около с. Коломака (Валк. у.) нѣсколько коршуновъ было занято ловлею кузьки (*Anisoptera austriaca*). Не приходилось мнѣ наблюдать, чтобы коршунъ ловилъ рыбу; правда, хватается онъ всякіе отбросы, плавающие по нашимъ водамъ и поэтому можетъ подбирать и дохлую рыбу, но никогда не погружаетъ при этомъ глубоко въ воду своихъ схватней. Часто гоняется коршунъ за балобанами, бѣлохвостыми орланами и осойдами, стараясь отбить пойманную ими добычу; но въ первыхъ двухъ случаяхъ это рѣдко ему удается.

Послѣ вывода птенцовъ и вообще въ срединѣ іюля старые и малые выселяются въ степи, гдѣ нѣкоторые остаются иногда ночевать, особенно если здѣсь есть какой-нибудь заглохшій садъ или байрачный лѣсокъ; но большинство въ первое время правильно еще задолго до захода солнца растянутой вереницей тянетъ на ночлегъ къ долиннымъ лѣсамъ. Въ излюбленныхъ лѣсахъ въ такомъ случаѣ собираются сотни коршуновъ; подъ конецъ всѣ коршуны совершенно покидаютъ рѣчныя долины, поселяются около байрачныхъ лѣсовъ и исподволь отлетаютъ.

Линька, какъ и у другихъ нашихъ крупныхъ хищниковъ, у коршуновъ начинается во время кладки яицъ; въ половинѣ іюля у нѣкоторыхъ въ каждомъ крылѣ уже по нѣсколько свѣжихъ маховыхъ пераго порядка; у многихъ линька продолжается въ половинѣ августа, но отлетаютъ коршуны, заканчивая линьку кистевыхъ маховыхъ. Молодые коршуны смѣняютъ птенцовое опереніе поздно осенью; зимою линька у нихъ останавливается, весной она продолжается, и прилетаютъ молодые коршуны съ только-что смѣненными кистевыми и локтевыми маховыми и менѣе свѣжими рулями. 22.IV.92 у одного экземпляра 8 новыхъ кистевыхъ и 10 новыхъ локтевыхъ. Въ такомъ нарядѣ молодые коршуны приступаютъ у насъ къ размноженію.

Отлетъ мѣстныхъ происходитъ рѣдко уже съ начала августа и рѣже въ концѣ іюля; обыкновенно же отлетъ и самый незначительный пролетъ бывають во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября. А. А. Колесовъ наблюдалъ одного запоздаваго пролетнаго коршуна въ окр. Х. с.-х. ф. 17.IX.89 г. Осенній пролетъ незначителенъ, и птицы попадаются больше по одиночкѣ,

рѣже парами и группами; такъ 8.VIII.93 г. замѣчена на медленномъ пролетѣ тѣсно державшаяся семья, состоявшая изъ трехъ молодыхъ и двухъ старыхъ линяющихъ птицъ; летѣли онѣ на средней высотѣ прямо на югъ; надъ пересѣкавшей ихъ путь рѣкой онѣ нѣкоторое время кружились и потянули далѣе; другіе коршуны при вѣтрѣ съ SE тянули на SSW; летать въ теченіе цѣлаго дня. (24.VIII.4.IX.84, 18.VIII—3.IX.86, 14.VIII...87, 8.VIII...88, 15—21.VIII.17.IX.89, 15—23.VIII.90, (25.VII)15.VIII.91, 30.VII—11.15.VIII.92, 3—21.VIII.93).

Наши коршуны имѣютъ много темно-ржаваго цвѣта въ опереніи груди и брюха и сильно приближаются, конечно только по цвѣту, къ *M. regalis*; у другихъ, наоборотъ, части эти окрашены очень темно; голова у нѣкоторыхъ бываетъ очень свѣтла; въ ушной области она всегда окрашена нѣсколько темнѣе. Изрѣдка наблюдаются коршуны, у которыхъ на нижней поверхности крыла въ основаніи большихъ маховыхъ, не прикрытомъ концами нижнихъ кроющихъ перьевъ, замѣтна бѣлизна, не занимающая, впрочемъ, значительнаго пространства.

Экземпляры коллекціи: № 8 ♂ ad. 4.IV.87 окр. г. Харькова, 9 ♂ ad. 6.IV.87 *ibid.*, 10 ♀ ad. *id. ibid.*, 649 ♂ ad. 8.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1208 ♀ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1260 ♀ ad. 8.IV.91 с. Базировка (Ахт. у.), 1352 ♀ ad. 3.IV.91 *ibid.*, 1486 ♀ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1651 ♂ ad. 10.IV.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1656 ♂ ad. 18.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1817 окр. г. Харьк., 63 ♂ ad. 30.III.87 *ibid.*

Gen. Pernis.

159. *Pernis apivorus* (Linn.).

1830. *Pernis apivorus*. *Cuv.* . . . . . Криницкій (I), стр. 75.
 1850. " " . . . . . Чернай (II), стр. 33.
 1850. " " *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 8; S. 607, n. 4 *ter.*
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35.

Рябець. Мышеловка, по Чернай 1).

Объ особѣхъ Криницкій оставилъ слѣдующую записъ (I): „самецъ молодой однолѣтній—длиною въ 1,10',2" съ желтою вос-

¹⁾ Взято, какъ и многія другія русскія и малороссійскія названія, у Палласа. Pallas. Zoogr. R.-As. T. I, p. 359, n. 31.

ковочкою и орѣховой радугой въ глазахъ—очень рѣдокъ, убитъ 1 сентября 1830 г. (с. Куряжъ, Харьк. у.) надъ разрытымъ гнѣздомъ ось, которыхъ имѣлъ довольно въ желудкѣ“. У Черная осоѣдъ сперва (III) названъ лѣтнею птицею; затѣмъ (IV), онъ говоритъ: „In der Umgegend von Charkow, aber sehr selten“; далѣе (ор. с., S. 607), Черная только вписываетъ осоѣда въ числѣ птицъ, посящающихъ насъ лѣтомъ; въ „Фаунѣ“ (VII) Черная приводитъ время прилета осоѣда съ половины и до конца марта. Въ нашемъ музеѣ, кромѣ экземпляра Криницкаго, другихъ не было. А. А. Колесовъ замѣтилъ пролетъ осоѣда около X. с.-х. ф. (in litt.) 26. III. 92.

Осоѣдъ въ Харьковской губерніи въ настоящее время обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Весьма интересно было бы знать, встрѣчался ли осоѣдъ въ 30-хъ и 50-хъ годахъ у насъ такъ же часто, какъ теперь, или былъ на самомъ дѣлѣ рѣдкою птицею; интересно было бы также знать, становятся ли осоѣдъ періодически, приблизительно черезъ 25 лѣтъ, то обыкновенною, то рѣдкою птицею, подобно тому, какъ это наблюдается въ другихъ мѣстахъ ¹⁾); краткая записъ Криницкаго для рѣшенія этого вопроса слишкомъ недостаточна, показанія же Черная не всегда достовѣрны.

Мѣстообитаніемъ осоѣды избираютъ большія или меньшія площади лиственныхъ лѣсовъ и поэтому въ лѣсистыхъ мѣстахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ мѣстахъ степныхъ. Но кромѣ такой зависимости отъ распредѣленія лѣсовъ, осоѣды, будучи обыкновенными, все-таки, годами попадаютъ въ одной и той же мѣстности то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ; повидимому, тутъ существуетъ прямая зависимость отъ обилія или недостатка пищи, именно—обилія или недостатка перепончатокрылыхъ и другихъ насѣкомыхъ. Такъ, въ годы, когда наши дубовые лѣса страдаютъ отъ гусеницъ, у насъ бываетъ много осоѣдовъ. Особенно много осоѣдовъ наблюдалъ я лѣтомъ 1892 г.; причину этого явленія я вижу въ чрезмѣрномъ размноженіи различныхъ осъ, преимущественно: *Vespa germanica*, *V. crabro* и *Polistes gallica*.

Пролетъ осоѣдовъ въ небольшомъ числѣ наблюдается во второй половинѣ марта, рѣже наблюдаются одиночные съ начала второй трети этого мѣсяца; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ осоѣды въ концѣ марта, и пролетъ тянется до половины апрѣля.

¹⁾ См. „Orn. d. Turkestan.“ Livr. 2, p. 154.

Въ 1891 г. послѣ продолжительнаго перерыва замѣченъ значительный пролетъ осоедовъ на NE—29.IV, а въ 1892 г. пролетъ тянулся до 9.V. Летятъ обыкновенно группами, состоящими изъ 3—8 недѣлимыхъ, держатся высоко и тянутъ на NE—NEE. (15.III...82, 20.III.84, 15.III.85, 16—25.III.86, 18—23.III.87, 20.III—3.IV.88, 25—28.III.89, 12.III...90, 26.III—1.29.IV.91, 26.30.III.4.IV—9.V. 92, 29.III...93).

Гнѣзятся осоеды преимущественно въ свѣтлыхъ листовыхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, какъ стоящихъ на днѣ рѣчныхъ долинъ, такъ и въ нагорныхъ; рѣже гнѣзятся они въ значительныхъ сосновыхъ борахъ. Въ долинныхъ лѣсахъ осоеды селятся безразлично въ глубинѣ или около опушекъ, въ нагорныхъ лѣсахъ предпочитаютъ склоны, опушки, поляны и лѣсныя балки; то же можно сказать и про боръ. Собственная постройка помѣщается часто на старыхъ плодовыхъ деревьяхъ, окруженныхъ порослью. Чаше всего, однако, занимаютъ осоеды покинутыя гнѣзда другихъ хищниковъ. Полныя ненасиженныя кладки, содержащія 3—4 яйца, бываютъ обыкновенно во второй половинѣ мая. Самецъ и самка высидываютъ по очереди. Яйца имѣютъ болѣе или менѣе шарообразную или коротко-эллиптическую форму; скорлупа ихъ мелкозернистая, матовая или едва блестящая; фонъ на однихъ яйцахъ бываетъ глинисто-бѣлый, на другихъ глинисто-ржавый; пятна большей или меньшей величины ржаво-бурого или черно-бурого цвѣта и распределены по всей поверхности яйца; иногда (чаще всего бываетъ это на первомъ яйцѣ въ кладкѣ) пятны такъ много и сами они такъ темны, что основной фонъ только кое-гдѣ просвѣчиваетъ, и само яйцо имѣетъ очень темную черно-красно-бурю мраморовидную разрисовку. Размѣры (кл. № 31):

Длина = 51,₆ 51,₂ 50,₃, 51,₆ 47 , 52,₄ 52,₄ 51,₉.¹⁾
 Ширина = 42,₄ 42,₈ 43,₂, 41,₆ 40,₇, 43,₃ 43 43 .

Пищу осоедовъ, помимо излюбленной, т. е. личинокъ перепончатокрылыхъ, которыхъ они откапываютъ изъ земли или вынимаютъ изъ древесныхъ дуплъ, или снимаютъ съ вѣточекъ кустарниковъ и деревьевъ (Polistes), составляютъ также жуки, ихъ личинки и гусеницы чешуекрылыхъ. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ нѣкоторые

¹⁾ Какъ и другіе хищники, напр. канюки, при обилии корма, въ частности мышей и полевокъ, такъ и осоеды, при обилии насѣкомыхъ, кладутъ или большее число яицъ, или несутъ яйца большей величины (1887 г.).

участки лѣса въ Чугуево-Бабчанской казенной лѣсной дачѣ (Зм. у.) и въ Печенѣжской каз. дачѣ (Волч. у.) стояли большую часть лѣта безъ листьевъ; опустошенія эти производили преимущественно голыя гусеницы (*Geometra* sp?) и другія, образцы которыхъ, къ сожалѣнью, не были опредѣлены и затерялись; помню только, что непарный шелкопрядъ (*Operia dispar*) игралъ при этомъ незначительную роль. Къ массѣ истребителей вредныхъ насѣкомыхъ, какъ различныя жужелицы (*Carabus*, *Calosoma sycophanta*), появившихся во множествѣ, присоединились и наши осоѣды; зобы этихъ птицъ были буквально набиты гусеницами падениць; волосатыя гусеницы встрѣчались въ зобахъ какъ исключеніе. Въ зобу одного осоѣда (1893) нашелъ я гусеницу *Deilephila euphorbiae* и жучка *Cicindela campestris*. Ловятъ они также ищериць и наносятъ лѣсамъ иногда значительный вредъ, уничтожая птенцовъ, вытаскиваемыхъ изъ гнѣздъ; одинъ осоѣдъ при мнѣ схватилъ почти взрослого птенца черного дрозда, сидѣвшаго на куствѣ. Поэтому неудивительно, что мелкія птицы, завидя осоѣда, сидящаго въ густой листвѣ на какой-нибудь средней вѣткѣ дерева, съ крикомъ летаютъ вокругъ него и всячески выражаютъ ему свою неприязнь. Охотится осоѣдъ въ лѣсахъ и рощахъ; усѣвшись гдѣ-нибудь, онъ высматриваетъ чѣмъ бы поживиться; спугнутый, онъ летитъ на средней высотѣ деревьевъ, ловко пролетая между стволами, и усаживается гдѣ-нибудь недалеко; такимъ образомъ удается его спугнуть разъ пять, но разстоянія, на которыя онъ отлетаетъ, все увеличиваются. Часто можно видѣть его кружащимъ надъ полянами и опушками лѣсовъ, чаще же видишь его лѣниво летящимъ невысоко надъ лѣсомъ. Послѣ вывода птенцовъ (въ 1892 г.—3.VII, въ 1893 г.—22.VII; въ 1890 г. старая самка на пролетѣ летала съ птенцомъ и продолжала его кормить 19.IX), старыя птицы парами скитаются въ лѣсахъ. Старыя птицы рѣдко кричатъ, птенцы же, слѣдуя за родителями, часто покрикиваютъ. Крикъ этотъ очень похожъ на сарычинный, но слоги повторяются чаще и съ болѣе короткими интервалами. Съ половины мая, т. е. со времени кладки яицъ, у старыхъ птицъ начинается линька; у годовалыхъ птицъ она начинается позже (26.VI.92); послѣдніе линяющіе осоѣды попадались мнѣ въ концѣ іюля и въ началѣ августа.

Отлетъ мѣстныхъ осоѣдовъ приходилось мнѣ замѣчать иногда уже во второй половинѣ августа; по крайней мѣрѣ съ этого времени

наблюдаются кочевки; обыкновенно наши скрываются въ концѣ августа, и съ начала сентября начинается пролетъ, тянущійся съ перерывами во второй половинѣ сентября; въ концѣ сентября, а тѣмъ болѣе въ первой половинѣ октября (рѣдко), встрѣчаются только одинокія запоздавшія молодыя птицы. (6.IX.81, 7.IX.82, 10.IX.83, 1—10.IX.84, 7—13.IX.85, 6—20.IX.86, 8—15.IX.87, ...28.IX.2. X.88, 6.IX...10.X.89, 3—19.IX.90, 27.VIII—12.IX.91, 5...IX.92, 25.VIII...7—11.IX.93).

На осеннемъ пролетѣ держатся въ одиночку, парами и стайками до 20—30 штукъ; летать на различной высотѣ, обыкновенно же на средней; если пролетъ неспѣшный, то, пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе, одинъ изъ растянутой стаи начинаетъ описывать круги, за нимъ тоже начинаетъ дѣлать другой, третій и т. д., пока не сойдутся всѣ виѣстѣ; затѣмъ первый продолжаетъ путь дальше, за нимъ слѣдуютъ одинъ за другимъ остальные, такъ что стая вновь растягивается, вновь сгущивается и растягивается; при спѣшномъ пролетѣ они летать безостановочно и иногда довольно скученно. Нерѣдко нѣсколько особѣдовъ присоединяется къ пролетнымъ стаямъ *Buteo vulpinus*; направленіе пролета SW, SWW, а иногда почти W ¹⁾. Самый большой пролетъ особѣдовъ замѣченъ въ сентябрѣ 1893 г.

Что касается окраски, то, какъ и въ другихъ мѣстахъ, трудно найти два экземпляра, опереніе которыхъ было бы совершенно сходно. На пролетѣ приходилось убивать старыхъ самокъ, у которыхъ вся голова была сливочнаго цвѣта.

Экземпляры коллекцій: № 117 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 130 ♀ ad. 2.VIII.88 с. Водяное (Зм. у.), 550 ♀ ad. 15.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 566 ♂ ad. 28.V.89 *ibid.*, 1223 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1477 ♂ ad. 25.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1488 ♂ juv. 13.IX.85 *ibid. id.*, 1570 ♀ ad. 26.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1678 ♀ juv. 7.IX.93 с. Водяное (Зм. у.), 1702 ♀ ad. 11.IX.93 окр. г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 13 ♂ juv. 1.IX.90 окр. с. Куряжа (Х. у.).

¹⁾ Замѣчательно, что выпадаютъ года, когда осевью многія птицы въ продолженіе многихъ дней тянуть прямо на западъ; такъ, между прочимъ, было въ 1893 г. Соппадаетъ это обыкновенно съ продолжительными сильными юго-восточными вѣтрами.

Gen. Falco.

Subgen. Hierofalco.

160. Hierofalco sp.?

Охотясь 23.XI.75 года въ степяхъ купца Сѣрикова въ окрестностяхъ с. Гракова, именно вблизи оврага Гаврилова въ Зміевскомъ уѣздѣ, замѣтилъ я какую то хищную птицу, рѣзко выдѣлившуюся своимъ свѣтлымъ опереніемъ среди окружавшей осенней степной обстановки. Судя по вертикальному положенію птицы, сидѣвшей на небольшой кучкѣ черной земли, накиданной слѣпышемъ (*Spalax typhlus*), ее можно было сразу признать за сокола. Птица подпустила къ себѣ телѣгу, на которой я находился, шаговъ на сто; затѣмъ, быстро снявшись съ мѣста, стрѣлой понеслась съ вѣтромъ и легла безостановочно на S пока не скрылась изъ виду на горизонтѣ. Птица эта была такого же роста, какъ балобанъ-самка, снизу казалась чисто-бѣлаго цвѣта, верхняя же сторона тѣла была очень свѣтлая, сѣроватаго дымчатаго тона (день былъ пасмурный). Былъ ли это дѣйствительно какой-либо изъ кречетовъ, или очень старый балобанъ-самецъ, случайно зазимовавшій у насъ, рѣшить не берусь; но, сколько помнится, для балобана-самца птица эта была слишкомъ велика и слишкомъ сѣрая сверху, для балобана-самки она была вообще слишкомъ свѣтла. Изъ г. Купянска членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что однажды зимою ему попался въ окрестностяхъ упомянутаго города: „кречеть-благородный (*Falco sandicans*)“. Наконецъ, братъ моего препаратора, крест. М. Манжосъ, умѣющій различать нашихъ птицъ, такъ какъ бывалъ съ нами на экскурсіяхъ, человекъ вполне достойный довѣрія, сообщилъ мнѣ слѣдующее: 17.XII.91 года, возвращаясь изъ г. Харькова въ с. Б.-Даниловку, онъ по дорогѣ замѣтилъ въ полѣ на небольшомъ холмикѣ большого бѣлаго сокола (сапсана, балобана, полевыхъ луней и зимняковъ онъ хорошо знаетъ). Ружья съ нимъ не было, да кречеть и не подпустилъ его на ружейный выстрѣлъ, такъ какъ снялся и погнался за воронами. Больше онъ не видѣлъ этого кречета. Когда я ему показывалъ въ музеѣ нашего университета различныхъ соколовъ, то онъ указалъ на *H. sandicans*.

Последнія два показанія убѣждаютъ меня въ томъ, что какой то соколъ изъ подрода *Hierofalco*, т.-е. кречеть, является у

насъ, хотя и весьма рѣдко, въ качествѣ зимней случайно пролетной или залетной птицы. Всего вѣрнѣе предположить, что это *H. uralensis*, Sew. & Menzb.

Subgen. Gennaia.

161. *Gennaia saker* (Sharpe).

1767. *Кречетъ* . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).

1769. *Балобаны* . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣзд.).

Показанія Максима Горленскаго и Львова о томъ, что въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія у насъ въ Харьковскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ мѣстами „водялись“ кречеты, по-моему, должны относиться къ разсматриваемому виду соколовъ. Криницкій не упоминаетъ о нахожденіи сокола-балобана въ нашихъ краяхъ. Во второй своей замѣткѣ (IV, S. 605, п. 12) Чернай говоритъ, что балобанъ не рѣдокъ въ степяхъ Екатеринославской губерніи, о Харьковской же не упоминаетъ; слѣдовательно, его указаніе относительно гнѣздованія этого сокола „bei uns“ (Op. c., S. 607, п. 7) должно быть отнесено также къ Екатеринославской губерніи; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 35, п. 23.) Чернай приводитъ время прилета балобана съ конца марта до половины апрѣля, но не указываетъ мѣстности, гдѣ онъ его видѣлъ; наконецъ (Op. c., стр. 41, п. 10 *ter.*), Чернай считаетъ балобана самой обыкновенной птицей, замѣтной при самомъ поверхностномъ наблюденіи, но мѣстонахожденіе опять не указано. Экземпляровъ этого вида соколовъ изъ нашей мѣстности во времена Чернай въ зоологическомъ музеѣ университета не было.

По моимъ наблюденіямъ, балобанъ обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и болѣе рѣдкая пролетная хищная птица. Встрѣчается онъ у насъ во всѣхъ уѣздахъ, но попадаетъ въ болѣе значительномъ числѣ тамъ, гдѣ лѣса перемежаются со степью; въ наиболѣе степныхъ мѣстахъ онъ, конечно, держится болѣе уединенно; поэтому въ западной половинѣ губерніи и по всему теченію р. Донца балобаны встрѣчаются въ большемъ числѣ, чѣмъ къ востоку. Мѣстообитаніемъ избираетъ балобанъ большія площади лиственныхъ лѣсовъ и въ нихъ—преимущественно старый, довольно рѣдкій или высокоствольный участокъ.

Прилетаютъ къ намъ балобаны во второй половинѣ марта, но иногда попадаютъ и съ начала этого мѣсяца, а въ 1878 году

еще при снѣгѣ и морозахъ одинъ балобанъ замѣченъ 25.II. (25.II...78, 19—20.III.81, 23.III.82, 20.III.84, 18.III.85, 19.III.86, 22.III.87, 2—15.III.88, 18—25.III.89, 9—15.III.90, 5—17.III.91, 7.III.92, 1.III—1.IV.93).

Для гнѣздовья выбираются лѣсныя балки и опушки высоколежащихъ лѣсовъ или долинные лѣса и боры; часто поселяются балобаны въ большихъ и старыхъ ольховыхъ рощахъ, стоящихъ въ водѣ по берегамъ рѣвъ и болотъ. Въ 1888 году пара этихъ соколовъ гнѣздилась въ большой колоніи сѣрыхъ и ночныхъ цапель. Большею частью балобанъ пользуется гнѣздами другихъ хищниковъ, цапель и вороновъ. Въ 1886 году пара балобановъ заняла гнѣздо *Haliaeetus albicilla*, который въ указанномъ году расположился въ другомъ своемъ гнѣздѣ. Гнѣздо, свитое самимъ соколомъ, не представляетъ ничего характернаго, но дерево въ этомъ случаѣ выбирается болѣе тщательно. Иногда самка сидитъ на гнѣздѣ задолго до снесенія яицъ (съ 9.III.91 г.), и самецъ кормитъ ее. Въ началѣ апрѣля бываетъ полная ненасиженная кладка, состоящая изъ 4—5 и рѣдко 6 яицъ ¹⁾; (26.III.91 года вынута изъ яйцевода одной самки еще не окрашенное яйцо). Всѣ яйца имѣютъ довольно тонкую мелкозернистую, но плотную скорлупу матоваго вида, если яйцо не подвергалось тренію. Бѣлый или ржавчато-бѣлый основной фонъ замѣтенъ только на нѣкоторыхъ яйцахъ и то едва, настолько они покрыты пятнами. Нѣкоторыя яйца почти одноцвѣтныя темно-ржавыя; у другихъ свѣтло-ржавый фонъ покрытъ красно-ржавыми пятнами и пятнышками; третьи—почти сплошь покрыты пятнышками и точками глинистаго цвѣта и темнобурыми и ржавыми кляксами, расположенными то на тупомъ, то на остромъ концѣ; наконецъ, есть и такія, у которыхъ желтовато-бѣлый грунтъ покрытъ очень большими фіолетово-сѣрыми скорлупными пятнами, которыя мало замѣтны только вслѣдствіе большого числа верхнихъ ржавыхъ и ржаво-бурыхъ пятенъ и крапинокъ. Поверхъ этихъ послѣднихъ тамъ и сямъ разбросаны темно-бурыя пятна. Многія изъ яицъ нашихъ балобановъ по окраскѣ не отличимы отъ яицъ *F. gyrfalco-candicans*, *F. candicans-gyrfalco* и *F. peregrinus*, изображенныхъ у Сибома ²⁾. Размѣры яицъ (кл. № 10):

¹⁾ См. выноски на стр. 378.

²⁾ Seebohm. H. B. V., pl. 3.

Длина = 55,₆ 55 53,₂ 54,₂ 60 , 51,₆ 53,₂ 52,₁ 51,₂ 54,₂ 22, 56,₂.
Ширина = 42 42,₂ 41,₂ 40,₂ 39,₂ 41,₂ 41,₂ 41,₂ 42 , 42,₂ 41, 41 .

На гнѣздѣ самка сидитъ очень упорно и слетаетъ только при повторныхъ сильныхъ ударахъ по дереву. Изъ яицъ съ начала и до середины мая вылупляется обыкновенно только 3—4 птенца. Такъ какъ яйца, повидямому, кладутся не ежедневно, то между птенцами бываетъ замѣтная разница въ ростѣ и во времени вылета изъ гнѣзда. Обыкновенно птенцы вылетаютъ во второй половинѣ юня или въ началѣ юля; но, въ то время какъ старшіе птенцы уже порядочно летаютъ, младшіе едва удерживаются въ равновѣсіи на вѣткахъ гнѣздового дерева, куда они ежедневно выбираются изъ гнѣзда. Птенцы выкармливаются разными мелкими млекопитающими и птицами, но главнымъ образомъ сусликами (*Spermophilus guttatus*), которыхъ во множествѣ пожираютъ и старика. За этой добычей сначала, пока птенцы еще малы, летаетъ въ окрестныя поля и отдаленныя степи одинъ самецъ, а потомъ и оба старика. Въ числѣ остатковъ, найденныхъ въ зобу балобана, нужно упомянуть еще объ остаткахъ *Columba oenas*, *Turtur communis*, *Coccyzus garrulus*, *Arvicola arvalis* и *A. amphibius*.

Послѣ вылета птенцовъ вся семья еще долго держится въ ближайшихъ мѣстахъ около гнѣзда, такъ что мнѣ приходилось (1875 г.) замѣчать неразбредшихся птенцовъ и еще кормившихъ ихъ стариковъ въ концѣ юля и въ началѣ августа; въ 1878 году въ октябрѣ мѣсяцѣ у насъ надерживалась самка со взрослымъ птенцомъ, которому она приносила добычу.

Во время насидыванія старика самки теряютъ маховыя второго порядка и часть рулевыя; въ началѣ юня въ каждомъ крылѣ замѣтно уже по нѣсколько новыхъ маховыхъ перваго порядка. Мелкое опереніе въ это время бываетъ сильно истрепано. Въ началѣ октября бываетъ замѣчательно свѣжее опереніе. Птенцы, по моему, линяютъ глубокой осенью или зимою, поэтому—на чужбинѣ; но линька ограничивается только наиболѣе изнашивающимся опереніемъ, т. е. маховыми и, вѣроятно, рулевыми перьями ¹⁾. (Мой

---

¹⁾ У такихъ птицъ весною опереніе верхней стороны почти лишено каемокъ и представляется однообразно темно-бурымъ; опереніе же нижней стороны отъ подбородка до подхвостья имѣетъ вполне птенцовыя широкія

плѣнный птенецъ-самка, взятый изъ гнѣзда, началъ терять птенцовыя маховыя второго порядка въ концѣ февраля, но, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ненормальныхъ условій, линька была нѣсколько запоздавшая; такъ, первое рулевое перо выпало только въ концѣ марта).

Послѣ вывода птенцовъ сокола чаще попадаются въ степяхъ, гдѣ носятя обыкновенно надъ самой землей и нерѣдко отдыхаютъ на пахоти; но на ночлегъ, какъ молодья, такъ и старья птицы, по крайней мѣрѣ еще долго спустя послѣ вылета птенцовъ, всегда возвращаются въ лѣса.

Отлетъ происходитъ исподволь въ концѣ сентября и до начала октября, но наши покидаютъ насъ иногда значительно раньше, а именно въ первой трети сентября. Съ октября наблюдается обыкновенно незначительный пролетъ въ одиночку, рѣже парами; летятъ на различной, преимущественно большой высотѣ; тянется этотъ пролетъ въ различные годы различно долгое время, до половины или до

темно-бурья продольныя пятна или продольныя полосы. Особенно замѣтно это у самокъ. Такія птицы приступаютъ уже къ размноженію и имѣютъ, хотя и не всегда, относительно свѣжее опереніе крыльевъ и хвоста. Быть можетъ, однако, что многія первовесеннія птицы, вслѣдствіе ли залоздавшей линьки, или вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ, не гнѣздятся въ первую весну. Линять гнѣздящіяся молодья птицы начинаютъ во время вылета птенцовъ, а иногда во время сбрасыванія послѣдними остатковъ пухового наряда. Линька идетъ медленно, такъ что въ концѣ сентября у нихъ часто еще много старыхъ истрепанныхъ маховыхъ, между которыми новыя только показываются; мелкое перо сильно изношено. Годовалыя негнѣздившіяся птицы, по всѣмъ вѣроятіямъ, заканчиваютъ линьку еще позже гнѣздившихся и потому ко второй веснѣ жизни имѣютъ болѣе свѣжее опереніе, чѣмъ гнѣздившіяся. Еще болѣе, чѣмъ у этихъ послѣднихъ, изношено бываетъ къ веснѣ опереніе старыхъ птицъ; иногда опереніе до того изношено, что бѣловатыя и округлыя пятна на рулевыхъ становятся прозрачными, и ости на концахъ этихъ перьевъ сильно выдаются. Такія птицы начинаютъ терять маховыя второго порядка и рулевыя во время кладки яицъ. Смѣна мелкаго пера идетъ быстро, такъ что съ конца августа до конца сентября птицы имѣютъ совершенно свѣжее опереніе. Помимо такого хода линьки, она то ускоряется, то замедляется, и поэтому происходитъ путаница, въ которой при изслѣдованіи шкурокъ довольно трудно разобраться. Такая же путаница замѣчается при разматриваніи балобановъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, но въ одно и то же время: происходитъ она, какъ вслѣдствіе обилія или недостатка корма въ мѣстахъ, гдѣ добытъ экземпляръ, такъ и вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей птицы.

конца октября. (23.IX.75, 20.X.78, 15.IX.80, 20.IX.81, 23.IX—25.X.82, 1—10.X.84, 20.IX.85, 4—10.X.86, 12.IX—10.X.87, ...2.X.88, 6.IX—4.X.89, 2—10.X.90, 25.IX—3.X.91, 20.IX.92). На пролетах не придерживаются направлѣнія рѣчныхъ долинъ; летать обыкновенно очень высоко; въ благопріятную осень, кочу по степямъ, они медленно подвигаются къ югу.

Птенцовый нарядъ балобана прекрасно описанъ проф. М. А. Мензбиромъ ¹⁾, а же укажу на нѣкоторыя особенности этого наряда у нашихъ балобановъ. Перья верхней стороны гѣла бывають бурья или каштановыя, иногда съ яснымъ сѣрымъ налетомъ. Каемки на этихъ перьяхъ бывають иногда значительной ширины и—то довольно темныя, ржавыя, то болѣе блѣдныя ржаво-чашы. На внутренней опушкѣ большихъ маховыхъ перьевъ большія, поперечно вытянутыя пятна бывають почти бѣлыя съ ничтожнымъ чалымъ оттѣнкомъ. Рулевыя сѣровато-бурныя. У самокъ на двухъ среднихъ рулевыхъ болѣею частью пятенъ совсѣмъ не бываетъ. На внутренней опушкѣ промежуточныхъ рулевыхъ располагаются крупныя, сильно вытянутыя поперечно, свѣтлыя пятна; на крайнихъ рулевыхъ у однихъ птицъ пятна эти доходятъ до самаго края опахала, у другихъ тутъ только незначительныя пятнышки. На зобѣ и груди пятна очень широки и длинны, такъ что свѣтло-чалый фонъ почти закрытъ.

Годовалыя птицы, какъ самцы, такъ и самки, ничѣмъ не отличаются отъ осеннихъ птенцовъ, только у нихъ почти совсѣмъ исчезаютъ свѣтлыя каемки на перьяхъ верхней стороны, а на зобѣ и верхней груди пятна суживаются и вообще уменьшаются. У нѣкоторыхъ самцовъ темя и затылокъ бывають довольно темныя ржавыя. Усы бывають очень развиты и—черно-бурого цвѣта. Сѣрый тонъ на бурыхъ перьяхъ очень замѣтенъ. У нѣкоторыхъ птицъ на плечевыхъ перьяхъ развиваются свѣтлыя пятнышки. На крайнихъ рулевыхъ свѣтлыя поперечныя пятна доходятъ до края опахала и бывають такъ широки, что темный цвѣтъ является только въ видѣ узкихъ полосокъ. Только у одного такого самца, несмотря на его молодость, лапы при жизни были почти желтаго цвѣта; обыкновенно же онѣ въ этомъ возрастѣ бывають зеленовато-сѣрыя.

¹⁾ „Ornith. d. Turkestan“, p. 287. См. также прекрасныя рисунки и описаніе балобановъ въ работѣ „Scientific results of the second Yarkend Mission. Aves. By R. Bowdler Sharpe. London. 1891“, plts XVI, XVII, XVIII & XIX. Appendix, p. 150.

У старыхъ птицъ, какъ у самца, такъ и у самки, все опереніе свѣтлѣе, но у послѣднихъ происходитъ это позже, чѣмъ у самцовъ. То же нужно сказать о пожелтѣніи лапъ и восковицы. У одной старой самки съ ярко-желтыми лапами на четырехъ среднихъ рулевыхъ нѣтъ слѣда пятенъ; на всѣхъ остальныхъ они выражены очень слабо и округлы. Чѣмъ старше птица, тѣмъ свѣтлѣе и шире становятся чалыя каемки на всѣхъ перьяхъ верхней стороны тѣла, тѣмъ уже и свѣтлѣе (часто сѣрѣе) становится темное поле каждаго пера, и поэтому вся птица сверху представляется буланой или свѣтло-изабелловаго цвѣта. Мелкія кроющія крыла окрашены подчасъ цѣликомъ въ этотъ цвѣтъ или имѣютъ только узкую бурую стержневую полосу. На нижней сторонѣ тѣла фонъ становится почти чисто-бѣлымъ. Зобъ у старыхъ птицъ бываетъ безъ всякихъ отмѣтинъ или съ незначительными рѣдкими темными крапинами. Голова сильно бѣлѣетъ, и полосы бороды совершенно исчезаютъ. Дольше всего остается продольная полосатость въ нижней части груди и въ верхней части брюха.

У одного взрослого самца (№ 1227) опереніе сверху очень темное, голова имѣетъ сильный розовато-ржавчатый тонъ, полосы бороды сильно развиты и очень темныя. На длинныхъ плечевыхъ перьяхъ замѣтны 2—3 неясныя, но почти полныя поперечныя полосы чисто-сѣраго цвѣта, какъ у *Falco feldeggi*, Schl. Средніе рулевые перья нормальны; на внутренней опушкѣ крайнихъ рулевыхъ 12 (считая и конечную) свѣтлыхъ полосъ. Самецъ № 1228 отличается сильнымъ развитіемъ ржаво-буланыхъ пятенъ на длинныхъ плечевыхъ перьяхъ; пятна эти сильно вытягиваются и почти образуютъ узкія поперечныя полосы въ числѣ 3—5 на каждомъ перѣ. На наружной опушкѣ большихъ маховыхъ около конца кроющихъ замѣтно нѣсколько буланыхъ пятнышекъ, убывающихъ въ величинѣ къ вершинѣ перьевъ. На среднихъ рулевыхъ находятся 4 почти полныя, узкія, поперечныя полосы буланаго цвѣта и затѣмъ соответствующія имъ пятна. На крайнихъ рулевыхъ 12 узкихъ свѣтлыхъ полосъ. Каждая полоса начинается широко на краю опахала и затѣмъ, сужаясь, вклинивается по направленію къ стержню. Экземпляръ этотъ я считаю за переходную форму къ *G. saker gurneyi*, *Mensbier* ¹⁾ или за видоизмѣненіе послѣдняго.

---

¹⁾ Ornith. du Turkestan, p. 289.

Экземпляры коллекцій: № 159 ♂ ad. 2.X.88 с. Лебязье (Зм. у.), 593 ♂ sr. 6.VI.89 овр. Паренскій (Волч. у.), 657 ♂ juv. 20.VII.89 *ibid.*, 1226 ♀ sx. 9.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1227 ♂ ad. 16.III.91 *ibid.*, 1228 ♂ ad 22.III.91 дер. Литовка (Ахт. у.), 1229 ♀ jun. 29.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1230 ♂ jun. 30.III.91 *ibid.*, 1256 ♀ jun. *id. ibid.*, 1257 ♂ jun. 17.III.91 *ibid.*, 1258 ♂ ad. 3.IV.91 *ibid.*, 1259 ♀ jun. 8.IV.91 *ibid.*, 1478 ♂ juv. 17.VIII.85 с. Тростянець (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1479 ♂ jun. 28.III.85 *ibid. id.*, 1510 ♂ ad. 10.IV.89 с. Тополи (Купян. у.), 1649 ♂ ad. 7.IV.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 88 ♂ pull. 17.VI.86 овр. Паренскій (Волч. у.).

Subgen. Falco.

162. Falco peregrinus, Tunstall.

1769. Соколы . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1769. " . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
 1850. *Falco peregrinus* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *Briss.* . Czernaу (IV), S. 605, п. 10; S. 607, п. 6 *ter.*
 1852. " " " " (VI), S. 551, 555 п. 2.
 1853. " " " " Чернай (VII), стр. 35, п. 6.

Соколы.

Львовъ замѣчаетъ, что въ 1769 г. сокола водились въ Ахтырскомъ уѣздѣ. Кучериновъ указываетъ, что въ 1769 году въ теперешнемъ Сумскомъ уѣздѣ сокола водились въ небольшомъ числѣ. Криницкій не наблюдалъ сокола-сапсана въ нашей губерніи. Чернай сперва (III) говоритъ: „кобчики (*F. peregrinus* и *F. vesper-tinus*)... часто встрѣчаются въ окрестностяхъ Харькова“; далѣе онъ говоритъ, что сапсанъ: „Bei uns höchst selten (IV; куда собственно относится это „bei uns“: къ Полтавской, Еваторинославской, Курской, Воронежской... или къ Харьковской губерніи ?); немного далѣе (Op. с., S. 607.) Чернай причисляетъ сапсана къ птицамъ: „die uns während der warmen Jahreszeit besuchen“ и прибавляетъ (1. с.): „6. *Falco peregrinus*, brütet bei uns, erscheint Anfang's März, verlässt uns Ende September oder Anfang October's“; затѣмъ (VI, VII), онъ указываетъ то же время прилета сапсана. А. А. Колесовъ наблюдалъ сапсана въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 12.IX.87 и 2—20.IX.89 года.

По моимъ наблюденіямъ, сокодь-сапсанъ въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ пролетныхъ и частью зимующихъ хищныхъ птицъ. Что касается лѣтняго пребыванія и гнѣздованія сапсановъ въ нашихъ краяхъ, то я не имѣю на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній. Среди лѣта, въ періодъ гнѣздованія, сокодь-сапсанъ у насъ не наблюдается, и только въ концѣ іюля, именно 21.VII.89 г., видѣлъ я въ Зміевскомъ уѣздѣ одинокую взрослую самку; точно также и поздно весной сапсанъ замѣченъ всего однажды, а именно въ Ахтырскомъ уѣздѣ 26.IV.91 г.; сапсанъ этотъ держался въ большомъ казенномъ бору вмѣстѣ съ соколами-балобанами, которыхъ въ указанномъ году было здѣсь чрезвычайно много, и съ которыми онъ постоянно воевалъ; но мнѣ осталось неизвѣстнымъ—къ какой формѣ онъ принадлежалъ, была ли тутъ пара сапсановъ, и не располагала ли она гнѣздиться. То обстоятельство, что лѣтомъ сапсанъ у насъ не замѣченъ и появляется весной и осенью только въ одиночку, позволяетъ мнѣ высказать предположеніе, что въ настоящее время сапсанъ у насъ или вовсе не гнѣздится, или встрѣчается на гнѣздовѣ (конечно, въ болѣе лѣсистыхъ частяхъ и преимущественно въ западной половинѣ губерніи) чисто случайно и крайне рѣдко. Весьма возможно, что лѣтъ 30—40 тому назадъ, во времена Черная, когда площадь лѣсовъ у насъ была гораздо больше, и сами лѣса были болѣе старые, глухіе, сапсаны и попадались у насъ изрѣдка на гнѣздовѣ; очень возможно также объяснить рѣдкость сапсановъ въ нашихъ краяхъ, какъ это замѣтилъ П. П. Сушкинъ въ Тульской губ. ¹⁾, тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ вытѣсняется лѣтомъ гораздо болѣе многочисленнымъ и лучше приспособленнымъ къ нашимъ условіямъ соколомъ-балобаномъ, котораго въ свою очередь замѣняетъ зимою. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтомъ балобанъ питается у насъ почти исключительно овражками, которыхъ безъ труда хватаетъ въ стѣняхъ, сапсанъ же питается почти исключительно птицами, ловимыми въ лѣтъ, преимущественно рябчиками, дикими голубями и куропатками, а этихъ то послѣднихъ, равно какъ и высиживающей болотной дичи, у насъ лѣтомъ гораздо меньше, чѣмъ далѣе къ сѣверу; зимою, наоборотъ, вслѣдствіе исчезновенія овражковъ, менѣе смѣлый, болѣе неуклюжій, балобанъ принужденъ удалиться

¹⁾ Птицы Тульской губ. Bull. d. Moscou 1892. Прилож., вып. I, стр. 26.

на югъ, между тѣмъ какъ сапсанъ находитъ себѣ обильную пищу въ домашнихъ голубяхъ, за которыми балобану пришлось бы долго гоняться. Кромѣ того, при своей многочисленности балобаны занимаютъ и лучшія мѣста гнѣздовья.

Видѣть одинокихъ сапсановъ приходилось мнѣ съ ранней осени и до весны въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и Сумскомъ. Въ предмѣстьяхъ г. Харькова зимою почти ежегодно попадаетъ одинъ сапсанъ, котораго часто можно видѣть въ излюбленномъ мѣстѣ, именно на Конной площади и базарѣ; здѣсь онъ дѣятельно охотится на голубей; надъ городомъ летаетъ обыкновенно высоко. Одна очень крупная самка нѣсколько лѣтъ сряду прилетала на зиму на высокую колокольню Харьковскаго собора. Здѣсь сапсанъ облюбовалъ капитали среднихъ и верхнихъ колоннъ и садился всегда на защищенной отъ вѣтра сторонѣ ихъ; отсюда онъ ежедневно въ опредѣленные часы, обыкновенно около полудня, отправлялся на охоту; въ благопріятномъ случаѣ онъ черезъ самое короткое время возвращался съ голубемъ въ когтяхъ, въ суровую же погоду возвращался иногда только передъ заходомъ солнца, а иногда и вовсе не слеталъ съ своего поста. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на городской шумъ, на шумъ различныхъ церемоній и гулъ тысячуудоваго колокола, соколъ преспокойно пожиралъ добычу. Въ это время сожительницы сокола, крикливыя галки, позволяли себѣ развлеченіе и летали подъ самымъ носомъ у хищника; въ другое время, стояло соколу только пошевелиться, какъ всѣ галки быстро усаживались или прятались въ колокольню. Около озера Лимана (Зм. у.) ежегодно появляется одинъ сапсанъ, привлекаемый массою налетной водной дичи и большими стаями дикихъ голубей (*Columba oenas*). Въ городѣ было не трудно застрѣлить сокола, сидѣвшаго на колокольнѣ, или во время его охоты на площади, въ открытомъ же мѣстѣ подойти къ нему почти невозможно.

Съ конца лѣта и особенно поздней осенью къ намъ прикочевываютъ сѣверные сапсаны въ притомъ, сколько я могу судить, только взрослые птицы; нѣкоторые изъ нихъ осенью летятъ очень высоко и безостановочно, т. е. являются настоящими пролетными птицами (1887, 1890 гг.), другіе остаются зимовать; какъ число пролетныхъ, такъ и зимующихъ, очень незначительно, и зимовка соколовъ, такъ какъ они имѣютъ достаточно голубей

въ городахъ и населенныхъ мѣстахъ, почти не зависитъ ни отъ суровости зимы, ни отъ происходящаго вслѣдствіе этого недостатка корма въ поляхъ и лѣсахъ.

Такъ какъ прямыхъ наблюденій весеннаго и осеннаго пролетовъ сапсановъ, вслѣдствіе рѣдкости птицы, у меня очень мало, то я приведу здѣсь дни прилета вышеупомянутой самки на колокольню и дни, когда она ее оставляла весной; полагаю, что это время должно совпадать съ періодическими перемѣщеніями другихъ сапсановъ; время это—первая половина марта и весь октябрь.

Прилетъ на колокольню осенью: Отлетъ съ колокольни весной:

20.X.80.	12.III.80.
23.X.81.	10.III.81.
8.X.82.	5.III.82.
10.X.83.	7.III.83.
11.X.84.	14.III.84.
	9.III.85.

Кромѣ того, на пролетѣ сапсаны замѣчены: 4.III.87, 21.VIII.89, 3.IX.90 и 6.IX.93 г.

Ни мнѣ, ни моему препаратору, несмотря на нѣсколько удобныхъ случаевъ ихъ застрѣлить, не удалось добыть сапсана; въ послѣднее время получилъ я отъ г. Нейгебауера плохое чучело молодого самца, убитаго 1.IX.84 г. въ с. Тростянцѣ (Ахт. у.); эта птица, равно какъ и видѣнная мною 6.IX.93 г., принадлежать къ формѣ *F. peregrinus var. griseiventris*, C. L. Brehm. Мой экземпляръ не великъ ростомъ; у него большіе черные усы; вся спинная сторона тѣла довольно свѣтлаго голубовато-сѣраго цвѣта съ болѣе темными перевязями; хвостъ такого же цвѣта и имѣетъ 10 полосъ; концы всѣхъ рулей блѣдно-буланые; все горло, бока шеи и верхняя часть груди очень нѣжнаго блѣднаго розовато-булановаго цвѣта, съ легкимъ сѣроватымъ налетомъ къ бокамъ тѣла; только начиная съ верхней части груди, середина стержня каждаго пера черно-бурая; ниже—протянуты очень узкія стержневья пятнышки; далѣе въ небольшомъ числѣ разбросаны очень маленькія округлыя или неясно-сердцевидныя крапинки черно-бураго цвѣта; на каждомъ перѣ одна или двѣ такихъ крапинки, имѣющія около 2 mm. въ діаметрѣ; на бокахъ груди, въ тазовой области, на брюхѣ и надхвостѣ—узкія поперечныя

перевязи; на голенихъ и штанахъ тоже узкія, но нѣсколько стрѣловидныя поперечныя перевязи; на всѣхъ этихъ частяхъ распространены нѣжныя сѣрый налетъ. Экземпляръ этотъ интересенъ тѣмъ, что, сибирякъ уже все опереніе и щеголя въ нарядѣ взрослой птицы, сохранялъ еще между мелкими верхними кроющими крыла и на поясницѣ нѣсколько бурныхъ птенцовыхъ перьевъ съ темно-ржавыми каемками. Всѣ остальные видѣнные мною сапсаны отличались присутствіемъ большихъ темныхъ усовъ и почти чернымъ верхомъ головы; самка, прилетавшая на колокольню, кромѣ того, отличалась еще сильнымъ буланымъ налетомъ на всей брюшной сторонѣ тѣла; на подхвостьѣ цвѣтъ этотъ былъ очень густъ и съ примѣсю ржаваго, такъ что, когда птица летала въ солнечный день, эта часть тѣла казалась окрашеною почти какъ у взрослога сокола-чеглока (*F. peregrinus* var. *cornicut*, С. L. Brehm).

Нахожденіе у насъ, по преимуществу, горной и низинной (таежной или тундровой) формы сапсановъ, вмѣсто степной, *F. peregrinus* var. *leucogenys*, С. L. Brehm, еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что у насъ встрѣчаются, если не исключительно, то главнымъ образомъ, сѣверные пролетные, а не гнѣздящіяся южные, степные сапсаны; правда, М. А. Мензбиръ ¹⁾ приводитъ показаніе Н. А. Сѣверцова: „Dans la zone des steppes de la Russie méridionale, ce faucon (*F. p. leucogenys*) à été capturé... aux gouvernements de Kharkow...“, но, во-первыхъ, наблюденіе это сдѣлано давно, а, во-вторыхъ, это могла быть и залетная, бродячая птица.

Экземпляръ коллекціи: № 1485 ♂ jun. 1.IX.84 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Subgen. Hypotriorchis.

163. *Hypotriorchis subbuteo* (Linn.).

1826. *Falco subbuteo*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 73.
1850. „ *Subbuteo* „ . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 12; S. 607, n. 9 ter.
1853. „ *subbuteo* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 24.
1892. *Hypotriorchis subbuteo*, L. . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 18.

¹⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. 3, p. 309.

Кобецъ.

Криницкій наблюдалъ чеглоковъ и убивалъ ихъ въ окр. г. Харькова въ апрѣлѣ (I). По Чернаю, чеглокъ перѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся птица (IV), прилетающая съ конца марта до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ чеглока (in litt.): 30.IV.90, ... 4.V.91 и исчезновеніе—17.IX.91 года. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ чеглока гнѣздящеюся птицею долины р. Орчикъ и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

Сокозь-чеглокъ, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ нашихъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, обитающихъ, какъ въ лѣсной мѣстности, такъ и въ степной; нигдѣ, однако, не попадаетъ онъ въ очень значительномъ числѣ. Придерживается чеглокъ опушекъ большихъ высоколежащихъ и высокоствольныхъ лиственныхъ лѣсовъ и всевозможныхъ лѣсовъ и роцъ, расположенныхъ въ рѣчныхъ долинахъ, равно какъ и окраинъ боровъ. Любимое его мѣстообитаніе роци, перемежающіяся съ лугами и полями.

Прилетъ чеглоковъ въ массѣ бываетъ въ концѣ марта и въ первыхъ числахъ апрѣля; одиночные же или въ небольшомъ числѣ попадаютъ съ середины марта и до половины апрѣля; самый ранній одиночный чеглокъ замѣченъ 4.III.82; вообще прилетъ чеглока происходитъ немного раньше или одновременно съ началомъ прилета ласточекъ. (28.III.77, 29.III.78, 19.III.79, 1.IV.80, 3.IV.81, 4—20.III.82, 6.IV.83, 24.III.84, 1.IV.85, 2.IV.86, 16—28.III.87, 6—10.IV.88, 25.III.89, 3—8.IV.90, ... 8.IV.91, 3.IV.92, 14.IV.93).

По прилетѣ чеглоки парами скитаются повсюду или поселяются въ мѣстности, гдѣ они рѣшили гнѣздиться; но не скоро приступаютъ они къ постройкѣ гнѣзда или къ кладкѣ; такъ, въ 1889 году пара чеглоковъ долго держалась у гнѣздовья, но до 15.VI яицъ въ гнѣздѣ еще не было. Въ такихъ мѣстахъ птицы держатся упорно, и застрѣлить ихъ, вслѣдствіе того, что онѣ подпускаютъ очень близко, ничего не стѣбитъ. Для гнѣздовья избираются преимущественно опушки или поляны высокоствольнаго лѣса, ольховыхъ роцъ средняго возраста, молодые боры, запущенные сады, а также байрачные лѣса. Обыкновенно чеглоки пользуются чужимъ гнѣздомъ; въ большихъ сухихъ лѣсахъ занимаютъ они воронья гнѣзда. Яицъ чеглока я самъ не находилъ, но, судя по числу итенцовъ, ихъ бываетъ 3—4 и попадаютъ

они, повидимому, не раньше конца мая. Яйца, доставленные мнѣ изъ Зміевскаго уѣзда и хранившіяся въ университетскомъ музеѣ, имѣютъ болѣе или менѣе шарообразную форму; основной цвѣтъ мелкозернистой, гладкой, но не блестящей или слабо-блестящей скорлупы, глинисто-желтоватый; рисунокъ состоитъ изъ расплывшихся пятнышекъ, влѣкъ и жилокъ очень темнаго бураго цвѣта; жилки придаютъ нѣкоторымъ частямъ яйца мраморовидность, а влѣксы и цѣлыя площадки бываютъ какъ бы пѣнистыя. Размѣры (вл. № 110):

Длина = 40 40,2, 42,6 40 42 40 , 39,4.
 Ширина = 33 32 , 33 31,8 33 31,1, 31,6.

Съ начала послѣдней трети, въ послѣднихъ числахъ іюля или въ началѣ августа встрѣчаются уже почти самостоятельные птенцы; но иногда въ концѣ іюля и до середины августа попадаются еще только порхающіе птенцы. Послѣ вылета птенцы цѣлой семьей еще долго держатся вмѣстѣ, и старики продолжаютъ ихъ кормить и учить самостоятельно ловить добычу; многіе птенцы, повидимому, до самаго отлета не расходятся и, кажется, улетаютъ вмѣстѣ. Чеглоки охотятся главнымъ образомъ за мелкими птичками и насѣкомыми и преслѣдуютъ добычу на полянахъ и опушкахъ лѣсовъ и въ поляхъ; для ласточекъ всѣхъ видовъ, для жаворонковъ, воробьевъ и другихъ мелкихъ птицъ чеглоки—настоящій бичъ; даже старыя деревенскія ласточки, преслѣдующія его съ крикомъ, когда онъ летитъ съ добычей, и тѣ не всегда отъ него застрахованы; неоднократно приходилось мнѣ замѣчать, какъ чеглокъ долгое время то обгоняя, то отставая отъ мчащагося желѣзнодорожнаго поѣзда, летитъ рядомъ съ нимъ и хватается сгоняемыхъ паровозомъ и вылетающихъ птичекъ. Когда въ лѣсахъ и поляхъ рѣдѣетъ птичье населеніе, чеглоки съ тою же смѣлостью охотятся въ городахъ на ласточекъ и воробьевъ. Подобно лунямъ и нѣкоторымъ другимъ хищнымъ птицамъ, чеглоки имѣютъ какъ бы особенные охотничьи пути, на которыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ опредѣленное время можно ихъ встрѣтить на пролетѣ. На ночлегъ чеглоки возвращаются часто довольно долго спустя послѣ захода солнца и нерѣдко уже съ туго набитыми зобами летаютъ надъ лѣсными полянами и срубамъ и ловятъ различныхъ насѣкомыхъ, преимущественно жуковъ. Особенно усердно ловятъ чеглоки стрекозъ (*Libellula*), появляющихся у насъ

въ пные годы во множествѣ; охотно также ловятъ роящихся муравьевъ. Однажды (1877) замѣтилъ я нѣсколькихъ чеглоковъ, собиравшихъ съ травы и на садовой дорожкѣ въ сообществѣ кобчиковъ и пустельгъ гусеницъ бабочки *Vanessa polychloros*. На охотѣ чеглокъ летить очень быстро и держится обыкновенно низко, иногда надъ самой землей. Когда, вслѣдствіе ли засухи, или въ холодную погоду, насѣкомыя держатся въ травѣ и не вылетаютъ, чеглокъ нерѣдко слѣдуетъ за отарами овецъ, сгоняющихъ или привлекающихъ насѣкомыхъ.

Въ первой трети и вообще около половины іюля у стариковъ наблюдается смѣна крупнаго пера, но заканчивается линька только въ сентябрѣ; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у нѣкоторыхъ чеглоковъ бываетъ очень свѣжее опереніе.

Отлетъ нашихъ чеглоковъ замѣчается съ конца августа или съ начала сентября; въ это время начинаютъ прибывать молодые сѣверные чеглоки; старики показываются нѣсколько позже; наибольшей силы достигаетъ пролетъ, но, конечно, не ежегодно, во второй половинѣ сентября; одинокихъ птицъ встрѣчаешь изрѣдка въ первыхъ числахъ октября. Пролетъ вообще не великъ; птицы летать въ одиночку или парами; въ общемъ пролетъ, повидимому, зависитъ отъ пролета ласточекъ. (10.IX.77, ...3.X.78, 19.IX.79, 15.IX.80, 10.IX.82, 3.IX.84, 11.IX—2.X.85, 25.IX.86, 13—20.IX.87, ...22.IX.88, 10.IX.89, 30.VIII—4.IX...90, 31.VIII—12.17.IX.91, 31.VIII—19...IX.92, 3...IX.93).

Нижняя сторона тѣла нашихъ чеглоковъ бываетъ или чистаго бѣлаго цвѣта съ рѣдкими, рѣзкими продольными черно-бурыми полосами, особенно у старыхъ птицъ, или слабо-ржавчатая. Попадались мнѣ взрослые самцы, у которыхъ бѣлаго цвѣта во всемъ опереніи нижней стороны тѣла вовсе не было, а вся она, начиная съ горла, которое было блѣдно-ржавчатое, была болѣе или менѣ темнаго ржавчатаго цвѣта, какъ это бываетъ у молодыхъ чеглоковъ. У нѣкоторыхъ чеглоковъ подхвостье выцвѣтаетъ и становится блѣдно-буланымъ.

Экземпляры коллекціи: № 186 ♂ ad. 14.IX.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 510 ♀ ad. 21.IV.89 х. Литвиновка (X. у.), 614 ♂ juv. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 618 ♀ juv. id. ibid., 1030 ♂ ad. 28.V.90 с. Васищево (X. у.), 1236 ♂ pull. 23.VII.90 с. Бакировка (Ахт. у.), 1383 ♀ juv. 11.VIII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1384 ♀ juv. 21.VIII.91 ibid., 1484 ♀ ad. 20.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1580 ♂ juv. 12.IX.92

- х. Замуруевъ (X. у.), 1628 ♀ ad. 1.V.92 окр. г. Лебедина, 1677 ♀ ad. 4.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1679 ♂ ad. 3.IX.93 *ibid.*, 1697 ♀ ad. 5.V.93 с. Б.-Даниловка (X. у.).
 Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 9 ♂ juv. 10.VIII.33 с. Карасевка (X. у.), 7 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 90 ♂ ad. 16.VIII.86 с. Константовка (Зм. у.), 58 ♂ juv. 18.VIII.88 с. Водяное (Зм. у.).

Subgen. Aesalon.

164. *Aesalon regulus* (Pall.).

1829. *Falco Aesalon*, Temm. . . . . Криницкій (I), стр. 73.
 1850. " " *Gm.* . . . . . Czernay (IV), S. 605, п. 13; S. 607, п. 8 ter.
 1853. " *aesalon* " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 7.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 3.
 1892. *Lithofalco aesalon*, Tunst. . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 19.

Криницкій пишетъ о соколѣ-дербникѣ слѣдующее (I): „—самецъ почти зрѣлой—Паласомъ подъ именемъ *F. regulus* описанъ—убить во время стужи 20°. Другой самецъ молодой, одногодній, убить въ окр. г. Харькова 11 октября“. Чернай считаетъ дербника нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею (IV, S. 607); въ „Фаунѣ“ (VII) онъ причисляетъ дербника къ птицамъ, оживляющимъ нашу мѣстность лѣтомъ и прилетающимъ съ середины до конца марта; наконецъ (IX), указываетъ прилетъ этой птицы въ февралѣ ¹⁾. Н. А. Зарудный въ своей „Орнитолог. Фаунѣ Оренбургскаго края“ (стр. 200) указываетъ на гнѣздованіе дербника по ольховымъ лѣсамъ на болотахъ въ извѣстныхъ ему частяхъ Харьковской губерніи: „Въ олешникахъ по р. Орчику, гдѣ лежало наше когда то обширное имѣніе, дербники попадались мнѣ часто и много разъ мною воспитывались“; затѣмъ (XII), онъ опять упоминаетъ о гнѣздованіи дербника въ 1890 году въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ. Въ виду интереса этихъ

¹⁾ Въ 1880 г. проф. Н. Ф. Бѣлецкій сообщилъ мнѣ, что дербники попадались ему въ 70-хъ годахъ на гнѣздовѣ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., по р. Самарѣ; тутъ они, по его словамъ, встрѣчались въ ольховыхъ рощахъ не рѣдко. Имъ были доставлены яйца дербника въ нашъ музей, но, вслѣдствіе того, что оологическая коллекція стояла въ открытой витринѣ, и многія яйца выцвѣли и были выкинуты, мнѣ не удалось ихъ увидѣть.

сообщеній, я обратился къ Н. А. Зарудному за болѣе подробными свѣдѣніями и получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія: „Lithofalco aesalon довольно часто встрѣчался около Грякова въ густомъ ольховомъ лѣсу на болотѣ въ долинѣ Орчика въ 1875 году. Въ 1890 и 1891 г. много рѣже и рѣдко вообще. Убилъ нѣсколько экземпляровъ, но не препарировалъ: у меня очень много лѣтнихъ образчиковъ изъ карагачей киргизскихъ степей, гдѣ дербникъ гнѣздится еще подъ болѣе низкой широтой, чѣмъ наше Гряково. Въ 1875 г. воспитывалъ птенцовъ, привезъ парочку въ Москву, причеъ одинъ околѣлъ, а другого отослалъ современемъ въ Самару г. Тенишеву. Въ 1869 году, когда я былъ еще совсѣмъ маленькимъ мальчвшкой (мнѣ было тогда 9 лѣтъ), я часто выдиралъ гнѣзда мелкихъ соколовъ и часто выращивалъ птенцовъ. И я хорошо помню, что въ моемъ звѣринцѣ, кромя кобчиковъ, бѣлогорляковъ и пустельги, были также и дербники, которыхъ мы (т. е. я и покойный нашъ садовникъ—мой ближайшій помощникъ по птичьимъ дѣламъ) считали мелкою породою бѣлогорлика“.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что дербникъ когда то былъ обыкновенною гнѣздящеюся птицею въ Валковскомъ уѣздѣ, а можетъ-быть и во всей западной половинѣ Харьковской губерніи; несмотря на самые тщательные поиски въ почти недоступныхъ ольховыхъ рощахъ, гдѣ я находилъ разныхъ скрыто живущихъ птицъ, мнѣ ни разу не пришлось столкнуться съ дербникомъ, ни разу не удалось замѣтить его у насъ лѣтомъ; между тѣмъ, съ извѣстнаго времени осени или въ извѣстное время весною я всегда замѣчалъ его появленіе. Все это заставляло меня признать дербника нашею только правильно періодически пролетною и частью зимующею птицею. Въ виду сообщенія Н. А. Заруднаго, дербникъ въ настоящее время долженъ быть также разсматриваемъ, какъ чрезвычайно рѣдкая, спорадически, быть-можетъ только одномѣстно, гнѣздящаяся птица западной половины Харьковской губерніи; быть-можетъ, въ сѣверо-западномъ, наименѣе мнѣ извѣстномъ, углѣ губерніи дербникъ встрѣчается на гнѣздовѣ и въ настоящее время, въ центральной же и восточной частяхъ онъ положительно не гнѣздится; область гнѣздованія дербника у насъ вѣроятно совпадаетъ съ областью гнѣздованія дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*).

Не касаясь періодическихъ явленій жизни дербника въ нашихъ краяхъ лѣтомъ, такъ какъ они мнѣ совершенно неизвѣстны,

я остановлюсь только на сдѣланных мною осеннихъ, зимнихъ и весеннихъ наблюденіяхъ.

Съ конца августа, рѣдко въ началѣ второй половины этого мѣсяца, или съ первыхъ дней сентября соколь-дербникъ попадаетъ на глаза все чаще и чаще, такъ какъ въ это время появляются первые пролетные, преимущественно молодые; они слѣдуютъ за отлетающими съ сѣвера ласточками и какъ бы смѣняютъ постепенно удаляющихся около этого же времени нашихъ чеглоковъ. На пролетѣ, который въ нашихъ краяхъ не особенно великъ, дербники показываются по большей части одиноко, рѣже парами. Летать въ хорошую погоду низко и останавливаются въ мѣстахъ, обѣщающихъ пищу, особенно если вѣтеръ дуетъ съ юга. По вечерамъ, подобно чеглоку, охотятся на ласточекъ, собирающихся на ночь въ тростникахъ. При попутномъ и сильномъ вѣтрѣ и при холодной сырой погодѣ, дербники, не останавливаясь у насъ, проносятся часто на очень большой высотѣ и съ громадной скоростью. Указанныя ниже числа (и первыя числа 1891 и 1892 годовъ) относятся ко времени появленія первыхъ дербниковъ въ нашихъ мѣстахъ. (28.VIII.79, 1.IX.80, 29.VIII.81, 4.IX.82, 28.VIII.83, 2.IX.84, ...10.X.85, 29.VIII.86, 1.IX.87, ...4.X.88, 1.IX.89, 28.VIII.90, 6.IX—30.X.91, 18.VIII—19.IX.92).

Остающіеся у насъ на зиму держатся по опушкамъ рощъ, около старыхъ вербъ въ ближайшихъ окрестностяхъ деревень и городовъ и въ самыхъ городахъ. Охотятся по всѣмъ указаннымъ мѣстамъ, а также и по полямъ, лознякамъ, бурьянамъ и срубамъ. Смѣлость ихъ такъ велика, что иногда на самыхъ людныхъ и шумныхъ улицахъ они съ неимоверною быстротою проносятся надъ самой мостовой. Шумъ паровозовъ на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ нисколько ихъ не пугаетъ и многіе изъ нихъ выбираютъ эти мѣста своимъ пристанищемъ. Въ открытыхъ степяхъ попадаются довольно рѣдко и еще рѣже—въ большихъ одиобразныхъ лѣсахъ. Число зимующихъ у насъ дербниковъ находится въ зависимости отъ количества зимующихъ мелкихъ зерноядныхъ птицъ въ данной мѣстности, а число зимующихъ молодыхъ птицъ—отчасти также и отъ суровости зимы. Обыкновенно съ конца лѣта или съ начала осени у насъ попадаютъ молодыя птицы; затѣмъ прилетаютъ самки, и уже позже и въ меньшемъ числѣ показываются старые самцы; вообще старые самцы прилетаютъ въ болѣе значительномъ числѣ только въ очень суровыя зимы,

когда молодые птицы и самки подаются изъ нашихъ мѣстъ южнѣе. Такъ, въ суровую зиму $^{87}/_{88}$ гг. у насъ держалось очень много *Otocorys alpestris* и *Plectrophanes nivalis*, но молодые дербники и самки удалились къ югу и у насъ попадались почти одни старые самцы. Зимой $^{88}/_{89}$ гг., въ ея началѣ, тоже попадались старики, но уже въ одинаковомъ числѣ съ молодыми и самками. Зимой $^{90}/_{91}$ гг., отличавшеюся крайнею суровостью, дербники у насъ были очень рѣдки и совсѣмъ не попадались зимою $^{91}/_{92}$ года. Охотятся они у насъ за *Otocorys alpestris*, *Plectrophanes nivalis*, *Emberiza citrinella*, *Emb. miliaria*, за воробьями и, кажется, за голубями. На охотѣ держатся одиночно или парами; въ послѣднемъ случаѣ одна птица летитъ низко, другая нѣсколько выше и въ 10—20 м. позади; на охотѣ несутся иногда съ такою быстротою, что глазъ едва успѣваетъ ихъ замѣтить; даже птицы замѣчаютъ его большею частью только тогда, когда соколъ уже далеко отъ нихъ; благодаря такой быстротѣ и внезапности появленія его изъ-за угла, дербникъ никогда не возвращается съ своей экскурсіи безъ добычи. Однажды (20.XII.87) ранилъ я въ голову одного *Otocorys alpestris*. Подброшенная птичка сохранила способность подниматься въ воздухъ только въ вертикальномъ направленіи; въ 500 м. на окраинѣ рощи сидѣлъ старый дербникъ; я подбросилъ жаворонка; онъ взвился на 20 м. и сталъ камнемъ падать на землю; соколъ, замѣтившій поднимавшуюся птичку, понесся на нее и въ 5 м. отъ меня схватилъ ее на высотѣ 1 м. отъ земли; все произошло такъ быстро, что я не успѣлъ послать выстрѣла даже въ догонку. Съ февраля дербники начинаютъ мало-по-малу исчезать; самое позднее время, когда мнѣ пришлось замѣтить одинокихъ дербниковъ въ нашей мѣстности—12.IV.81 и 14.IV.89. Въ нижеслѣдующихъ числахъ указано время, когда замѣченъ послѣдній дербникъ. (3.III.78, 12.IV.81, 25.II.82, 10.III.84, 3.III.85, 6.III—3.IV.86, 6.III.87, 18.III—14.IV.89, 28.II.90, 3.III.91).

У однихъ старыхъ самцовъ фонъ нижней стороны тѣла почти чисто-бѣлый, у другихъ довольно темный ржавый; при этомъ у первыхъ полосы на груди уже, у вторыхъ—шире.

Экземпляры коллекціи: № 98 ♂ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 150 ♀ ad. 4.X.88 х. Николаевка (Зм. у.), 297 ♂ ad. 16.X.88 ibid., 398 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 709 ♂ juv. 2.IX.89 с. Лиманъ (Зм. у.), 1079 ♂ juv. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Изюм. у.), 1629 ♀ juv. 10.IX.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № ♂ ан. 11.X.34 окр. г. Харькова, ♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (X. у.).

Subgen. Erythropus.

165. *Erythropus vespertinus* (Linn.).

1778. *Кобы* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Falco rufipes* Besh. . . . . Криницкій (I), стр. 73.
 1839. *Кобчикъ, кибчикъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 162.
 1850. *Falco vespertinus* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *L.* . . . . Czernay (IV), S. 606, n. 14; S. 607, n. 10 ter.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 551, 555, n. 3.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 8; стр. 41, n. 2 ter.
 1888. *Кобчикъ* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 14, стр. 162.
 1889. *Erythropus vespertinus* L. . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 20.

Кобецъ, кибецъ, кибчикъ.

Горбачевъ и Пассекъ свидѣтельствуютъ о распространенности кобчика въ нашихъ краяхъ. По Криницкому, кобчикъ убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова въ апрѣль мѣсяцѣ (I). У Черная кобчикъ названъ очень обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею, появляющеюся въ мартѣ и осталяющею насъ въ ноябрѣ (III, IV); въ таблицѣ прилета (VI) Чернай повторяетъ сказанное раньше и присоединяетъ одинъ день прилета кобчика—10 апрѣля 1851 г.; далѣе (VII), Чернай опять приводитъ время прилета кобчиковъ въ мартѣ и ссылается на Палласа, по свидѣтельству котораго, кобчики въ 1769 г. появились около Воронежа въ мартѣ ¹⁾. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ кобчиковъ въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.)—17.III.88 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе кобчиковъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 25.III.88 (X), 25.III.89 (XI bis), 10.IV.91 (in litt.), 5.IV.92 и—исчезновеніе ихъ: 9.IX.89, 13.IX.90 г. Н. А. Зарудный считаетъ кобчика гнѣздя-

¹⁾ Въ Journ. f. Ornith. 1855, p. 46, E. A. Zuchold говоритъ о статьѣ Черная (VI): „Beobacht. über d. Ankunft etc... in d. Umgegend d. Stadt Charlow“ и замѣчаетъ, что онъ самъ видѣлъ кобчика подъ Харьковомъ въ февралѣ (?).

ищется птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Кобчакъ въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; но за послѣдніе 12—15 лѣтъ, приблизительно, на гнѣздовья они стали у насъ значительно рѣже. Обитаетъ онъ у насъ по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ, но въ наибольшемъ числѣ попадается по всей долинѣ р. Донца. Здѣсь онъ избираетъ различные лѣса и рощи, откуда ежедневно летаетъ по окрестностямъ. Въ большихъ нагорныхъ лѣсахъ и въ глухихъ борахъ онъ попадается крайне рѣдко, зато въ степныхъ байрачныхъ лѣсахъ и въ садахъ при усадьбахъ составляетъ очень обыкновенное явленіе.

Прилетаютъ къ намъ кобчики въ одиночку уже въ послѣднихъ числахъ марта, но, конечно, не ежегодно; валовой прилетъ бываетъ въ первой половинѣ этого мѣсяца, и запоздавшіе изрѣдка пролетаютъ въ концѣ апрѣля. (28.III.75, 6.IV.76, 25.III—3.IV.77, 3.IV.79, 11.IV.80, 7.IV.81, 27.III—3.IV.82, 10.IV.83, 9.IV.84, 7.IV.85, 3—17.IV.86, 31.III—12.IV.87, 25.III—15.IV.88, 24.III—17.IV.89, 24.III—7.IV.90, 1—17.IV.91, 5.IV.92, 5—18.25.IV.93). На весеннемъ пролетѣ кобчики держатся небольшими стаями, но летятъ разбѣнно и на различной высотѣ; какъ и другія птицы, во время спѣшнаго пролета кобчики летятъ на очень большой высотѣ, и главныя массы пролетаютъ, быть можетъ, на такой высотѣ, что невооруженнымъ глазомъ ихъ и не увидишь; иногда кобчики быстро пролетаютъ на небольшой высотѣ очень растянutoй вереницей; самцы и самки летятъ вмѣстѣ и цѣлый день.

По прилетѣ кобчики поселяются въ излюбленныхъ мѣстахъ цѣлой стайей и держатся такъ, смотря по погодѣ, дней 7—10; нерѣдко въ это время разсаживаются они на ночлегъ на какомънибудь отдѣльномъ высокомъ деревѣ,—осокорѣ или вербѣ—въ такомъ большомъ числѣ, что совершенно покрываютъ его. Днемъ во время игръ кобчики цѣлыми стаями уносятся на недостижимую высоту; спустя нѣкоторое время кобчики разбиваются на болѣе тѣсныя пары и приступаютъ къ гнѣздованію. Ухаживая за самкою, самецъ съ крикомъ гоняется за нею по открытымъ мѣстамъ въ рощахъ или между верхушками деревьевъ; при этомъ характеръ его полета совершенно измѣняется; носится онъ широкими дугами и дѣлаетъ болѣе рѣдкіе очень глубокіе размахи крыльями, такъ что полетъ его становится похожъ на полетъ быстро несущейся

щейся крачки. Поселяясь въ садахъ и паркахъ въ значительномъ числѣ, они въ это время своимъ крикомъ становятся буквально невыносимы. Такъ ведутъ себя кобчики въ хорошую, теплую погоду; въ холодную, пасмурную, вѣтреную погоду кобчики становятся угрюмы и молчаливы, а въ сильно дождливую погоду имъ приходилось наблюдать совершенно вымокшихъ птицъ, печально и неуклюже ползавшихъ по толстымъ вѣтвямъ деревьевъ и собиравшихъ скудную пищу. Нѣкоторыя пары съ самаго прилета поселяются около своего стараго гнѣзда, и самка часто въ него присаживается, но къ кладкѣ еще не приступаетъ. Для гнѣздова въбираются лѣски и рощи, расположенныя въ рѣчныхъ долинахъ, байрачныя лѣски въ степяхъ, сады около усадьбъ и очень рѣдко боры; въ большихъ силошныхъ лѣсахъ онъ не гнѣздится даже по опушкамъ. Большинство кобчиковъ гнѣздится въ ольховыхъ рощахъ, и здѣсь приходилось находить почти колоніи гнѣздъ кобчиковъ, коршуновъ, и пустельгъ; рѣже встрѣчаются одиноко гнѣздящіяся птицы; обыкновенно кобчикъ самъ не строитъ гнѣзда, а занимаетъ старыя чужія, чаще всего сорочьи, гнѣзда и въ этомъ случаѣ не трудится снять съ него крышку. Собственное гнѣздо кобчика помѣщается на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, рѣдко высоко; рѣже всего гнѣздятся кобчики на соснахъ. Въ дуплахъ кобчики гнѣздятся у насъ очень часто и притомъ въ дуплахъ не только съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, но и съ очень узкимъ; гнѣздится также въ различныхъ пустотахъ толстыхъ боковыхъ вѣтокъ, но не очень далеко отъ ствола. Собственная постройка сокола вообще не представляетъ какихъ-либо особенностей, но иногда бываетъ очень аккуратно свята изъ тонкихъ ольховыхъ прутиковъ и небольшого количества соломиннокъ; таково гнѣздо № 56; гнѣздо это очень плотно, полушарообразно, и прутики, составляющіе его, не выдаются вбокъ; край гнѣзда вокругъ неглубокаго лотка постепенно повышается и выведенъ очень правильно; лотокъ выложенъ сухими травянистыми стебельками, нѣсколькими пустыми колосками ржи и размочаленнымъ лыкомъ. Размѣры:

Діаметръ гнѣзда=280
Высота „ =130
Діаметръ лотка =180
Глубина „ = 65.

Полныя кладки, состоящія изъ 4—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи бывають около середины мая. Яйца имѣють то удлиненную, то болѣе или менѣе шарообразную форму; скорлупа довольно мелкопористая, но безъ блеска; основной фонъ бѣловато-глинистый или глинисто-ржавчатый; поверхъ этого фона разсѣяны по всему яйцу, иногда же главнымъ образомъ у того или другого полюса, кирпично-красныя или буро-красныя пятна, площадки и крапинки; часто рисунокъ стоитъ такъ густо, что фонъ совершенно не просвѣчиваетъ. Размѣры:

Длина = 39,₃ 39 39,₅ 38 , 38,₃ 38,₃ 38 , 38,₁₁ 40,₁₄.
 Ширина = 31,₆ 31,₇ 31,₈ 31,₂ 30 31 29,₈ 31,₂ 32 .
 Длина = 36,₁ 36 35 35 , 39 39 38,₉ 42 .
 Ширина = 29,₂ 30 30,₂ 31,₃ 31,₇ 31,₂ 30,₂ 29 .

Самецъ смѣняетъ самку во время высиживанія, но не надолго; въ остальное время онъ летаетъ за кормомъ для нея, но, появляясь съ добычей, всегда вызываетъ самку и передаетъ ей добычу, а не кладетъ ее въ гнѣздо; подъ конецъ высиживанія и ночью на яйцахъ сидитъ всегда одна самка. На гнѣздѣ птица сидитъ упорно и не всегда слетаетъ послѣ перваго удара о дерево. Если гнѣзду грозитъ опасность, то обладатели его поднимають страшный крикъ и очень храбро нападаютъ на разорителя; крикъ этотъ привлекаетъ окрестныхъ кобчиковъ; но другіе кобчики только кричатъ, а не бросаются. На всѣхъ хищниковъ, пролетающихъ вблизи гнѣзда, кобчики нападаютъ съ храбростью, но отъ иволгъ сами спасаются бѣгствомъ. Птенцы вылупляються съ первыхъ дней іюня. Въ 1877 году, вслѣдствіе того, что весна была благопріятная, къ 10 іюня птенцы были почти готовы къ вылету; въ 1875 году въ это же время птенцы только что вылупились. Пока птенцы еще очень малы, самецъ таскаетъ въ гнѣздо, кажется, однихъ только грызуновъ, и самка одна кормитъ птенцовъ; когда птенцы немного подрастутъ (дней черезъ 10—15), самка тоже отправляется на охоту. Въ это время кобчики таскають въ гнѣздо такую же добычу, какою питаются и сами, т. е. насѣкомыхъ (особенно Orthoptera и Coleoptera), ящерицъ, мелкихъ грызуновъ и земляныхъ жабъ (*Bufo vulgaris*). Въ 1876 году, очень благопріятномъ для насѣкомыхъ, кобчики вмѣстѣ съ кукушками во множествѣ пожирали гусеницъ *Vanessa polychloros*. Остатки всѣхъ этихъ животныхъ приходится находить въ изобилии подъ гнѣздомъ, такъ

какъ добыча, обретенная старою птицею или птенцомъ, остается подъ гнѣздомъ нетронутою. Птенцы вылетаютъ обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ іюня и до половины іюля; 21.VII.88 года найдены шестидневные птенцы; очевидно, что они произошли изъ второй, но вынужденной кладки; самый поздній вылетъ птенцовъ былъ мною замѣченъ 13.VIII.78 года.

Послѣ вылета птенцовъ все семейство надерживается еще дней 10—14 мѣста гнѣздовья; еще чрезъ недѣлю старики перестаютъ заботиться о птенцахъ, и послѣдніе дѣлаются самостоятельными. Затѣмъ всѣ кобчики выселяются въ поля и степи, откуда первое время возвращаются ночевать въ рѣчныя долины, а затѣмъ ночуютъ на копнахъ или въ уединенныхъ степныхъ лѣскахъ.

Терять маховыя и рулевыя кобчики начинаютъ при гнѣздѣ, но смѣна мелкаго оперенія происходитъ во время оперенія и вылета птенцовъ и совпадаетъ также со временемъ выселенія въ степи; у годовалыхъ птицъ линька затягивается настолько, что въ концѣ августа и въ началѣ сентября попадаютъ пролетные кобчики-самцы, у которыхъ прошлогоднія птенцовыя маховыя еще не всѣ замѣнены новыми одноцвѣтными. Гнѣздятся у насъ молодыя кобчики уже въ первую весну въ переходномъ нарядѣ, т. е. у самца все мелкое опереніе новое, свѣрое, а рулевыя и маховыя прошлогоднія, птенцовыя; точно также гнѣздятся и молодыя самки, у которыхъ грудь въ это время не чисто-ржавая, а каждое блѣдно-ржавое перо имѣетъ болѣе темную наствольную полосу. Но мы не попадались гнѣздящимся парамъ, въ которыхъ и самецъ и самка были бы въ такомъ переходномъ перѣ ¹⁾.

Осенью кобчики во множествѣ держатся въ степяхъ и всѣ вмѣстѣ охотится очень дружелюбно: дракъ и ссоръ изъ-за добычи у нихъ никогда не бываетъ—всякій занятъ своимъ дѣломъ; но миролюбію, кажется, больше способствуетъ обиліе пищи, нежели особенная къ тому склонность. Въ это время нерѣдко множество кобчиковъ, хотя и не близко другъ отъ друга, разсаживается по телеграфнымъ проволокамъ.

Смотря по обилію примокрылыхъ у насъ на степяхъ, кобчики остаются здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время. Уже съ половины августа замѣчается постепенное подвиганіе во время охоты къ югу, а въ 1890 году 2.VIII, вслѣдствіе страшной засухи, кобчики

¹⁾ См. Nordmann. Faune Pontique (Voyage de Demidoff). 1840. Т. III, p. 85.

составляли большую рѣдкость. Въ концѣ августа замѣчается пролетъ, наибольшей силы достигающій въ концѣ первой трети сентября; послѣ половины сентября пролетъ уже очень незначителенъ; послѣднихъ встрѣчалъ я въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца. Въ 1878 году наблюдалъ я запоздавшую самку, державшуюся вмѣстѣ съ своимъ птенцомъ и продолжавшую его кормить, — 20.IX. (8.IX.76, ...14.IX.77, ...20.IX.78, 3—12.IX.80, 9.IX.81, 20.IX.82, 15.IX.83, 8.IX.84, 30.VIII—15.IX.85, 3.IX.86, 4—20.IX.87, 16.IX.88, 30.VIII—9.21.IX.89, 31.VIII—15.IX.90, 15.VIII.5—13.IX.91, 29.VIII—10...IX.92, 30.VIII—9...IX.93). На осеннемъ пролетѣ летать часто большими стаями, состоящими изъ самцовъ, самокъ и молодыхъ вмѣстѣ; но когда спѣшать, летать также и небольшими стайками; изрѣдка видѣлъ и одинокихъ; держатся обыкновенно разсѣянно на небольшой высотѣ, а при неспѣшномъ пролетѣ и обилии пищи летать очень низко, останавливаются и охотятся по полямъ, выгонамъ и степямъ; нерѣдко также въ это время охотятся около большихъ лѣсовъ и на ихъ большихъ полянахъ; въ противномъ случаѣ летать безостановочно и на огромной высотѣ; летать большею частью на SSW, S или SSE, не придерживаясь рѣчныхъ долинъ, особенно при обилии пищи; прошлой осенью (8.IX.93) массы кобчиковъ тянули на большой высотѣ прямо на W.

Экземпляры коллекції: № 17 ♂ ad. 25.VI.87 окр. г. Ахтырки, 48 ♀ ad. 31.III.87 с. Водяное (Зм. у.), 140 ♂ pull. 21.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 141 ♂ juv. 22.VII.88 *ibid.*, 179 ♂ ad. *id. ibid.*, 184 ♀ ad. 21.VII.88 *ibid.*, 1055 ♀ ad. 7.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1190 ♂ ad. 7.IV.90 с. Безлюдовка (X. у.), 1237 ♂ juv. 19.VII.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1695 ♂ ad. 5.V.93 с. В.Данилова (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 7 juv. 1833 окр. г. Харьковъ, ♂♀ ad. 1847 *ibid.*

Subgen. Cerchneis.

166. *Cerchneis tinnunculus* (Linn.).

1768. *Постыли* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
 1773. *Пустолы* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Falco Tinnunculus L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 73.
 1850. " *tinnunculus* " . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 15; S. 607, n. 11.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 9; стр. 41, n. 3.
 1866. " " . . . . . Чернай (IX), стр. 3.

1888. *Пустельга* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Tinnunculus alaudarius*, Gray . Зарудный (XII), стр. 141, п. 22.

Пустельга, апбстельга, кибчикъ.

Крилицкій замѣчаетъ, что пустельга въ Харьковѣ на высокихъ строеніяхъ очень обыкновенна (I). По Чернаю (IV и VII), это—обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся птица, появляющаяся въ февралѣ (IX). По словамъ А. А. Колесова, пролетъ пустельги въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. замѣченъ: 11—31.ІІІ.88 (X), 20.ІІІ.90, 6.ІІІ.91, 18.ІІІ.92 и исчезновение—(in litt.): 20.ІХ.89, 4.Х.90 и 26.ІХ.91. Н. А. Зарудный причисляетъ пустельгу къ гнѣздящимся птицамъ долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

Пустельга принадлежитъ у насъ всюду къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ, но численно она значительно уступаетъ предшествующему виду и вообще нигдѣ не встрѣчается у насъ въ очень большомъ числѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ одинокія старыя птицы или пары являются у насъ осѣдлыми. За послѣдній десятокъ лѣтъ пустельга стала у насъ встрѣчаться на гнѣздовьяхъ замѣтно рѣже, нежели прежде. Обитаетъ она у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и обыкновенный кибчикъ, но чаще поселяется въ хвойныхъ лѣсахъ, нежели послѣдній; селится она также и въ городахъ на большихъ старыхъ строеніяхъ и рѣже въ развалинахъ. Около большихъ лѣсовъ пустельга встрѣчается чаще, нежели кибчикъ.

Прилетъ пустельгъ въ небольшомъ числѣ или въ одиночку бываетъ съ начала марта и рѣже съ конца февраля; въ наибольшемъ числѣ замѣчается она около середины марта, и пролетъ тянется иногда до конца этого мѣсяца. (28.ІІ.82, 16.ІІІ.83, 27.ІІ.84, 15.ІІІ.85, 14.ІІІ.86, 16.ІІІ.87, 10.ІІІ.88, 15.ІІІ.89, 10—19.ІІІ.90, 6—15.ІІІ.91, 18—24.ІІІ.92, 4.ІІІ.93). Летятъ высоко, одиноко или парами.

Тотчасъ по прилетѣ пустельги поселяются около мѣстъ гнѣздовья; для этого выбираютъ рощи, стояція въ рѣчныхъ долинахъ, сады въ степяхъ, заброшенныя усадьбы, кошары и заводы. Въ городахъ она поселяется на колокольняхъ. Одна пара нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти осѣдло жила на здапіи лютеранской церкви въ г. Харьковѣ; въ настоящее время пустельга бываетъ въ городахъ зна-

чительно рѣже, чѣмъ во времена Криницкаго, и вообще въ нихъ рѣдка. Если роща состоитъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ, то пустельга предпочитаетъ деревья послѣдняго рода. Сама пустельга вьетъ гнѣздо рѣдко и тогда болѣе прихотлива въ выборѣ дерева, нежели кобчикъ; гнѣздо помѣщаетъ въ такомъ случаѣ по большей части очень высоко. Иногда въ одной рощѣ попадаетъ много гнѣздъ пустельгъ въ сообществѣ съ кобчикомъ и коршунами, но гнѣздъ кобчиковъ всегда больше, чѣмъ гнѣздъ пустельгъ. Одиночныя гнѣзда пустельгъ попадаютъ чаще, чѣмъ одиночныя гнѣзда кобчиковъ. Такъ какъ пустельга чаще занимаетъ чужія гнѣзда, нежели вьетъ сама, то въ мѣстахъ степныхъ, гдѣ всѣ гнѣзда наперечетъ, ей приходится изъ-за нихъ выдерживать борьбу съ кобчикомъ, тоже старающимся завладѣть готовымъ гнѣздомъ, и пустельга въ такомъ случаѣ чаще принуждена бѣгаетъ ему уступить. Въ такихъ мѣстахъ пустельга занимаетъ гнѣзда воронъ и сорокъ и такъ какъ послѣдняя вьетъ ихъ иногда очень низко, то мнѣ приходилось находить пустельгъ, высидивающихъ на высотѣ 1½ м. отъ земли. Около м. Святыя Горы (Изм. у.) пустельга найдена гнѣздящеюся въ мѣловой трещинѣ. Около середины апрѣля или съ конца первой трети этого мѣсяца попадаются полныя ненасиженныя кладки, состоящія изъ 4—6 яицъ. Форма ихъ коротко-эллиптическая или болѣе шарообразная; скорлупа довольно тонкая, средней пористости съ легкимъ блескомъ, чѣмъ они большею частью легко отличаются отъ яицъ кобчика ¹⁾; глинисто-бѣлый фонъ покрытъ множествомъ ржавчатыхъ пятнышекъ, сгущающихся то на тупомъ, то на остромъ полюсѣ, такъ что эти части кажутся иногда темнѣе и болѣе ржавыя; поверхъ этихъ пятнышекъ разбросаны рѣдкія небольшія пятна цвѣта темной сени и темнобурыя точки. Размѣры (кл. № 8):

Длина	=42,3	43,6	42	42,9	44
Ширина	=33,9	33,3	33,9	33,3	33,3

На гнѣздѣ сидитъ главнымъ образомъ самка и высидиваетъ такъ усердно, что повторныя выстрѣлы около гнѣзда не всегда ее сгоняютъ; но постукиваніемъ о дерево всегда удается спугнуть высидивающую птицу. Самое раннее вылупленіе птенцовъ наблюдалъ я 3.V.75 г. Съ конца мая и въ первой половинѣ юня птен-

¹⁾ См. подробное изслѣдованіе Гѣбеля, „Die Vög. d. Kr. Uman“, S.24—27.

цы покидаютъ гнѣздо, а во второй половинѣ этого мѣсяца или въ началѣ іюля большинство нашихъ пустельгъ покидаетъ мѣста гнѣздовья и выселяется въ болѣе открытыя мѣста и степи. Въ 1893 г. старики продолжали 21.VIII кормить хорошо летающихъ итенцовъ, державшихся еще въ бору цѣлой семьей. Итенцы выкармливаются, да и взрослые пустельги сами питаются тѣми же животными, которыми питается и кобчикъ, но только пустельга уничтожаетъ въ значительно большемъ количествѣ полевокъ и главнымъ образомъ мышей; кромѣ того, она нерѣдко истребляетъ итенчиковъ мелкихъ птичекъ. Въ большомъ числѣ погадокъ одной пустельги нашелъ я главнымъ образомъ шерсть и кости мелкихъ грызуновъ, хитиновые части навозныхъ жуковъ, кости и чешую ящерицъ и ящурокъ, которыхъ пустельги часто высматриваютъ, сидя на какомъ-нибудь песчаномъ или глинистомъ обрывчикѣ по обширнымъ пескамъ и въ лозникахъ; въ одной погадкѣ пустельги найденъ черепъ небольшой ласки (*Mustela vulgaris*). Ловить пустельга и небольшихъ взрослыхъ птичекъ, какъ напр. воробьевъ, но бросается, повидимому, только на сидящихъ; мелкія птички, какъ напр. желтыя плиски, хорошо знаютъ пустельгу, угрожающую ихъ гнѣздышку, и при появленіи ея на лугахъ поднимаютъ невообразимый шумъ; вездѣсущая деревенская ласточка, съ громкимъ задорнымъ крикомъ преслѣдующая пустельгу, предупредительно извѣщаетъ о появленіи хищника воробьевъ, безвечно ссорящихся гдѣ-нибудь на плетняхъ или на кучахъ хвороста.

Старыя пустельги начинаютъ линять при гнѣздѣ и заканчиваютъ смѣну оперенія въ августѣ или въ началѣ сентября. У самцовъ, прилетающихъ рано весною (въ половинѣ марта), сѣрый цвѣтъ головы часто маскируется рыжеватыми ободками перьевъ, вслѣдствіе чего голова по цвѣту нерѣдко отличается отъ спины. По-моему, здѣсь, если не цѣликомъ, то отчасти, происходитъ весеннее переокрашивание перьевъ въ сѣрый цвѣтъ и правильное закругленіе краевъ перьевъ.

Отлетъ пустельгъ замѣчается съ середины и въ концѣ сентября; съ этого же времени наблюдаются одиночныя пролетныя пустельги, рѣже пары; пролетъ тянется, конечно не ежегодно, до половины октября или до конца этого мѣсяца. Но въ неблагоприятныя для нихъ годы многія наши пустельги совсѣмъ покидаютъ насъ въ началѣ сентября и даже въ концѣ августа (1890 и 1893); пролетъ наблюдается иногда тоже очень рано, напр. въ

началъ сентября 1889 г. (23.X.78, 13.X.84, 10.IX—15.X.85, 22.IX.86, 29.IX.87, 10.IX.88, 6—10.20.IX.89, 15—30.IX.4.X.90, 6—13.28.IX.91, 3—18...IX.92, 28.VIII...93).

Зимовать остаются у насъ пустельги не ежегодно и притомъ въ одиночку или парами; встрѣчалъ я ихъ въ это время или въ городахъ, или на отдѣльныхъ усадьбахъ, постоянныхъ дворахъ, или въ степяхъ на скирдахъ и стогахъ сѣна, зараженныхъ полевками и полевыми мышами.

Относительно окраски нашихъ птицъ нужно замѣтить, что коричневые цвѣта у нихъ даже на свѣжихъ перьяхъ блѣднѣе, чѣмъ у западно-европейскихъ, что, впрочемъ, и должно быть, какъ слѣдствіе вліянія сухого, континентальнаго климата на пигментъ оперенія. Одинъ молодой самецъ моей коллекціи (№ 1193), убитый 15.IV.90 г., весьма интересенъ. Хвостъ этой птицы уже сѣрый съ широкой черной предконечной лентой, но въ основной половинѣ каждый руль имѣетъ на внутренней опушкѣ шесть узкихъ черныхъ поперечныхъ полосъ; полосы эти постепенно убываютъ отъ основанія хвоста къ его срединѣ въ ширинѣ, длинѣ и ясности; какъ рули, такъ и махи довольно изношены. Всѣ плечевыя и крайнія большія верхнія кроющія крыла имѣютъ узкія поперечныя перевязи, прямой линіей пересѣкающія всю ширину пера; перевязи эти на прикрытыхъ перьяхъ широки и ихъ много, на самыхъ длинныхъ открытыхъ плечевыхъ онѣ очень узки, нитевидны и въ небольшомъ числѣ. На спинѣ разсѣяны рѣдкія мелкія черноватая ромбическія крапинки и множество чрезвычайно узкихъ черныхъ наствольныхъ черточекъ. Грудь испещрена узкими продольными темно-бурыми наствольными полосками; ниже эти полосы становятся удлинненно-каплевидными; на бокахъ тѣла на каждомъ перѣ довольно широкая наствольная полоса вытягивается на срединѣ пера въ косую поперечную буроватую полосу. Фонъ нижней стороны тѣла этого экземпляра блѣдный, и пятнистость довольно велика. Голова и затылокъ уже сѣрые, но блѣдно-коричневаго цвѣта на первой еще много; очевидно, что эти перья еще не успѣли переокраситься въ сѣрый цвѣтъ.

У нѣкоторыхъ взрослыхъ самцовъ предконечная черная лента на каждомъ крайнемъ рулѣ двойная.

Экземпляры коллекціи: № 37 ♂ ad. 25.IV.86 окр. г. Харькова, 47 ♂ ad. 1.IV.87 с. Васищево (Х. у.), 131 ♀ juv. 17.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 132 ♂ juv. 14.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.),

142 ♂ juv. 21.VIII.88 *ibid.*, 173 ♂ ad. 4.IX.88 с. Лебязье (Зм. у.), 368 ♂ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1193 ♂ jun. 15.IV.90 окр. г. Зміева, 1238 ♂ ad. 19.III.90 *ibid.*, 1346 ♂ ad. 17.III.91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1347 ♂ ad. *id. ibid.*, 1696 ♂ ad. 10.V.93 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 60 а б. ♂ ad. 13.X.62 окр. х. Глубокого (X. у.), 60 с ♀ juv. 10.IX.88 с. Б.-Даниловка (X. у.).

167. *Cerchneis cenchris* (Naum.).

1892. *Cerchneis cenchris*, Naum. . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 21.

Никто изъ мѣстныхъ наблюдателей, кромѣ Н. А. Заруднаго, не упоминаетъ о нахожденіи кингирия, или краснаго сокола, въ предѣлахъ Харьковской губ. Н. А. Зарудный считаетъ кингирия рѣдкою птицею, гнѣздящеюся въ обрывахъ и кручахъ въ долині верхняго теченія р. Орчика, въ южной части Валковскаго уѣзда; въ письмѣ ко мнѣ Н. А. пишетъ слѣдующее: „Найдень около деревни Гряково, Ольховатки и Варваровки (последнія двѣ—въ Полтавской губ.). Селятся парами, изрѣдка; гнѣздится въ трещинахъ овраговъ и кручь“.

До 1888 года кингирь не былъ мною достовѣрно замѣченъ; помнится, что въ 1884 г. я видѣлъ пару, повидимому, этихъ птицъ, сплѣзшихъ на телеграфной проволоцѣ, около станціи Харьковско-Николаевской ж. д., Люботина (Валк. у.); но такъ какъ птицъ я видѣлъ всего мелькомъ, то и не былъ убѣжденъ въ вѣрности опредѣленія. Въ половинѣ іюля 1888 г. бывшій мой препараторъ, Л. Манжось, застрѣлилъ взрослога птенца изъ семьи, державшейся въ небольшой уединенной рощицѣ въ Чугуевской степи, въ окрестностяхъ с. Гракова (Зм. у.). Можетъ-быть, парочка вывела птенцовъ гдѣ-нибудь не очень далеко, а можетъ-быть и въ самой рощицѣ, гдѣ находилось нѣсколько гнѣздъ обыкновеннаго кобчика. Въ 1890 и 91 гг. я встрѣчалъ кингирия уже въ большомъ числѣ. Изъ всего, что я знаю о кингирѣ, и могу вывести заключеніе, что это обыкновенная гнѣздящаяся птица всей южной части Харьковской губерніи; наичаще попадается онъ къ югу отъ р. Донца въ Изюмскомъ, Куинянскомъ и особенно Старобѣльскомъ уу. Въ последнемъ уѣздѣ онъ переходитъ въ долину Донца и поднимается по рѣкамъ, впадающимъ въ него. Какъ далеко поднимается соколъ вверхъ по этимъ восточнымъ степнымъ рѣкамъ, мнѣ въ точности не извѣстно, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, особенно

послѣ вылета птенцовъ, кингирь въ восточной половинѣ Харьковской губерніи заходитъ сѣвернѣе, чѣмъ въ западной. Выше линіи г. Зміевъ—Купянскъ кингирь найденъ только въ качествѣ случайно залетной птицы; точно также рѣдокъ онъ, по словамъ Н. А. Заруднаго, въ Валковскомъ у., а мнѣ во время моего пребыванія въ Гряковѣ въ 1892 г. даже не удалось его увидѣть; вообще, за всю послѣднюю поѣздку по югу и юго-западу нашей губерніи въ 1892 г. мнѣ удалось замѣтить всего одного кингирия 17.VI въ окрестностяхъ станціи Харьковско-Николаевской ж. д., Коломака (Валк. у.). Итакъ, сѣверная граница гнѣздованія кингирия у насъ въ настоящее время съ достовѣрностью можетъ быть намѣчена слѣдующимъ образомъ: отъ р. Орчика по параллели до р. Донца, по теченію послѣдняго и по низовьямъ лѣвыхъ его притоковъ. Въ южной части Богодуховскаго и Ахтырскаго уу. соколъ этотъ не замѣченъ. Интересны будутъ дальнѣйшія наблюденія надъ кингиремъ; дѣйствительно ли область его гнѣздованія у насъ расширяется къ сѣверу и дѣйствительно ли онъ постепенно оттѣсняется туда же нашего кобчика; въ указанныхъ мѣстахъ, особенно же недалеко отъ с. Боровскаго (Староб. у.), гдѣ я встрѣчалъ кингирия въ большомъ числѣ, кобчикъ попадался мнѣ значительно рѣже послѣдняго и вообще рѣдко.

Въ окрестностяхъ с. Боровскаго (Староб. у.) 6.VII.90 г. большинство птенцовъ покинуло уже гнѣзда, но многіе еще держались семьями, и старики продолжали ихъ кормить; старыя птицы были въ очень изношенномъ опереніи и сильно линяли; у многихъ было уже значительное количество новыхъ перьевъ; у экземпляровъ, добытыхъ Н. А. Заруднымъ 11.VI.90 г. на Орчикѣ (Валк. у.), уже новыя маховыя перваго порядка. У другихъ самцовъ, убитыхъ мною на гнѣздовѣ 6.VII, сохранились еще нѣкоторыя птенцовыя прошлогоднія маховыя, рулевыя и плечевыя перья. 11.VII.91 г. тамъ же большая часть птенцовъ поднялась на крылья, но нѣкоторые сидѣли еще въ дуплахъ и не могли еще летать. Гнѣздились здѣсь кингири на деревьяхъ, какъ обыкновенные кобчики, и въ дуплахъ съ широкими отверстіями; одно такое дупло находилось въ старой дикой грушѣ на высотѣ человеческого роста; другіе кингири гнѣздились въ норахъ и трещинахъ обрывовъ на правомъ берегу р. Донца около м. Лисичанска (Екатериносл. губ.). Питались кингири въ указанныхъ мѣстахъ насѣкомыми, преимущественно прямокрылыми, и ящерицами.

Не могу припомнить, кѣмъ и когда доставлено мнѣ два яйца этой птицы изъ Изюмскаго уѣзда. Яички эти шарообразны, по цвѣту совершенно похожи на яйца обыкновеннаго кобчика и гораздо темнѣе изображенныхъ Бадекеромъ ¹⁾ и Сябомомъ ²⁾. Размеры ихъ (вл. № 108):

Длина = 32 32,5.

Ширина = 26 27 .

Окраска моихъ экземпляровъ не представляетъ ничего особеннаго.

Экземпляры коллекціи: № 136 ♂ juv. 17.VII.88 с. Гряково (Зм. у.), 1120, 1121, 1122 ♂♀♀ ad. 6.VII.90 с. Боровское (Староб. у.), 1123 ♂ juv. id. ibid., 1124 ♂ an. id. ibid., 1603 ♂ ad. 11.VI.90 дер. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

---

¹⁾ „Die Eier der Europaeischen Voegel“.

²⁾ Н. В. В., pl. 4.

Ordo VI. STEGANOPODES.

Fam. PELECANIDÆ.

Gen. Phalacrocorax.

Phalacrocorax pygmaeus, Pall.

(М. А. Меззбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 827, п. 195).

Чернай (1851. V, S. 9) упоминаетъ о маломъ бакланѣ, но свѣдѣніе это относится не къ Харьковской, а къ Екатеринославской губерніи; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 40) Чернай, перечисляя птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ мало-по-малу къ сѣверу отъ насъ, приводитъ названіе *Carbo pygmaeus*, но, очевидно, и это указаніе должно относиться къ Екатеринославской губ.

У меня есть одно свѣдѣніе относительно какихъ-то птицъ, замѣченныхъ однажды весною въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.), признаки которыхъ подходятъ къ роду *Phalacrocorax*; величина птицы не была мнѣ указана, да и вообще свѣдѣніе это я не могу признать за непогрѣшимое и поэтому не вношу этой птицы въ свой списокъ.

Gen. Pelecanus.

168. Pelecanus onocrotalus, Linn.

(М. А. Меззбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 823; п. 193).

1826. *Pelecanus onocrotalus* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 111.
1838. „ *crispatus* Brand. . . . . Калиниченко, *ibid.*
1839. *Пеліканы* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г.
В. № 25, стр. 163.
1841. *Pelecanus roseus*. *Eversm., crispatus*
tus Brand. . . . . Калиниченко (I), стр. 111.
1842. *Pelecanus roseus* . . . . . Чернай, *ibid.*
1850. „ *onocrotalus* . . . . . „ (III), стр. 36.

1850.	<i>Pelecanus crispus</i>	Чернай (III), стр. 36.
1850.	„ „ <i>Bruch.</i>	Czernay (IV), S. 619, n. 7; S. 622, n. 4 bis.
1850.	„ <i>Onocrotalus</i>	Czernay (IV), S. 622, n. 3 ter.
1853.	„ <i>onocrotalus L.</i>	Чернай (VII), стр. 33, n. 16.
1853.	„ <i>crispus Bruch.</i>	„ (VII), стр. 33, n. 17.
1866.	„ <i>onocrotalus</i>	„ (IX), стр. 6.
1866.	„ <i>crispus</i>	„ ibid.

Баба.

Кривницкій пишетъ: „молодой экземпляръ, по рассказамъ, убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова“ (I). Калиниченко оставилъ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „6 февраля 1838 года упалъ изъ воздуха отъ холодовъ въ г. Богодуховѣ ♂“. Пассекъ замѣчаетъ, что къ намъ „съ юга залетають иногда пеликаны“. Другой экземпляръ (♀), по словамъ Калиниченки: „убитъ въ мартѣ (21. III. 41) около с. Деркачи“; затѣмъ: „третій убитъ тамъ же на снѣгу (26. III. 41)“. Чернай записалъ въ систематическомъ каталогѣ (I) одинъ экземпляръ *P. onocrotalus*, Linn., убитый весной 1842 года, подъ синонимомъ *P. roseus*; въ первой своей замѣткѣ (III) онъ считаетъ обоихъ пеликановъ, т. е. *P. onocrotalus*, Linn. и *P. crispus*, Bruch., птицами, залетающими къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“; далѣе (IV), говорить: „7 *Pelecanus crispus* Bruch. D. 6. Februar 1838 wurde einer von Kälte erstarret, um Logoduchon (Bogoduchow) gefangen. 1841, im März, wurden in der Umgegend von Charkow, im Dorfe Dergatschi, etliche Individuen erlegt (die Erde war noch mit Schnee bedeckt)“; далѣе (op. c., S. 622): „Als Strichvögel sind mir bekannt: 3) *Pelecanus Onocrotalus*, im März, auch im April. d. 17 anno 1849; 4) — *crispus*, in Februar, März“; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай пишетъ: „16. Баба птица (*Pelecanus onocrotalus*, L.) встрѣчалась въ 1849 и 1845 годахъ въ апрѣлѣ, во время половодья, въ окрестностяхъ Харькова, привлеченная входящею въ рѣки въ изобиліи рыбою. 17. *Pelecanus crispus* Bruch., былъ убитъ въ 1838 году, 6 февраля, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, во время сильнаго мороза. Въ 1841 году убито нѣсколько въ Харьковскомъ уѣздѣ, когда земля была покрыта снѣгомъ“; наконецъ, въ своей послѣдней замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губерніи (IX) Чернай опять причисляетъ обѣихъ птицъ этого рода къ случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ къ намъ залетнымъ.

Пересмотрѣвъ всѣ экземпляры нашей коллекціи, я убѣдился, что всѣ, добытые въ предѣлахъ Харьковской губерніи, пеликаны принадлежать къ виду *P. onocrotalus*, Linn. Повидимому, пеликаны, въ качествѣ весеннихъ и рѣже осеннихъ залетныхъ птицъ, и теперь такъ же не рѣдко появляются въ нашихъ краяхъ, какъ и прежде; почти не проходитъ года, чтобы не было слышно о появленіи ихъ въ одиночку во время половодья или до него, при глубокомъ еще снѣгѣ, то въ томъ, то въ другомъ уѣздѣ; парами или группами они появляются гораздо рѣже, и еще рѣже слышишь о ихъ появленіи сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ и притомъ стайками. Надерживаются они у насъ не долѣе конца второй трети апрѣля. Въ нашемъ музеѣ хранится молодая самка, убитая осенью 1877 г. въ Зміевскомъ уѣздѣ. Весною 1880 года былъ убитъ на р. Донцѣ подъ гор. Чугуевомъ (Зм. у.) старый темно-розовый самецъ. Въ 1883 году 3.IV старшимъ лѣсничимъ Мохначанскаго лѣсничества, Н. П. Абдулевскимъ, убитъ самецъ этого вида тоже на р. Донцѣ въ с. Мохначахъ (Зм. у.). Въ 1888 году 20.III пять пеликановъ держались нѣкоторое время около г. Чугуева на разлившемся Донцѣ; въ томъ же году, по сообщенію Н. Ф. Бѣлоусова, пара пеликановъ держалась съ 10 по 16.IV на р. Ворсклѣ въ окрестностяхъ г. Ахтырки; одинъ изъ нихъ былъ убитъ рыболовомъ ударомъ весла. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что ему приходилось наблюдать нѣсколько пеликановъ осенью въ окрестностяхъ г. Купянска. 8.IV.91 г. замѣтилъ я три экземпляра, пролетавшихъ среди дня надъ городомъ Харьковомъ; птицы летѣли довольно низко и другъ за другомъ; очевидно, что это были залетныя, заблудившіяся птицы, спѣшившія возвратиться обратно на югъ въ мѣста обычныхъ гнѣздовій.

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 6.II.38 окр. г. Богодухова, ♀ ad. 26.III.41 с. Дергачи (Х. у.), ♂ juv. id. ibid., ♂ ad. 17.IV.42 окр. г. Харькова, ♀ juv. autumn. 1877 с. Федоровка (Зм. у.).

169. *Pelecanus crispus*, Bruch.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 819, п. 192).

1892. *Pelecanus crispus*, Bruch. . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 92.

Изъ предшествующаго видно, что все сказанное у Черная объ этомъ видѣ пеликановъ относится къ пеликану розовому.

Н. А. Зарудный считает пеликана кудряваго пролетною („tr“) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и замѣчаетъ: „Былъ убитъ около Грякова весной 1868 г.“ Въ письмѣ ко мнѣ Н. А. говоритъ: „Подробностей сообщить не могу. По описанію моего дяди, имѣвшаго его въ рукахъ, это именно „cristus“, а не „opocrotalus“. По устнымъ свѣдѣніямъ эта птица весной изрѣдка наблюдалась въ нашей мѣстности и въ другіе годы“ ¹⁾.

Мнѣ кудрявый пеликанъ ни разу у насъ не попадался, и свѣдѣній относительно этого вида у меня нѣтъ; поэтому, принимая во вниманіе указаніе Н. А. Заруднаго, я могу признать кудряваго пеликана только очень рѣдкою случайно залетною птицею Харьковской губерніи.

---

¹⁾ Вѣрнѣе, однако, что экземпляры, о которыхъ Н. А. Зарудный получилъ устные свѣдѣнія, принадлежали къ виду *P. opocrotalus*, Linn.

Ordo VII. HERODII.

Fam. ARDEIDÆ.

Gen. *Ardea*.

170. *Ardea cinerea*, Linn.

(М. А. Мевзбвръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 811, п. 191).

1768. *Чапля* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе мѣст. Ольшаной съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1826. *Ardea cinerea*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 102.
1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 624, n. 29; S. 626, n. 18.
1852. „ „ . . . . . Czernay (VI), S. 559, n. 42.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 54.
1888. *Цапля сѣрая* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Ardea cinerea* . . . . . „ (XI bis).
1889. *Цапля* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 193.
1892. *Ardea cinerea*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 93.

Цапля. Бушлѣ, по Чернаю.

Ковалевскій, Кучериновъ и Бавыкинъ свидѣтельствуютъ объ обыкновенности сѣрой цапли въ нашихъ краяхъ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Криницкій отмѣчаетъ сѣрую цаплю въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ ее нашею лѣтнею птицею и говоритъ, что сѣрая цапля была найдена на гнѣздовѣхъ около дер. Вишкина (Нижній—, Зм. у.) (III, IV); по его словамъ, сѣрая цапля прилетаетъ въ наши края въ мартѣ и до половины апрѣля (VII) и исчезаетъ въ октябрѣ (VI). А. А.

Колесовъ наблюдалъ первыхъ цапель въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 11.III.88 (X)¹⁾, 17.III.89 (XI bis), ...4.IV.90, 6.III.91, 12.III.92 и—исчезновение (in litt.): 14.VII.88, 21.VII.89, 18.VII.90, 6.VII.91 и 20.VII.92. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе сѣрыхъ цапель въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.)—8.III.88 и 12.III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ эту цаплю обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, сѣрая цапля принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ; но, въ виду образа жизни и необщительности птицы, на первый взглядъ кажется, что ихъ у насъ вовсе не такъ много: днемъ по различнымъ водамъ попадаются одинокіе экземпляры, вечеромъ наблюдаются небольшіе перелеты, и только найдя мѣста гнѣздовій, убѣждаешься въ многочисленности цапель въ данной мѣстности. Во время вывода птенцовъ цапли почти не покидаютъ рѣчныхъ долинъ и въ одиночку охотятся по берегамъ рѣкъ, обросшихъ тростникомъ, камышомъ и другими водными травами, бродятъ по болотамъ, болотистымъ лугамъ, около прудовъ и ольховыхъ рощъ; ночью посѣщаютъ и болѣе отдаленныя мѣста—отдѣльныя ственныя озера и степные луга; около соляныхъ озеръ встрѣчаются рѣдко.

Прилетаютъ сѣрыя цапли въ одиночку или въ небольшомъ числѣ иногда очень рано, а именно въ самомъ началѣ марта, валовой же прилетъ и пролетъ бываетъ во второй трети этого мѣсяца; только однажды замѣтилъ я одинокую цаплю въ концѣ февраля (28.II.78); въ 1888 г. г. Глушковъ замѣтилъ въ Валковскомъ уѣздѣ первую цаплю 8.III; я наблюдалъ первую въ Зміевскомъ уѣздѣ 2.III, когда рѣки были еще скованы льдомъ, а на поляхъ лежала еще масса снѣга; окончательный прилетъ былъ 10.11.III; въ 1889 г. г. Глушковъ наблюдалъ тамъ же первую цаплю 12.III; мною замѣчено нѣсколько въ Зміевскомъ уѣздѣ только 15.III. (28.II.78, ...21.III.80, 10.III.82, 16.III.84, 19.III.85, 10—15.III.86, ...20.III.87, 2—10.11.III.88, 12—18.III.89, 9—18.III.90, 5—13.III.91, 12.14.III.92, 7...III.93).

Для гнѣздовья сѣрыя цапли избираютъ въ нашихъ краяхъ почти исключительно ольховыя лѣса и рощи, стоящіе на сильно

¹⁾ Въ печати указано 1 марта.

болотистой и почти всегда залитой почвѣ; любимыя рощи—тѣ, гдѣ во время гнѣздованія вода стоитъ на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ м. Въ центрѣ такихъ лѣсовъ и рощъ цапли мостятъ гнѣзда между вершинными или боковыми вѣтвями ольхъ различнаго возраста; приходилось находить ихъ на очень высокихъ деревьяхъ и на совсѣмъ молодыхъ ольхахъ на высотѣ 3 м. отъ почвы. Цапли гнѣздятся обыкновенно цѣлыми колоніями въ сообществѣ ночныхъ цапель и коршуновъ, и нерѣдко на одномъ деревѣ помѣщаетъ два, рѣже три гнѣзда, обыкновенно же только одно. Большія колоніи цапель разсѣяны у насъ въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ и вообще отстоятъ одна отъ другой довольно далеко; нѣкоторыя извѣстныя мнѣ прежде большія колоніи, вслѣдствіе усиленныхъ рубокъ ольховыхъ рощъ, теперь совершенно пчезли; одна изъ значительныхъ колоній гнѣздъ, существующая уже давно и ежегодно занимаемая, гдѣ гнѣздится 30 паръ сѣрыхъ цапель, находится въ урочищѣ „Красный лѣсъ“, недалеко отъ берега р. Донца въ Зміевскомъ уѣздѣ. Рѣже, и всегда небольшія, колоніи гнѣздъ сѣрыхъ цапель встрѣчаются у насъ въ сосновыхъ борахъ, растущихъ не очень удаленно отъ воды; въ такихъ мѣстахъ приходилось встрѣчать и одиноко гнѣздящіяся пары. На землѣ у насъ сѣрая цапля, кажется, не гнѣздится. Гнѣздо сѣрой цапли представляетъ довольно большую и рыхлую постройку, состоящую изъ беспорядочно набросанныхъ тонкихъ вѣтокъ; нѣкоторыя гнѣзда состоятъ почти исключительно изъ одного тростника. Полную кладку, состоящую изъ 3—5 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля, чаще въ концѣ этого мѣсяца, въ началѣ и до середины мая (7.V.92 г.—въ 5 гнѣздахъ было по 3 слабо-насыженныхъ яйца; 16.V.92 г.—3 ненасыженныхъ яйца). Яйца имѣютъ удлинненно-эллиптическую форму, иногда съ приострѣніемъ обѣихъ полюсовъ, матовую, неполнѣ гладкую скорлупу, нерѣдко съ узелками; цвѣтъ ихъ въ свѣжестъ состояніи голубовато-зеленый, большей или меньшей густоты, иногда лазурно-голубой съ бѣлыми известковыми мазками отъ экскрементовъ; отъ насыживания яйца блѣднѣютъ. Размѣры (вл. № 36):

Длина = 60,₂ 60,₃ 60,₁ 59,₁ 59,₁, 61 61 61 , 59 , 56,₉.
 Ширина = 42,₂ 42,₆ 41,₃ 42,₃ 41,₉, 40 41 41 , 41,₃, 42,₁.
 Длина = 59 57 57 , 60,₂ 59,₃ 54,₃, 54,₃.
 Ширина = 41,₂ 41,₂ 39 , 41 41,₃ 40,₂, 40 .

Въ концѣ мая попадались мнѣ пуховые птенцы (3.V.91 начало кладки; 30.V.91 вылупились птенцы). Съ начала, около середины, чаще же въ концѣ іюня выпадаютъ вывалившіеся изъ гнѣзда бѣгающіе, подлетающіе и хорошо летающіе птенцы (18.VI.92). Пока птицы высидываютъ, въ колоніи господствуетъ относительная тишина, и, стоя на опушкѣ лѣса, гдѣ помѣщается гнѣздовья цапель, часто нельзя и подозрѣвать присутствія такого большого числа птицъ; когда же птенцы подростутъ, въ колоніи слышатся невообразимый гамъ и смрадъ. Гамъ этотъ бываетъ еще больше, когда въ такой колоніи поселится пара соколовъ-балобановъ; эти хищники, повидимому для забавы, бросаются на отлетающихъ и прилетающихъ цапель и кваковъ и приводятъ неуклюжихъ птицъ въ настоящее отчаяніе; съ крикомъ и неграціозно, подобно большой тряпкѣ, бросается преслѣдуемая цапля изъ стороны въ сторону, пока не достигнетъ гнѣзда. Послѣ вылета птенцовъ, т.-е. около конца іюня и въ началѣ іюля, цѣлыми стаи старыхъ и молодыхъ цапель собираются по вечерамъ около болотъ и лимановъ, но каждая изъ нихъ занята своей охотой, и до сосѣда ей нѣтъ никакого дѣла; такія стаи собираются въ удобныхъ мѣстахъ и днемъ, даже въ населенныхъ мѣстахъ; такъ, въ долинѣ р. Айдара, недалеко отъ г. Старобѣльска, на небольшомъ озерцѣ, почти окруженномъ селомъ, встрѣтилось мнѣ въ самый полдень множество цапель, занятыхъ вмѣстѣ ловлею лягушекъ. Въ сумерки цапли періодически летаютъ группами изъ мѣстъ дневного отдохновенія на самыя отдаленныя пруды, при чемъ ихъ приходится больше слышать, чѣмъ видѣть; возвратившись ранней зарей съ охоты, цапли разсаживаются на высокихъ деревьяхъ и, пока не жарко, сидятъ на самыхъ верхушкахъ, затѣмъ перебираются ниже, въ тѣнь. Пытаются сѣрныя цапли главнымъ образомъ различными лягушками, жабами, ихъ головастиками, рыбами, ящерицами и мышами.

Въ половинѣ мая у гнѣздящихся стариковъ начинается выпаденіе и смѣна маховыхъ второго порядка; въ срединѣ августа попадались мнѣ уже вполне выплывшія взрослыя птицы.

Отлетъ нашихъ мѣстныхъ цапель замѣчается, особенно въ засуху, постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября; отлетаютъ въ одиночку на значительной высотѣ, когда солнце уже совсѣмъ сѣло; пролетъ происходитъ съ середины и въ концѣ сентября; послѣднія запоздавшія выпадаютъ до начала послѣдней трети октября, но не ежегодно. Самое позднее время, когда я

видѣлъ одиночную молодую цаплю, было 21.X.80 и 18.X.87. (...21.X.80, 29.VIII...81, 1.IX.82, 29.VIII...84, 31.VIII—5.IX.85, 3—10.X.86, 4.IX—18.X.87, 10.IX.89, 4—14.IX—12.X.90, 22.VIII—13.IX.91, ...8—17...IX.92, 21.VIII...8.IX...93).

Пролетъ начинается часъ или два спусти послѣ захода солнца и тянется до перваго появленія зари. Обыкновенно сѣрья цапли летать очень высоко, одиночно или по нѣсколько, удаленно другъ отъ друга, держась въ стаяхъ перелетныхъ ночныхъ цапель и периодически перекликаясь между собою; пролетая изрѣдка и днемъ, нѣсколько цапель выстраиваются косою линіей; на пролетѣ не придерживаются направленія неблагопріятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ.

Экземпляры коллекціи: № 648 ♀ juv. 13.VII.89 р. Тетлежка (Волч. у.), 1200 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Диманъ (З. у.), 1263 ♀ ad. 22.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 21 ♂ jun. 27.VI.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 8 ♂ ad. vern. 1886 окрестн. г. Ахтырки.

171. *Ardea purpurea*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 807, п. 190).

1866. *Ardea purpurea* . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

1892. „ „ *L.* . . . ; . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 94; стр. 155.

Цапля.

Въ первый разъ Чернай упоминаетъ о рыжей цаплѣ въ 1850 году (III), но неизвѣстно, къ какой губерніи относится это указаніе; въ слѣдующей замѣткѣ, въ томъ же 1850 году (IV, S. 624), онъ указываетъ на ея нахожденіе въ Полтавской губ., о Харьковской же губерніи не упоминаетъ; по всей вѣроятности, и первое указаніе относится также къ Полтавск. губ.; въ послѣдней губерніи Чернай считаетъ рыжую цаплю случайно залетною птицею (ор. с., S. 627); въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 33) онъ причисляетъ рыжую цаплю къ птицамъ, залетающимъ къ намъ въ различныя времена года случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ: „Рыжая цапля (*Ardea Purpurea* L.) встрѣчается иногда въ южныхъ степяхъ описываемой мѣстности, прилетая съ береговъ Чернаго моря, гдѣ водится во множествѣ“; въ той же статьѣ (стр. 41) онъ опять причисляетъ эту цаплю къ случайно залетнымъ птицамъ описываемой мѣстности и исчезающимъ мало-по-малу къ

сѣверу отъ насъ; только въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай указываетъ на ея нахождение специально въ Харьковской губ., а и тутъ считаетъ *A. purpurea* случайно залетною птицею, столь же рѣдкою, какъ и *Vultur fulvus*. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ рыжую цаплю обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ (ор. с., стр. 155): „одиночныя гнѣздовья этого вида были найдены мною около дд. Ольховатка и Варваровка (близъ границы Харьк. губ.). По устнымъ свѣдѣнiямъ въ годы обильныхъ водъ на Орчикѣ красная цапля встрѣчается очень часто“.

Если мнѣнiе Черная о рѣдкости рыжей цапли въ его время въ предѣлахъ Харьковской губ. дѣйствительно справедливо, а не есть результатъ недостаточности наблюдений, то надо полагать, что видъ этотъ распространился у насъ далеко къ сѣверу.

По моимъ наблюдениямъ, рыжая цапля мѣстами очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и рѣже пролетающая птица; въ другихъ же она попадаетъ сравнительно рѣдко; вообще, численно она уступаетъ сѣрымъ цаплямъ. Количество рыжихъ цапель въ какой-нибудь данной мѣстности, кромѣ того, подвержено очень замѣтнымъ ежегоднымъ колебанiямъ. Попадалась она мнѣ во всѣхъ изслѣдованныхъ уѣздахъ, но въ наибольшемъ числѣ встрѣчалъ я ее въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Харьковскомъ уѣздѣ—р. Уды, въ Волчанскомъ—р. Бабка и р. Донецъ, въ Змиевскомъ—р. Донецъ и Берека, въ Купянскомъ—р. Жеребець и въ Ахтырскомъ—р. Ворскла. Мѣстообитаниемъ служатъ ей преимущественно большiя болота и болотистые, заросшiе тростникомъ и тальникомъ берега рѣкъ, затопленные срубы и поросли ольховыхъ рощъ и обросшiе тростникомъ лиманы. Чѣмъ обширнѣе эти угоды, чѣмъ они малодоступнѣе, тѣмъ большее количество цапель можно на нихъ встрѣтить.

Прилетаетъ рыжая цапля значительно позже сѣрой, а именно—одиночныя показываются съ первыхъ чиселъ апрѣля, валовой же прилетъ бываетъ въ концѣ первой трети и вообще до средины апрѣля. (19.IV.80, 3.IV.81, 2.IV.82, 16.IV.84, 10.IV.85, 4—14.IV.86, 12.IV.87, 7.IV...88, 1.IV.90, ...10.IV.91, 5.IV.92, 7.IV.93). Летятъ ночью и зарями; 5.IV.92 года 4 рыжiя цапли, держась косою линiей, летѣли въ 7 часовъ вечера низко и близко одна отъ другой и боролись съ сильнымъ NO, который относился къ вбокъ, такъ что общее направленiе полета было на NNW.

Тотчасъ по прилетѣ рыжія цапли держатся по довольно открытымъ мѣстамъ—на озерахъ и рѣкахъ, и вслѣдствіе этого попадаютъ на глаза чаще, чѣмъ въ остальное время, когда онѣ живутъ очень скрыто въ густыхъ болотныхъ дебряхъ, и выснаютъ на открытыя мѣста предпочтительно зарями и ночью. Для гнѣздовья избираются преимущественно почти недоступныя мѣста грязныхъ и топкихъ болотъ съ тростниками и кугой или залитыя водою кустарныя поросли въ долинахъ небольшихъ рѣкъ; въ ольховыхъ лѣсахъ рыжія цапли никогда не гнѣздятся. Колоніи ихъ у насъ большею частью не велики и состоятъ изъ 3—5 гнѣздъ, но попадались и одиночно гнѣздящіяся пары. Гнѣзда располагаются или на болѣе сухомъ возвышеніи въ болотѣ, покрытомъ осокою, или на примытыхъ тальникахъ и ольховыхъ кустахъ среди нихъ и состоятъ изъ грубо сложенныхъ прошлогоднихъ поломанныхъ тростинъ и камышинъ. Яицъ этой цапли я самъ не находилъ и вообще о размноженіи ея знаю очень немного; усиленное летаніе самцовъ около гнѣздовья, доказывающее начало размноженія, замѣчается около половины мая; 15.V.91 г. найдена около г. Зміева небольшая колонія, состоявшая изъ 5 гнѣздъ, въ которыхъ лежало по 3 и по 5 свѣжихъ яицъ. Яйца, доставленныя мнѣ изъ окр. с. Лимана (Зм. у.), ничѣмъ, кромѣ величины, не отличаются отъ яицъ цапли сѣрой. Размѣры ихъ (кл. № 107):

Длина	=50,7	53,7	53,3.
Ширина	=40	41,7	42 .

Летающіе птенцы попадались мнѣ въ концѣ второй трети іюля; самостоятельныя молодыя въ 1890 году попадались 20.VII; обыкновенно же встрѣчаются въ самомъ концѣ іюля. Послѣ вылета птенцовъ, цапли эти, помимо рѣчныхъ долинъ, попадаютъ также и на стенихъ болотахъ.

Пищу ихъ составляютъ главнымъ образомъ лягушки, затѣмъ рыбы, слизни и насѣкомыя; въ желудкѣ одной цапли найдены остатки небольшого ужа (*Tropidonotusatrix*); въ пищеvodѣ и желудкѣ взрослой самки 20.IV.93 г. найдено 8 *Lacerta* (3 очень крупныхъ), 12 *Pelobates* (40—45 mm.), шерсть небольшого грызуна и элитры мелкихъ жучковъ.

Отлетъ мѣстныхъ происходитъ съ конца второй трети и до конца августа, но иногда наши скрываются и раньше; въ концѣ же августа наблюдается не очень большой пролетъ; въ началѣ

сентября замѣчаются уже больше одиночныя пролетныя цапли, и послѣднія пролетныя попадаются, и то не ежегодно, до половины сентября; послѣдняя замѣчена 19.IX.78 г. (...19.IX.78, 26.VIII.81, 30.VIII.82, 19.VIII.84, 24.VIII—10.IX.85, 20.VIII—12.IX.86, 28.VIII—3.IX.87, 20.VIII...89, 18—29.VIII.90, ...22.VIII—10.IX.91, ...5...IX.93). Во время осенняго пролета держатся или одиноко въ стаяхъ пролетныхъ ночныхъ цапель, или отдѣльными группами по 3—8. Нерѣдко приходилось наблюдать пролетъ этихъ цапель въ полуденные часы; при этомъ держались онѣ очень тѣсной семьей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кружились на средней высотѣ и затѣмъ тянули въ одномъ направленіи, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ.

Экземпляры коллекціи: № 127 ♂ ad. 7.IV.88 с. Боровое (З. у.), 630 ♀ juv. 22.VII.89 оз. Лиманъ (З. у.), 641 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Масловка (Зм. у.), 1492 ♂ juv. 10.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1655 ♀ ad. 7.IV.93 с. Боровое (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 94 juv. 20.VIII.86 р. Бабка (Волч. у.).

172. *Ardea alba*, Linn.

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 803, п. 189).

1832.	<i>Ardea egretta</i> L.	. . . . .	Криницкій (I), стр. 102.
1838.	”	” <i>Tem.</i>	. . . . . ” (II), тетр. 39.
1851.	”	” <i>L.</i>	. . . . . Czernay (V), S. 259.
1853.	”	” <i>alba</i>	” . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 14; стр. 41, п. 6.
1866.	”	”	. . . . . ” (IX), стр. 6.
1892.	”	” <i>L.</i>	. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 95, стр. 155.

Криницкій говоритъ (I), что у г. Похвиснева воспитывалась молодая бѣлая цапля этого вида; далѣе (II), онъ признаетъ ее рѣдкою птицею Харьковской губерніи и замѣчаетъ, что къ югу, и особенно къ востоку, бѣлая цапля встрѣчается чаще. Чернай вноситъ ее въ списокъ (V) новыхъ для Харьковской губерніи птицъ; далѣе говоритъ, что бѣлая цапля попадаетъ иногда въ южныхъ уѣздахъ Екатеринославской и Харьковской губерніи (VII) какъ случайно залетная птица (ор. с., стр. 41); наконецъ (IX), Чернай причисляетъ бѣлую цаплю къ птицамъ, залетающимъ къ намъ: „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Н. А. Зарудный отмѣтилъ большую бѣлую цаплю рѣдкою гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орлика и замѣчаетъ (стр.

155, ор. с.), что „выводокъ былъ найденъ въ болотѣ около д. Гряково“, Валк. у. (XII).

По моимъ наблюденіямъ, большая бѣлая цапля, или чепура бѣлая, довольно рѣдкая, залетная птица нашей мѣстности; но почти не проходитъ года, чтобы о ней не имѣлось свѣдѣній изъ того или другого уѣзда. Появляется она или весною парами и по нѣсколько экземпляровъ, или послѣ вывода птенцовъ—подъ осень; рѣже всего слышно о появленіи ея среди лѣта. Помимо устныхъ сообщеній, я имѣю достовѣрныя свидѣтельства, съ указаніемъ времени и мѣста, о ея находженіи у насъ, а также—и чучела. Въ семидесятыхъ годахъ весною бѣлая цапля была убита въ Купянскомъ уѣздѣ на р. Осколѣ А. Я. Прожанскимъ и препарирована имъ же. Осенью 1881 года доставленъ въ нашъ университетъ молодой самецъ этого вида, убитый въ Харьковскомъ уѣздѣ. Въ окрестностяхъ гор. Сумъ, на р. Пслѣ убита одна молодая бѣлая цапля 10.VIII.85. Мой препараторъ наблюдалъ на озерѣ Лямавѣ, Зміевского уѣзда, 29.IV.90 г.—три цапли этого вида, державшіяся вмѣстѣ и не подпускавшія на ружейный выстрѣлъ; 1.V.90 года тамъ же замѣчено уже только двѣ птицы. Въ томъ же году все лѣто наблюдали одну „большую бѣлую кудрявую цаплю“ на р. Донцѣ, около с. Рубежнаго (Волч. у.). Е. Н. Бѣлецкій сообщилъ мнѣ, что пара большихъ бѣлыхъ цапель была наблюдаема ежедневно на одномъ совершенно пустынномъ озерцѣ, на пескахъ, въ долинѣ р. Айдара, въ окрестностяхъ с. Райгородки, Старобѣльскаго уѣзда, съ конца іюня и въ самомъ началѣ августа (1886 г.). Быть можетъ, пара эта гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ и гнѣздилась. Это сообщеніе, въ связи съ первымъ показаніемъ Криницкаго и Н. А. Заруднаго, указываетъ на рѣдкое спорадическое гнѣздованіе большихъ бѣлыхъ цапель въ нашихъ краяхъ.

Кол. зоол. музея: № 7 јув. 1881, окр. г. Харькова.

173. *Ardea garzetta*, Linn.

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 800, п. 188).

1865. *Ardea garzetta*, L. . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 7.

Чернай говоритъ, что малую бѣлую цаплю, или чепуру-нужду, убивали въ окрестностяхъ гор. Харькова въ маѣ 1853 года и въ апрѣлѣ 1857 года, и прибавляетъ: „Wahrscheinlich verirrt“.

По-моему, цапля эта еще болѣе, чѣмъ предшествующая, рѣдкая весенняя и осенняя залетная птица нашей мѣстности; о гнѣздованіи ея у насъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній и лично на гнѣздовѣ ея не наблюдалъ ¹⁾; но и о ней имѣются достовѣрныя свѣдѣнія. Лѣтомъ 1878 года былъ убитъ одинъ взрослый экземпляръ этой птицы въ окрестностяхъ г. Харькова и присланъ въ нашъ университетъ, но вслѣдствіе дурной препарировки онъ былъ уничтоженъ молью. 25.IV.84 года взрослый самецъ убитъ въ окрестностяхъ с. Кочетка (З. у.). Въ 1886 году одинъ экземпляръ этого вида былъ замѣченъ 15.X въ окрестностяхъ с. Рубежнаго, Волчан. уѣзда, на р. Донцѣ. Въ томъ же году и того же числа замѣчена была пара малыхъ бѣлыхъ цапель на р. Пслѣ, въ окрестностяхъ г. Сумъ. Три штуки были замѣчены по очереди въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1888 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки, по р. Ворсклѣ. Экземпляръ коллекціи: № 608 ♂ ad. 25.IV.84 с. Кочетокъ (Зм. у.).

174. *Ardea comata*, Pall.

(М. А. Меньзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 796, п. 186).

На широтѣ г. Зміева косматая цапля, или чепура желтая, у насъ весьма рѣдка весенняя и осенняя залетная птица; про болѣе южныя части нашей губерніи въ отношеніи этой цапли я ничего не могу сказать, такъ какъ тамъ ея еще не встрѣчалъ. До сихъ поръ мнѣ извѣстно только три случая ея нахождения у насъ. Въ началѣ августа 1885 года убитъ молодой (этого года) самецъ косматой цапли проф. П. Т. Степановымъ на рѣкѣ Уды, въ с. Водяномъ, Зміевского уѣзда. Цапля эта пряталась въ густомъ и высокомъ тростникѣ на небольшомъ островкѣ, откуда съ трудомъ была выгнана охотничьей собакой. Въ 1888 году, 16.V попалась мнѣ одна старая птица около р. Бабка, при поселкѣ Кивовкѣ, Волчанскаго уѣзда. Здѣсь цапля держалась на обширномъ лугу, поросшемъ уже травой, но ближе къ рѣкѣ совершенно еще залитомъ по колѣно водою. Подпустила она, не будучи замѣчена, шаговъ на 70; затѣмъ отлетѣла шаговъ на триста и сѣла въ за-

¹⁾ Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, цапли эти въ небольшомъ числѣ несомнѣнно гнѣздятся въ колоніяхъ ночныхъ цапель. 8.VIII.88 г. одна цапля пролетѣла по направленію къ горамъ на высотѣ гостиницы „Россія“ въ г. Ялтѣ.

литой подою травѣ, гдѣ ее съ трудомъ можно было замѣтить; здѣсь она не подпустила и на 100 шаговъ, взвилась на небольшую высоту и безостановочно полетѣла въ юго-западу въ направленіи къ озеру Лиману, находящемуся около с. Масловки. 27.V.92 г., проѣздомъ изъ Чугуева на Кочетокъ, замѣтилъ я на противоположномъ берегу р. Донца, около предмѣстья г. Чугуева, Клугиновки, какую-то свѣтлую птицу, сидѣвшую на камышинѣ. Сновавшія черныя крачки, бросааясь на нее, заставляли ее слетѣть, и мнѣ, несмотря на разстояніе, не трудно было рѣшить, съ какой птицей я имѣю дѣло. Цапля нѣкоторое время летала взадъ и впередъ надъ тростниками и наконецъ скрылась въ нихъ. Къ сожалѣнію, со мною не было ружья.

Быть можетъ, что косматая цапля изрѣдка гнѣздится въ долинахъ нашихъ рѣкъ въ самой южной части Харьковской губ., но на этотъ счетъ у меня нѣтъ свѣдѣній.

Кол. зоол. музея: № 84 ♂ юв. нач. VIII.85 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Ardetta.

175. Ardetta minuta (Linn.).

(М. А. Мевзбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 786, п. 184).

1827. *Ardea minuta*, L. . . . . Креницкій (I), стр. 102.
 1831. „ „ „ . . . . . „ ibid.
 1837. „ „ „ . . . . . Калиниченко, ibid.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 625, n. 33; S. 626, n. 21.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 56.
 1892. *Ardetta minuta*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 96.

Волчекъ (?), по Чернаю.

По Креницкому, волчокъ убитъ въ окрестностяхъ гор. Харькова 15 сентября 1831 года (I). Калиниченко получилъ его изъ окрестностей гор. Зміева въ іюлѣ 1837 года (I). Чернай считаетъ волчка нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ (IV); въ послѣдней замѣткѣ объ этой цаплѣ (VII) Чернай говорить, что прилетъ ея бываетъ съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ цаплю-волчка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ у. (XII).

По моимъ наблюденіямъ, волчокъ, или выше малая, очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но количество ихъ въ данной мѣстности подвержено ежегоднымъ колебаніямъ; бывають годы, когда они въ какой-либо мѣстности, гдѣ прежде попадались не особенно часто, появляются вдругъ въ огромномъ количествѣ; въ другой—представляютъ почти рѣдкость. Въ окрестностяхъ с. Водяного (Зм. у.), гдѣ обыкновенно попадаетъ очень много волчковъ, въ 1893 г. они были крайне рѣдки, и первый брачный крикъ услышалъ я только 18.V. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ волчку берега рѣкъ и рѣчные заливы, густо поросшіе тростниковыми зарослями, и островки, покрытые густою порослью тальника, ольхи и крупныхъ водныхъ растений. Небольшія озера по суходолу и пруды также нерѣдко имъ посѣщаются.

Прилетъ волчка въ массѣ наблюдалъ я съ конца первой и до конца второй трети апрѣля; одиночные показываються съ начала упомянутого мѣсяца; но, быть можетъ, вслѣдствіе скрытаго образа жизни этой птицы, первые прилетные ускользали отъ моихъ наблюденій, и—нѣкоторые волчки прилетаютъ иногда въ концѣ марта. (12.IV.80, 10.IV.81, 5...IV.82, 15.IV.84, 20.IV.85, 13.IV.86, 6—14.IV.87, 3—10.IV.90, ...25.IV.91, ...28.IV.93).

По прилетѣ волчки сейчасъ же поселяются въ указанныхъ мѣстахъ и по вечерамъ, послѣ заката солнца, происходятъ ихъ игры, при чемъ двѣ или три птицы гоняются другъ за другомъ надъ самыми деревьями или тростниками, а нерѣдко и надъ самою поверхностью воды; днемъ рѣдко приходится видѣть этихъ птицъ, развѣ—когда онѣ перелетаютъ черезъ рѣку, держась низко надъ поверхностью воды, отъ одной стѣны тростниковъ къ другой. Съ конца апрѣля и въ началѣ мая слышенъ ихъ усиленный брачный крикъ, состоящій изъ, періодически издаваемыхъ черезъ извѣстные промежутки времени, отрывистыхъ, нѣсколько разъ сразу повторяемыхъ звуковъ: „бухъ“ или „буэхъ“, звучащихъ довольно глухо и значительно выше и тише, чѣмъ у *Botaurus stellaris*. Гнѣзда помѣщаются на какомъ-нибудь кустѣ въ тростниковои заросли или на низкой ольхѣ на небольшой высотѣ; одно гнѣздо было свито почти у самой земли. Само гнѣздо представляетъ довольно высокую подстилку изъ сухихъ стеблей тонкаго тростника, куги и ольховыхъ прутьиковъ и имѣетъ очень плоскій лотокъ. Гнѣздо, сохраненное у меня (гн. № 106), составлено изъ поломанныхъ тонкихъ

прошлогоднихъ стеблей тростника, частей тростниковыхъ метелокъ и листьевъ съ небольшою примѣсю ржаныхъ стеблей; очень плоскій лотокъ выложенъ уплощенными стеблями куки (*Scirpus*) и листьями тростника. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда=250.
 Высота „ =110.
 Диаметръ лотка =100 (около).
 Глубина „ = 25 (около).

Около половины мая въ гнѣздѣ бываетъ отъ 5 до 6 яицъ; но такъ какъ волчки мостятъ гнѣзда иногда очень низко надъ водою, и эти послѣднія послѣ сильныхъ ливней нерѣдко затопляются, и яйца погибаютъ, то приходилось находить вторыя, а можетъ-быть и третьи, вынужденныя кладки; къ такимъ кладкамъ я причисляю найденныя 11.VI.75 и 11.VI.90 гг. ¹⁾ въ Зміевскомъ у. и состоявшія изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ вытянутую эллипсоидальную форму; скорлупа ихъ тонкая, мелкозернистая, матовая и известково-бѣлая. Размѣры:

Длина =33,₁ 33,₂ 33,₄ 34,₈ 37,₆ 33 33 33 .
 Ширина=24,₈ 25 25,₄ 25,₄ 26,₁ 25 25 25,₄.

Съ конца первой трети іюня и даже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца приходилось встрѣчать молодыхъ волчковъ, покинувшихъ гнѣзда, лазящихъ по стеблямъ тростниковъ, шныряющихъ въ тростниковыхъ трущобахъ или уже хорошо летающихъ. Но приходилось также находить еще плохо летавшихъ птенцовъ, державшихся семей, въ первыхъ числахъ августа. Около конца первой трети іюня, послѣ нѣкотораго перерыва, когда крикъ самцовъ слышится значительно рѣже, вновь раздается усиленное буханіе.

Что касается пищи этихъ цапель, то я могу судить о ея составѣ только по содержимому желудковъ всего нѣсколькихъ убитыхъ мною птицъ, такъ какъ непосредственныхъ наблюденій на этотъ счетъ мною пока не сдѣлано. Въ желудкахъ убитыхъ мнѣ приходилось находить остатки ракушекъ, хитиновыя части личинокъ *Hydrophilus* и другихъ насѣкомыхъ.

¹⁾ См. Goebel. Die Voeg. d. Kr. Uman. S. 198.

Линька стариковъ наступаетъ не равьше половины іюля и, повидимому, старики отлетаютъ, не смѣнивъ еще маховыхъ перваго порядка.

Старики отлетаютъ постепенно съ конца первой трети августа и до конца этого мѣсяца; молодыя птицы и пролетные волчки, остающіеся при благопріятныхъ обстоятельствахъ у насъ на нѣкоторое время, попадаются въ одиночку въ срединѣ сентября: позже 20.IX я уже не встрѣчалъ волчковъ въ нашей мѣстности. (4.IX.84, 30.VIII.85, 15.IX.86, 20.VIII—14.IX.87, 20.VIII...89, 25.VIII—20.IX.90, 23.VIII—6.IX.91, 26.VIII—20.IX.92, (16.VIII.93). По вечерамъ во время отлета и пролета они дѣлаютъ маленькіе мѣстные перелеты по берегамъ рѣкъ, держась почти на высотѣ тростниковъ; днемъ причутся въ заросляхъ крупнаго тростника, откуда отъ времени до времени раздается ихъ рѣзкое, очень быстрое „ке ке ке кѣк“ и шлепанье по грязи; ночью постепенно скрываются.

Экземпляры коллекціи: № 157 ♂ ad. 5.VII.88 р. Донецъ (З. у.), 169 ♂ ad. 4.VII.88 ibid., 171 ♂ ad. 30.VI.88 р. Бабка (Волч. у.), 172 ♀ ad. 3.VII.88 р. Донецъ (З. у.), 1031 ♀ juv. 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1032 ♂ ad. 11.VI.90 ibid., 1033 ♂ ad. id. ibid., 1508 ♀ ad. 10.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгбауера), 1673 ♂ ad. 28.V.93 х. Замуруевъ (Х. у.), 1674 ♂ ad. 9.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1701 ♂ ad. 28.IV.93 ibid.
Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1827 окр. г. Харькова, 8 ♂ juv. 15.IX.31 ibid., 3 ♂ ad. 1833 с. Водяное (З. у.).

Gen. Nycticorax.

176. Nycticorax griseus (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 792, п. 185).

- 1826. *Ardea Nycticorax L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 102.
- 1850. „ *nycticorax* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
- 1850. „ *Nycticorax L.* . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 31; S. 626, п. 19.
- 1852. „ *nycticorax* . . . . . „ (VI), S. 559, п. 43.
- 1853. „ *Nycticorax L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 55.
- 1892. *Nycticorax griseus, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 97.

Квакъ. Кваква, по Чернаю.

Криницкимъ ночная цапля, или кваква, отмѣчена, какъ лѣтняя птица Харьковской губерніи (I). Чернай считаетъ (III) ее

для нашей мѣстности тоже лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ и замѣченной имъ 23 апрѣля 1849 года (IV); далѣе (VI), равно какъ и въ „Фаунъ“ (VII), Чернай повтoряетъ то же самое. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ ночную цаплю обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, ночная цапля принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Мѣстообитанія ея днемъ—лѣса, стоящіе на болотахъ, около рѣкъ, озеръ и прудовъ, преимущественно же ольховыя рощи и густыя тростники, поэтому днемъ кваквы рѣдко попадаютъ на глаза; здѣсь онѣ дремлютъ, сидя на ольхахъ или притаившись въ густой болотной растительности; но начиная съ позднихъ сумерекъ и всю ночь напролетъ онѣ находятся въ бодрствованіи, разселяются по всякимъ водамъ въ болѣе открытыхъ мѣстахъ и посѣщаютъ отдаленные степные пруды.

Прилетаетъ къ намъ квакъ въ одиночку въ первой трети апрѣля; валовой же прилетъ бываетъ около половины этого мѣсяца и заканчивается въ послѣдней трети апрѣля. (28.IV.81, ...25.IV.82, ...20.IV.84, 8—21.IV.85, 15.IV.86, 19.IV.87, 18.IV.88, 13.IV.89, 10—21.IV.90, 7.IV.91).

По прилетѣ кваки рыщутъ по берегамъ рѣкъ, особенно если они обросли ольхою, и отыскиваютъ старыя гнѣздовья. Для этого выбираютъ преимущественно большія ольховыя рощи съ довольно старыми или высокими деревьями, стоящими почти всегда въ водѣ, но можно встрѣтить ихъ гнѣзда и въ болѣе молодыхъ рощахъ. Цапли эта гнѣздится большею частью значительными колоніями, достигающими иногда очень большихъ размѣровъ. Въ одной колоніи я зналъ около 100 гнѣздъ. Колоніи эти занимаютъ ежегодно; многія гнѣзда выдерживаютъ нѣсколько лѣтъ сряду и отъ починки дѣлаются довольно высокими; большинство же гнѣздъ во время осеннихъ вѣтровъ, вслѣдствіе рыхлости, разрушается, и кваки принуждены возводить новыя постройки. Гнѣздо ночной цапли совершенно сходно съ гнѣздомъ цапли сѣрой, но вдвое меньше послѣдняго по своимъ размѣрамъ. Ненасиженные яйца въ числѣ 4—5 находилъ я въ началѣ мая. По формѣ, по структурѣ скорлупы и по цвѣту яйца кваквы совершенно подобны яйцамъ сѣрой цапли. Размѣры ихъ (кл. № 22):

Длина = 47,₆ 51,₂ 49,₃, 52 54,₆ 48 .

Ширина = 35,₈ 35,₃ 35,₉, 37 36 34,₅.

Въ послѣдней трети мая вылуляются птенцы. Въ это время старики почти не удаляются отъ мѣстъ гнѣздовья и тутъ же въ болотахъ цѣлый день ловятъ добычу. Въ колоніяхъ въ это время стоятъ необыкновенный гамъ. Самостоятельныхъ птенцовъ встрѣчалъ я въ послѣдней трети іюня (20.VI.87, 29.VI.89, 25.VI.90, 19.VI.91, 1.VII.92 и 2.VII.93). Спустя нѣкоторое время послѣ вылета, всѣ кваки—и старые, и молодые—выбираются на берега болотъ и озеръ и часто цѣлый день просиживаютъ тутъ на землѣ большой стаей; иныхъ птенцовъ старики еще продолжаютъ въ это время кормить. Затѣмъ ежедневно послѣ заката солнца совершаются перелеты на самые отдаленные пруды, степныя озера и лиманы; едва только востокъ начинаетъ чуть бѣлѣть, кваки парно или въ одиночку возвращаются въ лѣса, такъ что, какъ вечеромъ, такъ и утромъ приходится больше слышать ихъ крики „квакъ“, повторяемые на лету чрезъ извѣстныя промежутки времени, нежели видѣть самихъ птицъ. Ночью они любятъ посѣщать тонкіе, илистые плоскіе берега рѣкъ, прудовъ и озеръ, гдѣ поятъ скотъ и гдѣ, слѣдовательно, есть навозъ. Тутъ отыскиваютъ они различныхъ червей и личинокъ лошадиныхъ оводовъ. Забираясь въ воду, ловятъ лягушекъ и рыбъ, но послѣднихъ находилъ я у нихъ послѣ ночной охоты въ небольшомъ количествѣ. Личья старыя птицы начинаютъ при гнѣздѣ, а 22.VII.92 г. застрѣлилъ я вполне вылнявшаго взрослого квака.

Отлетъ нашихъ кваковъ замѣчается съ середины и чаще въ послѣдней трети августа. Значительный пролетъ замѣчается съ конца второй трети августа до половины сентября и, убывая, тянется до конца второй трети этого мѣсяца. (4.IX.81, 10.IX.82, 20.VIII.84, 28.VIII.85, 21.VIII—3.IX.86, 20.VIII—18.IX.87, 18.VIII—3.IX.89, 18.VIII—16.IX.90, 4.VIII—8.IX.91, 8.VIII—17.IX.92, 16.VIII—9...IX.93).

Пролетъ ежедневно начинается часъ спустя послѣ заката солнца, такъ что птицы, вслѣдствіе темноты и вслѣдствіе высоты, на которой держатся пролетающіе кваки, уже почти всегда незамѣтны, но зато крикъ ихъ служитъ прекраснымъ указателемъ. Въ самомъ началѣ пролета кваки попадаютъ въ одиночку; съ каждымъ вечеромъ пролетаетъ все большее и большее коли-

чество этих птицъ, держащихся довольно далеко другъ отъ друга или вообще разсѣянной стаей; но въ иные года пролетъ то усиливается, то уменьшается, а иногда на нѣкоторое время совершенно прекращается; наибольшей силы достигаетъ онъ около середины сентября, когда попадаются стаи въ сотню экземпляровъ и больше. Когда птицы не спѣшаютъ, то нѣкоторыя, быть можетъ утомленныя, голодныя или молодыя, спускаются ниже, надъ удобными мѣстами описываютъ круги и иногда остаются на сутки. Въ глухую полночь перелетъ большею частью, но далеко не всегда, прекращается; особенно въ звѣздныя ночи приходилось мнѣ слышать ихъ отъ зари до зари. Многія тянутъ надъ рѣчными долинами, большинство же, и при сильномъ пролетѣ, летитъ на громадной высотѣ, пересѣкая неблагоприятно лежащія рѣчныя долины, прямо на SWW, SW, SSW, S и SE. Летятъ въ наибольшемъ числѣ, когда вѣтеръ на высотѣ, на которой держатся птицы, болѣе или менѣе попутный. Къ стаямъ ночныхъ цапель иногда примѣшиваются въ небольшомъ числѣ сѣрыя цапли.

Птицъ въ опереніи средняго возраста, какъ на изображеніи Науманна (Taf. 225, n. 2, двухлѣтняя) я не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ.

Экземпляры коллекцій: № 607 ♀ juv. 20.VII.89 с. Водяное (Зм. у.), 628 ♂ juv. id. ibid., 1110 ♂ ad. 21.IV.90 х. Замуруевъ (Х. у.).
Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 1851 окр. г. Харькова, 376 ♂ ad. 1875 ibid.

Gen. Botaurus.

177. Botaurus stellaris (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 781, n. 183).

- 1826. *Ardea stellaris* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 102.
- 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
- 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 624, n. 32; S. 626, n. 20.
- 1852. " " . . . . . " (VI), S. 553, 559, n. 44.
- 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 58.
- 1892. *Botaurus stellaris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 98.

Буйай, бучило. Булой, по Чернаю.

Кривницкимъ выпь найдена въ окрестностяхъ г. Харькова. Чернай (III) считаетъ ее нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартѣ (IV); отлечь ея онъ отмѣтилъ 3 октября 1845 г. (IV);

далѣе (VI), Чернай отмѣтилъ то же самое; въ послѣдней замѣткѣ о бугаѣ (VII) Чернай говоритъ, что птица эта прилетаетъ съ конца марта до середины апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ первую птицу этого вида въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.) 14.VI.91. Н. А. Зарудный считаетъ выпь обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Выпь въ Харьковской губерніи весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніе ея—густые тростники и камыши по берегамъ и особенно заливамъ рѣкъ, болотъ и большихъ озеръ, а также высокая трава и тальники по заливному лугамъ; по степнымъ болотамъ она живетъ рѣдко и понадается здѣсь больше на пролетахъ.

Прилетаютъ выпь въ одиночку уже въ концѣ первой трети марта, по всей вѣроятности, однако, первыя выпь прилетаютъ и раньше, но остаются незамѣченными; съ половины марта и до конца этого мѣсяца бываетъ валовой прилетъ. (14.III.82, 29.III.85, 28.III.86, 25.III.87, 18.III.88, 20—28.III.89, 10—19.III.90, 11—18.III.91).

По прилетѣ онѣ скрываются въ высохшихъ тростникахъ и въ талахъ, растущихъ по болотамъ, и крикъ ихъ начинаетъ раздаваться обыкновенно около половины апрѣля; только изрѣдка приходилось слышать робкіе звуки въ первой трети этого мѣсяца. Гнѣздится она въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, но гнѣздъ ея я самъ не находилъ, хотя и зналъ не одно мѣсто ихъ гнѣздованія, но мѣста эти были вполне недоступны, даже въ такія засухи, какъ въ 1890 и 1891 гг. Кладка яицъ бываетъ, повидимому, во второй половинѣ, чаще въ концѣ апрѣля и въ первой половинѣ мая; конечно, вслѣдствіе потери первыхъ кладокъ, ненасыщенные яйца можно найти и позже. Летающіе и самостоятельные птенцы, которыхъ въ выводкѣ, повидимому, бываетъ 4—5, какъ мнѣ это пришлось замѣтить по неразбредшимся еще птенцамъ,—попадаютъ съ конца іюня, чаще же съ начала іюля и до конца этого мѣсяца. Питаются выпь всякими мелкими позвоночными, между которыми рыбы играютъ главную роль, а также и насѣкомыми. 6.IX.93 г. застрѣленъ мною взрослый самецъ, у котораго, особенно на шеѣ, было уже много свѣжихъ перьевъ и еще больше пеньковъ.

Отлетаютъ выпь съ середины до конца сентября и въ началѣ октября, но нѣкоторыя покидаютъ насъ иногда въ концѣ августа.

Пролетныя выпы попадаются до конца октября; молодыя въ одиночку встрѣчаются иногда до конца первой трети ноября. (18. IX—10. XI. 81, 11. X. 82, 3. X. 84, 28. IX. 85, 19. IX—20. X. 86, 19. IX—29. X. 87, 16. IX—3. X, 4. XI. 90, 26. VIII—5. X. 92, ... 8. 9... IX... 93). На пролетахъ, происходящихъ послѣ наступленія темноты и главнымъ образомъ въ глухую полночь, приходится слышать ихъ призывной крикъ, издаваемый на лету черезъ довольно продолжительные промежутки и передаваемый какъ густое, картавое „кра“ или „кро“. По этому призывному звуку можно заключить, что выпы летать одиночно или примѣшиваются въ небольшомъ числѣ къ пролетнымъ кваквамъ; летать обыкновенно высоко и не придерживаются направленія неблагоприятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ. Зимующихъ въ нашихъ краяхъ выпей я не встрѣчалъ.

Экземпляры коллекціи: № 40 ♂ ad. 26. III. 89 с. Боровое (Зм. у.), 168 ♀ ad. 15. VII. 89 с. Масловка (Зм. у.), 647 ♀ ad. 12. VIII. 89 оз. Купьеватое (Воляч. у.), 1393 ♂ ad. 11. III. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1586 ♂ ad. 21. IX. 93 р. Уды, с. Водяное (Зм. у.), 1654 ♂ ad. 7. IV. 93 с. Боровое (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ad. 1826 окр. г. Харькова, 22 ad. 1862 *ibid.*

Fam. CICONIIDÆ.

Gen. Ciconia.

178. *Ciconia alba*, Briss.

(М. А. Мезабиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 771, п. 181).

1767. *Айсты* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1773. *Гайстеры* ¹⁾ . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1826. *Ciconia alba* *Vech.* . . . . . Криницкій (I), стр. 101.
1841. " " " . . . . . Калиниченко, *ibid.*
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " *L.* . . . . . Czeglau (IV), S. 625, п. 35; S. 626, п. 23.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 560, п. 46.
1853. " " *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 59.
1888. *Аистъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 162, 182.
1889. " . . . . . " (Охотн. газ.), стр. 193.
1892. *Ciconia alba*, *Briss.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 99.

¹⁾ По-польски бѣлый аистъ называется *Vocian bjalý*, а черныи—*Vocian hajstra*.

Черноузь. Бочань ¹⁾, *неклеика*, по Чернаю.

Горленской замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ Харьковскомъ уѣздѣ водились „мѣстамы аисты“. Криницкій добылъ бѣлаго аиста въ Богодуховскомъ уѣздѣ (I). По Калиниченку, одинъ аистъ убитъ на р. Удахъ, въ 6 верстахъ отъ г. Харькова. Чернай (III) приводитъ бѣлаго аиста въ числѣ нашихъ лѣтнихъ птицъ и отмѣчаетъ (IV, VI) время его прилета 10 апрѣля 1845 года. Г. Глушковъ замѣтилъ въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, первыхъ аистовъ: 20.III.87, 19.III.88 и 21.III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) бѣлаго аиста обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что въ число случайно залетныхъ птицъ въ окрестностяхъ г. Кушнска нужно зачислить бѣлаго аиста, показывающагося иногда весною во время разлива р. Оскола.

По моимъ наблюдениямъ, бѣлый аистъ рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица во всѣхъ уѣздахъ Харьк. губ., лежащихъ къ западу отъ г. Харькова, особенно въ мѣстахъ, граничащихъ съ Полтавской губ., а именно въ Валковскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ уу.; въ Харьковскомъ, Змиевскомъ и Волчанскомъ уу. бѣлый аистъ является уже рѣдкою лѣтнею гнѣздящеюся и пролетною птицею; чаще попадаетъ онъ здѣсь въ качествѣ лѣтней негнѣздящейся птицы или одиноко бродячей послѣ вывода птенцовъ. Въ 1877 году, наприм., все лѣто наблюдалъ я одну пару, постоянно придерживавшуюся одного мѣста на правомъ берегу р. Донца, около хуторовъ Боровенекъ, въ Волчанскомъ у.; птицы постоянно прилетали ночевать на одну старую сломанную вербу, но гнѣзда ихъ тутъ не оказалось; точно также 15.IV.93 пара аистовъ держалась около с. Б.-Даниловки, но не гнѣздилась. Къ востоку отъ р. Оскола, т.-е. въ Кушнскомъ и Старобѣльскомъ уу., а также къ югу—въ Изюмскомъ у., аисты показываются больше случайно во время пролетовъ; но въ 1891 году двѣ пары аистовъ гнѣздились на крышахъ въ с. Грушевахъ, лежащей на р. Берекѣ недалеко отъ впаденія ея въ р. Донецъ, а здѣсь на обширныхъ лугахъ и болотахъ, раскинутыхъ по берегамъ названныхъ рѣкъ, видѣлъ я 7 и 8.VI.92 г. 11 взрослыхъ аистовъ.

¹⁾ См. выноску на предшествующей страницѣ.

О времени пролета этихъ птицъ я не могу сказать ничего точнаго, такъ какъ личныхъ наблюденій на этотъ счетъ у меня нѣтъ; но, повидимому, аисты прилетаютъ къ намъ въ небольшомъ числѣ съ середины марта, главнымъ же образомъ съ начала послѣдней трети марта, и запоздавшіе показываются до половины апрѣля. Въ 1891 году первые аисты замѣчены моимъ препаратормъ въ окр. с. Бакировка (Ахт. у.) 14—17.III. На пролетѣ держались стайками до 5 штукъ; въ 1892 г. пролетъ тянулся съ 4 по 22.III.

Гнѣздятся у насъ бѣлые аисты, какъ на отдѣльныхъ группахъ крупныхъ деревьевъ, стоящихъ на обширныхъ лугахъ, такъ и въ ольховыхъ рощахъ и на крышахъ строеній; послѣднія гнѣздовья выбираются ими даже и въ томъ случаѣ, когда въ окрестностяхъ есть удобныя лѣсныя угоды. 16.IV.91 г. въ окрестностяхъ с. Бакировка (Ахт. у.) найдено моимъ препаратормъ гнѣздо пары аистовъ въ ольховой рощѣ на болотѣ; смощено оно было на ольхѣ на высотѣ 11 м. отъ поверхности почвы и содержало 3 ненасиженныя яйца. Скорлупа яицъ мелкозернистая, гладкая, но безъ всякаго блеска; цвѣтъ известково-бѣлый. Размѣры ихъ (кл. № 94) слѣдующіе:

Длина = 75 76 73.

Ширина = 54 53,5 55.

7.8.VI.92 г. въ с. Грушевахъ (Изюм. у.) въ гнѣздахъ, принадлежавшихъ небольшой группѣ аистовъ, состоявшей изъ 6 паръ, птенцы были уже велики и почти совсѣмъ оперены, но не могли еще летать. 13.VI нашелъ я гнѣздящуюся пару въ долинкѣ р. Орельки, въ Зміевскомъ у.; 18.VI—видѣлъ крупныхъ птенцовъ въ гнѣздахъ, свитыхъ на крышахъ, въ с. Рублевкѣ (Богодух. у.), недалеко отъ впаденія р. Мерла въ р. Ворсклу. Въ іюлѣ 1893 г. значительная стая аистовъ появилась и нѣкоторое время держалась на лугахъ по р. Донцу, около с. Мартовой (Волч. у.).
Экземпляръ коллекціи: № 1264 ♂ ad. 16.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

179. *Ciconia nigra* (Linn.).

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 777, п. 182).

1850. *Ciconia nigra* L. . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 34; S. 626, п. 22.

1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553; 559, п. 45.

1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 57.

Черноузь, стерхъ, лелёка ¹⁾ (?), *пушпа*, по Чернаю.

Въ своей рѣчи о фаунѣ Харьковской губерніи (III) Чернай отмѣчаетъ чернаго аиста лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ (стр. 34), прилетающею (ор. с., стр. 36) въ среднихъ числахъ апрѣля и улетающею въ концѣ сентября; при этомъ онъ прибавляетъ, что этотъ аистъ ежегодный гость Полтавской губерніи, о Харьковской же не упоминаетъ; значить, в первое указаніе должно также относиться къ Полтавской губ.; далѣе (IV) Чернай указываетъ на находженіе чернаго аиста въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ; въ таблицѣ прилета (VI) имъ отмѣченъ прилетъ чернаго аиста 19 апрѣля 1850 года и отлетъ—5 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай указываетъ прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля.

Черный аистъ въ восточной половинѣ Харьковской губерніи мнѣ лично нигдѣ не попадался; въ западной же половинѣ, преимущественно къ западу отъ Харькова, онъ является рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею. Въ качествѣ рѣдкой пролетной онъ попадаетъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной половинахъ, но въ послѣдней рѣже. Такъ, нѣсколько лѣтъ сряду одна пара черныхъ аистовъ гнѣздилась въ окрестностяхъ селенія Максимовки, въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Въ окрестностяхъ с. Бакировка, въ Ахтырскомъ уѣздѣ, 12.VI.89 замѣчены три птицы этого вида, изъ числа которыхъ одинъ старый самецъ былъ убитъ и доставленъ мнѣ. Въ с. Рубежномъ (Волч. у.) въ августѣ 1889 г. появилось 6 пролетныхъ черныхъ аистовъ, державшихся вмѣстѣ. 17.VIII.93 г. замѣчено два черныхъ аиста въ окрестностяхъ с. Мерефы (Х. у.). Время это я принимаю за начало осенняго пролета черныхъ аистовъ; другихъ наблюденій весенняго и осенняго пролетовъ, а также и гнѣздованія, у меня нѣтъ. У моего экземпляра, убитаго въ началѣ второй трети іюня, всѣ большія маховыя, за исключеніемъ первыхъ двухъ на каждомъ крылѣ, уже новыя.

Экземпляры коллекціи: № 756 ♂ ad. 12.VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1689 ♂ juv. 17.VIII.93 с. Мерефа (Х. у.).

---

¹⁾ По Гмелину, такъ называется въ Воронежской губерніи *Caprimulgus europaeus*, Linn.

Fam. PLATALEIDÆ.

Gen. *Platalea*.

180. *Platalea leucorodia*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 767, п. 180)

1769. *Колны*. . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1841. *Platalea leucorodia* L. . . . . Чернай (I), стр. 107.
1850. " " . . . . . " (III), стр. 36.
1850. " *Leucorodia* L. . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 36; S. 627, п. 3.
1853. " *leucorodia* " . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 15.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 6.

Колы. Колница, лопатень, зань (?), по Чернаю.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) Чернай оставилъ запись объ одномъ экземплярѣ колницы, доставленномъ ему г. Деменковымъ изъ Ахтырскаго уѣзда ¹⁾; въ 1850 году въ своей рѣчи (III) Чернай упоминаетъ о колницѣ, какъ о случайно къ намъ залетной птицѣ; затѣмъ, въ томъ же 1850 году (IV) сообщаетъ, что птица эта была ему доставлена изъ окрестностей г. Ахтырки и прибавляетъ: „sonst nicht sehr selten im Charkowschen Gouv. (Am. Donez, 5 Exemplare im August 1849)“; наконецъ, въ послѣднемъ своемъ обзорѣ (IX) считаетъ колницу одною изъ самыхъ рѣдкихъ залетныхъ птицъ Харьковской губерніи.

Мнѣ лично колница никогда у насъ не попадалась, и свѣдѣній о ней я не имѣю; но, какъ видно изъ сообщеній Черная объ этой птицѣ, ее можно назвать нашей очень рѣдкой весенней и осенней залетной, а быть можетъ только прежде залетавшей, птицей.

Кол. зоол. музея: № 47 ♂ ad. 13.IV.45 Ахтырскій уѣздъ.

---

¹⁾ Въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета время ея находки записано 13 апрѣля 1845 г.; вписанъ этотъ экземпляръ по предписанію Правленія 23 апрѣля 1845 г., ст. 87.

Fam. IBIDÆ.

Gen. *Plegadis*.

Plegadis falcinellus (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 762, п. 179).

Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ говоритъ, что каравайка довольно часто появляется въ Харьковской губ., и дѣлаетъ ссылку на Черная „Bull. de Moscou. 1850. № IV“. Я не могъ найти указываемыхъ давныхъ Черная, а больше нигдѣ нѣтъ указаній на нахождение у насъ каравайки.

Нѣсколько разъ приходилось мнѣ слышать рассказы о техныхъ кроншнепахъ, появляющихся въ очень рѣдкихъ случаяхъ рано весною на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Хотя въ случайномъ залетѣ каравайки въ наши края и нѣтъ ничего невозможнаго, но такъ какъ поручиться за достовѣрность сообщеній не могу, а самъ ея никогда у насъ не встрѣчалъ, то и не вношу каравайки въ число достовѣрно залетныхъ птицъ Харьковской губерніи.

---

¹⁾ Периодическія явленія п т. д., стр. 185.

Ordo VIII. LAMELLIROSTRES.

Fam. ANATIDÆ.

Gen. *Anser*.

181. *Anser cinereus*, Meyer.

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 748, п. 177).

1833. *Anser ferus*. Gm. . . . . Крипицкій (I), стр. 117.
1850. „ *cinereus*. Mey. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 24; S. 621, п. 14.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553; 560, п. 54.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 9, стр. 34, п. 23.

Дикій гусь, гуска.

Въ 1833 году Крипицкій получилъ отъ Калиниченки сѣраго гуся, убитаго на озерѣ Лпманѣ, въ Змиевскомъ уѣздѣ. Чернай считаетъ этого гуся нашею лѣтней птицею (IV) и отмѣчаетъ его прилетъ 16 марта и отлетъ 27 октября 1851 года (VI); далѣе (VII), Чернай повторяетъ то же самое. Указаніе г. Глушкова ¹⁾, вѣроятно, относится къ этому виду гусей; онъ говоритъ вообще о гусяхъ, прилетъ которыхъ онъ наблюдалъ въ с. Коломакѣ, въ Валковскомъ уѣздѣ 8 и 14 марта 1889 года. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ, повидимому, этихъ гусей (in litt.) 9.ІІІ.85 г.

По моимъ наблюденіямъ, сѣрый гусь довольно обыкновенная пролетная и въ ничтожномъ числѣ лѣтняя гнѣздящаяся птица; но въ качествѣ пролетной птицы численно онъ далеко уступаетъ другимъ видамъ гусей. Обитаетъ онъ у насъ на лиманахъ, въ которыхъ чистые плёсы чередуются съ густыми зарос-

---

¹⁾ Охотничья Газета 1889 г., стр. 155 и 193.

лямъ высокаго тростника и другихъ болотныхъ растений, а также въ болѣе обширныхъ долинахъ рѣкъ, изобилующихъ старицами и ерниками.

Прилетъ сѣрыхъ гусей происходитъ съ начала марта и заканчивается около средины этого мѣсяца; по большей части, гуси эти летятъ небольшими стайками и на средней высотѣ; въ туманное, сырое утро мнѣ приходилось видѣть этихъ гусей, летящихъ надъ самой землей. (15.III.80, 6...III.82, 17.III.84, 7—15.III.85, 16.III.86, 8.III.87, 6.III.88, 8.9—14.III.89, 7—13.III.90, 9.III—16.IV.91).

Лѣтъ 30 тому назадъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ, гусь этотъ гнѣздился у насъ довольно часто; какъ на мѣсто его прежняго гнѣздованія въ болѣе значительномъ числѣ указываютъ на озеро Лиманъ, Зміевскаго уѣзда; теперь сѣрые гуси здѣсь гнѣздятся очень рѣдко и то не болѣе какъ въ числѣ одной пары. Въ 70-тыхъ годахъ пара гусей гнѣздилась на тростниковомъ лиманѣ около с. Лебизьяго, въ Зміевскомъ у.; теперь гуси здѣсь даже не останавливаются во время пролета. Для гнѣздовья избираются малодоступные въ это время тростниковые лиманы въ рѣчныхъ долинахъ. Гнѣздъ его и яицъ я самъ не находилъ, но число ихъ, судя по числу птенцовъ, бываетъ около 7. Скорлупа двухъ яицъ, доставленныхъ мнѣ, плотная, мелкозернистая, съ слабымъ блескомъ; цвѣтъ, вѣроятно вслѣдствіе того, что яйца были уже слабо насижены, свѣтло-глинисто-бѣлый. Размѣры (кл. № 95) слѣдующіе:

Длина = 82 84,3.

Ширина = 53,3 57,3.

Въ 1886 году три пары этихъ гусей гнѣздились на „Соколовомъ лиманѣ“ въ Зміевскомъ уѣздѣ; въ 1889 году тамъ же вывелась одна пара, птенцы которой вылетѣли 5.VII; вообще, вылетъ птенцовъ изъ неприступныхъ мѣстъ бываетъ въ первой половинѣ іюля. Въ это же время старики, повидимому, заканчиваютъ линьку и вмѣстѣ съ птенцами вылетаютъ на открытыя озера. 22.VII.89 года на оз. Лиманѣ (Зм. у.) собралось довольно много гусей этого вида, слетѣвшихся на это большое озеро, вѣроятно, изъ далекихъ окрестностей. Стайки ихъ держатся днемъ на самой серединѣ озера, а по утреннимъ и вечернимъ зарямъ летаютъ на окрестныя поля, гдѣ приносятъ порядочный вредъ озимямъ. Къ ночи, задолго до наступленія темноты, собираются опять къ серединѣ озера.

Пролетъ, весьма впрочемъ незначительный, начинается съ конца сентября, главнымъ же образомъ въ половинѣ октября; окончательный отлетъ происходитъ до половины ноября, но въ различные годы въ различное время. (...14.XI.80, 20.X.82, 15.X.84, 30.IX...85, 29.IX—10.XI.86, 10—25.X.87, 16.X.89, 10—25.X.90). На осеннемъ пролетѣ тоже попадаются небольшими стаями и семьями, часто по 5—7 штукъ. Многие гуси остаются у насъ до полного замерзанія поверхности стоячихъ водъ; часто только среди озера остается очень небольшое пространство, свободное отъ льда, и на этомъ клочкѣ воды собирается множество гусей разныхъ видовъ, поднимающихъ шумъ, слышимый на нѣсколько верстъ въ окрестностяхъ.

Экземпляръ коллекціи: № 506 ♀ ad. 13.IV.89 Лиманъ Соколовъ (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 16 ♂ ad. 1833 оз. Лиманъ (Зм. у.), 33 ♂ juv. 7.VII.89 Лиманъ Соколовъ (Зм. у.).

182. *Anser segetum* (Gmel.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 741, п. 175).

Дикій. гусь, гуска.

Въ первой своей замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губ. (1850. III, стр. 34) Чернай, перечисляя птицъ, по его мнѣнію, проводящихъ у насъ лѣто и гнѣздящихся, приводитъ также названіе: „сѣрый гусь (*A. segetum*)“; далѣе, ни въ одной изъ своихъ послѣдующихъ замѣтокъ не упоминаетъ о гуменникѣ. По всей вѣроятности, Чернай по ошибкѣ поставилъ латинское названіе гуменника, такъ какъ русское названіе „сѣрый гусь“ относится къ *A. cinereus*, который дѣйствительно у насъ гнѣздится.

Гуменникъ—обыкновенная дважды пролетная птица нашей мѣстности. Весною появляются большими стаями около середины марта, и пролетъ тянется въ иные годы до конца этого мѣсяца; часто передъ прилетомъ большихъ стай показываются небольшія группы этихъ гусей въ началѣ марта; если погода и состояніе водъ неблагопріятно, эти первые квартирьеры летятъ обратно, и только спусти нѣкоторое время наблюдается массовый пролетъ гуменниковъ. Въ 1890 г. первая пара гуменниковъ показала на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.) 7.III; на другой день они исчезли; 11.III вновь появилась пара гуменниковъ, скрывшихся къ вечеру, и

15. III цѣлый день шелъ валовой пролетъ гусей. Изрѣдка приходилось наблюдать обратный пролетъ цѣлыхъ стай гуменниковъ, и большею частью явленіе это совпадало съ неблагоприятными метеорологическими условіями въ мѣстахъ, лежащихъ отъ насъ далеко къ сѣверо-востоку. Летятъ, какъ весною, такъ и осенью большими клинами или, при неснѣжномъ пролетѣ, косыми линіями; держатся большею частью очень высоко; летятъ днемъ и ночью, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. (10. III.82, ...25. III.84; 13. III.85, 12—28. III.86, 12—29. III.87, 15—29. III.88, 23. III.89, 7—15. III.90, 11—29. III.91).

Осенью въ небольшомъ числѣ показываются не раньше половины сентября; главный же пролетъ бываетъ въ октябрѣ. Въ 1890 г. на озерѣ Лиманѣ первые показались только 12. X; 16. X—исчезли, и затѣмъ съ 19 по 26. X былъ очень большой пролетъ гуменниковъ (28. IX.85, 25. IX—3... X.86, 15. X.87, 18. IX—10. X.88, 23. IX—3. X.89, 12—26. X.90, 23. IX...91). Если пролетъ не снѣжный, громадные стаи гуменниковъ собираются у насъ на озерахъ и широкихъ рѣчныхъ плесахъ. Здѣсь гуси собираются на ночлегъ и держатся въ самомъ центрѣ водной поверхности; передъ или во время восхода солнца гуменники поднимаются надъ озеромъ и летятъ на поля, преимущественно на озими; послѣ полудня гуси разсѣянными стайками или группами возвращаются къ водѣ; передъ вечеромъ опять летятъ кормиться и передъ закатомъ солнца собираются на ночлегъ. Многие гуменники остаются у насъ до замерзанія водъ, поэтому въ мягкія зимы попадаются иногда въ декабрѣ.

Въ большихъ стаяхъ обыкновенныхъ гуменниковъ осенью часто встрѣчаются крупныя экземпляры, у которыхъ оранжевая окраска на клювѣ занимаетъ большее пространство, нежели черная, т.-е. *Anser segetum* var. *arvensis*, C. L. Brehm*; гуси эти держатся нерѣдко и отдѣльными стайками, состоящими изъ небольшого числа недѣлимыхъ; по крайней мѣрѣ, нѣсколько убитыхъ изъ такой стайки гусей—все принадлежали къ *A. s. v. arvensis*. Замѣчены они въ наибольшемъ числѣ: съ конца октября до 15. XII.86, съ 22. X по 10. XI.88 и 22. X.89 г.

Примѣчаніе. Не могу простить себѣ нѣкоторую невнимательность къ нашимъ гуменникамъ; въ рукахъ моихъ перебывало множество гусей, которыхъ къ намъ привозятъ съ Лимана, и особенно привозили еще недавно въ огромномъ числѣ; видѣлъ я ихъ въ

свѣжемъ состояніи; но, къ сожалѣнію, описаній и измѣреній ихъ я не дѣлалъ; сколько помню, на пролетѣ у насъ встрѣчаются преимущественно крупные, и подчасъ очень крупные, гуменники, рѣже встрѣчаются малорослые—величиною съ бѣлолобую казарку. Лапы у совершенно свѣжихъ недѣлимыхъ оранжевыя; клювъ черный съ оранжевымъ или оранжевый съ чернымъ; нѣрѣдко и лапы и клювъ съ нѣкоторой розоватостью.

Экземпляры коллекціи: № 154 ♂ ad. 18.IX.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 341*
♂ ad. 5.XI.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 813* ♂ ad. 22.X.89 *ibid.*

183. *Anser brachyrhynchus*, Baill.

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 746, п. 176).

Хорошо помню, что между обыкновенными гуменниками мнѣ два или три раза попадался гусь, у которыхъ, вмѣсто оранжеваго цвѣта на клювѣ и вмѣсто оранжевыхъ лапъ, эти части были ярко и густо розовыя; одинъ изъ такихъ гусей былъ даже купленъ на базарѣ, но не былъ почему то отпрепарированъ, чѣмъ, впрочемъ, я не былъ огорченъ, такъ какъ не придавалъ тогда этому признаку особаго значенія. Препараторъ мой отлично помнить этотъ послѣдній экземпляръ.

Въ № 11 Охотничьей Газеты за 1889 г., на 133 стр. помѣщено слѣдующее сообщеніе г. Чебышева изъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда: „12-го февраля, при 15 градусахъ мороза, я у себя, въ Лимаревѣ“ (Лимарево—лимаревское государ. конное депо—сел. казенное при р. Деркулѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Старобѣльска) „убилъ троихъ дикихъ гусей, опустившихся на улицу слободы. Гуси имѣли свѣтло-розовые клювъ и лапы, дымчатая маховыя перья и рябенькое брюшко. Вѣсъ каждаго 8—10 фунтовъ. Прилету ихъ предшествовала трехъ—четырёхдневная сильная оттепель. Пару, сидячихъ шаговъ на 70—80, я убилъ“; „третьяго же марта убилъ еще одного на лету“.

Полагаю, что г. Чебышевъ говоритъ о розовомъ клювѣ, не упоминая о черномъ цвѣтѣ, такъ какъ, при большомъ количествѣ перваго цвѣта, главное впечатлѣніе производитъ именно онъ.

Во всякомъ случаѣ, я позволяю себѣ считать короткоклюваго гуменника рѣдкою залетною птицею нашей губерніи. Быть можетъ, со временемъ онъ окажется неправильно пролетною птицею.

184. *Anser albifrons* (Scop.).

1833.	<i>Anser albifrons</i>	<i>L.</i>	. . . . .	Криницкій (I), стр. 117.
1840.	"	"	<i>Vech.</i>	. . . . . Калиниченко, <i>ibid.</i>
1850.	"	"	"	Чернай (III), стр. 34.
1850.	"	"	"	Czernay (IV), S. 620, n. 23; S. 621, n. 13.
1852.	"	"	"	" (VI), S. 560, n. 53.
1853.	"	"	<i>Brehm.</i>	. . . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 22.

Дикая гуска, гусарка—с. Лиманъ (Зм. у.).

По Криницкому (I), одинъ самецъ бѣлолобой казарки убитъ 25 сентября 1833 года въ окрестностяхъ с. Водяного (Зм. у.). Калиниченко записалъ одинъ экземпляръ казарки, убитой въ октябрѣ 1840 года на Змѣевскомъ Лиманѣ. Чернай считаетъ бѣлолобую казарку нашею лѣтнею птицею (III); затѣмъ, указывая ея находженіе въ вышеуказанныхъ мѣстахъ и около г. Харькова, приводитъ (IV) время прилета этой птицы 20 марта 1848 года и время отлета октябрь, именно 5 октября 1849 года; далѣе (VI), добавляетъ слѣдующія числа прилета и отлета: 22 марта 1850, 16 марта 1851 и 21 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай называетъ эту казарку частью гнѣздящейся птицею Харьковской губернии и приводитъ тѣ же числа прилета и отлета. А. А. Колесовъ наблюдалъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы пролетъ гусей, вида которыхъ онъ ближе не указываетъ: (9.III.85) 28.III.86, 18.III.87, 18.¹)III.88 (X), 17.III.89, 11.III.90, 15.III.91 и осенній пролетъ (*in litt.*): 12.X.88, 23.IX.89, 28.X.90, 15.IX.91 г. По-моему, эти числа, особенно для послѣдняго года, должны быть отнесены къ пролету казарокъ; поэтому я и привожу здѣсь указанные числа; что же касается 9.III.85, то число это, можетъ-быть, относится къ сѣрому гусю.

По моимъ наблюденіямъ, бѣлолобая казарка принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ нашихъ весеннихъ и осеннихъ пролетныхъ гусей.

Появляются весною казарки довольно правильно около середины марта и, смотря по погодѣ, продержавшись отъ нѣсколькихъ дней до двухъ, рѣже трехъ недѣль, летятъ далѣе; только три раза замѣтилъ я этихъ гусей довольно поздно, а именно:—группу

¹) Въ печати 19.

2.IV.84, одну казарку—5.IV.86 и стаю—16.IV.91 г.; обыкновенно же къ концу марта онѣ уже у насъ не попадаютъ. (14...III.82, 14.III.83, 17.III—2.IV.84, 15.III.85, 16.III—5.IV.86, 16—20.III.87, 15.III.88, 16.III.89, 13—24.III.90, 12.III—16.IV.91, 19.III.92, 12.16—29.III.93). На весеннемъ пролетѣ держатся на средней высотѣ или очень высоко; летать большими правильными клинами на NO; съ ранняго утра и часто до заката солнца видны пролетныя стаи, а по ночамъ слышенъ ихъ крикъ. Въ 1890 году около озера Лимана (Зм. у.) первый клинъ въ 30 штукъ показался 13.III; 14.III утромъ появился клинъ въ 50 штукъ; къ вечеру—еще клинъ въ 30 штукъ; 15 и 16.III цѣлый день—большой пролетъ; затѣмъ настала перерывъ, и 21.III показался вновь клинъ въ 11 штукъ; 22 утромъ—клинъ въ 45 штукъ, и вечеромъ появился еще такой же клинъ; 24 марта замѣчены у насъ послѣдніе.

Осенній, въ пные годы особенно большой, налетъ и пролетъ бываетъ съ начала второй трети, рѣже съ половины сентября, и держатся казарки у насъ до конца октября или вообще до замерзанія стоячихъ водъ. Наибольшій налетъ и частью пролетъ бываетъ около середины октября. (16.IX.82, 20.IX.83, 25.IX.84, 21.IX—5.X.85, 25.IX.86, 8—17.X.87, 19.IX—23.X.88, ...22.X.89, 24.IX—23.X.90, 13.IX—10.X.91, 10.IX—20.29.X.92). На осеннемъ пролетѣ въ ясные дни летать высоко и большими клинами, нерѣдко въ 100—150 шт.; въ туманные дни летать низко; однажды въ сильно туманное осеннее утро на меня наткнулась огромная стая казарокъ, летѣвшихъ едва выше человѣческаго роста; въ первомъ случаѣ не придерживаются направленія неблагоприятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ и летать черезъ открытыя степи; во второмъ случаѣ отчасти придерживаются ихъ. Въ это время казарки попадаютъ на всѣхъ нашихъ водахъ: рѣкахъ, ставкахъ (прудахъ) и даже на маленькихъ степныхъ ручьяхъ и озерахъ; но, конечно, въ значительномъ числѣ бываютъ главнымъ образомъ на большихъ озерахъ. Въ наибольшемъ числѣ придерживаются онѣ на большомъ Зміевскомъ Лиманѣ; здѣсь собираются иногда многія сотни. Образъ жизни ихъ, равно какъ и пища, почти ничѣмъ не разнятся отъ образа жизни и пищи другихъ гусей.

№ 833 моей коллекціи весьма интересенъ. Экземпляръ очень малъ ростомъ. Длина клюва по прямой линіи отъ выступа оперенія на лбу до вершины 41 мм.; высота его у лба по перпенди-

кулиру къ краю нижней челюсти 24 мм.; цвѣтъ блѣдно-оранжево-желтый; края верхней челюсти, полоса вдоль хребта, ноготокъ, узкое кольцо вокругъ каждой ноздри, середина реберъ вѣтвей нижней челюсти и спайка вѣтвей черные. Лапы желтовато-мясного цвѣта; когти буровато-рогового. Въ основаніи верхней челюсти пѣть черного цвѣта. Опереніе головы и шея одноцвѣтное темно-бурое; вокругъ основанія клюва нѣтъ слѣда бѣлаго оперенія, напротивъ, оно одноцвѣтно съ теменемъ. Спина окрашена нормально, темная. Зобъ, грудь и часть брюха сѣровато-бѣлые со множествомъ мелкихъ округлыхъ пятенъ (на каждомъ перѣ—блѣдное овальное сѣро-бурое пятно). Брюхо бѣлое. Большія маховыя и локтевыя блестящаго черпаго цвѣта. Черезъ все сложенное крыло проходитъ довольно широкая поперечная бѣлая полоса, образуемая бѣлыми концами большихъ кроющихъ крыла. Клювъ похожъ на изображенный на IV таб. *Naumannia* 1855 г. По Науманну (*Naturg. Voeg. Deutschl. Bd. XI, S. 277, Taf. 288*), это—или молодой *A. albifrons*, или молодой *A. intermedius*. Для молодого *A. albifrons*, по-моему, у моего экземпляра слишкомъ много темнаго рисунка на клювѣ, и цвѣтъ этого рисунка слишкомъ черный. Отъ *A. segetum* этотъ экземпляръ отличается, помимо незначительнаго роста, окраской лапъ и клюва вообще и отсутствіемъ чернаго основанія клюва; отъ *A. brachyrhynchus* мой отличается этими же признаками. Итакъ, мнѣ кажется, что его можно признать за молодого *Anser intermedius*, Naum.*

Что касается *A. minutus*, Naum.—*A. erythropus* (Linn.), то эта казарка мнѣ не попадалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ; но я почти увѣренъ, что и она изрѣдка появляется у насъ вмѣстѣ со стаями осеннихъ пролетныхъ большихъ бѣлолобыхъ казарокъ. Экземпляры коллекціи: № 176 ♂ ad. 19.IX.88 с. Боровое (Зм. у.), 298 ♂ juv. 16.X.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 833* ♀ juv. 22.X.89 *ibid.*, 1584 ♀ juv. 23.IX.92 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 25.IX.33 с. Водяное (Зм. у.), 148 ♂ ad. 1847 окр. г. Зміева, 57 ♂ ad. 1862 *ibid.*, 190 ♀ ad. 20.IX.83 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Bernicla.

***Bernicla leucopsis* (Bechst.).**

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I; стр. 727, п. 171).

1850. *Anser leucopsis*. *Bech.* . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 22.

Чернай, какъ онъ самъ сообщаетъ, записалъ бѣлощекую казарку въ число птицъ Харьковской губерніи со словъ охотниковъ и не приводитъ никакого описанія птицы, о которой онъ получилъ свѣдѣнія.

На оз. Лиманѣ (Зм. у.) ежегодно бьютъ сотни гусей, но ни одинъ изъ многочисленныхъ мѣстныхъ охотниковъ не могъ сообщить мнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ гусѣ. Правда, одинъ изъ нихъ увѣрилъ меня (1893), что онъ убилъ однажды маленькаго темнаго гуся съ темными лапками, но описанія его сдѣлать не сумѣлъ, поэтому для меня осталось неизвѣстнымъ, о какомъ видѣ этого рода шла рѣчь. Хотя въ сообщеніи Черная и нѣтъ ничего невозможнаго, но, въ виду неимѣнія доказательствъ, нужно подождать со внесеніемъ бѣлощекой казарки въ число залетныхъ птицъ нашего края. Точно также не имѣю я достовѣрныхъ свѣдѣній о залетѣ *Bernicla brenta* (Briss.) и *B. ruficollis* (Pall.).

Gen. Cygnus.

185. *Cygnus olor* (J. F. Gmel.).

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 716, п. 168).

1850. *Cygnus olor* . . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. „ *Olor*, Gm. . . . . Czernay (IV), S. 620, n. 25; S. 622, n. 4.
 1853. „ *olor* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 24.

Лебедь.

У преосв. Филарета (Историко-статистич. описаніе Харьковской епархіи. Отд. IV, стр. 1) указано, что, по вѣдомости 1782 г., въ окрестностяхъ г. Чугуева водились лебеди. Въ систематическомъ каталогѣ (I) Криницкій упоминаетъ о двухъ одомашненныхъ лебедяхъ этого вида. Чернай сперва (III) называетъ лебедя-шипуну нашею случайно залетною птицею; затѣмъ (IV), считаетъ его птицею, періодически появляющеюся (S. 620) около Лимана и на р. Мжѣ (S. 622); наконецъ (VII), говоритъ: „шипунъ (*Cygnus olor* Gm.) частью пролетаетъ, а частью гнѣздится на озерахъ Донца и р. Мжи. Зимуетъ въ фаунѣ Понта“.

Свѣдѣнія мои относительно лебедя-шипуну, и особенно относительно періодическихъ явленій его жизни, крайне скудны; во-

обще, въ настоящее время шипунъ очень рѣдкая заметная или неправильно пролетная птица Харьковской губ. На лету, конечно, очень трудно отличить шипуна отъ кликуна, но мнѣ, все-таки, удалось однажды (20.III.86), при посредствѣ хорошаго бинокля, отличить шипуновъ, летѣвшихъ безостановочно на сѣверъ. Другой разъ, именно 19.VIII.89 г., наблюдалъ я на озерѣ Лиманѣ семью лебедей, состоявшую изъ двухъ старыхъ и одной молодой, сѣрой птицы. Лебеди были очень осторожны, такъ что нечего было и думать подойти или подлѣзть къ нимъ. По рассказамъ, въ прежнія времена, лѣтъ 50—40 тому назадъ, въ качествѣ гнѣздящихся птицъ, лебеди-шипуну не составляли у насъ рѣдкости. Помимо сообщеній, названія озеръ, широкихъ рѣчныхъ плесовъ и селъ при нихъ какъ бы подтверждаютъ вышесказанное. Многіе плесы и старицы, носящія названіе „лебяжьихъ“, превратились теперь въ замкнутые лиманы, сильно уменьшились въ размѣрахъ и усыхаютъ. Это то уменьшеніе крѣпей, необходимыхъ лебедямъ во время вывода птенцовъ и во время ливки, и ихъ бѣлая доступность дѣлаютъ гнѣздованіе лебедей въ нашихъ краяхъ въ настоящее время невозможнымъ.

Примѣчаніе. По сообщеніямъ, въ Курской губ., недалеко отъ сѣверной границы Сумского у., Харьковской губ., въ 1888 г. гнѣздилась одна пара лебедей; найти гнѣзда, однако, не удалось; не удалось также узнать, къ какому виду принадлежала эта пара. Быть можетъ, это были лебеди-кликуну (*C. musicus*), случайно, какъ бы по старой памяти, гнѣздившіеся здѣсь.

Кол. зоол. музея: № 147 ♂ ad. 1847 (domest.).

186. *Cygnus musicus*, Bechst.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 706, п. 166).

Лебедь.

Въ „Сельской лѣтописи климата Россіи“ за 1851 г., № 31, свящ. Ип. Гавриловъ сообщаетъ, что онъ наблюдалъ прилетъ лебедей въ с. Колядовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, — 20.III.51 г.

По моимъ наблюденіямъ, лебедь-кликунъ довольно обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица нашей губерніи;

т.-е. лебедь этотъ обыкновененъ въ томъ смыслѣ, что не проходитъ года, чтобы о немъ не имѣлось какихъ-либо свѣдѣній изъ разныхъ уѣздовъ.

Пролетаютъ первые лебеди весною съ конца второй трети февраля, главный же пролетъ бываетъ около половины марта. (23.II.82, 13.III.84, 5—18.III.85, 17—29.III.86, 15.III—1.IV.87, 14.III.88, 3.III.89, 20.II—25.III.90). На весеннемъ пролетѣ летятъ обыкновенно очень высоко прямо на NNE и держатся большею частью небольшими стайками отъ 5—20 штукъ; иногда попадаются и одинокіе. Нѣкоторые лебеди останавливаются у насъ на большихъ озерахъ и держатся здѣсь до первыхъ дней апрѣля.

Осенній пролетъ бываетъ главнымъ образомъ во второй половинѣ октября, въ небольшомъ же числѣ показываются у насъ кликуны во второй половинѣ сентября и покидаютъ насъ въ концѣ октября или въ первой половинѣ ноября. (X.76, 21.X.82, 28.IX—5.XI.84, 29.IX—29.X.86, 17.X—12.XI.87, 20.IX...88, ...16.X...89, 21.IX—3.XI.90). Пролетныя стаи осенью тоже не велики и состоятъ изъ старыхъ и молодыхъ птицъ. Останавливаясь у насъ, кликуны по-парно или чаще по 5—7 штукъ держатся въ срединѣ большихъ озеръ и, когда эти послѣднія замерзаютъ, переселяются на широкіе рѣчные плесы; но въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ я никогда не видѣлъ лебедей въ значительномъ числѣ. Чувствуя себя въ безопасности, лебеди подплываютъ къ берегамъ и выходятъ на нихъ пастись и обсушиваться; летаютъ также и въ поля. Вообще, лебеди держатся у насъ до замерзанія водъ, но къ этому времени остаются, повидимому, однѣ старыя птицы; такія старыя птицы въ рѣдкихъ случаяхъ остаются у насъ и на зимовку (8...XII.87).

Что касается малаго лебеда (*C. bewicki*, Yagg.), то о немъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній, но въ виду того, что онъ случайно бываетъ въ Курской губ. (по сообщенію Н. А. Заруднаго)¹⁾, нѣтъ ничего невозможнаго, что во время пролетовъ онъ въ рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ и къ намъ.

Экземпляръ коллекціи: № 279 ♂ ad. 20.IX.88 с. Печенѣги (Волч. у.).
Кол. зоол. музея: № 43 ♂ ad. X.76 оз. Лиманъ (Зм. у.), 93 ♂ ad. 8.XII.87
окр. г. Чугуева (Зм. у.).

¹⁾ См. М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 714.

Gen. Tadorna.

187. *Tadorna cornuta* (Gmel.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. 1, стр. 697, п. 164).

1850. *Anas Tadorna* . . . . . Czernay (IV), S. 622, п. 3.

Огарь—с. Лиманъ (Зм. у.).

Черная только въ одномъ мѣстѣ (IV) упоминаетъ о пѣганкѣ, какъ о періодически пролетной птицѣ нашей мѣстности, но не говорить, гдѣ и когда онъ ее видѣлъ или слышалъ о ней.

По-моему, пѣганка въ предѣлахъ Харьковской губерніи очень рѣдкая осенняя залетная птица; быть можетъ, залетаетъ она также и весной, но просто не замѣчена. Мнѣ лично достоверно извѣстно только два случая ея появленія у насъ; а именно попарно замѣчены онѣ 15.XI.85 г. и 23.X.90 г.; оба раза держались онѣ на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.), и въ послѣднемъ случаѣ птицы перелетывали по озеру и перекликались. Мѣстные охотники называли ихъ „огаремъ“.

Кол. зоол. музея: № 94 ♂ ad. 15.XI.85 оз. Лиманъ (Зм. у.).

188. *Tadorna rutila* (Pall.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 702, п. 165).

1767. *Огарь* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).

1850. *Anas rutila* . . . . . Черная (III), стр. 34.

1850. „ „ *Pall.* . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 21; S. 621, п. 12.

1892. *Tadorna casarca*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 100.

Огарь. Каратка, кипуна, по Червою.

Въ „Хроногеографическомъ описаніи г. Харькова“ „асауль Максимъ Горленской“ пишетъ, что въ 1767 году огари водились у насъ мѣстами. Крилицкій ничего не говоритъ объ огарѣ. Черная сперва (III) называетъ огаря нашею лѣтнею птицею, гнѣздящеюся въ норахъ байбака (*Arctomys bobak*); затѣмъ (IV), говоритъ, что огарь нерѣдкая гнѣздящаяся (ор. с., S. 621) птица Харьковской

и Полтавской губерній; позже (VII, стр. 34), Черная замѣчаетъ, что птица эта была замѣчена на пролетѣ въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ, о Харьковской же умалчиваетъ. Въ 1854 году Сѣверцовъ ¹⁾ пишетъ про огаря: „*Anas rutila* гнѣздится въ Харьковскихъ степяхъ въ сурчинахъ, сверхъ того въ печахъ необитаемыхъ хуторовъ“. Н. А. Зарудный полагаетъ, что огарь въ долину верхняго течения р. Орчиба, въ Валковскомъ уѣздѣ, птица пролетная „tr“ или залетная „er“ (XII).

Какъ уже раньше указано, названіе „огарь“ дается у насъ пѣганкѣ, но, какъ будетъ видно дальше, такъ называли прежде и рассматриваемый видъ; мнѣ кажется, что указаніе Горленскаго относится именно къ *T. rutila*; предполагаю я это вслѣдствіе того, что Горленскій, какъ поверхностный наблюдатель, обращалъ вниманіе только на такихъ птицъ, которыя, встрѣчаясь часто, были кромѣ того и гнѣздящіяся, а не только пролетныя, что и видно изъ рассмотрѣнія небольшого списка птицъ Горленскаго. А если это такъ, то скорѣе можно принять въ данномъ случаѣ гнѣздованіе у насъ *T. rutila*, нежели *T. cornuta*, тѣмъ болѣе, что въ смежной Воронежской губерніи *T. rutila* найдена Сѣверцовымъ на гнѣздовѣхъ. Кромѣ того, интересно сообщеніе Черная о гнѣздованіи огаря въ норахъ *Arctomys bobak*. По его собственнымъ словамъ, байбаки въ его время попадались въ Харьковской губерніи весьма рѣдко, а именно (VII, стр. 12, п. 7)—въ Волчанскомъ уѣздѣ близъ с. Бурлука и въ Зміевскомъ уѣздѣ въ балкахъ по р. Бритаю (въ Зміевскомъ уѣздѣ р. Бритаю протекаетъ только 4—5 верстъ на границѣ съ Екатеринославскою губ., остальная часть этой рѣки течетъ въ Изюмскомъ у.; наибольшая же часть лежитъ въ Павлоградскомъ у., Екатериносл. губ.). По словамъ Черная, въ замѣтномъ числѣ байбаки встрѣчались только въ Константиноградскомъ у., Полтавской губ., и то—, благодаря опеченію со стороны владѣльцевъ земель (III, стр. 19).

Въ свое время я постараюсь дать болѣе подробныя свѣдѣнія о млекопитающихъ нашей губ. и въ частности о современномъ распредѣленіи байбаковъ; скажу только, что байбаки у насъ еще сохранились въ четырехъ пунктахъ южной и восточной частей губерніи. Но въ этихъ мѣстахъ никто не знаетъ огаря. Вся южная часть Изюмскаго у., именно степи, составляющія водораздѣлы

¹⁾ Периодическія явленія и т. д., стр. 107. .

между нынѣ мелкими притоками р. Торца, и степи, окружающія верховье р. Самары, усѣяны безчисленнымъ множествомъ древнихъ сурчинныхъ курганчиковъ. Старожилы не заомнить, да и преданія не сохранилось, когда здѣсь водились байбаки. Большинство крестьянъ даже не знаетъ происхожденія этихъ холмиковъ; по всей вѣроятности, эти байбачьи кладбища были оживлены гораздо раньше того времени, когда кочевники насыпали въ нашихъ краяхъ большіе курганы. Кромѣ этихъ древнихъ байбачьихъ городковъ, расположенныхъ на степяхъ, медленно, едва замѣтно спускающихся къ плоскимъ отвершкамъ безлѣсныхъ балокъ, и прикрытыхъ почти такимъ же толстымъ слоемъ чернозема, какъ и ровная степь, есть въ этихъ мѣстахъ и вторичныя, болѣе молодыя поселенія байбаковъ. Эти, уже очень небольшія, поселенія расположены на средней высотѣ скатовъ балокъ, гдѣ образуются болѣе или менѣе ровныя, горизонтальныя площади; на этихъ курганчикахъ слой чернозема или ничтоженъ, или его вовсе нѣтъ, а холмикъ состоитъ изъ выкинутого наружу суглинка и вообще подпочвы. Многіе мѣстные крестьяне помнятъ, что нѣкоторыя изъ этихъ вторичныхъ поселеній лѣтъ 50—30 тому назадъ были еще заняты байбаками. Всѣ уцѣлѣвшіе у насъ байбаки живутъ нынѣ именно въ такихъ вторичныхъ поселеніяхъ или на возвышенныхъ мѣстахъ суходоловъ степныхъ рѣчекъ.

Въ этихъ то мѣстахъ, гдѣ байбаки водились нѣкогда въ огромномъ количествѣ, мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ огарѣ; изъ числа ихъ привожу одно наиболѣе интересное. Крестьянинъ Діомидъ Винникъ, живущій въ д. Очеретино, Изюмскаго у., сообщилъ мнѣ слѣдующее: лѣтъ 25 тому назадъ на степи въ покинутой лисей норѣ, устроенной въ старой сурчинѣ, и въ какихъ то норахъ въ плотинѣ ставка (прудь, нынѣ несуществующій) гнѣздились двѣ пары большихъ утокъ на высокыхъ „но утиныхъ“ ногахъ. Голова, весь верхъ и низъ „красные“, шея „буроватая“, „бока бѣлые“; крикъ „грачинный“. Последнее указаніе не соответствуетъ дѣйствительности, но, по-моему, опредѣленіе „грачинный“ нужно понимать въ смыслѣ громкости. Птенцовъ замѣчалъ онъ по 7; взрослые птицы уводили ихъ изъ мѣстъ гнѣздовья къ ставку.

Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, можно вывести заключеніе, что въ прежнее время огари кое-гдѣ у насъ выводились, а лѣтъ 130 тому назадъ были даже довольно обыкновенны; въ

настоящее время огаря нужно причислить къ птицамъ, вслѣдствіе измѣнившихся мѣстныхъ условій, у насъ болѣе не гнѣздящихся.

Въ виду показанія Н. А. Заруднаго и въ виду того, что въ Полтавскую губ., какъ мнѣ это достовѣрно извѣстно, птицы эти иногда залетаютъ, я позволяю себѣ признать огаря теперь очень рѣдкою залетною птицею Харьковской губерніи.

Gen. Anas.

189. *Anas boschas*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 681, п. 161).

1773. *Брякъ* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Anas Boschas*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 113.
 1850. " " " . . . . . Czernau (IV), S. 620, п. 18; S. 621, п. 9.
 1852. " *boschas* . . . . . " (VI), S. 553; 560, п. 52.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 6; стр. 36, п. 67.
 1888. *Утки* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. *Крыжени* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 16, 14, стр. 182, 162.
 1889. *Anas boschas*, L. . . . . Колесовъ (XI bis).
 1889. *Крыжени* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 193.
 1892. *Anas boschas*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 101.
 1892. *Крыжени* . . . . . Бедряга (Охотн. газета), № 12, стр. 186.

Качка, крижень, кряква, дикая утка.

Криницкимъ кряковая утка отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I). Въ первой своей замѣткѣ объ этой птицѣ (IV) Чернай говоритъ: „Um Charlow im April Gemein“ и далѣе (ор. с., S. 621), называетъ ее лѣтнею гнѣздящеюся птицею, прилетающею въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ октябрѣ; въ таблицѣ прилета и отлета (VI) обозначено появленіе кряковой утки 16 марта 1851 года, и отлетъ отмѣченъ 26 сентября 1851 года; затѣмъ (VII), Чернай указываетъ на то, что утка эта у насъ не зимуетъ; наконецъ (ор. с., стр. 36), указываетъ время прилета кряквы съ конца марта до половины апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ кряковой утки въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы: 21.III.86, ...16.IV.87, 19.III.88 (X), 15. III.89 (XI bis), 8.III.90, 5.III.91, 11.III.92 и исчезновеніе ихъ (in litt.): 27.IX.87, 10.XI.88, 24.X.89 и 26.X.90 г. Г. Глушковъ

наблюдалъ въ с. Коломакѣ, Валк. у., пролетъ кряквы: 26.II.87, 17.III.88 и 14.III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) кряковую утку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Г. И. Бедряга наблюдалъ прилетъ первыхъ кряквъ (20) въ окр. г. Купянска 24.II.92; 25.26.II замѣчено уже много стай.

По моимъ наблюденіямъ, кряква очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся, пролетная и частью зимующая птица. Обитаютъ она по всякимъ водамъ въ рѣчныхъ долинахъ.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ бываетъ съ первыхъ дней марта и рѣже въ концѣ февраля, валовой прилетъ и пролетъ бываютъ около средины марта. (18.III.80, 27.II—5.III.82, 15.III.84, 14.III.85, 5—21.III.86, 26.II.6—15.III.87, 16.III.88, 14.15.III.89, 3—7.III.90, 5—11.III.91, 24.25.26.II—11.III.92).

Для гнѣздовья выбираютъ тихіе неглубокіе рѣчные плесы, старицы, озерца, кочковатыя болота, или затопленныя опушки ольховыхъ рощъ и ольховыхъ порослей; охотно также гнѣздятся кряквы и довольно удаленно отъ воды, въ садахъ и по опушкамъ лѣсовъ на взгорьяхъ; сравнительно рѣдко приходится слышать о кладкахъ кряквы, найденныхъ въ сорочьихъ гнѣздахъ недалеко отъ воды. Обыкновенно яйца кладутся на кочкахъ. Полную кладку, состоящую изъ 6—10 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находятъ съ начала и до конца апрѣля, рѣже въ послѣдней трети марта; 28.III.91 г. найдено 9 ненасыженныхъ яицъ; въ 1892 г. нѣкоторые утки сидѣли на яйцахъ уже 25.III. Плотная, матовая на неподвергавшихся тренію яйцахъ, скорлупа сѣро-песочнаго цвѣта съ небольшою зеленоватостью. Размѣры (вл. № 26):

Длина = 58,₄ 57,₆ 59,₄ 60 , 56, 57,₉, 57,₉, 58,₈, 57 59,₂ 60 57 55.
Ширина = 43,₂ 43,₉ 43,₄ 43,₆, 41, 40 , 41 , 40,₆, 41,₃ 40 41 42,₁ 40.

Болѣе позднія кладки бываютъ вынужденныя вслѣдствіе гибели первыхъ. Во время высидыванія самокъ самцы собираются небольшими стаями въ разныхъ болотахъ. Летающіе птенцы попадались мнѣ съ середины или съ конца іюня; но вслѣдствіе уничтоженія кладокъ людьми или другими животными, а также вслѣдствіе подтопленія, какъ это было, наприим., въ 1890 году, въ концѣ іюля попадаютъ еще не летающіе птенцы. 12.VIII.93 на озерѣ Лпманѣ (Зм. у.) добытъ молодой утенокъ, не могшій еще летать.

Линька мелкаго брачнаго оперенія у самцовъ замѣчена во время высидыванія самки; въ концѣ августа замѣчается сѣбна

мелкаго оперенія лѣтней одежды самцовъ, а въ срединѣ октября у взрослыхъ птицъ уже полная брачная одежда и свѣжія маховыя; часто и молодыя уже успѣваютъ смѣнить свою одежду. Послѣ вылета птенцовъ и окончанія линьки маховыхъ у взрослыхъ, на разныхъ водахъ попадаются по зарямъ стаи кряковыхъ утокъ, совершающихъ ежедневные перелеты на просяныя и гречишныя поля. Въ остальное время утки питаются всякими водными безпозвоночными животными, выщелачиваемыми изъ пла, и растеніями, напр. ряскою (Lemna).

Осенній пролетъ бываетъ около средины октября, отлетъ же зависитъ отъ состоянія водъ и обилія или недостатка пищи, и происходитъ вообще въ ноябрѣ. (29.X.80, 15.XI.81, 20.XI.82, 25.X.84, 12.X—10.XI.85, 28.X.86, 27.IX.20.X—29.XI.87, 10.XI.88, 24.X.89, 19.X—1.XI.90, ...5.XI.91).

Въ мягкія зимы, когда вода то замерзаетъ, то оттаиваетъ (какъ это было зимою ⁸⁶/₈₇ г.), небольшое число пролетныхъ кряквъ остается у насъ зимовать; въ болѣе же суровыя зимы рѣдко остаются одиночные старые самцы, обыкновенно же и они совсѣмъ насъ покидаютъ.

Экземпляры коллекціи: № 646 ♀ ad. 4.VIII.89 с. Масловка (Зм. у.), 1266 ♂ ad. 18.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 50 ♂ ad. конецъ X.62 ibid., 195 ♀ ad. IX.83 ibid.

Gen. Chaulelasmus.

190. Chaulelasmus streperus (Linn.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 677, п. 160).

1827. *Anas Strepera*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 113.
1850. „ *srtepera* „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 16; S. 621, п. 7.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 560, п. 50.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 65.
1858. *Нерезень* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 16, 14, стр. 182, 162.
1892. *Chaulelasmus streperus*, L. . Зарудный (XII), стр. 144, п. 102.

Нерезень. Поматерная утка, по Чернаю.

Криницкимъ нерезень добытъ въ октябрѣ 1827 года (I). По Чернаю (IV): „Um Charkow im October. Häufig“; далѣе (ор. с., S. 621), появленіе его указано въ апрѣлѣ и отлетъ въ октябрѣ;

въ таблицѣ прилета и отлета (VI) опять указанъ прилетъ въ апрѣлѣ и отлетъ въ концѣ октября; наконецъ (VII), у Черная прилетъ нерезныи указанъ съ конца марта до половины апрѣля. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе нерезныи въ с. Коломакѣ, Валк. у.,—15.III.87 и 17.III.88 г. Н. А. Зарудный считаетъ нерезныи обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, нерезень, или утка сѣрая, обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица; гнѣздится однако нерезень рѣже предшествующаго вида. Обитаетъ онъ у насъ на лиманахъ или на обширныхъ тихихъ плесахъ съ почти стоячею водою, какъ напр. около с. Неченѣгъ, на р. Донцѣ (Волч. у.), около Бакировки, на Ворсклѣ (Ахт. у.); но въ наибольшемъ числѣ выводится онъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Прилетаетъ эта утка въ небольшомъ числѣ до половины марта, валовой же прилетъ и пролетъ бывають съ половины марта, главнымъ образомъ въ послѣдней трети этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ апрѣля. Вообще, рано прилетѣвшія держатся у насъ на пролетѣ около мѣсяца. (18.III.81, ...25.III.82, 14.III—5.IV.84, ...28.III—6.IV.85, 17.III.86, 15—19.III.87, 17—23.III.88, 15—20.III.89, 20.III.90, 18.III.91, 18.III—15.IV.93).

Гнѣздится эта утка въ травѣ или въ тальникахъ по берегамъ лимановъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ воды. О числѣ яицъ кладки не могу ничего сказать, такъ какъ полныхъ кладокъ я не находилъ; самая ранняя кладка, заключавшая два яйца, найдена на Зміевскомъ лиманѣ 10.V.86 года. Плотная, точно фарфоровая, мелкозернистая и гладкая скорлупа имѣетъ масляный блескъ и свѣтлый изабелловый цвѣтъ. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 70), а также хранящихся въ университетѣ слѣдующіе:

Длина = 51 52,₈, 51,₆ 53 52,₆ 52,₆ 50, 51,₄.
 Ширина = 38,₈ 39,₂, 38,₆ 38,₆ 39,₁ 39 38, 39 .

Первые летающіе птенцы попадались мнѣ съ начала іюля. Послѣ вылета птенцовъ, утки эти встрѣчаются у насъ по всякимъ водамъ въ рѣчныхъ долинахъ, рѣже посѣщаютъ степные пруды. Съ середины іюля стадаются и въ началѣ августа попадаютъ уже налетныя утки.

Болѣе значительный осенній пролетъ начинается около середины сентября, въ наибольшемъ же количествѣ нерезвыи попадаютъ въ половинѣ октября; послѣдніе покидаютъ насъ въ первыяхъ числахъ ноября, но, конечно, не ежегодно держатся у насъ такъ долго. (28.X.82, 17—31.X.84, 18.IX—13.X.85, 25.IX—6.X.86, 12—17.X.87, 20.X.88, 21.IX—27.X.89, ...1.XI.90, 23.IX.91, ...1.XI.92, 20.IX...93).

Съ конца сентября наблюдается начало выпаденія перьевъ лѣтнаго оперенія; въ октябрѣ уже въ большемъ количествѣ замѣтны брачныя перья на зобу, груди и бокахъ тѣла, а также и на спинѣ; птенцы тоже получаютъ нарядъ взрослой птицы съ этого же времени, но иногда, какъ напр. въ 1892 г., въ концѣ октября еще не замѣтно начала сбрасыванія птенцоваго оперенія. Зимующихъ утокъ этого вида у насъ я не встрѣчалъ.

Экземпляры коллекціи: № 326 ♀ ad. 20.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 1447 ♂ ad. 26.X.91 с. Черкасскій Бишкинъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1596 ♂ juv. 1.XI.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 160 ♂ ad. vern. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Spatula.

191. *Spatula clypeata* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россія“. 1893. Ч. I, стр. 655, п. 156).

1826. *Anas clypeata*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 20; S. 621, п. 11.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 69.
1892: *Spatula clypeata*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 103.

Широко-плоско-тупоноска. Коксунъ, по Криницкому.

Криницкимъ утка эта отмѣчена (I), какъ наша лѣтняя птица. По Чернаю, широконоска наша нерѣдкая (III) лѣтняя (IV) птица, прилетающая съ конца марта до половины апрѣля (VII). Н. А. Зарудный считаетъ утку-широконоску обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчица (XII).

По моимъ наблюденіямъ, широконоска нерѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и болѣе обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица нашей мѣстности; но не ежегодно встрѣчается она у насъ, какъ

въ качествѣ высиживающей, такъ и въ качествѣ пролетной, въ одинаково большомъ количествѣ. Обитаетъ она по большимъ лиманамъ и тихимъ тростниковымъ заливамъ рѣкъ.

Прилетъ и пролетъ этой утки замѣчены въ послѣдней трети марта и въ первой трети апрѣля; первыя попадаются въ концѣ второй трети марта. Пролетныя стаи очень не велики. (25.III.80, 18.III.82, 26.III.84, 25.III.85, 3.IV.86, 29.III—10.IV.87, 28.III—4.IV.88, 20.III—10.IV.90, 18.III...91).

Гнѣздъ этой утки я самъ не находилъ и поэтому ничего не могу сказать о числѣ яицъ въ кладкѣ и о времени вылета птенцовъ. 27.IV.91 года утки эти около с. Бакпровки (Ахт. у.) уже рѣдко попадались парами; самки, должно быть, начали высиживаніе, а самцы встрѣчались группами. Яйца этой утки, находящіяся въ университетѣ, имѣютъ плотную, масляно-блестящую, фарфоровидную скорлупу блѣдно-изабелловаго цвѣта. Размѣры ихъ:

Длина	=56	54	55, ₈	58
Ширина	=44, ₈	38, ₈	40, ₈	39, ₁ .

Налетъ наблюдается въ началѣ августа, но въ это время утка эта никогда не попадалась мнѣ значительными стаями. Образу жизни и кормъ ея мало чѣмъ отличаются отъ образа жизни и пищи другихъ утокъ.

Отлетъ замѣченъ съ начала сентября, и нѣсколько разъ даже въ концѣ августа наши уже совершенно скрывались; обыкновенно послѣднія пролетныя попадаютъ не позже начала второй трети октября. (28.VIII.81, 31.VIII.82, 14.IX.83, 3.IX.84, 28.VIII.85, 16.IX—6.X.86, 3.IX—12.X.87, 10.IX.89, ...20.IX—5.X.92). На пролетѣ держатся высоко и небольшими стайками; попадаютъ и по-парно. Въ это время замѣчаются экземпляры въ переходномъ опереніи отъ лѣтняго къ брачному. У одного, повидному, молодого экземпляра, убитаго въ концѣ первой трети сентября, смѣна мелкаго лѣтняго оперенія только начинается; голова и шея уже имѣютъ много зеленовато-черныхъ перышекъ; на груди исчезаютъ перья съ темными луночками, и она начинаетъ бѣлѣть; брюхо уже одноцвѣтное ярко-коричневое, но на плечахъ еще итъ бѣлаго цвѣта; у другого экземпляра, убитаго мѣсяцемъ позже, линька далеко не такъ подвинулась впередъ; у третьяго, стараго самца, въ концѣ второй трети сентября осенняя линька уже вполне закончена.

Экземпляры коллекціи: № 29 ♂ ad. 12.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 746 ♂ ad. 10.IX.89 *ibid.*, 1267 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакпровка (Ахт. у.).
Кол. зоол. музея: № ♂♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 192 ♀ ad. IX.83 *ibid.*, 11 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

Gen. Querquedula.

192. Querquedula crecca (Linn.).

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 671, п. 158).

1826. *Anas crecca*. L. . . . . Кривницкій (I), стр. 114.
1850. „ *Crecca* „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 19; S. 621, п. 10.
1853. „ *crecca* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 68.

Травничокъ, травникъ, травянка.

Кривницкій добылъ одну чиранку 15 августа 1829 года (I). Чернай пишетъ (IV): „Um Charkow im August. Nicht selten“ и далѣе (S. 621) считаетъ ее нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею; наконецъ (VII), указываетъ прилетъ чиранки съ конца марта до половины апрѣля.

По моимъ наблюденіямъ, чиранка, или чирокъ-свистунокъ, у насъ, сравнительно со слѣдующимъ видомъ, болѣе рѣдкая гнѣздящаяся и обыкновенная дважды пролетная птица.

Прилетъ ея весною въ довольно большомъ количествѣ наблюдается въ первой половинѣ марта и до начала апрѣля; первыя попадаются съ первыхъ чиселъ марта. (4—18.III.82, 17.III.84, 15.III.85, 21.III.86, 25.III—4.IV.87, 18.III—10.IV.88, 3.III—8.IV.90, 17.III.—26.IV.91, 6.III.92).

Гнѣздящіяся чиранки попадаютъ уединенными парами по старицамъ, озеркамъ, болотцамъ, по сырмъ лугамъ въ травѣ, между высокими болотными травами, порослью ольхи и тальника; рѣже встрѣчаются пары, гнѣздящіяся въ небольшихъ долинахъ степныхъ рѣчекъ. 21.V.77 года найдена кладка, состоявшая изъ 7 ненасиженныхъ яицъ. Яйца чиранки, сохраняемыя въ университетѣ, имѣютъ слабо блестящую скорлупу песочнаго пѣвта. Размѣры ихъ:

Длина = 42,₆ 44,₆ 44,₆ 44,₆ 44 43 .
Ширина = 31,₈ 31,₆ 30,₆ 33 31,₄ 31,₆.

Вообще, относительно размноженія чиранки у меня почти нѣтъ наблюденій. 14.VIII.87 года попались мнѣ самостоятельныя

птенцы. Въѣ времени вывода птенцовъ чиранки держатся стайками (5—30) по разнымъ водамъ; приходилось замѣчать ихъ на дорожныхъ лужахъ, на небольшихъ озерахъ среди сосновыхъ боровъ и на степныхъ садовыхъ прудахъ.

Осенній пролетъ начинается обыкновенно съ конца августа и въ началѣ сентября, но нерѣдко замѣчается и въ концѣ второй трети августа; нѣкоторыя чиранки держатся до замерзанія водъ, обыкновенно же скрываются до половины ноября. (17.VIII—3.X.81, 18.VIII—21.X.84, 30.VIII—14.XI.85, 25.IX—6.XI.86, 28.VIII—10.XI.87, 29.VIII—6.XI.88, 31.X.1.XI.90, 14.IX.91, 10.IX.92).

Зимующихъ даже въ мягкую зиму ⁸⁶/₈₇ г. не встрѣчалъ. Въ началѣ ноября у многихъ самцовъ голова и шея уже въ брачномъ опереніи; на спинѣ и бокахъ тѣла появляется множество поперечно бѣло- и черно-волнистыхъ перевьезъ; на груди обозначаются круглыя пятнышки. Въ срединѣ мая у самцовъ на спинѣ замѣчаются въ небольшомъ числѣ перья лѣтней одежды.

Экземпляры коллекціи: № 163 ♀ juv. 29.VII.88 р. Уды (Зм. у.), 342 ♂ ad. 6.XI.88 с. Андреевка (Зм. у.), 1394 ♀ ad. 15.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1501 ♂ ad. 10.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 48 ♀ ad. 15.IX.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 30 ♂ ad. 1863 окр. г. Харькова, 10 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

193. *Querquedula circia* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 668, п. 157).

1826. *Anas Querquedula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
 1841. „ *querquedula* . . . . . Калиниченко, *ibid.*
 1850. „ *Quercedula* L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 15; S. 621, п. 6.
 1852. „ *quercedula* . . . . . „ (VI), S. 553, 560, п. 49.
 1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 64.
 1888. *Чиренокъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 14, стр. 162.
 1889. *Querquedula circia* ¹⁾, L. . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. „ „ „ . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 104.

Чирокъ (чирята), чиронокъ. Некновъ, по Чернай.

Криницкимъ чирокъ добытъ въ апрѣлѣ 1826 года (I). Калиниченко (*ibid.*) добылъ эту утку въ юнѣ 1841 года. По Чернай

¹⁾ Въ печати, по сообщенію автора, ошибочно *Q. crecca*, St.

(IV), чирокъ: „Um Charlow im April. Häufig.“; далѣе (ор. с., S. 621), Чернай отмѣтилъ чирка 8 апрѣля 1849 года; затѣмъ (VI), онъ указываетъ прилетъ этой утки 22 марта 1850 года и отлетъ ея—въ ноябрѣ; наконецъ (VII), Чернай указываетъ прилетъ чирка съ конца марта до половины апрѣля. Г. Глушковъ наблюдалъ въ с. Коломакѣ, Валк. у., пролетъ чирковъ 15.III.87 и 19.III.88 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ чирка въ окр. Х. с.-х. ф.: 2.IV.88, 23.III.89 (XI bis), 9.IV.90, 11.III.91 и осенью тамъ же замѣтилъ послѣднихъ (in litt.): 9.VIII.88, 15.IX.90 и 28.IX.91. Н. А. Зарудный считаетъ чирка обыкновенною гнѣздящею птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Чирокъ принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, обитающихъ въ иныхъ мѣстахъ во множествѣ.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ происходитъ въ первой трети марта; въ наибольшемъ же числѣ, часто большими стаями, попадаютъ чирки на пролетѣ съ середины марта; запоздавшіе отлетаютъ и пролетаютъ иногда еще въ первой трети апрѣля. (6.III...82, 20.III.84, 23.III—8.IV.85, 28.III.86, 15.III—3.IV.87, 18.III—4.IV.88, 23.III.89, 5—8.III.90, 9—17.III.91).

Для гнѣздовья чирокъ избираетъ болота и болотистые луга въ рѣчныхъ долинахъ, опушки ольховыхъ рощъ, ольховыя и таловыя заросли и изрѣдка озерца, расположенныя по высокимъ суходоламъ далеко отъ рѣки; но нерѣдко гнѣздится чирокъ въ мѣстахъ значительно удаленныхъ отъ воды; такъ, 5.V.88 года найдено мною гнѣздо съ 6-ю слабо насиженными яйцами подъ кустомъ, на опушкѣ нагорнаго лѣса, на разстояніи одной версты отъ рѣки. Гнѣздо № 81 (собственно одинъ—in situ глубокой—лотокъ, имѣющій 120 мм. въ діаметрѣ) состоитъ изъ узкихъ листочковъ и стебельковъ злаковъ и внутри густо выстлано брюшнымъ и груднымъ каштаново-бурымъ пухомъ съ бѣлыми кончиками, принадлежащимъ самой гнѣздящейся птицѣ; между этимъ пухомъ попадаются отдѣльныя грудныя перышки. Известныя мнѣ кладки состояли изъ 6—12 яицъ. Въ ненасыженномъ состояніи яйца попадаютъ съ половины апрѣля. 17.IV.88 г. найдено одно свѣжее яйцо; 13.IV.91 г. найдено гнѣздо съ 4 свѣжими яйцами; 20.VI.93 г. найдено гнѣздо на лугу въ 40 м. отъ воды съ 11 насиженными яйцами и однимъ выклюнувшимся птенцомъ. Яйца имѣютъ плотную, крайне мелкозернистую скорлупу съ небольшимъ блес-

комъ, песочнаго, болѣе или менѣе желтоватаго, глнвистаго, цвѣта. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина = 44,₃ 45,₂ 46 44,₆ 44 , 47 48,₃ 46,₆ 45,₆.
 Ширина = 32,₆ 33,₄ 33,₂ 31,₄ 34,₃ 32 34 33 33 .

Птенцы начинаютъ летать иногда въ послѣдней трети іюня, въ началѣ іюля и до половины августа; эти послѣдніе происходятъ вѣроятно изъ вторыхъ, вынужденныхъ кладокъ.

Въ половинѣ іюля уже замѣнены всѣ маховыя перваго порядка, и вообще лѣтнее опереніе самцовъ уже закончено; осенняя же линька у этихъ утокъ до ихъ отлета мною не замѣчена. Пролетъ наблюдается съ послѣдней трети сентября, въ октябрѣ, и послѣднія утки этого вида попадаютъ въ первыхъ числахъ ноября, но рѣдко. (28.X.80, 1.XI.81, 23.X.82, 18.X.84, 20.IX.86, 30.IX—20.X.87, 17.X.88, 15.IX.90, 28.IX.91).

Экземпляры коллекціи: № 165 ♂ ad. 27.VII.88 р. Уды (Зм. у.), 188 ♂ ad. 19.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 526 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 1500 ♂ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 1 ♂ ad. IV.26 окр. г. Харькова, 2 ♂ ad. id. ibid., ♀ ad. 26.IV.26 ibid., 47 ♂ ad. 30.III.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 34 а. в. ♂♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.).

Gen. Dafila.

194. *Dafila acuta* (Linn.).

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 690, п. 162).

1829. *Anas acuta*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 17; S. 621, п. 8.
 1852. „ „ „ . . . . . „ (VI), S. 552, 553; 560, п. 51.
 1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 66.
 1892. *Dafila acuta*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 105.
 1892. *Шилохвостая утка* . . . . . Бедряга (Охотн. газета), №12, стр. 186.

Острохвостка, шилохвостень.

Криницкій добылъ шилохвость за селеніемъ Жихоремъ (Х. у.) 6 августа 1829 года (I). По Чернаю (IV), утка эта попадаетъ въ окрестностяхъ гор. Харькова въ августѣ, не рѣдка и прилетаетъ въ апрѣлѣ; далѣе (VI, S. 560), у него обозначенъ при-

летъ шилохвости въ апрѣлѣ и отлетъ 23 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай приводитъ время ея появленія съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный обозначаетъ шилохвость рѣдкою гнѣздящеюся „Rp.“ (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика (XII). Г. И. Бедрыга наблюдалъ въ Купянскомъ уѣздѣ шилохвостей 25.26.II.92 г.

Шилохвость, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ гнѣздящихся и пролетныхъ утокъ, но, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, численно значительно уступаетъ обыкновенной кряковой уткѣ. Гнѣздится преимущественно въ западной половинѣ нашей губерніи. Держится у насъ она въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и кряковая, т. е. въ тихихъ рѣчныхъ заливахъ, по старицамъ и лиманамъ.

Пролетъ замѣчается главнымъ образомъ во второй половинѣ марта, но въ небольшомъ числѣ попадаютъ шилохвости и въ первой половинѣ этого мѣсяца; раньше всего замѣтилъ я шилохвостей въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ 2.III.85 г. и 27.II.87 г. Пролетныя остаются у насъ еще въ первой половинѣ апрѣля, когда мѣстныя уже разбиваются на отдѣльныя пары и приступаютъ къ гнѣздованію. (16.III.81, 29.III.82, 1.IV.84, 2.III.85, 17.III.86, 27.II.20.III.87, 25.III—4.IV.88, ...10.IV.90, 18.III—16.IV.91, 25.26.II...92).

Гнѣзда ея попадаютъ по лиманамъ; нормальнаго числа яицъ кладки этой утки я не могу сообщить, такъ какъ полныхъ кладокъ мнѣ не приходилось находить. Начало кладки замѣчено съ середины первой трети апрѣля; впрочемъ, въ различные годы кладка яицъ начинается въ различное время. Въ августѣ попадаютъ уже налетныя утки, которыя вмѣстѣ съ мѣстными совершаютъ періодическіе перелеты на поля, гдѣ и пасутся зарями.

Отлетаютъ и пролетаютъ послѣднія утки этого вида съ середины или съ конца сентября до середины или до конца октября. (19.IX.82, 15.IX.83, 13.X.84, 20.X.85, 23.X.86, 12.X.87, 19.X.90, 23.IX.91, ...5—29.X.92).

Въ срединѣ октября у молодыхъ самцовъ уже замѣчена незначительная смѣна лѣтнихъ перьевъ и замѣна ихъ брачными.

Экземпляры коллекціи: № 267 ♂ juv. 30.VII.88 с. Лизогубовка (X. у.), 1598 ♂ jun. 13.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 23 а. b, ♂ juv. ♀ ad. 6.VIII.29 с. Жихорь (X. у.), 193 ♀ juv. IX.83 окр. г. Харьковна, 194 ♂ juv. id. ibid., 86 ♂ ad. 14.VIII.87 с. Лизогубовка (X. у.), 34 ♀ ad. 1889 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Mareca.

195. *Mareca penelope* (Linn.).

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 693, п. 163).

1826. *Anas Penelope, L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 113.
1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 14; S. 621, п. 5.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 20.
1888. *Утки-свиистуны* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 14, стр. 162.

Связь, вяльзь (нерязень—с. Васищево, Х. у.).

Криницкій добылъ пару связей въ апрѣлѣ 1826 года (I). Чернай говоритъ (IV): „Um Charrow im April. Häufig“; далѣе (ор. с., 621) называетъ связяъ нашею лѣтнею, гнѣздяущею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ; наконецъ (VII), признаетъ эту утку пролетною птицею и указываетъ ея появленіе въ апрѣлѣ. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ связей въ Валковскомъ у. 15.16.ІІІ.88 г.

По моимъ наблюденіямъ, связяъ принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ дважды пролетныхъ утокъ; лѣтомъ же я ее у насъ ни разу не наблюдалъ. Немногія утки этого вида попадались мнѣ въ руки въ концѣ лѣта; нѣкоторые охотники утверждали, что имъ приходилось убивать одиночныхъ утокъ этого вида среди лѣта; но, по-моему, это—холодные, недостигшіе зрѣлаго возраста экземпляры, не отлетѣвшіе на сѣверъ въ мѣста обычныхъ гнѣздовій и оставшіеся у насъ со времени весенняго пролета. Держатся у насъ связяи стаями различной величины по рѣчнымъ заливамъ около тростниковыхъ стѣнъ, на водной поверхности, покрытой кувшинками (*Nymphaea*, *Nuphar*) и ряскою (*Lemna*), а также по большимъ озерамъ и прудамъ, т.-е. вообще по стоячимъ или медленно проточнымъ водамъ.

Весною показываются связяи въ послѣдней трети марта, въ небольшихъ же стайкахъ попадаютъ (но не ежегодно) съ начала второй трети этого мѣсяца и держатся у насъ въ иные годы до конца второй трети апрѣля. (18.ІІІ.82, 17—20.ІІІ.84, ...10.ІV.85, 18.ІІІ.86, 25.ІІІ—1.ІV.87, 16.ІІІ.88, 13.ІІІ.90, 18.ІІІ—19.ІV.91).

Осенью налетъ происходитъ въ небольшомъ количествѣ въ концѣ августа, а иногда и въ половинѣ этого мѣсяца; болѣе значительный осенній пролетъ замѣчается около половины сентября. Держатся у насъ эти утки стайками въ 20—30 недѣльныхъ

до конца первой или начала второй трети октября. Въ 1890 году 1.XI замѣчена группа утокъ, кажется, этого вида. (3.IX.81, 13.IX.83, 6.IX—3.X.84, ...10.X.85, 25.IX.86, ...12.X.87, 12.IX—3.X.89, ...10.X.90, 4—19.IX...91, ...3—6.X.92).

Пролетные самцы въ началѣ сентября появляются уже съ начавшеюся брачною линькой, съ сильно развитымъ ржавымъ цвѣтомъ на груди и бокахъ тѣла, хотя бѣлая окраска перьевъ послѣднихъ частей еще не видна, и грудь еще не волниста; на спинѣ уже много черно- и бѣло-волнистыхъ перышекъ, но голова еще испещрена черно-зеленоватыми концами перьевъ; маховыя свѣжия. Въ это же время смѣняютъ птенцовый нарядъ и молодые птицы. Въ началѣ октября попадаются старые самцы въ почти брачномъ опереніи; лобъ и темя у нихъ уже желтые; черно-зеленоватаго цвѣта на затылкѣ уже мало; подхвостье черное, бока струйчатые; здѣсь, какъ и на спинѣ, сохраняется очень немного лѣтнихъ перьевъ; зобъ вполне вылинявшій.

Экземпляры коллекціи: № 742 ♂ ad. 12.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 785 ♂ juv. 3.X.89 с. Водяное (Зм. у.), 1592 ♂ ad. 3.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № а. в. ♂♂ ad. juv. IV.26 окр. г. Харькова, 161 ♀ juv. 1847 *ibid.*, 196 ♂ ad. IX.83 *ibid.*

Gen. Fuligula.

196. *Fuligula ferina* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 660, п. 155).

1826. *Anas ferina*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 115.
 1850. *Fuligula ferina* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 12; S. 621, n. 4.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 7; стр. 34, n. 19.

Чернышъ.

Криницкій добылъ въ окр. г. Харькова трехъ красноголовыхъ нырковъ въ апрѣлѣ 1826 года (I). Чернай причисляетъ красно-голового нырка къ птицамъ, проживающимъ у насъ лѣтомъ (III); затѣмъ (IV), говоритъ, что птица эта добыта въ окрестностяхъ г. Харькова въ апрѣлѣ; далѣе (VII, стр. 31), говоря, что „*Fuligula ferina* зимуетъ въ фаунѣ Понта“, у насъ же проводитъ „остальное время года“, Чернай считаетъ ее нашею лѣтнею птицею; на-

конецъ (ор. с., стр. 34), причисляетъ красноголоваго нырка къ пролетнымъ птицамъ Харьковской губерніи, появляющимся въ апрѣлѣ и зимующимъ въ „фаунѣ Понта“.

По моимъ наблюденіямъ, красноголовый нырокъ принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но нигдѣ не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ преимущественно по тростниковымъ болотамъ, около лимановъ и на суходольныхъ озерахъ; держится обыкновенно по-парно; въ осеннее время встрѣчается по всякимъ стоячимъ водамъ и держится небольшими стайками.

Весенній пролетъ этой птицы въ небольшомъ числѣ замѣченъ около середины марта; въ массѣ же онѣ пролетаютъ въ послѣдней трети этого мѣсяца. (20.ІІІ.82, 16.ІІІ.84, 19.ІІІ.85, 14—28.ІІІ.86, 19.ІІІ.—1.ІV.87, 20.ІІІ.88, 15.ІІІ.89, 16.18.ІІІ—16.ІV.91).

Для гнѣздовья выбираются преимущественно кочковатая болота, расположенная часто весьма далеко отъ рѣки, изрѣдка степные пруды, мѣстами заросшіе камышомъ и тростникомъ, котловинные степные озера и болота по краямъ рѣчныхъ плесовъ, поросшія тальникомъ и ольхою. Въ половинѣ апрѣля, а въ иные годы и раньше, большинство этихъ утокъ попадаетъ уже по-парно, но къ кладкѣ приступаютъ, повидимому, позднеѣ. Только-что вылупившіеся птенцы, которыхъ самка выводитъ на чистую воду, но съ защищенными берегами, попадались мнѣ въ 1889 году въ концѣ іюня; нелетающіе птенцы встрѣчались въ томъ же году еще 22.ІVІ. Вообще, заботы самокъ объ ихъ потомствѣ заканчиваются, повидимому, не раньше половины іюля, и самки до этого времени еще не линяютъ. Въ началѣ мая самцы щеголяютъ еще въ брачномъ опереніи.

Скрываются наши, начиная съ конца августа и въ сентябрѣ; пролетъ замѣченъ съ начала и до конца октября; послѣдняя была наблюдаема 3.ХІ.86 года. (14.Х.81, 20.Х.82, 25.Х.84, 18.Х—3.ХІ.86, 20.Х.87, 22.Х.88, 23.ІХ...91, ...3—28.Х.92).

Въ концѣ октября у самокъ голова уже въ новомъ брачномъ опереніи; на спинѣ и на бокахъ появляется уже множество узкополосатыхъ перьевъ; позже всего появляется широкая черная полоса вокругъ основанія шеи и зоба; грудь и брюхо все еще сохраняютъ сплошную буровато-сѣрую окраску. Сильно линяющія самки попадались мнѣ еще въ началѣ октября; у многихъ самокъ въ это время въ хвостѣ появляются новые рули, маховыя же

вполнѣ свѣжія. У самцовъ, смѣнившихъ маховыя гораздо раньше, они бывають въ это время не такъ свѣжи. Молодыя птицы начинаютъ личать въ это же время.

Экземпляры коллекціи: № 325 ♂ ad. 22.X.88 с. Дергачи (Х. у.), 525 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 1587 ♂ ad. 28.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1598 ♀ ad. 3.X.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № ♂♂ ad. IV.26 окр. г. Харькова, 43, 44 ♂♀ ad. 1862 окр. г. Изюма.

197. *Fuligula rufina* (Pall.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 649, п. 152).

1850. *Fuligula rufina* Pall. . . . . Czernay (IV), S. 619, п. 13.
1851.   "   "   "   . . . . .   "   (V), S. 258.
1853.   "   "   "   . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 21; стр. 41, п. 10.
1866.   "   "   . . . . .   "   (IX), стр. 6.

Чернай сперва говоритъ (IV), что красноносый нырокъ, по увѣренію охотниковъ, у насъ встрѣчается; затѣмъ (V), сообщаетъ: „*Fuligula rufina* Pall. ist von mir im Frühling in der Umgegend von Charkow beobachtet worden“; далѣе (VII), упоминаетъ о залетѣ красноносаго нырка въ мартѣ 1851 года въ с. Бабан, Харьковскаго уѣзда, гдѣ онъ и былъ убитъ, и, наконецъ (IX), причисляетъ эту птицу къ величайшимъ рѣдкостямъ въ Харьковской губерніи.

Красноносый нырокъ у насъ, повидимому, дѣйствительно принадлежитъ къ числу наиболѣе рѣдкихъ залетныхъ нырковыхъ утокъ. Мнѣ лично не пришлось его вовсе наблюдать, но экземпляръ, убитый въ 1879 году и хранящійся въ зоологическомъ музеѣ нашего университета, служить матеріальнымъ доказательствомъ его появленія у насъ. Къ сожалѣнію, въ матеріальной книгѣ не обозначено время, когда эта птица убита, а отмѣчено только время записи (6.III.79) по предписанію Правленія. Судя по оперенію, птица эта убита или въ концѣ 1878, или въ началѣ 1879 года. Въ матеріальной книгѣ отмѣчено мѣстонахожденіе ея въ окрестностяхъ г. Харькова, но, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, приобрѣтена она покупкою на базарѣ, куда дичь въ огромномъ большинствѣ случаевъ доставлялась съ наибольшаго нашего озера Лимана (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 34 ♂ ad. 1879 оз. Лиманъ (Зм. у.).

198. *Fuligula marila* (Linn.).

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 657, п. 154).

Никто изъ нашихъ наблюдателей не говоритъ о нахожденіи сороваго нырка, или чернети морской, въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ одномъ мѣстѣ (VII, стр. 29) Черная замѣчаетъ, что, можетъ-быть, со временемъ птица эта будетъ найдена въ нашей мѣстности.

Подобно хохлатой, морская чернеть у насъ обыкновенная, преимущественно осенняя, пролетная птица; что касается весенняго пролета, то главная стаи морскихъ чернетей, должно быть, слѣдуютъ другимъ путемъ или, вслѣдствіе снѣга, летятъ главнымъ образомъ ночью и поэтому попадаютъ на глаза рѣже; точно также и держатся онѣ у насъ весной сравнительно весьма короткое время. Весною я ихъ замѣтилъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.) въ числѣ 6 экземпляровъ 28.III.87; въ 1891 г. около с. Бакировка (Ахт. у.) онѣ встрѣчались до 3.IV. Въ прежнее время, наблюдая отдѣльныя стаи пролетныхъ чернетей, я принималъ ихъ исключительно за хохлатыхъ чернетей. Смѣшеніе морскихъ и хохлатыхъ чернетей, когда наблюдаешь пролетную стаю, несущуюся на большой высотѣ, и когда эта стая состоитъ изъ птицъ одного вида, весьма возможно; глазу, не имѣющему другого предмета для сравненія, трудно опредѣлить размѣры птицъ. Когда же мнѣ удалось увидѣть и тѣхъ и другихъ, въ большемъ количествѣ собравшихся на оз. Лиманѣ и державшихся съ 25.IX по 12.X.87 г., когда мнѣ удалось ихъ рассмотреть въ бинокль, какъ сидячихъ, такъ и на лету,—отличать ихъ стало мнѣ легко. До этого я несомнѣнно видѣлъ ихъ 25.X.84 и 12.XI.86 г. На озерѣ птицы въ большемъ числѣ, но очень разсѣянными стаями, слѣди очень далеко отъ берега; послѣ выстрѣла пулею, направленною въ наиболѣе густо чернѣвшее мѣсто озера, большая часть чернетей снялась, очень круто поднялась на значительную высоту надъ озеромъ, и на этой высотѣ, покруживъ нѣкоторое время, чернети опускались очень далеко на противоположномъ концѣ озера. Утренней и вечерней зарей нырки эти, подобно другимъ уткамъ, дѣлали перелеты на смежное озеро Чайки и обратно, но на окрестныя поля не летали кормиться.

Появляются морскія чернети осенью въ небольшомъ числѣ въ первой половинѣ сентября; главный пролетъ бываетъ въ концѣ

сентября и въ октябрѣ; смотря по обстоятельствамъ, чернети въ большемъ или меньшемъ числѣ остаются у насъ въ началѣ ноября или покидаютъ насъ въ послѣдней трети октября. Въ началѣ сентября приходилось мнѣ наблюдать преимущественно старыхъ самцовъ, появляющихся стаями въ 25—40 недѣлимыхъ; затѣмъ, въ октябрѣ замѣчалъ я появленіе главнымъ образомъ молодыхъ птицъ; послѣднія птицы, которыхъ я наблюдалъ въ началѣ ноября, оказывались молодыми чернетями. На пролетѣ держатся клиномъ или косою линією; летать обыкновенно высоко и производятъ крыльями весьма сильный шумъ. Нѣсколько разъ приходилось замѣчать одну или двѣ морскихъ чернети, летящихъ вмѣстѣ со стаею чернетей хохлатыхъ, и наоборотъ. (10.IX...90, 7.IX—5.XI.91, 19.IX—4.XI.92, 20.IX...93).

У взрослыхъ птицъ, появляющихся съ начала сентября, уже почти полное зимнее опереніе, только перья еще не вполне расцвѣчены, и свѣтлыя каемки на темныхъ перьяхъ не стерты; молодые птицы начинаютъ сбрасывать птенцовый нарядъ въ концѣ октября и въ началѣ ноября.

Экземпляры коллекціи: № 1397 ♂ ad. 7.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1425 ♀ ad. 22.IX.91 *ibid.*, 1585 ♀ ad. 23.IX.92 *ibid.*

199. *Fuligula cristata* (Leach.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 652, п. 153).

1892. *Fuligula cristata*, Leach. . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 106.

Чернушка. Манатка?

Ни Криницкій, ни Чернай не упоминаютъ о нахожденіи хохлатой чернети въ нашихъ краяхъ. Въ № 16 Охотничьей газеты за 1889 г. (стр. 193) г. Глушковъ отмѣтилъ 14.III.88 г. появленіе въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.) утокъ, названныхъ имъ „чернята“; по-моему, указаніе это относится скорѣе къ разсматриваемому виду, чѣмъ къ слѣдующему. Н. А. Зарудный считаетъ хохлатую чернетъ обыкновенною гнѣздищею „п“ (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Хохлатая чернетъ—весьма обыкновенная наша дважды пролетная и очень рѣдкая, спорадически гнѣздящая птица западной половины Харьковской губерніи. Заявленіе о гнѣздованіи хохлатой

чернети въ нашихъ краяхъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Пославъ года два тому назадъ проф. М. А. Мензбину въ Москву списокъ нашихъ птицъ съ самымъ краткимъ объясненіемъ характера пребыванія каждой птицы въ нашихъ краяхъ, я не сдѣлалъ примѣчанія при названіи рассматриваемаго вида, а просто назвалъ ее дважды пролетною птицею; такъ эта нырковая утка и занесена М. А. Мензбиномъ въ его новѣйшемъ трудѣ „Птицы Россіи“. Между тѣмъ, 14.VI.89 г., наблюдая свѣтлокрылыхъ крачекъ, гнѣздившихся на кочковатомъ, сфагновомъ, котловинномъ (воронка) озерѣ-болотѣ, лежащемъ въ степи въ окрестностяхъ с. Гракова (Зм. у.), я случайно спугнулъ здѣсь двухъ самокъ и одного самца хохлатой чернети. Гнѣздъ ихъ, однако, равно какъ и гнѣздъ свѣтлокрылыхъ крачекъ, мнѣ найти не удалось, такъ какъ это, обыкновенно совершенно высыхающее, болото, въ это время было въ срединѣ совершенно недоступно. Дѣлать заключеніе о гнѣздованіи хохлатой чернети, на основаніи одного лишь этого случая я не рѣшался. Въ 1892 г. вышла изъ печати статья Н. А. Заруднаго, въ которой этотъ извѣстный наблюдатель указываетъ на гнѣздованіе хохлатой чернети въ долинѣ р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ. Въ послѣднее время получилъ я свѣдѣніе, что птица эта была убита рано лѣтомъ на торфяномъ озерѣ въ окрестностяхъ г. Лебедина. Мнѣ кажется, что всего вышесказаннаго достаточно, чтобы признать хохлатую чернетъ рѣдкою гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи.

Весною хохлатая чернети показываются у насъ въ половинѣ марта, въ наибольшемъ же числѣ встрѣчаются весною на оз. Лиманѣ (Зм. у.) въ послѣдней трети этого мѣсяца; смотря по обстоятельствамъ, чернети остаются у насъ болѣе или менѣе продолжительное время или летать, почти не останавливаясь; послѣднія пролетныя чернети попадались мнѣ въ первой половинѣ апрѣля. (16.III.82, 25.III.84, 28.III.85, 14.25.III—4.IV.86, ...30.III—12.IV.87, 18.III.88, 22.III.90, 18.III.91).

Осенній пролетъ, годами особенно значительный, начинается съ первыхъ чиселъ сентября, но, разумѣется, не ежегодно; въ 1893 году около с. Водяного (Зм. у.) протянула къ Лиману большая стая этихъ чернетей уже 16.VIII; въ наибольшемъ числѣ, часто громаднѣйшими стаями, встрѣчаются у насъ чернети въ концѣ сентября и въ октябрѣ; въ послѣдней трети этого мѣсяца большинство исчезаетъ, и только изрѣдка остаются у насъ немно-

гія въ началѣ ноября. (16.X.81, 22.X.82, 19—25.X.84, ...30.IX.85, ...20.X.86, 25.IX.8.12.X...87, 18.IX—6.XI.91, 1.5.IX—28.X...92). Особенно много хохлатыхъ чернетей было на оз. Лиманѣ и на широкихъ рѣчныхъ плесахъ осенью 1887 г. Здѣсь онѣ въ сообществѣ съ морскою чернетью на зарѣ дѣлали перелеты съ главнаго озера на озеро Чайкѣ; слетали онѣ съ озера почти вертикально вверхъ и большими косыми линиями высоко летали взадъ и впередъ.

Старыя птицы въ половинѣ сентября уже въ полномъ зимнемъ опереніи, но перья не вполне расцвѣчены, и у большинства изъ послѣднихъ бѣлыя каемки еще совершенно не стерты. Птенцы въ концѣ октября теряютъ бѣлый цвѣтъ на лбу и вокругъ основанія клюва; хохоль уже ясно замѣтенъ; всѣ темно-бурые цвѣта, особенно голова и зобъ, замѣтно чернѣютъ.

Экземпляры коллекціи: № def. ♂ ad. 23.III.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1404, 1405 ♂♂ ad. 18.IX.91 ibid., 1452 ♀ jun. 29.X.91 с. Черкасскій-Бишкинъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1574 ♂ ad. 5.IX.92 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1590 ♂ jun. 7.X.92 с. Печенѣги, р. Донецъ (Волч. у.). Кол. зоол. музея: № 516 ♂ ad. 1876 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Nyroca.

200. Nyroca ferruginea (Gmel.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 646, п. 151).

1851. *Anas leucophthalmos* . . . . . Czernay (V), S. 259.

1853. *Fuligula Nyroca* Güld. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 63.

Поганка, нырокъ.

О бѣлоглазомъ ныркѣ Чернай говоритъ (V): „bei uns ziemlich gemein“; въ другомъ мѣстѣ (VII) онъ замѣчаетъ, что утка эта прилетаетъ къ намъ на лѣто съ конца марта до половины апрѣля¹⁾.

По моимъ наблюденіямъ, бѣлоглазый нырокъ принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ гнѣздящихся, пролетныхъ и рѣдко зимующихъ птицъ; но какъ гнѣздящаяся, она попадаетъ у насъ нѣсколько рѣже, чѣмъ красноголовый нырокъ. До времени вывода птенцовъ и во время пролетовъ держится она у насъ по всякимъ водамъ, преимущественно же по медленно текучимъ или стоячимъ.

¹⁾ Приводя латинское названіе *Fuligula Nyroca* Güld., Чернай даетъ этому нырку неправильное русское названіе—червь красноголовый.

Прилетъ этой утки замѣченъ во второй половинѣ марта, но вообще мнѣ мало приходилось наблюдать эту нырковую утку весной; въ первый разъ замѣчена она мною: 18.III.84, 28.III.85, 17.III.86, 20.III.87, 15.III.88, 17.III.91.

Для гнѣздовья выбираются болота около лимановъ, обширные болотистые заливы рѣкъ и особенно осоковыя, кочковатыя болота около степныхъ рѣчекъ и воронокъ. Гнѣздъ этой утки я самъ не находилъ; по рассказамъ охотниковъ, они располагаются на кочкахъ, и въ нихъ находятъ въ концѣ мая и въ началѣ июня около 10 яицъ. Особенно много гнѣздящихся нырковъ встрѣчалъ я въ 1892 г. на степной р. Орели (Зм. у.) и по долину р. Мерла въ Богодуховскомъ у.; 18.VI—самцы держались небольшими стайками. Летающіе птенцы попадались не раньше послѣдней трети июня, въ июлѣ и до половины августа. Послѣ вылета птенцовъ, и по окончаніи линьки взрослыхъ, нырки стадаются и переселяются на большіе лиманы; но очень большихъ стай я не наблюдалъ.

Лѣтняя линька этой утки происходитъ, повидимому, довольно поздно; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ я не замѣчалъ ея раньше послѣдней трети июля; 5.VIII.88 года убита самка, у которой сохранены еще всѣ старья, очень сильно выпитшія и истрепанные маховыя и рулевыя. На всей нижней сторонѣ тѣла перья едва держались въ кожѣ.

Пролетъ бѣлоглазаго нырка происходитъ въ половинѣ октября, а иногда и значительно раньше. Отлетъ замѣчается въ концѣ этого мѣсяца и до половины ноября. (18.X.81, 25.X.82, 19.X.84, 29.X—4.XI.86, 20.X—3.XI.87, ...6.XI.91, 8.IX...92, 20.IX...93).

Зимой ⁸⁶/₈₇ г. у насъ въ небольшомъ числѣ попадались одинокіе взрослые самцы этого вида.

Экземпляры коллекціи: № def. ♀ ad. 5.VIII.88 окр. г. Ахтырки, 1261 ♀ ad. 24.IV.91 р. Ворскла (Ахт. у.), 1575 ♀ ad. 8.IX.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 45 ♂ jun. V.62 окр. г. Изюма, 476 ♂ ad. 1876 окр. г. Харьковъ.

Gen. Clangula.

201. Clangula glaucion (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 641, п. 150).

1828. *Anas clangula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 115.

1838. " " " . . . . . " (II), тетр. 40.

1850. *Fuligula clangula* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ *Clangula L.* . . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 11; S. 622, n. 3.
1852. „ *clangula* . . . . . „ (VI), S. 553.
1853. „ „ *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 7; стр. 34, n. 18.

Гоголь, крякуша.

Криницкій сообщаетъ, что гоголь убитъ въ окрестностяхъ Харькова 28 октября 1828 года (I); затѣмъ (II), онъ говоритъ: „у насъ особенно весною и осенью попадается на прудахъ и озерахъ“. По Чернаю (III), гоголь появляется у насъ зимою; далѣе (IV), онъ пишетъ: „получена изъ окрестностей гор. Харькова въ октябрѣ“; затѣмъ (VI), Чернай называетъ эту нырковую утку нашею зимоющею птицею; наконецъ (VII), говоритъ, что крякуша отъ насъ на зиму удаляется, но зимою 1851 года встрѣчалась въ окрестностяхъ г. Харькова, и отмѣчаетъ (ор. с., стр. 34) время пролетовъ гоголя въ мартѣ и октябрѣ.

Гоголь принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ дважды пролетныхъ и рѣже зимующихъ нырковыхъ утокъ. Въ это время держатся они у насъ по всякимъ водамъ, но главнымъ образомъ по большимъ озерамъ. Весенній пролетъ начинается съ первыхъ дней марта, но въ болѣе значительномъ числѣ гоголи попадаютъ съ середины и до конца этого мѣсяца; смотря по обстоятельствамъ, гоголи держатся у насъ до половины апрѣля; послѣдніе гоголи попадаютъ до конца послѣдней трети апрѣля. (3...III.82, 16.III.83, 5—20.III.84, 19.III—3.IV.85, 18.III.86, ...18.IV.87, 18.III.88, 4—21.III.90, 13.III—3.IV.91, 3.III.92). Весною попадаетъ сравнительно не такъ много гоголей, какъ осенью, и держатся они не такъ тѣсно; подъ конецъ пролета попадаютъ въ одиночку, парами или небольшими группами.

Осенній налетъ наблюдается изрѣдка съ конца августа, по число гоголей въ это время вообще незначительно. Не указываетъ ли такое раннее появленіе гоголей на ихъ гнѣздованіе на сравнительно недалекомъ разстояніи отъ границъ Харьковской губерніи? Значительный пролетъ начинается съ конца сентября, и въ это время попадаютъ, кажется, только одни молодые, старики же появляются чаще въ послѣдней трети октября. (10.X.84, 25.IX—21.X.85, 23.IX—19.X.86, 20.IX—17.X.87, 23.IX—29.X.88, 1.X.89, ...1.XI.90, ...26.X—10.XI.91, ...5—29.X.92). На осеннемъ пролетѣ, въ иные годы очень значительномъ, гоголи держатся часто

огромными стаями на большихъ озерахъ и глубокихъ стенныхъ прудахъ. Обыкновенно большинство отлетаетъ въ послѣднихъ числахъ октября или въ началѣ ноября, но многіе остаются до полнаго замерзанія водъ; также, хотя и рѣдко, немногіе гоголи остаются зимовать ($\frac{86}{87}$ г.), но въ такомъ случаѣ замѣчаются преимущественно одни старые самцы.

Старые самцы въ концѣ октября и въ началѣ ноября уже въ брачномъ нарядѣ и съ довольно уже стертыми большими маховыми, что доказываетъ ихъ раннюю общую линьку; у рано прилетающихъ взрослыхъ самцовъ опереніе бываетъ на половину лѣтнее, на половину зимнее. Молодые птицы въ послѣдней трети октября только начинаютъ смѣну птенцоваго оперенія; у нихъ на каштановой головѣ пробиваются зелено-черныя перышки.

Экземпляры коллекціи: № 268 ♂ juv. 23.IX.88 р. Донецъ (Зм. у.), 322 ♂ ad. 20.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 781 ♀ ad. 1.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1225 ♀ ad. 1.XI.90 *ibid.*, 1589 ♂ ad. 19.X.93 *ibid.*, 1659 ♂ juv. 21.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 32 а. б. ♂♀ ad. X.28 окр. г. Харькова, 149 ♂ ad. 1847 *ibid.*, 29 ♂ ad. 1863 с. М.-Даниловка (X. у.).

Gen. Harelda.

202. Harelda glacialis (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 633, п. 148).

1851. *Anas glacialis*, L. . . . . Czernay (V), S. 259.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 20.
1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 6.

Чернай замѣтилъ у насъ морянку на пролетѣ (V); далѣе (VII), упоминаетъ о ея появленіи въ окрестностяхъ Харькова (Куряжскій монастырь) въ срединѣ декабря 1851 г., т.-е. говоритъ о томъ же самомъ экземплярѣ; наконецъ (IX), причисляетъ морянку въ случайно залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи.

По моимъ наблюденіямъ, морянка принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ пролетныхъ и изрѣдка зимующихъ нырковыхъ утокъ. Преимущественно попадаетъ она на осеннемъ пролетѣ, но значительный пролетъ наблюдается не ежегодно; иногда морянка встрѣчается по всѣмъ нашимъ водамъ

въ очень большомъ числѣ. Весной мнѣ пришлось наблюдать пролетъ морянокъ всего два раза, а именно 6.ІІІ.87 и 10.ІІІ.88 гг. (с. Кочетокъ, Зм. у.).

Осенній пролетъ начинается, повидимому, молодыми утками этого вида; раньше начала октября я не встрѣчалъ морянокъ въ нашихъ краяхъ; обыкновенно же онѣ появляются не раньше половины октября; затѣмъ, въ концѣ октября попадаются старыя птицы и больше самки; старые же самцы замѣчаются чаще въ ноябрѣ и рѣже въ декабрѣ. Въ 1889 году, вслѣдствіе наступленія сильныхъ морозовъ на сѣверѣ, старые самцы прилетѣли къ намъ уже 15.Х.(...3.ХІ.84, 15.Х—3.ХІІ.86, 3.Х—15.ХІ.87, 18.Х—6.ХІ.88, 15.Х.89, 28.Х—10.ХІ.90, 29.Х.91, 18.Х.92, 5.Х...93).

Зимою ⁸⁶/₈₇ г. попался мнѣ одинъ зимующій старый самецъ. Держится у насъ морянка, какъ на текучихъ водахъ, такъ и на стоячихъ, но главнымъ образомъ по озерамъ; большихъ стай морянокъ я не видѣлъ. У большинства убитыхъ желудки не заключали никакой пищи, но были наполнены морскимъ гравіемъ; въ другихъ случаяхъ найдены остатки неузнаваемой непосредственно пищи и опять морской гравій.

Старые самцы прилетаютъ къ намъ въ октябрѣ уже въ совершенно свѣжемъ брачномъ опереніи; при чемъ два среднихъ рулевыхъ пера нерѣдко на 110 мм. длиннѣе остальныхъ; только на каштановыхъ шейныхъ пятнахъ сохраняется еще немного бѣлыхъ каемокъ. Клювъ у такихъ птицъ, какъ на верхней, такъ и на нижней челюсти, имѣетъ яркую широкую розово-красную перевязь.

Экземпляры коллекціи: № 323 ♀ ad. 20.Х.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 324 ♂ ad. 20.Х.88 *ibid.*, 343 ♂ *juv.* 6.Х.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 802 ♂ ad. 15.Х.89 с. Печенѣги (Волч. у.), 803 ♂ ad. *id. ibid.*, 1111 ♂ *juv.* 29.Х.90 *ibid.*, 1449 ♂ ad. 28.Х.91 с. Черкасскій-Бишкинъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1634 *juv.* 18.Х.92 окр. г. Лебедина.

Колл. зоол. музея: № 1 ♂ ad. ¹/₂.ХІІ.51 с. Куражъ (Х. у.), 33 ♂ ad. 1879 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Oedemia.

203. Oedemia fusca (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 628, п. 146).

1827. *Anas fusca* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 114.

1838. " " . . . . . Казиниченко, *ibid.*

1850. *Fuligula fusca* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 10; S. 622, n. 1 bis.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 17.

Головня́, чернавка.

Въ зоологическомъ музеѣ сохраняется чучело турпана, убитаго въ 1820 году. По словамъ Криницкаго (I), турпанъ былъ убитъ около г. Харькова, именно на лиманѣ за с. Жихорь, въ ноябрѣ 1827, 1828, а также 7 ноября 1838 гг. Объ этомъ послѣднемъ экземплярѣ Калининченко тоже оставилъ запись (I) и упоминаетъ о немъ въ 1839 году ¹⁾: „Eхеunte Autumno in districto Zmiev Gubernii Charkoviensis circa lacus aquae dulcis saepe Anas Carbo Pall. observatur“. По Чернаю (III), турпанъ—наша періодически весенняя и осенняя пролетная птица; затѣмъ (IV), Чернай повторяетъ то же самое и замѣчаетъ, что турпанъ добытъ въ окрестностяхъ Харькова въ ноябрѣ; наконецъ (VII), говоритъ, что птица эта прилетаетъ въ ноябрѣ и зимуетъ въ „фаунѣ Понта“.

По моимъ наблюденіямъ, турпанъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ и ежегодно насъ посѣщающихъ пролетныхъ и изрѣдка зимующихъ птицъ; но замѣченъ онъ пока главнымъ образомъ на осеннемъ пролетѣ; весной былъ наблюдаемъ только 4.III.87 и 19.IV.91. Вообще, птица эта у насъ нигдѣ не попадаетъ въ значительномъ числѣ; обыкновенно ее видишь по одиночкѣ или по нѣскольکو на всякихъ открытыхъ и лишенныхъ въ срединѣ растительности водахъ, но чаще всего на озерахъ. Въ одиночку попадался мнѣ турпанъ на широкихъ мѣстахъ рѣкъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ текутъ на значительномъ протяженіи съ сѣвера на югъ, именно по р. Орели, на границѣ Змиевскаго уѣзда и Полтавской губерніи, по р. Донцу выше с. Печенѣгъ (Волч. у.), по рр. Пслу и Ворсклѣ въ Сумскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ.

Осенній пролетъ происходитъ съ половины или съ конца сентября, но въ первое указанное время появляются больше молодые птицы и въ небольшомъ числѣ; только въ 1892 г. 15.IX на оз. Лиманѣ онѣ появились въ очень большомъ числѣ; въ 1889 году первая замѣчена 18.IX; начиная съ конца сентября и до глубокой осени, постоянно появляются новыя пролетныя,

¹⁾ J. Kaleniczenko „Series animalium etc“. Bull. d. Moscou, 1839, № II, p. 281.

преимущественно старья птицы; вообще, старыхъ птицъ я не встрѣчалъ у насъ раньше начала послѣдней трети сентября. Въ началѣ декабря происходитъ окончательный отлетъ. Когда замерзають озера, турпаны по одиночкѣ держатся на рѣвахъ. Зимой ^{86/87} г. попадались одинокіе старые самцы. (29.IX—10.XI.82, 3.X...84, 10...X.85, ...15.XI.86, 9—17.X.87, 20.IX...88, 18. IX—9.IX.89, 21.IX—4.XI.91, 15.IX—20.X...92). Въ желудкахъ найдены остатки мелкихъ рыбокъ, водорослей и крупный песокъ.

Въ нашихъ мѣстахъ попадаются больше старые самцы, которые въ 20 числахъ сентября имѣють уже брачную одежду; но, повидимому, старые турпаны въ это время только-что заканчиваютъ линьку, такъ какъ у одного самца 28.IX.92 г. еще сохранилось немного перьевъ отъ лѣтней одежды.

Экземпляры коллекцин: № 175 ♂ ad. 20.IX.88 с. Печенѣги, р. Донецъ (Волч. у.), 182 ♂ ad. 22.IX.88 *ibid.*, 311 ♂ ad. 9.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 747 ♀ juv. 18.IX.89 *ibid.*, 749 ♂ ad. 22.IX.89 окр. г. Харькова, 1435 ♂ juv. 2.X.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1591 ♂ juv. 7.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1820 окр. г. Харькова, 85 ♂ ad. 10.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 109 ♀ juv. 1879 окр. г. Харькова (?) 56 ♂ ad. 23.IX.88 окр. г. Харькова.

204. *Oedemia nigra* (Linn.).

(М. А. Мевзбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 625, п. 145).

1850.	<i>Fuligula nigra</i>	Чернай (III), стр. 35.
1850.	" "	Czernay (IV), S. 622, п. 2 bis.
1851.	" "	" (V), S. 258.
1853.	" "	Чернай (VII), стр. 33.
1866.	" "	" (IX), стр. 8.

Чернавка—оз. Лиманъ (Зм. у.).

Чернай оставилъ о синьгѣ слѣдующія свѣдѣнія: сначала (III) онъ считаетъ ее періодически дважды пролетною птицею; затѣмъ (IV), повторяетъ то же самое; далѣе (V), замѣчаетъ, что *F. nigra* появляется у насъ весной; въ „Фаунѣ“ (VII) говоритъ: „морская чернеть (*Fuligula nigra* L.) попадаетъ рѣдко весной около Харькова“, и, наконецъ (IX), причисляетъ эту птицу къ величайшимъ рѣдкостямъ Харьковской губерніи. Кесслеръ (Естеств. истор. губ. Кіев. учебн. окр. V. Птицы водяныя, стр. 74) ссылается на нахождение синьги въ Харьковской губерніи.

Мнѣ лично не удалось замѣтить синьгу въ предѣлахъ нашей губернии, и свѣдѣній о ней у меня до самаго послѣдняго времени не было. Въ послѣднюю поѣздку на озеро Лиманъ (6.IX.93) я получилъ несомнѣнное свѣдѣніе о рѣдкомъ появленіи синьги на осеннемъ пролетѣ (залетѣ). Если относительно *Bergia* мнѣ не удалось получить подробнаго описанія птицы и поэтому не удалось опредѣлить вида посѣщающей насъ казарки, то относительно синьги не можетъ быть сомнѣнія. Съ другой стороны, я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о залетѣ (или неправильномъ, рѣдкомъ пролетѣ) синьги въ южную часть Полтавской губернии, гдѣ птица добыта, и изъ нея приготовлено чучело.

Gen. Erismatura.

205. *Erismatura leucoccephala* (Scop.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 610, п. 141).

Относительно савки я могу только сказать, что одинъ экземпляръ (взрослая самка) убитъ 28.IX.91 года на озерѣ Лиманѣ, Зміевскаго уѣзда, и доставленъ мнѣ. Не удалось мнѣ узнать, попалась ли эта птица одиночно, или держалась въ стаѣ себѣ подобныхъ, или—въ стаѣ какихъ-либо другихъ нырковыхъ утокъ. Поэтому полагаю, что савку можно пока причислить только къ рѣдкимъ, случайно залетнымъ птицамъ Харьковской губернии. Птица была довольно жирна, хотя въ желудкѣ, кромѣ нѣсколькихъ камешковъ краснаго гранита, достигавшихъ величины до 10 мм., и кремневыхъ зеренъ, ничего не оказалось. Опереніе совершенно свѣжее.

Я почти убѣжденъ, что залету савки, какъ и нѣкоторыхъ другихъ птицъ, мы обязаны продолжительнымъ, сильнымъ сѣверовосточнымъ и восточнымъ вѣтрамъ, сильно сбивающимъ птицъ съ ихъ нормальнаго направленія и пути пролета.

Экземпляръ коллекціи: № 1422 ♀ ad. 28.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Mergus.

206. *Mergus merganser*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 604, п. 140).

1827. *Mergus Merganser*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 119.

1839. „ „ „ . . . . . Калиниченко, *ibid.*

1850.	<i>Mergus merganser</i>	. . . . .	Черная (III), стр. 35.
1850.	"	"	<i>L.</i> . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 8; S. 622, n. 1.
1852.	"	"	. . . . . " (V), S. 553.
1858.	"	"	<i>L.</i> . . . . Черная (VII), стр. 31, n. 7 ter.

Крохаль, по Чернаю.

Криницкій наблюдалъ большого крохала весной 1827 года (I). Калининченко (*ibid.*) получилъ эту птицу изъ окрестностей Хорошевскаго монастыря (X. у.) 19 января 1839 года. По Чернаю (III), большой крохаль прилетаетъ къ намъ на зиму и (IV) добытъ въ окрестностяхъ г. Харькова 19 января; далѣе Черная говоритъ, что крохаль прилетаетъ осенью въ ноябрѣ (V) вмѣстѣ съ утками (VII) и часто остается зимовать.

По моимъ наблюденіямъ, большой крохаль довольно обыкновенная осенняя, рѣже весенняя пролетная и частью зимующая птица нашей губерніи. Попадаютъ они по всякимъ водамъ, но либо одиноко, либо небольшими и нетѣсными группами, преимущественно надерживаются открытыхъ и богатыхъ рыбою водъ. Особенно много крохалей попадалось прежде на оз. Лиманѣ, Зміевскаго уѣзда, но послѣ одного лѣта, когда почти вся рыба въ озерѣ передохла, и количество ея уже послѣ того не достигало прежнихъ размѣровъ, крохали стали появляться въ меньшемъ числѣ. Весенній, меньшій, пролетъ крохалей мнѣ удалось замѣтить всего три года сряду, а именно: 3.III.85, 10.III.86, 6—16.III.87.

Осенью первыя, преимущественно молодыя, птицы показываются съ начала октября, въ наибольшемъ количествѣ около середины этого мѣсяца; но одиночныя попадаютъ изрѣдка уже съ конца второй трети сентября; старыя птицы прилетаютъ почти всегда позже молодыхъ, а именно въ концѣ октября. У насъ на пролетахъ попадаютъ вообще чаще молодыя птицы и самки, самцы же, особенно очень старыя, встрѣчаются сравнительно рѣже. Какъ тѣ, такъ и другіе остаются у насъ до конца ноября и вообще до замерзанія водъ; когда озера замерзаютъ, крохали въ одиночку надерживаются по рѣкамъ; но въ это время попадаютъ уже въ незначительномъ числѣ. (20.X—21.XI.86, 17.X.87, 19—31.X.88, 16.X.89, 28.IX—26.X.90, 19.IX—29.X.91, ...20.X—4.XI.92). Иногда молодыя птицы попадаютъ въ нашу мѣстность только въ концѣ второй трети октября или пролетаютъ, не останавливаясь у насъ надолго; старики же показываются тогда болѣе мѣсяца

спустя. Очевидно, что только полная невозможность существования гонить крохалей изъ ихъ родины или изъ нашихъ мѣстъ.

На зиму съ пролета остаются только немногіе старые самцы (⁸⁴/₈₅ и ⁸⁶/₈₇ гг.) и то не ежегодно; вѣрнѣе, что это просто прикочеваншіе уже поздно осенью или зимою изъ болѣе сѣверныхъ мѣстъ. Такія зимующія птицы встрѣчаются до конца февраля или до начала марта, когда слѣзаетъ опять къ сѣверу. Въ желудкахъ убитыхъ, кромѣ остатковъ рыбъ и песчинокъ, ничего не найдено.

Старые самцы, показывающіеся иногда съ половины октября, имѣютъ смѣшанную переходную одежду отъ лѣтней къ брачной; особенно замѣтно это на головѣ и шеѣ, гдѣ видна или смѣсь лѣтнихъ бурыхъ и черно-зеленыхъ перьевъ, или черныя перья преобладаютъ; прилетающіе же или надерживающіеся у насъ въ началѣ ноября уже въ полномъ брачномъ опереніи; вся нижняя сторона у нихъ бываетъ очень яркаго розово-палеваго цвѣта: одни только удлиненыя перья хохла еще не очень развиты. Молодыя птицы начинаютъ линять, т. е. у нихъ замѣчается по нѣсколько черныхъ перьевъ, въ послѣдней трети октября и въ ноябрѣ.

Экземпляры коллекціи: № 314 ♀ ad. 19.X.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 335 ♂ ad. 31.X.88 *ibid.*, 336 ♂ ad. *id. ibid.*, 805 ♂ ad. 18.X.89 *ibid.*, 1588 ♂ *juv.* 20.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 64 ♂ ad. *vern.* 1827 окр. г. Харьковъ, ♂ ad. 19.I.39 м. Хорошее (X. у.), 182 ♂ ad. 1880 с. Водяное (Зм. у.).

207. *Mergus serrator*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I; стр. 601, п. 139).

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ о нахожденіи у насъ длинноносаго крохала. По моимъ наблюденіямъ, птица эта бываетъ у насъ на весенней и осенней пролетахъ и, въ общемъ, встрѣчается у насъ нѣсколько рѣже предшествующаго вида. Весной мнѣ удалось замѣтить нѣсколько птицъ этого вида всего однажды, а именно 6.III.87 года на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.).

Осенній пролетъ этихъ крохалей въ нашихъ краяхъ очень неправиленъ: проходятъ годы, и ихъ не встрѣчаешь въ данной мѣстности; въ другое время они попадаются въ небольшомъ числѣ и вообще гораздо рѣже большаго крохала, и, наконецъ, въ иные годы они очень обыкновенны и попадаютъ значительно чаще пред-

шествующаго вида; такъ это было въ 1887, 1889 и 1891 гг. Осенній пролетъ наблюдается съ начала второй трети октября и длится до конца этого мѣсяца или до конца первой трети ноября (20.X—6.XI.86, 12—17.X.87, 15—23.X.89, 8.X—6.XI.91, 7—20.X.92). Подъ конецъ пролета попадаются старыя самцы.

Не могу сказать, остаются ли иногда старыя самцы длинноносаго крохала, подобно старымъ самцамъ предшествующаго вида, въ нашихъ мѣстахъ на зиму, такъ какъ поздней осенью они вообще попадались мнѣ рѣдко. На упомянутомъ озерѣ, гдѣ мнѣ ихъ почти исключительно приходилось наблюдать, послѣ, хотя и неполнаго, замерзанія воды, они мнѣ не встрѣчались. Подобно предшествующему виду, по словамъ лицъ, знающихъ эту птицу, длинноносые крохалы въ указанномъ мѣстѣ встрѣчаются рѣже, чѣмъ прежде.

Начало замѣны лѣтнаго оперенія брачнымъ замѣчается у нѣкоторыхъ самцовъ съ половины октября, у другихъ же наступаетъ нѣсколько позже, и я полагаю, что это бываетъ у молодыхъ самцовъ. У одного изъ такихъ самцовъ въ концѣ октября хохолъ еще очень коротокъ, и вся голова еще окрашена, какъ у молодой птицы; только кое-гдѣ на передней части ея замѣтны темно-бурая, а не зеленовато-черныя, перья; на бокахъ тѣла получаютъ зигзагообразныя линіи. Птицъ въ полномъ брачномъ нарядѣ мнѣ не удалось еще приобрѣсти.

Экземпляры коллекціи: № 31 ♂ ad. 12.X.87 с. Водяное, р. Уды (Зм. у.), 33 ♀ ad. 17.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 815 ♂ ad. 22.X.89 *ibid.*, 816 ♂ ad. 23.X.89 *ibid.*, 881 ♂ ad. 15.X.89 *ibid.*, 1450 ♂ ad. 27.X.91 с. Черкасскій Бишкінъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1451 ♀ juv. 29.X.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 87 ♀ ad. 17.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.).

208. *Mergus albellus*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 595, п. 133).

1827. *Mergus albellus*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 119.
 1850. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 619, п. 9; S. 622, п. 2.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 558.
 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 8.

Нырокъ, по Чернаю.

Криницкій наблюдалъ лутка въ октябрѣ 1827 года (I). Чернай сперва считаетъ его нашею зимнею птицею (III и IV); затѣмъ

(VI), перечисляя птицъ, прилетающихъ на зиму, онъ отмѣчаетъ и лутка: „und sogar *Mergus albellus*“; въ „Фаунѣ“ (VII) Червагъ пишетъ о луткѣ: „прилетаетъ ежегодно въ октябрѣ и частью зимуетъ у насъ, оставляя нашу мѣстность въ февралѣ“.

По моимъ наблюденіямъ, лутокъ принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ періодически дважды пролетныхъ и частью зимующихъ птицъ. Держится онъ небольшими стайками и группами на открытыхъ чистыхъ озерахъ въ рѣчныхъ долинахъ, на большихъ прудахъ, расположенныхъ, какъ въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и въ степяхъ, и на чистыхъ рѣчныхъ плесахъ; весною лутки встрѣчаются также на залитыхъ лугахъ и большихъ лужахъ.

Весною лутки въ одиночку показываются съ конца первой и съ начала второй трети марта; валовой же пролетъ бываетъ съ середины марта и до конца второй трети этого мѣсяца. Остаются у насъ весною лутки до послѣднихъ дней марта или до середины первой трети апрѣля. Самое позднее время нахождения у насъ нѣсколькихъ лутковъ—14.IV.90 года. (15.III.80, 14.III.81, 10.III—1.IV.82, 16.III.83, 17.III.84, 20.III...85, 19—28.III.86, ...4.IV.87, ...20.III—3.IV.88, 27.III.89, 11.III—14.IV.90, 11.III.91). На пролетѣ попадаются парами или чаще небольшими группами. У весеннихъ экземпляровъ въ желудкахъ найдены остатки рыбокъ, мелкихъ лягушекъ и жесткокрылыхъ.

Осенью на нашихъ водахъ, начиная съ середины, чаще же съ конца сентября, сперва показываются молодыя птицы; въ наибольшемъ числѣ молодые лутки попадаютъ около половины октября; къ концу этого мѣсяца замѣчаются старые самцы, появившіеся, впрочемъ, въ иные годы и раньше. Отлетаютъ обыкновенно въ самомъ концѣ октября или въ началѣ ноября. (18.IX...81, 30.IX...82, 20.IX...83, 25.IX...84, 15.IX...85, 15.X—3.XI.86, 12.X.87, 15.X.89, ...29.X.90, 19.IX—6.XI.91, 28.X.92). Осенью въ желудкахъ лутковъ найдены рыбки и всекакіе растительные остатки.

Въ благоприятныя зимы попадаютъ въ небольшомъ числѣ старые самцы, прилетѣвшіе, повидимому, изъ болѣе сѣверныхъ мѣстъ уже средн самой зимы, такъ какъ такія птицы встрѣчаются долго спустя послѣ отлета пролетныхъ.

Взрослые самцы, прилетающіе раньше обыкновеннаго, въ половинѣ октября имѣютъ опереніе переходное отъ лѣтнаго къ брачному; старыя птицы, прилетающія въ концѣ октября или по-

падаючіяся въ началѣ ноября, уже почти въ полномъ брачномъ опереніи.

Экземпляры коллекціи: № 26 ♂ ad. 4.IV.87 окр. г. Харькова, 448 ♂ ad. 27.III.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 804 ♂ juv. 15.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1448 ♂ juv. 28.X.91 с. Черкасскій Бишкнвъ (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 67 ♀ juv. X.27 окр. г. Харькова, 42 ♂ ad. 17.III.62 с. Малая-Даниловка (Х. у.), 191 ♀ ad. 20.IX.83 с. Водяное (Зм. у.), 88 ♂ ad. 12.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Ordo IX. COLUMBÆ.

Fam. COLUMBIDÆ.

Gen. *Columba*.

209. *Columba palumbus*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 587, п. 137).

1769. *Принутки* . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1773. *Принутки* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
1829. *Columba Palumbus*, L. . . . . Кривницкій (I), стр. 86.
1839. *Вятюмень, припутень* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губерніи), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Columba palumbus* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. „ *Palumbus* L. . . . . Czernay (IV), S. 617, п. 1; S. 618, п. 1.
1852. „ *palumbus* . . . . . „ (VI), S. 552, 553; 558, п. 30.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 3; стр. 36, п. 38; стр. 41, п. 18 тер.
1892. *Palumbus torquatus*, Ray . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 107.

Вятюмень, припутень, препотень. Третенень, по Чернаю.

Кучериновъ и Горбачевъ упоминаютъ о находженіи вяхири въ Сумскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ. Кривницкій отмѣтилъ голуби-вахири гнѣздящуюся птицею Харьковской губерніи (I). Пассекъ считаетъ вяхири обыкновенною птицею нашихъ мѣстъ. Чернай (III и IV) считаетъ вяхири нашу лѣтнюю птицею и отмѣчаетъ его прилетъ 3 апрѣля 1849 года; далѣе (VI), Чернаемъ отмѣчено то же время и прибавлено время отлета—18 сентября 1851 года; затѣмъ (VII), у него указано время прилета вяхири съ конца марта до половины апрѣля, и, наконецъ (ор. с., стр. 41), Чернай считаетъ этого голубя одною изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ.

Н. А. Зарудный (XII) считает вяхиря обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, и лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ этой долины. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе перваго вяхиря въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.)—11.III.91 года.

По моимъ наблюденіямъ, вяхирь во всѣхъ нашихъ уѣздахъ перѣдка гнѣздящая и пролетная птица; мнѣ онъ чаще попадался въ западныхъ уѣздахъ и вообще въ болѣе лѣсной мѣстности, чѣмъ въ степной; но нигдѣ не водится онъ у насъ, какъ это было прежде, во времена Черная, въ большомъ количествѣ и во всякомъ случаѣ численно уступаетъ клинтуху; обыкновенно попадаетъ парами, по нѣсколько или небольшими группами.

Прилетъ вяхиря наблюдается въ первой трети марта, и только однажды попался онъ мнѣ въ одиночку въ концѣ февраля, но пролетъ тянется иногда до начала апрѣля. (28.II....82, 8.III.83, 8.III.84, 10.III.85, 10.III.86, 10.III—3.IV.87, 8.III.88, 9.III.89, 5—7.III.90, 11.III.91, 13.III—7.IV.92). Въ это время я ихъ не замѣчалъ въ стаяхъ, а больше парами или по нѣсколько штукъ. Мѣстообитаніе ихъ по прилетѣ—лѣса, изъ которыхъ они нѣсколько разъ въ день летаютъ кормиться въ поля и на водопой.

Для гнѣздовья избираются большіе старые лиственные или смѣшанные лѣса; въ чистыхъ хвойныхъ борахъ я еще не находилъ ихъ гнѣздъ, хотя, должно быть, вяхири и въ нихъ изрѣдка гнѣздятся; въ степныхъ мѣстахъ вяхири поневолѣ довольствуются болѣе низкорослыми деревьями, какъ это пришлось мнѣ наблюдать въ 1890 году недалеко отъ сл. Бѣловодска (Староб. у.); здѣсь очень крупныхъ лиственныхъ лѣсовъ и сосновыхъ боровъ совсѣмъ нѣтъ. Гнѣздо помѣщается по возможности на старыхъ или высокнхъ дубахъ, въ довольно рѣдкихъ мѣстахъ лѣса, на косо отходящей вѣткѣ и прислоняется однимъ бокомъ къ стволу или располагается недалеко отъ послѣдняго. Состоитъ оно изъ довольно безпорядочной жидкой кучи прутьевъ и сухихъ дубовыхъ вѣточекъ съ сухими листьями, внутри же довольно гладко выстилается мелкими прутками и соломинками. Въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) одна пара гнѣздилась въ покинутомъ бѣличьемъ гнѣздѣ. Полную кладку, состоящую изъ 2 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находятъ въ среднѣ апрѣля. Два доставленные мнѣ яйца (кл. № 121) имѣютъ слѣдующіе размѣры: $42_{,3} \times 30_{,3}$, $42_{,3} \times 30_{,1}$. Не могу достоверно сказать, бываетъ ли у насъ нормально два вывода въ лѣто,

какъ это замѣчено въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ мнѣ этого лично не удалось наблюдать; но приготовленіе ко второму размноженію замѣчено мною около начала іюня. Въ наибольшемъ числѣ самостоятельные птенцы попадались мнѣ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля, и съ половины іюля видишь стариковъ, летающихъ парами.

Послѣ вылета птенцовъ голуби эти тоже не попадались мнѣ стадами, а напротивъ, очень часто парами или въ одиночку; нерѣдко одинокіе вихри примѣшиваются къ стадамъ горлицъ, но дѣлаютъ это значительно рѣже, чѣмъ *C. oenas*. Обыкновенно въ это время днемъ они держатся по живцамъ и на перелогихъ, гдѣ питаются сѣменами сорныхъ травъ, въ первыхъ же мѣстахъ преимущественно пшеницею и рожью, какъ осмывавшемуся, такъ и въ коннахъ. Около боровъ, по ихъ опушкамъ, и по пескамъ голуби эти попадались мнѣ рѣже другихъ.

Осенній пролетъ начинается съ половины и въ концѣ сентября и оканчивается въ первыхъ числахъ ноября, по крайней мѣрѣ позже 4.XI.88 г. я ихъ не замѣчалъ. (30.IX.81, 13.X.82, 29.X.84, 22.IX—1.XI.85, 12—25.X.86, 29.IX—28.X.87, ...4.XI.88, 21.IX...90, 16.IX—13.X.92). Осенній пролетъ не особенно великъ и происходитъ опять-таки въ одиночку, парами или группами, но довольно рѣдкими, при чемъ птицы держатся невысоко и не слѣдуютъ направленію рѣчныхъ долинъ.

Зимующихъ вихрей я не встрѣчалъ въ нашихъ мѣстахъ.

Въ половинѣ сентября у старыхъ птицъ наблюдается сильная линька; въ иные годы въ это время половина внутреннихъ маховъ перваго порядка и всѣ—второго уже новые, мелкое же перо представляетъ смѣсь новыхъ и старыхъ перьевъ; въ хвостѣ наблюдается отрастаніе одного или обоихъ среднихъ рулевыхъ.

Экземпляры коллекціи: № 360 ♂ ad. 14.V.88 окр. г. Ахтырки, 1572 ♂ ad. 16.IX.92 с. Гуты (Богодух. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 62 ♂ ad. 9.VII.62 с. М.-Даниловка (X. у.).

Columba livia, Bonnat.

Проф. М. Н. Богдановъ заявляетъ ¹⁾, что „*C. livia fera*, Bogd. (forma turica)“ встрѣчается по скалистымъ берегамъ р. Донда; но это указаніе, хотя оно и не сопровождается дальнѣйшимъ

¹⁾ „*Conspectus avium Imperii Rossici*“. 1884. Вып. I, стр. 182.

объясненіемъ, очевидно, относится къ южному теченію упомянутой рѣки, находящемуся за предѣлами нашей губерніи.

Несмотря на тщательные поиски по возвышеннымъ правымъ обрывистымъ, скалистымъ берегамъ рѣкъ, особенно гдѣ выступаетъ мѣлъ (главнымъ образомъ, рр.: Донецъ, Осколь, Айдаръ и Деркулъ), или известняки (юрскіе, оолитовые, Донецъ), или песчаники, я не видѣлъ этихъ голубей и не могъ собрать утвердительныхъ свѣдѣній у мѣстныхъ охотниковъ. Не удалось мнѣ это и въ самыхъ южныхъ частяхъ Изюмскаго, Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, гдѣ есть очень удобныя мѣста для ихъ гнѣздовья.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ приходилось мнѣ видѣть стаи совершенно одинаково окрашенныхъ голубей, приходилось неоднократно убивать изъ этихъ стай по нѣсколько экземпляровъ, но всѣ они оказывались, хотя и сходно окрашенными и съ бѣлымъ надхвостомъ, всегда значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ типичные *C. livia*. Кроме того, послѣ продолжительнаго преслѣдованія голуби эти всегда улетали по направленію къ селамъ, такъ что это были, очевидно, одичавшіе домашніе голуби, а именно та форма, которую Богдановъ характеризуетъ названіемъ β *C. livia rustica*.

210. *Columba oenas*, Linn.

1767.	<i>Голуби</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768.	"	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769.	"	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769.	"	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773.	"	Лесевницкій (Описаніе г. Мерефы).
1773.	"	Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
1826.	<i>Columba oenas</i> , L.	Криницкій (I), стр. 68.
1839.	<i>Голубь дикій, голубь</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850.	<i>Columba oenas</i> <i>Gm.</i>	Czernay (IV), S. 617, n. 2; S. 618, n. 2.
1852.	" <i>oenas</i>	" (VI), S. 552, 559, n. 81.
1853.	" "	Чернай (VII), стр. 31, n. 39.
1888.	<i>Голуби</i>	Глушковъ (Охотничья газета), стр. 162.
1889.	<i>Дикіе голуби</i>	" (ibid.), стр. 193.
1892.	<i>Palumboenas oenas</i> L.	Зарудный (XII), стр. 144, n. 108.

Дикій голубь, климиць.

По словамъ Криницкаго (I), клинтухъ убитъ въ апрѣлѣ 1826 года. Чернай (IV) считаетъ этого голубя нашею обыкновенною птицею, прилетающею въ апрѣлѣ, а именно 3 апрѣля 1849 года, или въ мартѣ; въ таблицѣ прилета (VI) и далѣе (VII) Чернай указываетъ то же время появленія клинтуха въ Харьковской губерніи. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ этихъ голубей въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, 8.ІІІ.88 и 9.ІІІ.89 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ клинтуха обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Клинтухъ, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, встрѣчающихся, въ противоположность вяхирю, обыкновенно стаями, хотя я не всегда значительныхъ размѣровъ.

Прилетъ этого голубя происходитъ тоже въ первой трети и до половины марта; въ общемъ, повидимому, клинтухи появляются у насъ почти одновременно съ вяхиремъ или немного ранѣе его; въ иные годы первыми показываются вяхири, въ другіе — клинтухи. (5.ІІІ.82, 7.ІІІ.84, 8.ІІІ.85, 10—14.ІІІ.86, 13.ІІІ.87, 6.8.ІІІ.88, 8.9.ІІІ.89, 8—10.ІІІ.90, 15—21.ІІІ.91). На весеннемъ пролетѣ попадаются или небольшія стайки и пары, или довольно значительныя стаи. Тотчасъ по прилетѣ голуби эти скитаются по всходамъ ржи, по бурьянамъ и въ большихъ борахъ, въ окрестностяхъ которыхъ и по опушкамъ добываютъ кормъ; въ жаркое время прячутся въ зелени сосенъ, и тогда ихъ собирается здѣсь весьма большое количество.

Для гнѣздовья избираются преимущественно старыя и довольно рѣдкіе хвойныя, лиственные и смѣшанныя лѣса, въ которыхъ много деревьевъ съ широкими дулами. Особенно много голубей гнѣздится въ большомъ сосновомъ лѣсу Галиной казенной дачи недалеко отъ оз. Лимана (Зм. у.). Гдѣ такихъ деревьевъ много, голуби эти гнѣздятся въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга; противныя условія принуждаютъ ихъ гнѣздиться уединенно. Гнѣзда помѣщаются въ дуплахъ съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, предпочтительно на выгнившихъ мѣстахъ старыхъ вѣтвей и не ниже 4 м. отъ земли, или на вѣтвяхъ при стволѣ, представляя въ такомъ случаѣ жидкую, рыхлую постройку изъ прутьевъ.

Полныя кладки, состоящія изъ 2 венасиженныхъ яицъ, находилъ я съ начала апрѣля; въ 1890 году найдено 2.IV три гнѣзда, заключавшія по два венасиженныхъ яйца. Въ первой трети мая вновь попадались мѣ свѣжія яйца, должно-быть, второй кладки; не поручусь за то, что это послѣднее—нормальное время кладки, равно какъ и за то, что клитухъ выводится у насъ два раза въ лѣто; можетъ-быть, это вынужденныя вторыя кладки. Размѣры бѣлыхъ эллипсоидальныхъ яицъ (кл. № 65): $39,3 \times 27,3$, $40,3 \times 28,3$.

Послѣ вывода итенцовъ, обыкновенно въ концѣ іюля или въ началѣ августа (2.VIII.93 г.), а въ 1890 году уже 19.VII, клитухи собираются въ маленькія стаи, постепенно возрастающія ко времени отлета. Стаи эти бывають иногда очень велики и иногда вмѣстѣ съ горляцами держатся по окраинамъ боровъ, по суходоламъ и пескамъ, скитаются по стернамъ и бурьянамъ. Ситна маховыхъ и рулевыхъ наблюдается въ концѣ августа и въ началѣ сентября, такъ что отлетаютъ клитухи уже вполне вылинявъ.

Съ конца сентября сборныя стаи исчезаютъ изъ нашихъ мѣстъ, но пролетъ въ незначительномъ числѣ, особенно послѣ продолжительной засухи, начинается иногда очень рано; такъ напр. въ 1890 году замѣчена пролетная пара 30.VIII. Обыкновенно время пролета начинается въ послѣдней трети сентября и въ началѣ октября и тянется до конца октября или до первыхъ чиселъ ноября. (1—29.X.82, 28.IX—19.X.84, 15—24.X.86, 21.IX—29.X.87, 12.IX....89, 30.VIII.2.X—1.XI.90). На осеннемъ пролетѣ такъ же, какъ и весной, попадаютъ пары, небольшія группы или большія стаи.

Экземпляры коллекціи: № 703 ♂ jun. 2.IX.89 с. Лимапъ (Зм. у.), 704 ♂ jun. id. ibid., 966 ♀ ad. 12.III.90 ibid., 1186 ♂ ad. 10.III.90 ibid., 1191 ♀ ad. id. ibid., 1194 ♀ ad. id. ibid., 1195 ♀ ad. 12.III.90 ibid., 1205 ♂ ad. 10.III.90 Галяная каз. лѣс. дача (Зм. у.), 1212 ♀ ad. 12.III.90 с. Лимапъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. IV. 1826 окр. г. Харькова, 28 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

Gen. Turtur.

211. *Turtur communis*, Selby.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 569, п. 130).

1767. *Горлицы* . . . . . Горленской (Хропотогеограф. описаніе г. Харькова).

1768. *Горлица* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
 1769. " . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1773. " . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерофы).
 1773. *Горлички* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Columba Turtur, L.* . . . . Кривицкій (I), стр. 87.
 1839. *Горлица, горлица, горлинка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьковской губернии), X. Г. В. № 25, стр. 161.
 1850. *Columba Turtur, L.* . . . . Czernay (IV), S. 617, n. 3; S. 618, n. 3.
 1852. " *turtur* . . . . . " (VI), S. 552; 559, n. 32.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 100; стр. 42, n. 34.
 1888. *Горлица* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Turtur communis, Selby* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 109.

Орличка, орлица.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ признають горлицу обыкновенною птицею нашей мѣстности. Кривицкимъ горлица отмѣчена въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). По Чернай (IV), она у насъ очень обыкновенная гнѣздящая птица: прилетъ горлицы онъ отмѣтилъ (ор. с., S. 618 & VI): 22.IV.47, 4.IV.49, 15.IV.51; затѣмъ (VII), Чернай опредѣляетъ время прилета этой птицы съ половины до конца апрѣля и называетъ ее одною изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ въ окрестностяхъ Харьковского земледѣльческаго училища, около г. Харькова, первыхъ горлицъ: 22.IV.87, 26.IV.88 (X), 22.IV.89, ...1.V.90, 22.IV.91; исчезновеніе ихъ изъ указанной мѣстности имъ замѣчено (in litt.): 13.VII.87, 22.VII.88, 21.VIII.89, 22.VIII.90 и 28.VIII.91. Г. Дмитренко слышалъ первое воркованіе въ окр. г. Харькова 27.IV.88. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ горлицу обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ, и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

По моимъ наблюденіямъ, горлица принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихъ и пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она у насъ по опушкамъ и большимъ полянамъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ листовенныхъ, смѣшанныхъ или сосновыхъ лѣсовъ, какъ заросшихъ густою порослью, такъ и свободныхъ отъ нея, какъ въ высоко расположенныхъ лѣсахъ, такъ и въ стоя-

ицяхъ по болотамъ ольховыхъ рощахъ; особенно любятъ горлица склоны балокъ въ старыхъ рѣдкихъ лѣсахъ; въ мѣстахъ степныхъ горлица поселяется въ садахъ и байрачныхъ лѣскахъ. Изъ этихъ мѣстъ горлицы ежедневно по нѣсколько разъ летаютъ кормиться на поля, огороды и на водопой летаютъ къ рѣкамъ и прудамъ.

Прилетаютъ къ намъ горлицы въ одиночку, хотя и рѣдко, въ началѣ второй трети апрѣля, главныя же массы прилетаютъ во второй половинѣ апрѣля, преимущественно въ послѣдней трети этого мѣсяца. (...25.IV.80, 18.IV.81, 12...IV.82, 20.IV.83, 18.IV.84, 16.IV.85, 16.IV.86, 17.IV.87, 19.IV.88, 18.IV.89, 21.IV.90, 12—26.IV.91, 27.IV.92, 23—26.IV.93). На весеннемъ пролетѣ горлицы летать небольшими стаями, парами и рѣже одиночно; летать невысоко, преимущественно утромъ и къ вечеру.

Для гнѣздоваья избираются всѣ вышеповменованныя мѣста; но въ смѣшанныхъ лѣсахъ, и особенно въ исключительно хвойныхъ борахъ, горлицы гнѣздятся рѣже, чѣмъ въ лиственныхъ; въ степныхъ мѣстахъ, а иногда и въ рѣчныхъ долинахъ, приходилось находить гнѣзда горлицъ въ низкихъ терновыхъ кустахъ, но сравнительно недалеко отъ прудовъ и вообще отъ воды. Гнѣзда помѣщаются то на большихъ деревьяхъ у ствола, на отходящей вѣткѣ или на нѣкоторомъ разстояніи отъ перваго, то на молодой поросли и на фруктовыхъ деревьяхъ, но обыкновенно не ниже 2м. отъ земли; въ заросляхъ терняка попадались мнѣ гнѣзда горлицъ на высотѣ одного метра отъ поверхности почвы. Гнѣздо состоитъ изъ рѣдкой, крайне рыхлой, просвѣчивающей, плоской и низкой подстилки изъ сухихъ вѣточекъ. Ненасиженныя яйца первой кладки въ числѣ 2 находилъ я въ концѣ первой трети и до середины мая; самая ранняя кладка, состоявшая изъ 2-хъ яицъ съ небольшимъ зародышемъ, была найдена 5.V.88 г. Яйца имѣютъ эллиптическую форму и вѣшную матовую скорлупу бѣлаго цвѣта, отъ просвѣчивающаго желтка кажущуюся розоватою. Размеры яицъ (кл. № 35):

Длина	= 31	29,	32,	29	29 ₃ .
Ширина	= 23 ₃ ,	23,	23,	22	22 ₈ .

Съ середины и до конца іюня всѣ итенцы перваго выводка уже вылетаютъ. Вторая нормальная кладка, содержащая тоже 2 яйца, бываетъ около половины іюня, и итенцы вылетаютъ около середины и до конца іюля; но иногда въ началѣ сентября, какъ это было въ

1893 г., у молодых не вполне еще отрастают маховые и рулевые. Обыкновенно после вылета птенцов воркование самцов совершенно прекращается, но в 1893 г., вследствие того, что многие выводки запоздали, некоторые самцы ворковали весь июль и один самец—даже 17.VIII. После вывода птенцов горлицы собираются часто в огромные стаи и держатся по пескам около рѣкъ и по опушкам боровъ, гдѣ особенно любятъ молочайныя заросли (*Euphorbia*), а также и по стернамъ. На пескахъ ихъ можно встрѣтить въ самое жаркое время дня, но тогда онѣ постоянно летаютъ къ водѣ. Идя мимо такихъ молочайныхъ зарослей, часто не подозреваешь, что въ нихъ пасется такое множество горлицъ, которыя постепенно, а то и цѣлой тучей, вырываются изъ-подъ ногъ. На ночь эти стаи всегда собираются въ лѣсахъ или въ борахъ, но очень глубоко внутри послѣднихъ не заходятъ.

Начало линьки мелкаго оперенія у взрослыхъ наблюдалъ я съ конца первой трети іюля; смѣна маховыхъ и рулевыхъ идетъ нѣсколько позже и замѣчается иногда до середины или до конца второй трети августа; молодыя птицы получаютъ немного новыхъ мелкихъ перьевъ одежды взрослой птицы въ первыхъ числахъ сентября.

Отлетъ мѣстныхъ происходитъ иногда, особенно после продолжительныхъ засухъ, очень рано; такъ наприм. въ 1885 году наши скрылись уже 15.VIII; въ 1889 году отлетъ нашихъ начался исподволь уже 9.VIII; въ 1890 году послѣдняя мѣстная въ Змиевскомъ уѣздѣ замѣчена 16.VIII. Обыкновенно же отлетъ нашихъ и пролетъ сѣверныхъ начинается въ среднѣ послѣдней трети этого мѣсяца и тянется, но уже въ незначительныхъ размѣрахъ, до конца первой трети сентября; позже, а именно въ самомъ началѣ второй трети сентября, попадаютъ только одиночныя пролетныя п, повидимому, только молодыя горлицы. Послѣднюю въ Змиевскомъ уѣздѣ замѣтилъ я 12.IX.84 и въ Изюмскомъ уѣздѣ 11.IX.89. (28.VIII.80, 20.VIII...81; 31.VIII.82, 3—12.IX.84, 25.VIII—10.IX.86, 20.VIII—1.IX.87, 29.VIII—11.IX.89, 25.VIII—9.IX.90, 15—29.VIII.91, 28.VIII—5.IX.92, 27.VIII—6.IX.93).

Отдѣтаютъ, повидимому, вдругъ громадной стаей, по всему вѣроятію на зарѣ, такъ какъ въ бору, гдѣ онѣ собирались на ночь, на другой день довольно рано утромъ я ихъ не находилъ. Но при раннемъ отлетѣ или запоздавшихъ приходится наблюдать и въ послѣполуночные часы; въ такомъ случаѣ попадаютъ

онѣ въ одиночку, парами или по нѣскольکو. Иногда одиночныя показываються къ вечеру и на ночь прятуются въ деревьяхъ. Летятъ прямо черезъ стѣны, въ сильную же засуху, особенно молодья, тянутъ рѣчными долинами.

Экземпляры коллекцій: № 644 ♂ juv. 11.VII.89 с. Тетлежка (Воля. у.),
655 ♂ ad. 13.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1670 ♀ juv. 6.IX.93
с. Ляманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова.

Turtur risorius (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 576, п. 133).

1850. *Columba aegyptiaca* Temm. . Czernay (IV), S. 617, п. 4; S. 618.

Криницкій отмѣтилъ въ систематическомъ каталогѣ зоологическаго музея (I, стр. 87) два чучела этого голубя, добытыхъ, вѣроятно, въ г. Харьковѣ изъ кѣтки или вообще отъ любителей голубей; по крайней мѣрѣ, онъ не приводитъ обычныхъ объясняющихъ обстоятельствъ ихъ приобрѣтенія. *C. aegyptiaca*, Temm. = *T. sambarensis* (Gmel.), но имѣющіеся у насъ экземпляры относятся къ *T. risorius* (Linn.), которыхъ у насъ, подъ названіемъ „египетскихъ“, очень часто воспитываютъ любители голубей. Черная пишетъ (IV, S. 617): „Erhalten aus der Umgegend von Charkow“, и далѣе (ор. с., S. 618) говоритъ: „*Columba aegyptiaca* und *Pterocles alchata* sind wahrscheinlich Strichvögel“. Въ „Фаунѣ“ (VII) Черная уже не упоминаетъ о залетѣ этого голубя въ Харьковскую губ. и на 41 стр. замѣчаетъ: „Фаунѣ Понта свойственны многіе виды птицъ, которые тамъ имѣютъ предѣлъ распространенія къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, въ европейской Россіи, а именно: ....32. *Columba risoria*...“

Fam. PTEROCLIDÆ.

Gen. Pterocles.

Pterocles alchata (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 565, п. 129).

1866. *Pterocles alchata* . . . . . Черная (IX), стр. 6.

Въ своей рѣчи о фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ мѣсть (III, стр. 35) Чернай называетъ рыбка „(Pterocles chata)“ птицею, залетающею къ намъ „случайно, вслѣдствіе какихъ-либо благоприятныхъ для нихъ обстоятельствъ“; но это указаніе, очевидно, относится къ Екатеринославской губерніи, такъ какъ далѣе (IV, S. 617) Чернай пишетъ: „9. Pterocles alchata L. soll manchmal die Ekaterinoslawischen Steppen besuchen, wie mir von sachkundigen Seiten versichert wurde“; въ той же замѣткѣ, далѣе (op. c., S. 618), онъ пишетъ: „Columba aegyptiaca und Pterocles alchata sind wahrscheinlich Strichvögel“; дальнѣйшее его указаніе еще больше подтверждаетъ высказанное мнѣніе, что все, что онъ говоритъ объ этой птицѣ, относится не къ Харьковской губерніи; такъ, со словъ Нордманна ¹⁾, но редактируя фразу слѣдующимъ образомъ, Чернай говоритъ (VII, стр. 32): „7. Рябокъ (Pterocles chata. Tem.) забѣгаетъ (!) въ степи Екатеринославской губерніи, по свидѣтельству г. Нордмана“. Надо замѣтить, что нѣсколькими страницами ранѣе (op. c., стр. 29) Чернай пишетъ: „23. Рябокъ (Cursor isabellinus) попадаетъ въ Екатеринославской губерніи“. Наконецъ, въ 1866 году Чернай говоритъ уже объ одной Харьк. губ. и пишетъ (IX, стр. 6): „Случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ залетаютъ сюда въ разное время года...., рябокъ (Pterocles alchata),....“.

Ни степной, ни бѣлобрюхій рябки мнѣ у насъ нигдѣ не попадались; хотя случайный залетъ и того и другого возможенъ, по моему, однако, если послѣднее указаніе Черная не взято по аналогіи съ Екатеринославской губерніей, а дѣйствительно получено въ Харьковской губерніи послѣ 1863 года, Чернай подъ именемъ Pterocles alchata записалъ появленіе слѣдующаго вида.

Gen. Syrrhaptēs.

212. Syrrhaptēs paradoxus (Pall.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 555, п. 127).

1888. *Syrrhaptēs paradoxus* . . . Селастенниковъ (Охотничья газета),
 № 19, стр. 217.
 1888. *Саджи* . . . . . Глушковъ, *ibid.*, № 27, стр. 315.

Если мое предположеніе, относительно неправильности опредѣленія Чернаемъ вида птицъ, о которыхъ ему пришлось получить

¹⁾ Observat. s. l. faune Pontique, p. 222.

свѣдѣнія, вѣрно, то, значитъ, саджи, или копытки, посѣщали насъ до 1863 года нѣсколько разъ; хотя эти появленія и упоминаются Чернаемъ только для Екатеринославской губерніи, но, какъ извѣстно, копытки летятъ во время своихъ переселеній съ востока на западъ широкимъ фронтомъ и поэтому навѣрно побывали и у насъ. Въ этомъ, кромѣ того, убѣждаютъ меня сообщенія нѣкоторыхъ охотниковъ, утверждавшихъ, что имъ изрѣдка приходилось убивать какихъ то странныхъ птицъ; также видно это изъ сообщенія г. Гебенштрейта, утверждающаго, что копытки появляются въ его имѣніи, около с. Шаровки, Богодуховскаго уѣзда, каждые 12—13 лѣтъ (последнее кажется мнѣ не совсѣмъ вѣрнымъ), а также изъ сообщенія г. Селастенникова, видѣвшаго копытокъ въ 1868 году.

Къ сожалѣнію, въ 1888 году, вслѣдствіе болѣзни въ самую горячую пору, я не могъ сдѣлать достаточно полныхъ наблюденій надъ пролетомъ этихъ интересныхъ птицъ. Первые свѣдѣнія о появленіи копытокъ получилъ я изъ с. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, гдѣ 27.III.88 года изъ небольшой стайки было убито два самца. 5.IV.88 г. одинъ охотникъ принесъ мнѣ самку, убитую въ окрестностяхъ г. Харькова. 7.IV.88 другой охотникъ принесъ мнѣ самца и самку изъ двухъ различныхъ стай и сообщилъ мнѣ слѣдующее: 7.IV въ три часа дня на высотѣ 50 шаговъ пролетѣла стая копытокъ штукъ въ 19; черезъ четверть часа—другая въ 15 штукъ и на такой же высотѣ. Обѣ стая летѣли очень быстро отъ селенія Васищева, Харьковскаго уѣзда, чрезъ долину рѣки Уды, по направленію къ селу Боровому, Зміевскаго уѣзда, т. е. съ NE на SW. 7.IV убито нѣсколько экземпляровъ въ окрестностяхъ г. Чугуева, Зміев. у.; 10.IV въ тѣхъ же мѣстахъ убито 4 экземпляра изъ стай въ 15 штукъ. 13.IV убито двѣ самки въ окрестностяхъ г. Харькова. 14.IV убитъ одинъ самецъ и самка въ окрестностяхъ села Старога Покровскаго, Зміевскаго уѣзда; 21.IV—12 экземпляровъ замѣчено г. Соболевымъ на степи около с. Гракова, Зміевскаго уѣзда. 6.IV пролетали большія стай копытокъ въ окрестностяхъ г. Ахтырки, гдѣ нѣсколько экземпляровъ разбилося о телеграфныя проволоки. Въ Сумскомъ уѣздѣ въ это время пролетали тысячи этихъ птицъ. Г. Гебенштрейтъ сообщилъ мнѣ, что въ его имѣніи, селѣ Шаровка, Богодуховскаго уѣзда, въ это же время пролетали стайки въ 10—20 штукъ; одна стая была въ 100—120 экземпляровъ; были и еще большія стай. Осенью тамъ же

были замѣчены немногія копытки, летѣвшія обратно, лѣтомъ же ихъ не замѣчали. Изъ Богодуховскаго же уѣзда г. Селастенниковъ пишетъ: „6 апрѣля 1888 года у насъ появились сперва маленькія стайки, а потомъ и большіе табуны интересной птицы—саджи (*Syrrhaptes pagadoxus*). Странно то, что всѣ стаи этихъ птицъ летѣли съ В на ЮЗЗ, сколько я ихъ не наблюдалъ“. „Пролетъ сажки продолжался три дня, и все время я видѣлъ въ день отъ 15 до 20 пролетныхъ стай, отъ десяти до 50 штукъ въ стаѣ. (Летѣли эти стаи очень быстро, постоянно издавая рѣзкій и характерный свой крикъ); потомъ этотъ пролетъ прекратился, и только съ 20 апрѣля я замѣтилъ обратный пролетъ этой птицы, съ ЮЗ на СВВ, но уже не такъ много: видѣлъ всего за это время 7 стай; онѣ пролетали въ восточныя песчаныя степи“. „Разъ только въ моей жизни, а именно въ 1868 году 5 апрѣля, я видѣлъ у насъ 7 штукъ сажки и принялъ ихъ за куропатокъ. Убивши одну, я поразился оригинальностью положенія пальцевъ на лапкахъ и это обстоятельство заставило меня обратить вниманіе на эту оригинальную и рѣдкую у насъ птицу. Съ тѣхъ поръ я больше не видѣлъ у насъ сажки до сихъ поръ“. Проф. Георг. Ив. Морозовъ видѣлъ 15 штукъ этихъ птицъ 15.V.88 г. въ окрестностяхъ сл. Мѣловой, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Изъ селенія Коломака, Валковскаго уѣзда, г. Глушковъ сообщаетъ: „16 іюня, отправясь въ поле часовъ въ 6 вечера, я увидѣлъ табунчикъ сажки, который опустился довольно далеко отъ меня на ниву, засѣянную гречихой. Ихъ было штукъ 20. Подпустили онѣ меня шаговъ на 40 и потомъ поднялись всѣ разомъ, издавая рѣзкій куриный крикъ“.

Послѣднія свѣдѣнія о нахожденіи у насъ копытокъ въ 1888 году я имѣю изъ окрестностей г. Ахтырки. 20.VIII было согнано однимъ крестьяниномъ на пескахъ, поросшихъ скудною растительностью, на берегу р. Ворсклы семейство копытокъ, состоявшее изъ 5 штукъ. Въ послѣдній разъ ихъ видѣли тутъ въ 1888 году передъ первымъ свѣгомъ, т.-е. 5.X. Въ это же время на пескахъ въ окрестностяхъ сл. Хухри, Ахтырскаго уѣзда, однимъ охотникомъ было убито изъ двухъ стай 5 копытокъ.

22.I.89 года замѣчено однимъ охотникомъ на обнаженномъ отъ свѣга клочкѣ пахоти, въ окрестностяхъ хуторовъ Сороковка, Зміевскаго уѣзда, три копытки, подпустившія его на 15 шаговъ. Изъ нихъ одна птица была урита и доставлена мнѣ; другія же полетѣли безостановочно на НЕ. Принесенная мнѣ птица оказа-

лась старю, уже вылинявшею самкою. 15.V.89 года въ окрестностях с. Хухри, Ахтырскаго уѣзда, замѣченъ выводокъ этой птицы, а осенью того же года весь онъ перебитъ однимъ крестьяниномъ-охотникомъ.

Опереніе всѣхъ весеннихъ довольно истертое. На надхвостьѣ было много новыхъ перьевъ. Въ яичникахъ самокъ были развиты желтки, изъ которыхъ иные достигали величины крупной горошины. Сѣмянные железы самцовъ были также довольно развиты. Зобы убитыхъ весной подѣ Харьковомъ были набиты сѣменами *Polygonum*, просомъ, частью гречихою, зернами какого то вида *Vicia* и всходами травъ; въ желудкахъ оказался крупный песокъ. Птицы были довольно худы. Зобъ копытки, убитой зимою, былъ набитъ главнымъ образомъ прорастающими зернами ржи, пшеницы, овса и гречихою; въ желудкѣ оказался крупный песокъ, не изъ нашихъ мѣстъ, одинъ цѣлый и полупереваренный бобъ фасоли. Птица была очень жирна. Опереніе ея, за исключеніемъ свѣжихъ маховыхъ, которыя очевидно только недавно замѣнены, вообще сильно истрепано.

Экземпляры коллекціи: № 114 ♀ ad. 7.IV.88 с. Боровое (Зм. у.), 265 ♀ ad. 10.IV.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 266 ♀ ad. 5.IV.88 окр. г. Ахтырки, 299 ♂ ad. 13.IV.88 с. Старое Покровское (Зм. у.), 601 ♀ ad. 22.I.89 хх. Сороковка (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 59 ♂ ad. 7.IV.88 с. Боровое (Зм. у.).

Ordo X. GALLINÆ

Fam. FASIANIDÆ.

Gen. *Perdix*.

213. *Perdix cinerea*, Lath.

(М. А. Мешалкин. — Птицы Россіи. 1893. Ч. I, стр. 527, п. 121).

1767.	<i>Куропатка</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768.	<i>Курпатка</i>	Ковалевскій (Географ. описаніе и. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769.	<i>Куропатка</i>	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣдомъ).
1769.	"	Бучериновъ (Географ. описаніе г. Сузь съ уѣдомъ).
1769.	"	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изма съ уѣдомъ).
1773.	"	Лесевнякій (Описаніе г. Мерефы).
1773.	"	Горбачевъ (Описаніе и. Хотомли съ уѣдомъ).
1802.	"	Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губ.), Харьков. Сборникъ. 1889 г., стр. 77.
1827.	<i>Perdix cinerea</i> , Lath.	Криницкій (I), стр. 85.
1839.	<i>Куропатка (сирал)</i> , <i>курилка</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850.	<i>Perdix cinerea</i>	Чернай (III), стр. 27.
1850.	" " <i>Briss.</i>	Szegnaу (IV), S. 617, n. 7; S. 618. n. 3.
1853.	" " "	Чернай (VII), стр. 31, п. 38.
1888.	<i>Куропатка</i>	Колесовъ (X).
1888.	<i>Куропатка</i>	Дублянскій (Охот. газета), стр. 86 ¹⁾ .
1889.	<i>Perdix cinerea</i> Lath.	Колесовъ (XI), п. 32.
1892.	" " "	Зарудный (XII), стр. 144, п. 110.

¹⁾ Въ Охотнич. газетѣ за 1888—91 гг. о куропаткахъ и перепелахъ помѣщено много мелкихъ замѣтокъ, касающихся Харьк. губ., гг. Глушкова, Дублянскаго, Бедряги и Новикова, но приводить ихъ здѣсь я считаю лишнимъ.

Курипка, курипьятка.

Изъ ссылки проф. нашего университета, Дм. Ив. Багалъя, въ его трудѣ „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьк. и т. д. губ.“ на Полное Собраніе Законовъ (Т. X, №№ 7991, 7581) видно, что у насъ въ 1732 году было много „сѣрыхъ куропатокъ“, которыхъ было повелѣно присылать живьемъ ко Двору изъ слободскихъ и малороссійскихъ полковъ ежегодно зимою. Первые наблюдатели, а также Пассекъ, только упоминаютъ объ изобиліи у насъ сѣрыхъ куропатокъ. Филаретъ (Истор.-Стат. опис. Харьк. еп. Отд. V, стр. 84, отд. IV, стр. 194) указываетъ на ихъ („курипки“) находженіе (по вѣдомостямъ 1782 и 1784 гг.) въ Савинскихъ лѣсахъ, въ Изюмскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Загоровскій упоминаетъ въ 1802 г. о находженіи у насъ куропатокъ; Криницкій отмѣтилъ куропчатку въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ считаетъ ее осѣдлою у насъ. Голиховскій (X. Г. В. 1859 г., ч. неоф., № 14) говоритъ то же. А. А. Колесовъ наблюдалъ куропатокъ въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X & XI). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ сѣрую куропчатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степей, гдѣ она гнѣздится по балкамъ и лѣснымъ островкамъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Сѣрая куропатка принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ болѣе или менѣе осѣдлыхъ или кочующихъ птицъ; но количество куропатокъ въ извѣстной мѣстности подвержено ежегоднымъ и весьма большимъ колебаніямъ; повидимому, такое колебаніе зависитъ почти исключительно отъ преслѣдованія чело-вѣка, суровая же и особенно многоснѣжная зима только помогаетъ послѣднему, такъ какъ трудность добыванія корма въ такомъ случаѣ легко загоняетъ цѣлыя стаи куропатокъ въ сѣти птицелововъ-крестьянъ. Множество куропатокъ въ такіи зимы погибаетъ также и отъ хищныхъ животныхъ, такъ что птицы иногда лѣтомъ совсѣмъ не попадаются въ мѣстности, гдѣ съ предшествующей осени были въ большомъ количествѣ; иногда, однако, куропатки погибаютъ и отъ морозовъ. При благопріятныхъ условіяхъ, куропатки прикочевываютъ изъ другихъ мѣстъ и скоро размножаются; но вообще теперь количество ихъ у насъ, сравнительно съ тѣмъ, что было прежде, ничтожно. Обитаетъ у насъ куропатка по опушкамъ всякихъ лѣсовъ, растущихъ какъ въ долинахъ, такъ и на высокихъ мѣстахъ; по окраинамъ сосновыхъ

боровъ, если тутъ есть заросли бурьяна или лозы, они тоже обильны. Водятся также въ степныхъ лѣсахъ, садахъ и террикахъ по балкамъ, заросшимъ бурьяномъ. Въ степныхъ садахъ попадались мнѣ выводки курупатокъ, которыя упорно держались одного мѣста и ежедневно были сгоняемы и убиваемы, пока отъ значительной стаи оставалось только нѣсколько штукъ.

Гнѣздится курупатка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вообще обитаетъ, и особенно любитъ устраивать неглубокую ямочку, служащую гнѣздомъ, подъ кустами, бурьяномъ или въ хлѣбахъ, если послѣдніе не очень удалены отъ какой бы то ни было кустарной или древесной растительности. Въ началѣ мая находятъ кладку, состоящую изъ 20 ненасыщенныхъ яицъ; но, повидимому, курупатки приступаютъ къ размноженію и раньше, такъ какъ уже въ первыхъ числахъ апрѣля встрѣчаются отдѣльными парами. Число яицъ одной кладки, вѣроятно, доходитъ у насъ до 22, такъ какъ я встрѣчалъ семьи, въ которыхъ со старыми было 24 штуки. Цвѣтъ очень брюшнстыхъ яицъ, закругленныхъ съ одного конца и быстро приостраивающихся къ другому, однообразно сѣровато-весочный, болѣе или менѣ темный охристо-оливковый или глинистый; скорлупа съ небольшимъ блескомъ. Размѣры яицъ (кл. № 67):

Длина =	36	37, ₃	39	34, ₃	35	33, ₃	37
Ширина =	27	27	29	26, ₃	28	27, ₃	27, ₃
Длина =	35, ₃	34	36	34	34	33	
Ширина =	27	27, ₃	26, ₃	27, ₂	26, ₇	26, ₇	

Когда птенцы подымутся на крылья, и вообще подъ осень, курупатки встрѣчаются въ различныхъ болѣе или менѣ открытых мѣстахъ; въ сильную засуху большинство ихъ держится по лугамъ, около лимановъ и даже въ рѣдкихъ тростникахъ. Къ зимѣ многи курупатки приближаются къ токамъ и къ жилищу.

Въ половинѣ августа молодыя курупатки начинаютъ сбрасывать свой птенцовый нарядъ; именно, послѣ этого времени среди птенцового оперенія на груди и бокахъ тѣла у нихъ начинаютъ выростать пепельно-сѣрые перышки съ узкими, волнистыми, поперечными черными полосками.

Экземпляры коллекціи: № 485 ♂ ad. 29.I.89 с. Большая Даниловка (Х. у.).
1182 ♂ juv. 17.VIII.90 ibid.

Кол. зоол. музея: № 16 ♀ ad. 1827 окр. г. Харькова, 92, 93 ♂♀ ad. 1847 ibid.

Gen. Coturnix.

214. *Coturnix communis*, Bonnat.

(М. А. Меназбаръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 522, п. 120).

1767. *Перепелки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767. *Перепелы* . . . . . Чернякъ (Географ. описаніе м. Липецъ съ приписными мѣстами).
1768. *Перепелы* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1768. *Перепелы* . . . . . Бѣляевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ приписн. жительствовами).
1769. *Перепелки* . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. *Перепелы* . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. *Перепелки* . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мереры).
1773. „ . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802. „ . . . . . Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губерніи), Харьковскій Сборникъ. 1889 г., стр. 77.
1828. *Perdix coturnix* L. . . . . Криницкій (I), стр. 85.
1839. *Перепелка, перепелица* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Coturnix dactylisonans* Meyer. Czernay (IV), S. 617, п. 8; S. 618, п. 4.
1852. „ *dactylosonans* . . . . . „ (VI), S. 553, 559, п. 33.
1853. „ „ Meyer. Чернай (VII), стр. 37, п. 108.
1866. *Coturnix* „ . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
1888. *Перепелка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. „ . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 84 ¹⁾.
1891. „ . . . . . Дублянскій *ibid.*, № 45, стр. 712.
1892. *Coturnix communis*, Bon. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 111; стр. 155.

Перепелъ, перепелица.

Всѣ наблюдатели до Загоровскаго указываютъ на обыкновенность перепеловъ въ нашихъ краяхъ въ прошломъ столѣтіи. По словамъ Загоровскаго (1802), у насъ: „наипаче перепелокъ

¹⁾ См. выводу въ предшествующемъ №.

избыточно“, и многіе поселяне, большею частью однодворцы, „въ началѣ осени ловятъ ихъ ястребами“. Криницкій считаетъ перепела нашею лѣтнею птицею (I). Чернай также называетъ его нашею очень обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею, прилетъ которой бываетъ въ апрѣлѣ (IV & VII), а именно: 28.IV.47, 7.V.50 и отлетъ—26.IX.51 года; въ „Фаунѣ“ (VII) онъ причисляетъ перепела къ наиболѣе обыкновеннымъ у насъ (IX) и наиболѣе поздно прилетающимъ къ намъ птицамъ. Голяховскій (X. Г. В. 1859 г. Ч. неоф., № 14), основываясь на замѣткахъ Черная, упоминаетъ о перепелахъ. По словамъ Л. Хорвата, въ 1888 г. перепеловъ въ окрестностяхъ г. Харькова было довольно много. А. А. Колесовъ слышалъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. первый бой перепела: 27.IV.86, ...14.V.87, 18.IV.88(X), 23.IV.89, 24.IV.90, 16.IV.91 и 9.IV.92 г.; отлетъ имъ отмѣченъ (in litt.): 15.VIII.87, 1.VIII.88, 26.VII.89, 13.VII.90, 15.IX.91 и 28.VIII.92 г. Г. Дмитренко слышалъ первый бой перепеловъ въ окрестностяхъ г. Харькова 22.IV.88. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ перепелку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прилежащихъ степей въ Валковскомъ уѣздѣ.

Перепелъ принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихъ и пролетныхъ птицъ, но количество ихъ въ сравненіи съ прежними временами, какъ это видно изъ существующихъ старыхъ письменныхъ данныхъ и изъ рассказовъ охотниковъ-старожиловъ, сильно уменьшилось. Г. Дублянский замѣтилъ за послѣднее десятилѣтіе коренное измѣненіе въ выборѣ станцій мѣстными (харьковскими) перепелами. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу: „Съ весны (1891) ихъ появилось больше, чѣмъ въ прошлые годы, хотя размѣстились и держались они какъ-то странно, не тамъ, гдѣ слѣдовало: забивались въ густыя заросли и терны балокъ и байраковъ, гдѣ поднять ихъ, а тѣмъ болѣе убить—было нелегко. Вообще, въ послѣднее десятилѣтіе у насъ наблюдается рѣзкое измѣненіе коренныхъ привычекъ въ образѣ жизни перепеловъ. Подъ вліяніемъ энергичнаго преслѣдованія ихъ нашими многочисленными охотниками и хищными птицами или по другимъ причинамъ, изъ года въ годъ все болѣе и болѣе они, оставляя свои обычные притоны, поля, луга и бурьяны, скрываются въ кустарникахъ, срубкахъ, заросляхъ, тернахъ, по преимуществу въ балкахъ и байракахъ или около нихъ, и нерѣдко забиваются въ такую лѣсную чащу, куда не залезетъ и куропатка“.

Прилетъ перепеловъ происходитъ около середины апрѣля и тянется до конца второй трети этого мѣсяца; самый ранній прилетъ немногихъ замѣченъ 5.IV.85, 11.IV.88 и 8.9.IV.92. (18.IV.81, 12.IV.82, 20.IV.83, 15.IV.84, 5.17.IV.85, 15.IV.86, 18.IV.87, 11—18.IV.88, 12.IV.89, 18.IV.90, 13.IV.91, 8.9.IV.92, 20.IV.93). Тотчасъ по прилетѣ, который происходитъ ночью, перепелы поселяются на сухихъ лугахъ, на поляхъ по всходамъ и даже въ дѣсныхъ кустарныхъ опушкахъ и срубкахъ, и часто, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, не подаютъ голоса и остаются незамѣченными; мнѣ кажется поэтому, что прилетъ одиночныхъ перепеловъ происходитъ болѣе или менѣе нормально въ первой половинѣ апрѣля.

Гнѣзда ихъ находилъ я главнымъ образомъ на лугахъ и по суходоламъ, а также и въ степи. Гнѣздо представляетъ—то простое углубленіе въ почвѣ, среди травы или около крупнаго бурьяна, едва выполненное небольшимъ количествомъ сухой травы, то свивается изъ значительнаго количества сухихъ травинкозъ; полныя ненасыщенные кладки, состоящія изъ 9—12 яицъ, находилъ я съ начала второй трети мая (начало кладки 1.V.89), но, вслѣдствіе частаго уничтоженія первыхъ, ненасыщенные кладки попадаются и гораздо позже. 26.VI.92 найдено 10 свѣжихъ яицъ, но, по всей вѣроятности, это вторая нормальная кладка. Яйца имѣютъ большую часть грушевидную (безъ пережима) форму; скорлупа ихъ масляно-блестящая. Основной цвѣтъ яицъ измѣняется отъ известково-бѣлаго до глинисто-буроватаго; пятна, то большей, то меньшей величины, то округленныя, то въ видѣ каракулекъ и точекъ, черно-бурого цвѣта. Иногда попадаются яйца грязно-желто-бѣлаго цвѣта съ мраморнымъ глинисто-желтымъ рисункомъ безъ черно-бурыхъ пятенъ. Иногда яйца какъ бы опылены множествомъ точекъ. Размѣры 50 яицъ (кл. № 68):

Длина = пх. 32,6 (1) мм. 27 (1) md. 30.

Ширина = „ 24 (2) „ 21 (3) „ 23.

Въ 1890 году попался мнѣ очень ранній выводокъ, такъ какъ 15.V птенцы уже порядочно подлетывали; обыкновенно же съ начала послѣдней трети мая встрѣчались мнѣ птенцы, только-что покинувшіе гнѣздо. Летящіе птенцы второго выводка наблюдались не раньше начала второй трети іюля, а 21.VII.91 нашелъ я только-что вылупившихся птенцовъ. Вообще періодъ размноженія бываетъ съ

начала мая по конецъ іюля. Послѣ размноженія большинство перепеловъ перебирается на поля и степи. На поляхъ они предпочитаютъ проса и гречиху. Чѣмъ суше лѣто, тѣмъ большее число перепеловъ держится на лугахъ.

Отлетъ происходитъ постепенно съ начала сентября, но нрѣдко уже въ послѣдней трети августа число нашихъ лѣтнихъ начинаетъ рѣдѣть. Налетъ, т. е. пролетъ съ продолжительной остановкой, приходилось мнѣ наблюдать только однажды и притомъ очень рано, именно въ началѣ августа 1890 года, но въ томъ же году 13.VIII замѣчено очень много, повидимому уже пролетныхъ, такъ какъ они держались по опушкамъ лѣсовъ и по молодой лѣсной поросли; тянется пролетъ до конца сентября; затѣмъ, на пролетѣ эти птицы попадаютъ уже въ незначительномъ числѣ, и послѣднихъ перепеловъ въ одиночку въ нашей мѣстности я видѣлъ 16.X.87 и 1889 гг. (12.IX.80, 28.IX.81, 20.IX...82, 14.IX—10.X.84, 10.IX—5.X.86, 15.IX—16.X.87, 7.IX—16.X.89, 13.31.VIII—22.IX.90, 28.VIII—3.16.IX.91, 3.IX—15.X.92). На осеннемъ пролетѣ птицы эти летятъ на незначительной высотѣ и ночью. Замѣчательно большой пролетъ черезъ городъ Харьковъ былъ ночью 6/7.IX.89; множество перепеловъ, ударяясь о стѣны и трубы домовъ, съ глухимъ шумомъ падали на мостовую и на крыши.

Примѣчаніе. Н. А. Зарудный (ор. с., стр. 154) замѣчаетъ, что: „перепела здѣшней мѣстности (долина верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ) составляютъ полный рядъ переходовъ отъ тинячвой птицы до формы, описанной М. Н. Богдановымъ, какъ *C. communis orientalis*“. Въ нашей губерніи самцы имѣютъ все горло и даже щеки, какъ западно-европейскіе, черно-бураго или бураго цвѣта, а самки—бѣлаго; затѣмъ, попадаютъ самцы съ узкой черно-бурой полосой, тянущейся по горлу, а также съ коричневымъ горломъ и, частью, щеками (*C. baldami*, *C. L. Vrehm.*) ¹⁾. Другіе съ бѣловатымъ горломъ, на которомъ бываетъ иногда неясная сѣро-буроватая полоса, и съ двумя коричневыми, дугообразно отходящимъ отъ уха къ горлу, полосами, изъ которыхъ нижняя обыкновенно смыкается на зобѣ, а другая большею частью не смыкается; это—переходная форма къ сибирскимъ перепелкамъ *C. com. orientalis*, *Bogd.* ²⁾ или *C. leucogenys*,

¹⁾ J. f. Orn. 1860.

²⁾ Bogdanow. Consp. Avium Imperii Rossici, p. 44.

С. L. Vrehm ¹⁾). Какъ извѣстно, такіе экземпляры встрѣчаются иногда и въ западной Европѣ, и проф. М. А. Мензбиръ (ор. с., стр. 527) полагаетъ, что такая окраска—не болѣе какъ опредѣленный типъ личныя особенностей.

Экземпляры коллекціи: № 527 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 547 ♂ ad. 18.V.89 с. Масловка (Зм. у.), 576 ♂ ad. 26.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 739 ♀ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музеев: № 94, 95, ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 63 ♂ ad. 18.VI. 62 сл. М.-Даниловка (Х. у.), ♀ ad. 6.VII.75 окр. г. Харькова.

Fam. TETRAONIDÆ.

Gen. Lagopus.

Lagopus albus (Gmel.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 512, п. 118).

Въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 29) Черная говоритъ: „есть надежда, что нѣкоторые виды, встрѣчающіеся во всѣхъ насъ окружающихъ фаунахъ, откроются современемъ въ нашей фаунѣ“, а именно: „изъ куриныхъ: 19. Тетеревъ (*Tetrao lagopus*); по Палласу, встрѣчается около Воронежа“.

Само собою понятно, что надежда Черная не оправдалась. Миѣ не удалось найти никакихъ историческихъ документовъ, которые бы указывали на нахожденіе бѣлой куропатки въ предѣлахъ теперешней Харьковской губерніи.

Gen. Bonasa.

† **Bonasa betulina (Scop.).**

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 480, п. 112).

У Филарета (Ист.-стат. опис. Харьковской епархіи, отдѣл. IV, стр. 194) есть указаніе, взятое изъ вѣдомости за 1784 годъ, изъ котораго видно, что въ это время въ Зміевскихъ лѣсахъ водились рябчики. Черная (1853. VII, стр. 28, п. 18) выражаетъ надежду, что со временемъ у насъ будетъ найденъ „Рябчикъ (*Tetrao bonasia L*)“.

¹⁾ J. f. Orn. 1860.

Въ настоящее время, понятно, о рябчикахъ у насъ никто не знаетъ, и даже у старожиловъ никакихъ преданій о рябчикахъ не сохранилось въ памяти.

Gen. Tetrao.

† *Tetrao tetrrix*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 493, п. 115).

1767.	<i>Тетереы малые</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767.	„	Чернякъ (Географ. опис. м. Днѣпецъ съ приписными мѣстами).
1768.	<i>Тетереы</i>	Бѣляевъ (Географ. описан. м. Валокъ съ приписными жительствовами).
1769.	<i>Тетереы</i>	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769.	<i>Тетереы</i>	Кучеринновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1773.	<i>Тетереы</i>	Лесвицкій (Описаніе г. Мерефы съ комиссарствомъ).
1773.	<i>Тетереы</i>	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802.	„	Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губ.), Харьковскій Сборникъ, 1889, стр. 77.
1839.	<i>Тетереы, тетереы</i>	Пасекъ (Очеркъ Харьковской губ.), Х. Г. В. № 25, стр. 161.
1842.	<i>Tetrao tetrrix</i>	Калиниченко (I), стр. 84.
1850.	„ „	Чернай (III), стр. 27.
1850.	„ <i>Tetrrix I</i>	Czernay (IV), S. 617, п. 5; S. 618, п. 2.
1853.	„ <i>tetrrix</i>	Чернай (VII), стр. 30, п. 37.

Въ 1767 году „асаулъ Максимъ Горленской“, описывая гор. Харьковъ и „Харьковское комисарство“, упоминаетъ въ своемъ краткомъ спискѣ животныхъ разсматриваемой мѣстности также и о тетеревахъ. Въ 1767 же году Павелъ Чернякъ и „Матвей Юновъ“ въ описаніи окрестностей г. Лиццы (Х. у.) упоминаютъ о тетеревахъ; въ 1768 году капитанъ „Егоръ Бѣляевъ“, при описаніи Валковскаго уѣзда, упоминаетъ объ этой птицѣ. Въ 1769 году „Леонтей Львовъ“ упоминаетъ о тетеревахъ, при описаніи Ахтырскаго уѣзда. Въ томъ же 1769 году „Гавриль Кучеринновъ“ и „Тимофей Михайленко“ говорятъ о тетеревахъ, при описаніи Сумскаго

уѣзда; въ 1773 году „примеръ маіоръ и камисаръ Авимъ Лесевицкій“ въ описаніи окрестностей с. Мерефы говорятъ о тетеревахъ; въ томъ же 1773 году „Примеръ маіоръ Семень Горбачевъ и Якофъ Сысоевъ“, при описаніи сел. Хотомля (Волчан. у.), говорятъ о тетеревахъ: „Птицы степные:..... тетеревы“. Только изъ двухъ мѣстъ—„местечка Ольшаной съ комисарствомъ“ (с. Ольшаны, Х. у.) и города Изюма съ уѣздомъ—свѣдѣній относительно тетеровъ не имѣется, и то, должно быть, они просто пропущены въ этихъ краткихъ спискахъ животныхъ; зато у Филарета (Истор.-статистич. опис. Харьков. епархіи. Отдѣленіе V, стр. 84, отд. IV, стр. 194), по вѣдомости 1782 года, указано нахожденіе тетеровъ въ Савинскихъ лѣсахъ (въ окр. с. Савинцовъ, Изюмск. у.); по вѣдомости 1784 г., тетерева („тетерваки“) водились въ Зміевскихъ лѣсахъ. Въ 1802 году, по словамъ Загоровскаго, въ Слободской Украинской (Харьковской) губерніи тетерева водились въ избыткѣ, и ихъ убивали особенно часто зимою. Къ концѣ 20-хъ и въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія тетерева становятся въ нашихъ краяхъ уже настолько рѣдки, что столь ревностный собиратель и любитель орнитологіи, Криницкій, не могъ ихъ добыть для зоологическаго музея нашего университета и не оставилъ о нихъ никакихъ свѣдѣній; рѣдкость ихъ въ концѣ 30-хъ годовъ подтверждается словами Пассека, указывающаго, что тетеревъ встрѣчается рѣдко. Въ 1842 году Калиниченко получилъ одинъ экземпляръ тетерева— „foemina pullus“, добытаго въ лѣсахъ дер. Пассекови, Волчанскаго у. (I, стр. 84), и пожертвовалъ его нашему музею. Чучело это исключено въ 1872 году. Чернай въ 1850 году (III) называетъ тетерева-косача осѣдлою птицею Волчанскаго уѣзда; то же самое повторяетъ онъ далѣе (IV) и присовокупляетъ также свѣдѣнія о его нахожденіи въ степяхъ; въ 1853 году (VII) Чернай пишетъ: „...постоянно водится въ особенности въ сѣверныхъ частяхъ описываемой мѣстности“, но это указаніе относится уже, по всей вѣроятности, къ Воронежской губерніи. Указаніе Черная на нахожденіе тетеровъ, кромѣ лѣсовъ, также и въ степяхъ согласно со свѣдѣніями Горбачева и Сысоева очень вѣроятно.

Въ настоящее время тетерева изъ нашей губерніи совсѣмъ псчезли, и совершенно не слышно, чтобы гдѣ-нибудь была замѣчена хотя одинокая птица; по словамъ же старожиловъ, лѣтъ сорокъ, сорокъ пять тому назадъ они („татарваки“) у насъ изрѣдка водились. Было у меня одно сообщеніе, будто въ громаднхъ свято-

горскихъ лѣсахъ гр. Рибоньера эти птицы изрѣдка попадаются, но сообщеніе это оказалось лишеннымъ всякаго основанія. Бывшій главный лѣсничій упомянутаго имѣнія, извѣстный лѣсоводъ, хорошій знатокъ и любитель птицъ, Ф. Х. Нейгебауеръ, рѣшительно опровергаетъ это извѣстіе.

† **Tetrao urogallus, Linn.**

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 502, п. 116).

1767. *Тетеревы большіе*. . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1773. *Тетеревы глухіе* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).

Въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія глухари у насъ еще несомнѣнно водились, судя по свидѣтельству того же самаго „асаула Максима Горленскаго“, помѣстившаго этихъ птицъ въ своемъ спискѣ животныхъ „Харьковскаго комисарства“, а также по словамъ Семена Горбачева и „Якофа Сысоева“, замѣчающихъ, при описаніи теперешняго Волчанскаго уѣзда, что тамъ водятся „птицы лѣсные..... тетеревы глухіе“. Во второй своей замѣткѣ (IV, S. 617 и 618) Чернай называетъ глухаря осѣдлою птицею Воронежской губерніи; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 30, п. 36) Чернай повторяетъ то же самое и нигдѣ не упоминаетъ о Харьковской губерніи. Въ настоящее время глухари у насъ совсѣмъ неизвѣстны. Проф. нашего университета, Г. И. Морозовъ, сообщалъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ зимою къ нему въ городской садикъ прилетѣлъ на короткое время одинъ глухарь; но, по-моему, это была, по всей вѣроятности, птица, вырвавшаяся изъ клѣтки.

Ordo XI. GRALLÆ.

Fam. RALLIDÆ.

Gen. *Rallus*.

215. *Rallus aquaticus*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 474, п. 111).

1850. *Rallus aquaticus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ „ *L* . . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 40; S. 627, п. 10.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 16.
1888. *Пастушекъ водляной*. . . . . Колесовъ (X).
1892. *Rallus aquaticus*, *L* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 112.

Полоньшиъ, пастушекъ.

Криницкій не нашелъ пастушка въ предѣлахъ разсматриваемой мѣстности. По Чернай (III), это—периодически весенняя и осенняя пролетная птица; въ Фаунъ (VII) онъ считаетъ пастушка птицею рѣдкою, встрѣчающеюся преимущественно на осеннемъ пролетѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ первые свисты пастушка въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы: ...5.V.87, 23.IV.88 (X)¹⁾, 17.IV.89, 20.IV.90 и 20.IV.91 г. и слышалъ ихъ послѣдніе свисты (in litt.): 23.VII.88, 29.V.89 и 18.VII.90. Н. А. Зарудный нашелъ гнѣздящихся пастушковъ лѣтомъ 1890 года въ долинѣ верхняго теченія р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, пастушкѣ можно причислить къ весьма обыкновеннымъ, особенно осеннимъ, пролетнымъ и болѣе рѣдкимъ гнѣздящимъ птицамъ нашей губерніи. Въ западной половинѣ Харьковской губерніи отъ р. Оскола на гнѣздовѣ онъ попадался мнѣ повсюду; къ востоку отъ этой рѣки я его пока не наблюдалъ, но полагаю, что изрѣдка онъ и здѣсь встрѣчается въ качествѣ гнѣз-

¹⁾ Въ печати (X), по замѣчанію автора, ошибочно поставлено 19 марта.

дующей птицы. Мѣстообитаніе его составляютъ малодоступныя тростниковыя крѣпи, осоковыя болота, болотистыя луга съ озерцами и густою растительностью и рѣчные плесы съ густымъ тростникомъ. Вообще птица эта держится очень скрыто въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ тростниковъ и здѣсь на глаза попадаетъ больше случайно, но по мокрымъ лугамъ отъ зари до зари, всю ночь, слышенъ ихъ крикъ. Пританчившійся въ заросляхъ, можно наблюдать, какъ пастушокъ шныряетъ въ тростникахъ или выбѣгаетъ на листья кувшинокъ.

Прилетъ пастушка происходитъ съ середины, главнымъ же образомъ съ начала послѣдней трети марта, и тянется иногда до конца этого мѣсяца или до середины апрѣля. Особенно много пастушковъ было у насъ, повидимому, вслѣдствіе большой влажности, съ весны 1888 года. (15.ІІІ.82, 20.ІІІ.85, 22.ІІІ—5.ІV.86, 20.ІІІ.87, 20.ІІІ—16.ІV.88, 22.ІІІ.89).

Усиленный свистъ пастушковъ слышенъ съ половины апрѣля и до конца первой трети мая. Гнѣздъ этой птицы я самъ не находилъ и поэтому ничего не могу сказать ни о его видѣ, ни о числѣ яицъ полной кладки, ни о птенцахъ. Два ненасыженныя яйца этой птицы доставлены мнѣ изъ окрестностей с. Масловки (Зм. у.) 16.V.87 года и одно—изъ окрестностей г. Зміева. Окраска ихъ совершенно сходна (или немного темнѣе, красноватѣе) съ окраскою яицъ *Crex pratensis*, но скорлупа нѣжнѣе. Размѣры ихъ (вл. № 109) слѣдующіе:

Длина = 35,₄ 35,₄ 37,₁.
 Ширина = 25,₈ 25,₈ 27,₆.

24.VI.92 г. найденъ выводокъ, состоявшій изъ 5 пуховыхъ птенцовъ, въ сообществѣ самки, а 16.IX.92 г. въ окрестностяхъ с. Бакировки (Ахт. у.) найдены еще нелетающіе птенцы съ большими пеньками въ крыльяхъ.

О нищѣ пастушковъ я имѣю очень мало свѣдѣній. Въ желудкахъ убитыхъ найдены элитры мелкихъ водолюбовъ; кромѣ того, замѣчено мною однажды, какъ пастушокъ собиралъ съ листьевъ кувшинокъ, повидимому, только однихъ мелкихъ *Planorbis*.

Исчезновеніе изъ мѣстъ гнѣздовья замѣчено А. А. Колесовымъ 3.VIII.88 и 18.VII.90. Осенній, особенно большой, пролетъ замѣчается съ начала сентября по начало послѣдней трети октября; но въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ попадаетъ уже очень мало пастушковъ. На осеннемъ пролетѣ часто встрѣчаются въ

травѣ на мокрыхъ лугахъ, и нерѣдко на небольшомъ пространствѣ можно вспугнуть много пастушковъ, которые, впрочемъ, въ настоящія стаи не собираются. Большинство пастушковъ летитъ ночью, но мнѣ приходилось наблюдать, какъ одинокіе пастушки во время пролетовъ совершаютъ путешествіе и пѣшкомъ; по крайней мѣрѣ, въ сумерки черезъ извѣстные промежутки времени нѣсколько пастушковъ перебѣгало въ тростникахъ все въ одномъ направленіи. (20.IX...81, ...29.IX—6.X.84, 16.IX.86, 21.IX—20.X.87, 10.IX—14.X.88, 12.IX...89, 21.IX—29.X.91). Позже этого времени, равно какъ и зимующихъ, пастушковъ и не встрѣчалъ.

У молодыхъ, прилетающихъ въ началѣ сентября, бурны каемки на всѣхъ сѣрыхъ перьяхъ, особенно на zobу, бокахъ груди и на бокахъ головы еще ясно замѣтны; въ послѣдней трети сентября каемки эти уже почти совсѣмъ стерты, и поэтому всѣ сѣрые цвѣта совершенно чисты. Свѣтлое поле на груди и на головкѣ въ это время постепенно суживается, а также появляются черно-бѣлыя перевязи на нахахъ и брюхѣ.

Экземпляръ коллекціи: № 280 ♂ ad. 4.X.88 с. Лебяжье, р. Донецъ (Зм. у.), 369 ♂ juv. 12.IX.88 с. Коломакъ (Валк. у.), 726 ♂ juv. 12.IX.89 р. Мжа (Зм. у.), 1417 ♀ juv. 21.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1419 ♀ ad. id. ibid., 1547 ♂ ad. 24.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1640 juv. 10.IX.92 окр. г. Лебедина.

Gen. Porzana.

216. *Porzana maruetta* (Leach.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 471, п. 110).

1773. *Бурочки маленькія*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1832. *Crex Porzana, Gmel.* . . . . . Криницкій (I), стр. 105.
1850. *Porzana Maruetta, Briss.* . . . Czernay (IV), S. 625, п. 38; S. 626, п. 24.
1853. „ *maruetta* „ . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 60.
1892. „ „ *Leach.* . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 113.

Полоньяць, водяная курочка.

По Криницкому (I), болотная курочка водится въ Харьковской губерніи и убита 5 сентября 1833 года. По Чернаю (IV), птица эта убита въ окрестностяхъ г. Харькова 5 сентября; далѣе (VII), Чернай приводятъ время ея прилета съ конца марта до середины апрѣля. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотную курочку обык-

новенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Изъ моихъ наблюденій надъ этою птицею я вывожу заключеніе, что болотная курочка, или погоннышъ, весьма обыкновенная гнѣздящая и дважды пролетная птица Харьковской губерніи. Но количество гнѣздящихся въ опредѣленной мѣстности погоннышей подвержено ежегоднымъ колебаніямъ. Обитаетъ онъ главнымъ образомъ по рѣчнымъ заливамъ, озерамъ и прудамъ, заросшимъ ивнякомъ и вообще густою растительностью, тростникомъ, палочникомъ и ситникомъ. Поселяется погоннышъ, какъ въ долинахъ большихъ рѣкъ, такъ и по незначительнымъ степнымъ рѣчкамъ. По вечерамъ, подобно предшествующему виду, выходятъ на болѣе открытыя мѣста; но вообще погоннышъ живетъ менѣе скрыто, и если притаивается около тростниковъ на лодкѣ въ тихихъ, глухихъ рѣчныхъ заливахъ, покрытыхъ широкими листьями кувшинокъ, нерѣдко можно видѣть, какъ онъ бѣгаетъ по указаннымъ растеніямъ; при малѣйшемъ движеніи наблюдателя, онъ быстро убѣгаетъ въ тростниковыя трущобы, при чемъ весьма ловко перебѣгаетъ по тнѣ, переступаетъ и перепрыгиваетъ черезъ преграждающіе ему дорогу предметы или пролѣзаетъ подъ ними; въ нуждѣ быстро перебѣгаетъ по наклоннымъ тростинамъ, ушываетъ или ныряетъ.

Прилетъ болотной курочки наблюдается съ самаго конца марта и затягивается иногда до конца апрѣля, главный же пролетъ замѣченъ въ первой трети и въ срединѣ этого мѣсяца. (29.III—15.IV.85, 31.III—4.IV.86, ...10.IV.87, ...7.IV.88, 11—14.IV.91, ...30.IV.93). Летать ночью и въ одиночку или разсѣянной группой; держатся при этомъ невысоко.

Гнѣздится эта курочка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ постоянно обитаетъ, но мнѣ лично не удалось найти ея гнѣзда съ ненасиженными яйцами. Гнѣздо помѣщается въ топкомъ мѣстѣ между поломанными тростниками, свивается изъ широкихъ листьевъ тростника и выстилается листьями осоки. Къ сожалѣнію, у меня не отмѣчено, ни сколько яицъ бываетъ въ кладкѣ, ни въ какое именно время кладки бываютъ полныя; помню только, что въ одной кладкѣ 23.VI.87 г. было 9 яицъ съ большимъ зародышемъ. Яйца, которыя мнѣ были доставляемы, имѣютъ мало блестящую скорлупу; цвѣтъ ихъ темно-пробковый съ основными сѣро-фіолетовыми и верхними темно-красно-бурыми округленными пятнышками, разсѣянными по всему яйцу. Размѣры ихъ (кл. № 99) слѣдующіе:

Длина = 33, 34, 35, 35, 34, 34.
 Ширина = 23, 24, 25, 25, 24, 24.

5—7 дневные итенцы въ черномъ пуху попадались мнѣ въ концѣ іюня, летающіе—съ половины іюля. Свистъ взрослыхъ птицъ приходится слышать иногда еще въ срединѣ іюля.

Линька стариковъ происходитъ, повидному, съ средины іюля; весною, около половины апрѣля, многіе погоныши прилетаютъ, еще не вполне закончивъ весеннюю линьку и съ остатками осенняго оперенія.

Въ желудкахъ убитыхъ найдены остатки мелкихъ жесткокрылыхъ, головки какихъ то личинокъ и только что проглоченные голые слизняки.

Осенній пролетъ наблюдался съ начала сентября до половины октября; позже этого времени замѣтны только очень рѣдкія одиночныя, запоздавшія птицы. (13.IX—10.X.81, 10.IX—14.X.82, 5.IX.84, 3.IX—4.X.85, 14.IX—20.X.86, ...6.X.87, 28.IX.89, 5—10...IX.90, 4.IX...93). Пролетъ бываетъ ночью.

Экземпляры коллекцій: № 206 ♂ juv. 15.VIII.88 с. Масловка (Зм. у.), 209 ♂ ad. 19.VII.88 ibid. 302 ♂ ad. 18.VII.88 с. Маяки (Из. у.), 1280 ♂ ad. 15.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1281 ♀ ad. id. ibid., 1282 ♂ ad. 13.IV.91 ibid., 1504 ♂ ad. 15.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 15 ♂ ad. 5.IX.33 окр. г. Харькова, 35 ♂ ad. 19.IX.62 ручей Камышеваха (Х. у.).

217. *Porzana bailloni* (Vieill.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 469, п. 109).

1892. *Porzana pusilla*, Pall. . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 115.

Въ первый разъ въ Харьковской губерніи курочка-крошка найдена Н. А. Заруднымъ въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, лѣтомъ 1890 года и отмѣчена въ его статьѣ (XII), какъ рѣдкая гнѣздящаяся „Rp“ птица. Въ дополненіе къ этому краткому сообщенію привожу здѣсь выдержку изъ письма Н. А. Заруднаго ко мнѣ: „*Porzana pusilla*. Добыта два раза: 10.VI.90 ♂ Гряково и 14.VI.90 ♂ около Ольховатки (смежно, но уже въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи). Гнѣздо не найдено. Заключаю, что гнѣздится,

основываясь на числахъ находенія. *Porzana parva* добыта въ крайней мѣрѣ въ количествѣ 25 экземпляровъ*.

Въ моихъ рукахъ перебивало множество малыхъ курочекъ изъ самыхъ различныхъ мѣстъ Харьковской губерніи, но мнѣ не пришлось еще замѣтить ни одной курочки-крошки; точно также и моему препаратору не удалось добыть ее въ западной части Харьковской губерніи, какъ наприм. въ окрестностяхъ г. Ахтырки и въ окрестностяхъ с. Бакировки (Ахт. уѣзда), гдѣ малыхъ курочекъ очень много. Полагаю поэтому, что найденныя Н. А. Заруднымъ курочки-крошки, если и гнѣздились въ данной мѣстности, то чисто случайно. Сѣвернѣе южной части Валковскаго уѣзда курочки эти не попадаются; быть можетъ, на западѣ отъ указаннаго мѣста онѣ и встрѣчаются нѣсколько сѣвернѣе, на востокъ же, даже въ значительно болѣе южныхъ мѣстахъ, я ее не находилъ; точно также въ самыхъ южныхъ частяхъ Харьк. губ., по рр. Орели, Орелькѣ и Самарѣ, т.-е. по рѣчкамъ, принадлежащимъ тому же бассейну Днѣпра, къ которому принадлежитъ и р. Орчикъ, гдѣ курочка-крошка замѣчена Н. А. Заруднымъ, птичка эта мною не найдена.

По всей вѣроятности, южная граница Харьковской губ. (между меридіанами, ограничивающими послѣднюю) составляетъ теперь сѣверный предѣлъ гнѣздовой области курочки-крошки.

218. *Porzana parva*, Scop.

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 466, п. 108).

1892. *Porzana parva*, Scop. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 114.

По Криницкому (I, стр. 105), малая болотная курочка найдена въ Екатеринославской губ., въ Харьковской же имъ не была наблюдаема. Запѣтки Черная объ этой курочкѣ относится къ Екатеринославской губерніи. Такъ, онъ пишетъ (III, стр. 33, 34), что курочка (*Porzana minuta*) живетъ у насъ лѣтомъ (надо прибавить, что въ этой запѣткѣ Черной не упоминается о *P. marsetta*); далѣе (IV, S. 625), замѣчаетъ: „*P. minuta* Pall. Im Ekaterinoslawischen Gouv.“; затѣмъ (VII, стр. 35, 36), говоритъ, что эта курочка появляется въ изслѣдованныхъ мѣстахъ съ середины или съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ ее обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, малая курочка принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но въ различные годы и въ различныхъ мѣстностяхъ нашей губерніи онѣ распредѣляются очень неравномѣрно, что, конечно, не мало зависитъ отъ большей или меньшей сырости весны. Вообще же, въ западной части Харьковской губерніи она попадаетъ въ большемъ числѣ и не подвержена такимъ количественнымъ колебаніямъ, какъ къ востоку отъ р. Оскола.

Мѣстообитаніе ея—болота, особенно около тальниковъ и ольховыхъ рощъ, болотистые дуга съ зарослями тальника, тростника и съ озерцами, и, особенно въ болѣе засушливые годы,—берега рѣчныхъ заливовъ и прудовъ, густо обросшіе различною растительностью.

Прилетъ малой курочки изрѣдка происходитъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ марта, чаще же въ первой трети апрѣля; очень рѣдко попадаютъ одиночныя курочки въ началѣ послѣдней трети марта, запоздавшія же видны на пролетѣ во второй половинѣ апрѣля. (29.III..82, 12.IV.84, 10.IV.85, 10.IV.86, 28.III—2.IV.87, 12—20.IV.88, 3.IV.89, 21.III—13.IV.90, 11—14.IV.91).

Что касается гнѣздованія, то оно мнѣ мало извѣстно; имѣю только свѣдѣніе, что въ небольшомъ гнѣздышкѣ, помѣщавшемся на пловучей связкѣ срѣзаннаго тростника, застрявшей между толстыми тростниками, найдены ненасыженныя яйца ея въ числѣ 4 въ окрестностяхъ г. Ахтырки 16.V. (87?). Летающихъ птенцовъ, у которыхъ заканчивается отращаніе маховыхъ, находилъ я съ начала послѣдней трети іюня, чаще же поднимаются они на крылья въ первой половинѣ іюля; вполне самостоятельными становятся они въ августѣ; но, въ виду того, что многія кладки погибаютъ, не рѣдкость встрѣтить семейку птенчиковъ безъ признаковъ маховыхъ и въ пуху въ концѣ іюля. О птенцахъ заботится и водить ихъ преимущественно самка, но самецъ почти всегда находится неподалеку и въ опасности помогаетъ ей отводить птенцовъ отъ грозящей бѣды. Что касается пищи, то она мнѣ тоже мало извѣстна, такъ какъ по разложившимся остаткамъ содержимаго желудка мнѣ не удалось различить отдѣльныхъ частей, могу только сказать, что присутствія растительной пищи мнѣ не удалось замѣтить.

Осенній пролетъ и отлетъ нашихъ мѣстныхъ курочекъ наблюдается около половины сентября, въ засушливые годы и раньше, и

тянется до начала послѣдней трети этого мѣсяца; въ одиночку попадаются до конца сентября или крайне рѣдко—до первыхъ чиселъ октября. (18.IX.81, 15.IX.84, 21.IX—3.X.86, 16.IX.87, 20.IX.89, 10.IX.90, 8...IX.92).

У нѣкоторыхъ молодыхъ *P. ragva* наружная опушка первого махового пера замѣтно свѣтлѣе внутренней, а иногда на самомъ краѣ наружной опушки замѣтны чисто-бѣлыя крапинки; такія же, но едва замѣтныя, бѣлыя крапинки бывають на самомъ кончикѣ большихъ маховыхъ (свѣжихъ). Вообще, не представляютъ ли эти экземпляры гибридовъ отъ *P. ragva* × *P. bailloni*? Можетъ быть, однако, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ, указывающимъ на сравнительную видовую молодость *P. ragva* передъ *P. bailloni* или *P. maruetta*.

Пуховой птенецъ имѣетъ густую черную окраску, нѣсколько отливающую зеленоватымъ оттѣнкомъ; клювъ свѣтло-тѣлесно-роговой; плюсна и лапка черного цвѣта; радужина черно-бурая.

Примѣчаніе. Интересно, что нѣкоторыя подстрѣленные курочки, подобно камышницамъ, иногда ныряють и, зацѣпившись за какой-либо предметъ и посматривая оттуда на врага, сидятъ подъ водою; при этомъ курочки на короткое время совершенно погружаются въ воду и не выставляютъ клюва. По тростникамъ, особенно по наклоннымъ, онѣ умѣють прекрасно лазить.

Экземпляры коллекціи: № 211 ♂ juv. 19.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 219 ♂ juv. 2.VIII.88 с. Васичево (Х. у.), 365 ♂ ad. 20.IV.88 с. Ботельва (Ахт. у.), 575 ♂ ad. 12.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 651 ♂ juv. 28.VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 652 ♂ ad. id. ibid. 1008 ♂ ad. 22.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1052 ♂ ad. 13.IV.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1054 ♂ ad. 22.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1167 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуревъ (Х. у.), 1283 ♂ ad. 14.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1284 ♂ ad. id. ibid., 1285 ♂ ad. id. ibid., 1548 ♂ juv. 11.VII.92 д. Литовка, р. Ворскла (Ахт. у.).

Gen. Crex.

219. *Crex pratensis*, Bechst.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 461, п. 107).

1773. *Карастели (деркачи)* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1827. *Crex pratensis*, Bechst. . . . . Криницкій (I), стр. 105.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 37; S. 626, п. 26.
1852. " " " . . . . . Czernay (VI), S. 552, 560, п. 47.

1853. *Crex pratensis*, *Bechst.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 62.
1888. *Дергачь* . . . . . Колесовъ (X).
1892. *Crex pratensis*, *Bechst.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 116.

Коростель, дергачь, дергачь.

Крипичкій нашель въ нашей губерніи какъ эту птицу, такъ и ея яйца (I). Чернай (IV) говоритъ, что дергачь въ разсматриваемой мѣстности очень обыкновенная лѣтняя птица, и что поэтому одно селеніе даже носитъ названіе „Дергачи“. Чернай наблюдалъ также, если только тутъ нѣтъ опечатки, очень раннее появленіе дергача въ нашей мѣстности, именно 17 марта 1847 г. (IV, S. 626). А. А. Колесовъ замѣчалъ появленіе первыхъ дергачей въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы въ слѣдующіе дни (in litt.): 20.IV.85, 22.IV.86, 28.IV.87, 20.IV.88 (X), 24.IV.89, 22.IV.90, 22.IV.91, 26.IV.92, и исчезновеніе ихъ (in litt.): 1.VII.87, 1.VII.88, 22.VI.89, 1.VIII.90, 23.VI.91 и 7.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дергача обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, дергачь, или коростель, принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ и многочисленныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ всей Харьков. губ. Мѣстообитанія коростеля—преимущественно болота съ тальниками и ольхою, поемные луга съ густою и высокою травою, затѣмъ надлуговья террасы съ разсыянными по нимъ кустами и бурьянами, и, наконецъ, огороды и заглохшіе сады въ долинахъ ручьевъ. Когда на лугахъ трава снимается, коростели переселяются въ поля и даже на кустарныя опушки и срубы.

Прилетъ коростелей происходитъ съ начала послѣдней трети апрѣля, одиночные же замѣчены съ половины этого мѣсяца; заканчивается прилетъ и пролетъ нерѣдко въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая. (18.IV.81, 17.IV.82, 22.IV.84, 20—23.IV.85, 21.IV.86, 18—25.IV.87, 19—24.IV.88, 17—28.IV.89, 15—20.IV.90, 22—25.IV.91, 17.IV.92, ...30.IV.93). Во время весенняго пролета попадаютъ, помимо луговъ, еще и на поляхъ; летятъ ночью и въ одиночку.

Усиленный крикъ слышится обыкновенно въ первой половинѣ мая, и въ это время начинается постройка гнѣзда. Гнѣздятся дергачи почти всегда по сырымъ лугамъ въ густой, сочной травѣ; иногда гнѣздятся они и въ ольховыхъ рощахъ. Гнѣздо помѣщается въ небольшомъ углубленіи почвы и состоитъ изъ небольшой под-

стелки изъ сухихъ стебельковъ травы. Гнѣздо, сохраняемое у меня (гн. № 49), имѣетъ довольно толстую выстилку изъ сухихъ стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ, между которыми въ основной части гнѣзда попадаются отдѣльные куски моха (*Sphagnum*). Лотокъ высланъ очень тонкими стебельками злаковъ, и края его какъ бы обведены каемкой изъ довольно широкихъ листьевъ этихъ послѣднихъ растений. Приблизительные размѣры его:

Диаметръ гнѣзда = 150.
 Высота „ = 75.
 Диаметръ лотка = 115.
 Глубина „ = 35.

Съ начала второй трети мая и до конца іюня находилъ я отъ 7 до 11 ненасыщенныхъ яицъ; но очевидно, что полныя ненасыщенные кладки бываютъ и раньше. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ такой продолжительности періода несенія яицъ заключается въ гибели кладокъ и выводковъ либо отъ затаныванія и уничтоженія людьми во время кошенія луговъ и животными, либо отъ подтопленія. Преобладающій основной цвѣтъ слабо-блестящей скорлупы яицъ свѣтло-пробковый съ фіолетово-сѣрыми основными и ржаво-красными поверхностными пятнами; иногда основной фонъ бываетъ блѣднѣе и сѣрѣе. Размѣры яицъ, сохраняемыхъ у меня (кл. № 49) и въ университетѣ:

Длина = 38	37	36,5	38	38	36,5	36,5
Ширина = 26	26	27	26	26,5	27	26,5
Длина = 37	, 36,5	36	37	37,7	37	38.
Ширина = 26,5	, 26,5	27,5	26,	25,5	26,5	26.

Въ 1890 году только-что вылупившіеся и покинувшіе гнѣздо птенчики попались мнѣ 22.V, а въ 1893 году у одной пары птенцы вылупились 19.V; запоздавшіе птенцы, недостигшіе полного роста и съ неволюнѣ отросшими маховыми, попадались мнѣ въ концѣ августа. Самка высидываетъ и водить птенцовъ одна; самцы продолжаютъ кричать иногда до второй половины іюля, поэтому весьма возможно, что хотя нѣкоторые нормально выводятся у насъ дважды въ гѣто. Послѣ вывода птенцовъ коротелки живутъ одиноко и нерѣдко встрѣчаются въ поляхъ и на огородахъ. Пищу дергачей составляютъ преимущественно насекомыя, голые слизняки, а осенью сѣмена различныхъ травъ.

У одного дергача найдена была часть скорлупы яйца какой то мелкой пташки; проглотилъ ли дергачъ одну разбитую скорлупу, или воспользовался и содержимымъ яйца?

Линька стариковъ начинается съ середины или съ конца іюля; но приходилось находить коростелей, у которыхъ въ концѣ второй трети августа, при старомъ мелкомъ опереніи, еще происходила усиленная смѣна маховыхъ перьевъ.

Отлетъ коростелей бываетъ около середины сентября, хотя начинается иногда уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца и въ концѣ августа. Пролетъ тянется до конца сентября, и послѣдніе одиночные наблюдаются въ первой трети октября. (12.IX—4.X.84, 8.IX—6.X.86, 5.IX—1.X.87, 5—21.IX.88, 13—22.IX.90, 15—22.IX.91). На пролетахъ коростели появляются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ теченіе всего лѣта обыкновенно не встрѣчаются; такъ, въ это время попадаютъ они по срубамъ высокихъ водораздѣльныхъ лѣсовъ и на лѣсныхъ полянахъ, лежащихъ въ большомъ отдаленіи отъ всякихъ влажныхъ мѣстъ.

Пуховой птенецъ коростеля, въ отличіе отъ пухового птенца курочекъ и камышницы, имѣетъ черную окраску съ яснымъ каштановымъ оттѣнкомъ (вмѣсто зеленоватаго или чисто-чернаго); клювъ черно-роговой; плюсна и лапки темно-сѣро-мясного цвѣта; радужина темно-бурая.

Экземпляры коллекціи: № 122 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 181 ♂ ad. 14.VIII.88 *ibid.*, 204 ♀ juv. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 208 ♂ juv. 19.VIII.88 х. Очеретянка (Х. у.), 216 ♀ ad. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 976 ♂ ad. 5.V.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1019 ♀ pull. 22.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1137 ♂ ad. 10.VIII.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1168 ♂ ad. 18.VIII.90 *ibid.* 1172 ♂ juv. *id. ibid.*, 1505 ♂ ad. 10.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1630 ♀ ad. 10.V.92 окр. г. Лебедина, 1703, 1704, 1705 ♂♀♀ 10.V.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1706 ♀ juv. 2.X.93 с. Водяное (Зм. у.):

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 26.V.34 с. М.-Даниловка (Х. у.), 99 ♀ ad. 1847 с. Дергачи (Х. у.), 34 ♂ ad. 8.IX.62 с. Черкасское Лозовое (Х. у.).

Gen. Gallinula.

220. *Gallinula chloropus* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 453, п. 105).

1778. *Курки*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).

1826. *Gallinula chloropus* L. . . . . Криницкій (I), стр. 105.
 1850. „ *Chloropus* „ . . . . . Czernay (IV), S. 625, n. 41; S. 626, n. 25.
 1853. „ *chloropus* „ . . . . . Чернай (VII); стр. 37, n. 102.
 1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 117.

Курочка.

Криницкій наблюдал зеленоногую камышницу въ нашихъ краяхъ въ апрѣлѣ (16.IV.26), юлѣ и августѣ (I). Чернай говоритъ (IV): „Um Charkow den ganzen Sommer hindurch beobachtet“, и приводитъ одно наблюденіе прилета, именно—16 апрѣля; въ послѣдней своей замѣткѣ объ этой птицѣ (VII) Чернай говоритъ, что камышница появляется съ половины до конца апрѣля. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ о появленіи ея въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.): 9.IV.90, ...28.IV.91 г. и отмѣтилъ ея исчезновеніе: 12.VI.89, 22.IV.90 и 20.VII.91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ камышницу обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, зеленоногая камышница—одна изъ очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ, въ численности только немногимъ уступающая слѣдующему виду. Обитаетъ она главнымъ образомъ по густымъ тростникамъ, осокамъ и другимъ болотнымъ травамъ, около большихъ болотъ съ довольно глубокими водными мѣстами, около озеръ, прудовъ и рѣчныхъ заливовъ, но живетъ и на болотистыхъ камышистыхъ берегахъ степныхъ рѣчекъ. Здѣсь она почти невылазно живетъ въ самыхъ тущобахъ п, только чувствуя полную безопасность, выходитъ на заросшія кувшинками воды или выплываетъ на болѣе широкія, свободныя отъ растительности, водныя пространства. Когда подрастаютъ молодыя птицы, удается иногда застать врасплохъ цѣлую семью, и тогда всѣ, кто ныряя, кто бѣгомъ, спасаются въ заросли.

Прилетъ одиночныхъ или въ небольшомъ числѣ происходитъ въ послѣднихъ числахъ марта, обыкновенно же въ первой трети апрѣля появляются главные массы; запоздавшія показываются до начала послѣдней трети апрѣля. (28.III.82, ...10.IV.84, 5.IV.85, 12.IV.86, 1—12.IV.87, 29.III—10.IV.88, 27.III..89, 20.III—9.IV.90, ...25.IV.91, ...23.IV.92). На пролетѣ держатся по-одиночкѣ или очень разсѣянной группой; летать ночью и невысоко; днемъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, путешествуютъ по берегамъ

рѣкъ и ручьевъ, постепенно подвигаясь къ сѣверу и по дорогѣ хватая различныхъ насѣкомыхъ, слизняковъ и личинокъ. Нѣсколько разъ приходилось наблюдать такихъ путешествующихъ камышницъ. Многія птицы летать очень низко. Одинъ взрослый самецъ, который по какой то причинѣ плохо леталъ, очевидно, путешествовалъ пѣшкомъ и былъ пойманъ въ самомъ г. Харьковѣ, подъ Харьковскимъ мостомъ (23.IV.92).

Гнѣзда располагаются въ малодоступныхъ мѣстахъ. Единственное найденное мною, къ сожалѣнію уже покинутое, гнѣздо помѣщалось на примятой молодой ольховой поросли около небольшого пня и однимъ бокомъ выдвигалось немного надъ водою; расположено оно было на высотѣ около 300 мт. и величина его была слѣдующая:

Діаметръ гнѣзда=220.
Высота „ = 90.
Діаметръ лотка =125.
Глубина „ = 30.

Сплетено оно было довольно грубо изъ сухихъ широкихъ листьевъ тростника и высохшихъ стеблей камыша и выложено внутри болѣе тонкими листьями и метелками перваго растенія.

Числа яицъ полной кладки я не знаю, но встрѣчалъ выводки, состояшіе изъ 6—8 птенцовъ. Начало кладки бываетъ, повидимому, не раньше послѣдней трети мая; 18.VI.92 найдено два уже треснувшихъ яйца, а 20.VI—3 такихъ же яйца и 3 птенчика, плававшихъ около гнѣзда. Яйца имѣютъ скорлупу почти совсѣмъ матовую (или съ ничтожнымъ блескомъ), свѣтло-песочнаго цвѣта съ очень небольшимъ числомъ основныхъ буровато-сѣрыхъ пятенъ; верхнія пятнышки и крапинки темно-красно-бураго цвѣта распредѣлены по всему яйцу, но около тупого конца ихъ больше, а также и величина ихъ значительнѣе. Размѣръ яицъ (вл. № 98):

Длина =43, 45, 42,₃.
Ширина=31, 31, 29 .

Въ концѣ іюня попадались мнѣ птенцы, у которыхъ еще не совсѣмъ развиты очины маховыхъ перьевъ, и нерѣдко въ началѣ августа старыя птицы еще водятъ молодыхъ. Крикъ самцовъ, послѣ нѣкотораго перерыва, когда ихъ слышишь нѣсколько рѣже, вновь раздается во второй половинѣ іюня и въ первой половинѣ іюля.

Самцы кричат не только бѣгая въ заросляхъ, но и летая взадъ и впередъ по вечерамъ, послѣ наступленія темноты, и ночью: при этомъ они летаютъ обыкновенно не высоко, иногда же приходится слышать ихъ голосъ, раздающійся съ довольно значительной высоты.

Линька стариковъ происходитъ съ начала или съ половины іюля, но идетъ она медленно, и въ это время камышницы усиленно скрываются въ недоступныхъ крѣпяхъ. Въ концѣ іюля 1889 года попалась мнѣ одна старая птица въ періодъ сильной линьки и съ полнымъ отсутствіемъ маховыхъ перьевъ; точно также линяющій самецъ, т.-е. потерявшій сразу всѣ маховыя, убитъ мною 3.VIII.93 г.

Пищу этой птицы составляютъ всевозможныя водныя и наземныя насѣкомыя, ихъ личинки и мелкія мягкотѣлыя. Ловля насѣкомыхъ происходитъ не только на землѣ и въ водѣ, но и на камышинахъ и кустахъ. Одна птица, гоняясь по тощей грязи, поймала какое то пролетавшее крупное двукрылое, сдѣлавъ при этомъ значительный прыжокъ вверхъ.

Отлетъ и пролетъ бываетъ въ наибольшемъ разгарѣ въ послѣдней трети сентября, хотя замѣтная убыль происходитъ уже въ срединѣ этого мѣсяца; въ концѣ сентября пролетъ уже ослабѣваетъ, и послѣднія, больше одиночныя камышницы попадаютъ у насъ до конца первой трети октября. (27.IX.84, 29.IX.85, 20.IX—9.X.86, 29.IX—9.X.87, 22.IX.88, 20.IX—4.X.89, 15.IX—4.X.90).

Пуховые птенцы сажно-черные, безъ примѣси зеленоватого или буроватого оттѣнка.

Экземпляры коллекціи: № 156 ♂ juv. 22.IX.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 210 ♂ pull. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 478 ♂ ad. 27.III.89 ibid., 1565, 1566, 1567 pull. 20.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1583 ♂ juv. 1.IX.92 р. Уды (Зм. у.), 1600 ♂ ad. 20.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 16.IV.26 окр. г. Харькова, 36 ♂ ad. V.62 Плесовый лиманъ (Из. у.), 930 ♂ juv. VIII.74 с. Водяное (Зм. у.), 87 juv. нач. VIII.86 ibid., 57 ♂ juv. кон. VIII.87 ibid.

Gen. Fulica.

221. *Fulica atra*, Linn.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 449, п. 104).

1826. *Fulica atra* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 108.

1860. „ „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.

1850. *Fulica atra*, L. . . . . Czernay (IV), S. 625 n. 42; S. 626, n. 27.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 103.
 1888. *Лысуха*. . . . . Колесовъ (X).
 1888. *Лыска*. . . . . Глушковъ (Охотн.газета), №16, стр.182.
 1892. *Fulica atra*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 118.

Лыска, лысуха.

Криницкій наблюдалъ лысуху въ Харьковской губерніи; 24 августа 1829 года убитъ имъ молодой самецъ (I). По Чернаю (III), лысуха—лѣтняя птица, прилетающая въ апрѣль (IV); далѣе (VII), онъ указываетъ прилетъ этой птицы съ середины до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ первой лыски въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 22 марта 1888 года (X). Г. Глушковъ замѣтилъ пролетъ лыски въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, 20.ІІІ.87 г. и слышалъ ея крикъ ночью 23.ІІІ.89 г. Н. А. Зарудный (XII) называетъ лысуху обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, лысуха принадлежитъ въ числу нашихъ обыкновеннѣйшихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніе ея—большія болота, лиманы, озера, пруды и рѣчные плесы, заросшіе по берегамъ густыми тростниками, талами и ольхами. Обыкновенна она у насъ также по кочковатымъ болотамъ и затопленнымъ ольховымъ срубамъ. Вообще, предпочитаетъ стоячія или медленно текущія воды. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ лыска живетъ скрыто, но все же на глаза попадаетъ чаще другихъ сородичей; особенно часто замѣчается она послѣ выхода птенцовъ на воду, когда лыски вообще выбираютъ болѣе свободныя отъ растительности мѣста водъ. Застыгнувши врасплохъ, лысухи не только спасаются полу-бѣгомъ, полу-летомъ, волоча по водѣ лапы и съ шумомъ взбивая крыльями воду, но умѣютъ нырнуть, хотя не надолго, даже въ очень мелководныхъ водовмѣстностяхъ.

Прилетъ лысухъ наблюдается съ половины до конца марта, главнымъ образомъ въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца, запоздавшія видны въ первой трети апрѣля; раннія лыски и въ одиночку были замѣчены уже въ началѣ второй трети марта. (14.ІІІ.82, 18.ІІІ.84, 25.ІІІ.85, 28.ІІІ.86, 24.ІІІ.87, 18—25.ІІІ.88, 23.ІІІ.89, 12.16.ІІІ.90, 17—20...ІІІ.91). На пролетахъ попадаются неболь-

шими стаями, тянущими невысоко въ рѣчныхъ долинахъ, подъ вечеръ или всю ночь; летать также парами и одиноко; при этомъ часто слышенъ ихъ крикъ.

Для гнѣздовья избираются тихіе, скрытые рѣчные или озерные заливы и заглохшіе пруды. Гнѣздо лыски располагается у насъ чаще всего на плавающей кучѣ тростника или куги и свивается очень грубо. Часть гнѣзда, сохраняемая у меня, грубо сложена изъ прошлогоднихъ изломанныхъ стеблей и листьевъ *Phragmites*, *Typha*, *Scirpus*; при чемъ нѣкоторые тростниковые стебли имѣютъ до 8 мм. въ діаметрѣ. Внутренность большого, трудно измѣримаго лотка выложена нѣсколькими широкими листьями тростника. Другое, цѣлое гнѣздо свито изъ небольшого количества вышеупомянутыхъ растений и главнымъ образомъ изъ осоки (*Carex*) и стрѣлолистника (*Sagittaria*). Размѣры его (гн. № 80):

Діаметръ гнѣзда=300

Высота „ =110

Лотокъ очень плоскій.

Съ начала послѣдней трети апрѣля и до начала послѣдней трети мая попадались мнѣ ненасыщенные кладки, состоящія изъ 7—9 яицъ; но, судя по тому, что нелетающіе птенцы попадаютъ иногда очень поздно, можно предположить, что нѣкоторыя лыски несутся даже въ іюнь. Почему происходятъ такія разновременныя кладки яицъ, я въ точности не могу сказать; но полагаю, что лыски или выжидаютъ нѣкотораго усыхания водъ и развитія защитительной растительности, или ждутъ поднятія температуры воды, или же просто потому, что яйца ихъ подвергаются сильному уничтоженію со стороны камышевыхъ луней и человѣка. Скорлупа яицъ довольно плотная, мелкопористая, но въ свѣжемъ состояніи безъ блеска или съ едва замѣтнымъ блескомъ. Основной цвѣтъ свѣтло-сѣро-песочный или грязно-глинистый и вообще подъ цвѣтъ сухого тростника и сухихъ его листьевъ. Темно-шоколадныя верхнія, сѣро-фіолетовыя мелкія основныя пятнышки и мелкія точки распределены по всей поверхности яйца и въ значительномъ количествѣ. Размѣры яицъ, хранящихся у меня, слѣдующіе:

Длина	=55, ₂	52, ₈	52, ₃	51, ₅	51, ₅	50	, 51	, 50, ₃	53	, 49, ₃ .
Ширина	=37, ₃	37, ₅	37, ₂	37, ₅	36, ₅	34, ₃	, 35, ₅	35	36, ₃	, 34
Длина	=52	52	52	, 51	51	51	, 50	, 53	, 54, ₅ .	
Ширина	=37	37	37	, 36	36	37, ₅	, 35	, 36	, 37	.

Летающіе птенцы попадаютъ съ конца второй трети іюня. Личинка старыхъ самцовъ происходитъ съ середины іюля; при этомъ они сразу теряютъ всѣ маховыя, такъ что становятся совершенно неспособными къ полету. Пищу лысухи составляютъ всевозможныя насѣкомыя и слизняки, а поздней осенью онѣ питаются, повидимому, и растительною пищею, такъ какъ въ желудкахъ найдены остатки зеленыхъ водорослей, ряски и сѣмена.

Отлетъ происходитъ исподволь съ середины сентября; въ концѣ сентября бываетъ наибольшій пролетъ, и послѣднія попадаютъ до половины октября, взрѣдка до конца этого мѣсяца. Въ засушливую осень всѣ лысухи перебираются къ большимъ водовмѣстищамъ, и эти перекочевки происходятъ часто, какъ только птенцы и вылинявшія взрослые птицы становятся способными къ полету. Послѣдняя лыска замѣчена 28.X.82 г. (28.X.82, 15.IX—15.X.86, 29.IX—9.X.87, 29.IX.89, 13.IX—10.X.90). Осенній пролетъ, сравнительно съ весеннимъ, не великъ, поэтому не поручусь, что нѣкоторыя одиночныя не ускользали отъ наблюдений, и, быть можетъ, пролетъ тянется нѣсколько долѣе, чѣмъ у меня указано.

Экземпляры коллекціи: № 602 ♀ juv. 28.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 612 ♂ ad. 22.VII.89 *ibid.*, 1202 ♂ ad. 17.III.90 *ibid.*, 1608 ♂ ad. 8.IV.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 97 ♂ ad. V.62 Плесовый лиманъ (Из. у.), 22 ♂ ad. IV.86 окр. г. Харькова.

Fam. GRUIDÆ.

Gen. Grus.

222. *Grus communis*, Bechst.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 416, п. 98).

1767.	<i>Журиави.</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767.	„	Чернякъ (Географ. описаніе м. Липецъ съ приписными мѣстами).
1768.	„	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1768.	„	Бѣляевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ приписными жительствовами).

1769. *Журавли*. . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1769. *Журавли*. . . . . Кучерпновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
 1769. „ . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
 1773. *Журавль*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1839. *Журавли*. . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В., ч. неоф., № 25, стр. 161.
 1850. *Grus cinerea*. . . . . Чернай (III), стр. 34, п. 36.
 1850. „ „ *Vesch.* . . . . Czegnaу (IV), S. 624, п. 28; S. 626, п. 17.
 1851. *Журавли*. . . . . Гавриловъ (Сельская глѣтонись), № 31.
 1852. *Grus cinerea*. . . . . Czegnaу (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 41.
 1853. „ „ *Vesch.* . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 15.
 1866. *Журавли*. . . . . „ (IX), стр. 7.
 1888. „ . . . . Колесовъ (X).
 1888. „ . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 16, стр. 182; № 14, стр. 162.
 1889. „ . . . . Глушковъ, *ibid.*, № 16, стр. 193.
 1892. *Grus communis*, *Veschst.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 119.

Журавль.

Всѣ прежніе наблюдатели свидѣтельствуютъ объ обыкновенности журавлей въ Харьковской губ. въ прошломъ и въ началѣ настоящаго столѣтія. Въ 1773 году „Семень Горбачевъ и Якофъ Сысоевъ“ считаютъ журавлей степными птицами теперешняго Волчанскаго уѣзда. По Чернаю (III), сѣрый журавль—наша глѣтая птица, прилетающая (ор. с., стр. 36) между 23 и 30 марта и возвращающаяся между 15 сентября и 13 октября; далѣе (IV): „ist auch im Smiewschen Kreise anzutreffen, wo er nistet, so nicht weit vom Kloster Gamolscha“; прилетъ журавля Чернаемъ отлѣченъ (ор. с., S. 626): 23 марта 1846 г. и отлетъ—13 октября 1845 г., 25 сентября 1847 г. и 15 сентября 1848 г. Священникъ Ипп. Гавриловъ наблюдалъ въ с. Колюдовкѣ (Староб. у.) прилетъ журавлей 8 марта и ихъ отлетъ—15 октября 1851 года. Далѣе (VI), Чернай указываетъ прилетъ журавлей съ половины марта и отлетъ въ сентябрѣ; въ таблицѣ прилета и отлета (ор. с., S. 559) онъ указываетъ слѣдующія числа прилета и отлета журавлей: 8 апрѣля 1850, 23 марта 1847, 16 марта 1851, 13 октября 1845, 25 сентября 1847 и 14 сентября 1851 г.; далѣе (VII), Чернай считаетъ сѣраго журавля частью пролетною, частью гнѣздящеюся

птицею Харьковской губерніи, показывающеюся (IX) между 16 и 30 марта и возвращающеюся послѣ 15 сентября до 13 октября. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ журавлей около Харьковскаго земледѣльческаго училища: 3.IV.88 (X), 6.IV.91 и осенью (in litt.): 6.X.88, 17.IX.89, 15.IX.91 и 13.IX.92 г. Г. Глушковъ наблюдалъ пролетъ журавлей въ окр. с. Коломака, Валк. у., 19.III.87, 17.III.88 и съ 10 по 23.III.89 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ журавля обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, сѣрый журавль въ подходящихъ мѣстахъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковской губерніи; но нигдѣ не встрѣчается онъ у насъ на гнѣздовьяхъ въ большомъ числѣ; обыкновенно въ какомъ-либо мѣстѣ, преимущественно въ западной половинѣ губерніи и по долинѣ р. Донца, пары держатся очень далеко другъ отъ друга, и только въ очень благоприятныхъ мѣстахъ можно найти двѣ-три пары журавлей, гнѣздящихся въ сравнительно небольшомъ разстояніи одна отъ другой; другое дѣло во время перелетовъ или послѣ вывода птенцовъ. Мѣстообитаніе журавля составляютъ болота, болотистые дуга и еще, какъ мѣста кормежъ, засѣянные поля и ближайшія къ нимъ степи.

Прилетъ журавля въ наибольшемъ числѣ происходитъ въ послѣдней трети марта; небольшія стаи появляются около середины этого мѣсяца, первыя же передовыя группы показываются съ начала марта; запоздавшія стайки пролетаютъ иногда въ первой трети апрѣля. (17.III.82, 24.III.84, 19.III.85, 8—22.III.86, 4—30.III.87, 12—25.III.88, 11—31.III.89, 5—22.III.90, 17—26.III.6.IV.91, ...6.IV.93). На весеннемъ пролетѣ встрѣчаются стайками отъ 10, 15 до 45 штукъ и летятъ на большой высотѣ клиномъ, держась прямого направленія, но сворачиваютъ въ сторону, если завидятъ большое озеро, болото и т. д., кружатся на нѣкоторой высотѣ надъ нимъ и летать далѣе; летать въ различное время дня, а также и ночью, какъ это указываетъ ихъ курлыканье. Нерѣдко приходится наблюдать весною возвращающіяся назадъ стайки журавлей; такъ это было, наприм. 1.IV.93 г.; при этомъ держатся они обыкновенно того же направленія, которому слѣдуютъ и осенью, т.-е. SW.

Для гнѣздовья выбираются по возможности самыя недоступныя мѣста среди большихъ и невысыхающихъ болотъ, старицъ и травянистыхъ лимановъ, хотя я знаю случай гнѣздованія пары журавлей

и на небольшомъ болотѣ. Почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ удавалось найти гнѣздовье журавля, болота, въ которыхъ оно было расположено, находились недалеко отъ ольховыхъ рощъ и лѣсовъ. Въ степяхъ у насъ журавли теперь не гнѣздятся; то же можно сказать и относительно полей. Гнѣздятся также журавли по мокрымъ ольховымъ срубамъ съ густою болотною растительностью. Такія гнѣздовья у насъ служатъ журавлю много лѣтъ сряду, и я знаю такія, которыя, несмотря на то, что у журавлей нѣсколько разъ забирали птенцовъ, все-таки, занимаются ими въ теченіе многихъ лѣтъ. Гнѣздо—куча хворостинъ, тростника и другихъ болотныхъ растений, располагается на старой кочкѣ или на какомъ-либо другомъ болѣе сухомъ мѣстѣ, но окружено водою или трясиною; иногда гнѣздо представляетъ просто углубленіе въ кочкѣ, выложенное травою. Въ кладкѣ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая бываетъ у насъ всегда 2 яйца. Яйца имѣютъ удлинненную форму съ вздутымъ, закругленнымъ тупымъ полюсомъ и заостреннымъ другимъ. Скорлупа ихъ плотная, мелкозернистая съ слабымъ блескомъ, оливково-красноватаго цвѣта съ растущеванными, нѣсколько болѣе темными сѣровато-ржавыми и буровато-красными пятнами и пятнышками, разбросанными по всему яйцу. Размѣръ двухъ яицъ, найденныхъ 25.IV.87 г. въ Зміевскомъ уѣздѣ (кл. № 90), слѣдующіе: $101 \times 60_{,2}$, $100 \times 59_{,3}$. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля встрѣчалъ я летающихъ птенцовъ. Послѣ вылета птенцовъ семьи бродятъ по окрестнымъ лугамъ и болотамъ, гдѣ ловятъ лягушекъ и вообще всякихъ мелкихъ позвоночныхъ, попадающихся имъ; ѣдятъ разныхъ мягкотѣлыхъ и насѣкомыхъ; летаютъ на овсяныя и пшеничныя поля, а послѣ снятія овса переселяются на гречиху и особливо лакомы до гороха; по пескамъ и полямъ ловятъ кобылокъ; охотники они также полакомятся птичьими яйцами; ѣдятъ также листочки и нѣжныя корешки разныхъ травъ. Къ началу августа нѣсколько семей соединяются и стаи разной величины бродятъ всюду; часто въ это время значительныя стаи подаются къ сѣверу (NNE) и летятъ какъ весною. Кромѣ высиживающихъ журавлей, у насъ встрѣчаются, повидимому, холостыя птицы, которыя держатся небольшими группами (6—8) и все лѣто ведутъ бродячій образъ жизни.

Линька наступаетъ въ іюнѣ; въ началѣ или въ срединѣ іюня у самцовъ часто уже смѣнены всѣ маховыя и рулевыя, а также и часть мелкаго оперенія.

Отлетъ, или лучше исчезновеніе изъ ближайшихъ окрестностей гнѣздовья, происходитъ съ половины августа; пролетъ же замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября и до конца этого мѣсяца; въ первой половинѣ октября попадаютъ изрѣдка запоздавшія стайки. (28.IX.81, 19.IX—3.X.82, 6—13.IX.84, 8—20.IX—8.X.86, 5—20.IX.87, ...6.X.88, 6—11.17...IX.89, 5—8...IX.90, 3—15.IX.91, 13—20.IX.92, 13.IX...93). На осевнихъ перелетахъ журавли держатся почти такъ же, какъ и на весеннихъ, только видны они какъ будто въ меньшемъ количествѣ, и стаи вообще не такъ велики; а именно, мнѣ попадались стайки отъ 7 до 31 штуки. Въ это время журавли чаще кружатъ, летятъ, повидимому, больше днемъ и вообще не такъ спѣшатъ, какъ весной.

Экземпляры коллекціи: № 1283 ♂ ad. 11.VII.90 с. Муратово (Староб. у.), 1284 ♀ ad. id. ibid., 1498 ♂ ad. 15.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 2 ♂ ad. IV.86 окр. г. Ахтырки.

223. *Grus virgo* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 411, п. 97).

1850.	<i>Grus virgo</i> ,	.....	Чернай (III), стр. 36.
1850.	„ <i>Virgo</i>	.....	Czernay (IV), S. 627, п. 1.
1853.	„ <i>virgo</i> . L.	.....	Чернай (VII), стр. 31, п. 1; стр. 42, п. 7.
1866.	„ „	.....	„ (IX), стр. 6.

Какъ только-что указано, Горбачевъ въ 1773 году, описывая Волчанскій уѣздъ, упоминаетъ въ числѣ степныхъ птицъ, подобныхъ дрофѣ и стрепету, также журавля. Не относится ли это указаніе, хотя отчасти, къ разсматриваемому здѣсь степному журавлю? Криницкій не нашелъ малаго журавля въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (III, IV) полагаетъ, что этотъ журавль посѣщаетъ насъ случайно; далѣе (VII), говоритъ: „изрѣдка попадаетъ въ степныхъ мѣстахъ нашихъ губерній“ и, наконецъ (IX), замѣчаетъ, что малый журавль посѣщаетъ Харьковскую губернію: „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“.

Что касается моихъ наблюденій и свѣдѣній, то они позволяютъ причислить этого журавля къ очень рѣдкимъ, случайно залетнымъ и еще недавно случайно гнѣздившимся птицамъ Харьковской губерніи. Вывожу это изъ двухъ случаевъ его несомнѣннаго нахождения у насъ, а именно: въ началѣ сентября 1885 года пойманъ

въ с. Малой Даниловкѣ (Х. у.) покойнымъ лаборантомъ, А. В. Высоцкимъ, одинъ взрослый самецъ малаго журавля, отдѣлившійся отъ небольшой стайки пролетавшихъ журавлей, но какого вида — осталось для меня неизвѣстнымъ. Птица эта жила нѣкоторое время въ университетской лабораторіи и затѣмъ у меня до зимы 88/89 г. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе моего выѣзда я на время передалъ его одному знакомому, у котораго онъ былъ задавленъ лошадыю, и шкура его не была сохранена. Журавль этотъ настолько былъ ко мнѣ привязанъ, что ходилъ со мною на охоту и ничуть не боялся выстрѣловъ; оставъ немного, онъ крупной рысью или летя старался догнать меня. Другой случай представился мнѣ самому; 1.V.89 года замѣтилъ я 7 журавлей этого вида въ окрестностяхъ г. Харькова. Въ моей коллекціи есть яйцо этого журавля, добытое, какъ передано мнѣ лицомъ, доставившимъ его, въ южной части Старобѣльскаго уѣзда, но, къ сожалѣнію, ни числа, ни мѣсяца, ни даже года (до 1880) находки его я не знаю, равно какъ не знаю точно и мѣста, гдѣ оно было найдено. Форма и окраска этого яйца такая же, какъ у яйца обыкновеннаго журавля, но нѣсколько свѣтлѣе и краснѣе. Размѣры его (кл. № 78): $84 \times 53,8$.

Въ 1892 г. узналъ я отъ крестьянина д. Очеретино (Изюм. у.), Діомида Винника, что лѣтъ 15 тому назадъ въ окрестныхъ степяхъ гнѣздилась одна пара красавокъ въ заросляхъ дикаго вишняка (*Rubus chamaecerasus*), а весной онъ замѣчалъ по нѣсколько этихъ журавлей. Величину и наружность ихъ онъ опредѣлялъ: „съ индюшку, но выше на ногахъ, шея и носъ длиннѣе, голова въ перьяхъ, цвѣтъ сѣрый“.

Мой плѣнный начиналъ линять въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Grus leucogeranus, Pall.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 422, п. 99).

1886. *Grus leucogeranus, Pall.* . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Во второй своей замѣткѣ о птицахъ Харьковской губ. и прилежащихъ мѣстъ (IV, S. 624, п. 27 & S. 627, п. 9) Чернай говоритъ, что бѣлый журавль былъ наблюдаемъ на пролетѣ, но гдѣ именно — не указываетъ; затѣмъ (VII, стр. 33, п. 10 и стр. 42, п. 6), онъ говоритъ, что бѣлый журавль встрѣчается иногда въ

Екатеринославской губернии и принадлежит степнымъ мѣстамъ. Все, что до сихъ поръ сказано, относится къ Екатеринославской губернии ¹⁾. Къ одной же Харьковской губернии относится только послѣднее указаніе Черная (IX); здѣсь говорится о посѣщеніи насъ бѣлымъ журавлемъ случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Въ своей „Естест. истор. губ. Кіевск. учебн. окр.“ (Выпускъ IV, стр. 39) Кесслеръ помѣстилъ примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Очень вѣроятно, что журавль бѣлый, *Grus leucogeranus*, Pall., также встрѣчается иногда въ нашихъ губерніяхъ, ибо попадаетъ на перелетѣ въ смежныхъ губерніяхъ, Харьковской и Екатеринославской; но положительныхъ извѣстій объ этомъ пока не имѣется“. (Примѣчаніе это основано на работѣ Черная: Фауна Харьков. губ. и т. д., VII, стр. 36).

Стерхъ впервые приводится въ числѣ птицъ малороссійской фауны проф. Нордманомъ, очевидно, ошибочно указывающимъ его ежегодный весенній пролетъ въ Екатеринославской губ.; Черная переноситъ это показаніе на Харьковскую губернію.

Мнѣ лично бѣлый журавль, или стерхъ, еще ни разу не попадался, и свѣдѣній о немъ я не имѣю вовсе. Полагаю поэтому, въ виду неопредѣленности и бездоказательности сообщенія Черная, не вносить эту птицу въ число достовѣрно залетныхъ птицъ Харьковской губернии, хотя и не вижу ничего невозможнаго въ случайномъ залетѣ стерха въ наши края.

---

¹⁾ Ср. Nordmann „Faune Pontique“, p. 266.

Ordo XII. LIMICOLÆ.

Fam. OTIDÆ.

Gen. Otis.

224. *Otis tarda*, Linn.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россія“. 1893. Ч. I, стр. 441, п. 103).

1767.	<i>Дрохон</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768.	<i>Дрофы</i>	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Олшаной съ комиссарствомъ).
1769.	"	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769.	"	Кучеряновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769.	<i>Дрофы</i>	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773.	<i>Дрофы</i>	Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
1773.	"	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802.	"	Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губерніи), Харьковскій Сборникъ 1889 г., стр. 77.
1899.	<i>Дрохва (самка), шрлячъ (самецъ)</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В., ч. неофиц., № 25, стр. 161.
1840.	<i>Otis tarda</i> L.	Каливиченко (I), стр. 89.
1850.	" "	Чернай (III), стр. 34.
1850.	" " L.	Szegnaу (IV), S. 622, п. 1; S. 626, п. 1.
1852.	" "	" (VI), S. 552, 553; 559, п. 34.
1853.	" "	Чернай (VII), стр. 32, п. 18; стр. 36, п. 40; стр. 42, п. 14.
1889.	<i>Дрофы</i>	Хорватъ (Охотн. газета), стр. 47.
1889.	"	Глушковъ (ibid.), стр. 199.
1892.	<i>Otis tarda</i> , L.	Зарудный (XII), стр. 144, п. 120, стр. 155.

Дрозда, дрозда, дудакъ.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтія, а также Загоровскій и Пассекъ, говорятъ о многочисленности дрофъ въ Харьковской губ. Калининченко отмѣтилъ дрофу въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ ее (III) очень обыкновенною лѣтнею птицею, прилетающею (IV) въ мартъ и покидающею насъ въ ноябрѣ (IV & VI); въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай замѣчаетъ, что дрофа у насъ не зимуетъ; далѣе (ор. с., стр. 36) упоминаетъ о прилетѣ дрофы до половины апрѣля и указываетъ на преимущественное ея нахождение въ степи. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года въ окрестностяхъ г. Харькова было, по обыкновенію, не много дрофъ. Г. Глушковъ наблюдалъ пролетъ дрофъ 17.ІІІ.88 и видѣлъ ихъ въ большомъ числѣ въ с. Коломакѣ, Валковскаго уѣзда, 23 марта 1889 года; Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дрофу очень часто встрѣчающеюся птицею (1890), гнѣздящеюся въ степяхъ, прилегающихъ къ долинѣ р. Орчыка (Валков. у.). А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ дрофъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 10.ІІІ.91 года.

По моимъ наблюденіямъ, дрофа принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; рѣже является она у насъ въ качествѣ зимующей; наиболѣе часто встрѣчается она въ степныхъ частяхъ уѣздовъ; весною же и осенью попадается всюду. Мѣстопробываніе дрофъ съ весны, по прилетѣ, служатъ поля, степи, выгоны и даже большія проѣзжія дороги. Въ засуху встрѣчается по лугамъ.

Прилетъ дрофъ начинается съ первыхъ дней марта, иногда и раньше, но въ это время показываются, понидимому, тѣ, которые зимовали гдѣ-либо недалеко. (13.ІІІ.80, 28.ІІ.82, 8.ІІІ.84, 7.ІІІ.85, ...25.ІІІ.86, 8.ІІІ.87, 12.ІІІ.88, 5—13.ІІІ.90, 10.ІІІ.91). На пролетѣ (кочевкѣ) держатся небольшими группами, парами и одиноко; летятъ днемъ и невысоко.

Ко времени размноженія, т.-е. къ половинѣ апрѣля, а то и съ конца марта, конечно также въ зависимости отъ хода весны, происходятъ бои самцовъ, и дрофы разбиваются на очень далеко живущія другъ отъ друга пары. Мѣстомъ гнѣздованія служатъ по большей части засѣянные поля, преимущественно ржаные, а тамъ, гдѣ есть цѣлинные степи, дрофа гнѣздится около склоновъ балокъ и кустовъ. Поэтому на гнѣздовѣ дрофы у насъ чаще встрѣчаются въ южной и восточной частяхъ губерніи. Гнѣздо дрофы представ-

ляетъ простую ямку съ примятой травой или безъ нея. Ненасыженныя яйца, въ числѣ двухъ и рѣже трехъ, попадаютъ съ середины апрѣля и до начала іюня, обыкновенно въ первой половинѣ мая. Поздняя кладка, на которую указываетъ Н. А. Зарудный (XII) представляетъ у насъ, вслѣдствіе уничтоженія пастухами первыхъ кладокъ дрофы, вообще довольно обыкновенное явленіе; вотъ что онъ пишетъ: въ окрестныхъ степяхъ долины р. Орчыка „она гнѣздится большею частью по распаханнымъ полямъ, такъ какъ цѣльнѣ почти не имѣется. 24.VI при уборкѣ ржи найдено было гнѣздо дрофы, заключающее два не особенно сильно насыженныхъ яйца. Эта находка тѣмъ болѣе интересна, что къ указанному времени дрофята достигаютъ уже обыкновенно роста довольно крупныхъ цыплятъ“. Форма яицъ бываетъ то болѣе шарообразная, то удлиненно-эллиптическая, то съ сильно закругленными, то съ приостренными полюсами. Фонъ оливково-сѣрый, оливково-зеленый, оливково-бурый, болѣе травяно-зеленый и буровато-сѣрый. Пятенъ болѣе темнаго цвѣта, оливковаго или рыжеватаго тона, бываетъ то больше, то меньше; иногда они бываютъ почти незамѣтны. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 13) слѣдующіе:

Длина = 77,₂ 73,₈ 77,₃, 80 80 , 77,₃, 79 78 , 83,₄, 75 .
 Ширина = 60,₂ 57,₃ 54 , 53,₃ 55,₃, 58,₃, 53 52,₃, 58,₃, 52,₃.

Въ первыхъ числахъ іюня взрѣдка попадались мнѣ довольно большіе птенцы въ пуху, выдупляются же они обыкновенно въ началѣ іюня.

Пищу дрофы составляютъ сѣмена различныхъ злаковъ, листья степныхъ кустарниковъ и травъ. Во множествѣ уничтожаетъ она всевозможныхъ кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ. Понадались отлѣвшіеся самцы до 15 Kgm. вѣсу, но говорятъ, что встрѣчаются и болѣе тяжелые дрофичи. Къ осени собираются значительныя стаи, но мнѣ не приходилось видѣть у насъ такихъ громадныхъ стай, какъ въ Екатеринославской губ. Н. А. Зарудный наблюдалъ (XII) въ различные числа іюня мѣсяца около с. Грякова (Валк. у.) старыхъ дрофичей стаями, штукъ до 25 въ каждой. Такія стайки самовъ образуются постепенно въ то время, какъ самки начнутъ высидываніе. Съ половины августа самки съ птенцами присоединяются къ самцамъ и свиваются вмѣстѣ. Попадаютъ также и совершенно одинокіе старые самцы. Летающія взрослые птицы встрѣчались мнѣ съ половины іюля.

Въ благопріятныя зимы многія дрофы остаются у насъ зимовать, но въ этомъ случаѣ замѣтны онѣ болѣе въ южныхъ частяхъ губерніи. Въ суровыя многоснѣжныя зимы ⁸⁷/₈₈ и ⁸⁸/₈₉ гг. дрофы насъ совершенно покидали. Кочевки, слагающіяся въ неправильный пролетъ, наблюдаются рѣдко съ начала, чаще съ середины и съ конца октября и въ ноябрѣ. (20.XI.82, 18.XI.84, 12.X—3.XI.87, 10.XI.88, 2.X.90). Особенно много зимующихъ дрофъ наблюдаля я въ декабрѣ, январѣ и февралѣ ⁸⁶/₈₇ г. въ Валковскомъ уѣздѣ.

Примѣчаніе 1. Въ Купянскомъ уѣздѣ, по сообщеніямъ, нѣкоторые любители птицъ занимаются прирученіемъ молодыхъ дрофъ и содержаніемъ ихъ на птичьемъ дворѣ. Многимъ, между прочимъ и г. Воскобойникову, это удалось. Крестьяне, кромѣ того, ипогда выкармливаютъ молодыхъ дрофъ, служащихъ затѣмъ приманкою при охотѣ на этихъ птицъ.

Примѣчаніе 2. Профессоръ Г. И. Морозовъ сообщилъ мнѣ, что помѣщикъ Зміевскаго уѣзда, г. Лесевицкій, убилъ 26.VII.91 г. дрофу, въ желудкѣ которой оказалось два кремневыхъ наконечника отъ стрѣлъ палеолитической фазы.

Экземпляръ коллекціи: № 1090 ♀ ad. 26.VIII.90 с. Рогань (Харьк. у.).
Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 1840 окр. г. Харькова.

225. *Otis tetraz*, Linn.

(М. А. Меньзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. 1, стр. 434, п. 102).

1767. <i>Стрепеты</i>	Горденской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768. <i>Хохоты</i>	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Олшаной съ комиссарствомъ).
1769. <i>Стрепеты</i>	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. <i>Стрепетки</i>	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. <i>Стрепеты</i>	Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
1773. <i>Стрепетки, хохоты</i>	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1826. <i>Otis tetraz</i> , Linn.	Криницкій (I), стр. 89.
1839. <i>Стрепетъ, хохоты</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. <i>Otis tetraz</i>	Чернай (III); стр. 34.
1850. „ <i>Tetraz</i> Linn.	Czernay (IV), S. 622, n. 2; S. 626, n. 2.
1852. „ <i>tetraz</i>	„ (VI), S. 552, 553, 559, n. 35.
1853. „ „	Чернай (VII), стр. 37, n. 101, стр. 42, n. 15.

1889. *Стрепетъ* . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 47.
1892. *Otis tetraz, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 121.

Хохитва, стрепетъ, дристуль.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ говорятъ объ обыкновенности стрепета въ Харьковской губерніи. Криницкимъ (I) и Чернаемъ (II) стрепетъ найденъ въ Харьковской губерніи; послѣдній считаетъ стрепета нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ прилетъ его (VI) въ апрѣлѣ и отлетъ 25 сентября 1851 года; въ „Фаунѣ“ (VII) прибавляетъ: „въ 1851 году были около Харькова очень многочисленны, равно какъ и около Кіева въ томъ же году, по свидѣтельству Кесслера“; наконецъ (ор. с., стр. 42), Черная прибавляетъ, что стрепетъ свойственъ степнымъ мѣстамъ. Голяховскій (1859, X. Г. В., № 14), со словъ Черная, причисляетъ стрепета къ обыкновеннымъ птицамъ Харьковской губ. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года стрепетовъ въ окрестностяхъ г. Харькова было по прежнему не много. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ стрепета рѣдкою гнѣздящеюся (1890 г.) птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По многимъ наблюденіямъ, стрепетъ не рѣдкая гнѣздящая птица всей восточной половины Харьковской губерніи, начиная отъ р. Оскола, и южной—отъ р. Довца, и болѣе рѣдкая гнѣздящаяся на западъ и сѣверо-западъ отъ послѣдней рѣки; но нигдѣ не встрѣчается онъ у насъ во время размноженія въ значительномъ числѣ. Болѣе обыкновенна эта птица у насъ въ качествѣ осенней пролетной; весной мнѣ удалось наблюдать ее всего 3 раза, вѣроятно, только потому, что мнѣ не пришлось побывать въ это время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она чаще всего попадаетъ; большія стаи и пары ихъ видѣлъ я на перелетѣ 12.IV.87, 10.IV.88 и 8.IV.92. Птицы летѣли нетѣсно и держались невысоко.

Любимое мѣстообитаніе стрепета—настоящія степи съ густою высокою травою, затѣмъ ковыльные степи и участки ея съ *Amygdalus napa*, *Prunus chamaecerasus* и *Saragana frutescens*. Такія мѣста стрепеты находятъ на земляхъ государственнаго коннозаводства въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, частью въ Купянскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ и Зміевскомъ уу. За немнѣніемъ дѣйственныхъ степей или, по крайней мѣрѣ, старыхъ перелоговъ, стрепеты надерживаются степныхъ бурьяновъ и обработанныхъ полей, по возможности уда-

ленныхъ отъ жилищъ. Въ засушливые годы и во время перелетовъ нерѣдко можно встрѣтить стайки этихъ птицъ по обширнымъ суходоламъ и по лугамъ.

Для гнѣздовья избираются ковыльные, преимущественно слегка волнистыя, степи, перелогы, рѣже воздѣланныя поля и еще рѣже обширные луга. Гнѣздованье на лугу было наблюдаемо въ Купянскомъ уѣздѣ. Въ степяхъ они гнѣздятся или около покостей, ведущихъ въ балки, или въ кустарныхъ островкахъ дерезы, бобовника и дикой вишни. Гнѣздо представляетъ плоскую ямочку, хорошо скрытую окружающею растительностью. Время кладки— первая половина мая; но, вслѣдствіе разоренія пастухами, яйца можно найти и въ юнѣ. Число яицъ, повидимому, 3—4. Цвѣтъ ихъ то болѣе темный оливково-зеленый, то болѣе оливково-бурый съ большимъ или меньшимъ числомъ болѣе темныхъ, чѣмъ фонъ, пятенъ; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятенъ совсѣмъ нѣтъ. Размѣры яицъ моей коллекціи и университетской слѣдующіе (кл. № 91):

Длина = 52, 50 50, 51.
Ширина = 40 , 37 38, 40.

Съ половины августа стрепета небольшими стайками показываются въ мѣстахъ, гдѣ все лѣто не были видны; вообще, въ это время послѣ лѣтнихъ жаровъ и засухъ они прикочевываютъ съ молодыми къ болѣе влажнымъ мѣстамъ; такъ наприм. съ 15. VIII.87 г. стая въ 25 экземпляровъ нѣсколько дней надерживалась на лугахъ по р. Уды, между селеніями Васищевымъ (Х. у.), Боровымъ и Водянымъ (Зм. у.). Часто стайки состоятъ изъ однихъ вылинявшихъ или почти вылинявшихъ взрослыхъ самцовъ. По полямъ они питаются молодыми всходами различныхъ злаковъ и другихъ травъ; въ окрестностяхъ большихъ озеръ, какъ наприм. оз. Лиманъ (Зм. у.) или оз. Лиманъ (Изюмск. у.), а также на ближайшихъ толокахъ, ловятъ въ громадномъ количествѣ всевозможныхъ кузнечиковъ, тоже переселяющихся къ этимъ мѣстамъ. По берегамъ водъ, куда прилетаютъ на водопой, и по обширнымъ пескамъ собираютъ мелкихъ ракушекъ и крупныя песчинки. Такія переселенія замѣчены: 25.VIII.86, 15.VIII.87, 29.VIII.89 и 28.VIII.90.

Съ первой трети сентября замѣчается постепенный налетъ, а иногда и пролетъ; обыкновенно же отлетъ и пролетъ бываетъ въ концѣ сентября и тянется до конца октября; въ одиночку попадаются, вѣроятно, и позже. (10.IX...86, 29.IX—14.X.87, 12—

25.IX.89, 20.IX.90, 30.IX—29.X.91, 6.IX...92). На перелетѣ держатся стаями отъ 9—20 шт. Ни разу не удалось мнѣ замѣтить стрепетовъ, летающихъ большими стаями, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на жировкахъ ихъ собирается штукъ до 80. Летятъ низко, иногда шеренгой, иногда неправильной стаей, прямо черезъ степи, въ сухую же осень спускаются къ югу по рѣчнымъ долинамъ, лежащимъ въ благопріятномъ направленіи.

Въ концѣ сентября самцы уже всегда въ совершенно свѣжемъ зимнемъ опереніи. Пепельно-сѣраго цвѣта нѣтъ слѣда. Брачное ожерелье тоже отсутствуетъ.

Экземпляры коллекціи: № 758 ♀ jun. 25.IX.89 с. Андреевка (Зм. у.), 759 ♀ ad. id. ibid., 1423 ♂ ad. 30.IX.91 с. Печенги (Волч. у.). Кол. зоол. музея: № 94 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

226. *Otis macqueeni*, J. E. Gray.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 403, п. 101).

1890. *Otis Macqueeni* . . . . . Селастенниковъ (Охотв. газета), стр. 11.

Въ первомъ № Охотничьей газеты за 1890 г. помѣщена замѣтка г. Ап. Селастенникова слѣдующаго содержанія: „въ Богодуховскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, 30 октября 1889 г. мнѣ случайно пришлось встрѣтить, по виду мнѣ неизвѣстную, птицу, ходившую по озимому посѣву“. Г. Селастенникову удалось подъѣхать къ этой птицѣ шаговъ на 80 и застрѣлить ее. „По внимательномъ осмотрѣ“, говоритъ онъ далѣе, „я рѣшилъ, что это дрофа-красотка, по-киргизски „Джекъ“ (*Otis Macqueeni*)“. „Вѣсомъ она была въ 7½ фунтовъ“. Г. Селастенниковъ отправилъ ее для набивки въ Москву къ К. Ф. Лоренцу и предназначилъ ее въ подарокъ г. Гебенштрейту—„владѣльцу хорошей и большой коллекціи разныхъ чучель рѣдкихъ птицъ“. Экземпляръ этотъ доѣхалъ до Москвы въ очень плачевномъ видѣ и поэтому не годился для небольшой, исключительно декоративной, коллекціи г. Гебенштрейта, которому былъ отрепарированъ экземпляръ изъ окрестностей Орской крѣпости. Шкуру, хранившуюся у Ф. Б. Лоренца, я приобрѣлъ для своей коллекціи и передалъ ее затѣмъ въ Университетъ.

По моимъ наблюденіямъ, дрофа-вихляй принадлежитъ къ числу нашихъ очень рѣдкихъ залетныхъ птицъ. Мнѣ лично она попа-

лась всего однажды, а именно 12.VII.90 г., по дорогѣ изъ с. Веселаго на с. Боровское, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. По этой дорогѣ, особенно ближе къ послѣднему селу, разстилаются на лѣвомъ берегу р. Донца обширнѣйшіе дюнные пески. Среди такихъ песковъ, между высокими буграми, частью задернѣлаго и кое-гдѣ заросшаго шелогой, частью сыпучаго песка, встрѣтился намъ, т.-е. мнѣ и моему препаратору, старый самецъ этого вида. Птица быстро шагала въ одной изъ котловинокъ, покрытой довольно свѣжею травкой. Завидя шагахъ въ 200 нашъ экипажъ, она ускорила шагъ, перешедшій въ бѣгъ, быстро поднялась на воздухъ и скоро скрылась за высокими песчаными холмами, покрытыми въ болѣе отдаленныхъ частяхъ большими зарослями *Salix acutifolia*.

Во всемъ опереніи моего экземпляра, за исключеніемъ нѣсколькихъ малыхъ кроющихъ крыла, нѣтъ ни одного свѣжаго пера. На головѣ истертая темныя бѣло-черныя перья; на нижней части шеи, на концахъ нѣкоторыхъ удлиненныхъ пепельно-сѣрыхъ перьяхъ, сохранились еще желтоватые концы съ поперечными, узкими буроватыми полосками; на другихъ они стерты; нѣкоторыя изъ удлиненныхъ зобныхъ и грудныхъ сѣрыхъ перьевъ относительно свѣже остального оперенія. Спинныя, и особенно плечевыя, перья сильно изношены, такъ что ости выдаются очень замѣтно. Маховыя перья сравнительно не изношены, хвостъ же сильно истрепанъ.

Примѣчаніе. Кажется, дрофу этого же вида видѣлъ я мелькомъ, ѣдучи по желѣзной дорогѣ, въ долину р. Торца, недалеко отъ ст. Барвенково (К.-Х.-А. ж. д., Изюм. у.).

Экземпляръ коллекціи: № 1439 ♂ ad. 30.X.89, Богодуховскій уѣздъ.

Fam. OEDICNEMIDÆ.

Gen. Oedicnemus.

227. *Oedicnemus crepitans*, Temm.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 403, п. 96).

1852. *Oedicnemus crepitans* . . . . Czernay (VI), S. 553, 559, n. 36.

Скворцунъ—с. Боровское (Староб. у.).

Криницкій не наблюдалъ авдотки въ предѣлахъ Харьковской губерніи. По Чернаю (III, стр. 34, & IV, S. 626, п. 3), авдотка „наша“ лѣтняя гнѣздящаяся птица, прилетающая въ мартѣ или апрѣлѣ и отлетающая въ октябрѣ. Къ сожалѣнію, Чернай не указываетъ, къ какой именно губерніи относятся его наблюденія; судя же по сообщенію VI, можно предположить, что и первыя наблюденія, хотя отчасти, относятся, къ Харьковской губерніи, такъ какъ прилетъ и отлетъ авдотки въ окрестностяхъ г. Харькова имъ отмѣченъ въ тѣ же самые мѣсяцы. Если наблюденія Черная относятся къ окрестностямъ г. Харькова, и авдотки были въ это время дѣйствительно здѣсь не рѣдки, то, значитъ, онѣ теперь здѣсь не водятся только вслѣдствіе населенности мѣстности.

По моимъ наблюденіямъ, авдотку можно назвать не особенно рѣдкою (въ подходящихъ мѣстахъ) лѣтнею гнѣздящеюся и, вѣроятно, хотя частью, пролетною птицею Харьковской губерніи. Для ея обитанія у насъ, повидимому, необходимы большія песчанныя площади, а поэтому встрѣчается она здѣсь преимущественно по лѣвымъ берегамъ нашихъ главныхъ рѣкъ и чаще всего—р. Донца. Долго авдотка не попадалась мнѣ нигдѣ въ мѣстахъ, лежащихъ выше параллели г. Зміева, и только взрѣдка и въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ встрѣчалась въ окр. с. Андреевки (27.VII.90) и с. Лимана (Зм. у., 6.IX.93). Здѣсь она замѣчается послѣ времени вывода птенцовъ, такъ что, по всей вѣроятности, не гнѣздится. О ея распространеніи по рѣкамъ бассейна Дѣпра я не имѣю пока никакихъ свѣдѣній, такъ какъ самъ ее тамъ не встрѣчалъ, и никто не могъ мнѣ сообщить какихъ-либо данныхъ объ этой птицѣ. Предполагая, что наши ближайшія песчанныя, хотя и значительныя, площади для авдотки недостаточно велики, недостаточно малонаселенны и дики, я усильно сталъ искать ее въ самыхъ южныхъ и восточныхъ частяхъ Харьков. губ., а именно—по всему теченію р. Донца, отъ г. Изюма къ S и SE до границы Области войска Донского, и по южному теченію р. Оскола. Долго странствуя по обширѣйшимъ въ Харьков. губ. дюннымъ пескамъ, простирающимся въ глубь степей верстъ на 15, находилъ я на пескѣ слѣды ногъ этой птицы, и, наконецъ, въ окр. с. Боровского (Староб. у.) и около с. Смольянинова (того же у.) найдены были и самыя птицы.

Мѣстопробыванія ея—сильно холмистыя песчаныя площади, вмѣющія большія разсѣянныя заросли *Salix acutifolia*, разбросанныя ближе къ сырмъ мѣстамъ маленькія рощицы *Alnus glutinosa*, *Salix pentandra* или вообще—островки лѣсовъ. Въ указанныхъ мѣстахъ, въ качествѣ гнѣздящихся птицъ, авдотки не составляютъ рѣдкости; держатся онѣ парами, а послѣ вывода птенцовъ отдѣльными семьями. Пастухамъ часто достаются ихъ яйца.

Къ сожалѣнію, за отдаленностью этихъ мѣстъ, я не могъ сдѣлать необходимыхъ наблюденій относительно времени прилета, отлета и размноженія авдотки; скажу только, что въ первой трети іюля 1890 и 91 гг. птенцы уже были почти самостоятельны и летали вмѣстѣ со стариками. Птенцовъ бываетъ, повидимому, три, такъ какъ семьи состояли изъ 5 экземпляровъ. Въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ питались онѣ исключительно насѣкомыми. Дневные поиски за ними очень затруднительны, такъ какъ, изрѣдка вырываясь изъ-подъ куста шелюги, онѣ отлетаютъ на нѣкоторое разстояніе, и бѣгомъ спасаются гдѣ-либо въ заросляхъ; большею же частью, спасаются онѣ однимъ бѣгствомъ, что, при обиліи и значительной высотѣ песчаныхъ бугровъ, еще болѣе затрудняетъ выслѣживаніе; обыкновенно, птица совершенно исчезаетъ, разъ она успѣетъ перевалить черезъ такой бугоръ. Послѣ захода солнца, и вообще вечеромъ, авдотки семьями летятъ на водоной и затѣмъ опять возвращаются на промыселъ; въ это время онѣ летятъ невысоко и могутъ налетѣть на стрѣлку, но неудачный выстрѣлъ портитъ охоту на всю ночь: птицы обыкновенно отлетаютъ такъ далеко, что даже въ этихъ беззвучныхъ пустыряхъ крикъ ихъ становится совершенно не слышенъ.

Опереніе моихъ экземпляровъ на всей верхней сторонѣ тѣла представляетъ смѣсь свѣжихъ, уже замѣненныхъ перьевъ со старыми, истрепанными. У одной самки опереніе на зобѣ, и вообще на нижней сторонѣ тѣла, свѣжее, у другой—смѣсь; у послѣдней птицы недостаетъ многихъ маховыхъ второго порядка; многія изъ нихъ уже отрастаютъ; хвостъ истрепанъ, но не линяетъ; у первой самки почти всѣ маховыя второго порядка уже отрасли, и въ каждомъ крылѣ, кромѣ двухъ первыхъ маховыхъ перьевъ перваго порядка, другихъ старыхъ нѣтъ; въ хвостѣ новыя среднія перья уже вполне отрасли.

Экземпляры коллекціи: № 1085 ♀ ad. 13.VII.90 с. Боровское (Староб. у.),
1086 ♀ ad. id. ibid.

Fam. GLAREOLIDÆ.

Gen. *Glareola*.

228. *Glareola melanoptera*, Nordm.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. 1, стр. 344, п. 81).

1892. *Glareola melanoptera*, Nordm. . Зарудный (XII), стр. 144, п. 122.

Грицикъ.

Криницкій не наблюдалъ тиркушки въ нашей губерніи. Чернай предполагаетъ возможность находенія у насъ этой птицы, замѣчая, что она водится въ степныхъ мѣстахъ Полтавской губерніи (VII, стр. 29, п. 20). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ степную тиркушку обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею распаханныхъ степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, степная тиркушка можетъ быть названа обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся и рѣже пролетною птицею нашей губерніи; но нигдѣ не встрѣчается тиркушка въ очень большомъ числѣ и только послѣ вывода птенцовъ попадаетъ на глаза нѣсколько чаще. Вообще, распредѣлена она у насъ очень неравномѣрно: чаще попадаетъ въ восточной, юго-западной и южной частяхъ, т.-е. въ наиболѣе степныхъ мѣстахъ губерніи. Обитаетъ она у насъ въ степяхъ, какъ цѣлинныхъ, такъ и воздѣланныхъ, но чаще всего встрѣчается около степеподобныхъ луговъ въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ, около лимановъ и около степныхъ воронокъ.

Прилетъ тиркушки наблюдается съ середины первой трети апрѣля и до конца второй; одиночныя показываются въ первыхъ числахъ этого мѣсяца; однажды одинокая пролетная около с. Рогани (X. у.) замѣчена мною 30.III.86; птица летѣла надъ самою землею вверхъ по долинѣ р. Роганки. Появляющіяся стаи не велики, до 10 шт.; летятъ днемъ и сильно растянутой стайкой или одна за другой; держатся на различной высотѣ. (16.IV.84, 30.III—5.IV.86, 3—10.IV.87, 10.IV.88, 17.IV.90).

На гнѣздовья находилъ я ее у насъ по степнымъ лугамъ, около маленькихъ котловинныхъ озеръ, на суходольныхъ лугахъ

и въ стѣняхъ Изюмскаго уѣзда на кукурузномъ полѣ (11.VI.92). Около мѡркихъ мѣстъ тиркушка у насъ не гнѣздится. Около с. Масловки (Зм. у.) есть большой старый лиманъ, расположенный въ котловинѣ, составляющей одну изъ самыхъ низкихъ точекъ Харьков. губерніи. Лиманъ этотъ, какъ и большое озеро Лиманъ, того же уѣзда, лежитъ въ долинѣ р. Донца, уже давно отдѣлился отъ рѣки и больше ею не заливается. До 1887 года въ этомъ лиманѣ было еще много воды, и берега были сыры; до этого года я здѣсь ни разу не встрѣчалъ тиркушекъ. Въ указанномъ году лиманъ былъ почти совершенно высушенъ, и въ томъ же году на ближайшемъ, теперь уже сухомъ лугу, поросшемъ жалкой растительностью съ островками малочайника, нашель я 5 гнѣздящихся паръ. Въ этихъ то малочайникахъ и помѣщались гнѣзда тиркушекъ—простыя, едва прикрытыя мелкими травинками, ямки. Такъ же точно гнѣздились онѣ и около оз. Лимана (Зм. у.). Въ 1889 году на первомъ мѣстѣ гнѣздилась одиночная пара. Обыкновенно же тиркушки гнѣздятся у насъ колоніями до 20 паръ. Гнѣздовья ихъ въ 1892 г. замѣчены въ окрестностяхъ с. Грушевахи и Б.-Камышевахи (Изюм. у.), недалеко отъ д. Очеретивно (Изюм. у.), около р. Самары (Изюм. у.), около рр. Бритая и Попельнушки (Изюм. и Зміев. уу.) и пор. Орелькѣ (Зм. у.). Н. А. Зарудный (XII) нашель гнѣздящихся тиркушекъ на распаханной степи. Ненасыщенные яйца въ числѣ 3—4 попадаютъ съ начала мая. Скорлупа яицъ тиркушки матовая, нѣжная; основной фонъ у однихъ яицъ болѣе желтоватъ, у другихъ болѣе зеленоватъ. Пятна на всѣхъ очень не велики и двоякаго рода: основныя свѣтло-сѣро-фіолетоваго и поверхностныя—цвѣта темной селіи. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 79) слѣдующіе:

Длина = 32 33, 34.
Ширина = 25 26, 27.

Птенцы вылупляются съ середины мая и до конца этого мѣсяца. Послѣ вывода птенцовъ тиркушки собираются въ болѣе значительныя стаи и скитаются по стѣнямъ, полямъ и лугамъ, питаются насѣкомыми и главнымъ образомъ кузнечиками; насѣкомыхъ ловятъ тиркушки на лету или гоняясь за ними по землѣ. Въ это время замѣчалъ я у нѣкоторыхъ экземпляровъ смѣну оперенія, а въ 1892 г. встрѣтилъ линяющаго самца 12.VI. Образъ жизни тиркушекъ прекрасно описавъ Н. А. Заруднымъ въ его „Орнитоло-

гической фауны Оренбургскаго края“ и совершенно сходенъ съ образомъ жизни нашихъ тиркушекъ. Къ концу іюля большинство тиркушекъ, иногда въ значительномъ числѣ, собирается около большихъ озеръ, какъ центровъ, гдѣ сохраняется въ это время влага, а слѣдовательно, и болѣе обильная, чѣмъ въ степяхъ, добыча. Обыкновенно, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія онѣ исчезаютъ изъ предѣловъ нашей губерніи; такъ это было: 30.VII.86, 29.VII.87, 28—30.VII.90, 26.VII.91. Позже этого времени я не встрѣчалъ тиркушекъ въ нашей мѣстности, и тѣмъ болѣе показалось мнѣ страннымъ, когда 8.X.91 г. пришлось наблюдать довольно значительный пролетъ этой птицы около оз. Лимана (Зм. у.). Вообще, изъ этого можно заключить, что на осеннемъ пролетѣ у насъ бываетъ мало тиркушекъ, избирающихъ, вѣроятно, другой путь; иначе, судя по раннему появленію этой птицы весной, ея осенній пролетъ слѣдовало бы ожидать ежегодно болѣе или менѣе правильно въ сентябрѣ. Можетъ-быть, однако, что тиркушки, вслѣдствіе быстрого пролета на большой высотѣ, просто не замѣчены.

У нѣкоторыхъ нашихъ степныхъ тиркушекъ подмышечныя перья бываютъ иногда съ незначительнымъ темно-ржавчатымъ оттѣнкомъ, но оттѣнокъ этотъ едва замѣтенъ; обыкновенно подмышечныя перья черно-каштановаго цвѣта. Что касается тиркушки луговой—*Glareola pratensis*, Linn. (М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 344, п. 80), то я ея у насъ не встрѣчалъ, но весьма возможно, что единичные экземпляры, увлеченные при мѣромъ пролетныхъ степныхъ тиркушекъ, иногда залетаютъ къ намъ весной.

Примѣчаніе. Интересное явленіе пришлось мнѣ наблюдать съ 10 по 15.V.89 года. Большая растянутая вереница тиркушекъ тянула ежедневно въ полуденные часы съ SW на NE, какъ на перелетѣ; летѣли очень низко, въ иныхъ мѣстахъ опускаясь до самой земли. Прослѣдить, откуда и куда именно онѣ летѣли, мнѣ не удалось, такъ какъ пролетаемое пространство (видимое) было слишкомъ велико (километровъ 5). Обратнаго пролета я не замѣчалъ. Явленіе это тѣмъ болѣе интересно, что время какъ-разъ совпадаетъ со временемъ послѣднихъ дней насѣживания или вылупленія птенцовъ.

Экземпляры коллекціи: № 109 ♀ pull. 30.V.87 с. Масловка (Зм. у.), 201 ♀ ad. id. ibid., 587 ♂ ad. 18.V.89 ibid., 594 ♂ ad. id. ibid., 1536 ♀ ad. 7.VI.92 с. Грушеваха (Ижум. у.), 1537, 1538 ♂♂ ad. id. ibid., 1541, 1542 ♂♂ ad. 10.VI.92 д. Очеретино (Ижум. у.).

Fam. CHARADRIIDÆ.

Gen. *Cursorius*.

Cursorius gallicus (Gmel.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 352, п. 82).

Въ „Фаунѣ“ (1853, VII) Чернай дѣлаетъ предположеніе (стр. 27): „что нѣкоторые виды, встрѣчающіеся во всѣхъ насъ окружающихъ фаунахъ, откроются со временемъ и въ нашей фаунѣ, а именно:.... изъ голенастыхъ (стр. 29):.... 23. Рябокъ (*Cursor isabellinus*), который попадаетъ въ Екатеринославской губ.“.

Само собою разумѣется, что бѣгунокъ у насъ въ настоящее время, да вѣроятно и уже весьма давно, не встрѣчается.

Gen. *Charadrius*.

229. *Charadrius pluvialis*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 396, п. 94).

1833. *Charadrius pluvialis* L. . . . Криницкій (I), стр. 91.
1850. „ „ . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ „ L. . . . Czernay (IV), S. 622, п. 3; S. 626, п. 4.
1853. „ „ . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 17.

Криницкимъ ржанка найдена въ Харьковской губерніи на пролетѣ и отмѣчена 25 сентября 1833 года (I). Чернай (III) считаетъ эту птицу періодически пролетною; далѣе (IV), говорить: „Aus der Umgegend von Charkow d. 25 September“; затѣмъ (ор. с., S. 626), считая ее нашею лѣтнею птицею, опредѣляетъ время прилета ржанки въ мартѣ и время отлета—въ октабрѣ или ноябрѣ; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ ржанку частью нашею лѣтнею, частью пролетною птицею, такъ какъ вписываетъ ее названіе въ числѣ птицъ, зимующихъ „въ фаунѣ Понта“ и проводящихъ у насъ остальное время года: „*Charadrius pluvialis ex parte*“.

По моимъ наблюденіямъ, ржанка принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ осеннихъ, рѣже весеннихъ пролетныхъ птицъ; при этомъ въ западной половинѣ губ. на осен-

немъ пролетѣ ржанка бываетъ чаще, чѣмъ въ восточной. Но во время своего пребыванія у насъ она не держится очень большими стаями, по крайней мѣрѣ, мнѣ этого не удалось замѣтить, хотя и приходилось слышать отъ охотниковъ. Обыкновенно попадаетъ она въ это время стайками отъ 5 до 40 штукъ по обработаннымъ полямъ, выгонамъ, сухимъ и солонцеватымъ лугамъ, по суходоламъ около большихъ озеръ и въ степяхъ. Осенью примѣшиваются онѣ въ небольшомъ числѣ къ стаямъ *Vanellus vulgaris*, а иногда и къ скворцамъ. Появляется она, однако, въ одной и той же мѣстности ежегодно далеко не въ одинаковомъ количествѣ.

Весенній пролетъ ржанки наблюдалъ я всего два раза: 3.IV.87 и 29.III.88; по слухамъ, онъ бываетъ съ конца марта и до половины апрѣля; вообще, весной ржанки останавливаются у насъ на сравнительно короткое время. Осенній налетъ бываетъ нерѣдко очень рано, именно въ половинѣ юля; но въ такіе ранніе сроки появляются только старыя птицы въ относительно свѣжемъ лѣтнемъ опереніи въ одиночку или небольшими стайками; такъ, наприм. небольшая разбѣянная группа замѣчена 15.VII.90 г. на оз. Лиманѣ (Зм. у.) и 15.VII.92 замѣчено нѣсколько около с. Б.-Даниловки (Х. у.); обыкновенно же ржанки появляются въ послѣдней трети августа и въ началѣ сентября. (6.VIII.78, 18.VIII.86, 20.VIII.87, 15.VII—2.IX.90, 23.VIII.91, 15.25.VII.92, 16.VIII.93). Столь рано появляющіяся ржанки большею частью—самцы, у которыхъ маховыя или начинаютъ отрастать, или почти всѣ уже новыя; все же мелкое опереніе (особенно черныя мѣста) больше лѣтнее, чѣмъ зимнее. Экземпляры эти—птицы, рано окончившія гнѣздованіе, ибо у тѣхъ, которыя прилетаютъ въ концѣ августа линька далеко не такъ подвинулась впередъ. Въ концѣ августа у всѣхъ старыхъ птицъ почти всѣ маховыя замѣнены новыми; на спинѣ все опереніе новое; опереніе на груди и брюхѣ имѣетъ небольшую примѣсь чисто-бѣлыхъ зимнихъ перьевъ между лѣтними черными; у одного экземпляра, убитаго 23.VIII.91, изъ первостепенныхъ маховыхъ перьевъ не смѣнены въ каждомъ крылѣ только три первыхъ; затѣмъ сохранилось только одно старое плечевое; въ опереніи нижней стороны тѣла $\frac{2}{3}$ черныхъ и $\frac{1}{3}$ бѣлыхъ перьевъ.

Отлетъ налетныхъ и усиленный пролетъ молодыхъ наблюдаются съ середины сентября, а иногда и раньше, и тянутся до половины октября, когда онѣ уже очень рѣдки и когда встрѣчаются толь-

ко молодыя. (21.IX—14.X.86, 24.IX—3.X.87, 21.IX—2.X.91, 1.IX...92, ...15.X.93). Появляющіяся въ нашихъ краяхъ на пролетѣ летятъ днемъ и ночью; 25.VII.92 г. слышалъ я ржанокъ, тянувшихъ высоко надъ рѣчною долиною въ 9 часовъ вечера; птицы летѣли, періодически, черезъ извѣстные промежутки времени, перекликаясь между собою, на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга и другъ за другомъ.

Къ сожалѣнію, я прежде не обращалъ должнаго вниманія на нашихъ ржанокъ и поэтому не могу сказать, залетаетъ ли къ намъ изрѣдка, случайно, сибирская ржанка *Charadrius fulvus*, Gmel.; помню только, что у нѣсколькихъ убитыхъ мною птицъ подмышечныя были не всегда чисто-бѣлыя, а иногда грязно и свѣтло-буроватыя.

Экземпляры коллекціи: № 1372 ♂ ad. 23.VIII.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1418 ♂ juv. 2.X.91 *ibid.*, 1597 ♂ ad. 15.VII.92 окр. г. Ахтырки. Кол. зоол. музея: № 17 ♂ ad. 25.IX.83 окр. г. Харькова, 82 ♂ ad. autumn. 1887 окр. г. Ахтырки.

Gen. Squatarola.

230. *Squatarola helvetica* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 390, п. 93).

1865. *Charadrius helveticus*. Briss. . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 9.

Чернай приводитъ въ спискѣ вновь найденныхъ въ Харьковской губерніи птицъ (VIII) также тулеса, не указывая, впрочемъ, ни мѣста, ни времени находки экземпляра.

По моимъ наблюденіямъ, тулесъ нерѣдкая дважды пролетная птица нашей мѣстности, но появляется она у насъ въ небольшомъ числѣ, и нерѣдко встрѣчаешь тулеса въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ или одиночно. Повидимому, центръ фронта пролетныхъ тулесовъ проходитъ не въ нашей губерніи. Можетъ-быть, это экземпляры, отставшіе отъ своихъ собратій, пролетающіе ночью и не останавливающихся у насъ днемъ. Мѣстопробыванія тулесовъ почти тѣ же, что и ржанки, только тулеса чаще попадаются около сырыхъ мѣстъ.

Весной тулесъ замѣчается въ одиночку и парами съ половини марта и изрѣдка сомнадается въ верныхъ числахъ апрѣля. (17.III.84, 18.III.85. 24.III—3.IV.86, 20.III.87, 28.III.88, 15.III.89).

На осеннемъ пролетѣ тулесь показывается въ концѣ августа и въ началѣ сентября; самое раннее появленіе тулесовъ замѣчено 18.VIII.93 г.; въ продолженіе сентября тулесь встрѣчается наиболѣе часто и отлетаетъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября; послѣдніе замѣчены въ половинѣ этого мѣсяца. (...15.X.84, 3.IX—17.X.86, 31.VIII—15.IX.87, ...12.X.88, 30.VIII—2.IX...89, 17.IX...90, 19—21...IX.91, 25.VIII—4.X.92, 18.VIII...93). Осенью тулеса, подобно ржанкамъ, въ небольшомъ числѣ тоже примѣшиваются къ стаямъ *Vanellus vulgaris*. Встрѣчаются они въ это время, кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстонахожденій, еще около рѣчныхъ береговъ.

Прилетающіе къ намъ осенью тулеса всегда оказывались молодыми птицами и въ довольно свѣжемъ опереніи съ мало истрепанными краями перьевъ. У рано прилетающихъ желтоватая крапинка еще довольно ярки; у позднихъ онѣ почти совсѣмъ выцвѣтаютъ и становятся блѣлыми.

Экземпляры коллекціи: № 281 ♂ juv. 12.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 706 ♀ juv. 2.IX.89 оз. Липанъ (Зм. у.), 1088 ♀ juv. 17.IX.90 *ibid.*, 1089 ♀ juv. *id. ibid.*, 1571 ♂ juv. 16.IX.92 *ibid.*

Gen. Aegialitis.

231. Aegialitis cantiana (Lath.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 372, п. 87).

1831.	<i>Charadrius cantianus</i> ,	<i>Lath.</i>	. Криницкій (I), стр. 92.
1838.	„	„	<i>Tem.</i> . . „ (II), тетр. № 92.
1850.	<i>Aegialtes</i>	„	<i>Lath.</i> . Czernay (IV), стр. 622, п. 5; S. 626, п. 5.
1852.	„	„	. . . . „ (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 37.
1853.	„	„	<i>Lath.</i> . Чернай (VII), стр. 36, п. 41; стр. 39, п. 3.

Криницкій оставилъ о морскомъ зуйкѣ въ систематическомъ каталогѣ (I) замѣтку слѣдующаго содержания: „...убить 29 августа 1831 года изъ числа 5, державшихся на чистыхъ пескахъ около Попова озера (въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Харькова; теперь, вслѣдствіе заселенности, указанное Криницкимъ мѣсто не можетъ служить станціею пролетныхъ птицъ). Къ сожалѣнію, вышеуказанное чучело было исключено за негодность въ 1874 году. Въ каталогѣ—собственноручная ссылка Криницаго на соответствующую страницу Мануел'я Темминка. Далѣе (II), Криницкій

замѣчаетъ: „подъ осень встрѣчалъ только молодыхъ и таковыя же ежегодно въ это время небольшими обществами попадаютъ на пескахъ въ окрестностяхъ Харькова“. Чернай сперва отмѣчаетъ (IV) приморскаго зуйка: „Aus der Umgegend von Charkow“; затѣмъ (ор. с., S. 626), признаетъ эту птицу за нашу лѣтнюю, прилетающую въ мартѣ и покидающую насъ въ ноябрѣ; затѣмъ (VI), приводитъ время появленія зуйка съ половины марта (S. 552) и указываетъ отлетъ въ ноябрѣ (S. 553); въ таблицѣ прилета и отлета (S. 559) онъ приводитъ тѣ же мѣсяцы; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай окончательно признаетъ приморскаго зуйка нашею лѣтнею птицею и ограничиваетъ его прилетъ временемъ съ конца марта и до половины апрѣля; наконецъ (ор. с., стр. 39), подтверждаетъ лѣтнее пребываніе приморскаго зуйка въ нашей мѣстности, говоря, что въ фаунѣ Кіевскаго учебнаго округа изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣченъ „3. *Aegialtes cantianus*“.

Въ точности опредѣленій Криницкаго сомнѣваться нельзя, тѣмъ болѣе, что онъ добылъ этихъ зуйковъ и въ Крыму, и точно опредѣлилъ ихъ; что же касается Черная, то онъ, очевидно, принималъ зуйка малаго или зуйка-галстушника за зуйка морского.

Мнѣ лично приморскій зуйкъ въ Харьковской губерніи нигдѣ еще не попадался, и свѣдѣній о немъ, вслѣдствіе того, что охотники его совсѣмъ не умѣютъ отличать и не знаютъ, у меня нѣтъ. Быть можетъ, приморскій зуйкъ бываетъ у насъ изрѣдка, въ качествѣ случайно залетной птицы, и въ настоящее время, и я просто его не замѣтилъ, вслѣдствіе кратковременности его пребыванія. Осеннему нахожденію этихъ птицъ у насъ, что видно изъ вышеуказаннаго сообщенія Криницкаго, мы, по всей вѣроятности, обязаны существованію группы соленыхъ озеръ въ окрестностяхъ г. Славянска (Ижум. у.) и нѣсколькихъ сильно солоноватыхъ озеръ-болотъ, наприм. оз. Лымана около г. Старобѣльска и нѣкоторыхъ другихъ. Итакъ я могу причислить приморскаго зуйка къ чрезвычайно рѣдкимъ залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи, появляющимся съ побережья Чернаго или Азовскаго морей (или къ случайно пролетно-залетнымъ съ востока) ¹⁾.

---

¹⁾ Рѣшеніе вопроса о появленіи морскаго зуйка съ востока было бы вообще интересно, въ виду того, что это не единственная птица, осеннему залету которой мы, повидимому, обязаны сильнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ восточныхъ румбовъ.

232. *Aegialitis curonica* (Gmel.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россiа“. 1893. Ч. I, стр. 378, п. 90).

1851. *Charadrius minor*, Mey. . . . Czernay (V), S. 259.

1865. *Aegialtes curonicus*, Beseke. . . . „ (VIII), S. 61, п. 8.

1892. *Aegialites curonica*, Gmel. . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 123.

Криницкому малый зуёкъ въ Харьковской губ. не попадался, такъ какъ ни свѣдѣнiй о немъ, ни экземпляровъ, онъ послѣ себя не оставилъ въ университетѣ. Въ 1850 году (IV, S. 622) Чернай, не упоминая объ *Aeg. curonica*, говорить объ *Aeg. hiaticula*; въ 1851 году (V) онъ приводитъ *Charadrius minor* въ числѣ вновь найденныхъ въ Харьковской губернiи птицъ; въ 1853 году въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 29) замѣчаетъ, что, быть можетъ, со временемъ въ нашей фаунѣ будетъ найденъ рѣчной зуёкъ „*Aegialtes curonicus* Beseke“; наконецъ, въ 1865 году (VIII) говорить, что нашу фауну нужно обогатить новымъ видомъ „*Aegialtes curonicus*“. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ рѣчного зуйка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченiя р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По-моему, рѣчного зуйка можно причислить къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ всей нашей губернiи. Нигдѣ, однако, вѣроятно вслѣдствiе недостатка обширныхъ отмелей, не гнѣздится онъ у насъ въ очень большомъ количествѣ. Послѣ вывода птенцовъ попадаетъ семьями и въ одиночку; на пролетахъ встрѣчается небольшими стайками. Мѣстообитанiе его преимущественно песчаные берега различныхъ водовмѣстилищъ, песчанья отмели рѣкъ и солонцы по лугамъ. На песчаныхъ берегахъ и днахъ зуйковъ этихъ можно встрѣтить иногда очень далеко отъ воды.

Прилетъ рѣчного зуйка наблюдается около половины апрѣля, одиночные же замѣчены въ первой трети этого мѣсяца. Летать группами и стайками до 20 шт., обыкновенно очень низко; предеть бываетъ утромъ и ночью, но тогда птички летать высоко. (15.IV.80, 17.IV.81, 6.IV...82, 19.IV.83, 12.IV.85, 18.IV.86, 12—16.IV.87, ...22.IV.88, 15.IV.89, 8—12.IV.90, ...25.IV.91, 12...IV.93).

Гнѣздятся у насъ зуйки уединенными парами по плоскимъ песчанымъ берегамъ рѣкъ и ихъ заливовъ и на песчаныхъ бе-

регахъ котловинныхъ озеръ и старицъ въ рѣчныхъ долинахъ; на пары разбиваются во второй половинѣ апрѣля, преимущественно же въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ мая. Гнѣзда располагаются недалеко отъ воды и представляютъ простыя ямки. Полныя кладки мнѣ не попадались, но, судя по числу развитыхъ желтковъ, найденныхъ мною съ начала послѣдней трети апрѣля, при препарированіи самокъ, она должна состоять изъ 4—5 яицъ. 14.V.87 у одной самки найдено въ клоакѣ, къ сожалѣнію, разбитое зарядомъ яйцо, въ яичникѣ же развитыхъ желтковъ уже не оказалось; слѣдовательно, это было послѣднее яйцо. Яйцо это было бирюзово-голубое съ черно-бурыми пятнышками и точками. 22.IV.88 у одной самки яичникъ оказался сильно развитымъ, у другой было два желтка въ 10 мм. въ діаметрѣ. Наибольшая ширина нѣскольکو грушевидныхъ яицъ приходится на $\frac{2}{3}$ длинной оси отъ тупого конца яйца и отсюда быстро падаетъ къ острому концу; тупой конецъ быстро закругляется; скорлупа очень тонкая, нѣжно-матовая. Яйца, хранящіяся у меня, нѣжно-песочно-желтаго цвѣта съ черно-бурыми крапинками, пятнышками и каракульками и съ основными сѣрыми пятнышками. Какъ извѣстно, цвѣтъ яицъ зуйка сперва такой, какъ я его описалъ раньше, затѣмъ переходитъ въ зеленовато-песочный и, наконецъ, въ чисто песочный цвѣтъ. Зависитъ это измѣненіе цвѣта отъ того, что птички въ полуденные часы очень часто оставляютъ гнѣздо, и яйца подвергаются дѣйствию солнечныхъ лучей¹⁾. Размѣры яицъ (кл. № 86): 30×22 , $31_{,1} \times 22_{,2}$, $30_{,8} \times 23$.

Летающіе птенцы въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ съ конца іюня и въ началѣ іюля, изрѣдка въ концѣ второй трети іюня. При отводѣ нарушителя ихъ покоя отъ гнѣзда, зуйки у насъ поступаютъ совершенно такъ же, какъ это прекрасно описано у Н. А. Заруднаго въ его „Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“. Пищу зуйка у насъ составляютъ различные черви и личинки, мелкія ракушки и мелкіе жучки; все это зуюкъ собираетъ, бѣгая по берегу или по пескамъ и заходя въ мелкую воду.

Осенній пролетъ, до наступленія котораго зуйки попадаютъ семьями или въ одиночку по всякимъ берегамъ водъ и ведутъ бродячій образъ жизни,—начинается съ первыхъ дней послѣдней

¹⁾ См. v. Preen. „Beobachtungen aus d. Vogelwelt im Sommer 1856“. Naumannia 1857. S. 1.

трети августа; иногда пролетъ замѣчается въ половинѣ этого мѣсяца и продолжается до первыхъ дней второй трети и, вообще, до половины сентября, но въ это время попадаютъ только одиночные молодые. (28.VIII.80, 20.VIII.81, 21.VIII.82, ...3.IX.83, 29.VIII—5.IX.84, 27.VIII.85, 23.VIII—11.IX.86, 15.VIII—3.IX.87, 21.VIII—3.IX.89, ...2.IX.90, ...2.IX.91, ...6...IX.93). На пролетѣ держатся нерѣдко въ сообществѣ различныхъ *Totanus* или другихъ зуйковъ по размокшимъ лугамъ около лужъ. Летятъ довольно тѣсными стайками въ 10—15 шт., а иногда въ одиночку; держатся низко и тянутъ по рѣчнымъ долинамъ; нерѣдко, слѣдуя изгибамъ рѣки, проносятся надъ самой водой. На пролетѣ замѣчалъ я ихъ рано утромъ и слышалъ ихъ голосъ по ночамъ, но въ это время они летятъ, какъ и весной, довольно высоко.

Злѣйшимъ врагомъ зуйковъ является осенью соколъ-дербиньѣ, весьма ловко хватающій одиночныхъ зуйковъ, но птицы эти хорошо знаютъ своего врага и почти всегда носятъ надъ рѣкою густую кучею, такъ что хищнику не всегда удается эта охота.

Экземпляры коллекціи: № 212 ♀ ad. 10.VI.88 д. Таганка (Зм. у.), 214 ♀ ad. 13.VI.88 ibid., 218 ♂ juv. 30.VII.88 с. Воляное (Зм. у.), 235 ♂ juv. 3.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 693 ♂ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1378 ♀ ad. 3.V.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1519 ♂ ad. 18.VI.92 оз. Моргунка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 111, 112 ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

233. *Aegialitis hiaticula* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ: „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 381, п. 91).

1826. *Charadrius Hiaticula*, L. . Криницкій (I), стр. 92.

1850. *Aegialtes* „ „ . Czernay (IV), S. 622, п. 6.

1853. „ *hiaticula* „ . Чернай (VII), стр. 36, п. 42, 39; п. 4, стр. 40.

Криницкій отмѣтилъ зуйка-галстужника, какъ птицу, встречающуюся въ предѣлахъ Харьковской губерніи (I). Чернай сперва (IV) только замѣчаетъ: „In der Umgegend von Charlow“; далѣе всюду считаетъ этого зуйка нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею.

По моимъ наблюденіямъ, зуйкъ-галстужникъ принадлежитъ въ довольно обыкновеннымъ нашимъ дважды пролетнымъ птицамъ; но весенній пролетъ этого зуйка несравненно меньше осенняго; вообще, встрѣчается онъ у насъ гораздо рѣже предыдущаго.

На весеннемъ пролетѣ замѣчены они только парами или въ одиночку по плоскимъ песчанымъ берегамъ озеръ, рѣкъ и по лужамъ: 5.IV.84, 10.IV.86 и 18.IV.87 г. Осенній налетъ старыхъ птицъ замѣчается, но въ неособенно большомъ числѣ и не ежегодно, съ конца первой трети іюля и до конца этого мѣсяца. Въ это время они держатся больше въ одиночку и придерживаются большихъ озеръ съ песчаными берегами и незначительною растительностью.

Отлетъ и пролетъ наблюдаются съ конца второй трети августа и тянутся обыкновенно до второй трети или до начала послѣдней трети сентября, когда замѣчены только молодые и въ одиночку. (1—20.IX.82, 29.VIII...84, 25.VIII—18.IX.86, 19.VIII—9.IX.87, 18.VIII—12.IX.89, 3.4.IX...90, ...22.IX.91). На осеннемъ пролетѣ держатся въ одиночку, группами и рѣже стайками до 12 шт. вмѣстѣ. Часто примѣшиваются къ стаямъ пролетныхъ *Tringa alpina* и *Tringa minuta*. Держатся они въ это время въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, а также на размокшихъ лугахъ, по дождевымъ лужамъ и колеямъ, наполненнымъ водою. Часто попадаютъ по берегамъ соленыхъ озеръ и значительно рѣже по песчанымъ рѣчнымъ берегамъ. Пищи галстушниковъ я не изслѣдовалъ и поэтому ничего не могу о ней сказать.

Старики, прилетающіе къ намъ въ концѣ первой трети іюля, въ полномъ лѣтнемъ, изношенномъ опереніи со старыми маховыми; въ концѣ іюля маховыя замѣнены, но въ мелкомъ опереніи спины только немного свѣжихъ перьевъ; опереніе головы и всего низа свѣжее. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября все опереніе смѣнено и новыя маховыя перья уже нѣсколько истерты.

Экземпляры коллекціи: № 698 ♂ juv. 18.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 699 ♂ juv. 30.VIII.89 *ibid.*, 707 ♂ juv. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 714 ♀ juv. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Изюм. у.), 1071 ♂ ad. 4.IX.90 с. Б.-Давиловка (Х. у.), 1153 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1157 ♂ ad. *id. ibid.*, 1379 ♀ ad. 26.VII.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: Gen. 130, Sp. 3a. ♂ juv. 1926 окр. г. Харькова.

Gen. Eudromias.

234. *Eudromias morinellus* (Linn.).

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 385, п. 92).

1850. *Aegialtes morinellus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ *Morinellus* L. . . . . Czernay (IV), S. 622, n. 4; S. 626, n. 1.
1853. „ *morinellus* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 8.

Кривицкій не упоминаетъ о находеніи сивки глухой въ нашей губерніи. Чернай (III, IV) считаетъ эту ржанку періодически дважды пролетною птицею. По его словамъ, сивка глухая появляется весною въ концѣ марта и летитъ далѣе въ апрѣлѣ; осенью показывается въ нашихъ краяхъ въ августѣ и улетаетъ совсѣмъ въ ноябрѣ; позже (VII), Чернай замѣчаетъ, что ржанка эта остается у насъ на пролетахъ цѣлый мѣсяць. Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, въ какихъ мѣстахъ онъ наблюдалъ этихъ птицъ и въ какія именно числа. Въ университетѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ этой птицѣ.

Мнѣ пришлось наблюдать сивку глухую всего три раза и поэтому и могу считать ее рѣдкою осеннею неправильно пролетною птицею нашей мѣстности; весною эта птица у насъ не встрѣчалась. Въ первый разъ замѣчена была мною одинокая птица этого вида въ стаѣ *Vanellus vulgaris* 19.IX.86 года на маленькихъ озерцахъ отъ дождевой воды по пескамъ лѣваго берега рѣки Донца, близъ г. Чугуева (Зм. у.); во второй разъ попала она мнѣ въ числѣ 5 экземпляровъ опять-таки въ стаѣ *Vanellus vulgaris* 2.IX.90 на стернахъ около с. Васищева (X. у.), и, наконецъ, съ 2 по 10, 15 и 29.X.91 г. замѣченъ значительный пролетъ этой птицы около с. Печенѣгъ (Волч. у.) по р. Донцу и на оз. Лиманѣ (Зм. у.).

Обѣ птицы, хранящіяся у меня, молодыя въ переходномъ нарядѣ и сильно линяющія, такъ что мелкія перья почти не держались въ кожѣ. Голова у обоихъ экземпляровъ покрыта черно-бурыми перышками съ широкими свѣтло-ржавыми краями; но у одного экземпляра между ними появляются, хотя и въ незначительномъ числѣ, такія же темныя перышки, но съ болѣе узкими и темно-ржавыми каемками, послѣ стиранія которыхъ къ веснѣ вся верхняя часть головы приметъ черно-бурый цвѣтъ, какъ у взрослыхъ птицъ (первогоднихъ). У того же самаго экземпляра, у котораго пробиваются такія перья на головѣ, на спинѣ уже много одноцвѣтныхъ мышинно-сѣрыхъ перьевъ съ довольно узкими и темно-ржавыми каемками; у этого же экземпляра чуть намѣчается подъ зобомъ и охватываетъ его полукольцомъ бѣловатая полоска. У другого же экземпляра, убитаго въ то же время (2.X), линька не зашла еще такъ далеко: между выцвѣтшими бѣло-каемчатыми перьями только немного темно-окаймленныхъ.

Весьма возможно, что ржанка глупая прежде попадалась у насъ во время пролетовъ чаще, чѣмъ теперь; можетъ быть, пролеты теперь менѣе продолжительны или происходятъ главнымъ образомъ ночью; возможно также, что главные массы тинуть другимъ путемъ.

Экземпляры коллекціи: № 1420 ♀ juv. 2.X.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1421 ♀ juv. id. ibid.

Gen. Chettusia.

235. Chettusia gregaria (Pall.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 360, п. 85).

1892. *Chettusia gregaria, Pall.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 125.

Первый орнитологъ, нашедшій стенную пигалицу, или кречетку, въ предѣлахъ Харьковской губерніи,—Н. А. Зарудный. Въ упомянутой выше статьѣ (XII) онъ считаетъ ее очень рѣдкою (Rra.) лѣтнею гнѣздящеюся птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика, въ южной части Валковскаго уѣзда, на границѣ Полтавской губерніи. Въ дополненіе къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ привожу здѣсь съ разрѣшенія Н. А. Заруднаго выдержку изъ его письма ко мнѣ: „Въ началѣ второй трети VI (90 г.) найдена гнѣздившаяся и отводившая мѣся отъ дѣтей парочка этихъ птицъ въ степи, противъ д. Подгорной“. (д. Нагорная, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи¹⁾), по трехверстной военно-топографической картѣ, изд. Генеральнаго Штаба). „Убитая птица не была препарирована. Мѣстность—сухая степь съ глинисто-солонцеватыми плѣщинами. Эта находка сдѣлана въ Полтавской губ., всѣ остальные въ Харьковской“.

Мнѣ кречетка нигдѣ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, ни на западѣ, ни на востокѣ, ни на юго-востокѣ не только не гнѣздовѣла, но и въ качествѣ случайно залетной птицы, не попадалась. Изъ всего этого слѣдуетъ, что кречетка въ крайне небольшомъ числѣ и однажды найдена только въ самой южной части

¹⁾ Кесслеръ встрѣтилъ кречетку въ окр. г. Константинограда, Полтавской губ. (Ест. истор. губ. Кіевскаго учебн. округа. IV. Пт. голенастья, стр. 12).

Валковскаго уѣзда (1890 г.; въ 1891 г. Н. А. Зарудный, повидимому, ея тамъ не видѣлъ); поэтому для Харьковской губерніи эту птицу можно пока считать только случайно гнѣздящеюся.

Gen. Vanellus.

236. Vanellus vulgaris, Bechst.

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 365, п. 86).

1768. *Луговицы* . . . . . Бѣляевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ приписными жительствовами).
 1773. *Чибеса (чайки)* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1829. *Vanellus cristatus Mey.* . . . . Криницкій (I), стр. 96.
 1889. *Чибисъ, чайка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В., прибавл. № 25, стр. 161.
 1840. *Vanellus cristatus Mey.* . . . . Калиниченко (I), стр. 96.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 622, п. 7; S. 626, п. 6.
 1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 38.
 1853. „ „ *Mey.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 43.
 1888. *Чибисъ* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. „ . . . . . Глушковъ (Охотнич. газета), №№ 14, 16, стр. 161, 182.
 1889. *Vanellus cristatus, L.* . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. „ *vulgaris, Bechst.* . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 124.

Чайка, луговица, луловка, чибисъ, пиломца.

Наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ свидѣтельствуютъ объ обыкновенности у насъ чибиса. Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „Самецъ зрѣлой, убитъ 15 марта 1829 года, когда еще земля была покрыта снѣгомъ. Въ желудкѣ песокъ и остатки жесткокрылыхъ насѣкомыхъ“. Калиниченко (ibid.) пишетъ: „Самка убита близъ Даниловки 30 мая 1840 года. Цвѣтомъ болѣе сѣрая“ (juv.). Чернай говоритъ (IV): „Erscheint in der Umgegend von Charkow, wenn noch Schnee liegt.“, а именно (ор. с., S. 626, & VI), въ мартѣ и отлетаетъ (VI) въ ноябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) повторяется уже сказанное. Г. Глушковъ наблюдалъ около с. Коломака, Валк. у., прилетѣ чибисовъ: 26.27.28. II—14. III. 87 и 8—17. III. 88, а также въ послѣднихъ числахъ II. 91 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетѣ чибисовъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. въ слѣдующія числа, когда показались пер-

вые въ вышеуказанномъ мѣстѣ: 10.III.85, 1.IV.86, 20.III.87, 13.III.88 (X), 15.III.89 (XI bis), 8.III.90, 3.III.91, 13.III.92 и исчезновеніе ихъ отмѣтилъ (in litt.): 5.VIII.88, 28.VI.89, 25.VIII.90, 29.IX.91 и 10.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ чибиса обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчикъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чибисъ весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьк. губ. Мѣстообитанія ея измѣняются согласно различнымъ періодамъ ея жизни у насъ, но главнымъ образомъ надерживается она долинъ всевозможныхъ рѣкъ и рѣченоекъ.

Первые чибисы, одиночные или небольшими группами, замѣчаются, какъ только на поляхъ покажутся проталины, а иногда и при глубочайшемъ снѣгѣ. Такія одиночныя замѣчены 20.II.82 и 16.II.86. Обыкновенно прилетѣть и пролетѣть начинаются въ послѣднихъ числахъ февраля или въ первыхъ числахъ марта; наибольшей силы достигаетъ пролетѣть до середины этого мѣсяца и заканчивается въ концѣ второй или въ началѣ послѣдней трети марта. Рѣдко, какъ это было въ 1891 году, пролетѣть заканчивается въ первыхъ числахъ апрѣля. (10.III.80, 6.III.81, 20.II—10.III.82, 8.III.83, 15.III.84, 17.III.85, 16.II...86, 7—16.III.87, 6—10.III.88, 4—15.III.89, 6—22.III.90, 2.III—2.IV.91, 13.III.92, 3—29.III.93).

Появляясь такъ рано въ нашихъ мѣстахъ и часто не находя никакой пищи, пугливыя нерѣдко принуждены откочевывать обратно въ болѣе благопріятныя мѣста; наблюдается это явленіе очень часто. Такъ, наприм., въ 1888 году немногія прилетѣли при глубочайшемъ снѣгѣ (6.III); послѣ полудня наблюдалъ я въ Ахтырскомъ уѣздѣ поспѣшный отлетѣть къ югу; вновь появились передовыя у насъ послѣ 10.III; то же самое было въ 1889, 1891 и въ 1893 гг. Прежнихъ подобныхъ случаевъ не привожу, такъ какъ числа не записаны. Летятъ весною обыкновенно на средней высотѣ, при противномъ же вѣтрѣ, смотря по его силѣ,—почти надъ землею, гдѣ вѣтеръ вслѣдствіе тренія нѣсколько менѣе силенъ; стаи достигаютъ иногда большой численности. Весною, хотя и не строго, придерживаются направленія рѣчныхъ долинъ. Пролетныя держатся весною до начала гнѣздованія въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и осенью.

Для гнѣздовья избираются долинные болота, кочкарники и мокрые луга. Обыкновенно гнѣздятся чибисы колоніями большей

или меньшей величины, но болѣе или менѣе разсѣянно, и тутъ, конечно, если другія условія равны, повидимому, существуетъ прямая пропорціональность съ величиной болотъ. Приходилось мнѣ находить и одиночныя пары, но послѣднее происходило на маленькихъ болотцахъ. Гнѣздо помѣщается на какомъ-нибудь болѣе сухомъ мѣстѣ въ болотной травѣ или въ углубленіи на кочкѣ, окруженной водою или топкою грязью и болотною растительностью. Всѣ видѣныя мною гнѣзда представляли или ямку, едва устланную травою, или были снаружи свиты изъ болѣе грубаго матеріала, т.-е. болѣе толстыхъ сухихъ травянистыхъ стеблей, которые къ небольшому и неглубокому лотку становились тоньше. Лотокъ, сохраняемый у меня (гн. № 84), представляетъ довольно плотную подстилку въ 30 мм. толщиною и состоитъ изъ прошлогоднихъ, частью полунистлѣвшихъ стебельковъ различныхъ травъ, въ томъ числѣ и злаковъ, и изъ длинныхъ цвѣтоножекъ какихъ то сложноцвѣтныхъ съ сухимъ и маленькимъ цвѣтоложемъ. Диаметр лотка около 100 мм. Обыкновенно около середины апрѣля попадаютъ полныя ненасиженныя кладки; начало же кладки часто происходитъ въ началѣ этого мѣсяца; но вообще, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, у нѣкоторыхъ паръ начало кладки, должно-быть, иногда происходитъ и раньше, вѣроятно, въ послѣднихъ числахъ марта, такъ какъ уже въ первой половинѣ мая (1890) попадались мнѣ хорошо летающіе и самостоятельныя птенцы. Попадаютъ также, вслѣдствіе гибели первыхъ, очень запоздавшія кладки. Число яицъ въ кладкѣ отъ 3 до 5, обыкновенно же 4. Основной фонъ грушевидныхъ, нѣжно-матовыхъ яицъ большею частью ближе къ буровато-песочному, чѣмъ къ оливково-буроватому цвѣту; пятна черно-бураго цвѣта скопляются въ большею числѣ и бываютъ большей величины къ тупому концу. Размѣры ихъ (вл. № 84) слѣдующіе:

Длина = 45 46 44 45,3, 45 46 , 47, 42,1, 45.

Ширина = 32 32 33 33 , 33,5, 33,5, 33, 31,6, 33.

Самостоятельныя птенцы попадались мнѣ обыкновенно въ концѣ второй трети мая или въ началѣ іюня, но, подобно тому какъ приходится находить запоздавшія кладки, встрѣчаются и запоздавшіе птенцы; такъ, наприм., 27.VI.93 г. въ с. Водяномъ (Зм. у.) птенцы нѣсколькихъ паръ чибисовъ, гнѣздившихся въ капустникѣ, были еще весьма плохо оперены и еще совершенно

неспособны къ полету. Съ половины юня наблюдается выселеніе изъ мѣстъ гнѣздовья на болѣе обширныя болота и на сырые луга, а къ концу этого мѣсяца чибисы собираются въ большія стаи, скитающіяся повсюду, преимущественно же въ рѣчныхъ долинахъ; въ 1893 г. такія стаи появились въ с. Водляномъ только 11.VII. На степяхъ и поляхъ ловить они въ это время всякихъ насѣкомыхъ, преимущественно же кузнечиковъ и мелкихъ жесткокрылыхъ.

Линька взрослыхъ происходитъ въ первой трети или въ половинѣ юля, но начинается она, т.-е. нѣкоторые чибисы начинаютъ терять маховыя второго порядка, въ первой трети юня; у птенцовъ къ концу октября уже стираются ржавыя каемки на всѣхъ перьяхъ верхней стороны тѣла. Часто въ половинѣ марта у молодыхъ на головѣ сохраняется еще немного птенцовыхъ перьевъ, но длинныя перья хохла уже хорошо развиты.

Съ конца августа, а иногда и раньше, чибисы, держась большими стаями, постепенно удлиняютъ свои кочевки, при чемъ довольно долго надерживаются въ кормныхъ мѣстахъ, по лугамъ, болотамъ и около озеръ. Здѣсь они питаются, какъ и во время вывода птенцовъ, червями, мелкими слизнями и личинками. Въ степяхъ и на поляхъ они держатся осенью въ большомъ числѣ только въ томъ случаѣ, если засуха не убива всякую жизнь; въ дождливую же, сырую осень они часто попадаютъ по мокрымъ дорожнымъ колеямъ и лужамъ.

Съ конца августа, обыкновенно же съ начала сентября, наблюдаются отлетъ и пролетъ; наибольшей силы пролетъ достигаетъ въ концѣ второй трети этого мѣсяца и, постепенно ослабѣвая, длится до половины послѣдней трети октября, но тутъ уже попадаютъ больше одиночныя молодыя птицы. (20.IX.84, 10.IX—25.X.86, 17.IX—17.X.87, ...22.X.88, 12.IX—12...X.89, 22.VIII—10.IX.90, 28.VIII—5.IX...91, 3.IX...92). На пролетѣ держатся стаями то большей, то меньшей величины; летать то довольно густой стаей, то вытянувшись въ шеренгу или изогнутой линіей, то на средней высотѣ, то низко, и рѣдко очень высоко. Пролетъ приходилось наблюдать днемъ, преимущественно же въ утренніе часы. Нѣкоторыя партіи придерживаются направленія рѣчныхъ долинъ, другія же летать по прямому направленію. Передъ заходомъ солнца собираются по лугамъ и около болотъ, и разсаживаются на ночлегъ вразсыпную, какъ это замѣтилъ Н. А. Зарудный въ Оренбургскомъ краѣ.

Экземпляры коллекцій: № 337 ♂ juv. 22.X.89 х. Очеретянка (Х. у.), 545 ♀ ad. 19.VI.89 р. Донецъ (Зм. у.), 1204 ♂ ad. 15.III.90 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 12 ♂ ad. 15.III.29 окр. г. Харькова, 27 ♀ ad. 12.VII.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 89 ♂ ad. 6.VIII.87 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Strepsilas.

237. Strepsilas interpres (Linn.).

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіа“. 1893. Ч. I, стр. 258, п. 60).

Относительно камнешарки я могу сказать только очень немногое. Между нѣсколькими старыми шкурками, имѣвшимися у меня изъ Купянскаго уѣзда, нашлась одна молодая самка, убитая на р. Осколь, повидимому, въ октябрѣ (1875 г.?). Другой уже старый самецъ убитъ моимъ препараторомъ 29.VII.91 года на песчаномъ и илисто-песчаномъ берегу озера около с. Ново-Покровскаго (Зм. у.). Птица эта держалась одиноко. Экземпляръ этотъ еще въ малоистертомъ лѣтнемъ опереніи и съ новыми маховыми перьями; только плечевыя перья сильно пстрепаны. На головѣ уже порядочное количество зимнихъ перьевъ. Третій, годовалый экземпляръ, убитъ 25.VIII.93 г. около с. Бакировка (Ахт. у.), гдѣ онъ держался въ сообществѣ нѣсколькихъ себѣ подобныхъ.

Основываясь на вышесказанныхъ находкахъ, я полагаю, что это рѣдкая, неправильно (осенняя) пролетная итица нашей губерніи.

Экземпляры коллекцій: № 20 ♀ juv. X? 75 р. Осколь, окр. г. Купянска, 1873 ♂ ad. 29.VII.91 с. Ново-Покровское (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ an. 25.VIII.93 с. Бакировка (Ахт. у.).

Gen. Haematopus.

238. Haematopus ostralegus, Linn.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіа“. 1893. Ч. I, стр. 331, п. 77).

1826.	<i>Haematopus ostralegus</i> ,	<i>I.</i>	. . .	Кривицкій (I), стр. 93.
1850.	"	"	. . . .	Чернай (III), стр. 35.
1850.	"	"	<i>L.</i>	. . . Czernay (IV), S. 623, п. 8; S. 626, п. 7.
1853.	"	"	"	. . . Чернай (VII), стр. 32, п. 8.
1866.	"	"	. . . .	" (IX), стр. 6.

Куликъ сорока. Кривоокъ, по Чернаю.

По Криницкому (I): „самецъ убитъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ села Григоровки“ (недалеко отъ г. Харькова) „въ весеннихъ цвѣтахъ“; затѣмъ Криницкій видѣлъ сорочая въ тѣхъ же мѣстахъ въ апрѣлѣ 1834 года. Чернай (III) считаетъ сорочая случайно залетною птицею; затѣмъ (IV), пишетъ: „Erscheint bei uns im April“, и считаетъ его нашу гнѣздящуюся птицею; далѣе (VII), Чернай повторяетъ: „убита въ окрестностяхъ Харькова въ апрѣлѣ мѣсяцѣ“; наконецъ (IX), называетъ сорочая птицею, залетающею къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“.

Личныя мои наблюденія относительно сорочая очень неполны и отрывочны, и позволяютъ мнѣ признать его только лишь не особенно рѣдкою осеннею неправильно пролетною и рѣдкою весеннею пролетно-залетною птицею нашей губерніи; но нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя мною отъ нѣсколькихъ лицъ, позволяютъ причислить сорочая еще къ крайне рѣдко, скорѣе случайно, спорадически гнѣздящимся птицамъ восточной половины Харьковской губ.; но и здѣсь, по рр. бассейна Дона, сорочай, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, не заходятъ далеко; что же касается бассейна Днѣпра, то здѣсь онъ замѣченъ только въ качествѣ бродячей птицы. Вообще, относительно сорочая пока очень трудно придти къ строгому заключенію—къ какому, собственно, разряду птицъ нашей фауны слѣдуетъ его причислить. Съ одной стороны, сорочай замѣченъ весною во время пролетовъ, но пролетающихъ птицъ мнѣ наблюдать не приходилось; 10.IV.90 г. одинокій сорочай замѣченъ моимъ препараторомъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.); осенью наблюдалъ я сорочаевъ два раза, именно: одинокаго—10.VIII.86 г. по р. Харькову, къ сѣверу отъ города, и 10.IX.87 г.—пару на лугахъ по р. Бабкѣ, около с. Пятницкаго (Волч. у.); наконецъ, сорочай чаще всего появляется у насъ въ іюлѣ; такъ, 19.VII.88 г. г. Дюбуръ добылъ для меня одного сорочая, убитаго на пескахъ р. Ворсклы, въ окр. г. Ахтырки; 28.VII.88 г. замѣченъ одинъ экземпляръ около оз. Лимана (Зм. у.); затѣмъ, В. В. Шиховымъ убитъ одинъ сорочай на дачѣ г. Чунихина около г. Харькова 9.VII.89 г. Съ другой стороны, г. Бѣлецкій ежегодно замѣчалъ сорочаевъ въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ въ окрестностяхъ с. Райгородки (Староб. у.); здѣсь на лугахъ по р. Айда-

ру, поросших тальникомъ и покрытыхъ соломцами, наблюдавъ онъ ихъ въ парахъ и по-нѣсколько.

Экземпляры, появляющіеся у насъ лѣтомъ въ одиночку, по-моему, скорѣе бродячія или холостыя птицы; что же касается тѣхъ, о которыхъ говорятъ г. Бѣлецкій и нѣкоторые охотники, утверждающіе, что имъ приходилось иногда замѣчать пары сорочаевъ въ долину р. Оскола въ теченіе іюня мѣсяца, то ихъ, по всей вѣроятности, безъ особой натяжки можно считать мѣстными гнѣздящими; говорю—безъ натяжки, такъ какъ къ НЕ птица эта гнѣздится гораздо сѣвернѣе, наприм. по р. Дону до р. Битуга (по Сѣверцову), по р. Камѣ и Печорѣ. Раньше М. А. Мензбирь ¹⁾ высказываетъ мнѣніе, что сорочай у насъ долженъ спорадически гнѣздиться по р. Донцу.

Названіе этой птицы, приводимое Чернаемъ—„*крисокъ*“ и М. А. Мензбиромъ—„*кризьякъ*“ охотникамъ, сообщившимъ мнѣ о нахожденіи сорочаевъ въ іунѣ, было неизвѣстно: они называли эту птицу „*куликомъ-сорокою*“.

Экземпляръ коллекція: № 1434 ♂ юв. 19.VII.88 окр. г. Ахтырки.
Кол. зоол. музея: № 199 ♂ юв. 1883 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Fam. SCOLOPACIDÆ.

Gen. *Recurvirostra*.

239. *Recurvirostra avocetta*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 337, п. 78).

1853. *Recurvirostra Avocetta*, L. . . Чернай (VII), стр. 33, п. 12.

1866. „ *avocetta* . . . . . „ (IX), стр. 6.

Морской куликъ, по Чернаю.

Чернай (VII) говоритъ, что „морской куликъ“ (шилолюбва) „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“ залетаетъ иногда въ южные уѣзды Харьковской губерніи; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ приводитъ тѣ же слова; но, къ сожалѣнію, имъ не указываются ни время, ни мѣсто находки.

¹⁾ Dr. M. v. Menzbier. „Die Zugstrassen d. Voegel im europ. Russland“. Bull. d. Moscou. 1886, № 2. Separ., p. 7.

Мнѣ лично шилоклювка нигдѣ въ рассматриваемой мѣстности не попадалась, но приходилось слышать о ней. За достовѣрность этихъ сообщеній я ручаться, конечно, не могу, полагаю, однако, что въ случайномъ одиночномъ появленіи этой птицы весной, особенно около Славянскихъ соленыхъ озеръ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Gen. Himantopus.

240. Himantopus candidus, Bonnat.

(М. А. Меззбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 340, п. 79).

Чернай въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 29, п. 22) предполагаетъ, что ходулочникъ, быть можетъ, со временемъ будетъ у насъ найденъ.

У меня сохранилось дѣтское воспоминаніе объ этой птицѣ, появившейся въ одиночку на соленомъ озерѣ въ г. Славянскѣ. Было это лѣтомъ 1868 года. Птица, прилетѣвшая на нѣсколько минутъ и сѣвшая недалеко отъ купаленъ на берегу озера, поразила меня своими несоразмѣрной длины красными ногами. Больше ничего не могу сказать объ этой птицѣ, такъ какъ ни самъ ея больше не видѣлъ, и не могъ собрать никакихъ свѣдѣній о ней. Во всякомъ случаѣ, могу признать ходулочника крайне рѣдкою, случайно залетною птицею самой южной части Харьковской губерніи.

Gen. Phalaropus.

241. Phalaropus hyperboreus (Linn.).

(М. А. Меззбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 813, п. 72).

1850. *Phalaropus cinereus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ „ *Briss.* . . Czernay (IV), S. 623, п. 15; S. 627, п. 4.
1853. „ „ „ . . Чернай (VII), стр. 34, п. 9.

Чернай всюду (III, IV, VII) считаетъ плавунчика дважды пролетною птицею Харьк. губ. Кесслеръ (Ест. истор. губ. Кіевскаго учебн. окр. IV. Пт. голен., стр. 21), основываясь на по-

казаніяхъ Черная, говорить въ примѣчаніи: „Легко можетъ быть, что изрѣдка у насъ встрѣчается плавунчикъ круглоносый, *Phalacropterus cinereus* Briss., котораго находили иногда въ губерніи Харьковской....“

По моимъ наблюденіямъ, плавунчикъ круглоносый нерѣдка осенняя пролетная птица; весною же онъ очень рѣдко попадаетъ на глаза; такъ, онъ встрѣтился мнѣ въ это время всего однажды, а именно 15.IV.87 г. въ числѣ 8 экземпляровъ на небольшомъ озерцѣ, по почтовой дорогѣ изъ г. Харькова на с. Васищево (Х. у.). По всей вѣроятности, весною плавунчики нѣсколько отклоняются отъ направленія осенняго пролета или пролетаютъ у насъ очень быстро ночью и почти не останавливаясь.

Осенній налетъ преимущественно стариковъ замѣчается съ конца іюля; небольшой пролетъ бываетъ около середины августа и тянется до конца этого мѣсяца или до первыхъ дней сентября включительно; но въ послѣдній срокъ замѣчены только немногіе и даже одиночные молодые плавунчики, но, по всей вѣроятности, пролетъ заканчивается въ первой половинѣ сентября. (...3.IX.84, 18.VIII.87, 30.VIII.89, 30.VII.90, 22.VII.91, ...1.IX...92, 31.VII...93). Осенью плавунчики держатся стайками по 3, 4 и до 15 шт. около большихъ и малыхъ прѣсныхъ и соленыхъ озеръ, прудовъ, рѣчныхъ заливовъ и даже небольшихъ лужъ. Здѣсь они плаваютъ и ныряютъ, совершенно не боясь человѣка и подиуская его очень близко. Пищу ихъ составляютъ маленькіе водяные жучки, червячки и другія мелкія водныя животныя, которыхъ они берутъ съ поверхности воды или ныряя достаютъ ихъ изъ ила, такъ какъ плаваютъ преимущественно на самыхъ мелкихъ мѣстахъ.

У молодыхъ, попадающихся въ концѣ іюля, въ началѣ августа и до конца этого мѣсяца, почти все опереніе птенцовое, за слѣдующими исключеніями: на тѣмной одноцвѣтной шапкѣ всѣ ржавыя каемки совершенно или почти совершенно стерты, и лишь немногія перышки ближе ко лбу сохраняютъ ржавыя каемки; на боковыхъ частяхъ зоба между птенцовыми перьями появляются свѣжія одноцвѣтно свѣтло-сѣрыя перышки съ узкою бѣловатою каемкою; у одного экземпляра такое свѣтло-сѣрое перо, но съ болѣе широкою бѣлою каймой, появилось и на спинѣ; между малыми кроющими крыла появляются одноцвѣтныя сѣрыя перышки тоже съ бѣлою каемкою вмѣсто ржавчатой.

Экземпляры коллекцій: № 402 ♂ juv. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (X. y.), 700 ♀ juv. 30.VIII.89 оз. Лиманъ (Зм. y.), 1152 ♂ juv. 31.VII.90 ibid., 1156 ♀ juv. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 84 ♂ juv. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (X. y.).

Gen. Scolopax.

242. Scolopax rusticola, Linn.

(М. А. Меназбръ. „Птицы Россіа“. 1893. Ч. I, стр. 205, п. 48).

1767. *Вальдишны* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1890. *Scolopax rusticola, L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 99.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 24; S. 626, п. 14.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 39.
 1853. " " *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 14.
 1888. *Вальдишны* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 182, 383, 457.
 1888. " . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Scolopax rusticola, L.* . . . . . " (XI) bis.
 1889. *Вальдишны* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 95, 193, 405, 526, 564—565.
 1891. *Вальдишны* . . . . . Лисковскій (Охотн. газ.), стр. 134.
 1891. " . . . . . Глушковъ, ibid., стр. 134, 254—255, 517, 663.
 1891. " . . . . . Новиковъ-Ровенко, ibid., стр. 314, 612—613.
 1891. " . . . . . Дублянскій, ibid., стр. 712.
 1892. *Scolopax rusticola, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 126.

Вальдишникъ, слава. Хаква, по Чернаку.

Криницкій (I) добылъ вальдишника 20 сентября 1830 года; въ примѣчаніи онъ говоритъ: „осенью очень обыкновенны, но лѣтомъ очень рѣдко встрѣчаются. Въ 1831 году улетѣли 4 октября“; затѣмъ, ему былъ доставленъ одинъ экземпляръ „27 февраля 1832 года“; въ 1833 году Криницкимъ найдены яйца этой птицы. Чернай замѣчаетъ (IV): „In der Umgegend von Charkow im Juli erschienen“; далѣе (ор. с., стр. 626) считаетъ вальдишника нашою лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣль, и указываетъ отлетъ вальдишника 4 октября 1831 г.; затѣмъ (VI), Чернай приводитъ дни прилета вальдишника: 10 апрѣля 1850 г., 25 марта 1851 г. и—дни отлета: 4 октября 1831 и 27 октября 1851 г.;

наконецъ (VII), упоминаетъ тѣ же числа и прибавляетъ: „часть изъ нихъ проводить у насъ и лѣто“. По Глушкову (стр. 182), первый вальдшнепъ замѣченъ осенью 1887 г. 26.IX; валовой пролетъ былъ съ первыхъ до 20-хъ чиселъ октября; въ 1888 году пролетъ начался 1.IX, валовой пролетъ былъ съ половины до 28.IX. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ слѣдующія даты появленія первыхъ вальдшнеповъ около земледѣльческаго училища, въ окрестностяхъ г. Харькова (in litt.): 9.IV.86, 20.III.87, 7—20.III.88 (X), 26.III.89 (XI bis), 15.III.90, ...22.III.91, 20.III.92 и исчезновеніе послѣднихъ (in litt.): 19.X.88, 13.X.89, 7.X.90 и 30.IX.91 г. По Глушкову, въ Валковскомъ уѣздѣ осенью 1888 года былъ обильный пролетъ; онъ же сдѣлалъ въ томъ же уѣздѣ слѣдующія наблюденія надъ пролетомъ этой птицы: первый вальдшнепъ появился 23—25.III.89; пара замѣчена 26.III; главный пролетъ— между 2 и 6.IV; послѣдній—12.IV; этотъ же наблюдатель указываетъ осенній пролетъ вальдшнеповъ въ Валковскомъ уѣздѣ обыкновенно 7, 8 и 10 сентября; онъ же наблюдалъ одного вальдшнепа 25.VIII.89 и замѣчаетъ, что они держались еще 26.X и дольше. Г. Лимовскій (Охот. газета, № 43) наблюдалъ первыхъ вальдшнеповъ 7.8.14.IX.89, валовой ихъ пролетъ—24.IX, и послѣднихъ—22.X. Въ 1891 году г. Лисковскій пишетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ пролетомъ вальдшнеповъ около Харькова съ 1884 по 90 г.: первый 25.III.85; порядочно 26.III.85; ранній 19.III.86; первые 27.III.86; много 28.III.86; первый 21.III.87; много 24.III.87, порядочно 20.III.88; наибольшій прилетъ 25.III.88; много 26.III.89, но до этого времени не замѣченъ; первый 20.III.90;—по Дону первые 18.19.III.90; осенній пролетъ начинается въ иные годы съ 8.IX и раньше (1888) и 20.IX.87. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе первыхъ вальдшнеповъ въ с. Коломакѣ (Валковск. у.) въ слѣдующія числа: 22.III.84, 13.III.85, 27.III.86, 27.III.87 (? авт.), 15.III.88, 25.III.89, 13.III.90 и 10.III.91; онъ же наблюдалъ осенью 10.IX первыхъ птицъ; къ концу IX ихъ налетѣло много; 6.X.91 пролетъ сталъ ослабѣвать. Г. Новиковъ-Ровенко замѣтилъ подъ Харьковомъ первую пару 15.III; тага началась 25.III; послѣдняя тага замѣчена имъ 14.IV.91; по его словамъ, 15.IX пролетные вальдшнепы еще не появились, а въ ольхахъ держались исключительно мѣстовые. Г. Дублянскій отмѣтилъ появленіе перваго вальдшнепа подъ Харьковомъ 17.III.91; нормальный прилетъ, по его мнѣнію, 25.III—8.IV; съ

8.IV начинаютъ убывать и разбиваться на пары; осенью 1891 г. онъ наблюдалъ появленіе пролетныхъ вальдшнеповъ съ первыхъ чиселъ сентября до 10, 14 ноября. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ вальдшнепа пролетною птицею въ долині верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ, и прибавляетъ, что на осеннемъ пролетѣ вальдшнепъ многочисленъ.

По моимъ наблюденіямъ, вальдшнепъ весьма обыкновенная наша дважды пролетная и болѣе рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся птица. Въ то время, какъ въ степныхъ мѣстахъ онъ является только пролетною, въ лѣсистыхъ частяхъ, т.-е. въ западной половинѣ губерніи онъ располагается и на гнѣздовьяхъ. Пролетъ вальдшнеповъ у насъ, какъ весной, такъ и осенью крайне неравномѣренъ, особенно это можно сказать про осенній пролетъ. При большой засухѣ и при благоприятствующихъ пролету условіяхъ, послѣдній проходитъ очень скоро—вальдшнепы остаются у насъ на очень короткое время и то, можетъ-быть, отсталые.

На 517 стр. г. Глушковъ, въ замѣткѣ: „Къ вопросу о времени прилета вальдшнеповъ“, говоритъ: „Живя въ деревнѣ и страстно слѣдя каждую весну за пробужденіемъ природы и появленіемъ пернатыхъ, и ни на одну минуту не сомнѣвался въ томъ, что время прилета вальдшнеповъ находится въ полной зависимости отъ весенней погоды. Обыкновенно, появленіе вальдшнепа, насколько мнѣ удалось подмѣтить, совпадаетъ съ валовымъ пролетомъ водяной птицы—гусей, утокъ и проч. Встрѣчая въ первый разъ мнѣнія нѣкоторыхъ охотниковъ, что вальдшнепы прилетаютъ къ намъ весной непремѣнно въ извѣстныя числа, въ одно и то же опредѣленное время, я хочу въ опроверженіе этого мнѣнія подѣлиться своимъ десятилѣтнимъ наблюденіемъ времени прилета вальдшнеповъ. Изъ этихъ наблюденій читатель усмотритъ, что разница во времени появленія у насъ вальдшнеповъ въ различные годы доходитъ до 16 дней; разница, какъ видитъ читатель, слишкомъ большая для того, чтобы утверждать, что вальдшнепъ прилетаетъ къ намъ по числамъ, а не по погодѣ. Наблюденія эти не записаны съ чьихъ-либо словъ, а сдѣланы мною лично, и притомъ сдѣланы самымъ тщательнымъ образомъ, такъ какъ, повторяю, я всегда съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ весной за появленіемъ птицъ и въ особенности вальдшнеповъ. Появленіе въ „Охотничьей Газетѣ“ изложеннаго мнѣнія о времени прилета вальдшнеповъ заставило меня особенно серьезно отнестись къ

этому дѣлу, короче, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ весны, чтобы провѣрить свое мнѣніе, и эти наблюденія также подтвердили меня въ немъ. Весна въ этомъ (1891) году была очень ранняя; отличіе ея отъ прошлогодней ранней весны заключалось въ томъ, что въ этомъ году одновременно съ наступленіемъ весеннихъ ясныхъ дней, съ наступленіемъ весенней погоды, одновременно съ исчезновеніемъ снѣга, воскресала природа, такъ какъ съ зимы земля не сильно промерзла; настали солнечные, теплые дни, земля быстро очистилась отъ снѣга, и я убѣжденъ, что скоро увижу вальдшнепа. Ожиданія мои меня не обманули: 10 марта я лично застрѣлилъ въ лѣсу перваго вальдшнепа; подняли всего трехъ. Нужно сказать, что только южный склонъ лѣса очистился отъ снѣга, и земля оттаяла, на сѣверномъ же склонѣ снѣгъ лежалъ сплошной массой, буквально по колѣни^а. Г. Лисковскій въ той же газетѣ (1891 г.) на 134 стр. говоритъ: „Конечно, вліяніе погоды на прилетъ существуетъ, но весьма незначительное, и отдаляетъ или ускоряетъ ихъ прилетъ всего на нѣсколько дней“.

Прилетъ вальдшнеповъ, по моимъ наблюденіямъ, идетъ слѣдующимъ образомъ: первые показываются въ одиночку около середины первой трети марта, въ небольшомъ количествѣ пролетаютъ около середины этого мѣсяца; появленіе этихъ птицъ въ концѣ февраля, какъ это наблюдалъ Криницкій, представляетъ, повидному, большую рѣдкость; валовой пролетъ бываетъ около начала или середины послѣдней трети марта и рѣже въ первыхъ числахъ апрѣля; съ конца первой трети апрѣля наблюдаются только наши гнѣздящіяся вальдшнепы, но въ 1893 г. пролетъ затянулся до 19.IV, когда мѣстные уже гнѣздились. Нерѣдко пролетъ, начавшійся одиночными и немногими птицами очень рано, вдругъ прерывается на довольно продолжительное время и затѣмъ заканчивается очень быстро (1889). (24.III.80, 25.III.81, 5—24.III.82, 23.III.83, 6—25.III.84, 8—23.III.85, 4—29.III.86, 4—22.III.87, 6—23.III.88, 24.III—2.IV.89, 9—28.III.90, 11—22.III.91, 14.16—26.30...III.92, 27.III—19.IV.93). Во время пролетовъ, происходящихъ ночью съ вечера, вальдшнепы держатся невысоко надъ землей или лѣсами и тянутъ одиночно, парами или сильно разсѣянной стайкой. Днемъ оставшіяся у насъ птицы держатся враспыленную по срубамъ, въ рѣдкоствольныхъ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣскахъ съ густою порослью, въ садахъ, огородахъ и терныакахъ, и избираютъ преимущественно покатоги, обращенныя къ югу; ино-

гда, благодаря удобству или необходимости, на сравнительно небольшомъ пространствѣ собирается довольно много вальдшнеповъ. Отъ преслѣдованія они въ раннюю пору своего пребыванія у насъ спасаются иногда такимъ же образомъ, какъ это прекрасно описываетъ Н. А. Зарудный ¹⁾, только вальдшнеповъ, сидящихъ на толстыхъ древесныхъ вѣткахъ, я не наблюдалъ.

Остающіеся у насъ вальдшнепы выбираютъ для гнѣздовья по преимуществу склоны лѣсныхъ балокъ въ довольно рѣдкоствольномъ лиственномъ или смѣшанномъ лѣсу съ подсѣдомъ или въ срубкахъ.

На стр. 254—255 Охотн. газеты Г. Новиковъ-Ровенко, въ замѣткѣ: „Къ вопросу о границахъ гнѣздовья вальдшнепа“, сообщаетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ, касающихся Харьковской губ. Хотя съ мнѣніемъ автора, относительно причинъ гнѣздованія у насъ этой птицы, и нельзя вполне согласиться, я все-таки привожу его замѣтку почти цѣликомъ: „Случая гнѣздованія вальдшнепа даже у насъ, подѣ Харьковомъ, не рѣдки, что мнѣ извѣстно отъ многихъ деревенскихъ охотниковъ, живущихъ около лѣсовъ. Охотники эти давно считаютъ установленнымъ фактомъ это гнѣздованье и говорятъ, что они цѣлое лѣто видятъ вальдшнеповъ, тянущихъ по вечерамъ на воду, поднимаютъ ихъ при прогулкахъ по лѣсу съ собаками и, наконецъ, находятъ ихъ гнѣзда съ выводками. Вначалѣ это гнѣздованье не въ постоянныхъ мѣстахъ могло быть случайностью, потому что во время пролета вальдшнепы спариваются, а между тѣмъ непостоянная погода задерживаетъ ихъ пролетъ дальше того времени, когда самки придетъ время нестись. Послѣ этого молодые уже по привычкѣ стремятся въ знакомое мѣсто, а за ними послѣдующія поколѣнія, и, такимъ образомъ, вальдшнепъ выводится вездѣ, гдѣ есть лѣса, а, слѣдовательно, онъ только есть мѣстовая дичь. Это доказывается еще и раннимъ пролетомъ ихъ (въ концѣ августа и въ началѣ сентября), и появленіемъ ихъ въ ольхахъ въ то время, когда о валовомъ пролетѣ нѣтъ еще рѣчи. Настоящій пролетъ у насъ бываетъ не ранѣе 15—20 сентября. Мѣстные охотники мужики прямо называютъ этихъ раннихъ вальдшнеповъ „Мѣстовыми“. Лично мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такого случая: въ 83 и 84 гг., хорошо не помню, весна задалась непостоянная. Сначала сильно

---

¹⁾ Орнитол. фауна Оренб. края, стр. 298.

потеплѣло, и вальдшнепы появились большими высыпками уже спарившіеся, а ватѣмъ пошли дни на три холодные дожди со снѣгомъ, и вальдшнепы остановились тамъ, гдѣ ихъ застала непогода“. „Послѣ этого холодъ держался съ недѣлю. Въ началѣ апрѣля я отправился на вальдшнеповъ съ мѣстнымъ охотникомъ, приказчикомъ одного имѣнія, и его работникомъ въ Березовскій лѣсъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ Харькова. Лѣсъ этотъ, имѣющій съ садами и полянами около 500 десятинъ, былъ срубленъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ по частямъ, и въ то время онъ состоялъ частью изъ мелкаго орѣшника съ фруктовыми деревьями, а частью изъ очень крупнаго стараго орѣшника же и молодыхъ деревьевъ другихъ породъ, рубки за 12—15 лѣтъ. Изъ одного большого куста этого крупнаго орѣшника поднялся вальдшнепъ и какъ-то нерѣшительно кружился надъ этимъ мѣстомъ, почему мы безъ труда убили его. Наблюдательный работникъ „Грицко“ заинтересовался такимъ страннымъ полетомъ вальдшнепа и сказалъ намъ, что „тутъ должно быть гнѣздо“, такъ какъ онъ, въ періодъ своей пастушьей жизни въ дѣтствѣ, словилъ вальдшнеповъ съ гнѣзда въ этомъ лѣсу и находилъ яйца и молодыхъ птенцовъ. И дѣйствительно: въ этомъ самомъ кустѣ мы нашли 3 теплыхъ еще яйца, которыя товарищъ мой по охотѣ забралъ къ себѣ“¹⁾.

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно по склонамъ въ довольно большомъ разстояніи отъ выхода лѣсной балки, на землѣ, подъ небольшими кустиками лѣсной поросли, все равно густой ли подстѣдъ лѣса, или очень рѣдкій. Одна пара вальдшнеповъ гнѣздилась на болотѣ въ ольховомъ лѣсу. Самка приступаетъ къ приготовленію гнѣзда слѣдующимъ образомъ: воспользовавшись наметеннымъ осенью къ основанію кустика небольшимъ бугоркомъ сухой крупной листвы или искусственно увеличивая толщину листовнаго слоя, на зарѣ начинаетъ лапками утаптывать мѣстечко, предназначенное для лоточка и клювомъ выправляетъ непослушные сухіе листья; утоптавъ его достаточно, она садится и переднею частью тѣла начинаетъ выдавливать ямку; поворачиваясь изъ стороны въ сторону,

---

¹⁾ По словамъ Г. Новикова-Ровенко, онъ „представилъ въ университетъ одно удѣлѣвшее изъ трехъ яицъ, при подробномъ описаніи мѣста, условій и свидѣтелей факта“, но ни рукописи, ни яйца въ мое время въ университетѣ не оказалось.

она придаетъ лотку правильную, больше чѣмъ полушарообразную форму. Наружнаго діаметра гнѣзда я не могу привести, такъ какъ отъ краевъ лотка сухая листва постепенно переходитъ въ листовую покровъ почвы. Размѣры лотка, теперь почти совсѣмъ разсыпавшагося (гн. № 12) и состоящаго исключительно изъ сухихъ лубовыхъ листьевъ, слѣдующіе: ширина лотка=85, глубина=70. Съ начала апрѣля попадаютъ уже полныя кладки, состоящія, повидимому, нормально изъ 4 яицъ. Въ 1887 году нашелъ я 4.IV—4 ненасиженныхъ яйца; 7.IV.88—4 слабо насиженныхъ—и 19.IV.88 тоже 4, но уже проклеванныхъ итенцами, яйца; 9.IV.92—4 ненасиженныхъ яйца. Яйца имѣютъ то удлиненную грушевидную, то болѣе или менѣе шарообразную форму. Плотная, но тонкая, мелкопористая скорлупа съ небольшимъ блескомъ измѣняется въ окраскѣ въ различныхъ кладкахъ отъ розовато-песочнаго до темно-ржавчато-розоваго цвѣта. Основныя пятна фіолетово-сѣроватыя; поверхность—свѣтлыя ржавчато-бурыя. Пятна эти группируются больше около тупого конца или на немъ самомъ. Размѣры яицъ:

Длина =44 43 42 43,_з, 44,_з 44 45 , 44 , 43, 44,_з 43 , 49.
 Ширина=34 34 34,_з 34,_з, 34 35 33,_з, 34,_з, 35, 33,_з 33,_з, 33.

Вылупившіеся итенцы покидаютъ гнѣздо очень скоро, такъ что на другой день послѣ одной находки наклонутыхъ яицъ я замѣтилъ итенчиковъ уже въ 20 шагахъ отъ гнѣзда. Въ 1893 г., несмотря на то, что пролетъ сѣвернѣе гнѣздящихся вальдшнеповъ тянулся очень долго, у мѣстныхъ вальдшнеповъ, по крайней мѣрѣ у двухъ паръ, 1.V были уже порядочно оперенные итенцы. Относительно пищи ничего не могу сказать новаго. Въ лѣсахъ, ими обитаемыхъ, часто попадаютъ на сырымъ мѣстамъ, на дорогахъ, въ колеяхъ, въ ложбинкахъ или канавахъ слѣды ихъ клювовъ въ видѣ цилиндрическихъ дырочекъ.

Осенній пролетъ наблюдается правильно, какъ уже замѣтилъ г. Глушковъ, въ первой трети сентября; затѣмъ, постепенно уменьшаясь, тянется, но далеко не всегда, до послѣдней трети этого мѣсяца. Одиочные отставшіе вальдшнепы попадаютъ въ концѣ октября, и однажды замѣченъ одинокій вальдшнепъ въ первыхъ числахъ ноября (3.XI.81). (28.IX.80, 29.IX—3.XI.81, 30.IX—30.X.82, 8.IX—1.X.84, 5.IX—10.X.86, 6.IX—14.25.X.87, 11.IX—15.X.88, ...15.IX—10.25.28.X.89, 9.IX—10.X.90, 8.14.IX—17.X.91, 9.IX—27.X.92, 5—25.IX—25.X.93). Осенью,

подобно тому, какъ и весной, иногда бываетъ громадный пролетъ вальдшнеповъ, въ иные же годы пролетъ ихъ проходитъ почти непримѣтно. Повидимому, сырая и теплая осень способствуетъ накопленію у насъ этой птицы, особенно если въ продолженіе долгаго времени задуютъ южные или юго-западные вѣтры; сухая, ясная и холодная осень съ благоприятными вѣтрами съ сѣверныхъ румбовъ, способствуетъ перелету. Въ сухое время нерѣдко можно встрѣтить вальдшнепа въ тростникахъ или ольховыхъ поросляхъ около воды и даже на болотахъ, поросшихъ тальникомъ; въ обыкновенныхъ же условіяхъ они держатся тамъ же, гдѣ и весной; въ эти же сырые мѣста въ засуху во второй половинѣ августа перебираются и наши мѣстные, вполне перелинявшіе вальдшнепы, и попадаютъ парами, чаще же въ одиночку; здѣсь же они совершаютъ правильные перелеты и упорно возвращаются на одно и то же мѣсто; кромѣ того, видѣлъ я ихъ и въ городскихъ садахъ; однажды спугнулъ нару вальдшнеповъ въ небольшомъ садикѣ на Вознесенской площади въ г. Харьковѣ.

У насъ на пролетахъ попадаютъ двоякаго рода птицы: обыкновенная большая, рыжеватая форма съ лапками темно-тѣлеснаго цвѣта и другая—меньшая, болѣе сѣроватаго тона, съ лапками меньшей величины и голубовато-сѣраго цвѣта. Первая форма у насъ гнѣздится, вторая же попадаетъ только на пролетахъ, при чемъ пролетаетъ весной и осенью, повидимому, позже, чѣмъ первая. Капликъ (Kaplick. „Zur Naturgeschichte der Waldschnepfe“)¹⁾ говоритъ, что у самокъ этой формы („Blaufuss“) онъ никогда не находилъ во время пролетовъ развитыхъ желтковъ въ яичникѣ, и полагаетъ, что такіе вальдшнепы гнѣздятся далеко на сѣверѣ. Г. Глушковъ (1888, стр. 383) полагаетъ, что мелкая разность вальдшнепа ничто иное, какъ молодая птица; онъ также замѣтилъ разновременность ихъ пролета.

Примѣчаніе. Пришлось мнѣ однажды осенью (8.X.87) наблюдать какъ-бы проявленіе настоящей „тяги“: тѣ же характерные звуки и та же гоньба въ сумеркахъ.

Экземпляры коллекціи: № 155 ♀ ad. 13.IX.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 445 ♂ ad. 24.III.89 окр. г. Харькова, 1506 ♂ ad. 23.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 16 ♂ ad. 20.IX.80 окр. г. Харькова, 113 ♂ ad. 1847 ibid., 9 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

¹⁾ Naumannia. 1852, S. 79.

Gen. Gallinago.

243. Gallinago major (Gmel.).

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 212, п. 49).

1883. *Scolopax major, L.* . . . . . Кривницкій (I), стр. 99.
 1839. *Дупель, лежесь* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), Х.Г.В.,
 № 25, стр. 161.
 1850. *Scolopax major, L.* . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 23; S. 626, п. 13,
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 51.
 1856. " " . . . . . Черняевъ (Вѣстн. Естеств. Наукъ),
 № 5, стр. 183.
 1888. *Дупель* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 361, 362.
 1889. " . . . . . Хорватъ, *ibid.*, стр. 47.
 1889. " . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 305, 327, 564, 565.
 1891. " . . . . . " *ibid.*, стр. 534.
 1892. *Gallinago major, Gmel.* . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 127.

Лежесь, дупель—охотн. названіе.

Кривницкій добылъ дупеля 22 іюля 1833 г. (I). Пассекъ свидѣтельствуеъ объ обыкновенности дупелей въ нашихъ краяхъ. Чернай говоритъ, что дупель появляется въ окрестностяхъ г. Харькова въ іюль (IV); далѣе (VII), опредѣляетъ время прилета дупеля съ конца марта до половины апрѣля и считаетъ его нашею лѣтнею птицею. Черняевъ наблюдалъ небольшой пролетъ дупелей въ апрѣлѣ 1855 г. Голяховскій (Х. Г. В. 1859 г., ч. неоф., № 14), со словъ Черная, приводитъ дупеля въ числѣ птицъ Харьков. губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ перваго дупеля въ окр. Х. с.-х. ф. 25.III.88 г. (X) и осенью отмѣтилъ послѣдняго (*in litt.*) 7.IX.91. По Хорвату, осенью 1888 г. выскыпки дупелей подъ Харьковомъ были хороши. Г. Глушковъ нашелъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 16.VII.88 г. выводокъ дупелей и замѣчаетъ, что „обыкновенно ихъ здѣсь нѣтъ.... полагаю, что мѣстовые, выведшіеся гдѣ-нибудь недалеко“; тутъ же онъ прибавляетъ, что въ половинѣ іюля ежегодно на одномъ и томъ же мѣстѣ на лугу дупеля въ числѣ 1—2 выводковъ держатся здѣсь дня 2—3 и затѣмъ исчезаютъ; далѣе (стр. 305), г. Глушковъ замѣчаетъ: „Дупеля водились прежде въ большемъ количествѣ, теперъ со-

всѣмъ перевелись“; затѣмъ онъ пишетъ (стр. 327): „съ 27—28 іюля стали показываться, особенно послѣ дождей.... молодые“; затѣмъ (стр. 564—565), онъ наблюдалъ появленіе дупелей 7.IX. 89 г.;—онъ же пишетъ, что вслѣдствіе жаровъ въ 1891 году всѣ болота повысохли, и ему пришлось видѣть только одного дупеля 20.VII и 3.VIII. Г. Лимовскій (Охотн. газета. 1889, № 43) замѣчаетъ, что въ половинѣ іюня 1889 г. дупелей не было въ тѣхъ мѣстахъ по р. Уды, гдѣ они надерживались въ прошломъ 1888 г. На незначительное количество дупелей въ 1891 г. жалуются и г. Новиковъ (Охотн. газета 1891 г., стр. 613). Н. А. Зарудный считаетъ дупеля рѣдкою гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Дупель, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ дважды пролетныхъ и рѣдкихъ гнѣздящихся птицъ; въ качествѣ гнѣздящейся птицы, дупель до сихъ поръ достоверно найденъ въ западной половинѣ губерніи; но, какъ обильный пролетъ, такъ, тѣмъ болѣе, высиживаніе дупеля, по видимому, вполне зависитъ отъ большей или меньшей сырости весны; такъ, въ 1888 г. у насъ съ пролета оставалось замѣтно больше дупелей, чѣмъ обыкновенно. Любимыя мѣста обитанія дупелей—торфяныя, кочковатые болота съ густою травою, кустами тальника и ольхъ.

Первые дупеля въ небольшомъ количествѣ наблюдаются у насъ на пролетѣ съ середины послѣдней трети марта и въ рѣдкихъ случаяхъ въ одиночку попадаютъ въ серединѣ марта (1891); валовой прилетъ замѣчается въ первой половинѣ апрѣля; пролетные дупеля остаются въ нашихъ краяхъ до конца апрѣля или до начала мая включительно, рѣже (1884, 1888), до половины мая. (31.III...78, 1...IV.80, 4...IV.81, 29.III...82, 24.III—17.V.84, 27.III—15.IV.85, 24.III—1...V.86, 26.III—16.IV.87, 24.III—20.IV.16.V.88, 25.III—30.IV.89, ...10.IV.90, 16.III...91, 2.IV...93). Летать небольшими, но довольно тѣсными группами и такими же группами держатся днемъ во время кормежекъ.

Гнѣздъ и яицъ дупеля я самъ не находилъ и поэтому не имѣю свѣдѣній о его размноженіи, но мнѣ приходилось видѣть его яйца въ нѣсколькихъ небольшихъ мѣстныхъ оологическихъ собраніяхъ. Самостоятельныхъ птенцовъ встрѣчалъ я около половины іюля. Во второй половинѣ іюля наблюдается сперва небольшой налетъ взрослыхъ птицъ; въ концѣ іюля и въ началѣ августа

наблюдалъ я наибольшее количество молодыхъ и старыхъ дупелей; въ это время происходитъ большой налетъ сѣверныхъ дупелей, у которыхъ всѣ маховыя уже новыя; въ это же время наши старыя птицы, тоже закончившія смѣну маховыхъ, выбираютъ изъ крѣпей и вываливаютъ на болѣе открытые луга; такой налетъ наблюдалъ я съ: 16.VII.86, 19.VII.87 (16.20.VII.88) 20.VII.89, 30.VII.90, 18.VII.91, 20.22.VII.93. Въ это время дупеля встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ по лугамъ и нерѣдко попадаютъ высыпками; вообще, чѣмъ сурѣе лѣто и осень, тѣмъ большее количество дупелей останавливается у насъ и тѣмъ дольше они держатся. Молодые налетные дупеля нерѣдко перелетаютъ съ мѣста на мѣсто небольшими, но тѣсными группами, а 12.VIII.92 г. замѣтилъ я стайку, состоявшую изъ 15 недѣлимыхъ. При этомъ птицы летятъ обыкновенно надъ самой землей; старыя птицы встрѣчаются въ это время преимущественно въ одиночку. Пролетъ молодыхъ дупелей наблюдалъ я съ первой трети сентября до конца этого мѣсяца и до начала слѣдующаго; позже, до половины октября, попадаютъ только немногія отставшія молодыя птицы. (19.IX.81, 20.IX—16.X.82, 4.IX.84, 20.IX.85, 6.IX—11.X.86, 13—19.IX.87, 10.IX.89, ...10.X.90).

Экземпляры коллекціи: № 622 ♀ juv. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 624 ♂ juv. id. ibid.
Кол. зоол. музея: № 115 ♀ ad. 1847 окр. г. Харьковъ, 24 ♂ ad. VIII.62 с. М.-Даниловка (X. у.).

244. *Gallinago coelestis* (Frenzel).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 217, п. 50).

- 1767. *Бекасъ* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харьковъ).
- 1773. *Бекаши (баранчики)* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
- 1826. *Scolopax gallinago, L.* . . . . Криницкій (I), стр. 99.
- 1839. *Бекасъ, баранчикъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X.Г.В., прибав. № 25, стр. 161.
- 1850. *Scolopax Gallinago, L.* . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 24; S. 626, п. 12.
- 1852. " " . . . . . " (VI), S. 559, п. 40.
- 1853. " *gallinago* . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 16.
- 1888. *Бекасъ* . . . . . Колесовъ (X).

Н. Сомовъ. Орнит. фауна X. г.

1888. *Бекасъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 162¹⁾,
182, 361, 457.
1889. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 95, 193, 327, 405,
526, 565.
1891. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 663.
1892. *Gallinago coelestis*, *Frenzel* . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 128.

Крестунъ, барашекъ; бекасъ—охотничье названіе.

Наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ считаютъ бекаса очень обыкновенною нашею птицею. Криницкій указываетъ на нахождение бекаса въ нашихъ краяхъ (I). Чернай (IV, VII) приводитъ названіе бекаса въ спискѣ лѣтнихъ птицъ Харьковской и прилежащихъ губерній и отмѣчаетъ время его прилета (VI)—10 апрѣля 1850 г. Голяховскій (Х. Г. В. 1859 г., № 14), со словъ Черная, приводитъ бекаса въ числѣ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ перваго бекаса въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ слѣдующія числа: 17.III.85, 31.III.87, 31.III.88 (X), 4.IV.89, 29.III.90, 24.III.91, 17.III.92 и—отметъ (*in litt.*): 14.IX.88, 29.IX.89, 20.IX.90 и 4.IX.91. Г. Глушковъ наблюдалъ первыхъ бекасовъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 21.III.88, 26.III.89 и замѣтилъ послѣднихъ 26.IX.88 и 3.XI.89 г. Г. Соколовскій (Охотн. газета 1891 г., стр. 568) замѣчаетъ, что бекасы въ 1890 г., вслѣдствіе засухи, послѣ средне-іюльскихъ высыоекъ въ окрестностяхъ г. Сумъ не попадались. Г. Новиковъ (*ibid.*, стр. 315) замѣтилъ бекасовъ въ окр. г. Харькова въ небольшомъ числѣ 15 и 16.IX.

По моимъ наблюденіямъ, бекасъ весьма обыкновенная дважды пролетная, довольно обыкновенная гнѣздящая птица всей Харьковской губ. и, повидимому, случайно зимующая птица. Впрочемъ, не вездѣ и не ежегодно встрѣчается бекасъ на гнѣздовьяхъ въ замѣтно большомъ количествѣ; въ западной половинѣ губерніи, благодаря болѣе благоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ, бекасъ гнѣздится нѣсколько чаще, чѣмъ къ востоку отъ р. Оскола. Особенно великъ бываетъ у насъ годами, впрочемъ, какъ и вездѣ, осенній пролетъ. Мѣстообитанія бекаса—всевозможныя болота, болотистые луга, берега озеръ, рѣчныхъ заливовъ и опушки лѣсовъ, стоящихъ по болотамъ.

¹⁾ Въ Охотничьей газетѣ за 1888—1891 гг. есть нѣсколько замѣтокъ о бекасахъ, относящихся къ Харьковской губ., но наиболѣе интересныя наблюденія г. Глушкова.

Прилетъ бекасовъ въ одиночку или небольшими группами замѣченъ въ концѣ первой трети марта; въ наибольшемъ количествѣ бываетъ онъ на пролетѣ съ конца второй трети этого мѣсяца и до конца марта; пролетъ продолжается иногда еще въ первой трети апрѣля. (28.Ш.81, 8—20.Ш.82, 10.Ш.83, 18.Ш.84, 17—25.Ш.85, 15—25.Ш.86, 15—31.Ш.87, 21.28.Ш—2.IV.88, ...25.Ш—4.IV.89, 12—28.Ш—10.IV.90, 14—20.Ш.91, 17—26.Ш.92, ...1.IV.93). На весеннемъ пролетѣ замѣчены группы бекасовъ, летящихъ утромъ и очень высоко, но главнымъ образомъ видны они въ одиночку или парами; главный пролетъ бываетъ ночью. Находи обиліе водъ, бекасы встрѣчаются въ это время повсюду и нерѣдко попадаютъ по котловиннымъ степнымъ болотцамъ или на лужахъ по пескямъ. Съ весны бекасы большею частью очень строги и срываются почти всегда очень далеко. Иногда въ нашихъ краяхъ скопляется весной очень много бекасовъ, вслѣдствіе того, что въ мѣстахъ болѣе сѣверныхъ вновь наступаютъ холода, и у насъ дуютъ сильные сѣверные вѣтры (1892). Располагающіе остаться у насъ на лѣто, переселяются въ малодоступныя мѣста большихъ болотъ, торфяниковъ и кочкарниковъ; селятся также между тальниками, въ ольховыхъ срубахъ и поросляхъ.

Бекасиныхъ гнѣздъ я самъ не находилъ, но яйца ихъ видѣлъ въ коллекціяхъ многихъ лицъ. Въ концѣ первой трети апрѣля попадались мнѣ самки съ сильно развитыми желтками въ яичникѣ. Въ концѣ мая птенцы уже начинаютъ летать, но держатся семьями въ крѣпяхъ, а съ конца іюня и въ первой трети іюля становятся уже самостоятельными; но весьма часто выводки сильно запаздываютъ, и, по-моему, случается это вслѣдствіе гибели первыхъ кладокъ и птенчиковъ отъ внезапныхъ наводненій, производимыхъ лѣтними ливнями, и отъ хищныхъ животныхъ. Г. Глушковъ (стр. 182) наблюдалъ около с. Коломака (Валк. у.) еще совсѣмъ маленькихъ бекасовъ въ пушку въ 20-хъ числахъ августа 1887 г. Съ конца іюня старики начинаютъ смѣнять маховья, послѣ чего, обыкновенно около половины іюля, они вмѣстѣ съ самостоятельными молодыми птицами появляются на болѣе открытыхъ, доступныхъ мѣстахъ болотъ. По словамъ г. Глушкова (стр. 182), первый выводокъ бекасовъ появился на открытыхъ болотахъ около с. Коломака 22 іюля 1887 г., а въ 1888 г. (стр. 361) „бекасиные выводки запоздали“: первый выводокъ бекасовъ онъ отыскалъ

только 30 июля; далѣе (стр. 95), онъ говоритъ: „Бекасные выводки появились въ болотахъ только съ первыхъ чиселъ августа (1889; въ 1886 г.—1.VIII очень много), тогда какъ прежде они вываливали въ открытыя болота съ половины июля“. Г. Глушковъ объясняетъ отсутствіе бекасовъ въ засуху около Коломака тѣмъ обстоятельствомъ (стр. 327), что: „когда приходитъ ему время переселенія на открытыя болота, бекасъ, не находя на нашихъ болотахъ мѣста (удобнаго), улетаетъ на большія болота подальше“. Въ слишкомъ сырое время, какъ это замѣчаетъ г. Глушковъ (стр. 95), скопленію бекасовъ препятствуетъ некошенная трава на болотистыхъ лугахъ. Налетъ сѣверныхъ бекасовъ замѣчается съ начала послѣдней трети июля и въ августъ; все это уже вылинявшія птицы, появляющіяся, повидимому, въ тѣмъ большемъ числѣ, чѣмъ сырѣе конецъ лѣта. Г. Глушковъ замѣчаетъ (стр. 663): „я не разъ убѣждался, что если ко времени начала пролета бекасовъ (августъ мѣсяцъ) въ болотахъ сухо, то и къ концу осени, хотя бы и появилась по болотамъ вода, бекасовъ обыкновенно не бываетъ; вѣроятно, они пролетаютъ какъ-нибудь стороною отъ насъ“.

Осенній пролетъ молодыхъ и отлетъ нашихъ, смотря по метеорологическимъ явленіямъ, обусловливающимъ удобство или неудобство пребыванія бекасовъ въ нашихъ краяхъ, начинаются въ различное время, обыкновенно съ конца августа, тянутся весь сентябрь и часто до конца октября; но въ послѣднее указанное время ихъ попадается вообще мало; иногда въ засуху, какъ это было въ 1889 г. въ Изюмскомъ у., они уже рѣдки въ первой трети сентября; въ наибольшемъ количествѣ замѣчаются бекасы въ первой половинѣ сентября. Въ сырую теплую осень одиночные бекасы остаются у насъ и дольше, такъ въ 1882 г. замѣченъ мною одинъ бекасъ въ окр. г. Харькова 11.XI; г. Глушковъ (стр. 565) наблюдалъ одного бекаса 3.XI.89 г. и замѣчаетъ, что, по слухамъ, они держались и еще значительно долѣе. (15.IX.81, 10.IX—11.XI.82, 13.IX—28.X.84, 4.IX...85, 3.IX—10.X.86, 16.IX—8.X.87, 14.IX.88, 12—30.IX.3.XI...89, ...22.IX...90, 5—16.IX...91, 1.IX...92, 3.6.IX...93).

Чѣмъ сырѣе и теплѣе осень съ вѣтрами, дующими съ южныхъ румбовъ, тѣмъ большее количество бекасовъ и на болѣе продолжительное время задерживается у насъ. Часто на какомъ-нибудь ничтожномъ болотцѣ можно, не сходя съ мѣста, убить

нѣсколько бекасовъ, постепенно срывающихся почти съ одного мѣста. Въ это время они жирны и неохотно слетаютъ съ мѣста; въ засушливую осень они нерѣдко забираются въ тростники, пролетъ бываетъ незначителенъ, и бекасы очень худы; въ такомъ случаѣ, благодаря рѣдкости удобныхъ стоянокъ, нерѣдко приходится видѣть не только настоящія высипки бекасовъ, срывающихся цѣлой группой, но приходилось наблюдать бекасовъ, среди дня летающихъ назадъ и впередъ тѣсными группами штукъ до 10; за неизвѣстемъ подходящихъ мѣстъ, бекасы встрѣчаются даже около низинныхъ колодцевъ. Зимой ⁸⁶/₈₇ г., именно 15.XII, около с. Шумаровки (Х. у.) вспугнулъ я одного бекаса, сидѣвшаго на незамерзшемъ клочкѣ болота, поросшаго мелкою ольхою, покрытомъ ярко-зеленою мелкою травкою.

Примѣчаніе. Г. Глушковъ замѣчаетъ (стр. 383): „Между бекасами я не могъ не замѣтить двухъ разновидностей. Главная разница между ними состоитъ также въ величинѣ. Разница эта довольно велика: одинъ бекасъ больше другихъ почти въ полтора раза; кромѣ того, они разнятся между собою и по цвѣту оперенія: первые (крупные) имѣютъ совершенно бѣлую грудь и темныя ножки; у вторыхъ (мелкихъ) на груди много черныхъ перьевъ, и ножки зеленныя; цвѣтъ перьевъ у первыхъ ярче, у вторыхъ, напротивъ, какъ то тусклѣе, съ нецельнымъ оттѣнкомъ. Неслучайность такой разновидности бекасовъ доказывается тѣмъ, что каждый годъ оба вида бекасовъ прилетаютъ у насъ (с. Коломакъ, Валк. у.) одновременно, что я положительно утверждаю. Сначала появляются на нашихъ болотахъ бекасы первой разновидности—крупные, мѣстные и пролетные; затѣмъ гораздо позже (если не ошибаюсь, съ половины октября), летитъ мелкій бекасъ. Какъ первые, такъ и вторые бываютъ въ значительномъ количествѣ и держатся у насъ одинаково долго“. По-моему, почтенный наблюдатель въ первомъ случаѣ имѣлъ дѣло со старыми мѣстными и налетными бекасами и—съ молодыми пролетными во второмъ случаѣ.

Экземпляры коллекціи: № 41 ♀ ad. 27.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 638 ♀ juv. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1231 ♂ ad. 10.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1232 ♀ ad. id. ibid., 1278 ♂ ad. 16.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1279 ♂ ad. 8.IV.91 ibid., 1507 ♀ juv. 25.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 24 ♂ ad. 3.IX.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 25 ♂ ad. 13.IX.62 руч. Камышеваха (Х. у.).

245. *Gallinago gallinula* (Linn.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 225, п. 51).

1827. *Scolopax gallinula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 100.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 85.
 1850. „ *Gallinula* L. . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 21; S. 627, п. 8.
 1853. „ *gallinula* . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 13.
 1889. *Гаршнепъ* . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 83.
 1889. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 565.
 1891. „ . . . . . Новиковъ, *ibid.*, стр. 315.
 1891. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 663.

Гаршнепъ—охотничье названіе.

По Криницкому (I), гаршнепы замѣчены въ сентябрѣ 1827 и 1829 гг. Чернай сперва (III) называетъ эту птицу дважды пролетною; далѣе (IV), считаетъ гаршнепа птицею, прилетающею въ сентябрѣ; затѣмъ (VII), указываетъ на пребываніе у насъ гаршнепа во время пролета съ конца сентября до конца октября. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года гаршнепы, вообще встрѣчающіеся подъ Харьковомъ въ небольшомъ числѣ, почти отсутствовали. По словамъ г. Глушкова, гаршнепы держались около с. Коломака (Валк. у.) 3.XI.89 г.; въ 1891 году онъ застрѣлилъ перваго гаршнепа 11.IX. Г. Новиковъ наблюдалъ въ 1890 г., вслѣдствіе засухи, весьма немного гаршнеповъ 15.16.IX.

По моимъ наблюденіямъ, гаршнепъ принадлежитъ къ нашимъ обыкновеннымъ дважды пролетнымъ птицамъ, но въ численности онъ нѣсколько уступаетъ предшествующему виду. Весенній пролетъ гаршнеповъ значительно меньше осенняго. Быть можетъ, сравнительная незначительность весенняго пролета только кажущаяся, вслѣдствіе того, что мѣста, гдѣ они надерживаются, въ это время мало доступны для наблюденій.

Весенній пролетъ замѣченъ съ начала марта; наибольшей силы достигаетъ онъ во второй половинѣ этого мѣсяца, и послѣдніе повидѣютъ насъ въ началѣ второй трети апрѣля, а иногда уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца не найдешь въ нашей мѣстности ни одного гаршнепа. (20.III.81, 8.III....82, 25.III...84, 25.III.85, 16.III—11.IV.86, 10.III—12.IV.87, 20.III.88, 10.III—10.IV.90, 20.III.91, 28.III.1.2.IV...93).

Осенью гаршнепы появляются у насъ не раньше половины августа и то—въ небольшомъ числѣ. Осенью гаршнепы держатся

въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и бекасъ, съ тою только разницею, что забираются въ большія трущобы и трясины. Охотно держатся по кочкарникамъ и торфяникамъ. Однажды на пространствѣ около 4 кв. метровъ въ небольшомъ рѣчномъ заливѣ собралось до 15 гаршнеповъ, сидѣвшихъ на поломанныхъ и плававшихъ тростникахъ, переpletенныхъ тиною. Воды въ этомъ мѣстѣ было на одинъ метръ.

Пролетъ начинается съ конца первой трети сентября, достигаетъ наибольшей силы въ концѣ сентября и тянется до середины октября; послѣ этого гаршнепы попадаются въ небольшомъ числѣ и въ одиночку до конца этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ ноября. (24.IX.80, 20.IX.81, 15.IX—1.XI.82, 10.IX—29.X.84, 17.IX—8.X.86, 16.IX—8, 20.X.87, 25.IX.88, ...22.IX—9.X.3.XI.89, 20.IX—10.X.90, 7.IX—13.X.91, 25.IX—5.X...92).

Въ концѣ декабря 1888 года убитъ одинъ гаршнепъ въ окрестностяхъ Хорошевскаго монастыря, по р. Уды въ Харьковскомъ уѣздѣ; другой убитъ подѣ Новый годъ въ 80-хъ годахъ В. В. Шиховымъ на дачѣ г. Чунихина подѣ Харьковомъ.

Экземпляры коллекцій: № 944 ♂ ad. 15.III.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 984 ♂ ad. 10.IV.90 *ibid.*, 1017 ♂ ad. *id. ibid.*, 1638 juv. 25.IX.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 63 ♀ ad. IX.27 окр. г. Харькова, 26 ♂ ad. 1862 ad. *ibid.*, 101, 102 ♂ ad. 7.X.86 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Limicola.

Limicola platyrhyncha (Temm.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 231, п. 52).

Грызвичекъ этотъ мнѣ въ нашей мѣстности еще не попадался; весьма возможно, однако, что въ качествѣ осенней пролетно-залетной птицы, но во всякомъ случаѣ крайне рѣдко, онъ встрѣчается и у насъ.

Gen. Tringa.

246. *Tringa alpina*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 247, п. 57).

1830. *Tringa variabilis* Mey. . . . . Криницкій (I), стр. 97.

1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 35.

1850. *Tringa variabilis* Mey. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 19; S. 627, п. 7.
 1853. „ *alpina* L. . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 12.

Куличекъ ¹⁾.

По Криницкому (I): „самецъ молодой въ осеннихъ цвѣтахъ— убитъ 3 сентября 1830 года при р. Удахъ за Основою (окр. г. Харькова), въ обществѣ, составлявшемъ небольшое стадо; такой же молодой самецъ убитъ вмѣстѣ съ предшествующимъ, имѣеть только на спинѣ пепельно-сѣрыя пятна, которыя показываютъ начавшуюся перемѣну осеннихъ цвѣтовъ на зимніе“. Чернай (III) считаетъ песочника-чернозобика дважды въ году пролетною птицею; далѣе (IV), онъ пишетъ: „In der Umgegend v. Charkow d. 3 September erlegt“; затѣмъ (VII), у него отмѣчено, что этотъ песочникъ появляется въ началѣ сентября. О весеннемъ пролетѣ Чернай ничего не говоритъ.

По моимъ наблюденіямъ, песочникъ-чернозобикъ очень обыкновенная осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Весною они мнѣ попадались (по 1, 2 и 5 вмѣстѣ) съ начала апрѣля и до начала послѣдней трети этого мѣсяца, именно въ слѣдующія числа: 3.IV.84, 20.IV.85, 10—20.IV.86, 15.IV.87, 13.IV.88. Собственно, настоящаго весенняго пролета я не замѣтилъ. Въ это время они держатся у насъ по песчанымъ берегамъ большихъ озеръ.

Осенній налетъ начинается иногда очень рано, а именно съ первой трети іюля, но попадаютъ они тогда въ одиночку, и пролетъ тянется до конца этого мѣсяца. (5.VII.87, 22.VII.89, 7.VII—26.VII.90, 19.VII.91). Въ указанное время попадаютъ у насъ только старыя птицы во всюлѣтнѣ еще лѣтнемъ и сильно изношенномъ опереніи съ истрепанными маховыми. Держатся пестрозобые песочники въ это время по большимъ озерамъ съ тонкими илесто-песчаными или песчаными берегами. Такъ какъ къ этому времени вода усиливаетъ сильно испаряться и—на далекое разстояніе обнажить очень топкіе плоскіе берега, по которымъ почти невозможно добраться до самой воды, то тутъ именно и надерживаются эти птицы. Съ половины августа замѣчается налетъ и пролетъ молодыхъ. Отлетъ стариковъ происходитъ до конца августа или начала сентября:

¹⁾ Всѣ упоминаемые далѣе песочники имѣютъ у насъ общее мѣстное названіе „куличекъ“.

молодые же птицы попадаются до конца этого мѣсяца и до начала второй трети октября; но въ это время замѣчаются рѣдко и въ очень небольшомъ числѣ. (...4.IX.80, 28.VIII.81, 17.VIII.82, 25, VIII—11.IX.84, 20.VIII—14.IX.86, 23.VIII—20.IX.87, 17.VIII—10.IX.89, ...9.X.90, ...22.IX—10.X.91, 1.9.IX...92, ...6.IX.93).

Осенью молодые птицы держатся стайками отъ 10 до 50 штукъ вмѣстѣ или присоединяются къ стайкамъ другихъ песочниковъ (*Tringa minuta*, *Tringa saburquata*) и улитовъ (*Totanus fuscus*, *Tot. calidris*). Держатся они по песчанымъ или илесто-песчанымъ берегамъ всякихъ водъ; на размошихъ лугахъ и около соленыхъ озеръ они въ осеннее время весьма обыкновенны. Здѣсь они питаются мелкими червячками, жучками, личинками и самыми мелкими ракушками. На пролетахъ большею частью держатся густой стаей и летятъ почти надъ водой. Песочники эти на пролетахъ строго придерживаются воды и поэтому всегда слѣдуютъ направлению рѣчныхъ долинъ; въ степяхъ на пролетѣ ихъ не замѣчалъ. Насколько птица эта пуглива весною, и вообще осторожна, когда встрѣчается въ одиночку или маленькимъ обществомъ, настолько осенью и при большей численности она дѣлается довѣрчивою; стайки песочниковъ, бѣгающихъ по песку около воды, подпускаютъ стрѣлку довольно близко, при чемъ нѣкоторые постоянно отбѣгаютъ впередъ, другіе не смѣша уходятъ въ воду, такъ что она достигаетъ имъ до половины голени, и почти беззаботно ищутъ себѣ добычу. Будучи спугнуты, они перелетаютъ на другой берегъ или, облетѣвъ надъ самой водой все озеро кругомъ, возвращаются на то же мѣсто. Испытавъ преслѣдованіе, они становятся такъ же осторожны, какъ и другія голенастыя птицы.

Какъ уже раньше замѣчено, старики въ началѣ іюля прилетаютъ въ лѣтнемъ опереніи и съ истертыми, старыми маховыми, безъ слѣда смѣны оперенія; въ концѣ іюля часть маховыхъ второго порядка и мелкія кроющія перья крыла уже замѣнены, на спинѣ же нигдѣ еще нѣтъ сѣрыхъ зимнихъ перьевъ. Смѣна маховыхъ заканчивается у стариковъ къ половинѣ августа; въ началѣ послѣдней трети августа у нихъ на верхней сторонѣ тѣла уже много зимнихъ перьевъ. Позже всего оканчивается линька чернаго пятна на брюхѣ и, вопреки мнѣнію Н. А. Сѣверцова ¹⁾,—гораздо позже смѣны маховыхъ; старыхъ птицъ въ полномъ зимнемъ

¹⁾ Периодич. явленія и т. д. стр. 312.

оперенія у насъ не замѣчалъ. Птенцы начинаютъ лянять, т.-е. получаютъ по-немногу сѣрыя зимнія перья на спинѣ, съ половины августа; къ концу этого мѣсяца или въ началѣ сентября у нихъ на спинѣ смѣсь птенцовыхъ и зимнихъ перьевъ; кромѣ того, на слегка ржавчатомъ зобу тоже пробиваются зимнія перышка; въ концѣ первой трети октября на спинѣ почти уже не замѣтно птенцовыхъ перьевъ, но, все-таки, молодыхъ въ полномъ зимнемъ опереніи я у насъ не встрѣчалъ.

Примѣчаніе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришлось мнѣ наблюдать, какъ эти песочники, будучи спугнуты выстрѣлами, подверглись преслѣдованію сокола-дербника; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, положившихъ нѣсколькихъ изъ нихъ, песочники стайкой довольно высоко въ воздухѣ описывали быстрые круги надъ берегами озера; завидя несущагося за ними въ догонку сокола, песочники съ шумомъ и съ необычайной быстротой буквально посыпались въ воздухъ и предпочли сѣсть недалеко отъ стрѣлка, нежели достаться соколу.

Экземпляры коллекціи: № 653 ♂ ad. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 672 ♂ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 673 ♀ juv. id. ibid., 675 ♀ juv. 17.VIII.89 ibid., 677 ♀ juv. id. ibid., 683 ♂ juv. 21.VIII.89 ibid., 684, 685, 686, 687, 688 ♂♂...juv. id. ibid., 722 ♂ juv. 11.IX.89 окр. г. Славянска (Изюм. у.), 1161 ♀ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1221 ♂ juv. 9.X.90 ibid.

Кол. зоол. музея: № 14 а. b. ♂ juv. 3.IX.30 Основа, предмѣстье г. Харькова.

247. *Tringa minuta*, Leisl.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 234, п. 53).

1830. *Tringa minuta*, Leisl. . . . . Криницкій (I), стр. 97.
 1850. „ . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ *minuta*, L. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 18; S. 627, п. 6.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 11.

Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „Самецъ молодой, имѣющій цвѣта на себѣ, свойственные экземплярамъ не подвергавшимся первому ляннію, но показываетъ вмѣстѣ переходъ къ зимнимъ цвѣтамъ. Убитъ 10 сентября (1830) на песчаномъ берегу р. Уды за Основою. Другая молодая самка передъ первымъ лянніемъ. Встрѣчается въ сообществѣ съ перемѣчивымъ турханомъ. Замѣченъ 20 августа 1830 г.“ Чернай (III) считаетъ

малаго песочника птицею, пролетающею два раза въ году, весною и осенью, и останавливающеюся у насъ не надолго; далѣе (IV) замѣчаетъ: „Am Flasse Udji d. 10 September erlegt.“; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай повторяетъ то же самое, изъ чего можно заключить, что время весенняго пролета ему было неизвѣстно.

По мнѣнью наблюденимъ, малый песочникъ довольно обыкновенная наша осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Подобно предшествующему виду, песочники эти весною наблюдаются въ одиночку, парами и по-нѣскольку, и вообще долго у насъ не засиживаются. Замѣчены они весною почти въ одно время съ песочниками-чернозобиками съ начала апрѣля и до конца второй трети этого мѣсяца; но, по всей вѣроятности, появляются иногда и значительно раньше; замѣчены они: 1.IV.82, 18.IV.85, 14.IV.86, 3—15.IV.87, 20.IV.88, 8.IV.90.

Налетъ наблюдается съ середины іюля. (15.VII.87, 30.VII.88, 20.VII.89, 19.VII.90). Осенній пролетъ молодыхъ замѣчается постепенно съ середины августа и рѣже съ начала этого мѣсяца; въ концѣ августа и въ началѣ сентября попадались они мнѣ въ наибольшемъ числѣ; остаются у насъ до конца сентября, а одиночные или въ небольшомъ числѣ изрѣдка попадаютъ до начала второй трети октября. (15.VIII.81, 28.VIII—15.IX.82, ...3.IX...84, 29.VIII.85, 18.VIII—11.IX.86, 8.VIII—5.IX.87, 2.VIII.88, 21.VIII—10.IX.89, ...3.IX—12.X.90, ...22.IX—10.X.91, 1.IX...92, 2.VIII—6...IX.93). Осенью держатся они у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующій видъ, часто смѣшиваясь съ различными песочниками, улитами и турухтанами, и чѣмъ сырѣе осень, тѣмъ больше песочниковъ понадалось у насъ; въ засуху пролетъ проходитъ почти незамѣтно. Повидимому, малые песочники предпочитаютъ илистые плоскіе берега различныхъ водъ берегамъ чисто песчанымъ, хотя и на нихъ не рѣдки. Около соленыхъ озеръ и на солончаковыхъ грязяхъ по лугамъ они составляютъ обычное явленіе. Держатся обыкновенно стайками до 30—40 шт. Питаются тѣмъ же, чѣмъ и предшествующій видъ.

Линьки ни на одномъ экземплярѣ не удалось замѣтить. У сентябрьскихъ молодыхъ экземпляровъ на верхней части спины ржавыя каемки почти совсѣмъ стерты; всѣ ржавчатыя каемки дѣлаются свѣтлыми, блеклыми, такъ что вся птица сверху принимаетъ болѣе блѣдный, сѣроватый тонъ. На зобѣ ржавчатость пропадаетъ, и онъ становится грязно-сѣрымъ. Вотъ и всѣ измѣненія,

которыя удалось замѣтить въ опереніи этого песочника; въ зимнемъ же опереніи они у насъ не замѣчены.

Экземпляры коллекціи: № 187 ♀ juv. 30.VII.88 р. Рудка, с. Лизогубовка (X. у.), 195 ♂ juv. id. ibid., 239 ♂ juv. id. ibid., 381 ♂ juv. id. ibid., 653 ♂ ad. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 674 ♀ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 689 ♀ juv. id. ibid., 690 ♂ juv. id. ibid., 691 ♀ juv. id. ibid., 692 ♀ juv. id. ibid., 723 ♂ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Пзюм. у.), 1072 ♀ juv. 4.IX.90 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 15 а. б. ♂♀ juv. 10.IX.90 р. Уды (X. у.).

248. *Tringa temmincki*, Leisl.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 239, п. 54).

Темниковъ песочникъ, или куличекъ-воробей, попадаетъ у насъ на осеннемъ пролетѣ почти ежегодно, но въ незначительномъ числѣ; весною же онъ пока не былъ наблюдаемъ. Держатся они небольшими группами отдѣльно или въ стаяхъ другихъ песочниковъ, преимущественно въ стаяхъ песочника-чернозобика; одиночные почти всегда попадаютъ въ стаяхъ послѣднихъ; вообще, куличекъ-воробей встрѣчается у насъ гораздо рѣже предшествующаго вида, но можетъ быть названъ осеннею, довольно правильно пролетною птицею. Осенній пролетъ замѣченъ съ конца іюля (налетъ, вѣроятно, бываетъ съ середины іюля), и попадаютъ они до конца августа или до начала сентября включительно. За недостаткомъ данныхъ, не могу здѣсь разграничить налетъ стариковъ отъ пролета молодыхъ и привожу числа, когда этотъ песочникъ замѣченъ въ нашихъ краяхъ: 17.VIII.84, 1.IX.86, 25.VIII.87, 1.VIII.89, 26—31.VII.90, 26.VII.91, 2.VIII—5.IX...93.

У моихъ молодыхъ на спинѣ каемки перьевъ, вслѣдствіе стирани, очень узкія, и конечная каемка каждого пера не ржавчатая, а грязно-желто-бѣлая. Красноватый налетъ на зобѣ едва замѣтенъ; зобъ скорѣе грязно-сѣрый.

Экземпляры коллекціи: № 654 ♂ juv. 1.VIII.89 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 1644 ♂ juv. 17.VIII.84 с. Кочетокъ (Зм. у.; def.).

249. *Tringa subarquata* (Güld.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 255, п. 59).

1838. *Tringa subarquata*, Cuv. . . . Криницкій (II), стр. 243.

1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 35.

1853. " " Güld. . . . . " (VII), стр. 34, п. 10.

Криницкій, какъ это видно изъ его отмѣтокъ въ рукописи (II), наблюдалъ дугоносныхъ песочниковъ, или краснозобиковъ, въ окрестностяхъ г. Славянска, Изюм. у., на соленыхъ озерахъ. Чернай (III) считаетъ этого песочника дважды пролетною птицею нашей мѣстности; затѣмъ (IV), онъ замѣчаетъ, что песочникъ этотъ былъ наблюдаемъ въ окрестностяхъ г. Бахмута, Екатеринослав. губ. [Криницкій (I, стр. 97) наблюдалъ эту птицу въ упомянутой мѣстности на соленыхъ озерахъ], о Харьковской же губернии не упоминаетъ; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай называетъ песочника-краснозобика пролетною птицею нашей мѣстности.

Въ нашихъ краяхъ, по моимъ наблюденіямъ, краснозобикъ довольно обыкновенная осенняя и, повидимому, рѣдкая весенняя пролетная птица; но въ численности этотъ видъ значительно уступаетъ у насъ песочнику-чернозобику. Весною песочникъ этотъ замѣченъ мною всего однажды, а именно—въ числѣ трехъ экземпляровъ 12.IV.87 г. около с. Ново-Покровскаго (Зм. у.); держались они вмѣстѣ на разлившемся озерѣ (оз. Тараново) съ плоскими илесто-песчаными берегами.

Налетъ стариковъ отмѣченъ у меня всего три раза и, повидимому, происходитъ такъ же, какъ и у другихъ песочниковъ, съ середины или даже съ начала іюля. (15.VII.85 (университ.), 12.VII.87, 26.VII.90, 26.VII.91). У старыхъ птицъ въ первые изъ указанныхъ сроковъ опереніе почти лѣтнее, т.-е. на всей нижней сторонѣ тѣла отъ подбородка и до кроющихъ хвоста все опереніе ярко-ржаво-коричневое; на спинѣ уже смѣсь лѣтнихъ и зимнихъ перьевъ. На всей нижней сторонѣ тѣла пробиваются свѣжія бѣлыя зимнія перья. Маховыя, какъ и вообще все опереніе, сильно истрепаны. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа на всемъ тѣлѣ на-половину лѣтнее, на-половину зимнее опереніе, и наблюдается усиленная смѣна первостепенныхъ маховыхъ.

Осенній пролетъ замѣченъ съ половины августа, но иногда уже въ концѣ іюля или въ началѣ августа количество ихъ значительно увеличивается; въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ краснозобики въ нашихъ краяхъ во второй половинѣ этого мѣсяца и въ началѣ сентября; къ концу сентября попадаетъ уже очень немного молодыхъ песочниковъ этого вида, и въ рѣдкихъ случаяхъ замѣчаются они до конца первой трети октября. Въ 1890 году замѣчено нѣсколько молодыхъ 23.X, но, по изслѣдованіи, они оказались недавно равными. (3.IX.83, 14.VIII.84, 18.VIII.85,

20.VIII.86, 16.VIII—15.IX.87, 17.VIII—12.IX.89, ...9.10.23.X.90, ...1.9...IX.92, 2.10.VIII...93).

Осенью песочники эти смѣшиваются со стаями *Tringa alpina* и *Tr. minuta*, но держатся и отдѣльно стайками до 20 шт. Обыкновенно надерживаются они по песчанымъ или илесто-песчанымъ берегамъ озеръ, по сырмъ лугамъ и около мелкихъ рѣченекъ по отмелямъ. Около Славянскихъ соленыхъ озеръ приходилось и мнѣ ихъ наблюдать; здѣсь они, подобно песочнику-чернозобику, пасутся на берегу или заходятъ въ воду, бѣгаютъ по соленымъ болотамъ между солянками (*Salicornia herbacea*) и подбираютъ различныхъ мелкихъ насѣкомыхъ, червей и мягкотѣлыхъ. Передъ отлетомъ у птенцовъ на спинѣ также кое-гдѣ показываются зимнія перышки; въ полномъ же зимнемъ опереніи у насъ не попадаются ни старки, ни молодые.

Экземпляры коллекціи: № 676 ♀ juv. 17.VIII.89 с. Шокровское (Зм. у.), 694 ♂ ad. 21.VIII.89 *ibid.*, 739 ♂ juv. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Изюм. у.), 1163 ♀ ad. 27.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 85 ♂ ad. 15.VII.85 с. Водяное (Зм. у.).

250. *Tringa canutus*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 251, п. 58).

1834. *Tringa cinerea*, Lin. . . . . Криницкій (I), стр. 97.
1838. „ „ *Tem.* . . . . „ (II), тетр. 33.

Криницкій оставилъ объ исландскомъ песочникѣ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „*Tr. cinerea* Lin. Temm. p. 627—сѣрой турухтанъ. Однолѣтній передъ первымъ линяніемъ. Пойманъ живымъ въ окрестностяхъ Харькова и питался съ большою жадностью мухами“; далѣе (II), Криницкій замѣчаетъ: „осенью падаются въ Харьковской губ. молодые, но рѣдко“.

Можетъ-быть, вслѣдствіе недостатка наблюденій, можетъ быть вслѣдствіе быстрого ночного пролета безъ дневныхъ стоянокъ, а можетъ-быть и вслѣдствіе того, что этотъ песочникъ строже другихъ придерживается обычныхъ пролетныхъ путей, но исландскій песочникъ ни мнѣ лично, ни моему препаратору во всѣхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ ни разу не попался. Только 29.VIII.88 убитъ г. Дюбуромъ для моей коллекціи одинъ

молодой экземпляр этого вида на песчаномъ берегу р. Ворсклы въ окрестностяхъ г. Ахтырки, гдѣ онъ держался въ небольшой стайкѣ себѣ подобныхъ. Изъ всего этого я позволяю себѣ пока считать исландскаго песочника рѣдкою залетною (пролетно-залетною) птицею Харьковской губерніи.

У музейскаго экземпляра вся нижняя сторона тѣла чисто бѣлаго цвѣта безъ ржавчатаго налета; точно также первая, наружная каемка каждаго пера на верхней сторонѣ тѣла бѣлаго цвѣта. Чучело это очень старое и, по всей вѣроятности, выцвѣло. У моего экземпляра на нижней сторонѣ тѣла сильный ржавчатый налетъ; упомянутыя каемки чалаго цвѣта. На верхней сторонѣ шеи и частью на срединѣ спины стерты уже не только чалыя каемки, но и слѣдующія буровато-черныя, такъ что перья получаютъ сѣрую окраску съ очень узенькою стержневою болѣе темною полоскою. На горлѣ и по бокамъ зоба тоже едва замѣчены болѣе темныя и крайне узкія стержневныя полоски.

Экземпляры коллекціи: № 367 ♂ juv. 29.VIII.88 р. Ворскла, окр. г. Ахтырки. Кол. зоол. музея: № 29 ♀ juv. 1834 окр. г. Харькова.

Gen. Machetes.

251. Machetes pugnaх (Linn.).

(М. А. Мевзбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. 1, стр. 275, п. 63).

1826.	<i>Tringa pugnaх, L.</i>	Криницкій (I), стр. 96.
1850.	<i>Machetes</i> " "	Czernay (IV), S. 623, п. 16; S. 627, п. 11?
1853.	" "	Чернай (VII), стр. 32, п. 9.
1866.	" "	" (IX), стр. 6.
1892.	" "	L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 129.

Таратайка, по Чернаю.

Криницкій пишетъ въ систематическомъ каталогѣ (I) слѣдующее: „одинъ убитъ въ августѣ. Зрѣлой самецъ убитъ около Основы (предмѣстье г. Харькова—прежде окрестности) 12 февраля 1826 года, во время великой стужи и вѣроятно оставался на зиму. Въ желудкѣ остатки насѣкомыхъ“. Чернай (III) считаетъ турухтана весеннею и осеннею пролетною птицею Харьковской губ.; затѣмъ (IV), замѣчаетъ, что турухтанъ былъ убитъ около г. Харькова въ августѣ и 12 февраля; затѣмъ (ор. с., S. 627), причисляетъ ту-

рухтана къ дважды пролетнымъ птицамъ, но ставитъ знакъ вопроса; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что эта птица встрѣчается на пролетѣ къ сѣверу, а иногда и зимуетъ; наконецъ (IX), Чернай причисляетъ турухтана къ птицамъ, посѣщающимъ насъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ турухтана пролетною птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII) и замѣчаетъ, что съ 22.VII (90) они попадались тамъ довольно часто.

По моимъ наблюденіямъ, турухтанъ обыкновенная наша дважды пролетная птица, не попадающаяся, впрочемъ, ежегодно въ очень большомъ числѣ ни осенью, ни тѣмъ болѣе весной. Приходилось мнѣ слышать отъ нѣкоторыхъ охотниковъ мнѣніе, будто бы турухтаны изрѣдка у насъ попадаютъ лѣтомъ и изрѣдка гнѣздятся, приходилось и самому видѣть ихъ рано лѣтомъ. Не находя въ этомъ ничего невѣроятнаго и признавая спорадическое гнѣздованіе единичныхъ паръ, преимущественно въ западной половинѣ губерніи, я все-таки полагаю, что встрѣчаемые лѣтомъ турухтаны—, главнымъ образомъ, птицы холостыя, ведущія бродячій образъ жизни. Очень можетъ быть также, что встрѣчаемые изрѣдка среди лѣта птицы этого вида—самцы, покинувшіе своихъ самокъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ и прилетѣвшіе къ намъ, какъ это замѣтилъ Н. А. Зарудный въ Оренбургскомъ краѣ ¹⁾, линять и жировать.

На небольшомъ весеннемъ пролетѣ первые турухтаны замѣчены съ половины апрѣля; въ наибольшемъ же числѣ попадаютъ въ послѣдней трети апрѣля и держатся до конца первой трети мая. Встрѣчаются они въ это время одиночно или по нѣсколько вмѣстѣ на вслѣдствіе болотахъ, разливахъ рѣкъ и озеръ. Только 26.IV.90 года замѣчены на пролетѣ большія стаи турухтановъ на оз. Лиманъ (Зм. у.), гдѣ они вообще встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ нашихъ краяхъ. (28.IV.84, 23.IV—9.V.86, 15.IV—6.V.87, 28.IV.88, 22.26...IV.90, 25.IV.91): У самцовъ въ это время я не замѣтилъ выдѣляющагося брачнаго воротника; у нѣкоторыхъ самокъ сохраняются еще зимніи малыя кроющія перья крыла; на головѣ сохраняется еще большею частью зимнее опереніе.

¹⁾ Орнитолог. фауна Оренбург. края, стр. 298.

Осенній налетъ турухтановъ наблюдается въ первой трети іюля, когда попадаютъ старые самцы въ сильно истрепанномъ опереніи со старыми маховыми и рулевыми. Брачнаго воротника совсѣмъ нѣтъ; голова, кромѣ затылка, въ зимнихъ цвѣтахъ; на зобѣ показывается нѣсколько бѣлыхъ зимнихъ перьевъ; кроющія (мелкія) крыла зимнія; на спинѣ только начинаетъ показываться зимнее опереніе. Въ концѣ іюля у старыхъ самцовъ, при старыхъ еще маховыхъ и рулевыхъ, лѣтнаго оперенія несравненно меньше, чѣмъ зимняго, но перья на лопаткахъ и нѣсколько перышекъ на затылкѣ сохраняютъ еще пурпурный отливъ лѣтнаго оперенія. У самокъ опереніе находится въ такой же стадіи. Налетъ замѣченъ: 12.VII.86, 3—20.VII.87, 7.VII.90, ...26.VII.91, ...29.VII.92 и ...2.VIII.93. Столь раннее появленіе старыхъ турухтановъ указываетъ на сравнительно недалекое ихъ гнѣздованіе отъ сѣверныхъ границъ нашей губерніи. Налетные къ концу августа вмѣстѣ съ первыми пролетными держатся небольшими стайками въ сообществѣ съ улитами, чибисами и другими голенатыми птицами по берегамъ озеръ, болотъ и по суходоламъ. Въ первой трети августа замѣчается пролетъ молодыхъ; пролетъ этотъ усиливается во второй половинѣ этого мѣсяца и, уменьшаясь, тянется до половины сентября; рѣже попадаютъ молодые турухтаны въ послѣдней трети этого мѣсяца. Одиночные въ иные годы задерживаются до конца первой трети октября (? 16.X.90). Наибольше сильный пролетъ замѣченъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября 1892 г. на озерѣ Лиманѣ, и тамъ же въ первой половинѣ августа 1893 г. птицы держались очень большими стаями. Молодые птицы прилетаютъ въ совершенно свѣжемъ опереніи; у одной молодой птицы въ концѣ сентября пробивается на спинѣ нѣсколько зимнихъ перьевъ; кажется, что итенцы-самки появляются осенью раньше итенцовъ-самцовъ; въ 1889 году молодые самки появились на 16 дней раньше молодыхъ самцовъ. (10.VIII—20.IX.84, 9.VIII—3.IX.86, 10.VIII—4.IX.97, 6.VIII...88, 5.VIII—1.IX.89, ...?16.X.90, ...22.IX—8.X.91, 25.VIII—23.IX.92, 2.VIII—5...IX.93).

Примѣчаніе. У насъ чаще бываютъ самцы двухъ типовъ лѣтнаго оперенія: одни сѣроватаго, другіе рыжеватаго тона; первые у насъ встрѣчаются рѣже. Вообще, самцы въ брачномъ нарядѣ бываютъ очень пестры и крайне несходны между собою. У одного самца, хранящагося въ музеѣ университета, брачный воротникъ

чисто-бѣлаго цвѣта съ небольшими черно-бурыми крапинками на концахъ крайнихъ перьевъ воротника.

Экземпляры коллекціи: № 193 ♂ juv. 6.VIII.88 с. Покровское (Зм. у.), 194 ♂ juv. id. ibid., 616 ♀ juv. 5.VIII.89 ibid., 667 ♀ juv. 17.VIII.89 ibid., 708 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1192 ♀ ad. 22.IV.90 ibid., 1198 ♂ an. 7.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1370 ♀ ad. 26.VII.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1371 ♂ ad. 29.VII.91 ibid., 1582 ♂ juv. 23.IX.92 ibid., 1672 ♂ juv. 5.IX.93 ibid.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. hiem. 12.II.26 окр. г. Харькова, ♀ ad. VIII.29 ibid., 23 ♂ ad. vern. 1862 окр. г. Зміева, 70 ♂ ad. vern. 1887 окрест. г. Харькова.

Gen. Calidris.

252. *Calidris arenaria* (Linn.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 242, п. 55).

Относительно песчанки у меня собрано очень мало данныхъ, но эти данныя позволяютъ мнѣ причислить ее къ довольно рѣдкимъ осеннимъ неправильно пролетнымъ птицамъ Харьковской губерніи; что касается весенняго пролета, то я о немъ не имѣю никакихъ свѣдѣній.

10.IX.89 г. убитъ одинъ экземпляръ изъ небольшой группы песчанокъ, державшихся на плоскомъ, обнаженномъ берегу озера Лимана (Зм. у.). Съ 7 по 11...IX.92 г. замѣченъ небольшой пролетъ этихъ птицъ около того же озера; птички, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, держались въ стайкахъ *Tringa alpina* и *Tr. subarquata*. Наконецъ, 10.VIII.93 г. замѣчена порядочная стая этихъ птицъ въ томъ же мѣстѣ.

Первая птица—взрослый самецъ, имѣющій больше новыхъ зимнихъ, чѣмъ лѣтнихъ перьевъ; вторья—молодая птица безъ признаковъ линьки.

Экземпляры коллекціи: № 778 ♂ ad. 10.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1573 ♀ juv. 7.IX.92 ibid., 1577 ♂ juv. 11.IX.92 ibid.

Gen. Totanus.

253. *Totanus hypoleucus* (Linn.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 282, п. 64).

1834. *Totanus hypoleucos* Tem. . . . Криницкій (I), стр. 99.

1850. *Actitis hypoleucos* L. . . . Czernay (IV), S. 623, n. 14; S. 626, n. 15.

1853. *Actitis hypoleucos* L. . . . . Черный (VII), стр. 36, п. 49.
 1888. *Береговикъ стрый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Actitis hypoleucos* L. . . . . „ (XI bis).
 1892. *Totanus* „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 130.

Набережникъ, куличекъ.

Криницкимъ добытъ „годовой самецъ 10 іюля 1834 г.“ (I). По Чернаю (IV), перевозчикъ замѣченъ въ окрестностяхъ г. Харькова 10 іюля; по его словамъ (ор. с., S. 626), это—лѣтняя гнѣздящаяся птица, прилетающая въ апрѣлѣ; далѣе (VII), слѣдуетъ повтореніе сказаннаго. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ перевозчика: 22.III.88 (X), 24.III.89 (XI bis), 19.III.90, 16.III.91 и 23.III.92, и отлетъ (in litt.): 6.IX.88, 19.IX.89, 27.VIII.90, 15.IX.91 и 18.IX.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ нашего перевозчика обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ, что перевозчики, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, въ очень большомъ числѣ стали встрѣчаться съ 20.VII(90).

Въ нашихъ краяхъ, по моимъ свѣдѣніямъ, береговикъ, или перевозчикъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица; но, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, онъ нигдѣ не попадаетъ въ большомъ числѣ. Мѣстообитаніемъ своимъ онъ избираетъ преимущественно песчаные, глесто-песчаные и глинисто-песчаные берега рѣкъ и ручьевъ, рѣже прудовъ,—все равно, плоскіе ли эти берега, или обрывистые; встрѣчается даже тамъ, гдѣ берега состоятъ изъ голыхъ мѣловыхъ осней. По болотамъ и озерамъ онъ у насъ попадаетъ на пролетахъ. Около соленыхъ озеръ я его не замѣчалъ.

Весенній пролетъ замѣчается въ одиночку или въ небольшомъ числѣ съ половины марта; въ наибольшемъ числѣ попадались они мнѣ въ послѣдней трети марта и въ началѣ апрѣля; пролетъ заканчивается въ первой трети апрѣля. (14.25.III.82, 25.III—12.IV.83, ...10.IV.84, ...3—10.IV.85, 28.III—3.IV.86, 29.III—10.IV.87, 22.III—3.IV.88, 20—24.III.89, 17.III—12.IV.90, 16—20.III...91, 20.III—1...IV.92). На весеннемъ пролетѣ почти всегда попадаютъ въ одиночку, парами и рѣдко по нѣсколько; летятъ днемъ надъ самой водой.

Для гнѣздовья избираютъ обрывистые берега рѣкъ, хотя бы обрывъ былъ и незначителенъ, состоящіе изъ илесто-песчанаго или другого наноса; но непремѣннымъ условіемъ является расти-

тельность около гнѣздовья. Единственное найденное мною гнѣздо помѣщалось на высотѣ полуметра надъ поверхностью очень суженной рѣчки и въ удаленіи четверти метра отъ нея (с. Масловка, Зм. у.) въ углубленіи наноса, подъ нависшими корнями срубленной и давшей богатую поросль вербы. Простая ямочка, выложенная немногочисленными стебельками какой-то травы, заключала 10.V. 87 года 4 яйца съ зародышами въ перьяхъ. Хорошо летающихъ птенцовъ, но съ еще не вполне развитыми шейными и головными перьями, встрѣчалъ я обыкновенно съ начала іюня; въ половинѣ, обыкновенно же въ послѣдней трети іюня, они уже совершенно самостоятельны и держатся большею частью въ одиночку. Пищу перевозчиковъ составляютъ различныя насѣкомыя, личинки и черви, попадающіеся по берегамъ водъ, и, повидимому, мелкія ракушки.

Старики появляются на открытыхъ мѣстахъ около половины іюля; съ этого времени перевозчики ведутъ бродячій образъ жизни и встрѣчаются по всякимъ водамъ, но все-таки—преимущественно по рѣчнымъ берегамъ. Линька этой птицы мнѣ не пришлось подмѣтить; въ концѣ іюня и въ началѣ іюля попадаютъ старыя птицы въ изношенномъ опереніи, и въ виду того, что старики въ половинѣ іюня вываливаютъ на открытыя мѣста, линька, должно-быть, оканчивается въ это же время.

Пролетъ и отлетъ замѣчаются съ первой трети августа и достигаютъ наибольшей силы въ послѣдней трети этого мѣсяца и въ началѣ сентября; послѣдніе попадаютъ около половины этого мѣсяца; А. А. Колесовъ замѣтилъ одиночнаго 19.IX.89. (...15.IX.82, 29.VIII—15.IX.84, 8.VIII...85, 20.VIII.86, 22.VIII—14.IX.87, 23.VIII—6.IX.88, 28.VIII—19.IX.89, 20.VIII—1.IX.90, 22.VIII—15.IX.91, ...28.VII...93). На осеннемъ пролетѣ, подобно тому какъ и весной, береговики держатся, не соединяясь со стадами улитовъ, въ одиночку, парами или рѣже обществами до 10 шт. Летать цѣлый день, но преимущественно утромъ и передъ заходомъ солнца; держатся надъ самой поверхностью воды и строго слѣдуютъ всѣмъ изгибамъ рѣчки, въ долину которой тянутся.

Экземпляры коллекціи: № 197 ♂ ad. 29.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 215 ♂ juv. 23.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 534 ♀ ad. 7.V.89 р. Донецъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 128 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 86 ♂ ad. нач. VIII.85 с. Водяное (Зм. у.), 29 ♂ ad. 18.IV.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

254. *Totanus ochropus* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 291, п. 66).

1834. *Totanus ochropus* Tem. . . . . Криницкій (I), стр. 99.
1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 13; S. 626, п. 10.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VI), стр. 36, п. 48.
1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 131.

По Криницкому (I): „самецъ убитъ въ первомъ году жизни— 20 августа 1834 года“. Чернай (III) считаетъ кулика-черныша нашею лѣтнею птицею и прибавляетъ: „въ окрестностяхъ Харькова 20 августа“; далѣе (VII), указываетъ на появленіе черныша у насъ, подобно тому какъ и около Кіева, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ эту птицу въ окрестностяхъ Харьковской фермы (in litt.): 18.III.89, 18.III—14.IV.90, 17.III.91 и 23.III.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ черныша обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ, что, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, съ 20.VII (1890) они стали встрѣчаться въ очень большомъ числѣ.

Куликъ-чернышъ, по моимъ наблюденіямъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся птица всей Харьковской губерніи, нигдѣ, впрочемъ, не попадающаяся въ большомъ числѣ.

Весною первые черныши въ одиночку или по нѣсколько показываются съ начала второй трети марта; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ пролетные въ послѣдней трети этого мѣсяца, и пролетъ заканчивается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; послѣдніе пролетные видны около конца первой трети апрѣля. (...10.IV.80, 19.III.81, 14—25.III.82, ...6.IV.83, 20.III.84, 24.III.85, 29.III—1.IV.86, 16—24.III.87, 17—20.III.88, 18—23.III.89, 16—25.III.90, 13—31.III.91, 23.III.1.IV.92, 28.III.93). По прилетѣ къ намъ, черныши держатся большею частью одиноко по плоскимъ или обрывистымъ берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ, по рѣчнымъ наносамъ и по открытымъ берегамъ озеръ и прудовъ, вообще же по болѣе песчанистымъ берегамъ.

Ко времени гнѣздованія черныши перебираются въ узкія рѣчныя долины, гдѣ незначительныя рѣчки и ручьи текутъ извѣстно въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, заросшихъ густыми сорными травами и кустарниками. Сплошь и рядомъ гнѣздятся они

у насъ въ маленькихъ рѣчныхъ долинахъ, окруженныхъ большими лѣсами, и около прудовъ. Въ Каменной балкѣ (Изюм. у.) черныши гнѣздились между крупными глыбами песчаника. Одно гнѣздо было мною найдено (долина рѣчки Тетлежки, на границѣ Зміевск. и Волчанск. уѣздовъ), въ двухъ шагахъ отъ воды и на высотѣ около полуметра, въ ямкѣ между кусками зеленого песчаника, заросшими густою травянистою растительностью. Надъ этимъ гнѣздомъ верхній край берега нѣсколько нависалъ. Гнѣздъ чернышей на кустахъ и деревьяхъ я не находилъ. Найденное гнѣздо состояло изъ немногихъ сухихъ стеблей травы. Въ этомъ гнѣздѣ нашелъ я 15.V.87 года обломки скорлупы нѣсколькихъ яицъ. Хорошо летающіе птенцы попадались мнѣ съ начала второй трети іюня; самостоятельные же птенцы показываются въ концѣ первой и въ началѣ второй трети іюля. Пищу травяниковъ составляютъ разные насѣкомыя и ихъ личинки, водящіяся около водъ или въ водѣ, черви и мелкія ракушки. Линька стариковъ замѣчается съ первой трети и въ половинѣ іюля и заканчивается, повидимому, къ концу этого мѣсяца. У одного экземпляра въ началѣ апрѣля между изношенными перьями спины и плечъ пробилось немного свѣжихъ перьевъ; на нижней сторонѣ тѣла, наоборотъ, между новыми свѣжими перьями сохранилось очень немного старыхъ.

Послѣ вывода птенцовъ улиты эти не стадаются, но молодыя птицы одного вывода держатся нѣкоторое время вмѣстѣ, а затѣмъ ведутъ бродячій образъ жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяются въ сравнительно небольшомъ числѣ къ стаямъ другихъ улитовъ; одинокіе черныши попадаютъ иногда на лугахъ со стаями чибисовъ. Вообще, въ это время ихъ можно найти около всевозможныхъ водовмѣстилищъ.

Отлетъ и незначительный пролетъ наблюдаются въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; въ засушливую осень передвиженіе къ югу замѣчается уже съ половины августа. (23.VIII.82, 29.VIII.84, 30.VIII.85, 27.VIII—3.IX.86, 25.VIII—1.IX.87, 29.VIII.89, 30.VIII.90, 22.VIII—5.IX.91). На осеннемъ пролетѣ замѣчены они опять въ одиночку, парами и рѣже обществами до 10 шт. Летятъ по направленію рѣчныхъ долинъ и не высоко.

Экземпляры коллекціи: № 191 ♂ juv. 5.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 456 ♀ ad. 24.III.89 с. Б.-Давилвка (Х. у.), 504 ♀ ad. 11.IV.89 ibid.,

543 ♀ ad. 6.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1666 ♂ ad. 1.IV.93
с. Безлюдовка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 38 ♂ ad. vern. 10.IV.62 с. Мал.-Даннловка (Х. у.).

255. *Totanus glareola* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 295, п. 67).

1829. *Totanus glareola*, Tem. . . . . Криницкій (I), стр. 99.
1850. „ *Glareola* L. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 12; S. 626, п. 9.
1853. „ *glareola* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 46.
1888. *Куликъ болотный* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.
1892. *Totanus glareola*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 132.

Криницкій (I) добылъ 28 іюля 1829 года самку болотнаго улита, на болотистомъ мѣстѣ въ тростникѣ за селомъ Алексѣевою (Х. у.); другая самка убита 5 августа 1834 г. Чернай (IV) замѣчаетъ: „In der Umgegend von Charkow im Juli und August“; далѣе (ор. с., S. 626), считаетъ этого улита нашею лѣтнею птицею, появляющеюся въ апрѣлѣ; въ послѣдней своей замѣткѣ (VII) объ этой птицѣ Чернай говоритъ: „Большой“ (?) „улитъ (T. glareola L.) застрѣленъ 28 іюля и 5 августа; около Воронежа явились 6 апрѣля 1769 года“ (по Палласу). Г. Глушковъ наблюдалъ его прилетъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 17.III.88 г., но я не увѣренъ, что указаніе это относится именно къ разсматриваемому виду. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотнаго улита обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и прибавляетъ, что съ 22.VII. (90) они стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, въ очень большомъ числѣ.

Мнѣ болотный улитъ, или куликъ-фифи, извѣстенъ, какъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковск. губ., но на гнѣздовья онъ нигдѣ не попадался мнѣ въ большомъ числѣ и вообще встрѣчается рѣже предшествующаго и двухъ слѣдующихъ видовъ.

Прилетъ происходитъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ послѣдней трети марта, главный же пролетъ бываетъ въ первыхъ числахъ апрѣля и до половины этого мѣсяца. (...4.IV.80, ...10.IV.81, ...7.IV.82, 29.III.84, ...10.IV.85, ...18.IV.86, 27.III—10.IV.87, 28.III—3.IV.88, 28.III—8.IV.90). Какъ уже сказано, появляются они сначала въ небольшомъ числѣ и затѣмъ небольшими

стаями шт. до 20. Держатся они у насъ по поемнымъ, болотистымъ лугамъ съ озерцамъ и рѣдкимъ кустарнымъ зарослями. Съ весны охотно держатся съ улитами красноножкамъ по берегамъ плесовъ, гдѣ вытянувшаяся подъ водою слабая трава, при спаде- ній воды, ложится по ея поверхности.

Въ травянистыхъ и кочкарныхъ лугахъ располагаются эти улиты на гнѣздовьяхъ, но пары гнѣздятся довольно далеко другъ отъ друга. Гнѣздъ и яицъ этого улита я самъ не находилъ. Стайки уже совершенно самостоятельныхъ молодыхъ попадались мнѣ съ половины іюня. Въ это время и особенно съ конца второй трети іюля, когда старики, повидимому, заканчиваютъ линьку, они мнѣ встрѣчались иногда довольно значительными стаями въ сообще- ствѣ съ улитами другихъ породъ и съ чибисами. Съ послѣдними они бывають не только въ рѣчныхъ долинахъ, но и въ степи по лужамъ и даже попадались мнѣ на пахотѣ, но, конечно, въ очень ограниченномъ числѣ.

Отлетъ происходитъ постепенно съ конца первой трети авгу- ста, иногда и раньше; наибольшей степени пролетъ достигаетъ въ концѣ августа, и послѣдніе попадаютъ въ первыхъ числахъ сентяб- ря. Въ 1887 году послѣдній замѣченъ 17.IX. (7.VIII...84, 10—30.VIII.85, 29.VIII.86, 20.VIII—17.IX.87, 24.VIII.89, 20. VIII.90, ...15.VIII.91). На осеннемъ пролетѣ держатся несособен- но большими стаями, до 25 экземпляровъ.

Экземпляры коллекции: № 153 ♂ juv. 9.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 202 ♂ juv. 24.VII.88 ibid.

Кол. зоол. музея: № 20 ♀ ad. 28.VI.29 с. Алексѣвка (Х. у.), 24 ♀ ad. 5.VIII.34 окр. г. Харькова.

256. *Totanus stagnatilis* (Bechst.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 298, п. 68).

1835. *Totanus stagnatilis* Tem. . . . Криницкій (I), стр. 99.
 1850. „ „ „ Bechst. . . . Czernay (IV), S. 623, п. 9; S. 627, п. 2.
 1858. „ „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 44.
 1888. *Куликъ поручейникъ* . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.
 1892. *Totanus stagnatilis*, Bechst. . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 133.

По Криницкому (I): „самецъ—Plumage d'été—убить 30 мая 1835 года за Даниловкой (Х. у.)“. По Чернай (IV), („In der Umgegend von Charkow d. 30 Mai beobachtet.“) пролетная птица

Харьковской губерніи; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай говоритъ: „встрѣчался мнѣ въ маѣ, почему полагаю, что остается у насъ на лѣто; время прилета не знаю“. Г. Глушковъ наблюдалъ первыхъ куликовъ-поручейниковъ въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.) 22.III.88 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ поручейника обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ и прибавляетъ, что въ очень большомъ числѣ они стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ птицъ, съ 20.VII (90).

Куликъ-поручейникъ, по моимъ наблюденіямъ, довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и весенняя пролетная птица. Осенью пролетъ проходитъ какъ-то мало замѣтно. Но далеко не каждый годъ выводится онъ у насъ въ одинаковомъ числѣ: чѣмъ сырѣе весна, тѣмъ большее число поручейниковъ остается у насъ на лѣто. На пролетѣ появляются они у насъ тоже весьма неравномѣрно. Прилетъ прудового улита наблюдается съ конца марта, чаще въ началѣ апрѣля, и до послѣдней трети этого мѣсяца. (2.9.III—12.IV.86, ...10—15.IV.87, 5—22.IV.88, 8—10.IV.90, ...27.IV.91).

Для гнѣздовья улита эти избираютъ болотистые, кочковатые и травянистые берега озеръ и рѣчныхъ заливовъ, поемные луга и настоящія болота съ кустарниками и молодою порослью ольхи; особенно часто встрѣчаются на гнѣздовьяхъ по степнымъ рѣчкамъ. Въ такихъ мѣстахъ гнѣздится иногда довольно много паръ въ недалекомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга и отъ гнѣздящихся тутъ же улитовъ-красноножекъ. Яицъ и гнѣздъ я не находилъ, но, судя по числу птенцовъ въ одномъ выводкѣ, ихъ бываетъ 4. Птенцы начинаютъ летать съ середины первой трети іюня. Во время вылета птенцовъ старики начинаютъ смѣнять мелкое лѣтнее опереніе на зимнее (13.VI.88); маховыя же перья еще старыя; смѣняются они въ іюлѣ. Совершенно вылинявшихъ стариковъ въ полномъ зимнемъ опереніи мнѣ у насъ не приходилось наблюдать; повидимому, они отлетаютъ ранѣе окончанія полной смѣны оперенія. Въ концѣ апрѣля у многихъ старыхъ птицъ сохраняется еще довольно много зимнихъ перьевъ. Молодые птицы держатся сначала стаями въ сообществѣ съ другими улитами, преимущественно съ красноножкой, и съ чибисами по всякимъ мокрымъ мѣстамъ; съ послѣдней трети іюля они становятся все менѣе и менѣе замѣтны. Послѣдніе поручейники попадаютъ въ концѣ первой трети августа; позже я ихъ не видѣлъ.

Экземпляры коллекции: № 170 ♂ ad. 13.VI.88 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 198 ♀ juv. 19.VI.88 ibid., 200 ♂ juv. id. ibid., 615 ♂ juv. 28.VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1277 ♂ ad. 27.IV.91 ibid.
Кол. зоол. музея: № 59 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма.

257. *Totanus calidris* (Linn.).

(М. А. Мѣвзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 306, п. 70).

1834. *Totanus calidris*, Tem. . . . . Криницкій (I), стр. 98.
1850. „ *Calidris*, L. . . . . Czerna y (IV), S. 623, п. 11; S. 626, п. 8.
1853. „ *calidris* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 47.
1888. *Куликъ красноножка* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.
1889. „ „ . . . . . „ ibid., стр. 193.
1892. *Totanus calidris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 134.

Криницкій отмѣтилъ (I) кулика-травника, найденнаго въ окрестностяхъ г. Харькова. Чернай (IV) называетъ этого улита лѣтнею птицею Харьковской губ., прилетающею съ конца марта до половины апрѣля (VII). Г. Глушковъ записалъ прилетъ этого улита въ с. Коломакъ (Валк. у.) 17.III.88 и 23.III.89 г. и говорить, что его прилетъ совпадаетъ съ главнымъ пролетомъ птицъ вообще. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ красноногого улита рѣдкою гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковск. уѣздѣ и замѣчаетъ, что они въ очень большомъ числѣ стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, съ 20.VII.(90).

По моимъ наблюденіямъ, куликъ-травникъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковской губерніи, но въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, смотря по большей или меньшей влажности весны, онъ бываетъ ежегодно въ различномъ числѣ.

Прилетъ первыхъ замѣчается съ половины марта; наибольшій пролетъ наблюдается съ начала послѣдней трети этого мѣсяца и до конца первой трети апрѣля. (16.III...82, 28.III.84, 28.III—5.IV.85, 19—29.III.86, ...23.III—10.IV.87, 17—26.III...88, 18—24.III.89, 15.III—10.IV.90, 21.III—1.IV.91, 1...IV.92, ...12.IV.93). На пролетѣ сперва держатся одиночно или группами, а въ разгаръ пролета попадаютъ стаи до 40 шт. Летятъ утромъ, а при спѣшномъ пролетѣ и цѣлый день, на средней высотѣ. По прилетѣ они держатся на затопленныхъ лугахъ и вообще на болотахъ. На пескахъ попадаются сравнительно рѣдко.

Для гнѣздоваы избираются болѣе обширныя болота, мокрые луга съ озерцами, кустарною порослью, разбросанными тамъ и сямъ ольховыми рощами и порослями, какъ въ долинахъ большихъ рѣкъ, такъ и по степнымъ рѣчкамъ (Орель, Берега, Бритаѣ). Нерѣдко гнѣздится онъ по краямъ лимановъ и тихихъ рѣчныхъ плесовъ. Начало гнѣздованія въ иные годы бываетъ съ первыхъ чиселъ послѣдней трети апрѣля, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ началѣ мая птицы утихаютъ, т.-е. высиживаютъ; но иногда онѣ запаздываютъ или несутся, вслѣдствіе потери первыхъ кладокъ отъ наводненій, вторично; такъ, въ 1893 г. любовные полеты самцовъ продолжались еще 24.V. Нерѣдко на удобныхъ мѣстахъ гнѣздится нѣсколько паръ этихъ улитовъ вмѣстѣ съ улитами прудовыми. Гнѣздо помѣщается на краю воды въ густой травѣ, въ огородахъ или капустникахъ, граничащихъ съ болотами, и состоитъ изъ плоской ямочки съ ничтожной подстилкой изъ полугнилыхъ травянистыхъ стеблей. 16.V.90 нашелъ я въ такомъ гнѣздѣ (на лугу с. Борового, Зм. у.) 4 надтреснувшихъ уже яйца. Хорошо летающіе птенцы попадаютъ въ половинѣ іюня, а иногда и раньше; въ 1893 г. 27.VI птенцы еще не легали. Съ конца іюня или въ началѣ іюля попадаютъ самостоятельныя птенцы, а старики—въ сильно изношенномъ опереніи и съ истрепанными маховыми; собственно, съ половины или съ конца іюля начинается линька стариковъ, т.-е. на плечахъ у нихъ замѣчается нѣсколько одноцвѣтныхъ сѣрыхъ зимнихъ перьевъ; когда она заканчивается—у меня осталось невыясненнымъ, но въ полномъ зимнемъ опереніи красноножка у насъ мнѣ не попадалась. У нѣкоторыхъ самцовъ до конца апрѣля сохраняется еще нѣсколько зимнихъ перьевъ на спинѣ. Съ конца іюня и въ началѣ іюля постепенно образуются стаи, недостигающія, впрочемъ, большой численности: больше 30—40 шт. вмѣстѣ я не видѣлъ, иногда же, какъ это замѣчено въ засуху, до самаго отлета держатся семьями. Въ это время собираются они къ большимъ озерамъ съ болотистыми берегами и къ размокшимъ лугамъ и смѣшиваются съ другими улитами, чибисами, турухтанами, песочниками и др., и нерѣдко попадаютъ по песчанымъ отмелямъ рѣкъ. Улиты эти, подобно предшествующимъ, питаются различными водными насѣкомыми, дождевыми червями, и слизнями, которыхъ собираютъ иногда, сидя на листьяхъ кубшинокъ или бѣгая по болотамъ.

Покидаютъ насъ эти улиты съ половины августа, обыкновенно же въ концѣ этого мѣсяца; въ началѣ сентября видны отставшіе. Въ засушливую осень, а иногда и безъ видимой причины, приходилось наблюдать очень ранній отлетъ этихъ улитовъ, а именно въ послѣдней трети іюля. (25.VIII.85, ...5.IX.86, 19.VIII.87, 18.VIII—4.IX.89, 23.VIII.90, 30.VII—12.IX.91, 31.VII...93). На пролетѣ попадались мнѣ небольшія стаи улитовъ, летящихъ на значительной высотѣ, не строго слѣдуя направленію рѣчныхъ долинъ; при пролетѣ на значительной высотѣ, улиты эти, завидя удобныя или общающія кормъ мѣста, иногда съ крикомъ описываютъ круги въ воздухѣ.

Экземпляры коллекціи: № 152 ♂ juv. 15.VI.88 с. Масловка (Зм. у.), 174 ♂ juv. id. ibid., 183 ♂ juv. 22.VI.88 пос. Кишовка (Волч. у.), 185 ♂ ad. 15.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 190 ♂ ad. 22.VI.88 р. Бабки (Волч. у.), 1276 ♂ ad. 28.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1671 ♂ ad. 9.VII.93 с. Водяное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. aestiv. 1834 окр. г. Харькова, 58 ♂ ad. aestiv. 1862 окр. г. Изюма, 515 pull. 1876 окр. г. Харькова.

258. *Totanus fuscus* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 308, п. 71).

1829. *Totanus fuscus* Leisler. . . . . Криницкій (I), стр. 98.

1850. " " Briss. . . . . Czernay (IV), S. 623, n. 10; S. 627, n. 3.

1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 45; стр. 39, п. 5, стр. 40.

По Криницкому (I): „1 а. самецъ молодой въ первыхъ перьяхъ убитъ 16 августа 1829 года“. Чернай замѣчаетъ (IV): „in der Umgegend von Charkow im August beobachtet“, и считаетъ темногрудаго улита (ор. с., S. 627) періодически дважды пролетною птицею нашей мѣстности; далѣе (VII), называетъ его нашею лѣтнею птицею: „былъ убитъ 16 августа; время прилета неизвѣстно“; затѣмъ (ор. с., стр. 39), замѣчаетъ: „Изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣчены до сихъ поръ въ фаунѣ Кіевск. учеб. округа: ....5. Улитъ темный (*Totanus fuscus*)“; на 40 стр. (ор. с.) Чернай повторяетъ уже высказанное мнѣніе о лѣтнемъ пребываніи у насъ темнаго улита. Кесслеръ (Ест. истор. губ. Кіевского учебн. округа. IV птицы голенастыя, стр. 16) упоминаетъ, со словъ Черная,

о находеніи у насъ щеголя. Г. Соколовскій ¹⁾ пишетъ изъ г. Сумъ: „По берегамъ нашей рѣки (Псѣль) какъ-то перелетали кулики, изъ которыхъ одинъ мужичекъ убилъ пару; такого рода куликовъ мнѣ на своемъ вѣку не приходилось видѣть: величиной они почти съ горлицу, черные, носъ и ноги красные“.

Въ нашей губерніи, насколько мнѣ извѣстно, темногрудый улитъ, или куликъ-щеголь, довольно обыкновенная осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Интереснымъ является находеніе его у насъ иногда среди лѣта. Такъ, 20.VI.87 года замѣченъ мною и, къ сожалѣнію, упущенъ, вслѣдствіе промаха, одинъ старый самецъ въ брачномъ опереніи, державшійся съ двумя самками. Птицъ этихъ я встрѣтилъ на плоскомъ илистомъ и топкомъ берегу заливчика р. Донца, недалеко отъ мельницъ купца Стрекалова около г. Чугуева (Зм. у.). Какъ смотрѣть на упомянутыхъ птицъ, не знаю: принять ли ихъ за рано прилетѣвшихъ въ наши края съ сѣвера на время линьки и жировки, или за холостыхъ птицъ, проводившихъ у насъ лѣто, т.-е. за лѣтнихъ негнѣздящихся? 18.V.89 замѣченъ одинокій самецъ на оз. Лпманѣ (Зм. у.). Этотъ случай, повидимому, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія. Во всякомъ случаѣ, щеголь у насъ не гнѣздится. Весною темногрудые улиты попадались мнѣ въ слѣдующія числа: ...20.IV.86, 15—20.IV.87, 17.IV.88, ...9—22.IV.90 и 21.III...91. Держатся они разрозненно на большихъ озерахъ и болотахъ въ стаяхъ турухтановъ или небольшими группами и одиноко.

Старыя птицы прилетаютъ къ намъ послѣ вывода птенцовъ, съ конца первой трети іюля, обыкновенно же не раньше второй половины этого мѣсяца (24.VII.92); въ 1890 году въ самой южной части Старобѣльскаго уѣзда нашелъ я нѣсколькихъ улитовъ этого вида вмѣстѣ уже 7.VII. У самцовъ грудь была еще совершенно темная. Съ этого времени и до конца іюля прибываютъ однѣ старыя птицы; съ середины августа начинается пролетъ молодыхъ птицъ; тянется этотъ пролетъ нормально, повидимому, до конца августа или до начала сентября; въ рѣдкихъ случаяхъ попадаютъ молодые одинокіе темногрудые улиты до начала послѣдней трети сентября. Въ 1890 году одинъ щеголь замѣченъ 10.X. На пролетѣ замѣчены въ слѣдующія числа: 31.VIII.84, 18.VIII.85, 15.VIII—3.IX.86, 29.VIII—15.IX.87, 17.VIII—1.IX.89, ...10.X.90,

¹⁾ Охотничья газета. 1891. № 36, стр. 568.

...22.IX.91 и 1.VIII—1.IX.92. Держатся они въ это время небольшими группами по плоскимъ топкимъ и илистымъ мѣстамъ береговъ озеръ и рѣкъ.

Молодые птицы начинаютъ смѣнять птенцовый нарядъ и получаютъ уже на спинѣ немного одноцвѣтно-сѣрыхъ зимнихъ перьевъ съ первыхъ чиселъ сентября.

Экземпляры коллекціи: № 680 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 681 ♀ juv. id. ibid., 682 ♂ juv. id. ibid., 702 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1631 juv. 1.VIII.92 окр. г. Лебедина.

259. Totanus glottis (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1898. Ч. I, стр. 301, п. 69).

Большой улитъ въ Харьковской губерніи довольно обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица. Весною небольшой пролетъ замѣчается съ начала апрѣля (однажды 29.III), но въ это время попадаются они рѣдко; въ наибольшемъ числѣ весною попадались они мнѣ въ концѣ первой и въ началѣ второй трети апрѣля. (12.IV.82, 5.IV.84, 4.IV.86, 29.III—12.IV.87, 3.IV.88, ...10.IV.90, 1.IV.92). Весною держатся они одиночно или небольшими группами по болотамъ, затопленнымъ лугамъ, около озеръ и рѣкъ; поздніе пролетные держатся парами и охотно посѣщаютъ песчаные берега и отмели рѣкъ. На перелетѣ замѣчены утромъ и ночью; летать на значительной высотѣ.

24.VI.86 года замѣчена мною пара большихъ улитовъ на плоскомъ песчаномъ берегу р. Бабки въ Волчанскомъ уѣздѣ; 17.VI.93 г. замѣчена еще пара улитовъ, появившихся на р. Удахъ около с. Водяного (Зм. у.); но это во всякомъ случаѣ не гнѣздившіяся у насъ птицы, а или холостые улиты, проводящіе у насъ лѣто, или птицы, у которыхъ кладки по какимъ-либо причинамъ погибли на сѣверѣ. Налетъ старыхъ птицъ происходитъ съ начала іюля, чаще же въ половинѣ этого мѣсяца. Въ это время улиты держатся уединенно по большимъ болотамъ или присоединяются къ другимъ улитамъ, которымъ служатъ въ качествѣ самыхъ бдительныхъ сторожей.

Осенній пролетъ молодыхъ замѣчается съ послѣднихъ чиселъ іюля, и въ наибольшемъ числѣ попадаютъ они около половины августа; затѣмъ число пролетныхъ уменьшается до конца августа, и въ началѣ сентября попадаютъ, повидимому, только одиночные,

оставшіе молодые улиты этого вида. (...29.VIII—5.IX.82, 15.VIII.84, 16.VIII.85, 17—30.VIII.86, 18.VIII—4.IX.87, 17—31.VIII.89, 31.VII...90, 26.VII...91, 1.VIII—1...IX.92, 2.VIII—5.IX.90). Въ это время улиты попадаютъ по всякимъ мелкимъ водамъ, но преимущественно по плыстымъ, хотя и на чисто-песчаныхъ отмеляхъ рѣкъ ихъ можно встрѣтять въ сообществѣ съ другими улитами и чибисами. Попадаютъ обществами до 8 и 10 штукъ.

Экземпляры коллекціи: № 679 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1199 ♀ juv. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1207 ♀ juv. 27.VII.90 ibid., 1632 juv. 1.VIII.92 окр. г. Лебедяна, 1675 ♂ juv. 5.IX.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. aest. 1865 Богодухов. у., 146 ♂ ad. 17.VIII.84 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Terekia.

260. Terekia cinerea (Guld.).

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 286, п. 65).

Сѣрый сукалень, или мородунка, принадлежитъ, повидимому, къ числу нашихъ довольно рѣдкихъ осеннихъ, неправильно пролетныхъ птицъ. Держится онъ въ одиночку въ стаиъ *Machetes rugna*, *Tringa subarquata* и др. или небольшими группами по болотистымъ берегамъ озеръ и на размокшихъ отъ дождей илисто-песчаныхъ лугахъ съ тощею растительностью, ольховыми срубамъ и большими лужами. Въ такихъ мѣстахъ добытъ одинъ экземпляръ 6, а другой 8.VIII.88 г. около с. Ново-Покровскаго (Зм. у.) въ долинѣ рѣки Уды. Здѣсь они держались на обширной дождевой лужѣ, почти озерѣ, подходившей однимъ краемъ къ плетнямъ и огородамъ задворковъ села. 6.IX.93 г. наблюдалъ я нѣсколько молодыхъ мородунокъ на оз. Лиманъ (Зм. у.). На утренней зарѣ птички бѣгали по топкимъ берегамъ, обыскивали кучки земли, оставшіяся въ водѣ послѣ моченія конопли, и изрѣдка покрививали; въ 25 шагахъ отъ меня онѣ перелетали отъ одной кучки къ другой и были вообще непугливы: послѣ выстрѣла онѣ слетѣли и черезъ нѣсколько минутъ вновь появились на томъ же мѣстѣ.

Оба первыхъ экземпляра въ свѣжемъ зимнемъ перѣ съ очень немногочисленными широкими черно-бурыми стержневыми полосами, образующими на спинѣ въ общемъ $\vee$ -образную черную фи-

гуру, обращенную угломъ къ хвосту. Всѣ перья верхней стороны тѣла съ очень узкими черно-бурыми стержневыми черточками; на грязно-сѣровато-буроватомъ зобѣ и по бокамъ груди всѣ перья тоже съ болѣе темной и узкой стержневой черточкой. По-видимому, раньше указанного срока всѣ перья верхней стороны тѣла и крыльевъ имѣютъ чалую кайму, нерѣзко отдѣленную отъ остальной окраски пера; такъ, у моего экземпляра № 305, хотя коймы и стерты, все-таки цвѣтъ этотъ, особенно на плечевыхъ перьяхъ и всѣхъ кроющихъ крыла, нѣсколько замѣтенъ. Наиболѣе истерты именно широко-черно-полосатые перья и, по-моему, они представляютъ остатокъ лѣтняго наряда; слѣдовательно, въ зимнемъ нарядѣ вся спинная сторона одноцвѣтно буровато-сѣрая съ крайне узкими черно-бурыми стержневыми черточками, сбѣгающими по всему стержню до самого края пера.

Экземпляры коллекци: № 196 ♀ ad. 6.VIII.88 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 305 ♂ ad. 8.VIII.88 *ibid.*, 1680 ♂ juv. 6.IX.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Limosa.

261. *Limosa rufa*, Briss.

(М. А. Меназбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 269, п. 62).

Въ настоящее время я могу причислить краснаго сукаленя, или малаго веретенника, только къ крайне рѣдкимъ осеннимъ залетнымъ птицамъ нашей мѣстности; быть можетъ, экземпляръ, о которомъ я говорю ниже, былъ просто увлеченъ стаей пролетныхъ сукаленей слѣдующаго вида. 12.VII.86 года, въ числѣ около десяти убитыхъ чернохвостыхъ сукаленей, нашелъ я у одного скупщика дичи въ с. Лиманѣ (Зм. у.) одного взрослого краснаго сукаленя. Опереніе этого экземпляра было смѣшанное, но съ преобладаніемъ лѣтнихъ перьевъ; на зобу еще сохранились въ большомъ числѣ ярко-ржавые перья. Къ сожалѣнію, вся эта „дичь“ была въ такомъ состояніи, что о препарированіи не могло быть и рѣчи.

262. *Limosa melanura*, Leisl.

(М. А. Меназбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 263, п. 61).

1852. *Limosa melanura* . . . . . Czernay (VI), S. 552.

У Криницкаго (I, стр. 99) есть записъ объ этомъ сукаленѣ, но, къ сожалѣнію, мѣсто и время находки не указаны. Чернай (IV, S. 624, п. 20) указываетъ его находеніе въ Воронежской губерніи и замѣчаетъ (ор. с., S. 627), что время прилета ему неизвѣстно; въ статьѣ, касающейся исключительно окрестностей г. Харькова (VI), Чернай приводитъ время прилета чернохвостаго сукалена въ половинѣ апрѣля, но не указываетъ, гдѣ произведено наблюденіе. Осенью 1865 года г. Стрембицкій вписалъ въ систематическій каталогъ зоологическаго музея (I, стр. 99) чучело одного сукалена этого вида, убитаго имъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чернохвостый сукалень, или большой веретенникъ, обыкновенная осенняя, болѣе рѣдкая весенняя и рѣдкая, спорадически гнѣздящаяся птица Харьковской губерніи. Держатся они у насъ около большихъ лимановъ, по болотистымъ лугамъ и весной по степнымъ болотцамъ. Въ качествѣ пролетной птицы, веретенникъ чаще и въ большихъ стаяхъ встрѣчается по долинамъ р. Днѣпровскаго бассейна и около оз. Лимана (Зм. у.). Что касается гнѣздованія этой птицы, то фактически подтвердить его не могу, такъ какъ самъ гнѣзда не находилъ. 8.VI. 87 года, бродя по берегамъ озера Чайки, около оз. Лимана (Зм. у.), замѣтилъ я въ разстояніи ста шаговъ двухъ птицъ этого вида, державшихся довольно близко другъ отъ друга; ближе онѣ меня не подпустили и полетѣли по направленію къ главному озеру, гдѣ я ихъ не могъ найти. Исходивъ всю мѣстность, гдѣ были замѣчены птицы, я, все-таки, не могъ найти гнѣзда. Не рѣшаюсь я признать эту пару за птицъ гнѣздившихся, вслѣдствіе ихъ поведения: птицы, улетѣвшія безъ суеты и безъ крика, около полутора часа, что я провелъ на поискахъ гнѣзда, не прилетали. Отъ мѣстныхъ охотниковъ мнѣ тоже приходилось слышать, что въ этихъ мѣстахъ иногда попадаются чернохвостые веретенники по нѣскольку все лѣто; о гнѣздѣ же мнѣ никто не могъ сообщить положительныхъ данныхъ; такія же свѣдѣнія получилъ я изъ г. Ахтырки и г. Сумъ, но нѣкоторые охотники положительно говорятъ о рѣдомъ гнѣздованіи веретенника.

Пролетъ этихъ веретенниковъ замѣченъ весной съ начала послѣдней трети марта и до конца второй трети апрѣля, но въ первый изъ указанныхъ сроковъ попадаютъ они въ одиночку; въ наибольшемъ числѣ, т.-е. по 5, по 6 экземпляровъ, замѣчены они

около половины апрѣля. (15.IV.81, 1.IV...85, ...12.IV.86, 29. III—15.IV.87, ...16.IV.88, ...18.IV.89, 21.III.15—22.IV.90, 21.III...91).

Осенній налетъ наблюдается съ начала юля, когда попадаютъ старыя птицы, и главнымъ образомъ въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца; большой налетъ замѣченъ на оз. Лиманѣ, Змѣевского уѣзда: 10.VII.86, 20.VII.87, 22.VII.89, 20—28.VII.90. Въ это время попадаютъ иногда стаи до 50 шт.; обыкновенно же держатся по 5—10 экземпляровъ. Надерживаются они не только окрестныхъ луговъ, но забираются и въ самыя непроходимыя, но открытыя болота вмѣстѣ съ улитками красноножками и большими. На степныхъ котловинныхъ болотцахъ я ихъ встрѣчалъ въ это время рѣдко; чаще попадаютъ они здѣсь во время весеннихъ пролетовъ; около соленыхъ озеръ и болотъ я ихъ не встрѣчалъ. Усиленный пролетъ наблюдается съ половины августа и тянется исподволь до конца этого мѣсяца, когда веретенники попадаютъ чаще всего; послѣдніе встрѣчаются до половины сентября. (...1.IX.80; ...8.IX.82, 30.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, 24.VIII—10.IX.86, ...15.IX.87, ...2.IX.89, ...3.IX.90, ...23.VIII.91, 13.VIII...93). На пролетѣ замѣтны въ небольшихъ стаяхъ и въ одиночку; летать утромъ на средней высотѣ, но крикъ ихъ бываетъ слышенъ и ночью; иногда летать очень высоко.

Въ послѣдней трети юля у молодыхъ птицъ начинается замѣна мелкаго птенцоваго оперенія—зимнимъ; на снѣгъ это особенно замѣтно.

Экземпляры коллекціи: № 658 ♂ juv. 23.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1197 ♀ juv. 31.VII.90 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 6 ♂ juv. autumn. 1865 Богодуховскій уѣздъ.

Gen. Numenius.

263. Numenius phaeopus (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 327, п. 76).

1829. *Numenius phaeopus*, L. . . . Криницкій (I), стр. 100.
1850. „ *Phaeopus* „ . . . Czernay (V), S. 624, п. 25; S. 626, п. 15.
1853. „ *phaeopus* „ . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 52.

Куликъ, по Чернаю ¹⁾.

По Криницкому (I): „*N. phaeopus*, L.—меньшаго кулика самка убита 24 августа (1829 г.) въ окрестностяхъ г. Харькова“. По Чернаю (IV), это не рѣдкая лѣтняя птица въ Харьковской и прилежащихъ губерніяхъ; далѣе (VII), Чернай приводятъ время прилета этой птицы съ конца марта и до половины апрѣля. Всѣ экземпляры, добытые Криницкимъ въ Харьковской губерніи и Стрембицкимъ въ Крыму, и опредѣленные ими какъ *N. phaeopus*, оказались настоящими *N. tenuirostris*; Чернай не произвелъ переопредѣленія упомянутыхъ экземпляровъ, а подъ этимъ названіемъ они сохранились до того времени, какъ мнѣ поручено было заняться разборомъ коллекціи зоологическаго кабинета нашего университета. Вслѣдствіе этого всѣ указанія упомянутыхъ наблюдателей должны быть отнесены къ слѣдующему виду.

Какъ ни странно, но я не имѣю рѣшительно никакихъ свѣдѣній о появленіи средняго кроншнепа въ Харьковской губ. Однажды (5.IX.87) нашелъ я на дугу р. Бабки, близъ пос. Кичовки (Волч. у.), остатки отъ одного кроншнепа, показавшіеся мнѣ подозрительными; но немногія не унесенныя вѣтромъ перья, хотя они и были нѣсколько иначе окрашены, чѣмъ у большаго или малаго кроншнеповъ, не позволяютъ мнѣ признать ихъ принадлежащими разсматриваемому виду; головы не было (птица, вѣроятно, послужила добычею какому-либо хищнику), сухія же лапы не могли служить точнымъ признакомъ для отличія этой птицы.

Въ виду того, что птица эта является пролетною на всемъ югѣ Россіи и даже спорадически гнѣздится въ губ. Кіевской и Воронежской, я убѣжденъ, что средній кроншнепъ бываетъ на пролетѣ и у насъ,—что не добытъ онъ ни мною, ни извѣстными мнѣ охотниками, чисто случайно, а если кто и имѣлъ его въ рукахъ, то не умѣлъ отличить отъ большаго кроншнепа. Отличить пролетную стаю среднихъ кроншнеповъ отъ большихъ, особенно когда птицы летятъ высоко, и даже когда стайка сидитъ въ отдаленіи, почти нѣтъ возможности. Очень можетъ быть, что эти кроншнены дѣйствительно у насъ во время пролетовъ рѣдки,

---

¹⁾ Какъ раньше указано, названіе „куликъ“ прилагается мѣстными крестьянами къ различнымъ голенастымъ птицамъ и поэтому вовсе не характерно для средняго кроншнепа.

вслѣдствіе того, что главнѣя массы направляются, по преимуществу, къ Днѣпру или къ Дону, а у насъ пролетаютъ только незначительныя партіи; возможно также, что они пролетаютъ ночью и очень быстро, не останавливаясь у насъ днемъ для кормежки.

Въ виду всего вышесказаннаго, я въ первый разъ измѣняю принятому мною правилу: не вносить въ списокъ птицъ Харьковской губ. такихъ, которыхъ я самъ не наблюдалъ или относительно которыхъ я не имѣю несомнѣнныхъ данныхъ,—и позволяю себѣ признать средняго кроншнепа рѣдкою пролетною птицею нашей мѣстности.

264. *Numenius tenuirostris*, Vieill.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 326, п. 75).

По Чернаю (VII, стр. 40, п. 17), малый кроншнепъ у насъ не встрѣчается, свойственъ фаунѣ Понта и тамъ имѣетъ предѣлъ распространенія къ сѣверу въ Европейской Россіи. Если указанія Черная относятся къ его *N. phaeopus*, а не къ одному большому кроншнепу, то, какъ было раньше сказано, малый кроншнепъ, по его показаніямъ, не рѣдка гнѣздящая и пролетная птица нашей мѣстности.

Съ своей стороны, я могу дать очень мало свѣдѣній о маломъ кроншнепѣ, но считаю его неправильно, преимущественно осенью, пролетною (скорѣе пролетно-залетною) птицею нашей мѣстности. Гнѣздящимся онъ у насъ пока не найденъ, да и лѣтомъ я его нигдѣ не видѣлъ, но можетъ быть, что свѣдѣнія, сообщаемыя о гнѣздованіи въ степяхъ слѣдующаго вида, хотя отчасти, относятся къ рассматриваемому. Признать его въ настоящее время спорадически гнѣздящею птицею Харьковской губ. я пока не могу; если онъ и встрѣчается на гнѣздовьяхъ, то только развѣ въ уу. Купянскомъ или Старобѣльскомъ. Попадаютъ они не особенно рѣдко во время осенняго пролета въ одиночку или по нѣскольку; настоящаго пролета не замѣтилъ, равно какъ не встрѣчалъ его весной, хотя возможно, что онъ залетаетъ и въ это время года. Замѣченъ онъ былъ съ начала послѣдней трети августа до конца сентября; именно въ слѣдующее время: 20.VIII.84 г. попалось мнѣ 5 штукъ въ долину р. Бабки въ Волчанскомъ уѣздѣ; съ 3—20.IX.85 замѣчены они одновременно по

одиночкѣ на лугахъ въ окрестностяхъ с. Масловки (Зм. у.); 25. VIII.87 г. три штуки держались на лугахъ около с. Печевѣгъ (Волч. у.); наконецъ, 24.IX.89 и 30.IX.92 г. около оз. Лимана (Зм. у.) добыто по одному самцу изъ группъ въ 5 и 8 экземпляровъ. Экземпляры коллекціи: № 757 ♂ ad. 24.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1581 ♂ ad. 30.IX.92 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № 29 ♀ ad. 24.VIII.29 окр. г. Харькова.

265. *Numenius arquatus* (Linn.).

(М. А. Меназбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 321, п. 74).

1829. *Numenius arquata*, Lath. . . . Криницкій (I), стр. 100.
 1840. " " " . . . Калиниченко, *ibid.*, id.
 1850. " " L. . . . Czernay (IV), S. 624, п. 26; S. 626, п. 16.
 1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 53.
 1892. " *arquatus*, " . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 135.

По Криницкому (I), молодая самка кроншнепа убита 15 августа 1829 года около Поцова озера. Калиниченко (*ibid.*) добылъ кроншнепа 6 августа 1840 года. Чернай (IV) отмѣтилъ кроншнепа лѣтнею птицею окрестностей г. Харькова, и далѣе (VII) указываетъ на прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ кроншнепа въ окрестностяхъ земледѣльческаго училища (*in litt.*) 17.IX.89 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту птицу обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и въ окрестныхъ степяхъ.

По моимъ наблюденіямъ, большой кроншнепъ довольно обыкновенная наша дважды пролетная и рѣже гнѣздящая птица. Въ прежнее время кроншнепы встрѣчались у насъ на гнѣздовѣхъ гораздо чаще, чѣмъ теперь.

Весенній пролетъ замѣченъ съ первыхъ чиселъ марта, когда появляются одиночные кроншнепы и то рѣдко; въ большемъ числѣ показываются они въ концѣ второй трети этого мѣсяца, валовой же пролетъ происходитъ обыкновенно въ послѣдней трети марта; послѣдніе пролетные попадаютъ до конца первой трети апрѣля. (20.III.81, 4—28.III.82, 15.III...84, 25.III—10.IV.85, 29.III.86, 19.III—4.IV.87, 18.III.89, 2.III—11.IV.90, 21.III.91, 4.III.82). Въ раннее время на пролетѣ показываются одиночные кроншнепы, летящіе очень высоко, чаще же одинокіе присоединяются къ какимъ-либо

другимъ голенастымъ птицамъ, наприм. чибисамъ или улитамъ. 4.III.82 года одинъ кроншнепъ летѣлъ со стаей грачей. Позже показываются небольшія стайки, достигающія въ разгаръ пролета большей численности (до 20 шт.). Летать кучей или косою шеренгой, то на весьма значительной высотѣ, то на средней, и прямо черезъ степи. Остающіеся у насъ часто бродить со стаями чибисовъ по болотамъ, по наносамъ, остающимся послѣ половодья, и около степныхъ воронокъ, рѣже въ плоскихъ балкахъ степей.

Что касается гнѣздъ, то я самъ ихъ не находилъ; 1.V.89 года недалеко отъ котловиннаго болота среди степи въ окрестностяхъ с. Граково (Зм. у.) надерживался одинъ самецъ, повидимому, отъ пары; но самки не удалось смугнуть. Н. А. Зарудный находилъ ихъ гнѣздящимися по лугамъ долины верхняго теченія р. Орчива и по окрестнымъ степямъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Несомнѣнно найденъ большой кроншнепъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ Кушанскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. По рассказамъ, гнѣздятся они у насъ всегда около степныхъ болотъ или на лугахъ и по болотамъ въ болѣе обширныхъ рѣчныхъ долинахъ, большею частью, одиночными парами. Яицъ кроншнепа изъ нашихъ мѣстъ я не видѣлъ и о размноженіи ихъ почти ничего не могу сообщить. Въ 1893 г. пара кроншнеповъ вывела птенцовъ на болотистомъ лугу около д. Красной Поляны (Зм. у.). 18.VI птенцы поднялись на крылья и стали показываться въ разныхъ мѣстахъ луга; черезъ четыре дня они скрылись.

Съ начала послѣдней трети іюля замѣчается налетъ, и въ это время попадаются они по болотамъ и по недоступнымъ берегамъ озеръ по одиночкѣ, по два, или по нѣскольку; посѣщаютъ пахоти и выгоны; три года подъ рядъ налетъ замѣчался довольно правильно: 22.VII.89, 20—27.VII.90, 26.VII.91.

Осенній пролетъ молодыхъ бываетъ главнымъ образомъ въ послѣдней трети августа, но иногда первые появляются съ среды или даже съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца; тянется пролетъ иногда до половины сентября. (30.VIII.81, 30.VIII.82, 29.VIII.84, 18.VIII—20.IX.85, 28.VIII.86, ...11.IX.87, 16.31.VIII—17.IX.89, 2.VIII...90, 20.VIII.92, 10.VIII.93). На пролетахъ держатся то стайками небольшихъ размѣровъ, то довольно большими стаями штукъ до 40; одинокіе присоединяются къ стаямъ *Vanellus vulgaris* и съ этими послѣдними бродятъ по болотамъ, берегамъ озеръ, по песчанымъ берегамъ рѣкъ и вообще по несвамъ; по-

сѣщаются также размокшіе луга; держатся по степямъ, перелогамъ, проѣзжимъ дорогамъ и на пахотѣ. Питаются они различными червями и личинками, кузнечиками, жуками, ящерицами и по болотамъ—мелкими мягкотѣлыми.

Подобно тому, какъ между самцомъ и самкой тонконосаго кроншнепа существуетъ большая разница въ ростѣ, существуетъ она и между самцомъ и самкой большого кроншнепа. Молодые всегда значительно меньше взрослыхъ птицъ. Особенно варьируетъ длина клюва, достигающаго у нѣкоторыхъ стариковъ 187 мм. (отъ основанія до вершины по дугѣ). Нѣкоторыя птицы окрашены довольно блѣдно; подмышечныя не всегда имѣютъ поперечныя пестрины, и очень часто здѣсь только въ конечной части пера замѣтно продольное пятно или только стволъ на этомъ мѣстѣ черно-бурый.

Экземпляры коллекціи: № 678 ♀ juv. 16.VIII.89 р. Бабка (Волч. у.), 1209, 1310 ♀♂ 26.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 131 ♂ juv. 1847 окр. г. Харькова.

Ordo XII. GAVIÆ.

Fam. LARIDÆ.

Subf. STERNINÆ.

Gen. Sterna.

266. *Sterna fluviatilis*, Naum.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россiа“. 1893. Ч. I, стр. 182, п. 43).

1850. *Sterna Hirundo*, L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 26; S. 621, п. 15.
1853. „ *hirundo* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 109; стр. 42, п. 37.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 8.
1892. „ *fluviatilis*, Naum. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 136.

Крячка, рыбалка.

Чернай (IV) считаетъ рѣчную крячку (такъ какъ именно разсматриваемый видъ подразумѣвалъ онъ подъ названiемъ *S. hirundo*, а не настоящую сѣверную длиннохвостую крячку—*S. turgida*, Naum.) лѣтнюю гнѣздящеюся птицею Харьковской губ., прилетающею очень поздно, часто въ началѣ мая, и заключающею прилетъ нашихъ лѣтнихъ птицъ (VII и IX). Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ эту крячку гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченiя р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденiямъ, рѣчная крячка въ подходящихъ мѣстахъ принадлежитъ къ числу довольно обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. На гнѣздовѣ крячка эта, однако, нигдѣ у насъ не понадается въ большомъ числѣ, да и пролетъ не особенно великъ. Съ прилета весною понадается она у насъ по рѣкамъ и озерамъ, но, вообще, не задерживается надолго на одномъ мѣстѣ, а быстро летитъ далѣе.

Пролетъ первыхъ крачекъ этого вида замѣченъ съ конца первой трети апрѣля; общій пролетъ замѣчается въ концѣ апрѣля; заканчивается пролетъ, но не ежегодно, въ началѣ мая. (28.IV.84, 28.IV—1.V.85, 13—25.IV.86, 16—29.IV.87, 27.IV.88, 29.IV—3.V.89, 10—25.IV.90, ...5.V.91). На пролетѣ попадались онѣ въ одиночку, парами и стайками штукъ до 10. Летать низко или на средней высотѣ, строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ, т. е. въ открытыхъ степяхъ и ихъ не встрѣчалъ. Мѣстообитаніемъ рѣчной крачекѣ и мѣстомъ гнѣздованія служатъ у насъ большія озера, каковы оз. Лиманъ (Зм. у.; собственно озеро Чайкѣ), оз. Туба въ окрестностяхъ с. Боровского (Староб. у.) и друг. По рѣкамъ во время гнѣздованія крачка эта мнѣ у насъ не попадалась, равно какъ не замѣчена она ни разу на уединенныхъ степныхъ озерцахъ и прудахъ. Причина тому, вѣроятно, та, что на нашихъ рѣкахъ очень мало большихъ малодоступныхъ песчаныхъ мелей и косъ, а если онѣ и есть, то не представляютъ гарантіи въ безопасности. Вѣроятно, такому отсутствію удобныхъ мѣстъ слѣдуетъ приписать гнѣздованіе въ одиночку или очень небольшими колоніями (5—6 гнѣздъ) на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Гнѣздъ и яицъ этой крачки я самъ не добывалъ, но видѣлъ ихъ въ частныхъ собраніяхъ. Летящія птенцы попадались мнѣ съ начала іюля, но нерѣдко еще въ послѣдней трети іюля старикки продолжаютъ ихъ кормить. Пища этихъ крачекъ, какъ показало вскрытіе, состоитъ почти исключительно изъ однихъ мелкихъ рыбокъ; у одной въ желудкѣ найдены остатки личинки большого водолюба. На охотѣ крачка эта далѣе мокрыхъ мѣстъ мнѣ не попадалась. Въ мѣстахъ, гдѣ онѣ были найдены на гнѣздовѣ въ Зміевскомъ уѣздѣ, крачки эти держали себя очень осторожно: по одиночкѣ или парами, но на значительной высотѣ, подлетали онѣ къ стрѣлку и очень долго преслѣдовали его съ непрерывнымъ крикомъ. Когда удавалось ранить одну изъ нихъ, то она изъ всѣхъ силъ старалась упасть какъ можно далѣе и на мѣтѣ доступномъ мѣстѣ. Въ Старобѣльскомъ же уѣздѣ, гдѣ онѣ меньше подвергались преслѣдованію, застрѣлить ихъ не стоило большого труда.

Послѣ вывода птенцовъ отдѣльныя семьи начинаютъ вести бродячій образъ жизни, постепенно подвигаясь къ югу, и, повидимому, не образуя большихъ стай себѣ подобныхъ; съ другими же крачками летать очень охотно. Въ концѣ іюля замѣчается отлетъ и пролетъ, тянущіеся до конца августа или до конца первой

трети сентября; но въ послѣднемъ мѣсяцѣ попадаются только молодыя и больше одиночныя птицы. (29.VII—28.VIII.84, ...15. VIII...85, 25.VII—3.IX.86, 1.VIII—15.IX.87, 27.VII.2.VIII—3.IX.90, 30.VII—13.VIII...91). На осеннемъ пролетѣ, начинающемся, какъ я сказалъ, постепеннымъ медленнымъ подвижаніемъ къ югу, крачки въ первое время замѣчены почти исключительно семьями. Въ это время онѣ летаютъ довольно низко надъ водою или надъ прилегающими лугами и вообще строго придерживаются рѣчныхъ долинъ. Линька стариковъ происходитъ на зимовьѣ; всѣ наши старики до самаго отлета еще въ старомъ нарядѣ безъ всякихъ слѣдовъ линьки; только у одного стараго самца на лбу появляются бурныя перья съ бѣлымъ основаніемъ.

Примѣчаніе. Черноногая крачка—*Sterna anglica*, Mont. (М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 179, п. 42)—мнѣ нигдѣ еще у насъ не попадалась, но нѣтъ сомнѣнія, что, въ качествѣ весенней случайно залетной птицы, она можетъ быть у насъ найдена около Славянскихъ соленыхъ озеръ, хотя въ этихъ озерахъ и вѣтъ рыбы.

Экземпляры коллекціи: № 1179 ♂ ad. 27.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1196 ♀ ad. 7.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1201 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1203 ♀ ad. 12.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1211 ♂ ad. id. ibid., 1213 ♂ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 100 ♀ ad. нач. VII.86 оз. Лиманъ (Зм. у.).

267. *Sterna minuta*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 198, п. 47).

1850. *Sterna minuta*, L. . . . . Czernay (IV), S. 621, п. 28.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 110.

Въ 1847 году поступила въ нашъ музей коллекція г. Галицкаго ¹⁾, собранная въ Харьковской губерніи, и въ ней, въ числѣ прочихъ экземпляровъ, находилось чучело малой крачки, внесенное затѣмъ рукою Чернай въ систематическій каталогъ (I, стр. 121); къ сожалѣнію, чучело это было исключено въ 1861 году. Сначала (IV) Чернай выражаетъ сомнѣніе въ находженіи у насъ малой

¹⁾ Матеріальная книга. 1847, п. 145.

врачки; затѣмъ считаетъ ее нашею лѣтнею птицею, появляющеюся весною очень поздно и заключающею прилетѣть лѣтнихъ птицъ.

Мнѣ малая крачка попадалась у насъ всего нѣсколько разъ, но, къ сожалѣнію, въ то время, когда я еще не велъ подробныхъ записей, и поэтому въ настоящее время не могу указать съ достовѣрностью, когда именно это было; помню только, что небольшая группа была замѣчена мною въ августѣ (вѣроятно, въ первыхъ числахъ, такъ какъ это было въ концѣ гимназическихъ каникулъ) на оз. Лебяжьемъ, около селенія того же имени, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Въ 1891 году 2.V удалось мнѣ вновь увидѣть 7 малыхъ крачекъ на пролетѣ вверхъ по р. Уды, около х. Замурева, на границѣ Харьковскаго и Зміевскаго уѣздовъ. Птицы держались на полетѣ, то разсыпаясь, то сбиваясь въ нетѣсную группу; подвигались впередъ медленно, то надъ самой водой, при чемъ нѣкоторые бросались въ воду и ловили какую-то добычу, то надъ лугомъ и лѣсками; были осторожны и держались все время цѣль выстрѣла надъ противоположнымъ мнѣ берегомъ рѣки. Наконецъ, 19.VII.93 г. замѣтилъ я пару этихъ крачекъ, летѣвшихъ очень быстро, хотя и противъ вѣтра, на высотѣ 3—4 м. отъ поверхности воды внизъ по теченію р. Уды, около с. Водяного (Зм. у.).

Изъ Купинскаго уѣзда доставлено мнѣ два яйца этой крачки, но время и мѣсто находки остались мнѣ неизвѣстными. Скорлупа ихъ песочнаго цвѣта, очень тонкая, мелкопористая, матовая, съ большими и малыми основными сѣро-фіолетовыми пятнами и различными верхними пятнышками и точками цвѣта темной сепіи, разбросанными по всей поверхности яйца. Величина яицъ (кл. № 87) слѣдующая: $31 \times 24_{,3}$, $31_{,3} \times 23$.

По всей вѣроятности, крачка эта остается у насъ выводить птенцовъ только случайно, и притомъ, вѣроятно, одиночно, а не колоніально, вслѣдствіе причинъ, указанныхъ раньше, т.-е. за неимѣніемъ большихъ безопасныхъ рѣчныхъ отмелей. Малая крачка, какъ извѣстно, еще болѣе рѣчной придерживается на гнѣздовѣхъ указанныхъ мѣсть.

Хотя мои свѣдѣнія о малой крачкѣ весьма скудны, но я думаю, что мнѣ просто не удавалось замѣтить пролетѣть этихъ птичекъ. По словамъ Сѣверцова, въ Воронежской губ. крачка эта не рѣдка даже на гнѣздовѣхъ. Изъ всего сказаннаго позволяю себѣ сдѣлать заключеніе, что малая крачка пока можетъ быть

отнесена къ числу нашихъ рѣдкихъ, неправильно пролетныхъ и очень рѣдко (случайно) гнѣздящихся птицъ.

268. *Sterna cantiaca*, Gmel.

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 192, п. 45).

1853. *Sterna cantiaca* . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 112.

Въ коллекціи чучель птицъ, собранныхъ г. Галвцеппъ ¹⁾ въ Харьковской губерніи, поступившей въ 1847 году (I, стр. 121) въ зоологическій музей нашего университета, находился одинъ экземпляръ пестроносой крачки (убита, вѣроятно, около г. Славянска), исключенный Чернаемъ и замѣненный имъ же экземпляромъ изъ Шлезвига. По Чернаю (VII), пестроносаѣ крачка появляется въ Харьковской губерніи весною въ числѣ самыхъ позднихъ лѣтнихъ птицъ, показывается часто только въ началѣ мая и заключаетъ весенній прилетъ птицъ вообще.

Свѣдѣнія, даваемые Чернаемъ объ этой крачкѣ, вселяютъ сомнѣніе—дѣйствительно ли онъ имѣлъ дѣло съ пестроносыми крачками: птица эта въ его время врядъ ли могла быть довольно обыкновенною мѣстною крачкою; по всей вѣроятности, онъ принималъ нѣкоторыхъ рѣчныхъ крачекъ за пестроносыхъ. Въ виду вышеизложеннаго, я долгое время не рѣшался вносить этой крачки въ число достоверно залетныхъ птицъ нашей фауны; 11.IX. 89 г., однако, пришлось мнѣ самому видѣть эту птицу, быстро пролетавшую невысоко надъ оз. Лиманомъ, Изюмскаго уѣзда. Пролетѣла эта птица шагахъ въ 50, и, помню нѣсколько отличнаго отъ рѣчной крачки полета этой птицы, ея большій размахъ и свѣтлый кончикъ клюва не оставляютъ сомнѣнія, что я имѣлъ дѣло съ пестроносой крачкою. Птица летѣла, не останавливаясь, съ NE на SW. Безъ всякаго сомнѣнія, крачка эта была у насъ чисто случайно. Интересно здѣсь не только весьма позднее нахожденіе этой птицы подъ нашей широтой, но и ея пролетъ съ сѣверо-востока. Не сбившійся ли это съ пути, не занесенный ли вѣтрами экземпляръ изъ южнаго Зауралья?

¹⁾ Матеріальная книга. 1847, п. 146.

Gen. Hydrochelidon.

269. Hydrochelidon hybrida (Pall.).

(М. А. Меззбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 166, п. 39).

Крчка бѣлошекая замѣчена мною всего два раза и, повидному, въ качествѣ залетной (пролетно-залетной?) птицы, а именно: 25.IV.87 замѣчена пара около р. Бабки (Волчанскаго уѣзда), и 2.V.90 по р. Уды, около с. Борового (Зміевскаго уѣзда) попалась одиночная и крайне осторожная въ стаѣ *Hydrochelidon nigra*. Больше я ея нигдѣ не видѣлъ.

270. Hydrochelidon leucoptera (Schinz.).

(М. А. Меззбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 169, п. 40).

Крчка, крячокъ.

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ о свѣтлокрылой крчкѣ. По моимъ наблюденіямъ, въ подходящихъ мѣстахъ это довольно обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Но распредѣлена она у насъ въ различные года очень неравномѣрно, и, повидному, чѣмъ сурѣе весна, тѣмъ большее число свѣтлокрылыхъ крчекъ остается у насъ выводить потомство. Вообще, свѣтлокрылая крчка встрѣчается у насъ, какъ на пролетѣ, такъ и на гнѣздовѣ, замѣтно рѣже черной.

Весной приходилось наблюдать ея пролетъ въ концѣ апрѣля и въ самомъ началѣ мая, въ нѣкоторые же годы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онѣ прилетаютъ сразу въ большомъ числѣ въ концѣ второй трети апрѣля (...6.V.80, ...7.V.81, 22.IV.82, ...3.V.84, 29.IV—5.V.85, 29.IV—3.V.86, 30.IV.87, 29.IV.88, 30.IV.89, 18.IV...90, 30.IV.91). Пролетаетъ эта крчка въ одиночку, чаще парами и группами, въ разгаръ пролета попадаются стаи до 50 шт.; летать низко или на средней высотѣ и цѣлый день; замѣчены не только въ рѣчныхъ долинахъ, но и на водораздѣлахъ. Опереніе въ это время совершенно свѣжее безъ слѣдовъ мелкихъ зимнихъ перьевъ. До времени размноженія крчки эти держатся довольно короткое время въ стаяхъ, а затѣмъ парами показываются

на всяких водахъ, но нигдѣ не бросаются въ глаза частымъ своимъ появленіемъ.

Ко времени размноженія всѣ бродячія пары стягиваются къ мѣстамъ гнѣздовья. Въ выборѣ послѣднихъ свѣтлокрылая крачка, повидимому, болѣе прихотлива, нежели черная; такъ, напр., въ обычныхъ мѣстахъ гнѣздовья черныхъ крачекъ и съ ними вмѣстѣ я почти не находилъ свѣтло-крылыхъ крачекъ; любимымъ мѣстомъ гнѣздованія ихъ являются кочковатныя, моховыя, котловинныя озера-болота, хотя бы и небольшого размѣра, среди степей; часто такія гнѣздовья расположены довольно далеко отъ русла рѣки. За неимѣніемъ такихъ мѣстъ, свѣтлокрылыя крачки гнѣздятся по рѣчнымъ плесамъ и по лиманамъ въ широкихъ долинахъ, но въ такихъ случаяхъ я не находилъ значительныхъ колоній, — птицы гнѣздятся уединенными парами, а иногда и въ колоніи черныхъ крачекъ. Изъ этого видно, какимъ колебаніямъ должно подвергаться ежегодное количество высиживающихъ свѣтлокрылыхъ крачекъ въ данной мѣстности. Такъ, на степномъ озерцѣ въ окрестностяхъ села Гракова (Зміевскаго уѣзда) въ 1889 году крачки эти гнѣздились очень большой колоніей; въ 1890 же году, благодаря засухѣ, тамъ не оказалось ни одной гнѣздящейся пары, равно какъ не было ихъ и въ 1888 г. Въ такихъ колоніяхъ при приближеніи врага поднимается невообразимый шумъ: сотни крачекъ устремляются на врага и, не будучи напуганы, чуть не бросаются въ глаза; послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ, положившихъ нѣсколькихъ изъ ихъ товарищей, крачки, все-таки, подлетаютъ очень близко, а надъ ранеными съ крикомъ сбиваются въ кучу. Добраться до ихъ гнѣздъ мнѣ не удалось. Въ половинѣ іюня большинство ихъ въ указанномъ мѣстѣ высиживало, при чемъ нѣкоторыя птицы летали далеко по степи, гдѣ ловили разныхъ жучковъ, особенно изъ рода *Anisoptera*, стрекозъ и кузнечиковъ. Интересна охота ихъ сообща на какой-нибудь открытой водной поверхности: выстроившись въ шеренгу съ подвѣтренной стороны озера и все время держась противъ вѣтра на высотѣ одного-двухъ метровъ, птицы медленно подвигаются впередъ; то та, то другая изъ нихъ выпадаетъ, бросается къ поверхности воды и ловитъ или насѣкомое или рыбокъ, которыхъ шеренга гонитъ передъ собою; поймавъ или не поймавъ добычу, она снова занимаетъ мѣсто въ ряду, и такимъ образомъ стая достигаетъ противоположнаго навѣтреннаго берега; здѣсь одна за другою поворачиваютъ онѣ на-

задъ и, съ большою быстротой уносимыя вѣтромъ, кто поднимаясь дугою вверхъ, кто по-надъ самой водой, возвращаются къ прежне-му мѣсту; по цѣлымъ получасамъ продолжается иногда такая охота ¹⁾).

Самъ я не находилъ яицъ свѣтлокрылой крачки, но мнѣ было доставлено два яйца изъ Волчанскаго уѣзда. Основной фонъ яицъ темно или свѣтло-пробковый, болѣе красноватый, чѣмъ на яйцахъ *St. nigra*. Рисунокъ состоитъ изъ пятенъ или большихъ площадокъ цвѣта сепи съ коричневымъ оттѣнкомъ по краямъ; кромѣ того, есть еще пятна болѣе темнаго буро-чернаго цвѣта. На одномъ яйцѣ есть основныя сѣро-фіолетовыя пятна. Размѣры ихъ (кл. № 132): $34,3 \times 25,3$, $35 \times 21,1$. Съ начала іюля попадаются летающіе птенцы.

Во время высиживанія и оперенія птенцовъ линяетъ мелкое опереніе стариковъ. Въ началѣ іюня у нихъ начинаютъ сильно выцвѣтать большія маховыя перья, начиная съ перваго; съ нихъ совершенно исчезаетъ серебристо-сѣрый налетъ, и они становятся черно-бурыми; особенно замѣтно выцвѣтаніе концовъ предшествующихъ маховыхъ, непокрытыхъ слѣдующими; послѣ выцвѣтанія идетъ быстрое изнашивание этихъ перьевъ; въ это время появляются бѣлыя перья на лбу, горлѣ, зобѣ и затылкѣ; но вообще линька у разныхъ педѣлимыхъ происходитъ не одновременно; такъ, въ половинѣ іюля у однихъ все мелкое опереніе наполовину лѣтнее, наполовину зимнее, у другихъ почти совсѣмъ зимнее, у третьихъ же, какъ это было въ одно и то же время (12.VII) въ 1891 году, нѣтъ и слѣда зимнихъ перьевъ; у одной изъ этихъ трехъ самокъ опереніе почти совсѣмъ зимнее, всѣ маховыя побурѣли, и даже наполовину выросли свѣжія маховыя втораго порядка. Вообще же, большія маховыя смѣняются въ чужихъ краяхъ.

Послѣ вылета птенцовъ крачки ведутъ бродячій образъ жизни и встрѣчаются семьями (старыя съ молодыми) по всякимъ водамъ. Приходилось находить ихъ въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ отъ рѣчныхъ долинъ, въ степяхъ на какихъ-нибудь ничтожныхъ искусственныхъ запрудахъ (Ново-Александровскій конный заводъ,

---

¹⁾ Почти этими же самыми словами описываетъ Н. А. Зарудный охоту крачекъ слѣдующаго вида; вообще, все его описаніе образа жизни черной крачки можетъ быть буквально во всѣхъ подробностяхъ отнесено къ нашей свѣтлокрылой крачкѣ.

Староб. у.): загнѣвъ встрѣчаются уже группами и стайки только молодых птицъ.

Отлетъ происходитъ съ половиною іюля, обыкновенно же въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа; молодыя попадаются до половиною августа и крайне рѣдко въ одиночку встрѣчаются въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. (28.VII.82, ...30.VIII.84, 30.VII.85, ...10.VIII.86, 29.VII—8.VIII.87, 5—17.VIII.89, 27.VII—2.VIII.90, ...26.VII.91). На пролетахъ держатся небольшими стайками, а водѣ конець—и одиночно. Молодые крачки этого вида нерѣдко странствуютъ вмѣстѣ съ молодыми слѣдующаго вида.

Экземпляры коллекции: № 563 ♀ ad. 14.VI.89 окр. с. Гракова (Зм. у.), 567 ♂ ad. id. ibid., 572 ♀ ad. id. ibid., 643 ♂ ad. 28.VI.89 р. Ворсклана (Ахт. у.), 670 ♀ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 671 ♂ juv. id. ibid.. 1366, 1367, 1368 ♀♀ ad. 12.VII.91 оз. Тубá, с. Боровское (Староб. у.).

271. *Hydrochelidon nigra* (Linn.).

1769. Крачки . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюна съ уѣздомъ).
1834. *Sterna nigra*, L . . . . . Криницкій (I), стр. 121.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 27; S. 621, п. 16.
1853. " " " . . . . . Черная (VII), стр. 37, п. 111.
1892. *Hydrochelidon nigra*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 137.

Крячка, крячокъ, рыбалка.

Бавыкинъ замѣчаетъ, что крачки у насъ очень обыкновенны. По Криницкому (I): „самецъ зрѣлой въ весенней ливрѣѣ убитъ 10 мая 1834 года“ и „25 августа 1835 г.“. По свидѣтельству Черная (IV), черная крачка очень обыкновенна у насъ вблизи рѣкъ и прилетаетъ очень поздно (VII), часто въ началѣ мая. Н. А. Зарудный считаетъ ее обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Черная крачка принадлежитъ у насъ къ числу очень обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она преимущественно въ рѣчныхъ долинахъ, по болотамъ, прудамъ, озерамъ и рѣчнымъ заливамъ, заросшимъ кувшинками (*Nymphaea*, *Nuphar*) и кугою (*Scirpus*); на охоту летаетъ въ окрестныя степи и поля, удаляясь часто на большія разстоянія отъ гнѣздовья.

Прилетаетъ черная крачка въ одиночку съ половины апрѣля; главный пролетъ бываетъ въ послѣдней трети и до конца этого мѣсяца; въ началѣ мая пролетаютъ послѣднія. (...3.V.79, ...4.V.80, 26.IV.81, 12.IV...82, 23.IV.83, 25.IV.84, 25.IV.85, 18.IV—3.V.86, 16.IV—5.V.87, 20.IV.88, ...1.V.89, 16—20.IV.90, 25.IV—2.V.91). По прилетѣ крачки первое время рыщутъ вверхъ и внизъ по рѣчнымъ долинамъ или тотчасъ же поселяются около старыхъ, излюбленныхъ мѣстъ гнѣздовья; для этого избираются болѣе или менѣе недоступныя мѣста, преимущественно тихіе рѣчные заливы; здѣсь можно встрѣтить иногда очень большія колоніи, обыкновенно же крачки гнѣздятся у насъ небольшими колоніями и очень рѣдко въ одиночку. Въ маѣ крачки заняты любовными играми, и здѣсь царятъ невообразимая суета и шумъ; нерѣдко птицы поднимаются надъ мѣстомъ, избраннымъ для гнѣздовья, на огромную высоту и тутъ, съ крикомъ гоняясь другъ за другомъ и часто описывая большіе круги, совершенно скрываются отъ невооруженнаго взора. То же дѣлаютъ самцы во время высиживания самокъ. Показывающихся хищниковъ, какъ *Aquila pennata*, *Circus aeruginosus*, *Milvus* и друг., онѣ съ крикомъ и не на шутку преслѣдуютъ и прогоняютъ. Гнѣздо располагается на какой-нибудь плавающей связкѣ или кучѣ плавающихъ растительныхъ остатковъ, чаще всего на срѣзанномъ тростникѣ, кугѣ, хворостѣ или на кучѣ, образовавшейся изъ корней тростника и друг. растений. Эти плавающіе предметы не привязываются, а просто застреваютъ между рѣдкими торчащими тростниками; поэтому, сохраняя возможность, съ измѣненіемъ уровня воды, подниматься и опускаться, они не могутъ перемѣщаться въ горизонтальномъ направленіи. Какъ справедливо замѣчаетъ Н. А. Зарудный, плывучее гнѣздо мостится, какъ на поверхности неглубокихъ водъ, такъ и въ такихъ мѣстахъ рѣчныхъ заливовъ, гдѣ вода очень глубока. Во время постройки гнѣздъ окружающая растительность еще очень низка, рѣдка и не скрываетъ работающихъ птицъ; ко времени же появленія итенцовъ успѣваетъ подрости настолько, что многія колоніи гнѣздъ съ берега и съ рѣки бываютъ совершенно ею закрыты. Постройка гнѣздъ въ различные годы, въ зависимости отъ многихъ причинъ, главнымъ образомъ отъ метеорологическихъ условій, начинается въ различное время; такъ, въ 1887 г. крачки начали мостить гнѣзда очень рано, именно съ 30.IV, а въ 1893 г. очень поздно—25.V. Само

гнѣздо представляетъ рыхлую и очень низкую настѣлку, состоящую изъ сухихъ тонкихъ тростинъ, кузинъ, стеблей хвоща, листьевъ осоки, стрѣлолистника и друг. болотныхъ растений, при чемъ стебли бывають иногда очень длинны и накладываются подъ тупыми углами; всѣ эти матеріалы оплетаются и забрасываются свѣжею тиною и ряскою; край плоскаго и не всегда ясно выраженнаго лотка оплетается иногда длиннымъ узкимъ листомъ осоки; основаніе гнѣзда почти всегда мокрое, такъ какъ плавающая куча, на которой оно помѣщается, погружена глубоко въ воду; поэтому лотокъ, да и все гнѣздо, сыры. Постройка довольно рыхлая съ выдающимися во всѣ стороны концами стеблей; поэтому дать точные размѣры гнѣздъ трудно (гв. № 45 а, в, с):

Діаметръ гнѣзда	=	120 ^а —150	150 ^в	110 ^с —180.
Высота	„	=	35—40	30 40—50.
Діаметръ лотка	=	50—60	Очень плоскій.	
Глубина	„	=	20—25	„ „

Въ связи съ разновременнымъ приготовленіемъ гнѣздъ, начало кладки бываетъ въ различные годы съ конца первой трети мая (1887), обыкновенно во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня (1893); но такъ какъ яйца, да и птенцы, крачекъ очень часто уничтожаются камышевыми лунями и рыбаками, то нерѣдко въ концѣ іюня крачки несутся въ тѣхъ же гнѣздахъ вторично; крачка, у которой я забралъ яйца 8.VI.93, приступила ко второй кладкѣ 22.VI; поэтому, даже въ одно и то же лѣто, въ одной и той же колоніи случается находить птенцовъ, у которыхъ въ пуху замѣтны уже пеньки перьевъ, и ненасиженные кладки. Самка сноситъ ежедневно по одному яйцу, но если погода стоитъ холодная, суровая, то кладка идетъ медленнѣе; самка и самецъ высидиваютъ попеременно, но первая сидитъ усерднѣе; въ жаркіе часы птицы нерѣдко встають съ гнѣзда. При приближеніи лодки, сидящая птица подпускаетъ близко, затѣмъ слетаетъ и съ крикомъ, сзывающимъ окрестныхъ крачекъ, нападаетъ на врага. Нормально въ кладкахъ бываетъ по 3, рѣже по 2 яйца; во вторыхъ, вынужденныхъ кладкахъ бываетъ большею частью 2, рѣже 3 яйца. Яйца имѣють удлиненную форму съ сильно заостреннымъ однимъ и круто закругляющимся другимъ полюсомъ; иногда разница между обоими полюсами не такъ велика, и яйцо является нѣсколько брюшистымъ. Тонкая скорлупа имѣетъ нѣжно-матовую

или едва блестящую поверхность; основной цвѣтъ ихъ оливково-песочный, зеленовато-пробковый, песочный или свѣтло-пробковый; поверхъ этого фона въ незначительномъ числѣ разсѣяны блѣдныя основныя фіолетово-сѣрыя пятнышки очень небольшой величины; главный рисунокъ состоитъ изъ большихъ пятенъ, площадокъ и участковъ цвѣта темной сепи, при чемъ болѣе глубокиа, особенно къ краямъ, имѣютъ нѣсколько красноватый оттѣнокъ, поверхностныя—черноватый; большія пятна и площадки придвинуты болѣе къ тупому полюсу и обыкновенно образуютъ вокругъ него на самомъ вздутомъ мѣстѣ яйца широкій вѣнокъ. Вообще, окраска яицъ покровительственная, такъ какъ очень подходитъ къ матеріаламъ гнѣзда и къ окружающей обстановкѣ. Размеры яицъ:

Длина = 35,₈ 35 36, 36 36 36,₃ 34 34,₁ 35, 33 33 , 34,₅.
 Ширина = 25,₇ 25,₈ 25, 24,₁ 24,₂ 24,₃ 25,₇ 25,₈ 25, 25,₇ 24,₃ 25 .

Большіе пуховые птенцы, которыхъ я однажды замѣтилъ на гнѣздѣ, при моемъ приближеніи на лодкѣ, медленно сошли съ него, соскользнули съ пловучаго основанія и ловко, но медленно, уплыли въ густые тростники. Летающіе птенцы попадались мнѣ съ конца іюня, главнымъ же образомъ въ началѣ іюля. Въ 1891 г. старики продолжали кормить птенцовъ 26.VII; въ 1893 г. первый птенецъ вылетѣлъ 13.VII, и старики кормили ихъ еще 25.VII. Послѣ вылета птенцовъ крачки короткое время семьями надерживаются мѣстѣ гнѣздовья и семьями же начинаютъ кочевки.

У старыхъ птицъ съ конца первой трети іюня и въ іюлѣ постепенно смѣняются мелкія перья лѣтней одежды на зимнія; бѣлыя перышки появляются прежде всего на передней части головы, на горлѣ и зобѣ; многія птицы въ половинѣ іюля уже имѣютъ наполовину лѣтнее, наполовину зимнее перо; маховыя второго порядка, а за ними и рулевыя, начинаютъ смѣняться въ половинѣ іюля, но отлетаютъ черныя крачки, не смѣнивъ еще первостепенныхъ маховыхъ; крачка, убитая въ сентябрѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ маховыхъ, имѣетъ уже вполне зимнее опереніе.

Питаются взрослыя птицы насѣкомыми, ихъ личинками и мелкими рыбками (до 60 мм. длины), которыхъ таскаютъ и птенцамъ. Въ годы, обильные на *Anisoplia austriaca*, крачки цѣлыми стаями носились надъ ржаными и пшеничными полями и очень ловко на

лету снимали этихъ жуковъ съ колосевъ или ловили ихъ въ летъ. Въ степяхъ онѣ усердно истребляютъ различныхъ кузнечиковъ.

Отлетъ замѣчается постепенно съ начала августа, обыкновенно же съ конца первой трети этого мѣсяца; предварительно отлетаютъ старыя птицы; пролетъ тинется до конца августа и рѣдко до половины сентября, но въ это время попадались и въ главнѣмъ образомъ молодыя птицы, которыя со времени отлета стариковъ держатся небольшими стайками и группами. (...29.VIII.79, ...3.IX.81, ...25.VIII.82, ...20.VIII.83, 15.VIII—14.IX.84, ...16...VIII.85, 16—25.VIII.86, 9.VIII...87, 4.17.VIII—12.IX.89, 2.VIII—1.IX.90, 5—14.VIII.91, 26.VII—10.VIII...93). На пролетѣ держатся небольшими стайками (до 25 шт.), группами и рѣже одиноко, и таятъ невысоко вдоль рѣчныхъ долинъ; летать цѣлый день; иногда эти крачки летать на весьма значительной высотѣ прямо на S.

Экземпляры коллекцій: № 162 ♀ ad. 13.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 203 ♂ juv. 10.VII.88 р. Бабка (Волч. у.), 207 ♀ ad. 21.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 546 ♀ ad. 19.VI.89 *ibid.*, 551 ♀ ad. 18.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 589 ♂ ad. 18.VII.89 с. Масловка (Зм. у.), 669 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 705 ♀ ad. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1184 ♂ ad. 22.IV.90 *ibid.*, 1189 ♂ ad. *id. ibid.*, 1633 ad. 10.V.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 48 ♂ ad. 25.VIII.35 окр. г. Харькова, 336 ad. 7.VII.75 с. Водяное (Зм. у.), 90, 91 ♂♂ juv. 10.VIII.87 *ibid.*, 92 ♀ juv. *id. ibid.*

Subf. LARINÆ.

Gen. *Larus*.

272. *Larus ridibundus*, Linn.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 152, п. 37).

1767. *Чайки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1829. *Larus ridibundus*, *Leisler*. . . Криняцкій (I), стр. 122.
1839. *Чайка, рыбака* . . . . . Пасекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X.Г.В., прибав. № 25, стр. 161.
1850. *Larus ridibundus*, *L.* . . . . Czernay (IV), S. 621, n. 29; S. 621, n. 17.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 560, n. 55.
1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 13; стр. 36. n. 70; стр. 41, n. 23.

1889. *Larus ridibundus*, L. ¹⁾ . . . Колесовъ (XI bis).
 1889. Чайки . . . . . Глушковъ (Охот. газета), стр. 155, 193.
 1892. *Larus ridibundus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 198.

Мартынь, рыболовъ, рыбалка ²⁾.

По Кряницкому (I): „одногодній самецъ убитъ около с. Безлюдовки (Х. у.) 6 сентября 1829 года; другой самецъ первогодній уже почти безъ бурыхъ птенъ убитъ 10 октября 1834 года“. Чернай замѣчаетъ (IV), что у насъ чайка, какъ лѣтняя гнѣздящаяся птица, не рѣдка; прилетъ ея онъ отмѣтилъ (VI) 8 апрѣля 1850 года и отлетъ 27 октября 1851 г.; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай повторяетъ уже сказанное и прибавляетъ, что эта чайка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе первой чайки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 28.III.89 (XI bis), 21.III.90, 21.III.91. Г. Глушковъ замѣтилъ около с. Коломака (Вальк. у.) первыхъ чаекъ 10.16.III.89, а 21.III—ихъ уже была масса по дугамъ. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ ее пролетною птицею долины верхняго теченія р. Орчика, но ставитъ знакъ вопроса (tr. ?), который поясняетъ слѣдующими словами: „На верхнемъ Орчикѣ положительно не гнѣздились, но весьма часто встрѣчались въ концѣ VII и въ началѣ VIII“.

По моимъ наблюденіямъ, въ предѣлахъ Харьковской губ. эта чайка весьма обыкновенная дважды пролетная и рѣдкая гнѣздящаяся птица.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ происходитъ съ середины первой трети марта; валовой пролетъ начинается въ половинѣ марта и заканчивается въ послѣдней трети этого мѣсяца; иногда пролетъ продолжается въ первыхъ числахъ апрѣля. (18.III.80, 24.III.81, 4.III...82, 18.III—5.IV.83, 23.III.84, 21.III.85, ...29.III.86, 4—25.III.87, 12—18.III.88, 15—25.III.89, 6.14—20.III.90, 10.III—15.IV.91, ...1.IV.92, 7.III...93). На весеннемъ пролетѣ сперва попадаются небольшими группами, а въ разгаръ пролета летятъ многочисленныя стая; держатся то очень высоко, то на средней высотѣ или низко, и летятъ разсѣянной стайей цѣлый

¹⁾ Въ печати ошибочно поставлено *L. argentatus*.

²⁾ Названія эти употребляются народомъ для всѣхъ слѣдующихъ видовъ чаекъ безразлично.

день; къ вечеру собираются въ громадномъ числѣ на озерахъ, болотахъ и разливахъ.

Что касается гнѣздованія обыкновенныхъ чайекъ, то я почти ничего о немъ не знаю; по слухамъ, на большихъ озерахъ нашей губерніи попадаются одиноко гнѣздящіяся пары; о колоніяхъ ихъ гнѣздъ мнѣ не приходилось слышать; но очевидно, что чайки эти гнѣздятся въ болѣе значительномъ числѣ гдѣ-нибудь недалеко отъ сѣверныхъ границъ нашей губерніи, въ южныхъ частяхъ губ. Воронежской и Курской, такъ какъ молодые птицы прилетаютъ къ намъ рано лѣтомъ. Доказательствомъ ихъ гнѣздованія у насъ могутъ служить два яйца этой чайки, найденныя на оз. Лиманѣ (Зм. у.) и доставленныя мнѣ, но безъ указанія времени находки. Скорлупа этихъ яицъ довольно плотная ясно-зернистая съ очень небольшимъ блескомъ; фонъ зеленовато-песочный; основныя пятна сѣро-фіолетовыя; верхнія—цвѣта темной сепии до черно-бураго; всѣ пятна не велики, закругленной формы и разсѣяны по всему яйцу. Размѣры (вл. № 96): $52 \times 36,7$, 52×37 .

Птенцы показываются у насъ, какъ это было въ 1891 году, начиная съ конца первой трети іюня или, обыкновенно, около начала послѣдней трети этого мѣсяца. Первое время чайки держатся семьями, затѣмъ, въ концѣ іюня или началѣ іюля сбиваются въ стаи и ведутъ кочевой образъ жизни. Нерѣдко въ это время можно встрѣтить ихъ по полямъ, гдѣ онѣ кормятся мелкими позвоночными и безпозвоночными животными, съ которыми только въ состояніи справиться; по лугамъ, пашнямъ и пескамъ около воды онѣ въ это время встрѣчаются не рѣдко. Съ конца іюня и въ началѣ іюля у старыхъ птицъ замѣчается общая линька, но у многихъ въ это время еще вполне сохраняется каштановая окраска головы; въ половинѣ сентября встрѣчаются старыя съ вполне развитыми новыми маховыми и рулевыми и въ полномъ зимнемъ опереніи. У годовалыхъ птицъ иногда уже съ начала іюля, обыкновенно же въ концѣ второй трети іюля, на спинѣ въ значительномъ числѣ показываются одноцвѣтныя зимнія перья, но иногда еще въ концѣ первой трети октября попадаютъ птицы въ несмѣненной птенцовой одеждѣ.

Въ концѣ іюля число налетныхъ замѣтно рѣдѣетъ. Пролетъ начинается съ половины или съ конца августа и тянется исподволь до конца сентября; послѣднія чайки пролетаютъ до конца второй трети октября. (20.IX.81, 10.IX—20.X.82, ...12.IX...83,

...25.VIII—17.X.84, ...15.IX...85, 5.IX—15.X.86, 29.VIII—17.X.87, 30.VIII—11.IX...89, 15.VIII—10.X.90, 24.VIII—15.X.91, 17.VIII...92, 3.VIII...8.IX...93). Летать, какъ и весною, выстраиваясь иногда неравнобокимъ клиномъ.

Что касается средиземноморской чайки (*Larus melanocephalus*, Natt.), то она у насъ до сихъ поръ, въ качествѣ залетной птицы, ни весною, ни послѣ времени вывода птенцовъ не найдена.

Экземпляры коллекцій: № 611 ♀ an. 23.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 619 ♂ juv. id. ibid., 942 ♂ ad. 9.III.90 ibid., 943 ♀ ad. id. ibid., 1028 ♂ an. 12.IV.90 ibid., 1265 ♀ ad. 19.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1424 ♂ ad. 22.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1494 ♂ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1495 ♀ juv. 15.VII.85 ibid., idem.

Кол. зоол. музея: № 27 ♂ ad. vern. 1886 окр. г. Ахтырки, 97, 98 ♂♂ juv. нач. VII.86 оз. Лиманъ (Зм. у.), 99 ♂ ad. id. ibid., 57 ♂ juv. 20.VII.88 с. Водяное (Зм. у.).

273. *Larus minutus*, Pall.

(М. А. Мевзбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 158, п. 38).

Свѣдѣнія мои относительно малой чайки весьма ограничены, но все же позволяютъ мнѣ причислить ее къ рѣдкимъ, неправильно пролетнымъ (можетъ-быть, только пролетно-залетнымъ) птицамъ Харьковской губерніи. Извѣстна стала она мнѣ только съ 1890 г. Въ упомянутомъ году съ 18 по 22.IV замѣченъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.) весьма большой пролетъ этихъ птицъ; надо замѣтить, что въ это время на поверхности озера плавало множество дохлой рыбы, привлекавшей также большое количество обыкновенныхъ чаекъ. 30.VII того же года на томъ же озерѣ вновь появилась стая этихъ птицъ. 2.VIII.93 г. на томъ же озерѣ замѣчена бывшимъ моимъ препараторомъ большая стая молодыхъ малыхъ чаекъ. Быть можетъ, малыя чайки пролетаютъ у насъ дважды въ году правильнѣе, чѣмъ должно казаться изъ моихъ наблюденій, но только пролетъ происходитъ очень быстро и на очень большой высотѣ, когда столь характерная форма, полетъ и, тѣмъ болѣе, черныя подмышечныя перья этой чайки, становятся совершенно неотличимыми.

Лѣтомъ я наблюдалъ эту птицу всего однажды. 10.VII.92 г., проѣзжая на лодкѣ по р. Уды изъ с. Васищева (Х. у.) въ с. Боровое (Зм. у.), мы въѣхали въ довольно большое тихое озеро,

образуемое русломъ рѣки, сильно расширившимся противъ послѣд-
няго села. Озеро это имѣетъ едва проточную воду и окружено стѣна-
ми тростниковъ; въ данное время оно было настолько замолосно
различными водорослями, что четыре гребца едва могли подде-
гать лодку впередъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ выставлялись изъ
воды ничтожные клочки грязи, гдѣ сидѣли поклевувшія гнѣздо
черныя крачки. При вѣздѣ въ озеро, я замѣтилъ поднимающуюся
малую чайку; птица на высотѣ выстрѣла кружила надъ озеромъ;
улучивъ мгновеніе, я выстрѣлилъ, но промахнулся и не успѣлъ
пустить второго заряда; птица поднялась вдвое выше и продол-
жала кружить. Тщетно выжидая полчаса удобнаго случая, мы
рѣшили вернуться къ ней, ѣдучи назадъ; но больше ея не видѣли.
Это была одинокая старая ливяющая птица съ черной еще го-
ловой и съ новыми, вполнѣ отросшими второстепенными маховы-
ми, рѣзко выдѣлявшимся своею свѣжестью.

Къ сожалѣнію, на этикеткахъ экземпляровъ, отпущенныхъ въ
Академію Наукъ, кажется, перепутанъ возрастъ добытыхъ малыхъ
чаекъ, изъ которыхъ однѣ—старыя, другія годовалыя птицы.

Экземпляры коллекціи: № 1026 ♀ 18.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1053 ♂
22.IV.90 *ibid.*, 1183, 1187, 1188 ♂♀ 18.IV.90 *ibid.*

274. *Larus canus*, Linn.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 136, п. 32).

1851. *Larus canus*, L. . . . . Czernay (V), S. 259.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 14; стр. 36, п. 71.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 8.
1892. " " L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 139.

По Чернаю (V), сизая чайка: „у насъ встрѣчается часто и
охотится за овражками“; далѣе (VII), онъ считаетъ эту чайку птицею
„зимующею въ фаунѣ Понта и проводящею у насъ остальное время
года“; далѣе (ор. с., стр. 36), говоритъ, что сизая чайка про-
летаетъ съ конца марта до половины апрѣля; наконецъ (IX).
Чернай указываетъ на полезность сизой чайки, вслѣдствіе пре-
слѣдованія ея овражковъ и мышей. Н. А. Зарудный (XII) пред-
полагаетъ, что сизая чайка пролетная птица „тр. ?“ долины
верхняго теченія р. Орчика, и замѣчаетъ: „на верхнемъ Орчикѣ
положительно не гнѣздились, но часто встрѣчались въ концѣ VII
и въ началѣ VIII“.

Насколько мнѣ извѣстно, сизая чайка въ настоящее время у насъ нигдѣ не гнѣздится, но довольно обыкновенна на осеннемъ пролетѣ; весною она встрѣчается рѣже, чѣмъ осенью, и, вообще, пролетъ въ это время неправиленъ; въ западной части нашей губерніи, т.-е. въ области Днѣпровской рѣчной системы, она обыкновеннѣе, нежели въ Донской.

Весною замѣчена одиночно или группами до 5 штукъ съ первыхъ дней марта и до конца первой трети апрѣля. (4.III.86, 20.III—10.IV.87, ...8.IV.90, 18.III.91). Летятъ низко, разсѣянной стаей и въ это время, хотя и встрѣчаются въ степяхъ, но все же строже придерживаются рѣчныхъ долинъ, чѣмъ осенью.

На осеннемъ пролетѣ замѣчена съ первыхъ чиселъ и до конца октября; послѣднія одинокія молодыя чайки этого вида изрѣдка наблюдаются въ первой половинѣ ноября; но, повидимому, старыя птицы, какъ мнѣ сообщали охотники, появляются иногда уже въ концѣ сентября. (10.XI.82, 15.X.86, 29.X.87, 26.X.88, 8.X—6.XI.90, 10—27.X.91, 13.X—6.XI.92, 13.XI.93). На пролетѣ въ крайніе изъ указанныхъ сроковъ попадаютъ въ одиночку, въ среднее же время замѣчаются и стайки штукъ до 10. Встрѣчаются чайки, тянущія по рѣчнымъ долинкамъ и въ открытыхъ степяхъ, но летятъ не высоко. Питаются сизыя чайки рыбами и другими мелкими позвоночными; на пахотѣ добываютъ личинокъ жесткокрылыхъ; въ желудкѣ экземпляра, убитаго 26.X.88 г., оказались остатки большой зеленой лягушки (*Rana esculenta*).

Въ концѣ октября у стариковъ вполне зимнее опереніе; у птенцовъ въ это время и въ началѣ ноябрѣ болѣе или менѣе смѣшанное опереніе; на спинѣ въ небольшомъ числѣ появляются одноцвѣтныя сѣрыя перья; верхняя часть спины и зашеекъ еще какъ у молодой птицы, т.-е. сѣровато-бурые съ узкими бѣловатыми каемками; верхняя часть головы, шея, бока зоба и груди бѣлые съ растушеванными сѣровато-буроватыми пятнами; маховыя всѣхъ порядковъ и рулевыя совершенно свѣжія, птенцовыя. Въ ноябрѣ почти вся спина въ зимнемъ опереніи (или смѣсь); голова чисто-бѣлая съ продольными полосками или пятнышками; зашеекъ и верхняя часть спины тоже бѣлые съ пятнами; зобъ и верхняя часть груди съ боковъ совсѣмъ безъ пятенъ, бѣлая, какъ и остальная нижняя часть тѣла, или съ незначительными отмѣтинами.

Экземпляры коллекціи: № 321 ♂ ad. 26.X.88 р. Уды, с. Пересѣчное (Х. у.), 1113 ♀ juv. 27.X.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1114 ♂ juv. 27.X.90

р. Донецъ, х. Коробовъ (Зм. у.), 1115 ♂ juv. 6.XI.90 оз. Ляманъ (Зм. у.), 1710 ♀ juv. 13.XI.93 ibid.

275. *Larus cachinnans*, Pall.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 125, п. 29).

1851. *Larus argentatus*, Brunn. . . . Czernay (V), S. 259.
1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 23.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Въ числѣ новыхъ для Харьковской губ. птицъ, найденныхъ имъ послѣ опубликованія перваго списка (IV), Чернай приводитъ (V) названіе серебристой чайки, убитой въ окрестностяхъ г. Харькова въ 1850 г.; далѣе (VII), Чернай говоритъ, очевидно, о томъ же самомъ экземплярѣ, указываетъ его нахождение въ упомянутомъ мѣстѣ 16 октября 1850 г. и причисляетъ серебристую чайку къ итпцамъ, залетающимъ въ наши края „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“; то же самое повторяетъ онъ и въ послѣдней замѣткѣ (IX) о фаунѣ Харьковской губ. Къ сожалѣнію, Чернай не даетъ никакихъ свѣдѣній относительно упомянутаго экземпляра: была ли это старая птица, или молодая, появилась ли она въ одиночку, или въ стаѣ? Я почти увѣренъ, что эта чайка была доставлена Чернаю. Вѣрнѣе всего, что Чернай имѣлъ въ рукахъ (въ музеѣ чучела упоминаемой птицы не оказалось) или молодую *L. cachinnans*, или молодую *L. fuscus*.

Мои свѣдѣнія относительно чайки-хохотуньи очень отрывочны и позволяютъ признать ее только залетною (пролетно-залетною?) птицею нашей губерніи. 16.III.86 г. замѣтилъ я группу чаекъ, состоявшую изъ шести недѣлихъ, тянувшихъ довольно низко надъ р. Харьковомъ къ сѣверу отъ г. Харькова. Пять птицъ принадлежали несомнѣнно къ виду *L. fuscus*, шестая же выдѣлялась очень свѣтлою окраскою верхней стороны тѣла. 20.IX.89 г. вновь замѣтилъ я въ томъ же мѣстѣ одну старую свѣтлосиняную птицу въ сообществѣ пяти молодыхъ, повидимому, тоже *L. fuscus*. Не имѣвъ этихъ свѣтлыхъ птицъ въ рукахъ, я склоненъ былъ отнести ихъ скорѣе къ *L. argentatus*, чѣмъ къ *L. cachinnans*. Наконецъ, г. Дюбуръ застрѣлилъ на р. Ворсклѣ, около с. Ивановки (Ахт. у.), 16.VII.89 г. и приготовилъ для моей коллекціи

одинъ экземпляръ молодой чайки (№ 750); я принужденъ былъ признать ее за молодую птицу изъ группы серебристыхъ чаекъ.

Не имѣвъ, однако, въ рукахъ упомянутыхъ старыхъ птицъ, зная трудность отличать молодыхъ *L. argentatus*, *L. cachinnans*, *L. affinis* и *L. fuscus*, не имѣя притомъ типичныхъ экземпляровъ для сравненія, я обратился къ М. А. Мензбину, который съ обычною готовностью разрѣшилъ мои сомнѣнія; по его мнѣнью, всѣ молодыя крупныя чайки моей коллекціи, посланныя мною въ Москву, не исключая и № 750, принадлежать къ виду *L. fuscus*.

Въ виду этого, хотя двѣ видѣнныя мною птицы и отличались очень свѣтлымъ опереніемъ спины, я, все-таки, предпочитаю пока причислить ихъ къ виду *L. cachinnans*, Pall., появленіе которыхъ, въ качествѣ залетныхъ (пролетно-залетныхъ), болѣе естественно, нежели залетъ настоящихъ серебристыхъ чаекъ.

276. *Larus fuscus*, Linn.

(М. А. Мензбинъ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 132, п. 31).

Клуша, или сельделовъ, принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ, но неправильно дважды пролетныхъ птицъ; весною, впрочемъ, клуша наблюдается рѣдко; такъ, я видѣлъ ихъ на пролетѣ всего два раза, именно 16.III.86 и 20.III.89; летать онѣ въ это время небольшими группами штукъ до 5.

Лѣтомъ чайки эти замѣчены у насъ всего два раза и, безъ сомнѣнія, въ качествѣ рапо пролетныхъ экземпляровъ; а именно, какъ уже раньше указано, одинъ молодой экземпляръ убитъ г. Дюбуромъ на рѣкѣ Ворсклѣ 16.VII.89 г., гдѣ онъ леталъ со стаею обыкновенныхъ чаекъ; другой экземпляръ, уже почти взрослая птица, убитъ 12.VI.90 г. на р. Осколѣ въ окрестностяхъ с. Двурѣчнаго (Куинянского у.). Къ сожалѣнію, я не могъ узнать, держалась ли тутъ эта птица одиноко, или въ стаѣ. Столь раннее появленіе этой чайки въ нашихъ краяхъ весьма интересно; интересно также, что это единственная (не считая весенняго пролета) замѣченная у насъ взрослая птица. Экземпляръ этотъ, почти взрослый самецъ, въ періодѣ окончанія смѣны оперенія. Голова, шея и вся нижняя сторона тѣла чисто-бѣлыя; вся верхняя сторона тѣла буровато-шиферная; всѣ маховыя второго порядка и часть маховыхъ перваго порядка новыя; въ каждомъ крылѣ сохранилось еще 8 первыхъ большихъ маховыхъ перьевъ отъ оперенія молодой

птицы, т.-е. совершенно одноцвѣтныхъ черно-бурыхъ и изношенныхъ; хвостъ частью птенцовый съ черной конечной лентой и темными зигзагами въ основной половинѣ, частью имѣеть уже чисто-бѣлыя перья, какъ у взрослой птицы; клювъ и лапы свѣтло-желтаго цвѣта.

На осеннемъ пролетѣ, когда замѣчены только молодыя птицы, чайки эти замѣчаются въ различное время и не ежегодно; первыя показываются съ начала сентября, но, вѣроятно, появляются, судя по двукратному нахожденію у насъ лѣтомъ, и раньше, и просто не замѣчены; отдѣльныя птицы и стайки до 8 экземпляровъ наблюдаются на пролетѣ до половины октября. (20.IX.82, ...15.X.86, 18.IX.87, 15.IX.90, 4.IX.91, 8.IX.92, 7.IX.93). На пролетѣ держатся разсѣянной стайкой; летать обыкновенно низко или надъ рѣкою, или черезъ степи; охотно посѣщаютъ рыбные пруды и озера. Въ желудкахъ убитыхъ, кромѣ незначительныхъ остатковъ рыбъ, ничего не найдено; у нѣкоторыхъ, убитыхъ во время пролета, желудокъ оказывался совершенно пустымъ.

Экземпляры коллекцій: № 750 ♂ jun. 16.VII.89 р. Ворскла, с. Ивановка (Ахт. у.), 1402 ♀ juv. 15.IX.90 р. Ворскла, окр. г. Ахтырки, 1403 ♂ juv. 4.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1457 ♂ fere ad. 12.VI.91 р. Осколь, с. Двурѣчная (Купянск. у.).

Subf. STERCORARIINÆ.

Gen. Stercorarius.

277. *Stercorarius crepidatus* (Banks).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 98, п. 22).

Мнѣ извѣстенъ всего одинъ случай залета короткохвостаго поморника. 4.VIII.93 г. высоко надъ долиной р. Уды, противъ с. Водяного (Зм. у.), замѣтилъ я стаю какихъ-то птицъ, летѣвшихъ въ направленіи SSE; 20 птицъ летѣло неправильной косою линіей. Не трудно было рѣшить, что имѣешь дѣло съ какими-то чайками и именно съ поморниками; но невозможно было ближе опредѣлить этихъ птицъ. 27.VIII убитая одна птица на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.), куда направлялась и замѣченная мною стая. и доставлена мнѣ. По изслѣдованіи, птица эта оказалась молодымъ самцомъ короткохвостаго поморника.

Вся птица окрашена очень темно. Лапы черно-сѣрыя; основаніе перепонокъ нѣжно-розовое; края ея на довольно широкомъ протяженіи черные. По характеру рисунка птица эта очень похожа на молодого средняго поморника, изображеннаго у М. А. Мензбира (ор. с., Ч. I, стр. 96).

Экземпляръ коллекціи: № 1682 ♂ juv. 27.VIII.93 оз. Лиманъ (Эм. у.).

Ordo XIV. PYGOPODES.

Fam. COLYMBIDÆ.

Gen. *Colymbus*.

278. *Colymbus arcticus*, Linn.

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіа“. 1893. Ч. I, стр. 36, п. 8).

1838. *Eudytes arcticus* L. . . . . Калиниченко (I), стр. 120.
1850. *Colymbus arcticus* „ . . . . . Чернай (III), стр. 36.
1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 618, n. 4; S. 622, n. 1 ter.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 18.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Гагара, гагакъ.

Калиниченко добылъ одинъ экземпляръ чернозобой гагары 10 ноября 1838 года въ Зміевскомъ уѣздѣ; другой экземпляръ добытъ Калиниченко 7 іюня 1840 года въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи (I). Чернай (III) считаетъ эту гагару случайно залетною птицею нашей мѣстности; далѣе (IV), говоритъ: „Erhalten aus Smiew, d. 10 November, und aus Bachmut“, и (op. c., S. 622) называетъ чернозобую гагару пролетною птицею; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней своей замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губерніи (IX) Чернай считаетъ эту птицу случайно къ намъ залетною.

По моимъ наблюденіямъ, чернозобая гагара принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ осеннихъ, болѣе рѣдкихъ весеннихъ пролетныхъ и крайне рѣдко, одиночно зимующихъ птицъ. На несенемъ пролетѣ чернозобая гагара замѣчена съ первыхъ чиселъ и до конца второй трети марта, но, какъ говорятъ, встрѣчается и около половины апрѣля. (3.ІІІ.82, 16.ІІІ.84, 8.ІІІ.86, 14.ІІІ.87, 17.ІІІ.90). Въ это время гагары замѣчены въ одиночку, парами или разсѣянной группою до 5 шт., однажды слышалъ я крикъ

гагарь ночью; птицъ, повидному, было немало, и летѣли онѣ на значительной высотѣ.

Особенно интересно находженіе этихъ гагарь у насъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, лѣтомъ (см. также сообщ. Калининченки); такъ, 15.VII.88 на р. Уды около с. Водяного (Зм. у.) убита однимъ крестьяниномъ и куплена г. Зарубинымъ годовалая самка этого вида, хранящаяся въ музеѣ университета. Птица эта, какъ передалъ мнѣ убившій ее крестьянинъ, днемъ прилетѣла съ SSE, повидному, съ озера Лимана (Зм. у.), и усѣлась среди рѣки. 31.VII.89 года 15 гагарь пролетѣло черезъ с. Водяное по направлению къ оз. Лиману (Зм. у.).

Осенью гагары эти показываются въ нашихъ краяхъ съ начала послѣдней трети сентября; въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ съ конца первой трети и до середины октября; затѣмъ, пролетъ идетъ уменьшаясь до конца октября, и послѣднія замѣчены въ концѣ первой трети ноября; вообще, въ одиночку гагары попадаютъ до замерзанія водъ. (11.XI.81, 10.XI.83, 25.X.84, 10.X.86, 23.IX—23.X.87, ...20—25.X.88, 5—10.X.89, 12—24.X.90, 20.IX—29.X.91, 13—20.X.92, 6.X...93). Во время пролета держатся одиночно, небольшими группами и рѣдко, какъ уже упомянуто раньше, стайками до 15 штукъ; летятъ высоко. Останавливаясь у насъ при благоприятныхъ условіяхъ, онѣ расселяются по рѣкамъ и большимъ озерамъ. Питаются, какъ показало вскрытіе, исключительно рыбою. Какъ молодья, такъ и старыя птицы появляются приблизительно въ одинаковомъ числѣ; послѣднія въ несуровыя зимы (⁸⁶/₈₇) остаются иногда въ одиночку зимовать.

Экземпляръ, убитый у насъ въ половинѣ іюля, — годовалая самка въ истрепанномъ и выцвѣтшемъ до крайности опереніи; всѣ перья какъ бы обгрызены и съ выдающимися остями. Маховыя наиболѣе изношены и представляются булано-сѣрыми съ далеко выдающимися концами стержней. На всей верхней сторонѣ тѣла полная смѣсь выцвѣтшихъ блеклыхъ перьевъ со свѣжими темно-бурыми. Черный цвѣтъ взрослой птицы еще нигдѣ не показывается. Взрослыя птицы, прилетающія въ началѣ октября, имѣютъ совершенно свѣжую брачную одежду, но у нѣкоторыхъ на головѣ замѣтна смѣсь черныхъ и бѣлыхъ перьевъ; у другихъ въ это время только на передней части шеи сохраняются бѣлыя перья, у третьихъ, наконецъ, и голова въ брачномъ нарядѣ.

Полярная гагара (*Colymbus glacialis*, Linn.) мнѣ въ нашихъ краяхъ не попадалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 25 ♂ juv. 23.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 315 ♂ juv. 20.X.88 ibid., 389 ♂ ad. 25.X.88 р. Ворскла, окр. г. Ахтырки, 779 ♂ ad. 9.X.89 р. Донецъ, с. Печентги (Волч. у.), 780 ♀ ad. id. ibid., 814 ♀ ad. 10.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1595 ♀ juv. 25.X.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 15 ♀ juv. 1860 оз. Лиманъ (Зм. у.), 44 ♂ ad. X.76 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 78 ♂ juv. 3.X.87 ibid., 55 ♀ an. 15. VII.88 с. Водяное (Зм. у.).

279. *Colymbus septentrionalis*, Linn.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 43, п. 9).

1829. *Eudytes septentrionalis*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 120.
 1850. *Colymbus stellatus* . . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. „ „ *Gm.* . . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 5; S. 622, п. 2 ter.
 1853. „ *septentrionalis*, L. . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 19.
 1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Гагара.

Криницкій оставилъ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „*Eudytes septentrionalis*—*Col. Stellatus* Gmel. убиита 6 ноября на р. Харьковѣ, покрытомъ уже льдомъ, за Сомовою греблею—въ сію же осень еще убиты два экземпляра равно съ краснымъ пятномъ на переди шеи только меньше“. Чернай считаетъ краснозобую гагару случайно залетною птицею нашей мѣстности (III); затѣмъ (IV), пишетъ: „Erscheint im Frühling während des hohen Wassers, so beobachtete ich denselben in den Jahren 1845 und 1849 in der Umgegend v. Charkow; er soll auch, nach angaben von Fischern, längs dem Donez und Dnieper streichen, so anno 1849, in der Umgegend von Smiew und Krementschug“; далѣе (ор. с., S. 622), замѣчаетъ, что птица эта бываетъ у насъ въ ноябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай называетъ краснозобую гагару птицею, появляющеюся у насъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Нужно замѣтить, что въ зоологическомъ музеѣ опредѣленія молодыхъ гагаръ были неточны. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что имъ была добыта однажды зимою въ г. Куянскѣ (р. Осколъ) одна гагара этого вида.

По моимъ наблюденіямъ, краснобоя гагара встрѣчается у насъ на пролетахъ нѣсколько рѣже чернозобой и, особенно весною, не такъ правильно, какъ послѣдняя; такъ, въ это время она замѣчена въ одиночку 8.III.87, 10.IV.90 и въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ 13.III.91. Вообще, пролетъ ея наблюдается не ежегодно.

На осеннемъ пролетѣ замѣчена съ конца первой трети октября и до конца первой трети ноября. (15.X.84, 7.XI.85, 6.X—3.XI.86, 6.X—9.XI.87, 18—25.X.92). Въ это время держатся эти гагары въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующія, но нерѣдко замѣчаешь ихъ въ большемъ числѣ, чѣмъ *S. arcticus*; такъ, напр., 19.X.92 г. замѣчена стайка въ 25 шт. Что касается пролета этихъ гагаръ по Донцу, о чемъ упоминаетъ Черная, то несомнѣнно, что онѣ, встрѣчая рѣки, лежащія въ благопріятномъ направленіи, днемъ спускаются или поднимаются по нимъ вплавь; нѣкоторыя, встрѣчая пересѣкающія имъ путь рѣки, при неспѣшномъ пролетѣ, тоже проплываютъ по нимъ нѣкоторое время, большинство же летитъ высоко и поэтому—въ прямомъ направленіи, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. Осенью попадаютъ какъ будто больше взрослые птицы, нежели молодыя; вѣрнѣе, однако, допустить, что молодыя пролетныя гагары этого вида вслѣдствіе трудности различить ихъ на волѣ, просто принимаются, за молодыхъ предшествующаго вида.

У взрослыхъ птицъ въ первой трети октября на сѣрыхъ перьяхъ головы и задней части шеи появляется въ значительномъ количествѣ мелкокрапчатое опереніе, а вдоль шеи спереди и до зоба тянется уже широкая каштаново-красная полоса; вся верхняя сторона тѣла почти одвоцвѣтная темно-бурая, и перья довольно истерты; маховыя изношены.

Экземпляръ коллекціи: № 32 ♂ ad. 9.X.87 оз. Ливанъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 40 ♀ juv. 6.XI.29 р. Харьковъ, окр. г. Харькова. 79 ♂ ad. 6.X.87 р. Уды, с. Боровое (Зм. у.).

Fam. PODICIPIDÆ.

Gen. Podiceps.

280. *Podiceps cristatus* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 5, п. 1).

1769. *Норцы* . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).

779. *Гагарь* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣстечка Хотомли съ уѣдомъ).
826. *Colymbus cristatus*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 109.
1850. *Podiceps cristatus* „ . . . . . Czernau (IV), S. 618, n. 1; S. 621, n. 1.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 580, n. 48.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 72.

Гагара, норецъ, нырець, хохмуша; заднесидя, по Криницеому.

Бавыкинъ считаетъ нырковъ (къ которымъ относится и большая поганка) очень обыкновенными птицами въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Горбачевъ и Филаретъ (Истор.-статистич. опис. Харьковской епархіи, отдѣл. IV, стр. 1), по вѣдомости 1782 г., упоминають о нахожденіи гагаръ въ теперешнемъ Волчанскомъ и Зміевскомъ уу. Криницкій отмѣтилъ большую поганку въ систематическомъ каталогѣ (I). По Чернаю (IV), это лѣтняя гнѣздящаяся птица; прилетъ ея имъ отмѣченъ 15 апрѣля 1846 года; далѣе (VI), имъ приводится еще время прилета 3 мая 1850 года; наконецъ (VII), Чернай опредѣляетъ время появленія большой поганки съ конца марта до половины апрѣля.

Въ нашихъ мѣстахъ большая поганка принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Особенно много поганокъ остается у насъ на лѣто послѣ большихъ половодій. Держатся онѣ у насъ по озерамъ и прудамъ, рѣже по рѣчнымъ заливамъ. Обыкновенно выбираютъ мѣста, заросшія тростникомъ, камышомъ и буйвинками, но съ открытыми водными поверхностями.

Прилетъ въ одиночку наблюдается съ половины марта, валовой пролетъ бываетъ въ послѣдней трети этого мѣсяца, и послѣднія пролетныя видны еще въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца или въ первыхъ числахъ апрѣля. (19—25.III.80, 4.III...82, 18.III.84, 23.III.85, 20.III—3.IV.86, 16.III—1.IV.87, 19.III—2.IV.88, 15—25.III.90). На пролетѣ замѣчаются по утрамъ и вечеромъ; попадаются сначала одиночно, затѣмъ парами и разсѣянной стаей, при чемъ приходилось слышать, какъ онѣ на лету перекликаются между собою; летягъ низко въ рѣчныхъ долинахъ, но такъ какъ изрѣдка попадаютъ по степнымъ прудамъ, то, по видимому, летягъ иногда также и черезъ степи.

Въ началѣ послѣдней трети апрѣля происходитъ постройка гнѣздъ. У насъ встрѣчаются обыкновенно небольшія колоніи

гнѣздящихся въ близкомъ сосѣдствѣ птицъ, хотя попадаются, особенно въ рѣчныхъ заливахъ, и одиночныя гнѣздящіяся пары. Гнѣздо представляетъ полузатопленную плавающую кучу разныхъ болотныхъ растений, преимущественно тростника и куги, прикрѣпленную какими-нибудь растительными веществами къ тростникамъ. Нѣкоторыя гнѣзда состоятъ изъ тростника съ метелками. Повидному, не всѣ приготовленныя гнѣзда занимаются птицами. Въ концѣ апрѣля, а иногда и съ первыхъ дней послѣдней трети этого мѣсяца, попадаются полныя кладки, состоящія изъ 3—4 яицъ. Форма яицъ большею частью удлиненная; скорлупа довольно грубая; на многихъ яйцахъ, особенно на ихъ тупомъ концѣ, выдаются большіе, плоскіе известковые наросты. Свѣжеснесенныя яйца известково, голубовато или зеленовато-бѣлыя; впоследствии они становятся грязно-бѣлыми съ ржавчатыми и грязными облачками и пятнами. Размѣры ихъ слѣдующіе (вл. № 89).

Длина = 60,₂ 56,₃, 51,₂, 55, 57, 52,₂.

Ширина = 36,₂ 38,₃, 37, 38, 38, 38 .

По слухамъ, свѣжія яйца поганки попадаютъ и гораздо позже, что, впрочемъ, подтверждается очень поздними выводами этой птицы. Вѣроятно, происходитъ это вслѣдствіе того, что камышевыя луны дѣятельно истребляютъ яйца поганокъ. Только-что вылупившихся и уже покинувшихъ гнѣздо птенцовъ находилъ я съ начала послѣдней трети іюня, но нерѣдко можно встрѣтить птенцовъ—еще только недавно покинувшихъ гнѣздо, въ послѣдней трети іюля, когда другіе уже хорошо летаютъ. Питаются большія поганки мелкою рыбою, всякими плавающими въ водѣ или на водѣ насекомыми и ихъ личинками, а также слизнями и растительными веществами. Послѣ вывода птенцовъ семьи выселяются на большія озера, хотя и тутъ ведутъ скрытый образъ жизни. Старики въ это время линяютъ.

Отлетъ происходитъ съ начала октября, хотя нерѣдко на большомъ пространствѣ, гдѣ онѣ были ранѣе нерѣдки, въ послѣдней трети сентября не замѣчаешь больше ни одной. Тянется пролетъ до конца октября и рѣже до половины ноября (...15.XI.82, 8.X...84, ...1.XI.85, 10.X.86, 4—20.X.87, 11.X.89, 10.X.—1.XI.90.) Попадаютъ въ это время больше въ одиночку, хотя замѣчаются и небольшія группы; пролетъ идетъ медленно, поганки въ удобныхъ мѣстахъ задерживаются на продолжительное вре-

мя, и многія, не сѣша, пользуясь благопріятнымъ направленіемъ теченія рѣки, медленно плывутъ къ югу. Замующихъ большихъ поганокъ я у насъ не замѣчалъ.

Примѣчаніе. 1.IX.89 года убитъ уже порядочнаго роста птенецъ въ полномъ пуховомъ нарядѣ, но еще безъ маховыхъ перьевъ. Экземпляры коллекціи: № 729 ♀ juv. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 748 ♀ an. 30.VIII.89 *ibid.*, 760 ♂ pull. 1.IX.89 *ibid.*
Кол. зоол. музея: № 40 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма, 80 ♂ ad. 6.X.87 с. Боровое (Зм. у.).

281. *Podiceps griseigena* (Bodd.).

(М. А. Меззбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 13, п. 2).

1865. *Podiceps rubricollis*, Lath. . . . Czernay (VIII), S. 61, п. 1с.

Нырць, поганка.

Въ 1865 г. послѣ того, какъ въ нашъ музей поступилъ (1862) экземпляръ, добытый г. Стрембицкимъ, Чернай приводитъ (VIII) поганку сѣрощекую въ числѣ новыхъ для Харьковской губерніи видовъ.

По моимъ наблюденіямъ, сѣрощекая поганка въ иные годы довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и особенно пролетная птица, въ другіе же, особенно въ качествѣ гнѣздящей птицы, она положительно рѣдка; вообще, поганка эта встрѣчается у насъ замѣтно рѣже предшествующей. На весеннемъ пролетѣ сѣрощекая поганка замѣчена немного позже предшествующаго вида, а именно съ начала послѣдней трети марта и до конца первой трети или до половины апрѣля. (23.III.82, 28.III.84, 26.III—10.IV.85, 21.III—14.IV.86, 28.III—6.IV.87, 29.III—8.IV.88, 18.III...90).

Держится у насъ эта поганка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующая, но, повидному, чаще попадаетъ по рѣчнымъ заливамъ, а также и на маленькихъ озерцахъ-болотахъ, разсѣянныхъ въ рѣчныхъ долинахъ. Гнѣздится маленькими рѣдкими колоніями или одиночно; по крайней мѣрѣ, въ мѣстахъ гнѣздовья въ замѣтно большомъ числѣ я ихъ не наблюдалъ. Гнѣздъ и яицъ этой поганки я самъ не находилъ, но у меня сохраняется одно яйцо поганки этого вида, доставленное мнѣ изъ окрестностей г. Зміева. Цвѣтъ его однообразно глинисто-желтый, и скорлупа

имѣеть маслянистый видъ. Размѣры (кл. № 102) слѣдующіе: 50,7 × 35,3. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля замѣчены только что вышедшіе на воду птенцы; еще не летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ послѣдней трети іюля. Питаются эти нырки мелкою рыбою и различными водными насекомыми.

Осенній пролетъ замѣчается съ конца первой трети сентября и до половины октября. (18.IX...80, 15.IX—3.X.85, 10.IX—5.X.86, 20.IX.87, 8—16.X.88, 12.IX.90, 20.X.92). Въ это время сѣрошекія поганки попадаютъ больше одиноко по озерамъ и прудамъ; охотно посѣщаютъ онѣ также соленныя озера. На большихъ открытыхъ озерахъ собирается ихъ иногда до 15 шт., но держатся онѣ совершенно независимо другъ отъ друга и, преимущественно, на срединѣ озера, по возможности, вѣѣ выстрѣла.

Годовалыя птицы получаютъ брачную окраску шеи и зоба уже съ начала сентября, голова же и горло, равно какъ и вся нижняя сторона тѣла, начиная съ зоба, еще въ старомъ опереніи; весь верхъ и маховыя уже смѣнены и вполнѣ свѣжія. Старикъ въ это время попадаютъ уже съ вполнѣ закончившеюся линькою.

Экземпляры коллекціи: № 730 ♂ juv. 30.VIII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 735 ♀ ап. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Изюм. у.), 1594 ♀ ad. 20.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 88 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма, 929 ♀ juv. VIII.74 окр. г. Харьковъ, 87 ♂ juv. IX.85 ibid.

282. *Podiceps auritus* (Linn.).

М. А. Меназбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 17, п. 3).

Поганка, нырець, норецъ.

Въ коллекціи зоологическаго музея нашего университета сохранился одинъ старый экземпляръ этого вида, названный Крилицкимъ (I, стр. 109) *Colymbus auritus* Lath.; кромѣ того, нѣсколько прежнихъ экземпляровъ изъ нашей мѣстности и изъ Крыма, несомнѣнно принадлежащіе къ этому виду, точно также названы *Colymbus auritus*, Lath. [*Podiceps auritus* (Latham)=*P. nigricollis* (C. L. Brehm), а *Podiceps cornutus* (Latham)=*P. auritus* (Linn.)]. Съ упомянутымъ названіемъ экземпляръ разсматриваемаго вида сохранился до послѣдняго времени.

По моимъ наблюденіямъ, поганка рогатая, *Podiceps auritus* (Linn.), принадлежитъ у насъ къ числу обыкновенныхъ осеннихъ пролетныхъ птицъ; весной она попалась мнѣ всего два раза, а именно 28.III.87 и 25.III.88; оба раза замѣчены онѣ въ одиночку на разливѣ р. Бабки, около поселка Кицовки (Волчанскаго уѣзда). Птицы эти были очевидно молодыя, такъ какъ онѣ были не въ брачномъ нарядѣ. Осенью показываются, повидимому, не раньше конца августа, но въ это время онѣ еще очень рѣдки; обыкновенно же появляются въ болѣе значительномъ числѣ съ начала октября и остаются до конца первой трети ноября, а, по всей вѣроятности, въ иные годы — и дольше; вообще, держатся до замерзанія водъ. (3.XI.85, 3.X—3.XI.86, 5.X—10.XI.87, ...21.X—4.XI.88, 1.IX...89, 10.X—1.XI.90). Замѣчаются онѣ почти всегда въ одиночку, если не считать, что на большомъ открытомъ озерѣ мелькаютъ то тамъ, то здѣсь, преимущественно далеко отъ берега, одинокія, больше молодыя птицы. Встрѣчаются на озерахъ, какъ прѣсныхъ, такъ и соленыхъ, на большихъ прудахъ и рѣже по рѣкамъ.

Въ началѣ сентября у птенцовъ только на головѣ и въ верхней части шеи замѣтны птенцовыя полосы; въ половинѣ октября уже нѣтъ слѣда птенцоваго оперенія; темно-бурая одноцвѣтная шапочка, идущая чрезъ всю голову, начиная съ носовыхъ впадинъ и челюстнаго угла, черезъ глазъ, къ затылку, рѣзко отдѣляется отъ чисто-бѣлаго оперенія подбородка, горла, щекъ и ушей и на нѣкоторыхъ перьяхъ имѣетъ зеленоватый отливъ; шея сѣрая; Все опереніе на мѣстѣ воротника сильно удлинено.

Экземпляры коллекцій: № 327 ♂ juv. 21.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 719 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 70 ♂ ad. XI.27 окр. г. Харьковъ, 81 ♀ juv. 7.X.87 ibid.

283. *Podiceps nigricollis* (C. L. Brehm).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 21, п. 4).

1826. *Colymbus auritus*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 109.
1839. " " " . . . . . Калиниченко, ibid., id.
1850. *Podiceps auritus* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " *Gm.* . . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 2; S. 621, п. 2.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 73.
1892. " *nigricollis*, C. L. Brehm. Зарудный (XII), стр. 145, п. 141.

Поганка, нырець, норець. Чубирый нырець, по Чернаю.

Кривницкій добылъ поганку ушастую въ окрестностях г. Харькова въ апрѣлѣ 1826 года (I). Калиниченко получилъ ее 13 мая 1839 г. и 30 мая 1840 г. (I). Чернай считаетъ поганку лѣтнею (III) и нерѣдкою птицею (IV) нашей мѣстности, прилетающею въ апрѣлѣ и отлетающею въ ноябрѣ (ор. с., S. 621); затѣмъ (VII), онъ указываетъ прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ поганку рѣдкою гнѣздящеюся „Rn“ птицею долины верхняго теченія р. Орчка (XII).

По-моему, эту поганку можно причислить къ очень обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ Харьковской губ. Держится у насъ поганка ушастая въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и поганка большая, но поселяется также на болотахъ, заросшихъ кустами лозняка и ольхъ, и вообще на самыхъ незначительныхъ и неглубокихъ водовмѣстностяхъ.

Пролетъ этихъ птицъ замѣченъ съ половины послѣдней трети марта, преимущественно же въ первой половинѣ апрѣля. (14.IV.80, 15.IV.81, 25.III—8.IV.82, 12.IV.84, 10—15.IV.85, 30.III—5.IV.86, 10.IV.87, 5.IV...88, ...11—14.IV.90). Въ это время поганки попадаютъ одиноко, парами и незначительными, нетѣсными стайками по разнымъ водамъ, на рѣчныхъ разливахъ и по степнымъ озерцамъ.

Для гнѣздовья выбираются такія же мѣста, какъ и большою поганкою, только въ рѣчныхъ заливахъ онѣ повидимому, попадаютъ рѣже. Нерѣдко гнѣздятся онѣ по кочкарникамъ, гдѣ глубина воды иногда весьма ничтожна и гдѣ по краямъ много тростника; часто поганки эти гнѣздятся въ близкомъ сосѣдствѣ съ большою и сѣрошекою, но больше попадаютъ одиночно гнѣздящія пары, а иногда и небольшія колоніи. Гнѣзда совершенно сходны съ гнѣздами большой поганки, только меньшихъ размѣровъ, именно вдвое меньше. 22.IV.90 года около с. Бакировки (Ахт. у.) найдено много готовыхъ гнѣздъ, и въ одномъ изъ нихъ одно яйцо. Но это ранняя кладка, такъ какъ большинство поганокъ несется, повидимому, съ конца апрѣля и до половины мая. Вообще, различныя пары несутся очень разновремено. Форма яйца удлиненная; цвѣтъ известковый, почти безъ всякаго блеска; размѣры одного яйца (кл. № 97): $42 \times 29,3$. Нерѣдко въ срединѣ послѣдней трети іюля встрѣчаются еще не летающіе птенцы, пла-

вающіе съ матерью. Благодаря ограниченности водныхъ поверхностейъ, въ это время нерѣдко можно встрѣтить по-нѣскольку семействъ, плавающихъ вмѣстѣ на одномъ болотѣ. Питаются поганки главнымъ образомъ различными насѣкомыми, ихъ личинками и мелкими рыбками.

Отлетъ нашихъ замѣчается иногда съ конца августа; пролетъ наблюдается съ первыхъ чиселъ сентября и до половины октября; позже, т.-е. до конца второй трети этого мѣсяца, попадаютъ одиночныя молодыя птицы. (10.IX—2.X.82, 4.IX—10.X.84, 29.VIII—3.X.86, 8.IX—18.X.87, 1—11.IX...89, ...19.X.90, ...6.IX...93). На пролетахъ попадались мнѣ въ одиночку, а иногда и стайками до 20 шт.; на озерахъ, какъ прѣсныхъ, такъ и соленыхъ, и на прудахъ скопляется множество поганокъ этого вида, которыя днемъ подплываютъ къ периферіи водъ и здѣсь заняты добываніемъ корма; но всѣ онѣ держатся довольно далеко другъ отъ друга; при приближеніи человѣка, онѣ медленно удаляются отъ берега. Нерѣдко пролетныя по-долгу задерживаются въ кормныхъ мѣстахъ или изрѣдка медленно спускаются по теченію рѣкъ.

Что касается ливьки, то, къ сожалѣнію, старыя отмѣтки ненадежны, по находящимся же у меня подъ рукою экземплярамъ ничего положительнаго сказать нельзя. Отмѣчу только, что въ концѣ іюня ливька еще не начинается.

Экземпляры коллекціи: № 269 ♂ ad. 11.V.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 711 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 717 ♂ juv. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Изюм. у.), 1676 ♀ ad. 12.VII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1681 ♂ ad. 6.IX.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 141, 142 ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 39 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма, 96 ♂ ad. VI.86 с. Водяное (Зм. у.).

284. *Podiceps fluviatilis* (Tunstall).

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 24, п. 5).

1850. *Podiceps minor* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ „ *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 3; S. 621, п. 3.
 1858. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 74.
 1892. „ *fluviatilis*, Tunstall. . Зарудный (XII), стр. 145, п. 140.

Кривицкій не упоминаетъ о малой поганкѣ. Каливиченко (I, стр. 109) говоритъ объ одномъ экземплярѣ „*Podiceps minor*, Lath.“, присланномъ бывшимъ тогда губернаторомъ, г. Донцовъ-

Захаржевскимъ, изъ г. Зміена, и замѣчаетъ: „молодой экземпляръ примѣчательный по свѣтло-пурпуровому цвѣту испода тѣла“. Экземпляръ этотъ—просто молодой *P. nigricollis*; сохранялся онъ до послѣдняго времени и былъ исключенъ за негодность. Экземпляръ разсматриваемаго вида у насъ въ музеѣ не было. По Чернаю (III), малая поганка лѣтняя гнѣздящаяся птица; далѣе (IV), онъ говоритъ: „Im Smiewschen Kreise und im Ekaterinoslaw-schen Gouvernement beobachtet“; затѣмъ (op. c., S. 621), отмѣчаетъ ея прилетъ въ маѣ и отлетъ въ августѣ; наконецъ (VII), Чернай указываетъ прилетъ малой поганки съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ эту поганку рѣдкою гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Малая поганка, по моимъ свѣдѣніямъ, очень рѣдка, но, повидимому, по крайней мѣрѣ въ западной и юго-западной частяхъ губерніи, гнѣздящаяся наша птица; изъ восточной половины я не имѣю никакихъ данныхъ о ея нахожденіи. Мнѣ лично удалось замѣтить эту птицу всего одважды, а именно 4. VII.86 года на заросшемъ тростниками заливѣ р. Донца, между с. Кочеткомъ и с. Масловкою, въ Зміевскомъ уѣздѣ, но, къ сожалѣнію, не удалось добыть экземпляра. Въ музеѣ университета сохраняется только одинъ экземпляръ этого вида, добытый г. Шевелевымъ въ іюнѣ въ Полтавской губерніи.

Дополненіе I.

Къ № 70. *Chelidon urbica* (стр. 155). Наши городскія ласточки июльнѣ типичны. Въ концѣ лѣта 1893 г. въ теченіи нѣсколькихъ дней наблюдалъ я небывалый успѣшный пролетъ этихъ птичекъ въ с. Водяномъ, Зміевскаго уѣзда. Птички танули почти безъ перерыва разсѣянными стайками съ 14 по 17. VIII; летѣли онѣ надъ рѣкой и надъ возвышеннымъ правымъ берегомъ р. Уды, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ съ W на E; при этомъ онѣ держались на высотѣ всего нѣсколькихъ метровъ надъ самыми возвышенными точками берега; общее направленіе пролета было съ востока на западъ; летѣли ласточки, какъ съ попутнымъ, такъ и съ почти противнымъ вѣтромъ.

Застрѣливъ нѣсколькихъ изъ этихъ ласточекъ для опредѣленія пола и возраста пролетавшихъ птицъ, я отдалъ ихъ препаратору для приготовленія шкурокъ. Одна изъ препарированныхъ птичекъ привлекла мое вниманіе существеннымъ отступленіемъ въ окраскѣ оперенія. Кромѣ другихъ отличительныхъ признаковъ, она имѣетъ буровато-сѣрня надхвостныя перья съ бѣловатыми каемками; нижнія кроющія хвоста имѣютъ широкую черную предконечную ленту, окаймленную бѣловатымъ цвѣтомъ. Признаки этой птички настолько характерны, что, если они окажутся постоянными и если родина такихъ птичекъ, несомнѣнно лежащая далеко къ востоку отъ нашихъ мѣстъ, будетъ констатирована,—ее можно будетъ назвать *Chelidon urbica orientalis*.

Экземпляръ коллекціи № 1711 ♀ ad. 17. VIII. 93 с. Водяное (Зм. у.).

Къ № 166. *Cerchneis tinnunculus* (стр. 405). Экземпляръ № 1193 весьма интересенъ окраскою хвоста; во всемъ остальномъ опереніи окраска нормальна, какъ у первовесеннаго самца; всѣ рулевныя перья сѣрно-сѣрныя съ широкой черной предконечной лентой и бѣлымъ концомъ, но каждое перо, за исключеніемъ двухъ среднихъ, имѣетъ на внутренней опушкѣ 6—7 поперечныхъ черныхъ перевязей; перевязи эти къ вершинѣ пера становятся короче и уже, такъ что послѣднія изъ нихъ едва намѣчены.

№ № 174. *Ardea somata* (стр. 426). 12. VI. 94 г. въ окрестностях с. Тарановки (Зм. у.) убитъ прекрасный самецъ этого вида. Экземпляръ этотъ былъ присланъ для набивки университетскому препаратору. Желудокъ, содержимое котораго я изслѣдовалъ, заключалъ въ себѣ остатки маленькой лягушки, крылья и часть брюшка крупной *Libellula*, элитры жучка и частички какихъ то мелкихъ личинокъ. Въ виду такого поздняго нарожденія этой цапли, я полагаю, что она принадлежала парѣ, оставшейся гдѣ-либо въ окрестностяхъ для вывода потомства.

Экземпляръ коллекціи № 1714 ♂ ad. 12. VI. 94 с. Тарановка (Зм. у.).

№ № 205. *Egismatura leucoscephala* (стр. 480). До послѣдняго времени единственный видѣнный и добытый экземпляръ савки не позволялъ мнѣ съ увѣренностью причислить ее къ той или другой категоріи нашихъ птицъ. Въ настоящее время я могу считать этого нырва очень рѣдкою гнѣздящею птицею озера Лпмана (Зм. у.). Дальнѣйшія наблюденія покажутъ, насколько постоянно и въ одной ли этой мѣстности гнѣздуютъ у насъ эти рѣдкія птицы. 26. IX. 94 г. бывшій мой препараторъ въ указанномъ мѣстѣ нѣкоторое время преслѣдовалъ на лодкѣ одну птицу этого вида; савка уплывала и спасалась ныряньемъ, но не взлетала; какъ оказалось послѣ, летать она почти не могла. Одинъ изъ бывшихъ тутъ мѣстныхъ охотниковъ сообщилъ ему, что и онъ убилъ недавно такую же птицу, и утверждалъ, что ихъ былъ тутъ выводокъ.

Изслѣдованная мною птица оказалась молодою самкою, у которой всѣ маховыя еще не доросли до нормы и въ основной $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ покрыты чехликами; на шеѣ и на подхвостьѣ всѣ перья оканчиваются птенцовыми пуховками; на 12 среднихъ руляхъ, уже свободныхъ или почти свободныхъ отъ чехлика, замѣтно сильное вздутіе кончика ствола, на которомъ сидитъ по длинному (30 mm.) пуховому перышку; на трехъ изъ этихъ рулей пуховки отвалились, но булавовидное утолщеніе вершины ствола еще не заострилось и сильно выдается; на остальныхъ руляхъ эти утолщенія атрофированы.

Всего сказаннаго достаточно, чтобы разсѣять сомнѣнія въ вѣрности предположенія, что птица эта мѣстовая.

Экземпляръ коллекціи № 1712 ♀ juv. 26. IX. 94 оз. Лпманъ (Зм. у.).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Первыя цифры обозначаютъ страницы, вторыя — №№; звездочкою (*) отмѣчены мѣстныя названія; знакъ вопроса (?) указываетъ сомнительныя мѣстныя названія.

Авдотка 541, 227.
Аистъ бѣлый 435, 178.
" черный 437, 179.
Аистельга* 405, 166.-
Бабá* 413, 168.
Бакланъ малый 413.
Балабонъ* (Соколь-) 382, 161.
Балобанъ (Соколь-) 382, 161.
Баранчикъ 577, 244.
Барашекъ 577, 244.
Беласъ 577, 244.
Береговикъ 594, 253.
Беркутъ (Орель-) 349, 150.
Бочанъ? 435, 178.
Бугай* 433, 177.
Бугой* 433, 177.
Бучило* 433, 177.
Бушла?* 417, 170.
Бѣгунокъ 547.
Бѣлобровикъ (Дроздь-) 7, 3.
Бѣлошейка (Мухоловка-) 144, 67.
Валешникъ* 567, 242.
Вальдшнепъ 567, 242.
Варакушка бѣлогордая 24, 11.
" Вольфа 25.
" рыжегордая 25, 12.
" шведская 25, 12.
Веретенникъ большой 608, 262.
" малый 608, 261.
Вертишейка 273, 119.
Вивчарикъ* 52, 22.
Витютень* 486, 209.
Вихляй (Дрофа-) 540, 226.
Волосянка* (Синица-) 95, 43.
Волчокъ (Цапля-) 427, 175.
Воробей домашній 172, 76.
" красный 186, 83.
" полевой 174, 77.
Воробьятникъ* 317, 138; 367, 156.
Ворона сѣрая 244, 107.
" черная 243.
Воровъ 250, 109.
Выпь 433, 177.
Вьюрокъ 178, 79.
Вязъ 466, 195.
Вяхирь (Голубь-) 486, 209.

Гагáкъ* 698, 278.
Гагара краснозобая 640, 279.
" полярная 640.
" чернозобая 638, 278.
" *638, 278; 640, 279; 641, 280.
Гайворонъ* 246, 108.
Гайка* 95, 43.
Гайстеръ* 435, 178.
Галка обыкновенная 239, 105.
" ошейниковая 240, 106.
Галстунникъ (Зуёкъ-) 554, 233.
Гаршнепъ 582, 245.
Глухарь 510.
Гоголь 474, 201.
Головня 477, 203.
Голубь-вяхирь 486, 209.
" дикій* 489, 210.
" -клинтухъ 489, 210.
" сивый 488.
Голубятникъ* 361, 154.
Горихвостка 21, 10.
" -черногрудка 24.
Горлица 491, 211.
" малоазійская 495.
Горобецъ* 172, 76; 174, 77.
Гракъ* 246, 108.
Грачъ 246, 108.
Грифъ бурый 312, 136.
Гричикъ* 544, 228.
Грязовичекъ 583.
Гуменникъ (Гусь-) 443, 182.
" большой 444.
Гусарка* 446, 184.
Гуска* 441, 181; 443, 182.
" дикая* 446, 184.
Гусь дикій* 441, 181; 443, 182.
" -гуменникъ 443, 182.
" " большой 444.
" короткоклювый 445, 183.
" сѣрый 441, 181.
Дербникъ (Соколь-) 396, 164.
Дергачъ 518, 219.
Дергачъ* 518, 219.
Деряба (Дроздь-) 1, 1.
Джекъ 540, 226.
Долбоносъ* 169, 75.
Дремлюга* 254, 111.

Дристунъ* 537, 225.
 Дристуха* 192, 86.
 Дроздъ-бѣлобровикъ 7, 3.
   " бѣлозобый 13, 6.
   " -деряба 1, 1.
   " пѣвчій 4, 2.
   " -рябинникъ 8, 4.
   " черный 10, 5.
 Дрофа 534, 224.
   " -вихляй 540, 226.
   " -красотка 540, 226.
 Дрохва* 534, 224.
 Дрохвичъ* 534, 224.
 Дубоносъ 169, 75.
 Дудакъ* 534, 224.
 Душель 575, 243.
 Дятеликъ* 267, 116.
 Дятель* 261, 113; 264, 114; 265, 115.
 Дюлька* 101, 46.
 Дятель большой пестрый 261, 113.
   " бѣлосинный 264, 114.
   " вертлявый 265, 115.
   " зеленый 269, 117.
   " малый пестрый 267, 116.
   " средній пестрый 265, 115.
   " сѣдой 271, 118.
   " сѣрый 271, 118.
   " трехпалый 269.
   " черный 259, 112.
 Ерникъ* 119, 55.
 Ерничекъ* 119, 55.
 Жаворонокъ бѣлокрылый 220, 97.
   " короткопалый 215, 95.
   " лѣсной 211, 94.
   " малый 215, 95.
   " полевой 208, 93.
   " сибирскій 220, 97.
   " степной 217, 96.
   " татарскій 220, 98.
   " ушастый 222, 99.
   " хохлатый 206, 92.
   " черный 220, 98.
 Жайворонокъ* 208, 98.
 Желтопузикъ* 194, 87.
 Жовна* 269, 117; 271, 118.
 Жолна* 269, 117; 271, 118.
 Жулань (Сорокопутъ-) 133, 62.
 Журавель* 527, 222.
 Журавль бѣлый 532.
   " малый 531, 223.
   " степной 531, 223.
   " сѣрый 527, 222.
 Завирушка 24, 36.
 Задерживистъ* 106, 43.
 Заднесидя* 641, 280.
 Зань*? 439, 180.
 Зарянка 29, 13.

Зеленушка 166, 74.
 Зимнякъ 328, 143.
   " сибирскій 330.
 Зимородокъ 277, 120.
 Зинька* (см. Синица).
 Зозуля* 290, 124.
 Зорька* 25, 12; 29, 13; 305, 133.
 Зорянка* 29, 13.
 Зуекъ-гастушникъ 554, 233.
   " малый 552, 232.
   " морской 550, 231.
   " рѣчной 552, 232.
 Зузуля* 290, 124.
 Зябликъ 176, 78.
 Зяблица* 176, 78.
 Иванокъ* 277, 120
 Иволга 123, 57.
 Казарка бѣлолобая 446, 184.
   " бѣлошекая 448.
 Калѣнникъ*? 169, 75.
 Каменка 15, 8.
 Камнешарка 562, 237.
 Камышевка болотная 67, 27.
   " вертлявая 73, 29.
   " дрововидная 70, 28.
   " камышевая 74, 30.
   " тростниковая 64, 26.
 Камышница зеленоногая 521, 220.
 Канюкъ большой 322, 141.
   " малый 324, 142.
 Каравайка 440.
 Каргатка*? 452, 188.
 Карликъ (Орель-) свѣтлый 330, 144.
   " темный 335, 145.
 Касатка 252, 110.
 Качка* 455, 189.
 Кваква 430, 176.
 Квакъ* 430, 176.
 Кворецъ* 225, 100.
 Кедровка 230, 102.
 Кябець* 400, 165.
 Кябчикъ* 400, 165; 405, 160.
 Кянгирь 410, 167.
 Кяпуна*? 452, 188.
 Клестъ 191, 85.
 Кликунь (Лебедь-) 450, 186.
 Климидъ* 489, 210.
 Клинтухъ (Голубь-) 489, 210.
 Клуша (Чайка) 635, 276.
 Князекъ (Синица-) 96.
 Кобецъ* 367, 156; 392, 163; 400, 165.
 Кобчикъ 400, 165.
 Кобылочка пятнистая 76, 32.
   " рѣчная 77, 33.
   " соловьиная 79, 34.
 Козодой 254, 111.
   " красношейный 257.

Коксунь* 459, 191.
 Колпица 439, 180.
 Колпъ* 439, 180.
 Конекъ древесный 119, 55.
   " луговой 115, 53.
   " лѣсной 119, 55.
   " полевой 121, 56.
   " тундровый 117, 54.
 Коноплянка 180, 80.
 Копытка 496, 212.
 Королекъ желтоволосый 50, 21.
   " красноволосый 51.
 Коростель 518, 219.
 Коршунъ королевскій 371, 157,
   " черный 371, 158.
 Косиць* 10, 5.
 Косъ* 10, 5.
 Крапивникъ 106, 48.
   " * 36, 16; 38, 17; 41, 18.
 Красавка (Журавль-) 531, 223.
 Краснозобикъ (Песочникъ-) 588, 249.
 Красноножка (Куликъ-) 602, 257.
 Крачка бѣлощекая 621, 269.
   " длиннохвостая 616.
   " малая 618, 267.
   " пестроногая 620, 268.
   " рѣчная 616, 266.
   " свѣтлокрылая 621, 270.
   " черная 624, 271.
 Крачушь 355, 152.
 Крехтушь* 577, 244.
 Кречетка 557, 235.
 Кречеть (Соколь-) 381, 160.
 Кривокъ*? 562, 238.
 Кривьякъ*? 562, 238.
 Крижень* 455, 189.
 Кроншнепъ большой 613, 265.
   " малый 612, 264.
   " средній 610, 263.
 Крохаль большой 490, 206.
   " длинноносый 482, 207.
 Крукъ* 250, 109.
 Крутоголовка* 273, 119.
 Крутыголовка* 273, 119.
 Крыжень* 455, 189.
 Крюкъ* 250, 109.
 Кряква (Утка-) 455, 189.
 Крякуша* 474, 201.
 Крячка* 612, 266; 621, 270; 624, 271.
 Крячокъ* 621, 270; 624, 271.
 Кузнечикъ (Синица-) 89, 39.
 Кукушка 290, 124.
 Куликъ болотный 599, 255.
   " большой 606, 259.
   " красноножка 602, 257.
   " морской*? 564, 239.
   " поручейникъ 600, 256.
   " -сорока* 562, 238.
   " темногрудый 604, 258.

Н. Солов. Орнит. фауна У. г.

Куликъ темный 604, 258.
   " -травникъ 602, 257.
   " -фифи 599, 255.
   " -чернышъ 597, 254.
   " -щѣголь 604, 258.
 Куличекъ* 584.
   " -воробей 588, 248.
 Курганникъ 328.
 Курипка* 500, 213.
 Курипьятка* 500, 218.
 Куропатка бѣлая 507.
   " сѣрая 500, 213.
 Курочка водяная* 513, 216.
   " болотная 513, 216.
   " " малая 516, 218.
   " -кروشка 515, 217.
   " * 521, 220.
 Лазоревка (Синица-) 95, 43.
   " голубая 96.
 Ластивка* 151, 69; 155, 70.
 Ластовица* 151, 69.
 Ластовка* 151, 69.
 Ласточка береговая 158, 71.
   " городская 155, 70.
   " деревенская 151, 69.
 Лебедь-кликунъ 450, 186.
   " малый 451.
   " -шипунъ 449, 185.
   " * 449, 185; 450, 186.
 Лелѣка*? 437, 179.
 Лопатень*? 439, 180.
 Луговица* 558, 236.
 Луговка* 558, 236 [92, 41].
 Лунь камышевый 314, 137.
   " луговой 317, 138.
   " полевой 319, 139.
   " степной 321, 140.
 Лутокъ 483, 208.
 Лыска* 524, 221.
 Лысуха 524, 221.
 Лажень* 254, 111; 575, 243.
 Малиновка* 29, 13.
 Манатка*? 471, 199.
 Мартынь* 628, 272; 632, 274; 635, 276.
 Могильникъ (Орѣль-) 344, 148.
   " *342, 147.
 Морозунка 607, 260.
 Морянка 476, 202.
 Мухоловка-бѣлошейка 144, 67.
   " " малая 148, 68.
   " " -пеструшка 143, 66.
   " " сѣрая 140, 65.
 Мышеловка* 376, 159.
 Мышеловъ* 324, 142.
 Набережникъ* 594, 253.
 Неклейка*? 435, 178.
 Некновъ*? 462, 193.

Нерезень (Утка) 457, 190.
Неясыть 300, 128.
" большая 302, 129.
Нирокъ* 473, 200.
Норель* 641, 280; 645, 282; 646, 283.
Нужда (Чепура-) 425, 173.
Нырель* 641, 280; 644, 281; 645, 282;
646, 283.
" чубарый*? 646, 283.
Нырокъ бѣлоглазый 473, 200.
" красноглазый 467, 196.
" красноносый 469, 197.
" соровый 470, 198.
" *? 483, 208.

Овсянка 194, 87.
" огородная 197.
Овчарикъ* 52, 22.
Огарь 452, 188.
Одухъ* 286, 123.
Ольшанка* 84, 36.
Оляпка 13, 7.
Орель-беркутъ 349, 150.
" змѣиный 355, 152.
" -карликъ свѣтлый 330, 144.
" - " темный 335, 145.
" ковыльный 342, 147.
" -могильный 344, 148.
" -подорликъ большой 338, 146.
" - " малый 338.
" степной 342, 147.
" -холзанъ 347, 149.
Орланъ бѣлохвостый 351, 151.
Орлица* 491, 211.
Орличка* 491, 211.
Ортоланъ 197, 88.
Орѣховка (Дроздь-) 7, 3.
Орѣшекъ* 106, 48.
Орѣшникъ* 106, 48.
Орѣзь* 344, 148; 351, 151.
Ософъ 376, 159.
Острохвостка* 464, 194.
Очеретянка* 70, 28; 74, 30.

Пастушка* 107, 49.
Пастушокъ 511, 215.
" * 107, 49.
Пеликанъ кудрявый 415, 169.
" розовый 413, 168.
Перевозчикъ 594, 253.
Перепелица* 503, 214.
Перепелъ 503, 214.
Перепелятникъ 367, 156.
Пересмѣшка (Пѣвочка-) 61, 25.
" (Славка-) 38, 17.
Песочникъ дугоносый 588, 249.
" исландскій 590, 250.
" -краснозобикъ 588, 249.
" малый 586, 247.

Песочникъ пестрозобый 583, 246.
" Теминикъ 588, 248.
" -чернозобикъ 583, 246.
Пестрогрудка (Славка-) 47, 20.
Пеструшка (Мухоловка-) 143, 66.
Песчанка 594, 252.
Пигалица 558, 236.
" степная 557, 235.
Пяголица* 558, 236.
Плавунчикъ круглоносый 565, 241.
Плетневка* 84, 36.
Плиска бѣлая 107, 49.
" желтая 111, 50.
" сѣверная 114, 51.
" черноглазая 115, 52.
Плюсоножка 459, 191.
Плѣшанка 18.
Поганка большая 641, 280.
" малая 648, 284.
" рогатая 645, 282.
" сѣрощекая 644, 281.
" ушастая 646, 283.
" [* 473, 200].
Погоньшъ 513, 216 [* 511, 213].
Подкрапивникъ* 38, 17; 44, 19.
Подорликъ большой 338, 146.
" малый 338.
Подорожникъ лапландскій 203, 90.
" свѣжнй 204, 91.
" * 222, 99.
Подшкѣрышникъ* 104, 47.
Полякъ* 101, 46.
Поморникъ короткохвостый 636, 277.
Попикъ* 180, 80.
Поплетенка* 84, 36.
Поползень 101, 46.
" уральскій 103.
Поручейникъ (Куликъ-) 600, 256.
Посметюшка* 206, 92.
Препотень* 486, 209.
Припутень* 486, 209.
Прорянка 192, 86.
Пугачъ* 296, 126; 307, 134; 310, 135.
Пувочка 204, 91.
Пустельга 405, 166.
Пустольга* 405, 166.
Пустушка* 286, 123.
Пушла*? 437, 179.
Пчелѣдка* 283, 122.
Пѣганка 452, 187.
Пѣвочка лѣсная 58, 24.
" обыкновенная 56, 23.
" -пересмѣшка 61, 25.
" -теньговка 52, 22.

Ракша* 280, 121.
Ремезъ 97, 45.
Репель* 180, 80.
Реполовъ* 180, 80.

Ржанка 547, 229.
 „ сибирская 549.
 Ронжа (Сойка-) 232.
 Рыбалка* 612, 266; 624, 271; 628, 272;
 632, 274.
 Рыболов* 628, 272; 632, 274; 635, 276.
 Рябець* 314, 137; 317, 138; 319, 139;
 324, 142; 328, 134; 361, 154;
 367, 156; 376, 159.
 Рябинникъ (Дроздъ-) 8, 4.
 Рябокъ бѣлобрюхій 496.
 „ степной 495.
 Рябчикъ 507.
 Савка 480, 205.
 Саджа 496, 212.
 Сапсанъ (Сокозь-) 388, 162.
 Сарычъ обыкновенный 322, 141.
 Свергушка* 194, 87.
 Свиристель 137, 64.
 Свѣязь 466, 195.
 Свѣязь* 466, 195.
 Сельделовъ (Чайка-) 635, 276.
 Серпъ* 252, 110.
 Сивка глупая 555, 234.
 Сивоворонка 280, 121.
 Сиворака* 280, 121.
 Сивоворонка* 280, 121.
 Синица болотная 92, 41.
 „ длиннохвостая 87, 38.
 „ -кузнечикъ 89, 39.
 „ -лазбровка 95, 43.
 „ -московка 91, 40.
 „ сѣверная 94, 42.
 „ усатая 86, 37.
 „ хохлатая 96, 44.
 Синичка* 89, 39.
 Синьга 479, 204.
 Сипуха 295, 125.
 Сипъ бѣлоголовый*? 312, 136.
 Сиринъ домовый 310, 135.
 „ крошечный 310.
 „ ястребинный 303, 131.
 Скворецъ 225, 100.
 „ розовый 229, 101.
 Скоба* 359, 153.
 Скопа рѣчная 359, 153.
 Скургунъ 541, 227.
 Славка-пересмѣшка 38, 17.
 „ -пестрогрудка 47, 20.
 „ полевая 36, 16.
 „ садовая 44, 19.
 „ черношапочная 41, 18.
 Славкв* 567, 242.
 Снгарикъ* 176, 78.
 „ [*? 166, 74].
 Снгарь* 189, 84.
 Снозь* 101, 46.
 Снгарь 189, 84.

Сова болотная 298, 127.
 „ бѣлая 303, 130.
 „ лѣсная 296, 126.
 „ малая 305, 133.
 „ ушастая 296, 126.
 „ „ малая 305, 133.
 „ * 296, 126; 298, 127; 300, 128;
 307, 134.
 Совка* 305, 133.
 Сойка 233, 103.
 „ -ронжа 232.
 Сокозь-балобанъ 382, 161.
 „ -дербникъ 396, 164.
 „ красный 410, 167.
 „ -кречеть 381, 160.
 „ -сапсанъ 388, 162.
 „ -чеглокъ 392, 163.
 „ * 382, 161; 288, 162.
 Соловей восточный 32, 15.
 „ западный 31, 14.
 Сорока 236, 104.
 Сорокопуть Гомейера 130, 60.
 „ -жуланъ 133, 62.
 „ красноголовый 137, 73.
 „ сибирскій 129, 59.
 „ сѣрый 127, 58.
 „ чернолобый 180, 61.
 „ южный 130.
 Сорочай 562, 238.
 Сосѣдка* 206, 92.
 Сплю* 305, 133.
 Стернатка тростниковая 201, 89.
 Стерхъ 532.
 Стерхъ*? 437, 179.
 Стрепетка* 537, 225.
 Стрепетъ 537, 225.
 Сукалень красный 608, 261.
 „ сѣрый 607, 260.
 „ чернохвостый 608, 262.
 Сурантъ 191.
 Сусидка* 206, 92.
 Сычъ лѣсной 304, 132.
 „ * 296, 126; 310, 135.
 Сѣроватень*? 351, 151.
 Тамека*? 44, 19.
 Таратайка*? 591, 151.
 Татарвакъ* 508.
 Теньковка (Пѣвочка-) 52, 22.
 Тетервакъ* 508.
 Тетеревъ 508.
 Тиркушка луговая 546.
 „ степная 544, 228.
 Травникъ (Куликъ-) 602, 257.
 „ * 47, 20; 461, 192; 602, 256.
 Травничокъ* 461, 192.
 Травянка* 461, 192.
 Трепетень* 489, 209.
 Трясогузка (см. пликса).

Тулесь 549, 230.
Тупоноска* 459, 191.
Турпань 477, 203.
Турухтань 591, 251.
" сѣрый 590, 250.
Тыновка* 84, 36.
Тювикъ (Ястребъ-) 363, 155.

Улодь 286, 123.
Улитъ (см. куликъ).
Улунь 303, 130.
Утка дикая* 455, 189.
" кряковая 455, 189.
" полуматерная*? 457, 190.
" сѣрая 457, 190.
" широконоска 459, 191.

Филинь 307, 134.
Фифи (Куликъ-) 599, 255.

Хаквѣ* 567, 242.
Хвостовка* 87, 38.
Ходулочникъ 565, 240.
Холзань (Орель-) 347, 149.
Хохитва* 537, 225.
Хохлуша* 641, 280.
Хохотва* 537, 225.
Хохотунья (Чайка-) 634, 275.

Цапля бѣлая большая 424, 172.
" " малая 425, 173.
" -волчокъ 427, 175.
" косматая 426, 174.
" ночная 430, 176.
" рыжая 421, 171.
" сѣрая 417, 170.
Цвиркушка* 194, 87.

Чайка малая 631, 273.
" обыкновенная 628, 272.
" -сельделовъ 635, 276.
" серебристая 634, 275.
" сизая 632, 274.
" -хохотунья 634, 275.
" * 558, 236.
Чапля* 417, 170; 421, 171.
Чеглокъ (Сокозь-) 392, 163.
Чеканъ 15, 8.
" траурный 18.
Чеканчикъ 18, 5.
" темный 21.

Чепура бѣлая 424, 172.
" желтая 426, 174.
" -нужда 425, 173.
Чернавка* 477, 203; 479, 204.
Чернетъ морская 470, 198.
" хохлатая 471, 199.
Черногрудка (Горихвостка-) 24.
Черногоузъ* 435, 178.
" ? 437, 179.
Чернозобикъ (Песочникъ-) 583, 246.
Чернушка* 471, 199.
Чернышъ (Куликъ-) 597, 254.
" * 467, 196.
Чечотка 182, 81.
" большая 184.
" сибирская 185, 82.
Чибсь 558, 236.
Чижъ 164, 73.
Чикотень* 8, 4.
Чиранка (Утка-) 461, 192.
Чирокъ 462, 193.
" -свистунокъ 461, 192.
Чиرونокъ* 462, 193.
Чурпило* 254, 111.
Чхуръ* 158, 71.

Шилоклювка 564, 239.
Шилохвостень 464, 194.
Шилохвость (Утка-) 464, 194.
Шипунъ (Лебедь-) 449, 185.
Широконоска (Утка-) 459, 191.
Шкворецъ* 225, 100.
Шпакъ* 225, 100.
Шрикунъ*? 229, 101.
Шулика* 371, 158.
Шульпика* 371, 158.
Шулака* 371, 158.

Щеврица (см. конёкъ).
Щеголь 161, 72.
Щурка 283, 122.
Щурокъ* 155, 70; 158, 71.
Щуръ (см. сурантъ).
" * 158, 71; 283, 122.

Юла 211, 94.
Юлка 211, 94.
Юрокъ 278, 79.

Ястребъ 361, 154.
" -тювикъ 363, 155.
" * 324, 142; 361, 154; 367, 156.

Дополнение 2.

285. *Turdus swainsoni*, Cab.

(Seebohm. Cat. Birds Brit. Mus. V. pp. 185, 201).

1896. *Turdus swainsoni*, Cab. . . . . N. Ssowow. Ornithologisches Jahrbuch. Heft. 2.

29.X.93 г. убитъ А. В. Чунихинымъ на дачѣ въ окрестностяхъ г. Харькова небольшой дроздъ, принятый имъ за малорослаго пѣвчаго дрозда. Чучело этой птицы, оказавшейся Свензоновымъ дроздомъ, любезно уступлено мнѣ г. Чунихинымъ.

По окраскѣ дроздъ этотъ очень похожъ на дрозда пѣвчаго или на дрозда-дерябу; по размѣрамъ почти равенъ соловью восточному, и только длина крыла нѣсколько больше. Главнѣйшіе размѣры: Al. 96 mm., caud. 67, tars. 27, culm. 16.

Снизу на крылѣ, начиная съ 4 большого махового пера, въ основной половинѣ внутреннихъ опахалъ находится рѣзко очерченное пятно свѣтлобуланого цвѣта; въ общемъ пятна эти образуютъ на нижней поверхности крыла косую свѣтлую полосу.

До настоящаго времени это первый извѣстный случай залета этого дрозда въ Россію.

Экземпляръ коллекціи: № 2041. jun. 29.X.93 окр. г. Харькова.

286. *Emberiza leucocephala*, Gmel.

(М. А. Мензбвръ. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. II, стр. 559).

Въ половинѣ декабря прошлаго 1896 года купленъ на базарѣ студентомъ Б. С. Вальхомъ одинъ экземпляръ бѣлоголовой овсянки. Птичка эта была поймана мѣстными птицеловами около с. Б.-Даниловки, Харьковскаго уѣзда. У этого взрослага экземпляра кое-гдѣ стала обнаруживаться лѣтняя окраска, но, въ виду истрепанности его, г. Вальхъ оставилъ птичку живою до смѣны рулевыхъ. Къ сожалѣнію экземпляръ этотъ, бывшій въ моихъ рукахъ, былъ пойманъ и унесенъ кошкою г. Вальха.

287. *Buteo ferox* (Gmel.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіа“. 1895. Ч. II, стр. 184).

Еще разъ видѣлъ курганника на пролетѣ высоко надъ г. Харьковомъ 2.IX.96 г., почему и рѣшаюсь внести его въ число рѣдкихъ неправильно пролетныхъ птицъ нашей губерніи.

288. *Archibuteo pallidus*, Menzb.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіа“. 1895. Ч. II, стр. 180).

Сибирскій зимнякъ, какъ показали послѣдніе годы наблюденій, бываетъ у насъ нерѣдко въ качествѣ осенней пролетной и зимующей птицы. Сколько могу припомнить, въ великомъ переселеніи съ сѣвера 19.X.79 г. принимали участіе повидимому исключительно сибирскіе зимняки (см. стр. 330). Въ zobу и въ желудкѣ добытаго экземпляра оказалось 17 цѣлыхъ полевокъ (*Arvicola arvalis*) средней величины и 2 небольшихъ лѣсныхъ мыши (*Mus sylvaticus*). Экземпляръ коллекціи: № 2045. ♂ ad. 17.XI.95. окр. г. Харькова.

289. *Aquila naevia*, Meyer.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіа“. 1895. Ч. II, стр. 152).

23.V.94 г. мой лѣсничій застрѣлил въ лѣсной дачѣ около с. Мартовой, Волчанскаго у., взрослога самца этого вида, отличающагося очень свѣтлою окраской головы, слабымъ клювомъ и сильною полосатостью хвоста. Въ виду того, что для меня осталось невыясненнымъ держалась ли тамъ пара этихъ орловъ, или птица была одинока, я могу причислить малаго подорлика пока только къ залетнымъ (бродячимъ) птицамъ Харьковской губ. Экземпляръ коллекціи: № 1713. ♂ ad. 23.V.94. с. Мартовая (Волч. у.).

290. *Bernicla brenta* (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіа“. 1895. Ч. I, стр. 724).

Со словъ одного крестьянина-охотника, сообщившаго мнѣ, что однажды осенью (въ 80-хъ годахъ) онъ застрѣлил на озерѣ Лебяжьѣ (Зм. у.) одного маленькаго гуся чернаго цвѣта изъ большой стаи, остановившейся на ночлегъ на этомъ озерѣ, помѣщая эту казарку въ числѣ рѣдкихъ залетныхъ птицъ нашего края.

291. *Bernicla ruficollis* (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 730).

Отъ одного офицера, визитная карточка котораго утеряна, узналъ я о появленіи краснозобой казарки, очевидно въ качествѣ случайно залетной птицы, въ Бахмутскомъ у., Екатеринослав. губ. Описаніе двухъ экземпляровъ, видѣнныхъ рассказчикомъ у одного крестьянина-охотника на осенней охотѣ, не оставляетъ сомнѣнія, что рѣчь шла объ этомъ видѣ. Подробностей не могъ узнать. Чтобы попасть въ указанный уѣздъ, казарки, очевидно, должны были пролетѣть черезъ наши мѣста, а поэтому безъ натяжки можно признать эту птицу рѣдкою залетною въ нашей губерніи.

292. *Cygnus bewicki*, Yarr.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 714.

Отъ того же лица узналъ я, что на рѣкѣ Орели, около д. Сомовки, Константиноградскаго у., Полтавской губ., былъ убитъ (кажется весной) очень маленькій лебедь. Поэтому объ этой птицѣ можно сказать то же, что и о предшествующей, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Н. А. Заруднаго, лебедь этотъ былъ однажды добытъ въ Курской губ.

293. *Plegadis falcinellus* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 762. *Ibis falcinellus*, L.).

Во второй половинѣ сентября текущаго года на оз. Лиманѣ, Зміевскаго у., появилась стая караваекъ. Изъ нихъ 21.IX. убито нѣсколько экземпляровъ. Случай этотъ позволяетъ пока причислить эту птицу къ рѣдкимъ осеннимъ залетнымъ или неправильно пролетнымъ въ нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 2100. ♀ ад. 21.IX.97. оз. Лиманъ (Зм. у.).

Къ № 90. *Plectrophanes lapponicus*.

Лапландскіе подорожники держатся у насъ преимущественно съ *Otocorys alpestris* или отдѣльными небольшими стаями.

Къ № 97. *Melanocorypha sibirica* (nidulans).

На степи въ окрестностяхъ с. Ивановки, Купянскаго у., 1.VI текущаго года убитъ препараторомъ Л. Манжосомъ взрослый самецъ этого вида. З.VII имъ же найденъ у меня въ имѣніи, въ с. Просяномъ, Волчанскаго у., цѣлый выводокъ хорошо летающихъ молодыхъ бѣлокрылыхъ жаворонковъ. Фактъ этотъ позволяетъ причислить бѣлокрылаго жаворонка къ рѣдкимъ гнѣздящимся (а можетъ быть отчасти осѣдлымъ) птицамъ восточной половины губерніи. Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ насколько эта птица у насъ гнѣздится.

Экземпляры коллекціи: № 2096. ♂ ad. 1.VI.97. с. Ивановка (Купянск. у.); 2097. ♂ juv. 3.VII.97. с. Просяное (Волч. у.).

Къ № 101. *Pastor roseus*.

По словамъ Б. С. Вальха, около 12 лѣтъ тому назадъ небольшая стая розовыхъ скворцовъ появилась около Ольховатки, Зм. у. Самки устроили гнѣзда въ разрушенной каменной оградѣ, снесли яйца, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, покинули ихъ и скрылись. Фактъ этотъ позволяетъ причислить розоваго скворца къ рѣдкимъ случайно гнѣздящимся птицамъ Харьковской губерніи.

Къ № 102. *Nucifraga caryocatactes*.

Осенью 1895 года былъ очень большой пролетъ кедровокъ на всемъ протяженіи Харьковской губерніи.

Къ № 130. *Nyctea scandiaca*.

Зимой $\frac{95}{96}$ гг. появилось множество бѣлыхъ совъ въ разныхъ мѣстахъ нашего края. Много совъ этихъ держалось днемъ въ открытыхъ степяхъ.

Къ № 136. *Gyps fulvus*.

По сообщенію Б. С. Вальха, отцемъ его однажды замѣчена значительная стая бѣлоголовыхъ сиповъ, кружившихъ высоко надъ оз. Лиманомъ, Зміевскаго уѣзда.

Къ № 148. *Aquila heliaca.*

Экземпляръ, убитый 4.IX.97 г., по распредѣленію окраски очень похожъ на *A. amurensis* ♂ juv. 1°/v. (Oevres posthumes d. M. l. Dr. N. A. Sewertzew. Nouveaux Mémoires des Naturalistes d. Moscou. 1885), но всѣ тона еще значительно блѣднѣе (нижнія части буланья), пятна на среднихъ кроющихъ крыла крупнѣе; ноздри нѣсколько короче, чѣмъ у *A. heliaca*, почти какъ у *A. orientalis*.

Экземпляръ коллекціи: № 2099. ♂ juv. 1°/v. 4.IX.97. окр. г. Харькова.

Къ № 152. *Circaetus gallicus.*

Экземпляръ коллекціи: № 2016. ♀ ad. 6.IV.95. с. Карачевка (Хар. у.).

Къ № 153. *Pandion haliaetus.*

Въ концѣ 80-хъ годовъ пара скопъ смостила гнѣздо на вербѣ около пруда г. Тарасенки близъ с. Мерephy, Харьк. у. На пролетѣ скопы замѣчены парами также въ отдаленныхъ отъ рѣкъ степяхъ (27.X.96).

Къ № 179. *Ciconia nigra.*

Экземпляръ коллекціи: № 2098. ♀ juv. 2.IX.97. с. Красная Поляна (Зм. у.).

Къ № 187. *Tadorna cornuta.*

Весною текущаго года (13.III) была замѣчена около с. Жихорь, Харьковскаго у., небольшая стая (около 20 экз.) пѣганокъ, тянувшихъ послѣ полудня на средней высотѣ надъ долиною р. Уды. 14.III тутъ же застрѣлена г. Свѣтличнымъ одна пѣганка, сорвавшаяся съ рѣки. Желудокъ ея оказался туго набитымъ массою личинокъ мелкихъ водолюбовъ и другихъ водныхъ насѣкомыхъ и мелкихъ ракообразныхъ. Итакъ, пѣганку можно причислить къ рѣдкимъ пролетно-залетнымъ птицамъ нашихъ мѣстъ.

Экземпляръ коллекціи: № 2050. ♀ semiad. 14.III.97. с. Жихорь (Хар. у.).

Къ № 205. *Erismatura leucoccephala.*

Экземпляръ коллекціи: № 2020. ♂ ad. 18.IX.95. с. Печевги (Волч. у.).

Къ № 234. *Eudromias morinellus*.

Въ окрестностяхъ с. Гусинки, Купянскаго у., въ степи, замѣчена мною 28.IX.96 г. пара этихъ птицъ, бѣгавшихъ по распаханной цѣлинѣ.

Къ № 235. *Chettusia gregaria*.

На ковыльной степи г. Вейсь между станціями Граково и Булацелевка (Балашевская ж. д.), Зміев. у., замѣчена мною 17.X.96 г. одинокая кречетка, бѣгавшая между кустиками ковыля.

Къ № 250. *Tringa canutus*.

На песчаномъ берегу озера Лимана, Зміевскаго у., замѣчена 10.IX.95 г. большая стая, изъ которой убито было нѣсколько штукъ и привезено въ г. Харьковъ.

Къ № 252. *Calidris arenaria*.

Тогда же и тамъ же добыто нѣсколько экземпляровъ этой птички. Пролетъ тянулся весь сентябрь. Кромѣ того, я получилъ свѣдѣніе, что небольшими стайками песчанки бывають на пролетѣ около Лимана и весною.

Къ № 261. *Limosa rufa*.

Въ началѣ сентября 1896 г. на оз. Лиманѣ, Зміевскаго у., появились стаи малыхъ веретенниковъ, изъ которыхъ мѣстными крестьянами-охотниками убито было нѣсколько экземпляровъ и доставлено въ Харьковъ. Съ другой стороны, я получилъ свѣдѣнія о рѣдкомъ весеннемъ пролетѣ этихъ птицъ около того же озера. Все это позволяеть причислить малаго веретенника къ числу рѣдкихъ неправильно пролетныхъ птицъ нашего края.

Экземпляръ коллекціи: № 2015. ♂ jun. 15.IX.96. оз. Лиманъ (Зм. у.).

Къ № 276. *Larus fuscus*.

Надъ городомъ Харьковомъ на средней высотѣ по вѣтру въ направленіи къ NEE пролетѣла 2.IV.96 г. стая (около 50 экзмп.) крупныхъ темно-спинныхъ чаекъ. Летѣли онѣ неправильной, но довольно густой стаей, то отдаваясь теченію вѣтра, то ускоряя полетъ взмахами крыльевъ. Можетъ-быть это были *L. affinis*.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛАТИНСКИХЪ НАЗВАНІЙ ПТИЦЪ,**

упоминаемыхъ во II части.

См. также ч. I, стр. 157—169.

A.

Accentor modularis 84.
     "   *orientalis* 86.
Accipiter nisus 367.
accipitrinus (*Asio*) 298.
Acredula caudata 87.
Acrocephalus aquaticus 78.
     "   *dumetorum* 63.
     "   *palustris* 67.
     "   *schoenobaenus* 74.
     "   *streperus* 64.
     "   *turdoides* 70.
Actitis hypoleucos 594.
acuta (*Anas*) 464.
     "   (*Dafila*) 464.
Aegialitis cantiana 550.
     "   *curonica* 552.
     "   *hiaticula* 554.
     "   *morinellus* 555, 666.
Aegithalus castaneus 98.
     "   *pendulinus* 97.
Aegolius brachyotus 298.
     "   *otus* 296.
aegyptiaca (*Columba*) 495.
aeruginosus (*Circus*) 314.
aesalon (*Falco*) 396.
     "   (*Lithofalco*) 396.
Aesalon regulus 396.
affinis (*Larus*) 635, 666.
     "   (*Sylvia curruca* var.) 41.
Alauda alpestris 222.
     "   *arborea* 211.
     "   *arvensis* 208.
     "   *brachydactyla* 215.
     "   *cristata* 206.
alaudarius (*Tinnunculus*) 405.
alba (*Ardea*) 424.
     "   (*Ciconia*) 435.
     "   (*Motacilla*) 107.
albellus (*Mergus*) 483.
albicilla (*Aquila*) 351.
     "   (*Haliaeetus*) 351.
albicollis (*Muscicapa*) 144.
albifrons (*Anser*) 446.
albus (*Lagopus*) 507.
Alcedo ispida 277.

alchata (*Pterocles*) 495.
alpestris (*Alauda*) 222.
     "   (*Otocorys*) 222.
alpina (*Tringa*) 583.
aluco (*Strix*) 300.
     "   (*Syrnium*) 300.
     "   (*Uiuia*) 300.
Ampelis garrulus 137.
Anas acuta 464.
     "   *boscas* 465.
     "   *circia* 462.
     "   *clangula* 474.
     "   *clypeata* 459.
     "   *crecca* 461.
     "   *ferina* 467.
     "   *fusca* 477.
     "   *glacialis* 476.
     "   *leucophthalmos* 478.
     "   *penelope* 466.
     "   *querquedula* 462.
     "   *rutila* 452.
     "   *strepera* 457.
     "   *tadorna* 452, 665.
Anser albifrons 446.
     "   *brachyrhynchus* 445.
     "   *cinereus* 441.
     "   *erythropus* 448.
     "   *ferus* 441.
     "   *intermedius* 488.
     "   *leucopsis* 448.
     "   *minutus* 448.
     "   *segetum* 443.
     "   "   var. *arvensis* 444.
Anthus arboreus 119.
     "   *campestris* 121.
     "   *cervinus* 116.
     "   *pratensis* 115.
     "   *richardi* 123.
     "   *trivialis* 119.
apiaster (*Merops*) 283.
apivorus (*Pernis*) 376.
apus (*Cypselus*) 252.
aquaticus (*Acrocephalus*) 73.
     "   (*Calamodus*) 73.
     "   (*Cinclus*) 13.
     "   (*Rallus*) 511.
Aquila albicilla 351.

Aquila clanga 338.
 " *chrysaetus* 347.
 " *fulva* 349.
 " *heliaca* 344, 665.
 " *imperialis* 344, 665.
 " *minuta* 335.
 " *mogilnik* 344, 665.
 " *naevia* 338, 662.
 " *nobilis* 349.
 " *orientalis* 342.
 " *pennata* 330.
Archibuteo lagopus 328.
 " *pallidus* 662.
arborea (*Alauda*) 211.
 " (*Corys*) 211.
arboreus (*Anthus*) 119.
arcticus (*Colymbus*) 638.
 " (*Eudytes*) 638.
Ardea alba 424.
 " *cinerea* 417.
 " *comata* 426, 651.
 " *egretta* 424.
 " *garzetta* 425.
 " *minuta* 427.
 " *nycticorax* 430.
 " *purpurea* 421.
 " *stellaris* 433.
Ardetta minuta 427.
arenaria (*Calidris*) 594, 666.
argentatus (*Larus*) 634.
arquatus (*Numenius*) 613.
arundinacea (*Salicaria*) 64.
arvensis (*Alauda*) 208.
 " (*Anser segetum* var.) 444.
Astur brevipes 363.
 " *nisus* 367.
 " *palumbarius* 361.
ater (*Milvus*) 371.
 " (*Parus*) 91.
Athene glaux 312.
 " *noctua* 310.
atra (*Fulica*) 524.
atricapilla (*Muscicapa*) 143.
 " (*Sylvia*) 41.
auritus (*Podiceps*) 645.
avocetta (*Recurvirostra*) 564.

B.

bailloni (*Porzana*) 515.
baldami (*Coturnix*) 506.
beema (*Budytes flava* var.) 113.
Bernicla brenta 449, 662.
 " *leucopsis* 448.
 " *ruficollis* 449, 663.
betulina (*Bonasa*) 507.
bewicki (*Cygnus*) 451, 663.
biarmicus (*Panurus*) 86.
Bombycilla garrula 137.

Bombycivora garrula 137.
Bonasa betulina 507.
borealis (*Budytes*) 114.
 " (*Parus*) 94.
boscas (*Anas*) 455.
Botaurus stellaris 433.
brachydactyla (*Alauda*) 215.
 " (*Calandrella*) 215.
 " (*Certhia familiaris* var.) 106.
brachyotus (*Aegolius*) 298.
 " (*Strix*) 298.
brachyrhynchus (*Anser*) 445.
brandti (*Garrulus*) 235.
brehmi (*Emberiza citrinella* var.) 196.
brenta (*Bernicla*) 449, 662.
brevipes (*Astur*) 363.
Bubo ignavus 307.
 " *maximus* 307.
bubo (*Strix*) 307.
Budytes borealis 114.
 " " var. *cinereocapilla* 113.
 " *campestris* 110.
 " *flava* 111.
 " " var. *beema* 113.
 " *melanocephala* 115.
buteo (*Falco*) 324.
Buteo ferox 328, 662.
 " *lagopus* 328.
 " *vulgaris* 322.
 " *vulpinus* 324.
 " " *intermedius* 327.
 " " *minor* 327.
 " " *typicus* 327.

C.

cachinnans (*Larus*) 634.
caesia (*Sitta*) 102.
Calamodus aquaticus 73.
 " *schoenobaenus* 74.
calandra (*Melanocorypha*) 217.
Calandrella brachydactyla 215.
Calidris arenaria 594, 666.
calidris (*Totanus*) 602.
cambayensis (*Turtur*) 495.
campestris (*Anthus*) 121.
 " (*Budytes*) 110.
candicans (*Falco*) 331.
 " (*Falco gyrfalco*) 333.
candidus (*Himantopus*) 565.
cannabina (*Fringilla*) 180.
 " (*Linota*) 180.
canorus (*Cuculus*) 290.
cantiaca (*Sterna*) 620.
cantiana (*Aegialitis*) 550.
cantianus (*Charadrius*) 550.
canus (*Gecinus*) 271.
 " (*Larus*) 632.
 " (*Picus*) 271.

- canutus* (*Tringa*) 590, 666.
Caprimulgus europaeus 254.
     ruficollis 257.
Carbo pygmaeus 413.
Carduelis elegans 161.
carduelis (*Fringilla*) 161.
Carpodacus erythrinus 186.
caryocatactes (*Nucifraga*) 230, 664.
casarca (*Tadorna*) 452.
castaneus (*Aegithalus*) 98.
caudata (*Acredula*) 87.
     (Pica) 236.
caudatus (*Parus*) 87.
cenchris (*Cerchneis*) 410.
Cerchneis cenchris 410.
     tinnunculus 405, 650.
Certhia familiaris 104.
     "   *var. brachyactyla* 106.
cervinus (*Anthus*) 116.
Cettia cettii 84.
cettii (*Cettia*) 84.
Charadrius cantianus 550.
     "   *fulvus* 549.
     "   *helveticus* 549.
     "   *hiaticula* 554.
     "   *minor* 552.
     "   *pluvialis* 547.
Chaulelasmus streperus 457.
Chelidon urbica 155, 650.
Chettusia gregaria 557, 666.
chloris (*Chlorospiza*) 166.
     "   (*Coccothraustes*) 116.
     "   (*Fringilla*) 166.
     "   (*Ligurinus*) 166.
chloropus (*Gallinula*) 521.
Chlorospiza chloris 166.
chrysaetus (*Aquila*) 347.
Chrysomitris spinus 164.
Ciconia alba 435.
     "   *nigra* 437, 665.
Cinclus aquaticus melanogaster 13.
cineraceus (*Circus*) 317.
cinerea (*Ardea*) 417.
     "   (*Grus*) 527.
     "   (*Perdix*) 500.
     "   (*Sylvia*) 36.
     "   (*Terekia*) 607.
     "   (*Tringa*) 590, 666.
cinereocapilla (*Budytes borealis* var.) 113.
cinereus (*Anser*) 441.
     "   (*Phalaropus*) 565.
Circaetus gallicus 355, 665.
     "   *var. hypoleucus* 358.
circia (*Anas*) 462.
     "   (*Querquedula*) 462.
Circus aeruginosus 314.
     "   *cineraceus* 317.
     "   *cyaneus* 319.
     "   *pallidus* 321.
Circus rufus 314.
     "   *swainsoni* 321.
circus (*Emberiza*) 197.
cirris (*Picus leuconotus* var.) 265.
cissa (*Picus major* var.) 264.
citrinella (*Emberiza*) 194.
clanga (*Aquila*) 338.
clangula (*Anas*) 474.
     "   (*Fuligula*) 474.
Clangula glaucion 474.
clypeata (*Anas*) 459.
     "   (*Spatula*) 459.
Coccothraustes chloris 166.
     "   *vulgaris* 169.
coelebs (*Fringilla*) 176.
coelestis (*Gallinago*) 577.
coerulecula (*Cyanecula*) 29.
coeruleus (*Cyanistes*) 95.
     "   (*Parus*) 95.
collaris (*Corvus monedula*) 240.
     "   (*Muscicapa*) 144.
collurio (*Enneoctonus*) 133.
     "   (*Lanius*) 133.
Columba aegyptiaca 495.
     "   *livia* 488.
     "   *oenas* 489.
     "   *palumbus* 486.
     "   *turtur* 491.
Colymbus arcticus 638.
     "   *cristatus* 641.
     "   *glacialis* 640.
     "   *septentrionalis* 640.
     "   *stellatus* 640.
comata (*Ardea*) 426, 651.
communis (*Coturnix*) 503.
     "   (*Grus*) 527.
     "   (*Frugilegus*) 247.
     "   (*Nisus*) 367.
     "   (*Turtur*) 491.
Coracias garrulus 280.
corax (*Corvus*) 250.
Corax nobilis 250.
cornicum (*Falco peregrinus* var.) 392.
cornix (*Corvus*) 244.
cornuta (*Tadorna*) 452, 665.
cornutus (*Podiceps*) 645.
corone (*Corvus*) 243.
Corvus corax 250.
     "   *cornix* 244.
     "   *corone* 243.
     "   *frugilegus* 246.
     "   *monedula* 239.
     "   "   *collaris* 240.
     "   "   *pica* 236.
Corys arborea 211.
Cotile riparia 158.
Coturnix baldami 506.
     "   *communis* 503.
     "   "   *leucogenys* 506.

Coturnix communis orientalis 506.
 " *dactylisonans* 508.
coturnix (*Perdix*) 503.
crecca (*Anas*) 461.
 " (*Querquedula*) 461.
crepidatus (*Stercorarius*) 686.
crepitans (*Oedicephalus*) 541.
Crex porzana 513.
 " *pratensis* 518.
crispus (*Pelecanus*) 415.
cristata (*Alauda*) 206.
 " (*Fuligula*) 471.
 " (*Galerita*) 206.
cristatus (*Colymbus*) 641.
 " (*Lophophanes*) 96.
 " (*Parus*) 96.
 " (*Podiceps*) 641.
 " (*Regulus*) 50.
 " (*Vanellus*) 558.
Cuculus canorus 290.
curonica (*Aegialitis*) 552.
curruca (*Sylvia*) 38.
Cursorius gallicus 547.
 " *isabellinus* 547.
curvirostra (*Loxia*) 191.
Cyanecula coerulecula 29.
 " *leucocyana* 24.
 " *suecica* 25.
 " *wolfi* 25.
cyaneus (*Circus*) 319.
Cyanistes coeruleus 95.
cyanus (*Parus*) 96.
Cygnus bewicki 451, 663.
 " *musicus* 450.
 " *olor* 449.
Cynchramus schoeniclus 201.
Cypselus apus 252.
 " *murarius* 252.

D.

dactylisonans (*Coturnix*) 503.
Dafila acuta 464.
danfordi (*Picus*) 269.
Daulias lusciniæ 31.
 " *philomela* 32.
domestica (*Fringilla*) 172.
domesticus (*Passer*) 172.
Dryocopus martius 259.
dumetorum (*Acrocephalus*) 63.

E.

egretta (*Ardea*) 424.
elegans (*Carduelis*) 161.
Emberiza cirrus 197.
 " *citrinella* 194.
 " " *var. brehmi* 196.
 " *hortulana* 197.

Emberiza leucocephala 661.
 " *miliaria* 192.
 " *nivalis* 204.
 " *schoeniclus* 201.
 " " *var. intermedia* 202.
 " " *pyrrhuloides* 202.
Enneactonotus collurio 183.
enucleator (*Pinicola*) 191.
 " (*Pyrrhula*) 191.
Ephialtes scops 305.
epops (*Upupa*) 286.
Erismatura leucocephala 480, 651, 665.
Eritbacus rubecula 29.
erythrina (*Pyrrhula*) 186.
erythrurus (*Carpodacus*) 186.
erythropus (*Anser*) 448.
Erythropus vespertinus 400.
Erythrosterna parva 148.
Eudromias morinellus 555, 666.
Eudytes arcticus 638.
 " *septentrionalis* 640.
europaea (*Pica*) 236.
 " (*Pyrrhula*) 190.
 " (*Sitta*) 101.
europaeus (*Caprimulgus*) 254.
excubitor (*Lanius*) 127.
oxilipes (*Linota*) 185.

F.

falconellus (*Plegadis*) 440, 663.
Falco aesalon 396.
 " *buteo* 324.
 " *candicans* 381.
 " *candicans-gyrfalco* 383.
 " *gyrfalco-candicans* 383.
 " *lagopus* 328.
 " *nisus* 367.
 " *peregrinus* 388.
 " " *var. cornicum* 392.
 " " " *griseiventris* 391.
 " " " *leucogenys* 392.
 " *rufipes* 400.
 " *subbuteo* 392.
 " *tinnunculus* 405, 650.
 " *vespertinus* 400.
familiaris (*Certhia*) 104.
ferina (*Anas*) 467.
 " (*Fuligula*) 467.
ferox (*Buteo*) 328, 662.
ferruginea (*Nyroca*) 473.
ferus (*Anser*) 441.
Ficedula hypoleuca 61.
 " *rufa* 52.
 " *sibylatrix* 53.
 " *trochilus* 56
flammea (*Strix*) 295.
flava (*Budytes*) 111.
 " (*Motacilla*) 111.

fluviatilis (*Locustella*) 77.
 " (*Podiceps*) 648.
 " (*Potamodus*) 77.
 " (*Sterna*) 616.
Fringilla *cannabina* 180.
 " *carduelis* 161.
 " *chloris* 166.
 " *coelebs* 176.
 " *domestica* 172.
 " *linaria* 182.
 " *montana* 174.
 " *montifringilla* 178.
 " *spinus* 164.
Frugilegus communis 247.
     segetum 247.
frugilegus (*Corvus*) 246.
Fulica atra 524.
Fuligula clangula 474.
 " *cristata* 471.
 " *ferina* 467.
 " *fusca* 477.
 " *marila* 470.
 " *nigra* 479.
 " *nyroca* 473.
 " *rufina* 469.
fulva (*Aquila*) 349.
fulvus (*Charadrius*) 549.
 " (*Gyps*) 312, 664.
 " (*Vultur*) 312.
funerea (*Surnia*) 303.
fusca (*Anas*) 477.
 " (*Fuligula*) 477.
 " (*Oedemia*) 477.
fuscus (*Larus*) 635, 666.
 " (*Totanus*) 604.

G.

galbula (*Oriolus*) 123.
Galerita cristata 206.
gallicus (*Circaetus*) 355, 665.
     (*Cursorius*) 547.
Gallinago coelestis 577.
 " *gallinula* 582.
 " *major* 575.
gallinago (*Scolopax*) 577.
Gallinula chloropus 521.
gallinula (*Gallinago*) 582.
 " (*Scolopax*) 582.
garrula (*Bombycilla*) 137.
 " (*Bombycivora*) 137.
garrulus (*Ampelis*) 137.
 " (*Coracias*) 280.
Garrulus brandti 235.
 " *glandarius* 233.
 " *infaustus* 232.
 " *krynickyi* 235.
garzetta (*Ardea*) 425.
Gecinus canus 271.

Gecinus viridis 269.
Gennaia saker 382.
     " *gurneyi* 387.
giu (*Scops*) 305.
glacialis (*Anas*) 476.
 " (*Colymbus*) 610.
 " (*Harelda*) 476.
glandarius (*Garrulus*) 233.
Glareola melanoptera 544.
 " *pratincta* 546.
glareola (*Totanus*) 599.
Glaucidium passerinum 310.
glaucion (*Clangula*) 474.
glaux (*Athene*) 312.
glottis (*Totanus*) 606.
gregaria (*Chettusia*) 557, 666.
griseigena (*Podiceps*) 644.
griseiventris (*Falco peregrinus* var.) 291.
griseus (*Nycticorax*) 430.
grisola (*Muscicapa*) 140.
Grus cinerea 527.
 " *communis* 527.
 " *leucogeranus* 532.
 " *virgo* 531.
gurneyi (*Falco saker*) 387.
Gyps fulvus 312, 664.
gyrfalco (*Falco candicans*) 382.

H.

Haematopus ostralegus 562.
Haliaeetus albicilla 351.
haliaetus (*Pandion*) 359, 665.
Harelda glacialis 476.
heliaca (*Aquila*) 344, 665.
helvetica (*Squatarola*) 549.
helveticus (*Charadrius*) 549.
hiaticula (*Aegialitis*) 554.
 " (*Charadrius*) 554.
Hierofalco islandicus var. *uralensis* 382.
 " sp? 381.
Himantopus candidus 565.
Hirundo riparia 158.
 " *rustica* 151.
 " *urbica* 155, 650.
hirundo (*Sterna*) 616.
holboelli (*Linota linaria* var.) 183.
homeyeri (*Lanius excubitor*) 130.
hortensis (*Sylvia*) 44.
hortulana (*Emberiza*) 197.
hybrida (*Hydrochelidon*) 621.
Hydrochelidon hybrida 621.
 " *leucoptera* 621.
 " *nigra* 624.
hyperboreus (*Phalaropus*) 565.
hypolais icterina 61.
hypoleucus (*Actitis*) 594.
 " (*Circaetus gallicus* var.) 358.
 " (*Totanus*) 594.
Hypotriorchis subbuteo 392.

I.

icterina (Hypolais) 61.
ignavus (Bubo) 307.
ignicapillus (Regulus) 51.
iliacus (Turdus) 7.
imperialis (Aquila) 344, 665.
infaustus (Garrulus) 232.
" (Perisoreus) 232.
intermedia (Emberiza schoeniclus var.)
202.
intermedius (Anser) 448.
" (Buteo vulpinus) 327.
interpres (Strepsilas) 562.
isabellinus (Cursorius) 547.
ispida (Alcedo) 277.

J.

Jynx torquilla 273.

K.

krynicky (Garrulus) 235.

L.

Lagopus albus 507.
lagopus (Archibuteo) 328.
" (Buteo) 328.
" (Falco) 328.
" (Tetrao) 507.
Lanius borealis sibiricus 129.
" *collurio* 133.
" *excubitor* 127.
" " *hoeyeri* 130.
" " *major* 129.
" *meridionalis* 130.
" *minor* 130.
" *rufus* 137.
lapponicus (Plectrophanes) 203, 663.
Larus affinis 635, 666.
" *argentatus* 634.
" *cachinnans* 634.
" *canus* 632.
" *fuscus* 635, 666.
" *melanocephalus* 631.
" *minutus* 631.
" *ridibundus* 628.
leptorhynchus (Nucifraga caryocatactes)
232.
leucogeranus (Grus) 532.
leucocephala (Emberiza) 661.
" (Erimatura) 480, 651, 665.
leucocyana (Cyanecula) 24.
leucogenys (Coturnix communis) 506.
" (Falco peregrinus var.) 392.
leucomela (Suxicola) 18.
leuconota (Pica rustica) 236.

leuconotus (Picus) 264.
leucophthalmos (Anas) 473.
leucopsis (Anser) 448.
" (Bernicla) 448
leucoptera (Hydrochelidon) 621.
Ligurinus chloris 166.
Limicola platyrhyncha 583.
Limosa melanura 608.
" *rufa* 608, 666.
linaria (Linota) 182.
" (Fringilla) 182.
Linota cannabina 180.
" *exilipes* 185.
" *linaria* 182.
" " var. *holboelli* 184.
Lithofalco aesalon 396.
livia (Columba) 488.
Locustella fluviatilis 77.
" *locustella* 76.
" *luscinioides* 79.
" *naevia* 80.
" *straminea* 80.
locustella (Locustella) 76.
Lophophanes cristatus 96.
lorenzi (Phylloscopus) 54.
Loxia curvirostra 191.
luscinia (Daulias) 31.
" (Lusciola) 31.
" (Sylvia) 31.
luscinioides (Locustella) 79.
" (Potamodus) 79.
Luscinola melanopogon 76.
Lusciola luscinia 31.
" *philomela* 32.
" *rubecula* 29.
" *suecica* 25.
Lycos monedula 239.

M.

Machetes pugnax 591.
macqueeni (Otis) 540.
major (Gallinago) 575.
" (Lanius excubitor) 129.
" (Parus) 89.
" (Picus) 261.
" (Pyrrhula) 189.
" (Scolopax) 575.
Mareca penelope 466.
marila (Fuligula) 470.
martius (Dryocopus) 259.
" (Picus) 259.
maruetta (Porzana) 513.
maximus (Bubo) 307.
medius (Picus) 265.
melanocephala (Budytes) 115.
melanocephalus (Larus) 631.
Melanocorypha calandra 217.
" *sibirica* 220, 664.

Melanocorypha tatarica 220.
melanogaster (Cinclus aquaticus) 13.
melanopogon (Luscinola) 76.
melanoptera (Glareola) 544.
melanura (Limosa) 608.
menzbieri (Sturnus) 228.
merganser (Mergus) 480.
Mergus albellus 483.
" merganser 480.
" serrator 482.
meridionalis (Lanius) 130.
Merops apiaster 283.
Merula rosea 229, 664.
merula (Turdus) 371.
migrans (Milvus) 371.
miliaria (Emberiza) 192.
Milvus ater 371.
" migrans 371.
" niger 371.
" regalis 371.
minor (Buteo vulpinus) 327.
" (Charadrius) 552.
" (Lanius) 130.
" (Picus) 267.
minuta (Aquila) 335.
" (Ardea) 427.
" (Ardetta) 427.
" (Sterna) 618.
" (Tringa) 586.
minutus (Anser) 448.
" (Larus) 631.
modularis (Accentor) 84.
mogilnik (Aquila) 344
monedula (Corvus) 239.
" (Lycos) 239.
Monedula turrium 239.
montana (Fringilla) 174.
montanus (Passer) 174.
" (Salicivora) 174.
montifringilla (Fringilla) 178.
morinellus (Aegialitis) 555, 666.
" (Eudromias) 555, 666.
morio (Saxicola), 18.
Motacilla alba 107.
" flava 111.
murarius (Cypselus) 252.
Muscicapa albicollis 144.
" atricapilla 143.
" collaris 144.
" grisola 140.
" parva 148.
musicus (Cygnus) 450.
" (Turdus) 4.

N.

naevia (Aquila) 338, 662.
" (Locustella) 80.
niger (Milvus) 371.

nigra (Ciconia) 437, 665.
" (Fuligula) 479.
" (Hydrochelidon) 624.
" (Oedemia) 479.
" (Sterna) 624.
nigricollis (Podiceps) 646.
nisur (Accipiter) 367.
" (Astur) 367.
Nisus communis 367.
nisus (Falco) 367.
nisoria (Sylvia) 47.
nivalis (Emberiza) 204.
" (Plectrophanes) 204.
nobilis (Aquila) 349.
" (Corax) 250.
noctua (Athene) 310.
" (Surnia) 310.
Nucifraga caryocatactes 230, 664.
" leptorhynchus 232.
Numenius arquatus 613.
" phaeopus 610.
" tenuirostris 612.
Nyctala tengmalmi 304.
Nyctea scandiaca 303, 664.
nycticorax (Ardea) 430.
Nycticorax griseus 430.
Nyroca ferruginea 473.
nyroca (Fuligula) 473.

O.

ochropus (Totanus) 597.
Oedemia fusca 477.
" nigra 479.
Oedicnemus crepitans 541.
oenanthe (Saxicola) 15.
oenas (Columba) 489.
" (Palumboenas) 489.
olor (Cygnus) 449.
onocrotalus (Pelecanus) 413.
orientalis (Accentor) 36.
" (Aquila) 342.
" (Coturnix communis) 506.
Oriolus galbula 123.
ostralegus (Haematopus) 562.
Otis macqueeni 540.
" tarda 534.
" tetrax 537.
Otocorys alpestris 222.
" penicillata 224.
" sibirica 224.
otus (Aegolius) 296.
" (Asio) 296.
" (Strix) 296.
Otus vulgaris 296.

P.

pallidus (Archibuteo) 662.
" (Circus) 321.

palumbarius (Astur) 361.
Palumboenas oenas 489.
palumbus (Columba) 486.
Palumbus torquatus 486.
palustris (Acrocephalus) 67.
     (Parus) 92.
Pandion haliaetus 359, 665.
Panurus biarmicus 86.
paradoxus (Syrhaptus) 496.
Parus ater 91.
     "   "   *rufipectus* 91.
     "   "   *borealis* 94.
     "   "   *caudatus* 87.
     "   "   *coeruleus* 95.
     "   "   *cristatus* 96.
     "   "   *cyanus* 96.
     "   "   *major* 89.
     "   "   *palustris* 92.
     "   "   *pendulinus* 97.
     "   "   *pleskei* 96.
parva (Erythrosterina) 148.
     "   (Muscicapa) 148.
     "   (Porzana) 516.
parvulus (Troglydites) 106.
Passer domesticus 172.
     "   *montanus* 174.
passerina (Strix) 310.
passerinum (Glaucidium) 310.
Pastor roseus 229, 664.
Pelecanus crispus 415.
     "   *onocrotalus* 413.
     "   "   *roseus* 413.
pendulinus (Aegithalus) 97.
     "   (Parus) 97.
penelope (Anas) 466.
     "   (Mareca) 466.
penicillata (Otocorys) 224.
pennata (Aquila) 330.
Perdix cinerea 500.
     "   *coturnix* 503.
peregrinus (Falco) 388.
Perisoreus infaustus 232.
Pernis apivorus 376.
phaeopus (Numenius) 610.
Phalacrocorax pygmaeus 413.
Phalaropus cinereus 565.
     "   *hyperboreus* 565.
philomela (Daulias) 32.
     "   (Lusciola) 32.
     "   (Sylvia) 132.
phoenicurus (Ruticilla) 21.
Phoneus rufus 137.
phragmitis (Salicaria) 74.
     "   (Sylvia) 74.
Phyllopneuste rufa 52.
Phylloscopus lorenzi 54.
     "   "   *rufus* 52.
     "   "   *sibilatrix* 58.
     "   "   *trochilus* 56.

Pica caudata 236.
     "   *europaea* 236.
     "   *leuconota* 236.
     "   "   *rustica leuconota* 236.
pica (Corvus) 236.
Picoides tridactylus 269.
Picus canus 271.
     "   "   *danfordi* 269.
     "   "   *leuconotus* 264.
     "   "   "   *var. cirris* 265.
     "   "   "   *major* 261.
     "   "   "   "   *var. cissa* 264.
     "   "   "   *martius* 259.
     "   "   "   *medius* 265.
     "   "   "   *minor* 267.
     "   "   "   "   *var. pipra* 269.
     "   "   "   "   *tridactylus* 269.
     "   "   "   "   *viridis* 269.
pilaris (Turdus) 8.
Pinicola enucleator 191.
pipra (Picus minor var.) 269.
Platalea leucorodia 439.
platyrhyncha (Limicola) 583.
Plectrophanes lapponicus 203, 663.
     "   "   *nivialis* 204.
Plegadis falcinellus 440, 663.
pleskei (Parus) 96.
pluvialis (Charadrius) 547.
Podiceps auritus 645.
     "   "   *cristatus* 641.
     "   "   "   *fluviatilis* 648.
     "   "   "   *griseigena* 644.
     "   "   "   *nigricollis* 646.
Porzana bailloni 515.
     "   "   *maruetta* 513.
     "   "   "   *parva* 516.
     "   "   "   "   *pusilla* 515.
porzana (Crex) 513.
Potamodus fluviatilis 77.
     "   "   "   *luscinioides* 79.
pratensis (Anthus) 115.
     "   "   "   (Crex) 518.
pratincola (Glaucola) 546.
Pratincola rubetra 18.
     "   "   "   *rubicola* 21.
Pterocles alchata 495.
pugnax (Machetes) 591.
     "   "   (Tringa) 591.
purpurascens (Sturnus) 228.
purpurea (Ardea) 421.
pusilla (Porzana) 515.
pygmaeus (Carbo) 413.
     "   "   (Phalacrocorax) 413.
Pyrrhula enucleator 191.
     "   "   "   *erythrina* 186.
     "   "   "   "   *europaea* 190.
     "   "   "   "   "   *major* 189.
     "   "   "   "   "   "   *vulgaris* 190.
pyrrhuloides (Emberiza schoeniclus) 203.

Q.

querquedula (Anas) 462.
 Querquedula circia 462.
 " crecca 461.

R.

Rallus aquaticus 511.
 Recurvirostra avocetta 564.
 regalis (Milvus) 371.
 regulus (Aesalon) 396.
 Regulus cristatus 50.
 " ignicapillus 51.
 regulus (Sylvia) 50.
 richardi (Anthus) 123.
 ridibundus (Larus) 628.
 riparia (Cotile) 158.
 " (Hirundo) 168.
 risorius (Turtur) 495.
 rosea (Merula) 229, 664.
 roseus (Pastor) 229, 664.
 " (Pelecanus) 418.
 rubecula (Erithacus) 29.
 " (Lusciola) 29.
 " (Sylvia) 29.
 rubetra (Pratincola) 18.
 " (Saxicola) 18.
 rubicola (Pratincola) 21.
 " (Saxicola) 21.
 rufa (Ficedula) 52.
 " (Limosa) 608, 663.
 " (Sylvia) 36.
 ruficollis (Bernicla) 449, 663.
 " (Caprimulgus) 257.
 rufina (Fuligula) 469.
 rufipectus (Parus ater) 91.
 rufipes (Falco) 400.
 rufus (Circus) 314.
 " (Lanius) 137.
 " (Phylloscopus) 52.
 rustica (Hirundo) 151.
 rusticola (Scolopax) 567.
 Rutililla phoenicurus 21.
 " titys 24.
 rutila (Anas) 452.
 " (Tadorna) 452.

S.

saker (Gennaia) 382.
 Salicaria arundinacea 64.
 " phragmitis 74.
 " turdoides 70.
 salicaria (Sylvia) 44.
 Salicipasser montanus 174.
 Saxicola leucomela 18.
 " morio 18.
 " oenanthe 15.

Saxicola rubetra 18.
 " rubicola 21.
 scandiaca (Nyctea) 303, 664.
 schoeniclus (Cynchramus) 201.
 " (Emberiza) 201.
 schoenobaenus (Acrocephalus) 74.
 " (Calamodus) 74.
 Scolopax gallinago 577.
 " gallinula 582.
 " major 575.
 " rusticola 567.
 scops (Ephialtes) 305.
 Scops giu 305.
 segetum (Anser) 443.
 " (Frugilegus) 247.
 septentrionalis (Colymbus) 640.
 " (Eudytes) 640.
 serrator (Mergus) 482.
 sibilatrix (Ficedula) 58.
 " (Phylloscopus) 58.
 " (Sylvia) 58.
 sibirica (Melanocorypha) 220, 664.
 " (Otocorys) 224.
 sibiricus (Lanius borealis) 129.
 Sitta caesia 102.
 " europaea 101.
 " " uralensis 103.
 sp? (Hierofalco) 381.
 Spatula clypeata 459.
 spinus (Chrysomitris) 164.
 " (Fringilla) 164.
 Spinus viridis 164.
 Squatarola helvetica 549.
 stagnatilis (Totanus) 600.
 stellaris (Ardea) 433.
 " (Botaurus) 433.
 stellatus (Colymbus) 640.
 Stercorarius crepidatus 636.
 Sterna cantiaca 620.
 " fluviatilis 616.
 " hirundo 616.
 " minuta 618.
 " nigra 624.
 straminea (Locustella) 80.
 strepera (Anas) 457.
 streperus (Acrocephalus) 64.
 " (Chaulelasmus) 457.
 Strepsilas interpres 562.
 Strix aluco 300.
 " brachyotus 298.
 " bubo 307.
 " flammea 295.
 " otus 296.
 " passerina 310.
 " tengmalmi 304.
 Sturnus menzbieri 228.
 " purpurascens 228.
 " unicolor 228.
 " vulgaris 225.

subarquata (*Tringa*) 588.
subbuteo (*Falco*) 392.
     (*Hypotriorchis*) 392.
suecica (*Cyanecula*) 25.
     (*Lusciola*) 25.
     (*Sylvia*) 25.
Surnia funerea 303.
     noctua 310.
     ulula 303.
swainsoni (*Circus*) 321.
     (*Turdus*) 661.
Sylvia atricapilla 41.
     cinerea 36.
     curruca 38.
     " var. *affinis* 41.
     hortensis 44.
     luscinia 31.
     nisoria 47.
     philomela 32.
     phragmitis 74.
     regulus 50.
     rubecula 29.
     rufa 36.
     salicaria 44.
     sibilatrix 58.
     suecica 25.
     turdoides 70.
Syrnium aluco 300.
     uralense 302.
Syrhaptus paradoxus 496.

T.

tadorna (*Anas*) 452, 665.
Tadorna casarca 452.
     cornuta 452, 665.
     rutila 452.
tarda (*Otis*) 534.
tatarica (*Melanocorypha*) 220.
temmincki (*Tringa*) 588.
tengmalmi (*Nyctala*) 304.
     (*Strix*) 304.
tenuirostris (*Numenius*) 612.
Terekia cinerea 607.
Tetrao lagopus 507.
     tetrix 508.
     urogallus 510.
tetrax (*Otis*) 537.
tetrix (*Tetrao*) 508.
Tinnunculus alaudarius 405, 650.
tinnunculus (*Cerchneis*) 405, 650.
     (*Falco*) 405, 650.
torquatus (*Turdus*) 13.
torquilla (*Jynx*) 273.
Totanus calidris 602.
     fuscus 604.
     glareola 599.
     glottis 606.
     hypoleucus 594.

Totanus ochropus 597.
     stagnatilis 600.
tridactylus (*Picoides*) 269.
Tringa alpina 583.
     canutus 590, 666.
     cinerea 590.
     minuta 586.
     pugnax 591.
     subarquata 583.
     temmincki 588.
     variabilis 583.
trivialis (*Anthus*) 119.
trochilus (*Ficedula*) 56.
     (*Phylloscopus*) 56.
Troglodytes parvulus 106.
turdoides (*Acrocephalus*) 70.
     (*Sylvia*) 70.
Turdus iliacus 7.
     merula 10.
     musicus 4.
     pilaris 8.
     swainsoni 661.
     torquatus 13.
     viscivorus 1.
turrium (*Monedula*) 239.
Turtur cambayensis 495.
     communis 491.
     risorius 495.
turtur (*Columba*) 491.
typicus (*Buteo vulpinus*) 327.

U.

Ulula aluco 300.
     uralensis 302.
ulula (*Surnia*) 303.
unicolor (*Sturnus*) 228.
Upupa epops 286.
uralense (*Syrnium*) 302.
uralensis (*Hierofalco islandicus* var.) 382.
     (*Sitta europaea*) 103.
     (*Ulula*) 302.
urbica (*Chelidon*) 155, 650.
     (*Hirundo*) 155, 650.
urogallus (*Tetrao*) 510.

V.

Vanellus cristatus 558.
     vulgaris 558.
variabilis (*Tringa*) 583.
vespertinus (*Erythropus*) 400.
     (*Falco*) 400.
virgo (*Grus*) 531.
viridis (*Gecinus*) 269.
     (*Picus*) 269.
viscivorus (*Turdus*) 1.
vulgaris (*Buteo*) 322.
     (*Coccothraustes*) 169.

vulgaris (Otus) 296.
 " (Pyrrula) 190.
 " (Sturnus) 225.
 " (Vanellus) 558.
 vulpinus (Buteo) 324.
 Vultur fulvus 312, 664.

W.

wolfi (Cyaneocula) 25.

ПОПРАВКИ.

Ч. I.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
5	стрн. 7	отрк. сн. опредѣленъ	назначенъ
7	" 12	" " препаровки	препарировки
9	" 7	" " La certa	Lacerta
11	" 15	" св. распространены	распространено
24	" 6	" " 234 м, ...	234 м, хут. Окопъ (Екатериновка, Богодух. у.)—245, м
"	" 8	" сн. 244 м	245, м
28	" вн. справа:	третичная	третичная
30	" 8 стрк.	св. пятнами	пятнами
31	" 12	" " Тѣлѣжницѣ	Телѣжницѣ
"	" 13	" сн. полѣ	фонѣ ея
33	" 16	" " подчинены	сопсутствуютъ
104	" 4	" " 7. ⁶⁹	7. ⁶⁹ . Г. Купянскъ—6. ⁹ (1867—75, 1885—90. Наблюд. г. Иванова. Труды О. И. П. И. Х. У. Т. XXVI. 1892).
134	" 17	" св. береговъ	окаинъ
140	" 17	" св. обляпихой	повиликой
177	" 19	" " II	IIα
180	" 8	" св. Sterna	Hydrochelidon
186	" 11	" " б) или м)	б. или м.
192	" 11	" сн. Turdus pilaris	Turdus pilaris,
"	" 8	" " Gallinago major	Gallinago major,

Ч. II.

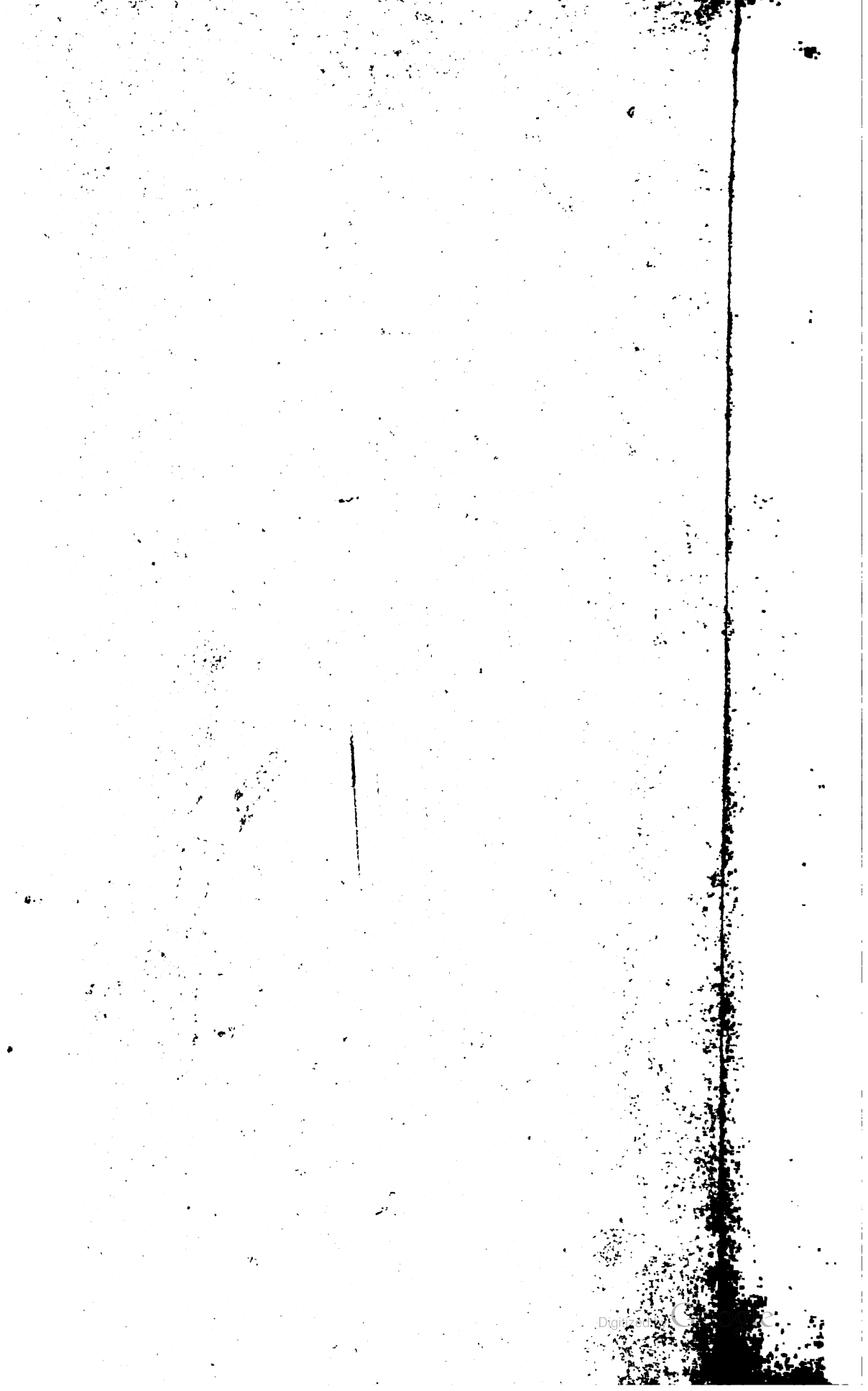
		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
3	стрн. 3	стрк. св. 16.IX.92	29.VIII.95.
5	" 5	" " къ югу	къ сѣверу
8	" 15	" " 1891	1892 (тоже стр.: 10, 15, 18, 24, 31, 33, 36, 38, 44).

		Напечатано:	Должно быть:
14	стрн. 11/32	стрк. пропущены:	" "
22	" 11	" св. 14.III.93	14.III.94
25	" 16	" сн. 1881	1892
26	" 5	" " (Sphagnum)	(Hypnum)
44	" 6	" св. (Bechst ¹)	(Bechst. ¹)
54	" 16	" " пропущена:	" "
107	" 5	" сн. Matacilla	Motacilla
126	" 3	" " Пища	Пишу
130	" 2	" " Bull. d. Moscou . . .	Bull. d. Moscou, p. 243.
181	" 10	" св. сорокопутъ	сорокопутъ: „Charkoviae vulgaris“.
145	" 6	" " въ началѣ второй . .	въ концѣ первой
"	" 10	" " 18.IV.84.	8.IV.84
"	" 11	" " прибавить:	7.IV.95
155	" 16	" св. спирту	спиртъ
195	" 1	" св. прибавить:	цвиркушка
208	" 2	" " (Linn.)	Linn.
212	" 4	" сн. торфяного моха (Sphagnum)	лѣсного моха (Hypnum)
232	" 11	" " 19.XI.93.	19.IX.93.
269	"	пропущено:	gen. Picoides.
324	" 4	стрк. сн. Мензиромъ	Мензибромъ
334	" 10	" " крыльями только . .	крыльями, только
349	" 3	" св. chrisaetus	chrysaetus
366	" 20	" " (6—10 mm)	(6—10 m)
382	" 3	" " H. uralensis	H. islandicus var. uralensis
386	"	замѣнить: „чалый“	„буланымъ“
455	" 12	стрк. сн. April Gemein	April. Gemein
467	" 8	" " Чернышъ	Чернышъ, ♀ сивуха.
474	" 14	" " половины	конца первой трети
509	" 6	" " очень	и очень
548	" 2	" " тянутся	тянется
616	" 1	" св. XII	XIII
651	" 7	" " нарожденія	нахождения

3 2044 107 163 503

Date Due

Date Due	

